

УДК 59(081)
ББК 26я44
В35

Составитель
академик *Э.М. Галимов*

Вернадский В.И.

Собрание сочинений : в 24 т. / В.И. Вернадский ; под ред. академика Э.М. Галимова ; Ин-т геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского ; Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. – М. : Наука, 2013– . – ISBN 978-5-02-038093-6.

Т. 20. Дневники В.И. Вернадского 1923–1934 гг. / науч. ред. и сост. академик Э.М. Галимов. – 2013. – 560 с. – ISBN 978-5-02-038133-9 (в пер.).

Предлагаемое Собрание сочинений в 24-х томах включает почти все научные работы В.И. Вернадского, тексты выступлений, дневники и основную часть его эпистолярного наследия. Основу настоящего издания составили тематические выпуски, публиковавшиеся в виде отдельных книг, начиная с 1992 г., в серии «Библиотека трудов академика В.И. Вернадского» Комиссией РАН по разработке научного наследия В.И. Вернадского. В собрание включены также избранные сочинения В.И. Вернадского в пяти томах, изданные Институтом геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского Российской академии наук (тогда АН СССР) в 1954–1960 гг., а также прижизненные и другие издания.

Двадцатый том включает дневниковые записи В.И. Вернадского, охватывающие период с 1923 по 1934 год. Начало этого периода связано с продолжающимся пребыванием В.И. Вернадского за рубежом, главным образом в Париже, где с 1922 по 1925 год были созданы главные работы В.И. Вернадского «Биосфера» и «Геохимия». Дневниковые записи с 1926 по 1934 год содержат подробности академической жизни, мысли, связанные с философией научного творчества, развитием новых разделов геохимии.

ISBN 978-5-02-038093-6
ISBN 978-5-02-038133-9 (т. 20)

- © Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН, Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского, 2013
- © Галимов Э.М., составление, предисловие, 2013
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ К ДВАДЦАТОМУ ТОМУ*

Двадцатый том включает дневниковые записи В.И. Вернадского, начиная с 1 марта 1923 года и по конец 1934 г.

Настоящий том печатается по тексту двух выпусков, осуществленных Комиссией по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского в рамках «Библиотеки трудов академика В.И. Вернадского» (основатель серии А.Л. Яншин) «В.И. Вернадский. Дневники 1921–1925», изд. «Наука» 1998 и «В.И. Вернадский. Дневники 1926–1934», изд. «Наука», 2001. Редактором-составителем обеих исходных книг явился В.П. Волков. Книгам предпослана предисловия А.Л. Яншина, Б.В. Левшина и В.П. Волкова.

Текст дневников 1921–1922 гг. из этих книг включены в 19-й том настоящего собрания сочинений.

Период 1923–1925 гг. – один из наиболее плодотворных периодов научного творчества В.И. Вернадского. Находясь в Париже, В.И. Вернадский придал законченную форму своим идеям о живом веществе и биосфере, подготовив к изданию «Биосферу» и опубликовал в 1924 г. фундаментальный труд *Le Geochimie*. Вернувшись в начале 1926 г. из-за рубежа, В.И. Вернадский издал «Очерки геохимии» (Гостехиздат, Л., 1927 г.).

Как всегда мысли В.И. Вернадского в дневниках обращены также к вопросам государственного устройства, роли религии, философии. Комментируя статью П.И. Милюкова о монархии и республике В.И. Вернадский замечает: «Демократии – монархии – все это сейчас получило другой смысл. Кто верит этим формам жизни как формам? Важно содержание, – свобода слова, мысли, веры. Обеспеченность личности, собственности – как необходимое условие защиты личности. Работа культурная. Работа над будущем человечества: организация знаний» (I. III. 1923). В немногих словах В.И. Вернадский излагает фактически политическую программу, которая и сегодня могла бы быть актуальна.

По поводу религии: «Я считаю себя глубоко религиозным человеком. Могу очень глубоко понимать значение и силу религиозных исканий, религиозных догматов. Великая ценность религии для меня ясна, не только в том утешении в тягестях жизни, в каком она часто оценивается. Я чувствую ее, как глубочайшее проявление человеческой личности. Ни искусство, ни наука, ни философия ее не заменят, и эти человеческие переживания ее касаются

* См. общее предисловие к настоящему собранию сочинений В.И. Вернадского, первый том, стр. 3–5.

тех сторон, которые составляют ее удел. А между тем для меня не нужна церковь и не нужна молитва. Мне не нужны слова и образы, которые отвечают моему религиозному чувству. Бог – понятие и образ слишком полный несовершенства человеческого» (22. VI. 1923). «Характерно – и правильно – представление о Боге как о *Ничто* – то есть не может быть выражено ни в чем из нам доступного» (28.V.1924.).

Дневниковые записи с 1926 по 1934 г. содержат подробности академической жизни в период когда, закладывалась система академических институтов. Наблюдения В.И. Вернадского представляют исключительный интерес для воссоздания истории Российской Академии Наук.

В 1928 г. была создана Биогеохимическая лаборатория. С 1926 г. она существовала как отдел КЕПС, председателем которого был В.И. Вернадский. В 1934 г. – лаборатория переехала в Москву.

В эти годы В.И. Вернадский работает над развитием некоторых разделов геохимии: «О газовом режиме земли», «О радиоактивной карте», «Геохимия и океанография», «Радиоактивность и новые задачи геологии». Он пишет: «...У меня сложилось представление о радиогеологии, как особой научной дисциплине. ... В “Истории природных вод” я пришел к заключению, что мы живем в ледниковый период – в стадии его замирания» (из «Хронологии» 1934).

В 1933 г. В.И. Вернадский добивается разрешения на выезд за границу. Сначала в Прагу, затем в Варшаву, Париж, Оксфорд. Лекции в Сорбонне.

Сын В.И. Вернадского Георгий обосновался в Америке. Имея позицию профессора Йельского Университета в Нью-Хейвене с 1926 г. В 1939 г. в США выехала проживавшая в Чехословакии и ставшая чешской гражданкой дочь Вернадского Нина, вышедшая замуж за Николая Петровича Толля, бывшего в период гражданской войны офицером в армии сначала Корнилова, потом Деникина и Врангеля. В.И. Вернадский пишет в «Хронологии 1934 года» (запись сделана в 1942 г.): «Таким образом как будто определяется мое будущее – мои дети – и их потомки становятся североамериканцами. Они все чувствуют себя в Америке хорошо – ее любят».

В предисловии к книге Дневников В.И. Вернадского 1921–1934 гг. ее редактор В.П. Волков поясняет некоторые особенности работы над дневниковыми рукописями В.И. Вернадского: «Повседневные заметки в течение всего 1923 г. и частично 1924 г. В.И. Вернадский вел в отдельной тетради... Почти все записи сделаны чернилами, некоторые из них содержат позднейшие вставки, оговоренные в примечаниях. Неразборчиво написанные слова помечены как (нрзб), необходимые для понимания текста добавления публикатора даны в угловых, а части недописанных и сокращенных слов – в квадратных скобках. Пунктуация приближена к современным нормам русского языка при максимальном сохранении авторской манеры, например, широкого применения тире для обозначения вводных слов и предложений... В примечания включен ряд эпистолярных материалов, в какой-то степени восполняющих понимание крупных событий в жизни автора, не нашедших отражения в дневниках из-за больших перерывов в их ведении. Особо отметим письма и черновые проекты писем В.И. Вернадского А.П. Карпинскому и С.Ф. Ольденбургу в 1924–1925 гг., связанные с условиями его возвращения в СССР. Эти материалы отложились в личном фонде В.И. Вернадского в АРАН и вос-

произведены без каких-либо сокращений. Публикация этих писем, на наш взгляд, поможет читателю и исследователю воспринять “Дневники” как целостный текст, отражающий историческую эпоху. При составлении примечаний особое внимание уделено пояснениям, связанным с событиями политической и общественной жизни 20-х годов и персоналиям. По возможности текст персоналий составлен с учетом значимости того или иного лица в жизни и научной деятельности В.И. Вернадского».

В своем предисловии В.П. Волков выражает благодарность значительному кругу лиц, которые оказывали ему помощь в работе. Это список целесообразно здесь воспроизвести: сотрудникам библиотеки-фонда «Русское зарубежье» и Российской Государственной исторической библиотеки, особенно И.А. Гузеевой и А.С. Кручининой, а также за предоставление уникальной библиографической информации Т.Г. Петровой, Н.А. Тутовой, А.Н. Вергинской, Е.М. Шик, С.М. Шаховскому, О.В. Рыковой, А.И. Элезу, М.М. Пантелееву, В.В. Бобкову, В.И. Дурновцеву, А.И. Шевченко, М.С. Бастраковой, Л.Ю. Харченко, Г.Г. Порошенко, Н.А. Обуховой, Е.Л. Мининой, Е.Б. Халезовой, М.Д. Ковалевой, Р.Ф. Хохлову, А.П. Гагарину, Г.П. Бутурлиной, С.Н. Гинзбургу, И.Н. Влодавцу, Т.А. Лапинской, Н.В. Петрову, Л. Аллаша, Н.Б. Стрижовой, И.Л. Кызласовой, В.А. Гончарову, Л.С. Кишкину, В.С. Неаполитанской, М.И. Юркиной, Б.Б. Лебедеву.

Свое предисловие я хочу завершить благодарностью доктору В.П. Волкову, год назад ушедшему из жизни.

Э.М. Галимов

ДНЕВНИКИ 1923–1934 гг.

1923

1. III. [1] 1923

⟨Париж⟩

Статья Милюкова [1] о монархии и республике в «Посл(едних) нов[остях]» [2]. Схоластический спор, далекий от жизни. Демократии – монархии – все это сейчас получило другой смысл. Кто верит этим формам жизни как формам?

Важно *содержание*: свобода слова, мысли, веры. Обеспечение личности, собственности – как необходимое условие защиты личности. Работа культурная. Работа над будущим человечества: организация знаний.

Это может быть при всякой форме. Кто сейчас может это дать больше? Царь или «республика»?

Важно, чтобы мысль молодежи и других направилась на содержание, а не на форму.

Читал булете* об Акад[емии] Франц[узской] [3]. Это действительно совсем единственное учреждение. Удивительно, как всюду чувствуется удар революции даже в возродившихся учреждениях, как Академия. Там же о Шамфоре [4]. Об нем впервые я узнал из Шопенгауэра [5], летом в Крыму [6]. Недавно проглядел «Pensées» [7]. В общем очень мелко и фигура маленькая.

Работал над лекцией. В первый раз попытаюсь кое-что высказать из мыслей о сознании человека, как силы Земли [8].

Речь Шеррингтона в Proc[eedings of] R[oyal] Soc[iety] [9] и журналы итальянск[ие] и шведск[ие] научн[ые] (за) [1] 1922–[1923] гг. Все случайно. Из речи Шеррингтона ясна новая форма коллективной работы: Канадский Унив[ерситет] в Торонто: нахождение вещества, усваив[ающего] и регул[ирующего] сахар [10]. Опять новый итальянский математик.

Недавно разговор с Пэнлевэ [11]: во Франции есть молодежь, стремящаяся к матем[атической] раб[оте]. Не чувствуется прекращения традиции. Есть подрастающие. То же и в Италии. Важно ли впечатление для русской науки, для математики?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Л. 2.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Милюков Павел Николаевич (1859–1943) – политический деятель, историк, публицист, один из организаторов к.-д. партии (с 1907 – председатель ЦК), редактор газеты «Речь», министр иностранных дел Временного правительства (февраль – май 1917). С 1920 – в эмиграции, жил в Париже, продолжал активную публицистическую деятельность.

* брошюра, проспект (устаревший термин). – *Ред.*

2. «Последние новости» – влиятельная газета русских эмигрантов в Париже. Главный редактор – П.Н. Милюков. Выходила с марта 1921 до июня 1940 (до оккупации Парижа немецкими войсками).

Имеется в виду статья П.Н. Милюкова «Республика и монархия», опубликованная 28 февраля (№ 877) и 1 марта (№ 878) 1922 в газете «Последние новости». Это – текст речи, произнесенной 22 февраля на собрании республиканско-демократического клуба в Париже. В статье продолжается десятилетиями ведущаяся в российской публицистике полемика о наиболее соответствующих миропониманию русского народа государственных формах. П.Н. Милюков, анализируя причины разгрома белых армий, приходит к выводу, что их неудача была предопределена уже самим составом Добровольческой армии, в которой большинство составляли выходцы из дворянско-помещичьего класса. В то же время большевики сформировали свою армию из крестьян. П.Н. Милюков писал: «Массы признали с самого начала эту революцию своею, происшедшей в их интересах. После всех разочарований массы продолжают – не столько поддерживать “рабоче-крестьянское правительство”, сколько предпочитать его всякому другому, для них неизвестному и подозрительному (...) Монархическая реставрация (...) невозможна».

В.И. Вернадский в 1923 полностью пересмотрел отношение к своему кадетскому политическому прошлому и потерял интерес к политическим баталиям в среде русской эмиграции. Увлеченный идеей глобальной научно-технической революции, превращения человека в геологическую силу, коренным образом преобразующую биосферу, Вернадский считал избрание формы государственного устройства второстепенной проблемой. (Подробнее см. «Я верю в силу свободной мысли...» Письма В.И. Вернадского И.И. Петрункевичу // Новый мир. 1989. № 12. С. 204–221.)

3. Французская Академия (Academie Francaise) – основана в 1635 кардиналом А. Ришелье, в 1793 упразднена Конвентом, в 1803 – восстановлена. Цель академии – формирование норм французского литературного языка, создание словарей.

4. Шамфор (Chamfort) Себастьян (1741–1794) – французский писатель, драматург, член Французской Академии (1781), представитель литературной традиции французских моралистов, автор сборников афоризмов и максим.

5. Шопенгауэр (Schopenhauer) Артур (1788–1860) – немецкий философ. В русском переводе полное собрание его сочинений в четырех томах вышло в 1900–1910.

6. Имеется в виду лето 1920, когда В.И. Вернадский жил и работал в Симферополе (профессор, а с сентября – ректор Таврического университета).

7. Имеется в виду сочинение вышеупомянутого С. Шамфора: Champhort N.-S. Maximes, pensées, anecdotes, caracteres et dialogues. Bruxelles: Méline, Cans et Co, 1857. 264 pp. Его книга под заголовком «Pensées, maximes, anecdotes» была опубликована в 1803.

8. В 1922–1923 в творчестве В.И. Вернадского началось оформление идей о проявлении разума человека как стихийной геологической силы, приведшей к созданию концепции биосферы и ее перехода в ноосферу. Вероятно имеется в виду курс лекций по геохимии, который читал В.И. Вернадский зимой 1922/23 в Сорбонне.

9. Речь Ч. Шеррингтона вышла отдельным изданием: *Sherrington C.-S. Anniversary address delivered before the Royal Society of London by the president sir Charles S. Sherrington*. London: Harrison, 1922. 16 pp.

10. Имеется в виду выделение инсулина (гормон белковой природы, содержащийся в поджелудочной железе), поглощающего сахар в крови человека. Впервые эксперимент был осуществлен канадскими учеными Ф. Бантингом и Ч. Бестом в 1922.

11. Пенлеве (Painleve) Поль (1863–1933) – французский математик, иностранный член Российской академии наук (1924), политический и государственный деятель. В 1915–1916 – министр просвещения, в марте – ноябре 1917 – военный министр, в сентябре – ноябре того же года занимал пост премьер-министра. В 1924–1925 – председатель палаты депутатов, лидер партии республиканцев-социалистов. В середине 20-х – начале 30-х годов продолжал занимать ведущие посты в правительстве Франции.

С Лисбоном [1] и Борелем [2] окончательно сговорился о геохимии.

Большой разговор с Борелем о русских ученых и связи с французами. Говорил с ним о необходимости русско-французского центра (тоже, что с Жан-тилем [3]). Указывал на ошибку, которая создается с политикой с Польшей (сознают фр[анцузы]) и тем, что русские и немцы чувствуют себя выброшенными – по разным причинам из междунар[одных] отн[ошений] [4].

Б[орель] много ждет от репараций [5]. Указывает на бедность госуд[арственных] ср[едств].

Если я и Жан-тиль будем организо⟨вы⟩вать – он примет участие.

Об общей мировой организации ученых. Недавно в Париже было собрание, не вышедшее еще в прессу. Молодой австрийский князь де Роган (кузен здешних и связанный(?) с франц[узской] аристокр[атией]) подал идею Европейского union intellectuel*. Без различия политич[еских] и религиозн[ых]. Здесь в собрании был кард[инал] Дюбуа [6] и Пэнлэвэ. Сейчас Р[оган] в Риме, где та же идея. Получил или получит благословение Папы. Едет в Лондон. В августе хочет собрать у себя в замке в Австрии иниц[иативную] группу: будут и немцы. От французов – Ланжевен [7] (почти ком⟨м⟩унист по взглядам, по словам Бореля). Русские не предполагались – предложил Борель. Де Роган говорит, что ехать не может в Россию, а надо ввести не эмигранта. Борель предлагает меня свести с де Роганом, когда он будет – в конце мая – опять в Париже, по дороге в Лондон. Де Роган говорит, что у него замок маленький и он не может удобно устроить многих. Я сговорился, ничем не связывая себя – переговорить с де Роганом.

Все время работал. Идет очень медленно.

В настроениях ученой среды еще не сознают, что ком⟨м⟩унизм не есть течение, обеспечивающее свободу мысли – но во всяком случае понимание увеличивается.

Borel надеется на выборах на победу левых; думает то же и в Польше [8]. Но для России и там и здесь это не выгода?

Сын уговаривал в Прагу или вообще в Чехию. Для меня ясно, что вернуться, хотя и временно, мне необходимо.

Borel в связи с De Rohan – говорил, что он хотел бы, чтобы участвовал я, т[ак] к[ак] я не немецкой ориентации.

8 и 9 листы минералогии – корректура [9].

Б[орель] говорит (хлопоты через финанс[овые] сферы какой-то ⟨нрзб⟩ Банка – фамилию забыл), что сюда собираются приехать Лузин [10] и Костицын [11] из Москвы для организ[ации] связи русских и французов. Ученый Костицын – ком⟨м⟩унист? – бывший, но влиятельный. В общем, он был (и есть?) – член Уч[еного] Ком[итета] (ГУС) [12]; делал, что мог. Во всяком случае с ним можно было говорить и у него были большие ком⟨м⟩унист[ические] связи. Б[орель] предлагал мне тот же вопрос, который я предлагал в Москве: есть ли у него ⟨Костицына⟩ научные работы?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Лл. 2 об. – 3.

* Союз интеллектуалов (фр.). – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лисбон (Lisbonne R.) – совладелец издательской фирмы F. Alcan et R. Имеются в виду переговоры об издании книги В.И. Вернадского «La Géochémie» (Paris: Alcan, 1924. 404 p.).

2. Борель (Borel) Эмиль (1871–1956) – французский математик, член Парижской академии (1921), профессор университета в Париже (1909–1941). Специалист в области математического анализа и теории вероятностей. Книги В.И. Вернадского «La Géochémie» и «La Biosphère», изданные в Париже соответственно в 1924 и 1929 гг., входили в состав серии «Nouvelle Collection Scientifique», редактором которой был Э. Борель.

3. См. примеч. 2 к записи от 1 .VIII. 1922.

4. Франция активно поддерживала Польшу во время советско-польской войны (1920). В феврале 1921 был заключен широкомасштабный политический договор между Францией и Польшей, включавший секретные статьи по военным вопросам, а также ряд важных экономических соглашений, в частности регулирующих иммиграцию польских рабочих во Францию. В 1923 Советская Россия еще не была признана Францией и другими странами Антанты, не была принята в члены Лиги Наций. Послеверсальская Германия, естественно, также находилась в определенной международной изоляции.

5. Репарации, которые по Версальскому договору взыскивала Франция с Германии, складывались в основном из безвозмездных поставок угля и продукции химической промышленности.

6. Дюбуа (Dubois) Луи Эрнест (1856–1929) – французский священнослужитель. Архиепископ Руана (с 1916), Парижа (1920). Получил широкую известность при обеспечении проживания бельгийских беженцев во Франции во время 1-й мировой войны. Был принципиальным сторонником тесного сотрудничества церкви и государства.

7. Ланжевен (Langevin) Поль (1872–1946) – французский физик и общественный деятель, член Парижской академии (1934), почетный член АН СССР (1929). Один из инициаторов создания «Кружка друзей новой России» (1919), боролся за амнистию участникам матросского восстания на Черноморской эскадре, отправленной на помощь Добровольческой армии (1920). Официально вступил в компартию Франции в 1944.

8. Во Франции на парламентских выборах 1924 победил левый блок, а правительство в 1924–1925 возглавлял лидер радикальной партии Э. Эррио. В октябре 1924 были установлены дипломатические отношения между Францией и СССР.

В Польше первые парламентские выборы в Сейм после восстановления государственности состоялись в ноябре 1922. Польские социалисты завоевали всего 10% депутатских мест, однако в парламенте их нередко поддерживал блок национальных меньшинств (20% мест) и Крестьянская партия (34%). Более того, номинальным президентом Польши был избран социалист Войцеховский (1922–1926). Выборы, о которых идет речь в тексте дневника, состоялись лишь в марте 1928 после государственного переворота, осуществленного в мае 1926 маршалом Ю. Пилсудским. Соответственно в конституцию были введены поправки, значительно ослаблявшие роль законодательной власти. На выборах социалисты несколько усилили свои позиции в сейме (до 13% депутатских мест в Сейме), однако не могли всерьез противостоять парламентскому большинству, представленному проправительственным блоком, патронированным Ю. Пилсудским.

9. В это время В.И. Вернадский готовил к печати «Историю минералов земной коры». В 1923 в Петрограде вышел первый выпуск 1-го тома, 2-й выпуск увидел свет лишь в 1927, 2-й том, получивший название «История природных вод», был написан позже и опубликован в СССР в 1933–1936.

10. Лузин Николай Николаевич (1883–1950) – математик, профессор Московского университета (1917), академик АН СССР (с 1929). Специалист по теории функций. Был близко знаком с В.И. Вернадским, их переписка частично опубликована в: *Вернадский В.И.* Переписка с математиками. М.: изд-во МГУ, 1996, 112 с.

11. Костицын Владимир Александрович (1883–1963) – математик. В молодости – активный участник революционного движения, член РСДРП, в 1905–1906 состоял в боевых организациях большевиков, в 1907–1908 был под арестом, исключен из Московского университета. В 1908–1914 – в эмиграции, учился в Сорбонне. В 1914–1917 – в действующей армии, после Февральской революции – комиссар полка. В 1918–1927 вел административную и научно-организационную работу в Главнауке (заведующий научным отделом) и Наркомпросе, в 1927 возглавил Государственный геофизический институт. В декабре 1923 будучи в командировке

в Париже, выступал в Союзе русских инженеров с лекцией о Курской магнитной аномалии (КМА). В 1924 опубликовал работу по геофизическим методам разведки на примере Курской магнитной аномалии, занимал пост секретаря Особой комиссии по изучению КМА (ОККМА), членом которой был и В.И. Вернадский.

В октябре 1927 был снят с административных постов в связи с задержкой возвращения из командировки во Францию. В конце 1928 выехал во Францию и на родину не возвратился. По всей видимости находился под влиянием учения В.И. Вернадского о биосфере – занимался решением биологических проблем математическими методами. В 1935 опубликовал монографию «Эволюция атмосферы, биосферы и климата» (русский перевод в 1984), а в 1937 – «Математическую биологию». Во время немецкой оккупации Франции был заключен в концлагерь.

12. Государственный ученый совет – научно-методическое подразделение Наркомата просвещения РСФСР. Существовал в 1919–1932. Совет утверждал учебные планы, программы и учебные пособия для всей системы образования, а также персональный состав преподавателей вузов. Его функции были переданы созданному в 1932 Комитету по высшей технической школе. С 1923 входил в состав Академического центра в целях осуществления методического и программного руководства в области науки, искусства и социального воспитания. Председателями ГУСа были академики М.Н. Покровский, Г.М. Кржижановский, О.Ю. Шмидт.

19.V.[1]1923

⟨Париж⟩

Утром с Gentil. По поводу организ[ации] Русско-франц[узского] ученого центра ⟨он⟩ указывает на трудности в связи с Inst[itute] Slave [1]. Говорит о нечестной роли Boyer [2], не ученого по его мнению. Boyer и Eisenmann [3] играют там сейчас основную роль. Эйзенманн раньше называл себя венгерцем, теперь – чехофил. Ж[антиль] очень ясно понимает, что нельзя русский вопрос рассматривать как часть, равную с другими Inst[itute] Slave.

В разговоре выяснилось, что G[entil] не слыхал даже фамилии Bragg [4].

По поводу моего устройства он говорил, что устроит мне 1000 фр[анков] в месяц. Сейчас он устроил Бернштейну [5]. Это даст возможность прожить эти месяцы здесь в научной работе.

Читал Шатобриана воспоминания [6], как-то особенно ярко чувствуется мгновенность жизни и малый диапазон достижений по сравнению с желаниями человеческой души.

С Орселем [7] большой разговор о магматич[еском] генезисе некоторых хлоритов [8]. М[ожет] б[ыть], возможен – не предполагал – а сейчас начинает что-то вспоминаться. Много знаний ⟨основано⟩ не на фактах, а на *такте*, с которым пользуются материалом фактов.

Buttgenbach [9] привез образец настурана из Конго. Американцы прекратили добычу Ra в Колорадо, сговорившись с Бельг[ийским] К[онго]. Цена на Ra ⟨радий⟩ уменьшена; сейчас 800 000 fr. ⟨за⟩ 1 gr. Но в эту цену вошла амортизация очень быстрая, т[ак] к[ак] неизвестно, как долго хватит руды. Сейчас бельгийцы могут выпускать 2–3 gr. Ra ⟨радия⟩ в месяц.

Buttgenbach – ученый, тесно связанный с промышленностью (директор медной компании).

За обедом В.П. Носович [10] о статье Милюкова в «Посл[едних] нов[остях]» [11]. Опять об интервенции. Мне кажется, что сейчас начинают русскими сознаваться опасности и возможности отделения Украины.

Но едва ли можно объединить все слав[янские] и оторв[анные] от России области против России.

От Ивана (И.М. Гревса) [12] бодрое полное жизни письмо (брошено в Варшаве) и от Сиомы [13], который все еще, по-видимому, не может войти в польскую жизнь. Но он медленно может. Вейберг [14] жив.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Лл. 3–3 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Парижский институт славяноведения (Institut d'études slaves) – основан в 1920 историком, профессором Сорбонны Э. Дени (см. примеч. 6 к записи от 21.V.1923), его официальная цель – распространение во Франции знаний о славянской действительности. Здание института было построено при помощи правительства Чехословакии, а его эмблему выполнил знаменитый русский художник И. Билибин. В 1920 в Институте были созданы отделы Чехословакии, Югославии и России, в 1923 – Польши. В 1922 Институт объединился с факультетом словесности Парижского университета. 17 октября 1923 состоялось торжественное открытие института в присутствии президента Франции А. Миллерана и президента Чехословакии Т. Масарика. В октябре 1925 был создан Комитет по научным связям Франции с Россией под председательством П. Ланжевена (см. примеч. 7 к записи от 18.V.1923), в состав инициативной группы по созданию Комитета входили, в частности, П. Буайе, Ш. Жинебер, А. Мазон, А. Мейе. С 1921 Институт издает журнал «Revue des études slaves», а также ряд продолжающихся серийных изданий: «Collection historique» с 1920, Труды по филологии славянских стран с 1923 и т.д. В 1924 лингвист А. Мазон основал при Институте крупнейшую в Европе библиотеку по славяноведению. После смерти Э. Дени (1921) до 1936 Институт возглавлял профессор Антуан Мейе (см. примеч. 4 к записи от 21.V.1923). О контактах с французскими деятелями культуры для организации русско-французских научных связей В.И. Вернадской позже (запись от 11.XI.1940) вспоминал: «Мне кажется, в это время (была предпринята) моя попытка добиться, чтобы интересы русской науки не возглавлялись – как хотели – польскими учеными (или M-me Curie). Через Appel'я* я имел единственное свидание с Bergson'ом (о нем см. примеч. 43 к записи от 18.VII. 1922), председателем комиссии Лиги Наций. Кажется, он понял» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 41).

2. Буайе (Boyer) Поль (1864–1949) – французский лингвист, специалист по русскому языку. После окончания Сорбонны (1888) с 1891 преподаватель русского языка в Школе живых восточных языков. Несколько лет жил в России, был хорошо знаком со многими деятелями русской культуры. В 1906 опубликовал учебник русского языка, признанный во Франции классическим. Писатель Андрей Белый (см. примеч. 6 к записи от 3.VI. 1924) оставил в своих мемуарах следующую ироническую зарисовку: «(...) лет семнадцать назад (1896) Поль Буайе жил два года в Москве, изучал язык (...) я знал его очень любезным, поджарым, веселым брюнетом; увидел седым, но таким же, как был, легкомысленным; он произнес общую нехарактерную речь, наделив Мережковского роем эпитетов от “гениальный” до “всем известный”; пятнадцать студентов записывало» (Цит. по: *Белый А.* Между двух революций. М.: Худ. лит., 1990. С. 164). В 1920 вошел в состав Русской академической группы в Париже с французской стороны. В 1920–1948 П. Буайе был заместителем председателя Парижского института славяноведения, а в 1948 избран его почетным председателем.

3. Эйзенманн (Eisenmann) Луи (1869–1937) – историк, доктор права (1903), был сотрудником издания «История XIX века» Лависса и Рамбо, автор глав об истории Австро-Венгрии. С 1913 преподавал мадьярский язык на филологическом факультете Парижского университета. Во время 1-й мировой войны призван в военное ведомство для перевода австро-венгерской периодики для контрпропаганды. После войны – политический советник французской военной миссии в Чехословакии. С 1921 заведующий кафедрой истории и культуры славян в Парижском институте славяноведения (см. примеч. 1), с 1925 – директор Французского института в Праге, почетный доктор Карлова университета. Соредатор издания «Revue historique» (1926), главный редактор периодического издания «Monde slave» («Славянский мир») – выходило в 1924–1938. Автор монографии «Чехословакия» (1921), соавтор «Истории России» в трех томах. Кавалер ордена Почетного легиона.

* Аппель (Appell) Поль (1876–1930) – французский математик, ректор Сорбонны – *Ред.*

4. Имеется в виду кто-либо из Брэггов: W.-H. Bragg-отец (1862–1942), W.-L. Bragg-сын (1890–1979) – физики, основоположники рентгеноструктурного анализа (Нобелевская премия 1915).

5. Бернштейн Сергей Натанович (1880–1968) – математик, академик АН УССР (1925) и АН СССР (1929).

6. *Chateaubriand F.R. Memoires d'outre-tombe. Vol. 1–6. Paris: Garnier, 1910.*

7. Орсель Ж. – французский минералог и геохимик (о нем см. примеч. 4 к записи от 18.VII.1922). В 1923–1926 опубликовал серию статей по минералогии хлоритов – предмету бесед с В.И. Вернадским.

8. В дальнейшем эксперименты показали, что минерал хлорит кристаллизуется исключительно при низких температурах и его образование нельзя связывать с магматическим процессом.

9. Буттгенбах (Buttgenbach) Анри (1874–1964) – специалист в области минералогии и кристаллографии, в 1921–1945 – профессор, директор Института кристаллографии и минералогии при Льежском университете (Бельгия). Автор учебников и статей по минералогии, в том числе по урановым месторождениям Центральной Африки. В 1925 в его честь был назван новый минерал меди, найденный на урановых месторождениях Катанги (тогда – Бельгийское Конго).

10. Носович Владимир Павлович (1864–1936) – государственный деятель, действительный статский советник. Выпускник Петербургского университета (1887), в начале 1910-х годов – и.о. обер-прокурора Сената, в 1915–1917 – прокурор Московской судебной палаты. Министр внутренних дел в правительстве генерала А.И. Деникина в 1918–1919, затем в эмиграции во Франции, с 1934 – в Белграде.

11. Имеется в виду редакционная (без подписи) статья в № 943 газеты «Последние новости» от 19 мая 1923 под заголовком «Весенние слухи». Статья посвящена анализу публикации английской газетой «Манчестер гардиан» телеграмм итальянского дипломата в Москве, якобы перехваченных советской разведкой и переданных иностранным корреспондентам с разоблачительной целью.

Речь идет о военных приготовлениях, будто бы ведущихся СССР и направленных против Польши и стран Балтии, что увязывается с дипломатической активностью Франции в этих странах. Более того, монархическая эмигрантская печать, особенно газеты, выходившие в Белграде, также были полны слухами о возможной интервенции с Запада против СССР под флагами Польши и Балтийских государств и подготовке к участию в ней белого офицерства. Статья в «Последних новостях» представляет собой язвительную полемику с монархистами, в ней подчеркивается полная бесперспективность военного вмешательства. В частности, в тексте говорится: «Монархисты никогда не поймут – в этом их фатальная ограниченность, – что на подчинении ради страха нельзя основать возрождения России. Но именно то, что они не в состоянии понять это, и может вновь сделать их послушным орудием в руках иностранцев <...> Нельзя отрицать, что есть такая степень непонимания современной России, при которой новая авантюра возможна <...>».

12. Гревс Иван Михайлович (1860–1941) – историк, специалист по средним векам, профессор Высших женских курсов (1892–1918) и Петербургского университета (с 1899), близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет, член «Братства» (см. примеч. 15 к записи от 3.VIII.1924).

13. См. примеч. 11 к записи от 2.XI.1921.

14. Вейберг (Weyberg) Зигмунд (1872–1944) – польский минералог и кристаллограф. Окончил Московский университет (1897), преподавал в Варшавском университете (1898–1912), защитил докторскую диссертацию в Петербургском университете (1912), профессор Львовского университета (1912), с 1919 занимал кафедру химии, а в 1921–1935 – кафедру кристаллографии и минералогии. В 1935–1939 – профессор Варшавского университета и директор Минералогического института. Автор ряда учебников по минералогии и кристаллографии. Активно переписывался с В.И. Вернадским с 1902.

Карташев рассказывал Наташе [1], что недавно здесь на религиозном собеседовании в Посольстве [2] (по вторникам) произошло столкновение. Н.В. Чайковский [3] ушел и резко протестовал против Ефимовского [4], ⟨?⟩ который стал говорить политич[еские] соображения в связи с религиозн[ыми] вопросами.

Интересно православие Чайковского. Он, оказывается, не только религиозный человек, но причащается и т[ак] д[але]е. Для меня Ч[айковский], которого я очень мало знаю, еще в молодости казался чем-то далеким из старины. Помню, во время перевода Туна [5] Федор [6] ⟨Ф.Ф. Ольденбург⟩ представлял значение чайковцев [7], их моральную сторону в связи с той ложью, коварством, тупостью, которые нас так неприятно поражали среди товарищей наших социалистов. Потом Д.И. [8] ⟨Шаховской⟩ сошелся с ними в связи с кооперацией [9].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Л. 3 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Наталья Егоровна – жена В.И. Вернадского. О ней см. примеч. 23 к записи от 2.IV.1921.

2. Имеется в виду представительство России во Франции, существовавшее в Париже вплоть до официального признания Советского Союза Французской республикой в 1924.

3. Чайковский Николай Васильевич (1850–1926) – общественный и политический деятель. Участник движения народников 70-х годов («Земля и воля»), в 1904–1910 примыкал к эсерам, в 1914–1916 – один из руководителей объединенного комитета Земского и Городского союзов (Земгор). В 1917 вступил в партию народных социалистов (был членом ЦК), в 1918–1920 активно боролся против большевиков, возглавлял Временное правительство Северной области (в Архангельске), в январе–апреле 1919 входил в состав так называемой Русской заграничной делегации, намеревавшейся принять участие в Парижской мирной конференции, входил в «белые» правительства Деникина и Врангеля Юга России (март – ноябрь 1920). После разгрома Врангеля Красной Армией (ноябрь 1920) – эмигрант, жил в Париже, возглавлял Заграничный комитет партии народных социалистов.

4. Ефимовский Евгений Амвросиевич (1885–1964) – общественный и политический деятель. Выпускник Московского университета, ученик историка В.О. Ключевского. В 1912–1917 – секретарь Общества славянской культуры (см. примеч. 9 к записи от 20.VI.1925). В 1918–1919 сотрудничал с правительством А.И. Деникина, выполнял дипломатические задания в славянских странах Европы. Затем в эмиграции во Франции и Германии, с марта 1922 – председатель ЦК партии конституционных монархистов.

5. Речь идет о книге немецкого экономиста А. Туна «Geschichte der revolutionären Bewegungen in Russland» («История революционного движения в России»), изданной в Лейпциге в 1883 г. В.И. Вернадский и его друзья в начале 80-х годов принимали участие в подготовке нелегального издания русского перевода этой книги.

6. Ольденбург Федор Федорович (1862–1914) – общественный деятель, педагог, друг В.И. Вернадского со студенческих лет, член «Братства».

7. В отечественной истории кружком чайковцев обычно именуется полулегальная студенческая организация, оформившаяся в Петербурге летом 1871 из двух кружков самообразования. Один из них был основан в 1869 студентом Военно-медицинской академии М.А. Натансоном (в будущем видный деятель «Земли и воли»), а в другой – входила группа девушек, в частности Софья Перовская (в будущем одна из лидеров «Народной воли»). Согласно принятой программе радикально настроенные студенты организовали библиотеку для студентов и гимназистов, кружки самообразования, вели просветительскую деятельность первоначально

в своей социальной среде. Как по своим целям, так и по душевному настрою его членов кружок чайковцев чрезвычайно походил на организованные студентами конца 80-х годов кружки самообразования и объединения типа «Братства», членами которого стали В.И. Вернадский и его друзья в 1883. Духовным лидером кружка 70-х годов был Н.В. Чайковский (о нем см. примеч. 3), который после ареста М.А. Натансона (ноябрь 1871) стал и организационным руководителем студентов. С 1872 кружок, в который помимо названных вошли такие известные революционеры как П.А. Кропоткин, С.М. Степняк-Кравчинский, Н.А. Морозов, объединял около 30 человек и вел активную собственную издательскую деятельность, пропагандировал запрещенные к изданию сочинения Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, П.Л. Лаврова и т.п. С начала 1873 кружковцы стали на радикальный путь агитации среди рабочих, организовали филиалы во многих городах России, а летом 1873 начали знаменитое «хождение в народ» с целью пропаганды революционных идей среди крестьян. Идейной основой кружка стало «развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении», затем создание организации для пропаганды и агитации «истины и справедливости», а в конечном счете – подготовки социальной революции. Практически все кружковцы подверглись арестам в течение 1871–1874 гг. и были осуждены на «Большом процессе 193-х» (1877). Сам Н.В. Чайковский (как и В.И. Вернадский) в молодости был принципиальным противником террора и насильственных методов преобразования общества. С 1874 он отошел от пропагандистской деятельности (с начала массового «хождения в народ») и увлекся идеями непротivления злу насилием под влиянием А.К. Маликова (1841–1904) – одного из предшественников толстовства. Кружок чайковцев прекратил свое существование, став предтечей революционных организаций конца 70-х годов – «Земли и воли» и «Народной воли». Много лет спустя, в последний год своей жизни Н.В. Чайковский вспоминал: «Наш кружок – орден без всякого устава, без ритуала, без всякой иерархии, потому что все эти вещи мы носили в сердцах своих и сочили бы профанацией, если бы кто-нибудь посоветовал нам их оформить». (Цит. по: *Чайковский Н.В.* Религиозные и общественные искания / Сб. статей под ред. А.А. Титова. Париж, 1929. С. 183–184.) Другой революционер, народоволец С.М. Степняк-Кравчинский, писал: «Тип пропагандиста семидесятых годов принадлежал к тем, которые выдвигаются скорее религиозными, чем революционными движениями. Социализм был его верой, народ – его божеством. Невзирая на всю очевидность противного, он твердо верил, что не сегодня–завтра произойдет революция, подобно тому как в Средние века люди иногда верили в приближение Страшного Суда. Неумолимая действительность нанесла жестокий удар этой восторженной вере, показавши ему его Бога, каков он есть, а не каким он рисовался в его воображении». (Цит. по: *Степняк-Кравчинский С.М.* Подпольная Россия. М.: Гослитиздат, 1960. С. 35.)

8. См. примеч. 7 к записи от 9.III.1921.

9. Д.И. Шаховской работал в российском кооперативном движении с 10-х годов XIX в., а в 1918–1920 возглавлял московское потребительское общество «Кооперация». В январе 1921 он писал В.И. Вернадскому в Крым, что русская кооперация видится ему как «синтез крестьянства и русской интеллигенции». В этом подходе запечатлено представление Д.И. Шаховского о кооперации как магистральном пути к будущему всеобщему братству: в кооперативном хозяйстве человек достигает гармонии личных и общественных интересов, развивает творческую инициативу, преодолевает национальную ограниченность и т.п. В действительности к середине 20-х годов потребительская кооперация в РСФСР превратилась в распределительный аппарат государственной власти. Д.И. Шаховской вынужден был перейти на службу в Госплан, а к концу 20-х годов вышел на пенсию и занимался исключительно литературной работой. Подробнее см. *Шаховской Д.И.* Письма о Братстве // *Звенья*. Т. 2. М.; СПб.: Alheneum-Феникс, 1991. С. 174–318.

21.V.⟨1923⟩

⟨Париж⟩

Утром с Gentil и Patouillet [1] об организации Union Scien[tifique] franco-russe*. Очень трудно в связи с внутр[енними] франц[узскими] ⟨делами⟩.

* Франко-Русский союз (фр.). – *Ред.*

Patouillet – кандидат сейчас в College de Fr[ance] [2] на место L. Leger [3].
Весь занят подготовкой выборов.

М[ежду] пр[очим], множество мелких черт жизни. Eisenmann, Meillet [4] и др[угие] совершенно лишили Inst[itute] Slave [5]* характера, который ему придал Denis [6]. Недавно лужицкие сербы [7] обращались за защитой – не позволяют открытия школ, не хотят поднимать политич[еских] вопросов – положили под сукно. Inst[itute] Slave – вопреки первонач[альному] плану – связан с Сорб[онной] [8] – но с другой стороны хочет быть независимым. Поляки не вошли.]

Про Буайе [9] рассказывают, что одно время он заявлял, что в России нет науки.

Очень определенно считают необходимым действовать исходя из среды натур[алистов], математ[иков] – но не филологов – гуманитариев.

В этом брожении Patouillet и Gentil повторяют то же, что говорит Сергей <С.Ф. Ольденбург> [10].

Обедал у Ал[ександры] Вас[ильевны] <А.В. Гольштейн> [11]. Разговоры о фр[анцузах] и Рос[сии].

Психология «левых» понятна: правая политика – ведет к «империализму» – неизбежна новая волна в более или менее близком будущем. Левая – напр[имер] победа здесь лев[ого] бл[ока] и травайлистов <лейбористов> в Англии [12], даст шансы соглашению с нем[ецкими] соц[иал]-дем[ократами] со всеми последствиями такого соглашения. Семенов [13] рассказывал об ориг[инальной] газете (впервые в Париже) «Quotidion» [14] – без розничной продажи – тираж 50 000 – газета левого блока.

Ал[ександра] Вас[ильевна] была давно анархисткой. Переход ее в федерал[исты]-либер[алы] совершен Драгомановым.

Читаю Грушевского о Драгоманове [15] и <мысль> переносится в прошлое. Он блестящий causeur** и плохой и писатель. Когда А[лександра] В[асильевна] ему говорила, отчего он так небрежно пишет и прекрасно говорит – он ей отвечал: «Книга – не проститутка – она не нуждается в украшениях».

Я помню, как М.П. <Драгоманов> [16] говорил мне, что он так был рад увидеть во мне совпадение – необычное для молодого – с его идеями.

Но сейчас? Для меня в общем остался весь прежний культ служения науке и творч[ескому] исканию, ясное мистическое чувство мира, усилилось чувством живого. Осталось прежнее уважение к человек[еской] личности. Сейчас бы я не смотрел как раньше: бессмертие личного духа, но без единого Бога. И в вопросе о демократии мои мысли изменились. Обеспечение и создание elite – огромная цель.

Как ясен ужас безнравственной формулы: Цель оправдывает средства. Это может иметь место лишь для ограниченных тупиц.

Война имела огромные ужасные последствия: ее глубокое вкоренение в человечество. С одной стороны, А[лександра] В[асильевна] и другие – культ военщины. С другой – ком[мунисты] – Красная Армия и создание силы военной для завоеваний революции. В общем – одна <и та же> психология.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Лл. Зоб.-4.

* Институт славяноведения (фр.). – Ред.

** собеседник (фр.). – Ред.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Патуйе (Patouillet) Жюль (1862–1942) – французский лингвист, в 1917 был директором Французского института в Петрограде, читал курс истории французской литературы. Задачей института, созданного во время 1-й мировой войны, было укрепление культурных связей с Россией. Вероятно, институт (в сущности семинар) находился на начальной стадии своего развития, поскольку по официальным данным в конце 1917 число слушателей составляло всего 12 человек. После Октябрьской революции он был закрыт. Ж. Патуйе вошел в состав Русской академической группы в Париже с французской стороны (1920), в также был членом инициативной группы по созданию Славянского института в Париже в 1921. См. примеч. 1 к записи от 19.V.1923.

2. Коллеж де Франс (College de France) – учебное заведение в Париже, основанное в 1530 королем Франциском I. Преподавание велось независимыми от Сорбонны (см. примеч. 8) педагогами. Соединяет в себе черты свободной высшей школы и Академии наук. В XIX в. обучение соответствовало идее вольного университета, в то же время Сорбонна ставила своей целью лишь подготовку преподавателей средней школы (лицеев) и государственных служащих. К 20-м годам XX в. в Коллеж де Франс было 45 кафедр (в том числе – 13 по естественным наукам). С Коллеж де Франс связаны имена Ф. Рабле, Ж. Кальвина, А. Мицкевича, П. Берглю и других знаменитых писателей и ученых. В 20-х годах XX в. среди профессоров Коллеж де Франс были П. Ланжевен (см. примеч. 7 к записи от 18.V.1923) и А. Бергсон (см. примеч. 43 к записи от 18.VII.1922). Коллеж де Франс подчиняется министерству народного просвещения, пользуется самоуправлением, главным органом которого служит общее собрание профессоров. Кандидат на замещение вакантной должности заведующего кафедрой избирается общим собранием и утверждается Президентом Франции. Профессора свободны в выборе предмета курсов, не связаны программами, посещение лекций – свободное и бесплатное. Молодой Вернадский, приехавший в Париж на стажировку в 1889 к профессору Фуке, описывал Коллеж де Франс в письме к жене следующим образом: «(...) College de France – учреждение очень оригинальное, и мне нравится – там нет студентов etc., а есть профессора и небольшие лаборатории (и превосходная библиотека), профессора читают ежегодно небольшие курсы, обязаны излагать отделы науки согласно самым последним данным, касаться вопросов спорных etc., таких лекций в Германии, насколько мне известно, почти нет (...), в России редкие курсы носят такой характер. Здесь все даром и все открыто, кто хочет посещает большинство лекций где угодно (...), и в лаборатории работа даром и все к твоим услугам. В научных устройствах, несмотря на простоту и тесноту, поражает культурность». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской. 1889–1892. М.: Наука, 1991. С. 15.)

3. Леже (Leger) Луи (1843–1923) – французский славист, профессор сербского и русского языка Института живых восточных языков и Коллеж де Франс. Подолгу жил в славянских странах, присутствовал на открытии памятника Пушкину в Москве (1881), иностранный член-корреспондент Петербургской Академии наук (1884). Автор многих книг по славянской филологии и истории, например, «История России» (1907), «Древние славянские цивилизации» (1921).

4. Очевидно, имеется в виду Мейе (Meillet) Антуан (1866–1936) – французский лингвист, профессор Школы Высших исследований (L'Ecole des hautes études) (1891) и Коллеж де Франс (1906), в 1921–1936 возглавлял Парижский институт славяноведения (см. примеч. 1 к записи от 19.V.1923), в октябре 1925 вошел в состав Французского комитета научных связей с Советской Россией. Автор фундаментальных трудов по лингвистике славянских и индо-европейских языков. Соредатор коллективного труда «Языки мира» (1924).

5. См. примеч. 1 к записи от 19.V. 1923.

6. Дени (Denis) Эрнест (1849–1921) – французский историк, славяновед. Выпускник Ecole normal (1867), воевал добровольцем во франко-прусской войне (1870–1871), в 1872–1875 проходил стажировку в Праге, защитил диссертацию «Ян Гус и гуситские войны» (1878), в 1871–1896 – профессор университета в г. Бастия (Корсика), затем в Сорбонне, с 1906 – заведующий кафедрой новой истории. В 1915 опубликовал книгу патриотических памфлетов «Война», снижавшую огромную популярность, сыграл большую роль в привлечении симпатий французской общественности на сторону Чехословакии, возникшей после распада Австро-Венгерской империи. Организовал вместе с первым президентом Чехословакии Т. Масариком журнал «Чешская нация». В 1919–1920 преподавал в университетах Праги и Белграда. Завещал свой дом в Париже для размещения в нем созданного им в 1920 Славянского института. В Праге был воздвигнут памятник Э. Дени.

7. Лужицкие сербы (лужичане) – славянское племя, известное с V в. и обитавшее в бассейне р. Эльбы (Лабы) и р. Одера (Одры). Начиная с XIII в. лужичане, не имевшие своей госу-

дарственности, подвергались немецкой колонизации, были почти полностью ассимилированы, территории их расселения с начала XIX в. вошли в состав Саксонии и Пруссии. Тем не менее лужицкие сербы сохранили свой язык (близкий к чешскому и польскому) и письменность (начиная с XVI в. издавались книги на лужицком языке). В XIX в. началась полоса культурно-национального возрождения, издавались газеты и журналы, вновь возродилась лужицкая литература, в начальных школах и некоторых гимназиях было разрешено обучение на лужицком языке. Очередная волна притеснений пришла на время господства нацистов, в настоящее время лужичане (примерно 110 000 чел.) вновь пользуются правом культурной автономии, их главные культурные центры – города Котбус и Бауцен.

8. Сорбонна. Основана в 1253 г. в качестве богословской школы и приюта для бедных студентов Парижа духовником короля Людовика IX Робером де Сорбоном. В XIV–XVI вв. богословы Сорбонны играли огромную политическую роль в истории Франции. В XVIII в. Сорбонна резко осудила Вольтера, Дидро, энциклопедистов. В 1793 по решению Конвента богословская школа была закрыта, в 1808 здания Сорбонны были переданы Парижскому университету и название «Сорбонна» стало синонимом этого университета. С Сорбонной связана деятельность таких ученых, как А. Лавуазье, Л. Пастер, П. Кюри и др.

9. См. примеч. 2 к записи от 19.V.1923.

10. См. примеч. 23 к записи от 9.XI.1922.

11. См. примеч. 6 к записи от 18.VII.1922.

12. Лейбористская партия в Англии была основана в 1900 под наименованием «Комитета рабочего представительства», с 1906 – лейбористская (трудовая). В.И. Вернадский назвал ее травайлистской (труд по-английски labour, по-французски – travail). Социальную базу партии составили промышленные рабочие, профсоюзы (трэд-юнионы) входят в нее в качестве коллективных членов, с 1918 официальной целью деятельности партии было провозглашено построение социалистического общества путем постепенного реформирования капитализма. В 1914–1918 лидеры лейбористов входили в коалиционный кабинет Д. Ллойд Джорджа, в 1924 Дж. Макдональд впервые сформировал лейбористское правительство, стоявшее у власти в течение 10 месяцев.

13. См. примеч. 5 к записи от 18.VII.1922.

14. «Quotidien» – парижская газета, орган левого блока, основанная в 1923 на деньги подписчиков. Первый номер вышел 14 июня 1923. Газета довольно быстро потеряла финансовую независимость и прекратила существование. Выход ее вновь возобновлен в 1928, однако она приобрела правую ориентацию. Окончательно перестала выходить с сентября 1936.

15. Вероятно, имеется в виду книга: *Грушевський М. (сост.)? 3 починів українського соціалістичного руху: М. Драгоманов і женевський соціалістичний чурток.* Вена: Відень, 1922. 212 с. (См. примеч. 1 к записи от 3.VII.1923.)

16. Драгоманов Михаил Петрович (1841–1895) – украинский историк, публицист, доцент Киевского университета (1862–1875). С начала 70-х годов занимался исследованиями славянского, в частности украинского, фольклора. В 1876 после увольнения из университета «за политическую неблагонадежность» эмигрировал в Австро-Венгрию, затем в Швейцарию, где основал вольную украинскую типографию, печатавшую книги на украинском языке, в 1878 – стал редактором основанного им журнала «Громада» (В.И. Вернадский в молодости регулярно читал это издание). В 1889–1895 М.П. Драгоманов жил в Болгарии, работал в Софийском университете, возглавлял кафедру всеобщей истории. В своих историко-публицистических книгах и статьях Драгоманов отстаивал принципы федеративного устройства России, предусматривавшего культурную автономии отдельных наций; в децентрализации управления и в областной автономии он видел лучший способ решения «украинского вопроса». Эта позиция была созвучна и мировоззрению В.И. Вернадского. М.П. Драгоманов имел репутацию идеолога земского конституционалистского движения, что тоже сблизило его с молодым Вернадским (их встреча состоялась летом 1889 в Париже на Всемирной выставке, посвященной 100-летию Великой Французской революции).

24.V. (1923)

(Париж)

«В мой мозг, в мой гордый мозг собралась думы» – Н. Гумилев [1]. Убит в момент расцвета. Гордый мозг не может прожить в ком(м)унист(ическом) рабстве.

Но ком(м)унист(ическое) движение очень глубокое. Сегодня в «J[ournal] des Debats» [2] обвинительный акт Cachin (Кашену) и К° [3]. Ясна мировая работа 3-го Интернационала.

Интернационал свободы – интернационал интеллигенции, как спасение от надвигающегося рабства? Но победа может быть только при дисциплине?

Сегодня был в Геол[огическом] Общ[естве]. Лакруа [4] смутил предложением выступить в реферате Лепапа [5]. С ним и с Мурэ [6] познакомился. Картина газов неясна.

Письмо Ан[астасии] Сергеевне (Петрункевич) [7]. Она спасает И[вана] Ил[ьича] [8] и от волнующих разговоров. Но жизнь мгновенна. И днем больше, днем меньше – не все ли равно. Хотя иногда, как сегодня, мысль, что Нюта (Короленко) [9] могла бы прожить еще несколько лет. Но несколько лет позже или раньше? Лучше жить глубже и полнее.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Л. 4об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Строчка из стихотворения Н.С. Гумилева. Приводим всю строфу:

*В мой мозг, в мой гордый мозг собрались думы,
Как воры ночью в тихий мрак предместий,
Как коршуны злоеицы и угрюмы,
Они, столпившись, требовали мести.*

Стихотворение (без названия) было опубликовано в сборнике Н.С. Гумилева «Жемчуга» (СПб., 1910). Второй, существенно измененный, вариант под заголовком «Думы» был включен автором в сборник «Романтические цветы», вышедший в 1918. Расстрел поэта чекистами в конце августа 1921 в связи с так называемым таганцевским заговором произвел глубокое впечатление на В.И. Вернадского, который провел летом того же года (14–15 июля) в тюрьме и был освобожден по ходатайству А.М. Горького и А.В. Луначарского. (Подробнее см. *Вернадский В.И.* Из дневников 1921 г. // Звенья. Вып. 2. М.: Прогресс – Феникс – Atheneum, 1991. С. 475–487.) Массовые аресты по «таганцевскому делу» (свыше 200 чел.) начались 21 июля, через три дня после отъезда В.И. Вернадского с дочерью Ниной на биологическую станцию вблизи Мурманска. Когда они вернулись в Петроград, расстрельные приговоры, о которых газеты оповестили 1 сентября 1921 г., уже были приведены в исполнение. Среди погибших были великий поэт Николай Гумилев и «глава заговора», секретарь Сапропелевого комитета Академии наук, близкий знакомый В.И. Вернадского 32-летний географ Владимир Николаевич Таганцев. Была расстреляна и его 26-летняя жена, а дети – 5-летний Кирилл и 3-летняя Агния помещены в «спецдетдома». В настоящее время среди историков нет единодушия по поводу оценки «таганцевского дела», поскольку истинная картина событий может быть вскрыта лишь после исчерпывающего исследования архивов ВЧК–ОГПУ. Имеются противоположные версии: никакой подпольной боевой организации, связанной с кронштадтскими мятежниками, не было, а дело полностью сфальсифицировано руководством ЧК; организация В.Н. Таганцева существовала и должна была осуществить военный переворот при поддержке кронштадтцев или даже возглавить этот мятеж. (См., например, «Родина», № 9, 10, 1995.)

Сам Вернадский 20 лет спустя после событий в материалах к «Хронологии 1922 г.» записывал: «А.И. Горбов (см. примеч. 18 к записи от 19.XI.1921) рассказывал, что когда он сидел арестованный в это время – ему ГПУ предложило прочитать показания-исповедь В.Н. Таганцева – но он отказался. Но потом он сидел в одной комнате с офицером (кажется, фамилия на букву “К”), позже расстрелянным. (...) Таганцев начал свое изложение с договора, что не будет никаких никому репрессий, так как он все откровенно излагает, так как считает – и они (ГПУ) тоже (три ответственных лица), так как теперь надо сообща работать над государственным строительством. Таганцев-отец писал Ленину, которого он через д-ра Кадьяна не раз

хлопотал и спасал. Это одно из политических аморальных действий В.И. Ульянова». (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 20 об., 21.) Сведений о письме Таганцева-старшего нет. Попытку спасти Таганцева-младшего предпринимала вдова доктора А.А. Кадыяна (1849–1917) Анна Юльевна, обратившаяся с письмом к В.И. Ленину. В действительности Таганцев-старший (о нем см. примеч. 8 к записи от 16.VIII. 1924), видный юрист, спасал не Ульянова, как следует из текста записи В.И. Вернадского, а А.А. Кадыяна – участника революционного движения, обвинявшегося по процессу 193-х (1877). После защиты, блестяще проведенной Н.С. Таганцевым, А.А. Кадыян был оправдан. Последний, в свою очередь, «спасал», по словам В.И. Вернадского, членов семьи Ильи Николаевича Ульянова, поскольку был лечащим врачом этой семьи в 1879–1887. Ответ В.И. Ленина – председателя Совнаркома, по поводу письма вдовы своего врача был опубликован в 1970 (см. Ленинский сборник. Т. 37. С. 314):

Л.А. Фотиевой (секретарь Председателя Совнаркома. – *публ.*)

Напишите ей (А.Ю. Кадыян. – Публ.), что я письмо прочел, по болезни уехал и поручил Вам ответить: Таганцев так серьезно обвиняется и с такими уликами, что освободить сейчас невозможно; я наводил справки о нем не раз уже.

Ленин. 10.VIII.1921

2. См. примеч. 5 к записи от 15.X.1922.

3. Кашен (Cachin) Марсель (1869–1958) – французский политический деятель, один из основателей Французской коммунистической партии (1920), бессменный член ее ЦК и Политбюро, с 1918 до конца жизни – директор газеты «Юманите», в 1924–1943 член Президиума Исполкома Коминтерна. «Дело Кашена» возникло в январе 1923, когда он был лишен депутатской неприкосновенности и арестован по обвинению в государственной измене. Дело в том, что французские коммунисты организовали митинги рабочих в Германии, в Рурской области, куда 11 января были введены французские войска в качестве ответной меры против неуплаты Германией репараций, установленных по Версальскому миру. М. Кашен и 12 его товарищей по партии имели встречи в Германии с представителями Коминтерна, которого на Западе считали органом всемирного коммунистического заговора. «Дело Кашена» рассматривал Сенат, которому были приданы функции Верховного Суда. Процесс закончился оправданием всех обвиняемых (145 голосов против 104), а М. Кашен в том же мае 1924 был переизбран в палату депутатов.

4. Лакруа (Lacroix) Альфред Франсуа (1863–1948) – французский минералог и петрограф, профессор Национального музея естественной истории (1893), член Французской академии наук (1904), почетный член-корреспондент Петербургской АН, почетный член АН СССР (1924). Еще в 1911 В.И. Вернадский установил научные связи с А. Лакруа, обсуждал с ним проект составления карты распределения радиоактивных минералов земной коры. Лакруа, очевидно, сыграл ведущую роль в оформлении приглашения Вернадского для научной работы во Францию в 1921. Так, В.К. Агафонов сообщал из Парижа 17 декабря 1921 В.И. Вернадскому в Петроград: «Несколько дней тому назад Ласроix сообщил мне, что Сорбонна послала через Петроградскую Акад[емию] Наук тебе приглашение приехать в Париж и ознакомиться их с твоими работами». (АРАН. Оп. 3. № 4в. Л. 46). Наконец, 28 января 1922 г. тот же Агафонов писал: «Лакруа я передал твою благодарность. Конечно это он, но и Appel(1) тоже принял большое участие. С нетерпением ждем всех вас троих.» (АРАН. Оп. 3. № 4в. Л. 47).

5. Лепап (Lepape) Адольф (1886–?) – специалист в области физической химии, в 1914–1931 заведующий отделом в Институте гидрологии и климатологии, лектор в Ecole pratique des hautes études в Париже, в 1931–1952 – профессор Коллеж де Франс и Института физики и химической технологии в Париже, читал курсы общей химии, гидрологии, климатологии. Работал в области геохимии радиоактивных элементов и гидрогеохимии, ссылки на эти исследования имеются в трудах В.И. Вернадского.

6. Мурэ (Moureu) Шарль (1863–1929) – профессор органической химии Коллеж де Франс, совместно с А. Лепапом вел исследования по гидрогеохимии и радиоактивности.

7. Петрункевич (девичья фамилия Мальцева, по первому мужу графиня Панина) Анастасия Сергеевна (1850–1932) – жена И.И. Петрункевича (см. примеч. 8), обвенчалась с ним в 1882, делила с мужем все тяготы политических репрессий при самодержавном строе, а затем и эмиграции.

8. Петрункевич Иван Ильич (1843–1928) – политический деятель, один из лидеров русского либерализма и земского движения. Организатор и председатель «Союза освобождения», вместе с В.И. Вернадским был в числе основателей конституционно-демократической партии (1905), член ее ЦК (1905–1917), председатель партии (1909–1915), затем почетный председатель. В 1908–1917 – соиздатель газеты «Речь». В мае 1917 на VIII съезде к.-д. вышел из состава ЦК по болезни. С февраля 1919 – в эмиграции, в 1921–1924 проживал в Швейцарии, затем в Чехословакии. Близкий друг В.И. Вернадского.

9. См. примеч. 7 к записи от 9. IV. 1921.

16.VI. (1923)

⟨Париж⟩

Любопытна книга Шпета: Ист[ория] рус[ской] филос[офии]. I [1]. Во многом начало критич[еского] отношения к развитию русской мысли. Ясно, что вся история осознана неверно.

Мы видим, к чему пришло движение мысли русской интеллигенции – в теперешнем большевизме: идея диктатуры полицейского государства, отсутствия свободы.

Цель оправдывает средства. Сила. Диктатура одного класса. Отсутствие уважения к челов[еческой] личности. Отсутствие чувства независим[ости] (иррац[иональности]) знания и религии.

Представление Шпета о философии неясно и узко [2]. Но все же он дает новое построение умственного] развития русского общ[ества].

Реабилитация Уварова [3]. Николай I. Пушкин (а не Радищев) как родоначальник [4].

Правильна критика мистицизма масонов как теософии.

Влияние Новицкого [5] на учеников было большое. Мой отец вспоминал до конца жизни. Он писал у него сочинение о бессмертии души. Любовь к Платону [6]. Отношение к Платону отец передал и мне. Федон и Тимей [7].

Об Авсенева [8] мне говорил Зеньковский [9] как о замеч[ательном] мыслителе; здесь мало.

Оценка Сквороды [10] очень неполная. В общем у Шпета нет культурн[ого] очерка личности и среды, что нужно. Но, конечно, фил[ософская] мысль – самостоятельная – русская мысль началась очень медленно – много позже ученой работы.

Мне кажется, в ученой работе можно найти и философскую подкладку у многих.

Очень люб[опытна] оценка Максимовича [11] (близкого отцу). Мне кажется, его книжки о природе не взяты во внимание.

Кто такой Перцов [12] (302 стр.)?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Л. 5.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильное название: *Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии. Часть I. Пг.: Колос, 1922. 348 с. Переиздана в 1989 (*Шпет Г.Г.* Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 9–342).

Шпет Густав Густавович (1879–1937) – философ, филолог, в юности участвовал в подпольном социал-демократическом движении, был исключен из Киевского университета. С 1910 преподавал в Москве на Высших женских курсах (профессор с 1916) и народном университете им. А.Л. Шанявского (профессор с 1918). Читал курсы истории и методологии

науки, философии языка, эстетики, переводил с 17 языков, основал просуществовавший несколько лет в 20-х годах Институт научной философии, с 1921 – действительный член Российской академии художеств. В 1927 выдвигался кандидатом в АН СССР по кафедре философии, однако уже в 1930 подвергся идеологическим репрессиям и остался без работы. В 1935 арестован и выслан в Сибирь, в 1937 вновь арестован в Томске и вскоре расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1956. Творчество Г.Г. Шпета российскому читателю осталось практически не известным. Первая повторная публикация некоторых его работ, в частности штудировавшегося В.И. Вернадским «Очерка развития русской философии», была осуществлена в 1989.

2. Приведем оценку книги Г.Г. Шпета его современником В.В. Зеньковским (о нем см. примеч. 9): «Его работа вся основана на первоисточниках, дает почти всегда точное и ясное изложение. К сожалению, книгу очень портит докторальный тон автора, с высоты своей позиции (Шпет – последователь Гуссерля) делающего иронические нотации различным авторам. Это лишает автора исторической вдумчивости, но при всей неуместности насмешливых, а иногда и презрительных замечаний автора, книга Шпета является все же очень ценным трудом по истории русской философии». (Цит. по: *Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. Часть 1. Л.: Эго. 1991. С. 27).*

3. Уваров Сергей Семенович, граф (1786–1855) – государственный деятель, с 1818 Президент Петербургской Академии наук, в 1833–1849 – министр народного просвещения. В книге, рассматриваемой В.И. Вернадским, Г.Г. Шпет пишет: «Министерствование Уварова – исключительно интересный момент в ходе нашей образованности. (...) Наше общество и государство никогда не могли преодолеть внутреннего страха перед образованностью. (...) Министерство Уварова впервые, преодолевая свой страх, задается вопросом, нельзя ли приноровить общее всемирное просвещение к нашему народному быту» (...) (*Шпет Г.Г. 1989. С. 261*). Далее автор разводит мысль о том, что программа Уварова опоздала на 50 лет и уже в 30–40-х годах XIX в. наметилось драматическое противостояние «аристократической» (Пушкин) и «нигилистической» (Белинский) линии развития русской культуры: «В результате между Пушкиным и Уваровым расположился “беспорядок” Белинского и всей отвергнутой литературной аристократии. Где Пушкин, может быть, еще успел бы, там Уваров опоздал» (Указ. соч. С. 263).

4. Пушкину уделено немало места на страницах книги Г.Г. Шпета. Его оценки действительно существенно отличаются от традиционной схемы истории свободной мысли в России, принятой русскими либералами второй половины XIX века, согласно которой «родоначальником» был Радищев, а Пушкин развивал и продолжал его традиции. Например, Г.Г. Шпет пишет: «Когда Пушкин в критический момент банкротства правительственной интеллигенции заговорил о творческой аристократии, когда в нашу образованность впервые просочились идеи философии без назидательности, науки без расчета, искусства без “пользы народной” (...) все это сверкнуло вспышкой молнии». (Указ. соч. С. 46).

5. Новицкий Орест Маркович (1806–1884) – русский философ, в 1834–1850 – профессор Киевского университета. Последователь Гегеля.

6. Платон (428/427–348/347 до н.э.) – древнегреческий философ.

7. Вероятно, имеются в виду два диалога Платона, названные им именами его учеников. В.И. Вернадский в дневниковых записях часто не заключает в кавычки названия литературных произведений.

8. Авсеньев Петр Семенович, архимандрит Феофан (1810–1852) – философ, богослов, воспитанник и профессор (1836) Киевской духовной академии, в 1850–1852 – настоятель посольской церкви в Риме.

9. Зеньковский Василий Васильевич (1881–1962) – религиозный философ, с 1916 – профессор Киевского университета, в 1918 – министр вероисповеданий в правительстве гетмана П.П. Скоропадского. С 1919 – в эмиграции, преподавал в Белградском университете, основал в Праге Русский педагогический институт, во второй половине 20-х годов – профессор Православной Свято-Сергиевой духовной академии в Париже, в 1942 принял сан священника. Считал, что русская философия тесно связана с религией и рождается из недр религиозного мировоззрения. Занимался проблемами педагогики и психологии, автор фундаментального труда «История русской философии» (1934–1950).

10. Сковорода Григорий Лаввич (1722–1794) – украинский просветитель, поэт, философ. Его сочинения увидели свет лишь через сто лет после смерти автора. Г.Г. Шпет дает Г.С. Сковороде весьма ироничную оценку: «От начала до конца Сковорода остается моралистом (...), не вечность его интересует сама по себе (...), а то что (...) из Библии можно сделать основание

для морали и праведной жизни, что из нее можно извлечь “мир душевный”. Этим и определяется околофилософское место украинского мудреца, предвосхитившего некоторые моралистические идеи толстовства и некоторых других подобных опрощенных настроений XIX века». (Указ. соч. С. 96).

11. Максимович Михаил Александрович (1804–1873) – украинский и русский историк и филолог, член-корреспондент Петербургской АН (1871), профессор и первый ректор Киевского университета.

12. Перцов В. – автор «Письма к издателю “Телескопа” о философии» (Телескоп. 1833. Часть 16. № 16. С. 533–566). Письмо было вызвано публикацией «Письма о философии» М.А. Максимовича (Телескоп. 1833. Часть 15. № 2. С. 423–433). Автор (житель Чернигова) скромно характеризует себя «не как ученого, известного своими трудами, но как скромного любителя мудрости». Сочинение В. Перцова подробно рассматривается Г.Г. Шпетом (Указ. соч. С. 303–306).

19.VI.<1923>

<Париж>

Вчера на диспуте Masson Ourcel [1]. Его работы, некоторые давно еще в Крыму читал в «R[evue] Philos[ophique]», интересны по концепции. Позитивист. Поражает французское употребление «positivisme», «positiviste». Отлично от нашего. Синоним научного, точного. Еще старое, до-Контское? [2] M[asson] O[urcel] ярко проводит необходимость изучения единого процесса мысли всего человечества. Невозможность основываться на единой культуре христианства и З[ападной] Евр[опы] теперь ясна. Китай, Индия глубоко охватывают человечество. Искусство, поэзия, философия. Это значение его работы было подчеркнуто.

Он запутался в идее, что философия и наука – одна категория. История философии – наука. Но философия – нет [3]. Об этом еще помню разговоры с С. Трубецким [4]. «Сравнительная философия» M[ассона] Ур[селя] – nonsens. Но по существу в этом искании M[ассон] У[рсель] с точки зрения истории мысли – живое, новое и интересное.

С Зеньковским [5] о книге Шпета. Он ее просмотрел – ставит очень невысоко. Но я думаю – не вполне прав. У Шп[ета] есть интересные концепции.

Христианство должно измениться для того, чтобы дать опору человечеству в будущем.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Лл. 5–5 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Массон Урсель (Masson-Oursel) Поль (1882–1956) – французский философ, востоковед. В 1920–1956 – профессор l’Ecole pratique des hautes études. В 1923 опубликовал два фундаментальных труда: «Сравнительная философия» и «Очерки по истории индийской философии». В 20–30-х годах В.И. Вернадский, разрабатывая свои представления о живом веществе (вечность жизни), неоднократно обращался к индийской философии.

Спустя 17 лет в «Хронологии» В.И. Вернадский делает дополнительную запись: «18.VI на диспуте Masson Ourcel я о “сравнит[ельной] философии” участвовал под влиянием Ромен Роллана, но и после этого диспута для меня стала ясна односторонность и <нрзб> зап[адно]-евр[опейской] и амер[иканской] философии. Я в это время придавал ей большее значение, чем теперь. За 20 лет наука двинулась мощно и в областях, связанных с философией, <нрзб> а философия Западной Европы и Америки все отстает: нет живого творчества. (11.XI. 1940)». (Хронология 1921–1925. АРАН. Оп. 2. Д. 46. Л. 41).

2. Конт (Comte) Огюст (1798–1857) – французский философ. В молодости – ученик и сотрудник Сен-Симона, затем развивал собственную философскую систему – позитивизм. В последние годы жизни ушел в сферу религиозной философии, объявил себя первосвященником новой «позитивной» религии. В годы создания «положительной» философии считал, что его учение призвано объединить духовный мир людей на основе «положительных» наук, исключая все спорные теологические идеи, которые, как ему представлялось, потерпели крах. Конт считал, что философия не имеет присущего только ей содержания: она лишь осуществляет классификацию наук, начиная с самой общей – математики. В последнем своем труде «Система позитивной политики» Конт вводит Великое Существо, вера в которое выражается в «позитивном культе» – культе единого человечества; теология здесь в сущности заменена социологией, воплощение Великого Существа выражается в почитании женщины-матери, жены, дочери. Подробнее см. *Соловьев В.С.* Конт // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1895. Т. 31. С. 607–623. В юности В.И. Вернадский детально ознакомился с позитивистской философией Конта и не соглашался со многими его положениями. Так, в дневнике 1884 г. он писал: «По моему мнению, знание – наука – есть общее мировоззрение, более или менее распространяющееся и касающееся каждого частного явления. Каждый человек должен обладать наивозможно большим знакомством с общими выводами, связывать их, знакомством с методами приобретения знания, и затем знать отдельных фактов столько, сколько требуется для понимания общих выводов, для практической жизни, для развития отрасли науки, им излюбленной». (Цит. по: *Мочалов И.И.* Владимир Иванович Вернадский. М.: Наука. 1982. С. 59.)

3. По представлениям В.И. Вернадского, принципиальным отличием науки от философии является опора науки на систему эмпирических обобщений, основанных на совокупности не вызывающих сомнения фактов. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 105–112.

4. См. примеч. 37 к записи от 18.VII.1922.

5. См. примеч. 9 к записи от 16.VI.1923.

22.VI.<1923>

<Париж>

Кончил сегодня роман R[oger] Martin du Gard – Jean Barois [1] – вечный вопрос о смысле жизни и смерти. Вещь сильная и глубокая.

А между тем то общее впечатление, которое я никак не могу никогда выразить в ясных образах.

М[ожет] б[ыть] особенно ясно чувствую.

Мысль изреченная есть ложь [2]

Но ее я чувствую очень ясно внутренней своей сущностью.

Вся жизнь и все наиболее большие и глубокие ее переживания – мгновены и далеко не достигают хотения.

В любви, в мысли, в успехах, в достижениях, в глубочайших переживаниях и подъемах личности – всегда, когда начинает подходить разум – чувствуешь мгновенность и недостаточность пережитого по сравнению с внутренней сущностью! То же – величайшее музыкальное произведение, художественное творение, картина природы. Это все только отдаленное эхо того, чего хочешь. И чувствуешь и в нем то же самое всегда неполное и мгновенное отражение чего-то того, к чему стремишься.

И вот, написавши эти строки – видишь, что выразить мысль не удалось. И нет сейчас воли и умения выразить яснее.

Но можно ли выразить это образами и словами?

Страха смерти у меня нет и никогда не было. Чувство мгновенности жизни – чувство вечности и чувство ничтожности понимания окружающего! и себя самого!

Смерть приходит всегда и окружающее полно ею. Это неизбежное как сама жизнь. И так же бесконечное?

Я считаю себя глубоко религиозным человеком. Могу очень глубоко понимать значение ⟨и⟩ силу религиозных исканий, религиозных догматов. Великая ценность религии для меня ясна, не только в том утешении в тягестях жизни, в каком она часто оценивается. Я чувствую ее, как глубочайшее проявление человеческой личности. Ни искусство, ни наука, ни философия ее не заменят и эти человеческие переживания ее касаются тех сторон, которые составляют ее удел.

А между тем для меня не нужна церковь и не нужна молитва. Мне не нужны *слова* и *образы*, которые отвечают моему религиозному чувству.

Бог – понятие и образ слишком полный несовершенства человеческого.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Лл. 5об.–6.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Роман французского писателя Роже Мартен дю Гара «Жан Баруа», впервые опубликованный в 1913, к началу 20-х годов выдержал свыше 35 изданий. Какое из них читал В.И. Вернадский, сказать трудно.

2. Строчка из стихотворения Ф.И. Тютчева «Silentium». Тютчев – один из любимых поэтов Вернадского, его строчки «Невозмутимый строй во всем, созвучье полное в природе» поставлены в качестве эпиграфа к книге «Биосфера» (1926).

3.VII.[1]1923

*Bourbon Lancy St.Leger,
Villa du Rocher*

Книжка Грушевского «з починів українськ[ого] соціал[істичного] руху. М. Драгоманов» (Від[ень], 1922) [1] переносит меня в далекое прошлое.

Удивительно жизнь учит. Невозможное становится возможным. Видны настоящие большие эффекты того, что казалось стало малым.

Угорская Русь [2] – еще разговоры с отцом (его старые славянские интересы 1840-х годов [3]), разговоры с Драгомановым (он верил ее возрождению), с Грушевским уже во время войны (не верил) [4]. Все Украинское движение – такой прекрасный пример, предостерегающий от всяких обобщений.

Сила идеи – бесконечна. И это мы должны помнить теперь, когда очень часто это забывают в хаосе русских событий.

Очень любопытен Подолинский [5]. Он давно меня интересуется. Его энергетическая постановка, не понятая Марксом и Энгельсом, во многом новая. Он – один из предшественников и новаторов. Раньше Joly [6] и своеобразно – но не полно. Мне кажется, есть статьи его в «R[evue] Scient[ifique]»? [7] Или я спутал.

Считать Драгом[анова] социалистом нельзя и все это у Грушевского не глубоко и белыми нитками сшито.

Я помню, как после разговоров моих с Драгом[ановым], он мне высказал свою радость, что нашел во мне более молодого и столь близкого ему по настроению и полит[ическим], национ[альным] идеалам, и я думаю это верно. Я его знал уже не социалистом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 15 к записи от 21.V.1923.

2. Угорская (венгерская) Русь – вышедшее ныне из употребления название Закарпатской Украины. Издревле была населена славянскими племенами, в XIX в. входила в состав Австро-Венгрии, в настоящее время располагается на территории Словакии и Украины. В.И. Вернадский с юношеских лет интересовался историей и культурой Угро-русских славян, готовил публикацию исследовательской статьи. К сожалению, этот замысел остался неосуществленным. В 1919 в редакцию газеты «Донская речь» В.И. Вернадский сдал публицистическую статью о проблемах Угорской Руси, однако по всей видимости она также осталась неопубликованной.

3. Отец В.И. Вернадского Иван Васильевич (этнический украинец) был хорошо знаком со многими деятелями украинского национального движения, в том числе с членами Кирилло-Мефодиевского общества (см. примеч. 3,4, 5, 6 к записи от 6.IX.1924).

4. О М.П. Драгоманове см. примеч. 16 к записи от 21.V.1923, о М.С. Грушевском – примеч. 3 к записи от 11.VIII.1925.

5. В книге М.С. Грушевского (см. примеч. 1) подробно освещена деятельность С.А. Подолинского. Очевидно, в связи с чтением книги у В.И. Вернадского возникли воспоминания об идеях этого человека.

Подолинский Сергей Андреевич (1850–1891) – экономист, окончил физико-математический факультет Киевского университета (1871), а затем в Германии – медицинский факультет Бреславльского университета (1876). В 1874 возвращается в Россию, участвует в «хождении в народ». С 1875 – вновь в эмиграции, в Вене организует издание социалистической литературы, с 1880 вместе с М.П. Драгомановым и М.И. Павликом издает в Женеве литературу на украинском языке, в частности журнал «Громада». В 1880–1883 публикует статью «Труд человека и его отношение к распределению энергии» на русском и итальянском языках (недавно переиздана: *Подолинский Сергей Андреевич*. М.: Ноосфера, 1991. 82 с.). В статье предпринята попытка создать теорию труда человека с позиций естествознания, содержится утверждение о постепенном увеличении «общего количества энергии, накопленного на земной поверхности и находящегося в распоряжении человечества». Это увеличение является следствием труда человека и домашних животных. Считал, что накопление энергии на Земле должно быть связано с использованием энергии Солнца и переходом к синтетическим продуктам питания на неорганической основе. В статье указывалось на недостаточность второго начала термодинамики для познания обитаемых миров. Очевидно, В.И. Вернадского привлекли многие идеи С.А. Подолинского, созвучные с его представлениями о вечности жизни, несовместимыми со вторым началом, о человечестве как геологической силе, об автотрофном человеке и т.п. С.А. Подолинский в определенной мере разделял идеи социализма, был знаком с К. Марксом и Ф. Энгельсом, однако последний не принимал его основную «энергетическую постановку»: «(...) сбился с пути, потому что захотел найти новое естественно-научное доказательство правильности социализма, и оттого смешал физическое с экономическим» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Письма. 4-е изд., 1931. С. 345). В «Очерках геохимии» (1924) В.И. Вернадский писал: «История идей, относящихся к энергетике жизни, взятой в рамках космоса, указывает на почти непрерывный ряд мыслителей (...), приходивших более или менее независимо к одним и тем же идеям (...) Мы находим краткие, но совершенно ясные указания (...) на энергетическое отличие живого и мертвого – уже в трудах основателей термодинамики – у Р. Майера, лорда Кельвина, Г. Гельмгольца. Эти указания не были поняты и оценены. Уже позже и самостоятельно, рано умерший С.А. Подолинский понял все значение этих идей и старался их приложить к изучению экономических явлений». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Избранные сочинения: В 5 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 1. С. 218. Подробнее о С.А. Подолинском см. *Чесноков В.С.* Штрихи к биографии С.А. Подолинского // *Природа*. 1989. № 6. С. 126–128; *Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского*. 1994. № 12. С. 1–106. Однотомник произведений С.А. Подолинского был опубликован в Канаде: *Сергій Подолинський* (1850–1891). Вибрані твори. Montreal, 1990).

6. Джоли (Joly) Джон (1857–1933) – ирландский геолог. С 1897 профессор геологии и минералогии Тринити колледж и Дублинского университета, иностранный член-корреспондент АН СССР (1932), почетный доктор Кембриджского университета. Занимался широким кругом проблем геологии, тектоники, один из основоположников радиогеологии. Познакомился с В.И. Вернадским в 1908 в Великобритании. Позднее Владимир Иванович писал: «Мне Джоли тогда открыл глаза, и в 1910 г. я выступил в заседании Академии наук с речью “Задачи дня в области радия” – (...), где выдвинул необходимость систематического изучения, с геологической и геохимической точек зрения, проявлений радиоактивности в окружающей нас природе, фактически в биосфере». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Избранные сочинения: В 5 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 1. С. 679).

7. Согласно В.С. Чеснокову (ссылку см. в примеч. 5), С.А. Подолинский публиковал свои работы в ряде французских журналов, в частности в «Revue internationale biologique», «Comptes rendus», «Revue socialiste». Журнал «Revue scientifique» в этот список не входит, вероятно, В.И. Вернадский действительно ошибся в приведении ссылки.

8. *Драгоманов М.П.* Историческая Польша и великорусская демократия. Женева, 1881. Скорее всего у Вернадского было киевское издание этого труда (Киев, 1917. 143 с.).

28.V.[1]1924

⟨Париж⟩ 7 Rue Toullier

Утром в Inst[itute] Curie [1]. Реакции на Мо ⟨молибден⟩. Обедали Ал[ександра] Вас[ильевна] [2] и Тата [3]. Разговор не выходил из обыденности.

В Национ[альной] библи[отеке]: О платине (Дюпарк) [4]. Пытаюсь охватить изменения, происшедшие после моей работы 1908 ⟨г.⟩ [5]. В общем, основы деления остались. Надо переработать.

Читал воспом[инания] Стеффенса [6] (4 ⟨том⟩), биограф[ию] Энгле[ля] – Грассмана [7], Guignebert, «La vie cachée de Jesus» [8]. Газеты.

Разговор с В.С. Малышевой [9] о вчерашней лекции Н. Лосского [10], на которой был. Полная аудитория. Слушали внимательно – усталые люди. 1½ ч[аса] лекции.

Православная философия. Еще в Москве, помню, первые разговоры с С. Трубецким [11] – у меня в Минер[алогическом] каб[инете] [12]. Мне казалась странной такая зависимость философии от православия.

Лосский дал почувствовать, что это большое творческое создание поколений. Славянофилы – Соловьев [13] – тепер[ешние].

Хомяков [14]. Богословы и философы. Мне кажется, это движение аналогичное схоластике и неотоцизму [15].

Л[осский] признает, что троичность Бога и другие рамки даются откровением – как у схоластиков и ⟨в⟩ неотоцизме.

Слушая, я ясно сознавал – одно из $n + 1$ возможных представлений об окружающем. Все в рамках того сложного представления о мире, которое дано теологическими построениями.

Характерно – и правильно – представление о Боге как о *Ничто* – т[о] е[сть] не может быть выражен ни в чем из нам доступного.

Всякая религия и всякое теологическое построение может сосуществовать с научным мировоззрением. Недавно прочел Ромэн Роллана «Ганди» [16] – джайнист [17], почитатель *коров* (это совсем не укладывается в идеи Р. Роллана) и в сущности гораздо ближе к научным нашим построениям или одинаково – как православный с троичностью Бога, непорочным зачатием Христа и христологией.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Л. 7.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Радиевый институт в Париже, основан в 1913, отдел физико-химических исследований в нем возглавляла Мария Склодовская-Кюри. Свои исследования радиоактивных минералов в 1923–1925 В.И. Вернадский проводил в Радиевом институте, некоторые их результаты позволили ему даже предположить открытие нового химического элемента. Подробнее см.: *Ивановская И.Н., Трифонов Д.Н.* Элемент из конверта № 9505 // *Химия и жизнь*. 1995. № 3. С. 8–12; *Вернадский В.И.* Из воспоминаний. 1943. Кабинет-музей В.И. Вернадского. № 1454. С. 38–39.

2. См. примеч. 6 к записи от 18.VII.1922.

3. См. примеч. 18 к записи от 1.VIII.1922.

4. *Duparc L.* Le platine et les gites platin, de l'Oural // *Arch. Sci. Phys.*, 1911. V. 31. P. 5–68.

5. Имеется в виду раздел о платине в книге: *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии. Т. 1. Самородные элементы. Вып. 1. СПб.: АН, 1908. 176 с.

6. *Steffens H.* Was ich erlebte. Breslau: J. Max und K^o 1840–1844. 10 Bd. Было и более позднее издание: Leipzig: Eckardt. 1913.

7. Речь идет о биографии немецкого математика Г. Грассманна (1809–1877), написанной его учеником Ф. Энгелем. Биография была включена в 3-й том собрания сочинений Г. Грассманна, вышедшего в свет в 1911 и 1922 (*H. Graßmanns gesamm. math. u. phys. Werken. Bd. III, 2. Dresden, 1911. 400 S., а также Bd. III. Leipzig, 1922. 800 S.*). Кроме того, перу Ф. Энгеля принадлежат краткие биографические очерки о Г. Грассманне: *Graßmann in Berlin // Math. Ges. S. Berlin. T. 8. 1909; Hermann Graßmann // Jahresber. d. Deutsch. Math. Vereinigg. T. 18 u. 19. 1910.*

8. *Guignebert C.* La vie cachée de Jesus. Paris: Flammarion. 1921. 211 p.

9. Малышева Вера Сергеевна (1886–1964) – геолог, почвовед. В Петрограде была ассистенткой Высших женских курсов, сотрудничала с КЕПС, после 1917 – в эмиграции в Париже, где закончила университет. Работала вместе с В.К. Агафоновым (о нем см. примеч. 2 к записи от 18.VII.1922), сотрудник Минералогической лаборатории Музея естественной истории. В 30–40-х годах работала в Институте палеонтологии человека с проф. Ж. Буркаром. Член Французского геологического общества и Русской академической группы в Париже.

10. Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965) – русский философ, окончил Физико-математический и Историко-филологический факультеты Московского университета. В 1907 защитил докторскую диссертацию, профессор Высших женских курсов и Петербургского университета, в 1919–1921 читал лекции в Народном университете. В 1922 выслан за рубеж, занимал профессорские кафедры Русского университета в Праге и Братиславе. В мае 1924 прочитал три лекции по философии в Русском народном университете в Париже. Тема лекции, о которой идет речь: «Идея Бога в современной русской философии». В 1945 переехал в Париж, в 1946 – в США, был профессором философии Русской духовной академии в Нью-Йорке (1947–1950). Согласно концепции познания Н.О. Лосского, которую он называл интуитивизмом, не должно быть резкой грани между познающим субъектом и познаваемым объектом, проявление духовной силы человека представляет собой феномен его сосредоточения на объекте познания, причем последний связан с познающей личностью в единое целое (теория гносеологической координации). Лосский считал мир «органическим целым», видел свою задачу в развитии «органического мировоззрения». Был сторонником учения о перевоплощении. Автор многочисленных трудов по теории познания, этике, логике, теологии, истории философии. В АРАН сохранилось письмо Н.О. Лосского В.И. Вернадскому от 16 декабря 1926. В нем, в частности, говорится: «Я начал читать Вашу книгу (“Биосфера”). Соображения, устанавливающие жесткую связь биосферы с строением всего космоса, чрезвычайно интересны. Не менее увлекательны для меня указания на такие целесообразные соотношения, как, например, поглощение коротких световых волн стратосферными слоями и потребности жизни». (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 992. Л. 1).

11. См. примеч. 4 к записи от 19.VI.1923.

12. С 1890 по 1911 В.И. Вернадский работает и преподает в Московском университете (с 1898 – экстраординарный, с 1902 – ординарный профессор). При Минералогическом кабинете он создает кружок (1901), ставший колыбелью научной школы генетической минералогии и геохимии в России. Подробнее см. В.И. Вернадский. Из истории минералогии в Московском университете (Памяти Я.В. Самойлова) // *Очерки по истории геологических знаний*. М., 1956. Вып. 5. С. 176–187.

13. Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) – русский философ, богослов, поэт, публицист. В начале своей философско-публицистической деятельности был близок к славянофилам, однако антитезу Востока и Запада он видел не в противоположности религиозного сознания, а в противоположности типов философского познания: от влеченного («западного») и синтетически-интуитивного («восточного»). Подробнее см. *Асмус В.Ф.* В.С. Соловьев: Опыт философской биографии // *Вопр. философии.* 1988. № 6. С. 70–89.

14. Хомяков Алексей Степанович (1804–1860) – русский философ, писатель, публицист, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1856). Один из основоположников славянофильства.

15. Схоластика – общее определение средневековой философии, применившей понятия и приемы философской мысли к христианскому вероучению. Философ XIII в. Фома (Томас) Аквинский в своих трудах соединял философию Аристотеля с церковным учением. По его имени философская школа католицизма конца XIX в. была названа неотомизмом. Неотомисты возродили тезис Фомы о гармоническом соотношении сверхразумных (Божественных) и разумных истин. Согласно неотомизму, материальный мир – реальное творение Бога, выступающего как первопричина всего Сущего, а наука способна постичь лишь вторичные причины, познавая лишь последовательность и внешние связи событий. С 1880 энциклик (посланием) Папы Римского неотомистические доктрины были введены в качестве обязательного предмета при обучении в католических школах.

16. *Rolland R. Mahatma Gandhi.* Paris: Librairie Stock, 1924. 204 p.

17. О джайнизме см. примеч. 45 к записи от 18.VII.1922. М. Ганди следовал многим принципам джайнизма, например, не убивать никаких живых существ, не иметь никакой собственности и т.п. В своей автобиографии М. Ганди писал: «В Гуджарате (штат на северо-западе Индии. – *Публ.*) был силен джайнизм. Его влияние чувствовалось повсюду и при всяких обстоятельствах. Нигде в Индии и даже за ее пределами не наблюдается такого отвращения к мясной пище, как среди джайнов и вишнуитов (поклонники бога Вишну; одно из религиозных течений индуизма. – *Публ.*) Гуджарата. Я вырос и воспитывался в этих традициях. (...) Монахи-джайны часто бывали в доме отца (...), хотя мы не исповедывали джайнизм. Они беседовали с отцом на религиозные и светские темы. (...) Глубокие корни в моем сознании пустило лишь убеждение, что мораль есть основа всех вещей, а истина – сущность морали. Истина стала моей единственной целью.» (Цит. по: *Ганди М.* Моя жизнь. М.: Наука, 1969. С. 53, 62–63).

29.V.(1924)

Париж

Работал над платиной.

Письмо Скупу [1]. Начал рассылать заметку о юрите [2].

Чувствовал некот[орую] усталость и головную боль: после обеда поехал в *Sacre Coeur* [3]. Сильное впечатление. Еще не окончена – красивая работа камня. Особенно хороша местами колокольня.

Сегодня католич[еский] праздник. Церкви новая и старая доминиканская церковь, куда я зашел утром по дороге на почту и *Sacre Coeur*. Странное впечатление не старых созданий иезуитов. Камень в своей простой и строгой отделке действует своей простотой.

Создание *Sacre Coeur* – национ[альная] подписка – все-таки это большое дело, указывающее на влияние церкви.

Борьба между старым христианским и новым, не менее грубым, если не более, и не менее невежественным, а наверное более – «свободным» демократическим.

Сейчас видно резкое противоречие большевизма, ведущего к новому массу и того идеала – свободной человеческой личности, который нам дорог и который мы думали видеть в борьбе с абсолютизмом.

Сейчас для будущего человечества более страшен и опасен идеал большевизма и социализма, более глубокий враг свободы, даже, чем (опасность со стороны) христианской церкви, потерявшей прежнюю возможность преследований.

Sacre Coeur переполнена народом, расположившимся кругом, молящимся, идущим в церковь и из нее. В церкви – это не наша давка. Я не люблю, неверующий, не христианин, быть в храме верующих. Мне кажется, своим чуждым любопытством нарушаю настроение. Но чудный орган и пение, и вся толпа и храм – создание вековых традиций, производит впечатление и я чувствовал биение великого.

В связи с русской философией и Лосским. Для меня как-то раскрылось то, что я переживал – не входя в философию, а с ней сталкиваясь. П.И. Новгородцев [4], С. [5] и Е. Трубецкие [6], Лопатин [7], Булгаков [8], Струве [9], Франк [10], Чичерин [11], Зеньковский [12], Радлов [13], Кудрявцев [14]... – с ними встречи и разговоры, особ[енно] с П.И. (Новгородцевым) и С. Труб[ецким]. В сущности, в мировом аспекте – это как бы два течения христианской философии – неотомизм католичества и православная философия 2-й пол[овины] 19(-го) – начала 20(-го) века). Русская философия отчасти корнями в греческой через отцов церкви. Более свободная, вследствие меньшей традиции и меньшей школьной истории в прошлом?

Любопытно было бы проследить мою непрерывную, не систематическую начитанность в философской литературе и разговорах.

Вечером двое молодых. «Кока Гриневич» [15] – дальний родственник жены со всячинкой и один из славных типов русской молодежи – брата жены Рашевского [16], о котором он (Рашевский) писал – Георгий Ник[олаевич] Золотарев, терский казак, сперва у Врангеля, потом 3½ года в иностр[анном] легионе, гл[авным] обр[азом] в Сирии [17]. Это – что-то твердое и хорошее.

В Сирии, в легионе – куда многие попали (и он) от отчаяния и отчасти в связи с обманом – после ухода Врангеля. Они закабалились на 5 лет и надеются все уйти. Сперва французы не очень хорошо относились – последнее время – лучше. Впервые священник приглашен. Приблизительно 1/2 – верующие. Держатся дружно. Роль в Африке Тихонравова [18] – офиц[иального] (представителя) франц[узской] армии, которого я здесь встречал у А[лександр] В[асильевны] (Гольштейн) – очень важная и хорошая. Он отбирал людей и помогал – всем, кто ему казался порядочным. И в разговоре с Золот[аревым] чувствуется большое положительное.

В этом частом нахождении хороших твердых людей – во многом – спасение будущего? Их много кругом.

Вчера в плохой статье Дионео в «Посл[едних] Нов[остях]» [19] – указание на новое течение в англ[ийской] жизни – движение женщин-мальтузианок. Это движение выявляется как «положительное». По существу – идеал сытого и грубого удовольствия. Старый идеал золотой молодежи – веселый кутеж. Цель жизни – которая всегда была в известном кругу и в разных формах. Еще в Риме – panem et circenes* – то же и в этой грядущей «демократии». М[ожет] б[ыть] этим путем – занявши хоть этим низшую расу человечества,

* Хлеба и зрелищ (лат.). – *Ред.*

явится возможность для избранных <добиться> дальнейших достижений. Но большевизм указывает на опасность этих слоев для роста человечества.

Закончил Guingnebert [20] и в связи с этим прочел послание к Галатам Павла [21]. Так сильно в нем чувствуется биение жизни, столь далекое от рутинных представлений о первичном христианстве. И в нем – меньшинство и избранными были немногие. Прекрасно место о новом человеке [22].

Сейчас это надо пробудить в окружающих – нового человека – а не расширение на массы и на всех того идеала сытой свиньи, который так ярко <проявлен> в практике большевизма и в поднявшихся стремлениях обездоленных – стремление к еде(?), половым удовольствиям, веселой жизни.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Лл. 7об.–8.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Скуп (Schoep) Альфред (1881–1966) – бельгийский минералог и кристаллограф, доцент (1919), профессор (1929) университета в г. Гент, секретарь Королевской фламандской академии (1938). Автор многочисленных работ по минералогии урана, в частности месторождений Бельгийского Конго, участвовал в геологических экспедициях в России (1910–1913). В его честь назван один из урановых минералов.

2. *Vernadsky W.I., Chamie E.A. Sur une pseudomorphose de la curite // C.r. Acad. sci. Paris, 1924. Vol. 179. P. 1215–1217.*

3. Sacre-Coeur (церковь Св. Сердца) – храм в Париже на Монмартрском холме, построен по решению Национальной ассамблеи в память о скорбных днях поражения Франции во франко-прусской войне 1870/71. Строительство храма-базилики по проекту архитектора П. Абади было завершено Л. Мане лишь в 1919. Храм стал одним из наиболее известных центров притяжения для паломников и туристов в Париже.

4. См. примеч. 24 к записи от 9.XI.1922.

5. См. примеч. 4 к записи от 19.VI.1923.

6. Трубецкой Евгений Николаевич (1863–1920) – философ, правовед, последователь В.С. Соловьева, профессор Московского университета. В 1907–1908 гг. – член Государственного Совета от Академии наук и университетов (так же, как и В.И. Вернадский). Во время гражданской войны сотрудничал с А.И. Деникиным. Главная тема его философских работ – проблема смысла жизни; христианство рассматривалось как единственная религия, в которой человеческий элемент не поглощен божественным, а божественный – человеческим. Критиковал мессианиззм славянофилов.

7. Лопатин Лев Михайлович (1855–1920) – философ, психолог. Председатель Московского психологического общества (с 1899), профессор Московского университета, умер в 1920 от голода. В своих сочинениях выступал защитником умозрительной философии (метафизики), считал Бога абсолютной причиной мира, при этом человек созерцает не объективную внешнюю действительность, а ее подобие. В объемистой статье «Научное мировоззрение и философия» (Вопросы философии и психологии. 1903. Кн. 69. С. 404–430; 1904. Кн. 70. С. 475–496; 1904. Кн. 71. С. 84–128) подробно рассмотрел статью В.И. Вернадского «О научном мировоззрении», опубликованную в том же журнале (1902. Кн. 65. С. 1409–1465).

8. Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944) – философ, богослов, экономист. По окончании юридического факультета Московского университета (1896) учился в Германии, затем – профессор политэкономии Киевского политехнического института и Московского университета (1906–1918). В молодости – марксист, в 1906 – депутат II Государственной Думы от к.-д. партии, председатель Церковной комиссии. В 1918 принял сан священника, в 1919–1920 преподавал политэкономии и богословие в Таврическом университете (Симферополь), часто общался с В.И. Вернадским и его семьей. В 1923 выслан из СССР, жил в Праге, с 1924 – в Париже, был деканом Парижского богословского института. В своих трудах развивал философию всеединства В.С. Соловьева, разрабатывал учение о Софии Премудрости Божией «как превечно сущей в Божественном замысле мировой душе, женственной по своему существу, вместившей Божественную любовь и излучающей ее в мир». Науку определял как «обще-

ственный трудовой процесс, направленный к производству идеальных ценностей – знаний, по разным причинам нужных или полезных для человечества».

9. Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – философ, экономист, политический деятель. В молодости – марксист, один из авторов «Манифеста РСДРП», принятого на I съезде РСДРП (1898), затем стал виднейшим деятелем либерализма в России, основатель «Союза освобождения» (1904), один из родоначальников к.-д. партии (1905). После Октябрьской революции – идеолог «белого» движения, начальник управления иностранных дел (министр) в правительстве П.Н. Врангеля (1920). В 1906–1917 преподавал политэкономии в Петербургском политехническом институте, в 1917 избран действительным членом Российской академии наук (исключен в 1928). В эмиграции с 1920, преподавал в русских университетах в Праге и Белграде. В последние годы жизни работал над фундаментальным трудом «Система критической философии», жил в Париже, во время немецкой оккупации эта рукопись была утрачена. Стронник «метафизического идеализма», занимался проблемами отношений сущного и должного, свободы и необходимости и т.д.

10. См. примеч. 8 к записи от 9.XI.1922.

11. Чичерин Борис Николаевич (1828–1904) – философ, правовед, историк. Профессор права Московского университета (1861–1868), при Александре II – воспитатель наследника престола – будущего императора Александра III, в 1882–1883 – Московский городской голова, в 90-х годах – гласный Тамбовского губернского земства. В Тамбове состоялось первое знакомство В.И. Вернадского с Б.Н. Чичериным. Стронник философии Гегеля, полемизировал с В.С. Соловьевым по проблемам этики, считал, что религия занимает более высокое место в иерархии духовных ценностей по отношению к философии. Автор естественно-философского труда «Система химических элементов», проповедовал конституционную монархию как идеальную форму государства.

12. См. примеч. 9 к записи от 16.VI.1923.

13. Радлов Эрнест Леопольдович (1854–1928) – историк философии. С 1920 – член-корреспондент РАН, в 1917–1924 – директор Петербургской публичной библиотеки, редактор философского отдела «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона», автор «Очерка истории русской философии» (1912), перевел на русский язык «Этику» Аристотеля (1908), редактор первого русского перевода «Феноменологии духа» Гегеля (1913). По предложению В.И. Вернадского выдвинул свою кандидатуру в академики по кафедре философии в 1927, однако ввиду развернувшейся травли со стороны официальных историков-марксистов вынужден был сняться с выборов. В 1929 на заседании Комиссии по истории знаний, посвященном памяти Э.Л. Радлова, В.И. Вернадский говорил: «В философской области он все время находился в непрерывном соприкосновении с жизнью, ибо вопросы этики, нравственности, религиозно-философской мысли его особенно жизненно захватывали. И это он делал на фоне русской жизни, освещая и философски оценивая ее события и ее искания. Он вводил этим в русское сознание вечные достижения философской мысли человечества в их стихийной переработке русской жизнью. (...) Как уход всякой сознательно жившей личности, так и уход от нас Эрнеста Леопольдовича незаменим, ибо личность всегда представляет в человеческой жизни нечто единственное, и никогда она не успевает вскрыть до кончины в своем жизненном пути все, что в ней заключалось. Всегда смерть прерывает ее бытие на ходу его расцвета, всегда она оставляет у окружающих сознание невысказанного и чувство недоконченного бытия от нас ушедших.» (Цит. по: *Вернадский В.И.* Памяти Э.Л. Радлова. Кабинет-музей В.И. Вернадского. Инв. № 1247. С. 2–3).

14. Кудрявцев Виктор Дмитриевич (1828–1891) – философ и богослов, с 1857 – профессор Московской духовной академии. Разрабатывал оригинальную философскую систему («трансцендентный монизм»), в которой философия – наука о сущности, последнем основании и цели существующего, служит связью между всеми науками. При этом основная философская истина – истина бытия Бога. Религиозная вера дополняет философию, однако влияние религии на философскую мысль должно быть «влиянием советуемого друга». Очевидно, В.И. Вернадский встречался с В.Д. Кудрявцевым в конце 80-х годов, когда он начал преподавать в Московском университете. К сожалению, в письмах к жене – основному источнике сведений о молодых годах ученого – упоминаний о В.Д. Кудрявцеве нет.

15. Сведений о Гриневиче найти не удалось.

16. Рашевский Николай Петрович (1899–1972) – биофизик, в 1919–1920 преподавал в Киевском университете, где и познакомился с В.И. Вернадским. С 1921 – в эмиграции, в 1921–1922 – учитель колледжа в Константинополе, профессор Русского университета в Праге (1922–1924). Затем в США: до 1934 физик в управлении концерна Вестингауза, с 1935 – преподает математическую биофизику в Чикагском университете, в 1946–1970 – профессор этого университета и Мичиганского научно-исследовательского института. Основатель журнала «Bulletin of Mathematical Biophysics» (1939). После войны часто выступал с лекциями по математической биологии во многих странах Европы, в том числе в Московском и Ленинградском университетах (1963). Переписка с Рашевским длилась вплоть до кончины В.И. Вернадского. Н.П. Рашевский был автором некролога В.И. Вернадскому в эмигрантской печати (Новый журнал. 1945. № 10. С. 333–337).

17. Иностраннный легион из наемников-добровольцев был создан во Франции (1831) в качестве специального воинского соединения для выполнения карательных и охранных функций преимущественно во французских колониях. В 1871 легионеры участвовали в подавлении Парижской коммуны. После разгрома Врангеля большевиками в ноябре 1920 многие офицеры его армии вступили в иностраннный легион и воевали в Марокко, Алжире, Сирии. Сирия вплоть до окончания 1-й мировой войны в ноябре 1918 входила в состав Османской империи. Согласно решениям последовавшей за Версальским мирным договором (28 июня 1919) конференции в Сан-Ремо (апрель 1920), Сирия стала подмандатной территорией Франции. Летом 1920 начались военные действия между французскими оккупационными войсками и созданной еще в 1918 сирийской армией местного эмира Фейсала. Иностраннный легион также участвовал в этой карательной акции. По-видимому, самым «прославленным» русским участником легиона был Зиновий Пешков – приемный сын М. Горького и родной брат Я.М. Свердлова. В отличие от молодых людей, упоминаемых Вернадским, он воевал в Северной Африке. Война в Сирии, то затухая, то возобновляясь, продолжалась вплоть до 1928, когда была провозглашена независимость Сирии. Фактически Сирия стала самостоятельным государством лишь по окончании 2-й мировой войны.

18. Тихонравов Виктор Ив. (ок. 1888–24.VIII.1956) – вып. Воронеж. кадет. корп. (1905), затем Никол. инж. уч-ща (1908). Направлен во Францию, подполк. авиац. миссии, майор франц. армии, служил в Иностр. легионе в Марокко. Умер в г. Марракеш.

19. *Дионео*. Меняющийся быт // Последние новости. 1924. 28 мая. Статья информирует о движении «практического мальтузианства», которое ставило целью борьбу за равные права женщин с мужчинами в общественной и политической сфере. Конкретно речь идет об установлении контроля над рождаемостью в форме бесплатных врачебных консультаций об использовании противозачаточных средств. Сообщается о проходившем в Лондоне «Национальном конгрессе трудящихся женщин» и депутации к министру здравоохранения во главе с женой Бертрана Рассела. Депутация потребовала выполнения упомянутых выше требований. Судя по тексту статьи, реакция В.И. Вернадского на нее чересчур эмоциональна и не вполне адекватна.

20. См. примеч. 8 к записи от 28.V.1924.

21. Новый Завет. Послание к Галатам св. Апостола Павла.

22. Возможно, имеется в виду отрывок Послания гл. 5, ст. 22–26; гл. 6, ст. 1–10. Например: «Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать. Братья! Если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным.» (Гл 5, ст. 25, 26; гл. 6, ст. 1).

30.V.[1]1924

(Париж)

Утром в Национ[альной] библи[отеке] – над Pt (платиной). Закончил Дюпарк [1]. Как-то нет прочности его знаний. Много видел и много труда – но нет чего-то, что одухотворяло бы его работу. В общем данные Карпова [2] – благодаря подбору материала дают больше.

Работа ⟨Дюпарка⟩ напечатана от имени его и М.Н. Тихонович [3] – его ассист[ентки] и близкого ему человека. Ее расстреляли большевики. Он ездил в Россию спасать их дочь. В результате судили (и сгубили?) Клера [4] – за сообщение сведений ему.

Эти факты трагичны. Сейчас в газетах известия еще о том же. Судьба Тихвинского [5]. Убить не стоит ничего человека.

Читал Стеффенса – воспоминания [6]. Целый мир восстанавливается невидной работы – любопытная фигура Биттнера [7] (ум⟨ер⟩ ⟨в⟩ 1801 ⟨г⟩) – натуралист и языковед, но любопытен как тип, создающий среду – свою неустанной, упорной работой. Много их было в Германии 18–19 ⟨го⟩ ст[олетий]. И такие немцы много создали в России.

«Archivio d[i] storia d[ella] Scienza» [8] – Mish ⟨?⟩. Едва ли смогу следить как хотел бы за историей науки. Итальянцы (Фаваро [9] и др.) пытаются разбить конструкцию Дюгема [10] – связывают с католич[еской] политикой (возрождение схоластич[еской] филос[офии]). Едва ли верно?

Кончаю Анциферова – «Душа Петербурга» [11]. Город, который страшно любила мать. А отец мне рассказывал о массовой гибели малорос[сийских] казаков и поспольства [12], строивших Петербург. Это чувство было у него очень ярко и глубоко. Помню, как быстро и резко изменилось представление о красоте Петербурга – в детстве большинство считало его банальным. Но мать любила и чувствовала Петербург и любила белые ночи.

Сейчас пытаются создать из Петербурга город художников и ученых – но эта беспочвенная мечта в том разорении, какое сейчас идет. Один из миражей крушения России...

Еще так недавно казалась возможной и осуществимой идея создания Геол[огического] и Мин[ералогического] музея и Ломонос[овского] Института на взморье с парком [13]. Если бы не война – создан бы. Я помню, как ездил осматривать место в конце Большого проспекта и планы создавались и так все было ярко... М[ожет] б[ыть], еще возродится? Работал в Музее плохо [14]. Дома сводил записи – V⟨ванадий⟩, редкие земли.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Л. 8об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 4 к записи от 28.V.1924.

2. *Карпов Б.Г.* Отчет Геологического комитета за 1915 г. Пг., 1916. 267 с.

3. *Duparc L., Tikonowitch Marguerite N.* Le Platine et les gites platinifères de l'Oural et du monde, Genève, 1920.

4. Клер Модест Онисимович (1879–1966) – геолог, учился в Швейцарии, защитил там диссертацию по палеонтологии, вернулся в Россию в 1907, до 1924 оставался подданным Швейцарии. Основатель Уральского общества любителей естествознания, профессор Уральского горного института и Уральского университета, заведующий геологоразведочной частью треста «Уралплатина». Арестован ОГПУ 16 мая 1923 по обвинению в экономическом шпионаже. М.О. Клер состоял в переписке со своим учителем проф. Л. Дюпарком, который в июле 1922 приезжал в Советскую Россию в качестве консультанта французской компании, которой до 1917 принадлежали платиновые прииски на Урале. Л. Дюпарк нашел и увез в Швейцарию дочь своей гражданской жены Маргариты Тихонович, погибшей во время гражданской войны. М.О. Клер был обвинен в передаче Л. Дюпарку секретной информации о платиновой промышленности. В феврале 1924 состоялся суд, на котором М.О. Клер отказался от признательных показаний, данных под давлением следователей и виновным себя не признал. Суд

приговорил его к расстрелу, но приговор был заменен тюремным заключением на 10 лет. Этот фальсифицированный суд был первым из серии процессов над технической интеллигенцией, обвинявшейся во «вредительстве» и «экономическом шпионаже». После тюрьмы М.О. Клер вновь преподавал (в Уральском политехническом институте), а в последние годы жизни занимался краеведением и организацией детского туризма. Подробнее см. «Из бумаг металлурга В.Е. Грум-Гржимайло». Публикация П. Усова (Ф.Ф. Перченка) // Минувшее. М.: Прогресс – Феникс, 1990. Т. 2. С. 291–309.

5. Тихвинский Михаил Михайлович (1868–1921) – химик, профессор Киевского политехнического института, затем Петроградского политехнического института. В молодости возглавлял ячейку военно-технической организации большевиков в Киеве (1905). Арестован в июле 1921, обвинен в «таганцевском заговоре». В сентябре расстрелян, несмотря на ходатайство президента РАН академика А.П. Карпинского, направленного лично В.И. Ленину. В письме своему другу профессору Н.П. Василенко, отправленном с оказией из Петрограда в Киев и датированном 10 сентября 1921 г., В.И. Вернадский писал: «Настроение мое и всех здесь очень тяжелое – вследствие преступных и тяжких проявлений террора здешней ЧК. Эти убийства не вызывают сейчас страха, но негодование. По-видимому, здесь перемешаны совершенно невинные люди с людьми, борющимися с большевиками. Среди невинных такие как Н.И. Лазаревский (ректор Петроградского университета. – *Публ.*), М.М. Тихвинский. Смерть последнего мне лично очень тяжела – это был близкий мне человек, который собирался работать со мной (с живым веществом и гелием), организовывал мои лекции по геохимии. В полном расцвете сил, лучший русский специалист по химии нефти, стоял во главе особой лаборатории, бывший главный химик Нобеля. Еще до моего отъезда на Мурман (16 июля 1921. – *Публ.*) он был у меня и разговаривал о своих новых – очень крупных достижениях по химии красок. И все это сразу уничтожено. Ни в одной стране это немислимо. Мне сейчас все это кажется мифом о Полифеме, в пещере которого находятся русские ученые». (Цит по: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу. Киев, 1991. С. 16–17).

О М.М. Тихвинском есть записи и в материалах к «Хронологии 1922 г.». Приведем некоторые из них: «М.М. Тихвинский (...) все время убеждал меня уехать – хлопотать – в Америку и говорил, что, когда туда уедет, то постарается там меня устроить. Я отнесся к этому пассивно». [22.1.1942. Боровое.] (После ареста Тихвинского) «писал Горькому, просил передать письмо Ленину, указывая на открытие, сделанное Тихвинским. Это письмо – как мне дал знать Горький – было забрано у него в Обществ[енном] комитете помощи голодающим, где он председательствовал. Я думаю, что то, что я писал об обращении к Ленину, способствовало тому, что меня не тронули» (VIII. 1940. АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 18, 18 об.).

6. См. примеч. 6 к записи от 28.V.1924.

7. О Биттнере сведений найти не удалось.

8. «Archivio di Storia della Scienza» – итальянский журнал по истории науки.

9. Фаваро (Favaro) Антонио (1847–1922) – итальянский математик, профессор университета в г. Падуа (с 1872), с 1878 читал курс истории математики, автор многочисленных работ в этой области, редактор и составитель полного собрания сочинений Галилея.

10. Дюгем (Duhem) Пьер (1861–1916) – французский физик, выпускник Ecole normale (1885), с 1887 преподавал физику в университетах Лилля, Ренна, Бордо. В 1891–1892 опубликовал принесшие ему широкую известность «Лекции по электричеству и магнетизму», в 1900 был избран членом-корреспондентом, а в 1913 – академиком. Область его научных интересов охватывала математическую физику, кристаллографию, гидродинамику, теорию упругости, акустику, химическую термодинамику. В.И. Вернадского интересовал прежде всего фундаментальный труд П. Дюгема «Система мира. История космогонических концепций от Платона до Коперника». В книге «Размышления натуралиста: Пространство и время в неживой и живой природе», опубликованной в 1975, Вернадский отмечал, что П. Дюгем специально занимался историческим анализом эволюции понятия времени и его понимания в доньютоновскую эпоху.

11. *Анциферов Н.П.* Душа Петербурга. Пг.: Брокгауз – Ефрон. 1922. 226 с.

12. Начиная с XVII в., после уничтожения Богданом Хмельницким крупного польского помещичьего землевладения, на Украине сложились два социальных слоя – казачество и польство. Казаки несли воинскую службу и освобождались от большинства государственных

повинностей. Посполство (крестьяне и мещане) были лично свободны, могли владеть землей; их постепенное закрепощение завершилось в начале XVIII века.

13. В 1909 юбилейная комиссия по подготовке празднования 200-летнего юбилея М.В. Ломоносова (в 1911) предложила создать Ломоносовский институт с вхождением в него ряда лабораторий и кабинетов Академии наук (физика, химия, минералогия). В 1911 В.И. Вернадский выступает со статьей «О Ломоносовском институте при Академии наук», летом 1917 при Временном правительстве он пытается организовать передачу под Ломоносовский институт царского дворца и парка в Гатчине. Гражданская война не позволила осуществиться этим планам. Однако после возвращения в СССР (1926) Вернадский добивается создания Института геохимии, кристаллографии и минералогии им. М.В. Ломоносова (ЛИГЕМ), который существовал в 1932–1937. Подробнее см. *Ферсман А.Е.* Институт им. М.В. Ломоносова и задачи его учреждений // Труды Ин-та им. М.В. Ломоносова. Серия общая. 1932. Вып. 1. С. 1–80, 92–95). Затем институт был реорганизован с передачей его отделов другим институтам АН СССР.

14. Музей естественной истории в Париже. См. примеч. 3 к записи от 18.VII.1922.

31.V.(1924)

(Париж)

Утром в Инст[итуте] Кюри [1]. Над карнотитом [2] (?), реакции ⟨на⟩ Мо ⟨молибден⟩ в кюрите [3].

Днем в библиотеке Ecole des Mines* над Pt ⟨платиной⟩ (книга Высоцкого, 1913 [4] – неразрезанная).

С Нат[ашей] осматривал квартиру Карташ[ева] [5]. Вечером решили пока остаться на этой – некогда лучшей в окрестностях.

Работал над Ва ⟨барием⟩.

Читал Ренана об Экклесиасте [6], «Геологию Парижск[ого] бас[сейна]» Лемуана [7], Васильева биографию Лобачевского [8].

Как-то не так давно Лазарев [9] указывал, что поляки не дали ничего подобного русским (⟨таким как⟩ Ломон[осов], Лобач[евский] и т[ак] д[алее]). Но отец Лобач[евского] католик (поляк или украинец?). Удивительный ученый Л[обачевский] по простоте: его глубина не сознавалась – а влияние его личности было, по-видимому, очень велико.

Иезуит Саккери [10] – предшественник Лоб[ачевского] по новаторству. Поразительна в этом отношении сила католицизма. Могут ли наши христианские мыслители быть столь же глубокими и свободными в отношении к миру? Русская философия и теология далеки от математики и естествознания. Это ее слабость или недостаточная еще глубина проникновения в окружающее [11].

Жизнь вся одна и правó чувство индийских исканий, связывающее все живое и чувствующее связь всего живого.

Корректурa моей статьи в «R[evue] Scient[ifique]» [12].

Мысли о России все время.

Письмо от Лебеяднцева [13] – он, очевидно, писал из Москвы и письмо не дошло. Это письмо из Шатилова [14], очень сдержанное. Но он работает по новому пути геохимии.

На лекции Лакруа [15] о метеоритах – основательная и широкая – но это обобщение не очень крупного ученого.

* Горный институт (фр.) – *Ред.*

С Агаф[оновым] [16] о природе каолина в связи с его опытами. Думаю решили вопрос о двух водах. Когда Сам[ойлов] работал (1912) [17], ни он, ни я не поняли. Не было ясно для меня ни существование леверрьерита, ни характер цеолитной воды [18].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Лл. 8об.–9.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 1 к записи от 28. V. 1924.

2. Карнотит – урановый минерал, $(\text{UO}_2)_2(\text{VO}_4)_2 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$, широко распространен в месторождениях штатов Юта и Колорадо в США, результат изменения первичных урановых минералов метеорными водами. В 20-е годы использовался как руда радия, часто в смеси с тюамунитом, исследовавшимися В.И. Вернадским в 10-х годах в связи с поисками радия в Средней Азии.

3. Кюрит – урановый минерал $2\text{PbO} \cdot 5\text{UO}_3 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$ изредка встречается в ассоциации с вторичными продуктами окисления урановых руд, в первую очередь уранинита (UO_2). Специально изучался В.И. Вернадским в Париже (см. примеч. 2 к записи от 29.V.1924), впервые был обнаружен в урановых месторождениях Бельгийского Конго. Назван в честь Марии и Пьера Кюри.

4. *Высоцкий Н.К.* Месторождения платины Исовского и Нижне-Тагильского районов // Труды Геол. Ком. 1913. Т. 62. С. 26–296.

5. См. примеч. 29 к записи от 9.XI.1922.

6. *Renan E. L'Éclésiaste.* 1922. С. Lévy. 153 p.

7. *Lemoine P. Géologie du bassin de Paris.* Paris, 1911. 408 p.

8. *Васильев А.В.* Николай Иванович Лобачевский. Казань, 1894; 2-е изд. СПб., 1914.

9. См. примеч. 4 к записи от 9.III.1921.

10. Саккери Джироламо (1667–1733) – итальянский математик, преподавал богословие, логику и математические науки. В 1733 был опубликован его труд, где сформулированы некоторые посыпки неевклидовой геометрии. Подлинный смысл и значение его сочинений были поняты лишь в конце XIX в. Так, в России была опубликована статья: проф. *Васильев.* Иезуит Саккери, итальянский предшественник Лобачевского // Изв. физ.-мат. об-ва при Казанском ун-те, 1893. Сер. 2. Т. 3. С. 53–57.

11. В русской философии начала XX века определенные достижения в соединении философии и математики были. Так, в сочинениях Н.В. Бугаева (1837–1903), математика, хорошо знакомого с В.И. Вернадским по работе в Московском университете, была поставлена проблема разрывных функций как одна из основ мирозерцания (аритмология по Бугаеву). Развитию этих идей посвящены работы молодого П.А. Флоренского (1882–1937). (Об одной предпосылке мировоззрения // Весы. 1904. № 9; О символах бесконечности (очерк идей Г. Кантора) // Новый путь. 1904. № 9). Наиболее фундаментальные труды П.А. Флоренского в пограничной области между философией и математикой могли стать доступными В.И. Вернадскому лишь после возвращения на родину (1926). Укажем «Мнимости в геометрии» (М.: Поморье, 1922). Переписка П.А. Флоренского с В.И. Вернадским возникла в середине 20-х годов, однако факт их личного знакомства пока остается документально неподтвержденным. См. Переписка П.И. Вернадского с семьей Флоренских // Вопросы истории естествознания и техники. 1988. № 1. С. 80–98.

12. Вероятно, имеется в виду публикация в журнале «Revue générale des Sciences pures et appliquées»: *Vernadsky W.I. Sur la géochimie* // Rev. gén. Sci. pur. appl. 1924. Vol. 35. N 15. P. 449–453. Еще две статьи в этом журнале вошли в Vol. 35, N 1 и N 2 и, очевидно, их корректура была в распоряжении автора зимой 1923/24 г. В журнале «Revue Scientifique» публикации В.И. Вернадского нам неизвестны.

13. Лебединцев Александр Никандрович (1878–1941) – агроном и агрохимик, профессор, ученик В.И. Вернадского, в 1906–1927 – директор Шатиловской опытной станции.

14. Шатиловская сельскохозяйственная опытная станция, расположенная в с. Шатилово Орловской губернии была создана по инициативе русского почвовода П.А. Костычева в 1896. Там проводились работы по селекции и выведению новых сортов зерновых культур, льна, бобовых и других сельскохозяйственных растений.

15. См. примеч. 4 к записи от 24.V.1923.

16. См. примеч. 2 к записи от 18.VII.1922.

17. Очевидно, имеется в виду работа Я.В. Самойлова «О воде каолинита», опубликованная в «Известиях Академии наук», 1909. С. 1137. Последующие работы Я.В. Самойлова по близкой проблематике относятся к 1915.

18. В настоящее время термин «леверрьерит» не употребляется. В минералогии 20-х годов полагали, что глинистые минералы группы каолинита содержат компонент $Al_2Si_2O_7$, названный леверрьеритом, но в чистом виде в природе не встречающийся. В статье «Об ангидридах глин (группе леверрьерита)» (Доклады РАН, 1923. Янв.–июнь. С. 27–29) и в ряде других более поздних публикаций В.И. Вернадский рассматривал возможность интерпретации глин как алюмокремниевых кислот с ангидридом вида $Al_2Si_2O_7$ («каолиновое ядро»). Эксперименты, проведенные В.И. Вернадским во Франции, показали, что обезвоживание каолинита – сложный процесс выделения воды, имеющей различную химическую природу. В частности, предполагалось, что в каолините содержится цеолитная вода, которая благодаря своему особому структурному положению легко выделяется при нагревании и может быть адсорбирована при охлаждении. В настоящее время установлено, что цеолитная вода свойственна лишь каркасным силикатам, а каолинит (слоистый силикат), действительно содержит воду разной химической природы, но не цеолитного типа. В то же время сама гипотеза Вернадского о каолиновом ядре, названная еще в 1914 знаменитым химиком Ле Шателье «гениальной», в трансформированном виде («кремнекислородные тетраэдры») блестяще подтвердилась рентгеноструктурным анализом. Подробнее см. комментарии в издании: *Вернадский В.И. Избранные труды: Кристаллография*. М.: Наука, 1988. 342 с.

1.VI.(1924)

⟨Париж⟩

Сегодня с утра и до вечера на экскурсии с Лемуаном [1] в Foret de Montmorancy. В двух автобусах до 30–40 чел[овек]. Из видных – никого – из геологов. Секретарь асс[истент] Лемуана – Abraham, Орсель [2] (с женой), асс[истент] Люжона [3] N. Genie, Агафонов [4].

Все время чрезвычайно возделанная страна: каждый клочок – превосх[одные] каменоломни гипса в Cormeilles-en-Parisis, через [St.]-Leulla-Foret, Montmorancy, Ezanville, Enghien.

Изучено детально, но старые работы. Последние 60 лет прибавили мало. По словам Лемуана, в новом издании ⟨геологии Парижского бассейна⟩ придется прибавить мало (с 1911 ⟨г⟩) [5]. Химич[ески] совсем не изучено. Состав пород (столба Парижск[ого] бас[сейна] 600 m) не может быть сделан. Фауна изучена – микрофауна – нет – не тронута. Кости и теперь, м[ожет] б[ыть], находятся в гипс[ах] и сопров[ождающих их] слоях не в меньшем количестве – но рабочие – частью иностранцы (китайцы) не обращают внимания и работают более интенсивно.

Получил целую картину очень ясную. Любопытны метасом[атические] выделения SiO_2 и непонятный характер окремнения песчаников (фонтенбл[о] и бартоньен [6]).

Любопытно, что никаких разговоров о франц[узской] политике не было – а публика вся французская, кроме нас двух русских, жены ⟨Орселя?⟩ и одного аргентинца.

Со мной разговоры о России. Многие чувствуют, что ⟨новая власть⟩ надолго. Присылка изданий Геол[огического] Ком[итета] в Лозанну произвела впечатление. После процесса Конради [7] встречали возражения сношения

⟨с Советской Россией⟩. Я очень настаивал на присылке изданий, говоря правду о большевизме.

С аргент[инцем] о Бессарабии – в Рио-де-Жанейро ⟨он⟩ знал бессарабцев. Я говорил, что положение неустойчивое и белые, и красные одинаково примириться не могут [8].

Вернулся в 8 ч[асов] веч[ера] – пришли Лазаревы (Петр Петр[ович] [9] и Ольга Алекс[андровна]. Лаз[арев] был усталый – работал усиленно – думаю в связи с финанс[овыми] надеждами (о магнитн[ых] аном[алиях]) [10]. Разговор малоинтересный.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Лл. 9об.–10.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лемуан (Lemoine) Поль (1878–1940) – французский геолог, специалист по геологии Франции, Северной Африки, Мадагаскара, автор фундаментального учебника по структурной и полевой геологии (1922).

2. См. примеч. 6 к записи от 19.V.1923.

3. Люжон (Lugeon) Морис (1870–1953) – французский геолог, специалист в области стратиграфии и тектоники, профессор общей геологии и стратиграфии университета в Лозанне (Швейцария) с 1898. Один из авторов теории происхождения гранитов в результате метаморфических преобразований осадочных пород.

4. См. примеч. 16 к записи от 31.V.1924.

5. См. примеч. 7 к записи от 31.V.1924.

6. Названия стратиграфических подразделений в третичной системе в Западной Европе: бартоньен (бартонский ярус) – в верхнем эоцене; фонтенбло – следующий (более молодой) ярус стратиграфической колонки относится к нижнему олигоцену.

7. Процесс Конради проходил в Лозаннском уголовном суде (Швейцария) 5–16 ноября 1923. Морис Конради признал свою вину за убийство советского дипломата В.В. Воровского, который был застрелен из револьвера в гостинице в Лозанне 10 мая 1923. Воровский был полпредом в Италии и главой советской делегации на международной конференции в Лозанне. Обвиняемый заявил, что мотивом убийства была месть за поруганную большевиками честь Родины и смерть отца и брата от рук чекистов. Сын крупного петербургского предпринимателя М. Конради имел швейцарское подданство и жил в этой стране, однако с началом 1-й мировой войны вступил в русскую армию вольноопределяющимся и воевал против немцев, а затем в белой армии. Второй обвиняемый, бывший офицер белой армии Аркадий Полушин, также не отрицал обвинения в подстрекательстве к убийству. В ходе судебного процесса, имевшего широкий международный резонанс, выступили известные деятели русской эмиграции П.Б. Струве, Е.Д. Кускова, С.П. Мельгунов, Е.Ю. Кузьмина-Караваева, Питирим Сорокин и др. Суд присяжных вынес оправдательный вердикт обоим обвиняемым. Это вызвало очередной раунд идеологической войны между СССР и странами Запада.

8. В январе 1918 Румыния оккупировала Бессарабию, являвшуюся частью Российской империи с XIX в., причем аннексия была закреплена Указом короля Фердинанда от 5 декабря 1918. Через два года по Парижскому протоколу (28 октября 1920) страны Антанты осуществили дипломатическое признание новых границ Румынии. 11 марта 1924 французский парламент ратифицировал протокол, однако напряженность вокруг Бессарабии не спала: 2 апреля была прервана советско-румынская конференция в Вене, после того как делегация Румынии вообще отказалась обсуждать бессарабский вопрос. В итоге Италия и Англия заняли в вопросе ратификации выжидательную позицию, а Чехословакия и Югославия осудили позицию Румынии. Бессарабские коммунисты в 20-х годах неоднократно пытались организовать сопротивление румынским властям, однако спорадически вспыхивавшие восстания жестоко подавлялись румынской полицией. Воссоединение Бессарабии с Россией произошло в 1940 после пакта Молотова–Риббентропа, при разделе сфер влияния в Восточной Европе между Германией и СССР. См. также прим. 7 к записи от 1.VIII. 1922.

9. См. примеч. 4 к записи от 9.III.1921.

10. Академик П.П. Лазарев (см. примеч. 5 к записи от 9.III.1921) в 1918 предложил Л.Б. Красину (тогда – нарком торговли и промышленности и член президиума ВСНХ) в кратчайшие сроки провести магнитную съемку в районе Курска и Белгорода с целью подготовить к разработке залежи железных руд. «Курская магнитная аномалия» была обнаружена до 1917, однако карты оказались после гражданской войны в распоряжении Германии, предлагавшей их выкупить за солидную сумму. П.П. Лазарев возглавил созданную при одобрении и содействии В.И. Ленина специально созданную академическую комиссию и сумел в течение года заново провести геомагнитную съемку с выделением перспективных участков. В июне 1920 работа была завершена и для организации разведочного бурения создана другая комиссия при ВСНХ под председательством геолога И.М. Губкина, П.П. Лазарев стал его заместителем. В апреле 1923 были получены в результате бурения первые образцы промышленных руд. С сентября 1923 по июль 1924 Советское правительство командировало П.П. Лазарева в страны Западной Европы и США, где он многократно докладывал о результатах своих исследований. В частности, во Франции он выступал в Парижской академии, Физическом, Геологическом и Физико-химическом обществах. По возвращении в СССР П.П. Лазарев от дел по Курской магнитной аномалии отошел, возглавив Государственный рентгеновский институт. См. «Физики о себе». Л.: Наука, 1990. С. 15–23.

2.VI.<1924>

<Париж>

12 ч[асов] ночи. Только что ушел Влад[имир] Фед[орович] Минорский [1]. С ним интересный разговор. Он считает, что большев[ики] во внешней политике во всех крупных вопросах защищают интересы России. Долгов они не должны платить и в общем отсутствие их признания пагубно отражается на инт[ересах] Рос[сии] (Бессарабия [2] и т[ак] д[алее]). У него чувство русской гордости и надежды, что Россия выбьется. Он считает и верно понимает, что ученые – как С.Ф. <Ольденбург> [3] сделали огромное дело, спасая культ[урную] раб[оту] в России.

Деятельность эмиграции во многом антипатр[иотична]. Врангель, которому помогают французы, помог Польше [4]. К Польше у него такое же пренебрежительное] отношение, как у многих русских. Считает, что Польша не справится с русскими на Кресах [5].

В «Matin» [6] русская информация Пиленко [7].

Утром работал в библи[отеке] Es[ole] des Mines (работа Высоцкого о Pt <платине> [8]). Был у Федорова [9] – разговор о Петр[е] Алексеев[иче] Юницком.

Минорский чувствует силу и значение русск[их] ученых – расспрашивал о Федорове [11], Лазареве [12] и др[угих].

Читал отчеты Русск[ой] Акад[емии] за 1923 <г> [13] и Укр[аинской] за 1921 <г> [14]. Прекрасная роль Щербатского [15] – много заставляет думать. <Читал> Ренана – «Экклезиаст» [16].

Лазарев вчера говорил, будто отец Лобачевского – из русских, принявших католич[ество] чуть ли не при Екат[ерине] II.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Л. 10.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 7 к записи от 18.VII.1922.

2. См. примеч. 8 к записи от 1.VI.1924.

3. См. примеч. 23 к записи от 9.XI. 1922. Имеется в виду работа С.Ф. Ольденбурга на посту неперменного секретаря АН СССР (до 1929), его усилия по сохранению научной и культурной работы Академии в годы гражданской войны и первых лет существования Советской власти. Подробнее см.: *Перченко Ф.Ф.* Академия наук на «великом переломе» // Звенья. Вып. 1. М.: Прогресс–Феникс–Atheneum, 1991. С. 163–235.

4. Речь идет о событиях 1920 г. В конце сентября 1920 генерал П.Н. Врангель, возглавлявший последнее «белое» русское правительство (апрель–ноябрь 1920), дал официальное согласие на формирование в Польше русской армии из военнопленных, захваченных при отходе Красной Армии после провала Варшавской наступательной операции (14–25 августа 1920). Такая русская армия должна была находиться в оперативном подчинении польского командования, но офицерский состав назначаться Врангелем. Согласование планов предстоящих военных действий проходило на совещании в Париже под эгидой Франции, представителем Врангеля был П.Б. Струве. В секретном послании французскому правительству от Врангеля говорилось: «Роль Франции в осуществлении этого вопроса имеет доминирующее значение. Спасение Варшавы и самой самостоятельности Польши, с одной стороны, и признание Правительства юга России и оказание помощи по снабжению Русской армии – с другой, сделают вполне естественным, что обе армии охотно пойдут на руководство общей операцией против большевиков одним из французских генералов». (Цит. по: Воспоминания генерала барона П.Н. Врангеля. Ч. 2. М.: Терра, 1992, С. 325). 18 сентября 1920 в Риге Польша, уступая давлению Великобритании, к этому времени отказавшейся от прямой поддержки антибольшевистской интервенции, начала переговоры о перемирии с Советской Россией. Представитель Польши при правительстве Врангеля тем не менее заявил, что правительство Польши будет всемерно затягивать переговоры, а военное противостояние будет продолжаться, сковывая силы Красной Армии на польском фронте. 3 октября Врангель отдал приказ о формировании при польском правительстве 3-й Русской армии, однако уже 12 октября было подписано предварительное соглашение о прекращении военных действий между Польшей, с одной стороны, и РСФСР и УССР, с другой. Красная Армия начала срочную переброску своих соединений на борьбу с Врангелем на юге Украины. Планы военного взаимодействия армий Польши и Врангеля остались, таким образом, неосуществленными. «Поляки в своем двуличии остались верны себе», – заметил П.Н. Врангель в своих мемуарах (Там же. С. 375). 28 октября Красная Армия перешла в наступление по всему фронту, 12 ноября после жестоких боев был форсирован Сиваш (Перекопско-Чонгарская операция), а 16 ноября Врангель при помощи Франции закончил эвакуацию своей армии и беженцев в Турцию (около 150 тыс. чел.). Гражданская война на юге России завершилась окончательной победой большевиков.

5. Кресы (польск. kres – граница) – название Западной Украины и Западной Белоруссии, вошедшее в употребление в польской и русской эмигрантской печати начиная с 1920 (после окончания советско-польской войны).

6. См. примеч. 4 к записи от 15.X.1922.

7. Возможно, Пиленко С.Н. (1879 – после 1953) – журналист, эмигрант, издавал ежегодный справочник «Франция, Париж» для русской диаспоры во Франции.

8. См. примеч. 4 к записи от 31.V.1924.

9. Федоров Михаил Михайлович (1858–1949) – предприниматель, государственный и общественный деятель. Член кабинета министров при С.Ю. Витте (1903–1906) – товарищ министра, управляющий Министерством торговли и промышленности, член ЦК партии прогрессистов, гласный Петербургской городской думы. Крупный финансист, председатель Совета Азовско-Донского банка, Горно-промышленной комиссии Российского общества. Член Особого совещания при Правительстве юга России (у генерала А.И. Деникина, 1918–1919). С 1920 в эмиграции в Париже. В 1921 – вице-президент Национального комитета – влиятельной эмигрантской организации, в 1926–1931 – один из редакторов журнала «Борьба за Россию» – органа непримиримой оппозиции. Сыграл большую роль в судьбе молодого поколения первой волны эмиграции: по его инициативе президентом Франции Р. Пуанкарэ был создан Комитет по правительственным стипендиям для русских эмигрантов во главе с Л. Жантилем (о нем см. примеч. 2 к записи от 1.VIII.1922). Кроме того, он возглавлял Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству (1922–1939). Вероятно, именно в связи с этим Вернадский беседовал с М.М. Федоровым по поводу некоего П.А. Юницкого.

10. Юницкий Петр Алексеевич – сведений найти не удалось.

11. Возможно, имеется в виду Федоров Евграф Степанович (1853–1919) – кристаллограф и минералог, разработавший классическую теорию структуры кристаллов, академик РАН (1919), умерший от дистрофии в голодном Петрограде в том же году. Через три года после этой дневниковой записи В.И. Вернадский дал такую оценку Е.С. Федорову: «Е.С. Федоров был тот человек, который логическим путем и математическим творчеством, числом и мерой, начертал распределение атомов в кристаллах и, в частности, в минералах за тридцать два года до того, когда был открыт способ опытной установки распределения атомов в пространстве. Опыт блестяще подтвердил построения Е.С. Федорова в их основной части. Но больше того, он мог быть сделан и явление было открыто только потому, что Федоров дал раньше теорию кристаллического строения материи. Можно сказать, что вся новая минералогия построена на его великом обобщении». (*Вернадский В.И. Задачи минералогии в нашей стране (1917–1927) // Природа. 1928. № 1. С. 21–40*).

12. См. примеч. 4 к записи от 9.III.1921.

13. Отчет о деятельности Российской академии наук за 1923 год. Л., 1924. 211 с. В это время В.И. Вернадский с огромным оптимизмом оценивал перспективы научной работы в Советской России: 21.VIII.1924 в письме своему старому другу И.И. Петрункевичу он писал: «Отчет Академии указывает на реальные, а не на потемкинские картины. (...) Сейчас русские ученые – выросшие в тяжелых условиях царской России – в целом ряде областей стоят в первых рядах мировой научной армии. (...) Мне указывают на появляющиеся новые *большие* молодые таланты в области точного знания и естествознания, и это факт, который может дать новое направление русской культуре. Конечно, так же ничего не сделает с этим социалистическая схоластика, как не сделало царское самодержавие и православный синод. В силу свободной мысли я верю как в единственную реальную силу, более могущественную, чем мы это думаем в политических наших расчетах.» (Цит. по: Я верю в силу свободной мысли...: Письма В.И. Вернадского И.И. Петрункевичу // Новый мир. 1989. № 12. С. 214).

14. Звідомлення Всеукраїнської академії наук у Києві за 1923 рік (з нагоди п'ятирічного існування Академії. 1918–1924), Київ, 1924. 166 с.

15. О Ф.И. Щербатском см. примеч. 39 к записи от 4.VII.1922. Здесь имеется в виду деятельность Щербатского во время его командировки по странам Западной Европы (1921–1923), куда он был направлен «для восстановления научных связей». Щербатской не только организовал закупку книг и приборов для АН СССР, но и вел вместе с Л.Б. Красиным дипломатические переговоры в Англии, увенчавшиеся открытием в этой стране Торговой миссии СССР. В этой связи интересно письмо Ф.И. Щербатского своему коллеге и другу С.Ф. Ольденбургу: «Я плохо представлял себе психологию русской эмиграции. Они, по-видимому, серьезно собираются всех нас перевешать по возвращении в Россию. (...) эти господа называли Вас агентом Интернационала и прямо говорят, что было бы лучше, если бы от Академии и Эрмитажа осталась один пепел.» (Цит. по: Восток – Запад. Вып. 4. М.: Наука, 1989. С. 195).

16. См. примеч. 6 к записи от 31. V.1924.

3.VI.(1924)

⟨Париж⟩

Утром лаборатория. Начинает выясняться отсутствие гидролиза для $\text{CaAl}_2\text{Si}_2\text{O}_8$. Цеолитный характер воды. Значение ангидрида [1].

Днем лекция Лакруа [2] – мало дала. Работал над Fe ⟨железом⟩. Обработывал платину.

Кончил Анциферова «⟨Душа⟩ Петербург⟨а⟩» [3]. Петербург так любила моя мать. Я мало чувствую город – но помимо Невы есть известная прелесть Петербургской весны – характерной северной природы – моренного ландшафта. Я ее впервые почувствовал еще гимназистом – на экскурсиях с Красновым [4] и Ремезовым [5]. Жив ли последний?

Для меня чужд Бугаев-Белый [6] и деланная поэзия с искусственной представляющейся мне детской – мистикой.

Прочел книжку Трембля о Бонне [7]: XVIII века из Музея, еще не разрезанная.

Ниночке [8] (Нине Вернадской – дочери) написал большое письмо. Сегодня (письмо) от Елиз[аветы] Дм[итриевны] (Ревуцкой) [9]. И все мысли о России, будущем детей. Что-то оно им даст – удастся ли им вернуться в Россию? А тогда – какова будет их судьба?

Стороной от Ел[изаветы] Дм[итриевны] – первые известия о Любош[инских] [10] – все то же. М[ожет] б[ыть], прав Груссе в своей книжке о возрождении Азии [11] – Россия варваризуется. Ужасно ничего не знать о судьбе близких и возможности их гибели без всякой их вины.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Л. 10 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о продолжении экспериментальных исследований алюмосиликатов как фрагмента широких представлений В.И. Вернадского о тепловой истории Земли: энергия радиоактивного распада в глубинных зонах коры должна поглощаться при формировании «каолиновых ядер» алюмосиликатов ($Al_2Si_2O_7$). Последние, согласно химической номенклатуре – ангидриды алюмокремниевой кислоты. Подробно проблема была рассмотрена В.И. Вернадским несколько позже в статье «Über den Kaolinkern der Alumosilikate und ihre Stellung in der Erdrinde // Die Naturwissenschaft in der Sowjet Union. Hrsg. V.O. Vogt. Berlin, 1929. S. 337–351.

2. См. примеч. 4 к записи от 24.V.1923.

3. См. примеч. 11 к записи от 30.V.1924.

4. Краснов Андрей Николаевич (1862–1914) – ботаник, географ, близкий друг В.И. Вернадского с юношеских лет, член «Братства». Профессор Харьковского университета (1889–1911), основатель Батумского ботанического сада (1912).

5. Ремезов Евгений Иванович (1862–?) – врач, окончил медицинский факультет Петербургского университета, затем работал при городской богадельне в Петербурге. Друг В.И. Вернадского с гимназической поры. Известно письмо Е.И. Ремезова В.И. Вернадскому, датированное 1917 г.

6. Белый Андрей (Бугаев Борис Николаевич) (1880–1934) – писатель, поэт, один из ведущих деятелей символизма в русской литературе. А. Белый в 1899–1903 учился на естественном отделении Физико-математического факультета Московского университета (там же преподавал математику его отец – профессор Н.В. Бугаев). О В.И. Вернадском А. Белый упоминал в своих мемуарах: «(...) соединение имен (Умов, Зелинский, Вернадский, Мензбир, Павлов, Тимирязев и Горожанкин) было созвездием; такого соединения превосходных специалистов не встретил я на филологическом факультете, на котором оказался с 1904 года; лишь на нем понял я высоту преподавания, пошедшего впрок, – у нас, на естественном.» (*Белый А.* На рубеже двух столетий. М.: Худож. лит., 1989. С. 433). Поэзия А. Белого не воспринималась не только «консерваторами», воспитанными на стилевых формах русской классики XIX века, такими как В.И. Вернадский, но и «ультралевыми» знатоками литературы из большевиков. Почти одновременно с В.И. Вернадским Л.Д. Троцкий писал: «В Белом межреволюционная (1905–1917), упадочная по настроениям и захвату, утончавшаяся по технике, индивидуалистическая, символическая, мистическая литература находит сгущенное свое выражение (...) Сорванный с бытовой оси индивидуалист, Белый хочет заменить собою весь мир; все построить из себя и через себя; открыть в себе самом все заново, – а произведения его, при всем различии их художественных ценностей, представляют собой неизменно поэтическую или спиритуалистическую возгонку старого быта». (Цит. по: *Троцкий Л.Д.* Литература и революция. М., 1923. С. 34–36).

7. *Trembley J.* Mémoire pour servir à l'histoire de la vie et des ouvrages de Bonnet. Bern, 1794.

8. См. примеч. 18 к записи от 24.III.1921.

9. См. примеч. 9 к записи от 2.IV.1921.

10. О Марке Марковиче Любошинском-старшем см. примеч. 8 к записи от 9.III.1921. В 1888 он женился на Анне Егоровне Старицкой (1865–1930), у них было 9 детей. Крат-

кие биографические сведения о Любошинских см.: «Теперь не наша полоса...» (Из архива А.А. Корнилова) / Публикация М.Ю. Сорокиной // Минувшее. Т. 16. М.; СПб.: Atheneum – Феникс, 1994. С. 315.

11. См. примеч. 6 к записи от 15.X.1922.

4.VI.1924

⟨Париж⟩

Утром Inst[itute] Curie [1] – в кюрите [2] кроме известного ⟨содержания⟩ (U⟨урана⟩, Rb⟨рубидия⟩, H⟨водорода⟩) несомненно Mo⟨молибден⟩, следы Fe⟨железа⟩ (из реакт[ива]) и еще одно тело (из кислого раствора H₂S ⟨сульфида водорода⟩, раств[оряется] в (NH₄)₂S ⟨сульфиде аммония⟩ – Na₂S ⟨сульфиде натрия⟩), от родан[истого] калия окраска (в крист[аллах] P₂O₅ ⟨пятиокиси фосфора⟩ не дает раств[ора] в эфире).

За обедом Броунов [3] и Алекс[андра] Вас[ильевна] ⟨Гольштейн⟩ [4].

Броунов рассказывал любопытно о Риме. Он был на заседании Inst[itute] ⟨of⟩ Intern[ational] Agron[omy] [5]. Передавал свой разговор с консульством и посольством большев[иков]. Они ему заявили, что это «контррев[олюционное]» учр[еждение], которое к ним враждебно. Они добивались удаления оттуда двух лиц: Забелло ⟨?⟩ [6] – бывшего консула, введенного туда Ермоловым [7] (он по их словам – охранник) и еще какого-то Гриш[а] ⟨нрзб⟩ – Inst[itute] отказал. Но Заб[елло]⟨?⟩ «сам» ушел через некоторое время.

По-видимому, Бр[оунов] сделал ряд нетактичностей (Инст[итут] из представителей стран), и Лазарев [8] мне рассказывал что-то другое со слов советника представителей в Италии. Разобраться трудно – но ясно, что миссия в Италии следит старательно за всеми проявлениями культ[урной] жизни.

Во внешней политике интересна энергия, инициатива и активность большевиков. Благодаря этому они получают значение.

Сегодня в «J[ournal] des Débats» [9] выдержка из речи Троцкого – проливы и Константинополь будут наши [10]. В статье Милюкова в «Посл[едних] нов[остях]» интересно освещение политики большевиков в Польше – правильно русское [11]. Минорский говорил мне, что он считает, что внешняя политика большевиков за это последнее время преследовала все время интересы России.

Работал в библиотек[е] Ec[ole] des Mines (Кончил Высоцкого о Pt⟨платине⟩. 1913) [12], в библиотек[е] Ec[ole] Pharm[acie] (новые «Nature», «Chem[ical] Abstr[acts]») [13]. Оттуда к Лазаревым.

Психология Л[азарева] интересна. Он, по-видимому, думает, что Евр[опе] грозит революция и что значение Совет[ской] России будет очень велико. Я думаю, что он мечтает о полит[ической] деятельности.

Броунову дал поручение переговорить с Карп[инским] [14] или С.Ф. ⟨Ольденбургом⟩ [15]. Ставится вопрос о сохранении связи с Россией.

Работал над C ⟨углеродом⟩.

Вчера вечером сводил данные о Al₂Si₂O₇ и воде – любопытные возможности теоретических представлений. Сегодня набрасывал о несогласованностях атомных сеток металлов и минерал[огических] выводов ⟨о структуре⟩ самор[одных] металлов. Очень любопытные наведения.

Статья Эддингтона [16] об огромных плотностях газов звезд! До 50 000 гр[аммов] в 1 cc[куб.см], много тяжелее Pt (платины). Разговор об этом с Лазар[евым]. Кажется оба одинаково это не понимаем.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 1 к записи от 28.V.1924.

2. См. примеч. 3 к записи от 31.V.1924. В.И. Вернадский предполагал, что он находится на пороге открытия нового химического элемента, содержащегося в кюрите. К сожалению, эта гипотеза не подтвердилась. Спустя 20 лет в «Хронологии» Владимир Иванович писал: «Работа с Шамье (Екат[ериной]) в Inst[itut] du Radium над предполагаемым новым элементом в кюрите из Конго. М-me Curie, к сожалению, рассказала об этой работе раньше времени. А когда она обратилась к Buttgenbach (см. примеч. 9 к записи от 19.V.1923) за материалом, то (он) ей отказал и были неприятные объяснения. Мы были вынуждены прекратить нашу работу. Я не уверен, что это новый элемент или странный комплекс. Подал с ней (Е. Шамье) запечатанный пакет в Париж[скую] Академию. При моем отъезде из Парижа (1926) или в один из моих приездов Е. Шамье хотела (после смерти Кюри), чтобы я взял назад запечатанный конверт. Я этого не сделал. Я считаю, что в этом месторождении есть новое (См. зап[ись] 4.VI.1924–11.XI.1940)». Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 54).

Шамье (Chamie) Екатерина Антоновна (1888–?) – французский радиолог. По происхождению – русская, была ассистенткой Одесского политехнического института. Доктор Женевского университета. С 1921 работала в Радиевом институте с М. Кюри-Склодовской и В.И. Вернадским. Одновременно была профессором радиологии Русского института в Париже. Принимала участие в программе обучения эмигрантской молодежи во Франции, в 1929 издала специальный учебник математики для русских школ. В 1950 вышла из печати ее монография «Психология знания: Формирование, структура и эволюция научного знания».

3. Броунов Петр Иванович (1852/53–1927) – метеоролог, географ, профессор Киевского и Петербургского университетов, с 1897 – заведующий метеорологическим бюро Департамента земледелия, основоположник сельскохозяйственной метеорологии. В 1917 В.И. Вернадский писал в своем дневнике 20 октября: «Осматривал отдел сельскохозяйственной метеорологии Броунова. Неожиданно интересно. Сам Броунов – лучшее впечатление, чем по отзывам специалистов. Чувствуется творчество и для меня много нового». (Цит. по: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921 гг.* Киев: Наук. думка, 1994. С. 26).

4. См. примеч. 11 к записи от 21.V.1923.

5. Римский международный аграрный институт (Istituto Internazionale di Agricoltura) был основан итальянским правительством в 1905 по инициативе и при финансовой поддержке американского предпринимателя Д. Льюбина (1849–1919) с целью сбора и публикации данных по статистике, технологии и экономике сельского хозяйства. В 1922 институт приступил к организации во всемирном масштабе работы по выработке рекомендаций по оптимальным срокам полевых работ и селекции сортов культур, наиболее приемлемых для той или иной страны. В 1929 одним из членов Международного совета экспертов при институте был избран академик Н.И. Вавилов. В 1946 Институт, объединявший к этому времени 71 страну, вошел в Организацию ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (Food and Agriculture Organisation – FAO). С 1974 преемником аграрного института в Риме в сущности стал Международный Совет по генофонду растений (International Board for Plant Genetic Resources – IBPGR).

6. Возможно, Забелло Лев Парменович, специалист-агроном, в 1910–1914 работал в Департаменте земледелия (Хлопковый комитет).

7. Возможно, имеется в виду Ермолов Алексей Сергеевич (1846–1917) – специалист по сельскому хозяйству, государственный деятель. В 1886–1888 – вице-президент Вольного экономического общества, автор многочисленных работ по организации сельскохозяйственного производства, отдельным проблемам агрономии, в частности о применении фосфоритов в качестве удобрений (1867–1870). В 1892–1905 – министр государственных имуществ и земледелия. С 1905 – член Государственного Совета по назначению, принадлежал в нем к фракции центристов.

8. См. примеч. 4 к записи от 9.III.1921.

9. См. примеч. 5 к записи от 15.X.1922.

10. Такой речи Л.Д. Троцкого найти не удалось. Возможно, здесь имела место невольная или умысленная дезинформация французского журналиста. Дело в том, что зиму 1923/24 г. Л.Д. Троцкий провел в санаториях и больницах (отсутствовал даже на похоронах В.И. Ленина) и стал выступать с речами и интервью лишь с апреля–мая 1924. В этих его заявлениях (см. газету «Правда» за этот период) не было не только упоминаний о «проблеме Проливов», но и каких-либо высказываний об отношениях с Турцией. Более того, в 1924 правительство СССР всячески стремилось к установлению как минимум добрососедских отношений с Турцией после свержения в этой стране султанского режима в 1920 и установления там республиканской формы правления во главе с Кемалем Ататюрком. Договор о нейтралитете между СССР и Турцией был подписан позднее – в декабре 1925.

11. В газете «Последние новости» (4 июня 1924, № 1261) была помещена редакционная (без подписи) статья «Польша и меньшинства», в которой резко отрицательно оценивалась великодержавная политика Польши по отношению к белорусскому и украинскому населению. 10 мая 1924 Правительство СССР обратилось к Польше с нотой протеста и указало на грубое нарушение Рижского мирного договора (1921), согласно которому Польша обязывалась сохранять равноправие национальных меньшинств. В ответной ноте от 15 мая польское правительство квалифицировало советскую ноту как вмешательство в ее внутренние дела, а 27 мая последовал советский ответ, в котором сообщалось, что факты дискриминации украинцев и белорусов в Польше остались польской стороной непровергнутыми и СССР сохраняет за собой свободу действий в духе «права покровительства», предоставленного СССР по Рижскому договору. Эта позиция нашла недвусмысленное одобрение редакции газеты, хотя внешне статья выдержана в основном в информационном стиле.

12. См. примеч. 4 к записи от 31.V.1924.

13. «Nature» – международный естественнонаучный журнал, издается в Лондоне с 1869; «Chemical Abstracts» – международный реферативный журнал по химии, издается с 1907 в США университетом штата Огайо (г. Колумбус).

14. Карпинский Александр Петрович (см. примеч. 10 к записи от 2.IV.1921) – президент Академии наук с мая 1917. После того как В.И. Вернадский принял решение остаться для научной работы в России (ноябрь 1920, после разгрома Врангеля в Крыму), А.П. Карпинский очень тепло принял своего коллегу. 6 марта 1921 он писал Вернадскому из Петрограда в Москву: «Дорогой Владимир Иванович». Как я рад, что Вы возвращаетесь. Мы слишком долго Вас ждали, и я очень опасался, что мы вовсе Вас потеряем. Запаситесь в Москве иммунитетными удостоверениями (в это время части Красной Армии готовились к подавлению кронштадтского мятежа – самого опасного после окончания гражданской войны выступления против большевиков. – *Публ.*) и приезжайте скорей для научной настойчивой общей работы». (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 726. Л. 5).

15. См. примеч. 1 к записи от 24.III.1921.

16. Возможно, имеется в виду статья *Eddington A.E. Interior of a star // Nature. 1923. Vol. 111.*

5.VI.(1924)

⟨Париж⟩

Утром над С (углеродом). Потом несколько часов над обработкой главы о Pt (платине) (почти кончил). В лаборатории работал плохо.

Чувствую себя так себе.

Думал о решении здесь остаться [1]. Все неясно в этих трудных условиях.

Сегодня прошел вопрос о выдаче мне 30 000 фр[анков] из фонда Розенталя [2]. Это дело началось по инициативе Агаф[онова] [3]. Через него я подал записку Роз[енталю]. Из большого начинания получилось небольшое. Смогу ли что-нибудь сделать?

По-видимому, мои друзья думают, что с такими небольшими средствами я в год ничего не смогу.

Защищал все время Urbain [4]. Сегодня опять подняли вопрос о том, как же давать первое назначение иностранцу. Рише [5] выступил в защиту.

Надо теперь все это обдумать и работать систематично. Достать средства на анализы – как только выйдет моя «Géochimie» [6].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Лл. 10об.–11.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В связи с неясностью положения Вернадского в Российской академии наук после того, как стало очевидно, что к 1 сентября 1924 (сроку окончания командировки) в Россию он вернуться не сможет, естественно, возникли варианты продолжения дальнейшей научной работы во Франции. Надо помнить и о том, что дети Владимира Ивановича, проживавшие в Праге, имели твердое намерение не возвращаться в большевистскую Россию, поэтому отъезд в Петроград был чреват расставанием с детьми навсегда. Моральное давление на Вернадских оказывали и их близкие друзья В.К. Агафонов и А.В. Гольштейн. Так, например, последняя писала в Прагу Георгию Вернадскому еще в декабре 1923: «Наталья Егоровна (Вернадская) определенно мечтает остаться здесь. (...) Что хочет Владимир Иванович, этого, думается, никто не знает. (...) Ты, вероятно, знаешь, что большевики усиленно пропагандируют возвращение эмиграции. Им это нужно и лестно во всех отношениях. Думаю, что отход ученых, посланных ими в командировку, им очень неприятен. Не потому, что они дорожат работами этих ученых, а просто потому, что такой отход свидетельство против них. Они в свое время уморят, вышлют, расстреляют при надобности и без надобности того же Вернадского, но им надо показать той же Сорбонне, что “их” профессора находят возможность в их раю жить и работать, что так красноречиво доказывал здесь наш “взаимный” друг (С.Ф. Ольденбург). Мне чудится, что на Владимира Ивановича есть натиск в этом направлении. Там ему посылают – а может быть, посулили? – устроить лабораторию живого вещества... Тогда все и всё бессильно. На это он пойдет. (...) И за все это заплатит Наталья Егоровна. Она положит на алтарь науки остатки своих слабых сил» (Цит. по: История полувековой дружбы / Публ. А. Сергеева, А. Тюрина// Минувшее. М.: СПб., 1995. Т. 18. С. 403).

2. Л. Розенталь – французский коммерсант русского происхождения осуществлял финансовую помощь французским ученым. Субсидия фонда Л. Розенталя дала возможность В.И. Вернадскому выполнить работу по проблеме биогеохимических констант. Итоги ее были подведены в форме брошюры «La matière vivante dans la biosphère» («Живое вещество в биосфере»). Этот текст, написанный по-французски, при жизни автора опубликован не был. Лишь в 1995 его русский перевод увидел свет в книге: *Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера*. М.: Наука, 1995. С. 555–602.

В своем письме в Российскую академию наук, зачитанном на заседании Физико-математического отделения 3 сентября 1924, В.И. Вернадский, в частности, писал: «Получение дотации фонда Л. Розенталя для геохимического изучения живого вещества благодаря решению Комитета французских ученых дает мне возможность работать (...), как я это делал до сих пор, не заботясь о куске хлеба» (Цит. по: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 114). В 1940, подготавливая материал для воспоминаний, В.И. Вернадский сделал дополнение: «5.VI(1924) прошел вопрос о выдаче мне максимальной дотации из Fondation Rosenthal в 40 000 fr., давший мне возможность выявить математически вопрос о биогеохимической энергии – до сих пор мною – по моей собственной вине не введенный в науку. Но сейчас прошло почти 17 лет, и я думаю, что все мои идеи и представления – правильные. Надо внести в “Проблемы биогеохимии” и издать – напечатать – оставшийся в рукописи мой отчет Fondation Rosenthal (...). Он остался у меня на французском языке». («Хронология 1921–1925»). АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 54 об.).

3. См. примеч. 16 к записи от 31.V.1924.

4. Урбен (Urbain) Жорж (1872–1938) – французский химик, профессор (с 1908), директор (с 1928) института химии Парижского университета, член Парижской Академии наук (с 1921), иностранный член-корреспондент АН СССР (с 1925). Крупный специалист по химии редкоземельных элементов, первооткрыватель одного из них – лютеция (1907).

5. Рише (Richet) Шарль (1850–1935) – французский физиолог, иммунолог, член-корреспондент (с 1914), президент (с 1933) Парижской Академии наук, иностранный член-корреспондент Петербургской Академии наук (с 1912), затем АН СССР. Лауреат Нобелевской премии (1913).

6. Книга В.И. Вернадского «La géochimie» вышла в свет в 1924. (Paris; Alcan, 1924. 404 p.).

Позднее Вернадский писал: «В 1924 в “Revue Scient[ifique]” помещена моя статья “Sur la géochimie...”. Этот год был из моих успехов в Париже. Эту небольшую статью я дал по просьбе редакции. Не помню через кого – Borel'я (Э. Борель – см. примеч. 2 к записи от 18.V.1923) я попал к Alcan (факт[ически] (его) зять еврей Lisbonne – грубый и неприятный человек (см. примеч. 1 к записи от 18.V.1923)). Помню, что Gentil (Л. Жантиль – см. примеч. 2 к записи от 1.VIII.1922) мне не советовал (и прав был), считал, что они нечестны в расплате и печатают больше экземпляров (чем оплачивают). Он рекомендовал Rayot – швейцарскую начинающую фирму – гораздо более добросовестную. Я колебался и в конце концов остался у Alcan. «La géochimie» вышла и имела большой успех. Агафонов (см. примеч. 2 к записи от 18.VII.1922) убеждал меня, чтобы я просил предисловия Lacroix (о нем см. примеч. 4 к записи от 24.V.1923), но мне не хотелось и я вышел из затруднения, посвятив книгу моему и Lacroix учителю, его тестю (профессору Ф. Фуке, о нем см. примеч. 12 к записи от 1.VIII. 1922) (Публ.). Оба Lacroix благодарили меня. Мне потом рассказывал Herling*, работавший у Goldschmidt** в Осло (оба евреи), что эта книга произвела впечатление. В русской литературе было (о ней) в “Посл[едних] нов[остях]” или “Соврем[енных] зап[исках]” (кажется, в последней была очень интересная статья Ульянова***, с которым я после познакомился и сохранил до сих пор дружеские отноше-

* Очевидно, речь идет о Герлингере (Herlinger) Эрихе (1899–?) – немецком кристаллографе, ученике П. Грота (о нем см. примеч. 1 к записи от 4.VII.1922). В 1924 он защитил докторскую диссертацию, затем преподавал в Высшей технической школе в Берлине (до 1933), после прихода к власти нацистов – в эмиграции в Англии, с 1934 – в Палестине, умер в конце 60-х годов (?). – *Ред.*

** Гольдшмидт (Goldschmidt) Виктор Мориц (1888–1947) – норвежский геохимик, один из основоположников геохимии и кристаллохимии, директор Геологического музея в Осло, иностранный член-корреспондент РАН (1924), был хорошо знаком с В.И. Вернадским. – *Ред.*

*** Ульянов Николай Алексеевич (1881–1977) – геолог, в молодости – активный член партии эсеров, в 1908–1917 – в эмиграции в Швейцарии, где получил высшее образование. В 1917–1919 в России, вновь занимался политической деятельностью (гласный Московской городской думы). С 1920 до конца жизни – в Швейцарии, профессор Лозаннского университета, автор многочисленных трудов по геологии Европы. Награжден орденом Почетного легиона за составление геологической карты Монблана, что дало возможность осуществить строительство ряда трансальпийских туннелей.

Статья Н.А. Ульянова о книге В.И. Вернадского была опубликована в журнале «Современные записки» (1925. Т. 23. С. 498–500). В ней, в частности, говорилось: «{...} то, что он (В.И. Вернадский) дает теперь, есть синтез, смелое, оригинальное обобщение, намекающее много новых путей для работы, ставящее окончательные точки на завершённых этапах и указывающее на области, где наши знания еще слабы, где предстоят еще упорные исследования. На путях научного творчества попадают разные работы: мелкие «вехи» и “верстовые столбы”, “полустанки” и “станции”, на которых внимание задерживается дольше. Но есть и громадные города, где остановка длительная, где бросается взгляд на путь совершенный, где строятся планы дальнейшей дороги, большие «станции», от которых начинается новый счет верстам. Таково значение и книги Вернадского, и можно сказать, что на пути развития геохимии это – первая действительно большая станция. {...} читатель прочтет книгу до последней страницы и закроет с чувством, я бы сказал, необыкновенного просветления: так художественно величаво, так интересна и в целом и в подробностях эта история обмена веществ в земной коре».

ния. Он тогда проживал в Лозанне. Меня просили дать книгу в Тургенев[скую] библиотеку* – я не понимаю, отчего я тогда конфузился и не дал. Бывают такие бессмысленные неловкости, о которых долго помнишь» ([Боровое. 12.VII.1942]. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 54 об., 55 об.).

6.VI.(1924)

⟨Париж⟩

Письмо Георгию ⟨Вернадскому⟩. Работал над минералогией. После обеда – в лаборатории. Работал недурно.

Утром в бане St. Germain – из хороших. Bains donation** не было – я взял ванну (⟨нрзб⟩). Только что стал наливать новую, входит служитель и заявляет, что я заказал одну, а беру 2. Говорю – заплачу. Спрашиваю, уходя – что же у Вас сидят в грязной ванне? ⟨нрзб⟩. Пытаются развить ванны из-за гигиены и жалеют воду. В общем ванны и души в малом ходу.

Вчера в палате ком⟨м⟩унисты. A bas la democratic – vive les sovièts***! Будущее [1].

Был у Лакруа [2] – о метеоритах. Рассказывал о Ст[аниславе] Менье [3] – его ⟨нрзб⟩ – хороший журналист. Коллекция Музея (метеоритов) не обработаны. Он не хочет ее трогать пок⟨а⟩ Ст[анислав] Менье жив. У Лакруа недурная своя коллекция метеоритов.

Он говорил мне vous êtes curieux**** – надо не откладывать работу в связи с фондом – если я хочу продолжать – надо иметь результаты.

У меня складывается мысль о большой работе: хим[ический] состав жив[ого] вещества. Взять целиком во всем объеме [4].

Возвращаясь, встретил M-m Froin (русская еврейка). Бедная женщина, потерявшая ребенка. Ведет проповедь опрощения жизни – vie nouvelle****. А вместе с тем идея верна: будущее élite – ученым, художникам. Все зовет к себе – я раз был в пятницу и не хочется второй раз. Froin сам бактериолог довольно интересный [5]. Странная семья.

Читал Георгины статьи в новом журнале пражском. Труды русских ученых. О Пушкине хорошо [6].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Л. 11об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Парламентские выборы во Франции в мае 1924 принесли победу левому блоку, возглавленному радикал-социалистом Э. Эррио. Коммунисты в этот блок не входили и имели в

* Тургеневская библиотека в Париже была основана в 1875 по инициативе русских революционеров-эмигрантов с помощью И.С. Тургенева, который передал библиотеке часть своих книг. Библиотека работала на общественных началах и по уставу 1888 не могла стать частной собственностью. Первым председателем правления был народоволец Герман Лопатин, а в 1900–1924 – представитель еврейской диаспоры в Париже Л.И. Шейнис. Российские власти рассматривали библиотеку как противоправительственную организацию. В 1925 фонды библиотеки составляли 50 тыс. томов.

** баня с льготным тарифом (фр.). – *Ред.*

*** Долой демократию – да здравствуют Советы! (фр.). – *Ред.*

**** Вы – чужак (фр.). – *Ред.*

***** новая жизнь (фр.). – *Ред.*

Палате депутатов свою фракцию (26 мест против 340 у левого блока). Они придерживались ультрарадикальной тактики организации массовых противоправительственных акций с конечной целью формирования «рабоче-крестьянского правительства», поскольку руководство Коминтерна считало, что в Европе существует революционная ситуация, способная вызвать Мировую революцию. В связи с этим цитируемый Вернадским лозунг, возможно, следует отнести к разновидности призывов к созданию рабоче-крестьянского правительства.

2. См. примеч. 4 к записи от 24.V.1923.

3. Менье (Meunier) Станислав (1843–1925) – французский геолог, минералог, профессор (с 1892) Музея естественной истории в Париже, специалист в области исторической геологии, тектоники, а также метеоритики (монография «Les météorites», 1884), автор «Геологического словаря» (1926). В 1897 представил на VII сессию Международного геологического конгресса в Петербурге доклад «Очерк платиноносных пород Урала», ссылки на работы Менье часто приводятся в трудах В.И. Вернадского по минералогии.

4. Замысел о проведении фундаментальных исследований химического состава живого вещества созрел еще в 1919–1920, первые работы были опубликованы в Петрограде (*Вернадский В.И.* Химический состав живого вещества в связи с химией земной коры. Пг.: Время, 1922. 48 с.; *Вернадский В.И.* Живое вещество в химии моря. Пг.: НХТИ, 1923. 36 с.). Небольшая статья на ту же тему вышла из печати в Париже в 1924 (*Vernadsky W.I.* Sur la représentation de la composition chimique de la matière vivante // С.г. Acad. sci. Paris, 1924. Vol. 179. P. 1215–1217). Эти исследования стали основным направлением работ основанной В.И. Вернадским в 1928 в Ленинграде Биогеохимической лаборатории (Биогел) АН СССР и продолжались до начала 50-х годов.

5. Правильно: Фруан (Frouin) А. (1870–1926) – французский бактериолог, с 1900 сотрудник Пастеровского института, с 1908 – заведующий лабораторией физической химии.

6. Вероятно, имеются в виду три статьи Г.В. Вернадского в журнале «Ученые записки, основанные Русской учебной коллегией в Праге». 1924. Т. 1, ч. 2: «Пушкин как историк» (С. 61–79); «Заметки о крестьянской общине в Византии» (С. 81–97); «Об одном возможном источнике “Русской Правды”» (С. 99–101).

8.VI, утро. <1924>

<Париж>

Вчера вечером не записал:

Утром в Ра-инст[итуте] (тюдямунит [1] из Америки).

Затем в Нац[иональной] библ[иотеке] – об Обручеве [2] для Жантиля [3]. Хочет представить кого-нибудь из русских для премии в 3000 фр[анков] по географии. Характерно, что Gentil совершенно не знал фамилии Обручева!

Булонский Лес

Gentil поздравлял меня с получением бursy* фонда Розенталя [4]. И я его, т[ак] к[ак] он очень ловко воспользовался своим вхождением в Комитет фонда. Туда он попал через нас – меня и Агаф[онова] [5], которые указали на него Розенталю. Он стремился там к разделению фонда и получил 14 000 фр[анков] для своего зятя Буркара [6]! Очень юркий, делающий карьеру ученый, мало знающий, мало работающий, но имеющий много хороших черт, как имеет их Тартарен. Маленького роста, тщеславный, м[ожет] б[ыть], с семитской кровью (он из Алжира), думаю искренно высокого о себе мнения. Он не без таланта, схватывает все на лету – сейчас настоящим образом не работает. Но благодаря своей энергии и настойчивости (в Академию прошел вопреки желанию отделения географии, сделал до 80 и вероятно больше ви-

* стипендия, субсидия (устар. термин). – *Ред.*

зитов!). Он влиятелен. И очень неглуп, схватывает все сразу. Для русских он сделал много. И эта работа ему дает положение и связи.

Он мне рассказывал свой разговор с секретарем Розенталя. Тот говорил ему, что Р[озенталь] несколько смущен вероятным моим выбором, что он хотел сделать для науки французской, а получает между тем первым деньги – русский, что, м[ожет] б[ыть], неудобно, так как Р[озенталь] – русский по происхождению. Ж[антиль] уверил его, что это не может иметь никакого значения по отношению ко мне французов, и что для фонда моя работа может иметь значение, как блестящее (brilliant) начало.

Днем лекция Лакруа [7] о метеоритах. Не очень была интересная.

Вечером работал над минералогией.

Читал о де Местре С[ен]т-Бева «С[auserie]» [8], интересная статья Флоровского [9] об участии Академии наук в Екатерин[инской] Законодат[ельной] Комиссии [10]. Любопытно опасение Ек[атерины] II, ученых (Миллера [11] и др[угих]) и их нежелательного влияния на работу Комиссии.

Мне кажется, не только я – но мы вообще не очень себе представляем психологию прошлого.

Чувство неустойчивости существующего столь сильное и в Екатерине, и у Николая I, Пушкина – исчезло у Николая II и особенно его жены [12] – и, м[ожет] б[ыть], благодаря этому произошло крушение Романовых.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Лл. 12–12 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тюямунит – урановый минерал, $\text{Ca}(\text{UO}_2)_2(\text{VO}_4)$, назван по имени месторождения в Ферганской долине, широко распространен в урановых месторождениях штата Колорадо в США. Был предметом исследований В.И. Вернадского во время организованных им радиевых экспедиций в Среднюю Азию (1911–1914).

2. Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956) – геолог и географ. О нем см. примеч. 3 к записи от 22.XI.1921. Лауреат двух премий им. П.А. Чихачева Парижской академии (1898, 1925). Вероятно, речь идет именно об этой последней премии [П.А. Чихачев (1808–1890) знаменитый географ и геолог, исследователь Европы и Малой Азии, большую часть жизни провел во Франции].

3. См. примеч. 3 к записи от 18.V.1923.

4. См. примеч. 2 к записи от 5.VI. 1924.

5. См. примеч. 16 к записи от 31.V.1924.

6. См. примеч. 5 к записи от 1. VIII. 1922.

7. См. примеч. 4 к записи от 24.V. 1923.

8. *Sainte-Beuve C.-A. Lettres et opuscles inédits du comte Joseph de Maistre // Causeries du Lundi. 1851–1862. Vol. 4. P. 150–168.*

9. *Флоровский А.В. Академия наук и Законодательная комиссия 1767–1774 гг. // Уч. Записки Русск. Учебн. коллегии в Праге, 1924. Т. 1, вып. 2. С. 102–174.*

10. Имеется в виду Уложенная комиссия, созывавшаяся Екатериной II в 1767–1769 для внесения изменений в российское законодательство. Комиссия состояла примерно из 600 делегатов от различных сословий, ее заседания происходили еженедельно и посвящались чтению «наказов» и проектов законов. Работа Комиссии прекращена в начале 1769 в связи с русско-турецкой войной и так и не была возобновлена, хотя официального указа о роспуске не было.

11. Миллер Герард Фридрих (1705–1783) – историк и археограф, автор труда «История Сибири», написанного на основе собранного им архивного материала («портфели Миллера»), действительный член Петербургской Академии наук (1731).

12. Возможно, имеется в виду необходимое для государственного деятеля ощущение постоянной необходимости поддерживать стабильность общества как саморазвивающейся сис-

темы. Это проявляется как в готовности к реформам, так и в потребности создавать баланс противовесов в государственной машине. Действительно, чета последних Романовых вошла в историю как пример людей, неспособных вовремя понять и почувствовать настроения как социальных слоев, так и государственных деятелей, обладавших «чувством неустойчивости существующего» (С.Ю. Витте, П.А. Столыпин).

9.VI, веч[ер]. <1924>

<Париж>

Вчера кончил биографию Кюри, написанную его женой [1]. Большое впечатление <произвела> вся эта жизнь <нрзб>, простая и в то же время вся идейная.

Среди выдающихся французских ученых мы имеем ряд таких праведников.

Я помню Кюри очень мимоходом и не вспоминал бы о нем, если бы не открытие радия. Но его имя было для меня большим, много раньше открытия радия: его теория роста кристаллов и теория симметрии вошли в мое научное мировоззрение с молодости, и я передал их значение ученикам.

Кюри в теории симметрии чувствовал ее философское значение, которое не высказал – не успел – в своих работах. И после него никто не охватил этот принцип в равной с ним мере [2].

Вчера и сегодня писал письма (Стеклову [3], Ферсм[ану] [4], Рев[уцкой] [5]), работал над золотом – в записях нашел указание на идеи Линдгрена [6], раньше мною продуманные, но основательно мною забытые. Они заставляют совсем переделать мною написанное о месторождениях золота [7].

Закончил статью Флоровского об Академии [8], С[ент]-Бева о С[омте] Местре [9].

Днем были М-ме Т <нрзб.>, молодой Золотарев, В.П. Носович [10]. Потом был Е.И. Иванов [11]*. С ним интересный разговор. Он обещал мне для анализа сперму.

Его идея – он не хочет много о ней говорить – опыты <по> иск[усственному] оплодотв[орению] между приматами, м[ожет] б[ыть], человека (негритянку). Институт Пастера [12] дает ему возможность работать в Африке, в новом их строящемся институте Гвинеи. Но у них нет денег. Иванов думал о фонде Розенталя [13]. Но 30 000 <франков> (3000 руб[лей]) ему мало. Большевики очевидно ему дадут деньги.

С ним разговоры о включении его института в К[омиссию] <по> Е[стественным] Пр[оизводительным] Сил[ам] [14].

Вечером у Ал[ександры] Вас[ильевны] <Гольштейн> [15]. С Семеновым [16] о возможности рев[олюции] во Франции. Сем[енов] думает, что много испытаний пройдет Фр[анция] через ком[мунизм] и социал[изм]. Но ее внешнее могущество и вес в Европе сильно пострадает. В конце концов и ком[мунизм], и соц[иализм] будут побиты.

*Так в тексте. Правильно: И.И. Иванов, но во французской транскрипции – Iwanov E. С этим обстоятельством, очевидно, связана неточность написания инициалов ученого в русской транскрипции. – *Ред.*

Мне представляется во всей этой истории большое падение идей парламентаризма. Подготовка диктатора? Т[ак] к[ак] теперь президент французский явится представителем не страны, а партии.

Никто ничего не знает по существу о том, что делается в России – по-видимому террор.

Для анализа плазмы: сперматозоиды
семена чистой линии Н.И. Вавилова [17]
плазмодий миксомицетов [18].

Какое отношение семян к плазме?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Лл. 12об. – 13.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Curie M. Pierre Curie. Payot, 1924. 111 p.*

2. Развитие учения о симметрии в науке и философии было одним из основных для В.И. Вернадского, начиная с 20-х годов. В рукописи, озаглавленной «На границе науки. Пространство науки и пространство философии и математики» и готовившейся В.И. Вернадским к публикации до конца своих дней, роль П. Кюри в понимании принципа симметрии оценена так: «Больше 40 лет тому назад Пьер Кюри в незаконченных работах, прерванных его смертью и открытием радия, впервые указал, что принцип симметрии является основным для всех физических явлений. Он так же необходим для их понимания, как протяжение. Другими словами, что он является таким же по своему значению для физического пространства, каким является измерение для пространства геометрического. (...) Я не могу здесь не остановиться, чтобы не подчеркнуть часто забываемое значение личности. Безвременная смерть Кюри, в полном расцвете, остановила в этой области работу мысли на десятки лет. (...) После 1906 г. – года смерти Кюри, перед нами открылась огромная новая область фактов, регулируемых симметрией, но не нашлось ума, который бы указал и захотел указать на общее значение этого явления и сделал бы из этих фактов неизбежные научные, а затем и философские выводы. Иное было бы, если бы жил в эти годы Кюри, так как новые факты явились блестящим подтверждением его предвидения». (Цит. по: *Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 221–222*).

3. Стеклов Владимир Андреевич (1863–1926) – математик, профессор Харьковского (с 1896), затем Петербургского (с 1906) университетов, член-корреспондент (1902), действительный член (1912) Петербургской Академии наук, с 1919 до конца жизни – вице-президент АРАН, затем АН СССР. Организатор и директор Физико-математического института (1921).

4. Ферсман Александр Евгеньевич (см. примеч. 1 к записи от 10.III.1921) вместе с С.Ф. Ольденбургом и А.П. Карпинским организовывал лояльное сотрудничество Академии с Советской властью, активно содействовал («дипломатической») работе по возвращению Вернадского из командировки 1922–1926 в Советский Союз. В 1922–1926 замещал Вернадского на должностях директора Государственного радиового института, Геологического и Минералогического музеев Академии наук. Дружеские отношения с Е. Ферсманом сохранились у В.И. Вернадского до конца жизни, их переписка (1907–1944) составила несколько сот писем, хранящихся в АРАН и частично опубликованных. См. Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману / Сост. Н.В. Филиппова. М.: Наука, 1985. 271 с.

5. См. примеч. 9 к записи от 2.IV.1921.

6. Линдгрэн (Lindgren) Вальдемар (1860–1939) – американский геолог, профессор Массачусетского технологического института (1912), научный руководитель Геологической службы США (1927), иностранный почетный член АН СССР (1932).

7. При подготовке 4-го издания «Истории минералов земной коры» (Ленинград, 1927) В.И. Вернадский использовал представления В. Линдгрена о связи месторождений золота с магматическими породами и зависимости характера и типа оруденения от глубины (температуры и давления). В. Линдгрэн был автором генетической классификации рудных месторождений, изложенной в его труде «Mineral deposits» (1913, 1919) и связавшей типы месторождений с физико-химическими параметрами геологической среды. В «Истории минералов земной коры» В.И. Вернадский подчеркнул, что «в XX веке Линдгрэн (1913), обобщив ранее сделан-

ные наблюдения, указал на связь наблюдаемых первичных месторождений золота с глубиной, в которой они образовывались, и этим путем связал в единое целое как части одного процесса почти все разнообразные, давно известные типы месторождений золота». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Избранные сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 4, кн. 1. С. 518.)

8. См. примеч. 9 к записи от 8.VI.1924.

9. См. примеч. 8 к записи от 8. VI. 1924.

10. См. примеч. 10 к записи от 19.V.1923.

11. Иванов Илья Иванович (1870–1932) – биолог-животновод, основоположник метода искусственного осеменения животных. В 1908 организовал физиологическое отделение Лаборатории ветеринарного управления в Петербурге, где испытывал методы искусственного оплодотворения, с 1910 – работал на зоотехнической станции Аскания-Нова (южная Украина), занимался межвидовой гибридизацией, в 1920–1924 работал в Институте экспериментальной ветеринарии. В 1926–1927 при содействии французских ученых организовал экспедицию АН СССР в Западную Африку с целью реализации опытов по искусственному оплодотворению и скрещиванию человекообразных обезьян (приматов), о чем идет речь в его беседе с В.И. Вернадским. В 1924 И.И. Иванов публикует большую статью в Париже: *Ivanov E. De la fécondation artificielle des mammifères et des oiseaux/C.r. Acad. sci., 1924. Vol. 178. N 22. P. 1854–1867*, посвященную искусственному оплодотворению.

Приводим написанное в те дни письмо В.И. Вернадского И.И. Иванову (Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 83–84 об.).

Paris V. 7 Rue Toullier

12. VII. 1924.

Глубокоуважаемый Илья Иванович!

С большим огорчением я узнал, что Вашей станции грозит гибель. Вы знаете, как высоко я ценю Вашу исследовательскую работу и с какой радостью я вижу признание ее значения в общечеловеческом масштабе. И вот в то время как здесь признается значение этих работ и их применения входят в жизнь, в России разрушается центр работы, на создание которого положена целая жизнь ученого. Передача ее заведывания – в деле, которое находится в периоде создания личным творчеством – другому лицу, научная ценность которого никому не известна – является варварством.

Мне особенно больно постигшее Вас испытание, так как мы сговорились с Вами о химическом исследовании сперматозоидов и я надеялся получить этим путем необходимый для исследования материал. Едва ли его удастся получить иначе.

Если в той борьбе, которую Вы конечно поведете за станцию, смогут иметь какое-нибудь значение возможные научные достижения вне обычных рамок, положенных в задачу станции, я буду рад, если Вы воспользуетесь нижеуказанными соображениями.

Химическое исследование живого вещества является новой отраслью научной работы, которая, кажется мне, должна иметь большое научное, философское и жизненное значение. Для нас сейчас химический, элементарный состав организмов – *terra incognita**. Мы не имеем ни одного полного химического анализа. Наши представления основаны на частичных пробах, дополненных и основанных на точном опыте предположениями, более или менее удачными. А между тем, наши представления о химических элементах совершенно меняются и мы увидели такое основное их значение в строении космоса, какое не рисовалось немного лет тому назад в самых смелых и фантастических его реконструкциях.

Если химическое исследование организмов, поставленное на достижимом сейчас научном уровне, может дать очень многое для решения больших проблем биологии и геохимии – то совершенно ясно значение изучения таких объектов, как и сперматозоиды, изучения, подводящего нас к огромным вопросам тайны жизни.

Эта работа – подготовка материала наших исследований – маленькая сторона жизни Вашей станции. Ее огромное значение в области общих научных задач, мне кажется, указывает как ужасно ее уничтожение, какое варварство собираются совершить.

**terra incognita* (лат.) – неизвестная земля. – *Ред.*

Надеюсь, что это поймут и Вам удастся отстоять ее существование и Вы доставите мне материал сперматозоидов разных организмов. Мы не лишимся нового пути проникновения в неизвестное.

Всего лучшего

Ваш *В. Вернадский*.

Позднейшее примечание: Илья Иванович Иванов – от обезьяньей станции в Сухуми. Познакомился через Метальникова*. Он был тогда в Париже.

12. Институт Пастера в Париже был открыт в 1888 как научно-исследовательский центр по микробиологии. Его основателем и первым директором был выдающийся биолог Луи Пастер (1822–1895). Институт был построен на средства, собранные по международной подписке, в нем работали и русские ученые (И.И. Мечников, С.Н. Виноградский и др.). Институт вел активную работу по созданию медицинских учреждений на «заморских территориях» Франции, в частности во Французской Гвинее.

13. См. примеч. 2 к записи от 5.VI. 1924.

14. Комиссия по изучению естественных производительных сил России была создана по инициативе и под руководством В.И. Вернадского в разгар 1-й мировой войны в 1915 в целях мобилизации научных сил для решения оборонных задач. Государственная поддержка позволила Комиссии организовать новые научно-исследовательские институты, комплексные экспедиции по использованию различных природных ресурсов. Реорганизации Академии наук после Октябрьской революции постепенно привели к сужению поля деятельности КЕПС, так наиболее крупные комплексные экспедиции в 1921–1924 на Кольский полуостров и в Среднюю Азию, в которых принимали участие близкие В.И. Вернадскому ученые, прежде всего А.Е. Ферсман, были организованы Научно-техническим отделом ВСНХ. Постепенно сформировалась принципиально новая, советская, система организации научных учреждений, к 1929 КЕПС исчерпала свои функции и была преобразована в Совет по производительным силам (СОПС) при АН СССР.

15. См. примеч. 6 к записи от 18.VII.1922.

16. См. примеч. 5 к записи от 18.VII.1922.

17. Чистая линия – генетический термин, означает, что в историческом развитии вида не наблюдалось межвидовых скрещиваний.

18. Плазмодий – тела грибообразных низших организмов (слизевики или миксомицеты) в виде многоядерной клеточной массы. Способны к амебoidному передвижению.

19.VII.(1924)

Париж 7 Rue Toullier

Записки Н.Н. Щепкина [1] – «На чужой стороне» [2] – переносят в недавнее и столь далекое.

Так невероятной казалась его казнь – убийство большевиками – многие из которых, как Покровский [3], его хорошие старые знакомые.

И так близко многие из нас были к тому же концу.

Еще в 1921 (году) С[ергей] Фед[орович] Ольденб[ург] [4] думал, что многие из нас переживут и не погибнут...

Почему-то мне очень запомнился разговор с Н.Н. Щепкиным на Театральной площади в Москве, в начале революции 1904 года. Меня тогда поразило в нем то, что удивляло тогда и в других – его далекость от реальных представлений о конституц[ионном] режиме. Он сам говорил, что он не представлял себе возможности конституции в России, как реальном для себя вопросе. Он был поглощен обществ[енными] делами, готов был на всякий компромисс.

* Метальников Сергей Иванович (1870–1946) – русский биолог. После 1917 работал в Пастеровском институте, одновременно преподавал на Русском отделении Парижского университета. Переписывался с В.И. Вернадским до 1938. – *Ред.*

Я не был с ним близок – всегда когда встречался, дружески относился. Сам Щепкин – веселый, себе на уме – но искренний, практически умный, был для меня новым человеком, вне обычного дружеского кружка. Я был далек от артистического мира Москвы и далек от интересов городской жизни.

Познакомился с ним через Д.И. Шаховского [5]. Затем в земских съездах, Союзе Освобожд[ения], Центральном Комитете (к.-д. партии) [6]. Очень часто с ним я сталкивался. Домами не были знакомы. Помню, как был для меня нов тогда практический мир, где, оставив городскую службу и войдя в политич[ескую] жизнь, занимался Щепкин у Сабашниковых [7]...

Для меня не была конкретно ясна большая роль и уважение, какими была окружена семья Щепкиных в Москве. Отдаленные были отголоски, которые связывали ее с московской жизнью моего отца, которого вспоминал красивый, почтенный сединами и умом М[итрофан] П. Щепкин [8]. Он являлся для меня одним из немногих, связывавших 1850-е московские годы моего отца с моими 1900-ми.

Позже и его дети – племянники Н.Н. <Щепкина> – стали мне знакомы. И смерть в 1921 или 1922 <году> Дмитр[ия] Митр[офановича] Щепкина, крупного зоотехника [9], не давшего того, что мог дать.

Это – старая культурная Москва, которая, должно быть, никогда не вернется. В ней была своеобразная традиция.

Н.Н. Щепкин сохранял память о своем украинском происхождении и его практическая сметка позволяла ему в этом вопросе быть более свободным, чем окружающая его Москва.

Записки дают картину старого совсем изжитого – конца крепостного права. Я помню его отголоски живые в своем детстве. Но это прошлое так чуждо поколению моих детей, как мне обстановка жизни Тагора, воспоминания которого недавно прочел [10].

19.VII.1924

Наташа <Н.Е. Вернадская> вспоминает в связи с Н.Н. Щепкиным. Ее удивляет твердость его воли, как она проявилась в его смерти, при большой его внешней мягкости, даже слезливости, о которой он вспоминает в своих записках.

Но мне всегда казалось, что мягкость его – внешняя оболочка. Он казался славным хитрым мужичком.

Сегодня вечером вспоминались *Яковцы*.

Когда я там был?

Вспомнились отдельные черты местности. Вдруг стоят как картинки. Как их передать?

Картина высокого речного плато. Широкий вид на Ворсклу. Кружится железная дорога, которую помню еще строящуюся.

Дорога очень близко подходила к даче Склифосовских [11], где мы провели одно лето (1892 г.). И я помню отдельные места этой дороги, и поездки из Яковцов в Полтаву, к Старицким [12] в дом Янович [13].

Пыльная дорога. Роскошный по обилию жизни сад. И дали внизу, богатые лесом, и вдали монастырь. Зеленые дали. Рядом чудные поля. А около дороги склоны высокой террасы, бедные жизнью, с сухой травой.

В жаркие дни украинская приречная область имеет удивительную прелесть. Это не *степь*.

Ниночки [14] еще не было, когда мы там жили. Ник[олай] Вас[ильевич] Склифосовский еще был жив. В их роскошном саду был виноградник. Сам Склифосовский являлся в Полтаве «аристократом». Был ряд привычек, не подходивших к демократическому строю помещичьей жизни. Я помню, напр[имер], как он поразил меня, когда мы вместе купались, что он купался в купальных панталонах. Всегда хорошо одет и в деревне старался быть «европейцем». Мы жили – снимали дачу – и Маша Гревс [15] с Катей (Екатериной Ивановной Вернадской) [16] позже – Иван (И.М. Гревс) [17]. Но мы старались быть от них дальше. Их общество и наше не было одинаковое [18].

Вела хозяйство София Алекс[андровна] – его жена, кончившая печально. Дочка Муся – ровесница Георгия (Вернадского). Оба заболели здесь лихорадкой. Неудачный сын – не очень способный; высокий нескладный юноша.

Внешне были хорошие отношения – но я – молодой приват-доцент Моск[овского] Ун[иверситета] и он – старый либеральный профессор – не сходились по существу.

Склифосовский старался ладить с властями, был один из тех московских профессоров, которые заставили и купеческую, и чиновную Москву с собой считаться – но которые более нас понимали шаткость положения Моск[овского] Унив[ерситета]. Они чувствовали опасность для культуры поднимавшего(ся) революционного движения, социалистических разночинцев. Эта среда была им чужда и враждебна, и, мне кажется, они инстинктивно искали опору в более культурной среде помещичьего земства и более образованных бюрократов. В моем тогдашнем настроении, при всем моем опасении социализма и резкого расхождения с русской оппозицией на почве признания политической свободы, свободы мысли и искания, любви к Украине – я не мог сойтись и с Склиф[осовским], хотя точки общие находились.

Но Скл[ифосовский] переживал в это время то же, что многие профессора с европейским укладом после введения устава 1884 года [19] и реакционных мер власти, равнейшей с настоящей elite страны. Они цеплялись за всякую возможность не допустить разрыва.

Кажется вскоре – через год – Скл[ифосовский] умер, и жизнь Яковцов потеряла тот отпечаток, который давало присутствие в нем знаменитого врача.

Как ученый, он не был выдающимся человеком – но это был образованный профессор с довольно широкими интересами. Смерть его ослабила либеральную московскую профессуру, т[ак] к[ак] он имел связи в сановой и чиновничьей среде.

Я помню тот же вид с Яковцов и позже, когда мне случилось ехать по той же дороге – помню одну экскурсию с Олеховским [20] на гончарные полтавские глины.

Из Яковцов я ходил не раз пешком в Полтаву через монастырь. И опять вспоминаются, как пятна, отдельные черты – жаркие дни, чувство мелких уголков природы. Низкие хаты и богатство жизни, бьющей через край жизни, были вблизи речной долины.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Щепкин Николай Николаевич (1854–1919) – общественный, политический деятель, внук знаменитого актера М.С. Щепкина. Окончал физико-математический факультет Московского университета, участник русско-турецкой войны 1877–1878. С начала 80-х годов – гласный Московской городской думы, товарищ городского головы. Участник земского движения, член «Союза освобождения» и к.-д. партии с ее основания в октябре 1905. Так же, как и В.И. Вернадский, был бессменным членом ЦК к.-д. партии, председателем ее Московского городского комитета. Депутат 3-й и 4-й Государственной Думы, с 1914 член ЦК Всероссийского союза городов. После Февральской революции выезжал многократно на фронт для агитации за войну «до победного конца». Участник Государственного совещания (август 1917) и член Предпарламента (сентябрь 1917). С ноября 1917 – организатор подпольных антибольшевистских организаций в Москве («Правый центр», «Союз возрождения России»). С мая 1918 возглавил Московское отделение подпольного «Национального центра». С весны 1919 – член военной комиссии «Тактического центра», готовившего вооруженное восстание в Москве. 29 августа 1919 арестован ВЧК. 23 сентября в газете «Известия» был опубликован список 67 расстрелянных контрреволюционеров во главе с Н.Н. Щепкиным.

2. «На чужой стороне» – историко-публицистический альманах. Выходил под редакцией С.П. Мельгунова с 1922. Мемуары Н.Н. Щепкина «Из ранних воспоминаний» опубликованы во II выпуске альманаха, 1923. С. 1–38.

3. Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – историк, политический деятель. Выпускник Историко-филологического факультета Московского университета (1891). В 1903–1904 участвовал в земском движении, с 1905 – член РСДРП(б), член редакции газеты «Пролетарий». В 1908–1917 – в эмиграции, в 1910–1914 – «внефракционный» социал-демократ. В эмиграции написал труд «Русская история с древнейших времен». После Февральской революции возглавил переговоры с Временным правительством о возвращении русских политэмигрантов. В сентябре 1917 вернулся в Москву, избран членом Демократического совещания, членом Московского совета рабочих депутатов. Первый большевистский председатель Моссовета (ноябрь 1917 – март 1918), участник переговоров с Германией в Брест-Литовске, примыкал к левым коммунистам (за революционную войну с Германией). С мая 1918 до конца жизни – заместитель наркома просвещения, возглавлял Коммунистическую академию, в 1929 избран действительным членом АН СССР. Создатель Института красной профессуры, председатель Общества историков-марксистов. Вскоре после смерти М.Н. Покровского его историческая концепция («история есть политика опрокинутая в прошлое») была заклеймена как антимарксистская и вульгаризаторская, а его труды после 1934 не издавались.

4. Сергей Федорович Ольденбург (см. примеч. 1 к записи от 24.III.1921) 6 раз подвергался обыскам, в сентябре 1919 около двух недель провел под арестом в тюрьме. В.И. Вернадский в июле 1921 также был арестован в Петрограде (см. настоящее изд. С. 35).

5. См. примеч. 7 к записи от 9.III.1921.

6. См. примеч. 1.

7. Сабашниковы Михаил Васильевич (1871–1943) и Сергей Васильевич (1873–1909) – крупные московские предприниматели, владельцы книжного издательства. В 1893 участвовали в финансировании помощи голодающим крестьянам, в осуществлении которой принимал участие близкий друг В.И. Вернадского А. А. Корнилов.

8. Щепкин Митрофан Павлович (1832–1908) – общественный деятель, публицист. Окончил Историко-филологический факультет Московского университета. В 1866–1871 – профессор политической экономии Петровской сельскохозяйственной академии, автор многих статей по статистике и политической экономии. Очевидно, профессиональные интересы связывали его с И.В. Вернадским – отцом Владимира Ивановича, который в 1850–1856 занимал кафедру политэкономии и статистики Московского университета. М.П. Щепкин более 30 лет работал в Московском городском общественном управлении, автор многолетнего труда «Общественное хозяйство города Москвы». В 60–70-х годах был редактором газет «Московские ведомости» и «Русская летопись».

9. По-видимому, В.И. Вернадский ошибся: сын М.П. Щепкина Дмитрий Митрофанович (1871–1939?) был юристом по образованию, автором ряда статей по истории Московского университета. Д.М. Щепкин в 1916 был товарищем Главноуправляющего Всероссийским земским союзом, затем товарищем министра внутренних дел во Временном правительстве. После октябрьской революции вошел в нелегальную организацию «Правый центр», в 1919 был аресто-

ван и приговорен к расстрелу, замененному 10-ю годами тюрьмы. В 1922 амнистирован, но тут же осужден на 5 лет по «делу церковников». В дальнейшем (до самой смерти в 1939?) в ссылке в Сибири, затем в г. Александрове Владимирской области.

10. *Tagore R. Reminiscences.* London: Macmillan, 1921. 272 p.

11. Склифосовский Николай Васильевич (1836–1904) – хирург, профессор Киевского университета (1870), Петербургской медико-хирургической академии (1871), Московского университета (1880), директор Императорского клинического института в Петербурге (1893–1900).

12. Семья жены В.И. Вернадского Натальи Егоровны. Ее отец, Е.П. Старицкий – видный государственный деятель, был владельцем поместья в Полтавской губернии. (См. «Памяти Егора Павловича Старицкого», некролог, написанный В.И. Вернадским (1899), вторично опубликованный в: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 298–299). Мать Натальи Егоровны, Мария Ивановна Старицкая (урожденная Зарудная) (1830–1914) происходила из старинного помещичьего рода, ее родители владели многими поместьями в Харьковской губернии и недвижимостью в губернском центре, в семье было 10 детей. Мария Ивановна получила прекрасное домашнее образование, знала несколько европейских языков. В 1858 вышла замуж за Е.П. Старицкого, переехала в Тифлис. У них было 7 детей.

13. Янович Надежда Викторовна – полтавская дворянка, была владелицей дома в Полтаве, в котором находился в течение многих лет в 80–90-х годах флигель, принадлежавший Старицким. Там, как правило, проводила летние месяцы жена Вернадского – Наталья Егоровна – с малолетними детьми – Георгием и Ниной.

14. Вернадская Нина Владимировна – см. примеч. 18 к записи от 24.III.1921.

15. Гревс (урожд. Зарудная) Мария Сергеевна (1860–1941) – педагог, общественный деятель, окончила Бестужевские высшие женские курсы, двоюродная сестра Натальи Егоровны Старицкой (Вернадской), жена Ивана Михайловича Гревса – близкого друга В.И. Вернадского.

16. См. примеч. 6 к записи от 9.IV.1921.

17. См. примеч. 12 к записи от 19.V.1923.

18. В конце 80-х годов среди членов «Братства» (см. примеч. 15 к записи от 3.VIII. 1924), в которое, в частности, входили В.И. и Н.Е. Вернадские и И.М. и М.С. Гревсы, происходили споры, основанные на наметившемся разном понимании «служения народу» (См., например: *Вернадский В.И.* Письма к Н.Е. Вернадской. 1886–1889. М.: Наука, 1988. С. 103–104).

19. Университетский устав 1884 г. отменил автономию профессорской корпорации, существовавшей с 1863, отменялась выборность ректоров, деканов, профессоров, учреждалась должность инспектора для надзора за студентами. В.И. Вернадский неоднократно резко выступал в защиту автономии высшей школы. См., например, статью «О профессорском съезде» (1904), повторно опубликованную в: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 26–31.

20. Олеховский Михаил Александрович (1855 – после 1919) – заведующий Полтавским музеем губернского земства. Выпускник Новороссийского университета в Одессе, ученик И.И. Мечникова. Вместе с В.В. Докучаевым и В.И. Вернадским вел полевые работы на Полтавщине в 80–90-х гг.

31.VII.[1]1924

〈Париж〉

Бесконечно все, к чему касалась моя личность. Блестки воспоминаний и под влиянием чтения, и под влиянием неизвестных стимулов.

Сегодня в «Последн[их] нов[остях]» [1] – о Герценштейне [2]. Я еще не прочел всех статей.

Встают отрывки старой Москвы. С М[ихаилом] Я[ковлевичем] у нас долго держались дружеские сношения. Не я поддерживал их, а он. Мы бывали друг у друга. Я думаю не было очень большой близости – самое мое глубокое «я» от него было скрыто.

Для меня много было нового в этом уме и в оценке.

Два-три штриха.

Он говорил в связи с своим долгом, что он не хочет идти дальше в банк[овское] дело: хочет наконец отдаться научной работе, обеспечить семью.

В то же время Г[ерценштейны] скупали землю в разных местах и это казалось им прочным помещением капитала.

Революц[ионная] волна 1904 года была для них совсем неожиданна и совсем дала новый уклон их жизни.

Бедный еврей, влюбившийся в красивую, молодую, не очень умную, но с темпераментом русскую–украинскую революционерку – Анну Михайловну Птичкину [3]. Он ее обожал. Я помню, когда я приходил к ним, сохраняя отношения, прибежала красавица Нюся, одетая мальчиком, которую страстно любил отец. Счастливая семья. Казалось, богатство без траты большого времени на его дальнейшее приобретение и профессорская кафедра в будущем или научная работа.

Раньше М[ихаилу] Я[ковлевичу] трудно приходилось пробиваться и не сразу он встал на ноги.

С нами он подерживал отношения – я думаю, зная нашу близость с Петрункевичем [4].

В Выборге он ясно видел всю ошибочность решений [5]. Не хотел подписывать «Выборгское воззвание». Думаю, что мой разговор с ним мог побудить его это сделать. Я там все время был и мне казалось морально надо было подписать «Выборгское воззвание», оригинал которого я (как член Гос[ударственного] Сов[ета]) [6] увез с собой в Петербург и хранил сперва у себя – а потом в Академии Н[аук]. Фигура М[ихаила] Я[ковлевича] задумавшегося, спросившего меня и вернувшегося подписать. Эта подпись была одна из больших ошибок нашей партии. Но ясно я долго еще этого не понимал [7]...

В день «иллюминаций» [8] я встретил М[ихаила] Я[ковлевича] оживленного, довольного у кассы вокзала – он ехал в Териоки. Я не помню, куда тогда ехал – но был на вокзале. Он мне рассказал о своем успехе и об этой фразе, которая ему казалась удачной...

Неожиданная быстрота – как теперь кажется – шедшего процесса захватила его. Я помню, как живо переживался земельный вопрос в это время всеми нами – Якушкин [9], Герценштейн, Корнилов [10], Шаховской [11]... и я, видевший тогда ясно значение знаний, необходимости обращения внимания на поднятие производительности <труда>, а не распределение, был захвачен окружающей средой. Но я никогда не мог уйти всецело в общественную и политическую жизнь, т[ак] к[ак] для меня главное была научная мысль и искание. Всегда меня удерживали. Но, м[ожет] б[ыть] оттого, что мои специальные интересы были дальше от гущи жизни?

Мог ли бы М[ихаил] Я[ковлевич] быть крупным ученым? Обстоятельства ли его удержали – сперва бедность и необходимость досуга – потом общественное движение и, <наконец, его> убийство. В его уме была большая смелость, и, может быть, и он не дал того, что важнее преходящего успеха политической работы [12].

Он умер. И теперь видно, что духовная жизнь семьи создавалась им. После его смерти – началось бестолковое прожигание жизни при культе М[ихаила] Я[ковлевича] его женой. Жизнь в Германии, в немецкой среде и в ее светских

интеллигентских времяпрепровождениях. Высокие слова и маленькое содержание...

Ни Нюся, ни Вера [13] – ничего – пустоцветы. Состояние все исчезло и прожито бестолково. Нюся – не без способностей, хорошо могла работать по химии – так говорил мне Зелинский [14] – но творчества настоящего, исканий – нет.

Неудачный роман с Левицким – брошенный ребенок. Мне кажется во многом виновата мать. Очевидно молодая жизнь ее м[ожет] б[ыть] и была более полна, чем кажется.

Помню в Староселье Кушакевича [15], ее друга. С нею он был на Кавказе, и думаю много они пережили красивого вне условных рамок семейной жизни.

Я встретил ее как-то в Ростове или Екатеринодаре на вокзале, а потом узнал о ее судьбе в Праге, о новом браке, болезни, смерти нового мужа – московского купчика – эмигранта, сохранившего крохи состояния – нового ребенка.

Долгий роман Веры с Марком [Любошинским] – без детей. Она долго с ним играла – но годы идут и жизнь их связала – бессмысленная семейная жизнь без детей. Что-то уродливое и дикое.

Сейчас Марк уезжает в Америку [16], оставляет Веру, – думаю, м[ожет] б[ыть], и начнет свою новую жизнь – что было бы правильно. Но ее личная жизнь кончена.. Уже красота исчезла. Вера сейчас больше всего боится, что к ней приедет *мать!*

Я понимаю, что при этой общей обстановке банальная левизна их социалистических идеалов принимает для них форму чего-то, дающего смысл жизни. Они видят в этом что-то более высокое, чем кажется нам.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Лл. 170–171 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Последние новости» (см. примеч. 2 к записи от 1.III.1923) посвятили две страницы газетного текста (№ 1308 от 31.VII. 1924) памяти М.Я. Герценштейна – 18-й годовщине его гибели. Со статьями выступили И.И. Петрункевич, П.Н. Милюков, Н.И. Астров и др.

2. Герценштейн Михаил Яковлевич (1859–1906) – экономист, специалист по земельному законодательству. Один из авторов аграрной программы конституционно-демократической партии. Депутат I Государственной Думы от Москвы, член думской аграрной комиссии, с 1904 – член Московской городской думы. Убит черносотенцем 18 июля 1906 у своей дачи в Териоках (Карельский перешеек). Следствие по делу было прекращено Министерством юстиции под предлогом того, что убийство было совершено на территории автономной Финляндии и дознание не могло быть совершено правоохранительными органами Российской империи. Портрет М.Я. Герценштейна В.И. Вернадский всегда хранил в своем рабочем кабинете.

3. Правильно: Пчелкина Анна Васильевна † 14.I.39. в Пиштяны (Чхсл.) Нкр.: Посл. новости 1939.20.VI. № 6658 НРС. 1939. 28.VI. № 9640 Новости (Прага) 1939. 25.VI. № 68 – участница революционного движения, член партии эсеров. Была в заключении (1884–1885, Бутырская тюрьма в Москве), затем этапирована в ссылку (г. Ишим), по возвращении в Москву (около 1890) встретила с Л.Н. Толстым, ее рассказы о тюрьмах писатель использовал при подготовке романа «Воскресение». После гибели М.Я. Герценштейна жила в Европе, некоторое время в Париже слушала курс лекций П. Кюри, однако профессиональной подготовки так и не получила. В 1917 вернулась с дочерьми в Россию. После окончания гражданской войны в эмиграции.

4. См. примеч. 8 к записи от 24.V. 1923.

5. После царского рескрипта о роспуске I Государственной Думы (8 июля 1906) и блокады ее помещений полицией в Выборге (Финляндия) собрались около 230 депутатов (кадеты,

трудовики, представители партии демократических реформ, беспартийные). Было подписано воззвание «Народу от народных представителей», в котором содержался призыв к кампании гражданского неповиновения: отказ от призыва в армию, неуплата налогов, непризнание правительственных займов. Свои подписи поставили 180 человек, а 52 присоединились позднее. Всем этим депутатам было предъявлено обвинение в «возбуждении к неповиновению и противодействию законам». Суд состоялся лишь в декабре 1908 и вынес обвинительный приговор 167 депутатам. В качестве наказания следовало трехмесячное заключение и лишение права избираться в Государственную Думу и земские органы. В.И. Вернадский, как и ряд других членов кадетской партии, не являвшихся депутатами Думы, приехал в Выборг, присутствовал во время принятия воззвания и участвовал в редактировании его текста. События 9–10 июля 1906 в Выборге подробно описаны во многих мемуарах кадетских деятелей. (См., например: *Милуков П.Н.* Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. С. 265–269).

6. В.И. Вернадский был членом Государственного Совета по избранию (академическая курия) в апреле–июле 1906, вышел в отставку в знак протеста против роспуска I Государственной Думы. Затем состоял членом Государственного Совета в 1908–1911, вышел из его состава в знак протеста против политики правительства П.А. Столыпина в отношении высшей школы (см. *Вернадский В.И.* 1911 год в истории русской умственной культуры // Ежегодник газеты «Речь» на 1912 г. СПб., 1912. С. 323–341. Републикация в: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 186–199). В 1916 В.И. Вернадский был вновь избран членом Государственного Совета, прекратившего свое существование де-факто после Февральской революции 1917.

7. В упомянутом номере газеты «Последние новости» видный деятель кадетской партии В.А. Оболенский вспоминал: «Через день-два после 10 июля думская фракция кадетов собралась на даче депутата-кадета М.Г. Комиссарова в Териоках. Герценштейн был между ними, сидел угрюмый и молчаливый (...). Я подошел к нему. Он сердито взглянул на меня и со свойственной ему резкостью сказал: «Ну что, сделали глупость? Теперь уже ничем не поправите!». К 1924 году В.И. Вернадский полностью переоценил свою политическую биографию и «сжег все мосты», соединявшие его с кадетским прошлым. По его представлениям, кадетская партия должна была строить свою стратегию не на подталкивании революции, а на пути конституционного сотрудничества с властью, принуждая ее к постепенному преобразованию экономики и государственного устройства России. (Подробнее см. *Волков В.П.* Кадет Вернадский // *Нева*. 1992. № 11–12. С. 307–320; *Аксенов Г.П.* Вернадский. М.: Соратник, 1994. С. 324–341).

8. Имеется в виду речь М.Я. Герценштейна на заседании I Государственной Думы, в которой поджоги помещичьих усадеб крестьянами он назвал «иллюминацией». Приведем фрагмент этой речи: «Не помещики должны, по моему мнению, наделять крестьян, а государство, к нему мы предъявляем требования наделить крестьян! (...) если возлагать на кого-либо обязанность об улучшении положения крестьян, так только на государство! Поэтому мы и говорили о государственном земельном фонде. Принудительное отчуждение в интересах государственной пользы, а это предусмотрено нашими основными законами. (...) Чего же теперь ожидаете? Вы хотите, чтобы зарево охватило целый ряд губерний?! Мало вам разве опыта майских иллюминаций прошлого года, когда в Саратовской губернии чуть ли не в один день погибло 150 усадеб?! Нельзя теперь предлагать меры, рассчитанные на продолжительный срок, необходима экстренная мера, а принудительное отчуждение и есть экстренная мера!» (Цит. по: «Государственная Дума: Стенографические отчеты. 1906 г. Т. 1. Сессия I. Заседание 12-е. 19 мая 1906. Стлб. 524 пр.). Интересно, что в отдельном издании речей М.Я. Герценштейна в Государственной Думе (1906), повторно изданных в 1917, знаменитые тогда слова об «иллюминациях», надолго запомнившиеся современникам, были опущены и отредактированный текст выглядел так: «Чего вы еще хотите? Вы хотите дожидаться, чтобы зарево пожара охватило опять несколько губерний? Мало вам опыта прошлого года, когда в Саратовской губернии погибла сразу масса усадеб?» (Цит. по: *Герценштейн М.Я.* Нужна ли крестьянам земля? Речи депутата М.Я. Герценштейна в Государственной Думе. М., 1906. С. 27.)

9. Якушкин Вячеслав Евгеньевич (1856–1912) – общественный деятель, историк, литературовед, внук декабриста И.Д. Якушкина. С 1906 – член-корреспондент Академии наук, один из инициаторов и редакторов первого академического издания сочинений А.С. Пушкина. Активный земский деятель, член кадетской партии, участник разработки ее аграрной программы. Депутат I Государственной Думы от Курской губернии, член думской аграрной комиссии. Подписал «Выборгское воззвание».

10. Корнилов Александр Александрович (1862–1925) – общественный деятель, историк. Ближайший друг В.И. Вернадского, член «Братства» (см. примеч. 15 к записи от 3.VIII. 1924), выпускник Петербургского университета (1885). В 1886–1892 – комиссар по крестьянским делам в Царстве Польском. В 1892–1899 – чиновник по особым поручениям при иркутском генерал-губернаторе. Один из организаторов «Союза освобождения» и конституционно-демократической партии. Был секретарем партии в 1905–1908 и 1915–1917. С 1909 читал в Петроградском политехническом институте курс российской истории XIX в. По состоянию здоровья в июле 1917 от политической деятельности отошел, до конца дней занимался литературной работой.

11. См. примеч. 7 к записи от 9.III.1921.

12. В мемориальном номере «Последних новостей» (см. примеч. 1) П.Н. Милюков писал: «М.Я. Герценштейн, более всего приспособленный к кабинетной работе, был обстоятельствами жизни выдвинут в первые ряды борцов. Глубокий и вдумчивый, строго аналитический ум, он принужден был тратить подвижность своей мысли на формулы случайных политических компромиссов. Зная только теоретически остроту современных социальных конфликтов, он сделался активным знаменосцем самого острого из них. Он не скрывал от себя сложности исторической драмы, в которой судьба судила ему сыграть такую видную роль. Его предвидения оказались пророческими. Но не будучи в силах изменить неизбежного, он с удивительной покорностью судьбе стал в общие ряды, чтобы попытаться дружно вывести из исторического ухаба русскую народную государственную колесницу. Весь свой большой ум, все свои громадные знания, все свое чувство долга и дисциплины он отдал на служение великому делу на скромном месте. Он не выбирал и принимал то, что давалось, хотя при иных условиях его сил хватило бы на несравненно большее».

13. Анна и Вера – дочери М.Я. Герценштейна. Вера (?–1978) стала женой Марка Марковича Любошинского – младшего (о нем см. примеч. 18 к записи от 4.VII. 1922). Анна (Нюся), в замужестве Игумнова (1889–1985?) после гражданской войны уехала с матерью в Чехословакию и прожила там всю оставшуюся жизнь. Была близка к престарелой герцогине Ольденбургской (1854–1937) и жила в ее родовом замке Бродзяны. Герцогиня была дочерью Александрины Николаевны Фризенгоф (урожденной Гончаровой) – сестры Натальи Гончаровой – жены А.С. Пушкина. А.М. Игумнова очень много сделала для сбережения фамильных реликвий Гончаровых – Пушкиных и организации Пушкинского музея в Бродзянах после 2-й мировой войны. Подробнее см.: *Кшикин Л.С.* Чехословацкие находки: Из зарубежной пушкинианы. М.: Сов. Россия, 1985. 219 с.

14. См. примеч. 8 к записи от 24.III.1921.

15. См. примеч. 14 к записи от 7.VIII.1924.

16. После поездки М.М. Любошинского в США, где он находился около двух лет, они вместе с Верой Михайловной в течение нескольких лет жили в Индии, затем вернулись в Чехословакию. Их брак не распался.

3.VIII.[1]924

Paris V, 7 Rue Toullier

Десятилетие ⟨1-й мировой⟩ войны. Не только в прессе – но множество людей невольно вспоминают эту дату...

Вчера был у нас Н.А. Безсонов [1], и он вспоминал это время и рассказывал свою судьбу.

Блестящий кавалергард. Еще в 1908–(190)9 ⟨годах⟩ бросил службу, поступил в М[осковский] У[ниверситет], стал научно работать по ботанике. Война застала его в научной работе в Лейпциге. Пробрался через Швейцарию, Францию, Норвегию. Поступил в полк. Ранен и взят в плен с Самс[оновым] [2]. Затем плен – мучительный и тяжелый – несколько раз неудачные попытки бегства. И затем крушение.

Это – талантливый человек, с научным творческим порывом и самостоятельной мыслью. Работает у Truffaut [3], всюду внося новое, и над витамина-

ми; его способ ⟨их⟩ добычи разрабатывает франц[узская] К[омпания]. Сейчас идут удачные опыты в клиниках. Женат на французенке – очень милым и женственным химике. Жена – помощница. У них прелестный ребенок. Он сохранил и крохи состояния – в Польше.

Это – иная психология, чем у большинства. Он верит в Россию, не верит в возможность возвращения монархии. К Романовым относится как к «голландцам» [4]. Считает, что в большевизме много чисто русского и много дико-го фанатизма веры. Но эта болезнь пройдет. Он уже в прошлом году говорил, что в 1926 г. вернется в Россию в новые условия.

Он говорит, что у них бывают здесь кавалерг[ардские] обеды. Из 32 офиц[еров], боевых – строевых убито ок[оло] 15,2 – расстреляны большевиками, собирается здесь 15–18 – но часть – бывшие командиры, состоящие при великих князьях и т[ак] д[алее]. Очень хочется поддерживать товарищеское общение – но тяжелы политич[еские] разговоры, которые не всегда можно удержать...

Я встретил известие о войне в Чите, куда вернулся из поездки к забайк[альским] казакам [5]. Сперва не поверили и говорили – боялся народ – о войне с Китаем. Уже тогда меня поразили разговоры свободные и недовольство на тяжесть жизни. Я помню, что несколько раз я чувствовал недоуменную жуть... И рядом – безграмотный народ – мальчики 8–10 лет, только грамотные в богатых больших селах.

Это население не выходило из тягот войны. Теперешний развал имеет глубокие корни в недовольстве народных масс той жизнью, какая была создана царским строем...

Молодым я временами любил в такие памятные дни уходить все дальше в глубь, как в свою, так и в семейную ⟨жизнь⟩.

Что было

1924. Париж – старость. М[ожет] б[ыть], опять поворотный пункт? Если останусь жив: куда? Америка? [6] Чехия? [7] Опять с украинцами? [8] Или же эмиграция?

Блеск открытий новых элементов? Утверждение учения о живом веществе или непонимание, и лишь через долгое время вспомнятся мои искания?

Как сложится Ниночкина [9] жизнь: для нее будет Росков переломом? Образуется с Н[иколаем] Петр[овичем] ⟨Толлем⟩ [10] семья, или наш род кончится без потомства? Георгий пойдет ли дальше, сделает ли, что может сделать, или по несчастию, которое выпало ему в браке – не могущая иметь детей жена-самка наложит свой обесцвечивающий свет на всю его жизнь?.. [11]

1914. Еще была жива Оля ⟨О.И. Алексеева (Вернадская)⟩ [12] и была жива и не больна Нюта [13]... Как я мечтал для нее о другом ее будущем! Война. Я тогда думал о долголетней – но не такой.

Верил в мощь России, не представлял возможности такого развала.

Общественная жизнь казалась сложнее, чем она оказалась в действительности.

- 1904.** Жива была и Катя (Е.И. Короленко (Вернадская)). Унив[ерситетская] борьба за академич[ескую] свободу. Казалось, что она шла в одном направлении с ходом освободит[ельного] движения.

И хотя тогда было ясно, что идеи свободы личности, свободы научного искания, столь дорогие мне, не отвечали идеологии людей, с которыми мы шли как будто вместе (налево – не враги!) – на это закрывались глаза. Враг «налево» был страшнее для будущего свободного человечества, чем тот направо, с которым боролись [14].

В это время моя научная мысль шла сама собою. Я жил в науке и научной работе, как в своей среде.

Еще живо братство [15].

- 1894.** В Москве – молодой профессор. Уже в кристаллографии – новатор в Москве [16]. Но уже начал переходить в минералогию.

Интенсивная жизнь в Москве. Дорогая среда Полтавы – Старицких [17].

Большая работа мысли. Дружеская среда. Земская деятельность [18].

- 1884.** Петербург. Конец студенческой университетской жизни. Дружеское братство.

Еще жива мать [19]. Но ни с ней, ни с сестрами нет настоящей близости.

В это время еще были живы мои мечты об эмиграции – хотелось в другую, тропическую, природу. Еще думалось уйти в область исторических, философских исканий.

- 1874.** Еще жив отец [20]. И я его в это время стал больше сознавать. Осенью умер брат Коля [21]. Я – маленький гимназист с очень своей, скрытой от всех жизнью.

Смерть Коли при моей нервности – вызвала самозащиту: я старался забыть его и этим не допустить «нервных» проявлений и «постороннего».

Здесь начало того заглушения во мне отзвуков к чему-то необычному, которое во мне было – во мне – наследственном лунатике.

«Взял ли себя в руки» и жил нормально, или же заглушил в себе способность понимать и чувствовать реальное, но не входящее в обычную жизнь?

Жизнь в Харькове. Помню ярко и наш дом на площади против церкви и все внутренние комнаты и большую интенсивную свою жизнь мальчика.

Жив Евграф Максим[ович] Короленко [22] и его открытие мне мира природы.

- 1864.** Мне год. Отец в Петербурге – в той жизни умеренного либерального профессора, блестящего оратора и жившего в общественной среде – каким я его не знал.

Он, мне кажется, не дал того, что он мог дать.

- 1854.** Отец профессором в Москве. Пробивающийся талантливый украинец – честолюбивый, блестящий. Широкое образование. Уже женат на М[арии] Никол[аевне] Шигаевой [23], которая внесла в его жизнь культурные навыки очень зажиточной или богатой русской семьи.
Коле три года – болезненный ребенок.
- 1844.** Отец – молодой, недавно окончивший блестяще Киев[ский] Унив[ерситет]. Где он в этот год? В Каменец Подольском (Виннице – зачеркнуто) учителем русск[ого] яз[ыка] или уже заграницей? Но это время, когда он сделал ошибочный шаг – перешел от славистики к истории, к занятию полит[ической] эк[ономией], чтобы иметь возможность уехать за границу и пробыть в Университет. Еще жива бабушка [24] – вдова в Киеве, почти без средств. Но в среде культурной – м[ожет] б[ыть], старые масонские следы деда, который умер уже. Друг деда и семьи – доктор Бунге [25] в Киеве.
Мать в это время – маленькая девочка в Войтовцах, Пирятин[ского] (?) у[езда] Полтавской (губернии) семьи (так!) – в зажиточной семье помещика, николаевского военного служаки. Связи помещичьи из старой среды казацкой старшины.
У отца – большие и яркие украинские симпатии.
- 1834.** Дед [26] в отставке – старый доктор – д[олжно] б[ыть] в Чернигове? Или в Киеве. Масон из кружка Пилецкого [27]. Гуманная, мягкая натура. По словам отца, удивительно похож на распространенный тогда портрет Вашингтона. Бабушка – Короленко из большой, полной интеллиг[ентских] интересов семьи – как и наша – не из казацкой старшины – а служивого дворянства?
Отец – блестящий ученик Киевской 1-й гимназии – пансионер. Средств нет.
Его старшие братья, мало способные, один юнкер?
- 1824.** Отцу – три года. Жизнь деда – военного врача.
Эта жизнь мне – да и отцу – мало известна. Близкая семья Короленок и масонская среда.
Мой прадед – священник в с[еле] Церковщина (?) Черниг[овской] губ[ернии] – жив? Добивались в это время дворянства и дед, и прадед – дед по службе – коллежск[ий] сов[етник] – прадед доказывал «шляхетский» образ жизни показаниями 12 (ти) дворян. Но в это время это последнее дворянство находилось под тяжбой.
Связь между семьей деда и прадеда отсутствовала. Была жива прабабка, любившая и поддерживавшая деда?
- 1814.** Дед – врач – все время в походах на пол[еоновского] времени. Д[олжно] б[ыть], заграницей. Бабушка его сопровождала.
Прадед – священник в Черниг[овской] губ[ернии]. Человек, по видимому, с большим характером и с достатком.
У него семья из не очень удачных детей. Старший в это время – священник в Минск[ой] губ[ернии]??
- 1804.** Та же жизнь деда. В плену во Франции? Или уже в России?
Прадед в Черниг[овской] губ[ернии].

1794. Дед – студент Воен[но]-Медиц[инской] Акад[емии] в Москве, куда ушел пешком из черниг[овской] глуши, провожаемый матерью и позже проклятый отцом? Или уже лекарь?
1784. Дед – в Киев[ской] Дух[овной] Акад[емии] – студент?
1774. Дед – мальчик. Прадед уже священник.
1764. Прадед – в Киев[ской] Дух[овной] Акад[емии]? Или, вернее, – священник.
1754. Прапрадед – «войск[овой] товарищ» – заможный* казак [28], давший образование сыну Ивану, который был сперва в Переяславском коллегіуме**, потом в Киев[ской] Дух[овной] Ак[адемии].
Я думаю, в это время прадед был уже священник, а прапрадед Степан или Никита уже умер?
1744. Прадед Ив[ан] Вернадский в Киев[ской] Дух[овной] Ак[адемии].
1734. Молодой хлопец в Переясл[авском] коллег[иуме].
Жив и войск[овой] товарищ, его отец?
1724. Прадед – ребенок?
1714. Мои предки – простые войсковые казаки Березнянского повиту***. Выходцы «з Литвы» [29].

В.Л. Модзалевский [30] говорил мне, что в изданных Н.И. Петровым [31] матерьялах для истории Киевск[ой] Академии есть в начале XIX в[ека] указание на трех Вернацких–студентах.

Не получил ли образование и «войск[овой] товарищ», отец И(вана) Н(икитича) или И(вана) С(тепановича?) Вернацкого–священника.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Лл. 60–63 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Безсонов Николай Алексеевич (1885–1951) – биохимик, в 1913–1917 – ассистент кафедры физиологии растений Петроградского университета, сотрудник Сельскохозяйственного ученого комитета, затем работал в Институте гигиены в Осло (1919–1920), сотрудник Института Пастера в Париже (1920–1923), одновременно до 1931 – директор Биохимической лаборатории в г. Коломб, в 1932 – ушел в отставку. С 1933 – заведующий лабораторией в детской клинике медицинского института в г. Страсбурге, доктор естественных наук. В 1947–1949 заведующий кафедрой физиологии растений в Александрийском университете (Египет).

2. Самсонов Александр Васильевич (1859–1914) – русский генерал от кавалерии (1910), командующий 2-й армией Северо-Западного фронта (1-я мировая война). После провала русского наступления в Восточной Пруссии в августе 1914 две русские армии были окружены и разгромлены в районе Мазурских озер. Самсонов покончил жизнь самоубийством перед неминуемой сдачей в плен 16(29) августа 1914 г.

3. Трюффо (Truffaut) Жорж (?–1948) – французский биолог. Работы в области агрохимии, биохимии, химии минеральных удобрений, садоводства, организатор и глава лаборатории в Версале, особое внимание уделял фотохимическим процессам в биохимии почв, разрабатывал биохимические способы уничтожения сорняков. Его книга «Comment on soigner son jardin» (по садоводству) выдержала 16 изданий (1913–1959).

* состоятельный (укр.). – *Ред.*

** духовная семинария (от лат. collegium). – *Ред.*

*** уезд, округ (укр.). – *Ред.*

4. Имеется в виду династическое прошлое Романовых: сын герцога Голштинского (Голштиния – герцогство в Северной Германии) Карла Фридриха – Карл Петр Ульрих был внуком Петра I и племянником императрицы Елизаветы. Он занял русский престол в 1761 под именем Петра III, а в 1762 был свергнут в результате дворцового переворота, инспирированного его женой, которая и стала русской императрицей Екатериной II.

5. В июне 1914 В.И. Вернадский со своими сотрудниками – членами организованной им Радиевой экспедиции 1914 года выехал в Оренбургскую губернию, далее на Урал и в Забайкалье («к забайкальским казакам») с целью сбора радиоактивных минералов. 13 августа 1914 В.И. Вернадский писал А.Е. Ферсману: «Сейчас весь поглощен войной. Слава Богу, что мобилизация прошла великолепно и в общем бодрое настроение, но год придется пережить тяжелый. Думаю, война затянется, но как-то, несомненно, чувствуется, что мы в конце концов победим» (Цит. по: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 72).

6. Соединенные Штаты Америки представлялись В.И. Вернадскому идеальной страной для реализации своих научных планов. Он мечтал построить на берегу Атлантического океана Международный институт живого вещества. В марте 1923 В.И. Вернадский писал своему другу И.И. Петрункевичу в Женеву: «То, чего я хочу там (в США) не кафедры и не лекций. Я считаю необходимым организацию особой биогеохимической лаборатории. Об этом своем проекте я написал в Институт Карнеги. Не знаю, выйдет ли из этого что-нибудь – шансов немного. Но если это удастся – я думаю, я получу возможность сделать много. Такую лабораторию можно было бы устроить в России, но нам там приходится для получения результата тратить в несколько раз больше сил. И затем это еще долго будет самым тяжелым местом жизни» (Цит. по: «Я верю в силу свободной мысли...» Письма В.И. Вернадского И.И. Петрункевичу // Новый мир. 1989. № 12. С. 206).

Однако, в действительности, американские научные организации не были готовы к пониманию оригинальных биогеохимических идей. Сыграло роль и то, что статьи В.И. Вернадского почти не печатались в англоязычных журналах. В 50-х годах большинство достижений Биогел АН СССР в области биогеохимии стало известно американским ученым и было воспринято ими как основа для постановки биогеохимических методов поисков месторождений полезных ископаемых. Философское ядро идей В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере стало разрабатываться лишь в 70–80-х годах (См., например: *Lovelock J.E. Gaia: a new look at life on Earth // Oxford Univ. Press, 1979. 157 p.*).

7. В Праге жили дети В.И. Вернадского – Георгий и Нина, там была обширная русская диаспора, несколько русских высших учебных заведений гуманитарного профиля, основанных эмигрантами. Тем не менее реальные условия для научной работы, удовлетворяющие В.И. Вернадского, и прежде всего возможность организации биогеохимических исследований, не просматривались, хотя перспектива преподавания в Карловом университете была вполне осуществимой.

8. Неясное соображение. В 1924 Украина прочно входила в состав СССР и ее Академия наук, основанная В.И. Вернадским в 1918 при гетмане П.П. Скоропадском, была организационно связана с Академией наук СССР в Ленинграде. Возможно, не имея точной информации из СССР, Вернадский не представлял степени централизации руководства наукой в СССР. Возвращение в Киев было абсолютно равносильно возвращению в Ленинград.

9. Дочь В.И. Вернадского Нина в это время училась в Праге, завершая свое медицинское образование. Живя в России, она долго не могла остановиться на выборе профессии, пыталась заниматься в разнообразных учебных заведениях. В начале 1918 она намеревалась поступать в Московский сельскохозяйственный институт (впоследствии Тимирязевская с.-х. академия), но передумала, мечтала стать художником (еще в Петрограде занималась в студии своей родственницы художницы Е.С. Зарудной-Кавос). Весной 1918 она работала при полтавском земстве и заведовала местным педагогическим бюро. Однако гражданская война изменила все планы: живя в Киеве с лета 1918 до зимы 1919/1920 она брала уроки живописи у художника Жука и готовилась к поступлению на Историко-филологический факультет Киевского университета. Затем в Симферополе в 1920 училась на Физико-математическом факультете Таврического университета, ректором которого был отец. По возвращении в Петроград (лето 1921) начала слушать лекции в Военно-медицинской академии, где, в частности, посещала лекции соседа по дому – знаменитого физиолога И.П. Павлова. В конечном итоге именно медицина стала ее профессией (см. примеч. 18 к записи от 24.III. 1921).

10. Толль Николай Петрович (1894–1985) – археолог, женился на Нине Вернадской в 1926, в Чехословакии в Праге был заместителем директора Семинарии им. Н.П. Кондакова (с 1925), после его преобразования в институт – директором (1932–1938), с 1939 жил в США, занимал кафедру иранистики в Йельском университете. Приведем зарисовку современника о Н.П. Толле, относящуюся к 1925–1926 гг. Н.П. Толль «обладал талантом к рисованию, необычайно оригинальным складом ума со склонностью к драстическим вплоть до цинизма суждениям и, сверх того, рослой фигурой и красивой наружностью, способствовавшими притязанию на беспепелляционное право господства над женскими сердцами» (*Лосский Б.* В русской Праге (1922–1927) // *Минувшее.* Т. 16. М.; СПб.: Atheneum–Феникс, 1994. С. 39). Другой современник Н.П. Толля вспоминает: «Толль по природе своей вообще был скептик, и первое, что он замечал, – что все плохо, все не то <...> Он отлично видел правильность общего направления исследования. Это был тот инстинкт материала, о котором говорил Никодим Павлович Кондаков» (Цит. по: *Андреев Н.* Пражские годы // *Новый мир.* 1994. № 11. С. 161).

11. Вернадская (урожд. Ильинская) Нина Владимировна (1884–1971), двоюродная сестра Георгия Вернадского, вышла за него замуж в 1908. Окончила Историко-филологическое отделение Высших женских курсов, занималась музыкой и пением. В.И. Вернадский тяжело переживал женитьбу сына, поскольку было известно, что у Нины не будет детей, однако внешне в семье поддерживались теплые отношения. Нина Владимировна регулярно переписывалась с В.И. и Н.Е. Вернадскими в течение всей их жизни.

12. Алексеева (урожд. Вернадская) Ольга Ивановна, сестра В.И. Вернадского. См. примеч. 5 к записи от 9.IV.1921.

13. См. примеч. 7 к записи от 9.IV. 1921.

14. В середине 20-х годов В.И. Вернадский весьма критически оценивал свою политическую деятельность на позициях либерализма и в значительной мере разделял взгляды «веховцев». В письме своему другу И.И. Петрункевичу в Женеву он писал 30.IX.1923: «<...> поколениями русская интеллигенция подготовляла (и с какой энергией и страстностью) этот строй. Как химическая реакция: полученный результат освещает весь процесс. Должна в нашем самосознании произойти коренная перестройка ценностей! Радищев, Пестель, Желябов, Перовская и *tutti quanti**) ближе к Магницкому, Бенкендорфу, Победоносцеву, чем к нам. Деятельность “Отечественных записок” или “Русского богатства”, по существу, деятельность глубоко реакционная!» (Цит. по: «Я верю в силу свободной мысли...» Письма В.И. Вернадского И.И. Петрункевичу // *Новый мир.* 1989. № 12. С. 208–209).

15. «Братство» – кружок университетской молодежи, возникший в 1886 под влиянием идей Вильяма Фрея (В.К. Гейнса), русского утописта, пытавшегося создать в США коммунистический фаланстер. Отношения, которые хотели строить члены «Братства», предполагали самоусовершенствование и мирные способы эволюции социального строя. Члены «Братства» поклялись всю жизнь посвятить науке, просвещению народа, конкретным делам типа помощи голодающим. В «Братстве» состояли помимо В.И. и Н.Е. Вернадских супруги И.М. и М.С. Гревс, братья С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбурги, Д.И. Шаховской, А.А. Корнилов, А.Н. Краснов, А.М. Калмыкова и ряд других людей, оставивших заметный след в истории русской культуры. Почти все они стали деятелями земского движения, затем членами конституционно-демократической партии. «Братство» в конце 90-х годов испытало естественный для объединений молодежи внутренний кризис. До конца своих дней поддерживали духовную связь семьи Шаховских, Гревсов, Ольденбургов и Вернадских. Подробнее см.: *Аксенов Г.П.* Сила «Братства» // *Природа.* 1988. № 2. С. 82–93; *Шаховской Д.И.* Письма о Братстве // *Звенья,* вып. 2. М.; СПб.: Феникс – Atheneum, 1993. С. 174–318.

16. С января 1891 В.И.Вернадский приступил к систематическому чтению курсов лекций по кристаллографии и минералогии и вел их до весны 1911 – до ухода из Московского университета. В.И. Вернадский внес много принципиально нового в понимание физики кристаллического состояния (например, обратился к понятию энергии кристалла, анизотропии свойств кристаллического вещества), заложил основы «химической кристаллографии» (будущей кристаллохимии) («О полиморфизме как общем свойстве материи», 1891 и т.д.). Подробнее см.: *Урусов В.С.* Современный взгляд на работы В.И. Вернадского в области кристаллографии и кристаллохимии // *Вернадский В.И.* Избранные труды: Кристаллография. М.: Наука, 1988. С. 3–12.

*все остальные (лат.) – Ред.

17. См. примеч. 12 к записи от 19.VII. 1924.

18. С 1892 В.И. Вернадский – почетный мировой судья, гласный Тамбовского губернского собрания. Принимал активное участие в помощи голодающим в 1891–1892 и 1901.

19. Вернадская (урожд. Константинович) Анна Петровна (1837–1898) – мать В.И. Вернадского, кузина первой жены его отца Марии Николаевны Шигаевой (см. примеч. 23), воспитывалась в частном пансионе генерала Левашева в Киеве. В 1862 вышла замуж за И.В. Вернадского. В квартире В.И. и Н.Е. Вернадских на стенах размещались пять портретов А.П. Вернадской; они представлены в современном Кабинете-музее В.И. Вернадского в ГЕОХИ РАН.

20. Вернадский Иван Васильевич (1821–1884) – отец В.И. Вернадского – экономист, статистик. Окончил Киевский университет (1841), с 1848 – профессор Киевского, в 1850–1856 – в Московском университете на кафедре политической экономики и статистики, затем в Петербурге профессор Технологического института, с 1868 оставил университет по болезни, уехал в Харьков, был управляющим конторой государственного банка, в 1857–1861 издавал в Петербурге еженедельный журнал «Экономический указатель». Его капитальный труд «Начальные основания политической экономики» (1850) остался в рукописи. Вернадский в набросках к автобиографии (1943) писал, что отец оказал в детстве огромное влияние на его умственное развитие. Маленькая фотография отца (размером с почтовую марку), так же как портреты жены и племянницы Анны (Нюты), постоянно находились на рабочем столе Владимира Ивановича перед его глазами.

21. Вернадский Николай Иванович (1851–1874) – сводный брат В.И. Вернадского, сын И.В. Вернадского от первого брака.

22. Короленко Евграф Максимович (1810–1880) – двоюродный дядя В.И. Вернадского. В письме Наталье Егоровне от 6.VI. 1886 Владимир Иванович писал: «Особенно сильное развивающее влияние на меня (...) имели разговоры со стариком дядей Короленко. (...) Он сохранил привычки александровских времен, (...) любил рассказывать, как во время восстания декабристов он и другие пажи (он воспитывался в Пажеском корпусе) бежали на площадь и как их поймали и заперли в карцер. Выйдя в офицеры, он за какую-то историю полгода просидел в крепости и затем бросил военную службу. Был человеком хорошо образованным, хотя образования себе сам добился (...) Он мне всегда представлялся странным остатком старинных времен – человеком конца 18-го века, попавшим случайно в нашу эпоху. (...) Он ставил обыкновенно в пример Вольтера (...) глубоко уважал Фурье и Сен-Симона, но считал это все очень далеким, недоступным; к современному ему социалистическому движению относился то скептически, то сердился, но глубоко уважал Герцена и Огарева, и первым моим знакомством с эмигрантами я обязан ему. (...) Уже на старости лет он увлекся учением Дарвина и лет 15 был занят сочинением над происхождением человека, которого не кончил и рукопись которого хранится теперь у меня. (...) Перед сном он любил гулять, и я, когда мог, всегда ходил с ним. Я любил всегда небо, звезды, особенно Млечный путь поражал меня, и в эти вечера я любил слушать, когда он мне о них рассказывал; (...) Такое огромное влияние имели эти простые рассказы на меня, что мне кажется, что и ныне я не свободен от них. Эти рассказы, а также разговоры с ним, с отцом и братом (Николаем) впервые вызвали у меня религиозный скептицизм, работу мысли (...) (Цит. по: *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской. 1886–1889. М.: Наука, 1988. С. 31–32). О Е.М. Короленко см. также: *Короленко В.Г.* История моего современника. Кн. 1–2. М.: Гослитиздат, 1948. С. 440–441, 585; *Баландин Р.К.* Отсвет вечности // *Природа*. 1987. № 3. С. 125–128.

23. Вернадская (урожд. Шигаева) Мария Николаевна (1831–1860) – первая в России женщина-экономист, в 1850 вышла замуж за Ивана Васильевича Вернадского. Под влиянием мужа заинтересовалась экономическими науками, участвовала вместе с ним в организации и издании журнала «Экономический указатель», в котором напечатала ряд статей (без подписи), которые после ее безвременной кончины были изданы И.В. Вернадским (1862). В статьях популярно излагался предмет политической экономики и ее задачи, ряд статей посвящен необходимости эмансипации женщин. Биография М.Н. Вернадской была издана в журнале «Древняя и новая Россия» (1877, № 7).

24. Вернадская (урожд. Короленко) Екатерина Яковлевна (1781–1844) – бабушка В.И. Вернадского по отцовской линии, сестра деда писателя Владимира Галактионовича Короленко. Сопровождала своего мужа в военных походах. В семье Вернадских бытовало мнение, что Л.Н. Толстой в эпопее «Война и мир» в беглом портрете «лекарской жены» на войне отразил облик Екатерины Яковлевны.

25. Бунге Николай Христианович (1813–1895) – экономист, государственный деятель, профессор (с 1850), ректор (1859–1862; 1871–1875; 1878–1880) Киевского университета. В 1881–1886 – министр финансов, в 1887–1895 – председатель Комитета министров. С 1890 – академик, автор многих книг по политической экономии. В своей экономической политике был сторонником протекционизма, содействия развитию отечественного капитала, находил в этом поддержке националистических кругов (газета «Московские ведомости»), а также лично Д.И. Менделеева.

26. Вернадский Василий Иванович (1769–1838) – врач, участник войн с Наполеоном. О нем В.И. Вернадский писал в воспоминаниях (1943): «Мой дед ушел с благословения своей матери пешком в Москву, бежал от отца, который хотел, чтобы он поступил в Киевскую Могилянскую академию. А он хотел быть врачом. Тогда отец его – мой прадед – торжественно церковно проклял его за непослушание (...) Мой дед (...) был оригинальным, по-видимому, очень одаренным врачом (...) Он проделал походы с Суворовым и Кутузовым. (...) В 1799 году был взят в плен с госпиталем, начальником которого он был (...) Он одинаково принимал в госпиталь и французов и русских, вследствие чего Наполеон I дал ему орден (...) Портрета его не сохранилось. Но у отца, а теперь у меня висит портрет Вашингтона, который, по словам отца, удивительно похож на его отца» (Цит. по: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наук. думка, 1988. С. 280).

27. Пилецкий – сведений найти не удалось.

28. Возможно, имеется в виду, что прадед В.И. Вернадского был членом войскового казачьего правительства, структура которого была унаследована от Запорожской сечи, разрушенной Петром I после измены гетмана Мазепы (1709). Правительство возглавлял войсковой атаман и несколько помощников (товарищей). Эта так называемая Новая Сечь существовала до 1775.

29. В.И. Вернадский живо интересовался прошлым своего рода и намеревался подробно описать свою родословную. К сожалению, намерение это осталось в форме черновых набросков; материалы хранятся в АРАН (Ф. 518. Оп. 2. Д. 25. Хронология. 1942–1943).

30. Модзалевский Вадим Львович (1882–1920) – украинский историк, специалист по генеалогии. Сын двоюродной сестры В.И. Вернадского. В 1911–1918 – в Чернигове директор земского музея древностей, управляющий делами архивной комиссии. Автор незавершенного «Малороссийского родословника» (Т. 1–4, 1908–1914). В 1918 – ученый секретарь Комиссии по созданию Украинской академии наук, возглавлявшейся В.И. Вернадским. Переписка В.И. Вернадского с В.Л. Модзалевским по проблемам родословной Владимира Ивановича опубликована в: Бюл. Комис. по разработке научного наследия ак. В.И. Вернадского. 1990. № 8. С. 28–34.

31. Петров Николай Иванович (1840–1921) – профессор Киевской духовной академии по кафедре теории словесности и истории иностранных литератур. Автор многих трудов по истории и культуре славян. В частности в «Трудах Киевской духовной академии» им была напечатана работа «Киевская академия во второй половине XVII в.» (1895).

7.VIII.[1]924

⟨Париж⟩

«На Чужой Стороне» [1], вып. IV.

Читаешь и вспоминаешь прошлое. Хочется набросать отрывки.

Воспоминания бар[она] Будберга [2] – вспоминается маленькая коренастая фигура Р.Ю. ⟨Будберга⟩ с которым я не был близок – но не раз сталкивался всегда вместе – в своей земской и партийной жизни. Всегда была ясна его непоколебимая преданность идее и идейное построение жизни.

В то время, как он скрывался в Киеве (1918) – я жил в Староселье [3] и в эти последние дни большевиков [4] мимо нас проходили – у самого дома – бесконечные вереницы барж и пароходов, наполненных всяким добром, – слышалась речь и ругательства.

Когда вечером зажигались огни – слышались отдаленные выстрелы – мы жадно всматривались в огни Киева, старались узнать, что там происходит...

Староселье осталось дорогим воспоминанием. Прогулки в леса и большая экскурсия с поездкой по Десне с А.В. Фоминым [5] много дала мне для познания живой природы. Удивительный лес, и в лесу сторожка лесника, где я впервые слышал говор дифтонгами, образные рассказы старухи, матери лесника – вызов из лесу скота певучим, гармоничным, музыкальным ее призывом, далеко разносившимся по лесу.

Я помню, в день именин, о которых забыл, 15 июля, я как раз был в эту поездку. Здесь я впервые узнал много растений, тайнобрачных и *Selaginella* и *Riccia* [6]. Вопросы полноты жизни – давления жизни, аналогичного распространению газа [7] все время меня охватывало. Гулял в лесу, собирал грибы (маслята–массаи), я в то же время ощущал живое и свою неразрывную родственную связь со всем живым.

Это было пять лет назад. И каких пять лет. И скольких нет... Картины леса стоят передо мною как живые.

Как все забывается и как трудно восстановить прошлое.

1919 – Киев. Староселье.

1920 – Крым. Симферополь. Салгирка [8].

1921 – Александровск [9] – Мурманск – Петроград.

1922 – Прага – Париж.

1923 – Bourbon Lancy [10] – Париж.

1924 – сейчас опять Bourbon Lancy – Roscoff [11]...

В Салгирке я писал ненапечатанную статью о живом веществе в почве (для сборника в память Волкова [12]), записку о своей и Личкова работе по высшей школе на Украине при Василенко и гетмане [13]. Делал учет живого вещества на единицу поверхности. Разговоры с Кушакевичем [14], Холодным [15]. Железные бактерии Холодного, о чем он напечатал только теперь [16]...

После убийства Науменки [17] через несколько недель я, под влиянием уговора жены и дочери и Кушакевича – решил уйти с ним на Старосельскую станцию. Переждать... Меня предупреждали, что украинцы-большевики передавали, что про меня говорят, что я бывший министр и богатый помещик [18], и они не понимают, отчего они за меня «держались». В то же время Кушакевич, член той же украинск[ой] федералист[ической] партии [19], как и Науменко, получил совет на время удалиться из пределов достижения киевских властей. В убийстве Науменки замешаны и украинцы-большевики, и в Киеве считали, что шовинистические группы ничего бы не имели против исчезновения лиц, которые будучи украинцами, в то же самое время стояли за тесную связь с Россией. Мне хотелось отдохнуть и природы и увезти Ниночку.

Наташа осталась в Киеве, а мы с Ниночкой, с Кушакевичем отправились пешком в Вышгород (резко антибольшевистское село) и оттуда на лодке в Староселье. Дочь лесничего (Нат[алья] Селищева? [20]), в доме которого помещалась станция, прелестная девушка, фамилию которой сейчас забыл, вела хозяйство и нас кормила.

Эти несколько недель – одни из лучших мною прожитых...

Тревожные последние дни. Дитерихс – киевский адвокат – вечером во время грозы – богатый охотник – спасался на лодке – не верил в прочность добровольцев – мечтал об отъезде в Южную Америку.

Талантливый, рано погибший Кушакевич – от тифа и, должно быть, в Константинополе похоронен.

Мое(го) пребывания секрет открылся. В Староселье я прописался. Много народу видел. Раз принимал военную большевистскую (красноармейскую) экскурсию.

Возвращение назад через день после вхождения добров[ольческих] войск в Киев [21]. Появление дезертиров – обезоружение группы из 12–16 человек, оставивших ружья.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Лл. 64–65.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 2 к записи от 19.VII.1924.

2. *Будберг Р.Ю.* Под властью большевиков в Киеве // «На чужой стороне». 1924. Вып. IV. С. 101–134.

3. Вблизи с. Староселье на Днепре была расположена Днепровская биологическая станция. На этой станции В.И. Вернадский жил в июле–августе 1919, когда пребывание в Киеве при большевиках стало для него опасным: в киевской печати появилась анонимная статья-донос, где автор напоминал властям о кадетском прошлом В.И. Вернадского и его членстве во Временном правительстве. В Староселье В.И. Вернадский интенсивно работал над подготовкой материала по количественному анализу живого вещества с помощью некоторых сотрудников биостанции. Сохранились его записи биогеохимического характера. См. *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Киев: Наук. думка, 1994. С. 253–258.

4. Большевики оставили Киев 17(30) августа 1919.

5. Фомин Александр Васильевич (1867–1935) – ботаник, специалист в области систематики и морфологии растений, с 1914 – профессор Киевского университета, в 20–30-х годах был директором Ботанического сада и музея Украинской академии наук. Академик Всеукраинской академии наук (с 1921), затем АН УССР. С 1931 – директор Института ботаники АН УССР.

6. Тайнобрачные (*Cryptogamae*) растения – устаревший термин для обозначения растений не имеющих цветков (папортники, мхи, плауны и т.п.). Был введен К. Линнеем как антином цветковым, которые назывались явнотрачными. *Selaginella* (плаунок) – относится к тайнобрачным (класс полушниковых) травянистые растения влажных лугов, распространены преимущественно в тропиках, на территории бывшего СССР известно всего 9 видов (из более чем 700). *Riccia* – также из тайнобрачных, принадлежат к подклассу печеночных мхов, распространены на всех континентах, но преимущественно в Южном полушарии. На территории бывшего СССР около 20 видов из 200.

7. В книге «Биосфера», впервые опубликованной уже после возвращения В.И. Вернадского в Россию в 1926, это положение было всесторонне и аргументированно развито. В частности, В.И. Вернадский писал: «Растекание жизни – движение, выражающееся во всюдности жизни, есть проявление ее внутренней энергии, производимой ею химической работы. Оно, подобно растеканию газа, которое не есть следствие тяготения, но есть проявление отдельных движений частиц, совокупность которых газ представляет, – их энергии. Так и растекание по поверхности планеты живого вещества есть проявление его энергии, неизбежного движения, занятия нового места в биосфере новыми созданными размножением организмами. Оно есть проявление прежде всего автономной энергии жизни в биосфере. (...) Я буду называть ее *геохимической энергией* жизни в биосфере». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. С. 26).

8. Салгирка – село вблизи Симферополя, где размещались лаборатории сельскохозяйственной научной станции при Таврическом университете. На этой станции В.И. Вернадский жил и работал над материалами о живом веществе с конца мая до середины сентября 1920.

9. Александровск – уездный город и порт на берегу Кольского залива, основан в 1899; на его окраине работала Мурманская биологическая станция, основанная одновременно с горо-

дом. В 1909–1933 ею руководил проф. Г.А. Клюге, который превратил станцию в образцовый научный центр. В.И. Вернадский вместе с дочерью работал там в июле–августе 1921 сразу после освобождения из-под ареста в Петрограде. На этой же станции в 1929–1932 сотрудники Биогел АН СССР под руководством А.П. Виноградова собирали и анализировали материал для исследования химического состава морских организмов. После Октябрьской революции Александровск утратил статус города, получил название с. Полярное, а в 1933 после арестов большинства научных сотрудников биостанция была ликвидирована. Подробнее см.: *Танасийчук В.С.* Аресты на Мурманской биологической станции в 1933 г. // «Репрессированная наука». Вып. 2. СПб.: Наука, 1994. С. 306–318.

10. Bourbon Lancy (Бурбон-Ланси) – курорт (сернистые источники) во Франции в департаменте Соны и Луары, примерно в 350 км к юго-западу от Парижа.

11. Roscoff – местечко на п-ове Бретань, где была расположена морская научно-исследовательская биологическая станция.

12. Рукопись под названием «Об участии живого вещества в создании почв», датированная «Староселье, июль 1919», хранится в Центральной научной библиотеке им. В.И. Вернадского УАН. Впервые опубликована в журнале «Наука и жизнь» (1984, № 1, С. 8–19). Возможно, в Салгирке в 1920 В.И. Вернадский готовил этот текст заново, поскольку «старосельский» вариант остался в его киевских архивах в 1919. «Сборник памяти Волкова» вероятно не состоялся.

Ф.К. Вовк (Волков) (1847–1918) был крупнейшим украинским антропологом, археологом и этнографом. По совету В.И. Вернадского как президента Украинской академии наук летом 1918 Волкову было послано приглашение приехать в Киев и занять профессорскую кафедру в Киевском университете, на которую он был избран в 1917. Однако по дороге в Киев ученый заболел и скончался в Гомеле 29 июня 1918. Его труды по этнографии и антропологии в советское время на Украине не издавались по идеологическим причинам – они оценивались как «антиисторические» сочинения «буржуазного националиста». В дневнике за 1918 г. 5 июля В.И. Вернадский писал: «Смерть Ф.К. (Волкова) очень тяжела во всех отношениях. Лично глубоко порядочный человек, настоящий ученый, украинец, но не фанатик, влиятельный. Это большая потеря для академ[ической] ком[иссии], так как он один из немногих здесь – среди украинцев – людей с европейским ученым кругозором. Знаю еще с Парижа, с 1889–1890 года... Умер в дороге. Не могу двинуть в Гомель уже три дня». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Киев: Наук. думка, 1994. С. 115).

13. В.И. Вернадский летом 1918 возглавил Комиссию по высшим учебным заведениям и научным учреждениям Украины. Эта комиссия была создана по инициативе старого знакомого Вернадского историка Николая Прокофьевича Василенко (1866–1935), занимавшего в правительстве гетмана П. Скоропадского пост министра просвещения (май–октябрь 1918). В письме Н.П. Василенко от 5(18) мая 1918 из Полтавы В.И. Вернадский дал согласие возглавить работу в Комиссии по высшим учебным заведениям и научным учреждениям и, в частности, писал: «...» Все члены комиссии назначаются министром. «...» Я думаю, на время она совершенно заменит отдел высшей школы при Министерстве народного просвещения. «...» Нельзя не обратить внимания, что даже при вовлечении в пределы Украины Харькова, Одессы и Екатеринослава общая сеть высших школ является недостаточной для отдельного государства, какова бы его судьба в будущем не была, ибо мы имеем осколок чего-то большего, к тому же тоже случайного. Должен быть выяснен общий план и общие цели. Я считаю особенно недостаточным техническое высшее образование «...» Очевидно, необходим созыв съезда или совещания 1) высших школ – их делегатов и 2) ученых учреждений и обществ. «...» Для высшей школы еще на годы – и украинцы должны признать – значение русского языка. То, что мне приходилось слышать в их среде на немецком языке, недопустимо – даже с точки зрения украинской славянской политики – чему я придаю огромное значение ввиду хотя бы судьбы Угорской Руси (Закарпатья), Буковины и Галичины». (Цит. по: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского: Письма украинским академиком Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу. Киев, 1991. С. 11–12). Подробнее см. *Сытник КМ., Апанович ЕМ., Стойко СМ.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наук. думка, 1988 С. 32–131.

Борис Леонидович Личков (1888–1966), тогда молодой приват-доцент Киевского университета стал научным секретарем Комиссии по высшим учебным заведениям и научным учреждениям, в начале 20-х годов возглавлял Украинский геологический комитет, а с 1927 до 1934 занимал должность ученого секретаря КЕПС, был ближайшим помощником В.И. Вернадского

го. В 1934 арестован и до 1941 содержался в лагерях, работал гидрогеологом на строительстве каналов. Благодаря усилиям В.И. Вернадского после 1941 получил возможность работать в геологических учреждениях Средней Азии, защитить докторскую диссертацию. Автор первого биографического очерка о Вернадском (1948). Портреты Н.П. Василенко и Б.Л. Личкова, дорогих и близких друзей, всегда находились на стене рабочего кабинета В.И. Вернадского. Подробнее см.: *Баладин Р.К.* Борис Леонидович Личков. М.: Наука, 1983. 157 с.; Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. М.: Наука, 1979. 269 с.; То же. 1940–1944. Наука, 1980. 223 с.

14. Кушакевич Сергей Ефимович (1873–1920) – зоолог, в 1906–1910 был на стажировке в Германии, Италии, доцент (1911), профессор (1915) Киевского университета. По приглашению В.И. Вернадского был включен в состав Комиссии по естественным производительным силам Украины (1918), директор Днепровской биостанции в Староселье. Решил эмигрировать, но скончался на пути из Одессы в Болгарию (или Турцию).

15. Холодный Николай Григорьевич (1882–1953) – ботаник, почвовед, окончил Киевский университет (1907), с 1926 – профессор, в 1933–1941 – заведующий кафедрой микробиологии того же университета, одновременно в 1920–1949 работал в Институте ботаники АН УССР, член-корреспондент (1925), академик (1929) АН УССР. Познакомился с В.И. Вернадским в 1910, тесно сотрудничал с ним в 1918–1919, проводил по инициативе Вернадского исследования по разложению глинистых минералов диатомовыми водорослями в связи с его представлениями о «каолиновом ядре» (см. примеч. 18 к записи от 31.V.1924). В.И. Вернадский высоко ценил работы своего украинского коллеги, их переписка продолжалась до конца дней Владимира Ивановича (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1756). Подробнее см.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наук, думка, 1988. С. 120–121; 127–131.

16. *Cholodny N.* Über Eisenbakterien und ihre Beziehungen zu den Algen // Ber. Deutch. botan. Ges. 1922, Bd. 40. S. 326; *Cholodny N.* Über neue Eisenbakterienarten aus der Gattung Leptothrix Kutz//Zbl. Bakteriologie. Abt II. 1924. Bd. 61. S. 292.

17. Науменко Владимир Павлович (1852–1919) – филолог, общественный деятель, выпускник Историко-филологического факультета Киевского университета, автор трудов по славянской филологии и истории. В 1890–1907 – редактор журнала «Киевская старина». В.П. Науменко был официальным собственником произведений Т.Г. Шевченко и участка земли, где тот был похоронен. В конце 1917 возглавил Украинскую федерально-демократическую партию, стоявшую на позициях федеративных отношений с Россией. В октябре 1918 сменил Н.П. Василенко (см. примеч. 13) на посту министра просвещения в правительстве Украинской Державы. Летом 1919 во время красного террора расстрелян Киевской ЧК.

18. Созданная В.И. Вернадским Украинская академия наук продолжала существовать и во время установления большевистского правления в Киеве в 1919 (февраль–август). В.И. Вернадский сумел наладить конструктивное сотрудничество с правительством Х.Г. Раковского. Так, 12 февраля состоялось общее собрание академии, на котором представители правительства объявили о поддержке нового научного учреждения, в том числе и финансовой, 3 марта 1919 была учреждена Комиссия по изучению природных богатств Украины под председательством В.И. Вернадского. Однако психологическое состояние Владимира Ивановича было весьма тяжелым, несмотря на успешную работу по подготовке книги о живом веществе. В дневнике от 19.IV.1919 он пишет: «Уже больше года выброшен из Петрограда. Вторая Пасха. Прошлую – в Полтаве. И все впереди еще нет никакого выхода, и все по-прежнему задыхаешься в мешке. Когда-то С. Трубецкой (см. примеч. 4 к записи от 19.VI. 1923) говорил про наши заседания в Московском университете перед 1904 годом: мы говорим и обсуждаем в завязанном мешке. В большем виде все это правильно для теперешнего времени». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Киев: Наук, думка, 1994. С. 134). Сигналом к уходу В.И. Вернадского на Старосельскую биостанцию послужила анонимная статья в одной из киевских газет, где «напоминалось» о членстве В.И. Вернадского во Временном правительстве. Грозным признаком были и бессудные расправы чекистов над многими представителями киевской интеллигенции (П.Я. Армашевский, В.П. Науменко, Т.Д. Флоринский и др.). Все украинскую ЧК (Вучека) в это время возглавлял М.Н. Лацис – идеолог, пропагандист и практик террора. Приведем свидетельство современника: «Вучека, руководимая министерской головой Лациса, развила в Киеве, летом 1919 года, весьма напряженную деятельность. Был декретирован красный террор и это давало возможность расстреливать всех и каждого без

указания какой-либо индивидуальной вины. В публикуемых в газетах «сводках» обычно после имени расстрелянного в скобках приводилась причина расстрела: бандитизм, контрреволюционность, преступление по должности, спекуляции и т.п. Но после декрета о красном терроре нередко вместо определенного мотива значились слова: «расстрелян в порядке красного террора». Первыми жертвами красного террора были 68 киевлян, значившихся в обнаруженном у кого-то списке членов клуба националистов. Среди них были почтенные судебные деятели (...), профессора университета, как Армашевский и Флоринский, адвокаты (...), гласные городской думы (...) Большинство из казненных были глубокими стариками (...) (Гольденвейзер А.А. Из киевских воспоминаний // Русский архив. Т. 6. М.: Терра, 1991. С. 251–254).

19. Имеется в виду партия социалистов-федералистов (это название принято с марта 1917), основанная в октябре 1905 как «Украинская радикально-экономическая партия». Программа и тактика партии были близки и кадетской, в I Государственной Думе украинские радикалы были представлены 30 депутатами, требовали автономии Украины в рамках Российской республики. Социалисты-федералисты в 1918–1920 входили во все украинские правительства (кроме большевистского). Федералист В. Прокопович возглавлял последнее правительство независимой Украины в мае–июне 1920 (до окончания советско-польской войны).

20. См. примеч. 1 к записи от 14.VIII.1924.

21. См. примеч. 4.

14.VIII.[1]1924

Roscoff, (Росков) 12 Rue A[rnold] Rousseau

Ниночка вспомнила фамилию ⟨дочери⟩ лесничего в Староселье – Наташа Сиверцова [1]. Ни отца, ни матери в это время в Ст[ароселье] не было, и эта энергичная, простая, прямая девушка вела все хозяйство станции, пользуясь огородом и тем, что приносили столующиеся. Мы покупали черный хлеб – а иногда муку – и молоко в окрестных деревнях (причем возможность его получения связана была с возможностью угощения небольшим количеством спирта, имевшегося у Куш[акевича]) [2], собирали грибы, приносили провизию из Киева. Для меня ее приносила Ниночка, один или два раза для меня и Куш[акевича]. Феод[осий] Гр[игорьевич] Добржанский [3], милый и талантливый молодой зоолог...

Кушакевич работал над Volvox'ами [4]. Он хотел выделить ⟨?⟩ эти колонии и проследить их развитие. Так он думал, что он достигает больших результатов...

Я помню с ним интересные живые разговоры о различных больших и мелких проблемах биологии, философии, текущей жизни. От него я впервые узнал о генах, он – единственный из биологов указал мне на работы Прейера над постоянством количества жизни [5]. Он сказал мне, что читал эту речь ⟨Прейера⟩ в «R[evue] Scient[ifique]» своему дяде в Одессе, который много читал и был болен (сейчас я забыл – кто это был из профессор[ов]-медиков, кажется мне, Новорос[сийского] Ун[иверситета]) [6]. Он много рассказывал о своих поездках, о Сицилии (Мессине), поездке на Кавказ (с Нюсей Герценштейн-Левицкой [7]) и т[ак] д[алее]. Жизнерадостный, полный научных планов, широко образованный и замечательно милый человек. Никак я не ожидал, что он так быстро вскоре погибнет. При отступлении армии Деникина, заразившись тифом – д[олжно] б[ыть], похоронен в Константинополе. Он имел родных за границей (во Франции) и ехал за границу в надежде научно работать. Брат его, известный генерал [8], с которым я виделся в Симферополе при Врангеле, пытался разузнать об нем – исчез бесследно. Как сейчас

помню его энергичную высокую фигуру в очках, ходившую по маленькому садику среди леса и прибрежных песков перед станцией, напевающего или ведущего оживленную беседу. С Ниночкой он повторял греческую грамматику. Был любителем классических языков.

В Киевский Унив[ерситет] он поступил при довольно трудных обстоятельствах, как-то вопреки тому профессору, которого хотел факультет – но быстро завоевал себе положение и расположение молодежи.

Был прекрасным учителем.

Это был настоящий университетский учитель – от которого надо было ждать многого и заменить которого нелегко. Это одна из тех потерь культурного накопленного капитала, которую в столь страшных размерах дала нашей культуре коммунистическая революция.

Перечитывал эти записи в 1942 (г), 19.IX в Боровом, и могу добавить: Наташа Сиверцова давно замужем за Феод[осием] Гр[игорьевичем] Добржанским, профессором в С[еверной] Америке. Он был командирован как Рокфеллер(ов)ский стипендиат и не вернулся [9]. Во время войны была подпись его среди америк[анских] профессоров. Нат[алья] Сиверцова-Добржанская – известный генетик (по словам Р.Л. Берг [10]). Добржанский в это время (1919) работал в Староселье по биогеохимии. Он был энтомологом – с ним я поднимал вопрос и (нрзб) – продолжительность (энтмологических?) сил, (нрзб) (иногда в области одного леса). Его книга «Genetics and Evolution [11] мне была трудна.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 66.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сиверцова Наталья Петровна (1901–1968) впоследствии стала женой Ф.Г. Добржанского (см. примеч. 3), работала в Ленинграде на кафедре генетики Ленинградского университета, с 1927 – в США.

2. См. примеч. 14 к записи от 7.VIII. 1924.

3. Добржанский Феодосий Григорьевич (1900–1975) – биолог, окончил Физико-математический факультет Киевского университета, в 1920–1923 – ассистент кафедры зоологии сельскохозяйственного факультета Киевского политехнического института. В 1924–1927 – ассистент кафедры генетики Ленинградского университета и сотрудник отдела генетики КЕПС. В 1927 уехал в научную командировку в США в лабораторию Т. Моргана и остался в этой стране навсегда. С 1936 – профессор генетики Калифорнийского технологического института, в 1940–1962 – профессор зоологии Колумбийского университета, в 1962–1970 – профессор Рокфеллеровского, а с 1971 до конца жизни – Калифорнийского университета. Один из классиков генетики, создатель синтетической теории эволюции, в 1964 удостоен Национальной медали США за научные достижения (высшая награда для американских ученых). Несколько писем Ф.Г. Добржанского В.И. Вернадскому за 1921–1922 и письмо В.И. Вернадского, написанное через два дня после дневниковой записи от 14.VIII.1924, сохранились в АРАН и опубликованы. См. *Сорокина М.Ю.* Дальний путь к большому будущему // *Природа*. 1990. № 3. С. 88–96.

4. Вольвокс (*Volvox*) – род колониальных зеленых водорослей, обладающих способностью к передвижению; обитают в стоячих пресных водах.

5. В «Очерках геохимии» В.И. Вернадский ссылается на статью В. Прейера, опубликованную в журнале «*Naturwissenschaftliche Wochenschrift*», 1891. Bd. 6. S. 94.

6. Новороссийский университет в Одессе, открыт в 1865, в основном, благодаря усилиям знаменитого хирурга Н.И. Пирогова. Перед 1-й мировой войной имел 4 факультета, в том

числе Физико-математический и Медицинский, в университете преподавали такие ученые как А.О. Ковалевский, И.М. Сеченов, И.И. Мечников, Н.А. Умов.

7. Герценштейн-Левицкая (Игумнова) Анна Михайловна – дочь юриста и общественно-го деятеля М.Я. Герценштейна, убитого черносотенцами в июле 1906. Зимой 1918/19 жила в Киеве, планировала приступить к работе химиком у В.И. Вернадского, но эти намерения в условиях гражданской войны так и не осуществились. О ней см. дневниковую запись от 31.VII. 1924.

8. Кушакевич Алексей Ефимович (1865–1932) – генерал-лейтенант, после 1920 – в эмиграции.

9. В 1927 Ф.Г. Добржанский, тогда ассистент Ленинградского университета, был направлен в командировку в США в лабораторию Т. Моргана сроком на один год, которая затем была продлена до 1930. Однако работа, начатая Ф.Г. Добржанским требовала дальнейшего времени. Поэтому было принято решение остаться в США навсегда. В 1931 Ф.Г. Добржанский пишет в Ленинграде Н.И. Вавилову: «К грусти вижу, что и на этот раз дело не вышло... Судя по Вашему письму, от меня потребовалось бы то, что я не могу дать. В самом деле, для того, чтобы жить, мне потребовалось бы подрабатывать писанием. Это еще бы ничего, в конце концов многие так живут. Но вот те требования о стиле и характере писания, о которых Вы говорите, делают для меня положение невозможным. С этим стилем я не знаком, а поскольку знаком – чувствую себя не в силах ни его принять, ни даже под него подделываться. А к тому же, ясное дело, и лабораторию надо вести в том же духе. Значит, с первых же шагов – неприятности, унижения и прочее... При всем моем уважении к Вам лично, при всем моем искреннем желании работать в Академии наук, а не здесь (знаю, что в искренности этого желания многие сомневаются, но это их дело – я говорю, что думаю), вижу, что из этого ничего не выйдет. Написать это письмо мне было не легко, но не написать было бы еще хуже». (Цит. по: *Галл М.Я., Конашев М.Б. Классик // Природа. 1990. № 3. С. 80*).

10. Берг Раиса Львовна (р. 1913) – биолог, дочь академика Льва Семеновича Берга (1876–1950). Специалист в области генетики, окончила Ленинградский университет, кандидат (1939), доктор (1964) биологических наук. В 1941–1943 вместе с отцом, престарелым академиком Л.С. Бергом, жила в Боровом, близко знала Вернадских. В 1963–1969 – заведующая лаборатории генетики популяций в Новосибирском академгородке. В 1969 была уволена по политическим причинам (официально в связи с достижением пенсионного возраста), вернулась в Ленинград, работала в Агрофизическом институте. В 1974 покинула СССР, жила в США, преподавала в университетах штатов Висконсин и Миссури. В 1995 вышла на пенсию, в настоящее время живет в Париже. С семьей Л.С. Берга Вернадские всегда поддерживали дружеские отношения. В архиве В.И. Вернадского сохранилась переписка с Л.С. и Р.Л. Берг.

11. Очевидно, имеется в виду книга: *Dobzhansky Th. Genetics and the origin of species. N.Y.: Columbia Univ., 1937. 364 p.*

15.VIII.[1]1924

Росков

Читал как-то статью Кизеветтера о Победоносцеве в сборнике Мельгунова [1], вспомнились мои встречи. Это – старый друг Егора Павл[овича] [2] и семьи Старицких. Человек огромных знаний, больших – редких в этой среде интересов. Е[гор] П[авлович] считал, что Побед[оносцев] – человек, не верящий в людей и не верующий. У меня сохраняется пока в архиве в Петербурге (если не пропали в Шишаках – на Кобыле [3]) – письма молодости Побед[оносцева] [4] к Ег[ору] Пав[ловичу] – письма либеральной его молодости. Такие же письма сохраняются и в архиве А.С. Зарудного [5], который, кажется, сохранился в Петрограде – его квартира не была разграблена.

Я помню одну его встречу в Полтаве, где жил тогда уже больной Ег[ор] Пав[лович]. Я приехал в промежутке почвенных исследований Кременчугского уезда [6]. Это было или в 1890, или в 1891 году. Помню разговор за чаем,

интересный, но как-то не клеился. Победоносцев – некрасивый бритый старик с большими ушами, напоминавший семинариста (или) важного бюрократа, говорил интересно, кажется о Корелли – [7] – но мне казалось, М[ария] Щвановна [8] (Старицкая) волновалась за Е[гора] П[авловича], который как часто в это время, волновавшийся из-за пустяков, был нервно беспокоен. За чаем, мне кажется, он не был и ходил в своем отделении.

Еще раньше, в 1886 или в 1887 (году) до нашего отъезда за границу [9], (по воспоминаниям Наташи (Н.Е. Вернадской)) у нас произошло столкновение с Победоносцевым. Ег[ор] Пав[лович] был еще тогда важным членом Гос[ударственного] Сов[ета]. В это время вышло распоряжение Обер-Прок[урора] Св[ященного] Синода, передавшее право открытия воскресных школ Синоду – вопреки закону, по которому воскресные школы были подчинены Министерству Н[ародного] Пр[освещения]. Министерство Нар[одного] Просвещения], боясь Обер-Прок[урора] Синода, отсылало всех в Синод. Мы в это время принимали деятельное участие в Комитете грамотности [10], и весь наш кружок – наше братство, было все поглощено тем, что позже стало называться внешкольным образованием. Не помню кто, кажется Ф. Ольденб[ург] [11], предложил создать прецедент, добиваясь разрешения воскр[есных] школ по закону, причем Нат[аша] пошла на это. Н[аташа] подала заявление в Министерство Н[ародного] Пр[освещения] об открытии воскр[есной] школы и, получив от Министерства Н[ародного] Пр[освещения] указание, что она должна отправиться в Синод – подала жалобу в Сенат. Дело было выиграно – но разрешение пришло, когда мы были уже или за границей, или в Москве. Незаконность действий Побед[оносцева], который в этом отношении имел больших врагов в сферах, была доказана. П[обедоносцев] рвал и метал жаловался Ег[ору] Пав[ловичу] на Наташу; кажется, это было не очень долго до моего свидания с ним в Полтаве, что волновало Ег[ора] Павл[овича].

15.VIII.[1]924

Roscoff (Посков) 12, Rue Arnold Rousseau

Никогда не вдумывался в прошлое и мало сознательно играли роль в моей жизни воспоминания. Но ясно, что всегда и непрерывно они входят в наше длительное существование. Нечасто вспоминаются в ясных логических образах или в целых, словами выражаемых, картинах. Гораздо чаще – быстро мелькающие, неуловимые или трудно уловимые мгновения прошлых впечатлений. Промелькнет какой-нибудь звук, который я слышал раньше, еще чаще вдруг пронесется картина местности, где я был – туманно вспомнится лицо или облик человека. Несомненно, все подвижное, составляющее духовное существование человека, состоит из этих различных образов, связанных с чувствами человека и, пользуясь этим (и тем, что запечатлется от чтения, размышления), человек строит в своем «я» или фантастические, как сон мечтания в форме образов, создает внутренне романы или сказки, или же логически думает, постоянно опираясь и прерывая свою работу интуициями и разными картинками, на них все время опираясь в извилистом ходе думанья.

Когда-то в Полтаве на террасе-балконе, занимаясь работой, я вспоминал что-то из прошлого своего детства, милая и дорогая старушка Мария Ива-

новна [12] (Старицкая) – маленькая худенькая, горбатенькая, полная оригинального и большого «я» – (сейчас Наташа начинает мне – при всем сходстве ее с Ег[ором] Павловичем] – очень напоминать мне свою мать – поскольку на внешнем облике отражается духовная жизнь) сказала мне, что она забывает близкое и перед ней встает далекое, далекое, казалось навсегда забытое, никогда не вспоминавшееся прошлое. И она мне – который никогда не имел – или вернее не останавливал бессознательно мелькавшие проявления воспоминаний – предсказывала, что я ее вспомню, когда уже к старости у меня поднимутся рои милых и дорогих, безразличных и грустных образов прошлого. Но горечь их уже в это время утрачивается.

И сейчас я как раз нахожусь в этих охвативших меня и меня искушающих образах прошлого. Мало по-малу они вошли все ближе в мое сознательное я, и мне, никогда не анализировавшему себя и не останавливавшемуся над суждением своих поступков, начинает нравиться углубляться в это прошлое, вспомнить его, зафиксировать его.

Едва ли я напишу записки – многое из того, что я пережил и перечувствовал, я не передам бумаге, но мне хочется сохранить кое-что из прошлого – бесконечного по разнообразию и по событиям прошлого. В этих воспоминаниях я сейчас нахожу тот стимул к творчеству и то занятие своего сознания, какое обычно я находил в создании фантастических полусказочных, полуповествовательных мечтаний, к которым я привык с молодости.

Я отмечаю промелькнувшие воспоминания – указатели и их буду пытаться развить в этих записях.

Есть сходство между этими символами воспоминаний, промелькнувших в один миг, и их развитием в эти писанные наброски и тем впечатлением, которое, говорят, дают японцу и китайцу их картины, их сжатые краткие стихотворения, да и их идеограм(м)ы в разных их пониманиях.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Лл. 68–68 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Кизеветтер А.* Победоносцев // На чужой стороне. Берлин: Ватага; Прага: Пламя, 1924. Вып. IV. С. 257–281.

2. См. примеч. 12 к записи от 19.VII.1924.

3. В.И. Вернадский поселился в с. Шишаки (Полтавская губерния) в 1913, где им был приобретен участок земли в 12 дес. на берегу р. Псёл на так называемой Бутовой Кобыле (холм, курган). В лету 1914 дом, построенный местным крестьянином Л.Т. Сердюком по проекту художника и архитектора В. Кричевского в староукраинском стиле был готов. В Шишаках в летние сезоны 1914/17 В.И. Вернадский интенсивно работал, по его словам, летом 1916 он переживал высокий творческий подъем и начал развивать идеи, связанные с живым веществом, а летом 1917 – писать книгу «Живое вещество». В 1943 Владимир Иванович вспоминал: «В Шишаках на “Кобыле” в лесу я работал с большим подъемом. Я выяснил себе основные понятия биогеохимии, резкое отличие биосферы от других оболочек Земли, основное значение в ней размножения живого вещества. (...) С этого времени, где бы я ни находился и при каких бы условиях, иногда очень тяжелых, я непрерывно работал, читал и размышлял над вопросами геохимии и биогеохимии (...)». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Из воспоминаний. 1943. Кабинет-музей В.И. Вернадского. Д. 1454. С. 13–14). Усадьба Шишаки во время гражданской войны на Украине вскоре после отъезда В.И. Вернадского в Киев в мае 1918 была разрушена. В настоящее время составлен проект ее восстановления.

4. Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – государственный деятель, юрист. В 1860–1865 – профессор Московского университета (кафедра гражданского права), с 1872 – член Государственного Совета, в 1880–1905 – обер-прокурор Святейшего Синода, вышел в отставку сразу после Манифеста 17 октября 1905. Почетный член пяти российских университетов и Французской академии, преподавал законоведение великим князьям, в том числе будущим императорам Александру III и Николаю II. Автор многих трудов по юриспруденции и публицистических статей. Идеолог крайнего консерватизма, полный антипод В.И. Вернадского по своему мировоззрению. Принципиальный противник западноевропейской культуры, считал парламентаризм «великой ложью нашего времени». Считал, что «вера в безусловное действие умственного образования, опровергаемая фактами, есть не что иное, как предвзятое положение, натянутое до нелепости». Победоносцев в качестве положительного идеала выдвигал доведенный до крайнего предела консерватизм: невежество считал «натуральной силой инерции», необходимым для благосостояния общества, главной опорой которого является вера, стоящая выше выводов разума. Был ярким противником равноправия конфессий, гонителем старообрядцев и сектантов. Всячески противодействовал просветительской деятельности земских учреждений.

5. Зарудный Александр Сергеевич (1863–1934) – юрист, государственный деятель. Окончил Училище правоведения (1883), в конце 80-х – начале 90-х годов принимал участие в деятельности комитета народной литературы и грамотности, вместе с В.И. и Н.Е. Вернадскими был членом кружка народника В.В. Водовозова. Связям со многими из ближайших друзей Вернадского способствовали родственные отношения: А.С. Зарудный двоюродный брат Н.Е. Вернадской, а его сестра Мария – жена И.М. Гревса. В письме к жене от 17.VII.1890 В.И. Вернадский писал: «(…) У меня осталось очень хорошее впечатление об общей, хорошей нравственной завкассе Александра, которая особенно сильно проявляется в иных мнениях, взглядах во время этого разговора (…). В общем фоне настроения Александра и моего, думаю, много общего – хотя мы отчаянно спорили и для него резко и сильно стóит, что без веры жить нельзя. Вопрос, что может явиться такой верой, какую форму примет это настроение». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской. 1889–1892. М.: Наука, 1991. С. 77–78). С 1901 А.С. Зарудный занимался адвокатской практикой, защищал обвиняемых в деле лейтенанта П.П. Шмидта, членов Петербургского совета рабочих депутатов (1905), в деле Бейлиса (1913) и т.д. После Февральской революции – в партии народчых социалистов, в июле–сентябре был министром юстиции Временного правительства, вышел из его состава, считая, что надо было вести переговоры с генералом Корниловым во время его выступления против Временного правительства. Осенью 1918 в Киеве В.И. Вернадский встречался с А.С. Зарудным и записал об этой встрече в дневнике так: «Утром рано разговор с Сашей Зарудным – об украинстве, современном положении, социализме, пересмотре программы. Он остался твердокаменным, не считает необходимым пересматривать основы своей программы. Был и остался социалистом. Не чувствует того, что я ярко так чувствую – необходимости полного пересмотра основ своего мировоззрения. Я не верю в эти основы – ни народная воля, ни всеобщее право, ни социализм, ни интересы бедных и «униженных» сейчас не могут представлять для меня никакого значения. Из-за них и для них жить не стоит. Неужели можно переживать такой развал государства, ничем не нарушив своих идеалов. Так же все ругает кадет и Миллюкова». Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники, 1917–1921. Киев: Наук, думка, 1994. С. 120. После Октябрьской революции А.С. Зарудный от политической деятельности отошел, работая юрисконсультом при Всесоюзном обществе политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Портретную характеристику молодого А.С. Зарудного см.: *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания. М.: Наука, 1990. Т. 2. С. 8–9.

6. В июне 1890 совместно со своим учителем почвоведом В.В. Докучаевым В.И. Вернадский проводит полевые исследования в Кременчугском уезде Полтавской губернии с целью составления 10-верстной почвенной карты. Эти материалы были опубликованы в качестве отчета Полтавскому губернскому земству в 1892. См. *Вернадский В.И.* Труды по биогеохимии и геохимии почв. М.: Наука, 1992. С. 361–435.

7. Скорее всего, речь шла об английской писательнице Марии Корелли (1864–1924), авторе популярных тогда мелодраматических романов, где главную роль в приключениях героев играют таинственные силы. Однако не исключено и то, что имелся в виду итальянский композитор XVII–XVIII веков Арканджелло Корелли – автор виртуозных музыкальных произведений.

8. Мария Ивановна Старицкая (урожденная Зарудная) (1830–1914) – мать Натальи Егоровны, жены В.И. Вернадского. Происходила из богатого помещичьего рода, ее родители вла-

дели крупными поместьями в Харьковской губернии. В 1858 вышла замуж за Е.П. Старицкого, у них было семеро детей. Получила прекрасное домашнее образование. Отношения со своим зятем В.И. Вернадским всегда были у нее исключительно теплыми и сердечными.

9. В.И. и Н.Е. Вернадские выехали в Италию 17 марта 1888. В.И. Вернадский в июне начал двухгодичные исследования по минералогии и кристаллографии в Мюнхене у профессора П. Грога. Н.Е. Вернадская после лечения на курортах Италии и Германии в июле 1888 возвратилась в Петербург.

10. Санкт-Петербургский комитет грамотности был создан в 1861 при Вольном экономическом обществе. В сферу его деятельности входило издание книг, сбор статистических сведений о народном образовании, рекомендации учебников и книг для широкого чтения, материальная помощь школам. В составе Комитета были Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев. В 1885 в Комитет вступила группа молодых людей, в числе которых были В.И. Вернадский и его будущая жена Н.Е. Старицкая, братья С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбурги, Д.И. Шаховской, И.М. Гревс и его жена М.С. Гревс (Зарудная) и другие. Все они вскоре стали членами «Братства» (см. примеч. 15 к записи от 3.VIII.1924).

11. См. примеч. 6 к записи от 20.V.1923.

12. См. примеч. 8.

16.VIII.[1]1924

Росков

Как-то в разговоре с Ник[олаем] Петр[овичем] <Толлем> [1] мне стало ясно, что и среди белой молодежи, не видевшей старого режима, происходит его идеализация. Им кажется, что во главе власти стояли люди морально и умственно головой выше окружающего – несравнимые с советскими властями.

И передо мною промелькнул Госуд[арственный] Совет [2], где я мог наблюдать отбор «лучших» людей власти.

Вновь вспомнилось то впечатление, которое было у меня так сильно в начале моего пребывания там: я попал в дурное общество по сравнению с тем, в котором обычно я раньше вращался: Университет, ученая и земская среда, круг семьи и братства. Это все было и умственно, и нравственно несравненно выше среды Госуд[арственного] Совета, я был там *dépayisé**) и чувство дурного общества было ярко.

Внешность была блестящая. Чудный Мариинский дворец [3], чувство старых традиций во всем строе, обиходе, вплоть до дворецких, разносивших булочки, кофе, чай – на которые набрасывались, как звери, выборные и назначенные члены [4] Госуд[арственного] Совета.

Несомненно, среди них были люди с именами и с большим внутренним содержанием – такие как Витте [5], Кони [6], Ковалевский [7], Таганцев [8] и др[угие]. Но не они давали тон. Не было тех традиций у сановников, здесь собравшихся, какие были в такой красивой форме у дворецких – не было ни *esprit du corps***, ни блеска знания и образования, ни преданности России, ни идеи государственности. В общем ничтожная и серая, жадная и мелко хищная толпа среди красивого декорума... И это отсутствие содержания сказало в грозный час.

Помню один разговор с Гриммом [9], когда мы возвращались из заседания. Ему больше нас, обычных членов оппозиции, пришлось сталкиваться лично

* не в своей среде, на чужбине (фр.). – *Ред.*

** природного ума (фр.). – *Ред.*

с членами Совета. Он был совершенно потрясен циничным нигилизмом этих людей, которые были готовы пожертвовать всем для того, чтобы «устроить» своих детей, получить лишние деньги... Их интересовала (пропуск слова?) и их помыслы все были направлены главным образом в эту сторону. Особенно среди министров и членов (Гос. Совета) по назначению. Я помню – в первую сессию (1906), (как и в последнюю (1917) в связи с внешним положением) ординарные члены Совета пытались ближе держаться с нами – с новой вошедшей туда общественной оппозицией и больше вели «товарищеские» разговоры), старый бар[он] Нольде [10] с большими баками дворцового, человек неглупый, и, думаю, порядочный – говорил мне с волнением после прохождения пункта об открытой подаче голосов: «Вы губите дело – теперь все члены по назначению не смогут голосовать по своему убеждению...» И действительность показала, что он был прав. Их держали в ежовых рукавицах (удаление Кобеко [11], П. Дурново [12] – неприятности Куломзину [13], одному из очень влиятельных по своей близости к старой императрице и умных, и образованных людей)... Стоило послушать циничную их оценку Крыжановским [14].

Сейчас ничего не знающая молодежь идеализирует министров – точно так же, как многие честные люди, как С.С. Ольденбург, искажают истину в своей фантастической реабилитации Николая II [15]. И эти министры последних лет – да и раньше – Горемыкин [16], кн[язь] Н. Голицын [17], Протопопов [18], Щегловитов [19]... Какой ужасный подбор!

Было ясно, что вокруг царя – пустое место, и за несколько месяцев до этого у меня был разговор с Н. Таганцевым [20], гр[афом] П.С. Шереметьевым [21] – в значительной мере это понимавших. Но никто не ожидал происшедшего. Впрочем, я помню разговор свой с А.И. Гучковым [22], вернувшимся из армии в 1915 году и нарисовавшим мне ужасающую картину катастрофы, близкой к совершившемуся, возможной в момент возвращения солдат домой...

Безумие многих – думать, что старое может вернуться. Ничтожно и серо большинство теперешних властителей России – но они всюду опираются на мировые политические силы, связанные с социализмом и рабочими организациями – у них есть воля и энергия работы, моральная беспринципность и жестокость. Эта жестокость была и у прежних. Но разница рабочего и белоручки барина. Барин поищет палача – а найти не всегда сумеет – интеллигент-социалист сам, раз иначе нельзя, станет палачом. Как стали ими многие из идейных людей, постепенно морально опустившихся... Террор есть идеализация «палача», как и «ежовые рукавицы».

АРАН Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Лл. 69–69 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 10 к записи от 3.VIII.1924.

2. Государственный Совет учрежден в 1801 императором Александром I в качестве совещательного органа при монархе, главным образом по законодательным делам. В Указе Николая II от 20 февраля 1906 были проведены коренные изменения в статусе Государственного Совета. Совет получил законодательные права наравне с Государственной Думой и стал по существу верхней палатой парламента. Изменился и его состав. В него вошли члены по на-

значению, т.е. назначенные императором и по выборам «от духовенства господствующей в России Православной церкви, от дворянства и земства, а также представители науки, торговли и промышленности». Общее число членов по назначению не должно было превышать число выборных. Члены Совета по назначению, утратившие политическое доверие Николая II, могли быть переведены в категорию «неприсутствующих», что неоднократно применялось на практике. Эти деятели оставались как бы «почетными членами» Государственного Совета. Формальное увольнение из Государственного Совета требовало письменного заявления его члена об отставке. Законопроекты представлялись на рассмотрение царю после их одобрения Государственной Думой и Государственным Советом. Последний должен был играть роль противовеса Думе. В.И. Вернадский был избран членом Государственного Совета в апреле 1906 – по «академической» курии и работал в нем с двумя краткими перерывами (добровольные отставки – протесты) до зимы 1916. Каждое возвращение в Совет было выполнением партийного долга и следовало после официальной просьбы ЦК конституционно-демократической партии.

3. Мариинский дворец – построен в Петербурге в 1844 (архитектор А.И. Штакеншнейдер), назван по имени первой владелицы – В. кн. Марии (дочери Николая I). В 1884 куплен казной, приспособлен для работы Государственного Совета, Комитета министров. 7 мая 1901 в его зале ротонды прошло юбилейное заседание Государственного Совета, запечатленное на полотне И.Е. Репина. В марте–июле 1917 – резиденция Временного правительства. После Октябрьской революции до переезда Советского правительства в Москву (1918) – здание ВСНХ. С 1945 во дворце размещался Ленсовет (сейчас городская дума) и Ленгорисполком (сейчас мэрия).

4. См. примеч. 2.

5. Витте Сергей Юльевич (1849–1915), граф – государственный деятель, министр финансов (1892–1903), с 1903 – председатель Комитета министров, с октября 1905 до апреля 1906 – председатель Совета Министров. Член Государственного Совета по назначению с августа 1903. Крупнейший российский реформатор конца XIX – начала XX в.

6. Кони Анатолий Федорович (1844–1927) – юрист, выпускник Юридического факультета Московского университета (1866), почетный член Московского университета (1892), почетный академик (1900). Состоял на государственной службе, с 1871 – прокурор Санкт-Петербургского окружного суда. Был председателем суда на процессе народницы В.И. Засулич (1878), после оправдательного приговора отстранен от службы в уголовном суде. С 1885 – обер-прокурор кассационного департамента Сената, с 1891 – сенатор, с 1907 – член Государственного Совета по назначению. После Октябрьской революции в 1918–1922 – профессор Петроградского университета, затем занимался лекторской и литературной деятельностью. Знаменитый судебный оратор и лектор, пользовавшийся огромным общественным авторитетом. В качестве судьи сводил, по его словам, «доступное человеку в условиях места и времени великое начало справедливости в земные, людские отношения», а в качестве прокурора был, «обвиняющим судьей, умевшим отличать преступление от несчастья, навет от справедливого свидетельского показания».

7. Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) – юрист, общественный деятель, выпускник Харьковского университета. С 1877 – профессор Московского университета, уволен без прошения министром просвещения И.Д. Деляновым, затем преподавал право в Швеции, Англии, Парижской русской школе. С 1906 по возвращении в Россию – профессор Петербургского университета, Политехнического института, затем преподавал на Высших женских курсах и в Педагогической академии. Депутат I Государственной Думы (1906), с 1907 был членом Государственного Совета от Академии наук и университетов, академик Петербургской Академии наук (1914). В январе 1906 основал близкую к кадетам партию демократических реформ, имевшую в I Государственной Думе 14 депутатов, а во II – одного. После роспуска II Государственной Думы (3 июня 1907) партия фактически прекратила свое существование. Автор многочисленных работ по общей теории права и социологии, издатель газеты «Страна» (1906–1907) и журнала «Вестник Европы» (с 1909). Памяти М.М. Ковалевского Вернадский посвятил статью «Ковалевский в Московском университете» в газете «Русские ведомости» (1916. 24 марта. № 69).

8. Таганцев Николай Степанович (1843–1923) – юрист, правовед. Окончил Петербургский университет, профессор Училища правоведения (с 1867), Петербургского университета и Александровского лицея (1868–1882), с 1897 – первоприсутствующий кассационного депар-

тамената Сената. Автор многих трудов по уголовному праву. Член Государственного Совета по назначению с 1905.

9. Гримм Давид Давидович (1864–1941) – юрист, общественный деятель, специалист по гражданскому праву. Профессор (с 1901) и декан (с 1906) юридического факультета Петербургского университета, в 1910–1911 – избранный ректор Петербургского университета (уволен во время кампании неповиновения против действий министерства просвещения в правительстве П.А. Столыпина), с 1913 – профессор Харьковского университета. Член ЦК конституционно-демократической партии с 1915, входил в состав Временного правительства (товарищ министра народного просвещения с 29 апреля по 8 июля 1917), член Предпарламента от кадетской партии. С 1919 – в эмиграции, в 1924–1927 – декан Русского юридического факультета в Праге, в 1927–1934 – профессор Тартусского университета в Эстонии.

10. Нольде Эммануил Юльевич (1853–1909) – государственный деятель, управляющий делами Комитета министров (1902–1906), член Государственного Совета по назначению с 1906.

11. Кобеко Дмитрий Фомич (1837–1918) – историк, государственный деятель, член-корреспондент Петербургской АН (1890). С 1856 служил на разных должностях в Министерстве финансов, с 1901 – директор Императорской публичной библиотеки. В 1905 – председатель правительственной комиссии по подготовке законопроекта о печати, сторонник свободы печати. Член Государственного Совета по назначению с 1901, с 1 января 1908 переведен в «неприсутствующие» (см. примеч. 2). В феврале 1918 по приказу Совнаркома уволен с поста директора библиотеки «за саботаж», вскоре умер.

12. Дурново Петр Павлович (1835–1923) – военный и государственный деятель, генерал от инфантерии. В 1859–1865 – на штабных должностях в армии, в 1866–1870 – генерал-губернатор Харькова, затем губернатор Москвы (1872–1876), в 1882–1884 – управляющий департамента уделов, генерал-губернатор Москвы (июль–ноябрь 1905), затем председатель Петербургской городской думы. Член Государственного Совета по назначению в 1904–1917, с 1 января 1907 переведен в «неприсутствующие» (см. примеч. 2).

13. Куломзин Анатолий Николаевич (1838–1924?) – государственный деятель. Выпускник юридического факультета Московского университета. В 1880–1883 – товарищ министра государственных имуществ, в 1883–1902 – управляющий делами Комитета министров. С 1903 – член Государственного Совета по назначению, в 1915–1916 – председатель Государственного Совета.

14. Крыжановский Сергей Ефимович (1862–1935) – государственный деятель. Окончил юридический факультет Петербургского университета, с 1885 – служащий Министерства юстиции, а с 1896 – Министерства внутренних дел. В 1906–1911 – товарищ министра внутренних дел (в правительстве П.А. Столыпина), с 1907 – сенатор, с 1911 – государственный секретарь. Автор избирательного закона 1907 г., позволившего сформировать III Государственную Думу, лояльную к правительству. С.Е. Крыжановский в юности (с 1884) входил вместе с В.И. Вернадским и его друзьями со студенческих лет в «Братство» (см. примеч. 15 к записи от 3.VIII.1924) и социалистический кружок В.В. Водовозова. В 1888 проходил по «делу Водовозова» и был осужден на 2 недели тюрьмы. С середины 90-х годов полностью порвал со своим радикальным прошлым. А.А. Корнилов вспоминает: «(...) политические взгляды Крыжановского в то время уже сильно переменялись и он начинал даже считать прежние свои социалистические убеждения не иначе, как детскими бреднями (...)» В следующей приезд свой в Петербург я застал его уже на правах вице-директора хозяйственного департамента (Министерства внутренних дел. – *Публ.*) с блестящей репутацией превосходного делового чиновника, перед которым открывалась блестящая карьера...» (Цит. по: *Корнилов А.А. Воспоминания // Минувшее. Т. 11. М.; – СПб.: Atheneum – Феникс, 1992. С. 59*). С.Ю. Витте дал весьма тонкую характеристику бывшего друга В.И. Вернадского: «Крыжановский был, собственно, головою Столыпина, и головою хитрою. (...) поскольку он все время был при Столыпине и знал все государственные секреты этого безобразного полицейского времени, конечно, оставляя Крыжановского без удовлетворения (после убийства П.А. Столыпина в сентябре 1911. – *Публ.*) было бы невозможно, а потому Крыжановский был назначен государственным секретарем (...)». (Цит. по: *Витте С.Ю. Воспоминания. Таллинн – М.: Алекс, 1994. Т. 3. С. 341*). Лидер кадетов П.Н. Милоков также оставил портретную зарисовку С.Е. Крыжановского. «Крыжановский не был «сановником», но среди верных старцев, окружавших царя, он был единственным молодым человеком, помнившим университетский курс конституционного права. На университетской скамье он был приятелем нашего Д.И. Шаховского; теперь они пошли по противоположным

дорогам. Знание права пригодилось Крыжановскому, чтобы помочь правительству изготовить очень хитро составленные акты бесправия (имеются в виду избирательные законы по выборам в Думу. – *Публ.*»). (Цит. по: *Милюков П.Н.* Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. С. 202). После Февральской революции был арестован Временным правительством вместе с другими царскими министрами, после освобождения уехал в Финляндию, в 1918–1919 был на Украине (Киев, Одесса), затем в эмиграции в Париже (с 1920). Редактировал сборник «Русская летопись» (1921–1925), жил в большой бедности. Учредитель и председатель правления Союза ревнителей памяти Николая II.

15. Имеется в виду: *Ольденбург С.С.* Император Николай II: Опыт биографии // Русская летопись. Кн. 7. Париж: Русский очаг, 1925. С. 1–40.

16. Горемыкин Иван Логгинович (1839–1917) – государственный деятель. Выпускник Училища правоведения, с 1891 – товарищ министра юстиции, с 1894 – сенатор, в 1895–1899 – министр внутренних дел, проводил жесткую политику ограничения свободы печати. С 1899 – член Государственного Совета по назначению. С 22 апреля по 8 июля 1906 до роспуска I Государственной Думы возглавлял Кабинет министров, вторично занимал пост главы кабинета в 1914–1916. После Февральской революции уехал на Северный Кавказ, где стал жертвой уличного бандитизма.

17. Голицын Николай Дмитриевич (1850–1925), князь – государственный деятель. В 1885–1903 занимал посты губернатора последовательно в Архангельске, Калуге, Твери. С 1903 – сенатор, с 1915 – член Государственного Совета. Последний председатель Совета Министров царской России (с 27 декабря 1916). После Февральской революции от политической деятельности отошел, после ряда арестов осужден и расстрелян 2 июля 1925.

18. Протопопов Александр Дмитриевич (1866–1918) – государственный деятель, предприниматель. Член партии октябристов, депутат III и IV Государственной Думы, с 1914 – товарищ председателя IV Государственной Думы. Последний министр внутренних дел царской России (с сентября 1916), назначен по рекомендации императрицы и Распутина. Во время Февральской революции содержался под арестом, затем освобожден. Расстрелян чекистами, вероятно, осенью 1918 в разгар красного террора. В «Еженедельнике ВЧК» (1918. 27 окт. № 6) в рубрике «По Советской России» (С. 27–28) говорится: «Всероссийской Чрезвычайной комиссией расстреляны следующие лица как явные контрреволюционеры: (...) Далее следует список из 90 фамилий, среди которых “бывшие министры царского правительства” Хвостов и Щегловитов, “правая эсэровка” Каплан (фамилии приведены без инициалов!), Протопопов (без указания инициалов и статуса – только одна фамилия). Дата расстрела не приведена. Необходимо заметить, что в 1994 при изучении дела Ф. Каплан в архивах ВЧК и появлении новых версий истории покушения на В.И. Ленина оказалось, что примерно одновременно с Каплан был расстрелян и командир отряда чекистов некий Протопопов. Поэтому ссылки авторов новейших справочников (Политические деятели России. 1917. М., 1993 и Политические партии России. М., 1996), где в качестве документального источника даты смерти А.Д. Протопопова приведен еженедельник ВЧК, следует считать недостаточно обоснованными».

19. Щегловитов Иван Григорьевич (1861–1918) – государственный деятель, юрист. Выпускник Училища правоведения (1881), с 1894 – прокурор Петербургского окружного суда. В 1906–1915 – министр юстиции, один из организаторов сфальсифицированного «дела Бейлиса» (1913), покровитель черносотенного «Союза русского народа». С 1907 – член Государственного Совета по назначению. По рекомендации императрицы в начале 1917 назначен председателем Государственного Совета. Арестован во время Февральской революции, освобожден. Расстрелян чекистами во время красного террора осенью 1918 (см. примеч. 18).

20. См. примеч. 8.

21. Шереметьев Павел Сергеевич, граф (1871–1943) – член Государственного Совета от дворянских обществ (с 1915), к каким-либо фракциям не принадлежал, был уполномоченным Всероссийского земского союза. Выпускник Историко-филологического факультета Петербургского университета. В 1903–1904 – член либерального кружка «Беседа». Как историк по профессии принимал участие в издании «Летописи Историко-родословного общества», входил в состав Комитета по организации в Москве Музея 1812 года. После Октябрьской революции был хранителем музея «Остафьево» (родовая усадьба Шереметьевых) вплоть до ликвидации музейного статуса в 1928. Затем вернулся в Москву и до конца своих дней жил в Напрудной башне Новодевичьего монастыря, сотрудничал с Наркомпросом по делам музеев.

22. Гучков Александр Иванович (1862–1936) – государственный деятель, предприниматель. Окончил Историко-филологический факультет Московского университета, с 1893 – член Московской городской управы, в 1899–1903 в качестве добровольца участвовал на стороне буров в англо-бурской войне, затем в балканской войне против турок в Македонии. Участник съездов земских деятелей 1904–1905, один из основателей партии «Союз 17 октября». В мае 1907 избран в Государственный Совет от курии промышленников, в октябре 1907 отказался от членства. Депутат III Государственной Думы, в 1910–1911 – ее председатель, с сентября 1915 – член Государственного Совета. С 1914 – уполномоченный Российского общества Красного Креста на фронте, организатор госпиталей. С 1915 – председатель Центрального Военно-промышленного комитета. Со 2 февраля до 30 апреля 1917 – военный министр Временного правительства. Во время гражданской войны осуществлял финансовую помощь Добровольческой Армии. С 1919 в эмиграции, не примыкал ни к одной из эмигрантских политических организаций.

23.VIII.1924

Bourbon Lancy (S[aône] et L[oire])

Ниночка ⟨Вернадская⟩ [1] в разговоре со мной, как-то вспомнила, что Нюта ⟨Короленко⟩ [2] любила повторять: Вернадские – демонические натуры.

Мне кажется, есть верное в этом впечатлении. Это было у моих сестер, у меня, у Нюты – в разных формах. И несомненно из семейных преданий ярко проявлялось у моего прадеда священника Ивана Вернадского [3]. О нем – его молодости из времен Переяславской семинарии первой половины XVIII в[ека] – любопытные документы в «Киевской старине» [4].

По преданию, передававшемуся мне отцом, в романе Кулиша «Мих[айло] Чарнышенко» [5] описан один из моих предков – Крыжановский – яркая волевая фигура того времени.

Несомненно – нарушение установленной и общепринятой этики под влиянием личной страсти, желание достижения, разрушающее всякие установленные рамки, личный отпечаток в жизни, не считающийся с обычным пониманием добра и зла и в то же время не преступный – т[ак] к[ак] он не признает обычных основ добра и зла, опирается на что-то самодовлеющее и от них независимое – встречается во всех семьях.

Но есть другая сторона этих явлений, может быть реально отвечающая тем образам, которыми благодаря историческим наслоениям мы ее облакаем – может быть отвечающим чему-то другому. В исторически облакаемых образах – это «сверхъестественный» мир, т[о] е[сть] признание существования в научно познаваемом космосе других существ, обладающих подобно человеку – в большей (несравненно иногда большей) или в меньшей степени чем он – проявлением духовного начала. И для человека его только гипотетически можно ввести в рамки научно познаваемого космоса. Только вне научной гипотезы, а в связи с несвязанным с научным знанием мировоззрением, можно представить себе, что вся эта область есть порождение нашего воображения, проявления в той или иной форме нервной системы. Вне человека и вне ее ⟨нервной системы⟩ нет ничего реального, этому отвечающего.

Мне всегда казалось одинаково фантастичным и это ложно научное построение и исторически созданные спиритуалистические образы.

Для меня неясно, не является ли подавленная мной в молодости эта способность – реальная для меня – общаться с чем-то вне обычного космоса находящимся, «потусторонним» миром, настоящей способностью, свойством моей натуры, таким же как разум и органы чувств и не лишил ли я себя огромной области проникновения в окружающее. Мир, мною потерянный, так же реален может быть, как рационализированный мир философии и теологии, выраженный в звуках мир музыкальных настроений (который я – совсем не музыкант – иногда ощущаю необычайно ярко) и космос, строяемый не индивидуальным, а общечеловеческим научным исканием.

В разговоре в Роскове [6] Ниночка, ничего не зная о пережитом мною в молодости – вдруг сказала мне – что она очень верит в (по)тустороннее и что у нее была способность яркого этого ощущения прежде – но потом она подавила в себе это – под влиянием переживания жизни и сейчас это редко с ней повторяется...

Но всегда все это, выраженное в образах, полученных нашими обычными ощущениями, будет являться искаженным отражением пережитого.

АРАН Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Лл. 70–70 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 15 к записи от 24.III.1921.
2. См. примеч. 7 к записи от 9.IV.1921.
3. См. примеч. 28 к записи от 3.VIII.1924.
4. «Киевская старина» – ежемесячный иллюстрированный исторический журнал, выходящий в Киеве в 1882–1918. В нем печатались статьи, документы и материалы по археологии, истории, этнографии Юга России. В 1893–1907 главным редактором журнала был В.П. Науменко (см. примеч. 17 к записи от 7.VIII.1924).
5. *Кулиш П.А.* Михайло Чернышенко или Малороссия восемьдесят лет назад. Киев: Университетская типография, 1843. Части 1–3.
6. См. примеч. 11 к записи от 7.VIII.1924.

5.1X.[1]924

Bourbon Lancy

В жизни постоянно невозможное становится возможным. Великая война, русские революции, ком(м)унизм в жизни, возрождение Польши и Чехии!

Опасно ограничивать свои стремления.

Несколько лет тому назад (в каком году? (1916) – до войны) я провел раннюю весну несколько дней в Крыму с больным Марком [1], Аней [2] и маленьким Пашей [3], кажется, на даче Бакуниных – в том доме П.А. Бакунина [4], в котором вновь в 1919 [5] году провел я такое во многом памятное мне время – время тифа и чувство весны и мечтаний – переживаний о строении жизни и создании Института Жив[ого] вещ[ества] [6]. Под Ялтой – (1916).

И тогда я записал свои воспоминания о Польше и польских отголосках в жизни своей семьи. Затрагивать этим (очерком) вопрос возрождения Польши казалось мне полной утопией – такой же и бóльшей – возрождение Украины, сохранение Угорской Руси – и все это вопреки логике оказалось и возмож-

ным, и приходится видеть и участвовать самому – в этом, казалось, несбыточном мире.

В связи с этим мне вспомнились украинские тенденции сына и особенно украинство отца. Недавно здесь в разговоре с Агафоновым [7] вновь затронул эти старые ноты.

Украинские тенденции были несомненно сильны во многих семьях и не только семьях старинных родов, принимавших участие в исторической жизни последних столетий – но в таких интеллигентских семьях, как наша семья.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 71.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Любошинский-старший Марк Маркович, родственник В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 8 к записи от 9.III. 1921.

2. Любошинская Анна Егоровна, сестра жены В.И. Вернадского. О ней см. примеч 9 к записи от 3.VI.1924.

3. Любошинский Павел Маркович (1906–1992) – сын Марка Марковича Любошинского-старшего, с детства жил в эмиграции в Чехословакии, окончил Лесотехническую академию в Праге, жил там до середины 50-х годов, затем вернулся в СССР, работал в Подмосковье, во Внуковском лесничестве.

4. Бакунин Павел Александрович (1820–1900) – один из выдающихся провинциальных земских деятелей России, более 20 лет посвятил этой деятельности в Тверской губернии, был первым председателем земской управы в г. Новоторжок и губернским гласным. Последние десять лет жизни по болезни жил в Крыму в своем владении «Горная щель». Его сын женился на дочери М.М. Любошинского-старшего (см. примеч. 1) – Софье.

5. В действительности в январе–марте 1920.

6. При выздоровлении от сыпного тифа в феврале–марте 1920 В.И. Вернадский продиктовал жене для своих дневниковых записей несколько страниц текста. Там изложена суть иррациональных видений, в которых представилась будущая жизнь В.И. Вернадского, мечтания «в звуках и красках» о создании на берегу Атлантического океана Международного института живого вещества, достижении вершин научной мысли в области биогеохимии. Частично опубликовано в: Владимир Иванович Вернадский. Материалы к биографии // Прометей. 1988. Т. 15. С. 112–119.

7. См. примеч. 2 к записи от 18.VII.1922.

6.IX.[1]1924

Bourbon Lancy

У отца это могло быть связано с стремлениями юношества и молодости. Он был в очень хороших отношениях с Максимовичем [1]. Сохранялись у нас «Размышления о природе» Максимовича [2] с его подписью, и из Харькова отец (в 1870-х?) во время юбилея Максимовича отозвался, и речь печатная М[аксимовича] была с надписью в числе сохранившихся книг. С другой стороны, еще в Киеве отец знал Кулиша [3], в 1860-х годах встречался с Кулишем и Шевченко [4]. Знал Гулака [5] – еще больше ⟨знала украинских просветителей⟩ мать, близкой подругой которой была невеста Костомарова [6], так трагически обманутая родителями [7]...

Я думаю, в 1860-х годах этот интерес отца уже был тот же, каким я его знал. Он выписывал «Основу» [8], разрозненные книжки которой я читал еще

в детстве, поддерживал сношения с Костомаровым – но в общем столь далеко от Укр[аинского] дв[ижения].

Но в глубине души он всегда оставался украинцем и резко отделял их от русских. У него и у матери было очень сильно украинское чувство народности – а отец сознавал полное различие укр[аинского] народа (с другими славянами).

Из отдельных разговоров, которые мне помнятся, мне кажется, что сейчас бы он шел дальше меня в своих желаниях.

Он мне в детстве дал другое впечатление о Мазепе [9], чем то, которое господствовало в русском обществе, он считал правым его, а не Петра.

От него я узнал о Шевченке; он рассказывал мне, что Петербург построен на костях казаков.

Особенно резко это все складывалось по отношению к полякам, которых отец не любил – но культурная связь с которыми им чувствовалась так, как не чувствовалась она в русских семьях. Под его влиянием я научился польскому языку (читать) еще мальчиком (1876–1877).

Украинские книги у нас сохранялись разрозненными. В Харькове в связи с тяжелым тогдашним временем укр[аинских] книг не было [10]. Отец получал, все можно было выписывать (через Гл[авную] Почту) галицкое – но это было «Слово» [11], угрорусские издания (часть кириллицей) [12] – Страхо[нрзб] и т[ак] д[алее].

Во время заграничной моей поездки 1873–1876 отец мне не только рассказывал о славянах (Прага), но и о Львове и Галиции, и о свободе там укр[аинской] лит[ературы] [13]. Мне кажется, что движение киевское 1873–1876 [14] было ему неизвестно?

Он страшно любил укр[аинские] песни, и моя мать их прекрасно пела [15]. Вечерами в Харькове, в нашем большом доме управляющего конторой банка, она устраивала хоры, раскрывались окна и лились хоровые украинские песни.

В хорах участвовали многие чиновники банка и у меня сохранились детские воспоминания о переписываемых украинских стихах (своих) милого и доброго, но не очень далекого, друга моего покойного брата [16] и всей нашей семьи – Петра Андр[еевича] Чугаева. Он был тогда маленьким чиновником банка, прекрасно говорил по-украински – затем, позже, он вышел в отставку и воспитывал детей своего умершего брата – богатого человека. Всё отдавал им. Их я потерял очень давно из виду...

Как сквозь сон помню в Харькове еще разговоры об украинских пьесах и украинских стихах.

Но тогда никто серьезно не думал о реальной возможности возрождения – государственного и национального – о чем думал, как теперь видно, Костомаров и, несомненно, временами Кулиш.

Отец, несомненно, в 1860-х годах был в числе осторожно поддерживавших украинское движение в Петербурге? Но тогда он не обладал никакими средствами.

Когда после 1877 года он хотел поселиться в Праге и издавать там русскую свободную газету (план этот расстроился из страстного желания матери жить в Петербурге, который она чрезвычайно любила) – он думал о федера-

листическом будущем России. К сожалению, я очень плохо помню эти давние, давние разговоры.

В одной из записей забыл, кто хлопотал через Федоровского [17] за Армашевского [18] с моим письмом – это был фактотум* ученик Крымского [19] – Лозиев [20]. Его Крымский переделал в украинца (1918).

⟨Добавление 1942 г.⟩

В 1924 году умерла гр[афиня] Прасковья Сергеевна Уварова [21] (родилась в 1840). Мне кажется, она умерла за границей. Я встречался с ней в самом начале моей московской научной деятельности – в 1890-е годы. Она просила меня определить минералогически какие-то предметы археологических раскопок. Я взялся – начал было делать, не смог сделать в срок и вынужден был вернуть материал, послав извинительное письмо.

Но этот инцидент я никогда не забывал без стыда и неприятного чувства. 4.IV [1]1942. *Боровое*.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Лл. 71–72 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 11 к записи от 16.VI.1923.

2. *Максимович М.А.* Размышления о природе. М.: Университетская типография, 1833. 124 с. То же: 2-е изд. Киев, 1847. 159 с.

3. Кулиш Пантелеймон Александрович (1819–1897) – украинский писатель, историк, публицист. Вместе с Т.Г. Шевченко, Н.И. Костомаровым, Н.И. Гулаком был членом тайного политического кружка «Кирилло-Мефодиевское общество» (1845–1847), разгромленного властями. Общество ставило своей целью создание славянской демократической федерации. После трех лет тюрьмы и ссылки П.А. Кулиш продолжал литературную деятельность, издавал собрания славянского фольклора, сочинения украинских писателей, составил украинский букварь, переводил на украинский язык Шекспира, писал повести и стихи. С начала 70-х годов начал работать как историк, причем прославлял Екатерину II за уничтожение Запорожской Сечи, в полную противоположность воззрениям своей радикальной молодости.

4. Шевченко Тарас Григорьевич (1814–1861) – знаменитый украинский поэт и художник. Из крепостной зависимости был выкуплен в 1838 г. при помощи художника К. Брюллова и поэта В.А. Жуковского. Арестованный по делу о «Кирилло-Мефодиевском обществе» в 1847, после тюрьмы и десятилетней ссылки вернулся на Украину в 1859, за два года до кончины. В эти последние годы писал учебники для народа на украинском языке. Очевидно, в этот период времени встречался с отцом В.И. Вернадского.

5. Гулак Николай Иванович (1822–1899) – педагог. Окончил Дерптский университет, служил в канцелярии генерал-губернатора в Киеве. Один из главных организаторов «Кирилло-Мефодиевского общества» (см. примеч. 3). Отбывал тюремное заключение в Шлиссельбургской крепости (3 года), затем в ссылке в Перми. Был всесторонне образованным человеком, преподавал в гимназиях в Керчи, Тифлисе, Одессе. Дядя матери В.И. Вернадского.

6. Костомаров Николай Иванович (1817–1885) – историк. По окончании Харьковского университета увлекся историей и культурой украинского народа, подготовил диссертацию «О значении унии в Западной России», но не был допущен к защите по идеологическим причинам. В 1839–1841 под псевдонимом печатал на украинском языке стихи и пьесы. С 1846 – преподаватель русской истории, приват-доцент Киевского университета. В 1847–1848 по делу о «Кирилло-Мефодиевском обществе» отбывал тюремный срок в Петропавловской крепости,

* доверенное лицо (устар. термин). – *Ред.*

затем до 1856 – в ссылке в Саратове. С 1859 – профессор русской истории Петербургского университета. В 1860 начал публиковать документы по истории Украины XVII в. С 1862 из-за «политической неблагонадежности» власти запрещают ему преподавательскую деятельность, несмотря на официальные приглашения ряда университетов. До конца своих дней Н.И. Костомаров продолжал публиковать сочинения по древней русской истории, сыграл большую роль в пропаганде исторических знаний, соединяя в себе качества историка и писателя. Его намерения написать многотомную историю Украины остались неосуществленными.

7. История любви приват-доцента Киевского университета Николая Костомарова и гимназистки Алены Кригельской стала достоянием читающей публики в 1910 г. после кончины обоих героев этого романа. В день свадьбы (30 марта 1847) Н. Костомаров был арестован жандармами по делу о «Кирилло-Мефодиевском обществе» (см. примеч. 3). Мать Алены начала оказывать ежедневное психологическое давление на дочь, ссылаясь на «низкое» происхождение и «противоправную» деятельность жениха. В течение почти трех лет нахождения Костомарова в саратовской ссылке молодые люди переписывались и Алина готовилась последовать за любимым человеком в российскую глушь. Однако ее мать при молчаливом одобрении матери Костомарова возвратила жениху присланные им деньги на переезд Алены. В письме Костомарову, содержание которого осталось дочери неизвестным, г-жа Кригельская прямо оскорбляла его и живо утверждала, что его невеста строит совсем иные матримониальные планы. В конце концов, в 1851, Алине была устроена более «выгодная» партия... Прошел 21 год, муж Алены умер, осталось трое уже взрослых детей. В 1873 году ей принесли письмо от Н.И. Костомарова. В нем было следующее: «Случайно я услышал о Вас. Мы были когда-то очень близки друг другу, тому уже более 26 лет назад. Горькая судьба нас разлучила. Но ни Вы не были виновны против меня, ни я против Вас. Мы можем встретиться в этом мире, хотя уже в старости, без малейших упреков друг другу за прожитое, с полным уважением друг к другу. (...) Если Вы, вспомнивши нашу молодость, нашли бы для себя не противным повидаться со мною, то я Вам скажу, что для меня это было бы величайшим удовольствием, и в таком случае напишите ко мне 2–3 строки (...)». Они обвенчались в мае 1875 года, и Алина Леонтьевна стала ближайшим помощником мужа в остававшиеся ему 10 лет жизни, а затем организатором издания его сочинений. Подробнее см.: Николай Иванович Костомаров. Из воспоминаний Алены Леонтьевны Костомаровой // Вестник Европы. 1910. № 6–9.

8. «Основа» – ежемесичный литературно-исторический журнал, созданный П.А. Кулишом (см. примеч. 3) в Петербурге и выходявший с января 1861 до сентября 1862. В журнале печатались на русском и украинском языках произведения украинских писателей, материалы по истории, археологии и филологии славян. Прекращение выпуска журнала произошло, по мнению Ивана Франко, из-за научного дилетантизма и узконациональной политической доктрины П.А. Кулиша: журнал прекратил свое существование просто «от истощения сил».

9. Мазепа Иван Степанович (1644–1709) – украинский государственный деятель. Воспитывался и состоял на службе при дворе польских королей, с 1663 служил у украинских гетманов, путем интриг и подкупа в 1687 добился своего избрания гетманом, умело сотрудничал с российским престолом, имел личное доверие Петра I, участвовал с ним в покорении Азова (1695–1696). По-видимому, с 1705 вел тайные переговоры с Польшей и Швецией с целью создания самостоятельного Украинского государства под эгидой Польши. Осенью 1708 с отрядом в 1500 казаков перешел на сторону короля Швеции Карла XII, вместе с ним участвовал в битве под Полтавой (1709), после разгрома шведской армии российскими войсками бежал в Молдавию под опеку султана Турции и вскоре умер в г. Бендеры. По мнению некоторых историков, измена Мазепы Петру I была вызвана не только и не столько эгоистическим устремлением стать относительно автономным польским вассалом, но объективно историческими предпосылками выгодности союза правящего слоя Украины (старшины, часть казаков) с Польшей и Швецией в противовес России, стремившейся урезать казацкую автономию. См., например: *Уманец Ф.М.* Гетман Мазепа. СПб., 1897. С. 358–411. Возможно, схожей точки зрения придерживался Иван Васильевич Вернадский задолго до упомянутой публикации.

10. 20 июня 1863 появился циркуляр министра внутренних дел П.А. Валуева о запрещении печатания религиозных книг и учебников на украинском языке. На украинском разрешались только книги «по изящной словесности». В соответствии с имперской политикой ассимиляции украинского народа этот циркуляр был еще более ужесточен в 1876. Александр II подписал распоряжение, запрещавшее ввоз украинских книг из-за границы, печатание в империи произведений на украинском языке. В статье «Украинский вопрос и русское общество», написанной В.И. Вернадским в 1916, но увидевшей свет лишь в 1990 (!), ситуация конца 60-х годов характеризовалась следующим образом: «Правительственная политика этого времени стремилась

к определенной цели – достичь полного слияния украинцев с господствующей народностью и уничтожить вредное для последней сознание своей национальной особенности в украинском населении. В своем существе эта политика великорусского национального централизма была, таким образом, не менее сепаратистской, нежели подозреваемое в сепаратизме украинское движение; только официальный сепаратизм был великорусский и клонился к претворению огромного, многоязычного и многокультурного государства в нивелированную по великорусскому образцу страну, великой России – в Великороссию.» (Цит. по: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 214).

11. «Слово» – политическая газета, издававшаяся во Львове Богданом Дедицким с 1860 и печатавшая материалы на украинском языке. С 1866 – линия газеты изменилась, причем Б. Дедицкий оставил пост главного редактора, перейдя на позицию «один язык – два выговора», он же публикует брошюру «В один час научиться малорусину по-великорусски».

12. С 1867 на русском языке выходили газета «Свет», «Церковная газета» (с начала 50-х годов). Издания печатались в Будапеште.

13. Помимо упомянутой газеты «Слово» (см. примеч. 11) в Галиции в 1860 был выпущен альманах «Зоря галицкая яко альбумъ», широкое хождение имели подцензурные произведения Т. Шевченко, напечатанные в Германии на украинском языке. В 1867 во Львове было организовано общество «Просвіта» – для издания популярных книг для народа на украинском языке.

14. Вероятно, имеется в виду деятельность большой группы украинских ученых и литераторов в рамках Юго-Западного отдела Русского географического общества. Деятели этого общества (В.Д. Антонович, М.П. Драгоманов, П.П. Чубинский и др.) организовали этнографические экспедиции, начали публикацию фундаментальных изданий южнославянского фольклора, материалов по археологии и истории Украины. Это движение имело контакты с русскими и польскими либералами, отвергало украинский сепаратизм, добиваясь культурно-национальной автономии.

15. Мать В.И. Вернадского, Анна Петровна, была многолетним участником хоровых концертов, организованных композитором М.А. Балакиревым при созданной им в 1862 бесплатной музыкальной школе в Петербурге.

16. Николай Вернадский, сын отца В.И. Вернадского от первого брака. О нем см. примеч. 19 к записи от 3.VIII.1924.

17. Федоровский Николай Михайлович (1886–1956) – минералог, окончил Московский университет (1914) исключительно благодаря помощи В.И. Вернадского, поскольку был исключен за революционную деятельность (член РСДРП(б) с 1904, участник революционного восстания матросов в Свеаборге в 1906). В ноябре 1917 принимал участие в вооруженном захвате власти большевиками в Нижнем Новгороде, председатель Нижегородского губкома, член губисполкома. В 1918–1919 – член ВЦИК. В те же годы Федоровский возглавлял Горный отдел (затем Горный совет) ВСНХ, в 1921–1927 – член коллегии Научно-технического отдела ВСНХ. Очевидно, сыграл важную роль в освобождении В.И. Вернадского из-под ареста в июле 1921. (Подробнее см. *Кузьмин В.И.* Ученый, поэт, гражданин: Очерк о жизни и деятельности Н.М. Федоровского (Мир камня. 1994. № 3. С. 18–22). В 1918–1923 – профессор, заведующий кафедрой минералогии и инициатор организации Московской горной академии, в 1923–1937 – организатор и директор Института прикладной минералогии, затем Всесоюзного института минерального сырья. С 1933 – член-корреспондент АН СССР. В конце 20-х – начале 30-х годов Н.М. Федоровский активно поддерживал «генеральную линию партии на фронте науки и техники», выступал в печати против «вредителей и оппортунистов». Был одним из крупнейших организаторов прикладных геолого-минералогических исследований, автором «Курса минералогии» (5 изданий). В октябре 1937 арестован органами НКВД, до 1954 находился в тюрьмах и лагерях. По его «признательным показаниям» (полученным под пытками) были репрессированы минералоги, тоже ученики В.И. Вернадского – В.В. Аршинов и В.А. Зильберминц. В.И. Вернадский записал в дневнике от 14 октября 1939: «Донос на Аршинова – Федоровский (15 лет где-то на севере), Зильберминц (ужас!). Так как Зильберминц подтвердил показания Федоровского (Аршинов читал), то Аршинова (богатая прежде семья) и арестовали. Сидел 8 месяцев в Бутырках. Очень грубый допрос: (Цит. по *Вернадский В.И.* Дневник 1939 года // Дружба народов. 1992. № 11/12. С. 29). Очевидно, В.И. Вернадский и представить себе не мог, какими способами добывали «признательные показания» чекисты 30-х годов... Н.М. Федоровский в 1954 был освобожден и реабилитирован, но вернулся из ГУЛАГа инвалидом и вскоре умер. Его именем назван основанный им Институт минерального сырья и один из открытых в 1975 г. минералов.

18. Армашевский Петр Яковлевич (1851–1919) – украинский геолог и минералог. Профессор Киевского университета, заведующий кафедрой (1885–1902), основатель Минералогического кабинета (1891), автор многих трудов по геологии, гидрогеологии и минералогии Украины, сотрудник Геологического Комитета. В апреле 1919 расстрелян чекистами в Киеве «в порядке красного террора». В.И. Вернадский посвятил его памяти некролог в киевской газете «Объединение» (№ 1. 27 авг. 1919). Некролог вторично опубликован (частично) в журнале «Век XX и мир» (1990, № 1. С. 27).

19. Крымский Агафангел Ефимович (1871–1942) – востоковед, славист, писатель. Окончил Лазаревский институт восточных языков в Москве (1892), а затем Историко-филологический факультет Московского университета (1896), после двухлетней командировки на Ближний Восток до 1918 преподавал в Лазаревском институте (профессор с 1900) арабскую и персидскую филологию и историю Востока. С 1904 знаком с В.И. Вернадским и его семьей. В одном из писем Вернадскому Крымский писал: «В Вас меня больше всего пленило твердое сознание общественного блага, умение исполнять сверх научных дел также общественные обязанности – то, к чему я всегда был не способен, – умение сочетать горячую любовь к научным кабинетным занятиям со способностью, например, поехать на земское собрание в Моршанск или Тамбов». (Цит. по: *Гурницкий К.И.* Агафангел Ефимович Крымский. М.: Наука, 1980. С. 65). С октября 1917 лояльно сотрудничал с большевиками, в частности, был делегатом съезда по реформе высшей школы (июль 1918). По приглашению В.И. Вернадского А.Е. Крымский летом 1918 переезжает в независимую Украину и избирается непременным секретарем Украинской Академии наук. Подробнее см. *Вернадский В.И.* Первый год Украинской академии наук (1918–1919). (Кабинет-музей В.И. Вернадского РАН. Д. 1454. С. 21–22). В Украинской академии наук А.Е. Крымский – ее действительный член, глава историко-филологического отделения, заведующий кафедрой украинистики Киевского университета, с 1921 – директор Института украинского языка АН УССР (затем – Институт языковедения им. А.А. Потемкина), издатель и составитель многих трудов по украинской филологии, создатель кафедры арабо-иранской филологии, Киевского общества востоковедов (1925). В 1925–1927 – член Всеукраинского ЦИК. По состоянию здоровья в 1928 А.Е. Крымский ушел с поста непременного секретаря. В 1930 во время массовых репрессий на Украине был уволен из Академии, до 1934 был без работы. В середине июля 1941 был арестован органами НКВД и отправлен в лагерь в Казахстане. Умер в заключении, точная дата смерти неизвестна. Автор большого количества трудов по истории и филологии стран Востока, собрание его трудов в 5-ти томах было издано в 1972–1975 в Киеве. Отношения В.И. Вернадского и А.Е. Крымского в 1918–1919 в Киеве были достаточно сложными. 19 апреля 1919 В.И. Вернадский записал в дневнике: «Заходил Крымский. (...) После моего с ним объяснения все-таки чувствуется натянутость: у него осталось отношение ко мне, как к врагу его идеи о национальности; у меня, как к человеку, которого дружеское, общечеловеческое чувство не выдержало испытания жизни. Его впечатление, что большевики надолго». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921. Киев: Наук. думка, 1994. С. 135). Сохранилась обширная переписка В.И. Вернадского и А.Е. Крымского, часть писем опубликована в: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наук. думка, 1988. С. 301–309.

20. Лозиев Павел Никифорович (1894 – после 1933?) – востоковед, ученик А.Е. Крымского, сопровождал его летом 1917 во время работы Трапезундской археологической экспедиции в прифронтовую зону на русско-турецком фронте; летом 1918 организовал переезд А.Е. Крымского вместе с его библиотекой восточной литературы из Москвы в Киев. В начале 20-х годов возглавлял научную канцелярию при непременном секретаре ВУАН А.Е. Крымском. В 1933 вместе с четырьмя сотрудниками А.Е. Крымского арестован. Дальнейшая судьба неизвестна.

21. Уварова Прасковья Сергеевна (1840–1924), графиня, жена археолога Алексея Сергеевича Уварова – основателя Московского археологического общества. После смерти мужа с 1885 была председателем этого общества и организатором Всероссийских археологических съездов, автор почти 200 публикаций по археологии. Почетный член Петербургской академии наук (1894). После октября 1917 жила на Северном Кавказе, с 1920 – в эмиграции в Белграде, занималась подготовкой труда по истории Московского археологического общества. Воспоминание о П.С. Уваровой, очевидно, вошло в «украинский» контекст, поскольку графиня, юные годы которой прошли на Украине, была участником, а затем и организатором пяти Всероссийских археологических съездов, проводившихся на Украине (1874 и 1899 в Киеве, 1884 в Одессе, 1902 в Харькове и 1908 в Чернигове). Упомянутые В.И. Вернадским М.А. Максимова и Н.И. Костомаров были коллегами П.С. Уваровой по Московскому археологическому обществу.

Быстро изменяется многое. Сравнивая то, что было и то, что те сказывается.

Конечно уже одна русская революция чего стоит. Такие люди, как кн[язь] Чолокаев [1] – кончивший в 1850 году Естеств[енный] фак[ультет] Москов[ского] Ун[иверситета], когда Щуровский [2] преподавал почти все естествознание, переживший и крепостное право, и земство, и падение монархии в России.

Несколько примеров других, из разных областей, которые приходили мне в голову.

Преподавание геологии. Еще не так давно – я так проходил геологию по странам. Общий охват дан Зюссом [3]. И теперь уже охватывается сразу весь земной шар. Такие люди как Гики или Павлов [4] в своей молодости сталкивались с людьми, переживавшими ее зарождение. Павлов – ученик до некоторой степени, его знал, – Щуровского. Сейчас идет дальнейшая эволюция работы и мысли в этой области, имеющая характер чрезвычайно резкий.

Петербург – я помню в моем детстве в том, очень образованном кругу, где я вращался, считался банальным европейским образом. Когда такие люди, как моя мать – не обладавшая ученостью, но человек умный и со своеобразным вкусом – им восхищалась – на это смотрели снисходительно.

Петербург «открыли» в конце XIX в[ека]. Теперь это общее место – его красота!

Женские моды. Исчез корсет. Начало появляться и во внешности свободное человеческое тело. В этом отношении сыгнали огромную роль спорт и купанья. Это совершалось быстро. Я помню, как в одну из моих поездок меня поразил Будапешт свободой женск[ой] одежды – за ней ярко проглядывало тело. Я неправильно тогда объяснил свободой нравов. Затем все старые обычаи, державшиеся местами, вошли в новые нравы: помню в Мюнхене с Гротом [5] и его взрослой дочерью я делал (в 1904?) поездку в воскресенье к его друзьям. У одного из них – художника, фамилию которого я забыл, – купанье в Amersee, кажется. Мы раздевались в сарае. Вышли в штанишках Грот, я и мужчины и к моему ужасу очутились в дамском обществе. Грот говорил мне, что это принято и то же указывал Сядицкий [6] для венгерск[их] купаний. Теперь начинается и культ тела. И по существу в этом много правильного и хорошего. Я не бываю в соврем[енных] театрах – там «свобода» уже доходит до очень больших пределов.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Лл. 320–320 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чолокаев Николай Николаевич (1830–1920), князь. Общественный деятель, занимался земской деятельностью в том же Моршанском уезде, что и В.И. Вернадский, был вплоть до 1917 почетным мировым судьей и гласным уездного земского собрания, одновременно – предводитель дворянства Тамбова. Член Государственного Совета от земств (1906–1909).

2. Щуровский Григорий Ефимович (1803–1884) – геолог. С 1835 – профессор геологии и минералогии Московского университета, читал также курсы зоологии и сравнительной анатомии. Путешествовал по Уралу, Алтаю, Северному Кавказу. Автор геолого-географических описаний этих регионов и центральной части европейской России. Президент Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (1863). Один из организаторов Политехнического музея в Москве.

3. Зюсс (Suess) Эдуард Фридрих (1831–1914) – австрийский геолог, профессор Венского университета (1857–1901), член парламента с 1873, в 1898–1911 – президент Венской академии наук. Награжден Золотой медалью им. П.П. Семенова-Тян-Шанского от Русского географического общества и Золотой медалью им. Ч. Лайеля от Лондонского королевского общества. Автор трехтомного труда «Лик Земли» (1883–1909), в котором содержалось обобщение данных по региональной геологии континентов и строению земной коры, полученных к началу XX в.

4. Имеются в виду шотландские геологи братья Гики (Geikie) Арчибальд (1835–1924) и Джеймс (1839–1915). Старший из них – профессор Эдинбургского университета и директор Геологической службы Великобритании (с 1881), в 1909 был избран президентом Британского Королевского общества. Автор многочисленных работ по геологии Великобритании и фундаментальных учебников по полевой геологии. Джеймс Гики также был профессором геологии Эдинбургского университета (с 1882), автором учебников по полевой и структурной геологии, специалистом по истории ледникового периода в Европе. Оба брата принадлежали к школе классика геологии XIX в. профессора Р. Мурчисона.

Павлов Алексей Петрович (1854–1929) – геолог, палеонтолог. Выпускник Московского университета (1879), ученик Г.Е. Щуровского. Профессор Московского университета с 1886. А.П. Павлов в 1890 пригласил В.И. Вернадского в университет и был его многолетним коллегой и соседом по профессорским квартирам. Академик Петроградской академии наук (1916), вице-президент Московского общества испытателей природы (1916). Награжден золотой медалью им. Годри (Франция). Создатель московской школы геологов, основоположник четвертичной геологии в России.

5. См. примеч. 1 к записи от 4.VII. 1922.

6. Возможно, имеется в виду Садецки-Кардош (Szadesky-Kardoss) Дьюла (1860–1935) – венгерский минералог, профессор Клужского университета в Трансильвании (историческая область на севере Румынии).

15.VI.[1]1925

⟨Париж⟩ Bourg la Reine (Seine)

Опять хочется вести Дневник и верно, как много раз раньше – быстро брошу. Не хватит терпения, не будет сил и нельзя охватить бесконечную работу мысли в немногих словах.

В сущности та бесконечность и беспредельность, которую мы чувствуем вокруг в природе, находится и в нас самих. В каждом нашем дне или часе, даже, если мы попробовали занести словами, что мы испытываем, мыслим, строим образами и мигами впечатлений.

И когда наша логическая мысль попытается уловить и изложить час нашей жизни – сейчас же потянутся бесконечные и безначальные образы, мысли, настроения, которые как бы зарождаются и разрастаются под влиянием нашей мысли, нашей попытки запечатлеть происходящее.

$\lambda\acute{\alpha}\nu\tau\alpha \acute{\rho}\acute{\epsilon}\tau^*$ – здесь не менее верно, как в окружающем мире. «Час» жизни – как мало времени и как бесконечно много содержания.

И в дневник попадет всегда ничтожный сколок даже той части моего я, которая и замечается, и запечатлевается, и останавливает мое сознание.

Сегодня в Музее [1], в Инст[итуте] Кюри [2] – работал слабо. Ясно, что с элементами кюрита [3] не справился, и нет вещества. Но и не хватает экспериментального умения и желания напрячь на это силу мысли.

Мысль очень углубляется в вопрос давний живого вещества – всячески проверял ход работы мысли над константой α . Сегодня, если Перрен [4] вернул ее Лакруа [5] – моя статья в «С[omptes] R[endus]» [6] появится через неделю. Задержка в непонимании моей работы, или же в моей, мной не признаваемой ошибке.

Проверял шаг за шагом достигнутое – думаю, что я подошел к большому обобщению. В истории науки оба случая: и заблуждение исследователя, и непонимание современников.

Мне кажется, я впервые ввожу численные механические приемы в новую, до сих пор не охваченную ими область природы.

Это самое крупное достижение моей жизни. Чем больше пытаюсь проверять себя, тем больше утверждаюсь в этом сознании.

В связи с разговором вчера с Безсоновым [7] – не может ли изменение симметрии атома (С ⟨углерода⟩ и О ⟨кислорода⟩) играть роль в жизненных процессах. Ведь к этому сводится изменение валентности атома.

* Все течет (греч.). – Ред.

Для воды – опять об органических веществах природных вод; есть – фреатические и ювенильные (воды) [8]. Термы несут вновь на земную поверхность в биосферу измененные до неузнаваемости продукты жизни?

Газеты – письма Ани (А.Е. Любошинской) [9] – рассказы приехавших из России опять ставят вопрос о том, что идет там. Говорят о бедности жизни, «скуке» – но это испытывают деклассированные – а как кажется советский строй поднявшимся с низов?

Отдыхал, читал Роллана о музыке XVIII века [10]. Письмо Ниночки (Вернадской) навеяло грусть и почувствовал свое бессилие повлиять на ее жизнь, м[ожет] б[ыть] в будущем не радостную.

Но в глубине души чувство мига жизни и ее связи неразрывной с вечным и большим не позволяет придавать большого значения ни счастью, ни смерти. И перед смертью Жантиля [11], завтра похороны – я чувствую еще ярче миг жизни.

Загадки смерти? Но ясно, что человеческие о ней образы не дают никакого о ней представления.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 13. Лл. 1–2.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 3 к записи от 18.VII.1922.
2. См. примеч. 1 к записи от 28.V. 1924.
3. См. примеч. 3 к записи от 31.V.1924.
4. См. примеч. 21 к записи от 9.III.1921. Очевидно Ж.Б. Перрен был рецензентом статьи В.И. Вернадского, представленной в журнал «Comptes Rendus Acad. sci. Paris».
5. См. примеч. 4 к записи от 24.V.1923.
6. *Vernadsky W.I.* Sur la pression de la matière vivante dans la biosphère // C.r. Acad. sci. Paris. 1925. V. 120. P. 2079–2081.
7. См. примеч. 1 к записи от 3.VIII. 1924.
8. Фреатические воды – термин, применяющийся для обозначения всех подземных вод в отличие от поверхностных вод; ювенильные воды – подземные воды глубинного происхождения, поступающие в верхние зоны земной коры при остывании магматических расплавов.
9. Любошинская Анна Егоровна, сестра жены В.И. Вернадского. О ней см. примеч. 9 к записи от 3.VI.1924.
10. Возможно, имеется в виду: *Rolland R.* Voyage musical au pays du passe. Paris, 1920. 247 p. В 1920 вышло 4-е издание книги.
11. См. примеч. 2 к записи от 1 .VIII.1922.

16.VI.(1925)

(Париж)

Утром письма, отсылка статьи в «R[evue] gén[erale] des Sc[iences] [pures et appliquée]» [1]. Похороны Жантиля [2]. Католич[еская] служба, на которой никогда не был. Сотни народа – ученый Париж – science – русские. Католическая служба (St. Jacques) с органом и хорошим пением – лучше и больше захватывает протестантской. Но мне кажется, православное отпевание более грандиозно.

Меня удивило, как много и долго стоят, а не сидят в церкви.

У нас Агаф[онов] [3]. Он все пишет о Жант[иле]. Наташа (Н.Е. Вернадская) перевела.

В церкви – мысли о жив[ом] в[еществе]. Вдруг явилась мысль, что, может быть, моя статья не принята в «С[omptes] R[endus]» [4]. Как тогда быть? Невольно мысленно провожу ее основы и все нахожу верным.

Письмо от Карпинского [5]: ставит вопрос о возвращении. И этот вопрос меня охватывает. Отрицательно решать не хочу.

Разговор во время похорон с Холодовским [6]: он не может вернуться: ему претит рабство.

Речи: лучшие – Люжона [7] и Агаф[онова]. Меня все-таки поражает *se-ropost elite*. Жангиля оценили после смерти – но, конечно, это не ученый, богатый творчеством. Хороший человек, живой, полный исканий. Оставит след – ненадолго.

Его очень жаль – умер в разгаре сил.

С Когбетлянцем [8] по поводу теории студ[ента] Прямухина о строении лика Земли в связи с гипотетич[ескими] движениями пиросферы. Его (Когбетлянца) поражает как талант. Меня оставляют эти обобщения холодными – далекими от реальной природы.

Работал над водой [9]. Прочел главу Добровольского [10] – чрезвычайно размазана. Надо выискывать интересное. Мировоззрение в молекул[ярных] схемах не дает ему возможности охватить атомные сетки и явления коллоидов. В связи с этим (читал) сводку Могена [11] о рентгенограммах.

Был Сватиков [12]. Он уверяет, что среди донцов есть все время сношения с родиной. Большевики расселяют крестьян в опустелых от голода и разорения местах. Действительно, выборы произошли более свободно и колич[ество] коммун[истов] уменьшилось [13]. Притеснение – изгнание из квартир и т[ому] п[одобное] – сестры учительницы в Ростове произошло и в этом году. (Ее) заменяют ком(м)унисткой.

Вечером «R[evue] de deux Monde» [14]. Наташа (Н.Е. Вернадская) говорит, что в Lucile Chateaubr[iand] [15] (статья V. Giraud) [16] есть общее с моей Катей (Ек.Ив. Вернадской) [17]. Я думаю, что это верно. Но я прошел мимо ее сложной душевной драмы безразлично. Теперь все смыто и даже моя память не сохранила фамилии ее Максима Максим[овича]!

От Кати *ничего* не осталось – и даже почти нет безделушек, ни бумаг. И ни в чьей памяти она не сохранилась. Не с кем о ней и переговорить.

Нюточка (А.С. Короленко) [18] ушла и еще остались ее помнящие. А среда Кати? И фигура Серг[ея] Алекс[андровича] Короленко [19]?

Макс[им] М[аксимович] Б[олсунов]*.

Уже во время революции я встретился с его братом. Образованный петерб[ургский] чиновник, с оригинальн[ым] лицом, блондин с большими усами. Умер от туберкулеза. Катя отдала ему всю жизнь и резко изменилась в своем мировоззрении: от правых монархич[еских] идей к радикализму. Помню, как она рассказывала, что читая книгу о смертниках 1905 года, упала в обморок. Как все это было далеко от 1918/1922 (гг.).

У М[аксима] М[аксимовича] была неудачная своя личная жизнь, разбитая, как у Кати.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 13. Лл. 3–4.

* Фамилия дописана чернилами позднее. – Ред.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду статья: *Vernadsky W.I. L'autotrophie dell'humanité // Rev. gén. Sci. pures et appl. 1925. Vol. 36. № 17/18. P. 495–502.* В русском переводе см.: *Вернадский В.И.* Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. М. Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 47–58.

2. См. примеч. 2 к записи от 1.VIII.1922.

3. См. примеч. 2 к записи от 18.VII.1922.

4. См. примеч. 6 к записи от 15.VI.1925.

5. Карпинский Александр Петрович, президент РАН, затем АН СССР в 1917–1936 (о нем см. примеч. 10 к записи от 2.IV.1921). О письме А.П. Карпинского В.И. Вернадский упоминает в письме А.Е. Ферсману, написанном через 4 дня, 20 июня 1925: «Последнее письмо – определенное – Александра Петровича, я считаю первым обращением президента Академии, на которое я должен был дать ответ, который я ему и послал. Вы знаете, как я его высоко ставлю и сердечно уважаю». (Цит. по: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 120).

6. Холодовский Е.А. – профессор, тесно сотрудничал с В.И. Вернадским, разрабатывал методику расчета биогеохимических констант, работал во Франции, затем в США (?), погиб в автокатастрофе в конце 20-х годов. В СССР была напечатана его брошюра «Наставления для определения геохимических постоянных». Л., 1931.

7. См. примеч. 3 к записи от 1.VI.1924.

8. Когбетлянц Ерванд Георгиевич (1888 – ?), математик. Выпускник Московского университета (1907), с 1915 – приват-доцент того же университета, с 1919 – доцент Политехнического института в Екатеринодаре, затем профессор Ереванского университета, с 1921 – в эмиграции в Париже, с 1923 – доктор математики. Ученик Э. Бореля (см. примеч. 2 к записи от 18.V.1923). В 1921–1927 преподавал в Сорбонне, затем – профессор математики Тегеранского университета (1933–1938), в 1939–1940 – на фронте второй мировой войны. После войны – в США, в 1946–1953 – преподаватель Колумбийского университета, в 1956–1967 – профессор Рокфеллеровского университета, с 1952 – консультант по геофизике в IBM. В 1968 вернулся во Францию. Дальнейшая судьба неизвестна. Специалист по теории функций и геофизике, в частности, разрабатывал проблему влияния приливных сил на строение земных недр.

9. Очевидно, имеется в виду работа над 2-м томом монографии «История минералов земной коры» («История природных вод»), опубликованной в 1933 в СССР.

10. Имеется в виду В.В. Доливо-Добровольский (1904–1936) – геолог и кристаллограф, работавший в Ленинградском горном институте и составивший вместе с А.К. Болдыревым и другими определитель кристаллов. Вероятно, речь идет о подготовительной работе над этим изданием, которому В.И. Вернадский уделял большое внимание.

11. Имеется в виду серия статей: *Mauguin C. Réflexion des rayons de Röntgen sur certain plans réticulaires remarquables de la calcite // C.r. Acad. sci. Paris, 1923. Vol. 176; Arrangement des atomes dans les cristaux de cinabre (Ibid.); Arrangement des atomes dans les cristaux de calomel // C.r. Acad. sci. Paris, 1923. Vol. 178; Structure cristalline du corindon & de l'oligiste (Ibid.)*

12. Сватиков Сергей Григорьевич (1878–1942) – историк и публицист. С начала 20-х годов – в эмиграции. В 1922/23 учебном году преподавал в Парижском университете и в Institut des hautes études в Брюсселе. В 1924 в Белграде опубликована его книга «Россия и Дон», а в 1929 в Праге – «Россия и Сибирь».

13. Речь идет о выборной кампании в СССР в 1925, когда в соответствии с Конституцией 1924 года проводились выборы в органы законодательной власти (Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) на всех уровнях. Прямые выборы открытым голосованием предусматривались только в городские и сельские советы, значительная часть населения («эксплуатирующие чужой труд», бывшие офицеры и служащие царского МВД, граждане, находящиеся в ссылке и тюрьмах и т.п.) не имела избирательных прав. Единственной политической партией была РКП(б) и ее партии в союзных республиках. Тем не менее, в условиях НЭПа активность избирателей повысилась (например, в сельских районах Московской губернии с 29% в 1924 до 53% в 1925), а в Советы даже самых высших уровней были избраны беспартийные. Так, в президиум IX Всеукраинского съезда Советов избраны 15 беспартийных (на 45 мест), в том числе «известный украинский профессор Багалей и несколько женщин». (Цит. по: Правда. 1925. 5 мая). Несколько меньшие квоты были установлены для XII Всероссийского съезда Советов (7–12 мая 1925): 300 беспартийных из примерно 800 делегатов, 15 мест из 65 – в Президиуме съезда. Существование беспартийной прослойки в законодательных орга-

нах власти было весьма удобно для пропагандистского оправдания однопартийной системы. В 1936 были даже попытки зондажа общественного мнения о возможности оформления «партии беспартийных», однако наилучшим вариантом был признан «сталинский блок коммунистов и беспартийных», неизменно провозглашавшийся на выборах (при корректировке названия) вплоть до горбачевских политических реформ конца 80-х годов.

14. *Revue de Deux Monde* – историко-литературный журнал, издается в Париже с 1830 до настоящего времени.

15. Имеется в виду героиня автобиографического романа Шатобриана «Замогильные записки» («*Memoires d'outre-tombe*») – сестра писателя.

16. В. Жиро (V. Giraud) – автор многих статей и книг о творчестве Шатобриана. Возможно, имеется в виду статья: *Giraud V. Chateaubriand et ses récents historiens // Rev. de Deux Monde, 1912. V. 10. P. 308–343.*

17. См. примеч. 6 к записи от 9.IV.1921.

18. См. примеч. 7 к записи от 9.IV.1921.

19. См. примеч. 13 к записи от 9.IV.1921.

20.VI.(1925)

(Париж)

Письма Карпинскому и Ферсману [1]. Мысли про Россию и Академию. Надо идти своим путем. Жизнь сложится совсем не так, как думают.

Интересны передачи детей, приезжающих из России: пропаганда *безбожия*. Маленькая 13-летняя племянница Агафонова [2] из Симеиза. «Пионеры» выспрашивают детей в санатории имени А.А. Боброва верят ли (они) в Бога, и мучают, и преследуют верящих. В библиотеке уголок Ленина и безбожников.

Та же пропаганда, частью удачная, и в рассказах Ани Старицкой [3].

Здесь недавно был мальчик, сын ком(м)унистки и он весь был поглощен мыслью: «Бога нет?»...

Если бы активны были верующие христиане в борьбе с большевиками – могла бы быть почва (для сопротивления).

Прочел интересный очерк (Н.П.) Василенко [4] о Б[огдане] Кистяковском [5]. Никогда с ним глубоко духовно не был я близок – но у нас были хорошие отношения, благодаря его близости к Гревсу [6], Новгор[одцеву] [7].

«Освобождение» [8]. Общ[ество] слав[янской] культуры [9]. Почему-то вспомнился мне разговор у меня его с Крымским [10] по-украински: это после многих лет – первый украинский разговор, который я слышал в культурной среде.

Киев. Ростов.

У Василенки в Киеве кружок украинск[ий] [11]. Здесь Б[огдан] К[истяковский] – почти самостийник.

В общем – большая, глубокая натура, с которой я ближе не вошел в контакт по своей вине. Но сейчас я чувствую ее самостоятельную мысль и ощущаю эту задумчивую, как бы с трудом справляющуюся с своими тяжелыми – но глубокими – фразами-мыслями.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 13. Лл. 4–5.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Письмо к А.Е. Ферсману от 20 июня 1925 опубликовано в: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 119–123. Речь идет о необходимости завершения работ во Франции, финансируемых Фондом Розенталя (срок отчета 1 января 1926), что является препятствием для поездки в СССР на празднование 100-летия Академии наук. В письме, в частности, говорится: «Я могу приехать теоретически, так как материально не имею денег – на два месяца – но затем я связан обязательствами. Вы должны принять во внимание, что (...) в письмах частных друзей, и Вас в том числе, имею только выражения желаний и уверенности возвращения. (...) При этих условиях я должен был думать о своей судьбе и связал себя на этот год. Последнее письмо – определенное – Александра Петровича (Карпинского) я считаю первым обращением президента Академии, на которое я должен был дать ответ, который я ему послал». (С. 119–120).

В Архиве РАН среди материалов «Хронологии 1925 г.» имеются записи о событиях конца июня:

«(...) 20.IV. Письмо Карпинскому и Ферсману. Мысли про Россию и Академию. Надо идти своим путем. Жизнь сложится совсем не так, как думают. Это решительный шаг, определявший мою будущность. Я ответил Карпинскому на его прилично хорошее письмо большим письмом, в котором указывал, что я не отказываюсь приехать, но только кончивши свой отчет Fondation Rosenthal к ноябрю. Ферсману в своем письме или телегр[амме] – не очень припом[инаю], я ответил кратко. Я указал К[арпинскому], что я считаю, что я как ученый не могу отвечать иначе.

Я начал сейчас же ориентироваться для заработка на случай вероятного отказа, т[ак] к[ак] деньги у меня были на исходе. Разговор с Лакруа (см. примеч. 4 к записи от 24.V.1923) показал, что мне рассчитывать устроиться хорошо во Франции нельзя, как это было в 1923, когда меня вызвали в Париж. Через Безсонова (см. примеч. 1 к записи от 3.VIII.1924) начал вести переговоры с его патроном (сейчас фам[илию] не помню), (от) меня «поклонялся» (?). Не очень мне улыбалась работа здесь. Написал Славику (см. примеч. 25 к записи от 10.VII.1922) в Прагу и от него получил ответ, что временно на 1926 год внесена будет сумма для временного чтения лекций по геохимии в Пражском ун[иверситете], а затем это будет оформлено.

Мои дети – особенно Ниночка – страшно были рады, но я до последней возможности не хотел рвать и переходить на положение эмигранта.

Одновременно с письмом Карпинскому или в ближайшие дни я послал в Москву заказное письмо М.Н. Покровскому, тов[аришу] наркома нар[одного] пр[освещения] (см. примеч. 3 к записи от 19.VII.1924). Я ему написал, что я вынужден нарушить слово, ему данное, вернуться, когда благодаря ему я получил возможность уехать за границу с Ниночкой и Н[атальей] Е[горовной]. Я не могу уехать, не сдавши отчета Fond[ation] Rosenth[al], срок которого истекает в ноябре и над которым я работаю, а Акад[емия] требует немедленного возвращения, угрожая исключением из состава Академии. Я не придавал этому письму значения, рассматривал его как дело чести. Мне потом казалось, что оно сыграло свою роль. Мне передавали, что во время юбилейных торжеств (200 лет Академии наук. – *Публ.*) М.Н. Покровский публично сказал С.Ф. Ольд[енбургу] (о нем см. примеч. 1 к записи от 24.III.1921), что Вы напрасно порвали с Вернадским – он не мог приехать не сдав отчета, или что-то вроде этого. В конце концов – кажется уже в 1926 году я получил от С.Ф. (Ольденбурга) предложение вернуться в Акад[емию] ввиду (наличия) 10 новых академич[еских] мест, которые были прибавлены Академии. Это было до моего отъезда из Франции (IX. 1940)». (Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 91 об.).

На Л. 92 рукой Натальи Егоровны Вернадской пометка: «20.VI.1925. Переписка с Карпинским и Ферсманом о возвращении. Разрыв. В ноябре уехали в Прагу. [Боровое. 10.VI.1942]».

Кроме того, в Фонде В.И. Вернадского в Архиве РАН имеется черновик письма Президенту Академии наук А.П. Карпинскому. Приводим его текст (Ф. 518. Оп. 3. Д. 726. Л. 23–24 об.).

Дорогой Александр Петрович,

Очень мне было дорого получить Ваше письмо и оно меня взволновало. Я бы очень хотел быть в юбилейные дни в академической дорогой мне среде и очень прошу Вас поблагодарить тех друзей и со товарищей от имени которых Вы мне пишете. Но как это сейчас сделать, я не знаю.

Дело в том, что к 6 сентября я не могу закончить взятые на себя обязанности. Я мог бы приехать на время с тем, чтобы затем вернуться опять за границу для их исполнения, что как Вы увидите из нижеследующего, потребует все же многих месяцев. Приехать же на время я не имею возможности материально. Расходы на проезд и отъезд и на прожитие в течение двух месяцев потребуют таких денег, которых у меня нет и которых я достать не могу.

Вы, конечно, понимаете, что после того, как Академия мне отказала в продлении моей командировки, я должен был принять меры к обеспечению возможности здесь моей научной работы. Хотя, к моему большому удивлению, моя связь с Академией не прервалась, но, как я понял из присланных мне ее решений и частных писем, мое материальное положение и вообще мое положение в ней осталось совершенно неопределенным. В такую неопределенную зависимость я ставить себя не мог.

Этот год был мне обеспечен дотацией Розенталя (см. примеч. 2 к записи от 4.VI.1924), она может быть мне продолжена еще на год, не больше – но также оценивая все положение, я не хотел бы добиваться ее продолжения, причем к тому же это должно решаться только в ноябре и декабре, и всегда могло быть отрицательное решение.

Поэтому и здесь я не хотел ставить себя в положение, в котором отказ – всегда возможный – от продления дотации – поставил бы меня в материально затруднительное положение. Тем более это всегда возможно, что в Комитете фонда есть течение, принципиально возражающее против продления дотации.

В связи с этим у меня начались переговоры другого рода, которые находятся в такой стадии, что отказаться от них я не могу. И я считаю себя связанным.

Во-первых, я должен на днях получить приглашение Чешского университета в Праге прочесть в 1926/27 году курс геохимии в Чешском Университете; одновременно меня запросили о моем согласии быть выбранным в иностранные члены Чешской Академии наук. Все эти переговоры находятся в такой стадии, что отказаться я не могу. Вместе с тем, у меня здесь идут успешные переговоры с частным лицом, крупным промышленником, о постановке опытов над приложением моих идей к некоторым практическим заданиям*. Помимо материальных соображений, меня здесь интересует идейная сторона, и я лично уверен в большом значении этих возможностей. Я вообще думаю, что геохимия должна в ближайшем будущем оказать влияние на жизнь.

Если, как это представляется мне очень верным, эти мои переговоры закончатся успешно, я не думаю добиваться продления дотации Фонда Розенталя. Но я должен представить отчет – самое позднее к 1-му января, в готовом виде и раньше – в достаточно обработанном. Этот отчет представит целую книгу – «*La matière vivante dans la biosphere*»**. В ней я подвожу итог своей работе. Идеи геохимии, мне дорогие, пробиваются в сознание с трудом; я встречаю все время непонимание – но тем более я стремлюсь их ввести в научную работу, так как все более и более лично охватываю их значение. Мне кажется, мне удалось найти числовые, математически выраженные обобщения, которые мне представляются и новыми, и важными. Я сейчас как раз засаживаюсь за этот отчет. Если бы я поехал в сентябре в Россию, я должен (был бы) его прервать и для того, чтобы закончить его к 1-му января, не могу сейчас остаться в России более двух месяцев. И, как Вы видите из сказанного, и после представления отчета я не могу немедленно опять вернуться.

* Речь идет о переговорах, организованных при содействии русского эмигранта биохимика Н.А. Безсонова (о нем см. примеч. 1 к записи от 3.VIII.1924). Переговоры не увенчались успехом. – *Ред.*

** Отчет Фонду Розенталя увидел свет в переводе на русский язык с французского лишь в наши дни. См. *Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера*. М.: Наука, 1994. С. 555–602. – *Ред.*

Я считаю, что происшедшее изменение в моей деятельности произошло не по моей вине. Академия поставила мне ультиматум, на который я тогда, как ученый, не мог согласиться. Я не обвиняю Академию, но я хочу, чтобы было понято мое положение.

Конечно, если бы у меня были деньги, дающие мне возможность приехать, прожить в России и вернуться – я, не задумываясь, приехал бы на юбилей Академии. Я думаю, что это было бы вполне совместно с моими лекциями в Праге, но для этого я должен был бы выехать в Россию из Праги, а не из Парижа, переговоривши раньше с моими чешскими друзьями.

Я одновременно пишу Алекс[андру] Евг[еньевичу] (Ферману), на письмо которого еще не ответил – там я касаюсь и некоторых научных вопросов. Но сейчас здесь в прессе, очень влиятельной, в академической и ученой среде появились очень неприятные для Академии статьи в связи с ее юбилеем. Я знаю статью в «Journal des Debats», на которую послал ответ. В ней неизвестный мне автор (скрывшийся под псевдонимом) приводит выдержки из книги Серг[ея] Фед[оровича], очень неприятные для французов. Я не знаю, насколько его перевод правилен, так как книгу эту («Сумерки Европы»*, кажется) Серг[ей] Фед[орович] мне не прислал и найти ее в здешних магазинах нет возможности. А статья производит впечатление и вопрос тесно связан с участием французов в юбилее. Было бы очень важно, чтобы Серг[ей] Фед[орович] прислал мне скорее экземпляр этой книги. Мы на днях уезжаем в Bourbon Lancy и вернемся в Париж 15 июля. Адрес: Bourbon Lancy, Saône et Luare, villa du Rocher. Пусть вышлет ее туда.

(Письмо не подписано и, возможно, недописано)

2. См. примеч. 16 к записи от 31.V. 1924.

3. Старицкая Анна Георгиевна (1911–1981) – художница (дочь Г.Е. Старицкого – брата жены В.И. Вернадского), училась в школе рисования Т.Л. Сухотиной-Толстой в Москве, подростком уехала в эмиграцию в Болгарию, окончила Школу изящных искусств в Софии. В 1932–1947 жила в Брюсселе, занималась прикладным искусством и печатной графикой. С 1947 до конца жизни жила во Франции. В 50-е годы под влиянием мужа, бельгийца Г. Орикса, стала исповедовать принципы абстракционизма, получила всеевропейскую известность.

4. *Василенко Ник.* Академик Богдан Александрович Кистяковский (некролог) // Записки соц.-эконом. Відд. ВУАН. 1923. Т. 1. С. VII–XLI.

5. Кистяковский Богдан (Федор) Александрович (1868–1920) – юрист, социолог. Учился в России и Германии. С 1906 – преподаватель Московского коммерческого института, с 1911 – в Ярославле, преподаватель Демидовского лицея, с 1917 – профессор Киевского университета, действительный член Украинской Академии наук (с 1919). Сотрудничал (под псевдонимом «Украинец») в журнале «Освобождение», (см. примеч. 8), один из авторов сборника «Вехи» (1909), редактировал сочинения М.П. Драгоманова. Автор многочисленных трудов по правведению и социологии. В 1918–1919 во время работы в Киеве В.И. Вернадский неоднократно встречался с Б.А. Кистяковским, который сотрудничал с правительством гетмана П.П. Скоропадского.

6. См. примеч. 12 к записи от 19.V.1923.

7. См. примеч. 35 к записи от 4.VII.1922.

8. «Освобождение» – издававшийся в Швейцарии (1902–1905) общественно-политический журнал (редактор и издатель П.Б. Струве), сыграл выдающуюся роль в идеологической подготовке первой русской революции.

9. Общество славянской культуры было основано в Москве известным лингвистом академиком Ф.Е. Коршем для ознакомления российского общества с национальной культурой всех славянских народов. В его состав входили такие крупные деятели русской культуры как академик А.А. Шахматов, проф. М.М. Ковалевский, проф. П.И. Новгородцев, писатель В.А. Гиляровский, историк, лидер к.-д. партии П.Н. Милуков. В.И. Вернадский в 1908–1911 избирался членом правления общества, а его жена Наталья Егоровна и сын Георгий Владимирович состояли действительными членами. Общество предприняло издание «Известий» – историко-литературного журнала, однако вышло всего три номера (1912–1913). С началом 1-й мировой войны активность общества стала постепенно угасать, в 1915 умер его вдохновитель и председатель Ф.Е. Корш, а после 1917 его деятельность уже не возобновлялась. С 1910 в Обществе существовала украинская секция, членом и активным участником которой был Б.А. Кистя-

* *Ольденбург С.Ф.* Европа в сумерках на пожарище войны. Пг.: Время, 1924. 110 с. – *Ред.*

ковский (см. его выступление в: Известия Общества славянской культуры, 1912. Т. 1. Кн. 1. С. 132–135).

10. См. примеч. 19 к записи от 6.IX.1924.

11. Возможно, имеется в виду группа украинских ученых, которым В.И. Вернадский в октябре 1919 в Киеве предложил издавать журнал или серию памфлетов в противовес изданиям, контролируемым великорусскими шовинистами. Предполагалось участие Н.П. Василенко, В.В. Зеньковского, Б.А. Кистяковского, Б.Л. Личкова и др. Издание сборника не состоялось, поскольку уже в декабре 1919 левобережная Украина вновь стала советской.

15.VII [1]1925

⟨Париж⟩ *Bourg la Reine 4,*
⟨Rue du⟩ Chem[in] de fer

Письмо Гертр[уды] Никол[аевны] Кохендорфер [1].

Переносит в былое к Нюте [2], Кате [3]... Так мало осталось от этого прошлого.

Никого почти нет в живых. Катя ее ⟨Гертруду Николаевну⟩ не любила; и огромная привязанность Нюты к Гертр[уде] Никол[аевне]. Не любила и ее мать. Тут и денежные расчеты: ⟨Рет?⟩тиярви в Финл[яндии], частью на Нют[ины] деньги.

Гертр[уда] Ник[олаевна] после смерти ⟨Нюты⟩ передала 4000 р[ублей] во время революции. И я хотел (как-то совершенно все забыл – и только Наташа напомнила!) отдать их в ее память для поновления библиотеки и т[ому] п[одобное] по истории музыки в Зубовский Институт Изящных Искусств [4]. Начал тогда переговоры. Большевики. Все забыто и исчезло, и деньги. И даже забыл и это свое желание.

«Увековечить» имя Нюточки. Между тем в этом есть доля правды – так создается культура.

В нашей семье была такая попытка. После смерти Коли [5] (1874) отец внес деньги (лежавшие долгом на Вернадовке) для стипендий имени Ник[олая] Ив[ановича] Вернадского во 2-ю Харьков[скую] гимн[азию], где он учился, и в Харьков[ский] университет.

Вернется ли это когда-нибудь?

Забудутся ли эти отобранные капиталы. Какие их количества по всей Руси?

Я хотел школу имени Коли и работы были сделаны при постройках в ⟨селе⟩ Подъёме. Это – деньги, переданные Евг[ением] Петр[овичем] Гославским от дома в Пластикове (Сапожк[овский] уезд) Рязан[ской] губ[ернии] [6]. Строили – через Моршанское земство. ⟨За⟩ стройкой следил Алекс[андр] Ив[анович] Попов [7].

Теперь нет и земства...

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 13. Лл. 5–6.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кохендорфер Гертруда Николаевна в течение многих лет вела финансовые дела А.С. Короленко.

2. Анна Сергеевна Короленко. См. примеч. 7 к записи от 9.IV.1921.

3. Екатерина Ивановна Короленко (ур. Вернадская). См. примеч. 6 к записи от 9.IV.1921.

4. Правильно: Зубовский институт истории искусств. Основан меценатом графом В.П. Зубовым в 1912. Помимо учебно-педагогической деятельности, издавал труды по филологии и истории литературы. До 1920 носил имя В.П. Зубова. В 1922 его основатель был арестован, а затем выслан за границу. Институт был ликвидирован в конце 20-х годов в ходе борьбы с «формализмом в литературе» (профессорами института были Ю.Н. Тынянов, Б.М. Эйхенбаум, В.М. Жирмунский и др.).

5. Николай Иванович Вернадский. См. примеч. 21 к записи от 3.VIII.1924.

6. В Рязанской губернии находилось имение Ивана Васильевича Вернадского – отца В.И. Вернадского, вначале принадлежавшее его первой жене М.Н. Шигаевой. Затем оно было пожаловано их сыну Николаю (см. примеч. 5). После смерти Николая в 1874 имение было передано родственникам И.В. Вернадского – Гославским). Хозяйка имения Софья Николаевна приходилась Ивану Васильевичу родной теткой.

7. Попов Александр Иванович – арендатор, затем управляющий имением В.И. Вернадского (Вернадовка) в Моршанском уезде Тамбовской губернии. Школа имени Николая Вернадского была построена и передана земству в 1900.

8.VIII [1]1925

(Париж)

Странное чувство – с одной стороны, как будто очень углубляюсь в новое. В понятии хода жизни уловил принцип, которому придаю большое значение. И хотя я не доволен, как я изложил эти идеи в «Биосфере» [1] – мне представляется, что я достиг обобщений, которые и новы, и должны иметь большое значение.

Как будто мысль моя все углубляется.

С другой (стороны), на каждом шагу чувствую огромные пробелы знаний: несомненно, я не так в курсе минералог[ической] работы, как был раньше. И это я сегодня очень ярко чувствовал.

Застыла моя мысль? Или начинает застывать? Сегодня в разговоре с Карташевым [2] я почувствовал, что не могу ясно и точно формулировать, проявить вовне мои желания и мое понимание будущего. Точно я перед чем-то остановился. Неужели это уже старение? Или занятый мыслью в одной области и в нее углубление – меня не хватает для другого? И я поэтому отхожу от жизни?

То же чувство и при чтении и перечитывании сборника «Les appels d'Orient» [3], который сегодня читал. Тут мне очень близкое чувство тревоги. В то же время я ясно чувствую, что я со всем этим движением в корне различно все понимаю.

Так было со мною почти всегда. Я не входил в гущу движений и в душе был чужд многому, чем жили люди, с которыми я жил.

Так было во всей моей политич[еской] и общ[ественной] жизни.

В религии – я с глубоким интересом и в мелочах интересуюсь религ[иозным] дв[ижением] – с интересом читаю католиков, «Vie catholique» [4], в частности, и (участвую) в православных разговорах. Напр[имер] с Карташевым.

Но по логическому существу я не с ними. Хотя интерес был у меня с молодости.

Я чувствую, что вне рационализирования я – глубоко религиозный человек. Но *всякое* выражение божества кажется мне бледным искажением.

Мне его не надо – т[ак] к[ак] оно отдалило, не выражая того, что я в глупине себя чувствую.

Больше выношу, работая над выяснением геохимич[еского] значения жизни, порядка природы.

Если мне теологическое рационализирование кажется бледным искажением – то еще больше мне представляются таким атеистические «научные» представления.

Вводя матерьял[истическое] объяснение мира и смерти – возвращаются к фетишизму.

В разговоре с Карташевым ясна та сторона трагедии христианства – потеря масс: религия не есть религия Серг[иев] Радонежских [5] – «ее» для них не нужно. Это и я чувствую и *меня* интересовала именно эта религия.

Но что даёт церковь массам, желающим экономических благ?

Для меня здесь вопрос решается в том подходящем изменении человечества (моя *autotr[ophie] de l'humanité**).

Надо иметь в руках достаточно силы для производства любого количества матерьяльных ценностей.

Но не сытых свиней, как значительная часть русских ком(м)унистов. Выдержит ли христианство?

Не даст ли человечество новый вид – автотр[офного] человека [6] – в который перейдет малая часть людей? Остальные – как боковые ветви зоологически связанных с общим нам корнем млекопитающих.

Читая «Appel» [7] частью испытывал странное чувство.

Среди ищущих чувствовал и будущих варваров, как Guenon [8], «мыслящий по-восточному». И в других его работах: для него прочны ценности и понимание научного искания истины.

Удивительны фантазии и его, и других теософов – «традиционалистов».

Тут идея тоже глубока – изменение субстрата мысли, которое привело к замиранию научного творчества две тысячи лет назад.

О многих ничего не знал вроде St.-Yves d'Alveydre [9] – но это все та же «варварская эрудиция» – как у многих из литераторов и гуманистов, здесь пишущих. Наряду (с этим) такие фигуры как S. Levy [10], Millet [11], Masson Oursel [12] – в полном научном знании.

⟨нрзб⟩ – нов для меня. Опять ссылка на почти неизвестного мне русского философа Николая [13]. Как тот Волков [14], на которого ссылается К⟨нрзб⟩.

РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 13. Лл. 6–8.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду книга В.И. Вернадского «Биосфера» (*Vernadsky W. La biosphère. Paris: Alcan, 1929. 232 p.*).

2. См. примеч. 29 к записи от 9.XI.1922.

3. «Les Appels d'Orient». Emil Paul. Paris, 1925. Сборник ответов преимущественно французских историков, писателей, общественных деятелей на анкету редакции журнала «Les Cahiers du Mois» о желательности и возможности сближения Запада и Востока. Ответы показали широкий спектр мнений от резкого отрицания какого-либо диалога двух культур до

* автотрофность человечества (фр.). – *Ред.*

восприятия духовных ценностей Востока как панацеи от поглощения западной цивилизации бездушным американизированным миром машин.

4. «*Vie catholique*» – информационный журнал о деятельности католической церкви. Основан в Париже в 1898, выходил с перерывами до 1908. Возобновлен в сентябре 1924 под названием «*Vie catholique en France et l'étranger*» («Жизнь католиков во Франции и за рубежом»), существовал до апреля 1938.

5. Сергей Радонежский (в миру Варфоломей) (1314 или 1319–1392) – монах-подвижник, основатель многих монастырей. Причислен к лику святых в 1452, благословлял войско Московского князя Дмитрия Донского в 1380 перед Куликовской битвой. Величайший духовный авторитет Православной Церкви. Проповедовал смирение, трудолюбие, примирял враждующих, отказался от сана митрополита, оставаясь всю жизнь игуменом основанной им обители св. Троицы, впоследствии Троице-Сергиева монастыря. Возможно, имеется в виду, что даже приблизительное следование моральным принципам христианства удавалось лишь узким кружкам, а не массам людей. Эти соображения созвучны мыслям В.И. Вернадского о несовместимости интересов масс и элиты во всех аспектах социального бытия (см. например, запись от 21.V.1923).

6. См. примеч. 1 к записи от 16.VI.1925.

7. См. примеч. 3.

8. Женон (Guenon) Рене (1886–1951) – французский востоковед, специалист в области индийской философии. Основные труды: «Общее введение в исследование доктрин индийцев» (1921), «Господство количества и знаки времени» (1945) и др. По-видимому, В.И. Вернадский имеет в виду только что опубликованную тогда книгу Р. Женона «Восток и Запад» («*Orient et Occident*» Paris: Payot, 1925).

9. Сент-Ив де Альведр (St.-Yves d'Alveydre) Жозеф Александр, маркиз (1842–1909) – французский философ, оккультист, ставивший целью создание универсального ключа к законам науки и общества. Основные труды: «Миссия Индии в Европе» (1876), «Археометрия» (1911).

10. Леви (Levi) Сильван (1863–1935) – французский индолог, профессор Коллеж де Франс (1894), иностранный член-корреспондент Российской академии наук (1918). Основные труды: «Священные доктрины брахманов» (1898); «Непал» (1905–1908); «Индия и остальной мир» (1926) и др. Осуществил издание «Словаря буддизма» (1929).

11. Возможно, имеется в виду Милле (Millet) Габриэль (1867–1953). О нем см. примеч. 3 к записи от 3.VII.1922.

12. См. примеч. 1 к записи от 19. VI.1923.

13. Сведений найти не удалось.

14. Возможно, имеется в виду Волков Матвей Степанович (1802–1875) – русский экономист, проживший последние 20 лет жизни во Франции и печатавший большинство своих трудов (аграрные отношения) на французском языке. Он издал несколько книг, в которых рассматривал натурфилософские проблемы влияния биологической природы человека (строение головного мозга) на социальные отношения.

11.VIII(1925)

〈Париж〉

Сегодня в Национ[альной] библи[отеке] и в библи[отеке] фармацевт[ического] факультета. Я чувствую как-то себя все более абстрактно в Париже, как будто живу своей идеей.

И в то же время и себя становлю как-то в стороне при текущей эксперим[ентальной] работе. Читал новые – «*Nature*» и «*Zentralblatt f[ur] Chemie*» [1], чувствую ничтожность своих усилий и в то же время глубоко сознание того, что я коснулся большого.

Подхожу к вычислению геохимич[еских] констант рыб [2]. Всюду недостаточные данные, а затем мысль всё занята зеленой поверхностью Земли, 〈которая〉 больше поверхности Юпитера. Но это ведь то же самое, что сказать: 2% исп[ользуется] солн[ечной] энергии?

Читал «Україну» за 1925 (г) [3]. Ясно, что Грушевский [4] сумел поставить себя *автономно* среди большевистского движения. Весь журнал ведется как будто большевиков не было, и это большая вещь.

Любопытна его, д[олжно] б[ыть], статья об Укр[аинской] Акад[емии] [5]. Помню мой – последний разговор с ним, когда я взялся за организацию (академии). Он «скрывался» в Киеве, жил в флигеле своего сожженного дома. Он хотел меня видеть и отговорить. Я прошел «тайком» (всё это был секрет полишинеля). Он говорил, что Гетман (П.П. Скоропадский) является узурпатором и нельзя ничего брать от него, что на Украине сейчас нет достаточно ученых, что это старые традиции, но сейчас ничего из этого не выйдет. Я ему тогда сказал, что я не считаюсь с политич[еской] конъюнктурой, что ученые должны вести в этой тяжелой по условиям жизни *свою* политику, как католическая церковь в Ср[едние] века в Зап[адной] Евр[опе]. На этом мы расстались. В разговоре со мной он вначале был «мягок», если можно верить ему – чего я не думаю.

Фактически я был прав. И как бы то ни было, сейчас Украинская Акад[емия] оказала своим существованием большую услугу культ[урному] росту Украины [6].

Так же как Нац[иональная] библиот[ека]. А в России – Ком[иссия] Ест[ественных] Произв[одительных] Сил [7].

Тут же статья о Полтаве (в) 1914–1925 (гг.) – (о) научном росте [8], неполная. Но есть и пропавшее – Сельскохоз[яйственное] Общ[ество] [9] это был не мертвый центр. Шимков [10]. Измаильский [11].

Все остальное в Полт[аве] сохранилось и даже кое-что создано новое.

В «Revue de Gen[erale]» статья Ко о китайской духовной жизни. Ясно из нее, что китайцы не верят в возможность оградить свои массы от того социальн[ого] движения, которое захватило. Христианство имеет и там пути влияния. Удивительно, что все творчество морально-филос[офское] почти в одно время.

И раньше много читал об этом и не раз возвращался, но из этой статьи – впервые о проповеднике любви (пропуск в тексте) – о нем совсем ничего не знаю.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 13. Лл. 8–9.

ПРИМЕЧАНИЯ

К сожалению, обнаружить дневниковые записи за остальные месяцы 1925 г. не удалось. По-видимому, осенью и зимой 1925 В.И. Вернадский дневник не вел. К началу сентября 1925 все сложности взаимоотношений с Российской академией наук были преодолены и Вернадские принимают окончательное решение возвратиться в Россию. Тем не менее бюрократическая волокита с выездными документами затянулась (см. письмо А.Е. Ферсману от 30 сентября 1925 в: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 123–126). В ноябре Вернадские выехали в Прагу, а через три с половиной месяца – в Ленинград, куда они прибыли 3 марта 1926 г. Приводим черновики трех писем В.И. Вернадского С.Ф. Ольденбургу и А.П. Карпинскому, иллюстрирующих финальную стадию переговоров с Академией наук о возвращении на Родину. (Ф. 518. Оп. 3. Д. 1197. Л. 42–43 об.; Ф. 518. Оп. 3. Д. 726. Л. 26–26 об., Ф. 518. Оп. 3. Д. 726. Л. 25–25 об.).

Дорогой Сергей – хотя это письмо ты получишь через несколько месяцев – я хочу воспользоваться возможностью и написать тебе по свежим впечатлениям свиданий (с приехавшими) из России без необходимости считаться с перлюстрацией.

Несомненно, невозможность переписки в нормальных условиях делает чрезвычайно затруднительным полное понимание. Я вижу, что твои впечатления о моих решениях не отвечают действительности и думаю, что таковы же должны быть и мои впечатления о твоём отношении ко мне. Из переданного мне я вижу, что и факты нами вспоминаются различно, если только я верно тебя понял.

Я не имел до сих пор возможности написать тебе связно, а между тем я хочу, чтобы ты знал мое понимание происшедшего. Я вижу – и думал раньше – что я очень огорчил тебя своими решениями и не хочу, чтобы твое объяснение, которое мне представляется неправильным, оставалось без возможности проверки.

Нечего и говорить, что для меня так же как всегда, ты близок и дорог. После смерти Ади (А.А. Корнилова, о нем см. примеч. 10 к записи от 31.VII.1924) нас еще меньше...

Я не хотел и не хочу эмигрировать и никогда не думал, что буду поставлен в то положение, в каком очутился. Но, оглядываясь на прошлое, думаю, что и сейчас поступил бы так же.

Напоминаю тебе его, как оно (прошлое) мне представляется. Когда ты был в Париже – я должен был вернуться в Россию к ноябрю 1923 года. Я при тебе получил письмо Лакруа (о нем см. примеч. 4 к записи от 24.V.23), который мне писал, спрашивая, не буду ли я иметь против, если французские учреждения – Сорбонна и Museum (Музей естественной истории) – обратятся в Академию о продлении мне командировки для прочтения лекций. Я напомним, что это письмо (совершенно для меня неожиданное) произвело на тебя неприятное впечатление своим тоном об условиях русской жизни. Я ответил Л[акруа] в положительном смысле, ни о чем лично не прося, – ни тебя, ни его. Через несколько дней ты мне сказал, что ты послал в Акад[емию наук] или в Комиссариат [Народного Просвещения], не помню, – свое заключение о продлении моей командировки до июля (1924 г.). Я тебя благодарил и в ответ на твои вопросы говорил, что хочу вернуться в срок. Затруднения моего невозвращения для Академии были для меня совершенно ясны и ставить Академию в тяжелое положение я не хотел.

Мне кажется, зимою, но еще довольно задолго до июля, я совершенно неожиданно для себя получил из Киева от одного из своих друзей письмо, в котором совершенно определенно указывалось на опасность моего возвращения в Киев, куда я хотел, как писал ему, приехать по дороге в Петербург. Вскоре до нас дошли известия о деле Василенки и др.* Я решительно не понимал и не понимаю, в чем было дело, так как никакими политич[ескими] делами все эти годы не занимался и стоял совершенно в стороне от каких бы то ни было конспираций и ничего об этом не знал и не знаю. Об этом предупреждении я дал тебе знать через одного из своих друзей на словах и знаю, что тебе это было передано. Я просил тебя разузнать и дать мне знать. Никакого ответа я не получил, если не считать словесного ответа через ак[адемика] Иоффе (о нем см. примеч. 26 к записи от 9.III.1921), что я должен приехать – но о Киеве Иоффе ничего не сказал и не знал.

* Речь идет о судебном процессе «Центра действий» (март–апрель 1924) в Киеве. По фальсифицированному обвинению в шпионаже в пользу Польши судили более 10 сотрудников Украинской академии во главе с близким другом В.И. Вернадского проф. Н.П. Василенко (о нем см. примеч. 13 к записи от 7.VIII.1924). Сценарий был разыгран по всем правилам эпохи «Большого террора» (признание обвиняемыми своей вины, митинги трудящихся с требованиями жестоко покарать и т.п.). Приговор: четверо обвиняемых, включая Н.П. Василенко, – к высшей мере социальной защиты – смертной казни, остальным – 10 лет тюрьмы. После решительного вмешательства руководства Академии, трижды обращавшегося в Всукраинский ЦИК, смертная казнь была заменена 10 годами заключения, а тюремные сроки сокращены наполовину. Н.П. Василенко после восьмимесячного заключения был освобожден, а затем амнистирован после ноты французского правительства и ходатайства советского посла во Франции Х.Г. Раковского (бывшего главы украинского правительства). Вернуться к научной работе в Академии он смог лишь в 1929. – *Ред.*

Я собирался приехать во-время, когда моя работа привела меня к научным проблемам, которые мне казались очень важными – я думаю (и теперь думаю), что я подошел или к новому элементу, или к новым химическим явлениям. Бросить работу я не мог и когда подошел срок отъезда, написал в Академию просьбу об отсрочке командировки. С моей стороны это была моя первая просьба (к) Академии. Моя работа не была предложением отсрочить возвращение – ни малейшей фальши во всем этом не было. В ответ на это мое обращение я получил краткий – в очень грубой и для меня неприемлемой форме – ультиматум Академии, для меня, да и для всякого уважающего себя ученого недопустимый. Он был подписан не тобой. Я его показывал тогда акад[емику] Лазареву (о нем см. примеч. 5 к записи от 9.III.1921) сказал ему, что я вовсе не собирался и не собираюсь эмигрировать, все, что я писал Академии, было правдой, но на такую бумагу не хочу отвечать, и очевидно, ей подчиняться не намерен. Обсудив и обдумав все, я счел – и считаю – себя морально правым не подчиняться в таких условиях такому решению. При том принципиальном пренебрежении к человеческой личности, которое сейчас царит в России, защита своего человеческого достоинства для меня является еще большей нравственной обязанностью, чем это было для меня всегда – она является и главным гражданским долгом. Я знал, что мое неподчинение не только огорчит тебя, но и будет тяжелой неприятностью для Академии – но я считаю, что при сложившихся обстоятельствах я поступать иначе не мог. Учитывая молчание о Киеве и грубый ультиматум – я, сверх всего, мог делать отсюда всякие выводы.

Через месяца два я получил из Академии – неожиданно – новую бумагу, подписанную Президентом, в которой тот же ультиматум был изложен в корректной, вполне приличной, форме. На это извещение я ответил подробным письмом, в котором изложил – вполне искренне и откровенно – причины, почему я не считаю для себя возможным подчиниться этому решению. Очевидно, я брал на себя все последствия моего решения и с тем считался.

Считаясь с ними, я продолжал себя держать как раньше – углубляясь в научную работу и стоя совершенно в стороне от всякой эмигрантской или иной политики.

В ответ на эту мою бумагу я получил частное письмо, в котором было указано, что мое заявление было прочитано в Академии и будет напечатано в ее протоколах.

Никаких дальнейших известий из Академии я не имел, и только сейчас узнал о постановлении Академии ходатайствовать о возвращении всех моих прав академика, как только я вернусь. Это постановление по сию пору было мне не известно.

Очевидно, при таких обстоятельствах я, помимо своей воли – благодаря стечению решений, которые принимались из-за соображений высокого порядка (и, думаю, и сейчас – эти решения не могли бы быть иными) – очутился в положении эмигранта или близком к нему. Я должен был устраивать свою судьбу иначе – и принял предложение Чешского Университета в Праге.

Когда я получил письмо Президента о желании моих дорогих товарищей в Академии видеть меня в своей среде в дни юбилея*, я изложил ему положение дел и указал, что могу приехать только на два месяца. Я думал, что в частных разговорах можно выяснить все дело и сговориться о будущем. Должен тебе сказать, что я получал от близких мне людей не раз указания, что в Академии уверены в моем возвращении – но это были выражения дружбы людей, знающих как высоко я ценю современную работу Академии и как она мне дорога. Я со своей стороны ничего не делал, чтобы выразить свое желание вернуться – т[ак] к[ак] я никогда его не скрывал и считаю, что при существующем в России отношении к человеческой личности выражение моего желания могло меня поставить в положение, в каком я быть не желаю.

Я сейчас обдумывал материальную возможность моего приезда – на два месяца – и надеялся это устроить. Быть на юбилее дорогого мне учреждения, видеть сделанную работу и быть среди друзей и учеников – было мне дорого. Но из переданного мне сейчас указания, что я должен знать, что хотя это самое удобное время для приезда и что надо думать, что ничего не случится, но что Академия не сможет взять на себя меня защищать в связи с Киевскими профессорскими делами – я вижу, что приезд мой невозможен. Ибо: 1) я не могу иметь уверенности, что я вернусь назад для исполнения незаконченных дел и взятых обязательств во-время и 2) что я даже могу отвечать за какие-то мне абсолютно неизвестные события. Сколько ни думаю – я решительно не могу себе представить, в чем я могу быть замешан в Киеве.

* Имеется в виду 200-летие Академии наук. – *Ред.*

Надо, следовательно, брать положение, как оно есть, ждать лучшего будущего и вести здесь свою научную работу самостоятельно.

Я крепко верю, что моя связь с Академией de facto не порвется, т[ак] к[ак] я делаю здесь то же дело, какое она делает.

Между прочим, я тебе пришло печатаемую мною статью об автотрофности человечества (см. примеч. 1 к записи от 16.VI.1925), которая даст, мне кажется, понятие о той точке зрения, с которой я смотрю на происходящее.

Вот, дорогой мой Сергей, все, что я хотел тебе сказать. Надеюсь, что это письмо, хотя и поздно, дойдет до тебя. Всегда твой Владимир.

⟨Черновик письма В.И. Вернадского⟩

{Перечитав свое длинное и довольно запутанное письмо, я считаю полезным вкратце изложить основные положения.}*
{1.} Считаюсь со знанием долга {как русс[кого]} ученого и русского {гражд[анина]}, с моими мне дорогими созданными жизнью отношениями с людьми и с выраженным мне в письме президента желанием академиков моего возвращения, я полагаю возможным мое возвращение в среду Российской академии наук, при условиях, обеспечивающих мою в ней широкую научную деятельность.

Эти условия вытекают из следующих соображений:

1. Нарушение моих отношений с Академией наук не произошло по моему желанию или намерению. Думаю, что недоразумение было с обеих сторон. В ответ на мою просьбу продления бесплатной командировки до осени 1925, вызванную и мотивированную крупными научными целями, я получил от Академии Наук резкий ультиматум в форме, которую ни один ученый, дорожающий своим достоинством, не мог признать. Я не считал для себя возможным отвечать на этот ультиматум. Получив через несколько месяцев то же самое решение, подписанное Президентом, в форме вполне корректной, я ответил на него подробным официальным письмом Президенту, в котором мотивировал свое решение не подчиниться {решению Академии и остаться в Париже и считал и считаю}, что действую, поступая так, в духе вековых традиций Академии наук, считавшей всегда научные задачи основной своей целью. На это мое письмо я не получил никакого официального ответа и должен был думать, что решение Академии и форма его и после получения письма не изменились.

2. Из частных, но официальных, сделанных мне из среды Академии, в связи с приглашением вернуться сообщений, я вижу, что при моем возвращении не исключена для меня возможность усложнений террористически-полицейского характера. Мне указывается или что «безусловно можно гарантировать, что никаких серьезных неприятностей Вам грозить не будет», или что я должен принимать во внимание, что «Академия не сможет Вас защитить в случае возникновения усложнений, связанных с истор(и)ей Ки(е)вских профессоров». Я считаю, что всякая возможность возникновения таких «серьезных» и не «серьезных» неприятностей должна быть предварительно устранена и полагаю, что это может быть сделано тем легче, что я могу утверждать самым категорическим образом, что за все время моей заграничной жизни я, так же как и до нее с 1918 года – стоял совершенно в стороне от всякой политической и противосоветской деятельности и решительно не понимаю ни одного факта, который мог (бы) подать повод думать иначе. Про какую Киевскую историю говорится, я не понимаю и думаю, что это какое-нибудь недоразумение или злостная выдумка. (см. примеч. к предшествующему письму).

3. Оставшись после ультиматума Академии за границей, я принял на себя другие обязательства на этот год, от которых не могу отказаться и которые должен исполнить до моего возвращения. Главным таким обязательством является прочтение лекций (по) геохимии в 1926 году в Пражском Унив[ерситете]. Следовательно, я могу вернуться вначале только на короткий срок.

В связи с этим я полагаю, что мое возвращение должно состояться при двух условиях:

1. Я по возвращении вновь сейчас же восстанавливаю во всех правах ординарного академика и получаю возможность вести организационную научную работу. Я несколько не сомневаюсь, что Ак[адемия] сделает это все сама, но если я об этом упоминаю, то только потому,

* В фигурных скобках – зачеркнутое В.И. Вернадским. – *Ред.*

что мне указывается, что я по возвращении становлюсь председателем Комиссии Естественных Производительных Сил (см. примеч. 17 к записи от 21.VII.1921) и директором Радиового института (см. примеч. 7 к записи от 18.XI.1921), но об академич[еском] положении указывается, что я буду восстановлен «в самом непродолжит[ельном] времени после возвращения». Я считаю, что должна быть большая определенность.

2. Академия – сношением с властями – предварительно выясняет мое положение в связи с возможными террористически-полицейскими осложнениями, и я возвращаюсь только после того, когда всякая их возможность возникновения будет устранена.

Я считаю, что только при этих условиях все мое знание, научный опыт и инициатива могут дать Академии то, чего она вправе от них ожидать.

3.VIII.[1]1925

(не подписано)

(Черновик письма В.И. Вернадского)

*Bourg la Reine (Seine)
4 Rue du chemin de fer
7.IX. 1925*

Глубокоуважаемый Александр Петрович,

Я был глубоко тронут Вашим извещением за № 6102 от 27 августа 1925 года о решении Академии наук и ответил на него, согласно Вашему указанию, телеграммой.

В телеграмме я не мог всего объяснить.

На основании Вашего письма я полагаю, что те сомнения, которые я высказывал Вам в моей памятке от 3.VIII.[1]1925 года (см. предшествующее письмо) устранены и я не буду о них писать.

Считаясь с основаниями, приводимыми Академией и ее желанием отложить заграничную командировку на следующий год, я не чувствую себя нравственно в праве настаивать на моей командировке этой зимой в Прагу для чтения лекций в Чешск[ом] Карлов[ом] Унив[ерситете]. Но я не могу выехать немедленно. К середине ноября я должен представить отчет о моей работе в Фонд Л. Розенталя (см. примеч. 2 к записи от 4.VI.1924). Полный отчет я представлю только через год, но предварительный должен сдать сейчас и все это время усиленно над ним работаю. Очевидно, я должен это сделать до приезда в Россию, так как с одной стороны, я не могу прервать внезапно ту работу, которую для этого делаю, а с другой стороны, при новых обязанностях, которые буду иметь в Академии, я не смогу посвятить срочно этому отчету столько времени, сколько необходимо и успеть его представить к сроку.

В связи с этим я и телеграфировал, что могу приехать только в декабре.

В случае согласия Академии, мне кажется, было бы удобнее, чтобы прерванная моя командировка была бы соответственно продолжена, так как это упростило бы формальности моего возвращения.

Прошу Вас выразить Академии мою благодарность за хорошее ко мне отношение, которое я всегда чувствовал и которое выразилось в ее решении. С глубоким чувством долга и ответственности я вернусь к работе в дорогом мне учреждении с дорогими мне людьми.

Акад[емик] В.И. Вернадский

Наконец, имеется письмо И.П. Бородина* из Ленинграда, отправленное В.И. Вернадскому 16 октября 1925. Приводим его текст. (Ф. 518. Оп. 3. Д. 179. Л. 4–4 об.).

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Данные мне Вами поручения я исполнил. Письмо Ваше вручил Александру Петровичу (Карпинскому) для дальнейшей передачи его Ал[ексан]др[у] Евг[еньевичу] (Ферсману) и Сергею Федоровичу (Ольденбургу).

* Бородин Иван Парфеньевич (1847–1930) – ботаник, академик (1902), вице-президент Российской академии наук (1917–1919), основатель и президент Русского ботанического общества. – *Ред.*

Никаких затруднений ко всем нам желанному возвращению Вашему в лоно Академии не предвидится. Финансовый вопрос легко разрешается так, что число академиков увеличено до 50. Ал[ександ]р Евг[еньевич] готов немедленно по Вашему возвращению передать Вам Ради-евый институт и КЕПС. (По словам Б.Н. Молласа, помощника С[ергея] Ф[едоровича], эта готовность Ал[ександра] Евг[еньевича] даже зафиксирована в протоколах. Квартира Вам обес-печена, в чем я лично убедился, посетив Успенских (см. примеч. 1 к записи от 17.VII.1921). Наконец, и основной вопрос, не поддающийся формулировке*, по всем имеющимся данным не вызывает опасений.

Крепко надеюсь, дорогой нам всем Владимир Иванович, иметь счастье горячо приветст-вовать Вас вскоре на Родине как деятельнейшего члена нашей академической семьи.

Душевно Вам преданный *И. Бородин*

1. «Nature» (см. примеч. 13 к записи от 4.VI.1924); «Zentralblatt für Chemie» – очевидная описка: немецкий научный журнал по химии назывался «Zeitschrift für angewandte Chemie».

2. В это время В.И. Вернадский интенсивно работает над количественными характери-стками введенного им понятия «биогеохимическая энергия». Первая публикация по этой про-блеме относится как раз к 1925 году: *Wernadsky V.I. Sur la pression de la matière vivante dans la biosphère / C.r. Acad. sci., Paris, 1925. Vol. 120. P. 2079–2081.*

Через много лет в «Хронологии 1925 г.» В.И. Вернадский писал (Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 90–91): «Весной и летом работал над отчетом Fondation Rosenthal о биогеохимической энергии. Гулял по окрестностям и обдумывал, читал и вычислял. В первый раз пережил такой подъем. Выяснил основания для (расчета) биогеохим[ической] энергии растений (быстрота за-селения участка планеты) и получил простые формулы, которые не вошли до сих пор в жизнь. В моих записях есть следы этой работы (15.VI.–20.VI., 15.VII., 8.VIII., 11.VIII.) Мне кажется теперь (1.IX. 1940), что они слабо передают то, что я переживал. Были дни, когда я вычислял буквально сплошь днями. Шел путями, вероятно более трудными, т[ак] к[ак] плохо владел ма-тематической техникой. Мне помог Е.А. (Евгений Александр[ович]?) Холодовский с которым я познакомился в Париже, хотя он работал в Москве, где я его не помню. Он недавно вернулся из Америки, где работал в одной из лучших обсерваторий. Он не мог привыкнуть к тамошней еде – (нрзб). Семья его, кажется, осталась в России. В записи 16.VI.: он мне говорил, что ему претит рабство, в которое он попадет на родине – не может вернуться. После моего отъезда он случайно погиб от автокатастрофы. (см. также примеч. 6 к записи от 16.VI.1925).

Он мне помог вычислить – независимо – по своей формуле – мои главные начальные числа. Его формула гораздо более изящная, чем моя, была совершенно иная. Я сперва очень обеспокоился, хотя был вполне уверен в своих посылках и в формуле (эмпирич[еские] констан-танты) – но числа сошлись, что меня освободило от невольных сомнений.

Я должен был сдать отчет к ноябрю 1925. Получил, кажется, 40 000 fr. на два года. Мне ка-жется «вдобавок» немного помог В.К. Агафонов (о нем см. примеч. 2 к записи от 18. VII. 1922). О том, что я освобождаюсь и могу поехать по сдаче отчета я писал в Академию, мне кажется С[ергею] Фед[оровичу] Ольденбургу (о нем. см. примеч. 1 к записи от 24.III.1921). Раньше я на словах передавал положение дела, когда они приезжали; академиком меня последователь-но (посещавшим) – Сергею (Ольденбургу), Белопольскому**, Иоффе (о нем см. примеч. 26 к записи от 9.III.1921). Иоффе держался осторожно, но, мне кажется, он мне не верил. Мой отчет застрял из-за того, что я одновременно был накануне «открытия» (?) нового, как каза-лось, химич[еского] элемента в урановом месторождении Конго и я очень много с Шамье (см. примеч. 2 к записи от 4.VI.1924) на это потратил времени. И я, и она химики оказались не первоклассные, но явление осталось неисследованным. M-me Curie, к сожалению, об этом рас-

* Речь идет о судебном процессе по делу «Центра действий» (см. примеч. к письму В.И. Вер-надского С.Ф. Ольденбургу от 18.VII. 1925) – стр. 197 настоящего издания. – *Ред.*)

** Белопольский Аристарх Аполлонович (1854–1934) – русский астроном, с 1888 до конца жизни работал на Пулковской обсерватории (в 1908–1916 – заместитель директора, в 1917–1919 – директор). Организатор Всероссийского астрономического союза (1917), председа-тель российской секции Международного союза по исследованию Солнца. В 1912–1913, по просьбе В.И. Вернадского, исследовал спектры минералов. Лояльно сотрудничал с Советс-кой властью, в 1923 был в командировке в Англии и Франции, где выступал с лекциями. – *Ред.*

сказывала, а мы с Е.А. Шамье положили запеч[атанный] конверт в Парижск[ой] Акад[емии] наук. Когда М-me Curie обратилась к бельг[ийской] комп[ании] (которая доставала ей материал и в том числе кусок уран[содержащего] свинца в неск[олько] кг) – она получила отказ, очень ей неприятный: <нрзб>. Наша работа была прекращена. <См. также примеч. 1 к записи от 28.V.1924>. А я принялся за отчет».

3. «Україна» – журнал, издававшийся с перерывами в 1907–1930. М.С. Грушевский возобновил его в 1924 после возвращения на Украину из эмиграции.

4. Грушевский Михаил Сергеевич (1866–1934) – украинский историк, государственный деятель. Окончил Киевский университет (Историко-филологический факультет, 1890), с 1894 – профессор кафедры украинской истории Львовского университета (в Австро-Венгрии), но оставался российским подданным. С начала века выступал с публицистическими и научными статьями, дал идеологическое обоснование борьбы украинцев за национальное освобождение. В 1897 возглавил научное общество им. Шевченко во Львове, объединившее украинских ученых-гуманитариев, проживавших в Галиции (в Австро-Венгрии). В 1907 в Киеве М.С. Грушевский организовал Украинское научное общество, с 1908 – один из руководителей Общества украинских прогрессистов (Товарищество українських поступовців), стоявших на позициях близких к кадетам и требовавших автономии Украины в пределах России. В I Государственной Думе эти требования выражала Украинская думская громада – фракция, насчитывавшая до 40 депутатов. Кадетская партия категорически отвергала принципы федерального устройства России. Позицию украинских либералов кадеты поддерживали лишь в крайне урезанном виде (культурная автономия в форме свободы обучения на украинском языке в начальной и средней школе и т.п.). Подробнее об этом см: *Шелохаев В.В.* Национальный вопрос в России: либеральный вариант решения // Кентавр. 1993. № 2. С. 45–49; № 3. С. 100–114). В.И. Вернадский в целом поддерживал лидеров своей партии, однако считал целесообразным войти в состав Временного правительства в сентябре 1917 после июльской отставки министров-кадетов в связи с «украинским вопросом» (провозглашение автономии Украины в составе России). В оставшейся неопубликованной статье «Украинский вопрос и русское общество», подготовленной в 1916 (см. *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука. 1995. С. 212–222), Вернадский намного шире своих товарищей по партии ставил проблему достижения культурно-национальной автономии Украины, но оставался принципиальным противником украинской государственной самостоятельности. Последнее обстоятельство стало прочным идеологическим барьером между ним и М.С. Грушевским. О противоречиях между позициями М.С. Грушевского и В.И. Вернадского по вопросу об организации Украинской академии наук см. сделанную по свежим следам разговора дневниковую запись от 8.VI.1918: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Киев: Наук, думка, 1994. С. 95–96. М.С. Грушевский в 1914 был арестован за «антиправительственные действия», до конца 1915 был в тюрьме и ссылке. После Февральской революции возглавил (14 марта 1917) Центральную Раду, оставался на позиции создания автономной Украины в составе Российской Федерации, в апреле вошел в организованную на Украине партию эсеров. 7 ноября 1917 после Октябрьской революции в Петрограде М.С. Грушевский провозгласил Украинскую народную республику как составную часть Российской республики (3-й Универсал Центральной Рады). 9 января 1918 на Малой Раде Украина по проекту, представленному М.С. Грушевским, была объявлена независимым государством (4-й Универсал). В ходе разразившейся на Украине гражданской войны войска Центральной Рады были разбиты Красной Армией и с конца января 1918 М.С. Грушевский находился на Вольни. После Брестских переговоров, где украинская делегация 28 января (ст. ст.) заключила с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией отдельное соглашение, М.С. Грушевский во главе Центральной Рады вернулся в Киев в начале марта 1918 и пытался продолжать политику построения Украинской республики «как крепости социализма». Однако социалистическое правительство не смогло преодолеть экономический кризис в условиях немецкой оккупации и гражданской войны. Крестьянство не поддержало декретов Рады о социализации земли и стало на какое-то время опорой авторитарного режима гетмана П.П. Скоропадского. При поддержке немецкого армейского командования последний совершил бескровный государственный переворот в ночь с 29 на 30 апреля 1918 (29 апреля Центральная Рада приняла конституцию Украины и избрала М.С. Грушевского президентом республики). В тот же день власть П.П. Скоропадского была легитимизирована конгрессом «Союза земельных собственников» («хлеборобов»). М.С. Грушевский отошел от активной политической деятельности, отказался сотрудничать с гетманским режимом, в феврале 1919 переехал в Каменец-Подоль-

ский, где редактировал газету «Голос Поділля». С марта 1919 – в Вене, затем в Праге издавал газету «Борітеся – поборете» как орган украинских эсеров. С 1922 занимался только научной деятельностью, обратился к Советскому правительству с просьбой о возможности работы в УССР, которая была удовлетворена. С 1923 – М.С. Грушевский – академик Всеукраинской академии наук (ВУАН), в марте 1924 – вновь на Украине, возглавил историческую секцию ВУАН. В 1929 избран действительным членом АН СССР, причем при подготовке выборов вошел (вместе с Д.И. Багалеем и А.Е. Крымским) в число 16 «приемлемых» для ЦК ВКП(б) кандидатур. (Подробнее см.: Наше положение хуже каторжного: Первые выборы в АН СССР // Источник. 1996. № 3. С. 109–140). Однако уже в 1931 М.С. Грушевский был арестован, вскоре освобожден, но с запретом проживания на Украине. Труды М.С. Грушевского, в том числе вся его фундаментальная 10-томная «История України – Руси», изданная во Львове (1909–1936), при Советской власти не переиздавалась, а сам он был заклеен как «идеолог украинской контрреволюционной буржуазии», а также лидер мифической подпольной антисоветской организации «Украинский национальный центр».

5. *Грушевский М.С.* Всеукраїнська Академія Наук (ВУАН) // Україна. 1925. № 1–2. С. 211–221.

6. К 1925 г. Всеукраинская академия наук, созданная В.И. Вернадским в 1918, стала крупнейшим научным центром УССР, в основном были сохранены кадры ученых, привлеченные В.И. Вернадским и Н.П. Василенко (А.В. Фомин, Е.Ф. Вотчал, В.И. Липский, П.А. Тутковский, Б.Л. Личков, Д.А. Граве, А.Е. Крымский, В.Н. Перетц и многие другие), организованы новые научные институты, приумножены книжные фонды Национальной библиотеки (Всенародная библиотека Украины).

7. См. примеч. 14 к записи от 9.VI.1924.

8. Наукове життя в Полтаві, 1914–1924 // Україна. 1925. № 1–2. С. 227–231.

9. Общество сельского хозяйства в Полтаве – организация, ставившая своей целью развитие на научной основе наиболее целесообразных и эффективных форм ведения сельского хозяйства. Создано в конце XIX в. при участии местного земства.

10. Шимков Андрей Петрович (1839–1919) – физик по образованию, профессор Харьковского университета, председатель Полтавского сельскохозяйственного общества, в июле 1918 подал в отставку, был ответственным редактором журнала «Хуторянин». Интересно, что в этом журнале в 1910 были помещены три первые научные публикации будущего знаменитого биолога Н.И. Вавилова.

11. Измаильский Александр Александрович (1851–1914) – агроном, общественный деятель. Выпускник Петровской сельскохозяйственной академии в Москве (1875), преподавал в Херсонском сельскохозяйственном училище, в 1883 вышел в отставку в знак протеста против русификаторской политики на Украине. В том же году избран заместителем председателя Полтавского сельскохозяйственного общества. С помощью местных земских деятелей организовал разработку методов борьбы с засухой в степных районах. Во время проживания в Полтаве (зима 1917 – весна 1918) В.И. Вернадский читал книгу А.А. Измаильского «Как высохла наша степь» (Полтава, 1893).

1926

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1926 г.»

(1)

Речь в Брно в Масариковом университете [1]. Январь: «О размножении организмов и его значении в механизме биосферы» [2]. Та же речь в апреле на засед[ании] Ленинградск[ого] общ[ества] естеств[оиспытателей] [3].

VI <июнь> – чл[ен] Морского научного плов[учего] инст[итута] [4] (письмо Месяцева [5] <от> 4.VI.) – завед[ующий] минералогическим отд[елом]. (Кленова [6], Горшкова [7]).

При КЕПСе <создан> отдел живого вещества Первый секретарь А.П. Виноградов [8]. Гл[авный] химик В.С. Садиков [9].

Первое совещание при КЕПСе о бадане (В. Вернадский. О задачах орг[анизации] прикл[адных] раб[от]) [10].

Совещание в КЕПСе о Залучье [11] в присутствии М.Д. Залесского [12] и Н.Ф. Погребова [13].

При возвращении в 1926 г. внешне мое положение в Академии изменилось. Я не вернулся в Минералогический институт, но только в Радиевый институт и в КЕПС [14]. А.Е. Ферсман [15], который был очень мил, и меня встречали на дебаркадере кучка друзей и сотрудников. Т[ак] к[ак] в 1925 <г.> я был исключен из членов Академии, то в 1926 г. я был выбран вновь на новые (кафедр 12) кафедры, которые были организованы в связи с двухсотлетием Академии [16]. По кафедре минералогии меня заменил А.Е. Ферсман. Не знаю, как это все было оформлено. Я представляю себе так, что во время юбилея Покровский [17], которому я писал из Парижа, известил, что я не отказываюсь вернуться и не нарушаю моего ему данного обещания, когда он поручился, что я вернусь – но Акад[емия] ставит меня в такое положение, что я не могу это сделать, т[ак] к[ак] оно требует немедленного приезда до сдачи в конце 1925 – начале 1926 <г.> моего отчета Fondation L. Rosenthal [18]. Об этом мое письмо (одновременно) Карпинскому (напечат[анное] в проток[олах] Ак[адемии] Н[аук]) [19]. Я знаю, что М.Н. Покровский публично во время юбилейной сессии сказал С.Ф. Ольденбургу [20], что с Вернадским мы поступили неправильно, они т[ак] д[алее]. Думаю, что С[ергей] <Ольденбург> этим сейчас же воспользовался.

Теперь (VIII.1940) я вижу, что было бы, если бы в 1922 <г.> я стал бы проф[ессором] Париж[ского] унив[ерситета], как мне предлагали, или в 1926 <г.> остался бы в Праге [21]. Я выбрал правильный путь. 13.VIII.1940.

Вернувшийся <мне пост> председателя КЕПС А.Е. Ферсман остался председателем комиссии по экспедиц[ионным] <работам>, быстро, с моей стороны созданной, но ставшей не зависимой от КЕПС [22].

Когда я получил вновь приглашение вернуться в Академию, я застрял в Праге. В Праге провели в сейме оплату для приглашения профессоров, сперва в виде годового оклада. Академия не могла ждать и я должен был вернуть-

ся, прочесть этот курс (на франц[узском] яз[ыке]!) в 1927 г. Я прожил лишние месяцы, пока я понял, что Акад[емия] не могла мне высылать деньги иначе, как небольшую сумму в месяц – вышлют – а я проживу. Наконец я занял деньги, не помню у кого? У Соф[ьи] Влад[имировны] Паниной? [23], которые вернул, приехав в Петерб[ург]. Паспорта, мой и Н[атальи] Е[горовны] ⟨Вернадской⟩ [24], были тоже просрочены. Сумма долга была кажется сокращена и оплачена в Ленинграде. 13.VIII.1940.

21.VII. – 18.VIII.(1926) Эссенуки (Кур[орт] – ⟨нрзб⟩).

30.III – ⟨получено⟩ удостов[ерение] личности (⟨в⟩ Ленингр[адской] мил[иции]) от 30.III.1926 до 30.III.1929.

10 января ⟨1926 г.⟩ свадьба в Праге Ниночки с Николаем Петровичем Тол[д]ь [25]. Этот брак не стал тем, которого бы мы хотели. Мы оба с Наташей были на свадьбе. Свадьба была в церкви, общей для гуситов и православных. Теперь, когда прошло 15 лет, можно судить обо всем иначе. Оба брака детей дали им счастье, но для нас обоих настоящей близости с зятем и невесткой нет. Я считаю Н[иколая] П[етровича] лучшим человеком, чем Нину Верн[адскую] ⟨невестку⟩ [26]. Это человек честный, умный, преданный науке. Его первая жена, теперь Владимирова, живет в г. Владимире и иногда бывает у нас. По существу брак Ниночки дал много ей хорошего и странно мне не быть довольным. Они довольны друг другом и по существу ничего нельзя сказать. 11.II.1941.

Только теперь я просмотрел статью С. Буркутова – анонимную в «Науке и технике» 21 апр[еля] 1926, № 6 [27] под заглавием «История превращения минералов»: «Изучение “геохимии” ... весьма замечательного исследования акад. В.И. Вернадского, опубликовавшем недавно об этом предмете книгу» (стр. 3) – очевидно ⟨имеется в виду⟩ «La geochimie, 1924». Я не помню Буркутова ⟨так в тексте. Публ.⟩, но теперь думаю, что эта статья была в связи с моим возвращением в Петроград – по словам Наташи ⟨Н.Е. Вернадской⟩ 3-го марта 1926 года. Я тогда очень хорошо помню встречу на вокзале – А.Е. Ферсман, Е.Д. Ревуцкая [28] и т[ому] п[одобное]. Изложение грамотное ⟨в статье Буркутова⟩. Узкое. 16.VI.1941.

В связи с КЕПСом (м[ожет] б[ыть] в 1925 ⟨г.⟩ в моем отсутствии), мне кажется, был впервые конкретно поставлен вопрос об *исследовании солнечной энергии* проф[ессором] Б.П. Вейнбергом [29] (и его сыном В.Б. Вейнбергом [30]). Б.П. Вейнберг делал доклад и получил материальную поддержку – в Капланбеке близ Ташкента – подогреватели воды, кипятильники, сушилки, гелиотеплицы. Реально проблема была в большем масштабе поставлена в 1939 году, когда при Энергет[ическом] институте была образована комиссия под председательством акад[емика] М.В. Кирпичева [31]. В 1939–1940 ⟨гг.⟩ вошло в жизнь.

Вышла в Ленинграде в Научно-технич[еском] издательстве моя маленькая книжка «Биосфера» [32]. Во главе этого издательства стоял Макс Абрам[ович] Блох [33], с которым у меня были до его смерти приятельские отношения благодаря В.Г. Хлопину [34] и А.Е. Ферсману. Книжка вышла тиражом в 2000 экз[емпляров] и очень быстро разошлась. Предисловие (от автора) подписано «Прага. Февраль 1926». Эту книжку я готовил, т[аким] о[бразом], в это время, когда я вновь был выбран в Академию наук и застрял в Праге, т[ак] к[ак] не мог выехать прежде, чем я узнал или догадался в чем

дело. У меня были долги и получал от Академии деньги, мы их проживали. Наконец я понял, что Акад[емия] может каждый месяц посылать за границу только небольшую сумму – что-то вроде 200–300 руб[лей]. Я занял деньги – не помню сейчас у кого, и выехал. Потом перевел эти деньги по приезду в Петербург (22.I.1942. Боровое). Когда я жил в Праге, готовясь выехать в Петроград, я откладывал отъезд из месяца в месяц, не понимая из-за чего мне из Академии не присылают достаточно денег. В «Биосфере» я поместил экскурс логического характера «Эмпирические обобщения и гипотезы» (стр. 19–24), которому я придаю и сейчас значение, несмотря на всю специфичность (24.I.1942. Боровое).

Открытка мне в Ленинград от 26 мая из Москвы, куда он ездил по делам Морского и Радиевого институтов. От 25 сент[ября] мне открытка из Залучья к Ане <А.Е. Любошинской> [35], к которой я приезжала на несколько дней. В Москву он приезжал по делу образования Радиевого отделения в Москве [36]. 28 сент[ября] уехал на съезд геологов в Киев [37]. От 30 сент[ября] письмо от него из Киева. От 1 окт[ября] еще письмо оттуда же. Его выбрали председателем съезда и ему придется остаться до конца. Читал в Академии о живом веществе [38]. Выехал обратно в Ленинград 7 октября*.

Письмо М. Горького к М. Пришвину. «Жень-шень». Собр. сочинений. Т. III. Гос. изд. «Художеств. лит.» М. 1937. Стр. 650.

«Вы говорите ей: Ты – моя! А это так и есть: Земля более наша, чем призывали мы о ней думать. Замечательный русский ученый Вернадский талантливо и твердо устанавливает новую гипотезу, доказывая, что плодородная почва на каменной и металлической планете нашей создана из элементов органических, из живого вещества. Это вещество на протяжении неисчислимого времени разъедало и разрушало твердую и бесплодную поверхность планеты, вот так же, как до сего дня лишай, «каменноломки» [39] и некоторые другие растения разрушают горные породы. Растения и бактерии не только разрыхлили твердую кору земли, но ими создана и атмосфера, в которой мы живем, которой дышим. Кислород – продукт жизнедеятельности растений. Плодородная почва, из которой мы добываем хлеб, образована неисчислимым количеством плоти насекомых, птиц, животных, листвой деревьев и лепестками цветов. Миллиарды людей удобрили землю своей плотью – поистине, это наша земля.

И вот это ощущение земли, как своей плоти, удивительно внятно звучит для меня в книгах ваших, муж и сын великой матери».

Мне кажется, это предисловие Горького было напечатано как предисловие к одной из книг Пришвина, вышедшей после моей «Биосферы» [40].

Уже после моего переезда в Москву в 1935 г. меня приглашали <на> литературн[ый] вечер, чтобы переговорить и побеседовать. Я должен был отказаться – очевидно это было после 1937 г. М.Ф. Андреева [41] говорила недавно здесь Ане Шаховской [42], что Горький очень хорошо ко мне относился. Мое последнее с ним сношение было моим письмом к нему при аресте М.М. Тихвинского [43]. В нем я говорил о крупном открытии Тихвин-

* Данный и последующие тексты, выделенные полужирным шрифтом, написаны рукой Н.Е. Вернадской. – *Ред.*

ского – техническом (в области красок). Я просил Г[орького] показать это письмо Ленину. Горький просил передать мне, что это письмо *было отобрано* у него во время обыска, произведенного у него на заседании «Общественного» (самочинного) Комитета о голоде, в котором он председательствовал [44]. М.М. Тихвинский был убит. Это одно из бессмысленных убийств, которые и сейчас имеют следствие. Это было – в 1922 [45] г. С тех пор я лично Горького не видел. (Боровое. 3.XI.1941).

В «Известиях Акад[емии] наук» помещена моя статья «Размножение организмов и его значение в биосфере». Там же: «Études biogéochimiques: 1. [Sur] la vitesse de la transmission de la dans la biosphère» [46].

Дм[итрий] Ив[анович] Щербаков [47] еще раньше принимал участие в исследовании радиоакт[ивных] минер[алов]. Помню, что будучи в Париже, я получил от него, Александрова [48], очень тронувшее меня тогда из Ср[едней] Азии обращение ко мне, чтобы я вернулся. Щербаков – ученик Левинсона-Лессинга [49]. Мне кажется, и Лабунцова [50]. У А.Е. Ферсмана учеников настоящих не было. Башилов [51], мне кажется, ученик Хлопина, потом всяческие ему делавший неприятности. Бывший эсер. Он – способный человек, занявшийся технической химией радиоактивных элементов. В конце концов, он был арестован, и если жив, то и теперь в лагере на Ухте – в связи с работой над добычей Ra и MsT (радия и мезотория). (Башилов) – одна из жертв политической полиции – мне кажется, Ягоды [52].

Лев Владимирович Мысовский [53] – физик – один из основателей Радиев[ого] института. Наш Радиевый институт отличался от всех (тем), что сразу в нем было три равноправных отдела – физический, химический и геолого-геохимический. Физики к Мысовскому относились несправедливо. Это был, по моему мнению, прекрасный химик, экспериментатор и теоретик. Оригинальный исследователь.

Б.А. Линденер [54] – очень талантливый, из крестьян Нижегородской губ[ернии], мой ученик по Московскому университету, был одно время секретарем КЕПС'а – превосходный точный научный работник. Прекрасный экспериментатор. Переехал в Петербург в 1911 году, когда был получен заказанный в Потсдаме через дов(еренных лиц?) спектроскоп. Я думаю, что я не ошибаюсь, что в 1926 или 1927 г. Б.А. Линденер был арестован по *уголовному* делу (*хронологическая дата требует проверки*). В это время в Ленинграде, а м[ожет] б[ыть] и в Москве, существовали казенные игорные дома – доход с которых шел в доход государства. Игрок по природе, очевидно по фамилии незаконнорожденный? – лицом немец – он женился на женщине очень не глупой, из старой буржуазии по-видимому, которая занималась спекуляцией и втянула его.

Наряду с такой чисто уголовной виной: он получил деньги КЕПС'а (и проиграл). Эти деньги были возмещены, сейчас не помню как. Допрос был направлен, чтобы замешать А.Е. Ферсмана, которому не доверяли, и подпись которого, если не ошибаюсь, была подделана Линденером. А.Е. Ферсман все время был под подозрением и Линденера пытались подкупить, если бы он показал на А.Е. (Ферсмана). Та же история была проделана над В.И. Крыжановским [55], который примерно в эти же годы просидел в изоляторах, он работал среди арестованных инженеров и т.п. Так же как Линденер, ... и Кры-

жановский «не выдал» А.Е. Ферсмана. Деятельность А.Е. Ферсмана в 1917–1918 г. в Смольном была на виду и его связь с фон-Мекком [56] и инженером, издателем геологического журнала «Недра Земли» П[альчинским] [57] (которые были оба убиты; фон-Мекк – совершенно невинно в общественном мнении). Я в хронологических датах здесь не уверен. Надо проверить.

Линденер был обвинен как уголовник и через некоторое время привезен в Хибиногорск (потом Кировск), там он устроил Музей, Дом техники, участвовал в жизни города, преподавал в Горном техникуме. Я его последний раз видел во время Менделеевского съезда, когда я был там [58]. Старшая дочь его, говорят, бежала за границу на иностранном корабле. Сейчас я потерял (его) из виду. Но, кажется, Кировск не был захвачен немцами. А.Е. (Ферсман) там был, когда немецкая авиация неожиданно в 1941 г. его бомбардировала – неудачно. Я помню этот малоудачный обстрел нас очень успокоил – и очень напрасно.

Свадьба Ниночки с Ник[олаем] Петр[овичем] Толлем в начале янв[аря]. Поехали в церковь на трамвае. После церкви – домой, где был обед. В церкви гуситской и православной, которую захватили чехи. Если бы не было революции, у нас было бы объединение православной и гуситской церквей... Образовалась *чешская православная церковь* (см. Горазд [59] в Моравии). В этот наш приезд за границу бросилось в глаза чрезвычайное значение религии.

3 марта вернулись в Ленинград. Приехали рано утром. Было еще темно, поезд опоздал. Нас на вокзале встретили Ферсман и ряд учеников Влад[имира]. Очень тепло, Ферсман и несколько человек приехали с нами на квартиру, где был устроен чай и завтрак. Устр[оиили] Ферсм[ан], Успенские [60], Пр[асковья] Кир[илловна] [61].

Толли провели зиму очень *интенсивно, работая научно*. Ниночка (Вернадская) готовилась к выпускным экзаменам. 23. XI она пишет, что сдала уже все экзамены, кроме суд[ебной] медицины и кожн[ых] болезней. Кроме приготовления к экзаменам Ниночка начала работать по психиатрии у Трошина [62] и в глазной клинике у Янко [63]. Очень увлекается. Вскоре после 19. XI (письмо без числа) она пишет, что провалилась по судебной медицине. Иждивение ей продлили на 1 1/2 месяца. 27. XI она сдала экзамен по кожным болезням.

Во всех письмах Ниночка пишет, что они приобрели много друзей и радуются общению с ними. Они очень часто видятся и очень дружат с Лид[ией] Ант[оновной] (Новгородцевой) и ее детьми [64], с Трошиным. Тем не менее, письма полны мечтами о переезде в какую-нибудь другую страну – Египет, Алжир, Пиренеи и т.д. 10/12 она пишет, что ездили с Трошиным в Тщебово для измерений детей в рус[ской] гимназии и др.

Нинетта (Н.В. Вернадская, невестка) и Георгий (Вернадский) проводят лето в Греции. Нинетта поправляется после зимней болезни.

8/12 Ни[колай] Пет[рович] (Толль) сдал экзамен по археологии на отлично. В письмах своих Г[еоргий] и Нинетта описывают свою будничную жизнь в Праге: научные занятия Георгия, пение Нинетты, стычки их с Ниночкой и Н[иколаем] П[етровичем]. Затем болезнь Нинетты и отъезд их в Афины летом. 24/VII Нинетта пишет о заболевании Георгия. 10/VIII они едут в Пелопоннес, 21(-го) возвращаются в Афины и 6–7 сент[ября] уже в Праге.

Отдельными изданиями изданы Академией наук два руководства:

1. Определение геохим[ической] энергии (величины, Δ , V и e) однолетних цветковых. Л., 1926 [65] и

2. Определение геохим[ической] энергии (величины, Δ , V и e) некоторых насекомых. [66]

Дальнейшего развития эта работа не имела – т[ак] к[ак] мне не удалось организовать эту работу настоящим образом. Но думаю, что рано или поздно все на этот путь вступят [67]. [23.I.1942. Боровое].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 4–8 об., 10.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Университет в г. Брно был основан по инициативе первого президента независимой Чехословакии Т. Масарика в 1919 (юридический и медицинский факультеты), в 1920 организован факультет естественных наук, по приглашению которого очевидно выступал В.И. Вернадский. После прихода к власти коммунистического правительства К. Готвальда (1948) имя Т. Масарика оказалось в списке «нежелательных» и университету было присвоено имя чешского медика Яна Пуркине (Пуркинье).

2. Опубликовано на русском языке: *Вернадский В.И.* О размножении организмов и его значении в механизме биосферы. 1–2 // Изв. АН СССР. 6 сер. 1926. Т. 20. № 9. С. 697–726; № 12. С. 1053–1060. В том же 1926 опубликовано на французском языке: *Vernadsky W.* Sur la multiplication des organismes et son role dans le mécanisme de la biosphère. Pt. 1–2 // *Revue gén. Sci. pur appl.* 1926. Vol. 37. № 23. P. 661–668; № 24. P. 700–708.

3. Доклад состоялся 18 апреля 1926 г. Его название: «Размножение организмов и его значение в механике биосферы».

4. Морской пловучий институт (ПЛОВМОРНИН) был организован в начале 1921 в системе Наркомпроса. Директором был утвержден И.И. Месяцев (примеч. 5). Институт имел объектом исследований моря Северного Ледовитого океана и состоял из 4-х отделений: биологического, гидрологического, метеорологического и геолого-минералогического. В 1926–1933 в Пловучем институте, преобразованном в 1929 в Государственный океанографический институт (ГОИН), активно велись биогеохимические исследования под руководством В.И. Вернадского. Подробнее см.: *Волков В.П., Коробова Е.М.* Из истории изучения биогеохимии моря // Основные направления геохимии. М.: Наука, 1995. С. 213–223.

5. Месяцев Иван Илларионович (1885–1940) – гидробиолог, выпускник Московского университета (1912). С 1913 – ассистент, доцент, профессор (1929) Московского университета, организатор и начальник Пловучего морского научного института, затем директор Государственного океанографического института (1921–1932). Руководитель первых советских океанографических рейсов на кораблях «Малыгин» (1921) и «Персей» (с 1923). В 1933–1940 после смещения со всех руководящих постов работал на Каспийском море. Труды по биологии моря и промысловых рыб.

6. Кленова Мария Васильевна (1898–1976) – геолог, специалист по морским осадкам. Окончила Московский университет (1924). В начале 30-х гг. – научный сотрудник Пловучего морского научного института, ассистент Индустриально-педагогического института, кандидат (1926), доктор геолого-минералогических наук (1937), профессор. С 1945 – в СОПС АН СССР, с 1955 до конца жизни – заведующая лабораторией в Институте океанологии АН СССР. Лауреат премии им. И.М. Губкина (1962). Основоположник отечественной школы морской геологии.

7. Горшкова Татьяна Ивановна (1896–1988) – литолог, минералог, в 1925–1929 – аспирантка В.И. Вернадского, в 1928–1930 – старший научный сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР, одновременно работала в ПЛОВМОРНИНе – ГОИНе (с 1922), преподавала минералогию в московских институтах. Кандидат (1935), доктор (1970) геолого-минералогических наук. До конца жизни работала во Всесоюзном научно-исследовательском институте рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) – преемнике ПЛОВМОРНИНа – ГОИНа. Специ-

алист по минералогии осадков морей, многократный участник полярных экспедиций. Награждена орденом Ленина.

8. Отдел живого вещества был организован В.И. Вернадским летом 1926 при созданной им в 1915 Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) (с 1923 – СССР). Ближайшим помощником В.И. Вернадского (секретарем отдела) стал А.П. Виноградов. Первые экспедиционные работы по сбору материала для биогеохимических исследований начались летом 1927, однако годом раньше А.П. Виноградов принял участие в рейсе первого советского океанографического судна «Персей» в Белом море. В отчете об экспедиционных работах за 1926–1928 гг. А.П. Виноградов писал: «Личные инструкции В.И. Вернадского определили главные направления в моих работах на “Персее”»: 1. Ознакомление с методикой отбора живого вещества для лабораторного химического исследования и со способами его сохранения; 2. Определение веса (массы) морских животных – условия количественного лова и методики взвешивания; 3. Ознакомление с приемами учета количества живого вещества в море – определение органической продукции моря». Цит. по: АРАН. Ф. 566. Оп. 1. Д. 5. Л. 1 об.

Виноградов Александр Павлович (1895–1975) – геохимик, член-корреспондент (1943), академик (1953) АН СССР. В 1924 окончил Военно-медицинскую академию в Ленинграде, одновременно учился на химическом факультете Ленинградского университета. С 1926 работал с В.И. Вернадским (Отдел живого вещества КЕПС, затем Биогеохимическая лаборатория АН СССР). Ученик и преемник В.И. Вернадского, с 1947 – директор Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР. Основоположник советской школы геохимиков.

9. Садиков Владимир Сергеевич (1874–1942) – биохимик. С 1921 работал в тесном контакте с В.И. Вернадским, был научным сотрудником Минералогического музея АН и ГРИ, с 1926 – в Отделе живого вещества КЕПС, в 1928–1934 – Биогеохимической лаборатории. Остался в Ленинграде после отъезда сотрудников Биогел в Москву, с 1935 возглавил Лабораторию биоорганической химии в Институте витаминов, а также Лабораторию в ЛГУ, где занимал профессорскую должность. В 1938 перешел в Физиологический институт им. И.П. Павлова, умер в эвакуации, в Казани. Работа В.С. Садикова в начале 30-х гг. все меньше удовлетворяла В.И. Вернадского (см. напр. записи от 9 и 17.III.1932, 10.IV.1932) и после долгих раздумий Владимир Иванович расстался со своим коллегой, сделав выбор преемника в пользу А.П. Виноградова*.

10. *Вернадский В.И.* О задачах организации прикладной и научной работы АН СССР. КЕПС. Отчеты. № 20. 1928. 42 с.

Бадан – (*Bergenia*) – род растений, содержащий дубильные вещества (таннин, галловая кислота и др.) В конце 20-х гг. культура бадана, образующего обширные заросли в горах Западной и Восточной Сибири, была предметом пристального исследования ботаников и химиков.

11. В Залучье (бывшем имении академика Н.С. Таганцева) с 1919 размещалась Сапропелевая опытная станция АН СССР, находившаяся в административном ведении КЕПС. Станция находилась в 25 км от г. Вышний Волочек в Тверской губ.

12. Залесский Михаил Дмитриевич (1877–1946) – геолог, палеоботаник, член-корреспондент АН СССР (1929). В 1903–1940 работал в Геолкоме, преобразованном затем в ЦНИГРИ – ВСЕГЕИ. Основные труды по проблемам палеозойской флоры, образованию углей.

13. Погребов Николай Федорович (1860–1942) – гидрогеолог, один из основоположников отечественной школы инженерной геологии. С 1891 – сотрудник Геолкома, затем институтов, созданных на его основе – ЦНИГРИ и ВСЕГЕИ. Профессор Петроградского, затем Ленинградского университета, в 1926 был заместителем председателя Сапропелевого отдела АН СССР.

14. В.И. Вернадский с 1915 возглавил КЕПС, а с 1922 – Государственный радиевый институт. Что касается Минералогического института, то это очевидная описка: такой институт в 1926 существовал при Ленинградском горном институте и возглавлял его А.К. Болдырев. В.И. Вернадский в 1911–1918 был директором Геологического и минералогического музея Академии наук, основанного еще при Петре I (1716). Незадолго до хронологического периода комментируемой записи, в октябре 1925 музей был разделен на два – Геологический (директор Ф.Ю. Левинсон-Лессинг) и Минералогический (директор А.Е. Ферсман).

* *Curr. vitae* 1936 см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 5. Д. 167. Л. 112–113.

15. Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945) – минералог, один из основоположников геохимии, один из наиболее талантливых учеников В.И. Вернадского. После отъезда В.И. Вернадского на Украину в ноябре 1917 и вплоть до его возвращения в СССР в 1926 возглавлял Геологический и Минералогический музеи АН СССР и КЕПС, т.е. замещал В.И. Вернадского на обоих административных должностях в Академии наук.

16. Двухсотлетний юбилей Академии наук СССР торжественно отмечался с 5 по 15 сентября 1925 в Ленинграде и Москве, одновременно были проведены выборы новых действительных членов на 12 новых вакансий (в 1917 в Российской АН было 47 действительных членов). Подробно о кратковременном исключении В.И. Вернадского из РАН в 1925 и его возвращении в СССР в марте 1926 см.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 188–191, 196–200.*

17. Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – историк, государственный деятель, член РСДРП(б) с 1905, в 1918–1932 – заместитель наркома просвещения, создатель Института красной профессуры и Общества историков-марксистов, с 1929 – академик. После смерти М.Н. Покровского его концепция истории была объявлена вульгаризаторской, а труды не переиздавались.

18. Фонд был создан в начале 20-х гг. во Франции крупным предпринимателем российского происхождения Л. Розенталем для финансовой поддержки науки. Для работ по живому веществу В.И. Вернадский получил в июне 1924 субсидию от этого фонда сроком на год. Отчет по этим исследованиям был представлен в виде брошюры «*La matière vivante dans la biosphère*», которая была опубликована в русском переводе ровно через 70 лет: *Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1995. С. 555–602.*

19. Протоколы заседаний Физико-математического отделения РАН. 1924, § 352. С. 58–59.

20. Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) – востоковед, академик с 1900, непреходящий секретарь АН (1904–1929). Близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет. В 20-е гг. играл ведущую роль в руководстве Академией, в сложном деле сохранения научного потенциала России после гражданской войны.

21. В.И. Вернадский в 1922 был избран профессором Парижского университета и имел полную возможность продолжать педагогическую деятельность во Франции. Аналогичное предложение он имел от Карлова университета в Праге (1925). Со своей стороны, Владимир Иванович попытался заинтересовать европейские и американские научные организации своими идеями исследования живого вещества, но не нашел соответствующего понимания. После многолетних мучительных колебаний он принял решение вернуться на Родину после получения гарантий личной безопасности и обещаний поддержки биогеохимических исследований. Подробнее см.: *Аксенов Г.П. В.И. Вернадский. М.: Соратник, 1994; Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998; Колчинский Э.И., Козулина А.В. Почему Вернадский вернулся в Советскую Россию // Вопр. истории естествозн. и техн. 1998. № 3. С. 3–25. К 1940 В.И. Вернадский уже подошел к завершению работы над главными книгами своей жизни («Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» и «Научная мысль как планетное явление»). Созданная им Биогеохимическая лаборатория широко вела исследования живого вещества. Очевидно все это позволило ему лаконично подвести итог: «Я выбрал правильный путь».*

22. Комиссия по научным экспедициям была основана в 1921 и имела задачу объединения и координации экспедиционных работ АН. В 1926 ее номинальной главой был С.Ф. Ольденбург, а А.Е. Ферсман – его заместителем, однако судя по записям В.И. Вернадского, практически руководил ее деятельностью. Впоследствии комиссия была преобразована в Комиссию экспедиционных исследований (КЭИ), а с 1930 вошла в состав Совета по изучению производительных сил СССР (СОПС АН СССР), утратив самостоятельный статус.

23. Панина Софья Владимировна (1871–1957), графиня, общественный деятель. Окончила Высшие женские курсы, занималась благотворительной деятельностью, в 1903 построила на свои средства Литовский народный дом в Петербурге, в 1915 организовала Биржу труда, материально поддерживала Всероссийский земский союз, ее отчим И.И. Петрункевич – один из лидеров земского движения и к.-д. партии, близкий друг В.И. Вернадского. С мая 1917 – член Ц.К. к.-д. партии, была товарищем министра государственного призрения Временного правительства, затем – товарищем министра народного просвещения (с сентября 1917) одновременно с В.И. Вернадским. С 1917 входила в «Национальный центр», активно помогала белому движению, встречалась с В.И. Вернадским осенью 1919 во время его поездки в Ростов-

на-Дону к А.И. Деникину с целью сохранения Академии наук в Киеве. С 1920 – в эмиграции (Франция–Швейцария–США).

24. Вернадская (урожд. Старицкая) Наталья Егоровна (1860–1943) – жена и ближайший помощник В.И. Вернадского во всей его научной и общественной деятельности.

25. Вернадская-Толль Нина Владимировна (1898–1986) – дочь В.И. Вернадского. Выхала вместе с родителями в 1922 из Советской России и осталась в эмиграции. Высшее медицинское образование получила в Чехословакии, с 1939 жила в США, работала практикующим врачом-психиатром.

Толль Николай Петрович (1894–1985) – археолог, в 1932–1938 – директор Семинария (института) им. Н.П. Кондакова в Праге, с 1939 – в США, занимал кафедру иранистики в Йельском университете. Друг В.И. Вернадского В.К. Агафонов, познакомившийся с молодыми Вернадскими в Праге в 1928, так писал о своих впечатлениях Владимиру Ивановичу в письме от 21 октября: «Николай Петрович по натуре грубоват и самоуверен, да и воспитание было у него, должно быть «неважное», но Ниночку он любит по-настоящему, хоть и по-своему, несколько по мужицкому, например, работу ее на него (не только по хозяйству) считает ее обязанностью. Но это все ничего: все покрывается ее большой любовью; да и у него, повторяю, к ней хорошее, крепкое чувство. Сам же он по себе – все же человек хороший, способный вообще и чрезвычайно работоспособный, энергичный и инициативный. Главным его недостатком – нетерпимость и самоуверенность. Жизнь, может быть, обломает и эти углы (...) Николай Петрович за три недели сделал всю мебель сам и выкрасил в красный цвет, а Ниночка с большим вкусом и талантом разрисовала ее прекрасными цветами и птицами. Удивительно хорошо. Все это, конечно, в евразийском стиле и мебель вся низенькая и имеет вид какого-то художественного шатра, – но мне понравилось». АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 4. Л. 25–25 об.

26. Вернадская (урожд. Ильинская) Нина Владимировна (1884–1971) – двоюродная сестра Георгия Вернадского, вышла за него замуж в 1908. Окончила историко-филологическое отделение Высших женских курсов, занималась музыкой и пением. Внешне отношения между Н.В. Вернадской и родителями ее мужа всегда были уважительными и корректными.

27. История превращения минералов // Наука и техника. 1926. № 16 (161). С. 3–6. С. Буркутов – постоянный автор научно-популярных статей в журнале «Наука и техника» в конце 20-х гг. По-видимому это литературный псевдоним (его раскрытие в известном словаре Ф. Масанова отсутствует), поскольку в справочниках «Весь Ленинград» за 1927 и 1931 гг. фамилии «Буркутов» нет. По-видимому авторство упоминаемой статьи В.И. Вернадский приписал С. Буркутову по аналогии с тематикой и стилем статьи «Волны жизни», подписанной той же фамилией в 1928 (№ 4 (253), с. 1–3) и посвященной популярному изложению работ В.И. Вернадского о роли размножения в истории биосферы.

В журнале «Наука и техника» № 46 (1927. С. 46) была помещена биографическая справка о В.И. Вернадском (без подписи), где последняя фраза содержала две хронологических ошибки: «Из последних трудов В.И. Вернадского, имеющих общепризнанное значение, следует назвать «Геохимию» (1913) и «Биосферу» (1916)». Как известно, «Очерки геохимии» впервые были опубликованы во Франции в 1924, а «Биосфера» – в СССР в 1926.

28. Ревуцкая Елизавета Дмитриевна (1866–1942) – минералог, ученица В.И. Вернадского, его ассистентка на Высших женских курсах (с 1897), с 1912 – сотрудник Минералогического музея Академии наук, затем Радиевского института. Много помогла В.И. Вернадскому в переписке с российскими учеными во время его заграничных командировок. Умерла в блокаду Ленинграда.

29. Вейнберг Борис Петрович (1871–1942) – физик, специалист по физике твердого тела и геофизике. Выпускник Петербургского университета (1893), профессор Томского технологического института (1909–1924), в 1924–1925 – директор, затем сотрудник Главной геофизической обсерватории в Ленинграде, с 1940 – начальник отдела Научно-исследовательского института земного магнетизма. Погиб в блокаду Ленинграда.

30. Вейнберг Всеволод Борисович (1907–?) – инженер-теплотехник, в начале 30-х гг. – старший инженер Подотдела гелиотехники Ленинградского областного научно-исследовательского теплотехнического института. В 1956 защитил докторскую диссертацию в Государственном оптическом институте. Лауреат Сталинской премии.

31. Кирпичев Михаил Викторович (1879–1955) – физик, специалист по теплотехнике, член-корреспондент (1929), академик (1939) АН СССР, профессор Петроградского политехнического института (с 1919). В 1930–1933 был под следствием и арестом по «делу Промпар-

тии». После освобождения работал в Энергетическом институте АН СССР, в 1937–1949 преподавал в Московском энергетическом институте.

32. Вернадский В.И. Биосфера. Л.: НХТИ, 1926. 146 с.

33. Блох Макс Абрамович (1882–1941) – химик, историк науки, профессор Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена. Заведующий издательством химической литературы (1918–1938). Автор двухтомного «Биографического справочника химиков» (1929, 1931) и «Хронологии важнейших событий в области химии» (1940). В.И. Вернадский написал о нем статью «Памяти Макса Абрамовича Блоха». См.: *Вернадский В.И. Статьи об ученых и их творчестве*. М.: Наука, 1997. С. 278–279.

34. Хлопин Виталий Григорьевич (1890–1950) – химик, специалист по радиоактивным элементам. С 1915 – сотрудник Радиологической лаборатории Академии наук, с 1922 – зам. директора, заведующий отделом Государственного радиевого института (ГРИ), в 1939 заменил В.И. Вернадского на посту директора института и возглавлял ГРИ до своей смерти. Ученик и близкий друг В.И. Вернадского. Член-корреспондент (1933), академик (1939) АН СССР, Герой Социалистического Труда (1949), трижды лауреат Сталинской премии.

35. Любоцинская (урожд. Старицкая) Анна Егоровна (1865–1930) – сестра Натальи Егоровны Вернадской, в конце 20-х гг. периодически жила в Ленинграде у Вернадских и в Залучье (см. примеч. 11), где в местном совхозе после возвращения из ссылки на Урал с осени 1926 работал ее муж Марк Маркович Любоцинский в должности зав. хозяйством.

36. В Московском университете проф. А.П. Соколовым еще в начале века была организована Радиологическая лаборатория, она принадлежала Физическому отделу физико-математического факультета. В 1932 в лаборатории была организована группа сотрудников под руководством В.И. Баранова, находившихся в штате ГРИ (Московская геофизическая лаборатория), однако своего помещения группа, существовавшая до 1941, так и не получила. В составе группы работали Е.С. Щепотьева, С.Г. Цейтлин, А.П. Новицкая, М.С. Меркулова, Е.Г. Грачева. В 1945 лаборатория была закрыта.

37. В Киеве с 30 сентября по 6 октября 1926 был проведен 2-ой Всесоюзный съезд геологов. Председателем съезда был избран В.И. Вернадский.

38. Сведений о лекции В.И. Вернадского в Киеве найти не удалось.

39. Правильно: камнеломки (*Saxifraga*), в машинописном тексте записи – ошибка. Многолетние травы (в СССР до 60-ти видов), распространенные в арктическом поясе и в высокогорных областях, их жизнедеятельность является одним из биологических факторов выветривания горных пород.

40. Впервые опубликовано в журнале «Красная новь» (1926. № 12. С. 230–233), затем с некоторыми изменениями – в первом томе Собрания сочинений М.М. Пришвина (ГИЗ. М.-Л., 1927. С. 8–15). В предисловии к первой публикации М.М. Пришвин писал: «Алексей Максимович написал это для собрания моих сочинений, которое скоро я думаю выпустить в свет. Письмо Горького вышло из целого ряда писем, которые писал он мне по поводу моих книг».

41. Андреева Мария Федоровна (1868–1953) – актриса, общественный деятель, жена А.М. Горького, в течение долгих лет возглавляла Московский дом ученых, в 1941–1942 вместе с Вернадскими была в эвакуации в Боровом.

42. Шаховская Анна Дмитриевна (1889–1959) – геолог, дочь близкого друга В.И. Вернадского Д.И. Шаховского. Основатель и первый хранитель (1953–1959) Мемориального кабинета-музея В.И. Вернадского в Москве в ГЕОХИ РАН. Принимала активное участие в подготовке к печати «Избранных сочинений» В.И. Вернадского в 5-ти томах (М.: Изд-во АН СССР, 1954–1960).

43. Тихвинский Михаил Михайлович (1868–1921) – химик, профессор Петроградского политехнического института. Расстрелян в сентябре 1921 по делу «Петроградской боевой организации» («таганцевский заговор»), несмотря на ходатайство президента РАН А.П. Карпинского. Подробнее см.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг.* М.: Наука, 1998. С. 123–124. О современном состоянии исторического исследования «таганцевского заговора» см.: *Перченко Ф., Зубарев Д.* На полпути от полуправд // *In memorem*. Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М., СПб.: Феникс-Atheneum, 1995. С. 362–370; см. также подборку публикаций в журнале «Родина». 1995. № 9, 10.

В.И. Вернадский в 1941 в Боровом очевидно не вспомнил еще об одном эпизоде обращения к А.М. Горькому после 1921. В архиве писателя хранится подлинник письма В.И. Вернадского, датированного 21 мая 1933. Речь в нем идет о возможной помощи со стороны А.М. Горь-

кого Владимиру Ивановичу при оформлении научной командировки во Францию летом 1933. В письме, в частности, говорится: «Моя просьба к Вам переговорить об этом с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым и помочь добиться исполнения данного мне обещания правительства. Если нужно, я готов писать лично Сталину». Цит. по: Архив Горького. КГ уч 3–17–1. Л. 1 об. Командировка В.И. Вернадского в конце концов была утверждена высшими инстанциями, он провел в Западной Европе полгода и возвратился в Ленинград 16 февраля 1934 г.

44. Всероссийский комитет помощи голодающим (общественная организация) – Помгол – был утвержден ВЦИК 21 июля 1921. Он был основан по инициативе экономиста С.Н. Прокоповича (бывшего министра Временного правительства) и его жены Е.Д. Кусковой при поддержке А.М. Горького. Последний играл роль посредника при переговорах с властями. Председателем Помгола был Л.Б. Каменев (председатель Моссовета), а почетным председателем писатель В.Г. Короленко. В составе комитета были бывшие члены к.-д. партии (Н.М. Кишкин, Н.Н. Кутлер), президент РАН А.П. Карпинский, академики П.П. Лазарев, С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман, известные деятели культуры.

С.Н. Прокопович на одном из заседаний Помгола указал, что причиной голода является не только засуха в Поволжье, но и политика Советской власти. Эти слова были переданы В.И. Ленину и по его указанию Помгол был упразднен по решению Политбюро 27 августа 1921. Параллельно с Помголом с июля 1921 существовала Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК (председатель М.И. Калинин), которая после роспуска Помгола получила полноту власти уже без участия общественных организаций. Многие члены Помгола были арестованы и по решению ВЧК от 1 ноября 1921 сосланы в российскую глубинку. Помгол вошел в советскую историографию под презрительным ярлыком «Прокукиш», наклеенным Лениным (по первым буквам фамилий Прокоповича, Кусковой и Кишкина). Подробнее см.: «Просим освободить из тюремного заключения». Письма в защиту репрессированных. Сост. В. Гончаров, В. Нехотин. М.: Современный писатель, 1998. С. 165–167.

45. В действительности – 1921 г.

46. *Вернадский В.И.* О размножении организмов и его значении в механизме биосферы // Изв. АН СССР. 6 сер. 1926. Т. 20. № 9. С. 697–726; Ibid. № 12. С. 1053–1060; Etudes biogeochimiques: 1. Sur la vitesse de la transmission de la vie dans la biosphère // Ibid. № 9. P. 727–744.

47. Щербаков Дмитрий Иванович (1893–1966) – геолог, минералог. Выпускник Таврического университета (1921), в 1925–1930 сотрудник Радиевого института, участник Радиевых экспедиций В.И. Вернадского в Средней Азии (1914), сотрудник КЕПС. В 1925–1930 работал в ГРИ, с 1930 в АН СССР – зам. директора Геохимического (в 1932–1937 – Ломоносовского) института. С 1938 – в Москве, в Институте геологических наук АН СССР (1938–1941), ВИМСе (1943–1948), с 1963 – в Институте геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ). В 1953 избран академиком, в 1953–1963 – академик-секретарь Отделения геолого-географических наук АН СССР. Лауреат Ленинской премии (1965), его именем был назван минерал (щербаковит). Труды в области геологии и геохимии радиоактивных элементов, рудных месторождений Средней Азии и Кавказа, региональной металлогении.

48. Александров Семен Петрович (1891–1962) – горный инженер. В 20-х гг. – управляющий радиевым рудником Тюя-Муюн в Средней Азии, затем – главный инженер треста «Редкие элементы». В 30-х гг. – зам. директора Московского института цветных металлов и золота. В 1938 после ареста – на Северо-востоке, работал по специальности. Герой Социалистического Труда (1949). Дир. НИИ золота и редких металлов в Магадане, зам. нач. ГУЛГМП МВД СССР (Гл. у-е лагерей горно-металлург. предпр.). В 1955–1962 – профессор Московского государственного экономического института.

49. Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861–1939) – геолог, петрограф. Член-корреспондент (1914), академик (1925) РАН. Преподавал в университетах г. Юрьева (Тарту) в 1892–1902, затем Петербурга – Ленинграда (до 1930). Основатель отечественной школы петрографии, близкий друг В.И. Вернадского с юности.

50. Лабунцов Александр Николаевич (1884–1963) – минералог, с 1921 – сотрудник Минералогического музея РАН, в 1923 окончил Петроградский университет. Один из первооткрывателей месторождений апатита в Хибинах на Кольском полуострове (1926), в 1929–1933 заведовал геологоразведочным отделом треста «Апатит», с 1934 – сотрудник Минералогического музея АН СССР в Москве, одновременно до 1938 работал в Ломоносовском институте

(ЛИГЕМ). В честь Лабунцова был назван один из вновь открытых минералов на Кольском полуострове.

51. Башилов Иван Яковлевич (1892–1953) – химик, специалист по технологии металлов. Выпускник Ленинградского политехнического института (1929). Еще до окончания института работал в КЕПС, в 1920 возглавил пробный радиевый завод в Поволжье, с 1924 – заведующий лабораторией редких элементов в Институте прикладной минералогии, профессор (1931). С 1932 – научный руководитель Государственного института редких металлов. Арестован в августе 1938, осужден на 5 лет лагерей. Отбывал срок в Ухтижемлаге (Коми АССР). В 1943 освобожден, жил в Красноярске, занимался методами очистки драгоценных металлов, в 1948 награжден Сталинской премией.

52. Ягода Генрих Григорьевич (1891–1938) – государственный деятель, член РСДРП (б) с 1907. В 1919–1922 – член коллегии Наркомата внешней торговли, с 1920 – в органах ВЧК, управляющий делами, заместитель председателя ОГПУ. В 1934–36 – нарком внутр., дел, в 1936–37 – нарком связи. После смещения с государственных постов арестован по делу «правотроцкистского блока», расстрелян.

53. Мысовский Лев Владимирович (1888–1939) – физик, специалист по ядерной физике, один из инициаторов постройки циклотрона в СССР. В созданном В.И. Вернадским Государственном радиевом институте (1922) занимал посты заведующего физическим отделом и ученого секретаря.

54. Линденер Борис Александрович (1884–1960) – минералог, выпускник Московского университета (1911), ученик В.И. Вернадского. С 1913 – ученый хранитель Геологического и Минералогического музея АН в Петрограде, в 1915–1922 преподавал минералогию в Петроградском университете, в 1916–1926 – управляющий делами, ученый секретарь КЕПС. Арестован в декабре 1926, приговорен к 10-ти годам лишения свободы. Несмотря на ходатайства В.И. Вернадского, до декабря 1930 отбывал срок на Соловках, строительстве Беломорканала. С 1931 работал по специальности, организатор и зам. директора горно-химического техникума и Минералогического музея в г. Кировске на Кольском полуострове. С 1957 – на пенсии.

55. Крыжановский Владимир Ильич (1881–1947) – геолог, минералог. Сотрудник Минералогического музея АН СССР. Арестован в июле 1930, в лагерях работал по специальности. Освобожден в 1932 или 1933. С 1934 работал зав. музеем Ломоносовского института (ЛИГЕМ).

56. фон Мекк Николай Карлович (1863–1929) – крупный предприниматель, с 1890 – председатель правления Московско-Казанской железной дороги. Лояльно сотрудничал с Советской властью после 1917, однако в 1928 арестован и весной 1929 расстрелян без суда.

57. Пальчинский Петр Иоакимович (1875–1929) – горный инженер, выпускник Горного института в Петербурге (1900). В 1905–1913 в эмиграции, затем в России – товарищ председателя Военно-промышленного комитета, в августе–октябре 1917 – товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства; после Октябрьской революции неоднократно арестовывался, в 1921 возглавил Русское техническое общество, стал профессором Горного института, с 1915 – директор частного института и издатель журнала «Поверхность и недра». После 1923 – член научно-технического совета Главного экономического управления ВСНХ. Арестован в 1928 по обвинению в принадлежности к «Промпартии». Расстрелян до суда.

58. VII Менделеевский съезд, посвященный 100-летию со дня рождения Д.И. Менделеева, был проведен в Ленинграде с 10 по 13 сентября 1934.

59. Горазд – богослов IX в. Жил в Моравии, по завещанию Мефодия (автора славянского правописания), умершего в 885 г., должен был стать его преемником на епископской кафедре. Был изгнан немецким духовенством на Балканы. В Болгарии содействовал распространению православия среди южных и западных славян.

60. Имеется в виду сосед В.И. Вернадского по квартире в Петрограде – академик Федор Иванович Успенский и его жена Надежда Эрастовна.

61. Казакова Прасковья Кирилловна (1874–1958) – домашняя работница Вернадских. Жила в семье В.И. Вернадского с 1909 до кончины Владимира Ивановича (1945).

62. Трошин Григорий Яковлевич (1874–1938) – невропатолог, психолог. Окончил Казанский университет (1900), там же был профессором в 1906–1914 и в 1917–1922. Создал в Петрограде школу-лечебницу для умственно отсталых детей, автор ряда монографий по психиатрии. В 1922 выслан из Советской России. С 1923 – профессор по кафедре судебной медицины и психиатрии Русского юридического факультета, Русского пединститута им. Я. Коменского в Праге. В Чехословакии не получил лицензии на практическую клиническую работу, вследс-

твие чего занимался теоретическими проблемами психологии и эстетики. В 1927–1937 возглавлял Общество русских врачей в Праге.

63. Янко (Janku) Йозеф (1886–1963) – профессор медико-гигиенического факультета Пражского университета.

64. Речь идет о семье Павла Ивановича Новгородцева (1866–1924) – общественного деятеля и философа. Основатель и профессор Русского юридического факультета в Праге (1921). П.И. Новгородцев часто общался с В.И. Вернадским в 1919–1920, а в Симферополе в богословском кружке П.И. Новгородцева среди постоянных участников были дети В.И. Вернадского – Георгий и Нина. Павел Иванович Новгородцев в 1903 женился на Лидии Антоновне Будилович (1879–1951), в их семье было четверо детей. В 1918 Лидия Антоновна приняла ультимативные условия властей, включавшее требование о разводе, что позволило выехать с детьми из РСФСР (П.И. Новгородцев – активный деятель подпольного «Национального центра» был на нелегальном положении). Воссоединение семьи стало возможным в 1921 в Германии, а с 1922 Новгородцевы обосновались в Праге.

65. *Вернадский В.И.* Определение геохимической энергии (величины Δ , V , e) однолетних цветковых растений. Л.: АН СССР, 1926. 9 с.

66. *Вернадский В.И.* Определение геохимической энергии (величины Δ , V , e) некоторых групп насекомых. Л.: АН СССР, 1926. 12 с.

67. Действительно, попытки В.И. Вернадского применить количественные методы оценки энергии, выделяемой живым веществом, не получили своего развития. В последнее время эти исследования находят определенное продолжение. См. напр.: *Кривицкий В.А.* Количественный подход к оценке биогеохимической энергии // Жизнь Земли. МГУ. 1986. С. 63–67.

Запись <16.111> 1926 <г.> <Ленинград>

16 марта. Утром КЕПС – Линденер [1]: Командир[овка] в Вашингтон – Почв[енный] институт [2]. Их бумага с оценкой русской работы в почвов[едении] оставлена без изменений в связи с их ответств[енностью]. Мои часы будут в Радиевом институте [3]. А.Е. <Ферсман> [4] раньше ни за что не хотел.

Минералогический музей: нов[ая] литература, сохран[ена] Е.Д. <Ревуцкой> [5]. Письмо о М.А. Ольховском [6] – послано. Библиотека – ничтожное прибавление за посл[едние] годы. Только 2 мес[яца], как <поступили> кое-какие деньги.

Коллекция Толстопятова: из старых собраний [7]. Лабунцов [8] – хор[ошее] впеч[атление].

В.<Г.> Хлопин [9] – Трест редких земель [10] срочно требует 100 mg Ra <радия>. А.Е. <Ферсман> подписал бумагу совещания, где он не участвовал. Это в лабор[атории] Глебовой [11] (в бумаге не сказано); у нас помощником Башилов [12]. Пока отписываемся. <нрзб> представл[ение?] в Ак[адемию] Н[аук]. А.Е. <Ферсман> шлет бумагу и будет протестовать в кач[естве] председ[ателя] Ком[иссии] по распределению Ra <радия>.

Изменение положения Е.Д. <Ревуцкой>. На ее место – Д.И. Щербаков [13]. Ей тоже <оклад> 80 руб. Вопрос о выписке нов[ых] книг (до 200 р[уб]) можно заказать).

* Раздел выделен публикатором в самостоятельный фрагмент, поскольку он представляет собой мозаику из текстов, написанных в Боровом в 1942 г., и нескольких сохранившихся записей, сделанных в 1926 г., хранящихся в АРАН среди разных единиц хранения. – *Ред.*

Получение финан[совой] (поддержки) очень трудное и запутанное. Мысовскому [14] возражают (нрзб). Хорошее совпадение результатов с предположениями.

С Хлоп[иным] о бароизотопах. [15]

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 9.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Линденер Б.А. – управляющий делами КЕПС. О нем см. примеч. 54 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

2. Командировка в США не состоялась.

3. Имеется в виду присутственное время В.И. Вернадского как директора Государственного радиового института. Во время пребывания В.И. Вернадского во Франции и Чехословакии (1922–1926) А.Е. Ферсман исполнял обязанности директора.

4. См. примеч. 3.

5. Ревуцкая Е.Д. – сотрудница Минералогического музея РАН. О ней см. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

6. Правильно: Олеховский Михаил Александрович (1855 – не ранее 1919) – биолог, краевед, ученик И.И. Мечникова. Выпускник Новороссийского университета (в Одессе). Участник студенческих нелегальных собраний, с 1874 был под надзором полиции. Работал в Полтаве земским статистиком, был близко знаком с В.В. Докучаевым и В.И. Вернадским, участник их совместных почвоведческих экспедиций (1897, 1902). Основатель (1892) и директор Полтавского краеведческого музея (до 1911). Судя по записям В.И. Вернадского, М.А. Олеховский скончался не ранее 1919, а письмо, о котором идет речь, заключало ходатайство о назначении пенсии его вдове – Марии Евдокимовне Олеховской. Ее письма В.И. Вернадскому, хранящиеся в АРАН, представляют собой печальное свидетельство низкой эффективности системы социальной защиты в СССР. По просьбе М.Е. Олеховской Владимир Иванович направил в Харьковский собес отзыв о научной работе М.А. Олеховского с целью обеспечить выплату пенсии его вдове. В результате «эпопея» с оформлением пенсии, в ходе которой В.И. Вернадскому пришлось повторять отсылку документа, длилась с марта 1926 до осени 1929 года, когда М.Е. Олеховская первый раз получила свои 15 рублей. В своем последнем письме, датированном декабрем 1935 (пенсия вдруг уменьшилась при переезде получателя из Харькова в Ростов!), М.Е. Олеховская писала: «В 1929 г. я ездила в Полтаву, чтобы посетить могилы Мих[аила] Александровича и сына, это все что осталось дорогого в ней для меня (...) Но то, что я увидела, причинило мне большое огорчение: кладбище разгромлено, кресты и памятники разбиты на куски, в таком виде была могила Мих[аила] Ал[ександровича]». АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1200. Л. 13. В том же письме сообщалось, что портреты М.А. Олеховского и В.В. Докучаева сняты с экспозиции Полтавского краеведческого музея и отправлены на чердак.

7. Имеется в виду богатая минералогическая коллекция Минералогического кабинета Московского университета, хранителем которой с 1863 был профессор М.А. Толстопятов. После его кончины (1890) ответственность за коллекцию была возложена на молодого В.И. Вернадского – тогда приват-доцента Московского университета. Подробнее см. «Из “Хронологии 1929 г.”» (с. 147–150).

8. Лабунцов А.Н. – минералог, сотрудник Минералогического музея РАН в Ленинграде. О нем см. примеч. 50 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

9. Хлопин В.Г. – радиохимик, заместитель В.И. Вернадского по Государственному радиовому институту. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

10. Имеется в виду трест «Редкие элементы», директором которого в 1925–1929 была В.И. Глебова (см. примеч. 11).

11. Глебова Вера Ильинична (1885–1935) – химик, радиохимик. В 1915 окончила университет в Лозанне (Швейцария), до 1920 работала в химико-бактериологической лаборатории при Всероссийском земском союзе. В 1920–1935 – организатор научно-прикладных исследований, с 1934 – заведующая лабораторией в Институте прикладной минералогии, председатель Гелевой комиссии при ВСНХ и т.д. В 1928 организовала и возглавила Государственный научно-исследовательский институт редких элементов (Гиредмет), существующий поныне. Отзыв

о ней В.И. Вернадского см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 73. Подробнее о В.И. Глебовой см.: *Ламан Н.К.* В.И. Глебова. М.: Наука, 1987. 192 с.

12. См. примеч. 51 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

13. Щербаков Д.И. – минералог, специалист по радиоактивности. О нем см. примеч. 47 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”». Речь идет о зачислении Д.И. Щербакова в штат Государственного радиевого института, в котором Е.Д. Ревуцкая занимала должность старшего радиолога. В том же 1926 Д.И. Щербаков стал заведующим минералого-геохимическим отделом ГРИ.

14. Мысовский Л.В. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 53 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

15. По-видимому, речь идет об изобарах. Изобарами называются атомы с одинаковым массовым числом, но с различным количеством протонов и нейтронов (N^{14} , C^{14}). В настоящее время этот термин мало применим. К изотопам относят атомы с одинаковым числом протонов, но разными массовыми числами (C^{12} , C^{14}).

17. III. (1926)

⟨Ленинград⟩

Вчера ⟨был⟩ ⟨Б.Л.⟩ Модзалевский [1]. В Акад[емии] Н[аук] ⟨его⟩ не пустил С.Ф. ⟨Ольденбург⟩ – 2-е отделение и необходимость выбора первоклассных ученых. С.Ф. отошел от Пушк[инского] Дома [2]. Боятся быть захваченными и оторванными от Акад[емии].

Издание писем Пушк[ина] ⟨продвигается⟩ с большим трудом [3]. Го[сударственным] изд[ательством] сейчас приостановлено. Чувство такое, что русское и само слово преслед[уется].

Нельзя добиться того, чтобы П[ушкинский] Д[ом] получал право издавать тех классиков, от издания которых Гос[ударственное] изд[ательство] отказывается. Три раза пытались действовать через С.Ф. ⟨Ольденбурга⟩ и напрасно.

⟨Боровое⟩

Я много раз делал такие записи на отдельных листочках. Комментарий к 16–17 марта 1926 ⟨г.⟩ – через 16 лет.

16. III. (1926). Я не помню сейчас какая командировка предполагалась в США. Как я был связан с Почв[енным] институтом] не помню. Надо спра-виться.

Когда умер М.А. Ольховский? [4] Не о пенсии ли его вдове? Сохранить Е.Д. Ревуцкую удалось [5]. А.Е. Ферсман – директор Минералогического музея [6] (я в него формально не вернулся. Вернулся в Радиевый институт и КЕПС, где по инициативе А.Е. Ферсмана был образован и Биогеохимический отдел, который в 1928 году выделился по его же инициативе в Биогеох[имическую] лабораторию при Академии] Н[аук] [7]).

По радио нам пришлось провести долгую борьбу с Глебовой – ком⟨м⟩унисткой, не считающейся с моралью и прикосновенной к ГПУ [8]. Глебова ⟨возглавляла⟩ трест редких элементов ⟨который⟩ считал Ра ⟨радий⟩ и т.д. с ком⟨м⟩унистической точки зрения ⟨своей собственностью?⟩ [9]. Мы добились, чтобы вопрос о нем был поставлен на госуд⟨арственную⟩ точку зрения и добились этого.

Е.Д. Ревуцкая материально не потеряла. Мне кажется, она всегда заведывала каталогом определенных групп минералов. Лабунцов [10] и Щербаков [11].

Мих[аил] Алекс[андрович] Ольховский [12] – не знаю о нем. Ольховского я помню в Полтаве в начале революции – в 1918–1919 гг. Потом хлопотал о пенсии его вдове, помню, удачно. А затем потерял ее из виду.

К 17.III.1926. Я помню, как покойный академик Котляревский [13] показывал мне в Пушкинском Доме мой портрет (неудачный), сделанный Е.С. Кавос-Зарудной [14]. Сохранился ли он после тех перипетий и временного ухудшения (при власти) дураков и негодяев, которых пришлось перенести Пушкинскому Дому? Борис Львович Модзалевский [15] – сын моей троюродной сестры (двоюродной) племянницы моей матери, урожденной Александры Ивановны Константинович [16]). Я помню один раз видел генерала Ивана Петровича К[онстантиновича] [17], заезжавшего в 1870-х гг. (после 1876?) к нам в Петербург; отца (Бориса Львовича) Льва Николаевича Модзалевского [18] – высокого, в золотых очках – тогда хорошо помню в Петербурге после 1876 г. [Боровое. 23.V.1942].

РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 9 об. – 10.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Модзалевский Борис Львович (1874–1928) – историк литературы, пушкинист, специалист по генеалогии. Выпускник Петербургского университета (1898), член-корреспондент РАН (1918). Один из создателей Пушкинского Дома РАН, издатель архивов Пушкина и декабристов. В 1926 – старший ученый хранитель Пушкинского Дома.

2. Пушкинский дом был основан в 1905 с целью «собираания и хранения материалов, касающихся сочинений и жизнеописания Пушкина и всех других художников русского слова». В 1926 в составе Пушкинского Дома (директор академик С.Ф. Платонов) было два отделения – рукописное (несколько сот тысяч единиц хранения) и музейно-иконографическое (около 20 000 предметов), а также библиотека (120 000 томов).

Под вторым отделением РАН имеется в виду Отделение русского языка и словесности. По-видимому позиция С.Ф. Ольденбурга привела к тому, что Б.Л. Модзалевский не был избран в действительные члены РАН на выборах 1925.

3. Трехтомное издание писем А.С. Пушкина (редакция и примечания Б.Л. Модзалевского) вышло в свет в 1926–1935. 4-й том (письма 1834–1836) Б.Л. Модзалевский подготовить не успел. Репринтное воспроизведение этого издания осуществлено в 1989 издательством «Книга».

4. Дату смерти М.А. Олеховского нам установить не удалось. О нем см. примеч. 6 к записи от 16.III.1926.

5. Речь идет о работе Е.Д. Ревуцкой в Государственном радиовом институте. См. примеч. 13 к записи от 16.III.1926.

6. После отъезда В.И. Вернадского во Францию летом 1922 А.Е. Ферсман заместил его в должности директора Минералогического музея РАН.

7. Официально отдел в КЕПСе назывался Отделом живого вещества (см. примеч. 8 к «Из «Хронологии 1926 г. I»»). Биогеохимическая лаборатория (Биогел АН СССР) была официально утверждена Постановлением Совета народных комиссаров (СНК) 1 октября 1928. Основная научная задача Биогел была сформулирована В.И. Вернадским как «познание явлений жизни с геохимической точки зрения». Штат Биогел состоял из 9 научных сотрудников: директор В.И. Вернадский; заведующие отделами А.П. Виноградов и В.С. Садилов; научные сотрудники I разряда: Н.К. Воскресенская, Т.И. Горшкова; научные сотрудники II разряда: Б.К. Бруновский, Л.Н. Подкопаев, И.Е. Старик, Н.В. Садилова.

8. Глебова В.И. была в 1926 председателем Гелиевой комиссии при ВСНХ и заведующей лабораторией в Институте прикладной минералогии. О ней см. примеч. 11 к записи от 16.III.1926. «Прикосновенность к ГПУ», возможно, становилась неким общим (и нередко абсолютно вздорным) ярлыком консервативной интеллигенции по отношению к ученым-коммунистам, часто не имевших научных заслуг, сравнимых с авторитетом ученых дореволюционного периода.

9. Для объяснения этого довольно странного заключения можно предложить следующую версию. Возможно, В.И. Вернадский придавал особое значение контролю над применением радиоактивных элементов, считая, что только Академия наук вправе распоряжаться «по-государственному» добычей и применением радиоэлементов. Вероятно он не воспринимал всерьез «красного выдвигенца» В.И. Глебову как компетентного руководителя.

10. См. примеч. 50 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

11. См. примеч. 47 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

12. См. примеч. 6 к записи от 16.III.1926.

13. Котляревский Нестор Александрович (1863–1925) – историк литературы, академик Петербургской академии наук (1909). Выпускник Московского университета (1885), автор многих книг по истории русской и западноевропейской литературы XIX в.

14. Кавос (урожд. Зарудная) Екатерина Сергеевна (1861–1917) – художница, двоюродная сестра жены В.И. Вернадского. Окончила Академию художеств в Петербурге (1887), в 1885–1886 училась в Париже в Академии Жюльена. Автор одного из немногих живописных портретов В.И. Вернадского (1915), портретов В.С. Соловьева, И.Е. Репина, М. Горького, Р. Люксембург.

15. См. примеч. 1.

16. Модзалевская (урожд. Константинович) Александра Ивановна (1848 – после 1912) – жена Л.Н. Модзалевского (см. примеч. 18), дочь Ивана Петровича Константиновича – брата матери В.И. Вернадского Анны Петровны Константинович (ее двоюродная сестра).

17. Константинович Иван Петрович (1818–1877) – брат матери В.И. Вернадского Анны Петровны. Профессиональный военный моряк, прошел служебную лестницу от юнкера (1834) до капитана 1-го ранга (1868), с 1875 служил в Кавказской армии, скончался в Тифлисе. Был владельцем имения в Переяславском уезде Полтавской губернии (с. Войтовцы).

18. Модзалевский Лев Николаевич (1837–1896) – педагог, выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета. Работал в школах Петербурга, Тифлиса, автор многих сочинений по педагогике.

14.IX.1926

(Ленинград)

Вчера А.А. Гизетти [1]. О Бэре [2].

Считает, что Михайловский [3] и Лавров [4], последний – до эмиграции, проявляли самостоятельную мысль с социологии: положение личности. Влияние идей Бэра в связи с господствующим дарвинизмом [5].

Огромное количество макулатуры, издаваемой Гос[ударственным] Изд[ательством], часто невежественной – насильственно распространяется. Не читается. Исчез интерес и к ист[ории] соц[иологических] идей: издатели не берут. Эта литература не читается. Этим объясняется значение переводной литературы: романов – не ком[мунистических]. Поразило это меня в Есентуках, одни газеты читаются и обсуждаются, однако. Но там особая публика: коммунисты преобладают или на 1/2; евреи до 80–90%. Их чтение иное.

«Закон божий» как называют «политграмоту» [6] благодаря насилию и невежественным и безграмотным «учителям» (подавляющее число их евреи) совершенно подрывают идейную сторону ком[мунизма]. Идет разложение и насмешка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гизетти Александр Алексеевич (1888 – после 1933) – филолог, общественный деятель (член партии эсеров с середины 1910-х гг.). Выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета (1913). В 1917 был избран в Учредительное собрание. В 1920-х гг. – сотрудник библиотеки РАН (иностранное отделение), исследовал наследие Михайловского, Бакунина, Лаврова. Дальний родственник И.М. Гревса и его ученик. Арестовывался как социалист-революционер в 1916, 1919 и 1921. В 1933 арестован НКВД, обвинялся в контрреволюционной деятельности как бывший эсер. Погиб в ГУЛАГе.

2. Бэр Карл Максимович (1792–1876) – естествоиспытатель широкого профиля, основатель эмбриологии позвоночных, член-корреспондент (1826), академик (1828) Петербургской АН. В.И. Вернадский как председатель Комиссии по истории знаний АН СССР (КИЗ), проводил большую подготовку к юбилейным торжествам (100-летие избрания К. Бэра в академики). Его речь о К.М. Бэре была опубликована во 2-м вып. Трудов КИЗ в 1927. Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 226–230.

3. Михайловский Николай Константинович (1842–1904) – публицист, литературный критик. Идеолог народничества, один из редакторов журналов «Отечественные записки» (с 1868) и «Русское богатство» (с 1892). Считал себя продолжателем Н.Г. Чернышевского, провозглашал отдельную личность высшим мерилем общественного прогресса, был близок к партии «Народная воля». После разгрома народолюбцев выступал активным критиком толстовства и русских марксистов.

4. Лавров Петр Лаврович (1823–1900) – философ, публицист, теоретик народничества. Печатался в «Колоколе» А.И. Герцена, был членом «Земли и воли», в 1866–1870 – в ссылке, после побега до конца жизни – в эмиграции. Участник Парижской Коммуны (1871), член I Интернационала. Работы Лаврова были теоретическим фундаментом революционного движения 70–90-х гг. в России. Он – автор теории «неоплатного долга» интеллигенции перед народом и переустройства общества на социалистических началах; образцом нового государства считал Парижскую Коммуну. С П.Л. Лавровым была близка А.В. Гольштейн – друг В.И. Вернадского и его семьи.

5. К.М. Бэр установил, что в процессе эмбрионального развития животных прежде всего происходит обособление самых общих признаков (типа), а затем класса, отряда и т.д. Таким образом он в определенной мере был предшественником эволюционной теории Ч. Дарвина. Тем не менее, Бэр отрицал естественный отбор – один из главных принципов дарвинизма, считая эволюционное развитие итогом воздействия внутренних факторов организма, а не влияния внешней среды.

6. Очевидно, имеется в виду преподавание общественно-экономических дисциплин в высшей школе. Официальный термин «политграмота» здесь употреблен в ироническом смысле, поскольку он относился к набору понятий, связанных с азами коммунистической пропаганды в так называемых краткосрочных школах и городских вечерних школах. По решению XIII съезда РКП(б) (май 1924) в стране создавалась широко развитая система политического образования, включавшая десятки тысяч школ и курсов, специальные комвузы и комуниверситеты. В 1925 в СССР действовало 13 подобных университетов с ежегодным набором более чем 3000 студентов.

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1926 г.»

⟨II⟩*

16.XI.1926. Открытие Комиссии по истории знаний [1]. Я – председателем, тов[арищ] председателя философ Радлов [2]. Моя речь при открытии: «Мысли о современном значении истории знаний». Напечатана отдельной брошюрой в 1927 г. как первый выпуск «Трудов Ком[иссии] по ист[ории]

* Раздел «Из «Хронологии 1926 г. II»» выделен публикатором условно: это мемуарные записки о 1926 г., сделанные в 1942 в Боровом, за исключением нескольких строк от 27.XII.1926. – *Ред.*

знаний» [3]. В 1926 ⟨г.⟩ в Научно-техн[ическом] изд[ательстве] у М.А. Блоха (Научно-техн[ический] отд[ел] ВСНХ) [4] в Ленинграде вышла моя книжка «Биосфера» тиражом 2000 экз[емпляров], 146 стр[аниц] [5].

Предисловие подписано «Прага. Февраль 1926 г.» Два очерка, независимо друг от друга: «Биосфера в космосе» и «Область жизни». Книга очень быстро разошлась и имела большой успех. Я помню, что мне говорил А.А. Григорьев [6], что он посвятил ей лекцию в университете.

Было французское (измененное) изд[ание] у Alcan в (1929) «La biosphere» [7]. Отзывов о нем не знаю. В предисловии еще говорю о механизме. Я позже говорю об организованности вместо механизма [8] [Боровое. 11.VII.1942].

Эмпирические обобщения получили дальнейшее развитие в разделе, который я пишу в 1942 г. о симметрии [9].

Издание Акад[емией] наук программы, мною составленной «Определение геохим[ической] энергии (величины Δ, V, и ε) однолетних цветковых растений». Л. 1926. и «Определение геохимической энергии (величины, Δ, V, и ε)» ⟨некоторых насекомых⟩. Л. 1926. В «Известиях Ак[адемии] Н[аук]» (1926) напечатана моя статья «Размножение организмов и его значение в механизме биосферы» и то же по французски «Études biogéoch[imiques]. I. (Sur) la vitesse de la transmission de la vie dans la biosphère» [10]. Это кажется работа по размножению, которую я рассчитывал сильно развить в Лаборатории биогеохимии (в 1926 ⟨г.⟩ отдел КЕПС), не развилась, к моему сожалению. Я упустил момент [11]. [Боровое. 13.VII.1942].

В связи с переработкой мной в 1942 году основных представлений логики естествознания [12] я имел вчера, 12.VII.1942 ⟨г.⟩, разговор с Л.С. Бергом [13]. Он мне говорил, что я понравился, что моя «Биосфера» теперь не имеет проявлений в окружающей среде. Она стала классической. Ряд ее идей глубоко вошли в жизнь – как определенное миропредставление и обезличились. Если бы было издано второе издание – то оно сейчас бы разошлось. Книжка и сейчас, через 16 лет – читается.

Вдова А.Н. Северцова Людмила Борисовна [14], урожденная ⟨пропуск в тексте⟩ (так же как Берг – из Бессарабии) прочла здесь в Боровом мои «Биогеох[имические] очерки» [15] и «Биосферу», ставит последнюю выше. Развитие ее идей сейчас в моей работе «Геологическое значение симметрии» [16] – очевидно правильный шаг. [Боровое. 13.VII.1942].

В «Вістнике Укр[аїнського] Геол[огичного] Ком[ітета]» появилась статья Б.Л. Личкова «К геологии горы Пивихи на Днестре». Я дважды был на этой горе около зашт[атного] города Градижска в 1890–1891 ⟨гг.⟩ – описал подробно, т[ак] к[ак] чувствовал сложность и интерес виденного. Читал статью Личкова и имел с ним разговор: он осветил это явление и мне казалось это верным. Но, в данном случае, я сейчас не помню, в чем дело. В Градижске, маленьком городе – селе, я останавливался оба года у очень опрятной мещанки в комнате, переполненной образами – в культурной обстановке. Надо вновь возобновить в памяти, в чем ⟨было⟩ дело. [8.XI.1942. Боровое]. Статья Б.Л. ⟨Личкова⟩ в «Вістнике Укр[аїнського] Геол[огичного] Ком[ітета]» (его уже нет) вып. 9. К. 1926. 132 стр. и 2 табл.

«Оно (учение о симметрии) находится в нем (современном понимании мира?) как стороннее включение, не связанное с другими, созданными физическими моделями мира и материи. А между тем, эмпирическая основа учения о симметрии является одним из самых прочных достижений науки... Не выявлены те следствия и те приложения... которые неизбежно приведут к чуждой прошлой векам научной картине природы» (стр. 10). «Но в другой стороне знаний – в понимании положения человека в научно создаваемом строе мира – сейчас наблюдается огромный скачок научного творчества, одновременно идущий с ростом физико-хим[ических] наук... и уже (нрзб) не является случайностью большая доступность для его (человека) научного творчества более близких к источнику (нрзб) природных явлений, конечным (итогом) являются (знания), связанные с жизнью человека» (стр. 13). «Во-первых, впервые входит в сознание человека чрезвычайная древность человеческой культуры, в частности, древность появления на нашей планете научной мысли» [17]. [Боровое. 4.VI.1942].

Н. Гудзий (ред.) Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого под ред[акцией] В.Г. Черткова, т. 25. М. 1937, стр. 852.

“Александра Михайловна Калмыкова (1849–1926), [у]рожд[енная] Чернова, вдова сенатора Д.А. Калмыкова, известная деятельница по народному образованию в 1887–1888 гг.

Вместе с Х.Д. Алчевской участвовала в составлении первой в этом роде книжки «Что читать народу?» (Харьков, 1884 г.).

Принимала живое участие в деятельности комитета грамотности при Петербургском Вольно-экономическом обществе. В течение нескольких лет работала в народных воскресных школах.

Первое время по открытии издательства «Посредник» принимала близкое участие в его редакции. В 1890-х годах принимала участие в издании социал-демократического журнала «Начало», а после запрещения его в 1889 г. – журнала «Жизнь». Преимущественно на ее средства, доставлявшиеся ей ее книжным складом, издавалась за границей социал-демократическая газета «Искра».

В начале 1900 годов, после высылки из Петербурга, уехала за границу. Находилась в личном общении и переписке с В.И. Лениным. Вернулась в Россию в 1905. Последние годы жила в санатории Центральной комиссии по улучшению быта ученых (Цекубу), в Детском Селе, где и умерла».

Я был с Нат[альей] Ег[оровной] (Вернадской) у Алекс[андры] Мих[айловны] (Калмыковой) в Детском Селе, когда она была уже старой женщиной да нет нашей близости 1886–1887 (см. (пропуск в тексте)) во время братства [18]. Мы были с ней на ты.

Последний раз я был на вокзале, когда она умерла. Ей были устроены государственные похороны. Эти похороны произвели очень тяжелое на меня впечатление. Плохая военная музыка; что-то банальное и так не подходившее к смерти А[лександры] М[ихайловны]. Организованы были похороны

так скверно, что на кладбище, где я кажется не был, оборвались веревки, когда опускали гроб в могилу.

У А[лександры] М[ихайловны] был магазин на Невском. Был изготовлен сборник статей, ей посвященный. Была статья и Дм[итрия] Ив[ановича] <Шаховского> [19]. Он не мог выйти из-за цензурных затруднений – а склад ее был закрыт.

Хотя она много материально помогала большев[истской] партии в самых критических ее положениях – она, мне кажется, не была членом партии.

Мне кажется, ее сын (один и был) Андрей, кажется, служил в США по дипломатической части и после революции он как-будто признал большевистскую власть. Судьба его мне не известна [20].

Существовала в нашей среде почти легенда, что и Ленин, и Струве [21] были почти учениками Калмыковой. Н <нрзб> мне это отрицал. В такой форме этого конечно не было. Струве, однако, одно время у ней жил, Ленин, кажется, бывал? [22].

Однако вот факт. В 1918 <г.> на В.И. Ульянова-Ленина произведено было покушение и он был ранен. В это время я был в Новороссийске [23]. И в газетах ростовских или новороссийских я читал статью П.Б. Струве о Ленине – как дружили <в> молодости или что-то вроде, и воспоминания его от этого времени [24]. Мне кажется, когда я читал эту статью – и когда она писалась – результат последствий (покушения) был неизвестен. (5.XI.1942. Боровое).

Мать А[лександры] М[ихайловны] – Чернова была центром интеллигенции Екатеринослава во время молодости А[лександры] М[ихайловны]. Она была начальницей гимназии или института.

6. XI.<1942> Я Ал[ександру] Мих[айловну] увидела в первый раз на одном из заседаний <кружка> «народной литературы» [25]. Она там была одним из самых деятельных и влиятельных членов. С Ольденбургими [26], Д.И. Шахов[ским], Влад[имиром] Ив[ановичем] <Вернадским> – в очень дружественных отношениях. Когда образовалось братство, она стояла к нему близко вследствие дружеств[енных] отношений со многими членами братства и сочувствия к его идеям. Она была очень дружна с Шурой <А.П. Ольденбург> [27]. Она производила впечатление человека горячо, всей душой преданного своему делу. Говорили, что муж ее, очень хороший человек [28], но далекий от идейной жизни своей жены, во многом не сочувствовал ей, или м[ожет] б[ыть] считал неудобным, что она так много времени отъезжала из дома, семьи, мал[енького] сына и всецело отдавала делу. Но помню, что она много думала о воспитании сына и советовалась с Федором <Ольденбургом> [29] обо многих вопросах, связанных с ним. Иван <Гревс> [30] с добродушной иронией относился к А[лександре] М[ихайловне], с присущим <ему> талантом передразнивая ее шумные выступления и с легкой ревностью относился к дружбе <с ней> Федора <Ольденбурга>, которого он особенно любил. Как бы то ни было, но наша дружба с ней росла за все годы нашего знакомства. Она очень высоко ставила Влад[имира] <Вернадского>, прислушивалась к его мнению. Последний год ее жизни она очень похудела и изменилась физически. Мы ездили к ней в Детское Село, где она жила в санатории. Она очень ласково и приветливо встретила нас. Это было последнее наше свидание.

Брат Паша <П.Е. Старицкий> [31] <говорил>, что виделся в Нью-Йорке с сыном Ал[ександры] Мих[айловны] Андреем (он был на советской службе, имел маленькое место). Они жили очень скромно. Его хорошенькая жена скончалась, у него было, кажется, двое маленьких детей и няня. Он женился на няне (она была уже не молодая), чтобы она получала пенсию в случае его смерти (он все болел) и могла бы т[аким] обр[азом] существовать на чужбине, поддерживая детей.

МАШЕ [32], НАТАШЕ И ВЛАДИМИРУ*

(после разлуки)

Мы все вместе опять, нас судьба вновь свела
Четверых там, где раз съединились
В давнем прошлом впервые сердца и дела,
Где мы много лет дружно трудились.
Поседела глава, потерпела в страде
Силы свежесть, мечта помутилась
Юных дней, но не дрогнет союз наш нигде,
Крепкий верой, что в души вселилась.

Петербург
30 июня 1926 г.

Мы дойдем до конца, ту же правду любя
Подвигая ее неустанно,
И за нами пойдут, ее твердо храня,
Наши дети дорогой желанной.
Обнимаю троих всех, вас верно люблю,
Нашу жизнь лишь добром поминаю,
И что встретите светлую радость мою
Тем же чувством святым, уповаю

Ив. Гр[евс]

3.X.1926. Запрещено продавать тракторы единоличникам – только совхозам, колхозам и коопер[ативным] производ[ственным] товариществам] – *Б. Лихтер*. Историч. Журн. 1943. № 8–9. стр. 59 – «фактически кулацкий элемент сильно проникал в них».

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 10–14.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По докладу В.И. Вернадского решением Общего собрания РАН в 1921 была образована Комиссия по истории науки, философии и техники, председателем утвержден Владимир Иванович. В 1926, когда В.И. Вернадский возвратился в СССР после четырехлетнего пребывания во Франции, комиссия пережила свое второе рождение. Ее новое название – Комиссия по истории знаний (КИЗ). В 1930 при «социалистической реконструкции» Академии наук В.И. Вернадский был вынужден уступить руководство КИЗ Н.И. Бухарину – тогда академику и ведущему теоретику марксизма. В 1933 Комиссия была преобразована в Институт истории науки и техники АН СССР. В 1938 после расстрела Н.И. Бухарина, обвиненного в шпионаже и других государственных преступлениях, институт был упразднен, однако через год организуется Комиссия по истории АН СССР – ныне Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.

2. Радлов Эрнест Леопольдович (1854–1928) – историк философии, член-корреспондент РАН (1920), в 1917–1924 – директор Петроградской публичной библиотеки. Его характеристику, данную В.И. Вернадским, см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 121.

3. *Вернадский В.И.* Мысли о современном значении истории знаний: Доклад, прочитанный на 1-м заседании КИЗ, 14 окт. 1926. Л.: АН СССР, 1927. 17 с.

4. См. примеч. 33 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

* Автограф И.М. Гревса на отдельном листке. – *Ред.*

5. *Вернадский В.И.* Биосфера. Л.: НХТИ, 1926. 146 с.

6. Григорьев Андрей Александрович (1883–1968) – географ, геоморфолог. Выпускник Петербургского университета (1907). Организатор Географического института (1918), сотрудник КЕПС. В 1925–1936 – профессор Ленинградского университета, в 1931–1951 – директор Института географии АН СССР, академик АН СССР (1939). Основные труды в области общей теории физической географии, методам физико-географического районирования.

7. *Vernadsky W.I.* La biosphère. Paris: Alcan. 1929. 232 p.

8. После 1930 г. В.И. Вернадский заменяет введенное им понятие «механизм биосферы» на «организованность биосферы». Пояснение этого он дал в рукописи «Научная мысль как планетное явление», впервые опубликованной в 1977. «Организованность резко отличается от механизма тем, что она находится непрерывно в становлении, в движении всех ее самых мельчайших материальных и энергетических частиц. В ходе времени (...) мы можем выразить организованность так, что никогда ни одна из ее точек (...) закономерно не попадет (...) в ту же точку биосферы, в какой когда-нибудь была раньше». Цит. по: *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 15.

9. Этот раздел вошел в рукопись книги «Пространство и время в неживой и живой природе», впервые опубликованной в 1975. См.: *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Кн. 1. М.: Наука, 1975. С. 64–84.

10. См. примеч. 46 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

11. См. примеч. 67 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

12. В разделе «О геологическом значении симметрии» (см. примеч. 9) В.И. Вернадский писал: «Логика естествознания в своих основах теснейшим образом связана с геологической оболочкой, где проявляется разум человека, т.е. связана глубоко и неразрывно с биосферой. Я считаю это утверждение основным эмпирическим обобщением в логике естествознания». Цит. по: *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Кн. 1. М.: Наука, 1975. С. 70–71.

13. Берг Лев Семенович (1876–1950) – географ и биолог, член-корреспондент (1928), академик (1946) АН СССР. Выпускник Московского университета (1898). В 1914–1918 преподавал в Московском сельскохозяйственном институте. В 1918 – один из организаторов Географического института в Петрограде (с 1925 – географический факультет Ленинградского университета). В 1916–1950 – заведующий кафедрой физической географии, в 1940–1950 – президент Географического общества СССР. Труды в области ихтиологии («Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран», 1948–1949), климатологии («Основы климатологии», 1927), автор учения о ландшафтно-географических зонах, ряда книг по истории географических открытий, Был близко знаком с В.И. Вернадским.

14. Северцова Людмила Борисовна (1888–1948) – биолог, специалист по бактериологии. Окончила Высшие женские курсы (1912). В 30-х гг. научный сотрудник биологических лабораторий при физико-математическом факультете Московского университета. Во время Великой Отечественной войны была эвакуирована в Боровое, где помогла В.И. Вернадскому в подготовке к печати рукописи «О геологическом значении симметрии». В 1946 опубликовала биографию своего мужа – видного биолога А.Н. Северцова.

15. *Вернадский В.И.* Биогеохимические очерки, 1922–1932 гг. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 250 с.

16. См. примеч. 9.

17. В опубликованном в 1975 (примеч. 9) тексте «О геологическом значении симметрии» нет приводимых фрагментов. Наиболее подходящие по общему смыслу тезисы можно найти во «Вводных замечаниях» к указанному разделу. См.: *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Кн. 1. М.: Наука, 1975. С. 64–65. Для удобства понимания текста публикатором сделаны вставки в угловых скобках.

18. Братство – кружок молодежи, ставивший своей целью нравственное самоусовершенствование и работу по просвещению народа. Возник в 1886 под влиянием идей В.К. Гейнса (Вильяма Фрея) – русского утописта. В кружок входили В.И. и Н.Е. Вернадские, братья С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбурги, Д.И. Шаховской и многие другие молодые люди (до 20–25 человек), оставившие заметный след в истории русской культуры. Подробнее см.: *Аксенов Г.П.* Сила «Братства» // Природа. 1988. № 2. С. 82–93; *Шаховской Д.И.* Письма о Братстве // Звенья, вып. 2. М.; СПб.: Феникс – Atheneum, 1993. С. 174–318. А.М. Калмыкова относилась к кругу людей духовно близких «Братству» в конце 80-х гг., но не входила в его основное ядро (Вернадские, Шаховские, Гревсы, Ольденбурги).

19. Шаховской Дмитрий Иванович (1861–1939) – князь, общественный деятель, один из основателей к.-д. партии, близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет, идейный лидер «Братства». Земский деятель, до 1918 активно работал в к.-д. партии, в мае–июне 1917 – министр государственного призрения, входил в «Тактический центр» – подпольную антибольшевистскую организацию в Москве (весна 1919), после кратковременного ареста (1920) от политической деятельности отошел, работал в кооперации, занимался литературным трудом. В 1938 арестован и вскоре расстрелян.

20. Калмыков Андрей Дмитриевич (1870–?) – юрист, дипломат. В гимназии – одноклассник П.Б. Струве, выпускник Петербургского университета (1895). В 1896–1911 занимал различные посты на дипломатической службе в странах Востока (Сиам, Персия) и в Туркестане при генерал-губернаторе. В 1913–1917 – консул в г. Смирне (Турция). С 1923 – в эмиграции в США, до 1926 – на случайных работах (санитар, бухгалтер и т.п.), с 1926, возможно, на советской службе в США. Известно ходатайство за подписью Н.К. Крупской и С.Ф. Ольденбурга о предоставлении А.Д. Калмыкову работы в «Амторге» (РГАСПИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 778. Л. 15–17). Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

21. Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – экономист, философ, политический деятель. В молодости – один из пропагандистов марксизма в России, автор манифеста РСДРП (1898), в 1901–1905 – в эмиграции, основатель журнала «Освобождение» и один из организаторов «Союза освобождения» и к.-д. партии, академик РАН (с 1917, исключен в 1928). Принимал активное участие в Белом движении, в частности был управляющим внешними сношениями в правительстве П.Н. Врангеля (1920), по его рекомендации сын В.И. Вернадского Георгий возглавил ведомство по печати. С октября 1920 – в эмиграции, где продолжал общественно-политическую, преподавательскую и научную деятельность.

22. П.Б. Струве снимал комнату у А.М. Калмыковой в 1894–1895, как раз в период его первой встречи с В.И. Ульяновым. Последний останавливался в квартире А.М. Калмыковой в 1900 после возвращения из сибирской ссылки (с. Шушенское).

23. Аберрация памяти В.И. Вернадского: в августе–сентябре 1918 (когда В.И. Ленин был тяжело ранен во время покушения на заводе Михельсона в Москве) Владимир Иванович жил и работал в Киеве, а в Новороссийске он находился в январе 1920.

24. По-видимому, речь идет о статье П.Б. Струве «Большевизм и Ленин» в газете «Великая Россия» (21.IX.(4.X.)1919. № 302), вышедшей в то время в Ростове-на-Дону. Статья представляет собой предисловие к опубликованному во Франции переводу «Акта расследования» о красном терроре в Пятигорске, проведенном правительством А.И. Деникина. П.Б. Струве действительно вспоминает о годах совместной работы с В.И. Ульяновым в начале 90-х гг. на поприще социал-демократической публицистики, но дружеские отношения, о которых пишет Владимир Иванович, там обнаружить сложно. Приведем соответствующий отрывок: «Я довольно хорошо знал и теперешнего вождя русского коммунизма Ульянова-Ленина. В 1895–1896 гг. бесчисленное множество вечеров были проведены нами вместе в беседах на экономические и политические темы. Первые дебюты Ульянова-Ленина в литературе были произведены в журналах, в которых главным редактором был я. Первое его крупное произведение есть обширный разбор моей книги, появившейся в Петербурге в 1894. Во втором поколении русских марксистов, деятельность которых, – литературная и политическая, – началась в 1894, в течение более 5 лет имена Ульянова, Потресова, Цедербаума-Мартова и мое стояли и назывались рядом. (...) Когда я припоминаю теперь мои встречи и беседы с Лениным, я все яснее и яснее начинаю понимать то, что я ощущал и в то отдаленное время и что ощущали, хотя не могли сознать и понять и другие, встречавшиеся с ним люди, делившие со мной впечатлениями о нем, а именно покойные Плеханов и Вера Засулич и несколько не похожий ни на Плеханова, ни на Засулич, так же теперь покойный, Туган-Барановский. Все эти люди пытали к личности Ленина антипатию, граничившую с отвращением, несмотря на идейную и партийную близость того времени. И таково было по существу и мое отношение к нему, отношение, с которым я в то время, когда мы осуществляли какое-то общее дело, считал своим долгом бороться внутри себя. (...) Я утверждаю, что суть и психологическая и метафизическая Ленина, как исторической фигуры, заключается именно в том, что в нем, в Ленине, доктрина классовой борьбы сочеталась с холодной личной злобностью и с полным презрением к моральному характеру применяемых средств. (...) он конечно теоретик и даже идеалист чистой воды. Более того, в личной жизни, когда я его знал, он был аскетом (...). Ленин – личность по своей натуре и по своему метафизическому ядру не что иное, как палач. Я теперь понимаю,

или вернее, отчетливо ощущаю, что именно как палач, он был противен всем нам, – и Плеханову, и Засулич (стрелявшей в Трепова), и Туган-Барановскому, и мне. В доктринерстве и догматизме возможно всегда известное приближение к палачеству, но у Ленина это не формальное приближение на возможное отвлеченное родство, а слияние и тождество, абсолютно живое и личное {...}. В жестокостях, насилиях и казнях – не эксцессы большевизма, а его живая историческая сущность, как идеи классовой борьбы, сознательно воплощаемой в жизни через посредство народной дикости, через посредство темноты и низменных инстинктов. {...} Таков Ленин, которого я знаю ровно 25 лет, таков вдохновляемый им большевизм».

25. Кружок был организован весной 1884 с целью создания народных библиотек, составления рекомендательных списков для самообразования и т.п. просветительской деятельности. Ядро его составили будущие члены «Братства». На заседаниях этого кружка В.И. Вернадский в 1885 познакомился с Натальей Старицкой – своей будущей женой.

26. Имеются в виду Сергей и Федор Ольденбурги. Федор Федорович Ольденбург (1862–1914) – педагог, земский деятель. После окончания Петербургского университета с 1887 до конца жизни занимался земской и педагогической деятельностью в Твери, был директором женской учительской семинарии. О нем см.: *Струве П.Б. Памяти Ф.Ф. Ольденбурга // Русская мысль*. 1914. Октябрь. С. 204. Об С.Ф. Ольденбурге см. примеч. 20 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

27. Ольденбург (урожд. Тимофеева) Александра Павловна (1863–1891) – выпускница Высших женских курсов, жена Сергея Федоровича Ольденбурга, вместе со своими двумя сестрами участвовала в деятельности «Кружка народной литературы» и «Братства».

28. Калмыков Дмитрий Александрович (1834–1889) – юрист, выпускник Петербургского университета (1863), до 1866 – чиновник Священного Синода, затем в окружных судах Воронежа, Екатеринослава, Симферополя, с 1883 – в Петербурге, сенатор (1885), тайный советник. Уехал лечиться в Ниццу, там скончался.

29. См. примеч. 26.

30. Гревс Иван Михайлович (1860–1941) – историк-медиевист, профессор Высших женских курсов (1892–1918) и Петербургского университета (с 1899), близкий друг В.И. Вернадского со времен «Братства».

31. Старицкий Павел Егорович (1862–1942) – брат Н.Е. Вернадской, инженер-технолог, в 90-х гг. работал инженером, директором металлургических заводов в Центральной России, с 1902 – в Петрограде на Невском судостроительном заводе. После 1917 – работал по специальности в Москве, в 20 – начале 30-х гг. часто бывал в зарубежных командировках, в основном в США.

32. Гревс (урожд. Зарудная) Мария Сергеевна (1860–1941) – жена И.М. Гревса, двоюродная сестра Н.Е. Вернадской. Окончила Высшие женские курсы, занималась педагогической и общественной деятельностью.

27.XII.[1]1926

⟨Ленинград⟩

То, что жизнь постепенно в геологическое время захватывает новые области (пещеры, глубины океана) не доказывает ли ее происхождение извне? С солнечным лучом? Не есть ли она поселение на Земле произведения другого небесного тела?

VIII.1927

Когда все сводят на движение – это другое выражение пространства, проникнутого радиациями, излучениями.

Перреновская [1] теория – не что иное, как одна из форм выражения этого положения, нам привычного и потому потерявшего свой реальный глубокий смысл.

Фантом космоса

В определении своего положения и значения в мире человек подавляется величиной Вселенной. В действительности имеют значение порядки тел природы

$10^6\alpha$ $10^7\alpha$ $10^8\alpha$ – молекулы
 атомы
 жизнь

Идея бесконечности мира совместима именно с этим представлением.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 18.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Вероятно, имеется в виду французский физик Жан Батист Перрен (Perrin) (1870–1942), специалист по молекулярной физике, Нобелевский лауреат (1926). В своих многочисленных исследованиях он уделял внимание как движению (экспериментальное доказательство существования молекул), так и излучениям (рентгеновские лучи, радиоактивность).

2.XII.[1]1927

⟨Ленинград⟩

В первый раз мог начать работать (после марта 1926 г.)! экспериментально: все не готова лабор[атория] – надо было двинуть в первую очередь работу помощников [1].

Немецкие фирмы присылают все плохое. Огромны взятки и кормление торг[овых] предст[авителей]. Немцы рассказывают невероятные вещи. Отчасти трудные условия: присылают «дешевле» – но даже хорошие фирмы спускают брак. Так сейчас весы Сарториуса [2]. Пришлось ждать около года, пока прислали, – и плохое.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 2.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду лаборатория в Отделе живого вещества при КЕПС, созданном В.И. Вернадским в 1926 (см. примеч. 8, 9 к «Из «Хронологии 1926 г. I»»).

2. Фирма, занимающаяся изготовлением высокоточных приборов, в первую очередь, аналитических весов. Основана в 1877, существует до настоящего времени (Sartorius).

26.XII.1927

⟨Ленинград⟩

Утром с Сергеем ⟨Ольденбургом⟩ [1]. Раньше с 7 1/2 ч[асов] у[тра] бумага о почв[енной] ⟨комиссии⟩ [2] и франц[узские] письма.

Крылова [3], которому дали официальное поручение – в последнюю минуту не выпускают: Рыков [4], как сказал Горбунов [5], считает лучшим, чтобы он остался.

С Сергеем ⟨Ольденбургом⟩ – о Геол[огическом] ком[итете] [6], Почв[енной] ком[иссии] [7], Биогеох[имической] лабор[атории] [8] и моем отъезде за границу. Он говорит, что А.Е. ⟨Ферсман⟩ [9] непонятным образом согласился на сокращение фонда на заграничные экспедиции до 12 1/2 т[ысяч] с 30 т[ысяч]. С[ергей] как будто хочет опять вернуться к старому: Н[епременный] С[екретарь]; А.Е. ⟨Ферсман⟩ отказывается быть членом презид[иума] в качестве председ[ателя] ОКИСАР'а [10]. Между ними – скрытая борьба честолюбий и критика друг друга – во многом справ[едливая]. Сергей говорит, что против социалист[ического] общества [11], куда вошел и Курнаков [12] – и ком[мунисты] – высказывается Серебряков [13] – один из разрушителей университета. О нем мне говорил Ю.А. ⟨Филипченко⟩ [14] на днях – совершенно по-детски – чиновнич[ья] статья в студенческой газете.

В Эрмитаже – скифск[ие] и визант[ийские] древн[ости]. Удивительно иногда мелькают мелочи прошлого: с Перещепинским кладом [15] вспоминается Полтава, Институтская – узнал я впервые, когда был там, или спутал с Ерьскаами [16]?

Застал Герасимова [17]. С ним о Комитете [18]. Мушкетов явно меняет политику. Завтра иду к нему и отдам свою записку [19].

Много читал и разного. Читал в «Русском прошлом» Садовникова о 1880 г. [20] – многое вспоминается. Лекции Незеленова о Пушкине: это лекция, где я был с отцом [21]; одна из первых публичных? Раньше на Тарханове [22]. Как сквозь сон помню длинный зал и лекцию, мне показавшуюся скучной. В.В. Чуйко [23] – один из обычных *habitué** наших вечеров; большой приятель Л.К. Вульффердт [24]; работавший как вол для своей семьи; много знающий и не талантливый – забытый семьей? Но я помню его рассказы, вносящие струю культурной писательской жизни в наши вечера. Я прислушивался – но интересы эти были мне внешни. Верещагинская выставка [25] – был тогда на ней – холодное впечатление. Помню толки.

Мне кажется около этого времени – Лодыгина электричество [26]. В это время – рассказы А.В. Куна [27], племянница которого Вера Влад[имировна] была вчера. Он первый обратил мое внимание на Мора [28].

* Завсегдатай (фр.). – *Ред.*

Разговор о Лорис-Мел[икове] [29] и весь петербургский мир того времени – такой далекий.

И вместе (с тем) – черты современности: трудности ввести в рамки полицейски дозволенного свободный обществ[енный] кружок: в записях Садовникова – «нежелательное» Пушкинское общество [30]; сейчас какое-нибудь философское, религиозное или даже научное. Все то же. Как будто большой сдвиг – и в то же время в одном – очень основном элементе – на месте.

Читал Платонова о Строгановых [31] – почему-то вспоминаю в связи с отцом или со студенч[еством] работу – скучную – Буцинского о Мангазее [32].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 2–4.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ольденбург С.Ф. – непреходящий секретарь РАН. О нем см. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

2. Почвенная комиссия, основанная в 1896, была создана при Московском обществе сельского хозяйства. В 1910 она была реорганизована в Московский почвенный комитет, почетным председателем его в 1912–1929 был учитель В.И. Вернадского академик А.П. Павлов. Комиссия сыграла значительную роль в исследованиях почв Центральной России.

3. Крылов Алексей Николаевич (1863–1945) – кораблестроитель, математик, академик с 1916. С 1890 преподавал в Морской академии, Петербургском политехническом институте. Автор выдающихся работ по механике, теории компасов, артиллерии, конструктор первых русских линкоров. В 1921–1927 выполнял задания Совнаркома за рубежом по восстановлению научных связей с учеными и конструкторами Запада.

4. Рыков А.И. – председатель Совнаркома СССР. О нем см. примеч. 98 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

5. Горбунов Николай Петрович (1892–1938) – государственный деятель, большевик с 1917. Секретарь В.И. Ленина, в 1918–1919 – зав. Научно-техническим отделом (НТО) ВСНХ. В 1920–1924 – управляющий делами Совнаркома РСФСР, с 1922 – СССР, одновременно (1923–1929) – ректор МВТУ. В 1928–1932 – председатель научной комиссии Комитета по химизации при СНК СССР, в 1932–1935 – начальник комплексной Таджико-Памирской экспедиции. С 1935 – действительный член и непреходящий секретарь АН СССР. В 1938 после необоснованного ареста расстрелян.

6. Геологический комитет (Геолком) – создан в 1882 при Горном департаменте с целью систематического геологического исследования России, составления общей геологической карты. К 1917 почти вся территория европейской России была покрыта съемкой в десятиверстном масштабе. С 1918 Геолком – в структуре ВСНХ, его деятельность сыграла решающую роль в освоении территорий Сибири и Севера, открытии новых месторождений полезных ископаемых. В 1929 научные подразделения Геолкома были реорганизованы в 8 научных институтов, объединенных во Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт (ВсЕГЕИ) в 1939.

7. См. примеч. 2.

8. См. примеч. 7 к «Из “Хронологии 1927 г.”»

9. Ферсман А.Е. (о нем см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”») в 1927–1929 был вице-президентом АН СССР, а в 1929 был избран членом Президиума АН СССР.

10. ОКИСАР – Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик. Создан в январе 1926 при АН СССР под председательством А.Е. Ферсмана. Обязанности ученого секретаря вплоть до ареста 17 декабря 1926 исполнял ближайший сотрудник В.И. Вернадского Б.А. Линденер – ученый секретарь КЕПС (о нем см. примеч. 54 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”»). В 1929 ОКИСАР был реорганизован в Комиссию экспедиционных исследований, которая, в свою очередь, в 1930 вошла в состав Совета по изучению производительных сил (СОПС АН СССР).

11. Возможно, речь идет об организации общества ученых, стоящих на марксистских позициях. В апреле 1927 после совещания инициативной группы московских ученых-ком-

мунистов началась интенсивная организация альтернативной АН СССР структуры. Устав ее был утвержден постановлением Совнаркома 21 февраля 1928, а названа она была Всесоюзной ассоциацией работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНITCO). Возглавил новую ассоциацию биохимик академик А.Н. Бах. ВАРНИТСО сыграла большую негативную роль, являясь организатором идеологических кампаний травли научных работников в 30-е годы и была упразднена в начале 1937. Подробнее см.: *Тугаринов И.А.* История ВАРНИТСО, или как ломали Академию в «год великого перелома» // Природа. 1990. № 7. С. 92–101.

12. Курнаков Николай Семенович (1860–1941) – химик, академик с 1913. С 1893 – профессор Горного института, в 1902–1929 – профессор Политехнического института. Один из заместителей В.И. Вернадского по КЕПСу (1915–1926). В 1919–1927 – директор Государственного института прикладной химии.

13. Серебряков Михаил Васильевич (1879–1959) – юрист, профессиональный революционер. Член большевистской партии с 1904, в 1905 был избран в Петербургский Совет рабочих депутатов, неоднократно – в тюрьмах и ссылке. В 1911 окончил юридический факультет Петербургского Университета, в 1914–1917 работал юрисконсультom. В 1918–1921 – пропагандист в армии и на флоте, ответственный редактор газеты «Красный балтиец». Организатор и председатель Научного общества марксистов (1919), в 1921 назначен профессором Петроградского университета, с 1922 – проректор и декан факультета общественных наук, в 1927–1930 – ректор. В 30–40-х гг. был директором Института экономики, философии и права АН СССР. В 1943 защитил докторскую диссертацию. Специализировался по проблемам исторического материализма и философии Ф. Энгельса. Будучи ректором Ленинградского университета, проводил партийную линию по внедрению марксистской идеологии в преподавание гуманитарных дисциплин, выполнял директивные указания по недопущению «социально-чуждых» элементов к высшему образованию. Очевидно, в связи с последним В.И. Вернадский называет М.В. Серебрякова «разрушителем».

14. Биолог Ю.А. Филиппченко преподавал в Ленинградском университете. О нем см. примеч. 13 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

15. Перещепинский клад – один из богатейших кладов, найденных в России (до 25 кг золота). Открыт в 1912 у села Малая Перещепина близ Полтавы. Датирован концом VII в., содержит золотые и серебряные сосуды, украшения, византийские монеты VII в., а также серебряное блюдо, изготовленное в IV в. персидскими мастерами.

16. Ереськи – железнодорожная станция близ Полтавы.

17. Герасимов Александр Павлович (1869 – 1942) – геолог, доктор наук, профессор ЛГУ. С 1907 – сотрудник Геолкома, затем ЦНИГРИ и ВСЕГЕИ. В 1924–1925 – зав. отделом минеральных вод КЕПС, в 1925–1929 – старший геофизик Сейсмологического института АН СССР. С 1937 председатель Всероссийского минералогического общества. Специалист по геологии Кавказа, инициатор создания геологической карты СССР масштаба 1:1 000 000.

18. Имеется в виду Геологический комитет (см. примеч. 6).

19. Мушкетов Дмитрий Иванович (1882–1938) – геолог, специалист в области региональной геологии и тектоники, в 1918–1927 – ректор Горного института, в 1926–1929 – директор Геолкома. Необоснованно арестован в июне 1937, расстрелян в феврале 1938. Неясно, о каком «изменении политики Мушкетова» идет речь. Судя по контексту (двукратное упоминание Почвенной комиссии), В.И. Вернадский имел в виду записку о необходимости реорганизации Почвенного института им. В.В. Докучаева при КЕПСе, написанную вместе с Ф.Ю. Левинсоном-Лессингом и опубликованную в «Известиях АН СССР». 1927. 6 сер. Т. 21. № 18. С. 1539–1541.

20. *Садовников Д.Н.* Встречи с И.С. Тургеневым. «Пятницы» у поэта Я.П. Полонского в 1880 году // Русское прошлое. 1923. Кн. 3. С. 99–119.

21. Незеленов Александр Ильич (1845–1896) – историк литературы. Выпускник Петербургского университета (1876), приват-доцент, профессор того же университета. Автор многих книг по истории русской литературы XVIII–XIX вв. и учебника по истории русской словесности для гимназий. Читал специальный цикл лекций о Пушкине, издал труд: «А.С. Пушкин в его поэзии» (1882).

22. Тарханов Иван Романович (князь Тархан-Моуравов) (1846–1908) – физиолог. Выпускник Медико-хирургической академии (1869), затем там же профессор, действительный член

той же академии (с 1881 – Военно-медицинская академия). Популяризатор знаний, читал публичные лекции по общей физиологии и биологии.

23. Чуйко Владимир Викторович (1839–1899) – литератор. Учился на физико-математическом факультете Петербургского университета, затем в Сорбонне, в 1867–1871 – корреспондент «Санкт-Петербургских ведомостей» во Франции и Италии. Автор многочисленных работ по истории европейской литературы, философии и искусствознанию, переводов европейских авторов на русский язык.

24. Правильно: Вульфегт Лидия Карловна (?–1913) – крестная мать В.И. Вернадского. Занималась общественной деятельностью в земских учреждениях с конца 60-х гг. С 1901 жила в Киеве.

25. Имеется в виду выставка художника-баталиста В.В. Верещагина (1842–1904), посвященная русско-турецкой войне 1877–1878 гг., организованная в феврале–марте 1880 в Петербурге.

26. Речь идет о публичной демонстрации в Петербургском политехническом институте изобретенной А.Н. Лодыгиным электрической лампы накаливания (1873).

27. Кун Александр Владимирович (1846–?) – профессиональный военный деятель. Окончил кадетский корпус в Москве, Михайловское артиллерийское училище, затем Михайловскую артиллерийскую академию в Петербурге. На военной службе с 1864, дослужился до звания генерал-майора (1893), вышел в отставку по болезни (1915) в чине полного генерала артиллерии. В 1871–1882 занимал командные инженерные должности на Петербургском патронном заводе. С 1884 – на Тульском оружейном заводе, в 1892–1915 – начальник этого завода. Потомственный полтавский дворянин.

28. По-видимому, имеются в виду сочинения английского философа-утописта Томаса Мора (1478–1535).

29. Лорис-Меликов Михаил Тариелович (1825–1888) – граф, военачальник, государственный деятель. Участник русско-турецкой войны 1877–1878, главнокомандующий Кавказской армией. При подготовке Александром II реформы государственного управления был наделен чрезвычайными полномочиями как глава Верховной распорядительной комиссии (февраль–август 1880), затем был назначен министром внутренних дел. После убийства народовольцами Александра II (1 марта 1881) подал в отставку после отказа Александра III принять Манифест об ограничении прав монарха.

30. «Пушкинский кружок» существовал в 1880–1883 в Петербурге, его члены регулярно собирались в Знаменской гостинице, читали свои новые произведения, устраивали литературные дискуссии, тематические вечера, посвященные Лермонтову, Достоевскому, Тургеневу. Ведущую роль в кружке играли поэт А.И. Плещеев и писатель В.М. Гаршин. Вследствие внутренних дрязг и раздоров кружок распался сам собой. Подробнее см.: *Оболенский Л.Е.* Литературные воспоминания и характеристики (1854–1892) // Историч. вестник. 1902. № 3. С. 882–907.

31. *Платонов С.Ф.* Строгановы, Ермак и Мангазея // Русское прошлое. 1923. Кн. 3. С. 3–8.

32. *Буцинский П.Н.* К истории Сибири. Мангазея и Мангазейский уезд (1601–1645 гг.) // Записки Имп. Харьковского ун-та. 1893. Вып. 1. С. 33–98.

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1927 г.»

20.XI.1927 Доклад в клубе научн[ых] раб[отников] [1]. «Эволюция видов и живое вещество» [2].

28.IV.1927 из Ленингр[ада]. Заграничн[ый] пасп[орт].

22.VIII.1927 в Ленингр[ад] (возвратился) [3].

7.XII.1927 Москва, Зубов[ский] б[ульвар] 15. У Любошинских [4].

Статья о геохимии в Союзе в 1-м томе «Наука и техника СССР. 1917–1927 (гл. ред. Лапиров-Скобло) [5]. Оттиски, несмотря на обещания, не получил (с. 235–248).

Первые суммы на лабор[аторные] раб[оты] в отд[еле] жив[ого] вещ[ества] в КЕПС'е (весной) [6].

В смету 1927/1928 по иниц[иативе] А.Е. Ферсмана <записано> – создание Биогеох[имической] лабор[атории]* (В.<И.> Вернадский. Наука и техн[ика] в СССР. 1917–1927. С.247) [7].

В Залучье, ст[анция] Академическая, Окт[ябрьской] ж[елезной] д[ороги] – имение Таганцева Н.С. – Сапропелевая станция КЕПС [8]. Был М.М. Любощинский – завхоз (%)** [9]. Я был у них один день с Личковым [10].

Вышел 1-й вып[уск] «Трудов Ком[иссии] по ист[ории] науки», <в нем> моя речь «Мысли о соврем[енном] значении ист[ории] знаний». Речь, произнесенная при открытии Ком[иссии] [11]. Тов[арищ] председателя Э.Л. Радлов [12], секр[етарь] <пропуск>.

Удачные совещания при КЕПС'е по большим отдельным проблемам, начатые в 1926 г. В 1927 с переходом в 1928 <г.> состоялись: об орган[изации] исследований] животноводства и о состоянии его у нас (Ю.А. Филипченко [13]), об учете пушных зверей, о солях и соленых озерах.

2.XII – после марта 1926 <г.> в первый раз смог работать экспериментально [14]. Раньше устраивал работу лаборатории (зап[исал] 2.XII.1927).

Георгий <Вернадский> заключил договор на пять лет и возобновил его вновь как («Research associate in history, professional rank») профессор Yale University в Нью-Хейвене [15] (письмо его 4.X.1940).

С. Буркутов поместил в «Науке и технике», N 16 за 1926 г. и N 45 за 1927 <г.> две статьи «Геохимия живого вещества» [16] – пропаганда моих идей. О нем <Буркутове> ничего не знаю. Узнал об этих статьях в 1928 <г.> в Эссентуках.

31.IX.(1927) Георгий <Вернадский> едет на съезд историков. 11/IX пишет, что виделся на этом съезде с Гольдером [17]. Во время его отсутствия Нинетта [18] ездила в деревню с соседкой. 18/IX они наняли комнату, в которую переехали 1/X. Г[еоргий] начал брать уроки англ[ийского] языка. Скоро их прекратил из-за недостатка денег. Начал писать свои «Начертания» [19]. В этом году сильно хворала Нинетта.

Выработали с А.Н. Лебедевцевым постановку работ для получения постоянных биогеох[имической] энергии для культурных растений в Шатиловской станции, Новомосковского р[айона] Орловской губ[ернии] [20].

28 апр[еля] поехали в Берлин [21]. Влад[имир] <Иванович> в числе нескольких других ученых получил приглашение от <пропуск в тексте>.

Мы остановились у Эльзы Аргутинской [22], у которой была большая прекрасная квартира. Позже в Берлин приехали Ниночка с мужем [23] и Георгий с Нинеттой. По окончании сессии заседаний мы все вместе с детьми уехали в Обершлема, где проделали курс лечения ваннами (радиевыми). Еще в бытность нашу в Обершлема Георгий получил приглашение в Америку и уехал в Прагу закончить там свои дела, взять вещи и пр[очее]. По пути в Америку он заехал в Берлин (проститься с нами, конечно, с Нинеттой). Мы оставались в Берлине (уже не у Эльзы, а в

* См. приложение I. Записка В.И. Вернадского «О состоянии биогеохимических работ». – *Ред.*

** Возможно, знак % означает, что М.М. Любощинский имел неполный оклад жалования завхоза. – *Ред.*

меблированной комнате Spreufer (?)). 18-го или 19 авг[уста] мы выехали из Берлина в Штеттин, где сели на пароход. Ниночка нас провожала. Они еще оставались с мужем в Берлине, где оба работали научно.

30 сент[ября] Ниночка и Н[иколай] П[етрович] вернулись в Прагу. Там они долго колебались, не переехать ли им в Алжир или другое место. В дек[абре] они переехали на другую квартиру – Брафову ул[ицу]. У Ниночки завязалась большая дружба с д[окто]ром Трошиным [24].

Иван Ильич Петрункевич [25] стал сильно слабеть в эту зиму.

⟨Нина⟩ продолжает работать в психиатрич[еской] клинике, в глазной клинике и готовится к экзамену по судебной медицине, который она наконец сдает к великому своему удовольствию 21/III.⟨1927⟩. 5/IV она пишет, что 2 числа была ее промоция*. Было много друзей и затем отпраздновали этот праздник очень радостно дома. 9/V она пишет, что Н[иколай] П[етрович] ⟨Толль⟩ кончает свои экзамены в начале июня и они тогда немедленно приедут к нам в Берлин.

Во всех письмах она пишет о все более тесной дружбе с Нат[альей] Григ[орьевной] Яшвиль и Таней [26], а также с Новг[ородцевой] (Лидией Антоновной) [27].

Из писем Г[еоргия] и Нинетты: 4/I ⟨1927⟩. Жалование профессоров в Рус[ском] инст[итуте] [28] сокращено на четверть. В фев[рале] сильно болел Паша Люб[ощинский] [29], который жил у Георгия.

В письме от 9/III ⟨пишут, что⟩ они получили письмо от Карповича [30], который им сообщает, что его оставляют в Гарвардском унив[ерситете] (где ему было поручено хлопотать о Георгии), а что Георгия он постарается в течение года или 1 1/2 устроить в другом университете. Паша ⟨Любошинский⟩ поправляется. 6/IV Г[еоргий] и Н[иколай] П[етрович] ⟨Толль⟩ ездили на съезд византистов в Сербию. 27/IV Г[еоргий] пишет, что он в восторге от речи папы на юбилее Бэра [31]. Н[иколай] П[етрович] заявляет о выходе из Семинарии Кондакова [32]. Молодые Вернад[ские] могут приехать к нам на Форшер Вохе** в Берлин только в конце июня, т[ак] к[ак] Георгий назначен официальным оппонентом на диспут Шахматова [33]. Мы провели с ними один месяц в Радиум Баде, где Г[еоргий] получил приглашение ехать в Америку. 2/VIII он пишет из Парижа по дороге в Америку. 13/VIII садятся на пароход «Аквитания» в Шербурге. Едут хорошо. Приехали в Нью-Йорк 21/VIII. 27/VIII устроились на месяц в квартире Мих[аила] Ив[ановича] Петрункевича [34]. Ищут квартиру, описывают первые впечатления.

23 июня 1927 года прочел в Берлинском университете на немецком языке доклад в «Советской неделе врачей и натуралистов» «Геохимическая энергия жизни в биосфере», который в 1928 году был напечатан [35].

Это мое первое после войны пребывание в Берлине оказалось интересней, чем я ожидал***. Это было время, когда благодаря Отто Шмидту [36],

* Повышение в должности, аттестация (устаревший термин). – *Ред.*

** Неделя исследователей (нем.). – *Ред.*

*** Записку В.И. Вернадского о проблеме развития международных связей в области геохимии, направленную в Отделение физико-математических наук АН СССР, см.: Приложение 2. – *Ред.*

Notgemeinschaft d[er] Wissenschaft и Kaiser Wilhelm Institut, немецкие науки начали отходить от маразма после войны и междоусобиц. Раньше меня совсем туда не влекло.

Неожиданно для меня я вдруг получил от германского посольства приглашение принять участие в «Советской неделе» и одновременно (?) от председателя группы Н.А. Семашко [37] о том же.

Вспоминал теперь, кто же еще ехал: Ферсман, А.⟨Ф.⟩ Самойлов [38], Ф.Я. Чистович [39], Сперанский [40], А. Гурвич [41], мне кажется, Северцов [42] и Лазарев [43].

Мы приехали в Берлин раньше и остановились у Э[льзы] Аргутинской-Долгорукой [44].

Я употребил это время на восстановление своих связей с немецкими учеными. В университете не было крупных (Беловский [45], которого знал до войны – типичный польский шляхтич по наружности – ⟨нрзб⟩, толстый и ⟨нрзб⟩ – знал его раньше). Впервые познакомился с Йонсенем [46] ⟨нрзб⟩. Кажется уже в этот приезд – дружба с itel'ем [47] и был в его Силикат[ном] Институте. Был у Отто Шмидта во дворце, где помещалась его комиссия. Сейчас не помню, кто его помощник, с которым ⟨состоялись⟩ разговоры о журнале «Ost Euror» [48]. У Eitel встретил двух ⟨так в тексте! Публ.⟩ молодых, с которыми у меня завязались хорошие отношения. Одним из них был д[окто]р Герлингер [49], еврей, ученик Гольдшмидта [50], другими – д[окто]р Эрнест Ричард[ович] Кордес [51], Евг[ений] Артур[ович] Клевер [52] – русские остзейские – не из помещиков, а думаю – бюргеров немецких. Оба говорили по-русски неправильно и с акцентом, но оба использовали в это тяжелое время германское гражданство, которое в новой Германии распространялось на всех остзейских немцев, которые этого хотели. В это время я мог убедиться в быстром росте немецкой науки. До этого я был только в Вене – один день – и будучи в Париже с 1922 по 1925 ⟨г.⟩ значения немецкой науки не чувствовал.

Неожиданна была встреча с Dr.E. Herlinger [53]. Он оказался сторонником геохимии и геох[имического] значения жизни. Мне он рассказывал, что книга моя «Geochemie» (1924), которую он прочел в Осло, оказала на него влияние, и он указал на нее Гольдшмидту, и первый, мне кажется, обратил на нее внимание в *немецкой литературе*, кажется в «Fortschritte ⟨der⟩ Miner[alogie]» [54]. Как экспериментатор он не интересен. Еврей. Он мне рассказывал, что у него была невеста в Сов[етском] Союзе, но он не решил, поедет ли он туда, или нет. Он, мне кажется, работал не у Eitel'я, который, думаю, был антисемит. Кордес и Клевер были оба ярые антисемиты. Я чувствовал эту струю на каждом шагу. В критике Г[ерлингера] Кордес был прав. Г[ерлингер] как экспериментатор не представлял ничего – но теоретик он был крупный. В следующий мой приезд он уже не был у Эйтеля, а был у Шмидта в Шарлоттенбурге [55]. Там он меня встретил ⟨словами⟩: «Ich werke Ihnen Ihren Kaolinkern zugute»*. Он считал сам модели из одних ⟨атомов⟩ кислорода, он указал на пропущенные мною работы по структуре силикатов в Лейпциге у ⟨фраза не дописана⟩. [I. 1943. Боровое].

* «Я тружусь на благо Вашего каолинового ядра» (нем.). – *Ред.*

Наташа ⟨Н.Е.Вернадская⟩ выяснила всю обстановку. Георгий ⟨Вернадский⟩ получил приглашение в Гарвардский университет. Почему л[ибо] он был тогда в Праге – он просил своего приятеля по Московскому] уни[верситету] Мишу Карповича [56], который тогда был в Америке, зайти в университет.

Приглашение Георгия в Гарвардский университет было сделано или в начале 1927 г., или в 1926 г. Георгий написал своему большому приятелю Мише Карповичу, жившему в Бостоне, с просьбой переговорить об условиях и пр[очее]. Он долго не получал ответа от Миши. Выяснилось, что Мише предложили на более скромных условиях, т[ак] к[ак] он не имел ученых степеней Георгия, занять это место. Т[ак] к[ак] условия в Праге становились в университете очень тяжелыми, то Георгий написал М.И. Ростовцеву [57] с просьбой устроить его в Америке. Ростовцев написал, что м[ожет] б[ыть] представится возможность быть приглашенным в Нью-Хейвен [58], но на очень скромных условиях. Георгий ответил согласием. После того прошло довольно много времени и они боялись, что ничего не выйдут с Америкой, когда в бытность нашу в Обершлема [59] он получил письмо от Мих[аила] Ив[ановича] Ростовцева с извещением о выборе его research профессором*. Он немедленно с Ниной ⟨Н.В. Вернадской – женой⟩ поехал в Прагу ликвидировать там дела и уложиться. По дороге в Америку они заехали к нам в Берлин, где мы провели некоторое время, т.к. Влад[имир] ⟨Иванович Вернадский⟩ работал в библиотеке и читал в Russische Woche** (во главе с Н.А. Семашко) [60].

В марте 1927 ⟨г.⟩ вышла, как первый выпуск «Трудов комиссии по истории знаний», моя речь «Мысли о современном значении истории знаний» [61]. История знаний как «явление природы» (стр. 4) «Замена геометрического образа атома новым символом наподобие кванта положит еще более резкую грань нового миропонимания будущего от идей о мире времени молодости людей моего поколения» (стр. 10). «Одновременно в наше научное мировоззрение, в самую его суть, уже вошло другое, не сводимое на движение, представление ученых о симметрии. Оно (фраза не дописана).

18.VI.1942. После недоразумений, приключившихся у Марка ⟨Любошинского⟩ в Залучье [62] (он не сошелся с кем-то из влиятельных работников), ему пришлось удалиться оттуда. Все комнаты в их прежней квартире были переполнены жильцами – мы попросили их ⟨Любошинских. Публ.⟩ переехать к нам, где одна из комнат была свободна. Я стала с нетерпением поджидать Аню ⟨А.Е. Любошинскую⟩ [63]. Как-то рано утром я услышала голоса на кухне. Оказалось, что это они приехали. Я быстро вскочила с постели и, накинув халат, побежала встретить их. Это точно было вчера – так все живо в моей памяти. Мы их устроили в бывшей Нютиной ⟨А.С. Короленко⟩ комнате [64]. Я очень счастлива была пожить с Аней. Мы оба с Владимиром не только горячо любили ее, но и высоко ставили. Удивительный она была человек. С ранней молодости в ней шла глубокая внутренняя работа. Она много думала о жизни, сво-

* Профессор-исследователь (англ.). Лица, занимающие такую должность в университетах США имеют небольшую лекционную нагрузку, занимаясь научными исследованиями. – *Ред.*

** «Русская неделя» (нем.). Имеется в виду Неделя советской науки в Берлине. – *Ред.*

им умом искала постижения смысла ее, разрешения трудных вопросов долга. В первое время замужества, казалось материнство заняло ее собой всецело, хотя она всей душой стремилась войти в трудную жизнь крестьян, помогать им всячески – физически и духовно, но позже, когда испытания посыпались на нее, я не знаю, откуда у нее брались силы нести их – смерть сына, отъезд другого сына [65] и пр[очее] и пр[очее]. Потерю состояния, бедность, полную необеспеченность, отсутствие собственного угла, разрушение общей жизни с детьми, связанную с этим, она переносила ясно, кротко, а внутренняя работа в ее душе развивалась ярко и с чудным воодушевлением... Любовь ее «давать» всем окружающим и близким не только не тратилась вследствие пользования так(им) немногим, но как-будто еще усилилось у нее желание делиться всем, что у них имелось – последним – с нуждающимися. Захворала ее внучка (в ноябре [19]29 года), прелестная старшая дочь Машуры [66]. Они в 1929 г. поехали в Москву. Смерть <этой> девочки от менингита была огромным горем для нее. Она переехала под Москву, чт[обы] видеться с Машурой. Прожили в деревне на даче несколько месяцев. Мы очень звали их обратно к нам. Они думали приехать скоро. Девочке Анечке не было еще 8 лет. Это была очень способная девочка, очень красивая, очень похожа была на ее тетку Соню Бакунину [67]. Для Ани было тут не только собственное горе, но горе за бедную Машуру, которая была вне себя от отчаяния. Весной приехал какой-то молодой человек из Москвы с письмом от Машуры. Она писала, что мать ее захворала. Что они собирались приехать к нам, но теперь приезд откладывается до ее выздоровления, если она поправится. Письмо написано в очень тревожном тоне, но тревожные нотки перебивались <как> просьбой не волноваться, так и уверениями, что как-будто ничего серьезного у нее нет. Я тотчас ей отправила письмо с просьбой вызвать меня в случае <если> ей станет хуже. Несколько дней не было новостей. Как-то мы сидели с Машей Гревс [68] за столом в столовой – как принесли телеграмму. Сердце екнуло предчувствием. Машура извещала, что матери ее стало гораздо хуже. Через 1/2 часа принесли другую телеграмму – о кончине ее! На следующий день я выехала в Москву, но на похороны опоздала. Провела несколько дней с осиротевшими дочками ее и Марком [69]. Они рассказывали о болезни ее – у нее было воспаление легких – гриппозное и крупозное. Заболела она на следующий день после того, как в холодный дождливый день она поехала на могилу к внучке, а затем на обратном пути к знакомой, болевшей по-видимому крупозным воспалением легких. Вернулась она домой озябшей и промокшей. Хворала она всего дней 7–10. Лежала тихо, спокойно, мало разговаривала. Не хотела видеть кастрюлек, посуды. Они же, очевидно, напоминали скучное, будничное, мелочи, отвлекавшие от других мыслей и чувств. Она ушла тихо, спокойно... Аня умерла 15.V.1930. [VII.1942. Запись Наташи. Боровое].

К этим воспоминаниям Наташи я могу прибавить: Марк <Любошинский> был чрезвычайно неосторожен с рабочими, которые были на <Сапропелевой> станции. Крестьяне рассчитывали овладеть усадьбой Н.С. Таганцева [70] <чему могло способствовать> и пребывание в усадьбе его сына [71], а затем связанного с ним дружбой микробиолога и лимнолога, талантливого

Бор[иса] Вас[ильевича] Перфильева [72] (чуть <ли> не сына генерала, чуть ли не жандармского) с женой (очень нетактичной – хорошим ботаником-систематиком). Я решил поехать сам в этом году в Залучье, не помню, один или с секретарем КЕПС Б.Л. Личковым [73], которому была подчинена станция. Идея <создания> станции и значит сапропеля была дана В.Н. Таганцевым, который погубил массу народа, поверив честному слову ГПУ (Менжинский и еще два представителя) [74].

Идея В.Н. Таганцева в том (в 1922 г.) [75], что надо прекратить междоусобную войну, и тогда В.Н. <Таганцев> готов объявить все, что ему известно, а ГПУ дает обещание, что они никаких репрессий не будут делать. Договор был подписан, в результате все, которые читали этот договор с В.Н. Таганцевым, были казнены (и подвергнуты другим репрессиям). Так погиб пр[офессор] Тихвинский [76].

Мои сведения идут от теперь умершего Александра Ивановича Горбова [77], моего учителя – он был ассистентом у Менделеева и потом играл большую роль в Сапропелевом комитете и в Президиуме КЕПС'а, когда <я> вернулся в 1921 <в Россию> и <затем> в 1926 <г.> [78]. А.И. Горбов тоже был оговорен Таганцевым, но когда ему предложили прочесть показания Таганцева, он отказался и узнал подробно о его содержании от военного, кажется полковника, с которым сидел в камере. Фамилию его я забыл. Вероятно она есть в этом списке, который был развешан в Петербурге и произвел потрясающее впечатление не страха, а ненависти и презрения, когда мы его прочли. Среди них был мой большой друг Мих[аил] Мих[айлович] Тихвинский – крупный химик-технолог, <он> сделал крупное открытие; когда я узнал от его жены по телефону о его аресте, послал письмо Горькому – прося его показать мое письмо Ленину. Большой приятель Тихвинского – известный кажется ком(м)-унист – фамилию сейчас забыл – <тоже ходатайствовал> – отказали (К.....?). Бывший ком(м)-унист Рябинин [79]? (кажется тоже в партии занимал важное место) отправился в Москву, послав телеграмму в какое-то учреждение, которое этот приговор не могло миновать. Оказалось, что было уже поздно. Тихвинский был расстрелян. Это была и партийная борьба. Сейчас, после разговоров с М.Ф. Андреевой [80], я вижу, что в этой среде все было возможно. Тихвинский все меня убеждал уехать в Америку и хотел об этом там сейчас же хлопотать. Я очень уклончиво относился к этому, но когда я узнал о казни невинных людей – я почувствовал, что м[ожет] б[ыть] Тихвинский был прав. Приглашение в Париж это осуществило. Это <казнь Тихвинского. Публ.> – одно из ничем не оправдываемых преступлений, морально разлагающих партию. (6.IX.1942. Боровое).

Б.Л. Личков был выбран ученым секретарем Комиссии <по изучению> Ест[ественных] произв[одительных] сил (КЕПС) на место Б.А. Линденера [81], который – благодаря жене, которая запуталась в спекуляциях, и Б.А. Линденер, по природе игрок, проиграл в казенном игорном доме, которых в это время в Ленинграде было много. Проигравши, он подделал подпись Ферсмана. Деньги были возмещены. Но вся эта махинация была направлена на Ферсмана, который являлся в это время очень возбудившим против себя подозрения политической полиции. С одной стороны, его старые связи с фон Мекком [82], его деятельность – и для меня неожиданная (А.Е. <Ферсман>, когда приехал ко мне в Минер[алогический] каб[инет] Московского уни-

верситета, имел неприятности в связи со студенч[ескими] левыми кругами Новорос[сийского] университета [83], выразившиеся в действиях (помню) – отец его – старый генерал [84] был назначен в это время начальником Московского военного училища. Я с ним познакомился и с матерью А.Е. ⟨Ферсмана⟩ [85]. Фон Мекк ⟨после Октябрьской революции⟩ добровольно отдал все капиталы. Это порядочный искренний человек. Он был – по-видимому невинный – расстрелян в это время. Кроме того ⟨фраза не дописана⟩.

Лично я с фон Мекком был мало знаком – он был как-то у меня, прося меня быть председателем Горного общества [86] в Москве – от чего я решительно отказался.

Еще были возбуждены подозрения по отношению к А.Е. ⟨Ферсману⟩ ⟨в связи с⟩ его идейной близостью к энергичному ⟨профессору⟩ Горного института П. (сейчас забыл фамилию), редактору-издателю очень интересного журнала «Поверхность и недра» – радикальному горняку [87]. Это было такое же ненужное убийство. Год сейчас не помню. Кажется, это было в том году, когда был арестован акад[емик] Платонов [88].

После ареста Б.А. Линденера был арестован и другой близкий человек к А.Е. ⟨Ферсману⟩ – Владимир Ильич Крыжановский [89]. И того, и другого чрезвычайка допрашивала об А.Е. ⟨Ферсмане⟩ и давали явно понять, что если они получают показания в желательном смысле – они будут выпущены. Оба оказались честными людьми. Линденер, обвиненный преимущественно по уголовному делу (подделка подписи А.Е. ⟨Ферсмана⟩), претерпел более жестоко – тяжелый тюремный режим. Крыжановский работал в заключении в льготных условиях как научный специалист. Сейчас года не помню. Он сидел почти год (?).

Возможно, что между Линденером и Личковым было еще что-нибудь. Это надо проверить. (8.XI.1942. Боровое).

Умер Анатолий Федор[ович] Кони (1844–1927). С Кони лично я встречался в Госуд[арственном] Совете, где он принадлежал к нашей группе [90]. Но в первый раз я узнал о нем по делу Засулич [91]. Помню те гранки, которые распространялись из типографии моего отца – «Слав[янской] печатни». Его воспоминания очень много дали мне. Надо перечитать. Сняты ⟨мы⟩ в группе членов Госуд[арственного] Совета (в год смерти кн[язя] Чавчавадзе?) [92]. Мне кажется, я остался один? (25.I.1943. Боровое).

В брошюре «Проблемы биогеохимии.!» 2-е изд[ание]. М.1935 [93] ⟨на⟩ стр. 5 указано, что моя статья: «Геохимия в Союзе. 1917–1927» ⟨опубликована⟩ в «Наука и техника в Союзе 1917–1927. ⟨т.⟩ I. М., 1927. (Издателем этого сборника был Лапиров-Скобло [94] (?). Я оттисков не получил – когда я обратился за ними – мне не извиняясь сказали, что не все продали!) Я забыл, к сожалению, напечатать эту статью 1927 ⟨г.⟩ в «Биогеох[имических] оч[ерках]», которые претерпели цензурные затруднения. Отличились наши «философы». Издание 1930 ⟨г.⟩ не было выпущено, т[ак] к[ак] были аресты в издательстве [95]. (3.VII.1943. Боровое).

«Известия» № 291 (3226). Год издания 11-й. Вторник, 20 декабря 1927 г. [96].

(1) *Передовая «За работу»*. «XV партийный съезд вчера закончился. Это был самый многолюдный, самый широкий съезд в истории б[ольшевистской] партии. В то же время он прошел под знаком смычки с беспартийной массой рабочих, крестьян, интеллигентов». Решения XV съезда более значительны, чем решения обычных съездов и в директивах составленного 5-летнего плана... «Нигде и никогда в мире дело науки и культуры не находилось еще в столь крепких, надежных, преданных руках, как теперь в пролетарском советском государстве». (См. ниже опровержение этой фразы – оказались или предатели, или личные счеты, начиная с верхушки).

«Оппозиция отсечена. Каков исторический ход троцкистов? От периода Брестского мира в 1918 г., когда оппозиция имела за собой четвертую часть партии, к профсоюзной дискуссии накануне X съезда в 1921 г., когда она потеряла половину своих сторонников. Новая вспышка, связанная с затруднениями [конца] 1923 г., затем XIV съезд, на котором оппозиция представлена лишь одной делегацией (ленинградской)». XV съезд – ни одного оппозиционера.

1923 г. – кризис сбыта, успешное восстановление промышленности, упирается в необходимость *снижения цен*. Преображенский [97]. 1924–1925 гг. – нов[ая] экон[омическая] полит[ика] и сельское хозяйство. 1926–1927 гг. – мы стоим перед реконструкцией всего народного хозяйства.

(1) XV съезд ВКП(б). Закрытие съезда. Заключительная речь А.И. Рыкова [98].

(1) Новый состав руководящих органов ВКП(б). Члены ЦК. Из 16 – казнен Бухарин [99]. Кажется пострадал Бубнов [100] и убит своими Киров [101]. Кажется удален за границу и умер Рудзутак [102], казнен Рыков (президент). Застрелился Скрыпник [103], пострадал Сокольников [104]. Застрелился Томский [105]?

(2) О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства. Резолюция по докладам Рыкова и Кржижановского [106] принятая единогласно.

(3) XV съезд ВКП(б) и оппозиция. Резолюция XV с[ъезда] об оппозиции – прин[ята] единогласно.

(3) Резолюция по отчету ВКП(б) в ИККИ* (прин[ята] един[огласно]).

(3) Речь тов. Рыкова А.И. перед голосованием постановления съезда по заявлению оппозиции от 19 декабря [107].

(3) Постановление съезда по поводу заявления 23 членов оппозиции, принятое 19 декабря [108].

(3) Заявление оппозиции XV съезду ВКП(б). I. В Президиум XV съезда ВКП(б). II. Председателю комиссии XV съезда т. Орджоникидзе [109]. III. Н. Муралов [110], X. Раковский [111]. К.Б. Радек [112]. 10.XII.1927.

(В Киеве в 1918 г. видел X. Раковского, друга Короленко [113]. Встречал и Радека. Выжил или в тюрьме? (30.III.1944).

Празднование юбилея ВЧК–ГПУ. Речь Бухарина «Праздник всей страны» (Как раз Ягода [114], который собирался захватить – позже – власть!) Интересно, как выяснится эта разъедающая болезнь? Фотографии Уншлихта

* Исполком Коминтерна. – *Ред.*

[115] Ягоды, Енукидзе [116] (тоже был?). «Пролетарский меч» – грубая карикатура.)

«Der Kaiser Wilhelm Gesellschaft gehören alle Stände und Berufe»*. Большие предприятия индустрии и т[ому] п[одобное]. Мне очень много дали связи этих организаций. Я не раз – и в другие приезды – поддерживал связь. Шмидт Отто [117] жил в это время во дворце на Unter d[en] Linden. Немцы после поражения (в 1-ой мировой войне) и до гитлеризма резко изменились. Гитлеризм коснулся свободы научных исканий и (прервал?) этим одну из интернациональных, почти столетнюю, традицию – после Гёте, с 1840–1860 годов [118].

А. Müller (?) [119] говорит: собрание в Дрездене K[aiser] W[ilhelm] N[otgemeinschaft] G[esellschaft] [120] собирается in einer Zeit wachsen, [den]** (подготавливали гитлеризм – что мы сейчас чувствуем) – все будущее Германии задето. Теперь мы ясно видим – подошла катастрофа, о которой в 1927 (г.) немцы не знали, а в 1939 (г.) начали безумную мировую войну – последствия которой будут, в лучшем для Германии случае, – в чрезв[ычайном] обеднении и потере физического цвета науки. Отразится на целое поколение.

Мое участие в 1927 г. в русско-немецкой научной неделе мне много дало. Я и раньше много бывал в Берлине. Но тут я встретился с целым рядом немецких ученых. Результатом был немецкий перевод моей «Géochimie» – после которого появилось 1-е русское издание [121]. Немецкое имело большой успех.

Как раз перед теперешней войной в 1940–1941 (гг.) появился молодой исследователь, отец которого прислал отгиск его статьи [122]. Не помню, жив ли? И сейчас не помню даже фамилии – кажется он умер. Надо разобраться с этим. Кажется есть записи. *Верно он погиб.*

Я писал уже, что Ферсман проявил детское стремление выдвинуться [123]. Одним из следствий этого (было) мое знакомство с Габером [124] и очень интересная беседа с ним о *золоте в океане*. Габер ждал Ферсмана, который почему-то не пришел и разговор с Габером мне очень много дал. Еще раньше в Праге и Пшибраме я имел разговор с Немцем [125] о нахождении золота в растениях (повторялись (эти) опыты у нас в литературе – не ясно механически ли?) В Пшибраме – с Глазуновым [126]. [9.IV.1944.Москва].

«Известия» от 22.X.1927.

(стр. 2) Д. Заславский. Письма из Шанхая [не могу относиться к Заславскому иначе, как к негодю [127]. Он был в 1917–1918 (гг.) в Киеве, как близкий друг К. Василенки [128] – в газете Ганфмана [129]. Он напечатал книжку о Драгоманове. Когда установилась советская власть – он дал 2-е издание – соответственно переделанное [130]. Потом донос и травля проф[ессора] Плетнева [131]. [8.V.1944].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 17–48, 63–69.

* В общество кайзера Вильгельма входят лица всех званий и профессий (нем.) – *Ред.*

** В любое время по необходимости (нем.) – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Название лекции: «Успехи минералогии за 10 лет и их значение для Союза ССР». Лекция входила в цикл «К 10-й годовщине Октябрьской революции».

2. Статья *В.И. Вернадского* «Эволюция видов и живое вещество» была опубликована в 1928 в журнале «Природа» (1928, № 3. Стб. 227–250).

3. В.И. Вернадский с женой выезжал в Германию, где работал в библиотеках и музеях.

4. Дом на Zubovskom бульваре принадлежал Марку Марковичу Любошинскому – мужу Анны Егоровны, урожденной Старицкой (сестра жены В.И. Вернадского – Натальи Егоровны). В этом доме В.И. Вернадский всегда останавливался во время приездов в Москву из Петербурга, где он жил в 1911–1935. Дом сохранился до настоящего времени, после реставрации в 1995 стал собственностью арабского коммерсанта. Попытки научной общественности Москвы в 1989–1992 организовать в нем музей-квартиру, посвященную В.И. Вернадскому, оказались тщетными. Об истории дома сообщает С.Н. Любошинская в своих воспоминаниях «О тех, кто мне дорог», хранящихся в семейном архиве: «Дом был построен в 1818 после пожара Москвы. В 1902 Марк Маркович (Любошинский-старший) купил этот особняк с колоннами. При этом вышла забавная история с Шаляпиным, которому тоже очень понравился этот особнячок. Он предложил хозяйке больше, чем сумму, о которой договорился с ней Марк Маркович, но так как аванс уже был уплачен, то по судебному праву она должна была вернуть его в двойном размере. Это было ей невыгодно и особняк остался за Любошинскими. Потом прадедушка (М.М. Любошинский-старший) перед особняком выстроил большой шестизэтажный доходный дом, который целиком отгородил его от Садового кольца, и только в арку в середине нового дома видны колонны и часть особнячка. В большом доме поселилось много профессорских семейств. Во время 1-й мировой войны прадедушка объединил 2–3 квартиры и устроил лазарет для раненых солдат и офицеров, и сам содержал этот лазарет. (...) С задней стороны особняка был большой огороженный участок с деревьями и садом, а в голодные годы – и с огородом. После 1917 часть ограды была уничтожена, а деревья вырублены на дрова».

5. *Вернадский В.И.* Геохимия в Союзе // Наука и техника СССР, 1917–1927. М., 1927. Т. 1. С. 235–248.

6. См. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

7. Речь идет о подготовке к оформлению решения Совета Народных Комиссаров СССР от 1.X.1928 об организации Биогеохимической лаборатории АН СССР под руководством В.И. Вернадского на базе Отдела живого вещества КЕПС, созданного в 1926. Подробнее см.: *Буркутская Л.И.* К изучению материалов Архива Биогеохимической лаборатории АН СССР // Тр. Биогел. 1990. Т. 21. С. 158–161.

8. См. примеч. 11 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

9. Любошинский Марк Маркович – старший (1865–1953) – юрист, земский деятель. Сын сенатора М.Н. Любошинского, окончил училище правоведения в Петербурге (1887) поприщу юриста предпочел хозяйственную и земскую деятельность в своем имении Никольское (Тамбовская губ.). В ноябре 1888 женился на Анне Егоровне Старицкой, сестре жены В.И. Вернадского, в семье было 9 детей. Имение было превращено в образцовое высокопродуктивное хозяйство, включено в начале XX в. в выпущенную Министерством земледелия и государственных имуществ книгу «Лучшие частновладельческие хозяйства России». В 1943 в своих мемуарах, сохраненных в семейном архиве Любошинских, Марк Маркович писал: «(...) я немало ошибусь, если выскажу предположение, что, за редкими исключениями, к несчастью населения всей России, почти ни одно из них не уцелело, и Россия лишилась лучших сельскохозяйственных станций, созданных вдумчивыми, выдающимися сельскими хозяевами, как, например, хозяйство Шатилова, Левицкого, Фальц-Фейна и др., воссоздать которые в моем понимании невозможно». См. указ. соч., с. 272. М.М. Любошинский с 1892 – уездный гласный Козловского земства, затем был избран председателем Общества сельских хозяев. Как «социально чуждый» в 1924–1926 – под арестом и в ссылке в Сибири (Тобольск, Пермь) вместе с дочерью Натальей. При содействии В.И. Вернадского с осени 1926, вероятно до осени 1928, работал завхозом в совхозе при Опытной сапропелевой станции АН СССР в Залучье. В 1932 при содействии В.И. Вернадского, Е.П. Пешковой и своего сына Марка, внесшего 60 тыс. зол. руб. за разрешение выехать из СССР на лечение глаз, уехал в Чехословакию, стал эмигрантом. С 1938 жил у своего сына Павла в Болгарии. После окончания 2-й мировой войны неоднократно направлял просьбы о возвращении на Родину, которые не были удовлетворены. Скончался

в с. Радния вблизи г. Самоков, впоследствии его прах был перенесен родственниками на Венденское кладбище в Москве.

10. Личков Борис Леонидович (1888–1966) – геолог. Выпускник Киевского университета (1911), близкий друг и коллега В.И. Вернадского. В 1927–1930 – ученый секретарь КЕПС. В 1934 по ложному обвинению арестован, до 1940 – в лагерях, работал по специальности на строительстве гидротехнических сооружений. С 1945 – профессор Ленинградского государственного университета, зав. кафедрой геоморфологии. Подробнее см.: *Баландин Р.К.* Борис Леонидович Личков М.: Наука, 1983. 157 с.; Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. М.: Наука, 1979. 269 с.; *То же.* 1940–1944 М.: Наука, 1980. 223 с.

11. *Вернадский В.И.* Мысли о современном значении истории знаний: Докл., прочит. на 1-м заседании Комис. по истории знаний, 14 окт. 1926. Л.: АН СССР. 1927. 17 с. Среди материалов «Хронологии 1927 г.» В.И. Вернадский хранил рецензию на эту работу, напечатанную в эмигрантской газете «Руль» в Берлине. Текст см.: Приложение 3.

12. См. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

13. Филипченко Юрий Александрович (1882–1930) – биолог. Выпускник Петербургского университета (1905). С 1913 читал первый в России курс лекций по генетике, с 1919 – профессор организованной им в Петроградском университете кафедры генетики и экспериментальной зоологии. Лаборатория Ю.А. Филипченко в 1933 была реорганизована в Институт генетики АН СССР. Один из основоположников отечественной школы генетики.

14. В марте 1926 В.И. Вернадский возвратился в Ленинград после почти четырехлетнего пребывания во Франции и Чехословакии. Вероятно, имеются в виду экспериментальные работы с К.А. Ненадкевичем по минералогии силикатов (каолиновое ядро) и радиогенологии (о минерале тухолите). Соответствующие публикации не были осуществлены. Упоминания об этих исследованиях есть только в эпистолярном наследии («Хронология 1928 г.». АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 74; Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым 1918–1939. М.: Наука, 1979. С. 112.)

15. Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973) – историк, один из основоположников школы славистов в США. Сын В.И. Вернадского. В 1917–1918 – профессор Пермского университета, затем с 1920 – эмигрант. С 1927 до конца жизни жил в США, с 1931 начал чтение лекций в Йельском университете, однако, получил профессорскую должность лишь в 1946.

16. См. примеч. 27 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

17. Голдер (Golder) Фрэнк (1877–1929) – американский историк, родился в России. Выпускник Гарвардского университета (1903). В 1920–1923 работал в Европе в составе комиссии АРА (Американская администрация помощи), в 1921–1924 – профессор Стенфордского университета, в 1924–1929 – директор библиотеки Гуверовского института войн, революций и мира. Был хорошо знаком с В.И. Вернадским (см. *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 64). Рекомендация Ф. Голдера помогла Г.В. Вернадскому получить работу в США.

18. Вернадская (урожд. Ильинская) Нина Владимировна, жена Г.В. Вернадского, домашнее имя Нинетта. О ней см. примеч. 26 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

19. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Прага., 1927. 264 с.

20. Лебединцев Александр Никандрович (1878–1941) – агроном, агрохимик, выпускник (1902), затем профессор Московского университета (1924–1931), ученик Д.Н. Прянишникова и К.А. Тимирязева, в 1906–1927 – директор Шатиловской опытной станции. В 1935–1941 работал во Всесоюзном институте свекловичного полеводства. Активно сотрудничал с В.И. Вернадским, принимал участие в постановке биогеохимических исследований.

21. В.И. Вернадский получил командировку в Германию и Норвегию сроком на 3 месяца. Поездка началась с участия в «Неделе советской науки» в Берлине, где Владимир Иванович выступил с докладами «Геохимическая энергия жизни в биосфере» и «Каолиновое ядро в земной коре».

22. Э. Аргутинская-Долгорукова – жена близкого знакомого Вернадских Петра Михайловича Аргутинского-Долгорукова (1854–1911) – врача, профессора Казанского университета. После смерти мужа в 1911 Эльза Аргутинская, немка по национальности, осталась жить в Берлине.

23. Речь идет о дочери В.И. Вернадского Нине и ее муже Н.П. Толле. См. примеч. 25 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

24. См. примеч. 24 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

25. Петрункевич Иван Ильич (1843–1928) – политический деятель, один из родоначальников земского движения. Вместе с В.И. Вернадским участвовал в создании «Союза Освобождения» и конституционно-демократической партии, член ее ЦК (1905–1917), председатель партии (1909–1915), в 1908–1917 – один из издателей газеты «Речь». В мае 1917 по болезни оставил политическую деятельность. С 1919 – в эмиграции в Швейцарии, затем в Чехословакии. Умер 14 июня 1928.

26. Яшвилль Наталья Григорьевна (1861–1939), княгиня. Во время 1-й Мировой войны работала в миссии Красного Креста в Австро-Венгрии. В эмиграции имела статус «гостя президента Чехословакии Т. Масарика». Жила в Праге, оказывала материальное и моральное содействие Кондаковскому семинару, где ведущие позиции занимали Г.В. Вернадский и Н.П.Толль.

27. См. примеч. 61 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

28. Имеется в виду Русский юридический факультет при Пражском Карловом университете, основанный в 1922 П.И. Новгородцевым.

29. Любоцинский Павел Маркович (1906–1992) – инженер-лесовод, с 1922 в эмиграции в Чехословакии, окончил в Праге Лесотехническую академию. В 1955 вернулся в СССР, работал во Внуковском лесничестве под Москвой.

30. Карпович Михаил Михайлович (1888–1959) – историк. Выпускник Московского университета (1914). На младших курсах занимался революционной деятельностью, состоял в партии эсеров, был под арестом, исключался из университета. В 1916 был на фронте 1-й Мировой войны. В 1917–1924 сотрудник дипломатической миссии России в США до официального прекращения ее деятельности. С 1927 начал преподавание курсов по истории России в университетах США, с 1946 – редактор «Нового журнала». Был близко знаком с Г.В. Вернадским со студенческих лет.

31. Речь была произнесена 2 января 1927, опубликована в: Труды Комиссии по истории знаний. Л.: 1927. Вып. 2. С. 1–9.

32. Семинар Кондакова (*Seminarium Kondakovianum*) в Праге был организован в 1925, в начале 30-х гг. преобразован в институт, существовавший в качестве самостоятельного научного учреждения до 1952. Назван в честь русского историка искусства и византиноведа академика Н.П. Кондакова (1844–1925) его учениками. Труды Семинара, составленные из статей по проблемам истории, археологии, искусствознания регулярно выходили в свет до 1940. Г.В. Вернадский возглавлял Семинар в 1925–1927, а Н.П. Толль – в 1932–1938. Подробнее см.: *Андреев Н.* Пражские годы // *Новый мир.* 1994. № 11. С. 136–182. В 1939 Институт им. Н.П. Кондакова переехал в Белград по причине финансовых трудностей. В 1940 в Белграде был опубликован последний том его «Анналов», причем институт возглавил русский эмигрант проф. Г.А. Острогорский. В 1941 в результате воздушного налета немецкой авиации здание института было разрушено, а секретарь института Д.А. Расовский погиб. После окончания 2-й мировой войны попытки восстановить деятельность института в Югославии успеха не имели, в начале 50-х гг. его деятельность прекратилась.

33. Речь идет о защите магистерской диссертации Мстиславом Вячеславовичем Шахматовым (1888–1943) на тему: «Опыты по истории древнерусских политических идей». М.В. Шахматов развивал идею о взаимодействии начал соборности и единоличной власти в истории русского государства. Один из основателей Русского исторического общества в Праге, с 1922 преподавал на Русском юридическом факультете в Праге (см. примеч. 28), примыкал к «евразийской школе» историков, в которой одну из главных ролей играл Г.В. Вернадский.

34. Очевидная описка: имеется в виду Александр Иванович Петрункевич (1875–1964) – зоолог. Он после завершения образования в Московском и Фрейбургском университетах женился на американке и с 1903 жил в США. В 1917–1944 – профессор Йельского университета, был близок с Г.В. Вернадским. Специалист по современным и ископаемым паукообразным, автор фундаментальных трудов в этой области. В 1938 опубликовал в своем переводе на английский сборник стихотворений А.С. Пушкина. Упомянутый в тексте В.И. Вернадского Михаил Петрункевич (1868–1942) был юристом, земским деятелем в Тверской губернии (1887–1917). Во время гражданской войны жил в Крыму, в 1923–1925 – под арестом и в ссылке. Умер в блокаду Ленинграда. Его жена Е.И. Петрункевич, умершая от тифа в 1921, похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве.

35. *Vernadsky V.I.* Über die geochemische Energie des Lebens in der Biosphäre // *Zentbl. Miner. Geol. Paläont.* 1928. Abt B. N 11. S. 583–594.

36. Шмидт-Отт (Schmidt-Ott) Фридрих (1860–1956) – немецкий государственный деятель, юрист, правовед. На государственной службе с 1888, в 1910–1918 занимал министерские посты в Пруссии, затем в Германии, в 1920–1934 – президент Общества содействия немецкой науке, был председателем Общества по изучению Восточной Европы. Его визиты в 1925 и 1928 в СССР были использованы как «улики» при фабрикации «дела Академии наук» в 1930–1931. См. примеч. 88.

37. Семашко Николай Александрович (1874–1949) – государственный и партийный деятель. Врач по профессии, с 1893 – участник социал-демократического движения, с 1905 – большевик, в 1905–1917 секретарь заграничного бюро ЦК большевиков, эмигрант. В 1918–1930 – нарком здравоохранения, после 1936 – на преподавательской работе (с 1944 – действительный член Академии медицинских наук СССР, с 1945 – Академии педагогических наук РСФСР). В студенческие годы слушал лекции В.И. Вернадского, в 20-х гг. нередко оказывал Вернадскому и другим ученым помощь и поддержку.

38. Самойлов Александр Филиппович (1867–1930) – физиолог. Выпускник Дерптского университета, ученик И.П. Павлова и И.М. Сеченова. С 1903 – профессор Казанского, с 1924 – Московского университетов. Брат ученика В.И. Вернадского Якова Владимировича Самойлова. Один из создателей электрокардиографии.

39. Чистович Федор Яковлевич (1870–1942) – патологоанатом. Окончил Военно-медицинскую академию в Петербурге (1893), с 1908 – профессор той же академии. В 1917–1920 – ректор Казанского университета. В 1921 вернулся в Петроград, был профессором в трех медицинских институтах. Погиб в блокаду Ленинграда.

40. По-видимому, Сперанский Алексей Дмитриевич (1887/88–1961) – патолог, в 1923–1928 – ассистент И.П. Павлова, руководитель отделов Института хирургической невропатологии и Института экспериментальной медицины. Работы по проблемам роли нервной системы в патологических процессах. Действительный член АН СССР (1939) и Академии медицинских наук СССР (1944).

41. Гурвич Александр Гаврилович (1874–1954) – биолог. Выпускник Мюнхенского университета (1897), до 1906 работал в Германии и Швейцарии, профессор Высших женских курсов (1907–1918), Таврического университета (с 1918), Московского университета (1925–1930), в 1930–1948 – во Всесоюзном институте экспериментальной медицины. В 1923 открыл слабое излучение живых тканей в УФ-диапазоне, автор теории биополя.

42. Северцов Алексей Николаевич (1866–1936) – биолог, выпускник Московского университета (1890), ученик М.А. Мензбира. С 1899 – профессор Дерптского, с 1902 – Киевского, с 1911 по 1930 – Московского университетов. Академик РАН (1920) и ВУАН (1925). Один из организаторов Института эволюционной морфологии и палеозоологии АН СССР (ныне имени А.Н. Северцова). Основатель эволюционной морфологии животных.

43. Лазарев Петр Петрович (1878–1942) – физик, один из основателей биофизики, с 1916 директор Физического института при Обществе Московского научного института. Действительный член РАН с 1917. С 1919 – директор Института биофизики. Был близко знаком с В.И. Вернадским, до конца жизни вел педагогическую работу во многих вузах. Специалист в широком спектре областей естествознания.

44. См. примеч. 22.

45. Сведений о Беловском найти не удалось.

46. Йонсен (Johnsen) Аррен (1877–1934) – немецкий кристаллограф и минералог. Профессор университета в г. Киле (1909–1920), Берлинского университета (с 1921).

47. Эйтель (Eitel) Вильгельм (1891–1970?) – немецкий минералог, физико-химик. В 1926–1946 профессор Высшей технической школы (Берлин, Шарлоттенбург), директор Института силикатов кайзера Вильгельма (Берлин, Далем). С 1947 до конца жизни работал в США, в 1952–1961 – директор Института силикатных исследований при университете г. Толедо (шт. Огайо), затем глава информационной службы в том же институте. Член Национальной академии США. Автор классической сводки «Физическая химия силикатов» (1954, русский перевод 1962). См. довольно скептическую оценку его ранних работ В.И. Вернадским (письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 130, 146).

48. Правильно: «Osteuropa» – ежемесячный историко-политический журнал, издававшийся в Кенигсберге и Берлине в 1925–1932 Немецким обществом по изучению Восточной Европы.

49. Герлингер (Herlinger) Эрих (1899–1950) – немецкий кристаллограф, ученик П. Грота. В 1924 защитил докторскую диссертацию, в 1926–1928 – ассистент Института кайзера Вильгельма (Берлин, Далем), в 1928–1933 – ассистент, затем приват-доцент Высшей технической школы (Берлин, Шарлоттенбург). В 1933–1934 в эмиграции в Англии, почетный научный сотрудник Университета Виктории в г. Манчестер, с 1934 работал в Палестине в Исследовательском институте Даниэля Зифера в отделе минералогии.

50. Гольдшмидт (Goldschmidt) Виктор-Мориц (1888–1947) – норвежский геохимик, один из основоположников геохимии и кристаллохимии. С 1929 – профессор минералогии Геттингенского университета в Германии, с 1936 – профессор университета, директор Геологического музея в г. Осло (Норвегия). Иностраннный член-корреспондент РАН с 1924. Был близко знаком с В.И. Вернадским.

51. Кордес (Kordes) Эрнст Карл Фердинанд (1900–?) – немецкий физик, минералог, сын жившего в России химика Ричарда Кордеса. В 1917–1925 – студент Геттингенского университета (Германия), в 1926–1929 – ассистент Института силикатов кайзера Вильгельма, в 1930–1940 – приват-доцент, затем профессор Лейпцигского университета, в 1941–1945 – университета в г. Позен, в 1948–1953 – профессор физической химии Йенского университета, с 1956 – профессор Боннского университета. В 1930 перевел на немецкий язык книгу В.И. Вернадского «Очерки геохимии». Скончался в конце 70-х или начале 80-х гг.

52. Клеввер (Klever) Эуген (Евгений Артурович) (1898–1986) – немецкий химик. В 1916–1928 учился на химическом и медицинском факультетах в университетах г. Юрьева, затем г. Берлина. Ученик Ф. Панета. В 1927–1930 работал в Институте силикатов кайзера Вильгельма (Берлин – Далем), в 1932–1933 – ассистент Берлинского университета. С 1947 главный редактор журнала «Chemische Zeitschrift».

53. См. примеч. 49.

54. «Fortschritte der Mineralogie, Kristallographie und Petrographie» – немецкий научный журнал по минералогии, кристаллографии и петрографии, издавался в г. Йене (Германия) с 1912. С 1934 – «Fortschritte der Mineralogie».

55. Э. Герлингер в 1928–1933 работал в Высшей технической школе (Берлин, Шарлоттенбург). Там с 1930 кафедру минералогии и петрографии возглавлял Вальтер Шмидт (1885–1945) – специалист по кристаллографии.

56. См. примеч. 30.

57. Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952) – историк, археолог. Профессор Петербургского университета (1901–1918). Затем в эмиграции, с 1920 до конца жизни – в США, профессор Йельского университета (1928–1944). Специалист по истории античного мира, близкий знакомый и коллега сына В.И. Вернадского Георгия.

58. Имеется в виду маленький город, где размещается Йельский университет (штат Коннектикут).

59. Курорт в Германии (Саксония), в 35 км к юго-западу от г. Хемниц. В.И. Вернадский проходил там курс лечения радоновыми ваннами.

60. См. примеч. 37.

61. См. примеч. 11.

62. Марк Маркович Любошинский – старший (о нем см. примеч. 9). С 1924 подвергался репрессиям, некоторое время работал (по ходатайству В.И. Вернадского) на хозяйственной должности в Залучье (Тверская губ.) в совхозе. Там находилась Сапропелевая станция АН СССР.

63. Любошинская (урожд. Старицкая) Анна Егоровна, сестра жены В.И. Вернадского Натальи Егоровны. О ней см. примеч. 35 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

64. Короленко Анна Сергеевна (Нюта) (1884–1917) – арфистка, преподавала в Петербургском музыкальном институте. Племянница В.И. Вернадского, дочь его сестры Екатерины. После смерти матери (1910) жила в квартире Вернадских в Петербурге. Умерла от туберкулеза в марте 1917 в клинике близ Петрограда.

65. Анна Егоровна Любошинская пережила смерть двух своих сыновей – Владимира (1899–1919) – музыканта, погибшего от тифа во время службы в Добровольческой армии, и Георгия (1897–1921) – студента-биолога Московского университета, умершего от туберкулеза. Еще двое – Марк (1891–1980) и Павел (1906–1992) после окончания Гражданской войны жили в Чехословакии. Самый младший из сыновей – Дмитрий (1909–1989) в год смерти Анны Егоровны был выслан из Москвы и всю оставшуюся жизнь прожил в Казахстане, в Караганде.

Высшего образования не получил, но стал высококвалифицированным инженером, доктором технических наук.

66. Фокина (урожд. Любошинская) Мария Марковна (1894–1988) – старшая дочь Любошинских.

67. Бакунина (урожд. Любошинская) София Марковна (1889–1979) – после Гражданской войны жила в эмиграции в Турции, затем – в Болгарии. В 1944 поселилась в Бельгии у сына – преуспевающего инженера.

68. Гревс (урожд. Зарудная) Мария Сергеевна. О ней см. примеч. 32 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

69. О Марке Марковиче Любошинском – старшем см. примеч. 9.

70. Таганцев Николай Степанович (1843–1923) – правовед, почетный академик РАН (1917), сенатор (с 1887), член Государственного Совета одновременно с В.И. Вернадским (1906–1917), один из ведущих специалистов по уголовному праву.

71. Таганцев Владимир Николаевич (1889–1921) – географ, профессор Петербургского университета, специалист по озероведению, ученый секретарь Сапропелевого комитета КЕПС. Был ключевой фигурой нелегальной организации в Петрограде в начале 1921 («Петроградская боевая организация»), был арестован чекистами в Залучье 31 мая 1921, расстрелян в августе.

72. Перфильев Борис Васильевич (1891–1969) – микробиолог. Выпускник Петроградского университета (1916). С 1922 – руководитель Бородинской биостанции (в 1934–1950 – директор). Затем – сотрудник Лаборатории гидрогеологических проблем АН СССР (1952–1964), Института цитологии АН СССР (1965–1967). Основоположник капиллярной микроскопии. Лауреат Сталинской (1941) и Ленинской (1964) премий.

73. См. примеч. 10.

74. Речь идет о договоре, подписанном В.Н. Таганцевым и уполномоченным ВЧК Я.С. Аграновым в конце июля 1921 г., в котором Таганцев признавал себя виновным в организации антисоветской подпольной группы, признавал свои заблуждения и в обмен на обещание сохранить жизнь всем своим соотарицам раскрыл полностью весь состав организации. В результате, по делу «петроградской боевой организации» было арестовано более 200 человек, 87 человек, в том числе сам В.Н. Таганцев и его жена, расстреляны без суда. Об этом «договоре» стало известно уже в 1922 (парижская эмигрантская газета «Последние новости», 8 октября 1922). Достоянием советского читателя эта история стала в 1989: см. Перченко Ф. Список расстрелянных // Новый мир. 1989, № 4. С. 263–265. Подробнее о «таганцевском заговоре» см.: Н. Гумилев в воспоминаниях современников. М.: Вся Москва, 1990. С. 288–290; журнал «Родина». № 9, 10. 1995. Существуют две противоположных версии по поводу «петроградской боевой организации»: дело полностью сфабриковано ЧК; организация действительно готовила свержение большевистской власти во взаимодействии с руководством Кронштадтского мятежа (март 1921).

75. На самом деле – в 1921.

76. О М.М. Тихвинском см. примеч. 73, 75 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

77. Горбов Александр Иванович (1859–1939) – инженер-химик, сотрудник Химической лаборатории Академии наук (1885–1894), где был ассистентом Д.И. Менделеева. В 1918–1924 – профессор Военно-инженерной академии, в 1919–1930 с перерывом – председатель Сапропелевого комитета КЕПС. С 1931 работал заведующим Сапропелевым отделом Геохимического института АН СССР, затем во Всесоюзном институте метрологии и стандартизации. По обвинению к принадлежности к «петроградской боевой организации» был приговорен к 1 году принудительных работ, освобожден после ходатайств академиков В.Н. Ипатьева и Н.С. Курнакова. Несколько иная редакция рассказа А.И. Горбова о его аресте дана В.И. Вернадским в «Хронологии 1922 г.», см. публикацию этого текста в: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг.* М.: Наука, 1998. С. 108–109.

78. Речь идет о приезде В.И. Вернадского из Крыма весной 1921 и о возвращении в Советскую Россию после длительного пребывания во Франции в марте 1926.

79. Личность установить не удалось.

80. Андреева Мария Федоровна в 1942 была в эвакуации в Боровом вместе с Вернадскими. Она в течение многих лет была директором Дома ученых в Москве. О М.Ф. Андреевой см. примеч. 41 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

81. См. примеч. 54 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

82. Н.К. фон Мекк – предприниматель. О нем см. примеч. 56 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

83. О каких событиях идет речь, выяснить не удалось. В 1901–1902 А.Е. Ферсман учился в Новороссийском университете в Одессе, в 1903 перевелся в Московский университет.

84. Ферсман Евгений Александрович (1853–1937) – по специальности архитектор, со времени русско-турецкой войны (1877–1878) – на военной службе, окончил Академию генерального штаба, был военным атташе в Греции, дослужился до генеральского звания, занимался преподаванием в военно-учебных заведениях.

85. Ферсман (урожд. Кесслер) Мария Эдуардовна (1855–1908).

86. Горное общество было учреждено в Москве в 1900 Александром Карловичем фон-Мекком (1864–1911) в целях развития горного туризма и альпинизма. Общество финансировалось за счет взносов его членов и частных пожертвований, издавало «Бюллетень» и «Ежегодник». Среди членов-учредителей Общества были В.И. Вернадский, Д.Н. Анучин, супруги М.В. и А.П. Павловы и другие видные естествоиспытатели, на 1 января 1914 в его составе было 134 действительных члена. Горное общество сыграло большую роль в зарождении альпинизма в России, вело активную научно-просветительскую работу. После Октябрьской революции деятельность Общества прекратилась. Что касается фон Мекка, то, по-видимому, В.И.Вернадский ошибается, связывая Николая Карловича фон Мекка (примеч. 82) с деятельностью Горного общества, поскольку к последнему имели отношение брат Николая Карловича Александр (см. выше) или же племянник Георгий Александрович, возглавивший Горное общество с 1913.

87. Имеется в виду Петр Иоакимович Пальчинский. О нем см. примеч. 57 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”». После 1922 активно сотрудничал с советской властью, работал в ВСНХ и Госплане, получил звание Героя труда, награжден орденом Трудового Красного Знамени. Расстрелян без суда по приговору Коллегии ОГПУ по делу «о вредительстве в золото-платиновой промышленности». Сообщение о расстреле датировано 23 мая 1929. В фальсифицированном «процессе Промпартии» (ноябрь–декабрь 1930) обвинение утверждало, что Пальчинский был организатором подпольного «Инженерного центра» и намечался заговорщиками в премьер-министры.

88. Историк, академик С.Ф. Платонов (1860–1933) был арестован по сфальсифицированному «делу Академии наук» 12 января 1930 по обвинению в создании монархической контрреволюционной организации с целью свержения Советской власти. Он был приговорен к ссылке на 5 лет в Самару, где и скончался. Реабилитирован в 1968. В своих показаниях С.Ф. Платонов говорил: «Ферсман А.Е. – членом «Союза» (вымышленный обвинением «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России»). *Публ.*» не состоял и мыслями об общественно-политических вопросах не обменивался. (...) В.И. Вернадский очень близок к С.Ф. Ольденбургу и принадлежал к иной группировке академиков, чем члены основной группы «Союза»; человек сильной индивидуальности и упрямый; в «Союзе» не состоял и его общественно-политические взгляды мне точно не известны.» Цит. по: Академическое дело 1929–1931 гг. СПб., 1993. Вып. 1. С. 176, 181. Всего по «академическому делу» было арестовано около 150 человек, в том числе 4 академика, 5 человек расстреляны (т.н. «военная секция Союза»), наиболее видные ученые отправлены в ссылку. Подробнее см.: *Перченко Ф.Ф.* «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые АН СССР. М.: Наука, 1995. С. 201–235.

89. О В.И. Крыжановском см. примеч. 55 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”». Он был обвиняемым по «делу Академии наук», причем в вину ему вменялись «вредительство и поддержка контрреволюционных движений на окраинах СССР» (во время геологических экспедиций. *Публ.*)

90. Знаменитый адвокат А.Ф. Кони, почетный академик, входил в состав группы членов Государственного Совета, придерживавшихся оппозиционной ориентации.

91. Имеется в виду процесс по делу террористки В.И. Засулич (1878), стрелявшей в градоначальника Петербурга генерала Ф.Ф. Трепова. После блестящих защитительных речей А.Ф. Кони В.И. Засулич была оправдана и освобождена в зале суда, после чего адвокат был отстранен от уголовного судопроизводства.

92. На известной фотографии В.И. Вернадского среди группы членов Государственного Совета (не датированной) А.Ф. Кони отсутствует. См. *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. Вклейка. Князь И.Г. Чавчавадзе, снятый фотографом в этой группе

сановников, погиб при неясных обстоятельствах в Грузии 30 августа 1907. Не исключено, что В.И. Вернадский имеет в виду фотографию, не разысканную его биографами.

93. *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Вып. 1. Значение биогеохимии для познания биосферы. 2-е изд. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 47 с.

94. *Вернадский В.И.* Геохимия в Союзе // Наука и техника СССР, 1917–1927. Т. 1. М., 1927. С. 235–248. По-видимому, имеется в виду Лапиров-Скобло Марк Яковлевич, специалист по истории техники, в 1927 – доцент Института народного хозяйства.

95. Подробнее об истории неосуществленного издания «Биогеохимических очерков» в 1930 В.И. Вернадский остановился в «Хронологии 1930 г.» 177 с.

96. Характерный для работы над «Пережитым и передуманным» фрагмент: конспект какого-либо материала с очень краткими комментариями и пометками, сообщающими вполне определенный акцент, сделанным В.И. Вернадским выпискам.

97. Преображенский Евгений Алексеевич (1886–1937) – профессиональный революционер, государственный деятель. В юности (1903) вступил в большевистскую партию, окончил 2 курса юридического факультета Московского университета, в 1909–1917 – в тюрьмах и ссылке в Сибири, вел подпольную партийную работу. После Октябрьской революции – член ВЦИК, секретарь ЦК РКП(б), один из лидеров «левых коммунистов» в 1918. В период нэпа (1921–1927) – председатель финансового комитета в Совнарком и ЦК, автор ряда работ по экономическим проблемам, в том числе неоконченного труда «Новая экономика». В 1927 исключен из партии, после раскаяния принят вновь, в 1936 исключен окончательно, в 1937 – расстрелян. Реабилитирован посмертно.

98. Рыков Алексей Иванович (1881–1938) – профессиональный революционер, государственный деятель. Большевик с 1903, член ЦК с 1906. После Октябрьской революции в первом Советском правительстве – нарком внутренних дел, член Политбюро в 1919–1930. С 1921 – заместитель председателя Совнаркома, в 1924–1930 – председатель Совнаркома. После выступления против чрезвычайных мер при коллективизации снят с поста главы правительства. В 1931–1936 – нарком связи СССР. В 1937 исключен из партии, в 1938 расстрелян по делу «Правотроцкистского антисоветского блока». Реабилитирован в 1988.

99. Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – профессиональный революционер, партийный и государственный деятель. Большевик с 1906. Учился (1907–1910) на экономическом отделении юридического факультета Московского университета. В 1911–1917 – в эмиграции, в 1918 – лидер «левых коммунистов», противник Брестского мира, в 1924–1929 – член Политбюро ЦК ВКП(б), главный теоретик партии, автор многих книг по политической экономии, историческому материализму. Возглавлял газеты «Правда» и «Известия». В 1929 выступил против аграрной политики Сталина, был обвинен в «правом уклоне», после признания ошибок в 1934–1937 – кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1937 по ложному обвинению арестован, затем расстрелян после процесса «Правотроцкистского антисоветского блока». Реабилитирован в 1988. В 1929 был избран академиком, играл активную роль в «социалистической реконструкции» академии, в 1930–1937 возглавлял Комиссию по истории знаний, созданную В.И. Вернадским, поддерживал с последним уважительно-корректные отношения, несмотря на непримиримые идейные разногласия.

100. Бубнов Андрей Сергеевич (1884–1938) – профессиональный революционер, партийный и государственный деятель. Большевик с 1903, с 1917 – член ЦК, руководил захватом вокзалов в Петрограде в день Октябрьского переворота. В 1918–1921 вел военно-политическую работу на Украине, в 1922–1923 – заведующий Агитпропом ЦК РКП(б). В 1924–1928 – начальник Политуправления Красной Армии. В 1929–1937 – нарком просвещения. Арестован, затем расстрелян 1 августа 1938. Посмертно реабилитирован в 1956. Официальных сообщений о репрессии не было, поэтому В.И. Вернадский не знал о судьбе А.С. Бубнова после его исчезновения с политической арены.

101. Имеется в виду убийство С.М. Кирова (1886–1934), бывшего тогда 1-м секретарем Ленинградского обкома, секретарем ЦК и членом Политбюро. Загадка этого убийства полностью не раскрыта до сих пор. По официальной версии убийца Л. Николаев выполнял приказ «троцкистско-зиновьевской оппозиции». В то же время, как писал В.И. Вернадский в «Хронологии 1934 г.»: «Обыватели видели ясно участие ГПУ в убийстве – не прямое, может быть». См. наст. изд. С. 379.

102. Рудзутак Ян Эрнестович (1887–1938) – профессиональный революционер, партийный и государственный деятель. Большевик с 1905, в 1907–1917 в тюрьмах и на каторге.

Член ЦК с 1920, член Политбюро ЦК (1926–1932), в 1924–1930 – нарком путей сообщения, в 1926–1937 – зам. председателя Совнаркома. Имя Я.Э. Рудзутака исчезло со страниц печати с мая 1937, его судьба была В.И. Вернадскому неизвестна. В действительности был без суда и следствия казнен в 1938. Реабилитирован посмертно.

103. Скрыпник Николай Алексеевич (1872–1933) – профессиональный революционер, партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1897, большевик с 1903, в 1908–1913 в ссылке в Сибири, а в 1914–1917 – в г. Моршанске Тамбовской губернии. После Октябрьской революции на высоких должностях в Советском правительстве Украины, с 1927 – член ЦК ВКП(б) и нарком просвещения УССР, в 1933 назначен заместителем председателя Совнаркома и председателем Госплана УССР, в тот же год покончил жизнь самоубийством. После смерти был обвинен в антипартийной деятельности.

104. Сокольников (наст. фам. Бриллиант) Григорий Яковлевич (1888–1937?) – профессиональный революционер, партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1905, после побега из сибирской ссылки в эмиграции во Франции (1909–1917), окончил юридический факультет Сорбонны, возвратился в Россию в «пломбированном вагоне» с Лениным. В 1918 от имени РСФСР подписал Брестский мирный договор с Германией. В 1918–1920 – на командных должностях в Красной Армии на фронтах Гражданской войны. В 1922–1926 – нарком финансов, организатор денежной реформы и всей финансовой политики во время нэпа. Затем полпред СССР в Англии. Арестован в 1936, по процессу «Параллельного антисоветского троцкистского центра» (январь 1937) приговорен к 10 годам тюремного заключения. Погиб в ГУЛАГе. Реабилитирован в 1988.

105. Томский (наст. фам. Ефремов) Михаил Павлович (1880–1936) – профессиональный революционер, партийный, государственный деятель. В революционном движении с 1905, большевик, в 1909–1916 – в ссылке в Сибири, в 1922–1930 – член Политбюро ЦК, организатор и руководитель профсоюзного движения (в 1918–1929 – председатель ВЦСПС). После 1929 лишился реального политического веса, в 1932–1936 – заведующий объединением государственных книжно-журнальных издательств. 22 августа 1936 на даче в Болшеве покончил жизнь самоубийством под угрозой близкого ареста как «правого уклониста».

Перечисляя исчезнувших партийных руководителей почти 15 лет спустя после XV съезда, В.И. Вернадский ошибочно указывает, что было 16 членов ЦК, в действительности их было 71, в том числе 9 членов и 8 кандидатов в члены Политбюро. Из указанных фамилий членами Политбюро были избраны: Бухарин, Рыков, Рудзук и Томский; Киров – кандидат в члены Политбюро, Бубнов – член Оргбюро, а Скрыпник и Сокольников – члены ЦК.

106. Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – профессиональный революционер, хозяйственный деятель. Выпускник Петербургского технологического института (1894), в социал-демократическом движении с 1893, в 1895–1901 – в сибирской ссылке, был близок к В.И. Ленину, в 1903–1917 – на нелегальной партийной работе. С 1921 – организатор и первый председатель Госплана, в 1924–1939 – член ЦК ВКП(б). В 1929 среди группы коммунистов был избран академиком, с того же года (до 1939) – вице-президент АН СССР. С 1930 до конца жизни – директор Энергетического института АН СССР. На XV съезде ВКП(б) выступал с докладом в качестве председателя Госплана.

107. А.И. Рыков сообщает съезду, что он не допустил в зал заседаний Л.Б. Каменева зачитать заявление оппозиционеров о признании их ошибок. Короткое выступление многократно прерывается криками «Правильно!»

108. В Постановлении по оппозиции отвергалось коллективное заявление «уклонистов» о раскаянии перед партией. Допускались лишь индивидуальные заявления о признании ошибок, причем решения по ним могли приниматься не ранее чем через полгода.

109. Имеются в виду «покаянные» заявления съезду, подписанные Л.Б. Каменевым и другими «уклонистами».

110. Муралов Николай Иванович (1877–1937) – военный и хозяйственный деятель. Большевик с 1903, руководил захватом власти большевиками в 1917 в Москве, на командных должностях в Красной Армии до 1927, в 1925–1927 был одновременно ректором Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева (имел среднее сельскохозяйственное образование). В 1927 накануне XV съезда был исключен из ВКП(б) как троцкист. В 1928–1936 – на второстепенной хозяйственной работе в Сибири. Арестован в апреле 1936, расстрелян по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра».

111. Раковский (наст. фам. Станчев) Христиан Георгиевич (1873–1941) – партийный и государственный деятель, по профессии врач. С юношеских лет участвовал в революционной деятельности. В 1890–1903 жил в Швейцарии и других странах Западной Европы, был членом бюро II Интернационала, занимался публицистикой. В 1903–1917 – активный деятель социал-демократических партий Румынии и Болгарии. С мая 1917 – в Советской России, член РКП(б). В 1918–1922 – председатель правительства Советской Украины (УССР), выполнял функции дипломата на международных конференциях в Генуе и Лозанне. В 1923–1927 – полпред СССР в Англии, затем во Франции. В 1927–1934 – в ссылке в Астрахани и Барнауле. В 1938 арестован по сфальсифицированному «делу правотроцкистского блока», приговорен к 20-ти годам тюремного заключения. В сентябре 1941 расстрелян в тюрьме г. Орла. Посмертно реабилитирован в 1988.

112. Радек (наст. фам. Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939) – публицист, партийный деятель. Окончил исторический факультет Краковского университета, в революционном движении с 1902. С 1903 – член РСДРП, в 1908–1917 – в германской социал-демократической партии, активно сотрудничал с европейской левой прессой. Вернулся в Россию в ноябре 1917, был членом советской делегации на мирных переговорах с немцами в Брест-Литовске, примыкал к «левым коммунистам». Неоднократно нелегально выезжал в Германию с целью подготовки пролетарской революции. В 1927–1930 был исключен из ВКП(б) как троцкист и сослан. После покаяния восстановлен в партии, до 1936 был одним из видных партийных публицистов. Вновь арестован в 1936, осужден на 10 лет тюрьмы, погиб в ГУЛАГе. Реабилитирован в 1988.

113. Летом 1918 во время правления гетмана П.П. Скоропадского Х.Г. Раковский вел в Киеве дипломатические переговоры. В.И. Вернадский в это время жил в Киеве и вел подготовку к организации Украинской академии наук. Писатель В.Г. Короленко познакомился с Х.Г. Раковским в 1900 и тщетно ходатайствовал о смягчении наказания молодому социалисту (ссылка). Регулярные встречи с Раковским бывали у Короленко в Румынии (с 1903), куда писатель приезжал к брату своей жены, русскому эмигранту, жившему под чужой фамилией. Огромную роль В.Г. Короленко сыграл в судьбе Х.Г. Раковского летом 1917, когда революционер обвинялся властями в шпионаже в пользу Германии. Во время Гражданской войны В.Г. Короленко поменялся ролями со своим «подзащитным»: теперь уже к главе Советского правительства Украины шли письма старого писателя в защиту арестованных во время красного террора. Раковский и Короленко неоднократно встречались в Полтаве в 1918–1920 и продолжали взаимно уважительный диалог. Подробнее см.: Письма В.Г. Короленко Х.Г. Раковскому // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 3–44.

114. Г.Г. Ягода в 1927 был заместителем председателя ОГПУ В.Р. Менжинского; согласно официальной версии вместе с другими «троцкистско-бухаринскими» заговорщиками играл крупную роль в свержении Советской власти, готовил убийства вождей, используя аппарат правоохранительных органов и т.п. (о Г.Г. Ягоде см. примеч. 52 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”»). Очевидно, В.И.Вернадский, в основном, поверил фальсификаторам судебных процессов 1936–1938, по крайней мере, в отношении этого лица. При пересмотре дел в 1988 действия Г.Г. Ягоды как руководителя карательных органов в 30-е гг. были признаны преступными, а реабилитация – недопустимой.

115. Уншлихт Иосиф Станиславович (1879–1938) – профессиональный революционер, военный деятель. Большевик с 1906, вел подпольную работу в Польше. В 1917 – член Военно-революционного комитета во время Октябрьского переворота; был избран в члены Учредительного собрания по большевистскому списку. В 1918–1921 – на крупных командных должностях фронтов Гражданской войны. В 1921–1923 – заместитель председателя ВЧК–ГПУ. В 1925–1935 – вновь на военной работе (заместитель наркома и т.д.). С 1935 секретарь Советского Союза ЦИК. В 1938 арестован и расстрелян; посмертно реабилитирован.

116. Енукидзе Абель Сафронович (1877–1937) – партийный, государственный деятель. В революционном движении с 1896, вел нелегальную партийную работу на Кавказе. В 1914–1916 – в сибирской ссылке. После Февральской революции – член ВЦИК от большевиков. После образования СССР в 1922–1935 занимал пост секретаря ЦИК СССР (поэтому его фотографии занимали почетное место в партийной иерархии). В 1927 возглавлял Комиссию по содействию работам АН СССР при Совнаркоме. В марте 1935 был снят со своего поста, исключен из партии, исчез с политической арены. Погиб в ГУЛАГе. В.И. Вернадский не имел

никаких официальных сведений о судьбе А.С. Енукидзе, фамилия которого упоминалась в стенографических отчетах о процессах «троцкистов – бухаринцев» как пособника.

117. См. примеч. 36.

118. Имеется в виду выход немецкого естествознания на передовые позиции в мире во второй половине XIX в. В работе «Мысли и замечания о Гёте как натуралисте» (1944) В.И. Вернадский писал: «Своей работой и организацией Йенского университета сам Гёте (с 1790) этот расцвет подготовлял, но до него не дожил. В эпоху творческой жизни Гёте (1770–1832) в области естествознания германская наука являлась провинцией, не вскрывшей еще свои силы.» Цит. по: Вернадский В.И. Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 74.

119. Возможно, имеется в виду Мюллер (Müller) Антон Фридрих (1895–1953) – специалист по физической химии. Приват-доцент (1925), профессор (1930) Высшей технической школы в Дрездене, в которой он преподавал до 1947.

120. Общество содействия немецкой науке было основано в октябре 1920 по инициативе Берлинской академии наук в условиях послевоенной разрухи («с целью предотвратить упадок немецкой науки»). Финансирование осуществлялось как государством, так и частными лицами. Коллективными членами Общества состояли 5 академий наук, Общество Кайзера Вильгельма, Германский союз научно-технических обществ, Общество германских естествоиспытателей и врачей.

121. *Vernadsky V. Geochemie in ausgewählten Kapiteln.* Leipzig: Akad. Verlagsgesellsch., 1930. 370 s. «Очерки геохимии» в СССР были опубликованы раньше (М.-Л.: Госиздат, 1927. 368 с.)

122. Личность установить не удалось.

123. По-видимому, В.И. Вернадский считал занятие А.Е. Ферсманом многих научно-административных постов в АН СССР не вполне адекватным его возможностям.

124. Габер (Haber) Фриц (1868–1934) – немецкий химик, профессор Политехнического института в Карлсруэ (с 1898), с 1906 – директор Института физической химии и электрохимии. Лауреат Нобелевской премии (1918), впервые предложил использовать отравляющие вещества в военных целях. Сотрудничал с В.И. Вернадским в области определения химического состава организмов.

125. Немецц (Němec) Богумил (1873–1966) – чешский ботаник, академик с 1918, профессор Пражского университета, организатор и директор (1901–1938) Института физиологии и анатомии растений.

126. Глазунов Александр Ильич (1888–1951) – химик, ученик Н.С. Курнакова. В 1915–1918 – управляющий химическими заводами в Крыму. С 1922 – в эмиграции в Чехословакии, с 1930 занимал кафедру теоретической металлургии Высшей горной школы в г. Пришибрам, в 1939–1945 при немецкой оккупации работал в г. Острава, затем уехал в Чили, где скончался. В частности, занимался разработкой методов определения золота в морской воде (1929).

127. Заславский Давид Иосифович (1880–1965) – журналист, с середины 90-х гг. примкнул к социал-демократическому движению, в 1917–1918 – член ЦК Бунда, в 1919 был исключен за сотрудничество с белыми в газетах Киева во время правления генерала А.И. Деникина. С 1934 – член ВКП(б), ведущий журналист «Правды», специализировался в жанре отчетов о политических процессах и политических фельетонов.

128. Очевидно, имеется в виду Константин Прокофьевич Василенко (1878–?) – юрист, журналист, брат друга В.И. Вернадского Николая Прокофьевича Василенко (о нем см. примеч. 6 к записи от 24.VIII.1928). К.П. Василенко с 1897 был членом РСДРП (меньшевик), в 1917 возглавил Киевский комитет этой партии, в предреволюционные годы вместе с Д.И. Заславским сотрудничал в газете «Киевская мысль». При большевистской власти работал в Киевском губернском статистическом бюро. По сфальсифицированному делу «Киевского областного центра действий» (1924) обвинен в государственных преступлениях и приговорен к 10 годам тюрьмы. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

129. Ганфман Максим Ипполитович (1872–1934) – журналист. В 1919 был редактором киевской газеты «Объединение», в которой В.И. Вернадский опубликовал несколько публицистических статей (см. *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. 313 с.). После окончания Гражданской войны М.И. Ганфман эмигрировал.

130. *Заславский Д.И.* М.П. Драгоманов. Киев. Сорабкоп, 1924. 172 с. В 1934 было осуществлено новое издание, в связи с чем автор в предисловии писал: «Русская литература о Драгоманове бедна и сплошь ошибочна. Грубые ошибки содержатся и в написанной в 1922–1923 гг.,

изданной в 1924 г. моей брошюре «Драгоманов». В настоящей работе, написанной почти полностью заново, я посильно старался эти ошибки выправить и дать картину классовой борьбы и общественного движения на Украине в 60–80 годах». См. *Заславский Д.* М.П. Драгоманов (к истории украинского национализма). М.: Изд-во Всес. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1934. 240 с. По-видимому, В.И. Вернадский имеет в виду издания книги Д. Заславского 1924 и 1934. Существование книги того же автора о Драгоманове, опубликованной до 1917, нам обнаружить не удалось.

131. В.И. Вернадский в течение многих лет лечился у врача-клинициста профессора Д.Д. Плетнева (1873–1941), который был обвинен во вредительском лечении А.М. Горького и В.В. Куйбышева на процессе «Правотроцкистского блока» (март 1938). По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР Д.Д. Плетнев был осужден на 25 лет лишения свободы, 11 сентября 1941 расстрелян в Орловской тюрьме. Посмертно реабилитирован в 1985.

Каких-либо статей Д. Заславского о Д.Д. Плетневе нам найти не удалось. 10 марта 1938 в «Правде» был напечатан памфлет «Отравители» за подписью Н. Кружкова, а ранее (8 июня 1937) – «Профессор – насильник, садист», последний фельетон был анонимным.

О жизни в связи с Космосом – Jeans. См. Jeans. Nature. 121. 1928. P. 470 [1].
Огромность Космоса по сравнению с ничт[ожным] объемом охват[енного] жизнью пространства.

С другой стороны: *не случайность жизни.*

Необходимо также принимать во внимание, что материя и энергия не охватывают всю жизнь [2]. Тогда новое – «организация» должна входить всюду. Отсюда разум – не только в мелких формах организмов?

Ведущий в мире? [3]

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 61.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Джинс (Jeans) Джеймс (1877–1946) английский физик, астроном. В 1905–1912 – профессор прикладной математики ряда университетов США, в 1919–1929 секретарь Королевского общества Великобритании, в 1935–1946 – профессор астрономии Королевского института в Лондоне, с 1934 – президент Британской ассоциации развития науки. Речь идет о статье *Д. Джинса* The wider aspects of cosmogony // Nature. 1928. Vol. 121. N 3047. P. 463–470. В ней он рассматривал, в частности, проблему жизни во Вселенной и указывал: «Жизнь – конечное звено в цепи побочных продуктов эволюции звездных туманностей, по-видимому, это скорее случайное явление, а доминирующим является разрушительный поток радиации» (Указ. соч. P. 470). Очевидно, В.И. Вернадский не разделял эту точку зрения.

2. Лаконизм и схематичность формы изложения не позволяет однозначно интерпретировать смысл этих замечаний автора. С осторожностью можно допустить, что здесь мы видим зарождение мыслей В.И. Вернадского о коренном отличии косного и живого вещества. Много позже в рукописи «Научная мысль как планетное явление» (1938), опубликованной в 1977, В.И. Вернадский писал: «Материально-энергетически, в своей геометрии, живое естественное тело, живой организм отличен от естественного тела косного. Вещество биосферы состоит из двух состояний, материально и энергетически различных – живого и косного». Цит. по: *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 167.

3. Вероятно, эти заметки – предтеча будущих идей В.И. Вернадского о закономерном переходе биосферы в ноосферу (сферу разума). В цитированной выше (примеч. 2) книге читаем: «Научное знание, представляющееся как геологическая сила, создающая ноосферу (...) не случайное явление. (...) Этот процесс связан с созданием человеческого мозга. (...) Он был выявлен в форме эмпирического обобщения (...) Д.Д. Дана (...) Дана заметил, что с ходом геологического времени на нашей планете у некоторой части ее обитателей проявляется все более и более совершенный, чем тот, который существовал на ней раньше, – центральный нервный аппарат – *мозг*. Процесс этот, названный им энцефалозом, никогда не идет вспять, хотя и многократно останавливается, иногда на многие миллионы лет. Процесс выражается, следовательно, полярным вектором времени, направление которого не меняется. Цит. по: *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 21–22.

Вчера с Серг[еем] Алексеевичем] <Чаплыгиным> [2] о Кастерине [3]. Он считает его гениальным; думает, что он прав в своей критике Эйнштейна [4]. К[астерин] пришел к своим заключениям давно, еще при жизни Жуковского [5]. Он изменил уравнение Максвелла, воспользовавшись принципом Гамильтона [6]. В этом измененном виде уравнения дают объяснение всем явлениям при сохранении целиком идей и уравнений Ньютона [7]. Все явления объясняются. К[астерин] написал письмо Жук[овскому], где он тогда же изложил свои идеи (у С[ергея] А[лексеевича] есть копия). Ж[уковский] сперва возражал, но вывел в конце концов то же уравнение К[астерина] по новому, своему методу. Сперва вычисления Ж[уковского] не сошлись с выч[ислениями] К[астерина], но последний указал ошибку у Ж[уковского] и тогда получилось тождество. К[астерин] работает один; не хочет печатать, пока не получит подтверждения опытом. Средств для опыта недостаточно. С[ергей] А[лексеевич] считает, что у него есть и новые идеи для объяснения тяготения. С[ергей] А[лексеевич] боится, что К[астерин] умрет и с ним уйдет его открытие в незаконченной форме.

Я помню восторженные отзывы о К[астерине] со времен моей молодости в М[осковском] у[ниверситете]. Так жизнь прошла и еще до сих пор нет никакого дальнейшего выявления <его таланта>.

К[астерин] на пенсии, которая при помощи Цекубу и исследовательского института дает ему возможность существовать и работать.

Интер[есные] разговоры с Сакулиным [8]. Он рассказывал о тягостн[ом] положении литераторов. Особенно тяжел «идеологический» гнет. Считает, что и пролетарск[ие], и крестьянск[ие] кружки писателей – интересное явление [9]. Очень крупных талантов нет.

Его «Одоевский» – третий том кончен – не может быть издан – нет издателя [10].

Здесь Коган [11]. Сеговступлением в Матем[атический] иссл[едовательский] инст[итут] в Москве [12] – пошли туда еврей за евреем. Один (Гинчин) [13] талантливый – остальное – серая толпа.

Ужасно положение философии и философов. По словам Б.А. Фохта [14] Деборин [15] – глава «диалект[ических] матер[иалистов]» больше образован, чем другие и хотел бы смягчить давление – но не может.

Издание Гегеля – полное [16] – выходит по настоянию Рязанова [17].

Два течения среди этих маленьких людей. Последоват[ели] франц[узских] матер[иалистов] XVIII в[ека] – Тимирязев [18] и К^о – а затем гегельянцы [19].

Разговор с Кольцовым [20] в связи с удивительным отождествлением в бездарной статье Смидовича в «Известиях» [21] понятия «научного» с «диалектическим» – в связи с краеведческой работой.

Кольцов не придает особого значения этому отождествлению, считая, что все дело в том как сейчас определить «диалектический» и пытается определить так, чтобы оно не противоречило нашему «научному».

Логика и история философии выброшены из преподавания. В Инст[итуте] Красн[ой] Проф[ессуры] [22], где очень хорошо оплачены и преподаватели и студенты, учение Платона, Канта [23] не изучается. Кое-что познается при изучении иностр[анных] языков – чтение отрывков, причем сами «студенты» следят за лектором.

Сейчас филос[офские] работы – в эмиграции; здесь же отдельные лица работают без надежды напечататься. Пробивается эстетика в Инст[итуте] искусств[ознания] [24], немного ⟨изучается⟩ древняя философия близкая к материализму, изучается материализм – но без смелости мысли.

У Щербатского [25] изучается индийская фил[ософия]. Щ[ербатской] рассказывал мне, что он должен был студентам и специалистам читать краткий курс истор[ии] фил[ософии], т[ак] к[ак] они об этом ничего не знали.

Молодежь сейчас не имеет здесь стремления к свободе. Не решается мыслью касаться запрещенного. Ждать появления личностей?

Таковы и «писатели» – пока не появится Богом дарованный гений?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 5–8.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦЕКУБУ (Центральная комиссия по улучшению быта ученых при СНК РСФСР) была создана по инициативе А.М. Горького постановлением Совнаркома от 10 ноября 1921 для оказания ученым материальной помощи. В Петрограде аналогичная комиссия начала действовать с января 1920. Ряд санаториев и домов отдыха принадлежали ЦЕКУБУ.

2. Чаплыгин Сергей Алексеевич (1869–1942) – физик, член-корреспондент (1924), академик АН СССР (1929). В 1905–1918 – директор Московских высших женских курсов, преподавал в Московском высшем техническом училище, Московском университете, руководил Центральным аэрогидродинамическим институтом (ЦАГИ). Один из основоположников гидроаэродинамики. В течение многих лет близкий знакомый В.И. Вернадского.

3. Кастерин Николай Петрович (1869–1947) – физик, специалист по теории волн, электродинамике. В начале 20-х гг. – профессор Новороссийского университета в Одессе, в 1929 – профессор 1-го МГУ, сотрудник Научно-исследовательского института физики при МГУ. В 30-х гг. вместе с академиком В.Ф. Миткевичем и профессором А.К. Тимирязевым пытался доказывать ошибочность теории относительности. Оппонентами в этой научной дискуссии выступали академики С.И. Вавилов, А.Ф. Иоффе, В.А. Фок и др. Развитие науки показало, что последние были ближе к научной истине, чем Н.П. Кастерин и его единомышленники, к которым, судя по тексту В.И. Вернадского, можно было отнести и С.А. Чаплыгина. Сам Вернадский со второго десятилетия XX в. был горячим приверженцем теории относительности. Например, см.: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1987. С. 151–156.

4. Эйнштейн (Einstein) Альберт (1879–1955) – крупнейший физик XX века, автор теории относительности. По словам В.И. Вернадского «А. Эйнштейн ⟨...⟩ положил начало коренному перевороту нашего понимания окружающей нас реальности» (Цит. по: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1987. С. 150).

5. Жуковский Николай Егорович (1847–1921) – физик, член-корреспондент Петербургской академии наук (1894), профессор Московского университета (1885). С 1905 – президент Московского математического общества, один из основоположников аэродинамики, теории авиации, организатор Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ, 1918).

6. Сформулированный в первой трети XIX в. принцип Гамильтона является основополагающим законом классической механики. Согласно этому принципу величина «действия» принимает минимальное значение при перемещении материальной точки вдоль траектории движения. Ньютоновские уравнения могут быть получены из принципа Гамильтона. Дальнейшее развитие теоретической физики показало, что принцип Гамильтона является универсальным законом, справедливым также в теории относительности и квантовой механике. Уравнения Максвелла, выражающие основные законы электромагнитного поля, выходят за пределы классической механики. Их «изменение» Н.П. Кастериным, как показало развитие физики, не могло быть принято в качестве аргумента против теории относительности (см. примеч. 7).

7. Дискуссии между сторонниками и противниками теории относительности в СССР в 20-х гг. (см. примеч. 3) показали, что Н.П. Кастерин оказался не прав в попытке получить «измененные» уравнения Максвелла. Дискуссия показала, что его метод применения принципа Гамильтона был не вполне корректным, что привело его к кажущемуся «объяснению всех явлений» в рамках ньютоновской механики и «опровержению» теории относительности.

8. Сакулин Павел Никитич (1868–1930) – филолог, академик АН СССР (1929), с 1921 – председатель Общества любителей российской словесности, автор многих трудов по истории русской литературы, в 1924 опубликовал книгу «Русская литература и социализм», в 1925 – «Социалистический метод в литературоведении».

9. Вероятно, имеются в виду существовавшие в 20–30-х гг. многочисленные литературные объединения, формировавшиеся по идеологическому принципу с целью создания принципиально новой литературы для граждан страны социализма. В 1925 была создана Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП), провозгласившая борьбу за «партийность» литературы против «попутчиков» и «буржуазных» писателей. Литературные объединения вели междуведомственную борьбу вплоть до 1932. В 1932–1934 руководство ВКП(б) волевыми решениями упразднило литературные ассоциации: был организован единый Союз советских писателей.

10. Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель. М.: Изд-во Сабашниковых, 1913. Т. 1. Ч. 1. 616 с.; Т. 1. Ч. 2. 479 с. Третий том труда не был опубликован и в позднейшее время.

11. Правильно: Каган Вениамин Федорович (1869–1953) – математик. Выпускник Киевского университета (1892), преподавал в Новороссийском университете в Одессе, с 1923 – профессор 1-го МГУ, одновременно – сотрудник Научно-исследовательского института математики и механики при физико-математическом факультете 1-го МГУ (именно об этом институте идет речь в дневнике В.И. Вернадского). Заслуженный деятель науки РСФСР (1929), лауреат Сталинской премии (1943), специалист по векторному анализу и Римановой геометрии, основоположник математической школы специалистов по ряду проблем геометрии.

12. Научно-исследовательский институт математики и механики при 1-м МГУ был создан в 1922, его первым директором был проф. Б.К. Млодзеевский, после его смерти (1923) – почетный академик Д.Ф. Егоров. В 1935 институт был разделен на два: НИИ математики и НИИ механики. В 1953 первый из них вошел в состав мехмата МГУ, а второй остался самостоятельным научным учреждением.

13. Правильно: Хинчин Александр Яковлевич (1894–1959), математик, профессор МГУ (с 1922) и один из создателей отечественной школы специалистов по теории вероятности, член-корреспондент АН СССР (1939), действительный член Академии педагогических наук РСФСР (1944), лауреат Сталинской премии (1941).

14. Фохт Борис Александрович (1875–1946) – специалист по истории философии, переводчик Канта, Гегеля. В 1911 вместе с В.И. Вернадским покинул Московский университет в знак протеста против наступления на автономию высшей школы со стороны правительства П.А. Столыпина. В конце 20-х гг. преподавал в Институте красной профессуры (ИКП), был членом-корреспондентом Государственной академии художественных наук (ГАХН). В мемуарах Андрея Белого есть портретная зарисовка Б.А. Фохта: «{...} высокий, плечистый, с подергом бровей, с удивительной пластикой жестов, с потряхом каштановых турьих рогов, он

напоминал оператора-медика (...); ни в ком не встречал я такого уменья в лепке абстракций чудовищных (...)). Цит. по: *Белый А.* Начало века. М.: Художественная литература, 1990. С. 385.

15. Деборин (наст. фам. Иоффе) Абрам Моисеевич (1881–1963) – историк. Участник революционного движения, социал-демократ (меньшевик), в 1908 в эмиграции окончил философский факультет Бернского университета. В 1929 избран академиком АН СССР, в 1926–1930 – ответственный редактор журнала «Под знаменем марксизма», в январе 1931 подвергся партийной критике за «меньшевистствующий идеализм». С 1935 – в институтах АН СССР, занимал пост заместителя директора Комиссии по истории знаний, затем Института истории науки и техники (с 1933), в 1936–1943 – академик-секретарь Отделения общественных наук АН СССР. Полемицировал с В.И. Вернадским в 1931–1933, критиковал последнего с марксистских позиций за «витализм» и «идеализм». Автор многих книг по истории философии.

16. Собрание сочинений Г. Гегеля публиковалось под редакцией А.М. Деборина с 1929 в 14-ти томах под маркой Института Маркса и Энгельса (директор Д.Б. Рязанов, см. примеч. 17). Издание растянулось почти на 30 лет (последний том вышел в свет в 1958).

17. Рязанов (наст. фам. Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938) – историк революционного движения, академик АН СССР с 1929. С юных лет в революционном движении, социал-демократ, в 1907–1917 – в эмиграции в Германии, занимался исследованиями по истории I Интернационала и архивными разысканиями. По возвращении в Россию принят в РСДРП(б). В 1920 создал музей марксизма (с 1921 – Институт Маркса и Энгельса), готовил и редактировал собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова, В.И. Ленина. В 1931 арестован по «делу меньшевистского центра», исключен из партии, выслан в Саратов, где работал консультантом библиотеки университета. В 1938 арестован вновь и расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1958.

18. Тимирязев Аркадий Климентович (1880–1955) – физик, сын биолога К.А. Тимирязева. В 20-х гг. профессор I-го МГУ и Коммунистического университета им. Свердлова, сотрудник Научно-исследовательского института физики и механики при I-ом МГУ. Автор многочисленных статей по философии естествознания, в которых, в частности, отстаивал позицию непризнания теории относительности.

19. Речь идет о существовании двух направлений в советской философии 20-х гг., получивших название «механистов» (А.К. Тимирязев, И.И. Скворцов-Степанов, А.И. Варьяш и др.) и «диалектиков» (В.И. Вернадский называет их гегельянами) школы А.М. Деборина (И.К. Луппол, Н.А. Карев и др.). В результате публичной дискуссии была зафиксирована «победа диалектиков», что выразилось в соответствующей резолюции II Всесоюзной конференции марксистско-ленинских учреждений (апрель 1929). Однако в январе 1931 публикуется Постановление ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма», в котором глава «диалектиков» А.М. Деборин был объявлен «меньшевистствующим идеалистом», а «механисты» – сторонниками «ревизии марксизма» и провозглашена «борьба на два фронта». Постановление требовало «беспощадной критики всех антимарксистских, а следовательно, антиленинских установок, как бы они ни маскировались». В конце 30-х гг. И.К. Луппол, А.И. Варьяш, Я.Э. Стен, Н.А. Карев были репрессированы и погибли в ГУЛАГе, А.М. Деборин и А.К. Тимирязев попали в опалу, но уцелели.

20. Кольцов Николай Константинович (1872–1940) – биолог, основоположник экспериментальной биологии в России. С 1899 преподавал в Московском университете, с 1903 – профессор Высших женских курсов. В 1917–1938 возглавлял им созданный Институт экспериментальной биологии, был снят с этого поста в обстановке идеологической травли, развернутой Т.Д. Лысенко и его приверженцами. Вскоре скончался от сердечного приступа. Н.К. Кольцов – автор гипотезы «наследственных молекул», предвосхитившей многие выводы современной молекулярной генетики.

21. Речь идет о статье П. Смидовича «Значение краеведения в советском строительстве» («Известия ЦИК и ВЦИК», 2 августа 1928). В статье, в частности, говорится: «Теперь чрезвычайно трудно найти грань, где кончается общественная работа и начинается советская государственная работа, а в будущем эта грань будет все более стираться. В связи с успешной организацией научно-исследовательских институтов общественно-краеведческая работа приближается к научным центрам и под краеведение постепенно подводится база научных методов исследования (...) Положения научного понимания природы и общества пропитывают все наше строительство и всю нашу идеологию. Наше краеведение не может не быть научным (диалектическим) от начала и до конца». Отметим в связи с этим, что в 1929 параллельно с

«Академическим делом» (см. примеч. 88 к «Из “Хронологии 1927 г.”») были проведены массовые аресты среди деятелей краеведческого движения, что к концу 30-х гг. привело к его фактическому разгрому.

22. Институт красной профессуры (ИКП) существовал в 1921–1931 как высшее учебное заведение, готовившее преподавательские кадры по общественным наукам для высшей школы и центрального партийно-государственного аппарата. Курс обучения составлял 3 года.

23. Платон (428/427–348/347 до н.э.) древнегреческий философ; Кант (Kant) Иммануил (1724–1804) – немецкий философ.

24. Официальное название в 1928 – Государственный институт истории искусств. Основан в 1912 меценатом графом В.П. Зубовым, который в 1922 был арестован, затем выслан за рубеж. В 1931 институт был реорганизован в Ленинградское отделение Государственной академии искусствознания (ЛОГАИС).

25. Щербатской Федор Ипполитович (1866–1942) – индолог, специалист по буддизму, тибетской культуре, академик РАН (1918), в 1900–1928 – директор Института буддийской культуры. Был близким знакомым В.И. Вернадского, затем зав. индо-тибет. кабинетом Ин-та Востоковедения АН СССР.

7.VIII.[1]1928

(Эссенцуки?)

Один из крупн[ых] ученых, свободный по мысли, либерально мыслящий, раньше к[онституционный] д[емократ], говорит – начинает думать, что Шмаков [1], Нилус [2] были правы. Засилие евреев не случайно – все идет по плану [3]. Русские сознательно держатся в нашей школе в полужнании – своих детей евреи учат за границей.

Озеров [4] для экономистов, Фохт [5] для философов говорят одинаково: мысли нет – все в рамках – все бездарное и мертвое. Ни одной интересной мысли и нет интересных личностей.

В философии под запретом не только новая философия, но и старая: Платон. Удивительна и интересна эта боязнь старых исканий.

Из Инст[итута] красн[ой] проф[ессуры] в связи с борьбой с оппозицией в этом году исключено 79 чел[овек] [6]. Из этого института сейчас назначают «ректоров» в[ысших] у[чебных] з[аведений] – напр[имер] ректор Казанск[ого] ун[иверситета] [7].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 8–9.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шмаков Алексей Семенович (1852–1916) – юрист, публицист. Выступал в качестве гражданского истца в знаменитом «деле Бейлиса» (1913) – киевского приказчика, обвиненного в ритуальном (иудейском) убийстве русского мальчика. Обвиняемый был оправдан, обвинение признано фальсифицированным. А.С. Шмаков – автор ряда книг, в которых выступал с позиций воинствующего антисемитизма, например, «Международное тайное правительство» (1912).

2. Нилус Сергей Александрович (1862–1929) – писатель, публикатор «Протоколов сионских мудрецов» (1902). Вероятно, был искренне уверен в подлинности «документов», сочиненных резидентурой российской контрразведки во Франции. В 1901–1905 был близок к царскому двору, готовился принять сан священника и стать духовником Николая II. В результате дворцовых интриг впал в немилость и был изгнан из Царского Села. После Гражданской войны жил на юге России, дважды подвергался арестам, постоянно менял место жительства. Умер от сердечного приступа в январе 1929.

3. Имеется в виду толкование Октябрьской революции как проявления всемирного жидо-масонского заговора: захвата власти во всем мире сионистами. «Документальным» доказательством такой «концепции» служили «Протоколы сионских мудрецов», широко распространенные на белом юге России, впоследствии – в фашистской Германии. В наши дни «Протоколы» по-прежнему служат пропаганде ультрашовинистических идей (ротапринтное воспроизведение книги, например, издательством «Витязь» в 1994).

4. Озеров Иван Христофорович (1869–1942?) – экономист. Выпускник юридического факультета Московского университета, профессор (1900) Московского, затем Петербургского университетов, преподавал также в Московском коммерческом институте и на Высших женских курсах. С 1909 – член Государственного Совета по избранию от Академии наук и университетов. Одновременно был председателем Совета Центрального банка Общества взаимного кредита, членом правления Русско-Азиатского банка и т.п., вел просветительскую работу среди рабочих в легальных обществах, находившихся под контролем МВД («зубатовские» организации). Резко отрицательно относился к русским либералам, Временному правительству. После октября 1917 – лояльно сотрудничал с Советской властью, был служащим Наркомфина, участвовал в проведении финансовой реформы 1922–1924. И.Х. Озеров считал, что необходимо содействовать курсу большевистской индустриализации, поскольку главная задача России – развитие производительных сил, подготовка базы для формирования «культурного капитализма». В начале 30-х гг. был арестован и сослан на Соловки, через некоторое время освобожден. Сведений о его судьбе в конце 30-х – начале 40-х гг. найти не удалось. Отрывки из рукописных мемуаров *И.Х. Озерова* см.: Вопросы истории. 1997. № 1. С.83–97; № 2. С. 72–95.

5. См. примеч. 14 к записи от 6.VIII.1928.

6. Имеется в виду «левый уклон» в ВКП(б). В ноябре 1927 Пленум ЦК исключил из партии Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева и ряд их сторонников, а XV съезд (2–19 декабря 1927) официально провозгласил линию на непримиримую борьбу с оппозицией. Уклонисты незамедлительно исключались из ИКП – кузницы идеологических партийных кадров.

7. Речь идет о назначении ректором Казанского университета молодого коммуниста П.Н. Галазы (доцента факультета советского права), который уже в апреле 1929 подал в отставку и уехал на профессорскую должность в Минск.

8 авг[уста] <1928>

<Ессенуки?>

Озеров [1] верно указывает: сейчас проявляется влияние людей, которые в тюрьмах, отчасти в одиночках, тяжелой ссылкой развили фантазию, «дьявольскую волю», <при> незнании жизни. Этот волевой импульс соединяется с отвлеченной фантастикой, фанатизмом, отсутствием творчества.

Два типа сейчас людей, связанных с той дикой идеологией, которая сейчас вырисовывается в окружающей жизни – воинственным отрицанием (свободной мысли) диалект[ическим] материализмом, марксизмом-ленинизмом и т[ому] п[одобным]. С одной стороны – вид этого невежественного (отрицания), б[ольшей] ч[астью] фанатики и начетчики – с другой стороны – обделывающие свои дела, боящиеся из-за жизненных соображений потерять «блага жизни».

У одних – трусость мысли, боязнь сделать ложный шаг, у других – вместо свободной мысли – узкая вера и отсутствие творчества.

И те, и другие – величайшие враги свободы. Психология как во времена религиозных погромов?

Учение о рефлексах И.П. Павлова [2] заменяет в этом кругу психологию.

И новая экономическая наука и новая психология здесь чужды и создается замкнутый круг людей, стоящих на уровне 18–19 веков в веке 20-м.

С.А. <Чаплыгин> [3] считает самым выдающимся математиком, которого он встретил – почти гениального или гениального Н.В. Берви [4]. Я молодым приват-доцентом брал частные уроки у Берви по теории определителей и учению о группах. В это время он уже был очевидно болен и его захватывала все больше апатия. Сын своеобразного экономиста-мыслителя, игравшего большую роль в сложении русской социал[истической]-народ[нической] мысли (Флеровского) [5] и внук физиолога-мыслителя Казанск[ого] унив[ерситета] [6], он имел сложную и опасную наследственность. Мне кажется, он это сознавал. Я помню разговоры с ним и Флеровским (которого я так <и> не смог дочесть), и о его деде. В то же время, в математике у него тогда были проблемы – но в общем в это время уже начиналась его болезнь, чего я долго не замечал. Жена очень хорошая – две девочки <...> Воспитанник Топольницкий [7]. Его не любят (у Федоровского [8] – «Минеральное сырье» [9]. Работал у меня плохо) – но он был как самый нежный сын Берви. Эта трагедия происходила на наших глазах.

Некрасивое – но умное, – угреватое, чувственное лицо Н.В. <Берви> – белокурый, не русский, волевой тип сложения здорового «молодца». И вдруг такой ужасный случай <...> Чуть ли не знала об этом его жена, когда вышла за него. Она ухаживала за ним трогательно. Выходя замуж, думала его спасти.

Разговор с Фирсовым [10], который как раз подтвердил то, что представляется мне в совершившемся перевороте. Основной переворот – крестьянский. Борьба за землю вековая. XVII, XVIII, XIX века готовили крестьянскую революцию и с ее ходом должны считаться и – *de facto** считались – большевики. Фирсов говорит, что Ленин сумел бы это сделать, как он сделал НЭП.

Во всяком случае Разин, Пугачев, малорос[сийские] казацкие движения – по Фирсову смутное время – все это проявления одного движения. По его мнению революцию – отнятие земли, изгнание помещиков – фактически произвели возвращавшиеся с фронта солдаты: к этой революции присоединились, воспользовались ее плодами большевики.

Медленно складывается историч[еская] жизнь – но основной тон дает крестьянство. Сейчас начинается развиваться борьба с крестьянством ком(м)унистов. Идет грабеж крестьян и сейчас совершается безумная попытка их поработить [11]. Но это не безумие ли? В XVII в[еке] в Малороссии это было возможно: идеология это позволяла [12]. Удастся ли рабочим и ком(м)унистам поработить крестьян?

* Фактически (лат.) – *Ред.*

Мне кажется сейчас наступает новый исторический перелом революции: власть или уступит, или сделает скачок в неизвестное – борьбу с крестьянством. Можно видеть кругом развертывающийся процесс.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 9–13.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 4 к записи от 7.VIII.1928.

2. Имеется в виду система ценностей людей, основанная на примитивных физиологических рефлексах поддержания бездуховного существования личности. В одной из дневниковых записей 1924. В.И. Вернадский писал: «Сейчас надо пробудить в окружающих – нового человека – а не распространение на массы и на всех того идеала сытой свиньи, который так ярко (проявлен) в практике большевизма и в поднявшихся стремлениях обездоленных – стремление к еде, половым удовольствиям, веселой жизни». Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 119.

3. См. примеч. 2 к записи от 6.VIII.1928.

4. Берви Николай Васильевич (1869–?) – математик, специалист по теории числовых функций и теории рядов. Окончил Московский университет, ученик Н.В. Бугаева, с 1896 – магистр. В 1896–1898 – и.о. профессора Юрьевского (ныне Тартуского) университета, с октября 1898 – в отставке в связи с болезнью. Последняя известная нам публикация датирована 1903.

5. Берви (Флеровский Н. – псевд.) Вильгельм Вильгельмович (1829–1918) – экономист, социолог. Выпускник Казанского университета (1849), до 1862 служил в Министерстве юстиции, затем был арестован и сослан (до 1887). В 1893–1896 жил в Англии, сотрудничал с «Фондом Вольной русской прессы» (эмигранты-народники). Автор социально-экономических трудов «Положение рабочего класса в России» (1869), «Азбука социальных наук» (1871). Как и многие народники, предполагал возможность перехода России на социалистический путь развития минуя капитализм, через крестьянскую общину, распространение просвещения считал главной предпосылкой социально-экономических преобразований.

6. Берви Вильгельм (Василий Федорович) (1792–1859) – физиолог, профессор Казанского университета. Автор труда «Основные начала антропологии» (1839).

7. Топольницкий Петр Казимирович (1892–?) – минералог, выпускник Московского университета (1916). В 1914–1918 геолог 1-й Поволжской изыскательской партии, в 1918–1921 преподавал минералогию и кристаллографию в институтах Иваново-Вознесенска и Архангельска, в 1921 участвовал в полярной экспедиции на ледоколе «Малыгин». В 1922–1927 преподавал минералогию в Московском университете. В 1925–1935 – редактор журнала «Минеральное сырье». В 1936–1938 «с перерывами» работал в Ломоносовском институте (ЛИГЕМ), привлекался к допросам по «делу» Н.М. Федоровского. Известно его письмо В.И. Вернадскому от 14 марта 1939 с просьбой помочь устроиться на работу к К.А. Ненадкевичу. Дальнейшую судьбу П.К. Топольницкого выяснить не удалось.

8. Федоровский Николай Михайлович (1886–1956) – минералог. В 1918–1923 – профессор, заведующий кафедрой минералогии Московской горной академии, в 1923–1937 – организатор и директор Института прикладной минералогии (после ряда реорганизаций – Всесоюзный институт минерального сырья – ВИМС), с 1933 – член-корреспондент АН СССР. В 1937–1954 находился в тюрьмах и лагерях ГУЛАГа. Автор «Курса минералогии», выдержавшего 5 изданий.

9. «Минеральное сырье» – ежемесячный журнал, издававшийся Институтом прикладной минералогии (затем ВИМС) в 1926–1938. Ответственным редактором был директор института Н.М. Федоровский.

10. Фирсов Николай Николаевич (1864–1934) – историк. Выпускник Казанского университета, с 1903 – профессор кафедры русской истории того же университета. Специалист по истории и этнографии народов Поволжья, в 20–30-х гг. – председатель Научного общества татароведения.

11. К январю 1928 в СССР сложилась крайне неблагоприятная ситуация в сельском хозяйстве (товарного хлеба было заготовлено менее 50% от уровня 1913), причем зажиточное крестьянство бойкотировало государственные закупки по «твердым» (т.е. не рыночным, низ-

ким) ценам. Поэтому в январе–феврале согласно решениям Совнаркома и ЦК ВКП(б) были применены «чрезвычайные меры» по хлебозаготовкам: обыски и реквизиция зерна, закрытие рынков, введение карточной системы в отдельных регионах и т.п. Отказ продавать хлеб по твердым ценам квалифицировался как уголовное преступление – спекуляция и карался конфискацией имущества и тюремным заключением (ст. 107 УК РСФСР). Эти меры предотвратили хлебный кризис в 1928, однако показали, что крестьянство не желает возвращения к методам продразверстки 20-х гг. Сторонники форсированной насильственной коллективизации в ВКП(б), прежде всего И.В. Сталин, уже с 1929 начали, в сущности, ту «войну против крестьянства», о которой писал В.И. Вернадский летом 1928. По официальным данным в 1930–1932 из районов сплошной коллективизации Европейской России было выслано 240 тыс. семей. По современным оценкам число «раскулаченных» составило от 5 до 12 млн человек.

12. Однозначно трудно установить о каком именно движении идет речь. В XVII в. известны две волны казацко-крестьянских войн на Украине (1630–1631 и 1637–1638). Это были восстания крестьян и реестровых казаков (служивших польским королям, но имевшим военно-политическую автономию) против польских феодалов. Уже в начале XVIII века после присоединения Украины к России, в царствование Петра I на Левобережной Украине в течение двух лет (1707–1708) шли боевые действия российской регулярной армии против войск донского казака Кондратия Булавина. Казаки, в том числе и из Запорожской Сечи, пытались насильственным путем освободиться от феодальных повинностей и непосильных общегосударственных налогов. Восстание Булавина потерпело поражение, а его предводитель был убит лояльными Петру I казаками старшинами.

10.VIII. (1928)

(Ессентуки?)

Бросается в глаза и невольно раздражает всюду находящееся *торжествующее* еврейство. Еще в санат[ории] Цекубу их число не так велико – но всюду в парке, на улице местами они преобладают. Редко встречаются тонкие, одухотворенные, благородные лица, – преобладают уродливые, вырождающиеся или лица *terra a terre**. Они сейчас чувствуют власть – именно еврейская толпа...

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 13.

11.VIII.(1928)

(Ессентуки?)

Поражают старики. Все в русской одежде. Что они чувствуют? Как отразилось такое изменение в их судьбе? Как отразилось на еврейской *толпе* и стремление к образованию, и Bund [1], и революционеры из еврейства. Все родичи теперешней аристократии, правящего класса, сейчас пользуются вожделением...

Фохт [2] рассказывал интересно о предполагавшемся к юбилею Канта издании Гос[ударственным] Изд[ательством] его сочинений [3]. Были заказаны и сделаны переводы. Но печатать их не пришлось. О.⟨Ю.⟩ Шмидту [4] удалось только добиться, чтобы они все были снабжены маркс[истским] предисловием. При таких условиях – юбилейное издание! Переводчики потеряли труд – издание было остановлено.

* Заурядная (фр.). – *Ред.*

Во время юбилея Канта А[кадемия] н[аук] не могла послать адреса: он был остановлен из Москвы Луначарским [5]. Едва удалось послать приличную телеграмму.

Здесь типичная для нашего времени история. На днях приехала Нежданова и одновременно Голованов [6]. О последнем мало кто знал, кто он. Говорят Н. ⟨Голованов⟩ – гл[авный] режиссер одн[ого] из моск[овских] театр[ов] – настолько удаленный властью от службы. Их встретили у стола Станиславского [7] и его кружка – аплодисм[ентами] и «диктатор» (распорядитель) Верховский [8] после объявил о их приезде и предложил приветствовать – что и было сделано всеми. Ком⟨м⟩унист Мещеряков [9] (говорят видный партийный работник, работает в энциклопедиях) увидел здесь демонстрацию – требовал удаления В[ерховского], набросился на завед[ующую] санат[орием] Е.Б. Броннер [10]. Сегодня в непонятной и путанной речи В[ерховского] (было неясно) не то (он) ушел, не то не ушел. Молчаливое общее негодование. Чувствуется гнет, тем более тяжелый, что он в мелочах. Совсем как в старое время – жандармы и также образуется стена, и тоже – еще более резкое – отчуждение.

Говорят – больше ⟨свиристует⟩ его жена ⟨Мещерякова⟩. Перед этим было собрание всех ком⟨м⟩унистов («комячейка»), находящихся в санатории. Говорят и М.С. Лунц (проф[ессор] консерватории) [11] там была: я ее знал совсем плохо – она и ее муж близки с Любош[инскими] [12]. Очевидно еврейское происхождение сказалось? У меня был с ней разговор о современной музыке и она говорила о том, что бессмыслица думать о пролетарской музыке, к которой их направл[яют]. Ведь в будущем классов не будет. Сейчас «пролет[арской]» музыки нет. Очевидно из ее слов: более умные люди указывают на то, что это самое последнее – после всего. Музыка – эмоцион[альная] явл[ение] и не может направляться идеологией.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 13–15 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бунд (Bund – «Союз» на немецком яз.) – Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России. Организован в 1897 как партия еврейских ремесленников и рабочих на платформе марксизма. В 1898–1903 как частично автономная организация входил в РСДРП. В период революции 1905–1907 – вновь в составе общероссийской с.-д. партии, примыкал к меньшевикам. После Октябрьской революции Бунд раскололся на три течения, левое из них признало советскую власть и в 1920 признало программу РКП(б), вошло в Коминтерн. Правое течение организовало Социал-демократический Бунд и подверглось репрессиям со стороны властей. В марте 1921 было объявлено о самоликвидации Бунда. В деятельности Бунда, особенно в первые годы его существования, официально провозглашалась национальная обособленность еврейского пролетариата как выразителя особой миссии, избранности еврейской нации. В дальнейшем на первый план вышло требование культурно-национальной автономии и федеративного устройства России исключительно по национальному признаку.

2. См. примеч. 14 к записи от 6.VIII.1928.

3. Имеется в виду 125-летие со дня смерти И. Канта (1804), широко отмечавшееся немецкой научной общественностью. В СССР до начала 60-х гг. труды И. Канта издавались мало. В 1934 вышла его книга «Пролегомены», а в 1940 – второй том из объявленного двухтомника.

4. Шмидт Отто Юльевич (1891–1956) – географ, астроном, математик. Выпускник Киевского университета (1913), профессор Московского университета (1923), член-корреспондент (1933), академик (1935) АН СССР. Член РКП(б) с 1918. Организатор советской науки (председатель Государственного ученого Совета при СНК СССР, заведующий Госиздатом и пр.), в 1930–1932 – директор Арктического института, в 1932–1939 – начальник Главсевморпути, в 1929–1937 – организатор и начальник ряда арктических экспедиций. В 1937 организовал Институт теоретической геофизики АН СССР (ныне Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта). В 1939–1942 – вице-президент АН СССР. Труды в области математики, космологии (гипотеза Шмидта). В 1937 удостоен звания Героя Советского Союза. Именем Шмидта названы географические пункты в Арктике (мыс и остров). В данном тексте имеются в виду действия О.Ю. Шмидта как руководителя Госиздата.

5. Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – советский государственный деятель, литератор, публицист. В 1917–1929 – нарком просвещения, с 1929 – председатель Ученого комитета при ЦИК СССР, с 1930 – академик АН СССР. Сыграл большую роль в привлечении интеллигенции к сотрудничеству с советской властью.

6. Голованов Николай Семенович (1891–1953) – дирижер, пианист, педагог, композитор. Выпускник Московской консерватории (1914), с 1915 и до конца жизни – хормейстер, дирижер, главный дирижер Большого театра в Москве. В 1919 вместе с К.С.Станиславским организовал Оперную студию при Большом театре. В 1925–1929 и 1943–1948 – профессор Московской консерватории. Постоянный концертмейстер А.В. Неждановой. Нежданова Антонина Васильевна (1873–1950) – артистка, оперная певица. После окончания Московской консерватории (1902) была принята в труппу Большого театра, с которым была связана вся ее последующая жизнь. Уже в 1910-х гг. имела всероссийскую и европейскую славу как прима Большого театра. Лояльно сотрудничала с Советской властью, вела общественную и просветительскую работу. Герой труда (1925), народная артистка СССР (1936), лауреат Сталинской премии, профессор Московской консерватории (1943).

7. Станиславский (наст. фам. Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938) – режиссер, актер, теоретик театра, один из основателей Московского художественного театра (1898). В 1918 возглавил Оперную студию Большого театра, в которой его коллегой был Н.С. Голованов.

8. Возможно имеется в виду Верховский Никита Юрьевич – в начале 30-х гг. – служащий Всероссийского общества советских драматургов и композиторов (Всеросскомдрам).

9. Мещеряков Николай Леонидович (1865–1942) – революционер, государственный деятель. С 1885 – в революционном движении, в 1893–1901 – в эмиграции, окончил технологический факультет Льежского университета. С 1901 – социал-демократ, затем большевик. В 1906–1917 – в ссылке в Сибири. В 1918–1924 – один из руководителей большевистской печати (член редколлегии «Правды» и «Известий», заведующий Госиздатом). В 1924–1938 – главный редактор Малой советской энциклопедии, в 1929–1931 одновременно работал в Кооперативной секции Коминтерна. С 1939 – член-корреспондент АН СССР. Умер в эвакуации в Казани. Мещерякова Анна Ивановна (1866–1948) – профессиональная революционерка с 90-х гг., агент «Искры», подруга Н.К. Крупской. После Февральской революции – член Красноярской городской думы от РСДРП(б). После Октябрьской революции – на ответственных должностях в Наркомпросе, затем заведующая библиотекой Центрального клуба Кремля. О жене Н.Л. Мещерякова сохранилась интересная дневниковая запись К.И. Чуковского – тоже отдыхавшего в санатории ЦЕКУБУ в Кисловодске – правда, год спустя: «Мещерякова, смотревшая на всех удивительно злыми глазами, была истинным городовым в юбке. 30-го сентября заведующая столовой передала одной именинице букет и телеграмму и сама поздравила ее с днем ангела. М[ещерякова] рассвирепела: в советском учреждении вы не смеете даже слова «ангел» упоминать. Все ходила и глядела, не танцуют ли фокстрот, не флиртуют ли, не ругают ли советскую власть!» Цит. по: *Чуковский К.И. Дневник. 1901–1929.* М.: Советский писатель, 1991. С. 471.

10. Броннер Елена Борисовна (1881–1937) – врач, много лет работала директором санатория в Кисловодске. Писатель К.И.Чуковский в своем дневнике дал такую портретную зарисовку: «Наша «хозяйка», Елена Борисовна Броннер, женщина властная, эгоцентрическая, не управляет, но царствует. У нее в Москве огромные связи, ее муж – правая рука Семашки, она знакома со всей ученой, артистической, партийной Москвой, отлично разбирается в людях и обладает огромным талантом к управлению ими. Все у нее ходят по струнке, ей 47 лет, она

не утратила былой красоты, она очень цельный человек, откровенный, немного презирающий всех нас. Прекрасная рассказчица.» Цит. по: *Чуковский К.И.* Дневник. 1901–1929. М.: Советский писатель, 1991. С. 461. Е.Б. Броннер вместе со своим мужем в 1937 была арестована органами НКВД и расстреляна. Реабилитирована посмертно.

11. Неменова-Лунц Мария Соломоновна (1879–1954) – пианистка, ученица Скрябина, профессор Московской консерватории, заведующая кафедрой концертмейстерского мастерства, заслуженный деятель искусств РСФСР. Была до 1917 домашним учителем музыки у детей М.М. и А.Е. Любошинских.

12. Родственники В.И. Вернадского по линии жены Натальи Егоровны. См. примеч. 4 к «Из “Хронологии 1927 г.”»

12.VIII.[1]1928

⟨Ессенуки?⟩

Разговор с Вениам[ином] Федор[овичем] Коганом [1] об издании моего «Жив[ого] вещ[ества]» (сб[орника] статей) и «Введения в геохимию» [2].

Первое – может встретить идеол[огические] затр[уднения], если у меня виталист[ические] ⟨положения⟩. Я говорю, что считаю всякую филос[офию] недопустимой в науке. И что стою не на точке зрения витал[истов] и не на точке зрения материал[истов] [3].

Он не верит, что ученый может стоять вне философ[ской] системы в своей работе.

Разговор с Железновым [4]. Полная бесплодность экономич[еской] литер[атуры]. Учат сейчас тому, что было живым в 1870–1880⟨-х⟩ годах. Нигде этого нет на Западе. Никакой мысли. Некоторый выход в наблюд[ении] «эконом[ической] конъюнктуры» – здесь может быть научная работа, подобная западной.

Институт красн[ой] проф[ессуры] [5] – ректор Покровский [6], хорошая плата професс[орскому] перс[оналу]. «Студенты» получают все готовое и 650 р. Бывший катковский лицей [7]. И тоже привилегии. Для натуралистов и медиков надо окончание высш[его] уч[ебного] з[аведения]. Для гуманитариев – не надо – вводный экзамен – ист[ория] партии и т[ому] п[одобное]. Все ком[мунисты]. По философии – диал[ектический] матер[иализм]. Главный – Деборин [8].

По словам Бор[иса] Ал[ександровича] ⟨Фохта⟩ [9] все очень стараются, но бездарные. Однако попадает несколько человек одаренных.

Аналогично: привилег[ированные] уч[ебные] зав[едения] и катол[ические] колледжи?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 8 об., 15.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильно: Каган В.Ф. О нем см. примеч. 11 к записи от 6.VIII.1928. В.Ф. Каган помимо своей научной и педагогической деятельности с 1923, по крайней мере, до 1930 был заведующим научным отделом Госиздата.

2. Об истории публикации сборника под названием «Живое вещество» см. «Из «Хронологии 1930 г.»» (с. 177). Под «Введением в геохимию», очевидно, имеются в виду «Очерки геохимии», второе русское издание которых вышло в свет в 1934.

3. Действительно, обвинения В.И. Вернадского в витализме (естественно-философская концепция, допускающая нематериальное начало жизни) стали аргументами полемики между В.И. Вернадским и философами-марксистами (1931–1933). Особую настороженность критиков вызвало, например, положение о безначальности жизни. Сам В.И. Вернадский считал, что его мировоззрение основано не на философских положениях, а на эмпирических фактах естественных наук. В позднейшем труде «Научная мысль как планетное явление» говорится: «Едва ли есть возможность останавливаться на критике и на обсуждении попыток материалистических или виталистических представлений о жизни. Правильнее будет оставить их в стороне». Цит. по: *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 189.

4. Железнов Владимир Яковлевич (1869–1933) – экономист, специалист по политэкономии. Выпускник юридического факультета Киевского университета (1892), профессор Московского сельскохозяйственного института, одновременно работал в отделе финансовой политики Наркомата финансов.

5. См. примеч. 22 к записи от 6.VIII.1928.

6. См. примеч. 17 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

7. Институт красной профессуры с 1921 занимал здания, в которых ранее размещался лицей им. Цесаревича Николая, основанный публицистом и литератором М.Н. Катковым в 1868 (Остоженка д. 53). Лицей готовил высококвалифицированных чиновников для государственной службы.

8. См. примеч. 15 к записи от 6.VIII.1928.

9. См. примеч. 14 к записи от 6.VIII.1928.

13.VIII.[1]1928

(Ессенцуки?)

Он ⟨В.Ф. Каган⟩ [1] говорит, что он ни разу не отказал в печатании работы ученого по идеологическим основаниям в тех случаях, когда она научна в том смысле, что не проповедует витализм, идеализм и т[ому] п[одобное] и не отвечает материализму, если автор статьи – на строго фактич[еской] почве. Единственный случай – работа Юдина о генетике [2], против которой был Соловьев (пом[ощник] Семашко) [3], с которым К[аган] не хотел ссориться. Работа Юдина была им передана в другое издат[ельство] и напечатана.

Он «Введению в геохимию» почти обеспечивает иностр[анное] издание (фр[анцузское] или нем[ецкое]) – но русское [4] – боится, что встретит сопротивл[ение] коммерч[еского] сектора: будут бояться, что помешают распространению моей большой книги (хотя ком[мерческий] сектор сейчас не так влияет).

По поводу распр[остранения] загранич[еских] русских изданий – он по-моему неясно понимает значение славянского книжн[ого] рынка (еврей?). Может ли он дать сбыту 1000 экземпляров – предложил он вопрос. Я думаю – может – при правильном развитии (Болгария). Повид[имому] это распространение не находится в руках Госуд[арственного] издат[ельства] – ⟨возможно⟩ торг[овые] предст[авительства]?

Иностранные издания – частью ⟨нужны⟩ для необх[одимой] им валюты. Сейчас хотят развить. Vogt в Лейпциге [5] явится центром, распространяющим издания.

Коган считает, что пропаганда диал[ектического] материализма – одна из основных задач Г[осударственного] и[здательства]. Он так шел, когда стоял во главе Mathesis в Одессе [6].

Несомненно атеизм в религии, диал[ектический] материализм в философии, примат философии перед наукой, экономическая наука на стадии 40–50 лет назад, диктатура партии и ее обособленность, фактическое значение еврейства, (запись не окончена).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 15–17.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 11 к записи от 6.VIII.1928 и 1 к записи от 12.VIII.1928. Фамилию В.Ф. Кагана В.И. Вернадский везде пишет как «Коган».

2. Юдин Т.И. Психопатические конституции. Выделение типов характера на основании наследственно-биологических и клинических анализов психозов. Изд-во Сабашниковых, 1926. 166 с.

3. Соловьев Зиновий Петрович (1876–1928) – медик, государственный деятель, с 1918 – заместитель наркома здравоохранения (Н.А. Семашко), с 1923 – профессор медицинского факультета 2-го МГУ (зав. кафедрой социальной гигиены). Принципиальный противник евгеники (генетики человека). Скончался 6 ноября 1928.

4. Русское издание «Очерков геохимии» было опубликовано лишь в 1934.

5. Очевидно, имеется в виду Оскар Фогт (Vogt) (1870–1959) – знаменитый немецкий медик-физиолог, специалист в области исследования мозга. О. Фогт был редактором ряда научных журналов, редактором и автором предисловия трудов советских ученых – участников «Недели советской науки» в Германии в 1927 (Die Naturwissenschaft in der Sowiet-union: vorträge ihrer vertreter während der «Russischen Naturvorschler-woche» in Berlin. 1927. Hrsg. In Auftrage der Deutschen Gessellschaft zum Studium Osteuropas von Oskar Vogt. Berlin und Königsberg Pr., Ost-Europa-Verlag, 1929). О. Фогт питал симпатии к СССР, консультировал В.И. Ленина, после кончины последнего занимался исследованием его мозга. В 1924 избран иностранным членом-корреспондентом РАН, после 2-й мировой войны работал в ГДР.

6. В.Ф. Каган организовал в 1906 в Одессе научное издательство «Матезис», в котором был научным редактором и переводчиком. После 1917 активно сотрудничал с большевиками. В 1920–1921 – член Одесского горсовета.

14.VIII.[1]1928 – 15.VIII.[1]1928

(Ессенцуки?)

Недавно умер Рейснер. Некролог еще – высоко официозный в моск[овских] «Изв[естиях]]» [1]. Я вспоминаю его в связи с ком(м)унистическим переворотом. Он приходил несколько раз ко мне, не желая возвращаться к месту службы, и хотел попасть, если не ошибаюсь, в Саратов или Петербург. Это умный, неприятный еврей. Проницательные бегающие глаза заставляли осторожно относиться к его словам.

Я хотел ознакомиться со всем делом, которое было мне передано – с ним я знакомился накануне переворота и оно осталось у меня на столе в Мин[истерстве] нар[одного] пр[освещения].

Из него выяснилось, что он, когда М[инистерство] н[ародного] п[росвещения] подняло против него дело по поводу его лекции студентам в Томске «антиправительственной», записанной одним из агентов, (он) от всего отказался и в одной из бумаг, кажется Делянову [2], доказывал свою

«благонадежность». Помню, что вся эта переписка производила удручающее впечатление [3].

Вспоминаю аналогичный случай. В ближайшие дни входа Кр[асной] Армии в Симферополь в 1921 году ко мне как к ректору [4] обратился известный физик Френкель [5] с просьбой позволить ему взять из дела его униженно-оправдывающееся заявление, которое он подал при приходе Врангеля и благодаря которому он пережил этот момент. «Не такой я дурак, – сказал он, – чтобы не подписать в таких обстоятельствах что угодно». Френкель – порядочный человек, но так же цинично поступал Елистратов [6], клевет Кассо [7], прислужник, а м[ожет] б[ыть] теперь член партии ком[мунистов]. Он не только подал всякие униж[ительные] и низкопокл[оннические] бумаги, но и поступил в Осваг [8].

Я выдал Френкелю его бумагу, ничего ему не сказав. Я взял в это время определенный путь – не разбирая красн[ых] и бел[ых] помогать всем: массу ⟨людей⟩ принял, не разбирая, по старым студенч[еским] билетам – и красных (из армии) и белых (оставшихся) – в первые 3 дня – до 700 чел[овек]. Никто не пострадал – ни из тех, ни из других.

Чувство такое, что мы на вулкане. Идут здесь интереснейшие глубокие разговоры, а среди партийных слышишь иногда схоластические споры: видишь и философскую, и экономич[ескую] проповедь и споры. А вокруг указания на надвигающийся голод, на растущее недовольство крестьянских масс. По-видимому увеличение ⟨закупочной⟩ цены не удовлетворяет – и по газетам, среди цензуры и бездарной болтовни видна неудача хлебной камп[ании] [9]. А слухи идут о прорастании хлеба на Украине – гибели урожая.

Этим летом закрыто последнее более свободное (если можно говорить о свободе у нас) юридич[еское] издательство «Право и жизнь» [10]. Последние возможности юрид[ической] научн[ой] работы прекращены и лица, соприк[асавшиеся] с этим (Сыромятников [11], Полянский [12] из московской юридической «молодежи» 1911 ⟨года⟩), не печатаются нигде. Слабый выход на Украине. В украинской печати Разумовскому удается в своих воспоминаниях тоже печатать и об автономии в[ысшей] шк[олы] и т[ому] п[одобное] [13]: там идет борьба местной медиц[инской] власти с Семашко [14].

Минер[альные] Воды

Внешний порядок большой. Много публики демократической.

Сейчас съезд малый и чувствуется обеднение. Чрезвычайно бедна торговля. В Кисловодске нет марли. В ⟨санатории⟩ Цекубу очень хорошая еда, все есть: в санатории Кур[ортного] упр[авления] тоже чувствуется трудность доставать продукты.

Нат[аша] ⟨Вернадская⟩ забыла калоши; калош нигде купить нельзя. В Ессентуках не всякий день можно было достать свечи. Бедные лавки – огромное количество чиновников-приказчиков.

Во многих санаториях владельцы здесь же живут поблизости и бедствуют. Санаторий Цекубу – владелец – городской голова, либерально настроенный, очень хороший человек, случайно убит в междоусобице.

Семьи богатые и интеллигентные – бедствуют. Вдова продает квас; дочь с большими правдами-неправдами кончила медицинский факультет (не пускали как «буржуйку»). Сейчас замужем. Юноша сын, очень гордый и замкнутый, покушался на самоубийство; сейчас говорят о сборе для него, чтобы дать ему возможность учиться. Но пока ⟨только⟩ говорят. А между тем все пользуются мыслью и трудом их отца. Его происхождение делает очень трудным возможность поступления ⟨в институт⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 17–21.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рейснер Михаил Андреевич (1868–1928) – историк, правовед, публицист. По тексту автобиографии – из древнего рода балтийских дворян («остзейских немцев»). Выпускник Петербургского университета (1893). В 1898–1903 – профессор юридического факультета Томского университета, уволен за попытку оправдания студенческих волнений. В 1904–1905 – в эмиграции, был близок к германским и российским социал-демократам, примкнул к партии большевиков. С 1907 преподавал в Петербургском университете и Психо-неврологическом институте. После Октябрьской революции работал в Наркомпросе и Коммунистической академии, принимал участие в составлении текста первой Конституции РСФСР, декрета об отделении церкви от государства. Некролог М.А. Рейснеру от имени Президиума Комакадемии был опубликован в «Известиях» 9.VIII.1928, в нем, в частности, говорилось: «М.А. Рейснер принадлежал к тем немногим представителям старой университетской науки, которые приняли участие в революционной борьбе рабочего класса и вошли в ряды его партии».

2. Делянов Иван Давыдович (1818–1897) – государственный деятель, в 1882–1897 – министр народного просвещения.

3. В 1903 после прочитанной в Томском университете лекции о Т.Г. Шевченко М.А. Рейснер направил в Министерство народного просвещения объяснительную записку, где пытался оправдывать свою деятельность с официальной точки зрения, в частности, утверждал свою лояльность принципу просвещенного абсолютизма. Эта ситуация была использована известным публицистом В.Л. Бурцевым (разоблачителем роли полицейских провокаторов в революционных партиях) для обвинений М.А. Рейснера в провокаторстве. В.Л. Бурцев имел в своем распоряжении информацию компрометирующего характера, полученную от одного из чиновников МВД. М.А. Рейснер в свое оправдание опубликовал брошюру «К общественному мнению!» (1913), где привел письмо информатора В.Л. Бурцева к самому М.А. Рейснеру: «Я предупредил при этом Бурцева, т.к. сведения о Рейснере слишком неопределенны и основываются на разговорах, которые свидетели-охранники едва ли захотят подтвердить, что сообщенное мною ни в каком случае оглашению не подлежит. Помимо моей воли и без моего участия, сведения, сообщенные мною Бурцеву о Рейснере, сделались известными другим лицам и даже попали в искаженном виде в печать». Цит. по: *Рейснер М.А. К общественному мнению!* СПб. 1913. С. 61. Несмотря на это, М.А. Рейснер так и не был избавлен от подозрений на всю оставшуюся жизнь, чему, очевидно, способствовали и зигзаги его политической эволюции от умеренного консерватизма до радикального большевизма.

4. В.И. Вернадский был избран ректором Таврического университета в Симферополе в сентябре 1920 при правительстве генерала П.Н. Врангеля.

5. Френкель Яков Ильич (1894–1952) – физик. Выпускник Петроградского университета (1916), в 1918–1920 преподавал в Таврическом университете. С 1921 – сотрудник Физико-технического института РАН в Петрограде. Член-корреспондент АН СССР (1929). Специалист в области теоретической физики, квантовой механики. В автобиографии, написанной в 1938, Я.И. Френкель так описывал крымский период своей жизни: «Весной 1919 после восстановления Советской власти в Крыму, работал в Наркомпросе Крыма в качестве члена Коллегии и заведующего отделом внешкольного образования. После возвращения белых (в августе 1919)

скрывался, затем был арестован и после двухмесячной отсидки выпущен на свободу и удален из университета. Был восстановлен в последнем лишь через несколько месяцев, когда началось наступление советских войск на Крым. После ликвидации белогвардейщины осенью 1920 вновь вернулся в Наркомпрос Крыма на прежнюю должность и в конце декабря 1920 был откомандирован в Москву». Цит. по: Физики о себе. Л.: Наука, 1990. С. 93. С ноября 1920 при большевиках руководство Таврическим университетом осуществляла «тройка» во главе с Я.И. Френкелем. В начале 1921 новым ректором был избран проф. А.А. Байков.

6. Елистратов Аркадий Иванович (1872/73–1955) – юрист, правовед, специалист по административному праву. В 1900–1908 преподавал в Казанском университете, с 1909 – профессор Московского университета и Императорского лицея, директором которого был министр просвещения Л.А. Кассо. В 1911 был одним из немногих профессоров Московского университета, поддержавших репрессивные меры правительства по отношению к руководству университета. В 1918–1920 – профессор Таврического университета. Возвращался в Москву в одном поезде с В.И. Вернадским. До 1928 – профессор Московского университета, принимал участие в составлении Устава службы советской милиции, его учебник по административному праву вышел несколькими изданиями. В 1928 дисциплина «административное право» была директивным образом исключена из программы обучения, а одноименная кафедра, возглавлявшаяся А.И. Елистратовым закрыта. С 1929 А.И. Елистратов – пенсионер, скончался от сердечного приступа в январе 1955. В дневниках за 1920 В.И. Вернадский крайне негативно отзывался о поворотах в общественной позиции А.И. Елистратова от монархизма до большевизма. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921*. Кн. 2. Киев: Наукова Думка, 1997. С. 112, 117–118. В то же время, сын Владимира Ивановича – Георгий в своих воспоминаниях о крымском периоде своей жизни указывал, что А.И. Елистратов помогал лицам, преследовавшимся при белых правительствах Крыма в 1918. Современные историки дают, преследованно, комплиментарную оценку А.И. Елистратову как видному юристу (см.: *Кутафин О.Е., Бельский К.С. Елистратов – выдающийся русский государствовед и административист // Государство и право*. 1993. № 12. С. 125–135).

7. Кассо Лев Аристидович (1865–1914) – юрист, специалист по гражданскому праву. В 1910–1914 – министр народного просвещения, проводил крайне жесткую политику запрета студенческих собраний и организаций. После его административных мер в отношении Московского университета свыше 130 профессоров и преподавателей подали в отставку, в том числе и В.И. Вернадский (см.: *Вернадский В.И. Публицистические статьи*. М.: Наука, 1995. С. 179–181, 186–198). О Л.А. Кассо и политике в отношении высшей школы П.А. Столыпин писал Николаю II 22 декабря 1907: «(...) я позволю себе переговорить со Шварцем (министр народного просвещения в 1908–1910. *Публ.*) и с Кассо, которого вызову в Москву. После переговоров с ними доложу Вашему величеству о том, кто из них, по моему мнению, способнее повести дело просвещения юношества твердо и умною рукою. Мне кажется, что тянуть с этим делом нельзя: раз бессилие теперешнего Министерства народного просвещения стало несомненным, то промедление было бы большой ошибкой, бросая тень какой-то неопределенности и двойственности на общую политику правительства». Цит. по: Красный архив. 1928. Т. 30. С. 81.

8. Осваг («Осведомительное агентство») – агитационно-пропагандистский центр, созданный летом 1918 при командовании Добровольческой армии генерала М.В. Алексеева, затем, в феврале 1919 реорганизован в Отдел пропаганды при правительстве А.И. Деникина. Осваг занимался идеологической работой, ему подчинялась вся пресса. Существовал до марта 1920 (разгрома Красной Армией войск Деникина на Северном Кавказе).

9. Повышение закупочных цен на хлеб в январе–феврале 1928 наряду с «чрезвычайными мерами» (см. примеч. 11 к записи от 8.VIII.1928), судя по сообщениям газет, как раз привело к успеху заготовительной кампании 1928. По-видимому, В.И. Вернадский, имея устную информацию о положении дел в сельском хозяйстве, не принимал в расчет официальные данные.

10. «Право и жизнь» – издательство, организованное в 1922 при «новой экономической политике», издавало литературу по проблемам экономики и права.

11. Сыромятников Борис Иванович (1874–1947) – юрист, в 1908–1911 – приват-доцент Московского коммерческого института, Московского университета. В 1911 так же как и В.И. Вернадский, покинул университет в знак протеста против нарушения прав высшей школы. В 30-х гг. – профессор МГУ, преподавал в Институте народного хозяйства. Специалист по истории русского права.

12. Полянский Николай Николаевич (1878–1961) – юрист, специалист по судебному праву. Выпускник Московского университета (1900), в 1904–1911 – приват-доцент Московского университета, участник коллективной отставки 1911. Затем преподавал в Университете им. Шанявского, в 1916–1922 – профессор в Ярославле, в 1919–1925 – в МГУ, в 1925–1930 – в Среднеазиатском университете в Ташкенте. С 1930 до конца жизни – в Москве, сотрудник Института государства и права АН СССР, профессор юридического факультета МГУ.

13. Разумовский Василий Иванович (1857–1935) – хирург. В 1887–1912 – профессор Казанского университета. В 1917–1920 – главный хирург Кавказской армии, организатор русских университетов в Тифлисе и Баку. В 1920–1930 – профессор Саратовского университета. Затем оставил преподавание, занялся исключительно врачебной деятельностью. В 1923–1931 опубликовал 16 очерков под общим заголовком «Хирургические воспоминания» в журнале «Новый хирургический архив», который выходил в Днепропетровске в 1921–1932.

14. Семашко Н.А. – нарком здравоохранения в 1918–1930. О нем см. примеч. 37 к «Из «Хронологии 1927 г.»».

15 авг[уста] <1928?>*

Идея Пастера не может быть проведена в спиральных туманностях (особых мирах). Если колич[ество] правых и левых туманностей одинаково – идеи Пастера приобретают почву [1].

Работы Пирля [2], Земпера [3] получают значение и с точки зрения излучений. (То же и фазы саранчовых Уварова) [4]. Не от того ли меняется размножение (и морфология) при жизни в скучивании, что организмы действуют друг на друга очень глубоко своими излучениями (ультрафиолетовое) <излучение> – Гурвич [5], инфракрасное – Лазарев? [6].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. С начала 20-х гг. В.И. Вернадский интересовался идеями Л. Пастера о проявлении левизны-правизны в природе. В очерке «О правизне и левизне», опубликованном в 1940, В.И. Вернадский писал: «Л. Пастер был почти одиноким мыслителем, который понял космическое (...) значение и основное проявление правизны-левизны в живых организмах, в строении химических соединений протоплазмы». Цит. по: *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии // Тр. Биогел. Т. 16. М.: Наука, 1980. С. 165. В этом же очерке была выдвинута гипотеза о возможном проявлении правизны-левизны в космическом пространстве и значении этого для проверки идей Пастера примерно в той же формулировке, что и в данной дневниковой записи. Эту проблему В.И. Вернадский обсуждал в переписке с математиком Н.Н. Лузиным. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Переписка с математиками. М.: МГУ, 1996. С. 69–75.

2. Пирль (Pearl) Раймонд (1879–1940) – американский биолог, демограф, статистик. В 1918–1925 – профессор биометрии и статистики населения, в 1928–1931 – президент Международного союза по изучению вопросов населения, в 1934–1936 возглавлял Американскую ассоциацию биоантропологов. В 1911–1912 провел опыты по размножению мухи-дрозофилы и установил закон: темп роста числа особей увеличивается, но при достижении определенного предела – приостанавливается. На эти работы В.И. Вернадский ссылался в книге «Биосфера» (1926).

3. Земпер (Semper) Карл (1832–1893) – австрийский биолог. В 1888 опубликовал наблюдения над скоростью размножения организмов, позднее подтвержденные опытами Р. Пирля.

4. Уваров Борис Петрович (1888–1970) – энтомолог, выпускник Петербургского университета (1910), с 1920 – эмигрант, член Лондонского королевского общества (1950). В 1929–1959 руководил международными исследовательскими противосаранчовыми центрами. «Теория

* Запись без указания года помещения вслед за датированной 25.XI.1928 (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 51). Датировать точно не представляется возможным. – *Ред.*

фаз» была выдвинута Б.П. Уваровым в 1921 и полностью сформулирована в 1927. Было найдено объяснение резкого нарастания числа особей саранчи в местах ее постоянного обитания с последующей миграцией и катастрофическими вторжениями ее стай. Оказалось, что перелетная саранча (*Locusta migratoria*) представляет собой полиморфный вид, крайние члены которого (стадный «*migratoria*» и одиночный «*danica*»), названные «фазами», представляют собой временное состояние этого биологического вида. При большой скученности личинок фаза «*danica*» лавинообразно превращается в «*migratoria*» с иными морфологическими признаками. В неблагоприятные для размножения годы «*danica*» в основном преобладает, продолжает «одиночный» образ жизни, а «*migratoria*» присутствует в ограниченном числе особей, не образующих стай. Б.П. Уваров пришел к выводу о том, что эволюционное развитие вида идет неравномерно: есть периоды, когда внутри вида как бы накапливается энергия, выражающаяся в подъеме его физиологической деятельности, происходят фазовые превращения с преобладанием стадной фазы, затем наступает истощение энергии, понижение темпа размножения, эволюция в сторону одиночной фазы. Нетрудно видеть, что исследования Б.П. Уварова шли в унисон с идеями В.И. Вернадского о процессах размножения и биогеохимической энергии как факторах эволюции биосферы. Переписку с Б.П. Уваровым В.И. Вернадский продолжал вплоть до начала 2-й мировой войны.

5. Гурвич А.Г. (о нем см. примеч. 41 к «Из “Хронологии 1927 г.”») в 1923 описал явление излучения в УФ-области некоторыми живыми организмами (митогенез), которое является одним из факторов деления клеток. Ввел в эмбриологию понятие биологического поля.

6. Здесь неточность. В работах П.П. Лазарева были проведены исследования излучений мозга человека, показавшие существование переменных электродвижущих сил, что обусловливалось периодическими химическими реакциями в нервных клетках. Было сделано гипотетическое допущение о том, что мозг – источник электромагнитных волн (а не инфракрасного излучения!), которые теоретически могли бы улавливаться другим субъектом и приводить к телепатическому общению. См. *Lazarev P.P. Die Anwendung der Ionentheorie der Reizung auf die Erscheinungen // Journ. Psychol. Neurolog. 1924. Bd. 30. N 5–6. S. 296–304.*

18.VIII.(1928)

Киев. Ул. Короленко.

Укр[аинская] А[кадемия] Н[аук]

Вчера приехал. Поехал в вагоне «мягком» – почти сплошь даровой: я кажется единственный платный пассажир. Ехали офицеры (многие евреи), чиновники, железнодорожники – впечатление ⟨от⟩ огромного ⟨их⟩ большинства – необразованные и невоспитанные. Д[олжно] б[ыть] большинство ком⟨м⟩унисты – кое-кто ⟨едет⟩ в Киев, но большинство менялось на промежут[очных] станциях. В вагоне чисто – *два* проводника: 8-часовой рабочий день! И это в то время, когда кругом идея рационализации работы.

Я ехал в маленьк[ом] купе первого класса один. В Минер[альных] Водах мой сосед в ресторане со мной заговорил, мне предложил и устроил. Я потом выяснил отчего он подыскивал компаньона: ехал из Киева в Кисловодск в 4⟨-х⟩ местном купе в очень подозрительной компании невоспитанных и нахальных людей... Инженер, занимающий крупное место в Киеве – Евг[ений] Евст[?] Лопатинский, плем[яник] проф[ессора] Кандыбы [1].

Крупное место – относительное сейчас понятие. Все чувствуют гнет. Над всеми инженерами сейчас стоит ком⟨м⟩унист[ическая] коллегия из совсем необраз[ованных] низов. Нач[альник] дороги, по-старому – один из низших железн[одорожных] служ[ащих], среди других – рабочие и проходимцы из низов. Талантл[ивых] людей очень мало, а главное – нет знающих. Это очень тягостно отзывается – и очень дорого на деле. Много среди них евреев. Антисем[итизм] растет; сейчас по всему югу резкий сдвиг – замена инжене-

ров, где возможно и невозможно, ком(м)унистами, хотя бы без образования или с внешним лоском знаний. Такой сдвиг сразу создал Шахтинское дело [2]. Сейчас ж[елезные] д[ороги] под влиянием воен[ной] власти. Все на военном (положении). Впечатление (от) военных – новой формации – штабные, исключ[ительно] необразованные.

Удивляет меня все время везде опасение войны и уверенность, что она неизбежна. То, что Бухарин высказал в своей речи [3]. Влияние прессы? И вечного торможения всех служащих тайн[ыми] приказами. Это я знаю и по Рад[иевому] инст[итуту]. И сейчас вызваны инженеры с лечения – по-видимому для маневров.

В то же время все, с кем разговаривал по душам, считают, что наша армия для внешней войны *etait neglig[eable]**. Раз или два слышал другие мнения, м[ожет] б[ыть], связанные (с) осторожностью; оба раза от ученых, м[ожет] б[ыть] абстрактные. В общем, ни за границей, ни здесь в реальную силу армии, флота и возд[ушных] (сил) не верят [4].

Жел[езные] дороги кончаются – т[ак] к[ак] нет ремонта и с 1932 г. должны совсем исчезнуть запасы с (паровозных) «кладбищ», откуда сейчас пополнялись. Поражает по сравнению с Западом ничтожное движение поездов, даже в угольн[ых] районах. Особенно это становится резким, когда я сравниваю с впечатлением при въезде в Польшу в этом году – в Силезский район и по выезде из Варшавы.

Л[опатинский] говорил и удивлялся, что осматривая холодильники большие для экспорта, он видел там такие товары, которых мы здесь не видим: яйца, птицу, муку, масло и т[ому] п[одобное]. Но это характерно для нашей жизни. Работа идет для заграницы – здесь население лишено всего. Выкачивается валюта. Ирония судьбы для «социалист[ического]» государства [5].

Я прочел (за) дорогу книгу Евлахова по ист[ории] нов[ой] рус[ской] литер[атуры] [6]. Вся книга целиком обработана цензурой. Автор – поряд[очный] и знающий человек – говорит эзоп[овым] языком, приводит цитаты из благонадежных источников. Точка зрения «классового происхождения» производит трагикомическое впечатление. Удивительно объяснение эмигрантской литер[атуры] как классовой, умалчивается абсолютно об идее Великой России, религиозной и патриотической.

Я прочел эту книгу, чтобы ознакомиться с тем, что есть нового и с тем, что доступно населению в неком(м)унистическом изложении. Неужели можно остановить мысль – даже при той беспощадности и последовательности и за счет организованного волевого импульса, какой проявляется. Циничное и рабское раболепство, которое напр[имер] проявлялось в некоторых вынужденных извинениях Пильняка [7], повергли меня не раз в изумление.

Но все же чувствуется жизнь. Я думаю то, что на это указывает – это искание больших тем и у Романова, и у Федина, Леонова, Чапыгина [8]. Эти дерзания и искания в конце концов неизбежно должны разбить рамки или их фактически расширить. И сейчас чувствуется, что читатель ищет забвения в переводной литературе, где нет надоевшей и не возбуждающей доверия офи-

* Пренебрежимо мала (фр.). – *Ред.*

циальной схемы. «Читатель и писатель» – официальный рабий орган – кривое зеркало [9].

Надо ждать появления крупной личности, которая не сломаётся, как сломался поэт Божьей милостью Есенин [10]?

Воля есть в некоторых группах русск[их] людей, стоящих на гребне, есть старание и стремление к труду – но нет своб[одной] мысли, исчезает, если не исчезла, – вера. Все бурлит и плесневеет. Нужно появление личностей? Как на Украине? Мне кажется, что здесь эти постоянные отказы от своих мыслей, как Хвылевого [11], не есть характерное явление: это павшие. Не они строят будущее.

Вчера разговор с Заболотным [12] отн[осительно] <Украинской> А[кадемии] Н[аук]. Скрипник [13] и другой чиновник Нарк[омата] просв[ещения] Озерский (говорят, очень ограниченный ком[мунист] из поповичей) [14] говорят, что сейчас положение А[кадемии] Н[аук] не будет таким подозреваемым, как было. Новые академики будут утверждены – но в стадии кандидатов будут давать согласие <партийные руководители>. Указывают, будто это делается и у нас. М[ожет] б[ыть] действительно и С.Ф. <Ольденбург> [15], и Ферсм[ан] [16] иногда говорят раньше – но я думаю они остановить не могут выборов. Институт для Забол[отного] получил и деньги, и место. Десятилетие А[кадемии] Н[аук] <Украины> будет праздноваться весной. Хотят пригласить иностранцев.

Очень ухаживают за галичанами. «Власть» хотела провести Студинского [17], предс[едателя] Наук[ового] Тов[арищества] <им.> Шевч[енко] [18] в почетные академики – из-за полит[ических] <соображений>. На 1-м собр[ании] голоса разделились (3-Грушевские [19] и Тимченко [20] – за, Крымский [21], Ефремов [22] и Лобода [23] – против). Вопрос повис.

Мищенко [24] (указывает: его «попы» подозр[евали] при царизме, а теперь – с другой стороны) материально сохраняет: ему будет даже пенсия, сохр[аняет] предс[едательство] <в> Ком[мунистич]еск[ой] П[артии] – но не может власть. По-видимому и для Харламповича [25] не безнадежно положение.

Все же Крымский для них нетерпим. Воблый [26] уехал за границу, Заболотный уезжает в 2<-х> месячный отп[уск] и все остается в руках Корчак-Чепурковского [27], члена старой громады*, человека, давно отставшего от науки (ученым он и не был никогда) – но националиста, хитрого и мелко честолюбивого. С властью он ладит – внутри Академии его моральное значение нулевое, в укр[аинском] «громадянстве» – фигура значительная.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 21–25.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О Лопатинском и Кандыбе сведений найти не удалось.

2. Имеется в виду публичный судебный процесс по обвинению в «экономической контрреволюции» в Донбассе. По делу было привлечено 53 человека, преимущественно горных инженеров синдиката «Донуголь» во главе с его техническим директором Н.П. Бояршиновым. Они обвинялись в систематическом умышленном экономическом саботаже, нарушении технических норм эксплуатации угольных шахт, что привело к упадку рудничного хозяйства, ава-

* Общество (укр.). – Ред.

риям и т.п. Все обвиняемые признались в совершенных ими преступлениях, стратегической целью которых якобы была подготовка Донбасса к передаче шахт бывшим владельцам, «окопавшимся во Франции и Польше», как этапа подготовки империалистической интервенции. В печати была развернута соответствующая пропагандистская кампания. 5 июля 1928 после 40-дневного судебного процесса был обнародован приговор: 11 человек к расстрелу, 38 – к различным срокам тюремного заключения, четверо оправданы. Из 11-ти приговоренных к смерти шестерым высшую меру заменили 10 годами тюрьмы, а пятеро были расстреляны 9 июля. В 1988 «Шахтинское дело» было пересмотрено и признано сфальсифицированным.

3. Имеется в виду одна из речей Н.И. Бухарина на VI конгрессе Коминтерна (Москва, 17 июля – 1 сентября 1928), где он выступал трижды (отчетный доклад Исполкома Коминтерна, заключительные слова после прений по отчету и перед закрытием Конгресса). В последней из них, в частности, утверждалось: «Коминтерн рожден войной. Коминтерн одержал не одну крупную победу. (...) Если буржуазия спустит с цепи фурию войны, то пролетариат – в конечном счете – овладеет миром (...) Коминтерн в ответ (на нападение на СССР. *Публ.*) сомкнет свои ряды для революции, для гражданской войны, для победы диктатуры пролетариата». В Манифесте Конгресса к мировому пролетариату говорилось: «Коминтерн призывает рабочих и крестьян всех стран приготовиться к превращению новой грядущей всемирной войны во всемирную социалистическую революцию». В Советском Союзе линия на подготовку к войне постоянно поддерживалась печатью, художественной литературой, мерами по милитаризации школы, спорта и т.п.

4. Красная Армия в 1928 находилась в стадии коренного преобразования: постепенно осуществлялся переход к кадровой армии в рамках реформы, начатой в 1924. Состояние Красной Армии оценивалось специальной парткомиссией на Пленуме ЦК ВКП(б) в 1924 в весьма критическом тоне: «Красной Армии как организованной, обученной, политически воспитанной и обеспеченной мобилизационными запасами силы у нас в настоящее время нет. В настоящем своем виде Красная Армия небоеспособна». Цит. по: *Ворошилов К.Е.* Оборона СССР. Избранные статьи, речи и письма. М., 1937. С. 554. Реформа проводилась весьма интенсивно, особый акцент был сделан на модернизацию структуры частей и соединений и оснащение вооруженных сил самолетами и танками. По официальным данным в 1928 численность армии составляла 562 000 человек, надводный флот состоял из 21 корабля, было 13 подводных лодок (в 10 раз меньше чем в США, в 5 раз меньше чем в Японии), производство самолетов с 1923 по 1927 выросло в 6,5 раз (абсолютные цифры не приводятся). Была очевидна тенденция быстрого сокращения разрыва в обеспеченности танками и авиацией по сравнению с вероятными противниками, но отставание в этих областях сохранялось. В декабре 1927 на XV съезде ВКП(б) нарком по военным и морским делам К.Е. Ворошилов в своем выступлении заявил: «Имея несомненное благополучие в организационных формах, в обучении, воспитании и боевой подготовке, мы главной целью и основным содержанием пятилетки поставили ведение технической мощи Красной Армии до уровня первоклассных современных армий». (Там же. С. 557).

5. Речь идет о комплексе мер по получению валютных резервов для программы индустриализации СССР (1928 – первый год первой пятилетки). Официальная статистика предоставляет следующие данные об экспорте зерна из СССР в 1926/27: свыше 2,6 млн т. при общем объеме заготовок в 10,6 млн т. В 1927/28 после «чрезвычайных мер» (см. примеч. 11 к записи от 8.VIII.1928) заготовки были доведены до 10,8 млн т., однако объем экспорта резко сократился до 0,9 млн т. См. *Стоцик Я.И.* Заготовки, снабжение внутреннего рынка и экспорт хлебов // Ежегодник хлебной торговли. 1929. № 2. 1927–28 гг. С. 12–18.

6. Такой книги историка литературы, психолога А.М. Евлахова (1880–1966) обнаружить не удалось.

7. Имеется в виду «покаяние» Б. Пильняка в связи с его «Повестью непогашенной луны» (сюжет ее представляет собой литературную версию гибели М.В. Фрунзе на операционном столе). Весь тираж журнала «Новый мир» (№ 5, 1926) был изъят, а книга стала доступной отечественному читателю лишь через 60 лет. Тем не менее, в «Новом мире» № 1 за 1927 появилось «Письмо в редакцию» Б. Пильняка, в котором он, в частности, писал: «(...) никак не ожидал, что эта повесть сыграет в руку контрреволюционного обывателя и будет гнуснейшей им использована во вред партии (...) Сейчас мне видно, что мною допущены крупнейшие ошибки, не осознанные мною при написании, теперь я знаю, что многое, написанное мною в повести, есть клеветнические вымыслы». Отметим, что речь идет о книге, которую читали

только сотрудники редакции журнала и цензоры: № 5 журнала был переверстан и поступил подписчикам без повести Б. Пильняка!

8. Романов Пантелеймон Сергеевич (1884–1938) – русский писатель, в начале 20-х гг. печатал рассказы, с 1922 публиковал многотомную эпопею «Русь» в традициях реалистического романа XIX в. Федин Константин Александрович (1892–1977) – начал печататься в 1913, в 1924 опубликовал роман «Города и годы» о судьбах интеллигенции в революции и гражданской войне. Леонов Леонид Максимович (1899–1994) был известен как автор романа «Барсуки» (1924) о предреволюционной деревне и «Вор» (1927), где изображалось социальное дно времени нэпа. Чапыгин Алексей Павлович (1870–1937) в 1926–1927 закончил публикацию исторического повествования «Разин Степан», язык которого был стилизован в соответствии с изображаемым временем действия.

9. Имеется в виду еженедельник «Литература и искусство. Читатель и писатель», вышедший в свет с января по декабрь 1928. Всего вышло в свет 52 номера.

10. Имеется в виду трагическая гибель (самоубийство) поэта С. Есенина в 1925, вызванная глубоким творческим кризисом.

11. Речь идет об украинском писателе Хвильевом (наст. фам. Фитилев) Николае Григорьевиче (1893–1933), участнике Гражданской войны, коммунисте. Он был лидером левых писательских организаций (Вольная академия пролетарской литературы, Пролетарский фронт). В публицистике Н. Хвильево звучала идея самостоятельности исторического пути украинского народа, призывы к восприятию западноевропейской культуры. После того как весной 1926 И.В. Сталин в письме Л.М. Кагановичу (тогда Первому секретарю Компартии Украины) упомянул Н. Хвильево как одного из главных «уклонистов» среди украинских коммунистов, последовала волна критики писателя и «организационные выводы»: самоликвидация Вольной академии и т.д. Н. Хвильевой как идейный коммунист неоднократно выступал с признанием ошибок, однако, будучи не в силах осмыслить происходящее, в обстановке начинающегося голода на Украине и многочисленных арестов интеллигенции покончил жизнь самоубийством 13 мая 1933. Его произведения и само его имя были вычеркнуты из истории украинской культуры вплоть до 1990. Интересные замечания о литературных вкусах своих друзей приводит Д.И. Шаховской в письме В.И. Вернадскому от 26.VII.1934. «Я удивляюсь, как Блок при жизни был совсем вне поля *нашего* кругозора, хотя Сергей (С.Ф. Ольденбург), кажется, с ним немало общался – непременно прочитай, если не читал, его драмы и «Дневники», а по возможности и письма. Помимо всего, это доставит большое наслаждение. Я веду счет историческим явлениям русским по смене поколений. И за последние 100 лет строю такую схему: I. 1830–1855 (Пушкин–Чаадаев); II. 1855–1880 (Достоевский–Толстой); 1880–1905 (Чехов–Горький); IV. 1905–1930 (Блок–Есенин). Мы – всецело *порождение* II поколения, III-е нас еще задело, к IV-му мы были совсем равнодушны и только теперь ретроспективно, можем выныкнуть в его жизненное дело». АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1841. Л. 23.

12. Заболотный Даниил Кириллович (1866–1929) – микробиолог, эпидемиолог. Окончил Новороссийский (1891) и Киевский (1894) университеты. В 1920 организовал в Одессе первую в мире кафедру эпидемиологии. В 1924–1928 – профессор Военно-медицинской академии в Ленинграде. Академик ВУАН (1922), АН СССР (1929), с 1921 – член ВЦИК и ВУЦИК. 3 мая 1928 был избран президентом ВУАН. Один из основателей Международного общества микробиологов.

13. Скрыпник Н.А. – нарком просвещения УССР. О нем см. примеч. 103 к «Из «Хронологии 1927 г.»»

14. Озерский (наст. фам. Зебницкий) Юрий Иванович (1896–1937) – украинский государственный деятель, по профессии – учитель, в 1919–1920 – член партии боротьбистов (левых эсеров), затем коммунист. Занимал ответственные посты в Наркомпросе УССР (с 1921 – член Коллегии), в 1928 – заместитель заведующего Укрглавнауки. После самоубийства Н.А. Скрыпника (примеч. 13) в 1933 репрессирован, расстрелян в Соловецком лагере.

15. Ольденбург С.Ф. – неперменный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 20 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

16. Ферсман А.Е. – вице-президент АН СССР. О нем см. примеч. 15 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

17. Студинский Кирилл Иосифович (1868–1941) – филолог, специалист по истории славянской литературы. Окончил Венский университет (1894), с 1900 преподавал, занимал профессорскую должность во Львовском университете, возглавлял научное общество

им. Шевченко (1923–1932). В 1928–1933 – академик ВУАН: в конце 20-х – начале 30-х гг. ряд украинских ученых из ее западных областей, отошедших к Польше, был официально приглашен правительством УССР на работу на родине. В 1933 исключен из Академии, однако в 1939 не только восстановлен, но и избран депутатом Верховного Совета СССР и Львовского горсовета. В июне 1941 арестован органами НКВД и расстрелян без суда.

18. Научное общество им. Т. Шевченко (Науковое товариство ім. Шевченка у Львові) – организовано в 1873 историком и публицистом М.П. Драгомановым. В 90-х гг., когда его председателем был избран М.С. Грушевский (о нем см. запись от 29 и 30.XI.1934 и примечания к ним), было преобразовано по типу европейских академий. Общество являлось интеллектуальным центром украинской культуры, вело большую работу по изданию книг и проведению научных исследований по проблемам украинского языкознания, истории, археологии и т.п.

19. Грушевский Михаил Сергеевич (1866–1934) – украинский историк, государственный деятель. Председатель научного общества им. Т. Шевченко во Львове (с 1897), Украинским научного общества в Киеве (с 1907), академик ВУАН (1923) и АН СССР (1929). С ноября 1917 до 30 апреля 1918 глава высшего законодательного органа власти Украинской народной республики (Центральной Рады). С марта 1919 – в эмиграции в Вене, Праге. С 1922 от политической деятельности отошел, в 1923 вернулся в СССР. С марта 1931 до смерти в 1934 – под домашним арестом, посмертно был обвинен в антисоветской контрреволюционной деятельности, его труды, в первую очередь многотомная «История України – Руси», оказались в СССР под запретом вплоть до 1991. Подробнее о нем и его взаимоотношениях с В.И. Вернадским см. примечания в кн.: Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 201–202. Грушевский Александр Сергеевич (1877–1942) – украинский историк, брат М.С. Грушевского. В 30-х гг. – профессор Киевского университета, председатель историко-географической комиссии ВУАН с правами действительного члена историко-филологического отдела ВУАН. В 1937 арестован, погиб в ГУЛАГе.

20. Тимченко Евгений Константинович (1866–1948) – украинский филолог. Выпускник Киевского университета (1910), до 1917 – экстраординарный профессор Донского университета, в 1918–1932 – профессор Киевского университета, директор Комиссии по составлению и редактор «Исторического словаря украинского языка» и «Курса истории украинского языка» (1927), член-корреспондент АН СССР (1929). Арестован в 1938, до 1943 – в тюрьмах и ссылке.

21. Крымский Агафангел Ефимович (1871–1942) – украинский востоковед, славист, с 1904 близко знаком с В.И. Вернадским. По приглашению последнего с лета 1918 – в Украинской академии наук (с 1920 – ВУАН), с 1918 – академик, до 1928 – непреременный секретарь. В 1930–1934 во время репрессий в УССР был уволен из Академии, в июле 1941 арестован, погиб в ГУЛАГе. Автор многочисленных исследований по арабо-иранской и славянской филологии. Подробнее см.: *Гурицкий К.И.* Агафангел Ефимович Крымский. М.: Наука, 1980; *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 181–182.

22. Ефремов Сергей Александрович (1876–1939) – украинский историк, публицист, государственный деятель. В руководстве Украинской народной республики (1917–1919) занимал посты заместителя председателя Центральной Рады, генерального секретаря по международным делам. С 1919 от политической деятельности отошел, академик Украинской академии наук (1919), вице-президент с 1922, академик-секретарь Историко-филологического отдела. Арестован в 1929 по обвинению в контрреволюционной деятельности, приговорен к расстрелу, замененному 10 годами тюрьмы. Умер в заключении.

23. Лобода Андрей Митрофанович (1871–1931) – украинский филолог, этнограф, специалист по славянской литературе, академик ВУАН (1922), член-корреспондент РАН (1923), председатель Этнографической комиссии ВУАН с 1921. В ноябре 1928 репрессирован.

24. Мищенко Федор Иванович (1874–?) – украинский византинолог, историк церкви. Профессор Киевской духовной академии, с 1918 – Украинского государственного университета. С 1919 – академик ВУАН, председатель Комиссии по изучению византийской письменности. Арестован и исключен из Академии в 1928. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

25. Харлампович Константин Васильевич (1870–1932) – историк церкви. Член-корреспондент Петроградской академии наук (1916). С 1921 – академик ВУАН. В 1924 выслан в Казахстан, в начале 30-х гг. вернулся на Украину без права проживания в крупных городах. Умер в г. Нежине.

26. Воблый Константин Григорьевич (1876–1947) – украинский экономист, специалист по статистике, экономической географии. В 1919–1920 – коллега В.И. Вернадского по Таврическому университету. Академик УАН с 1919, в 1928–1930 – вице-президент АН УССР, в 1943–1947 был директором Института экономики АН УССР, один из постоянных корреспондентов В.И. Вернадского.

27. Корчак-Чепурковский Авксентий Васильевич (1857–1947) – эпидемиолог. Выпускник Харьковского университета (1883), до 1903 – земский врач. Профессор Киевского медицинского института (1903–1934). В 1919 – декан Киевского украинского университета, в 1927–1934 – член Всеукраинского центрального исполнительного Комитета (ВУЦИК), в 1929–1934 – неприменный секретарь ВУАН. После 1934 – сотрудник Института демографии и санитарной статистики, с 1938 – консультант Института клинической физиологии АН УССР. Интересно, что и Крымское, и сменившего его Корчак-Чепурковского, В.И. Вернадский относил к людям, терявшим порядочность, «когда переходят в область национальных вожделений и национальной политики». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1921 гг. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 158.)

24.VIII.[1]1928

(Киев)

Поездка в Чернино – на моторн[ой] лодке в Староселье – ночевка – проливной дождь. Утром на моторн[ой] лодке в Сваромье – за Сваромьем – озеро с Тгара patans [1]. Пристань дровяная, недалеко от Чернина. Через Чернино приезд ночью (2 ч.) в дом лесничего (Алекс[?] Пав[лович] Гарвис) – на воллах через лес. Оттуда назад – ночевка на берегу Днепра, частью в маленькой палатке (5 челов[ек]) – жены Виноградова [2] и Старика [3], Г.Г. Бергман [4], К.Г. Кунашева [5] и я). Мотор испортился. Возвращение в Киев на пароходе с опозданием. На другой день 22.VIII. – в Боярку. В Боярке в чудном лесу с Василенко [6]. Вчера дождь помешал ехать в Староселье. Мих[аил] Вас[ильевич] Чернояров [7]. Вечер у Влад[имира] Георг[иевича] Шапошникова [8]. Утро с Виноград[овым] [9] о раб[оте]. Лидия Алекс[андровна] Неелова [10]. Разговор с Де Метцем [11], которого было выгнали. Такая же история в 1922 (г.) с Шапошниковым (Костяненко) [12].

Поездка в Чернино дала ряд глубоких впечатлений. Из них два могут быть отмечены. Одно – это отражение в природе революц[ионного] переживаемого процесса, другое – значение прироста населения, идущего в эпоху разрухи и руководства государства вопреки стихийному ходу жизни.

Чернинский лес – часть того огромного массива, который тянется от Староселья почти до Чернигова. Я там был в 1919 г., когда жил в Староселье вместе с Кушакевичем [13] после убийства Науменко [14]. Говорят, один из виновников этого убийства – Костяненко. Один из 6 влият[ельных] братьев-ком(м)унистов, малообразов[анных], но стойких (?) людей. Одно время (он) был дир[ектором] полит[ехнического(?)] Инст[итута] – там хищения и циничное, ни с чем не считающееся самоуправство. В конце концов, за хищения и злодеяния был удален из партии ком(м)унистов. Через некоторое время в Москве был вновь принят в партию и сейчас в Харькове занимает видное место в Сов[ете] Нар[одного] Хоз[яйства]. Брат его – редактор официоза партии в Харькове [15].

Мы сделали тогда с Куш[акевичем], Фоминым [16], Сиверцовой [17] и др[угими] большую поездку по Десне через Жукино в гущу леса, на болота Вл(нрзб). Это был остаток «девственного леса», который давал впечатление о том, чем были эти террасовые массивы в эпоху княжеской и казацкой Руси. Тогда и на меня, и на Ниночку эти леса – мощность жизни – произвели неотразимое огромное впечатление, – которое присоединилось к тому, какое в молодости дало мое посещение Приветлужских Шереметьевских лесов (против Юрина) [18], позже некоторые леса Урала и Сибири.

Сейчас от всего этого – я был в верстах в 2 от ⟨мест⟩ 1919 года – жалкие остатки. Картина изменилась коренным образом. Вырублено и по правилам, и без правил. Редкий, молодой лес, точно после нашествия. Кое-где восстанавливаются посадки – но это уже перелом: переход в новый лес – культурный. Еще не знаешь – пойдет ли жизнь туда, или же пойдет к окончательной гибели и разрушению. Стоим на переломе.

Одними из деятелей ⟨разрушения⟩ явились крестьяне с их инстинктом к наживе и к собственности – но тупой и не заботящейся о будущем. С другой – бездарное – с точки зрения общего блага госуд[арственное] хоз[яйство]. Частью – распоряжение безответственных людей прошлых веков в XX веке, ошибки которых чувствуются на каждом шагу, отчасти планомерная работа, цель которой – добыча валюты во чтобы то ни стало – хотя бы с разрушением жизни и гибели госуд[арства]. Здесь принцип *Apris nous le déluge** может получить рациональное оправдание.

Искусственно увеличен возраст насаждений и поэтому идут на рубку участка раньше, чем это *de facto*** должно было бы. И рубится вперед – на много лет. Говорят (и разные люди), что в Украине лес уже вырублен на 100–150 лет вперед.

С таким изменением леса меняется все его население, вся природа.

Огромная национальн[ая] потенц[иальная] сила безвозвратно и неумно (с точки зрения общего блага) теряется.

Совершенно та же картина открывается и в другой области. Окрестности Днепра переловлены охотниками. Дичь истребляется беспощадно и нацело. Эта картина дикой забавы – вроде боя быков – производит тяжелое отталкивающее впечатление. Даже люди образованные, понимающие, как братья Совинские (врач и натуралист, наш сотрудник) [19], идут по общей стезе. Убивая дичь, приносят домой часть ее сгнившей, т[ак] к[ак] лень ее препарировать на месте. Нет сознания ответственности.

Та же картина и в рыбном хозяйстве. Днепр не оправился от того истребления рыбы бомбами, которое так поражало в 1919 году. Но рыба истребляется беспощадно.

В такие эпохи истребления, разрушения было складывавшегося заботливого ведения хозяйства и при направлении государственного творчества на перевод *coute que coute**** всего, что возможно, в валюту (идущую в первую голову – идейно на мировую революцию, реально и на веселую жизнь господствующей группы), основы национ[ального] богатства должны быть

* После нас хоть потоп (фр.) – *Ред.*

** Фактически (лат.) – *Ред.*

*** Любой ценой (фр.) – *Ред.*

затронуты, и это отражается на столь же быстром и разрушительном изменении природы, как разрушается и меняется социальный строй живущего в этой природе социального механизма.

Очень ярко почувствовался мне другой чисто биологический процесс – рост населения больший, чем это позволяет создающийся фактически, – а не в плановом порядке, социальный строй. Рождается все время населения больше, чем есть – и создается – приложение новых сил. Питаются все – добывать и создавать богатство нет места для всех. Не говоря о качестве – количество населения не находит места в социальном строе.

Сейчас хотят есть лучше, хотят жить лучше – но *организация* не дает для этого возможности.

Это – стихийный процесс, который рано ли, поздно ли, с потрясениями, или без потрясений, изменит эту организацию. Люди, стоящие у руля несущегося куда-то корабля, должны это понять.

Мне когда-то говорил один из экономистов-наблюдателей – не помню кто – что каждый год рождается (или подрастает) 10% деревенского населения, которому нет места. Всмотриваясь в окружающее, видя количество безработных, детей, связанное с уменьшением площади посева и скота и отсутствием работы в городе, понимаешь значение – стихийное и грозное этого фактора.

Оно приведет или к войне и голоду – извечных регуляторов роста населения, или к перемене социального строя в направлении приспособления его к интенсивному росту национального богатства.

Мелочи – частью потемкинские деревни. В избе – богатой или зажиточной Вишневицкого – старого лесника, теперь в отставке, всегда «политика» перед начальством – во входной комнате вместо образа – Шевченко. Рядом – портрет Ленина. Говорят, в других комнатах – иконы. Старуха-жена пришла из церкви: святила яблоки. Молодежь в церковь не ходит.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 24 об.–28.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тара *patans* – водное растение (земляной орех), сборы которого проводились для исследования химического состава растений сотрудниками Отдела живого вещества КЕПС на Старосельской биостанции.

2. Виноградова (ур. Томашевская) Христина Густавовна (1903–1961) – ботаник, химик. В 1926 вышла замуж за А.П. Виноградова (о нем см. примеч. 8 к «Из «Хронологии 1926 г. I»»). В 1928 работала в Главном ботаническом саду АН СССР, ученица В.Л. Комарова. С 1932 до конца жизни работала в Биогел АН СССР (с 1947 – Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского (ГЕОХИ)). Автор исследований по геохимии молибдена, марганца.

3. Смагина Анна Сергеевна (1904–1986) – радиохимик, кандидат химических наук. В 1945–1957 читала курс лекций по радиохимии на одноименной кафедре ЛГУ, организованной В.Г. Хлопиным. Жена И.Е. Старика.

4. Бергман Гертруда Георгиевна (1904–?) – химик. С 1926 работала с В.И. Вернадским в Отделе живого вещества КЕПС, после его преобразования (1928) в Биогел АН СССР, затем с 1947 в ГЕОХИ АН СССР. В 1952–1956 – сотрудник Комитета по метеоритам АН СССР, затем на пенсии. Автор исследований по биогеохимии ванадия.

5. Кунашева Клавдия Григорьевна (1902–1971) – химик, с 1927 работала с В.И. Вернадским (Отдел живого вещества КЕПС, Государственный радиевый институт), с 1928 – внештатный, с 1931 – штатный сотрудник Биогел АН СССР (с 1947 – ГЕОХИ АН СССР). С 1957 – на пенсии. Автор многих работ по радиогеохимии, в том числе в соавторстве с В.И. Вернадским.

6. Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935) – украинский историк права, государственный деятель. Одновременно с В.И. Вернадским в сентябре–октябре 1917 – был товарищем министра народного просвещения во Временном правительстве А.Ф. Керенского. После Октябрьской революции – на Украине. В правительстве гетмана П.П. Скоропадского занимал пост министра просвещения (май–октябрь 1918), вместе с В.И. Вернадским организовал Украинскую академию наук в октябре 1918, с 1920 – действительный член этой академии, 18 июля 1921 был избран ее президентом. Это избрание не было утверждено Наркомпросом УССР, более того в 1923–1924 Н.П. Василенко находился под следствием и судом по делу так называемого «Киевского центра действий» – одного из первых публичных политических процессов (март–апрель 1924), полностью сфальсифицированного властями. После многочисленных ходатайств (возможно, основную роль сыграло вмешательство Х.Г. Раковского – тогда полпреда СССР во Франции, возглавлявшего Советское правительство Украины в 1918–1923) приговоренному к 10 годам тюрьмы Н.П. Василенко срок был сокращен вдвое, а в 1925 он был амнистирован и вернулся к научной деятельности. Н.П. Василенко был одним из близких друзей и единомышленников В.И. Вернадского. Подробнее см.: *Вороненко В.В., Кітерська Л.Д., Матвеева Л.В., Усенко І.Б.* Микола Прокопович Василенко. Киев, 1991.

7. Черноярлов Михаил Васильевич (1889–?) – биолог, специалист по ботанике и генетике. В 1928 преподавал в Киевском институте народного хозяйства. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

8. Шапошников Владимир Георгиевич (1870–1952) – химик-органик, специалист по химической технологии. Профессор Киевского политехнического института; осенью 1919 – зимой 1920 – профессор Северокавказского политехнического института в Екатеринодаре; академик ВУАН (1921). В 1928 возглавлял лабораторию в Киевском институте народного хозяйства, в которой сотрудники В.И. Вернадского вели анализ образцов живых организмов, отобранных на Днепровской биостанции в Староселье.

9. А.П. Виноградов (о нем см. примеч. 8 «Из “Хронологии 1926 г. I”») руководил исследованиями живого вещества на Днепровской биостанции в Староселье летом 1928.

10. Неелова Лидия Александровна – двоюродная сестра В.И. Вернадского, дочь его тетки по материнской линии Елизаветы Петровны Нееловой (ур. Константинович) (1824–1889). Умерла в глубокой старости в Киеве во время немецкой оккупации в 1941 или в 1942. Владимир Иванович оказывал ей материальную помощь вплоть до начала Великой Отечественной войны.

11. Де Метц Георгий Георгиевич (1861–1947) – физик. Окончил Новороссийский университет в Одессе (1889), в 1891–1933 – профессор университета Св. Владимира в Киеве, с 1917 недолгое время был его ректором, в начале 20-х гг. – декан естественного факультета Кубанского университета в Краснодаре (ехал с Украины в одном вагоне с В.И. Вернадским). Затем вернулся в Киев, в 1928–1947 – профессор Киевского института народного образования. Автор трудов по молекулярной физике, многих учебников.

12. Сведений о Костяненко найти не удалось.

13. Кушакевич Сергей Ефимович (1873–1920) – зоолог, профессор Киевского университета (с 1915), директор Днепровской биостанции, член Комиссии по естественным производительным силам Украины (1918). Скончался от тифа по пути в эмиграцию. О пребывании в Староселье В.И. Вернадского с дочерью в июле–сентябре 1919 см. дневниковые записи в: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 253–258 и в форме воспоминаний в: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 159–165.

14. Науменко Владимир Павлович (1852–1919) – филолог, общественный деятель, с 1917 – попечитель Киевского учебного округа, в 1893–1907 – редактор журнала «Киевская старина». В конце 1917 – лидер Украинской федерально-демократической партии, стоявшей на позициях федеративных отношений с Россией. В октябре 1918 сменил Н.П. Василенко на посту министра просвещения Украинской державы. Расстрелян Киевской ЧК летом 1919.

15. Сведений о Костяненко найти не удалось.

16. Фомин Александр Васильевич (1869–1935) – ботаник, специалист по морфологии и систематике растений, с 1914 – профессор Киевского университета, академик ВУАН (1921). В 20–30-х гг. – директор Ботанического сада и музея АН УССР, с 1931 – директор Института ботаники той же академии.

17. Сиверцова Наталья Петровна (1901–1968) – биолог, в 20-х гг. – сотрудник кафедры генетики Ленинградского университета. С 1924 – жена видного биолога Ф.Г. Добржанского (1900–1975), вместе с мужем жила и работала в США с 1927. См.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 164–166.

18. Имеется в виду геологическая экспедиция В.В. Докучаева в Нижегородской губернии (1882), в которой участвовал студент 2-го курса Петербургского университета В.И. Вернадский.

19. Совинский Вадим Васильевич (1881–1957) – зоолог, энтомолог, работал на Днепро-вской биостанции, сотрудник Зоологического музея ВУАН. О его брате сведений найти не удалось.

28.VIII.(1928)

Киев

Вчера вернулся из поездки в Староселье, оттуда назад в Киев, из Киева в заповедник Конча Заспа, там ночевал две ночи. В Староселье – обсуждение работы по опред[елению] геох[имических] констант. Прогулка с Липским [1] в большой лес. В Конче Заспе (Шарлемань) [2] частью пешком, частью на телегах – превосходная прогулка. Вернулись вчера на моторн[ой] лодке в Киев около 12 1/2 дня. Был в Нац[иональной] библиотеке, где видел И.П. Житецкого [3] (отд[ел] рукописей очень слабо развивается, случайный. Библиотека страдает от недостатка средств), затем (видел) Анну Фед[оровну] Вовк (Україніца) [4]. У Гилярова [5] – в связи с моими работами по жив[ому] вещ[еству]. Интересный, философский разговор. У Кащенко [6] в его домашнем саду. По-видимому ему удастся ввести в жизнь персик. Вечером с Липским. После его ухода в 10-м часу мы оба легли спать, когда вдруг приехал Вотчал [7]. С ним несколько слов довольно оживленного разговора. Раньше еще днем А.П. (Виноградов) [8] – послал телеграмму о деньгах в Ленинград.

Меня всегда удивляло, как мало помогают детям Волкова. Украинское гражданство проявляет здесь свои отрицательные черты. Сын В[олкова] до сих пор не может устроиться так, чтобы получить высшее образование [9].

Всегда меня смущает, когда проявляется отношение ко мне, как к какой-то особой величине со стороны лиц старше меня или сверстников (Кащенко, Гиляров, Вотчал). Начинает сказываться вхождение моих идей, которые еще не разделяются, и в то же время чувствуется их возможное (а мне кажется ничтожное) будущее? Ведь по существу я чувствую их значение и то, что я, совершенно для себя неожиданно, подошел к очень большому и крупному, к новому взгляду на живое. Помню не раз молодым думал – какова природа тех ученых, которые представляются потомкам гениями, создают важное новое, раздвигают горизонты знаний, делают великие открытия. И я находил, что у меня для этого нет данных и не мой это удел. И вдруг на старости (лет), с 1917 года, я пошел по этому пути. В сущности давно шел – и в минерал[огическом] творчестве, и в геохимии. И перед началом революции мне безудержно захотелось зафиксировать свои идеи о значении жизни в механизме Земли. Как будто какой-то «демон», как у Сократа. Думаю, что остались и мои записи об

этом [10]. А наряду с этим – червь недовольства. Видишь что-то, к чему пошел – как ни велико оно, по-видимому в искании истории знаний – в действительности это исключительное для отдельного человека новое понимание и достижение не удовлетворяет. Как будто, что все это и «не то».

То же испытываю я и во время самых высоких художественных настроений, в созерцании и чтении. То же неудовлетворение – желание чего-то несравненно большего после всеохватывающих любовных... (строчка не дописана)

Очень сильно это я все чувствовал сейчас, когда бродил и сидел в лесах. Построения и науки, и религии, и философии не удовлетворяют. Выясняющийся механизм и общность живого – в научном построении – ставит все новые и новые вопросы. Жизнь человека со стороны может и должна представиться – в нашем современном ее научном понимании – как бы аналогичной жизни другого организма. Даже учитывая исключительное планетное значение человеческой мысли и сознания, как это вскрывает нам с такой яркостью геохимия, такое решение мировой загадки оставляет чувство неудовлетворения. Из всех решений м[ожет] б[ыть] наиболее глубоко решение метампсихоза в ее буддийском решении – с боготворчеством путем постепенного возвышения поколений – отдельных из них личностей – к сверх человеческому состоянию. Но это состояние, очевидно, намечается и с ходом планетного времени.

Гиляров натолкнулся на мои работы из статей (в) «Науке и технике» (С. Буркутов. № 4, [19]28 – достать) [11], о которых я ничего не знал. Я застал его уже прочитавшим мою «Геохимию» [12]. Его интересовал вопрос о приложении законов термодинамики (2-й закон Карно) [13]. Сейчас его мысль полна глубокого интереса и творческого искания: невозможность печатать: печатает по-украински в невозможном переводе Т⟨нрзб⟩ [14] – человека редко самомнящего и производящего впечатление *terre a terre** бездарности. Русский оригинал обещали к печатанию после отпечатки украинского текста – но Г[иляров] боится, что с уничтожением О[бщего] С[обрания] Акад[емии] [15] его постановление лишается силы. Он прочел книгу Le Roy (я дал адрес Укр[аинской] акад[емии] н[аук] – Ле Руа [16] – не ожидал эффекта) и Гил[яров] в философии скептик. Для него мои идеи очень хорошо входят в то, фехнеровское миропредставление [17], которое ему свойственно. Он говорил, что под влиянием Троцкого был материалистом – но (все изменили) переживания в Швейцарии, (где он) наблюдал движение насекомых, птиц, растений. Он увидел, что так (с позиций материализма. Публ.) объяснять природу нельзя. Все от Солнца. Дети Солнца. Он считает, что количественно все объясняется признанием психофизической энергии у человека (м[ожет] б[ыть] животных. Фехнеровской). Качественно эта энергия отлична. С ним разговор об излучениях. О Перрене [18] он не знал. Стал передо мной вопрос: Действительно ли излучения открывают новые стороны явлений, позволяющие включать и психич[ескую] жизнь человека в общую схему энергии? Мне казалось это невозможным, – но я явно этого не продумал [19]...

Прислать все работы мои Гилярову. Нем[ецкое] или фр[анцузское] (издание) «Биосферы» [20].

* Заурядная (фр.) – Ред.

Опять две явились неясности. Если у человека есть излучение (ультраф[иолетовое] ⟨по⟩ Гурвич⟨у⟩, ультракр[асное] ⟨по⟩ Лазарев⟨у⟩) [21] – и затем те, которые принимаются для объяснения движения неодушевл[енных] предметов – то отсюда совсем новые представления для малых явлений (в том числе и для фаз Уварова в саранчовых и для опытов Пирля при размножении) [22]. Об этом имел разговор с Гиршем [23] и др[угой] молодежью во время поездки.

Рассказ Шарлеманя о киевском случае ⟨в⟩ 1927 ⟨г.⟩ – «ведьмы с Лысой горы»: списаться с В.А. Караваевым [24]. Списаться с Уваровым – теперь и в связи с размножением саранчовых.

И второй вопрос, в котором меня вполне понял только Чаплыгин [25] в Кисловодске. Является ли скорость света предельной для *всех* явлений. Очевидно нет. Принцип предельных скоростей [26]. Телепатия: может распространяться быстрее скор[ости] света и идти в ультраэфире.

Разговор с Мих[аилом] Васильевичем] Чернояровым [27]. Он указывал на то значение, которое он придает моим работам. Новое миропонимание. Обратил внимание на различия гипотезы и эмпирич[еского] обобщения. Это цитолог. Страстный поклонник Ле Дантека [28]. Считает по-видимому, что я недостаточно оценил Ле Дантека. Он имеет все его труды и следит за ними. Я читал кое-что Ле Дантека: мне представляется, что Л[е Дантек] слишком много вводит философских представлений и гипотез. Le Dantec. «Stabilité de la vie». P[aris]. 1910? [29]. М[ожет] б[ыть] это и неверное впечатление. Почему-то мне представлялось, что Л[е Дантек] – материалист и его представления полны проявлений этого учения. Действительно, я хотел еще раз с ним ознакомиться, когда писал «Geochemie» [30] и забыл.

Среди многих других – термодинам[ическое] представление о жизни [31].

Рассказы о деревенских настроениях. Ненависть неорганиз[ованная] в связи с «добровольн[ым]» самообложением на культ[урную] раб[оту] (достиж[ение] грам[отности]). В действительности – скрытая контрибуция. Сейчас волнения и страхи в связи со слухами о войне: в городе (пригороде Лукьяновке) – запасаются ⟨продуктами⟩ и даже собираются выезжать из Киева. Влияние газет – слухов о разделении Украины. Прибавили ⟨слухов⟩ маневры [32].

Это удивит[ельное] настроение: когда возвращаешься из-за границы – поражает ожидание войны и соотв[етствующая] пропаганда прессы. Реальной опасности нет – но едва ли можно сомневаться, что ком⟨м⟩унистическая партия – хорошо ли, худо ли готовится к войне. Говорят (слухи из разговоров в лесах, где ездил) – в деревнях говорят: вот будет война – расправимся: ком⟨м⟩унисты, интеллигенты, попросту город. Деревня пойдет на город. Шарлемань уверен: в случае объявления войны заповедник Заспа-Конча будет уничтожен. Население ⟨города⟩ не мирится с окраиной (иногда суровой).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 28–32.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Липский Владимир Ипполитович (1863–1937) – ботаник, специалист по цветковым растениям. В 1887–1894 преподавал в Киевском университете, затем до 1917 – сотрудник Петербургского ботанического сада. В 1919 избран академиком ВУАН, в 1921–1922 – вице-президент. После официального отказа В.И. Вернадского от президентства (апрель 1921), в

марте 1922 был утвержден президентом ВУАН вместо избранного демократическим путем, но неугодного властям Н.П. Василенко. После избрания новым президентом ВУАН академика Д.К. Заболотного (май 1928) до конца жизни возглавлял Ботанический сад в Одессе. О встрече с В.И. Липским летом 1918 в Киеве В.И. Вернадский писал в дневнике: «Все мои рабочие часы были захвачены Владим. Ип. Липским, с которым просидел очень долго. Рад был видеть его недолго – но долго: это ужасно! (...) Явился совсем а la «товарищ», опрошенный, загрубелый. Его захватила вторая революция на Кавказе и в Крыму, пережил ужасы грабежей, насилий, издевательств, волоска от смерти. Чувствуешь из разговора с ним, что это не забывается». Цит. по: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921*. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 101. Официальную характеристику научной деятельности В.И. Липского, данную В.И. Вернадским см.: *Вернадский В.И., Тутковский П.А. Мнение об ученых трудах И. Липского // Протоколы засід. Фіз.-мат. відд. УАН у Київі*. 1918. Київ. 1919. Вип. 1. С. 71–72.

2. Шарлемань Николай Васильевич (1887–1970) – зоолог, орнитолог. В 1912–1917 – сотрудник Днепровской биостанции. С 1919 – хранитель Зоологического кабинета УАН, с 1923 на кафедре зоологии при УАН. Один из организаторов заповедников Конча-Заспа (1921) и Аскания-Нова (1926). До 1941 был директором Зоологического музея, с 1946 – профессор Лесохозяйственного института. Автор многих научных и научно-популярных трудов по зоологии и заповедному делу.

3. Житецкий Игнатий Павлович (1866–1929) – специалист по библиографии и истории литературы. В 1928 – заведующий отделом рукописей Всенародной библиотеки Украины, при организации которой в 1918–1919 тесно сотрудничал с В.И. Вернадским.

4. Вовк Галина (Ганна, Анна) Федоровна – сотрудник Всенародной библиотеки Украины, дочь Ф.К. Вовка (см. примеч. 9). Под записью «Ucrainica» по-видимому имеется в виду работа А.Ф. Вовк в области украинской филологии.

5. Гиляров Алексей Никитович (1855–1938) – философ. Профессор Киевского университета (с 1891). Академик Всеукраинской академии наук (1922). В 1916–1919 опубликовал в Киеве двухтомный труд «Философия в ее существе, значении и истории». Эту книгу В.И. Вернадский внимательно читал в 1919 и высоко ее оценивал (см. *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921*. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 129), в то же время, скептически относился к неофициальной исторической позиции А.Н. Гилярова в отношении русской революции, как проявлению жидо-масонского заговора (Там же. Кн. 2. С. 30). А.Н. Гиляров в 1922 организовал в ВУАН семинар социальной философии. В начале 30-х гг. подвергся критике как «буржуазный идеалист», а его труды после 1927 не издавались.

6. Кащенко Николай Феофанович (1855–1935) – биолог. Выпускник Харьковского университета (1880), с 1888 – профессор Томского университета. С 1913 – в Киеве, организовал и возглавил Аклиматизационный питомник культурных растений, в 1919–1926 – директор Зоологического музея Украинской академии наук, с 1918 – академик УАН. Работал в широком спектре биологических наук: труды в области зоологии позвоночных, палеонтологии, эмбриологии, гистологии.

7. Вотчал Евгений Филиппович (1864–1937) – биолог, специалист в области физиологии растений. Окончил Казанский университет (1887), до 1892 работал в Москве под руководством К.А. Тимирязева, с 1898 – профессор Киевского политехнического, Киевского сельскохозяйственного института (до 1932). Академик Всеукраинской академии наук (ВУАН) с 1921. В 1921–1937 – заведующий кафедрой биологии сельскохозяйственных растений при ВУАН (АН УССР). В 1929–1930 – один из организаторов и сотрудник Научного института селекции, впоследствии реорганизованного во Всесоюзный НИИ сахарной свеклы. Основные труды в области физиологии культурных растений, селекции, теории урожайности.

7. О А.П. Виноградове см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

8. Имеются в виду жизненные трудности детей Ф.К. Вовка (1847–1918) – украинского антрополога и этнографа. Большую часть своей жизни Ф.К. Вовк вынужден был провести в эмиграции, после Февральской революции вернулся в Россию, по совету В.И. Вернадского был приглашен в Киевский университет, но в дороге заболел тифом и скончался. В.И. Вернадский был знаком с Ф.К. Вовком с молодых лет и глубоко уважал этого человека (см. *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921*. Кн. 1. Киев: Наукова думка, 1994. С. 115). О дочери Ф.К. Вовка см. примеч. 4. Его сын, Прокопий Федорович (1887–1943), в 1928 был профессором Киевского сельскохозяйственного института на кафедре машиноведения; о младшем сыне сведений найти не удалось.

10. Очевидно, В.И. Вернадский имеет в виду записи в дневнике 1920 после выздоровления от тифа, когда он несколько дней находился в состоянии «жизни после жизни» и ему представились трансцендентные видения о своем будущем. Эти дневниковые записи попали в архив Украинской академии и о том, что они сохранились, Владимир Иванович так и не узнал. В записи от 27 февраля (11 марта) 1920 он писал: «Я ясно стал сознавать, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь – как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности. Я почувствовал в себе демона Сократа». Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 2. Киев: Наукова думка, 1997. С. 32. Из жизнеописаний афинского философа Сократа (Ксенофонт, Платон) известно, что последний верил в существование «личного Демона» – посредника между Богом и человеком. По сигналу Демона Сократ отказался от политической деятельности и занялся исключительно философией.

11. См. примеч. 27 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

12. *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. М.-Л.: Госиздат, 1927. 368 с.

13. Второе начало термодинамики в формулировке С. Карно гласит: «Всякое изменение температуры, обязанное не изменению объема или химическим действиям, обязательно происходит от непосредственного перехода теплорода от более или менее нагретого тела к телу более холодному». Цит. по: «Второе начало термодинамики». Сборник трудов. М.-Л.: Гостехтеориздат, 1934. С. 25. Это гениальное открытие, опубликованное С. Карно в 1824, было введено в научный оборот Р. Клаузиусом, который ввел понятие «второго начала» и придал формулировке лаконизм, освободив ее от архаизмов: «Теплота не может переходить сама собой от более холодного тела к более теплему». (Там же. С. 133).

14. Возможно, имеется в виду М.Ф. Тищенко – коллеги А.Н. Гилярова по Комиссии по изучению западно-русского и украинского права ВУАН. А.Н. Гиляров начал печатать на украинском языке свой труд «Схема історії філософії в освітленні історичного-матеріалізму. Ч. I. Міродатні твердження». См. Записки Соціально-Економічного Відділу ВУАН // 1926. Т. II–III. С. 200–231; 1926. Т. IV. С. 71–95; 1927. Т. V–VI. С. 260–291. Фамилия переводчика на украинский язык в этих публикациях не приводится. После обвинения А.Н. Гилярова в «буржуазном идеализме» печатание его труда было прекращено.

15. В 1927 после назначения наркомом просвещения НА. Скрыпника (о нем см. примеч. 103 к «Из “Хронологии 1927 г.”») начались различные реорганизации во Всеукраинской академии наук. Так, было проведено постановление об обязательном утверждении членства в ВУАН Наркомпросом УССР, из состава Академии были исключены Ф.И. Мищенко и К.В. Харлампович (о них см. примеч. 24, 25 к записи от 18.VIII.1928). В 1928 в состав Академии по решению ее Общего собрания были введены Н.А. Скрыпник, В.П. Затонский и еще пять высокопоставленных коммунистов. 9 марта 1928 Коллегия Наркомпроса утвердила важнейшее изменение структуры ВУАН. Вместо Общего собрания, в состав которого входили только действительные члены ВУАН, учреждалась Рада (Совет) ВУАН в резко расширенном составе, включая младший научный персонал (совещательный голос) и представителей Наркомпроса (решающий голос). Рада собиралась ежемесячно, а ежеквартально созывались Пленумы – сессии ВУАН. Эта система была официально утверждена в июле 1928 на 1-ой сессии Рады. Подробнее см.: *Полонська-Василенко Н.Д.* Українська академія наук: Нарис історії. Київ: Наукова думка, 1993. 413 с.

16. Ле Руа (Le Roy) Эдуард (1870–1954) – французский естествоиспытатель, философ, профессор Коллеж де Франс (1921), член Французской академии (1945). Труды в области математики, антропологии, философии. Возможно, имеется в виду книга: *Le Roy E.* L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution. P., 1927. 270 pp. Однозначно установить какую книгу Ле Руа имеет в виду В.И. Вернадский нельзя, поскольку в 1928 в Париже вышла монография *Le Roy E.* Les origines humaines et l'évolution de l'intelligence. P., 1928. 375 pp. В своей последней прижизненной публикации «Несколько слов о ноосфере» В.И. Вернадский указывал: «Приняв установленную мною биогеохимическую основу биосферы за исходное, французский математик и философ бергсониец Ле Руа в своих лекциях в Коллеж де Франс в Париже ввел в 1927 г. понятие ноосферы как современной стадии, геологически переживаемой биосферой». Цит. по: *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 241. Личное знакомство В.И. Вернадского с Ле Руа, возможно, состоялось лишь в 1936 (последний слушал лекции Владимира Ивановича в 1922–1924 в Сорбонне). В письме к А.П. Виноградову

Вернадский заметил: «Видел в Париже Ле Руа – говорил с ним. (...) Он гораздо крупнее, чем я думал. (...) Он дальше по работам, но интересны и важны его статьи – новые – философские». Цит. по: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. М.: Наука, 1995. С. 219–220.

17. Фехнер (Fechner) Густав (1801–1887) – немецкий физик, психолог, философ. Основанное им новое научное направление – психофизика – положило начало применению количественных методов исследования психических явлений. В.И. Вернадский хорошо знал работы Г. Фехнера, например в «Биогеохимических очерках» он отмечал: «Фехнер и Бозе пытались проникнуть в материально-энергетическую субстанцию, общую живому и косному телу». Цит. по: *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии // Тр. Биогеохим. лаб. Т. XVI. М.: Наука, 1980. С. 62.

18. Перрен (Perrin) Жан Батист (1870–1942) – французский физик, профессор Сорбонны (1910), лауреат Нобелевской премии (1926). Иностраннный член-корреспондент (1924), почетный член (1929) АН СССР. С 1940 работал в США. Его работы в области молекулярной физики, природы светового излучения всегда были в центре внимания В.И. Вернадского (см. напр. *Вернадский В.И.* Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994. С. 115).

19. Определенное развитие эта мысль В.И. Вернадского получила в посмертно изданной книге «Философские мысли натуралиста». (...) Новая форма энергии, связанная с жизнедеятельностью человеческих обществ, (...) сохраняя в себе проявление обычной биогеохимической энергии, вызывает в то же самое время нового рода миграции химических элементов, по разнообразию и мощности далеко оставляющие за собой обычную биогеохимическую энергию живого вещества планеты. Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать *энергией человеческой культуры* (...) создает в настоящее время ноосферу. (...) Она связана с психической деятельностью организмов, с развитием мозга в высших проявлениях жизни». Цит. по: *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 130, 132. В частном письме Б.Л. Личкову осенью 1936, вероятно в процессе обдумывания текста будущей книги, В.И. Вернадский заметил: «Я принимаю идею Леруа о ноосфере. Он развил глубже мою биосферу. (...) человеческая мысль охватила биосферу и меняет все процессы по-новому, и в результате энергия, активная, биосферы увеличивается». Цит. по: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. Кн. 1. М.: Наука, 1979. С. 182.

20. Французское издание увидело свет через год: *Vernadsky W.I.* La biosphere. Paris: Akan, 1929. 232 pp. Немецкое издание не было осуществлено.

21. См. примеч. 5, 6 к записи от 15.VIII.1928.

22. См. примеч. 2, 4 к записи от 15.VIII.1928.

23. Правильно: Дирш Виталий Михайлович (1904–1982) – зоолог, сотрудник Зоологического музея ВУАН, в 1928–1931 сотрудничал с Биогел АН СССР, специалист по энтомологии саранчовых. В.И. Вернадский намеревался организовать в лаборатории биологический отдел под руководством В.М. Дирша, но эти планы не осуществились. С 1934 В.М. Дирш работал в Крымском НИИ защиты растений. После 2-ой мировой войны жил за границей. С 1949 действительный член Британского энтомологического общества, старший научный сотрудник Противосаранчового центра в Лондоне (1950–1969), куда он поступил по рекомендации Б.П. Уварова (см. примеч. 4 к записи от 15.VIII.1928). Автор фундаментальных сводок по прямокрылым (саранча, кузнечики) тропиков.

24. Караваев Владимир Афанасьевич (1864–1939) – зоолог, специалист по зоопсихологии, тропической фауне. Выпускник Киевского университета (1890), до 1919 преподавал в том же университете. В начале 20-х гг. возглавил Зоологический музей ВУАН (затем АН УССР) и руководил им до конца жизни.

25. О С.А. Чаплыгине см. примеч. 2 к записи от 6.VIII.1928.

26. Принцип предельных скоростей, т.е. «скорость света – максимальная скорость передачи энергии материального мира» – один из основных постулатов теории относительности. Судя по записям В.И. Вернадского (6.VIII.1928) С.А. Чаплыгин не принимал полностью теорию относительности, горячим сторонником которой был Владимир Иванович. Данная запись показывает, что и он тоже был готов критически подойти к некоторым ее постулатам. Современная наука пока не знает ситуаций, в которых перенос материи/энергии может превышать скорость света, хотя вопрос о существовании «тахонов» (материальных объектов, переносимых быстрее скорости света) в принципе обсуждается.

27. См. примеч. 7 к записи от 24.VIII.1928.

28. Ле Дантек (Le Dantec) Феликс (1869–1917) – французский биолог, философ. Резко критиковал эволюционную теорию Дарвина. Автор многих трудов по философии естествознания («Le Determinisme biologique», 1917; De l'homme a la science», 1908). В 1895 и 1910 выходил в свет его труд «La matière vivante» («Живое вещество»).

29. Полная ссылка: *Le Dantec F. Le stabilité de la vie: Etude énergétique de l'évolution des espèces.* Paris: Alcan, 1910. 300 pp.

30. *Vernadsky W.I. La geochimie.* Paris: Alcan, 1924. 404 pp.

31. С точки зрения физики деятельность живого организма не может быть описана с помощью ее законов, в частности, в жизненном цикле наблюдается, в сущности, переход от неупорядоченности, хаоса – к порядку. Можно сказать, что упорядоченность живого организма проявляет способность к самоподдержанию, что не имеет аналогов в неживой природе. В.И. Вернадский, очевидно, уже в 1928 подходил к осмыслению принципиального отличия живой материи от косной, что было сформулировано в четкой табличной форме в работе «О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы», написанной в 1933, но увидевшей свет лишь в 1980. Один из крупнейших физиков XX века Э. Шредингер дает следующее определение жизни: жизнь – это упорядоченное и закономерное поведение материи, основанное не только на одной тенденции переходить от упорядоченности к неупорядоченности, но и частично на существовании упорядоченности, которая поддерживается все время». Цит. по: *Шредингер Э. Что такое жизнь? М.: Атомиздат, 1972. С. 75.*

32. Крупные общеармейские маневры проходили в Киевской области и некоторых других районах Украины с 6 по 16 сентября 1928. Одновременно проводились учения флота на Черном море. В маневрах принимали участие все рода войск, рабочие отряды Осоавиахима. В Киеве неоднократно объявлялись учебные воздушные тревоги. За маневрами наблюдал наркомвоенмор К.Е. Ворошилов, он же принимал войсковой парад в Киеве 17 сентября по окончании маневров. Печать давала ежедневные репортажи с маневров.

29.VIII.(1928)

Киев

Вчера утром ко мне заходил М.М. Могилянский [1]; был в Боярке у Н.П. Василенко [2] – гулял в лесу, оттуда в Полит[ехнический] Инст[итут] к Е.Ф. Вотчалу [3] – обедал вместе (с) В.Н. Липским [4]. Вечер с Липским. Рано лег и рано встал.

Сейчас настроение здесь тревожное. Крестьянство подавлено все растущими налогами, очень возбуждено и отголоски растущего недовольства достигают и всех с ним сталкивающихся. С разных сторон доходят слухи о том, что кр[естьяне] расправятся с панами – городом – при первой войне, слухи о которой благодаря газетам сейчас нервируют население. Разные люди самым различным образом все говорят о злобе и раздражении населения. Е.Ф. (Вотчал) рассказывал разговор с возчиком (который сейчас, после разг[овора], его избегает) – что в один день на Украине вырежут всех евреев. Антисемитизм растет и сейчас очередная тревога в еврейских кругах. Новое повышение прод[овольственного] налога при неурожае еще больше волнует население. Вместе с тем все боятся высказываться, боясь сыска. Все движения подавляются быстро и сурово: из деревень высылают всех лиц, замеченных как выделяющихся из среднего уровня.

Меня поразили рассказы о бандитизме (600 р.) вдоль Днепра; сейчас говорят опять о какой-то тайной ватажке в Подолии вблизи границы...

Первый раз я почувствовал очень серьезное ухудшение в положении украинского языка. Сейчас идет изменение терминологии под влиянием галичан и выявляется разнь и непонимание между народным языком и офици-

альным украинским языком. Легче для населения – русский, привычный уже язык (напр[имер] в судах). Об этой растущей трещине говорят уже и украинцы, указывающие на опасное влияние галичан, получающих преобладание в Харькове. Как в Греции? Перегнули палку [5]?

При резком отношении крестьянских масс к городу это отношение к офиц[иальному] языку несомненно приобретает большее значение, чем на первый взгляд кажется.

Галичане начинают проникать и в У[краинскую] а[кадемию] н[аук] – пока мало. Много говорят в этих кругах о ст[атье] Студинского [6], в которой <он> обвиняет в русофильстве и Крымск[ого] [7], и Ефремова [8]! – Статья в «Діле». Ефремов отвечал. Студинский – офиц[иальный] кандидат в штатные акад[емики]. Нет ученых – суррогат, вроде Яворского [9], который сейчас использует свое приглашение в *Forscheweche** в этом году в Берлин.

Говорят и о течении против украинизации, о ее смягчении под влиянием роста значения рабочих Донбасса: это уже давно, но сейчас в связи с делом инженеров и ростом демагогии там [10] – вопрос ставится гораздо серьезнее. Рабочие Донбасса – русские и все время против украинизации. Говорят о смещении в связи с этим Скрипника (перевода его в Москву) [11]. О Скр[ипнике] многие говорят как стороннике отделения Укр[аины]; он связан с Груш[евским] [12] и принявшими ком[мунизм] укр[аинскими] с[оциалистами]-р[еволюционерами] и с галичанами. По-видимому на этом вопросе – смягчении укр[аинизации] – внутр[ипартийная] борьба в партии. Говорят о централизации Ком[иссариата] нар[одного] пр[освещения] – возвращении к единому «федеральному» органу [13].

И здесь поражает военщина – бряцание оружием. Маневры. Жел[езно]-дор[ожное] дело захватывается военной властью (à la Вендрих) [14], разрушая разрушающееся ж[елезно]д[орожное] хоз[яйство]. Любопытно, что в Заспе утром третьего дня мы все страдали от вонючих газов, выпущенных во время маневров.

Вотчал рассказывал о посещении <А.К.> Тимиряз[ева] и разговоре с молодым Т[имирязевым] [15]. По-видимому сейчас не работает научно. Живет с матерью – очень одиноко. Впечатление интенсивной борьбы в центре партии: рабочие против интеллигентов. Захватывают первые все больше [16]. Эта беспощадная борьба внутри является чрезвычайно характерным явлением момента: всегда может привести к новым неожиданностям.

Инт[ересный] разговор с Вотчалом о <К.А.> Тимирязеве [17]. Он – ученик и близкий в семье <Тимирязевых>. Т[имирязев] жил очень скромно и чрезв[ычайно] мало лиц у них бывало. Он считает, что Т[имирязев] совсем не был социалистом. Добрый человек – но «кривляка». В[отчал] считает, что он переживал большую трагедию научную. Давно уже перестал научно работать. Его захватила «публицистика»? «Жизнь растений» имеет историч[еское] значение. Явился новатором – его идея, что физико-химические явления дают *полное* объяснение жизни. Новаторство – в введении тонких физич[еских] методов в физиол[огии] растений. То, что Людвиг и Гельмгольц давали для физиол[огии] жив[отных] [18]. Тимирязев был в этом отношении первый: Закс [19], англичане, французы в это время не шли по этому пути. Но эти

* Неделея исследователей (нем.) – Ред.

точные методы не давали результатов. И когда оказывался другой ответ, чем ожидал Т[имирязев] – он бросал работу – так он был убежден в правильности исходной точки зрения. Постепенно эти попытки ослабевали.

Меня интересовал Т[имирязев] с точки зрения принижения его славы с ходом времени. Я помню его пренебрежительные отзывы о Докучаеве [20]. Время идет и фигура крупнейшего натуралиста В.В. Докучаева растет на наших глазах. Мне представлялось и правильно (В[отчал?] своей речи о Т[имирязеве] в Ак[адемии] н[аук] не напечатал – политика? С.Ф.⟨Ольденбург⟩ [21] – большой дипломат), что фигура и значение Кл[имента] Арк[адьевича] меркнет. Я считал его за анархиста-позитивиста (Танеев [22], Лугинин [23]). Помню и разговоры (благод[аря] Л[угинину]) со мной. Этим я объяснял и политику К.А. ⟨Тимирязева⟩ в унив[ерситетских] делах: максималист: надо это и это. Если это невозможно: Тим[ирязев] умывает руки и отходит в опасные и ответствен[ные] моменты. Но пользуется тем, что добыто компромиссами. Чрезвычайно был тщеславен, мелочен и очень резок в отзывах о других. Но это был один из моск[овских] профессоров, наиболее образованный, широко знающий западноевроп[ейскую] жизнь. Старавшийся сблизиться – и – делавший свою близость известной широкому кругу общества – с знаменитыми учеными. Эта связь – личная и научное уважение, каким он пользовался в западноевр[опейских] кругах, имела большое значение в московской жизни и Моск[овском] унив[ерситете]. Мне кажется, он старательно эти связи охранял и их дальновидно добывал. Они не шли к нему сами, он их всячески искал. В факультете, благодаря широкому образованию, темпераменту и этой связи личной с мировой научной средой, он играл большую роль и часто его мнения имели большое значение. Неприятно поражали личные отношения, так напр[имер], он всячески преследовал Сабинина [24], которого считал ограниченным. И сейчас ясно, что это было несправедливо и по существу. М[ожет] б[ыть] С[абинин] оставил равный с ним след в науке.

Я никогда вследствие этих качеств не мог с ним сойтись. И мне мешало еще то, что я заранее мог ясно предвидеть его суждения. Мысль его сама по себе меня не захватывала оригинальностью и неожиданностью.

Все эти черты ярко сказываются в его научных и научно-попул[ярных] работах по истории знаний. Иногда они – кривое зеркало. Страшное преувеличение значения своих работ, *замалчивание*, сознательное, целых течений. Правда, наряду с этим выдвигание не понятых (Гофмейстер) [25].

Но все же в конце-концов остается блестящая фигура ученого *своего времени*, внесившего много в культуру своей страны, высоко ставившего науку как основу жизни. Но его собственные достижения в научной мысли далеко не отвечали его известности среди современников. Я думаю, что он мог дать больше, чем дал – и это он сознавал – но осуществить не сумел. Его ученик Палладин [26] – крупнее.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 32–36.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Могиланский Михаил Михайлович (1873–1944) – украинский филолог, публицист. До 1917 жил в Петербурге, сотрудник газеты «Речь», член конституционно-демократической партии. С 1918 – в Киеве, возглавлял Комиссию по составлению словаря деятелей Украины при УАН, автор многих трудов по истории украинской литературы (с 1926 печатался, в основном, под псевдонимами). В 1933 после ареста детей (дочь расстреляна, сын сослан) уехал из Киева, прекратил научную деятельность.

2. См. примеч. 6 к записи от 24.VIII.1928.

3. См. примеч. 7 к записи от 28.VIII.1928.

4. См. примеч. 1 к записи от 28.VIII.1928.

5. Имеются в виду лингвистические проблемы, возникшие в XIX в. в Греции, освободившейся от турецкого господства (1830). В стране бурно развиваются процессы возрождения национальной культуры, проводится школьная реформа (1834), создаются университет (1838) и Академия наук. Остро стоял вопрос о соотношении и взаимосвязи народного и литературного (новогреческого) языков. Одна группа лингвистов предлагала введение близкой к живому разговорному языку фонетической орфографии («как говорим, так и пишем»), другая – отстаивала неприкосновенность классического древнегреческого языка в литературе. Третья – требовала очищения новогреческого литературного от иноязычной и ненормативной лексики. Среди писателей и поэтов середины XIX в. были представители всех трех течений. К концу века, в основном, восторжествовали принципы третьего, умеренного направления. Интерес к греческой лингвистике у В.И. Вернадского возможно питался его общением с членами Общества славянской культуры, активным членом которого он был в 1908–1911. Председателем общества был крупный языковед академик Ф.Е. Корш, который еще в 1896 опубликовал монографию «Мысли о происхождении новогреческого языка».

6. О К.И. Студинском см. примеч. 17 к записи от 18.VIII.1928. Poleмика между К.О. Студинским и С.А. Ефремовым велась на страницах газеты «Діло». Эта газета издавалась на украинском языке во Львове, начиная с 1880 с перерывами до сентября 1939. До 1934 украинцы, проживавшие в СССР, еще могли печататься в заграничной прессе (Львов до 1939 находился на территории Польши). В «Діле» за 25 июля 1928 появилась статья С.А. Ефремова «Про двох лицарів – одного під забралом, другого – так»*, в которой под именем Лівобічного сатирически изображался легко узнаваемый К.О. Студинский как сторонник ассимиляции украинской культуры. С.А. Ефремов вскоре оказался мишенью для яростных нападок властей, уже в декабре 1928 на собрании в Киевском институте народного образования его обвинили в буржуазном национализме. Стремительно набиравшая ход кампания закончилась фальсифицированным процессом над мифической организацией «Союз освобождения Украины» (1930) и гибелью С.А. Ефремова в ГУЛАГе (см. примеч. 22 к записи от 18.VIII.1928). По поводу злощастной полемики в «Діле» украинский историк-эмигрант Л. Билецкий писал К.О. Студинскому 17.VII.1928: «Велика беда, что цвет нашей науки не может договориться между собой не только на научной основе, но даже и в личных отношениях...» Пер. с укр., цит. по: У півстолетніх змаганнях. Выбрані листи до Кирила Студинського. Київ: Наук. думка, 1993. С. 533.

7. См. примеч. 21 к записи от 18.VIII.1928.

8. См. примеч. 22 к записи от 18.VIII.1928.

9. Яворский Матвей Иванович (1885–1937) – историк, академик и член президиума ВУАН с 1929. В 1929–1930 – академик-секретарь историко-филологического отдела ВУАН. Автор книг по истории Украины XIX века. В 1931 после уничтожающей критики в партийной печати снят со всех постов и выслан. Погиб в ГУЛАГе.

10. Имеется в виду Шахтинское дело – «инженеров-вредителей», спровоцированное властями в 1928. См. примеч. 2 к записи от 18.VIII.1928.

11. О Н.А. Скрыпнике см. примеч. 103 к «Из “Хронологии 1927 г.”». По-видимому, здесь имеется в виду избрание Н.А. Скрыпника председателем Совета национальностей ЦИК СССР (1927) и членом Исполкома Коминтерна (1928), что требовало его регулярного присутствия в столице. Тем не менее, Н.А. Скрыпник сохранил свои высшие государственные и партийные должности в УССР, в том числе пост наркома просвещения (т.е. кураторство ВУАН) вплоть до февраля 1933.

* «О двух рыцарях – один под забралом, другой без онога» (укр.) – *Ред.*

12. См. примеч. 19 к записи от 18.VIII.1928.

13. Украинская партия социалистов-революционеров (УПСР), организованная в 1904–1906 и находившаяся в подполье, провела свой официальный 1-й съезд в Киеве в мае 1917. Ее программа и устав в основном совпадали с документами общероссийских эсеров. Эсеры выступали за переустройство России в федерацию равноправных республик. Председателем партии был избран М.С. Грушевский (см. примеч. 19 к записи от 18.VIII.1928), который возглавил Центральную Раду и 11 января 1918 провозгласил независимую Украинскую народную Республику (УНР). В июне 1918 через 2 месяца после переворота гетмана П.П. Скоропадского украинские эсеры раскололись и левое крыло образовало партию эсеров-боротьбистов (по названию их газеты «Боротьба»). Они провозгласили лозунг вооруженной борьбы против Директории, сменившей в ноябре 1918 «Украинскую Державу» Скоропадского. В марте 1919 левые эсеры провели на части территории Украины, находившейся под властью большевиков, съезд в Харькове и приняли название УПСР (коммунисты). В августе 1919 после объединения с одной из групп левых социал-демократов партию переименовали в Украинскую коммунистическую – боротьбистов. Принятые в августе тезисы предполагали принятие новой программы, в которой признавался социалистический характер Октябрьской революции. Лидеры боротьбистов выступали со своим видением национального вопроса – декларировалась украинизация, организация национальной армии и т.п. Представители боротьбистов вместе с коммунистами вошли в состав Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета (ВУЦИК). 20 марта 1920 на своей конференции боротьбисты заявили о самоликвидации и вхождении в Коммунистическую партию большевиков Украины. Руководитель бывших боротьбистов А.Я. Шумский занимал высокие государственные и партийные посты. В 1924–1927 он был наркомом просвещения УССР, а затем снят с этой должности «за поддержку идеологии украинского национализма». Такие кадровые перестановки, как точно замечает В.И. Вернадский, отражали внутрипартийную борьбу с неискоренимым «национал-уклонизмом». В это время Н.А. Скрыпник выступал против «шумскизма», а через 5 лет сам стал мишенью и жертвой партийной критики как сторонник антиленинского понимания национального вопроса. Подробнее см.: *Гірчак Е. Шумськизм і розлом в КП(б)У. Харьков, 1928; Овдієнко П.П. Ідейно-політична диференціація в середовищі українських есерів у ході встановлення Радянської Влади на Україні // Укр. Істор. Журн. 1987. № 6. Что касается «федерализации» Наркомата народного просвещения, то этот проект в жизнь проведен не был: все органы руководства народным просвещением в СССР так и остались на уровне республиканских наркоматов.*

14. Фон-Вендрих Альфред Альфредович (1845 – не ранее 1915) – генерал-майор, военный инженер, в правительстве П.А. Столыпина был товарищем министра путей сообщения.

15. См. примеч. 18 к записи от 6.VIII.1928.

16. Имеется в виду борьба против «правого уклона» в ВКП(б), ведущим лидером которого был Н.И. Бухарин (см. примеч. 99 к «Из “Хронологии 1927 г.”»). В июле 1928 на Пленуме ЦК ВКП(б) «правые» выступили против чрезвычайных мер в деревне, насильственной коллективизации, форсированной индустриализации. В ноябре 1928 очередной Пленум ЦК определил взгляды сторонников продолжения нэпа как «правый уклон». Через год Н.И. Бухарин был исключен Пленумом ЦК из членов Политбюро. Вероятно, материалы июльского (1928) Пленума дали возможность В.И. Вернадскому трактовать внутрипартийную борьбу как столкновение позиций рабочих (Сталин?) и интеллигентов (Бухарин?).

17. Тимирязев Климент Аркадьевич (1843–1920) – биолог. Выпускник Петербургского университета (1865). В 1868–1870 стажировался в Европе, в частности у Ж. Буссенго, Г. Гельмгольца. В 1870–1892 преподавал в Петровской земледельческой и лесной академии, ныне носящей его имя. В 1878–1911 – профессор Московского университета. В 1911 покинул университет вместе с В.И. Вернадским и другими учеными в знак протеста против нарушения правительством П.А. Столыпина прав высшей школы. В 1890 избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук, член Лондонского Королевского общества (1911), почетный доктор ряда европейских университетов. Один из немногих русских ученых, приветствовавших Октябрьскую революцию, в 1918 был избран членом Социалистической академии общественных наук, в 1920 – депутатом Моссовета. Основоположник российской школы физиологии растений. Книга «Жизнь растений» (1878) многократно переиздавалась. Основные труды посвящены исследованию процесса фотосинтеза в растениях, пропаганде дарвинизма; автор нескольких десятков научных публицистических статей. Имя К.А. Тимирязева было фетишизировано в 50-х гг. в СССР в эпоху торжества «мичуринской биологии».

18. Людвиг (Ludwig) Карл (1816–1895) – немецкий физиолог, с 1865 – директор Института физиологии в Лейпциге. Основоположник европейской школы физиологии, в его лаборатории работали многие русские ученые, в том числе И.М. Сеченов и И.П. Павлов.

Гельмгольц (Helmholtz) Герман (1821–1894) – немецкий естествоиспытатель, по образованию медик, работал в широком спектре научного знания – в физике, математике, психологии, физиологии, с 1888 возглавлял Государственный физико-технический институт в Берлине. Ввел понятия свободной и связанной энергий, положенные в основу современной физической химии, автор ряда открытий в области физиологии нервной системы, зрения и слуха, фундаментальных работ по гидро- и аэродинамике.

19. Закс (Сакс) (Sachs) Юлиус (1832–1897) – немецкий ботаник, с 1867 – профессор Фрейбургского, затем Вюрцбургского университетов. Работы в области экспериментальной физиологии растений, в частности, исследований фотосинтеза. Автор капитального труда по истории ботаники, на который неоднократно ссылался В.И. Вернадский в трудах по биогеохимии.

20. Приведем, например, следующее высказывание К.А. Тимирязева (1905): «Кто не слышал о нашей школе почвоведения, считавшей своим главой проф. Докучаева? Она поглотила десятки тысяч земских и казенных средств, – а что дала она для русского земледелия? (...) А между тем, если бы эти средства были затрачены на простейшие полевые опыты (...) то наш крестьянин знал бы, само растение подсказало бы ему, что ему нужно в каждом отдельном случае. Видеть в почве, независимо от растения, самодовлеющий предмет изучения, с точки зрения хозяина, конечно громадная ошибка». Цит. по: *Тимирязев К.А. Сочинения* в 10 т. М.: Сельхозгиз, 1937. Т. III. С. 18–19.

21. Ольденбург С.Ф. в 1928 – неперемный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

22. Танеев Владимир Иванович (1840–1921) – юрист, философ, общественный деятель. Выпускник Училища правоведения в Петербурге. С середины 60-х гг. выступал защитником на политических процессах (участник восстания в Польше 1863–1864, дело С. Нечаева и др.), сторонник утопического социализма, автор трудов социально-философского характера («Коммунистическое государство будущего» и др.), причем многие его книги остались неопубликованными. Близкий друг К.А. Тимирязева. С 1905 безвыездно жил в своем имении в Тверской губернии, где и умер.

23. Лугинин Владимир Федорович (1834–1911) – физико-химик, окончил Михайловскую артиллерийскую академию (1858), участник Крымской войны (1853–1856). Профессор Московского университета (1899), организатор первой в России термохимической лаборатории. В начале 90-х гг. В.И. Вернадский некоторое время проводил эксперименты в этой лаборатории. К.А. Тимирязев писал о В.Ф. Лугинине: «Свободно владевший четырьмя языками, много видевший, многих на своем веку знавший, он был типичный либеральный, прогрессивный европеец (...) Дружба и сотрудничество с Берглю и культ Герцена были самыми выпуклыми чертами научного и нравственного облика Лугинина». Цит. по: *Тимирязев К.А. Сочинения*. Т. VIII. М.: Сельхозгиз, 1939. С. 349–353.

24. Сабинин Дмитрий Анатольевич (1889–1951) – ботаник, специалист по физиологии растений. После окончания Петербургского университета (1913) работал в Пермском университете (1918–1928). С 1929 – заведующий лабораторией НИИ хлопководства в Ташкенте. В 1932–1948 – профессор, заведующий кафедрой МГУ, одновременно в 1938–1941 – сотрудник Института физиологии растений АН СССР. После августовской 1948 сессии ВАСХНИЛ уволен из университета, в 1949–1951 – научный сотрудник Черноморской биостанции Института океанологии АН СССР. Покончил жизнь самоубийством. Его фундаментальный труд «Физиология растений» увидел свет лишь в 1962.

25. Готмейстер (Hofmeister) Вильгельм (1824–1877) – немецкий ботаник, профессор Гейдельбергского (1862) и Тюбингенского (1872) университетов. Один из основоположников эмбриологии растений, сторонник и последователь эволюционной теории Ч. Дарвина. К.А. Тимирязев писал о Готмейстере: «Современные ученые не задумываются называть его великим. (...) Он указал на необходимость изучить изменчивость организмов от внешних условий, т.е. стал основателем экспериментальной морфологии растений». Цит. по: *Тимирязев К.А. Сочинения*. Т. VIII. М.: Сельхозгиз, 1939. С. 393–400.

26. Палладин Владимир Иванович (1859–1922) – ботаник, биохимик, профессор Петербургского (1901), Харьковского (1919) университетов, академик Петербургской АН (1914).

В 1919–1920 жил в Крыму, преподавал в Таврическом университете, был близко знаком с В.И. Вернадским. В декабре 1921 возвратился в Петроград, где вскоре умер. Основатель отечественной школы физиологии и биохимии растений.

30.VIII.⟨1928⟩

Поезд за Жлобиным

Вчера – бумаги, с Липским [1] – об Укр[аинской] акад[емии]. Биолог[ическая] станция, переговоры с А.П. ⟨Виноградовым⟩ [2]. С Шарлеманем [3] об изучении Засып(–Кончи) для точного определения k_3 ⟨геохимической константы⟩ рыб. С Гиршем об изучении (Витал[ий] Мих[айлович] Гирш [4]) саранчовых для геох[имических] конст[ант] (80 р. на 1 1/2 лета). С Шапошник[овым] [5] простился (благод[аря] укр[аинцам?](нрзб) – взяли с нас меньше в лаборатории, чем предлагалось другими). Утром у Мар[ии] Карп[овны] Павловской [6].

Из обывательских разговоров видно, что нажим на крестьян в смысле налогов увеличивается. Запрещено продавать и резать скотину. В то же время неурожай больше, чем официально указыв[ают] в газетах [7]. Уезды, где указано хорошо (кажется Гайсинский), по частным сведениям – плохие. Население характеризует власть ⟨так⟩: пусть умирает и скот, и крестьянин, но резать и продавать скот нельзя.

Неужели толки о войне выльются в гражданскую? Странно, но чувство возможности этой ярко вырисовываются из обдумывания окружающего.

Сейчас усиливают нажим на «подписку» на заем [8]. М[ария] К[арповна] рассказывает, что с учителей (она получает 55 р. в месяц) возьмут «добровольно» месячное жалование, рассрочив уплату на 8 месяцев. Это все родит рост неудовольствия.

Сейчас опять нажим на школу: требуют активного антирелигиозного преподавания.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 36.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Липский В.И. в 1922–1928 был президентом Всеукраинской академии наук. О нем см. примеч. 1 к записи от 28.VIII.1928.

2. См. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

3. См. примеч. 2 к записи от 28.VIII.1928.

4. Правильно: Дирш В.М. О нем см. примеч. 23 к записи от 28.VIII.1928.

5. Шапошников В.Г. временно организовал биогеохимические исследования сотрудников В.И. Вернадского в Киеве. О нем см. примеч. 8 к записи от 24.VIII.1928.

6. Павловская Мария Карповна – учительница, двоюродная сестра Е.П. Старицкого – тес-тя В.И. Вернадского. Летом 1918 Вернадские жили в Киеве на квартире у Марии Карповны. В дореволюционные годы преподавала в Татьянинском женском приходском училище в Киеве. В 1941 встречалась с друзьями В.И. Вернадского в Киеве. Ее дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

7. На июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) было объявлено, что «новый урожай превысит прошлогодний», что будет ликвидирован дефицит хлеба, достигший в январе 1928 128 млн пудов. В резолюции осуждались «перегибы на местах», коммунисты призывались ликвидировать «рецидивы продрозверстки». Декларировалась борьба с насильственной коллективизаци-

ей, резко осуждалась «контрреволюционная болтовня об отмене нэпа». История показала, что нэп был полностью свернут к началу 1930.

8. В августе 1928 было объявлено о выпуске 2-го займа индустриализации на сумму 500 млн руб., доходы предназначались на «финансирование капитального строительства, промышленности и сельского хозяйства». Заем выпускался сроком на 10 лет. Газета «Правда» 10 августа 1928 поместила редакционную статью, в которой, в частности, говорилось: «Не должны быть повторены прежние ошибки, среди которых главной является принудительность мер по реализации займа. (...) Классовый долг каждого рабочего – принять участие в займе индустриализации. (...) Успешным ходом реализации мы ответим на обострение международного положения и демонстрируем непреклонную волю миллионов трудового народа и впредь вести, опираясь на свои силы, без помощи заграницы, упорнейшую работу по подъему промышленности и сельского хозяйства, по ускорению темпа индустриализации Советского Союза».

Петербург 2.IX.[1]1928

Утром Бруновский [1] – о его работе. Был Борисяк [2] с женой. Проект организации минерал[огического] отдела при Геол[огическом] Ком[итете] (Пилипенко) [3]. Мелочи академ[ической] жизни – посвящение Чистович работы о Ковалевском – возражение президиума [4]. Днем были старые родственницы Н.Е. (Вернадской) – Старицкая А[нна] И[вановна] [5] и Верещагина [6]. Трудность жизни. Бессмысленное издевательство над старухами.

Письмо Ниночки (Вернадской-Толль) о возможности берем[енности]. Если (это) так, то это огромнейшие изменения в нашей жизни. День рождения Георгия (Вернадского).

Рассказывают и здесь – больше по отголоскам – об отсутствии хлеба в деревнях и тревожном настроении.

Чудный день и какой-то праздник – не знаю какой: какой-то молодежи [7]. Удивительно мало интеллигентная, скучная молодая толпа – около манифестации и расходящаяся. Серая, плохо одетая, какая-то официально-чиновничья. Много комсомолок – одеты как солдаты и такой же официальный вид. В общем убого и серо.

Рассказывают бытовой очередной «анекдот». Была арестована дочь Штоквича [8] (герой Баязета). Была фрейлиной. Это открылось. Она занималась комиссионерством. Одновременно были арестованы она и старый моряк, фамилию забыл, владелец моторной лодки. Ее обвиняли, что она и владелец лодки собирались бежать на этой лодке за границу. Она содержала слепую, больную сестру. На допросах сперва на нее кричали. Она указала, что при таком допросе совсем теряется и отвечать не может. Стали приличнее. В конце концов, и ее, и владельца лодки выпустили (лодку вернули). Но она нашла комнату пустой: сестра умерла, а о смерти ей не могли сообщить. Сколько таких бессмысленных и никому ненужных жестокоостей.

Понял при этом рассказе: почему в Киеве столько моторных лодок на Днепре и так пустыня Нева. Близость к границе.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 37–38.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бруновский Бруно Карлович (1900–1938) – радиолог, кристаллограф. Окончил Ленинградский университет (1928), сотрудник Биогел АН СССР с 1928. Познакомился с В.И. Вернадским осенью 1921. До 1938 работал совместно с В.И. Вернадским в области радиобиологии, одновременно первым в СССР разрабатывал методы рентгеноструктурного анализа кристал-

лов. Вскоре после необоснованного ареста (март 1938) погиб в ГУЛАГе. Подробнее см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. 220 с.

2. Борисяк Алексей Алексеевич (1872–1944) – палеонтолог, геолог, ученик А.П. Карпинского. В 1896–1932 работал в Геолкоме, организатор палеонтологической службы, в 1911–1930 преподавал и возглавлял кафедру исторической геологии Горного института. С 1923 – член-корреспондент, с 1929 – академик АН СССР, организатор и первый директор Палеонтологического института АН СССР (1930). В 1930–1935 – академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН СССР, в 1930–1938 – член Президиума АН СССР. Труды в области геологии, палеогеографии, палеонтологии. Официальную оценку научной деятельности А.А. Борисяка перед выборами в члены-корреспонденты РАН см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 217–218.

3. Пилипенко Павел Прокофьевич (1877–1940) – минералог. Выпускник Московского университета (1902), ученик В.И. Вернадского. В 1903–1917 преподавал в Томском университете, в 1917–1927 – профессор кафедры минералогии Саратовского университета. В 1927 переехал в Москву, по рекомендации В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана избран профессором кафедры минералогии МГУ, с 1930 до конца жизни возглавлял кафедру минералогии Московского геолого-разведочного института, с 1936 – заместитель директора. Труды в области региональной и генетической минералогии, геохимии.

4. Имеется в виду книга: Борисяк А.А. Владимир Онуфриевич Ковалевский. Труды комиссии по истории знаний. Вып. 5. Л. 1928. 134 с. Редактором этого издания был В.И. Вернадский. Очевидно, в результате его вмешательства посвящение книги светлой памяти В.А. Чистович при публикации было все же сохранено. Вера Александровна Чистович (урожд. Ковалевская) (1870–1928), дочь Александра Онуфриевича Ковалевского (1840–1901) – зоолога, основоположника эволюционной эмбриологии. Вера Александровна получила высшее медицинское образование в Швейцарии, работала в Пастеровском институте во Франции у И.И. Мечникова. В 1899 вернулась в Россию и после замужества (1901) оставила работу. Она была хранителем семейного архива братьев А.О. и В.О. Ковалевских, автором публикаций об этих выдающихся ученых.

5. Старицкая Анна Ивановна (1854–1938) – родственница В.И. Вернадского по линии жены. Отец Анны Ивановны Иван Михайлович, генерал от инфантерии, был двоюродным братом тестя В.И. Вернадского Егора Павловича Старицкого. В 1929 Анна Ивановна сумела выехать во Францию по вызову своего брата Александра и осталась в эмиграции до конца своих дней.

6. Верещагина (урожд. Старицкая) Ольга Ивановна (1856–1940) – сестра Анны Ивановны Старицкой (см. примеч. 5). Вдова генерала А.В. Верещагина, умершего в 1912, брата знаменитого русского художника. Вместе с сестрой уехала в 1929 во Францию. Притеснения А.И. и О.И. Старицких очевидно были вызваны их «непролетарским» статусом (вдова генерала, дочь генерала).

7. Имеется в виду празднование XIV Международного юношеского дня. Такой праздник – «день борьбы молодежи против войны и милитаризма» был провозглашен в 1915 Международным социалистическим конгрессом молодежи. В Советской России отмечался с 1917, а с 1919 – ежегодно в первое воскресенье сентября (с 1932 – 1 сентября) «как боевой революционный праздник». После 2-й мировой войны в СССР он уже перестал носить характер массового праздника (с 1945 – Всемирный день молодежи, приходившийся на 10 ноября – день создания Всемирной федерации демократической молодежи) и превратился в дежурное пропагандистское мероприятие. Для сравнения с характеристикой В.И. Вернадского приведем выдержку из «Красной газеты» (Ленинград) за 2 сентября 1928 (вечерний выпуск): «С утра улицы города Ленина приняли праздничный вид. Под звуки оркестров, стройными колоннами, в форменках юнг-штурма, двигался комсомол вместе с беспартийной рабочей молодежью с фабрик и заводов на площадь Урицкого (с 1918 название Дворцовой площади. *Публ.*) – на место парада. Хороший солнечный день, редкостный для нынешнего лета, усиливал праздничное настроение молодежи. Приветствия представителей партийных и общественных организаций, делегатов конгресса КИМа (Коммунистический Интернационал Молодежи, существовавший до роспуска Коминтерна в 1943. *Публ.*) и красных фронтовиков покрывались оглушающими криками «Ура!».

8. Штоквич Федор Эдуардович (1828–1896) – профессиональный военный, участник многих военных кампаний, в том числе пленения Шамиля (1859), за участие в котором был

произведен в штабс-капитаны. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 был назначен комендантом крепости Баязет в Закавказье (ныне на территории Турции). Крепость под его командованием выдержала 23-х дневную осаду 25-ти тысячного турецкого войска (гарнизон Баязета 1500 чел.), потеряв убитыми 119 человек. За проявленную храбрость Ф.Э. Штоквич был произведен в майоры и получил всероссийскую известность. Последние годы жизни был на почетной должности коменданта Царского Села, дослужился до генерал-майора. Его дочь, Александра Федоровна, очевидно занимала какую-то должность при дворе (ее адрес – Дворцовая пл., 4), однако, в официальном списке фрейлин не значилась. См.: «Весь Петроград за 1917 год». СПб., 1917.

6.IX.[1]928

Петербург (Ленинград)

Вчера утром ⟨был⟩ Виноградов по поводу нашей раб[оты] [1]. Днем – засед[ание] Акад[емии]. Оттуда ⟨к⟩ Фед[ору] Ив[ановичу] ⟨Успенскому⟩ [2]. Вечером Е.Д. ⟨Ревуцкая⟩ [3].

Читал Камерер(а) (слабо, но искренно) [4], Бузескула [5], Кордес [6] – спец[иальные] оттиски – «Природа», «Science» [7].

Белопольский рассказывал об ухудшении положения Пулкова [8]: недостаток питания. А здесь тоже не так просто достать. Везет отсюда. У них был мясник (рыба и мясо) разносчик, погорелец, несший на голове пуда два пешком. Милиционер, которому не предложил рыбу, составил акт (неимение разрешения ⟨на торговлю⟩). Он д[олжно] б[ыть] пострадает – обсерватория без мяса. Возила баба – хорошее ⟨мясо⟩. Ей запретили. Кооператив – чистые чиновники. Покупают зря; если все не распродают – пускают гнилое (ледника нет) и пока не распродадут – нового не дают.

Всюду разговоры о настроении крестьян. Поборы вызывают все большее негодование. Евреи опасаются. Деревня против рабочих. Бируля [9] живет в деревне, в Белоруссии – там и поборы, и недостаток хлеба. Знакомый его рабочий здесь хотел поехать на лето в деревню: жена ему написала: Не приезжай, сломают ребра, крестьяне обвиняют рабочих.

А.Е. ⟨Ферсман⟩ [10] говорит, что при прохождении издательской сметы – нападки на гуманист[арное] издательство А[кадемии] н[аук]: на издание летописей ⟨протопопа⟩ Аввакума [11] в особом Комитете по печати при ЦК партии. Этот Комитет, с огромной властью, накладывает руку на всю полиграфич[ескую] промышленность [12].

Вчера о Кулике [13]. У меня был раньше Сытин [14]. Очень хорошее впечатление. Один из будущих волевых людей России – если Р[оссия] сохранится. Все время мысль о Кулике: один в тайге без возможности выхода в течение 3 мес[яцев]. Акад[емия] не может помочь, ⟨Сытин⟩ – обратился в Совнарком. Кулику отпустили 8000 р. вопреки А[кадемии] н[аук]. Надо 25–60 000. Из сметы выбросили 22 000 в этом году.

А.Е. ⟨Ферсман⟩ говорил, что он не верит в ⟨Тунгусский⟩ мет[еорит] [15] «Вл[адимир] Ив[анович] – ⟨вы⟩, кажется – иначе». Я подтвердил. Надо добиваться – но точно ли указана мысль?

Все-таки есть красота и хорошее в энергии Кулика.

О Залучье будет борьба. Комиссия выбрана: формально и отчасти по существу вопрос будет рассматриваться при моем участии [16].

Бенешевич [17] рассказывал – в здешн[ем] ресторане большом – тухлое мясо. Лакеи указывают, что это центр[альный] аппарат им присылает (гос-торгснабжение). Протестовать не решаются – суд может засудить не их, а потребителей. Ведь «суд» – классовый.

У Ф[едора] И[вановича] <Успенского> – рак. Больница произвела на меня тяжелое впечатление. Бедно. Внешне чисто. Но бездушно и казенно.

Э. Кайзер [18] хочет экспедицию в Закаспий. Деньги <дают> Notgemeinschaft* и Совнарком. Около 2000 р. Но требует гарантий безопасности. Туркм[енское] правительство отказалось. Область Джинад-хана – пока фактически уже несколько лет независимая [19].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 38–39.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Виноградов А.П. – ближайший помощник В.И. Вернадского по биогеохимическим исследованиям. О нем см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

2. Успенский Федор Иванович (1845–1928) – историк-византиновед, академик Петербургской академии наук (1900). Основатель и директор Русского археологического института в Константинополе (1894–1914). После начала 1-й мировой войны возвратился в Петроград, в 1922–1927 преподавал в университете. С 1920 жил в одной квартире с Вернадскими в «доме академиков» (наб. лейтенанта Шмидта, д. 1/2). Автор многочисленных трудов по истории Византии и славянства. Его трехтомная «История Византийской империи» была полностью опубликована лишь к 1948 г.

3. См. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

4. Правильно: Каммерер (Kammerer) Пауль (1880–1926) – австрийский зоолог. До 1923 работал в Институте экспериментальной биологии Австрийской академии наук. Его экспериментальные исследования по генетике подверглись разгромной критике некоторых биологов вплоть до обвинений в фальсификации. В 1926 переехал в СССР по приглашению Коммунистической академии, причем для него была организована специальная биохимическая лаборатория. Однако вскоре, во время кратковременной поездки в Вену, покончил жизнь самоубийством. Судя по тексту, В.И. Вернадский разделял скептицизм ряда биологов в оценке научных достижений П. Каммерера.

5. Вероятно, имеется в виду книга: *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России XIX и начале XX в. Труды комиссии по истории знаний. Т. 7. 1929. 218 с. Редактором этого издания был В.И. Вернадский.

6. Кордес Э. – переводчик на немецкий язык книги *В.И. Вернадского* «Очерки геохимии». О нем см. примеч. 51 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

7. «Природа» – ежемесячный российский естественно-научный журнал, издается Российской академией наук с 1912 до настоящего времени. «Science» – американский (международный) естественно-научный еженедельный журнал, издающийся в Вашингтоне с 1883.

8. Белопольский Аристарх Аполлонович (1854–1934) – астроном, с 1888 до конца жизни работал в Пулковской обсерватории под Петербургом (в 1908–1916 – заместитель директора, в 1917–1919 – директор). Организатор Всероссийского астрономического союза (1917), председатель российской секции Международного союза по исследованию Солнца. В 1912–1913 по просьбе В.И. Вернадского исследовал оптические спектры минералов.

9. Бялиницкий-Бируля Алексей Андреевич (1864–1937) – зоолог, выпускник Петербургского университета (1894), старший зоолог (1897), затем директор Зоологического музея Академии наук. Член-корреспондент РАН (1923). В 1930–1934 – под арестом и в лагерях (Беломорканал) по сфальсифицированному «делу Академии наук». После освобождения активно в науке не работал.

* Имеется в виду Общество содействия немецкой науке (Notgemeinschaft deutscher Wissenschaft) – Ред.

10. А.Е. Ферсман в это время вице-президент АН СССР. О нем см. примеч. 15 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

11. Книга вышла в 1934 г.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М.: Academia, 1934. 496 с.

12. Отдел печати ЦК ВКП(б) был организован в феврале 1924 после реорганизации (укрупнения) одноименного подотдела в Отделе агитации и пропаганды ЦК, созданного еще в декабре 1921. Его официальной задачей было «руководство и инструктирование всей партийной, советской и профсоюзной печати». В соответствии с организационными принципами ВКП(б) Отдел печати курировал и Главное управление по делам литературы и издательств при Наркомпросе, созданное решением СНК РСФСР от 6 июля 1922. Усиление тоталитарных принципов руководства страной привело к созданию официального ведомства: Главного управления по охране государственной тайны в печати (Главлит), в обязанности которого вменялась идеологическая цензура всей печатной продукции в СССР. Подробнее см.: История советской политической цензуры. М.: РОССПЭН, 1997. 672 с. Укажем, что в постановлении СНК СССР о работе Главлита от 6 июня 1931 говорилось: «Издания Коминтерна, ЦК ВКП(б), краевых, областных и районных комитетов ВКП(б), газета «Известия ВЦИК» и труды Комакадемии и АН СССР освобождаются от политико-идеологического контроля Главлита. В отношении этих изданий на Главлит возлагается обязанность путем предварительного просмотра обеспечивать полную сохранность государственных тайн». (Там же. С. 59).

13. Кулик Леонид Алексеевич (1883–1942) – естествоиспытатель, минералог, специалист по метеоритам. Учился в Петербургском лесном институте, исключен за участие в нелегальной студенческой организации. В 1912 в Ильменских горах на Урале, где работал в лесничестве, познакомился с В.И. Вернадским, в 1913–1918 по рекомендации последнего был зачислен штатным сотрудником Минералогического музея РАН. В 1919–1920 преподавал в Томском университете. С 1921 – вновь в Академии наук, возглавляет полевые работы по поискам метеоритов и созданный им Метеоритный отдел при Минералогическом музее, в 1924 получает диплом об окончании Московского университета. В 1927–1930 и 1939 проводит экспедиционные исследования Тунгусского падения с целью обнаружения метеоритного вещества. С 1935 – ученый секретарь Комиссии (с 1939 – Комитета) по метеоритам, кандидат наук. В июле 1941 ушел на фронт с пополнением, в 1942 погиб в немецком плену.

14. Сьтин Виктор Александрович (1907–1991) – в молодости зоолог-охотовед, затем профессиональный литератор-очеркист. Участник Тунгусской экспедиции Л.А. Кулика в 1928, сумел развернуть в центральной печати кампанию в помощь метеоритным исследованиям. Автор очерков о Л.А. Кулике, многократно переиздававшихся в последующее время.

15. В.И. Вернадский с исключительным вниманием относился к проблемам Тунгусского падения и не спешил с выводами относительно его природы. Он всемерно поддерживал работу Л.А. Кулика, который был фанатичным приверженцем гипотезы метеоритной природы Тунгусского явления. Через несколько лет после упомянутой в дневнике беседы с А.Е. Ферсманом В.И. Вернадский напишет: «Попытки Л.А. Кулика найти его (метеорит. *Публ.*) на месте падения, по-видимому, правильно определенном (окончательно это нельзя утверждать), были неудачны. Возможно, как указывалось, что проникшие в земную атмосферу массы космического вещества не упали на твердую землю, а вновь ушли в космическое пространство, оставив лишь остатки вещества в виде тончайшей пыли в атмосфере. Но возможно и то, что «метеорит Вановара» является новым явлением в летописях науки – проникновением в область земного притяжения не метеорита, а *огромного облака или облаков космической пыли*, шедших с космической скоростью» (*Вернадский В.И.* Об изучении космической пыли // Мироведение. 1932. № 5. С. 32–41. Цит. по *Вернадский В.И.* Избранные сочинения. Т. 5. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 393.) В настоящее время практически единодушное мнение специалистов таково: Тунгусское явление вызвано соударением кометного тела с Землей, иными словами, точка зрения В.И. Вернадского оказалась весьма близкой к современной, а попытки обнаружить твердые частицы метеоритного вещества в области его падения вряд ли могут привести к положительному итогу. Подробнее см.: *Назаров М.А.* и др. Вещественные следы Тунгусского болида // Геохимия. 1990. № 5. С. 627–639.

16. Опытная Сапропелевая станция в Залуچه, организованная в 1920, находилась в подчинении КЕПСа, возглавлявшегося В.И. Вернадским с 1915. Начиная с 1928 Биогел проводила совместно со станцией исследования воды на содержание в ней радиоактивных элементов. В письме А.Е. Ферсману от 1 августа 1928 (из Эссенуков), которое В.И. Вернадский про-

сил своего адресата считать официальным, в частности, говорилось: «Я не понимаю, зачем в такой форме потребовалось Президиуму это постановление. Я все же не мальчуган, а Президиум... ну нам надо всячески поддерживать его авторитет, не следует это затруднять (Имеется в виду Постановление Президиума АН СССР от 25 июля 1928, где в резкой форме предлагалось председателю КЕПС ликвидировать совхоз в Залучье. *Публ.*) По существу, очень важно выяснить юридическое положение Залучья. Числится ли он *совхозом*? (...) По отношению к Сапропелевой станции необходим ее устав и штаты как академического учреждения. (...) Я буду бороться за нее всеми силами, потому что глубоко верю в значение проблемы, считаю опасным и вредным для академической работы, если Академия наук бросит ее после чуть ли не десяти лет и в такой момент, когда она подымается из кризиса. (...) Очень важно найти возможную сейчас форму Сапропелевой станции – вне города и деревни – в современном (обществе). Кое-что может указать (Н.И.) Вавилов (...). Я думаю, надо проводить устав, как особый». Цит. по: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 143–144. В результате такой позиции В.И. Вернадского был достигнут компромисс: совхоз был упразднен, но станция сохранила статус академической организации. С 1930, после преобразования КЕПСа в Совет по изучению производительных сил (СОПС) под председательством И.М. Губкина, Сапропелевая станция передается до 1933 в Геохимический институт (директор А.Е. Ферсман). После очередной реорганизации, станция действует при Сапропелевом институте, существовавшем в 1931–1934, а затем, вплоть до ее упразднения в 1939, входит в состав Института горючих ископаемых. Директором станции в 1930–1939 был академик Н.Д. Зелинский.

17. Бенешевич Владимир Николаевич (1874–1938) – византист, историк церковного права, профессор Петербургского университета, член-корреспондент РАН (1924). Начиная с 1922 неоднократно подвергался репрессиям по «делам религиозников». Вскоре после комментируемой записи в ноябре 1928 вновь арестован и сослан в Кемь, затем был одним из главных обвиняемых по «делу Академии наук», в 1931–1933 – в печорских лагерях. После освобождения работал в Публичной библиотеке в Ленинграде. Последний арест – ноябрь 1937, в январе 1938 расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1958. В.И. Вернадский на протяжении многих лет делал все, чтобы облегчить участь В.Н. Бенешевича. Последний из ссылки в Кемь писал: «Благодаря Вам и Наталье Егоровне, я почувствовал в себе силы дальше жить с надеждой еще поработать для науки». АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 123. Л. 3. За несколько дней до последнего ареста В.Н. Бенешевич согласовывал с В.И. Вернадским текст ходатайства перед президентом АН СССР об оставлении в АН СССР, однако, заступничество Владимира Ивановича было оставлено без внимания.

18. Кайзер (Kaiser) Эрих (1871–1934) – немецкий геолог, петрограф. С 1920 – профессор Мюнхенского университета, одновременно – директор Института общей и прикладной геологии при том же университете. Исследовал месторождения алмазов Южной Африки, почетный доктор университета в Кейптауне (1929).

19. Правильно: Джунаид-хан (1857–1938). Речь идет о последней вспышке гражданской войны в Средней Азии. Джунаид-хан с 1918 был правителем существовавшего в Российской империи Хивинского ханства. Зимой 1919/1920 войска хана были разбиты Красной Армией и на подвластной ему территории была провозглашена Хорезмская народная советская республика. В 1925 эта республика объявила о самороспуске, а ее часть, населенная туркменами, по решению 5-го Всехорезмского курултая (законодательная власть) вошла в состав Туркменской ССР, официально провозглашенной 24 февраля 1925. Джунаид-хан в 1920–1925, в сущности, контролировал обширную территорию Восточной Туркмении, в 1921–1922 и 1924 предпринимал вооруженные рейды на Хиву и Бухару, но каждый раз терпел поражение. При образовании Туркменской ССР было провозглашено национальное примирение и Джунаид-хан амнистирован. Однако в сентябре 1927 он вновь поднял мятеж и окончательно был разбит в пустыне Кара-Кумы в начале ноября 1928, т.е. через два месяца после отказа немецкому ученому Э. Кайзеру провести экспедиционные исследования в Туркмении. В мае 1929 в эмигрантской печати были сообщения о том, что отряд Джунаид-хана численностью в 800 человек готовится к новым набегам на СССР с территории Афганистана.

8.IX.(1928), утро

⟨Ленинград⟩

Вчера утром был Личков [1], вечером – Недригайлов [2] (о лесе), Берг [3]. Днем был в банке об отсылке денег за границу. Читал нов[ую] лит[ературу]. Книжку о Welt⟨прзб⟩ (1925).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 39–40.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Личков Б.Л. – ученый секретарь КЕПС, о нем см. примеч. 10 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

2. Недригайлов Сергей Николаевич (1882–1942) – лесовод, в конце 20 – начале 30-х гг. заведующий отделом Института по изучению леса АН СССР, доцент Ленинградского государственного университета, затем декан геогр. фак-та Ленинградского пединститута им. М.Н. Покровского. Умер в блокаду Ленинграда.

3. См. примеч. 13 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

9.VIII*

⟨Ленинград⟩

Сытин написал в вечернюю «Кр[асную] Газ[ету]» очень литерат[урно] о Кулике [1]. Поразительно прилаживание: как-будто такая творч[еская] работа новой жизни. Неужели искренно это думает? Или это столь присуще русским (и украинцам) рабье чувство пресмыканий? Вчера его видел – не решился спросить. Лидии Ив[ановне] [2] ⟨Кулик⟩ статья не понравилась. Сытин едет в Москву добиваться в Совнаркоме.

9.IX. ⟨1928⟩, утро

⟨Ленинград⟩

Всюду хвосты, все увеличивающиеся. Особенно волнует население недостаток хлеба. Особенно в тех частях города, где уже нет частных булочных. Мы покупаем хлеб в них, хотя и много дороже – но он лучше и быстрее получаешь. Но и там лавка переполнена к приносу хлеба. Население нервно; всюду бранят власть; бранят и рабочие: ком⟨м⟩унисты не решаются хвастаться, как хвастаются в газетах, что раздражает. Делают запасы. Недовольно население увозом хлеба «молочницами», пригородными крестьянами – ⟨которые⟩ без хлеба.

Со всех сторон ⟨слышишь⟩ о злобе крестьян. Сов[етское] хоз[яйство] и крепостное право сравниваются.

Вчера много читал нового (из академ[ической] переписки, статьи Успенского по истории византин[оведения] в России [3], записки Родзянко [4], новое – Thienemann [5], «Nature» [6] и т[ак] д[алее]). Утром был Виноградов [7], вечером Арк[адий] Владимирович] Бородин (отзывы в библиотеке] неваж-

* Очевидная описка: имеется в виду 9.IX. 1928. – Ред.

ные) по поводу его работы в Кириллове (по арх[ивам] Брюса) [8]. Днем начал готовить лабораторию и мысль очень усиленно связана с дерзким опытом над каолином, который ставлю. Неужели столетие точной работы основано на ошибке опыта? Невольно какое-то беспокойство охватывает при этой мысли. Разговор с Ненадк[евичем] [9]. Вечером Серг[ей] Митр[офанович] <Зарудный> [10]. Люба [11] – именины Нат[аши] <Н.Е. Вернадской>.

Письмо Фокина [12] в связи с дальнейшим внедрением и ущемлением квартиры Паши и Любош[инских] [13]. Совсем невмоготу эти формы насилия и гнета. Всюду вылезают вперед преступные и варварские элементы общества. Но не то же ли – в другом общественном строе – и в царское время. Записки Родзянко переносят так жутко в него. Оно прошло, но суть его целиком осталась в современном строе. Написал для защиты письмо Чаплыгину [14].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 38 об., 40.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В сентябре 1928 В.А. Сытин (о нем см. примеч. 14 к записи от 6.IX.1928) выступил в ленинградской «Красной газете» с серией очерков о Тунгусской экспедиции Л.А. Кулика, который остался в тайге с одним рабочим. В.А. Сытин уехал из экспедиции с тем, чтобы добиться финансовой помощи и спасти Л.А. Кулика. Эти усилия были полностью вознаграждены – после выступлений в газетах В.А. Сытин 22 сентября выехал из Москвы в Сибирь с необходимыми ассигнованиями от АН СССР по указанию Совнаркома и письмами о помощи к местным организациям. В ноябре 1928 экспедиция благополучно завершилась, а Л.А. Кулик приобрел всесоюзную известность. Детальный отчет о Тунгусской эпопее В.А. Сытин опубликовал в журнале «Природа и люди» (1929. Вып. 2. С. 1–56).

2. Кулик Лидия Ивановна (1888–1965) – библиотекарь, жена Л.А. Кулика (о нем см. примеч. 13 к записи от 6.IX.1928). С 1921 работала библиотекарем в Минералогическом музее РАН в Петрограде, была хорошо знакома с В.И. Вернадским. После переезда Академии в Москву с 1934 до ухода на пенсию в 1946 – сотрудник библиотеки ЛИГЕМ (после реорганизации – Института геологических наук АН СССР).

3. Возможно, имеется в виду *Uspensky F.I. Notes sur l'histoire des études byzantines en Russie, Byzantion. Bruxelles. 1926. Т. 2. Р. 1–53*, или более ранняя статья: *Успенский Ф.И. Из истории византиноведения в России // Анналы. № 1. 1922. С. 110–126*.

4. *Родзянко М.В. Крушение империи. Л.: Прибой, 1927. 280 с.*

5. Возможно, имеется в виду: *Thienemann A. Der Sauerstoff im eutrophen und obligotrophen See. Das Binnengenwasser. 1928. 180 s.*

6. «Nature» – международный естественно-научный журнал, издается в Лондоне с 1869.

7. См. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

8. Бородин Аркадий Владимирович – библиотекарь, архивист. Во второй половине 20-х гг. работал в Библиотеке АН СССР и штате Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК). Арестован в 1928 или 1929 по сфальсифицированному «делу Академии наук». Обвинен в создании антисоветской военной организации и приговорен к расстрелу, замененному на 10 лет лагерей (31 мая 1931). Дальнейшую судьбу его выяснить не удалось. Что касается архивов Я.В. Брюса – известного деятеля петровской эпохи, хранившихся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря, то к настоящему времени они (если сохранились) переданы в другое хранилище, поскольку не значатся в полном каталоге «Памятники письменности в музеях Вологодской области». Часть 1–3. Вологда. 1982–1987.

9. Ненадкевич Константин Автономович (1880–1963) – химик, минералог. Выпускник Московского университета (1902), ученик В.И. Вернадского, работал под его руководством с 1911 в Минералогическом музее РАН, участник радиевых экспедиций 1911–1914. С 1935 – зав. лабораторией специальных исследований Геологического института АН СССР, затем (с 1954) в Институте минералогии и геохимии редких элементов (ИМГРЭ). В 1946 избран членом-

корреспондентом АН СССР. Работы в области радиогеологии, минералогии и геохимии урана. Лауреат Сталинской премии (1948) за разработку методов анализа и технологии извлечения редких элементов из руд. По-видимому, результаты его экспериментальных работ с каолинами не привели к успеху: среди известных нам работ В.И. Вернадского статей с К.А. Ненадкевичем нет.

10. Зарудный Сергей Митрофанович (1865–1940) – юрист, выпускник Училища правоведения в Петербурге, родственник В.И. Вернадского по линии жены. С 1886 на службе по Судебному ведомству, товарищ прокурора Санкт-Петербургского окружного суда, с 1904 – товарищ обер-прокурора уголовно-кассационного департамента Правительствующего сената, с 1915 – сенатор уголовно-кассационного департамента. После 1917 род занятий выяснить не удалось, по-видимому, был на пенсии.

11. Любовь Александровна Коленда, по-видимому дальняя родственница Н.Е. Вернадской, друг семьи ак. Ф.И. Успенского и С.М. и В.М. Зарудных, до выхода на пенсию (1938) работала как аккомпаниатор в Ленинградских учреждениях культуры.

12. Фокин Анатолий Михайлович (1892–1979) – историк, затем геолог. Женился на племяннице В.И. Вернадского Марии Марковне Любошинской. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1915), был оставлен для подготовки к профессорскому званию при кафедре русской истории. С 1917 – сотрудник Главархива, в 1919–1920 – зав. Хранилищем частных архивов. В 1924–1926 – под арестом в Бутырской тюрьме. После освобождения по ходатайству адвокатов стал работать в геологических учреждениях (Московское отделение Геолкома, затем – Институт по удобрениям). В апреле 1930 вновь арестован, до 1933 – в ссылке в Архангельской области, работал буровым мастером. С 1934 до ухода на пенсию в начале 50-х гг. работал в области инженерной геологии в различных ведомствах, с 1942 жил в Тбилиси (преподавал в Тбилисском политехническом институте, был ученым секретарем Грузинского отделения ВИМС).

13. По-видимому, имеется в виду Старицкий Павел Егорович – брат жены В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 31 к «Из «Хронологии 1926 г. II»»). М.М. и А.Е. Любошинские (о них см. примеч. 9 к «Из «Хронологии 1927 г.»» и примеч. 35 к «Из «Хронологии 1926 г. I»»), проживавшие в собственном доме в Москве (Зубовский бульвар, 15), многократно подвергались «уплотнениям жилой площади», в 1928 Любошинские не имели права проживания в столице, отбывая ссылку.

14. В имеющихся в Фонде В.И. Вернадского в АРАН письмах С.А. Чаплыгина эта тема никак не затрагивается.

12.IX. (1928)

⟨Ленинград⟩

Нет цемента: остановка всего Радиевого института, всей работы.

Нет оконных стекол: в виде исключения и любезности обещают нам.

Существуют специалисты, ведающие в ⟨пропуск в тексте⟩ и стекло, и цемент.

Нет извести.

Говорят, исчезает чай.

Сегодня похороны Фед[ора] Ив[ановича] ⟨Успенского⟩ [1]. Много народу – переполнена церковь.

Для А[кадемии] н[аук] – огромная потеря в этот момент: перед выборами. Честный, прямой, стойкий, неподкупный. А сейчас заболел и Сушкин [2]. Отсутствие двух влиятельных, умных и неподкупных людей чрезвычайно тяжело.

Ф.И. ⟨Успенский⟩ отличался поразительным для его возраста интересом; читал «Природу» [3] – пытался так или иначе понять, что происходит в науках о природе, в той перестройке мира, которая им ⟨человеком?⟩ производится.

Верующий человек – православный – в курсе всей истории прав[ославия] на Востоке, любитель и ценитель церк[овного] пения (по словам Н[адежды] Э[растовны] ⟨Успенской⟩ [4]), председатель Палестинского] общества [5], он в то же время отличался чрезв[ычайной] независимостью научной мысли от религ[иозной] догмы. Он считал православие погубившим Византию; признавал, что его прозелитизм не был таким, как прозел[итизм] мусульманства. При их столкновении в Византии правосл[авная] церковь оказалась морально побежденной мусульм[анством] [6].

Бенешевич [7] говорил, что ⟨произошел⟩ большой перелом в его, (Успенского), научной мысли за последнее время: значение монголов. Он жадно интересовался историей Востока.

Разговоры с Б[енешевичем] об издании материалов по его биографии, части работ (агр[арная] ист[ория], ист[ория] просв[ещения]) [8].

Он являлся центром вокруг которого группировались и византинологи, и классики, – не только здесь его моральное влияние было огромным.

Ужасное известие: Сушкин м[ожет] б[ыть] безнадежен. Телеграмма от Н[адежды] Н[иколаевны] [9]. – «м[ожет] б[ыть] безнадежен». Давно ему скверно. Полон мыслей, блестящий глубокий ученый, который унесет неоконченное. В последнее время его работы и в области палеонтологии, и в области орнитологии – как систематики, так и географии – резко выдвинулись и только подходят к крупным обобщениям. Свободный и глубокий ум. Ужасно.

Вечером была Нат[алья] Ант[оновна] Флорова [10] и привела молоденькую 17-летнюю девочку Федорову, дочь инженера, хорошо устроившуюся в Париже. Он вызывает всю семью. Она только что прошла экзамены и принята в высш[ую] школу. Хочет учиться антропологии. Для нее совершенно ново – и она не верит – что наше высшее образование не сравнимо с западным. Вся молодежь в полной уверенности, что у нас максим[альные] достижения. Свободная высшая школа ей непонятна.

Сегодня утром – с Б[орисом] Л[еоновичем] ⟨Личковым⟩ [11] о делах КЕПС. Президиум ⟨КЕПС⟩. Из горяч[их] возражений Филипченко [12] я вижу, что А.Е.⟨Ферсман⟩ после моего письма неверно формулировал мнение Президиума (будто решили отказаться от Сапр[опелевой] ст[анции]). Как не понимает неприличие: перед границей – пользуясь моим отсутствием – хотели уничтожить КЕПС или его обкорнать, теперь во время моего отпуска то же сделать с Сапр[опелевой] станцией [13]. То, что поражает в русской жизни – грубость и отсутствие чувства чести проявляется очень ярко сейчас и в академической жизни.

Похороны Ф.И. ⟨Успенского⟩. Садиков. Виноградов [14]. Заходил Бруновский [15] – о его работах.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 39 об., 41–42.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об Успенском Ф.И. см. примеч. 2 к записи от 6.IX.1928. Он скончался 10.IX.1928 в Ленинграде.

2. Сушкин Петр Петрович (1868–1928) – зоолог, палеонтолог. Выпускник Московского университета (1889), с 1910 – профессор Харьковского, в 1918–1920 – Таврического универ-

ситета (по его инициативе в октябре 1920 В.И. Вернадский был избран ректором). С 1921 – в Петрограде, работал в Геологическом и Зоологическом музеях РАН. С 1923 – академик, в 1927–1928 – академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН СССР.

3. «Природа» – естественно-научный журнал, см. примеч. 7 к записи от 6.IX.1928.

4. Успенская (урожд. Ващенко) Надежда Эрастовна (1862–1942), жена Ф.И. Успенского. Историк, в 30-х гг. работала в Российской академии истории материальной культуры. После смерти мужа обрабатывала и изучала его научное наследие. Умерла в блокаду Ленинграда.

5. Российское палестинское общество было создано в 1882 в целях содействия паломничеству в Палестину, до 1918 имело название Православное палестинское общество. Помимо Ф.И. Успенского, избранного его председателем в 1921, в работе общества принимали участие С.Ф. Ольденбург, В.В. Бартольд и др. Общество вело систематическую публикацию материалов по истории, этнографии, филологии народов Восточного Средиземноморья.

6. Речь идет о событиях VII в., когда резко обозначился закат Византийской империи под натиском Аравийских калифов, выступавших под знаменем только что сформировавшегося нового религиозного верования – ислама. В течение нескольких десятилетий в середине VII в. Византия потеряла свои восточные и южные провинции: Египет, Палестину, Сирию, Месопотамию. Утверждению арабов на завоеванных территориях способствовало то, что магометане проводили политику относительной веротерпимости по отношению к восточнохристианской церкви, что к тому же совпало с эпохой ересей внутри этой церкви (монофизиты, несториане). В конечном итоге, это привело к отторжению от православия народов Ближнего и Среднего Востока. Ф.И. Успенский в классическом труде «История Византийской империи» (Т. 1. СПб. 1912. С. 844) писал: «В Иерусалиме (...) христиане сохраняют жизнь и имущество, храмы их неприкосновенны, они пользуются свободой исповедания своей веры, но не препятствуют желающим из их среды переходить в мусульманство. Как подданные калифа они должны платить наложенную на них (умеренную) подать».

7. См. примеч. 17 к записи от 6.IX.1928.

8. После смерти Ф.И. Успенского была опубликована его книга «Очерки по истории Трапезунтской империи» (1929) и два отрывка из 3-го тома «Истории Византийской империи» (1931). Вплоть до 1947 византиноведение не имело официальной поддержки властей, было прекращено издание «Византийского временника» и т.д. В 1947 это издание было возобновлено, а через год увидел свет и 3-й том «Истории Византийской империи» Ф.И. Успенского.

9. Сушкина Надежда Николаевна (1889–1975) – микробиолог, почвовед. Выпускница Высших женских курсов в Петербурге (1910), в 20-х гг. работала в Почвенном институте АН СССР в Ленинграде. Кандидат биол. наук (1934). В 1939 была избрана действительным членом Московского общества испытателей природы (МОИП), с 1942 – профессор МГУ, вела курс микробиологии почв.

10. Сведений о Н.А. Флоровой найти не удалось.

11. Б.Л. Личков в 1927–1930 – ученый секретарь КЕПС. О нем см. примеч. 10 к «Из “Хронологии 1927 г.»».

12. См. примеч. 13 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

13. См. примеч. 16 к записи от 6.IX.1928.

14. В.С. Садиков, А.П. Виноградов – ведущие сотрудники Биогел АН СССР, о них см. примеч. 9 и 8 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

15. См. примеч. 1 к записи от 2.IX.1928.

16.IX. (1928)

⟨Ленинград⟩

Всюду очереди и раздражение. Громко ругают власть. Из заграницы везут муку – канадский хлеб ест Петербург.

Ненадкевич [1] говорил, что в одном из писем Горького, печ[атавшегося] в газетах, указывалась моя геохимия, как пример того, что крупные произв[едения] научн[ой] мысли не находят сейчас места в Гос[ударственном] изд[ательстве] [2]. За недолго до появления моих «Очерков геохимии» [3].

Характерно для современной психологии:

Племянник Фед[ора] И[вановича] [4] – Успенский – служил в частной конторе. Фед[едор] И[ванович] ему помогал. Недалекий, левых убеждений. Сделался ком(м)унистом вскоре после (Октябрьского) переворота. Был помощн[иком] нач[альника] штаба армии [5]. (Говорил: «Я не ожидал, что у меня военные таланты».) Потом устроился в тресте. Еще до револ[юции] Фед[едор]И[ванович] помогал ему. Когда выяснилось, что он партийный ком(м)унист – отношения между Фед[едором] И[вановичем] и им сильно испортились. Его жена потом стала ком(м)унисткой. Сделали оба чиновничью карьеру. Так вот жена говорила Наталье Е[горовне] (Вернадской) про свою племянницу, молодую комсомолку. «Она ужасно необразованная – представьте себе, она не знает как зовут такого знаменитого ученого, как Циперович! [6]». Мне кажется это понимание об учености, образованности и знаменитости прекрасно выражает сейчас уровень правящих кругов.

Марр [7] рассказывал о смене Ф.Н. Петрова [8]. Случилось для него неожиданно. С Петр[овым] сжились и он во всяком случае старался сделать лучше, хотя мог немного.

Он очень тяготился (и большие практ[ические] неудобства), что он не был членом президиума в Нар[одном] ком[иссариате] пр[освещения]. Он указывал Яковлевой [9], что пять лет его службы дают ему право выйти из бесправн[ого] полож[ения]. Я[ковлева] обещала дать ответ. Время шло – она не давала и П[етров] обратился к Луначарскому [10]. Л[уначарский] сказал – вот Я[ковлева] скоро уйдет в отпуск, и я тогда Вас устрою. В отпуск уехал Л[уначарский] и неожиданно П[етров] узнал, что на его место Лядов (Мандельштам). Сейчас П[етров] не уходит, но должен будет, вероятно уйти.

Случилось следующее: Лядов [11] – старый ком(м)унист, начальник Свердл[овского] унив[ерситета], он бездеятелен и стар (он 60-(ти) лет) и его хотели на почетный покой – Истмат (что-то по истор[ическому] материализму) – Марр не мог мне объяснить: туда назначают для почетной синекуры, как раньше в Сенат важных сановников [12]). Л[ядов] обиделся и заявил, что он еще чувствует себя в силах и хочет работать. Когда Лун[ачарский] уехал, Я[ковлева] захотела закрыть путь П[етрову] и провела Л[ядова] в през[идиум] Нар[одного] ком[иссариата] пр[освещения]. К ее удивлению Л[ядов] был назначен парт[ийной] организацией не только в през[идиум], но и на место Петр[ова].

Говорят, что идущая сейчас такая неожид[анная] смена (Свердлов [13], бывший в отпуске, узнал, что в В[ысшем] С[овете] Нар[одного] Хоз[яйства] он заменен Каменевым [14], Ходоровский [15] – инициатор изгнаний студентов из высш[их] уч[ебных] зав[едений] – Вышинским [16], быв[шим] «ректором» Моск[овского] унив[ерситета] и чекистом). Сейчас здесь был Кристи [17]: он не знает, что будет, должен был ехать в отпуск на отдых – боится.

С Ферсманом об Акад[емии]. Он очень мрачно (смотрит) в связи с выборами: провокация для того, чтобы потом создать назначенную Акад[емию] [18]. Он считает роль Иоффе [19] очень подозрительной. Подозревает его, что он в Москве рассказывает об Ак[адемии] и говорит совсем не то, что нам. И он, и С.Ф. (Ольденбург) [20] не верят Иоффе.

Воронов [21] очень осведомлен об Ак[адемии]. Ферсман думает, что один из осведомителей Иоффе – (нрзб) Нищенко [22] и кто-то из канц[елярии] Конф[еренции] [23].

Зачем Иоффе? Какая цель? Его организ[ационная] деятельность очень интересна и хороша.

Вчера на совещании у С.Ф. (Ольденбурга) он поддерживал кандидатуру Гр[ум]-Гржим[айло] [24]. А.Е. (Ферсман) считает, что это провокация в виду столкновения Г[рум]-Г[ржимайло] с Куйбышевым [25]. Об этом столкновении – и его последствиях (предпол[ожительной] высылке Г[рум]-Г[ржимайло]) я и большинство акад[емиков] не знали. Надо сказать, что Иоффе несколько месяцев назад при обс[уждении] кандидатуры Г[рум]-Г[ржимайло] говорил иначе (тогда мы смогли с ним сговориться о Миткевиче [26], Чаплыгине [27], Вавилове [28]. О Г[рум]-Г[ржимайло] он не подписал – Лев[инсон]-Лессинг [29] и я подп[исали]).

Воронов – умный, очень тонко и подробно знает об Ак[адемии] (роль Шумахера?) [30]. Без образования. Сейчас он сориентировался. Раньше – в армии. ЧК? Вся психология по-вид[имому] (армейская). Еврей. Псевдоним?

Сегодня – Чернышев [31] у Нат[аши] (Н.Е. Вернадской) – успокоил. Был Кузнецов [32] ((показывал) свою карту: интересна связь с четверт[ичным] периодом. Тайга Европы и тайга Сибири извечно *разные* по деревьям). Борисяк [33] (о Сушкине [34] – известия все более трагичные). Утром Н.Э. (Успенская)[35] о ее судьбе. Был у С.Ф. (Ольденбурга) (о Н.Э., биогеох[имическая] лабор[атория]), был у Марра (Н.Э. (Успенская), о его яфетидол[огии] [36] – теперь как фаза всех языков. Когда с ним говоришь – всегда интер[есно]). Заходил Ферсм[ан] (о его загранич[ной] поездке, моей работе, его работах, конгрессе в Копенгагене [37], о Гр[ум]-Грж[имайло], московских делах).

По телефону В.Г. Наумов [38] (о его сыне – хлопоты через Иоффе), корреспондент «Известий ВЦИК’а» об экспедиции Кулика [39], А.П. [Виноградов] – о поездке в Мартышкино [40].

Был Жебелев [41]. С ним об Академии и выборах Радлова [42]. С.Ф. (Ольденбург) резко против. О Бахе [43] С.Ф. (Ольденбург) не решается (поднимать вопрос).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 39 об., 43, 43 а, 44.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 9 к записи от 9.IX.1928.

2. Обнаружить газетную публикацию А.М. Горького с упоминанием о книге В.И. Вернадского не удалось. Писатель с большим интересом относился к идеям В.И. Вернадского и неоднократно обращался к его книгам. В Архиве А.М. Горького имеется записка секретарю: «Достать изданную в Ленинграде брошюру Вернадского о гео-био-химии», датированная 5 января 1926. (Архив А.М. Горького. ПГ-сек 68–1-9). Очевидно, имеется в виду труд «Начало и вечность жизни», поскольку 15 февраля 1926 эта книга поступила Горькому из издательства «Время» (Летопись жизни и творчества А.М. Горького. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 450). 8 июля 1926 в письме А.М. Горького прозаику С.Т. Григорьеву содержится совет ознакомиться с «Геохимией» Вернадского, открывающей широкий простор воображению художника» (Там же. С. 470). В более поздний период А.М. Горький горячо рекомендовал «Очерки геохимии» И.В. Мичурину (1931) и К.И. Чуковскому (1934). См. также примеч. 40 к «Истории хронологии 1926 г. I».

2. *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. М.-Л.: Госиздат, 1927. 368 с.

3. О Ф.И. Успенском см. примеч. 2 к записи от 6.IX.1928.

4. Сведений найти не удалось.

5. Цыперович Григорий Владимирович (1871–1932) – участник революционного движения, экономист. За деятельность в студенческих нелегальных кружках был арестован в Одессе в 1894 и до 1905 – в ссылке на Колыме. После Октябрьской революции преподавал экономические дисциплины (с 1926 – профессор Ленинградского университета, с 1931 – ректор Промышленной академии в Москве), вступил в РКП(б) в 1919. Одновременно в 1925–1929 возглавлял Ленинградскую областную плановую комиссию, был членом Облисполкома, обкома и горкома ВКП(б). Интересно, что по решению Государственного ученого совета (ГУС) от 1.VII.1924 Г.В. Цыперовичу было поручено написание учебника политической экономии (ГАРФ. Ф. 298. Оп. 1. Д. 25. Л. 98). Автор ряда книг и брошюр по вопросам профсоюзного движения и экономическим проблемам.

7. Марр Николай Яковлевич (1864–1934) – востоковед, лингвист. Академик Петербургской академии наук (1912). В 1930–1934 – вице-президент АН СССР. Основатель отечественной школы языковедения кавказских народов. Близкий знакомый В.И. Вернадского.

8. Петров Федор Николаевич (1876–1973) – партийный деятель, медик по образованию. Большевик с 1903, в 1907–1914 был узником Шлиссельбургской крепости, в 1914–1917 – в ссылке, в 1918–1920 участвовал в партизанской войне с Колчаком. В 1920–1922 – член правительства эфемерной Дальневосточной республики. В 1923–1927 возглавлял Главнауку в Наркомпросе, затем до 1933 – председатель Всесоюзного общества культурных связей с границей (ВОКС). С 1927 – в редколлегии Большой советской энциклопедии, в 1941–1949 – директор Государственного института «Советская энциклопедия» и член Научно-редакционного совета одноименного издательства, в котором работал до конца своих лет.

9. Яковлева Вера Николаевна (1884–1941) – партийный, государственный деятель, большевичка с 1904, окончила Высшие женские курсы в Москве (1907). С 1910 – на нелегальном положении, в 1913–1916 – в ссылке в Сибири. В 1917 – одна из руководителей вооруженного восстания в Москве, секретарь Московского областного бюро большевиков. С марта 1918 до января 1919 – на ответственной работе в ВЧК, была одним из лидеров «левых коммунистов». В 1919–1920 – управляющая делами ВСНХ, в 1920–1922 на партийной работе в Москве и Сибири, примыкала к троцкистской оппозиции. С 1922 – заместитель наркома просвещения, член Государственного ученого совета. С 1931 – нарком финансов РСФСР, была членом ВЦИК и ЦИК СССР. В 1934 или 1935 арестована, осуждена на длительный срок тюремного заключения. 11.IX.1941 расстреляна вместе с сотнями других политзаключенных Орловской тюрьмы.

10. Луначарский А.В. – нарком просвещения. О нем см. примеч. 5 к записи от 11.VIII.1928.

11. Лядов (наст. фам. Мандельштам) Мартын Николаевич (1872–1947) – профессиональный революционер, историк. Делегат II съезда РСДРП от большевиков (1903), в 1905 – один из руководителей Декабрьского вооруженного восстания в Москве, в 1909–1911 – эмигрант, примкнул к меньшевикам, вернулся в большевистскую партию в 1920. В 1923–1929 – ректор Коммунистического университета им. Свердлова, одновременно занимал ответственные должности в Наркомпросе, в 1929 – председатель Главнауки. В 1930–1932 – заведующий архивом Октябрьской революции. С 1932 – на пенсии. Автор многих книг по истории революционного движения. До 1935 работал в Обществе старых большевиков, после его ликвидации практически не печатался.

12. Однозначно трудно установить о чем идет речь. Скорее всего имеется в виду не «Истмат», а «Истпарт», вернее, его Совет. Эта структура была создана весной 1926 «для общего руководства работой Истпарта и наблюдения за ней». Истпарт – Отдел по изучению истории партии при ЦК ВКП(б), занимавшийся координацией и управлением деятельности по изучению и пропаганде истории революционного движения. Официально функции Совета Истпарта, состоявшего из 15 членов, формулировались так: а) предварительное рассмотрение планов работы Отдела (Истпарта) и наблюдение за их выполнением; б) согласование работы Отдела с литературно-издательской деятельностью других учреждений; в) рассмотрение вопросов по специальному поручению ЦК ВКП(б). М.Н. Лядов был назначен членом Совета Истпарта с момента его учреждения в апреле 1926. Подробнее см.: Известия ЦК ВКП(б). 1926. № 12–13. В сентябре 1928 Истпарт и Институт В.И. Ленина были объединены в единую структуру на правах отдела ЦК ВКП(б).

13. Свердлов Вениамин Михайлович (1886–1937) – партийный и хозяйственный деятель. В 10-х гг. – эмигрант, жил в США. В 1919–1920 – член коллегии НКПС, с 1929 – член Научно-технического совета ГУС, до 1928 – начальник Научно-технического управления ВСНХ.

Играл ведущую роль в организации и деятельности ВАРНИТСО (см. примеч. 11 к записи от XII.1927). В 1936 – сотрудник Советского страхового общества в Лондоне, в 1937 репрессирован, расстрелян.

14. Каменев (наст. фам. Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) – партийный, государственный деятель. Большевик с 1903, профессиональный революционер, вел нелегальную работу в большевистских организациях на Кавказе, в Москве. В 1908–1914 – в эмиграции, близкий соратник В.И. Ленина, в 1915–1917 – в сибирской ссылке. Председатель 2-го Всероссийского съезда Советов и первый председатель ВЦИК (октябрь–ноябрь 1917). В 1918–1926 – председатель Моссовета. Занимал высшие партийные (член Политбюро в 1926) и государственные (в 1924–1926 председатель Совета труда и обороны) посты. После открытого выступления против И.В. Сталина на XIV съезде ВКП(б) (1925) – один из лидеров оппозиции. В 1927–1934 трижды исключался и вновь восстанавливался в партии. Периодически назначался на сравнительно второстепенные посты (нарком торговли, полпред в Италии, директор издательства «Academia» и т.д.), в частности, с июня 1928 до мая 1929 был начальником НТУ (Научно-технического управления) ВСНХ. В декабре 1934 арестован, судим по ряду политических дел, расстрелян в августе 1936 (процесс «Объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра»). Реабилитирован в 1988.

15. Ходоровский Иосиф Исаевич (1885–1938) – государственный деятель, профессиональный революционер, большевик с 1903. В 1918 – член коллегии Наркомата труда, до осени 1919 – на военно-штабных должностях Южного фронта, в 1920–1922 – на партийных и советских постах в регионах. С 1922 – в Наркомпросе, до 1928 – заместитель наркома, с 1924 – заведующий Главпрофобром (Главное управление профессионального образования). В 1935 был начальником Лечебно-санитарного управления Кремля, в 1937 арестован, в мае 1938 расстрелян. Посмертно реабилитирован.

16. Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954) – государственный деятель, юрист. Выпускник Киевского университета (1913). Член РСДРП с 1903, большевик с 1920. В 1921–1922 преподавал в МГУ, в 1923–1925 – прокурор Верховного суда СССР. Видимо эту работу имел в виду В.И. Вернадский, называя А.Я. Вышинского «чекистом». В 1925–1928 – ректор МГУ. Кавычки, в которых В.И. Вернадский пишет слово «ректор», очевидно, означают неприятие принципа назначения ректоров; см. примеч. 7 к записи от 7.VIII.1928. В 1928–1931 А.Я. Вышинский – член коллегии Наркомпроса. С 1931 – в органах суда и прокуратуры. В 1935–1939 – прокурор СССР, государственный обвинитель на трех процессах над оппозиционерами в ВКП(б) (1936–1938), впоследствии признанных полностью сфальсифицированными. С 1940 – на дипломатических постах, в 1949–1953 – министр иностранных дел СССР. В 1937–1941 – директор Института права АН СССР, с 1939 – академик АН СССР. Автор юридической аргументации в советской юриспруденции, позволившей «легитимно» осуществлять массовые нарушения законности в 1930–50-х гг.

17. Кристи Михаил Петрович (1875–1956) – государственный деятель. Социал-демократ с 1898. Большевик с 1903. В 1918–1926 – уполномоченный Наркомпроса в Петрограде, был заместителем начальника Главнауки. В 1928 переведен на работу директором Государственной Третьяковской галереи, в 1938–1948 – художественный руководитель Московского товарищества художников.

18. В 1927 Совнарком утвердил новый Устав АН СССР, в котором уже были признаки резкого ограничения прав Академии как автономной структуры, число академических кафедр было увеличено с 45 до 70, что грозило «разбавлением» состава Академии недостаточно квалифицированными, но идеологически близкими власти людьми. В июне 1928 фактический руководитель Академии, ее непременный секретарь, С.Ф. Ольденбург на приеме у Е.П. Воронова (см. примеч. 21) услышал ультиматум: «Правительство десять лет ждало и дало много авансов, но на одиннадцатом году оно поступит с Академией наук по-своему. Академия наук не сумела понять и занять то положение, которое она должна занять в советском государстве.» (Цит. по: *Перченко Ф.Ф.* «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. С. 206.) Выборы в Академию состоялись в январе–феврале 1929 и привели к желаемому для власти результату, однако уже через полгода для полного искоренения автономии Академии и окончательного ее подчинения были предприняты репрессивные меры – увольнение, аресты, сфабриковано «Академическое дело» 1930–1931. Подробнее см.: *Перченко Ф.Ф.* Академия наук на «великом переломе» // Звенья. Историч. альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 163–238; «Наше положение хуже

каторжного». Первые выборы в Академию наук СССР // Источник. 1996. № 3. С. 109–140; Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ЦК ВКП(б) – КПСС. 1922–1991. Часть 1-я, 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. С. 45–93.

19. Иоффе Абрам Федорович (1880–1960) – физик. С 1915 – профессор Петроградского технологического института. После Октябрьской революции активно сотрудничал с властью. В 1918 организовал и возглавил Физико-технический институт в Петрограде, в 1919 – 1-й съезд русских физиков. С 1920 – действительный член РАН, в 1927–1929 и 1942–1945 – вице-президент. Один из основателей отечественной школы физики в XX в., почетный член многих зарубежных академий и физических обществ. Какие-либо документальные свидетельства о негативной роли А.Ф. Иоффе при подготовке выборов в АН 1929 г. нам не известны.

20. Ольденбург С.Ф. – неперемный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 20 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

21. Воронов Ефим Павлович (1895–1957) – государственный деятель. Большевик с 1919. В 1919–1923 – на политической работе в Красной Армии, в 1924–1925 – учился в Одесском политехническом институте. В 1925–1934 – сотрудник аппарата Совнаркома СССР, до 1931 – зав. Отделом научных учреждений, с 1931 – отв. Секретарь КСУ. В 1934 был переведен на хозяйственную работу (начальник экспедиции треста «Союзникельоворазведка»), однако, в 1937 направлен Всемирную выставку в Париже на должность ответственного секретаря Советской части выставки. В 1938 исключен из партии «за потерю политической бдительности» и растрату государственных средств (задолженность была погашена). В 1938–1941 – начальник цеха конторы «Главвторсырье». В 1941 ушел на фронт с московским народным ополчением, с октября 1941 до августа 1943 после побега из немецкого плена скрывался у крестьян на оккупированной территории, затем до марта 1944 – в действующей армии. После тяжелого ранения был демобилизован. В 1945–1951 – на административных должностях в Главном курортном управлении Наркомздрава РСФСР, с 1951 – мастер артели «Московский заготовитель». После неоднократных обращений в Контрольную партийную комиссию был восстановлен в КПСС в 1955. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 107. уч.-парг. док.

22. Нищенко Владимир Константинович – помощник управляющего делами Правления АН СССР, по крайней мере, с 1926. В 1929 или 1930 уволен с работы. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

23. Конференция – административная структура в Академии наук, с 1928 – Секретариат АН СССР.

24. Грум-Гржимайло Владимир Ефимович (1864–1928) – металлург, выпускник Горного института (1885). С 1911 – профессор Петербургского политехнического института, в 1920–1924 – профессор Уральского государственного университета. С 1924 – в Москве, руководитель хозрасчетного Бюро металлургических и теплотехнических конструкций (семейное предприятие). В 1927 был избран членом-корреспондентом АН СССР и выдвигался в академии, однако, скончался 30 октября 1928. После смерти был объявлен вредителем и одним из членов «Промпартии» по сфальсифицированному процессу в ноябре 1930. Отрывки из писем В.Е. Грум-Гржимайло президенту АН СССР А.П. Карпинскому и руководству ВСНХ В.И. Вернадский без комментариев поместил в свой дневник (см. дневниковую запись от 11.X.1928). За два дня до смерти В.Е. Грум-Гржимайло в газете «Известия» от 28.X.1928 появился фельетон Г. Рыклина в жанре политического доноса. В нем была отражена официальная реакция на одно из интервью профессора, в котором тот выступал в защиту российского предпринимательства в условиях нэпа. Фельетон заканчивался следующими словами: «Этим пером руководила бесильная злоба стареющего барина. Молодость, новое, рост нашего хозяйства, новые формы работы, рационализация, дружная работа пролетариата и его организаций с частными специалистами – вот это все выводит из терпения девца капитализма, и поэтому он договаривается до таких абсурдов. (...) Мы можем только радоваться тому, что ничто не помешало профессору высказаться до конца. Он разоблачил себя полностью. И предстал перед всем честным народом во всей своей неприглядной красе».

25. Куйбышев Валериан Владимирович (1888–1935) – государственный, партийный деятель, большевик с 1906. В 1917–1920 возглавлял большевистский губком в Самаре, был членом Реввоенсоветов ряда армий на фронтах Гражданской войны на юге и в Средней Азии. С 1922 член ЦК РКП(б), с 1927 – член Политбюро ЦК ВКП(б). С 1921 – член Президиума, с 1926 – председатель ВСНХ, с 1930 – председатель Госплана СССР, с 1934 – 1-й заместитель

председателя СНК СССР и СТО. В 1928 выступал за роспуск АН СССР как «буржуазной организации».

26. Миткевич Владимир Федорович (1872–1951) – физик, специалист по электротехнике. Выпускник Петербургского университета (1895). С 1906 – профессор Высших женских курсов и Политехнического института, в котором до 1938 занимал кафедру электротехники. В 1927 избран членом-корреспондентом, в 1929 академиком АН СССР, в 1939–1944 – заведующий отделом в Энергетическом институте АН СССР. В 30-х годах – участник дискуссий о теории относительности, в которых вместе с А.К. Тимирязевым и Н.П. Кастериным (см. примеч. 3, 18 к записи от 6.VIII.1928) пытался найти ее опровержение с позиций диалектического материализма.

27. См. примеч. 2 к записи от 6.VIII.1928.

28. Вавилов Николай Иванович (1887–1943) – биолог, создатель отечественной школы генетиков. Организатор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (1924), преобразованного в 1930 во Всесоюзный институт растениеводства. В 1929–1935 – президент Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ). В 1929 избран академиком АН СССР и УССР. Репрессирован в 1940, умер в тюрьме. О взаимоотношениях В.И. Вернадского и Н.И. Вавилова см. *Савина Г.А.* Чистые линии: В.И. Вернадский о Н.И. Вавилове // Трагические судьбы: Репрессированные ученые АН СССР. М.: Наука, 1995. С. 7–45.

29. См. примеч. 49 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

30. Шумахер Иоганн Даниил (1690–1761) – библиотекар, чиновник, с 1714 – на службе у Петра I. Принимал участие в организации Кунсткамеры, Академии наук, был заведующим канцелярии АН. О роли этого деятеля В.И. Вернадский писал: «Академия переживала тяжелый период, особенно тяжела была эпоха Анны Иоанновны и первая половина царствования Елизаветы, когда в Академии безраздельно царил Шумахер». Цит. по: *Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 184. Имеется и позитивная оценка деятельности И. Шумахера. Например, см.: *Илизаров С.С.* Первый очерк истории Академии наук и ее автор И.Д. Шумахер // Российская академия наук. 275 лет служения России. М.: Янус-К, 1999. С. 755–758.

31. Чернышев Борис Феодосьевич (1881–?) – врач-хирург. Окончил курс высшего медицинского образования в 1904, работал в Покровской общине. В 20–30-х гг. имел частную практику. Консультировал семью Вернадского.

32. Кузнецов Николай Иванович (1864–1932) – ботаник, член-корреспондент Петербургской АН (1904). Выпускник Петербургского университета (1888). В 1895–1915 был профессором Юрьевского, а в 1918–1921 – Таврического университетов, с 1922 – заведующий отделом геоботаники Главного ботанического сада в Петрограде. Автор трудов по систематике цветковых растений, занимался геоботаническим картированием. По-видимому, обсуждал с В.И. Вернадским геоботанические карты.

33. Борисяк А.А. в 1928 занимал должность и. о. академика-секретаря ОМЕН (Отделение физико-математических наук). О нем см. примеч. 2 к записи от 2.IX.1928.

34. Сушкин П.П. до начала болезни, приведшей к его кончине, был академиком-секретарем ОМЕН. О П.П. Сушкине см. примеч. 2 к записи от 12.IX.1928.

35. Успенская Н.Э. – вдова академика Ф.И. Успенского. О ней см. примеч. 4 к записи от 12.IX.1928.

36. Яфетидология – система взглядов на происхождение языков, выдвинутая Н.Я. Марром в 1920, считавшим, что в каждой группе языков имеются общие элементы, связанные с этапами развития общества и считал, что новое учение о языке (яфетическая теория) соответствует основам исторического материализма. В знак признания учения Марра академический Институт языкознания, директором которого был Н.Я. Марр, в 1921–1932 носил название «Яфетического института». В качестве официальной программы исследований Института провозглашалась «теоретическая и практическая разработка общего учения о языке на базе диалектического материализма».

37. Имеется в виду сессия Международного геологического конгресса в Копенгагене, посвященная 40-летию Датского геологического комитета, на которой А.Е. Ферсман был делегатом.

38. Однозначно установить личность трудно. Однако укажем, что в адресных книгах «Весь Ленинград» за 1928 и 1929 единственным (!) ответственным квартиросъемщиком в Ленингра-

де с ф. и. о. Наумов В.Г. был директор телефонно-телеграфного завода Владимир Георгиевич Наумов. Не исключено, что именно он и обратился с просьбой к В.И. Вернадскому.

39. Речь идет об освещении в центральных газетах событий, связанных с возвращением Л.А. Кулика из Тунгусской экспедиции. См. примеч. 13, 14 к записи от 6.IX.1928.

40. А.П. Виноградов – ближайший помощник В.И. Вернадского по Биогел АН СССР. О нем см. примеч. 8 к «Из «Хронологии 1926 г. I»». Мартышкино – поселок и ж. д. станция в окрестностях Ленинграда, вблизи Петергофа, где в усадьбе Сергиевка (бывшем имении герцога Лейхтенбергского) располагался с 1920 Петергофский естественно-научный институт (ПЕНИ). В 1930 ПЕНИ был преобразован в Биологический институт при ЛГУ. С этим институтом Биогеохимическая лаборатория поддерживала постоянные научные контакты. В частности, в прудах Петергофа собирался материал для классических работ Биогел по химическому составу рысок и моллюсков.

41. Жебелев Сергей Александрович (1867–1941) – историк, специалист по античности. Выпускник Петербургского университета (1890), в 1904–1927 – профессор того же университета, академик АН СССР (1927). С 1927 – сотрудник Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК – впоследствии Институт истории материальной культуры АН СССР). Умер в блокаду Ленинграда.

42. Радлов Э.Л. (о нем см. примеч. 2 к «Из «Хронологии 1926 г. II»») по предложению В.И. Вернадского был выдвинут в действительные члены АН СССР, однако после развернувшейся против него идеологической кампании, вызванной философами-марксистами, был вынужден свою кандидатуру снять. Скончался 28 декабря 1928.

43. Бах Алексей Николаевич (1857–1946) – биохимик. В 1878 был исключен из Киевского университета за участие в революционном движении (в «Народной воле»), в 1885–1917 – в эмиграции, занимался научной и просветительской деятельностью. Приветствовал Октябрьскую революцию, в 1918 организовал и возглавлял до конца жизни Центральную химическую лабораторию при ВСНХ (затем преобразованную в Физико-химический институт им. Л.Я. Карпова). Играл одну из ведущих ролей в создании ВАРНИТСО (Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству) и возглавил ее в апреле 1928 (см. примеч. 11 к записи от 27.II.1927). В 1939–1945 – академик-секретарь Отделения химических наук АН СССР. Работы А.Н. Баха в области биохимии (биохимия растений, учение о ферментах) были серьезным вкладом в отечественную и мировую науку.

17.IX. <1928>

<Ленинград>

Большое сдержанное раздражение в связи с займом [1]. Приходится давать некоторым из последнего <резерва>. Забитые и боящиеся иногда решаются говорить, что их грабят, так же как крестьян.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 45.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 8 к записи от 30.VIII.1928.

28.IX. <1928>

<Ленинград>

Не писал. И сколько событий. Смерть П.П. Сушкина [1]. Похороны. И сколько пережито.

Сегодня утром и днем работал над водой [2]. Все переделываю. Трудно дается выразить ясно и точно. Мысль идет впереди логического выражения.

Утром Н.А. Чепурин [3]. Священник преданный и оч[ень] образованный (немного поверхностный: связано с апологет[икой]). Говорит, что был арестован в связи с делом Бейлиса [4] (эксперт против ритуальн[ых] убийств). Это ему сейчас помогает?

Приходил <беседовать> о натурфилос[офских] современных] течениях на Западе. Интересно, что он читал книгу Le Roy [5]. С ним – разговор о начале жизни. Ищет начал. По вопросу об отношении религии и науки не знал моей статьи, которая в «Очерках и речах», и сейчас так и не получила распространения [6].

В феврале мног[очисленные] аресты среди христиан. Полный разгром Богословских курсов – единств[енных] в России [7]. Все забрали – имущество, библиотеку. Разогнали студентов. Ленингр[адский] Совет только теперь (разгром – в июле, августе) позволил жаловаться в ЦК. Собирается Ч[епурин] и еще кто-то ехать в Москву. Очень много из православных сейчас сослано в Арханг[ельск] и Кандалакшу. Очень сурово и жестоко с ними поступают.

О Козелкине [8] – если можно верить – он сл[едит] пантеистич[еское] на-строение – но связан с христ[ианскими] кружками. Этим путем многие приходят. Как-будто сослан в Соловки. Не знаю насколько верно.

Талантл[ивый] мыслитель. Фигура крупная. Евраз[иец]? Был Г.П. Блок [9]. Рассказывал о ссылке. Разгром лицеистов [10]. Соединили вместе самых различных (в том числе евреев) <ссылных>. 50 человек убито (11 лиц[еистов], в том числе кн. Н. Голицын [11]). Сейчас выпустили <Г.П. Блока> совсем свободным. Ничего <противозаконного> не было: 2 раза в годовщину Лицея <собирались>: даже не было антиправ[ительственной] болтовни. По-видимому, террор был для «порядка».

Сейчас нескольких не вернули, всюду о «-6» [12]. Тех, которые были демонстративно религиозны.

Бл[ок] говорит, что через 3 1/2 года ярко изменился состав молящихся в храмах: помолодел. Прежде было много меньше молодых. В провинции (Соликамск) – религ[иозный] террор и поражает церковь. В Петерб[урге] <фраза не дописана. Публ.>.

С ним об академ[ическом] словаре – по архивам [13]. В лабор[атории] с Ненадк[евичем] [14]. К ужину Фед[ор] Густ[авович] Беренштам [15] – сочные анекдоты о соврем[енности].

Всюду хвосты за всем. Очень настроение нервное и озлобленное. Впечатление растерянности. Только о том, что продают все за границу за бесценок.

Заходил М.М. Соловьев [16]. Разговор с Ломакиным [17] о спектр[альном] <анализе>, не очень понравился. Впечатление мало знающего, много рассуждающего. Бьет на дешевый эффект – но не чувствуется серьезных знаний. Сведения однако Мысовский [18] дал неверные – он не с Богоявленским [19] (Б[огоявленский] – обманщик или ненормальный? Странные работы).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 44 об.-46.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 2 к записи от 2.IX.1928.

2. По-видимому, имеется в виду подготовка статей «О капиллярной воде горных пород и минералов», «О классификации и химическом составе природных вод», опубликованных в 1929.

3. Очевидно, речь идет о Чепурине Николае Викторовиче (1881–1947) – священнослужителе и богослове (в написании второго инициала В.И. Вернадский ошибся). Он окончил Духовную академию и юридический факультет университета в Петрограде. До 1914 служил в Харьковской епархии, затем – протоиерей в Петрограде. До 1925 – руководитель Высших богословских курсов (см. примеч. 7). В июле 1930 арестован по «делу Академии наук», приговорен к 10 годам лагерей. После окончания срока заключения возобновил богословскую деятельность, был ректором Московских духовных школ и семинарии.

4. «Дело Бейлиса» (1913) – сфальсифицированный имперскими спецслужбами судебный процесс над киевским приказчиком М. Бейлисом, обвинявшимся в ритуальном (иудейском) убийстве русского мальчика. Подсудимый был оправдан. «Дело» имело в России широкий общественный резонанс.

5. О книгах Э. Ле Руа см. примеч. 16 к записи от 28.VIII.1928.

6. В книгу «Очерки и статьи», опубликованную в 1922 в Петрограде, была включена ранее напечатанная статья «О научном мировоззрении», в которой В.И. Вернадский сформулировал свое понимание сознательной деятельности человека как проявления научного мировоззрения, философской мысли и религиозных представлений; этой концепции он придерживался до конца своей жизни. В частности, он писал: «под влиянием науки понимание христианства начинает принимать новые формы, и религия поднимается в такие высоты и опускается в такие глубины души, куда наука не может за ней следовать. (...) Как христианство не одолело науки в ее области, но в этой борьбе глубже определило свою сущность, так и наука в чуждой ей области не сможет сломить христианскую или иную религию, но ближе определит и уяснит формы своего ведения». Цит. по: *Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 52.

7. В 1925 в Ленинграде одно из районных Богословско-пастырских училищ было преобразовано в Высшие богословские курсы на правах высшей школы (ректор – протоиерей Н.К. Чуков). После свертывания нэпа и успешной деятельности властей по полному подчинению Русской Православной Церкви государству («Декларация митрополита Сергия», 1927) началось массовое закрытие храмов и богословских учебных заведений. Высшие богословские курсы в Ленинграде были официально закрыты 27.VIII.1928.

8. Козелкин Николай Евгеньевич (1898–1927) – студент Ленинградского технологического института, был привлечен В.И. Вернадским к работе в Отделе живого вещества КЕПС в 1926. Увлекался философией, написал трактат «Соображения о жизни», который судя по тексту дневника, нашел сочувственное отношение у В.И. Вернадского. Возможно, трактат был опубликован под псевдонимом «Шубин» за рубежом, поскольку факт передачи рукописи историку-эмигранту П.Н. Савицкому в Праге зафиксирован показаниями Н.Е. Козелкина. Он был арестован весной 1927, обвинен в контрреволюционной деятельности и после закрытого суда расстрелян 6.IX.1927. В.И. Вернадский, очевидно, считал, что Н. Козелкин отправлен в Соловецкие лагеря. Все сведения о Н.Е. Козелкине любезно предоставлены В.П. Орловым (ныне зам. директора НИИ зернобобовых и крупяных культур в Орловской обл.), который добился реабилитации своего родственника и провел необходимые архивные разыскания. Документальный очерк о Н.Е. Козелкине хранится в Государственном архиве Тверской обл. (личный фонд В.П. Орлова).

9. Блок Георгий Петрович (1888–1962) – архивист, историк, литератор, двоюродный брат поэта А.А. Блока. Работал библиографом в КЕПС, где познакомился с В.И. Вернадским, в 1920 опубликовал библиографический обзор трудов КЕПС. Начиная с 30-х гг. занимался литературной деятельностью как филолог, переводчик, беллетрист. Академик Д.С. Лихачев вспоминал: «Он был замечательным знатоком, ценителем и мастером русской художественной речи (...) Он не брался за эффектные и легкие темы, не искал известности и не стремился выдвинуться на передовые позиции жизни. Он любил черновую и незаметную работу, умел ее делать со вкусом и добросовестно (...) Во всем облике Г.П. Блока было что-то удивительно располагающее к себе. Он держался с достоинством и просто. Он был нетороплив и вдумчив, уверен в себе

и спокоен. Каждая работа, за которую он принимался, становилась значительной и важной». Цит. по: *Блок Г.П.* Московляне. Вступ. статья Д.С. Лихачева. М.: Дет. лит., 1975. С. 4–5.

10. Процесс «лицеистов» весной 1925 – фальсифицированное чекистами дело о контрреволюционной подпольной организации выпускников Александровского лицея в Царском Селе. Предлогом для обвинений стали ежегодные встречи 19 октября в день рождения Лицея, а также сообщения в эмигрантской печати об аналогичных встречах выпускников лицея во Франции. По делу «лицеистов» было арестовано свыше 100 человек, десятки осуждены, некоторые, в том числе князь Н.Д. Голицын (см. примеч. 11), расстреляны.

11. Голицын Николай Дмитриевич (1850–1925) – государственный деятель, в 1885–1903 был губернатором в Архангельске, Калуге, Твери. С 1915 – член Государственного Совета. Последний председатель Совета Министров Российской империи (с 27 декабря 1916). После Февральской революции и кратковременного ареста Временным правительством от политической деятельности отошел. Арестовывался в 1920 и 1924. В третий раз арестован 12 февраля 1925 и расстрелян 2 июля того же года по постановлению Коллегии ОГПУ.

12. Имеется в виду запрет на проживание в шести крупнейших городах СССР как одна из форм поражения в правах граждан, осужденных по УК РСФСР 1926 г. С декабря 1932 число «минусов» начало возрастать в связи с введением паспортного режима, к началу 1941 число «запретных» городов превысило 100.

13. Речь идет об издании академического словаря русского языка. В 1928 существовала самостоятельная Словарная комиссия под председательством академика В.М. Истрина, которая в 1930 вошла в Институт языка и мышления АН СССР (бывший Яфетический институт).

14. См. примеч. 9 к записи от 9.IX.1928.

15. Беренштам Федор Густавович (1862–1937) – специалист по библиотековедению, истории музыки и архитектуры. В 30-х гг. – сотрудник Государственной публичной библиотеки в Ленинграде.

16. Соловьев Михаил Михайлович (1877–1942) – зоолог, гидробиолог, историк науки. Был сотрудником Сапропелевой станции АН СССР (в 1933 – зам. директора Сапропелевого института). Тесно сотрудничал с В.И. Вернадским в Комиссии по истории знаний, был ученым секретарем комиссии по К.М. фон Бэру, постоянно поддерживал контакты с В.И. Вернадским. Умер в блокаду Ленинграда.

17. Ломакин Борис Александрович (1900–?) – инженер-химик, специалист по спектральному анализу, в начале 30-х гг. работал во Всесоюзном институте метрологии и стандартизации.

18. Мысовский Л.В. – ученый секретарь и заведующий Физическим отделом Государственного радиевого института. О нем см. примеч. 53 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

19. Богоявленский Леонид Николаевич (1881–1943) – геофизик, специалист по метрологии, в конце 20-х гг. сотрудник Государственного радиевого института, с 1933 – доцент Ленинградского горного института, одновременно зав. лабораторией Всесоюзного института метрологии и стандартизации.

11.X. [1]1928

Из письма Грум-Гржим[айло] к А.П. Карпинскому [1]

7.X. «Результатом этого прошения был 1 1/2 час[овой] разговор с Куйбышевым и Межлауком [2]. 1-й вопрос: чем вызвано это выступление? Я ответил, что это единственный способ с моей стороны помочь моим товарищам, друзьям и русской промышленности, обратив внимание властей на невозможность занятой правительством позиции: из 21 инженера, работающего в стеклоделии, сидит 15. 2-й вопрос: что со мной делать? Я заявил, что Бюро [3] дает мне полную независимость, закрыть его нельзя. Купить меня тоже нельзя, что я вполне удовлетворен сделанным мной в жизни. Гидравлическая теория поставлена крепко и повернула мировую теплотехнику на русский угол; в ней уже работает целая плеяда моих учеников. Таким образом, жиз-

ненная задача моя кончена, мое дело не умрет, а потому я ничего не имею встать хоть к стенке. Мы хорошо поговорили и я сказал все, что следовало. Окончательно из председателей меня уволили, а членом Совета* попросили остаться».

Из его записки нач[альнику] Главметалла и в Президиум НТУ ВСНХ [4] СССР от 18.VII.1928.

«1. С переходом власти в руки большевиков я честно и добросовестно с ними работал. Проф[ессор] Н.М. Федоровский [5] подтвердит, что еще в марте 1918 г. я вполне добросовестно по запросу т. Савельева [6] указал на Урал-Сиб[ирский] проект как на выход, которым можно обеспечить Великороссию железом на случай грозившего тогда отделения Украины и рекомендовал Правительству твердую линию поведения в отношении Украины. Идеология моя была и осталась таковой: факт бесспорного перехода власти в какие бы то ни было руки делает новое правительство законным [7]. На это правительство ложится обязанность защиты интересов русск[ого] народа среди других и обязанность моя как мирного гражданина помогать ему в этом».

«Я ни одной минуты не задумался принять это предложение» (работать на позиц[иях] госуд[арственного] социализма, хотя совершенно убежден, что учение Маркса есть отсталое учение, уже потерявшее всякую под собой почву. Оно было создано в период расцвета мускульного труда и почти полного отсутствия технич[еских] знаний и промышленности. Теперь картина резко меняется и я совершенно убежден, что через 50 лет никакого пролетариата не будет. Как труд рабов, необходимый в древние времена, заменился работой пара и гидравлической силы, так труд пролетариата заменится электричеством. Наш инженерный идеал, зарю которого мы уже видим в железопрокатных заводах Америки, есть завод без рабочих. Это даст людям такое обилие жизненных ресурсов, что в классовой борьбе не будет смысла. Капитализм прекрасно справляется с задачей насаждения этой будущей культуры: гражданин С.А. С.Ш. уже сейчас в 12 раз богаче русского и настолько же раз лучше обеспечен жизн[енными] ресурсами. Из сказанного очевидна одиозность диктатуры мозолистых рук. Но... фактически власть в России у большевиков... Это факт, с которым надо мириться. Большевики хотят сделать опыт создания социал[истического] постр[оения] государства. Он будет стоить очень дорого. Но татарское иго стоило еще дороже; однако только благодаря татарской школе русские сделали госуд[арственной] нацией. Временный упадок, ослабление нации с избытком покрываются выгодами такой школы. Увлечение большевизмом сделают русскую науку такой же сильной, как американская. Подавление большевиками личной, промышлен[ной] и торг[овой] инициативы, бюрократизация промышленности и всей жизни сделают русских нацией людей инициативы и безграничной свободы. Большевики излечат русских от национального порока – беспечности – и как следствие ее – расточительности. За это стоит заплатить. И вот почему я приветствую этот опыт, как бы тяжелы не были его последствия для современного мне поколения...» [8].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 46–48.

* Имеется в виду Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фрагменты текста дневниковой записи вошли в публикацию: *Ф. Ф. Перченко*. Академия наук на «великом переломе» // Звенья. Вып. 1. Прогресс-Феникс-Atheneum. М., 1991. С. 178.

2. Имеется в виду беседа В.Е. Грум-Гржимайло с В.В. Куйбышевым – тогда председателем ВСНХ (о нем см. примеч. 25 к записи от 16.X.1928) и В.И. Межлауком. Межлаук Валерий Иванович (1893–1938) – государственный, политический деятель, участник революционного движения с 1907. Выпускник Харьковского университета (1917), в 1918–1920 – на военных должностях в Советском правительстве Украины и на фронтах Гражданской войны. Затем на хозяйственной работе. С ноября 1924 по июль 1928 – член Президиума ВСНХ. В 1931–1937 – заместитель председателя, затем председатель Госплана СССР, одновременно в 1934–1937 – член ЦК ВКП(б), заместитель председателя Совнаркома СССР. В 1938 снят со всех постов, расстрелян. Реабилитирован в 1956.

3. Речь идет об организованном в 1924 В.Е. Грум-Гржимайло Бюро металлургических и теплотехнических конструкций при ВСНХ (с 1930 – институт «Стальпроект»). Вначале это было семейное хозрасчетное предприятие, на котором работали 4 сына и 2 дочери В.Е. Грум-Гржимайло. При жизни В.Е. Грум-Гржимайло Бюро спроектировало около 400 металлургических печей.

4. Начальником Главметалла (Главное управление металлургической промышленности при ВСНХ) был В.И. Межлаук.

5. Федоровский Н.М. (о нем см. примеч. 8 к записи от 8.VIII.1928) в 1918–1919 возглавлял Горный отдел (затем Горный совет) ВСНХ.

6. Савельев Максимилиан Александрович (1884–1939) – партийный деятель, историк. Большевик с 1903, профессиональный революционер, в 1907–1910 – в эмиграции. Осенью 1917 редактировал большевистские газеты «Рабочий путь» и «Правда». Один из организаторов ВСНХ. Был редактором «Торгово-промышленной газеты» (1922–1928), журнала «Пролетарская революция» (до 1931). В 1928–1930 – директор Института В.И. Ленина, в 1936–1939 – заместитель директора того же института, преобразованного в Институт Маркса–Энгельса–Ленина. В 1930–1934 – кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1932 был избран академиком АН СССР.

7. В определенной мере эта позиция В.Е. Грум-Гржимайло совпадала с позицией И. Вернадского, который, исходя из принципа необходимости приносить пользу Отчеству даже в самые неблагоприятные времена, считал для себя не вправе отказываться от государственной и общественной деятельности. Так, он был членом Государственного Совета Российской империи (1906–1917), членом Временного правительства России (осень 1917), оставался на посту президента Украинской академии наук при неоднократной смене власти на Украине (1918–1919).

8. Возможно, В.И. Вернадский посчитал мысли В.Е. Грум-Гржимайло о роли Советской власти как стимула научно-технического прогресса России и поддержания ее статуса «государственной нации» родственными своим собственным соображениям. Вероятно, по этой причине он отвел страницы дневника выпискам из кем-то переданных ему писем В.Е. Грум-Гржимайло в адрес президента АН СССР и руководства ВСНХ.

25.XI. [1]1928

⟨Ленинград⟩

Вернулся из Москвы, где пробыл три дня – хорошо устроил свои дела – но в то же время страшно тяжелые и полные огромной серьезности впечатления.

То впечатление чего-то надвигающегося нового и загадочного, которое было у меня много раз и которое в конце концов исполнилось, опять стало ярким. У какой-то резкой перемены.

Сегодня у меня Зильберминц [1] – о церитовом местор[ождении] [2]. Его работы связаны с моими. Mg ⟨магний⟩ в углях [3].

Жена В.Н. Бенешевича [4]. Ее мужа арестовали. Не может найти места. М[ежду] пр[очим] забрали сочинения сына, Н.П. <Кондакова?>, Савицко-го – издания Евраз[ийского] Изд[ательства] [5] – все, которые приходили по почте.

Арестовали Вальденберга [6]. В связи с арестом Сиверса [7], Тихоновича [8] – все теряются.

Был С.А. Жебелев [9]. С ним об академ[ических] делах. Он стоек и споко-ен. Не идет на сегодняшнее торжество – 200-летие типогр[афии] <Академии наук>. С Ф. <Ольденбург> [10] отсоветовал: какое-нибудь может быть оскорб-ление от «рабочего».

Н[адежда] Эр[астовна]. <Успенская> [11] рассказывала: приходил в Акад[емию] мат[ериальной] культуры [12] какой-то еврей. Молодой, который хочет заниматься в библи[отеке]. Когда ему говорят, что надо в канцелярию, <он отвечает>: «Нет, я туда не пойду – встречу с Жебелевым, а он ему: – <та-кому> нельзя подать руки!» Встретил отпор и ретировался.

В Академии мат[ериальной] культ[уры] научн[ые] сотрудники под пред-с[едательством] Орбели [13] вынесли обвинительный] приговор Жебелеву и признали <решение> секции научн[ых] <работников> [14]. О[рбели] уговорил это провести, говоря, что это поможет Жеб[елеву], т[ак] к[ак] иначе его будут считать главой контр[р]ев[олюционного] гнезда, находящегося в Ак[адемии] мат[ериальной] культ[уры]. Люди сейчас потеряли всякий моральный стыд и идут на всякую подлость, спасая свою шкуру. Что Орб[ели] морочил <го-лову>? Неужели справедливы обвинения, кот[орые] я слышал в Праге, что он присвоил матер[иалы] Я.И. Смирнова [15] в связи с Сасанидским сереб-ром? Жеб[елев] упомянул в своей статье об этом неудачно – случайно или сознательно, двусмысленной фразой. В начале высказывались догадки, что О[рбели] – инициатор скрытой всей травли Жеб[елева] – месть? Ж[ебелев] мне сказал раньше, что О[рбели] спрашивал его, отчего он написал, что руко-пись См[ирнова] «по-видимому» у О[рбели], отчего он его раньше не спро-сил. Ж[ебелев] ответил, что он не обязан спрашивать. Неужели эта догад-ка – правда? Но какое падение когда-то честных людей! Тут ясно, что это не сознательная мерзость, а грех. Понятие *греха* есть достижение, которое нельзя безнаказанно выбросить за борт.

Из московских рассказов: Белобородов [16] сидит крепко в тюрьме: пы-тался возбудить красноармейцев идти свергнуть «контрреволюционеров» со Сталиным во главе. Только сейчас ползет это<т> слух.

Неясный слух о каких-то векселях в Берлине брата Литвинова [17]. Идет по Москве в такой неясной форме.

Активная борьба против правосл[авия] и религии концентрируется около Бухарина [18], Ярославского [19]. И здесь тоже слышу, что мне говорили цер-ковные люди в Париже. Отходит в общем ненадежное; сила церкви усилива-ется, т[ак] к[ак] остаются лучшие [20]. Сила церкви не в многих, а в лучших. Церковная организация сохранилась. В деревне идет развитие ацерковное: народ может относительно легко менять веру.

О Горьком: 650000 р) за свои сочинения; 300000 золотом, а 360 000 по 1000 р. ежедневно в валюте: рассказывают, что он будто бы сам подписал: посылать *ежедневно*, не исключая праздников и воскресений [21].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 14. Л. 46–50.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Зильберминц Вениамин Аркадьевич (1887–1939) – минералог, геохимик. Выпускник Петербургского университета (1912), с 1918 – сотрудник Геолкома. С 1923 преподавал в МВТУ, МГУ. С 1933 – сотрудник Института прикладной минералогии (с 1935 ВИМС), с 1935 по совместительству в Биогел АН СССР. Профессор, доктор геолого-минералогических наук. В 1938 арестован, расстрелян, посмертно реабилитирован в 1956. Основоположник геохимии углей. Подробнее см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 48–64.

2. Результаты минералогических исследований опубликованы: *Зильберминц В.А.* Коренное месторождение церита в Кыштымском округе // Минеральное сырье. 1928. № 9–10. С. 619–620; *Зильберминц В.А.* Месторождения церита в Кыштымском округе (Урал) // Тр. Ин-та прикл. минералогии. 1930. Вып. 44. С. 5–42.

3. В.А. Зильберминц, по-видимому, не успел осуществить исследования геохимии магния в углях: среди опубликованных его статей такой работы нет.

4. Бенешевич (урожд. Зелинская) Амата (Людмила) Фаддеевна, дочь филолога, почетного академика Ф.Ф. Зелинского. По «делу Академии наук» была арестована весной 1930, обвинена в «содействии мужу в его контрреволюционной деятельности» и получила срок в 5 лет лагерей. Ее судьбу после освобождения в 1938 (см. примеч. 17 к записи от 6.IX.1928) выяснить не удалось. Два ее сына и муж были расстреляны в 1938.

5. Речь идет об изданиях трудов русских ученых-эмигрантов – Н.П. Толля зятя В.И. Вернадского, ираниста, П.Н. Савицкого (1895–1968) – историка, философа, географа, одного из основоположников «евразийской» концепции истории, а также сына В.И. Вернадского Георгия (о нем см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1927 г.»»). Евразийское книгоиздательство было учреждено в Берлине в июне 1923, среди его учредителей были Н.С. Трубецкой, П.П. Сувчинский, П.Н. Савицкий. Его финансирование вел «Кружок российско-азиатских изучений». Издательство существовало до начала 30-х гг. В частности, в 1923–1927 было опубликовано три сборника «Евразийского Временника».

6. Вальденберг Владимир Евграфович (1871–1941) – историк-византист, государствовед, профессор. В 1928 – сотрудник Библиотеки Академии наук СССР (БАН), был арестован 24.XI.1928 по «делу Академии наук». Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

7. Сиверс Александр Александрович (1866–1954) – генеалог, нумизмат, был арестован в середине ноября 1928 по тем же фальсифицированным обвинениям, что и заведующий БАН В.Н. Бенешевич, вскоре после своего назначения на должность заведующего русским отделением этой библиотеки. Весной 1929 получил приговор – 3 года ссылки в Сибири. После окончания срока (1933) с ограничением в правах «минус 6» (см. примеч. 12 к записи от 28.IX.1928) жил во Владимире. С 1944 до конца жизни возглавлял нумизматический отдел Государственного исторического музея в Москве.

8. Тихонович Николай Николаевич (1872–1952) – геолог-нефтяник, выпускник Харьковского университета (1896), до 1899 работал в Минералогическом кабинете Московского университета у В.И. Вернадского, в 1911 покинул университет вместе с большой группой профессоров и преподавателей в знак протеста против политики правительства П.А. Столыпина в отношении высшей школы. С 1904 – сотрудник Геолкома, в начале 20-х гг. создал Комиссию по подсчету запасов полезных ископаемых. Арестован 18.XI.1928 вместе с рядом геологов по «делу Академии наук», обвинен в организации антисоветских групп в районах экспедиционных работ. Приговорен к расстрелу, замененному 10 годами лагерей. В 1929–1939 руководитель геологической службы в Ухтпечлаге, первооткрыватель нефти в Тимано-Печорском регионе. С 1939 после освобождения работал сотрудником Московского филиала ВНИГРИ (Всесоюзный нефтяной научно-исследовательский геолого-разведочный институт), с 1943 – профессор Московского нефтяного института.

9. «Дело Жебелева» (о С.А. Жебелеве см. примеч. 41 к записи от 16.IX.1928) было поднято в связи с опубликованием последним в Праге статьи, посвященной памяти академика Я.И. Смирнова (о нем см. примеч. 15), в эмигрантском издании – трудах Института им. Н.П. Кондакова (*Seminarium Kondakovianum*. 1928. Т. II). В середине ноября 1928 было создано заседание Секции научных работников (см. примеч. 14), на котором было принято решение рекомендовать Президиуму АН СССР исключить С.А. Жебелева из Академии по статье 22 Устава АН СССР: «в рядах АН не может состоять лицо, деятельность которого является вредной для СССР». Аналогичное требование было принято Пленумом секции просвещения Ленгорсовета. С.А. Жебелеву пришлось публиковать письмо, в котором он, в частности, писал: «Признаю ошибочным мое участие в сборнике Кондаковского семинария, так как в нем приняли участие столь определенно антисоветские люди, как М.И. Ростовцев. (...) Я – советский ученый, доказавший одиннадцатью годами упорного и уверен, полезного дела советского строительства труда – научного, организационного и административного – и отождествляющий себя с тем строем, в котором я сознательно остался жить и работать». Цит. по: «Ленинградская правда», 30 ноября 1928. 22 ноября на заседании Президиума АН СССР по «делу Жебелева» было принято следующее решение: «признать выступление ак. С.А. Жебелева неправильным и поставить ему на вид недопустимость подобных действий. Ввиду 11-летней неутомимой работы С.А. Жебелева на пользу советского строительства и представленных им Президиуму Академии объяснений по настоящему делу, считать, что нет основания для применения к нему ст. 22 Устава АН». Цит. по: «Ленинградская правда», там же.

10. Ольденбург С.Ф. – неперемный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 20 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

11. Успенская Н.Э. – вдова историка академика Ф.И. Успенского. О ней см. примеч. 4 к записи от 12.IX.1928.

12. Росийская, затем Государственная академия материальной культуры (ГАИМК), была организована декретом Совнаркома 18.IV. 1919 взамен Археологической комиссии РАН в качестве научного и организационного центра археологической науки. В 1937 преобразована в Институт материальной культуры им. Н.Я. Марра АН СССР.

13. Орбели Иосиф Абгарович (1887–1961) – востоковед. Выпускник Петербургского университета (1911), в том же университете преподавал (доцент, профессор) с 1914 по 1931. С 1919 – действительный член ГАИМК, в 1934–1951 – директор Государственного Эрмитажа. В 1943–1947 – президент АН Армянской ССР. С 1935 – академик АН СССР. Основные труды по истории культуры Закавказья и Передней Азии.

14. Секция научных работников была основана в мае 1923 при Центральном комитете профсоюза работников просвещения, находившегося под полным контролем государства. Председателем секции в 1928 был академик Н.Я. Марр.

15. Смирнов Яков Иванович (1869–1918) – археолог, историк искусства. Профессор Петербургского университета с 1913, с 1898 – старший хранитель Отделения средних веков Эрмитажа. Труды по археологии и истории Византии и Древнего Востока.

16. Белобородов Александр Георгиевич (1891–1938) – профессиональный революционер, большевик с 1907. В 1918–1919 – председатель Исполкома Уралсовета, один из прямых организаторов убийства императорской семьи. С 1919 – на партийных и военно-политических постах юга России. С 1921 – заместитель, в 1923–1927 – нарком внутренних дел РСФСР. Как участник троцкистской оппозиции в конце 1927 арестован, до 1930 – в тюрьмах и ссылке. Как и большинство троцкистов обвинялся в контрреволюционной заговорщической деятельности. После покаянных заявлений в мае 1930 был восстановлен в ВКП(б), занимал второстепенные хозяйственные посты в области торговли и заготовок. В августе 1936 арестован, по приговору Военной Коллегии Верховного Суда СССР расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1958.

17. В эмигрантских газетах «Руль» (Берлин) и «Возрождение» (Париж) «делу Литвинова» уделялось довольно пристальное внимание. Эта информация заключалась в следующем. Родной брат крупного советского дипломата, заместителя наркома иностранных дел М.М. Литвинова Савелий Литвинов (1886–?) еще в 1926 г исчез в Берлине. Он был сотрудником торгпредства СССР и оформил ценные бумаги и векселя на сумму в 200 тыс. франков, которые, как впоследствии выяснилось, оказались поддельными и в середине ноября 1928 в Париже было открыто уголовное дело, а С. Литвинов объявлен в розыск. 12 ноября Советское торгпредство объявило, что С. Литвинов после 1926 г. стал невозвращенцем, а история с векселями – провокация против СССР. 20 декабря С. Литвинов, приехавший во Францию с паспортом на чужое

имя, был арестован, однако, тут же заявил следователю, что вся история подстроена ГПУ, причем денежные средства, вырученные на фальшивые векселя, предназначались для тайной резидентуры Коминтерна в Европе. «Дело Литвинова» затянулось и, к сожалению, в обеих упомянутых газетах за 1930 г. никакой информации об его исходе не содержится. Подробнее см. *Генис В.Л.* // *Вопр. истории.* 2000 № 10. С. 98–112.

18. Н.И. Бухарин (о нем см. примеч. 99 к «Из “Хронологии 1927 г.”») к антирелигиозной пропаганде имел весьма опосредованное отношение. В огромном публицистическом наследии Н.И. Бухарина отмечено всего 2 выступления по этой проблеме: брошюра «Церковь и школа в Советской республике». Изд-во ВЦИК, 1918 16 с. и доклад на 2-м Всесоюзном съезде Союза безбожников // *Правда.* 12 июня 1929.

19. Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878–1943) – профессиональный революционер, партийный деятель. Большевик с 1903, в 1907–1917 – на каторге и в ссылке в Сибири. В мае 1917 возглавил Якутский Совет рабочих и солдатских депутатов. Осенью 1917 – военный комиссар Кремля и Московского военного округа, в 1919–1923 – на крупных партийных постах в Сибири. В 1923–1939 – член Центральной контрольной комиссии (с 1934 – Комиссия партийного контроля). В 1921–1923 и 1939–1943 – член ЦК ВКП(б). В 1931–1935 – председатель Всесоюзного общества старых большевиков. Один из ведущих идеологов ВКП(б), автор книг по истории партии, «Библии для верующих и неверующих» и т.п. Бессменно возглавлял Центральный Совет Союза безбожников. Эта организация была создана в 1925 (с 1929 – Союз воинствующих безбожников), ставила своей целью проведение в жизнь политики воспитания «нового человека», освобожденного от религиозного сознания. Союз имел свою еженедельную газету, журналы, издательство, несколько десятков антирелигиозных музеев, сеть региональных структур и первичных ячеек. К 1941 число его членов достигло 3,5 млн чел., после начала Великой Отечественной войны деятельность Союза начала сворачиваться, в 1947 он прекратил свое существование.

20. Расколы в Русской православной церкви (РПЦ) начались еще в начале 20-х гг., когда при поддержке Советской власти образовалась так называемая «обновленческая церковь», провозгласившая поддержку новому социальному строю и начало реформ внутрицерковной жизни (епископы Красницкий, Введенский, Грановский). Борьба между различными направлениями в РПЦ протекала с переменным успехом и особенно обострилась после смерти патриарха Тихона (1925). Кульминацией событий, по-видимому, считается 1927 год, когда Московская патриаршая церковь во главе с митрополитом Сергием (одним из преемников Тихона), получила официальную государственную регистрацию, а Сергей опубликовал Декларацию, в которой, в частности, говорилось: «Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть Православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи». Цит. по: *Шкаровский М.В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб., 1995. С. 145. Условием договоренности патриарха Сергия с властями было полное подчинение кадровой политики РПЦ государству: епископы назначались, смещались и перемещались с одной кафедры на другую исключительно с согласия Комитета по делам церкви и религиозных культов, возглавлявшегося профессиональными чекистами. Примерно 1/3 приходов (не считая «обновленцев», максимум влияния которых на верующих пришелся на 1922–1924 гг.) не признала Декларации Сергия, причем были образованы самоуправляющиеся епархии. Самая известная ветвь этого движения получила название «непоминающих» (во время литургии не упоминались здравницы гражданского власти и митрополиту Сергию) или «иосифлян» (по имени митрополита Ленинградского Иосифа). К «непоминающим» относился священник Михаил Владимирович Шик (о нем см. примеч. 40 к «Из “Хронологии 1930 г.”») – муж Натальи Дмитриевны Шаховской, которого близко знал и высоко ценил В.И. Вернадский. Отметим, что даже один из сергианских епископов (Мануил) в проповеди 29.IV.1928 говорил о «непоминающих»: «отпали, откололись наилучшие пастыри, которые своей непорочностью в борьбе с обновленцами стояли много выше других». Цит. по: *Шкаровский М.В.* Указ. соч., С. 137. Подробнее, помимо упомянутой книги М.В. Шкаровского, см.: *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 510 с.

21. Сведений о гонорарах А.М. Горького на 1928 год найти не удалось. Тем не менее, приводимые цифры, вероятно, резко завышены, поскольку известно, что в 1922–1927 гг. контракт писателя на издание его собрания сочинений в 16 томах, заключенный с Торгпредством РСФСР в Берлине, включал сумму в 49000 долларов (Архив А.М. Горького Т. 16. М.: Наследие, 2001. В печати), выплаченную лишь в 1927 г. Для ориентировки в суммах приведем следующие сведения: в 1928 г. 1 рубль золотом равнялся примерно 2 рублям внутреннего рынка; средняя годовая заработная плата в промышленности СССР составила 843 р., в сфере народного образования 678 р. См.: Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М. 1932.

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1928 г.»

5. II. Доклад в Лен[инградском] общ[естве] ест[ествоиспытателей] Академии наук: «Эволюция видов и живое вещество». Повторение доклада (сделанного) – в клубе научн[ых] раб[отников] (20.XI.1927). (По указ[анию] непрем[енного] секр[етаря] [1] (?). Волгин [2] говорил, что вот, напр[имер], я не оттенил диалект[ический] материализм]). Напечатано в «Природе», 1928. № 3, стр. 229. [3]

18.II.1928 (получили) с Нат[ашей] (Н.Е. Вернадской) загранич[ные] пасп[орта] [4].

30.IV.1928 – обратно.

28.III.1928 – Прага. Vuško Bubenáč. Vucškova ul. 601. b. 131.

15.III. Bratova ul. 601 b. 120 (Георгий) [5].

29.III. – 31.III.1928. С Ниночкой [6]: Мюнхен – Страсбург. Наташа выехала в Париж прямо и остановилась у А.В. Гольштейн (Баулер) [7] – 75 Rue de la Tour. XVI. В Мюнхене (посетили) Музей немец[кого] минер[алогического] инст[итута] (Госнер) [8]. Пом[ощник] (нрзб) Фаянс [9] (обедали).

Наташа заболела в Париже. Я уехал в Гронинген в Голландии к Гиссингу [10]. Ночевал у него. Поездка к За(нрзб) в связи с почвенным (конгрессом). Из Гронингена в Берлин.

(13.IV) – Париж. XIV. Rue Delandre 15. Hotel des Ecoles.

VII. 1928. Ессентуки, сан[аторий] Цекубу [11].

12.VIII. Здесь встретился с Вен[иамином] Фед[оровичем] Каганом [12] и с ним вел переговоры о печатании в Научн[о]-техн[ическом] издательстве сборника моих статей «Живое вещество». Одновременно подготавливал немецкое издание «Биосферы» [13] – первый (сборник) подготавливался М.М. Соловьевым [14] вместе с ? Немецкий перевод мне не нравился. Сборник «Живое вещество» вышел только в VII. 1940 после целого ряда мытарств.

В ноябре вышла в 300 экз[емплярах] моя записка «О задачах и организации прикладной работы Ак[адемии] н[аук]» [15]; печатается (октябрь) по постановл[ению] Комиссии, обсуждающей структуру КЕПС'а [16]. Записка писалась в марте в Праге. С ней связана и записка Б.Л. Личкова [17].

С.Ф. Ольденбург [18] страшно боялся «цензуры» – Москвы. Был поражен, когда в (нрзб) сказали, что центр[ом] было потребовано некоторое количество экземпляров. Я писал здесь: «для того, чтобы стоять здесь на уровне научной работы капитал[истических] стран, социалист[ическое] государство должно тратить из госуд[арственных] средств на научную работу в несколько раз больше, чем тратит государство иного строя, ибо иначе, научная работа в нем будет поставлена в худшие условия, чем научн[ая] работа капитал[истических]

стран» (стр. 20)... «Усиление госуд[арственной] организации прикладной научной работы есть для нашей страны вопрос жизни»... (стр. 21). О Ломоносовском институте опытных наук (не прикладных) (стр. 24–25). О «Менделеевском инст[итуте] по изуч[ению] естественных производительных сил» при КЕПС'е или Акад[емии] [19] (ib[id.] <стр.> 27–28).

Совещание – удачное при КЕПС'е.

Подготавливаются о лесе (Недригайлов), строит[ельных] материалах (Левинсон-Лессинг) и сапропеле (Горбов) – ib[id.] [20].

17 авг[уста] приехал в Киев. Остановился в здании Академии на ул. Короленко. Ехал с инж[енером] Евг[ением] Евст. Лопатинским, плем[янником] проф[ессора] Кандыбы (Запись 18.VIII.1928).

В Киеве в это время работала выездная группа Биог[еохимической] лаб[оратории] над анализом растений и насекомых под рук[оводством] А.П. Виноградова в лаборатории акад[емика] Шапошникова. Шапошников взял расходы минимальные. В этой работе любопытный случай проявления верности основной мысли. Аналитик – теперь проф[ессор] И.Е. Старик для киевской Lemna minor нашел совсем другие числа, чем для L[emna] minor из Петергофа. Можно было думать, что или неверно основное положение, что эл[ементарный] хим[ический] состав есть видовой признак, или что на этой ряске поселились снизу диатомовые, или что это оказалась не L[emna] minor. Проверка показала, что это L[emna] gibba, которой нет в Петергофе. (X.1940).

16.VIII. Поездка с сотрудниками лаборатории в Чернино на местонахождение Trapa natans. На моторной лодке в Староселье. 17.VIII. на моторной лодке до Сваромья. Trapa natans в Сваромском «озере». Через лес на волах в дом лесничего А.П. Гарвис в 2 часа утра 19-го. Назад на берег Днепра – ночевка на берегу. 20-го у[тром] – мотор испортился, вернулись в Киев с опозданием. Очень интересная поездка. (Запись 24.VIII.[1928]) [21].

22.VIII. Поездка в Боярку к Н.П. Василенко.

23–27 [VIII] Староселье – обсуждение работ по биогеох[имическим] константам. Прогулка с Липским в ближний лес. Назад в Киев.

Оттуда с А.П. Виноградовым и Шарлеманем – в заповедник Конча-Заспа – пешком, на телегах.

Поездка до Жлобина 30.VIII.? (Зап[ись] 30.VIII) [22].

Возвращение в Ленинград 2.IX. (Запись 2.IX.)

9.IX. – опыты с Ненадкевичем [23] с каолином. Две воды [24].

12.IX. – похороны Ф.И. Успенского [25].

В Радиевом инст[итуте] пришлось иметь дело с Мандельштамом (Лядовым) – из большевистских сановников, совершенным gamolli* <нрзб>, когда говорил о нарушении <нрзб> был на <нрзб> – верил, что близок конец. См. Запись 16.IX., 1928 [26] (12.X.1940).

Записка Грум-Гржимайло – столкновение его с Куйбышевым. Запись произвела большое впечатление. Как раз <обсуждалась> кандидат[атура] Г[рум]-Г[ржимайло] в акад[емии]. (см. зап[ись] 16.IX., 11.X. 1928). Письмо Г[рум]-Г[ржимайло] к Карпинскому [27].

25.XI вернулся из Москвы, где пробыл три дня (зап[ись] 25.XI.1928).

* Дряхлый, впавший в детство старик (фр.). – Ред.

В № 4 (28.I.1928) «Науки и техники» С. Буркутов поместил статью «Волны жизни» – изложение моих идей. О нем я ничего не знал и не знаю [28]. (1940. 12. XII)

По моем возвращении проехали в Эсентуки (6 июля). По окончании курса лечения уехали на короткое время в Кисловодск. Я оставалась там дольше Влад[имира], который поехал в Киев около 15 авг[уста].

Весной мы с Влад[имиром] приехали в Прагу. Влад[имир] там прочитал лекцию. Затем поехали в Париж вместе с Ниночкой и Н.П. <Толлем> [29].

26 апр[еля] Влад[имир] уехал из Парижа. Я заболела и не выехала вместе с ним. 9 мая Влад[имир] был в Киеве. Я смогла выехать из Парижа только 15 июня, все хворала. В июле мы поехали в Эсентуки. По окончании курса лечения отправились в Кисловодск, где были Ольденбурги [30]. Около середины авг[уста] Влад[имир] опять поехал в Киев, куда я ему пишу 17 авг[уста], 21 авг[уста] пишу опять. 25 авг[уста] уехала из Кисловодска в Ленинград. Куда скоро приехал и Владимир.

Кулик, который остался на Тунгуске, – без денег. Совнарком по просьбе Ак[адемии] отпустил 8000 р., но этого мало, хлопотал Сытин – см. запись 6 и 9.IX.1928.

Смерть П.П. Сушкина в Кисловодске [31].

Май 1928 – выборы президента (ВУАН), вследствие отказа Липского – по старому уставу Академии – вылились здесь в политич[ескую] демонстрацию. Председателем избирательного собрания был выбран огромным большинством я – моим конкурентом был Скрипник – глава Укр[аинского] правительства. Прекрасно прошел в президенты Д.К. Заболотный. Предупреждали, что Крымский не будет утвержден (в должности неперменного секретаря). Уговаривали его не ставить своей кандидатуры. Крымский поставил и был выбран. Думаю <что> тут его борьба с Грушевским. Я остался недолго после выборов. Остановился у Василенко и с ним, и с Липским провел все время. Крымского выборы были кассированы кажется после моего отъезда [32]. Уехал в Ленинград кажется на следующий день. (16.X.[1]940).

В Большой Сов[етской] Энциклопедии – небольшая заметка во 2-м томе обо мне, написанная А.Е. Ферсманом (с портретом) [33]. С.Ф. Ольденбург говорил мне, что редакция Шмидта [34], когда ему пришлось отказаться от того решающего голоса, как главного редактора – это было кажется в 1930 г. – <обеспокоилась?> по поводу этой заметки. Считалась слишком положительной, без оговорок. 8.II.1941.

Из писем Георгия <Вернадского> и Нинетты <Н.В. Вернадской> [35]: 1/I. Георгий ездил в Вашингтон. В его отсутствие захворала (его жена) Нина. Ее устроили в больницу. 1-го янв[аря] Георгий вернулся домой. К нему приехали брат Паша <П.Е. Старицкий> [36] и Гриша (двоюр[одный] брат, сын А[лександра] Павл[овича] Стариц[кого]) [37]. Они все вместе отправились в больницу навестить Нинетту. 10/I Нинетта вернулась домой. Набирается сил. 2/II переезжают в квартиру Мих[аила] Ив[ановича] Ростовцева [38], уезжающего с женой в Европу. Свою комнату они сдают. 15/II они пишут нам в Прагу. 18/VI едут на недельку на дачу миссис Уильямс. 10/VII едут на три недели в Вермонт к Карповичу [39].

27/VIII. Взяли новую квартиру в 2 комнаты. Всю зиму Г[еоргий] учился англи[йскому] языку. Навещает д[ядя] Паша (П.Е. Старицкий).

17 авг[уста] приехал в Киев. Пишет, что приезд его был необходим, так как 25 авг[уста] начнется свертывание работы по сбору растений для лаборат[ории]. 29(-го)* он едет в моторной лодке в Староселье, отсюда в Чернино по Днепру в лес, где будут собирать вымирающее растение *Trapa natans*, интересное по химическому составу. Оттуда вернутся в Киев по Днепру. Затем в Боярку к Василенко, который его ждал. Поедет еще в Староселье посмотреть на работу сотрудников. 25(-го) вернулся из Староселья и едет в Кончу на моторной лодке, затем назад в Киев. В Ленинград думает вернуться 31 авг[уста]. Поездка и ночевка в Конче с А.П. Виноградовым и Шарлеманем [40].

Зимой очень сильно болела Нинетта. Толли остались в Праге. Все обстоятельства склонили их к такому решению – увеличивающаяся работа Н.П. <Толля> в <Кондаковском> семинарии [41]. В конце концов, он остался во главе его, и ряд других обстоятельств. Они стали меньше тяготиться жизнью в Праге, где у них образовались многие дружеские связи. Очень они подружились с Ирой и Бадей Новгородцевыми [42]. В конце июня скончался Иван Ильич Петрункевич [43]. Письмо об этом от 22 сент[ября].

Нат[алья] Григ[орьевна] Яшвиль и Таня [44] также остаются в Праге, что очень сильно повлияло на решение Толлей не уезжать.

22 сент[ября] Ниночка <Вернадская> пишет, что была у д[окто]ра, который определил 2 1/2 месячную беременность.

В Ком[иссии] по истории знаний – по инициативе М.М. Соловьева – в 100-летие со времени выбора К.М. фон Бэра в ордин[арные] академики была образована подкомиссия под моим председательством для чествования Бэра [45]. Начал разрабатывать архив ценностей Бэра («папки»), который теперь приведен в порядок (см. М. Соловьев. Природа. 1940. № 10. Стр. 92) [46], но многое должно быть из него еще издано. В 100-летие была устроена выставка, посвященная Бэру – это труд М.М. Соловьева и издана памятка. Выставка очень посещалась и имела успех (*ibid.* стр. 93).

Мой доклад о геохимической энергии жизни в биосфере во время советской недели в 1927 был напечатан в «Zentralblatt f[ur] M[ineralogie] u[nd] Geologie. Abt. B.L. 1928. (S.) 589–594 [47]. По-русски он появился в 1940 г. в «Биогеохим[ических] очерках». М.–Л., 1940. Стр. 126–134 [48]. Мне кажется, что эта моя немецкая статья (и «Geochimie in Kapiteln». 1930) [49] оказала большое влияние на молодого Виллотра (?), рано умершего, молодого, по-видимому, очень талантливого ученого – о работах которого я знал из рассказов и не мог понять, кто это, а затем получил письмо его отца – учителя, и затем и его работы. Смерть Виллотра, думаю, большая потеря в истории биогеохи-

* Так в тексте. На самом деле поездка в Староселье началась 23 августа. – *Ред.*

мии, если она получит то развитие, которое мне кажется логически неизбежно. Интересно было бы знать, что останется через 25 лет? Дожить, конечно, не уготовано. [Боровое. 21.XI.1941].

В 1929 году прочел книгу А. Eddington'a «The Nature of physical world». L. 1928 [51], возбудившим очень мою мысль, т[ак] к[ак] как раз в этом году, мне кажется, я переживал начало моего отрицательного отношения к значению философии для тех областей знания, которые связаны с *планетой* – нашей Землей, а не со всем космосом, которым, например, занимаются физика и химия. Это я понял кажется позже – но размышления над этой книгой Эддингтона послужили, мне кажется, начальным звеном в клубке мыслей, из которого выросло постепенно мое современное понимание. [5.IV.1942. Боровое]. Как раз в Hrubá Skála (в Праге) я читал эту книгу, заставившую меня много думать. Вспомнил, (что) читал его же «The philosophy of physical Science» L. 1939 [52], так же мне интересную. [Боровое 17.IV.1942].

П.Е. Старицкий в США с 1927 года по 1928.

К книжке Я.В. Самойлова «Биолиты». М. 1928 приложено на одной странице небольшое предисловие, мое и А.Е. Ферсмана. Писал Ферсман. Книга составлена его (Я.В. Самойлова) учениками и дочерью А.Я. Самойловой, Л. Пустоваловым и М.В. Кленовой [53]. Быстро разошлась.

В «Большой медиц[инской] энциклопедии» под ред[акцией] Н. Семашко в т. III, Л. 1928. Стр. 466–467 помещена статья «Биосфера». Совершенно забыл, как это вышло. И только теперь вспомнил, что она была мне заказана редакцией: мне кажется, писал ее не я, но она через меня прошла. А.П. Виноградов [54]? В связи с этим я числился соредктором отдела биологии и даже получил энциклопедию. См. там же статья Н.К. Кольцова [55] о биологии, стр. 439.

Это проявление того реального успеха, какой имела моя «Биосфера». Берг [56] здесь говорил, что она вошла вся в сознание наших биологов. Я помню разговор с Н.К. Кольцовым. Он мне говорил, что он (нрзб) мне «Живое вещество». [30.IX.1942. Боровое].

В 1927 году вышли лекции в College de France профессора, ученика и самостоятельного бергсонианца Ed. Le Roy: «L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution». P[aris], 1927 [57].

Когда я приехал весной в Париж, то раза два-три встречался в обществе, (слышал) что обо мне говорил Ле Руа на своих лекциях. Его посещала больше интеллигентная публика.

Я с ним познакомился лично в год, когда уже в Париже не было его друга, иезуита, крупнейшего палеонтолога и геолога Chardin de Teillard [58], профессора католического университета в Париже, с которым я (фраза не дописана).

В «Большой Советской Энциклопедии», в т. X. М. 1928, стр. 306–307 упоминание о М.Н. Вернадской ((1831)*–1860) исчезло, об И.В. Вернадском (1821–1884) – несколько строк – «отец предыдущего» [59], по своим взгля-

* В тексте оставлено место для даты. – *Ред.*

дам может быть причислен к «вульгарной политической экономии и крайним фритрейдерам».

Обо мне статья А.Е. Ферсмана (с портретом). «По своим геохим[ическим] исследованиям В. занимает выдающееся место среди ученых всего мира». «О группе силлиманита (1891)». Эта работа явилась началом многочисленных исследований по теории строения соединений кремния вплоть до 1927 года, причем ее значение в наст[оящее] время общепризнанно и лежит в основе понимания не только природных силикатов, но и продуктов керам[ической] пром[ышленности] (фарфор). Одновременно с этими исследованиями В. работал по проблемам кристаллографии, внося в них новую струю физич[еского] подхода (докторская дисс[ертация] «Явления скольжения кристаллического вещества», 1897. Эти идеи были сведены им в 1-м томе «Основ кристаллографии» (Ученые записки Моск. Ун-та, 1903). «Дальнейшая его деятельность развернулась, прежде всего, в области минералогии. Им было выпущено несколько изданий курса «Минералогии» (1-е изд. Москва, 1891), который по своим методам представляет выдающееся явление даже в области мировой литературы... «Опыт описат[ельной] минералогии» (издания Академии с 1908), «которое с исключит[ельной] широтой охватило все хим[ические] соединения земной коры, в том числе и жидк[ие], и газообразные». «Начиная с 1910, В. приступает к ряду экспериментальных работ по распространению в минералах редких элементов и этим кладет начало идеям геохимии, самостоя[тельной] научной области, только в последние годы получившей признание; основные линии развития этой научной дисциплины были намечены В. и сведены им в книге «La géochimie» (1924), изданной в русском переводе в дополненном виде («Очерки геохимии», 1927). «Помимо вопросов распространения отдельных, особенно редких элементов, В. наметил особую область проблем, решение которых достигалось путем математ[ического] и энергет[ического] анализа явлений жизни. Основатель и руководитель Комиссии по ист[ории] знаний в Академии. Во все свои работы вносит исторический подход». «В. принимал деятельное участие в земской деятельности и особенно в борьбе высшей школы против старого режима. В. создал значит[ельную] школу учеников и молодых ученых, занимающих кафедры минералогии в большинстве высших школ Союза и продолжающих разработку выдвинутых им идей». «Создатель Минералогического кабинета Моск[овского] унив[ерситета], организатор радиевых экспед[иций] и рад[иевой] лаб[оратории] в А[кадемии] Н[аук], КЕПС, перв[ый] през[идент] У[краинской] Академии Н[аук]». (Мне рассказывал С[ергей] Фед[орович] (Ольденбург), что Шмидту досталось за пропуск этой статьи) [60] 1.XII.1943. Москва.

В 1928 году Георгий (Вернадский) переехал в США.

Одновременно с ним переехал туда и его друг М.М. Карпович [61]. Последний находился под влиянием своей матери, с которой я имел только шапочное знакомство. У Карповича была большая семья, Георгий – бездетный. Огромное несчастье для нас. Отец (Нины) Ильинской [62] страдает от последствий (болезни) – психич[еские] измен[ения].

Карпович от имени Георгия вел переговоры с Гарвардским унив[ерситетом], куда* с ним хотели начать переговоры. По его поручению ранее поехавший

* Так в тексте. – *Ред.*

в США Карпович вел переговоры от имени Георгия. Кончился разговор тем, что вместо Георгия предложили это место Карповичу.

Георгий отнесся к этому философски – у К[арповича] большая семья, а Г[еоргий] бездетный. Но очень скоро (через К[арповича]?) с ним начал переговоры Йельский университет. И все окончилось к общему удовольствию. (Москва. 27.III. 1944).

Я познакомился с Лукашевичем [63], когда он был студентом младших курсов, а я – студентом старших – оба были членами Студенч[еского] литер[атурного] общ[ества]. Когда я был хранителем Минерал[огического] каб[инета] Московского* унив[ерситета], Шевырев [64] хотел специализироваться по минералогии, мне кажется Лукашевич мечтал о геологии, а Шевырев как будто начал заниматься кристаллографией, кажется, в это время я с ним работал. Л[укашевич], мне кажется, еще тогда не сложился. Он бывал в Мин[ералогическом] каб[инете] <нрзб> Шевырева.

Но у меня в это время (1887) и другое общее с ним дело. Я в то время интересовался землячествами <фраза не дописана>.

Североамериканский митрополит Платон (Рождественский) признал каноническую юрисдикцию Московск[ого] митрополита Сергия [65].

«Большую роль в убеждении крестьян <перейти к колхозному хозяйству> «показом» сыграли *совхозы*, строительство которых особенно развернулось в 1928 году в связи с ростом производства тракторов и усилившегося их импорта из заграницы» – Б. Лихтер. Истор[ический] журнал. № 8–9. М. 1943. Стр. 68. «Ввиду проникновения «кулац[ких] элементов» разрешено продавать тракторы только совхозам и колхозам». Ibid. с. 59.

См[отри] о положении середняков и бедняков – безвыходном. В. Молотов. XV съезд Всесоюзн[ой] коммунистической] партии (б[ольшевиков]). Стеногр[афический] отч[ет]. М. 1928. Стр. 1067 –

«В декабре 1928 г. по пост[ановлению] СТО СССР** продажа тракторов разрешена только совхозам и колхозам. Это не решало вопроса» – Л[ихтер] – стр. 59. Так в Черноморском округе только 3 трактора из 35 правильно используются» – ib[id] <стр. 59>.

«Тракторные отряды просуществовали до 1929 г. только в Главхлопке и Ср[едней] Аз[ии]» – ib[id].

«Указание т. Сталина на XV партсъезде о развитии опыта совхоза им. Шевченко были закреплены в решении *июльского* Пленума ЦК ВКП(б) в 1928 году» (См. «Правда» от 28.XI.1928). Дела пошли необычайно быстро. (Я думаю, что как раз к этому времени относится мой разговор с Н.И. Вавиловым. Он как-то пришел ко мне под впечатлением заседания со Сталиным. Он и ряд агрономов были приглашены Ст[алиным] на какое-то важное заседание [66], где было много первых лиц. Вав[илов] был под впечатлением этого заседа-

* Очевидная описка: имеется в виду Петербургский университет. – *Ред.*

** Совет труда и обороны СССР. – *Ред.*

ния. А теперь он умер в (тюрем?) в Саратове по утвержд[дению] его брата) [67]. 30.X.1943. Узкое.

К осени 1943 таких <тракторных> отрядов МТС было 73 (Лихтер, с. 61).

«Осенью 1928 г. на пленуме Одесского обкома был заслушан доклад об обслуживании совхозами крестьян». (МТС получ[или] урожаи <нрзб> в крест[ьянских] хоз[яйствах] небывалые. (ibid.)

Иван Ильич Петрункевич (1843–14.VI.1928) [68]

Я помню один разговор у Петрункевичей в Москве о В.Г. Короленко [69]. Зашел разговор о годах <рождения> и оказалось, что мы родились по десятилетиям: 1843–1853–1863. <нрзб> в добавочных томах Брокгауза.

Прекрасный, схожий его портрет. Прекр[асна] и фотография А.С. Петрункевич.

См. И.И. Петрункевич. Из записок общественного деятеля. Под редакцией проф[ессора] А.А. Кизеветтера, Прага, 1934 г. [70].

Стр. 14: «Еще будучи в Киевском кадетском корпусе, я находился под влиянием *Герцена*. <...>* Статьи Герцена падали на достаточно подготовленную почву и его идеи остались для меня дорогими на всю жизнь. <...>* они определили мое направление в вопросах политических и социальных. С тех пор прошло <...>* 60 лет, но и до сих пор считаю Герцена моим руководителем, научившим меня не только следовать за ним, но и различать у него то, что составляет незыблемую основу человеческой жизни, от того, что имеет характер гипотетический и зависит от времени, места и обстоятельств» (стр. 15).

С детства я помню и «Полярную звезду» и «Колокол» [71], но мне кажется, что до 1868 года, когда был «удар» и отец должен был бросить профессию [72]. Я вижу по урывкам, что отец участвовал в «Le Nord» – заграничной русской официозной газете [73]. Никогда я об этом от отца не слышал. Он был связан с Боткиным – более консерв[атором], чем Герцен, и лечился у С. Боткина [74].

Постепенно герценовские издания исчезали. Я не помню рассказов о Г[ерцене] отца.

Я привез из моей первой заграничной поездки в 1883–1889 полный экземпляр сочинений Герцена, добытый мной через Вырубова [75]. <нрзб> – которого отец <нрзб>, когда я был <нрзб>. Я перевез это издание в переплете, благодаря помощи Е.П. Старицкого [76].

Этим путем создался мой идеал Герцена – из «Былого и Дум». Мне кажется, что старое (нрзб) издание Герцена я прочел в Боровом.

Стр. 46–54. Первое выступление И.И. <Петрункевича> в Черниговском губе[рнском] земстве. И.Н. Дурново – А.Ф. Линдфорс [77]. Ив[ан] Ильич рассказывал мне в разговоре об этом же эпизоде, как раз тогда, когда я был гласным в Моршанске, Тамбове [78].

К стр. 15 – Еще в Харькове в мой <нрзб> (1872–1876) жизни [79] я читал разрозненные номера изданий Герцена, которые дома попадали в библиотеку отца.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 72–82а.

* Знаки <...> проставлены публикатором после сверки с текстом И.И. Петрункевича. – Ред.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Неточность: доклад в Клубе научных работников назывался «Успехи минералогии за 10 лет и их значение для Союза ССР» в цикле лекций «К 10-й годовщине Октябрьской революции» (см. «Из “Хронологии 1927 г.”»). Текст этого доклада был опубликован в журнале «Природа» (1928. № 1. С. 21–40) под несколько измененным названием: «Задачи минералогии в нашей стране (1917–1927)».

2. Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962) – историк. Выпускник Московского университета (1908), участник революционного движения с 1899, в 1917 – редактор «Известий Моссовета», с 1920 – большевик. В 1919 назначен профессором Московского университета, в 1921–1925 – ректор МГУ, занимал ряд должностей в Наркомпросе и Государственном Ученом совете (1919–1929), один из организаторов Социалистической (затем Коммунистической) академии, Секции научных работников (профсоюз). С 1930 – академик, в 1930–1935 – непреременный секретарь АН СССР, в 1942–1953 – вице-президент АН СССР. Труды в области истории социалистических идей XVIII–XIX вв.

3. Вернадский В.И. Эволюция видов и живое вещество // Природа. 1928. № 3. Стб. 227–250.

4. Речь идет о поездке в Германию, Францию, Голландию и Чехословакию.

5. По-видимому, это домашний адрес Г.В. Вернадского.

6. О дочери В.И. Вернадского Нине Владимировне см. примеч. 25 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

7. Гольштейн (урожд. Баулер) Александра Васильевна (1850–1937) – общественная деятельница, литератор, близкий друг семьи Вернадских. С 1876 жила в эмиграции, была близка с П.Л. Лавровым и М.А. Бакуниним. В 1891–1892 организовала во Франции сбор средств для голодающих в России и в связи с этой деятельностью познакомилась с В.И. Вернадским. Резко отрицательно относилась к Советской власти, пыталась уговорить Вернадских остаться во Франции в 1926. О ней подробнее см.: История полувековой дружбы / Публикация А.С. Тюрина и А.А. Сергеева // Минувшее. Т. 18. Atheneum – Феникс. М.: СПб., 1995. С. 353–425.

8. Госснер (Gosner) Балтасар (1877–1937) – немецкий кристаллограф, минералог, ученик П. Грота. Выпускник Мюнхенского университета, с 1925 – профессор Минералогического института при том же университете. Автор учебника по минералогии (1924) и многочисленных статей по структурной минералогии.

9. Фаянс (Fajans) Казимир (1887–1975) – немецкий физикохимик. С 1925 – профессор, с 1932 – директор Института физической химии при Мюнхенском университете. В 1936 уехал в США, до 1957 был профессором Мичиганского университета. Иностраннный член-корреспондент АН СССР (1924), сотрудничал с Радиевым институтом. Специалист в широкой области физической химии, в частности – электрохимии, физикохимии растворов, радиоактивности.

10. Гиссинг (Hissink) Давид Якоб (1874–1956) – голландский почвовед, в 1926–1939 – директор Почвенного института в Гронингене, в 1924–1950 – генеральный секретарь, вице-президент Международного конгресса почвоведов, с 1924 – почетный доктор Мюнхенского университета. Очевидно, при встрече с Д. Гиссингом обсуждался вопрос о проведении в СССР международного конгресса почвоведов летом 1930.

11. Цекубу – Центральная комиссия по улучшению быта ученых. См. примеч. 1 к записи от 6.VIII.1928.

12. Каган В.Ф. – заведующий научным отделом Госиздата. О нем см. примеч. 11 к записи от 6.VIII.1928 и примеч. 1 к записи от 12.VIII.1928.

13. Об истории публикации сборника «Живое вещество» см. примеч. 2 к записи от VIII.1928; немецкое издание «Биосферы» опубликовать не удалось.

14. См. примеч. 16 к записи от 28.IX.1928.

15. Вернадский В.И. О задачах организации прикладной и научной работы Академии наук СССР. Л.: АН СССР, 1928. 42 с. (АН СССР, КЕПС. Отчеты. № 20).

16. В конце 1928 в рамках общего процесса реорганизации АН СССР происходят изменения в Комиссии по изучению производительных сил, созданной и возглавленной В.И. Вернадским еще в 1915. Комиссия по ее перестройке закончила работу к 1930, в результате вместо КЕПСа был создан Совет по изучению производительных сил (СОПС) с задачей осуществления «общего руководства по планированию экспедиционно-исследовательской деятельности институтов АН СССР». Из подчинения КЕПСа были выведены находившиеся в нем в 1928 два крупных института (Институт физико-химического анализа и Институт пла-

тины), вместо семи проблемных отделов создано 11 комиссий и секций с задачей обеспечения комплексных исследований в регионах и т.п. Председателем СОПС стал академик И.М. Губкин.

17. *Личков Б.Л.* Материалы к характеристике прикладной научной работы Академии наук СССР. Л.: АН СССР, 76 с. (АН СССР, КЕПС. Отчеты. № 21).

18. Ольденбург С.Ф. – неперенный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 20 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

19. Менделеевский институт по изучению производительных сил создан не был.

20. Имеются в виду следующие издания: Лес, его изучение и использование. Лесной сборник. Вып. 3. Ред. Григорьев А.А., Недригайлов С.Н. Отчеты КЕПС. № 72. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. 229 с.; Каменные строительные материалы. Сборник 3-й. Ред. Левинсон-Лессинг Ф.Ю. Отчеты КЕПС. № 67. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. 190 с.; Известия Сапропелевого комитета. Вып. 4. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. 245 с. Отметим, что в последнем издании работ А.И. Горбова нет. Очевидно, имелось в виду, что он был главой Сапропелевого комитета и нес моральную ответственность за его публикации.

21. Об упоминаемых событиях и лицах см. примечания к записям от 24, 28 и 29.VIII.1928; Старик Иосиф Евсеевич – радиохимик, в 1928–1929 – сотрудник Биогел АН СССР. Подробнее о нем см. примеч. 3 к записи от 13.X.1931. Диатомовые – одноклеточные микроскопические водоросли с кремнистым скелетом; *Lemna minor* и *Lemna gibba* – видовые названия ряски.

22. О поездке в г. Жлобин (Гомельская область) в записи от 30.VIII.1928 не сообщается.

23. См. примеч. 9 к записи от 9.IX.1928.

24. Эксперименты по обезвоживанию глинистого минерала – каолинита, которые проводились В.И. Вернадским еще в 1923 во Франции, привели его к выводу о содержании в каолините двух типов воды различной химической природы. См. комментарии в издании: *Вернадский В.И.* Избранные труды. Кристаллография. М.: Наука, 1988. 342 с.

25. Об академике Ф.И. Успенском см. примеч. 2 к записи от 6.IX.1928.

26. Из текста дневниковой записи от 16.IX.1928 трудно понять, какое отношение имел М.Н. Лядов к ГРИ. К сожалению, этот абзац в «Хронологии 1928 г.» не поддавался полной археографической расшифровке, в связи с чем его суть осталась непроясненной.

27. О «Записке» В.Е. Грум-Гржимайло см. примеч. к записи от 16.IX.1928.

28. См. примеч. 27 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

29. Толль Н.П. – муж дочери В.И. Вернадского, археолог. О нем см. примеч. 25 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

30. Имеется в виду академик С.Ф. Ольденбург (о нем см. примеч. 20 к «Из «Хронологии 1926 г. I»») и его вторая жена (с 1923) Елена Григорьевна (урожд. Клеменц, по первому браку Головачева), в 20-х гг. – сотрудник Государственного Эрмитажа.

31. О П.П. Сушкине см. примеч. 2 к записи от 12.IX.1928.

32. О событиях и лицах, упоминаемых в этом абзаце, см. дневниковые записи от 18 и 29.VIII.1928.

33. Правильно: Большая Советская Энциклопедия. 1-е изд. 1928. Т. 10. Стб. 306–307. Об А.Е. Ферсмана см. примеч. 15 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

34. О.Ю. Шмидт в 1924–1941 был главным редактором Большой Советской Энциклопедии. О нем см. примеч. 4 к записи от 11.VIII.1928.

35. Нинетта – домашнее имя Нины Владимировны Вернадской (урожд. Ильинской) – жены Г.В. Вернадского. О ней см. примеч. 26 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

36. См. примеч. 13 к записи от 9.IX.1928.

37. Старицкий Григорий Александрович (1881–1955) – юрист, с 1920 – в эмиграции в Болгарии, затем в США, работал в библиотеке Йельского университета. Его отец Старицкий Александр Павлович (1841–1925) – государственный, общественный деятель. Выпускник Полтавского кадетского корпуса (1861) и Константиновского военного училища. С 1871 – в отставке, был мировым судьей, с 1889 – член Полтавской губернской земской управы. В 1904–1908 – предводитель дворянства Полтавского уезда. Член I Государственной Думы.

38. Ростовцев М.И. – русский историк, эмигрант. О нем см. примеч. 57 к «Из «Хронологии 1927 г.»».

39. См. примеч. 30 к «Из «Хронологии 1927 г.»».

40. См. примечания к тексту дневниковой записи от 28.VIII.1928.
41. О Кондаковском семинарии см. примеч. 32 к «Из “Хронологии 1927 г.”».
42. См. примеч. 64 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
43. См. примеч. 25 к «Из “Хронологии 1927 г.”».
44. Об Н.Г. Яшвиле см. примеч. 26 к «Из “Хронологии 1927 г.”». Таня – не установленное лицо.
45. Комиссия по подготовке празднования юбилея К. Бэра начала работу еще в 1926. В день открытия выставки 2 января 1927 В.И. Вернадский выступил с речью «Памяти академика К.М. фон Бэра», опубликованной в том же году в «Трудах Комиссии по истории знаний». Подробнее см. соответствующие комментарии к речи в: Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 418–421.
46. *Соловьев М.М.* Академик Карл Максимович Бэр (1792–1876) // *Природа*. 1940. № 10. С. 92–99.
47. *Vernadsky W.* Über die geochemische Energie des Lebens in der Biosphäre // *Zentbl. Miner. Geol. Palaont.* 1928. Abt. B., N 11. S. 583–594.
48. *Вернадский В.И.* Геохимическая энергия жизни в биосфере // *Биогеохимические очерки*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 126–134.
49. *Vernadsky W.* Geochemie in ausgewählten Kapiteln. Leipzig: Akad. Verlagsgesellsh. 1930. 370 s.
50. Личность не установлена.
51. *Eddington A.S.* Nature of the physical world. Cambridge, 1928. 380 p.
52. *Eddington A.S.* The philosophy of physical science. London, 1939. 239 p.
53. Правильно: *Самойлов Я.В.* Биолиты. Л.: Научн. хим.-техн. изд-во, 1929. 139 с. Самойлов Яков Владимирович (1870–1925) – минералог, биогеохимик. Ученик В.И. Вернадского по Московскому университету. Подробнее см. примечания в: Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 31. Самойлова Анна Яковлевна (1899–1974) – агрохимик, кандидат наук. В 30-х гг. – сотрудник Научно-исследовательского института удобрений, основанного ее отцом. Пустовалов Леонид Васильевич (1902–1970) – геолог, специалист по осадочным отложениям. Выпускник Московского университета (1924). В 1934–1962 – профессор Московского нефтяного института, одновременно сотрудник Института геологических наук АН СССР (1943–1953). С 1953 – член-корреспондент АН СССР. В 1953–1960 – заместитель председателя СОПС АН СССР. В 1961 организовал и возглавил Лабораторию осадочных полезных ископаемых, впоследствии ставшей одной из составных частей Института литосферы РАН. О М.В. Кленовой см. примеч. 6 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
54. Об А.П. Виноградове см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
55. О Н.К. Кольцове см. примеч. 20 к записи от 6.VIII.1928.
56. Берг Л.С., географ, биолог. Был эвакуирован вместе с Вернадским в Боровое в 1941. О нем см. примеч. 13 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».
57. О книгах Ле Руа см. примеч. 16 к записи от 28.VIII.1928.
58. Тейяр де Шарден (Teilhard de Chardin) Пьер (1881–1955) – французский палеонтолог, философ. Вместе с Ле Руа использовал термин «ноосфера» в своих философских трудах. В.И. Вернадский в статье «Несколько слов о ноосфере» и посмертно опубликованной книге «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» упоминает Тейяра как соавтора Ле Руа в понимании ноосферы, а также подчеркивает близость воззрений обоих французских ученых к своим собственным в рамках проблемы коренных отличий макроскопического и микроскопического мира. Встреча с Тейяром в Париже была либо в 1922–1925, либо в 1927, поскольку в письме к Б.Л. Личкову Владимир Иванович писал: «Он работал в Museum (Музей естественной истории. *Публ.*). Я был у него вместе с покойным П. Сушкиным (умершим в 1928. *Публ.*), который считал его одним из крупнейших специалистов в области третичных млекопитающих. Он принадлежал к ордену иезуитов и принимал до известной степени эволюционный процесс. Он был профессором в католическом университете в Париже, во главе которого стоял архиепископ Парижский. Папа потребовал, чтобы он изменил характер своего курса, на что он не согласился и уехал в Китай, где иезуиты приняли его как своего». Цит. по: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. М.: Наука, 1980. С. 197. Подробнее о взаимосвязи философских идей В.И. Вернадского и Тейяра см. в предисловии и комментариях в: *Тейяр де Шарден*. Феномен человека. М.: Наука, 1987. Предисловие (с. 3–36), комментарии (с. 235–240).

59. Речь идет о 10-м томе БСЭ (см. примеч. 33). Под «предыдущим» имеется в виду Владимир Иванович Вернадский. И.В. Вернадский – отец В.И. Вернадского, М.Н. Вернадская – первая жена отца.

60. См. примеч. 34.

61. См. примеч. 30 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

62. Ильинский Владимир Николаевич женился на Свечиной Софье Александровне. В семье было трое детей – сын Игорь, дочери Екатерина и Нина. Последняя стала женой Георгия Вернадского. Екатерина в предвоенные годы и во время эвакуации в Боровое жила в семье Вернадских.

63. Лукашевич Иосиф Дементьевич (1863–1928) – геолог. На последнем курсе физико-математического факультета Петербургского университета был арестован и приговорен к пожизненному тюремному заключению за участие в террористическом акте против Александра III (1 марта 1887). Узник Шлиссельбургской тюрьмы, освобожден после революции 1905 г. С 1913 – сотрудник Геолкома, автор многих трудов по геологии России, один из основателей Географического института. С 1919 жил в Польше. Подробнее см.: *Фигнер В.Н.* Сочинения. Т. IV. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932. С. 192–208.

64. Шевырев Петр Яковлевич (1863–1887) – революционер, с 1883 – студент Харьковско-го, затем Петербургского университетов. В 1885 организовал нелегальный «Союз землячеств», а в 1886 – вместе с А.И. Ульяновым – «Террористическую фракцию» партии «Народная воля». 7 марта 1887 арестован за участие в покушении на Александра III, в мае казнен вместе с другими четырьмя участниками теракта.

65. Речь идет об эпизоде из истории Русской православной церкви за рубежом. Митрополит Платон (в миру Рождественский Порфирий) (1866–1934) был одним из виднейших российских иерархов церкви, членом 2-й Государственной Думы, ректором Киевской духовной академии, издателем журнала «Церковь и народ». В 1907–1914 – архиепископ Алеутский и Североамериканский. С 1920 – в эмиграции. В сентябре 1923 указом патриарха Тихона был назначен управляющим Североамериканской епархией, однако уже в феврале 1924 тем же патриархом уволен. Это решение не было одобрено эмигрантской паствой и в апреле 1924 Всеамериканский собор в Детройте постановил объявить Североамериканскую епархию автономной. Попытки преодолеть раскол со стороны митрополита Платона, несмотря на «идеологическую» конфронтацию с признавшей Советскую власть РПЦ («сергианство»), продолжались. В.И. Вернадский отмечает признание митрополитом Платоном «канонической юрисдикции» Московской митрополии, далее в 1933 им же было принято решение об административной и канонической автономии от Русской зарубежной церкви («карловчан»). Тем не менее, несмотря на ряд попыток церковных иерархов Америки воссоединить свою паству, до сих пор в США и Канаде существуют три противостоящих друг другу церкви: «Russian Orthodox Church» – преемница Североамериканской епархии митрополита Платона, сторонники Русской зарубежной церкви («карловчане») и сторонники РПЦ с центром в России («сергиане»).

66. О Н.И. Вавилове см. примеч. 28 к записи от 16.IX.1928. Сведений о встрече Н.И. Вавилова с И.В. Сталиным в 1928 найти не удалось.

67. Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) – физик. Академик АН СССР (1932), директор Физического института АН СССР – с 1932, президент АН СССР – с 1945. Был хорошо знаком с В.И. Вернадским, часть их переписки за 1938–1943 опубликована в: *Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 353–355. 26 декабря 1942 в письме из Борового к С.И. Вавилову В.И. Вернадский спрашивал: «Нет никаких известий о Н[иколае] И[вановиче]?» Ответ, очевидно, он получил уже в Москве после возвращения из эвакуации в августе 1943. Н.И. Вавилов умер в саратовской тюрьме от дистрофии 26 января 1943, о факте его гибели С.И. Вавилов узнал в Йошкар-Оле, куда был эвакуирован возглавлявшийся им Государственный оптический институт. Подробнее см.: *Левшин Л.В.* Братья Вавиловы // Природа. 1987. № 10. С. 108–114.

68. О И.И. Петрункевиче см. примеч. 25 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

69. Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) – писатель, публицист. Троюродный брат В.И. Вернадского. Неоднократные встречи В.Г. Короленко с В.И. Вернадским происходили в Полтаве, где в 1917–1918 жил Владимир Иванович.

70. *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. Берлин, 1934. 466 с. («Архив русской революции». Т. 21).

71. «Полярная звезда» – периодические сборники, издававшиеся А.И. Герценом с 1855 (с 1856 – совместно с Н.П. Огаревым) в Лондоне. Печатались преимущественно материалы по истории движения декабристов. Вышло 8 сборников, последний – в 1868. В знак идейной преемственности название сборников повторяло наименование издания К.Ф. Рыльева и А.А. Бестужева в 1823–1825. «Колокол» также выходил в Лондоне в 1857–1867 вначале как ежемесячник, а затем в виде еженедельной газеты, с 1865 издание было перенесено в Женеву. Нелегально распространялся в России, тираж достигал 3 тыс. экз. Теоретической базой газеты был русский крестьянский социализм А.И. Герцена. После отмены крепостного права в 1861 популярность «Колокола» резко упала, после смерти А.И. Герцена (1870) Н.П. Огарев вместе с ультралибералом С.Г. Нечаевым выпустили еще 7 номеров газеты, после чего она прекратила свое существование. Русские умеренные либералы, к которым относился отец Владимира Ивановича И.В. Вернадский, после 1861 перешли в прямую идейную оппозицию «Колоколу».

72. С 1856 И.В. Вернадский занимал профессорские кафедры вначале в Главном педагогическом институте в Петербурге, затем в Александровском лицее и Петербургском технологическом институте.

73. «Le Nord» – русская газета на французском языке, издававшаяся на средства правительства Российской империи в Брюсселе в 1855–1862 и 1868–1871. Идеологический антипод «Колокола», который ядовито полемизировал с «Le Nord», причем А.И. Герцен без обиняков называл эту газету «подлейшим органом», а Н.П. Огарев посвятил ей едкую эпиграмму:

«...Я хвалю за оное
Царскую полицию:
Третье отделение
Нужно за границую».

74. Боткин Василий Петрович (1811/12–1869) – писатель, критик, искусствовед. В молодости сотрудничал с В.Г. Белинским, М.А. Бакуниным, А.И. Герценом. После революции 1848 во Франции изменил свою политическую ориентацию на более консервативную. Брат Василия Петровича Сергей (1832–1889) – врач-терапевт. Участник Крымской (1855/56) и Русско-турецкой (1877/78) войн, ученик Н.И. Пирогова. С 1861 – профессор Медико-хирургической академии в Петербурге. В 1880 открыл первую в России бесплатную больницу, названную его именем.

75. Вырубов Г.Н. – кристаллограф, естествоиспытатель широкого профиля. В частности, занимался изданием собрания сочинений А.И. Герцена. Подробнее о нем см. примеч. 38 к «Из «Хронологии 1929 г.»».

76. Старицкий Егор Павлович (1825–1899) – государственный деятель, председатель Коммерческого суда в Тифлисе (1853), председатель Межевой палаты (1862), член Государственного Совета (1879), председатель Департамента законов. Отец жены В.И. Вернадского Натальи Егоровны. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 298–299. Приведем личностную характеристику Е.П. Старицкого, принадлежащую перу его коллеги по государственной службе сенатору Е.А. Перетцу. «(...) Е.П. Старицкий – человек очень умный и заявивший себя с лучшей стороны в Государственном Совете при рассмотрении многих серьезных дел. Кроме того, он обладает чрезвычайным трудолюбием. Благодаря ему приведены в ясность в высшей степени запутанные расчеты с подрядчиками во время минувшей войны (русско-турецкая война 1877–1878. *Публ.*) Вследствие того сбережено казне от 15 до 20 млн рублей. Подрядчики подвезжали, конечно через третьих лиц, как к самому Старицкому, так и к жене его, предлагая им до 2 млн, но понятно, что это не подкупило высококачественного человека. Заслуги Старицкого очень ценятся Государем. Его Величеству угодно было пожертвовать Егору Павловичу за труды по Комиссии (по разработке Судебного уложения. *Публ.*) пожизненную пенсию в размере 4 тыс. рублей». Цит. по: *Перетц Е.А.* Дневник 1880–1883. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 171.

77. Линдфорс Александр Федорович – черниговский помещик, бывший гвардейский офицер, земский деятель. Дурново Иван Николаевич (1830–1903) – государственный деятель. С 40-х гг. до 1865 – уездный, губернский предводитель дворянства в Черниговской губ.

С 1871 – губернатор г. Екатеринослава, с 1882 – товарищ министра, в 1889–1895 – министр внутренних дел. С 1895 – председатель кабинета министров. При И.Н. Дурново были реализованы «контрреформы» Александра III – положение о введении института назначаемых земских начальников (1889), «Городское положение» (1892) и др.

78. В.И. Вернадский избирался почетным мировым судьей Моршанского уезда, затем гласным Тамбовского губернского земского собрания в 1892–1907 и в 1910–1913. С 1913 по 1917 его место в Тамбовском собрании занимал сын Георгий, проживавший с женой Ниной в имении Вернадовка.

79. В 1868 после инсульта у И.В. Вернадского семья переехала из Петербурга в Харьков, где Иван Васильевич занял должность управляющего конторой Государственного банка. В 1873 Владимир Вернадский поступил в гимназию, но окончить обучение пришлось в Петербурге, куда семья возвратилась в 1876.

7.I.[1]1929*

⟨Ленинград⟩

Н.И. Вавилов увлечен современ[ной] аграрной политикой: мужика скру-
тим.

Его ламентации** не остановят. Идет в колхозы массаами. Летом засыпем
хлебом. Огромный прогресс агрикультурный: уничтожение меж и т[ому]
п[одобное].

О том, что здесь нет масла, молока и т[ому] п[одобного], он, вернувшись
из заграницы, не знал [1]. Ю.А. Филин [2].

М.И. Боголепов [3] считает, что ⟨руководство страны⟩ идет ва-банк. Все
поставлено на карту – в условиях, которые не дают никакой надежды на ус-
пех.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 152.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В известных нам газетно-журнальных публикациях Н.И. Вавилова научно-пропа-
гандистского жанра за 1929 каких-либо высказываний открыто политического характера
в поддержку аграрной политики нет. Однако через два года в одной из журнальных статей
Н.И. Вавилова можно прочесть следующее: «Социализм покончил с рутинной. В сочетании
с коллективизацией мелких хозяйств и совхозного движения с механизацией и химизацией
Страна Советов нашла могучий рычаг, которым наше отсталое сельское хозяйство переводит-
ся в кратчайшее время на технический уровень передовых капиталистических стран, а по ряду
разделов начинает опережать его. (...) Совхозное и колхозное хозяйство оказалось обладаю-
щим исключительной поглотительной способностью к знаниям». Цит. по: *Вавилов Н.И.* Агро-
номическая наука // Фронт науки и техники. 1931. № 6. С. 37.

2. Личность установить не удалось.

3. Боголепов Михаил Иванович (1879–1945) – экономист. Выпускник Томского универси-
тета (1903), с 1912 преподавал в университетах Москвы и Петрограда, с 1926 – член Совета
КЕПС. Организатор и первый ректор Института народного хозяйства в Петрограде (1920–
1922), работал консультантом в Госплане и Госбанке СССР. Член-корреспондент АН СССР
(1939). Специалист по вопросам финансов и кредита.

5.XII.[1]1929

⟨Ленинград⟩

A. Rey. Le retour éternel. P. 1927 [1].

В механич[еской] теории газов есть один вывод, который не вытекает
логически: каждый газ распространяется в другом газе, как в пустоте. Это
указывает на особое состояние пространства? Число Лошмида [2] ⟨должно⟩

* Листок, вырванный из записной книжки. – *Ред.*

** Сетования, жалобы (фр. lamentation). – *Ред.*

оставаться нетронутым? При 760 мм и 0° одинаковое число газовых молекул – будет ли это скажем воздух или азот? В 1 см³ N₂ (азот) будет относиться иначе, чем молекула CH₄ (метан)?

Вывод о вечном возвращении основан на ошибочном представлении полного детерминизма. В микроскопическом разрезе мира это неверно. Необратимый процесс для индивидуальностей. Тогда только ложное вечное возвращение [3].

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 19.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Rey A. Le retour éternel et la philosophie de la physique. Paris. 1927. 300 p.

2. Одна из фундаментальных физических констант $N = 2,68 \cdot 10^{-19} \text{ см}^{-3}$, означающая число молекул идеального газа в 1 см³ при нормальных условиях (при давлении 760 мм. рт. ст. и температуре 0 °С).

3. Возможно, В.И. Вернадский имеет в виду обсуждение философских основ квантовой механики в книге А. Рея. Эта наука находилась тогда в стадии становления (работы В. Гейзенберга и Э. Шрёдингера 1925/1926). Квантовая механика предполагает волновую природу микромира, в котором возвращение возбужденной индивидуальной частицы в исходное состояние возможно лишь с определенной степенью вероятности (у Вернадского – «ложное вечное возвращение»). В книге «Научная мысль как планетное явление», опубликованной через 22 года после смерти В.И. Вернадского, над которой он работал в 30-е гг., можно прочитать: «Живое вещество (...) обладает своей особой организованностью. (...) В ходе времени – в обобщениях механики и в упрощенной модели – мы можем выразить организованность так, что никогда ни одна из ее точек (материальная или энергетическая) не возвращается закономерно, не попадает в то же место, в ту же точку биосферы, в какой когда-нибудь была раньше. Она может в нее вернуться лишь в порядке математической случайности, очень малой вероятности». Цит. по: *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 15. Очевидно, дневниковая запись отражает процесс формирования идей В.И. Вернадского о роли и месте живого вещества в его естественно-философской модели мира, сложившейся гораздо позднее.

8.XII.[1]1929

(Ленинград)

Женский медиц[инский] инст[итут] [1]

Полный развал преподавания. Невозможность научной работы.

Ком[мунистическая] ячейка студентов. Введены аспиранты, получ[ающие] кажется 90 р[ублей]. Рекомендации помимо профессоров. Аспиранты – кончившие (институты), готовящиеся к научной работе. Исключительно партийные.

К Ф.Я. Чистовичу [2] – аспирантка (из 6 назначенных), кот[орая] у него провалилась. Провалиться у него трудно – только уже полные невежды.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 22.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Женский медицинский институт был основан в 1897 в Петербурге на частные пожертвования в качестве правопреемника Женских врачебных курсов (1872–1887) при Медико-хирургической академии. В 1904 Институт был переведен на казенное содержание и приравнен к медицинским факультетам университетов. В 1917 преобразован в Петроградский (с 1924 –

Ленинградский) медицинский институт. С 1930 – 1-й Ленинградский медицинский институт им. И.П. Павлова.

2. Ф.Я. Чистович – медик, профессор. О нем см. примеч. 39 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

9.XII.[1]1929

⟨Ленинград⟩

В.А. Зильберминц [1]. В Технич[еской] высш[ей] школе ⟨в⟩ Москве [2] – полное крушение. Частию реальная необходимость понижения уровня преподавания. Давит снизу студенч[еская] толпа. Из низов. Не в состоянии одолеть науку. Страшная бедность. Живут как в ночлежке, должны служить, отягощены «обществен[ной]» ⟨работой⟩. Непосильные требования высш[их] учеб[ных] ⟨заведений⟩ как подсобное дело.

Сегодня заседание в КЕПС – ком[иссия] по изуч[ению] мерзлоты [3]. Один из инициаторов, автор записки в Инст[итут] госуд[арственных] сооруже-ний [4] Н.И. Прохоров [5] сидит арестов[анный] летом в Туркестане; бо-лезненный, по-видимому совершенно невинный.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 22 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В.А. Зильберминц – минералог, в 1929 преподавал в МВТУ. О нем см. примеч. 1 к записи от 25. XI. 1928.

2. Имеется в виду Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана (МВТУ), основанное в 1830. До 1917 называлось Имперским техническим училищем. В 1930 было разделено на несколько самостоятельных институтов, из них базовый до 1943 назывался Механико-машиностроительным институтом, затем – вновь МВТУ.

3. Комиссия по изучению вечной мерзлоты (КИВМ) была официально оформлена в 1930 под председательством В.А. Обручева и входила в состав Географической ассоциации (с 1932), с 1934 состояла при Отделении математических и естественных наук (ОМЕН). В 1936 преобразована в Комитет по изучению вечной мерзлоты, а с 1939 – в Институт мерзлотоведения АН СССР им. В.А. Обручева.

4. Имеется в виду Ленинградское отделение Государственного научно-экспериментально-го института гражданских, промышленных и инженерных сооружений. В ведении Института находилась организация работ по грунтам и основаниям, бетону и т.п.

5. Прохоров Николай Иванович (1877–1940 ?) – почвовед, грунтовед. Один из организаторов и ученый секретарь Почвенного института им. В.В. Докучаева АН СССР, профессор Ленинградского государственного университета и ряда других вузов. Арестован во время экспедиции в Туркестане 30.VIII.1929, освобожден не ранее 1934. Накануне Великой Отечественной войны вновь арестован, обвинен в утере топографических карт и расстрелян.

10.XII.[1]1929

⟨Ленинград⟩

Зильберминц [1] рассказывал, что в Донецком басс[ейне] проведена сей-час скважина в 800 м; очень интер[есная], т[ак] к[ак] встретила пермские отлож[ения] – соленые воды аналогично Брянцевке (думали встретить антрацит). Вел талантливый молодой бурильщик Шамшев*. Его сместили, т[ак]

* Шамшев Филипп Аристархович (1893–1979) – специалист по технологии и технике бурения. С 1931 преподавал в ЛГИ, в 1948–1978 – зав. каф., профессор.

к[ак] он социально неблагонад[ежен]. Назначенный на его место через несколько дней скважину испортил – надо закладывать новую.

В.А. Дубянский [2] м[еня] пр[осил] о Н.И. Вавилове [3]. Вав[илов] считает, что все возможно для него (как итал[ьянского] *condottiere**). Ему поручено было дать отзыв о Семиречье в сельскохозяйств[енном] отн[ошении] (проспекты). Он в две недели не смог бы. Просил Дубянского ввести. Дорогой все время устраивал и помогал поездке в Сахару Д[убянского]. В Кульдже на банкете у консула [4] провозгласил (тост). Д[убянский] достал Инст[итуту] прикл[адной] ботаники [5] средства для своей поездки. Садясь в автомоб[иль] для поездки на север, Вав[илов] сказал Д[убянскому], что он раздумал – попадет <к> Дубя[нскому] в мае, достанет ему средства. А сам уехал в Японию на средства Д[убянского] [6]!

Сейчас Бенешевич [7] сидит <в тюрьме> – а византиниста другого нет. Бессмысленное затрачивание сил.

Пострадали в Ак[адемии] А.И. Андреев [8], незаменимый и экстр[аординарный] работник по русской истории, С.В. Рождественский [9] и Дружинин [10] – еще работающие.

В Соловках сидят молодые классики и медиевисты (Болдырев [11] и др.).

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 71–71 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 1 к записи от 9.XII.1929.

2. Дубянский Владимир Андреевич (1877–1962) – географ, ботаник. Профессор ЛГУ, выпускник Московского университета (1902). С 1902 – сотрудник Петербургского ботанического сада, с 1924 – в Институте прикладной ботаники и новых культур. В 1931–1933 – ученый секретарь Песчано-пустынного института, вошедшего в состав Почвенного института им. В.В. Докучаева АН СССР (1933). В 40-х гг. – сотрудник Всесоюзного НИИ агролесомелиорации, председатель Комиссии по проблеме песков. Труды в области географии, биологии пустынь, в 1911 был награжден золотой медалью им. Н.М. Пржевальского Русского географического общества.

3. Вавилов Н.И. – директор Института прикладной ботаники и новых культур (см. примеч. 5). О нем см. примеч. 28 к записи от 16.IX.1928.

4. Кульджа – город в Западном Китае, в провинции Синьцзян, в котором еще с XIX в. находилось российское консульство. Провинция была областью геополитических интересов России. В 1928–1931 у власти было провинциальное правительство, в целом проводившее по отношению к СССР недружественную политику. В 1933 к власти пришел Шэн-ши цай, резко сменивший курс вплоть до сотрудничества с СССР в военной области.

5. Институт прикладной ботаники и новых культур был основан в 1924 в Ленинграде, его первым директором был Н.И. Вавилов. В 1930 преобразован во Всесоюзный институт растениеводства (ВИР) при Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ). Под руководством Н.И. Вавилова институт стал ведущим в СССР центром по научной разработке проблем селекции, сортоиспытанию, биохимии, физиологии, генетике растений.

6. Н.И. Вавилов приехал в Токио 17.X.1929, посетил не только Японию, но и Корею с целью отбора наиболее интересных в селекционном отношении семян растений и выехал в СССР 2.XII.1929.

7. О В.Н. Бенешевиче см. примеч. 17 к записи от 6.IX.1928.

* Командующий (итал.). По-видимому, здесь имеется в виду вседозволенность. – *Ред.*

8. Андреев Александр Игнатьевич (1887–1959) – историк, археограф, ученый секретарь Археографической комиссии АН СССР. Арестован по сфальсифицированному «делу Академии наук» 24.X.1929, приговорен к ссылке в Сибирь. В 1935 вернулся в Ленинград.

9. Рождественский Сергей Васильевич (1868–1934) – историк, ученик и близкий сотрудник акад. С.Ф. Платонова. С 1925 заместитель директора Библиотеки АН СССР, профессор ЛГУ. Уволен в ноябре 1929, арестован 1 декабря (по-видимому, спустя 10 дней В.И. Вернадский еще об этом не знал). По сфальсифицированному «делу Академии наук» осужден к высылке на 5 лет, умер, не дождавшись окончания срока. Посмертно реабилитирован (1967).

10. Дружинин Василий Григорьевич (1859–1937) – историк церкви, палеограф. В течение 25 лет был заместителем председателя Археографической комиссии АН. Член-корреспондент РАН (1920). Арестован по «делу Академии наук» в июне 1930, осужден на 10 лет ссылки, где и погиб.

11. Личность установить не удалось.

16.XII.[1]1929

⟨Ленинград⟩

М.М. Васильевский [1] о Геол[огическом] ком[итете]. Хаос и бедлам. Во главе невежественные и грубые рабочие. Один – «директор» (пропуск в тексте – для фамилии) по матерному ругается и ⟨на⟩ геологов (Русаков [2] – не молодой, малоизвестный). Вас[ильевский] весь завален экспертизой по плотинам, не имеет возможности научно работать. Зам[еститель] дир[ектора] Васильев [3] (из рабочих) говорит ему про издание геолог[ической] карты: это подождет, сейчас нам плотины важнее.

Решение в центре о мосте в Саратове: Геол[огический] ком[итет] не дал ясного ответа (надо расследование – времени нет). Решали 6 чел[овек] (заместитель Рудзутака [4] – председ[атель]) – рабочие. Все не понимают (сами об этом) говорят). Выбрали один из двух вариантов. В сущности наугад. Имеет значение действовать? Иногда удачно будет.

Полный развал научной работы Комитета. Есть действие, нет ума и творчества. Сейчас геологам не дают оттисков; они должны покупать издания Комитета.

Положение И.И. Гинзбурга [5] ужасно – уже цынга. В бараках в Ухте. Он считает, что невинен. Джексон [6] потащил его, наговорив. Сдается как раб на работу (доход от его труда – ⟨идет в⟩ ГПУ). Получает 8 р[ублей] 50 к[опеек] в месяц. Имущество секвестровано. Тихонович [7] с ним же. О нем нехорошо говорит Гинзб[ург].

В Академии все идут аресты. Сидят из научн[ых] сотр[удников]: С.В. Рождественский (издевались при обыске: фотогр[афии] или рисунки обнажен[ных] женщин: (его дочка – художница) – «А профессор занимается порнографией!»), больной, А.И. Андреев, Г.А. Соколовский [8], В.Г. Дружинин и т[ому] п[одобные].

М.М. [Васильевский] рассказывал, что в промежутке между заседаниями заместитель дир[ектора] (Геолкома) Васильев допрашивал – без злого умысла «как верующе»: всецело ли принимается программа правительства и как по существу к ней относиться.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 81–81 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Васильевский М.М. – гидрогеолог, о нем см. примеч. 128 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

2. Русаков Михаил Петрович (1892–1963) – геолог. Выпускник Петроградского горного института (1921), сотрудник Геолкома – ЦНИГРИ. Специалист по геологии рудных месторождений. Первооткрыватель крупнейших Коунрадского и Алмалыкского месторождений меди в Казахстане, олова в Приморье. В 1946 был избран академиком АН Казахской ССР. Арестован 30.V.1949 по сфальсифицированному «Красноярскому делу геологов», осужден на 25 лет лагерей, работал по специальности в Сибири. Освобожден и реабилитирован в 1954.

3. Старейшее геологическое учреждение России – Геологический комитет (основан в 1882) – в 1929 находилось на заключительном этапе своей коренной реорганизации. В 1923 в состав Геолкома было введено управление «Центропромразведка», находившееся при Горном отделе ВСНХ. С этого времени в задачи Геолкома стало входить не только геологическое картирование и координация научных исследований геологического профиля, но и разведка полезных ископаемых. В сезоне 1928/29 гг. Геолком имел свыше 600 поисковых и разведочных экспедиций и 10 крупных региональных отделений, осуществлявших картирование, поиски и разведки. Помимо резкого расширения деятельности и численного состава, организационная структура Геолкома постепенно менялась в соответствии с развитием государственных структур СССР. Так, в 1926 приказом председателя ВСНХ (тогда им был Ф.Э. Дзержинский) была отменена выборная система формирования руководящих органов Геолкома. Директором был назначен видный геолог Д.И. Мушкетов. 25 октября 1928 принимается решение о реорганизации Геолкома, согласно которому, с одной стороны, предписывалась децентрализация управления геолого-разведочными и геолого-съемочными работами на местах, а с другой – разделение научно-исследовательских и административных функций. В результате в январе 1930 Геолком был упразднен, функции координации и планирования геолого-разведочных работ переданы Главному геолого-разведочному управлению в Москве (ГГРУ), а научный коллектив геологов в Ленинграде реорганизован в Центральный научно-исследовательский геолого-разведочный институт (ЦНИГРИ), помимо которого создали еще 7 научных институтов. Весной 1929 директором Геолкома на «реконструктивный» период был назначен И.И. Радченко (профессиональный революционер, делегат I съезда РСДРП, заместитель председателя и член президиума ВСНХ), сложивший свои полномочия в январе 1930 вместе с ликвидацией Геолкома. Сведений о Васильеве, который был, очевидно, 1-м заместителем И.И. Радченко (по организационной и административной работе), найти не удалось.

4. Рудзутак Я.Э. в 1929 – заместитель председателя Совнаркома и Совета Труда и Обороны (СТО), председатель валютно-финансовой Комиссии, одновременно – член Политбюро ЦК ВКП(б). О нем см. примеч. 102 к «Из “Хронологии 1927 г.”». Отметим неточность: председатель Геолкома И.И. Радченко был заместителем председателя ВСНХ В.В. Куйбышева, а не Я.Э. Рудзутака, который работал в ВСНХ в 1918–1921.

5. Гинзбург Илья Исаакович (1882–1965) – минералог, геохимик. Выпускник Петербургского политехнического института (1913), в 1918–1922 работал в Киеве в близком контакте с В.И. Вернадским, в 1922–1925 – в эмиграции в Германии. После возвращения в СССР – научный сотрудник КЕПС. Арестован по ложному обвинению 12.XII.1928, осужден на 10 лет лагерей. Работал по специальности в Ухтинской экспедиции ОГПУ с октября 1929. Выполнил новаторское исследование по технологии извлечения радия из пластовых вод. Освобожден из лагеря в 1934. Лауреат Сталинской премии (1946). После войны работал заведующим отделом в Институте геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ) АН СССР. Труды по геохимии кор выветривания, геохимическим методам поисков полезных ископаемых.

6. Джаксон М.Н. – геолог, арестован в конце 1928. В начале 30-х гг. работал в Мурманске, в Особом геологическом бюро на положении заключенного. Других сведений найти не удалось.

7. См. примеч. 8 к записи от 25.XI.1928.

8. Об А.И. Андрееве и В.Г. Дружинине см. примеч. 8, 10 к записи от 10.XII.1929. Правильно: Соколовский Григорий Николаевич – после 1917 работал в Академии наук помощником Управляющего делами АН СССР и помощником Ученого секретаря Географического общества вплоть до ареста в 1929.

22.XII.[1]1929

⟨Ленинград⟩

Закрывается в полном расцвете очень почтенное *Металлографическое общество* [1]. Ни Липин [2], ни Байков [3] его не защитили. В связи с закрытием Технич[еских] обществ прекратился важный научный журнал.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 322.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правильно: Русское металлургическое общество. Основано в 1910 с целью «содействия успехам всех отделов металлургии и распространения металлургических знаний». К 1926 в его составе было 403 действительных члена. Председатель В.Н. Липин, заместитель председателя А.А. Байков. Общество имело отделение в Москве, издавало свой журнал.

2. Липин Вячеслав Николаевич (1858–1930) – металлург, с 1896 – профессор Петербургского университета, член-корреспондент АН СССР (1928). Основатель производства легированных сталей в России.

3. Байков Александр Александрович (1870–1946) – металлург, химик. Выпускник Петербургского университета (1893), с 1903 – профессор Петербургского политехнического института. В 1918–1921 – профессор Таврического университета, в январе – марте 1921 – ректор. С 1927 – член-корреспондент, с 1932 – академик, в 1942–1945 – вице-президент АН СССР. Один из основателей отечественной школы металловедения.

23.XII.[1]1929

⟨Ленинград⟩

Лазарев [1] объяснил мне отказ мне из Ком[итета] по химиз[ации] [2] денежной помощи моей работе над изотопами: считают (Горбунов, Воронов [3]?), что приводит к витализму [4]!

Во время сессии на заседании Сапроп[елевого] ком[итета] [5] не пришел В.В. Алабышев [6]. Оказывается, арестован. Раньше он был арестован и выпущен. Теперь, оказывается, высылается. Арест связан с личными (семейн[ыми]) дразгами: один из поссорившихся родственников ком[мунист], который мстит. Эти указания требуют конечно осторожного отношения.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 322.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. П.П. Лазарев – физик, академик, о нем см. примеч. 43 к «ИЗ “Хронологии 1927 г.”».

2. Комитет по химизации народного хозяйства СССР был организован в 1928 как центр разработки научно-технических проблем и развития химической промышленности. Комитет находился в ведении Совнаркома, затем был передан в подчинение Госплана СССР.

3. Горбунов Н.П. (о нем см. примеч. 5 к записи от 26.XII.1927) – в 1928–1932 председатель научной комиссии Комитета по химизации народного хозяйства СССР, Воронов Е.П. (примеч. 21 к записи от 16.IX.1928) – зав. Отделом научных учреждений СНК СССР.

4. Витализм (от лат. *vitalis* – жизненный) – система естественно-философских взглядов в биологии, допускающая существование особой «жизненной силы» в организмах, определяющей их абсолютную автономию от косной материи. В 30-х гг. биологи-марксисты считали витализм своим главным идеологическим врагом.

5. Сапропелевый комитет был основан в июне 1919 при КЕПСе, возглавлявшемся В.И. Вернадским. Целью его деятельности являлось комплексное исследование важного типа горючих ископаемых – сапропелевых углей и связанных с ними образований. С осени 1921 (арест и гибель ученого секретаря Комитета В.Н. Таганцева) до лета 1922 Комитет не функционировал. С 1922 по инициативе А.Е. Ферсмана воссоздан в форме отдела при КЕПС. В 1930 после реорганизации КЕПС Комитет был преобразован в отдел при Геохимическом институте АН СССР, а в 1932–1934 – в самостоятельный Сапропелевый институт, возглавлявшийся сначала Н.Д. Зелинским, а затем В.В. Челинцевым и И.М. Губкиным. Н.Д. Зелинский в письме В.И. Вернадскому от 19.XII.1932 указывал: «если останусь директором (Сапропелевого института), буду настаивать на связи с Биогел». АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 632. Л. 28 об. С 1935 сапропелевая тематика разрабатывалась в соответствующем секторе Института горючих ископаемых АН СССР, а связь с работами Биогел не осуществилась.

6. Алабышев Василий Васильевич (1901–1933) – биолог, специалист по геоботанике. Сотрудник Сапропелевого комитета (затем отдела) с 1921. Был арестован 11 мая 1929, вскоре освобожден, 19 декабря 1929 вновь арестован и выслан, однако через какое-то время принят в штат Сапропелевой станции в Залулье.

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1929 г.»

Родилась Танечка [1] в Праге 9 мая (Tesorska ul.), крестный отец Георгий (Вернадский), (крестная) мать Лидия Антоновна Новгородцева [2].

30.III.1929 (истек) срок удост[оверения] личн[ости] В. Вернадского (от) 1926 (г.). Введен заграничный паспорт 21.VI.1929 – Возвращение 7.X.1929 [3].

Предисловие к «Живому веществу» надписано (стр. 12) «май 1929»; год предполагавшегося выпуска книги – 1930 [4].

12 янв[аря] 1929. Большое пополнение Академии – выборы в общем собрании. Ряд крупных ком(м)унистов: Шмидт [5], Кржижановский [6], Покровский [7], Бухарин [8], Осинский [9], Рязанов [10], Деборин [11]. Из них сейчас Бухарин казнен (и Осинский – говорят) [12], Рязанов исключен из партии и неясно, жив ли и на свободе? [13]. Покровский объявлен чуть ли не «вредителем». Его деятельность признана вредной и идейно ошибочной [14]. Шмидт, Кржижановский, Деборин пережили период страха. {Из них Покровский умер академиком, но вскоре после смерти (?) развенчан и его взгляды подвергнуты систематической критике, Бухарин казнен, Осинский, по-видимому, тоже – без публичного суда, Рязанов (фраза не дописана)}*

9 сент[ября] 1929 за границей в Германии (?) умер А.П. Павлов [15] и там похоронен.

Из письма Ниночки (Вернадской)

2/1 болезнь папы. У него после заседания, во время которого поволновался, за обедом вдруг сделалось ощущение онемения пальца на правой

* Текст, заключенный в фигурные скобки, написан чернилами другого цвета и вычеркнут. – Ред.

руке. Он кушал курицу и трудно было удержать курицу в руке. Приглашали доктора Дойникова [16] – известного невропатолога в Ленинграде.

3/III. Начинается у Ниночки легкая критика Л[идии] Ант[оновны] Новгородцевой [17]. До 9 мая жили ожиданием родов – работа и тихая семейная жизнь. Ниночка много помогает мужу в работе. После рождения Танечки оба страстно поглощены ребенком. Все письма Ниночки полны ею.

28/XI пишет уже из новой квартиры – Дейвиче., ч. 1038, Подбабаска тш., бит. 5.

В конце июня или начале июля 1929 (г.) мы с Ниночкой, Танечкой поселились в Hrubá Skála. Местные крупные помещики на лето сдали парк и часть построек предпринимателю, устроившему ресторан и сдававшему меблированные комнаты на короткие сроки. Это недалеко от Б(нрзб) на железной дороге. Чудный парк – лес и чудные окрестности. Когда мы приехали со станции, а хозяин увидел грудного ребенка, он был огорошен, но Ниночка убеждала его, что Танечка – очень спокойный ребенок. На следующее утро к ней подошел сосед по комнатам и представился (по-немецки) к Нине, как colleg'a, и заинтересовался спокойствием ребенка. Оказался д-р Режек [18], известный Нине по имени как один из самых видных врачей. Он смотрел Танечку и потом всячески помог Ниночке при начале ее медицинской карьеры.

Из писем Георгия: 13/I. Получили извещение о смерти Гольдера [19]. 16.IV. Купил автомобиль за 125 дол[ларов] в рассрочку. 23/I. Выдержал экзамен на шофера. 25/V. Вышла его книжка. Получили известие о рождении Танечки. 29 – едут в Вермонт. 8/VI. – открытка из Вермонта, они чудно доехали туда на автомобиле. 3/XI. Избран членом-корреспондентом Славянского института в Праге [20]. Провели неделю на даче у миссис Уильямс [21]. 27/X. Продали на зиму свою «Русалку» [22].

В «Докладах Ак[адемии] Н[аук]» напечатал (статью) «Об элементах редких земель в массивных горных породах» [23]. Эта статья связана с тем, что наши петрографы пропускали монациты, ксенотимы, ортиты, что я считал важным с точки зрения (геохимии) гранитных массивов: где р[едкие] з[емли] открыты в алюмосиликатах или фосфатах. Об этом я говорил еще раньше на Минералогическом съезде. Боровое [24]. 16.X.1941.

В ДАН «Доклады Академии наук СССР» напечатана моя статья, где даны первые точные «геохимические постоянные» для культурных растений [25], полученные на Шатиловской опытной с.-х. станции А.Н. Лебедевцевым [26].

В «Сибирской Советской энциклопедии», т. I, М. 1929 (сентябрь), стр. 458 помещена обо мне экономная заметка: «Академик, минералог и геохимик... Основатель и почетный председатель Постоян[ной] Комиссии по изуч[ению] производ[ительных] сил СССР (КЕПС). В. считается главой современной минералогической науки, в новой постановке ее как химии земной коры. В 1917 совершил поездку в Забайкалье, в 1918 – на Алтай. Много занимался историей исследования Сиб[ири]. В работах В. содержатся богатые данные о минералах Сиб[ири]»...

Вышла в 1000 экземпляров книжка Я.В. Самойлова «Биолиты» [27]. Посмертный сборник с предисловием В.И. Вернадского и акад[емика] А.Е. Фер-

смана, некрологом акад[емика] А.Д. Архангельского и статьей А.И. Россолимо. Книжка издана изящно. Помещено наше предисловие» 1.X.1928».

«Nevertheless, it was clear, *in about 1929*, that there was going to be more *social legislation* deeply affecting the *way of living* of the community» – G. Catlin. «Nature». v. 149. L. 1942. P. 88 (G. Catlin, Cornell Univ.)* [28].

В официальном *curriculum vitae* ** А.П. Виноградова (декабрь 1940) в связи с его выборами в чл[ены]-кор[респонденты] [29] ⟨он⟩ пишет: «С 1929 я принял непосредственное участие в организации Биогеохим[ической] лаборатории Акад[емии] наук, был откомандирован из Военно-Медиц[инской] академии в 1930, по просьбе Акад[емии] наук для работы в Акад[емии] наук. С этого времени я работаю только в Биогеохимической лаборатории, вначале ее *старшим сотрудником*, а затем *заместителем директора*». Мне кажется ⟨фраза не дописана⟩

1927–1929. Любощинские [30] у нас в Петербурге.

24.X.1942, суббота Боровое.

Читал книгу В.А. Варсанофьевой. А.П. Павлов. М. 1941 [31]. Если оценка ⟨А.П. Павлова⟩ Щуровским [32] верна, то Толстопятова [33], мне кажется, не верна – но возможно я мог судить о нем по последним годам (я его никогда не видел). Оба они – учителя Павлова – не были исследователи – резко иное поколение, чем поколение мое и Павлова. «Речи» играли большую роль, чем исследования [34]. Мне кажется, до А.П. Павлова работы Рулье [35], которого он не застал, имели большее значение, чем Щуровского. Павлов – продолжатель Рулье. В минералогии никого подобного Щуровскому не было.

О значении Рулье (которого Павлов не знал) говорил мне сам А[лександр] П[етрович] (16.XI.1854 – ⟨пропуск⟩*** 1929), р[одился] в Москве, умер за границей.

Я попал в Москву случайно, познакомившись с А.П. ⟨Павловым⟩ в Лондоне во время Межд[ународного] Геолог[ического] конгресса и экскурсии в Валлис Британской Ассоц[иации] в Бате [36]. Я собирался ехать в Киев или в Харьков. В Харькове были еще связи (небольшие, благодаря жизни – службе там отца (1868–1876)) – в Киев – только что рассчитывал во время Валлийской экскурсии, мне кажется в окрестностях Бата, я встретился (пешком) с Феофилактовым [37], который вспомнил свою пешую прогулку с моим отцом в 1840-е годы. Я подумывал к нему обратиться. В 1889 году получил в Париже письмо от А.П. ⟨Павлова⟩, который приглашал меня в Москву и перевернул всю мою жизнь. О Толстопятове, моем предшественнике, я слышал, вероятно, тогда от Вырубова [38]. Я не знал, что д[олжно] б[ыть] Вырубов сам подумывал о кафедре? Он тогда был еще русским подданным. Он ⟨Вырубов⟩ рассказывал, что Толстопятов занимался палеонтологией и что он был кан-

* Однако к 1929 г. стало ясно, что роль законодательства, распространяющегося на социальную сферу, будет неуклонно увеличиваться, оказывая глубокое влияние на образ жизни людей (англ.).. – *Ред.*

** Жизнеописание (лат.) – *Ред.*

*** А.П. Павлов скончался 9.IX.1929. – *Ред.*

дидатом на кафедре минералогии и диссертацией его была его работа о красящем веществе плитняков [39], оттиск которой он мне дал. Вырубов связывал это с борьбой старого «казенного» Общества испытателей прир[оды] и Общ[ества] люб[ителей] ест[ествознания] [40] (Богданов) [41], где Вырубов играл яркую (по его словам) роль. Хронологически это как-будто не сходится. Толстопятов читал в 1861 г. уже минералогию (Варсанофьева, *стр.* 16).

Смерть Толстопятова показана в 1890* (*ibid.*). Это явно неверно? Или он умер после того, как вышел по болезни в отставку? Мне кажется, этого не было? Я прочел обе диссертации Т[олстопятова] [42] – это историч[еские] очерки, которые показывали хорошее знакомство с литературой, <что> меня удивило – и ничего своего. Кислаковский [43] восхищался его франц[узской] речью, изд[анной] Общ[еством] исп[ытателей] прир[оды] [44] – но она мне показалась внешней и не глубокой. Надо перечесть. Если был удар с Толстопятовым, как я это не запомнил, когда то же самое было с моим отцом, а позже и с Мензбиром [45]. Надо выяснить.

Работа А.П. <Павлова> в школе Максимович [46], о которой он много рассказывал и которая очень отразилась на всей его дальнейшей работе и отделяла его от окружающей профессуры, т[ак] к[ак] он участвовал в наиболее высокой живой средней школе, существовавшей в нашей стране (см. *ibid.*, *стр.* 22). Для меня это было особенно в это время близко, т[ак] к[ак] Ф.Ф. Ольденбург [47] был в это время педагогом, т[о] е[сть] директором школы Максимович и через И.И. Петрункевича [48] я был в полном курсе земской работы и здесь <в> Тверском земстве М.И. Петрункевич [49], брат И.И. Петрункевича (*стр.* 22) был мне близок.

О Милашевиче [50] – я в первые годы моего пребывания в Москве очень часто слышал уже как о *конхиологе*** на черномор[ском] побережье и видел его, когда он приезжал в Москву, в Обществе <любителей> ест[ествознания]. Связь Минерал[огического] кабинета с Обществом испытателей <природы> была самая тесная. Кабинет профессора отделялся от общества (с его библиотекой) простой дверью, ключ от которой – один был в Минерал[огическом] каб[инете], <а> другой в Обществе исп[ытателей] <природы>. Кислаковский был ярким сторонником Общ[ества] исп[ытателей] <природы> и относился к Общ[еству] люб[ителей] ест[ествознания] резко отрицательно. Он был кажется казначеем Общества <испытателей природы>. Это был магистр фармации – очень оригинальная фигура, друг семьи Толстопятова – там свой человек. Через год – м[ожет] б[ыть] позже моего поступления, мы отделились от Геол[огического] кабинета, а раньше не было резкого разделения между Геол[огическим] и Минер[алогическим] кабинетами – д[олжно] б[ыть] <это произошло> в 1890 <г.> (?). Общество исп[ытателей] прир[оды], Минералог[ический] и Геолог[ический] кабинеты являлись одним помещением. Я не думаю, чтобы А.П. <Павлов> научно общался с Толстопятовым – он, когда я пришел в 1889 году, имел ясное понятие о нем, как учителе.

Стр. 30. А.П. <Павлов> очень высоко ставил В.О. Ковалевского. Выбран единогласно доцентом геологии и палеонтологии в 1880 (тут опечатка – 1891?)***.

* По картотеке МОИП – 11.IV.1890. – *Ред.*

** Наука о раковинах (*concha* – раковина – *лат.*). – *Ред.*

*** Очевидно, следует читать 1881 (В.О. Ковалевский умер в 1883). – *Ред.*

Со слов Павлова, в это время Ковалевский не только переживал драму, кончившуюся самоубийством, и его влияние на Павлова могло быть косвенным – но большое. Мне кажется, что А.П. ⟨Павлов⟩ рассказывал, что он одно время жил в Констант[инове] [51], спасаясь от кредиторов.

Стр. 32. А.П. Павлов сдал последний магистерский экзамен осенью 1882.

Стр. 33. Женские курсы, которые были открыты [52].

Стр. 7–8. Встречал Ф.Н. Королева [53] ⟨который⟩ не поддерживал А.П. ⟨Павлова⟩? Мне кажется, к хронологии в датах Варсанофьевой надо относиться осторожно.

Стр. 52. 18.III.1884 А.П. Павлов защитил диссертацию на магистра геол[огии] в Казани: Петерб[ургский] у[ниверситет] не принял. Теперь выяснилось, что маг[истерская] дис[сертация] «Нижеволжская юра» в «Зап[исках] Минералогического общ[ества]» [54] – интриги Иностранцева [55], {который кончил Моск[овский] ун[иверситет] и туда стремился; не знаю, прав ли я – но вдруг это вспомнил, читая книгу Варсанофьевой} *.

Когда я приехал в Москву, А.П. ⟨Павлов⟩ дал мне все свои работы и отт[иски]. Думаю, что не ошибаюсь? «Эта небольшая работа положила начало блестящей эпохе в изучении ⟨геологической⟩ истории Поволжья» – оценка через 57 лет? «Диспут прошел блестяще». В частном письме своему другу А. Морозкиной (по школе Максимович) А.П. ⟨Павлов⟩ писал: «На его место (В. Ковалевского) меня будут выбирать теперь. Вот это-то место и было, как говорят, причиной, почему в Петербургск[ом] университете не пожелали допустить моего диспута, после которого я получил бы право являться кандидатом на это место и тем мог помешать достижению некоторых личных целей» ⟨другого лица⟩. *Стр.* 53. Очевидно ⟨имелся в виду⟩ Иностранцев. Я был в это время на 4 курсе Петерб[ургского] ун[иверситета] – но был вдали от сих университетских сплетен – жил интенсивно слагавшимся братством и своей научной жизнью, мечтал о большом путешествии вокруг света.

Стр. 53. «20 марта 1884 ⟨года⟩ умер Г.Е. Щуровский». Это имя тогда мне было совершенно чуждо и оно было локальным и провинциальным для русской геологии.

Стр. 55 – имена и отчасти работы Годри [56], Ковалевского, Неймайра [57] играли большую роль в моем общении с А.П. и М.В. Павловыми [58] в 1880–1890-х годах.

Стр. 58. В Париже (1884) А.П. ⟨Павлов⟩ встретился с Марией Васильевной Иллич-Шишацкой, урожденной Гортынской, его верной спутницей жизни, имевшей на него огромное влияние – ⟨женщины⟩ властного характера и крупного палеонтолога позвоночных. Она ⟨на⟩много пережила его – в последнее время почти оглохла, имела и своих преданных учеников. С 1884 года они были почти неразлучны. Характер М[арии] В[асильевны] был тяжелый и властный. Их «журфиксы»** играли большую роль в нашей жизни 1890-х годов. [24.X.1942 – Боровое].

Стр. 60. Абих [59] по Кавказу был очень уважаемым в семье Старицких – особенно у Ег[ора] Павл[овича] [60]. Я познакомился с ним в Петербурге у

* В фигурных скобках – текст, зачеркнутый В.И. Вернадским. – *Ред.*

** Приемы друзей и гостей на дому. – *Ред.*

Ег[ора] Павл[овича] в 1880-х годах. Когда мы в 1888–1889 годах были в Мюнхене, у нас были рекомендации от Абихов в родственную их семью, сейчас фамилию забыл – думаю где-нибудь есть записи, где мы встретили интересное интеллигентное немецкое общество. Мне кажется он был профес[сор], занимавшийся историей Италии времен Возрождения – Флоренцией.

Стр. 61. «В самом начале своей научной деятельности А.П. (Павлову) пришлось ближе познакомиться с тремя крупнейшими палеонтологами-эволюционистами того времени – Ковалевским, Годри и Неймайром. Годри был представителем эволюц[ионистов] – идеалистов и не является последователем Дарвина [61]. Ковалевский и Неймайр были дарвинистами и материалистами». М[ария] В[асильевна] особенно увлекалась Годри. «Неймайр и Ковалевский были теми учеными, которые сыграли крупнейшую роль в формировании его научного мировоззрения».

Стр. 62. Отписал Мар[ии] Вас[ильевне] Иллич-Шишацкой, будущей жене: «Однако я написал целый лист и все о лекциях. Вероятно, в них будет сосредоточена вся моя жизнь этой зимой».

Я никогда не готовился так к лекциям – но держал их на уровне современной науки. Готовился я для лекций со всячинкой (?). Оратором не был. Часто на лекции зарождались новые мысли.

Стр. 64. Мария Вас[ильевна] была вдовою. Она в 1880 году потеряла своего первого мужа. Вернувшись на родину из Парижа, она ненадолго заехала в Москву, познакомилась с матерью А.П. (Павлова) и проехала к своим родителям в Чернигов.

Мария Васильевна очень высоко ставила своего отца, по-видимому, был оригинальным и принципиальным человеком [62].

Стр. 65. М[ария] В[асильевна] интересовалась в то время (1885) философск[ими] произведениями Л.Н. Толстого. А.П. (Павлов) пишет ей: «Имеете ли Вы понятие, чем теперь интересуется Л[ев] Н[иколаевич]? Думаю, что нет... те идеи, которые высказаны в его «Исповеди» и «Евангелии», уже сменились иными... он изучает – вообще точные науки, имея целью – избавить род человеческий от их тлетворного влияния... В самом деле, он представляет в высшей степени интересное явление и мне будет очень интересно потолковать». По всем письмам чувствуется, какое место заняла в его жизни М[ария] В[асильевна]. М.В. (Иллич-Шишацкая) приехала в Москву в начале 1885 года. А.П. (Павлов) и М.А. Мензбир ввели ее в круг своих товарищей, среди которых были В.Д. Соколов [63] и Мария Кузьминична Цветаева [64] (*Стр. 66*).

О Марии Кузьминичне Цветаевой очень трогательны выдержки из письма С.Н. Никитина [65] к А.П. (Павлову) (*ibid.*) – рисует ее как очень хорошего человека. Я помню ее среди ближайших друзей А.П. (Павлова). Говорили о ней как конкурентке М.В. (Павловой). Мне кажется, она была очень некрасивой.

Стр. 66. Описание тесного кружка. В центре – М.А. Мензбир – молодой и живой, которого в этой роли я не знал.

На лето 1885 А.П. (Павлов) получил приглашение взять на себя листы (геологической карты) Поволжья № 91 и 110. Туда отправились С.Н. Никитин, Цветаева и А.П. (Павлов). Когда я был молодым, в 1889 и 1890 (гг.) – я застал, что эта работа разрослась и в конце концов А.П. (Павлов) с ней не

справился и ее не кончил. Это очень его волновало. Так она и не была закончена, думаю.

Стр. 72. О Жигулевской дислокации, которая была прослежена им в 1885 г., я помню он очень увлекательно изложил мне, когда вышла книга его «Самарская Лука и Жигули» [66], когда я приехал в Москву в качестве приват-доцента (1889).

Стр. 86. А.П. ⟨Павлов⟩ «сам обрабатывал собранную им фауну и большинство его работ по методам представляют сочетание палеонтологических и стратиграфических исследований». «Как геолог А.П. ⟨Павлов⟩ был не только прекрасным наблюдателем, не только стратиграфом, но и палеогеографом».

Стр. 87. «Как палеонтолог А.П. ⟨Павлов⟩ был прежде всего эволюционистом и дарвинистом». «Характерен и интерес А.П. ⟨Павлова⟩ к истории развития научных идей».

Работой по стратиграфии по Поволжью «он сам не занимался, а передал эту область своим ученикам, гл[авным] обр[азом] А.Д. Архангельскому [67], в работах которого они получили блестящее развитие». Его самого больше захватили тогда вопросы, касающиеся *четвертичных* отложений, с которыми связывается «изучение контин[ентального] плиоцена, а также геоморфологические исследования. В изучении четверт[ичных] отложений нашей страны А.П. ⟨Павлов⟩ *сыграл громадную роль*». Об Архангельском см. ⟨фраза не дописана⟩.

Последнее время Архангельский выступал против А.П. ⟨Павлова⟩ и Мария Вас[ильевна] очень волновалась этим. Мне кажется, это было в связи с вопросом о лёссе [68].

Стр. 93. Столкновение с С.Н. Никитиным – прав А.П.? см. *стр. 103*.

Стр. 96. Междунар[одный] геол[огический] конгресс (IV) в Лондоне. Мне кажется, я там был, но очень ясно не помню [69]. Среди 143 иностранцев было 13 русских. Заседания с 5 (17) до 10 (22) IX в Burlington House (Лондон[ский] унив[ерситет]). Мне помнится выступление Стерри Гюнта [70], или ошибаюсь (*стр. 97*). Я помню не только Ст[ерри] Гюнта, но и Реневье [71].

Здесь ничего не говорится об экскурсии в Bath* в Британской Ассоциации наук – встреча на которой моя с А.П. Павловым в действительности сыграла огромную роль в моей жизни – я попал в Московский университет со всеми последствиями.

Стр. 114. Как раз ко времени моего московского периода жизни 1890–1898 появились работы первых учеников А.П. ⟨Павлова⟩ – с одной стороны – Щировского [72], рано умершего, скромного болезненного человека. Тогда еще не было разделения между помещениями Геологического и Минералогического кабинетов. Мне кажется, при Щировском, который ⟨был⟩ палеонтолог, было это устроено. У меня был хранитель Евгений Диодор[ович] Кислаковский, а моим ассистентом был милейший, очень застенчивый и очень хороший украинец Анатолий Орестович Шкляревский [73] (отец его был врачом в Харькове или его губернии). Об нем есть мой некролог [74]. Шкляревский не мог жить на жалованье ассистента и должен был преподавать в средней

* Бат – населенный пункт в Уэльсе. – *Ред.*

школе. Он преподавал в военной гимназии и чрезвычайно страдал от того, что не сумел справиться с классом.

Е.Д. Кислаковский был хранителем Музея и лаборантом лаборатории, которая только что была им устроена и совсем была новенькая, хорошо Кислаковским организованная в двух комнатках (рядом большая темная или полутемная – склад ⟨или⟩ для грязной работы), выходили они в холодную проходную к лестнице наверх ⟨в⟩ длинную переднюю. Т[ак] к[ак] по традиции это была передняя актового зала – в Татьянин день [75] здесь было торжественное заседание – а в Минералог[ическом] кабинете 12 янв[аря] собирались почетные гости и всякое начальство. Это было одно из больших неудобств, с которым я, кажется через два или три года, справился, уже после того, как я защитил диссертацию, стал магистром (1891) и стал приват-доцентом, заведующим Минералогическим кабинетом и членом Физ[ико]-мат[ематического] факультета с совещат[ельным] голосом – ⟨а⟩ по делам своей кафедры с решающим, равным с остальными. В 1898 г. я защитил докторскую диссертацию и стал экстраординарным профессором.

Когда я приехал, то я застал Минералогический кабинет в хаотич[еском] состоянии. На полу в зале с коллекцией лежали кучи минералов. И я застал Кислаковского (1889), который уничтожил пометки* и наводил внешний порядок в коллекции – но не успел закончить все к моему приезду. Потом он же нашел *печатный каталог* этой коллекции Фрейслебена – 1820-х годов, чрезвычайно ценной. Нашли в библиотеке Общ[ества] исп[ытателей] прир[оды].

Помню тоже, что разпослевеч[ернего] заседания Общ[ества] исп[ытателей] прир[оды] я с Кислаковским зашел в Минер[алогический] кабинет. Мы застали в аудитории сушившееся там белье – К[ислаковский] запер дверь вечером и старый служитель, Александр кажется, не мог туда войти. Он помочился через некоторое время в кабинете, не желая мириться с новыми порядками.

Как теперь я вижу по их описанию Варсанофьевой – очевидно Толстопятов начал какую-то реформу в организации Музея и не справился с этим делом – заболел внезапно (умер в 1890).

Каталог, ⟨составленный⟩ при Щуровском (1859) – ⟨был⟩ огромный порядок. Я помню, что я был в негодовании. Но одна заслуга Толстопятова: создание лаборатории. Это заслуга Кислаковского. Она была с иголки – только временами работал Кислаковский. Он делал анализы минер[альных] вод. Мне кажется, работа по анализу метеоритов была, в сущности, неудачной работой любителя. И этот анализ должен быть переделан.

В сущности, было полное домашнее хозяйство. По-видимому, Т[олстопятов] был ленив и любитель пожить. Он «работал» на дому, причем собирал свою коллекцию природных кристаллов – изумрудов, бериллов, топазов – т[ак] к[ак] каталоги были неполные и он умер неожиданно (раньше удар?) – то нельзя было с точностью установить его личные вещи (он был «ближе к любителю»). Кислаковский, мне кажется, со страха ответственности, взял, по-видимому, и его личные камни. Вдова Толстопятова издала на французском языке его посмертную работу – предлагала мне ее редактировать. Я решительно отказал. Брат Толстопятова тоже интересовался мине-

* Вероятно, имеются в виду этикетки к образцам минералов. – *Ред.*

ралами. Он был ученый библиотекарь, кажется. Тоже собирал коллекцию и купил, между прочим, тоже коллекцию богатого московского любителя Вешнякова, который написал по-французски предисловие к ней. Купил из сохранившихся ценную коллекцию Германа, аптекаря в Москве, сделавшего много анализов русских минералов. Как химик Герман был не талантлив и анализы его в значительной мере пропали для науки – но в большом материале и большом труде и теперь можно найти полезные указания. Также все эти коллекции соединились вновь в коллекции Моск[овского] геол[ого]-разв[едочного] института, который захватил по постановлению – преступному – Орджоникидзе, действовавшему как сатрап (?) вековую коллекц[ию] Моск[овского] университета [76]. Коллекция спасена благодаря тому, что Пилипенко [77] и я сохранили (ее) нетронутой, и он и Смольянинов [78] (еще меня слушавший, но ученик С.Ф. Глинки [79]) сохранили и продумали систему каталогов – ей теперь больше 52 лет.

С другой такой же разрушительной работой Толстопятова – опять пассивной «лени» – обломовщиной?* Это гораздо больше. Шкляревский давно умер. Тогда Л.Л. Иванов [80] (где-то он? жив ли? был в Днепропетровске – Екатеринославе) нам предложил взять минералог[ическую] коллекцию графа Румянцева в Румянцевском музее. Этот замечательный человек, так много сделавший для русской истории (как раньше Татищев), снарядивший экспедиции в Южном полушарии, огромные заслуги которого должны быть восстановлены. Академические коллекции теперь могли бы дать то, что он хотел дать. Нет порядочной научной оценки его и ничего не сделано для его памяти [81]. Оказалось, что Толстопятов начал «приводить эту коллекцию в порядок». Она была в ужасающем виде – тоже лежала кучей на полу. Были прекрасные экземпляры. Меня поразило, что как раз в ней были образцы, оплавленные, как будто были на пожаре. По описаниям я знал, что часть минералогич[еских] коллекций пострадала в 1812 году – но также я не нашел (их) в тех шкафах, которые стояли по стенам с нетронутой коллекцией каталога 1859 года (год – по памяти). Тогда не понимал – теперь думаю, не попали ли эти экземпляры в Румянцевскую коллекцию. Ее начали приводить в порядок Т[олстопятов] и сотрудники (м[ожет] б[ыть] Кислаковский?), которые тогда не думали, что (коллекция) перейдет к нам. Перевезена эта коллекция в Москву, кажется, в 1868 г. (выяснить) и мне кажется не открывалась для публики? Толстопятов в это время уже был доцентом (?).

Одним из первых моих стараний было создание своему учреждению *home**. При осмотре помещений оказалось, что на черной лестнице, которая вела на двор с садиком и тогда уже бывшем («парадный» ход вел с Моховой), а двор сообщался через туннель, (было помещение). Когда я начал осматривать с Кислаковским этот чулан, где хранились вещи Общ[ества] исп[ытателей] природы – бумаги и книги в ужасающем беспорядке, а главное – среди этого хлама находилось несколько застекленных ящиков с насекомыми – оказывается – *оригиналы* члена Общ[ества] известного и мне – энтомолога Мочульского [82]. Я тогда же потребовал переноса их в безопасное место и приведе-

* Так в тексте. Фраза, очевидно, не закончена. – *Ред.*

** Дом (англ.). – *Ред.*

ния в порядок. Кислаковский был сконфужен. Все было убрано. Кажется, что можно, было спасено.

Сообщение с Обществом было для нас очень удобно, т[ак] к[ак] мы могли пользоваться библиотекой, а затем этим путем приходили работать с гониометрами и рефрактометрами мои ученицы по Женским курсам – сперва ⟨по⟩ «коллективным урокам», а позже по «курсам Герье» [83]. Это осталось нетронутым до 1911 года, когда на Женских курсах был ⟨создан⟩ свой Минерал[огический] кабинет, и я уже отходил от чтения лекций – уже В.В. Карандеев был доцентом, сколько помню [84].

Я вскоре смог поставить преподавание более совершенно, чем при Т[олстопятове]. Гониометр* – «современный» для того времени был – но никто на нем не работал еще. Он был выписан, т[ак] к[ак] Толст[опятов] был декан), но ⟨еще только⟩ устраивалась лаборатория, которая по той же причине была устроена и хорошо.

Я выстроил в большой профессорской комнате огромный ⟨шкаф⟩, окрашенный бурой краской, занимавший 1/3 комнаты с потолком, не доходящим до потолка комнаты. Здесь работали одновременно 2–3 человека с гониометрами и рефрактометрами**. Позже и в другой комнате была сделана такая надстройка в аудитории, когда она оказалась в полном нашем распоряжении. Тут потом работала Ел[изавета] Дм[итриевна] ⟨Ревуцкая⟩ – член Об[щества] исп[ытателей] пр[ироде] [85].

Уже в первом или втором ⟨году⟩ я разгородился с А.П. ⟨Павловым⟩: общая передняя – деревянная отгородка до потолка. Обе наши двери запирались.

Первые два года (1890–1891), м[ожет] б[ыть] три, – было другое бедствие. В Татьянин день – 12 янв[аря] – т[ак] к[ак] Мин[ералогический] каб[инет] отделялся только стеклянной дверью от актового зала – в аудитории Мин[ералогического] и Геол[огического] кабинетов устраивалась гостиная и было угощение почетных гостей; кажется тогда ген[ерал] губер[натором] был великий князь Сергей Алекс[андрович] [86] – очень мало популярная фигура – попечитель и т[ому] п[одобное]. Пока я не трогал коллекцию и возились с приведением ее в порядок, у меня не было оснований против этого обычая ⟨?⟩, которым дорожили и Толстопятов, и Кислаковский.

Но когда начались новые инсинуации ⟨?⟩ это было невозможно и я, конечно никого не спрашивая, энергично повел новую установку. Д[олжно] б[ыть] в 1891, или вернее ⟨в⟩ 1892, я сделал полную перестановку и в основном коллекции были с научной точки зрения впервые правильно поставлены – но учитывая компромисс – поставил все так, что гости могли гуськом выйти. Когда же ⟨за⟩ немного дней до Татьянина дня (для меня всегда чуждого – я как-то раз был на недолго на какой-то вечеринке) явился экзекутор*** – увидел ⟨перестановки⟩ – и вскоре явился Зверев, кажется профессор энциклопедии и философии права, – ученый типа Толстопятова, похуже, морально карьерист ⟨?⟩, невежда и чиновник [87]. Даже оставленный им при мне П.И. Новгородцев [88] должен был с этим согласиться. Он ⟨Зверев⟩ вышел из низов, курс его ⟨лекций⟩ был чуть ли не плагиат. Он на меня набросился, но встретил ре-

* Прибор для измерения углов между гранями кристаллов. – *Ред.*

** Рефрактометр – оптический прибор для измерения показателей преломления. – *Ред.*

*** Чиновник, ведающий хозяйственными делами. – *Ред.*

шительный отпор: я ему сказал, что я не могу останавливать научную работу из-за того, что в *аудитории*, которой распоряжается администрация, устраивается угощение для почетных гостей – я принял это во внимание и оставил достаточно широкий проход для гостей университета. Если это неудобно – то администрация может угощение и отдых устроить в другой аудитории. Меня оставили в покое и я избавился от вмешательства чуждых пользе научной работы и преподавания соображений.

х пор моя работа шла, все расширяясь. Около меня сплотились ученики и я сам рос. Московский период моей научной жизни был чисто минералогический и кристаллографический, но уже в это время зарождалась геохимия и через изучение явлений жизни я подошел к биогеохимии. Уже в это время я сразу вошел в изучение радиоактивности. Много вдумывался – благодаря Ле Шателье (1887–1889) [89] в термодинамику. История науки, особенно русской и славянской, и философия меня глубоко интересовала (Платон, Спиноза, Декарт, Кант [90] – новые течения). Математика и астрономия не сходили с моего горизонта. В 1906 г. стал членом Академии наук и в тот же год первый раз был выбран членом Госуд[арственного] Совета от университетов и выбирался все разы почти единогласно закрытой баллотировкой. Мой авторитет все увеличивался. Умственно я быстро рос все время.

Но значительная часть моей московской работы была разрушена Министерством нар[одного] пр[освещения] <при> Кассо [91].

В 1911 г. Минералогический кабинет (собственно институт) был, думаю, самым мощным институтом в Европе и лучше всего оборудованным (м[ожет] б[ыть] <лишь менее чем> у Брэггера [92] в Христиании) и состав ученых был блестящий. В 1912 г. я собирался переехать в Петербург и усиленно заканчивал (в 1911 году) разработку плана отдельного здания для Минерал[огического] и Геологич[еского] институтов. Такая постройка была решена и сверх этого были уже сделаны заказы химикатов и лабор[аторной] посуды за границей – и еще при мне это было сделано.

Помещения Минералогического и Геологического институтов были для обоих чрезвычайно расширены. Не ожидая постройки было чрезвычайно расширено и помещение Минералогического кабинета по сравнению с тем, что было это 22 года назад, когда я вступил в Московский университет (1889–1911). Мне удалось провести в факультет введение кристаллографии на математ[ическом] отд[елении] Физико-мат[ематического] фак[ультета]. В Минералогическом кабинете этот курс читал в 1911 <г.> Ю.В. Вульф [93] и ассист[ентом] у него был Шубников [94], у него была и лаборатория. На медицинск[ом] фак[ультете] минералогию читал С.П. Попов [95], были приват-доцентами Я.В. Самойлов (проф[ессор] Петр[овской] сельскохозяйственной] академии, где у него была и лаборатория) [96], В.В. Карандеев [97], читавший на Высш[их] жен[ских] курсах, где у него была хорошая лаборатория, А.Е. Ферсман [98] – уже сложившийся ученый. Это все мои ученики, кроме Вульфа, моего сверстника. П.К. Алекса[ндрович] [99] самостоятельно вел <занятия по> паяльной трубке.

Мы все не ожидали революции, да еще такого масштаба – но надо сказать, что бездарность династии и аморализм сгруппированного около него правит[ельственного] слоя были таковы, что мы должны были бы это понять. (29.X.1942).

Возвращаюсь к книге Варсанофьевой. Стр. 114. О работе Щуровского – ее значение в споре Павлова и Никитина, где А.П. ⟨Павлов⟩ был, по-видимому, – судить не могу – но можно верить Варсанофьевой – был прав.

Стр. 113–114. Умерший в этом (1942) году в Харькове Николай Иосиф[ович] Криштафович (стр. 114) [100] – офицер 12-го Астраханского лейб-гвардии Гренад[ерского] полка, также как тов[арищ] прокурора Стремоухов [101], стали настоящими учеными. Я с обоими был в хороших отношениях. Дмитрий Петр[ович] Стремоухов (ум[ер] 19.II.1925). См. А. Павлов. Bull. Soc. Nat. ⟨de Moscou⟩, p. 344 [102].

Стр. 125. Я принимал очень малое участие в VII Международном геол[огическом] конгрессе в России – но я помню, что несколько раз ездил в Петербург в 1897 в заседания Организ[ационного] комитета, членом которого был. В первый раз там познакомился с проф[ессором] мин[ералогии], кажется тогда академиком, Еремеевым [103]. Помню, что он демонстративно показывал мне свое недовольство мною – думаю, что ему передали какой-нибудь мой отзыв по недоразумению, т[ак] к[ак] мне потом уже академиком пришлось дать его некролог (в Словарь, связанный с 25-летием в кн. Конст[антина] Конст[антиновича] [104]). Конгресс состоялся 17 авг[уста] – открыт Карпинским [105], с которым я тоже впервые познакомился. На конгрессе я, кажется, участия не принимал. Но я помню, что показывал членам конгресса минералогическую коллекцию Моск[овского] унив[ерситета] (26 авг[уста]). Я помню прекрасно, что проф[ессор] Пенфильд, минералог, которого я очень ценил по его работам – точной исследовательской школы старого Дена [106]. Я знал ⟨его⟩ – где и как не помню, мне кажется ⟨познакомился⟩ в Мюнхене у Грота [107], ⟨который⟩ был знаком с Пенфильдом. Определитель минералов Пенфильда [108] я хотел перевести. Оскандалился там, что показал ему за халькопирит – *пирит* – лежавший в старой коллекции как халькопирит. П[енфильд] согнул перочинный нож, показав мне, что он *не чертится*. Пенфильд был *мулат* – но тип у него был арийский. Очень смуглый. На его ногтях в основании – черный ⟨цвет⟩. Станным образом у меня это единственное воспоминание об этом конгрессе и об засед[аниях] ⟨Организационного⟩ комитета в Петербурге. Не принял ли я участие в крымской экскурсии на Карадаге [109]?

Стр. 124. Работы по изучению верхнеюрских и верхнемеловых отложений – А.П. ⟨Павлов⟩ вел 12 лет. Вопреки Никитину и больш[инству] русских геологов «он первый – вопреки их мнению, что *это невозможно*, первый сопоставил осадки бореальной* провинции с осадками средней и южной Европы». Я помню разговоры в то время с А.П. ⟨Павловым⟩ о Лэмплию [110], англичанине, с которым он совместно частью работал. Тогда я был в курсе этого вопроса и на журфиксах у А.П. ⟨Павлова⟩ и отдельно (стр. 125–126).

Стр. 129. Работа Naug в «Bull[etin] Soc[iété] Géol[ogie] de Paris» [111] «сыграла большую роль в изменен[ии] отношения к работам А.П. ⟨Павлова⟩ со стороны школы Никитина. Во всяком случае, резкая полемика по ⟨стратиграфии⟩ волжских слоев прекращается.

Стр. 132. Сводка А.П. Павлова, 1901, в «Трудах МОИП»: Le Crétacé inférieur de la Russie et sa faune» [112] с 1773 (Паллас) до 1899. «Особенно

* Северной. – Ред.

подробно останавливается А.П. ⟨Павлов⟩ на работах Никитина и на своей полемике с ним». *Стр. 135.* «Воззрения А.П. ⟨Павлова⟩ на стратиграфию нижнемеловых слоев и палео(гео)графию нижнемеловой эпохи получили почти полное признание как среди русских, так и среди иностранных геологов и вошли с небольшими изменениями и дополнениями, обусловленными накоплением нового фактич[еского] материала во все курсы геологии и геологии СССР – до настоящего времени». Я вспоминаю свои разговоры с А.П. ⟨Павловым⟩ об этой работе. Он очень увлекался.

Стр. 139–140. Последняя работа А.П. ⟨Павлова⟩ относится к 1914 году, о головногих Сибири [113].

«Мы проследили большой 30-летний путь А.П. ⟨Павлова⟩ по изучению русского мезозоя. Этот путь был не всегда легким. В начале А.П. ⟨Павлов⟩ шел по нему совсем одиноко...» «Против него был Никитин с его большим авторитетом среди русских геологов, с его связями и известностью за границей, с его несдержанностью в полемике. Против него был Геологический Комитет, запечатлевший на своих картах мнение Никитина о возрасте волжских слоев, Михальский [114], критиковавший его «несостоятельные гипотезы», и все петербургские геологи. Разве только А.П. Карпинский, который все же на своих палеогеографических картах еще в 1887 г. отнес море волжского века к юрскому периоду, не являлся прямым противником и внимательно относился к его работам. Но А.П. ⟨Павлов⟩ не стеснялся никакой критикой и никакими полемическими приемами своих оппонентов, когда он был уверен в правильности своего мнения. Он хотел восстановить историю той эпохи жизни Земли, которая так интересовала его, когда он изучал аммонитов и знакомился со взглядами Неймайра» [115]... «В результате 30-летней работы А.П. ⟨Павлова⟩ все эти вопросы были выяснены. Городищенская глина, волжские слои, симбирскитовая глина заняли свои места в общей схеме европейских отложений верхней юры и нижнего мела. Вскрылись их взаимоотношения, характер их границ, серия палеонтологических монографий рассказала об их фауне...» «На стратиграфической базе, данной А.П. ⟨Павловым⟩, развернулись широкие разведочные работы на фосфориты, принявшие особенно значительные размеры после Великой Октябрьской социалистической революции». (*Ibid.* *Стр. 141–142.*)

Стр. 143. Я думаю, что А.Д. Архангельский [116] много обязан тому, что ему передал А.П. ⟨Павлов⟩. А.П. ⟨Павлов⟩ был более глубокий человек, чем А.Д. ⟨Архангельский⟩ – не говоря о моральном уровне. А.Д. ⟨Архангельский⟩ – аморальный.

Стр. 171. Не помню, чтобы я был на диспуте Тутковского [117] в Мос[ковском] унив[ерситете] на степень доктора «Ископаемые пустыни ⟨Северного полушария⟩». Как будто только в Киеве в 1918 – но там я встретился ⟨с ним⟩ как с знакомым! Вообще я не помню, чтобы я был оппонентом на диспуте. Едва ли я мог этого избежать с 1889 по 1911 год. Наверное на диссертациях Я.В. Самойлова должен был быть [118]. Просто забыл! Надо выяснить. Варсанофьева говорит (*стр. 171*): «Диспут Тутковского превратился в очень яркий и горячий спор сторонников двух противоположных теорий южнорусского лесса». Надо выяснить! Был ⟨ли⟩ другим оппонентом Анучин [119]? *Стр. 172.* Споры и обсуждения книги Вальтера [120] в московское мое время хорошо помню. (29.X.1942. Бор[овое]). *Стр. 172–173.* Впечатле-

ние ⟨от⟩ статей А.П. ⟨Павлова⟩ в «Землеведении» [121]. В 1898 ⟨г.⟩ тогда помню и в известной степени я усвоил. *Стр. 175.* Какое было мое отношение в 1907 ⟨г.⟩ в 1-м Совещении почвоведов, бывшего в Москве, и к Почвенному комитету при Моск[овском] общ[естве] с[ельского] хоз[яйства] [122]? Мне кажется, я в Москве с одной стороны работал над «Опытом описат[ельной] мин[ералогии]» и меня занимал очень сильно вопрос о водах и газах как минералах, ⟨нрзб⟩ *геохимии* и роль *живого вещества* [123]. *Стр. 176.* – очень хорошо помню свой интерес и участие в работе Н.И. Криштафовича [124] о двух моренах в Москве – еще когда Н.И. ⟨Криштафович⟩ был офицером и солдаты его растащили разрезы*. Одна из этих экскурсий была с А.И. Воейковым – специальный курс которого я слушал с большой для себя пользой в 1884 или 1885 ⟨гг.⟩ в Петербургском университете, где он вел нам лекции в виде беседы за столом с атласами и картами [125]. Помню хорошо и Н.Н. Боголюбова, оригинального, самостоятельного полевого работника, каким он был. Кажется, он был проф[ессором] в Воронеже. Не знаю, жив ли он сейчас [126]?

Стр. 176. Криштафович – первый ⟨написал⟩ о трех оледенениях в России. *Стр. 176–177.* А.П. ⟨Павлов⟩ и в эти годы продолжал детально изучать литературу по четверт[ичным] отложениям З[ападной] Евр[опы] – четв[ертичной] геол[огии] России. Разговоры с А.П. ⟨Павловым⟩ о четвертичных отложениях России были у меня очень часто. В моск[овский] период моей жизни я интересовался – ничего не печатал – минерал[ьными] новообразованиями в моренах – *гидрослюды*. 1910 – об очень древнем, м[ожет] б[ыть] плиоцен[овом], оледенении ⟨с⟩ А.П. ⟨Павловым⟩. Для меня были его доводы убедительны. *Стр. 181.* Рукопись, которую А.П. ⟨Павлов⟩ показывал мне перед своей последней поездкой за границу, где он умер – не та, которая нашлась и напечатана в 1936 [127] (*стр. 338*) М.М. Васильевским [128] – издания которой я всячески добивался. Эта история и до сих пор для меня неясна. *Ср. стр. 184.*

Стр. 186–187 – итоги работы А.П. ⟨Павлова⟩ по четверт[ичному] пер[иоду] и человеку.

Стр. 189. Интерес А.П. ⟨Павлова⟩ к Луне, который отразился на его докладе 1922 ⟨г.⟩ в МОИП (на франц[узском] яз[ыке]) [129]. Эти интересы к Луне были ⟨проявлены⟩ много раньше 1922 ⟨г.⟩, еще в 10-е годы, когда я жил в Москве. Интерес к астрономии у меня был с моего студенчества, я всегда много гостил и на журфисках у А.П. ⟨Павлова⟩, когда мы жили дверь против двери, и когда я заходил к нему в свободное время на ненадолго и не любил болтовни, а подымал общие вопросы. Мне кажется, что в этих беседах у меня сложилось представление о спутниках планет, как особых естественных тел[ах]. На журфисках у Цераского [130], у которого мы бывали, астрономические вопросы занимали тоже видное место.

Стр. 195. Дислокация в Жигулях, о которой не раз приходилось говорить с А.П. ⟨Павловым⟩, а он любил об этом вспоминать, была ⟨им⟩ указана, когда считалось, что на Русской платформе господствовали представления о ее ⟨тектонической⟩ ненарушенности. Еще ⟨такая⟩ концепция не была высказана.

* Очевидно, подразумеваются коллекции образцов, отобранные систематическим образом по геологическому профилю (разрезу). – *Ред.*

Сейчас (*стр.* 196) <тектоническое> развитие представляется более сложным, чем думал А.П. <Павлов>.

Стр. 203. «Исследования А.П. <Павлова> и синтеза А.П. Карпинского дали ту базу, на которой построена замечательная картина тектоники Русской платформы, данная впоследствии А.Д. Архангельским и разрабатываемая его учениками. А.П. <Павлов> еще в юные годы А.Д. Арх[ангельского] привлек его к изучению обнаруженных в Сарат[овском] Поволжье дислокаций». Связь с нефтью. Прогноз Второго Баку [131].

Стр. 206. Основные работы его в области палеонтологии относятся к моллюскам.

Стр. 222. Я очень интересовался идеей (1900) Павлова «о профетических формах» аммонитов [132]. Думаю, что я эту речь Павлова слушал в Париже – но разговоры о ней помню в Москве. Тогда я не интересовался дарвинизмом, как теперь. Большой интерес был у меня в гимназии. Так, у меня сохранилась книга – английская, подаренная мне отцом с его подписью («Origin of man» (188?) [133]). Отец дарил мне книги в мои именины или дни рождения. В этом году, я помню, – я хотел английскую книгу Дарвина и Первольфа «Германизация балтийских славян» [134]. В беседах А.П. <Павлов> очень горячо защищал свои мнения – будь то вопрос о Луне и значении ее для геологии или профетические формы аммонитов.

Стр. 236. «Работы А.П. <Павлова> в области практической геологии касаются главным образом вопросов гидрогеологии и почвообразования». Обратит внимание на путеводитель VII Межд[ународного] геол[огического] конгр[есса] по Поволжью – в смысле почв и воды.

«Вопрос о связи геологических и почвенных исследований, так широко и конкретно поставленный Докучаевым и его сотрудниками [135], был глубоко оценен и понят А.П. <Павловым>. Докучаевская экспедиция по оценке земли в Нижегородской губ[ернии] была одним из крупных событий в истории русского почвоведения и геологии... А.П. <Павлов> и его ученики сыграли большую роль в укреплении этой связи и дальнейшем развитии того направления, которое было заложено Докуч[аевым] и Сибирцевым [136]».

«В марте 1907 года Агроном[ической] комиссией Политехн[ического] музея было организовано первое совещание почвоведов, на котором А.П. <Павлов> делал доклад об отношении почвенных исследований к геологическим. Доклад был сделан в связи с обсуждением вопроса о составлении почвенных карт, знаках, которые следует принять для этих карт и о достоинствах карты Н.М. Сибирцева». (Надо справиться в протоколах этого совещания. Я д[олжно] б[ыть] там был – но сейчас не помню. Я обычно без нужды не выступал, а молчал.)

Стр. 237. Второй Междунар[одный] конгресс почвоведов в СССР в 1930 <г.> [137]. Я принимал не очень большое участие. Меня интересовали – я не нашел в них того, что искал – опыты кенигсбергского почвоведом <пропуск в тексте>, в конце концов как раз на этом съезде, признанные нашими агрономами, – исходившими из диалект[ического] матер[иализма]. Сейчас фамилию его я забыл. Я собирался даже заехать в Кенигсберг. Но ознакомившись внимательно и после разговоров с Прянишниковым [138], я увидел, что основы его <опытов> очень гипотетичны.

Стр. 246. «Пожалуй ни один из русских геологов его времени не имел столь многочисленных учеников и последователей. Не оставил после себя такой большой школы. И в создании этой школы большую роль сыграли талант и личное обаяние А.П. (Павлова)».

На «Коллективных уроках» 1889–1890 (годов), когда они были открыты [139] – он читал историческую геологию. В.Д. Соколов [140] вел динамическую геологию. Среди их учениц можно назвать А.Б. Миссуну [141] и Е.Д. Ревуцкую. Все умерли – последняя – Е.Д. Ревуцкая от истощения во время осады Ленинграда. Обе – близкие мне люди, особенно Е.Д. (Ревуцкая).

Стр. 247. С 1889 по 1892 (г.) А.П. (Павлов) читал курс *геологии и минералогии* в Петровско-Разумовской с[ельскохозяйственной] академии. Мне предлагали – я отказался. Кажется его заменил Самойлов [142]? Я не нуждался денежно, а чтение лекций для меня в профессорском реноме играло всегда вторую роль – основа – исследовательская работа.

«В 1911 (г.) когда после ухода ряда прогрессивных профессоров, в связи с действиями министра Кассо был основан Народный университет Шанявского [143], М.В. Павлова начала читать курс *палеонтологии*, а А.П. (Павлов) в течение первого года читал геологию» – потом передал ее А.П. Иванову [144], его ученику – с которым у меня до конца жизни остались очень хорошие отношения. Это оригинальный и талантливый натуралист типа 1860-х годов. В университете Шанявского А.Е. Ферсман *прочел первый курс геохимии* [145]. В 1912 году, когда прошли первые штаты Акад[емии] наук – он, Е.Д. Ревуцкая и Г.О. Касперович (рано умерший – оч[ень] хороший человек; из него вышел бы своеобразный минералог)* [146]. У Касперовича (Георгия Осиповича) были отец и мать. Я никак не мог оставить его у себя ассистентом, т[ак] к[ак] он был католик, поляк – препятствие – католич[ество]. Он родился на Кавказе и никогда в Польше не был. Еще были резкие – начальственные разговоры с угрозами мне от мин[истра] Боголепова [147], по поводу Я.В. Самойлова. Его фамилия была Шмуль и незаконно *оскотил* один из чиновников Новорос[сийского] ун[иверситета]**, написав это на обложке документа – аттестата зрелости – создав ему волчий паспорт. Ассистентом его мне не утвердили [148]. Я вернусь к окончанию этих воспоминаний, а пока буду продолжать заметки при чтении книги Варсан[офьевой].

Стр. 247. В 1886 (г.) А.П. (Павлов) выбран экстраорд[инарным] проф[ессором] по кафедре геогнозии. В 1896 стал ординарным, в 1909 – заслуженным профессором. С 1924 стал сверхштатным проф[ессором] и директором Геолог[ического] института (Московского) университета.

Стр. 248. Превосх[одная] характ[еристика] его геологических курсов, данная его учеником Е.В. Милановским, мне кажется, самым талантливым его учеником, неожиданно умершим в 1940(?) году в блеске сил [149]. См. Е. Милановский. Почвоведение. 1930. (№ 1–2.) 117–126 [150].

Стр. 248–255. Характеристика В.А. Варсанофьевой: «Вводный или общий курс геологии сложился в 90-х годах и А.П. (Павлов) читал его около

* Фраза не дописана. Очевидно, имеется в виду переезд А.Е. Ферсмана и Е.Д. Ревуцкой в Петербург. – *Ред.*

** Новороссийский университет находился в г. Одессе. – *Ред.*

30 лет. До этого времени курс, который он читал, назывался «геогнозия и палеонтология».

Стр. 254 – было (более?) варварское отношение к коллекциям (со стороны) Геол[ого]-развед[очного] института – Мирчинка [151], Архангельско-го? – чем в Минерал[огическом] (музее) – Пилипенко, Смольянинова [152].

Стр. 255. Ученики А.П. Павлова – Щировский [153] – очень болезненный, но очень милый человек, производивший впечатление *странного* человека – больного. «В 1900 (г.) ему пришлось оставить по болезни преподавание и научную работу».

Владимир Михайлович Цебриков, странный по внешности,

Из старой помещ[иц]ей (?) семьи, «барской» – но тетка – очень уважаемая в Москве «революционерка». Его жена Яковлева, моя ученица на Женских курсах, тоже из зажит[очной] семьи. После одной печатной работы она бросила работать. Оба потом эмигрировали и пытались научно работать в Бельгии. Я недавно потерял их из виду, кажется они уехали до революции. Цебриков кончил курс в 1889 (г.), был оставлен при каф[едре] геол[огии], на В[ысших] жен[ских] курсах читал палеонтологию. В 1911 (г.) оставил ун[иверситет] и кажется тогда уехал за границу [154].

Стр. 250. В 1922 (г.) юбилей А.П. (Павлова) – интимный.

Стр. 251. В начале моей деятельности в Москве я несколько раз участвовал в студ[енческих] экскурсиях]. А.П. (Павлов) раньше, чем я ввел минерал[огические] экскурсии – кажется после 1894 (г.).

Стр. 257. Ник[олай] Ник[олаевич] Боголюбов – очень замкнутый и очень оригинальный самостоятельный хороший человек. В начале XX в. он переходит в Юрьев[ский] (университет) [155].

Стр. 272. В мае 1899 (г.) в связи со студенч[ескими] беспорядками в Моск[овском] ун[иверситете] запрос М[инистерства] н[ародного] п[росвещения] профессоров о причинах *студенч[еских] беспорядков* и тех мероприятий, которые должны быть предприняты для их ликвидации. Я помню, что я подавал много официальных записок и очевидно ответов на эти запросы мин[истра] Н.П. Боголепова.

Стр. 274. 8.VII.1899 (г.) – циркуляр Боголепова о реформе средней школы с сохранением «Основ классич[еской] гимназии» и реальн[ых] учил[ищ]. А.П. (Павлов) принимает деятельное участие.

Стр. 283. XI съезд естеств[воиспытателей] и врачей в Петербурге. Был ли (на нем) [156]?

Стр. 294. В 1907 г. закрыто в Москве Педагогическое общество. Был ли я членом [157]? А.П. (Павлов) играл большую роль. Во главе стояли Рожков [158] и Покровский [159].

На XIII съезде естеств[воиспытателей] и врачей в Москве была секция преподавания минералогии и геологии. Принимал ли я участие (в) 1909–1910 (гг.) [160]?

Стр. 318. На IX съезде естеств[воиспытателей] и врачей в Москве в 1894 г. А.П. (Павлов) играл большую роль как член распоряд[ительного] ком[итета], заведующий отд[елом] геол[огии] и минер[алогии] и докладчик.

Стр. 319–320. Неясно в каком году был составлен и обсуждался составленный мною и А.П. (Павловым) проект устава «Общества для обеспечения и организации русских естественно-научных съездов» (отдельная брошюра)

[161]. На VIII съезде этот вопрос опять обсуждался. Наш <проект> был направлен в распорядительный комитет IX съезда (1894). На IX съезде вопрос об Ассоциации вновь обсуждался. Решено было созвать редакционный съезд – А.П. <Павлов> вошел в состав редакционного съезда, который и выработал в 1894 <г.> «Проект устава Русской Ассоциации естествоисп[ытателей] и врачей». Обсуждался на X и XI съездах. Министр нар[одного] пр[освещения] возражал против Ассоциации [162].

Стр. 16–17. Характ[еристика] М.А. Толстопятова (1836–1890) – по некрологам учеников, в том числе А.П. <Павлова>, – явно неверная. Как учитель он был ничто.

В этом <1929> году была напечатана моя записка – программа КЕПС [163]. Когда она печаталась, С.Ф. <Ольденбург> очень волновался и боялся впечатления в Москве. В один день он сообщил мне, что из Москвы потребовали ее прислать чуть <ли> не 200 экземпляров. Вложили и записку секретаря КЕПС'а Личкова [164].

Это был год, когда было значительное пополнение Академии видными и влиятельными ком(м)унистами: Бухариным, Осинским, Покровским, Рязановым, Бахом, Дебориным, Кржижановским, Масловым, Савельевым и др[угими] [165]. Очевидно это был конец Ком(м)унистической академии. Ее слияние. Это мною не было тогда создано [166].

Помню, что на заседании КЕПС'а, где я председательствовал, когда заседание уже началось, появилась вереница новых академиков с Рязановым во главе. Я совсем не ожидал последствий.

Было сговорено, что один из вице-президентов – президентом был Карпинский – будет ком(м)унист, а другой – кто-нибудь из академиков. Очень хотел А.Е. Ферсман и явно волновался. Во время заседания я вдруг почему-то почувствовал, что меня могут предложить. А я как раз думал хлопотать о поездке за границу и хотел подвести итоги моей работы в области биогеохимии и геохимии. Я думаю теперь, что мне как вице-президенту это было бы легче достигнуть – но меня смущала показная сторона вице-президентства при таком президенте, как Карпинский. Действительно, вдруг Покровский выступил и предложил меня. Я определенно отказался, указав, что я хочу закончить научную работу своей жизни. Выступил Рязанов и сказал, что меня избавят от показной части и он всячески мне поможет. Я решительно отказался и был выбран Ферсман [167]. Он очень был рад и оказался на высоте, когда произошла история с отставкой С.Ф. Ольденбурга по телеграмме из Москвы, когда произошел арест Платонова, а у непр[еменного] секр[етаря] <С.Ф. Ольденбурга> нашлись важные документы – меньшевиков, к[онституционно]-д[емократической] партии и т[ак] д[алее]. Научное значение этих документов <велико> и их сохранение чуть ли не с XVIII столетия, когда оно попадало в руки непременных секретарей, <было традиционным>. В этот ответственный момент А.Е. <Ферсман> держал себя прекрасно [168].

Сергей <Ольденбург> был поражен – в тот же вечер он у себя уничтожил очень много важных документов. Его богатый архив пострадал значительно и от наводнения [169].

У меня был разговор с довольно порядочным, мне казалось, следовательно, малообразованным евреем Ф (фамилию забыл) [170]. У него нашли документы, которые были у него как члена Государственного Совета и той комиссии Государственного Совета, в которой он был членом. (Имеется в виду С.Ф. Ольденбург. *Публ.*)

В промежутки после выборов в Академию и арестом Рязанова я осмотрел устройство института Карла Маркса и Энгельса, который произвел на меня огромное впечатление. Поразительный по величине и значению архив. Я не мог даже представить, что можно было такой архив и библиотеку собрать. К сожалению, его заместители Адоратский, Савельев и т[ак] д[алее] [171] – образованные интеллигенты, попавшие в ученые «по своему партийному цензу». Сделанное Рязановым не разрушено.

В это время я начал хлопотать о длительной заграничной командировке. И тогда я опять не понял положения, был наивным. Я обращался к разным важным ком(м)унистам, просил их содействия и долго не понимал их боязни. Обращался к Покровскому, Рязанову, Федоровскому, Луначарскому (через него надо было действовать и т[ак] д[алее]). Я думал, что добьюсь этим путем. В этом отъезде я убедился, что они ничего не могут сделать и бояться ГПУ (и аналогов) больше, чем другие граждане. Мне доброжелательно сказал об этом по поводу одного из моих обращений Кржижановский [172].

Но исходя из моего плана закончить большую книгу (по) биогеохимии, я, чувствуя, что время идет – годы идут – я решил уйти из СОПС, который заменил КЕПС [173]. Это было (вос)принято как протест. А т[ак] к[ак] и Личков оставил место секретаря, то и он пострадал [174] – хотя я его предупреждал, указывая, что я хлопочу о длительной командировке. Он скрыл и от жены и от меня свое решение – я узнал *post factum*.

Такой формальной психологией объясняется очень неудачный состав советской партийной организации. Мне говорили, что на Дальнем Востоке и в Сибири подбор людей лучше, чем тот, что я вижу здесь – (но) этого нет. Здесь очень слаба партия по сравнению с средним составом работников. То же самое наблюдается и в ученой академической среде.

Реформа КЕПС в 1930 или 1931 (г.)? Надо точно выяснить. (19.XI.1942. Боровое).

В 1929 году в бытность мою в Hrubá Skalá как раз начался процесс В. Тука [175], которого чешские газеты обвиняли в предательстве, и читая тогда газеты, я не был ими удовлетворен и считал это невероятным. Сейчас, во 2-й мировой войне, Тук стоит во главе гитлеровской Словакии. Удивляло меня, что «Slovák» А. Глинки [176] в Праге нельзя было купить.

Чехи также не смогли установить свои отношения со словаками как и с карпаторуссами. Наиболее беспристрастная статья (на эту тему) З. Неядлы (ком(м)униста) в «Историч[еском] журн[але]» 1942, № 7. (Стр.) 47–62 [177]. Журнал «Bratislava» [178] – хороший.

Не знаю, в этом ли году был решен вопрос о значении *Арктики*. Я помню смутно (?). Я помню разговоры с Н.М. Книповичем [179]. Кажется, поворот был раньше. К[нипович] сыграл значит[ельную] роль – (значит) тогда это (было) раньше: он опирался на Ленина. Шмидт как раз был в опале [180].

Тоже и под сомнением – Ферман. С. Каменев [181] и Р. Самойлович [182] пострадали тоже.

⟨Комментарий к выпискам из газеты «Известия» от 11.X.1929⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 84–94 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Толль Татьяна, к несчастью, страдала неизлечимым врожденным пороком и не смогла вырасти полноценным человеком. В Фонде В.И. Вернадского в АРАН имеется ряд ее писем 1942–1944, которые по своему содержанию ничем не отличаются от писем обычных подростков, однако, судя по свидетельствам В.С. Неаполитанской (1907–1998), которая в течение многих лет переписывалась с Н.В. Вернадской-Толль, Татьяна могла лишь выполнять несложные домашние обязанности в семье. Знал ли Владимир Иванович об умственной неполноценности своей внучки – сказать трудно, во всяком случае, письменные подтверждения этому нам неизвестны. Судьба Татьяны после смерти отца (1985) и матери (1986) нам неизвестна.

2. Георгий Вернадский – сын В.И. Вернадского, с 1927 жил в США, приезжал в Прагу в научную командировку. О нем см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1927 г.”». Новгородцева Л.А. – вдова близкого друга В.И. Вернадского философа П.И. Новгородцева; с 1921 Новгородцевы жили в эмиграции в Праге (см. примеч. 64 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»).

3. В июне–октябре 1929 В.И. Вернадский был в научной командировке от АН СССР в Германии и Чехословакии.

4. Об истории публикации книги «Живое вещество» см. «Из “Хронологии 1930 г.”». С. 177.

5. См. примеч. 4 к записи от 11.VIII.1928.

6. См. примеч. 106 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

7. См. примеч. 17 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

8. См. примеч. 99 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

9. Осинский (наст. фам. Оболенский) Валериан Валерианович (1887–1938) – государственный деятель, экономист. Участник революционного движения, член РСДРП(б) с 1907. В 1917–1918 – управляющий Государственным банком, председатель ВСНХ. Активный деятель партийной оппозиции («левые коммунисты», группа «демократического централизма»). В 1923–1924 – полпред СССР в Швеции, затем до 1935 – на руководящих постах в ВСНХ, Госплане, возглавлял Центральное статистическое управление. В 1932 (а не в 1929 как в тексте В.И.Вернадского) избран академиком АН СССР, в 1925–1937 – член ЦК ВКП(б). После ареста Н.И. Бухарина в 1937 арестован, исключен из членов Академии, расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован посмертно в 1957.

10. См. примеч. 17 к записи от 6.VIII.1928.

11. См. примеч. 15 к записи от 6.VIII.1928.

12. В.В. Осинский был исключен из АН СССР решением Общего собрания от 29 апреля 1938, однако официальная информация о репрессированных, как правило, отсутствовала. О судьбе исчезнувших ходили слухи. В действительности, В.В. Осинский был приговорен к расстрелу 1 сентября 1938. Расстрельные приговоры обычно приводились в исполнение в этот же день.

13. Д.Б. Рязанов был исключен из АН СССР решением Общего собрания от 3 марта 1931. Он был выслан в Саратов, где работал консультантом в библиотеке местного университета. Через 6 лет был вновь арестован по ложному обвинению в связях с «троцкистской организацией» и 21 января 1938 по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР приговорен к расстрелу. Приговор был исполнен в тот же день.

14. Действительно, уже в 1934 в постановлении ЦК ВКП(б) от 16 мая указывалось без упоминания фамилии М.Н. Покровского на «подмену связного изложения гражданской истории отвлеченными социологическими схемами». В этом же году при университетах были восстановлены исторические факультеты, причем вина за их ликвидацию в РСФСР была возложена на М.Н. Покровского. Кульминация кампании против него была достигнута в 1939, когда был выпущен двухтомный сборник, в котором творчество историка было подвергнуто уничтожающей критике, в частности, учениками М.Н. Покровского, признававшимися в своих ошибках.

За научной критикой следовали и политические выводы: «Антимарксистская и антиленинская сущность исторической методологии Покровского и его схемы русского исторического процесса оказалась особенно благоприятной почвой для вредительства троцкистско-бухаринских врагов народа. Полутроцкистские концепции Покровского были использованы врагами социализма для борьбы против ленинизма, для идеологического вредительства в СССР». Цит. по: «Против исторической концепции М.Н. Покровского». Часть 1. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 68–69. Имя М.Н. Покровского было вычеркнуто из истории, его труды стали вновь издаваться лишь в 1965.

15. Павлов Алексей Петрович (1854–1929) – геолог, палеонтолог, профессор Московского университета (1886), академик Петроградской академии наук (1916). Создатель московской школы отечественной геологии, основоположник геологии четвертичных отложений как самостоятельной науки. Детальную характеристику А.П. Павлова см. в тексте «Хронологии 1929 г.» Скончался в курортном местечке Бад-Тельц в Германии, где проходил лечение.

16. Дойников Борис Семенович (1879–1948) – невропатолог, гистопатолог, работал в Научно-исследовательском институте хирургической невропатологии, профессор Военно-медицинской академии (с 1917), академик АМН СССР.

17. См. примеч. 2.

18. Режек (Rejsek) – сведений нет.

19. Американский историк Ф. Голдер (о нем см. примеч. 17 к «Из “Хронологии 1927 г.”»). Умер 7 января 1929.

20. Славянский институт в Праге существовал в 1927–1948, в нем проводились научные исследования по филологии, истории, этнографии славянских народов. С 1930 публиковались «Труды», в Институте активно работали русские эмигранты А.В. Флоровский, Е.В. Ляцкий, Е.Ю. Перфецкий и др.

21. Миссис Уильямс – соседка Георгия Вернадского в Нью-Хэйвене. Она любезно представила свой сельский домик для летнего отдыха Георгию и Нине Вернадским.

22. «Русалка» – ласковое прозвище автомобиля марки «Форд», приобретенного Г. Вернадским летом 1929. На этой машине Георгий и Нина Вернадские предприняли несколько дальних поездок по США. Поздней осенью 1929 с автомобилем пришлось расстаться по причине дороговизны.

23. Вернадский В.И. Об элементах редких земель в массивных горных породах // Докл. АН СССР. 1929. № 2. С. 35–37.

24. Имеется в виду доклад В.И. Вернадского «О рассеянии химических элементов в земной коре», с которым он выступил на I Всесоюзном съезде минералогов в Ленинграде (1–7 января 1927).

25. Вернадский В.И. О геохимических постоянных культурных растений // Докл. АН СССР. 1929. № 2. С. 38–40.

26. Шатиловская сельскохозяйственная опытная станция в Орловской губернии была создана почвоведом П.А. Костычевым в 1896. На станции велись работы по селекции и выведению новых сортов зерновых культур, льна, бобовых. Об А.Н. Лебеядцеве см. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

27. О сборнике «Биолиты» см. примеч. 53 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

28. Catlin G. The case for research in the social sciences // Nature. 1942. Vol. 149. N 3769. P. 88–90.

29. О А.П. Виноградове см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». Неоконченная фраза, возможно, относилась к сомнению В.И. Вернадского в подчеркнутой им дате «1929», к которой А.П. Виноградов относит свое участие в организации Биогел АН СССР. Действительно, в цитируемом документе явная неточность: А.П. Виноградов был в штате Биогел АН СССР в должности старшего специалиста с первого дня организации лаборатории (1 октября 1928), а обсуждение с ним проблем будущей Биогел началось намного ранее. См., напр., Письмо В.И. Вернадского А.П. Виноградову от 3 марта 1928: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. М.: Наука, 1995. С. 31.

30. В 1924 М.М. Любошинский-старший вместе с дочерью Натальей были высланы в Тобольск, летом 1925, благодаря материальной помощи А.С. Зарудного, смогли переехать в Пермь. Разрешение на проживание в Ленинграде было получено лишь весной 1929 (см. рукопись мемуаров М.М. Любошинского, хранящуюся в семейном архиве), когда М.М. и А.Е. Лю-

бошинские некоторое время жили с В.И. и Н.Е. Вернадскими в их квартире. В.И. Вернадский пытался устроить Марка Марковича на работу в Москве, в связи с этим академик П.П. Лазарев писал 5.IV.1929: «Прежде всего о М.М. Любощинском; я переговорил с рядом лиц и мне обещали посодействовать в устройстве М.М. Однако до сего времени ничего не имею определенного. Может быть удастся устроить его ко мне в Институт при ближайшем рассмотрении штатов, я ожидаю этого расширения к маю. Кроме того, я говорил с рядом лиц и об этом, чтобы его использовать по специальности (агрономия. *Публ.*)». Цит. по: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 919.

31. *Варсанофьева В.А.* Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. М.: МОИП, 1941. 348 с.

32. Щуровский Григорий Ефимович (1803–1884) – геолог. С 1835 – профессор геологии и минералогии Московского университета. Автор геолого-географических описаний европейской России, Урала, Алтая. Один из организаторов Политехнического музея в Москве (1872). Первый президент Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (1864–1884).

33. Толстопятов Михаил Александрович (1835–1890) – минералог, кристаллограф. Выпускник Московского университета (1859), ученик Г.Е. Щуровского, заведующий кафедрой минералогии (с 1869), избирался вице-президентом МОИП. Организовал химическую лабораторию при кафедре, создал коллекцию минералов и кристаллографических препаратов. После его смерти кафедру минералогии возглавил В.И. Вернадский.

34. Под «речами», очевидно, имеется в виду описательное естествознание, а под «исследованиями» – экспериментальные работы.

35. Рулье Карл Францевич (1814–1858) – зоолог, палеонтолог. Естествоиспытатель широкого профиля, с 1850 – профессор Московского университета, в 1840–1851 – секретарь Московского общества испытателей природы. Основатель отечественной школы биологов-эволюционистов, автор классических работ по стратиграфии, палеонтологии, геоморфологии европейской России.

36. В.И. Вернадский был в Великобритании с 29 августа по 1 октября 1888.

37. Феофилакт Константин Матвеевич (1818–1901) – геолог, профессор Киевского университета (1852), ректор того же университета в 1880–1881, в 1877–1898 – председатель Киевского общества естествоиспытателей.

38. Вырубов Григорий Николаевич (1843–1913) – русский философ, работал также в области кристаллографии и химии. С 1864 жил во Франции, в 1889 принял французское гражданство. В 1867–1883 издавал философский журнал «Философия позитивизма». Душеприказчик А.И.Герцена, издатель его первого собрания сочинений (Женева, 1875–1879). В.И. Вернадский познакомился с Г.Н. Вырубовым в Париже в 1889 во время научной стажировки во Франции.

39. Неточность: магистерская диссертация М.А. Толстопятова называлась «О причинах гетероморфизма углекислой извести» (1867).

40. Московское общество испытателей природы (МОИП), созданное в 1805, имело официальной целью содействие развитию естествознания и изучению природы России. Состояло при Московском университете, его президентом в описываемое В.И. Вернадским время был физик и геодезист Ф.А. Слудский (1890–1897). Существующее до настоящего времени общество сыграло большую роль в организации экспедиционных исследований отдаленных регионов России; с 1829 до настоящего времени издает «Бюллетень МОИП». В.И. Вернадский был принят в действительные члены МОИП в 1890, с 1911 – почетный член, с 1935 – вице-президент. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии было основано при Московском университете в 1863 А.П. Богдановым (см. примеч. 41). Основным направлением деятельности была популяризация естественно-научных и гуманитарных знаний, организация выставок, в частности, Политехнической и Этнографической, переросших в крупные музеи, издание научно-популярных журналов. В 1931 было соединено с МОИП. В.И. Вернадский вступил в Общество в 1891, в 1913 стал его почетным членом.

41. Богданов Анатолий Петрович (1834–1896) – зоолог, антрополог, один из родоначальников отечественной школы антропологии. Профессор Московского университета (1867), член-корреспондент Петербургской АН (1890), основатель Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (см. примеч. 40), занимал пост его президента в 1886–1889.

42. Докторская диссертация М.А. Толстопятова имела название: «Общие задачи учения о кристаллогенезе» (М., 1896, 156 с.). Магистерская работа: см. примеч. 39.

43. Кислаковский Евгений Диодорович – химик, минералог. Действительный член МОИП с 1886, в 1886–1888 – хранитель коллекций Минералогического музея Московского университета, в 1888–1894 – казначей МОИП. С 1897 от научной деятельности отошел. Дальнейшую его судьбу выяснить не удалось.

44. *Tolstoptiatow M. Recherches Mineralogiques. Ed. posthume. Moscou. Imprimerie de L'Université Imperiale. 1893.*

45. Мензбир Михаил Александрович (1855–1935) – зоолог, профессор Московского университета (1886) в 1906–1911 – помощник ректора, вместе с В.И. Вернадским покинул университет в 1911 в знак протеста против нарушения автономии высшей школы, до 1917 преподавал в Университете им. А.Л. Шанявского, затем вновь вернулся в Московский университет, в 1917–1919 – ректор. С 1926 – почетный, с 1929 – действительный член АН СССР. Автор классических работ по орнитологии.

46. Имеется в виду женская учительская семинария в г. Тверь, названная по имени ее основателя земского деятеля П.П. Максимова. В течение 25 лет в 80-х гг. директором школы был друг молодости В.И. Вернадского Ф.Ф. Ольденбург.

47. См. примеч. 26 к «Из «Хронологии 1926 г. II»».

48. См. примеч. 25 к «Из «Хронологии 1927 г.»».

49. Петрункевич Михаил Ильич (1845–1912) – общественный деятель, врач, выпускник Медико-хирургической академии. С 1870 – гласный Тверского уездного, затем губернского земства, служил старшим врачом Тверской земской больницы. Член конституционно-демократической партии с 1905. Депутат I Государственной Думы. Подробнее см.: *Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля. М.: Terra, 1993. С. 180–187.*

50. Милашевич Константин Осипович (1842–1915) – палеонтолог, создатель крупнейшей в России коллекции моллюсков. Выпускник Московского университета, член Совета МОИП с 1872. До 1880 был хранителем Геологического кабинета Московского университета, ученик Г.Е. Шууровского.

51. Ковалевский Владимир Онуфриевич (1842–1883) – палеонтолог, геолог, основатель эволюционной палеонтологии. В 1881–1883 доцент Московского университета. В последние годы жизни одновременно с научной работой занимался предпринимательской деятельностью. Покончил жизнь самоубийством, не выдержав личной драмы (разрыв с женой – знаменитым математиком С.В. Ковалевской) и последствий финансового краха его фирмы. Упомянутое Константиново – пункт нахождения нефтехимического предприятия В.И. Рагозина (на Волге, вблизи Ярославля), партнера В.О. Ковалевского. В Константинове в 1881 жил и работал Д.И. Менделеев, также сотрудничавший с В.И. Рагозиным.

52. Высшее образование для женщин стало возможным в ходе либеральных реформ 60-х гг. после отмены крепостного права. Первые Высшие женские курсы были открыты в 1869 в Петербурге и Москве. Курсы существовали за счет благотворительности, их выпускницы имели право преподавания только в женских гимназиях. В 1886–1889 самые популярные Бестужевские курсы в Петербурге были закрыты в связи с участием студенток в революционном движении. После 1917 Курсы были включены в единую систему высшего образования.

53. Королев Федор Николаевич (1821–1894) – общественный деятель. Выпускник Харьковского университета (1841) по специальности чистая математика. Возглавлял кафедру практической механики в Московском техническом училище (1858). С 1869 – директор 2-й Московской гимназии, в которой учился А.П. Павлов, в том же году открыл Московские женские курсы. В 1870–1876 – ректор Петровской сельскохозяйственной академии, затем служил в Министерстве государственных имуществ. Судя по тексту В.А. Варсанюфьевой, Ф.Н. Королев не имел особого личного влияния на А.П. Павлова, тем более, что в сущности речь идет о взаимоотношении директора гимназии с одним из ее учеников.

54. *Павлов А.П. Нижневолжская юра. Геологический очерк // Записки Имп. минерал. общ., 1883. Т. 19. С. 84–152.*

55. Иностранцев Александр Александрович (1843–1919) – геолог, профессор Петербургского университета (1873), член-корреспондент Петербургской академии наук (1901). Организатор Геологического музея при Петербургском университете. Специалист по геологии и палеонтологии европейского Севера России, автор фундаментального университетского курса геологии.

56. Годри (Gaudry) Альбер (1827–1908) – французский палеонтолог, член Парижской академии (1882). Автор классических работ по палеонтологии позвоночных и естественно-философских трактатов, интерпретировал эволюционную теорию с геологических позиций.

57. Неймайр (Neumayr) Мельхиор (1845–1890) – австрийский геолог, палеонтолог. Профессор Венского университета (1873). Автор многих трудов по палеонтологии моллюсков, палеогеографии. Монография «Корни животного царства» (1883) посвящена обоснованию эволюционной теории.

58. Павлова Мария Васильевна (1854–1938) – палеонтолог. Выпускница Сорбонны, ученица А. Годри. С 1885 преподавала на Лубяньских женских курсах в Москве, с 1911 профессор Университета им. А.Л. Шанявского. В 1919–1930 – зав. кафедрой палеонтологии МГУ, академик ВУАН (1921), член-корреспондент АН СССР (1929), почетный член АН СССР (1929). Работы по эволюционной палеонтологии млекопитающих.

59. Абих Герман Вильгельмович (1806–1886) – геолог, минералог, естествоиспытатель широкого профиля. Выпускник Берлинского университета (1831). С 1841 – зав. кафедрой геологии и минералогии Дерптского университета, работал в России до 1876. Автор фундаментальных трудов по геологии и полезным ископаемым Кавказа. Академик (1853), почетный член (1866) Петербургской АН.

60. Старицкий Е.П. – тесть В.И. Вернадского – очевидно познакомился с геологом Г.В. Абихом на Кавказе, где Егор Павлович в 50–60 гг. возглавлял Коммерческий суд (в Тифлисе). О Е.П. Старицком см. примеч. 76 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

61. Дарвин (Darwin) Чарльз (1809–1882) – английский естествоиспытатель, основоположник эволюционного учения о происхождении видов путем естественного отбора.

62. Гортынский Василий Степанович, отец М.В. Павловой, имел лечебную практику в Москве в 1842–1889. Дослужился до ранга действительного статского советника. Даты жизни выяснить не удалось.

63. Соколов Владимир Дмитриевич (1855–1917) – геолог, гидрогеолог. Выпускник Московского университета (1880), ученик Г.Е. Щуровского. С 1895 – профессор геологии Московских высших женских курсов. Труды по геологии Крыма, гидрогеологии, горючим ископаемым.

64. Цветаева Мария Кузьминична (1852–?) – геолог, палеонтолог, ученица С.Н. Никитина (см. примеч. 65). Выпускница Лубяньских женских курсов (1877). Преподавала в гимназии, во время летних каникул вела полевые работы, опубликовала две статьи (1888, 1898), занималась библиографией геологической литературы.

65. Никитин Сергей Николаевич (1851–1909) – геолог, географ. С 1882 – старший геолог Геолкома, председатель Гидрогеологического комитета при Министерстве земледелия и государственных имуществ. Член-корреспондент Петербургской АН (1902). Основатель отечественной школы гидрогеологии, автор первых структуривно-методических материалов для ведения в России крупномасштабной геологической съемки. Вице-президент VII сессии Международного геологического конгресса (Петербург, 1897). В.И. Вернадский познакомился с С.Н. Никитиным в 1888 в Англии на геологических экскурсиях IV сессии МГК.

66. Павлов А.П. Самарская Лука и Жигули // Труды Геол. комитета. 1887. Т. II. № 5. С. 1–63.

67. Архангельский Андрей Дмитриевич (1879–1940) – геолог, ученик А.П. Павлова. Выпускник Московского университета (1904), в 1918–1929 – профессор Московского университета и Московской горной академии. После реорганизации последней – профессор Московского геолого-разведочного института (до 1933), в 1934–1939 возглавлял Геологический (с 1938 – Институт геологических наук) институт АН СССР. С 1925 – член-корреспондент, с 1929 – академик АН СССР. Основатель отечественной школы геотектоники и литологии, крупный специалист по региональной геологии, нерудным полезным ископаемым, организатор геологической съемки Европейской части СССР в масштабе 1:1000000.

68. А.Д. Архангельский весьма резко отозвался о взглядах А.П. Павлова на геологическую историю Каспийско-Черноморского бассейна в послетретичную эпоху в работе 1932. В частности, он писал: «Нетрудно видеть, что на высоте современных знаний, поскольку это касается Черного моря (...) взгляды остальных цитированных авторов (А.П. Павлова и Б.Л. Личкова. Публ.) как совершенно необоснованные, мы принимать во внимание не можем». Цит. по: Архангельский А.Д., Страхов Н.М. Геологическая история Черного моря // Бюлл. МОИП. 1932. Т. 10. Вып. 1. С. 46, 49. Отметим, что в позднем дополненном издании этой работы (1937) эти

инвективы в адрес А.П. Павлова были исключены. Что касается работ о лёссе, то таковых в библиографическом списке А.Д. Архангельского нам найти не удалось. Возможно, В.И. Вернадский ошибся, а резкая критика А.П. Павлова А.Д. Архангельским подразумевается именно в цитированной выше работе.

69. Судя по опубликованным письмам В.И. Вернадского к жене, он действительно не участвовал в заседаниях Международного геологического конгресса, поскольку в день открытия сессии (5 сентября 1888) выехал в Бат на конференцию Британской ассоциации наук и пробыл там по крайней мере до 12 сентября. Именно на геологической экскурсии в Бате В.И. Вернадский познакомился с российскими участниками Конгресса: «С Павловыми же мы все сошлись, и они довольно симпатичные люди, и работают, и интересуются наукою от души, да и от жизни не сторонятся». Цит. по: АРАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 35. Л. 42.

70. Гюнт (Hunt) Стерри (1826–1892) – канадский минералог. С 1878 профессор геологии и минералогии в университете г. Монреаль. Труды и учебники по минералогии, химическому анализу минералов.

71. Реневье (Renevier) Эжен (1831–1906) – швейцарский геолог, профессор Лозаннского университета (с 1857), с 1894 – председатель Швейцарского геологического комитета, с 1897 – председатель Международного комитета по стратиграфии. Труды по геологии и стратиграфии Европы.

72. Щировский Владимир Александрович (1861–?) – геолог. Окончил Тверскую гимназию (1882), выпускник Московского университета (1888), с 1890 – ассистент, с 1894 – хранитель Геологического кабинета Минералогического музея Московского университета, действительный член МОИП (1889). С 1906 – в отставке по болезни. Автор ряда работ по мезозойской фауне Поволжья.

73. Шкляревский Анатолий Орестович (1869–1902) – минералог, ученик В.И. Вернадского. После окончания Московского университета (1894) – ассистент Минералогического кабинета.

74. В «Бюллетене МОИП» (1902. Т. 16. С. 476–478) была опубликована статья А.О. Шкляревского «Кристаллы серы из Чарковы и с острова Челекена», которая предварялась следующим текстом: «Покойный А.О. Шкляревский оставил перед своей смертью незаконченными исследования кристаллической формы некоторых русских месторождений серы. Мы думали с ним вести эту работу сообща. Он успел только измерить кристаллы из Чарковы и с о. Челекена. Я привожу здесь эти наблюдения, которые удалось найти в его тетрадях. Преждевременная смерть поразила его в самом начале его научной деятельности, полного глубокого интереса и широких планов научной работы... В кристаллах с о. Челекена некоторые измерения сделаны мною. В.И. Вернадский»

75. Московский университет был официально открыт 26 апреля 1755 и первоначально торжественно отмечали именно эту дату. Однако сам указ императрицы Елизаветы был подписан 12 января 1755, в день поминовения св. великомученицы Татианы, поэтому когда в 1791 в этот день было проведено освящение университетской церкви на углу Моховой и Большой Никитской, дата празднования была изменена на 12 января. Однако этой традиции стали придерживаться неукоснительно, начиная с 30-х гг. XIX в. Торжественные обеды, о которых с неудовольствием пишет В.И. Вернадский, вошли в обычай с конца 50-х гг. Подробнее см.: *Дмитриев С.С.* Татьяна день // *Вестн. МГУ. История.* 1995. < 6. С. 80–85.

76. Как и все «евоквые» коллекции, сокровища Минералогического музея Московского университета, составлялись из многих вкладов. Приведем краткие справки об упомянутых В.И. Вернадским коллекционерах. Фрейслебен (Freiesleben) Иоганн-Карл (1744–1846) – немецкий минералог, коллекционер, руководитель горнозаводского дела в Саксонском королевстве. Вешняков (правильно Вишняков) Николай Петрович (1884–1927) – крупный московский предприниматель. Часть его коллекции поступила в Минералогический музей в 20-х гг. как результат реквизиции. Герман (правильно Рудольф) Рудольф (1805–1879) – химик, кристаллограф. В 1827–1878 был управляющим фабрики искусственных минеральных вод в Москве. Автор первой в мире сводки урановых минералов (1859), открыватель ряда новых минералов. Коллекция Германа была им продана в 1876 Н.П. Вишнякову, составившему ее полный каталог. Подробнее см.: *Пржиялловская И.А., Пржедецкая Л.Т.* Рудольф Германн – ученый и коллекционер // *Геологический музей. Сб. трудов Госуд. геол. музея им. В.И. Вернадского.* М., 1994. С. 65–72.

77. Пилипенко Павел Прокопьевич (1877–1940) – минералог, геохимик. Выпускник Московского университета (1902), ученик В.И. Вернадского. В 1903–1917 работал в Томском

университете, возглавлял кафедру минералогии, в 1917–1927 – профессор Саратовского университета. По рекомендации В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана в 1927 избран профессором кафедры минералогии Московского университета. С 1930 – профессор, с 1936 – заместитель директора МГРИ. Труды в области минералогии, региональной геохимии.

78. Смольянинов Николай Алексеевич (1885–1957) – минералог. Выпускник Московского университета (1914), участник радиевых экспедиций. Преподавал минералогию в Московском университете (в 1944–1949 – зав. кафедрой), Московской горной академии (1921–1930). С 1930 – доцент, затем (1940) – профессор МГРИ, хранитель коллекций бывшего Минералогического музея МГУ. Работы в области минералогии вольфрамовых и молибденовых руд, скарнов. Автор ряда учебников и руководств по минералогии.

79. Глинка Сергей Федорович (1855–1933) – минералог. Выпускник Петербургского университета (1882), приват-доцент (1885), хранитель Минералогического кабинета при Петербургском университете, профессор Высших женских курсов. С 1911 по 1921 возглавлял кафедру минералогии Московского университета (после вынужденного ухода В.И. Вернадского), затем до конца жизни – сотрудник Института прикладной минералогии. В 1937 в предисловии к книге «Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги» В.И. Вернадский называет себя «учеником В.В. Докучаева и С.Ф. Глинки». В то же время В.И. Вернадский невысоко оценивал научный потенциал С.Ф. Глинки (в 1896 Владимир Иванович был оппонентом на защите им докторской диссертации в Московском университете). В 1911 В.И. Вернадский писал А.Е. Ферсману: «(...) может случиться, что он выйдет из равновесия – но я думаю, что он человек хотя и неуравновешенный и пристрастный – но порядочный. (...) Насколько я его знаю, я бы ожидал скорее, что он уживется с вами всеми хорошо. Одно только – не получил ли он инструкций в Петербурге: волю начальства он будет исполнять свято, даже если ему это тяжело и нарушает его понятия об этике». Цит. по: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 25.

80. Иванов Леонид Ликарионович (1877–1946) – геолог, минералог. Выпускник Московского университета, ученик В.И. Вернадского. С 1908 – профессор Екатеринославского высшего горного училища, затем Днепропетровского горного института и местного института народного образования. Автор многих работ по минералогии и учебных пособий.

81. Румянцев Николай Петрович, граф (1754–1826) – государственный деятель, меценат. В 1807–1814 – министр иностранных дел. При поддержке Румянцева были снаряжены первые российские кругосветные экспедиции И.Ф. Крузенштерна (1803–1806) и О.Е. Коцебу (1815–1818). Н.П. Румянцев субсидировал также археологические и этнографические экспедиции, организовал названный его именем музей с уникальным собранием книг (составившим основу нынешней Российской государственной библиотеки), нумизматических и этнографических коллекций. Татишев Василий Никитич (1686–1750) – государственный деятель, организатор географических исследований, основатель Екатеринбурга, историк, автор «Истории Российской с древнейших времен». Подробную характеристику В.Н. Татищева у В.И. Вернадского см.: *Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 176–178.

82. Мочульский Виктор Иванович (1810–1871) – энтомолог, член МОИП. Автор классических сводок по жукам и исследований вредителей сельского хозяйства. Его коллекция насекомых, собранная в Сибири, Египте, Северной и Центральной Америке составила фонды Зоологического музея Московского университета.

83. «Коллективные уроки» – одна из форм высшего образования для женщин. «Уроки» были организованы в Москве в 1889. Лекции, помимо В.И. Вернадского, читали И.М. Сеченов, М.А. Мензбир, М.И. Коновалов и другие виднейшие ученые. Высшие женские курсы проф. В.И. Герье в Москве функционировали с 1872, а В.И. Вернадский вел лекционный курс в 1897–1906.

84. Карандеев Виссарион Виссарионович (1878–1916) – минералог. Выпускник Московского университета, ученик В.И. Вернадского, его ассистент в Минералогическом кабинете, преподавал на Московских высших женских курсах (1908), приват-доцент Московского университета, после акции протеста в 1911 против нарушения прав высшей школы вместе с В.И. Вернадским покинул университет и преподавал на Высших женских курсах, где возглавил кафедру минералогии и кристаллографии. Развивал идеи физико-химического подхода к проблемам минералогии, автор учебника по кристаллооптике. Погиб от тифа на фронте 1-й мировой войны, где был уполномоченным общеземлемого союза. См. некролог *В.И. Вернадского* «Памяти В.В. Карандеева» (газета «Речь». 9(22) мая 1916).

85. Ревуцкая Е.Д. (о ней см. примеч. 28 к «Из «Хронологии 1926 г. Г»») была принята в действительные члены МОИП в декабре 1903.

86. Романов Сергей Александрович, вел. князь (1857–1904), брат императора Александра III, был московским генерал-губернатором с 1891 до гибели в результате террористического акта, осуществленного членом Боевой организации социалистов-революционеров И. Каляевым.

87. Зверев Николай Андреевич (1850–1917) – юрист, профессор Московского университета, сенатор, член Государственного Совета (с 1909). В 1898–1901 – товарищ министра народного просвещения и ректор Московского университета.

88. Новгородцев Павел Иванович (1866–1924) – юрист, философ. Профессор Московского университета (1904–1911). Активный деятель к.-д. партии, близкий друг В.И. Вернадского. С 1920 – в эмиграции, основатель Русского юридического факультета в Праге (1921).

89. Ле-Шателье (Le Châtelier) Анри (1850–1936) – французский физикохимик, автор классических трудов в этой области. Член Парижской академии (1907), член-корреспондент Петербургской академии наук (1913), почетный член АН СССР (1926). В марте 1889 – июне 1890 В.И. Вернадский проходил научную стажировку во Франции. В частности, он работал в Высшей горной школе у Ле-Шателье по термехимии минералов. О Ле-Шателье В.И. Вернадский писал: «Разговоры с ним чрезвычайно интересны. Это один из самых замечательных людей, которых я встречал в своей жизни. (...) Разговоры с Ле-Шателье мне очень много дали и, мне кажется, наложили печать на всю мою научную работу». (Вернадский В.И. Главнейшие биографические даты. 1943. Кабинет-музей В.И. Вернадского в Москве). Цит. по: *Мочалов И.И.* Владимир Иванович Вернадский. М.: Наука, 1982. С. 86. В свою очередь, Ле-Шателье исключительно высоко отзывался о работах В.И. Вернадского по минералогии силикатов (теория «каолинового ядра»).

90. Платон (428/427–348/347 до н.э.) – древнегреческий философ; Б. Спиноза (1632–1677) – голландский философ; Р. Декарт (1596–1650) – французский философ; И. Кант (1724–1804) – немецкий философ.

91. Имеется в виду акция протеста профессоров и преподавателей Московского университета против силового контроля над жизнью университета со стороны правительства П.А. Столыпина в марте 1911. Кассо Лев Аристидович (1865–1914) – юрист, в 1910–1914 – министр народного просвещения. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 186–199.

92. Брэггер (Brøgger) Вальдемар (1851–1940) – норвежский минералог, петрограф. В 1890–1917 профессор университета в г. Христиания (Осло). Затем работал в Швеции, с 1927 – почетный доктор и профессор университета г. Упсала. Иностраный член-корреспондент Петербургской АН (1898), почетный член АН СССР (1930). В 1907 В.И. Вернадский познакомился с В. Брэггером во время своей поездки в Норвегию.

93. Вульф Георгий Викторович (1863–1925) – кристаллограф. С 1908 до событий 1911 (см. примеч. 91) – приват-доцент Московского университета. В 1911–1918 – заведующий кафедрой минералогии и кристаллографии Московских высших женских курсов и Народного университета им. А.Л. Шанявского, с 1918 – профессор МГУ. В 1924 избран членом-корреспондентом РАН. В.И. Вернадский был одним из рекомендующих. См.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 142–145.

94. Шубников Алексей Васильевич (1887–1970) – кристаллограф. Выпускник Московского университета (1912), затем работал у Г.В. Вульфа (см. примеч. 93) в Народном университете им. А.Л. Шанявского, в 1920–1925 – профессор Уральского горного института. С 1925 – в Ленинграде, старший кристаллограф Минералогического института РАН, заведующий лабораторией Ленинградского электрофизического института. В 1937 возглавил Лабораторию кристаллографии АН СССР в Москве, преобразованную в 1944 в Институт кристаллографии. Член-корреспондент (1933), академик АН СССР (1953), Герой Социалистического Труда (1967), дважды лауреат Сталинской премии (1947, 1950). Фундаментальные труды в области физической кристаллографии, роста кристаллов.

95. Попов Сергей Платонович (1872–1946) – минералог, один из близких учеников В.И. Вернадского. Выпускник Московского университета (1897), приват-доцент. С 1907 преподавал в Институте сельского хозяйства и лесоводства (Новая Александрия, Царство Польское), в 1915–1918 – профессор минералогии Харьковского университета, затем с 1918 – Таврического университета в Симферополе, преобразованного в 1925 в Педагогический институт

им. М.В. Фрунзе. В 1925–1935 – проректор этого института и директор Крымского НИИ, в 1935–1936 преподавал в Донецком горном институте (г. Сталино). В 1938–1943 – профессор минералогии Воронежского университета. С 1943 – профессор Харьковского университета, одновременно зав. кафедрой Института стройматериалов. В.И. Вернадский работал вместе с С.П. Поповым в 1898–1899 в Крыму и на Кавказе, опубликовал с ним несколько совместных статей. Он очень высоко оценивал научную деятельность своего ученика, особенно его фундаментальный труд «Минералогия Крыма» (1938). В 1938 и 1941 В.И. Вернадский рекомендовал избрать С.П. Попова в члены АН СССР, однако безуспешно. Написанные С.П. Поповым учебники минералогии и геохимии для университетов остались неопубликованными.

96. Я.В. Самойлов был приват-доцентом Московского университета в 1907–1911. О нем см. примеч. 53 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

97. См. примеч. 84.

98. Об А.Е. Ферсмана см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». В 1910–1912 А.Е. Ферсман преподавал в Народном университете им. А.Л. Шанявского в Москве, где прочел первый в мире курс геохимии.

99. Алексат Павел Карлович (1868–1913) – минералог, ученик В.И. Вернадского, выпускник Московского университета (1897), хранитель Минералогического кабинета, старший ассистент кафедры минералогии Московского университета (1897–1913). Специалист по химической минералогии. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 185–189.

100. Криштафович Николай Иосифович (1866–1941) – геолог. Имел военное образование, в 1888–1892 учился в Московском университете. В 1893–1914 работал в Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства. Издал 154 выпуска журнала «Ежегодник по геологии и минералогии России», специалист по четвертичной геологии. В 1915–1930 – приват-доцент, затем профессор Харьковского сельскохозяйственного института. С 1930 – на пенсии.

101. Стремоухов Дмитрий Петрович (1865–1925) – по образованию юрист, выпускник Училища правоведения (1877), служил в Министерстве юстиции до 1917. В начале 90-х гг. после знакомства с А.П. Павловым начал заниматься геологическими исследованиями в Подмосковье и Крыму, собрал уникальную палеонтологическую коллекцию, вошедшую в фонды Геологического музея Московского университета. Последние годы жизни был ученым секретарем МОИП.

102. Слово памяти Д.П. Стремоухова было произнесено А.П. Павловым на заседании МОИП 19 февраля 1925. Текст не публиковался.

103. Еремеев Павел Владимирович (1830–1899) – минералог. Окончил Институт корпуса горных инженеров (1851), в 1866–1896 возглавлял кафедру минералогии и кристаллографии того же института (преобразованного в Горный), с 1894 – экстраординарный академик Петербургской АН, редактор журнала «Записки Русского минералогического общества». Подробнее см.: *Григорьев Д.П., Шафрановский И.И.* Выдающиеся русские минералоги. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 119–135.

104. Статья *В.И. Вернадского* «Павел Владимирович Еремеев» была опубликована в «Материалах для биографического словаря действительных членов Академии (А-Л)». Пг.: Изд-во АН, 1915. Ч. 1. С. 277–282. Это был том незавершенного издания, посвященного 25-летию президентства в Академии в.кн. К.К. Романова, под общим названием: «Материалы для истории Императорской Академии наук с 1889 по 1914 г.». Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 196–198.

105. Карпинский Александр Петрович (1846/47–1936) – геолог, один из основоположников российской геологической школы, составитель сводных геологических карт Европейской России и Урала, автор классических трудов по региональной геологии России. Академик (1896), первый избранный президент РАН (май 1917), затем АН СССР (1925–1936).

106. Пенфилд (Penfield) Сэмюэл (1856–1906) – американский минералог, профессор университета Нью-Хэйвен (1888), в 1880–1884 работал в европейских университетах (Страсбург, Гейдельберг). Автор фундаментальной «Описательной минералогии» (1898) и многих работ по минералогии и кристаллографии. Дена (Dana) Джеймс (1813–1895) – американский геолог, минералог, зоолог. В 1850–1892 – профессор естественной истории и геологии Йельского колледжа. Автор классической «Системы минералогии», издававшейся с 1837, монографий по геологии и палеонтологии.

107. Грот (Groth) Пауль (1843–1927) – немецкий минералог, кристаллограф. Профессор минералогии Мюнхенского университета (1883–1924). В лаборатории П. Грота В.И. Вернадский проходил стажировку в 1888–1889, очень высоко ценил его работы, в 30-х гг. работал над биографическим очерком о П. Гроте, однако, это намерение осталось неосуществленным.

108. *Brush G.I., Penfield S.L. Manual of descriptive mineralogy with an introduction on blowpipe analysis.* N.-Y.: Wiley and Sons, 1898. 312 pp. (16-th ed.).

109. Судя по письмам к жене от 26 и 27 августа 1897 В.И. Вернадский действительно ни в каких экскурсиях после заседаний VII Международного геологического конгресса в Москве участия не принимал. См.: *Вернадский В.И. Письма* Н.Е. Вернадской. 1893–1900. М.: Техносфера, 1994. С. 236–238.

110. Лэмплю (Lamplugh) Джордж (1859–1926) – английский геолог, в 1914–1920 – заместитель директора Британской геологической службы. Автор ряда совместных с А.П. Павловым работ по геологии. Действительный член МОИП (1891).

111. *Haug E. Portlandien, Tithonique et Volgien // Bull. Soc. Geol. de Paris.* 1898. Vol. XXVI. P. 197–228.

112. *Pavlov A.P. Le Crétacé inférieur de la Russie et sa faune, 1-ère partie. Aperçu historique des recherches suivi d'indications sur la distribution des mers et des terres aux différentes époques. II partie. Céphalopodes du Néocomien supérieur du type de Simbirsk // Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou.* 1901. Vol. XVI. Liv. 3. P. 1–87. Паллас Петр Симон (1741–1811) – естествоиспытатель, путешественник, академик Петербургской АН (1767). Более 30 лет жил и работал в России, автор труда «Флора России», организатор многочисленных экспедиций.

113. *Павлов А.П. Юрские и нижнемеловые Cephalopoda северной Сибири // Зап. Акад. наук.* VIII серия. 1914. Т. XXI. № 4. С. 1–68.

114. Михальский Александр Октавиевич (1855–1904) – геолог, палеонтолог. Выпускник Петербургского горного института (1878), сотрудник Геолкома (с 1882). Труды по геологии и стратиграфии Европейской России.

115. См. примеч. 57.

116. Об А.Д. Архангельском см. примеч. 67. Настороженно-критическую оценку А.Д. Архангельского В.И. Вернадским см. в дневниковой записи от 13.XI.1934.

117. Тутковский Павел Аполлонович (1858–1930) – геолог, минералог, палеонтолог. Выпускник Киевского университета (1882), хранитель Геологического кабинета (1884–1895), с 1914 – профессор того же университета. В 1896–1913 преподавал в гимназиях, был инспектором народных училищ. Академик ВУАН (1918) и АН БССР (1928). С 1924 – заведующий кафедрой геологии, с 1926 – директор Института геологии ВУАН. Автор институтских курсов геологии и минералогии, многих трудов в широкой области геологических наук. Защита докторской диссертации П.А. Тутковского состоялась в Москве 19 апреля 1911, а официальными оппонентами были Д.Н. Анучин и Э.Е. Лейст. В.И. Вернадский был автором предварительного отзыва. Характеристику работ П.А. Тутковского см.: *Вернадский В.И. Статьи об ученых и их творчестве.* М.: Наука, 1997. С. 159–160.

118. В.И. Вернадский был оппонентом Я.В. Самойлова при защите им докторской диссертации в октябре 1906.

119. Анучин Дмитрий Николаевич (1843–1923) – естествоиспытатель, географ. Выпускник (1867), профессор (1884) Московского университета. С 1880 впервые в России читал курс антропологии, основатель и бессменный заведующий кафедрой географии (1885–1923) Московского университета, с 1890 – президент Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Автор фундаментальных трудов по физической географии, геоморфологии, истории науки.

120. Целый ряд книг немецкого геолога Й. Вальтера (1860–1937) был переведен на русский язык. В частности, в 1894 в переводе друга В.И. Вернадского проф. А.Н. Краснова вышла книга «Море и его жизнь», а в 1910–1911 – двухтомная «История Земли и жизни».

121. *Павлов А.П. О рельефе равнин и его изменениях под влиянием работы подземных и поверхностных вод // Землеведение.* 1898. Т. 5. С. 91–147.

122. Московское общество сельского хозяйства было основано в 1820, при нем в 1896 создана Почвенная комиссия под председательством профессора А.Н. Сабанина. Комиссия сыграла большую роль в проведении почвенных исследований центральной и южной России. В 1912 почетным председателем Комиссии был избран А.П. Павлов.

123. Работу над «Опытом описательной минералогии» В.И. Вернадский начал в 1903, осенью 1906 на заседании Физико-математического отделения АН он представил к печатанию 1-й том, который увидел свет в 1908. К 1922 многотомное издание включало в себя описание самородных элементов, а также сернистых и селенистых соединений. Вода и газы рассматривались в качестве минералов, находящихся в жидком и/или газообразном состоянии. Первые публикации о роли живого вещества в строении оболочек Земли увидели свет в 1921–1922.

124. О Н.И. Криштафовиче см. примеч. 100.

125. Воейков Александр Иванович (1842–1916) – естествоиспытатель, географ, основоположник отечественной школы климатологии. Окончил Геттингенский университет (1865), с 1882 – приват-доцент, с 1885 – профессор Петербургского университета, член-корреспондент Петербургской АН (1910).

126. Боголюбов Николай Николаевич (1872–1928) – геолог, палеонтолог. Выпускник Московского университета (1895), с 1899 – ассистент, в 1906–1914 – хранитель Геологического и Минералогического музеев Московского университета. В 1914–1918 – профессор геологии Юрьевского, затем до конца жизни Воронежского университета. Труды в области четвертичной геологии и палеонтологии позвоночных.

127. Павлов А.П. Геологическая история европейских земель и морей в связи с историей ископаемого человека. М.: Изд-во АН СССР, 1936. 343 с. См.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 266–267.

128. Васильевский Михаил Максимович (1880–1948) – геолог, гидрогеолог, сотрудник ЦНИГРИ. Труды по гидрогеологии, микропалеонтологии, геологии бокситов.

129. *Pavlov A.P.* Essai reconnaître l'ère préarchéenne dans l'histoire de la terre et son influence, sur l'évolution ultérieure du géoïde // Bull. Soc. Natur. de Moscou. 1922. P. 1–22.

130. Цераский Витольд Карлович (1849–1925) – астроном. В 1890–1916 – директор астрономической обсерватории, с 1889 – профессор Московского университета. Организатор систематического фотографирования неба (1895) и фотометрии звезд, первооткрыватель сербристых облаков в стратосфере Земли. Член-корреспондент Петроградской АН (1914).

131. Второе Баку – нефтеносный регион в Среднем Поволжье. Освоение нефтяных месторождений началось в конце 20-х гг. под руководством акад. И.М. Губкина. В 50–60-е гг. этот регион давал более половины добычи нефти в СССР.

132. «Профетическими» (пророческими) фазами А.П. Павлов именовал появление новых признаков в строении организмов (на примере раковин аммонитов), которые в будущих новых видах эволюционного тренда станут устоявшимися и определяющими.

133. Правильно: *Darwin Ch.* The descent of man and selection in relation to sex. London. 1879. 693 p.

134. *Первольф И.* Германизация балтийских славян. СПб. 1876. 260 с. Книги Ч. Дарвина и И. Первольфа хранятся в составе личной библиотеки В.И. Вернадского в его кабинете-музее в ГЕОХИ РАН.

135. Докучаев Василий Васильевич (1846–1903) – естествоиспытатель, основоположник почвоведения как науки. В 1872–1891 работал в Петербургском университете (с 1883 – профессор). С 1892 директор Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии (Царство Польское), создал в 1895 первую в России кафедру почвоведения. Еще будучи студентом В.И. Вернадский принимал участие в почвенных экспедициях, руководимых В.В. Докучаевым (1882, 1884), считал Василия Васильевича одним из своих основных наставников. Его памяти В.И. Вернадский посвятил обширную статью в журнале «Научное слово» (1904. № 6. С. 5–26). Ее републикацию см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 128–141. См. также переписку *В.И. Вернадского* и *В.В. Докучаева* (Научное наследие. М.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 2. С. 743–855).

136. Сибирцев Николай Михайлович (1860–1900) – почвовед. Выпускник Петербургского университета (1882), с 1894 – профессор Института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии, ученик и коллега В.В. Докучаева. За участие в составлении почвенной карты европейской России награжден Большой золотой медалью Всемирной выставки в Париже (1900). В.И. Вернадский был автором некролога о Н.М. Сибирцеве. Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 118–120.

137. Второй международный конгресс почвоведов проходил в СССР с 20 по 31 июля 1930. В работе конгресса участвовали свыше 120 иностранных делегатов, президентом конгресса был голландец Д. Гиссинг (о нем см. примеч. 10 к «Из «Хронологии 1928 г.»»). После закрытия

конгресса для делегатов была организована полуторамесячная экскурсия по СССР. Еще в 1927 В.И. Вернадский был избран почетным членом Оргкомитета, но активного участия в подготовке и проведении конгресса не принимал.

138. Прянишников Дмитрий Николаевич (1865–1948) – агрохимик, биохимик. Ученик К.А. Тимирязева. В 1891–1931 преподавал в Московском университете, с 1895 возглавлял кафедру агрохимии в Петровской земледельческой и лесной академии (затем Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева). В 1916 сформулировал классическую теорию азотного питания растений. Член-корреспондент (1913), академик АН СССР (1929), Герой Социалистического Труда (1945). Упомянутый почвовед из Кёнигсберга не назван по фамилии. Не исключено, что это мог быть Пауль Вагелер (Vageler), много лет работавший в этом городе и известный широкому кругу почвоведов как автор классической сводки по почвам Тропической Африки.

139. О «Коллективных уроках» В.И. Вернадский в 1943 вспоминал: «Это было законно дозволенное Общество учительниц, которое для себя организовало уроки, а фактически высшее образование. Труд профессоров был конечно даровой (...) Как только они открылись, я получил возможность проводить курсисток-специалисток на практические занятия в Минералогический кабинет. (...) Я предупреждал всегда ректора, что провожу эту работу (...) тайным путем. И (...) ректор никогда этому не препятствовал». Цит. по: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 318.

140. Об В.Д. Соколове см. примеч. 63.

141. Миссуна Анна Болеславовна (1868–1922) получила профессию геолога на «Коллективных уроках» в Москве (1895), была ассистенткой Высших женских курсов, организатором Геологического кабинета, с 1921 преподавала в 1-м и 2-м МГУ. Опубликовала ряд работ по исследованию ледниковых отложений Литвы и Белоруссии.

142. Я.В. Самойлов был избран профессором по кафедре минералогии Петровской земледельческой и лесной академии в 1906, в 1902–1906 был приват-доцентом сельскохозяйственного института в Новой Александрии (Царство Польское). Сведений о чтении им лекций в Петровской академии до 1906 найти не удалось.

143. Московский народный университет им. А.Л. Шанявского был учрежден на средства золотопромышленника А.Л. Шанявского (1837–1905). Университет начал свою деятельность в 1908, имел академическое (программа университетов) и научно-популярное (программа средней школы) отделения. Университет находился в ведении Московской городской думы и не имел в своей деятельности ограничений консервативного плана.

144. Иванов Алексей Павлович (1865–1933) – геолог. В 1884–1887 учился в Московском университете, исключен за участие в студенческих беспорядках, выслан в Вязьму. Затем восстановился в университете и окончил его в 1890. Как политически неблагонадежный не был оставлен при университете. В 1894 принят в МОИП, вел геологические работы. В 1904–1905 арестовывался, был в ссылке. По рекомендации А.П. Павлова был избран профессором Народного университета им. А.Л. Шанявского (1909), а с 1919 – Московского университета. Автор многочисленных трудов по геологии, стратиграфии, нерудным ископаемым Европейской России.

145. А.Е. Ферсман начал читать курс минералогии и кристаллографии в Народном университете им. А.Л. Шанявского с 1908, в 1910 был избран профессором. Курс геохимии, прочитанный им в 1912, состоял из 10 лекций, основанных на общей идее В.И. Вернадского о геохимии как науке об истории атомов и минералов в земной коре. В лекциях использовались представления Э. Зюсса об оболочечном строении Земли и эмпирические обобщения Ф. Кларка по химическому составу горных пород.

146. Касперович Георгий Осипович (1881–1912) – минералог, ученик и коллега В.И. Вернадского. Выпускник Московского университета (1906), ассистент по кафедре минералогии. Работал в области минералогии, петрографии, начинал освоение спектроскопических и радиометрических методов. Некрологи о его кончине опубликовали А.П. Карпинский и А.Е. Ферсман. Оставшийся в рукописи некролог, написанный В.И. Вернадским, опубликован лишь в наши дни. См.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 184–185.

147. Боголепов Николай Павлович (1847–1901) – министр народного просвещения в 1898–1901. При нем были приняты «Временные правила» (1899) об отдаче студентов в солда-

ты за участие в беспорядках. 14 февраля 1901 был смертельно ранен террористом П.В. Карповичем.

148. В статье «Памяти профессора Я.В. Самойлова» В.И. Вернадский вспоминал: «Я решил переговорить с Н.П. Боголеповым, который еще не уехал из Москвы (в столичный Петербург. *Публ.*). Разговор этот был неприятный для нас обоих. Боголепов указывал мне, что если бы он знал мое отношение к взглядам начальства – он бы меня никогда не назначил профессором (...), что Самойлов никогда не будет утвержден в Москве, что мне вообще лучше быть академиком – мою научную работу он не отрицал, чем профессором. Как профессор я должен был знать тот тайный циркуляр, о котором я упоминал. Как тайный циркуляр он мне официально объявлен быть не может. (Речь идет о квотах на прием лиц армянской, польской и еврейской национальностей. *Публ.*) Для Якова Владимировича (Самойлова) это был большой удар». Цит. по: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 153–154.

149. Милановский Евгений Владимирович (1892–1940) – геолог, выпускник Московского университета (1916), ученик А.П. Павлова. В 1921–1930 – ассистент кафедры геологии, одновременно преподавал в Московской горной академии. С 1930 – профессор, заведующий кафедрой динамической геологии МГРИ. Фундаментальные труды по региональной геологии и тектонике, инженерной геологии и гидрогеологии.

150. *Милановский Е.В.* Академик А.П. Павлов (некролог) // Почвоведение. 1930. Т. 25. № 1–2. С. 117–121.

151. Мирчинк Георгий Федорович (1889–1942) – геолог. Выпускник Московского университета (1912), ученик А.П. Павлова. С 1918 – профессор Московского университета, Межевого института и Московской горной академии, в 1925–1930 – декан физико-математического факультета МГУ. С 1930 – профессор МГРИ, в 1931 возглавил кафедру исторической геологии. Один из основоположников четвертичной геологии в СССР, работал консультантом по инженерной геологии при строительстве гидротехнических сооружений. В 1940 избран академиком АН Белорусской ССР. 23 июля 1941 был арестован по обвинению в «участии в антисоветской монархической организации». Умер во время следствия. Реабилитирован посмертно в 1947.

152. См. примеч. 67, 77, 78. В.И. Вернадский резко отрицательно отнесся к упразднению кафедры минералогии в МГУ в 1930 и передаче коллекции Минералогического музея в ведение вновь созданного МГРИ. Об этом см. стр. 179, 180.

153. О В.А. Щировском см. примеч. 72.

154. Цебриков Владимир Михайлович (1867–?) – палеонтолог, геолог. В 1901–1903 сотрудник Геолкома. В 1890–1911, а также в 1917–1920 – приват-доцент Московского университета, в 1902–1905 – хранитель Геологического музея. Работал в Бельгии после 1911, а затем после 1920. В 1921 жена В.М. Цебрикова Лидия Владимировна (урожд. Яковлева) организовала Русскую академическую группу в Бельгии и была ее секретарем до последних дней жизни (умерла в начале 30-х гг.). Л.В. Яковлева работала ассистентом Брюссельского университета по радио- и рентгенотерапии.

155. О Н.Н. Боголюбове см. примеч. 126.

156. XI съезд естествоиспытателей и врачей проходил в Петербурге с 20 по 30 декабря 1901. В.И. Вернадский на этом съезде отсутствовал. В протоколах съезда лишь указано, что на заседании секции геологии и минералогии 29.XII.1901 он был избран почетным председателем (заочно, на одно заседание).

157. Педагогическое общество было организовано в 1898 при Московском университете (учредители Д.Н. Анучин, Н.Д. Зелинский, Н.А. Умов, П.Г. Виноградов и др.). Общество занималось просветительской деятельностью и помощью средней и высшей школам. В декабре 1904 после конфликта правления с рядовыми членами Общества его председателем стал историк Н.А. Рожков (см. примеч. 158) и Общество превратилось в легальный центр социал-демократической пропаганды. В апреле 1905 его деятельность была приостановлена, а в 1907 оно было закрыто по приказу московского генерал-губернатора.

158. Рожков Николай Александрович (1868–1927) – историк, политический деятель. Выпускник Московского университета (1891), с 1898 – приват-доцент историко-филологического факультета. В 1905–1908 – большевик, член ЦК. За революционную деятельность в 1908–1917 отбывал ссылку, там примкнул к меньшевикам. В мае–июле 1917 – товарищ министра почт и телеграфа во Временном правительстве. После двух арестов в 1922 официально порвал с меньшевиками, от политической деятельности отошел, преподавал в ряде институтов Москвы и Петрограда. В 1918–1926 опубликовал 12-томный труд «Русская история в сравнитель-

но-историческом освещении». После смерти Н.А. Рожкова его историческая концепция была признана немарксистской, труды не переиздавались.

159. М.Н. Покровский в начале 1900-х гг. был приват-доцентом Московского университета, активным проповедником идей марксизма. О нем см. примеч. 17 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

160. XIII съезд естествоиспытателей и врачей проходил в Тифлисе с 16 по 24 июня 1913. В.И. Вернадский участия в работе съезда не принимал. Приводим выдержку из протоколов съезда: «Секция геологии получила телеграмму от академика В.И. Вернадского, который выразил благодарность за внимание товарищам по научной работе и выразил сожаление, что не мог совместить поездку в Тифлис с путешествием в Канаду (в качестве делегата XII Международного геологического конгресса. *Публ.*)». Цит. по: Дневник XIII съезда русских естествоиспытателей и врачей. СПб. 1914. № 10. С. 446.

161. Проект устава Общества для обеспечения и организации русских естественно-исторических научных съездов / В.И. Вернадский, А.П. Павлов. М.: Тип. Иноземцева, 1892. 12 с.

162. Проект устава Русской ассоциации естествоиспытателей и врачей был выдвинут на IX съезде естествоиспытателей и врачей (Москва, 1894), на котором В.И. Вернадский не был. Обсуждение устава Ассоциации, целью которой было «установление связи между съездами и обеспечении правильного их чередования», шло вплоть до последнего XIII съезда (1913) однако постоянное противодействие Министерства народного просвещения привело к тому, что Устав так и не был утвержден, а Ассоциация не была оформлена. XIV съезд, назначенный на 1916 г. в Харькове, не состоялся из-за начавшейся 1-й мировой войны.

163. По-видимому, ошибка: Записка *В.И. Вернадского* «О задачах организации прикладной и научной работы Академии наук СССР» была опубликована в 1928 (Отчеты КЕПС. № 20. 42 с.).

164. *Личков Б.Л.* Материалы к характеристике прикладной научной работы Академии наук СССР // Отчеты КЕПС. 1928. № 21. 76 с.

165. Краткие сведения о перечисленных ученых см. в примеч. 5–11, об М.А. Савельеве см. примеч. 6 к записи от 11.X.1928. Бах Алексей Николаевич (1857–1946) – биохимик. В 1875–1878 учился в Киевском университете, был исключен за революционную деятельность, стал нелегалом, членом «Народной Воли». В 1885–1917 – в эмиграции. По возвращении в Россию активно помогал Советской власти в организации научных учреждений, одновременно занимался исследовательской работой, в частности, в области биохимии растений и энзимологии (учение о ферментах). На выборах 1929 избран действительным членом АН СССР, в 1939–1945 – академик-секретарь Отделения химических наук. А.Н. Бах был одним из организаторов и председателем ВАРНИТСО (Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству). Эта организация сыграла ключевую роль в процессе перестройки Академии на «социалистических началах» и создании идеологического диктата и обстановки массовых репрессий против ученых и инженеров в 30-х гг. Подробнее см.: *Тугаринов И.А.* История ВАРНИТСО, или как ломали Академию в «год великого перелома» // *Природа*. 1990. № 7. С. 92–101. Маслов Петр Павлович (1867–1946) – экономист. Участник социал-демократических кружков с 1889, с 1906 – меньшевик, автор аграрной программы РСДРП. После Октябрьской революции от политической деятельности отошел. В 1929 избран в действительные члены АН СССР.

166. Коммунистическая (в 1918–1924 Социалистическая) академия общественных наук при ЦИК СССР в качестве официальной цели имела консолидацию марксистских научных сил, разработку и пропаганду идей марксизма. Ее основателем и бессменным председателем до конца жизни (1932) был академик М.Н. Покровский (см. примеч. 17 к «Из «Хронологии 1926 г. I»»). Слияние Академии с АН СССР произошло не в 1929, а в 1935, когда М.Н. Покровского уже начали подвергать критике посмертно (см. примеч. 14), а руководящее ядро Комакадемии было подвергнуто репрессиям в качестве «правых уклонистов». Вряд ли В.И. Вернадский мог испытывать моральное удовлетворение от факта физического устранения ученых-«диаматов», руководящих Комакадемией. Возможно, ликвидация этой академии как структуры давала ему повод для оптимизма, поскольку он считал господство «диалектического материализма» временным (в историческом масштабе) явлением. См., например, дневниковые записи от 15 и 20.III.1932.

167. К событиям, связанным с выборами в Академию наук 1929 года, В.И. Вернадский возвращался неоднократно. Так, в письмах сыну Георгию, отправляемых из-за пределов СССР

(Прага, 16.VII.1929), он писал: «На выборах я был выдвинут в кандидаты, как некоторыми академиками, так и всей коммунистической и ей сочувствующей группой. Узнав об этом и имевши переговоры с некоторыми академиками, – я не ожидая выборов решительно отказался – по болезни, не позволяющей мне, не бросая научной работы, взять вице-президентство. Несмотря на мой отказ – я был выбран кандидатом, опять отказался и тут произошла путаница – в которой в конце концов Ферсман прошел. Ферсман на заседании не был – был болен». Цит. по: Пять «вольных» писем В.И. Вернадского сыну // Минувшее. Вып. 7. М.: Феникс, 1992. С. 436–437. Решение о кандидатуре В.И. Вернадского как вице-президента было принято на фракции академиков-коммунистов 25.II.1929 и 28.II.1929 утверждено под грифом «секретно» на Политбюро ЦК ВКП(б) по докладной записке, подписанной М.Н. Покровским и Е.П.Вороновым. См.: «Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. С. 57–59. Позднее, в письме сыну из Праги от 5.V.1932, Владимир Иванович указывал: «В 1929 меня выставили коммунисты-академики (Покровский, Рязанов) от своей группы и от академиков в вице-президенты, причем я узнал об этом незадолго, не был захвачен врасплох и решительно отказался». Цит. по: Week-end в Болшево или еще «вольные» письма академика В.И. Вернадского // Минувшее. Вып. 23. М.: Atheneum-Феникс, 1998. С. 302. К этому добавим, что В.И. Вернадский и Ф.Ю. Левинсон-Лессинг оба были выдвинуты в вице-президенты на Сессии АН СССР 4–7.III.1929, а после их отказа вице-президентами избрали Д.Б. Рязанова (ушел в мае в отставку по болезни) и А.Е. Ферсмана. Вместо Д.Б. Рязанова был избран Г.М. Кржижановский, а А.Е.Ферсман, находившийся на этом посту с 1927 и вновь переизбранный, вынужден был уйти в отставку в связи с «делом Академии наук» с 26.XI.1929. Приведем одно из немногих личных свидетельств академиков о выборах в Академию 1928/29. Это запись, сделанная филологом академиком П.К.Коковцовым специально для будущих поколений: «В день выбора кандидатов в Отделение гуманитарных наук, 12 декабря 1928, перед самым началом заседания академик Щербатской мне сказал, что на происходившем накануне вечером у неперменного секретаря совещании, на котором он также был, академик Ольденбург сообщил собравшимся академикам Отделения гуманитарных наук, что правительственная власть в Москве решительно требует, чтобы все 12 правительственных кандидатур были непременно избраны и что неизбрание хотя бы одного из них повлечет за собой немедленное увольнение из Академии четырех членов Отделения гуманитарных наук: Соболевского, Никольского, Лаврова и Жебелева. Такое заявление, выяснившее, если неперменный секретарь не солгал, полную невозможность сохранить независимость убеждений при предстоящем баллотировании иначе, как дорогою ценою правительственной репрессии в отношении к четырем уважаемым товарищам, побудило собравшихся у неперменного секретаря отказаться от независимого избрания кандидатов и в виде некоторого намека на то, что выборы произошли под давлением правительственной власти, готовой употребить насилие над отдельными академиками в случае неудачных выборов правительственных кандидатур, положить избирательные шары решительно всем избираемым, включая 12 правительственных кандидатур. Так и произошло баллотирование, но кем-то, однако, вопреки принятому решению, было положено по одному черному шару всем, за исключением трех кандидатов (Бухарина, Любавского {ошибка: имеется в виду М.Н. Покровский. *Лубл.*}, Рязанова). Всеобщее изумление вызвало поэтому забаллотирование в Общем собрании 12 января трех из правительственных кандидатов (Деборина, Лукина и Фриче), о чем немедленно на закрытии Общего собрания Президиум Академии постановил выйти с представлением в Совнарком СССР для предложения трех упомянутых лиц к избранию в новом составе Академии, не повторяя всей процедуры выборов. (...) Это переизбрание по приказу состоялось в Общем собрании 13 февраля. Накануне, как мне сообщил академик Ф.И. Щербатской, состоялось вечером частное собрание всех академиков (у президента?), на котором было сообщено собравшимся, что в случае вторичного неизбрания трех забаллотированных 12 января правительственных кандидатов, правительственная власть решила оставить Академию без средств и заставить ее «умереть собственной смертью». Вот так состоялись знаменитые выборы в Академию 39 новых академиков (...) У некоторых академиков, принимавших участие в выборах 12 января 1929 г., явилась мысль для установления истины на будущие времена оставить в своих бумагах собственноручные заметки о том, как состоялись эти «исторические» выборы в Академию». Цит. по: Кунсткамера. Вып. 1. СПб. 1993. С. 151–153. Документы ЦК и Политбюро ЦК ВКП(б), связанные с контролем над академическими выборами 1928/29 см.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. С. 46–68. Полезным коммента-

рием к морально-психологическому контексту выборов в АН послужит письмо близкого друга В.И. Вернадского Д.И. Шаховского, отправленное им 15.I.1929. При этом учтем, что страх перед возможной перлюстрацией писем не позволял тогда корреспондентам В.И. Вернадского называть все вещи своими именами... Д.И. Шаховской писал: «Я совсем оторвался от ваших академических дел. Была большая потребность поделиться с Тобой своим настроением, но как-то боялся написать что-либо *во всех отношениях* невпопад – т[ак] к[ак] ничего не знал ни о твоём отношении к ходу дел, ни о самом этом ходе. Мне казалось, что Академию ни в каком случае нельзя сейчас делать не только *орудием* (это слишком очевидно), но даже и местом политической борьбы – и поэтому следует идти на все уступки, просто встав выше всей этой мелкой (хотя и тяжело отражающейся на самых важных интересах науки) *злости* дня. Мне казалось, что и Ты такмотришь и в начале умел даже сохранить олимпийское спокойствие, подчас даже может быть *чутько слишком* олимпийское. Но к данному моменту оно было самое правильное. Непременно хотел тебе это написать – и особенно еще потому, – что выборы 12 янв[аря] (по старому стилю 30 декабря 1928. *Публ.*) совпадали с днем 30 декабря (день традиционной встречи членов «Братства». *Публ.*) и мне как-то хотелось, чтобы Ты знал, что ни малейшего чувства осуждения и горечи не вызывало бы во мне полное проведение списка 42 (кандидатов в академики. *Публ.*) Результаты 12 янв[аря] для меня были совсем неожиданные (имеется в виду избрание трех членов ВКП(б) в академики. *Публ.*). Думаю, что они действительно, до некоторой степени случайны, но они вызывают чувство какого-то огромного удовлетворения, может быть легкомысленного и даже бессмысленного – может быть и совсем наоборот. Повторяю, я ничего, ничего не знаю, а в таком сложном и важном вопросе довольно странно и даже глупо рассуждать, не имея понятия о деле. Тем не менее, хотелось Тебе высказать и чувство полного примирения с политикой уступок, и чувство глубокого удовлетворения, что эта политика дала маленькую трещину». АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1839. Л. 22–22 об.

168. Речь идет о начале кампании по дискредитации руководства АН СССР, задуманной как акция по вытеснению «буржуазных» ученых и внедрению в АН ученых-коммунистов на выборах членов Академии в 1929. Результатом «проверки» Академии стало «Дело историков», сфабрикованное ОГПУ и приведшее к разгрому многих ветвей гуманитарной науки. В качестве предлога для репрессий стала провокация с «обнаружением» незарегистрированных политических важных документов новейшей истории (архивы небольшевистских партий, подлинник Манифеста об отречении от престола Николая II и т.п.) в подразделениях Академии подотчетных непременно секретарю академику С.Ф. Ольденбургу. Официальным органом, проводившем проверки и увольнение десятков нелояльных сотрудников АН была «Комиссия Фигатнера», по материалам которой было сфабриковано «Дело историков», главным фигурантом которого был академик С.Ф. Платонов. С.Ф. Ольденбург был смещен со своего поста 30.X.1929. Подробнее см.: *Перченко Ф.Ф.* Академия наук на «великом переломе» // Звенья. Вып. 1. М.: Прогресс-Феникс-Athenum, 1991. С. 163–235; Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 1. СПб. 1993. 269 с.; Вып. 2. СПб. 1998. 738 с.

169. Об этом эпизоде жена С.Ф. Ольденбурга Елена Григорьевна писала в своем дневнике от 6.XI.1929: «Был Владимир Иванович Вернадский. Сергей сказал ему, что я чуть не плачу, когда жгут бумаги, т.к. здесь много ценного в историческом отношении. Владимир Иванович напал на меня – надо обязательно жечь (...) Если обыск будет у нас, могут пострадать многие люди, бывшие ка-де (члены конституционно-демократической партии. *Публ.*), которые теперь уже полезно работают... (...) таскали целые корзины... Горит, горит...» Цит. по: *Каганович Б.С.* Начало трагедии // Звезда. 1994. < 12. С. 124–144.

170. Фигатнер Юрий Петрович (Яков Исаакович) (1889–1937) – партийный деятель. В 1927–1930 – член Президиума Центральной контрольной комиссии (ЦКК) ВКП(б), член ВЦИК и ЦИК СССР. С 1929 – член президиума ВЦСПС и Комиссии по внешним сношениям ВЦСПС. В 1937 по сфальсифицированному обвинению арестован и расстрелян. Посмертно реабилитирован (1956).

171. Адоратский Владимир Викторович (1878–1945) – историк, архивист. Выпускник юридического факультета Казанского университета (1903). Социал-демократ, участник революционного движения с 1900, с 1904 – большевик. После революции 1905 – в ссылке, затем в эмиграции. Автор многочисленных трудов по теории и истории марксизма, редактировал собрания сочинений Маркса, Энгельса и Ленина. В 1920–1929 – зам. зав. Централхива, академик АН СССР (1932), в 1931–1939 – директор института Маркса-Энгельса-Ленина, одновременно директор Института философии АН СССР. С 1939 – в опале, снят со своих постов,

при поддержке В.П. Волгина в 1941 был зачислен старшим научным сотрудником в Институт философии. Об М.А. Савельеве см. примеч. 6 к записи от 11.X.1928.

172. В 1929 М.Н. Покровский – зам. наркома просвещения, Д.Б. Рязанов – член коллегии Наркомпроса, Н.М. Федоровский – директор Института прикладной минералогии, партийных постов не занимал, А.В. Луначарский – нарком просвещения, Г.М. Кржижановский – вице-президент АН СССР.

173. В.И. Вернадский в принципе одобрял реорганизацию КЕПС в Совет по изучению производительных сил СССР (СОПС), составил соответствующую программную записку «О задачах СОПСа» (см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 42).

174. В данном контексте, по-видимому, определение «пострадал» относится к занятию Б.Л. Личковым более низкого положения на административной лестнице АН СССР: в 1927–30 он занимал должность ученого секретаря КЕПС, в 1930–1931 – ученого секретаря «Тематического сектора» СОПС (председатель сектора Н.С. Курнаков), в 1932–1934 – сотрудник Геоморфологического института (до своего ареста 5 января 1934). Отметим здесь аберрацию памяти В.И. Вернадского: описываемые события с Б.Л. Личковым относятся к 1930 и 1932, а не к 1929, о сомнении Владимира Ивановича в правильности хронологии этих событий говорит и последняя фраза этой записки, произведенной 19.XI.1942 (см. текст).

175. Тука Войтех (1880–1946) – словацкий политический деятель, по профессии юрист, выпускник Сорбонны (1901). В 1907–1921 – профессор ряда университетов. В 1922–1929 – главный редактор газеты «Slovak» в Братиславе. В 1929 был арестован и осужден по обвинению в шпионаже в пользу Венгрии на 15 лет тюрьмы. Амнистирован в 1937, жил в Пльзене в Чехии. После оккупации Чехословакии нацистами встал на путь коллаборационизма: министр без портфеля (март–октябрь 1939), затем до 5 сентября 1944 – премьер-министр формально независимой Словакии. Ушел в отставку по состоянию здоровья, эмигрировал, однако был депортирован в Чехословакию, где как нацистский военный преступник осужден и казнен 20 августа 1946.

176. Глинка Андрей (1864–1938) – словацкий политический деятель, священнослужитель с 1890, с 1924 занимал ряд должностей в иерархии Римско-католической церкви в городах Чехословакии. В 1918 основал Словацкую национальную партию, до конца жизни был ее председателем, целью партии провозглашалось создание независимого Словацкого государства (партийный орган – газета «Slovák»), с 1925 партия получила официальное наименование Глинкавской словацкой народной партии. В сентябре 1936 А. Глинка требовал денонсации заключенного в 1935 советско-чехословацкого договора и оформления соглашений с нацистской Германией. После оккупации немцами Чехословакии (через 2 месяца после смерти А. Глинки) его преемники добились автономии Словакии (октябрь 1938), а 14 марта 1939 провозгласили создание Словацкого государства «под охраной Германии», существовавшего вплоть до освобождения ее территории Советской Армией зимой 1944/45.

177. *Недлы* 3. История политического формирования словацкого народа // Историч. журн. 1942. № 7. С. 47–62.

178. «Bratislava» – историко-филологический, философский ежегодник, издававшийся Научным обществом им. Сафарика в Братиславе в 1927–1937.

179. Книпович Николай Михайлович (1862–1939) – зоолог, выпускник Петербургского университета (1886). Со студенческих лет принимал участие в социал-демократическом движении. Был исключен из состава преподавателей Петербургского университета в 1894 как политически неблагонадежный, до 1921 работал сотрудником Зоологического музея РАН. С 1911 по 1930 занимал кафедру зоологии Женского медицинского института. Член-корреспондент (1927), почетный академик АН СССР (1935). После 1930 официальных постов не занимал, работал над монографией «Гидрология морей и солоноватых вод» (1938). Был близко знаком с В.И. Лениным и Н.К. Крупской, сестра и жена Н.М. Книповича принимали активное участие в нелегальной деятельности, в частности, по распространению газеты «Искра». Н.М. Книпович был организатором и руководителем многих гидрологических и ихтиологических экспедиций.

180. О.Ю. Шмидт в 1930 был отстранен от должностей зав. секцией естественных и точных наук Комакадемии, члена Коллегии Наркомпроса, члена редколлегии журнала «Вестник Комакадемии» и члена Президиума Государственного ученого совета (ГУС) «за недостаточно активную борьбу с буржуазными течениями в науке». Эта опала не привела к тяжким последствиям, однако О.Ю. Шмидт никогда не пользовался личным доверием И.В. Сталина.

Даже в тексте постановления ЦК ВКП(б) об издании БСЭ была оговорка, что политическую ответственность за издание несут М.Н. Покровский и В.В. Куйбышев, а не главный редактор О.Ю. Шмидт. Подробнее см.: *Матвеева Л.В.* Отто Юльевич Шмидт. М.: Наука, 1993. С. 112–113.

181. Каменев Сергей Сергеевич (1881–1936) – военный деятель. Полковник Русской армии, в начале 1918 добровольно вступил в Красную армию, в 1919–1924 – Главнокомандующий вооруженными силами РСФСР, был заместителем председателя Реввоенсовета СССР, имел звание командарма 1-го ранга. Похоронен на Красной площади. Член ВКП(б) с 1930. Выполнял задания, не связанные с профессиональной военной деятельностью. Летом 1928 был назначен председателем правительственной Арктической комиссии. Комиссия имела задачей организацию и финансирование экспедиций по освоению Арктики. С.С. Каменев был одним из немногих военачальников периода Гражданской войны, которых репрессии не коснулись. В этом смысле замечание В.И. Вернадского о «пострадавшем» Каменеве, по-видимому, может быть отнесено к забвению памяти красного командира после его смерти. Кроме того, было и мистическое совпадение дней смерти С.С. Каменева и дня расстрела его однофамильца оппозиционера Л.Б. Каменева. Оба официальных сообщения соседствовали в газетах.

182. Самойлович Рудольф (Рувим) Лазаревич (1881–1939) – геолог, полярный исследователь, выпускник Горной академии в Фрейбурге (Германия, 1904). Член РСДРП, был длительное время в ссылке в Архангельской губернии, в 1912–1913 вел исследования угольных залежей о. Шпицберген. После Октябрьской революции возглавлял с 1920 научно-исследовательские организации по освоению Севера: Северную научно-промысловую экспедицию, Институт по изучению Севера, Всесоюзный арктический институт, в 1934–1937 – профессор ЛГУ, заведующий кафедрой полярных стран, участник многих высокоширотных экспедиций. Арестован органами НКВД летом 1938, в марте 1939 расстрелян по фальсифицированному обвинению в шпионаже. Посмертно реабилитирован в 1957.

24.XI.[1]930

Царское Село

Удивительно – не делается вывод из теории эволюции и эволюционного происхождения человека.

Если человек, как это видно, произошел из низших форм – в пределе из одноклет[очного] организма – то разум человека является не венцом эволюции. А промежуточной формой.

Отсюда: 1) могут существовать гораздо более мощные проявления разума, чем разум человеческий; 2) проявления этих более мощных проявлений разума могут сказываться в биосфере, на нашей планете.

Последнее ясно из того, что разум человека меняет планету – есть одно из проявлений механизма биосферы [1]. Мы видим сейчас как ясную и исполнимую задачу ближайшего будущего захват человеком Луны и планет.

Процесс эволюции не кончен: во что превратился *Homo sapiens faber* [2]? Дальнейшее развитие разума?

Wells (видит) в своих марсианцах один мозг [3].

Lasswitz [4] – человек как конечное.

В своих *Nomelen* – другое представление?

Признание ограничен[ности] разума *Homo sap[iens]*, как природного явления, подлежащего изучению – должно отразиться на основах философии.

Современный орган[ический] мир: мозаика: Третичн[ая] лесная и степн[ая] флора. Человек – ⟨нрзб⟩? Тоже третичный. Четвертичный: птицы, млекопит[ающие] [5]?

24.XI.[1]930

Царское Село

Идея прогресса – с точки зрения геохим[ической] энергии жизни. Был ли перерыв? Захватыв[ание] все новой и новой площади, охваченной цивилизацией.

Темные века для знания не были? По Sarton'у [6] (не больше 100 лет?). Филос[офия] Krause [7].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В.И. Вернадский, очевидно, оформляет свои мысли о переходе биосферы в сферу разума – ноосферу. Еще в 1926 в работе «Мысли о современном значении истории знаний» он писал: «Научная человеческая мысль могущественным образом меняет природу. (...) Вновь создавшийся геологический фактор – научная мысль – меняет явления жизни, геологические процессы (...). Очевидно, *эта сторона* хода научной мысли человечества является *природным явлением*». Цит. по: *Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 232.

2. *Homo sapiens faber* (человек разумный созидающий). В книге «Творческая эволюция» А. Бергсон рассматривал историю возникновения инстинктов и интеллекта. Он считал, что высшая форма «сознательного», «разумного» (*sapiens*) поведения живых существ – «общественные» насекомые – смогла получить развитие лишь в результате морфологических изменений внутри данного вида. Так, у муравьев и пчел появились рабочие, трутни, матки и т.п. В то же время эволюция человека была направлена на увеличение его способности изменения окружающей его косной материи, преобразуемой с применением орудий. А. Бергсон писал: «Строго держась при определении человеческого рода того, что в исторический и доисторический период является постоянным признаком человека и сознания, мы должны были бы говорить не *Homo sapiens*, а *Homo Faber*. Итак, отличительной чертой сознания является его способность изготовлять искусственные предметы, в частности, орудия для приготовления других орудий и бесконечно варьировать производство». Цит. по: *Бергсон А.* Собр. соч. Т. 1. СПб., 1913. С. 122. В статье «Эволюция видов и живое вещество», опубликованной в 1928, В.И. Вернадский писал: «*Homo sapiens faber* – его мысль – есть новый факт, возмущающий вековой, геологически вековой, уклад биосферы». Цит. по: *Вернадский В.И.* Избранные сочинения. Т. 5. М.: Наука, 1960. С. 246.

3. Имеется в виду фантастический роман английского писателя Г.Уэллса «Война миров», где жителям планеты Марс придан облик гипертрофированного мозга, управляющего космическими аппаратами.

4. Лассвиц (Lasswitz) Курд (1848–1910) – немецкий физик, философ, автор научно-фантастических романов.

5. В 20–30 гг. в состав верхнего отдела третичной системы (моложе 1 млн лет) включались стратиграфические единицы, выделенные академиком А.П. Павловым в 1922 в антропогенную систему, что отражало феномен появления первобытного человека. В настоящее время сосуществуют два термина (антропогенная и четвертичная) для обозначения этой системы. Нижняя возрастная граница в различных стратиграфических схемах колеблется от 600 тыс. до 3,5 млн лет. Появление антропоидных предков человека относят в настоящее время к границе антропогена и третичного периода (2–3 млн лет тому назад). Есть исследователи, полагающие, что ранние предки человека появились на Земле 40 млн лет тому назад, т.е. в палеогеновый период (в 20–30-х гг. это соответствовало нижнетретичной эпохе).

6. Сартон (Sarton) Джордж (1884–1956) – американский историк науки, читал соответствующие курсы в Университете Дж. Вашингтона (1915–1916), Гарварде (1920–1927, 1935–1950). В 1950–1956 – председатель Международного института истории науки. Почетный доктор многих университетов мира. Автор многотомной «Истории науки», постоянный корреспондент В.И. Вернадского.

7. Краузе (Krause) Карл (1781–1832) – немецкий философ, в 1824–1831 – профессор Геттингенского университета. Развивал учение о бытии как проявлении Божественного. Главные труды «Философия и социология», «Прообраз человечества».

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1930 г.»

15 мая умерла Аниот[а] Любош[инская] [1] (мое свид[ание] <с ней> на вокзале – почувствовал, мимолетно, что я ее больше не увижу – как с М.М. Ковалевским [2]). 29.II.1940.

17 марта – договор о Гёте с Лит[ературно]-худ[ожественным] отд[елом] Госуд[арственного] издательства [3].

19 дек[абря] В.М. Молотов (Скрябин) <назначен> Предс[едателем] Сов[ета] Нар[одных] ком[иссаров] [4].

В этом году должен был выйти мой сборник «Живое вещество» и немецкое издание моей «Биосферы», переведенное М.М. Соловьевым [5]. Неожиданно наряду с целым рядом изданий произведен неизвестно кем (Ц[ентральным] К[омитетом] партии или Политбюро – ничего объявлено не было) был произведен переворот в цензуре. Философы ЦК получили реальную силу. Произведен пересмотр [6]. В Ленинграде был арестован (и потом сослан в Ухт[инский] лагерь на работу) уполномоченный издательства в Ленинграде, физик заграничного образования Ромм (кажется, жив и выпущен через немного лет [7]), а в Москве главный редактор проф. Каган (который был скоро выпущен и остался профессором математики в Москве [8]). Это – крупный деятель идейного научно-попул[ярного] издательства в Одессе до революции [9], хороший ученый, сейчас имеет репутацию воинствующего филосемита*. Друг покойного Я.В. Самойлова [10]. Форма издательства была резко изменена [11]. Я начал немедленно хлопотать, но натолкнулся на новые правила и такого рода сборники никуда не подходили. Одно из проявлений администр[ативной] бездарности. Прошло длитель[ное] время и потеря массы времени и усилий, пока я добился издания – убедившись, что надо переменить заглавие. Этот сборник, сильно пощипанн[ый] цензурой (невежественной анекдотически), должен был выйти в 1936 и выходит под заглавием «Биогеохимические очерки» только теперь, в 1940 году [12]. Мои попытки 1932–1936 годов издать по-французски (у «Rayot» и «Alcan» [13]) окончились неудачей. Ссылки на «Живое вещество» и немецкую «Биосферу» попали в печать (в ст[атье] Wall[is?]'а, геоф[изика?], 1939) [14].

Узкое. 19.VI.1940.

Разгром научных обществ, не доведенный до конца. Я был председателем] Общ[ества] Ест[ествоиспытателей]. Мне кажется, я не заним[ал] <поста> в новом, или не был выбран новым составом [15]? Это было к концу года. В Ленинграде провалили завед[ующего] <отделом> нар[одного] образ[ования] Ленсовета – какая-то старая дева, б[ывшая] фельдшерица Надежд[инских] курсов – производившая впечатление неумной женщины с приемами сыщика [16].

Она же (с ней говорил Вит[алий] Гр[игорьевич] <Хлопин> [17]) хотела изгнать из нашего Радиевого института Леон[ида] Вас[ильевича] Комлева [18], приком[андированного] к Рад[иевому] инст[итуту] (от Каз[ахского] ун[иверситета]). Она объяснила Хлопину, <что> надо его смирить – продержать года два на работе на фабрике, а затем когда он «демократиз[ируется]» – направить на научную работу. Я добился в Москве отмены этого проекта.

Не пустили за границу – неожиданно для меня. Причина мне осталась совершенно неясной. По-видимому, внешние европейские обстоятельства [19]. Я не понимал, в чем дело. Говорил с Г.М. Кржижановским, Луначарским [20]. Имел совершенно превратное представление о положении партийных сановников, постепенно передо мною вскрывавшееся при переговорах в Москве и Ленинграде.

* Имеющий преувеличенную склонность к следованию иудейской культуре. – *Ред.*

Говорил с Луначарским, Кржижановским, Рязановым, Федоровским, Покровским, Бухариным [21]. Они были смущены и только после нескольких разговоров я понял положение. Мое настойчивое требование было вызвано невозможностью вести работу в здешних библиотеках. Луначарский и Бухарин заявили, что они это мне устроят (на 4 месяца в Петергофе) и можно организовать доставку книг. Попутно при этих переговорах Рязанов показал мне превосх[одную] организацию – Институт Маркса и Энгельса, производшую на меня огромное впечатление [22]. В санатории (в Петергофе) мне решительно отказали в пребывании (в течение) 4 месяцев (я кажется не платил за себя) – но через некоторое время заведующая сказала, что я имею право здесь оставаться столько времени. Поместили хорошо. Как я ожидал, работать в Петерб[ургских] библи[отеках], несмотря на хорошие старые фонды, оказалось невозможным: новая литература с огромными лакунами – 15–20% нужного. Перв[ое] время еще было затруднительно. К концу я мог бы это доказать и пользовался аргументам[и] для дальнейшего. Петергоф мне очень понравился – но Наташа (Н.Е. Вернадская) брала длинные солнечные ванны и заболела. Прогулки к морю мне давали мало. Но ввиду этого я (туда) не ездил больше, м[ожет] б[ыть] солнечн[ой] весной в 1931 [23]?

25. VII. Постановление ЦК партии большевиков *о всеобщем обязательном низшем обучении* [24].

Отставка от н[епременного] секр[етаря] С.Ф. Ольденб[урга] во время отпуски [25].

2-го марта торжественное заседание в конференц-зале, посвященное А.П. Павлову. Моя речь – не напечатал ее, т[ак] к[ак] надеялся, что найдется рукопись его (А.П. Павлова) книги. Столько событий, что только в 1940 году эта речь (была) повторена в Москве на заседании Общ[ества] исп[ытателей] (природы), посвященном А.П. Павлову [26].

2.III. на торжественном заседании Академии наук читал речь об А.П.Павлове в присутствии М.В. Павловой [27]. Была неприятная речь А.Д. Архангельского [28]. Я не напечатал своей речи, т[ак] к[ак] был уверен, что та рукопись посмертного труда А.П. (Павлова), которая сохранилась, не та, которую он мне показывал, уезжая за границу [29].

Летом Георгий (Г.В. Вернадский) и Нинетта (Н.В. Вернадская) [30] были в Калифорнии. Ниночка с Танечкой (Вернадские) провели лето в Ризниче, где в деревне нанимали комнату. Н.П. (Толль) [31] совершил научное путешествие по Испании в автомобиле.

Из писем Георгия: 2/I. Предложили ехать на лето в Калифорнию для разборки историч[еского] материала по русской истории. К ним приехал д[ядя] Паша (П.Е. Старицкий) [32]. 6/II. Будет пересмотренное издание его (Г.В. Вернадского) книги [33]. 20/IV. Получили известие о кончине тети Ани (А.Е. Любоцинской). 26/V. Едут в Калифорнию. 31/V. Приехали в С[ан]-Франциско и затем в Стэнфордский университет. 15/IX. Уехали из Калифорнии и вернулись 23-(го) того же месяца в Н[ью] Хайвен. 2/XI. Пишет, что получил письмо из Детского Села (мы там провели месяц). Очень радуются, что мы там отдохнем.

В марте 1930 г. органами ГПУ в Харькове открыта организация украинск[их] эсеров, которая вела вредительскую работу в сельск[ом] господарстве* [34].

В Киеве – публичный процесс над «Спілкою визволення України» (СВУ)** – С.А. Ефремовым, Никовским, Чеховским – процесс передавали по радио и произвел потрясающее впечатление, особенно дневники С.А.Ефремова [35]. Он был приговорен к 10 лет заключения.

21 апреля 1930 заключил в Москве договор с Госуд[арственным] издательством с заведующей литер[атурно]-худ[ожественным] отделом С.А. Колесниковой договор по редактированию XIII тома сочинений Гёте под общей редакцией А.В. Луначарского [36], Л.Б. Каменева [37] и М.Н. Розанова [38]. С этого времени начал понемногу работать и о Гёте много читал. Перевод взял сперва И. Гревс [39], позже М.В. Шик (муж Наташи Шаховской [40]). Работа мною была сделана и перевод тоже, хотя тот том не вышел [41]. Мое введение в 1941 сдано в комиссию Струмилина [42] («Мысли и замечания о Гёте, как натуралисте» [43]). Согласно ⟨опубликовать⟩ – в случае отказа и Общество испытателей природы. Целый мартиролог: Луначарский умер в *опале*, Каменев казнен, М. Розанов умер, Шик в *ссылке* (каторжные работы неизвестно где, уже ⟨пропуск в тексте⟩ лет). После Луначарского во главе стоял Луппол (арестован в 1940 г.) [44], Га ⟨пропуск в тексте⟩ (болгарин) [45] – кажется тоже арестован, Шиллер [46] – ред[актор] издания – тоже. Одно время ⟨возглавлял издательство⟩ Лозовский [47] – до сих пор процветает. (20.X. 1941). Я сдал свою работу в 1938 г. и получил гонорар – сильно обесцененный по сравнению с 1930 г., т[ак] к[ак] курс падал (в тот же день, 20.X.).

В письме В.М. Молотову 17.II.1932 [48] просил о годовой командировке за границу – я писал: «Я подошел в 1930 г. к новым большим научным обобщениям в областях, связанных с явлениями жизни в геохимии, обобщениям, которые я считаю настолько важными, что я как ученый должен ими определить всю мою жизнь. Отказаться от этих новых путей для меня невозможно»... «Сейчас в стране, находящейся на огромном историческом переломе, я могу вести эту работу только при регулярном использовании – в временных поездках – тех возможностей, которые веками накоплены за границей и которых нет и пока не может быть в нашем Союзе. Я учитывал это, когда в 1926 году вернулся в Ленинград после 3-летнего пребывания за границей».

Все попытки мои получить командировку за границу для научной работы в 1930–1931 ⟨гг.⟩ были тщетны. В 1930–1931 гг. дважды писал Сталину [49], но ответа не получил. В самом конце 1930 г. я получил приглашение Парижского университета прочитать ряд лекций о моих новых работах по геохимии (письмо к Молотову 17.II. 1932). Подал просьбу о загр[аничной] командировке для этого в Академию.

«В 1930 г. *геологическая специальность* была оторвана от воспитавшего ее Московского университета и включена во вновь созданный геолого-разведочный институт, возникший из слияния геологических специальностей Московского университета и геолого-разведочного факультета Горной академии»... «В 1930 г. здание, музей, библиотека, научные и преподавательские

* Хозяйстве (укр.). – *Ред.*

** Союз освобождения Украины (укр.). – *Ред.*

кадры и студенчество отошли к вновь созданному Московскому геолого-разведочному институту имени С. Орджоникидзе и геология, одна из самых сильных специальностей Университета временно ушла из его стен».

Этот позорный для Орджоникидзе памятник [50] связан с внутренними дрязгами среди геологов, в *которых печальную роль играли Губкин, Архангельский и Мирчинк* [51]. Первые два теперь умерли, последний теперь арестован. Мера эта была проведена без ведома Совнаркома – «по телефону» нахрапом. По рассказам она проводилась брутально в спешном порядке и, очевидно, ведущие дело людишки боялись, что их скверное дело не удастся, если об том узнают. Они хотели иметь *fait accompli**. Я узнал об этом по телеграмме, в которой меня извещали, что собираются минералогическую коллекцию Московского университета – одну из мировых по своему научному значению, которую мне удалось – в течение ряда лет – восстановить, увеличить и привести в порядок после печальной памяти «профессора» М.А. Толстопятова, по обломовщине и пьянству было разрушившего старую коллекцию М[осковского] у[ниверситета], приведенную в порядок при Г. Щуровском [52].

В телеграмме (не помню сейчас от кого) сообщалось, что надо принять меры, т[ак] к[ак] коллекцию хотят перевести временно в кладбищенскую церковь «для хранения», чтобы освободить место для преподавания студентов. Я вместе с Ферсманом [53] поднял этот вопрос в Геолог[ической] Ассоц[иации] [54] при Академии в присутствии Архангельского и Губкина (они молчали, сколько помню) и добились постановления, что хотя мы считаем, что такая коллекция должна находиться в Москве – но раз ее хотят сложить в церковь, Академия принимает ее и переводит в Ленинград. В ответ получили ответ от Г. (фамилию сейчас не помню). Этот человек, умный и энергичный, теперь или в тюрьме, или казнен, ком(м)унист. Он попался вместе с Федоровским [55] по делу, связанному с перевозом ценных вещей для себя во время своей экспедиции в пограничный Китай (Кульджу). Он был начальником партии. Мне кажется, он был латыш или эстонец, обрусевший [56]. Он извещал, что коллекции ничего не грозит и она будет только расширена. Это была правда.. (Боровое 5.X.1941). М[ожет] б[ыть] это было в начале 1931?

Архангельский скоро понял или ему оказалось выгодным переменить фронт и в начавшемся движении обществ[енного] мнения он вместе с Ферсманом и мной напечатал в «Правде» и «Известиях» письмо о необходимости восстановить преподавание геолог[ических] наук в М[осковском] у[ниверситете]. Года не помню [57].

В 1-м томе «Трудов Биогеохим[ической] лабор[атории]» напечатана статья А.Н. Лебеядцева «Определ[ение] геох[имических] конст[ант] для культ[урных] раст[ений] Сев[ера] черноз[емной] полосы РСФСР». (Т.) I. (С.) 49–59. Это существенные данные этого рода до сих пор имеющиеся. Мне кажется в будущем они широко войдут в науку. Доживу ли? Чем больше вдумываюсь, тем больше убеждаюсь в правильности моего понимания и в значении биогеох[имической] энергии [58]. (Боровое. 29.X.1941).

* Свершившийся факт (фр.). – *Ред.*

Процесс Ефремова произвел на киевлян потрясающее впечатление – его слушали по радио и выяснилось, что Е[фремов] вел дневник и масса народа пострадали. Когда я в последний раз видел Е[фремова] – он был тогда секретарем (Историко-филологического отдела) Ак[адемии] н[аук] – мне казалось, что он был в курсе политич[еских] украинских течений. Это очень порядочный человек, не очень одаренный, но прекрасно знавший историю украинской литературы, более образованный, чем большинство. Его самозащита во время процесса и дневник сильно его дискредитировали. Он или в Челябинской, или Владимирской тюрьме [59]. (Боровое. 24.XII.1941).

4 марта 1930 г. статьи в «Молоте» и «Правде» Сталина «Головокружение от успехов» [60]. Как видно теперь, сыграли огромную роль для устойчивости колхозов. Два романа очень ярко раскрыли это значение – в сегодня прочтенной Шолохова «Поднятой целине» [61] и Вересаева [62] – роман, который я читал несколько лет тому назад – юная молодежь – мужская и женская, которая свирепо аморальна – цель оправдывает средства, – борется с «кулаками». Когда в 1930-х годах в Хибиногорске (Кировск теперь) я встретился с так называемыми «кулаками» [63], которые сыграли огромную созидательную роль в овладении Севером, пережив преследования гораздо большие (со стороны) низкого морально ГПУ – явно аморального и преступного. Тогда мне казалось, что в среднем, с точки зрения государственной – т[ак] наз[ываемые] «кулаки» в смысле рабочей силы – цвет русского народа.

Несомненно в советских хозяйствах и колхозах по-новому решается вопрос об интенс[ивных] и экстенс[ивных] хозяйствах, которые отсутствовали в программе и крайних аграр[ных] течениях к[онституционно]-д[емократической] партии [64].

Под Москвой колхозы – упадок и не дают понятия о всем вопросе о колхозах (в целом). (24.XII.1942. Боровое).

В 1930 г. в проспектах о печатающихся книгах появилось извещение о появлении моей книги (сборника статей «Живое вещество») и немецкого (советского) издания моей «Биосферы» [65].

Мне кажется в *этом году*, когда пострадали многие издания (от) *введения в цензуру* философских государственных организаций – прообраз того, что было в инквизиции в Риме при папах и в Сорбонне в Париже [66] – точно так же как в организациях большевистской партии (при Сталине?) – (введена) техника иезуитского органа. Интересно выяснить, насколько эти мои выводы верны [67] (19.I.1942 и 30.VIII.1942. Боровое).

XII.1929(?) – I.1930 – съезд гидрологов в Ленинграде – *начало моего сердечного заболевания*. На съезде господствовала группа «философов». Они *публично* считали как необычный мой и Личкова доклад [68]. Я не помню, чтобы я волновался (нрзб), мой доклад был напечатан в «СОРЕНА» и, кажется, по-французски в «Bull[etin] [de la] Soc[ietà] Franc[aise] [de] Minér[alogie]» [69]. Впечатление о научном багаже «философов» убогое. Я не думаю, чтобы мое заболевание (началось) – после одного заседания съезда, когда я впервые ощутил резкую *аритмию* и ушел со съезда раньше. На другой день несколько минут (когда) обедал, я вилок не мог взять кусок цыпленка – тоже (причину) я понял эту только в 1937 году. Возможно, что изменение сердечного аппарата прекратилось бы (не будь?) волнений. Уж очень они (философы)

мне представлялись убогими и ими действительно были. Надо пересмотреть Труды съезда.

В 1930 г. в Париже у Alcan вышло мое французское издание «Биосферы» – «La Biosphere». Paris. 1930 [70].

В 1930 году произведена была реформа Комиссии по изучению естеств[енных] производительных сил (КЕПС), исходившая из правительственных кругов. Подкладка для меня не ясна [71].

В 1930 году Б.Л. Личков сделался секретарем СОПС [72] («см.» его автобиографию). Мне кажется в это время был председателем Губкин [73]. Я уже был в СОПС'е только членом, м[ожет] б[ыть] членом Совета. Я помню заседание с Губкиным в том же году, он (Личков. Публ.), не сказав ни слова (ни) мне, ни своей жене, перешел старшим научным сотрудником в Геоморфол[огический] инст[итут] Акад[емии] наук (офиц[иальная] автоб[иография] Б.Л. Личкова) [74].

В 1930 году убит (?) – «присужден за вредительство к расстрелу» горный инженер П.И. Пальчинский [75]. Я его редко встречал на заседаниях научных обществ, но знаю как редактора журнала «Поверхность и недра» – лучшего журнала в этой области знаний [76]. Мне кажется, он был арестован одновременно (с той же деятельностью), когда был арестован акад[емик] Платонов и проф[ессор] Андреев – с ними вместе [77]. И я помню, что кто-то мне рассказывал, что видели Пальчинского очень мрачным и считали, что он будет убит. Пальчинский был больше связан с Ферсманом и Д. Мушкетовым [78] (совсем «нрзб»). В правит[ельстве] Керенского – товарищ министра торговли и промышленности. Он производил впечатление человека с госуд[арственным] умом. После Октября работал в советских хозяйств[енных] организациях. (См. «История гражданской войны в СССР». (том) I. Под ред. Горького, Молотова, Ворошилова, Кирова, Жданова, Сталина. М. 1939, примеч. на стр. 292):

«Генерал Корнилов находился еще на свободе, а «республиканский» генерал-губернатор Пальчинский распорядился закрыть большевистскую газету «Рабочий», требовавшую борьбы с корниловщиной до конца» [79].

(То, что «хозяева» действительно в 1921 – и позже – рассчитывали на своих инженеров и служащих – сохранить для себя фабрики и заводы, я знаю – вернее я понял, что тут есть «заговор» – когда я был в Париже (1921–1925) и позже со слов А.В. Гольштейн [80], которая быстро правела от бакунинского анархизма и кончила (эволюцию взглядов) под влиянием Ю.Ф. Семенова [81] и его газеты (Сережа Ольденбург) [82], незаметно перешла чуть не в монархизм. Я встречал у нее новую публику – раз (даже) ген[ерала] Шкуро [83]. Она была тогда сконфужена. (Были) Якушин [84] и др[угие]. В позднейшие мои приезды мы не говорили о русской политике. (21.VI.1943. Боровое).

Эту (нижеследующую) запись сделал Е.Л. Кринов в Боровом*, куда он приехал в связи с метеоритом, упавшим в Молотовском лесничестве 19.X.1942 [85].

Любопытная бытовая черта. У меня он встретился с М.Ф. Андреевой [86]. Она ему говорит: «Мы с вами когда-то встречались – Ваше лицо мне знакомо. Не бывали вы в Доме ученых?» Кринов сказал, что «Вы мне знакомы – я

* Не публикуется. Это описание метеорита. – Ред.

ночевал в Доме ученых, когда отправился в 1930 году на поиски Борискинского метеорита» [87]. Виделись *раз* в 1930 г. и через 12 лет оба вспомнили! (20.X.1942. Боровое).

Умер Сергей Порф[ирьевич] Швецов (1857–1930) – старый революционер [88], ((входил в) кружок Иоселиани [89] на Кавказе). Производил очень порядочное впечатление. Он служил в Ак[адемии] н[аук] после революции – я с ним сталкивался по КЕПС'у.

В Варшаве был образован на обществ[енные] средства и создан Украинский институт: «from the energies of the Ukrainians living in Warsaw a[nd] in the Northern parts of Poland (...), became known for its publications a[nd] their high quality»*. (Мне кажется, это тот центр, где работал Дорошенко [90] и его ценная работа, Огиенко [91] и др[угие]. См. S. Kot «Five centuries of Polish learning». Ox[ford]. 1941. P. 43. Этот институт «(the Germans) have now «renewed», and told the world about it, as though it were an exceptional novelty, a[nd] done out of good will to the «downtrodden» Ukrainians»** (ib[id]).

«The ill-feeling that remained from the bitter struggle with the Ukrainians in East Galicia in the winter 1918–1919 made it impossible for Polish government to create an Ukrainian University in Lwów*** (ib[id]). (Кроме того, – при порядочном президенте и м[инистре] нар[одного] пр[освещения] Свентославском [92] польская высшая школа в 1936 году, когда я последний раз был в Польше, теряла автономию – темп (наступления) реакции шел очень быстро). «The proposal to open one in Stanislawów or Tarnopol – cities where quarrels between the hotheaded groups of youth of two nationalities would not be so likely, was not accepted by the leaders of the Ukrainian parties; although this plan was never quite given up. For the time being the universities in Warsaw a[nd] Cracow provided Ukrainian scholars with five chairs in their history, their literature and their language»**** (ib[id]. P. 43).

Scientific workers в Польше «have not been able to exercise great influence on the course of politics, though, at times, university men have been called to high office in the state. With the growing restriction of the parliamentary system, and an experiment in *semidictatorship*, there was less understanding shown for learning as to tasks. This was seen, particularly, when in 1930, university professors offered an energetic protest against the imprisoning of a number of political leaders. There followed a restriction of the prevailing autonomy of the universities; and some

* «Благодаря энергии украинцев, проживавших в Варшаве и Северной Польше (...), ставших известными по своим публикациям и имевших репутацию высококвалифицированных ученых» (англ.). Знак (...) означает купюру, сделанную В.И. Вернадским и выявленную публикатором при сличении текстов. – *Ред.*

** «Немцы сейчас «обновили» и возвестили об этом на весь мир так, будто он выделяется исключительной новизной и расположением к «угнетенным» украинцам» (англ.). – *Ред.*

*** «Болезненные воспоминания о вооруженных столкновениях с украинцами зимой 1918–1919 гг. в Восточной Галиции исключали для польского правительства вариант с открытием Украинского университета во Львове» (англ.). – *Ред.*

**** «Были предложения об открытии университета в Станиславе (ныне Ивано-Франковск. Публ.) или Тернополе, когда столкновения между экстремистски настроенными группами молодежи двух национальностей были менее вероятны, однако эти проекты не принимались лидерами украинских партий, хотя никогда полностью и не отвергались. Университеты в Варшаве и Кракове временно предоставили украинским студентам возможность изучать родную историю, литературу и язык на пяти кафедрах» (англ.). – *Ред.*

teachers, who were *personae non gratae* to the new system, were removed from their chairs (1933). The universities defended with great energy a[nd] dignity, and found such strong support from public opinion that the majority of the objectionable regulations were withdrawn»* (Р. 47). (Я думаю, что Кот здесь сглаживает. Я в последние поездки за границу в 1932–1936 гг.) ярко чувствовал реакцию, аналогичную той, которую пережили наши университеты и высшая школа. В Польше университетские свободы сохранялись дольше. 15.VII.1943).

В 1920–1930 годах (когда?) образовался большой Силезский музей и Силезский институт (когда?). «Through the Silesian Institute Polish learning has made a signal contribution to the proper study of Silesian history. This has been virtually left to Germans in the past, and was almost entirely coloured by political leanings. Facts and sources were systematically ignored, if they did not support the favourite thesis that Silesia has always been German. It was therefore a blow to German historical writing when there appeared in the 1930-ties a comprehensive «History of Silesia» published by the Polish Academy of Sciences». «There is little doubt that the publication of this work (...) was one of the grounds for the brutal arrest a[nd] deportation of the staff of the University of Cracow in November 1939»**. (ib[id]. Р. 42). (Это похоже на правду, тогда указывалось в газетах, что им прочли резкую нотацию, как надо научно работать. Я о Силезии узнал в 1888–1889 гг., когда на лекциях и прак[тических] занятиях у Грота [93] я познакомился со студентом из Силезии, который знал по-польски, фамилию я забыл (на «ко» в конце? Вроде Мешко).

Когда Бисмарк ввел всеобщие выборы в рейхстаг и когда оттуда и (из) Вестфалии прошли поляки [94]. Тогда же я узнал, что герцоги Силезии – онемеченные Пясты [95]. 18.VII.1943.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 1–10.

* «Научные работники не были в состоянии оказывать сильное влияние на политический курс, хотя временами представителей университетов приглашали на государственную службу на высокие посты. По мере введения ограничений в парламентской системе и проведения экспериментов построения полудиктаторского режима государство проявляло все меньше понимания того, что поддержка системы образования является его обязанностью. Особенно это сказалось в 1930 г., когда университетские профессора выступили с решительным протестом против арестов ряда политических лидеров. После этого последовали ограничения существующей университетской автономии: некоторые преподаватели стали *personae non gratae* (нежелательными лицами (лат. *Публ.*) в новой системе и были уволены со своих кафедр (1933). Университеты защищались с большой энергией и достоинством и получили такую мощную поддержку общественного мнения, что большинство нововведений, ограничивавших автономию, пришлось отменить» (англ.). – *Ред.*

** «Польская система народного образования внесла выдающийся вклад в изучение подлинной истории Силезии фактом организации Силезского института. В прошлом она в сущности была полностью дана на откуп немцам и почти полностью приобрела политическую окраску. Систематически игнорировались исторические факты и источники, если они не поддерживали излюбленный тезис о том, что Силезия всегда была немецкой. Поэтому, когда в 1930-х гг. появилась объемистая «История Силезии», опубликованная Польской академией наук, это было расценено как удар по официальной германской историографии. Без сомнения именно эта книга (...) стала одной из причин жестоких арестов и депортации руководства Краковского университета в ноябре 1939 г.» (англ.). – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Любошинская (урожд. Старицкая) Анна Егоровна – сестра жены В.И. Вернадского умерла не 15 мая, а 15 апреля 1930, спустя 10 лет точная дата была забыта, а в Боровом у Владимира Ивановича не было достаточно полных архивных материалов. В «Хронологии 1930 г.» бережно сохранялись письма от друзей и родственников с соболезнованиями. Приведем отрывок из письма О.А. Добиаш-Рождественской к Н.Е. Вернадской: «Говорят, что светлая память об умерших смягчает остроту скорби о них. Ведь даже я, которая видела три-четыре раза Вашу сестру, сохраняю о ней воспоминание как о человеке редкой душевной красоты. При мягкой прелести ее чувства, простой и ясной доброте, меня всегда поражала свобода и оригинальность ее ума. На идущую мимо трудную, полную загадок и неожиданностей нашу теперешнюю жизнь, она сохраняла взгляд ясный и свободный; а инстинктивная потребность во всем находить лучшее подсказывала ей суждения и оценки, часто поражавшие своей светлой мудростью и особенной молодостью. Тем больше конечно потеряли с нею близкие люди и пустоту, оставшуюся после нее, только бледной тенью заполняют воспоминания о ней». (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 13). Краткую справку о А.Е. Любошинской см. примеч. 35 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

2. Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) – юрист, общественный деятель. Депутат I Государственной Думы (1906), с 1907 – член Государственного совета от Академии наук и университетов, академик Петербургской АН (1914). Памяти М.М. Ковалевского В.И. Вернадский посвятил статью «Ковалевский в Московском университете» («Русские ведомости», 24 марта 1916. № 69).

3. В.И. Вернадский заключил договор с Госиздатом об участии в издании «Собрания сочинений» И. Гёте в качестве редактора «Естественно-философских сочинений» немецкого писателя (том 13). См. далее примеч. 41.

4. Молотов (наст. фам. Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – государственный, партийный деятель. Большевик с 1907, осенью 1917 – член Военно-революционного комитета в Петрограде, в 1919–1921 – на партийных и советских должностях в Нижнем Новгороде и Донбассе, с 1921 – член ЦК РКП(б), кандидат в члены Политбюро (1921), член Политбюро (1926). В 1930–1941 – председатель Совнаркома, в 1941–1957 – 1-й заместитель председателя Совнаркома (затем Совета Министров), в 1939–1949 и 1953–1956 – нарком (министр) иностранных дел. В 1957 выведен из состава руководящих органов КПСС, в 1962 исключен из партии «за антипартийную деятельность», в 1957–1960 – посол в Монгольской Народной Республике, с 1962 – на пенсии. В.И. Вернадский в дневниковых записях 30-х гг. уважительно и высоко отзывался о В.М. Молотове как государственном деятеле, резко выделяя его и И.В. Сталина из среды других большевистских вождей.

5. Сборник статей «Живое вещество» был подготовлен В.И. Вернадским к печати весной 1929, однако в связи с усилением цензуры и общего идеологического контроля после перестройки АН СССР в 1929–1930 книга из печати не вышла, осталась в гранках. Ссылки на неопубликованную работу, тем не менее, так и остались, например, в статье В.И. Вернадского «Эволюция видов и живое вещество», перепечатанной в 1960(!) в 5-м томе его «Избранных сочинений» и даже в зарубежных публикациях (см. примеч. 14). Вторая попытка издать «Живое вещество» относится к 1935, но тоже была безуспешна. Лишь в 1940 выходят в свет «Биогеохимические очерки», состав этого сборника отличался от первоначального не только названием, но и отсутствием наиболее «крамольной» статьи «Начало и вечность жизни». Подробнее см.: *Аксенов Г.П.* Невышедшая книга – неизвестное понятие // *Вопр. истории естествозн. и техн.* 1997. № 3. С. 129–135. Книга В.И. Вернадского «Биосфера» в переводе на немецкий язык также не была опубликована. Недавно во Франкфурте-на-Майне увидел свет сборник трудов В.И. Вернадского, в который были включены «Научная мысль как планетное явление», «О логике естествознания» и «Несколько слов о ноосфере». См.: *Vernadskij V.I. Der Mensch in der Biosphäre zur Naturgeschichte der Vernunft.* P. Lang. 1997. 250 s.

6. Цензура в СССР осуществлялась с 1922 Главным управлением по делам литературы и издательств при Наркомпросе. 5 октября 1930 оно было реорганизовано и выделено в отдельное Управление (Главлит), дальнейшая структуризация была завершена Постановлением Совнаркома от 6 июня 1931. См. также примеч. 12 к записи от 6.IX.1928. Еще 3 октября 1927 было принято Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении партийного руководства печатью», в котором Отделам печати ЦК ВКП(б) в центре и на местах предписывалось «усилить руководство отделами библиографии и критики в газетах и журналах, превратив их в орудие борьбы

против идеологически чуждой литературы», а также «следить за идеологической выдержанностью работы издательств». Пример с книгой В.И. Вернадского «Живое вещество» иллюстрирует весьма вольное толкование Главлитом положения об освобождении изданий АН СССР от идеологической цензуры (см. примеч. 12 к записи от 6.IX.1928).

7. Ромм Павел Владимирович – заведующий научным подотделом Ленинградского отделения Госиздата в конце 20-х гг. в 1926–1927 активно сотрудничал с В.И. Вернадским в связи с подготовкой к печати его книги «Очерки геохимии», опубликованной Госиздатом в 1927. В середине 30-х гг. арестован, отбывал срок в печорских лагерях, в 1948 был расконвоированным работником планового отдела комбината «Воркутауголь».

8. О В.Ф. Кагане см. примеч. 11 к записи от 6.VIII.1928 и примеч. 1 записи от 12.VIII.1928.

9. См. примеч. 6 к записи от 13.VIII.1928.

10. О Я.В. Самойлове см. примеч 53 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

11. Речь идет о Постановлении ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 «О работе Госиздата РСФСР и объединении издательского дела». Была произведена структурная перестройка издательств с целью централизации общего руководства и планирования выпуска книг. Создано издательское объединение (ОГИЗ), объединенный Полиграфтрест и Центр книгораспространения. Изменения привычной схемы прохождения рукописей, сопровождавшиеся репрессиями издательских работников, естественно, самым отрицательным образом сказались на судьбе книг В.И. Вернадского «Живое вещество» и перевода «Биосферы» на немецкий язык.

12. См. примеч. 5.

13. Французские издательства, публиковавшие научную и научно-популярную литературу. В издательстве «Alcan» В.И. Вернадский опубликовал «Очерки геохимии» (1924) и «Биосферу» (1929).

14. Однозначно расшифровать правописание фамилии не удалось. Возможно, имеется в виду Уоллес (Wallis) E.S. (1899–1965) – американский биохимик и химик-органик, с 1940 – профессор Принстонского университета. Он регулярно публиковал обзоры по биохимии в «New International Yearbook». В частности, в 1940 был напечатан «A review of biological chemistry for 1939» и т.д. Проверить наличие в этих обзорах ссылок на неизданный труд В.И. Вернадского не удалось, поскольку это издание в библиотеках РФ отсутствует.

15. Неясное замечание: в 1930 В.И. Вернадский был избран президентом Ленинградского общества испытателей природы.

16. Точно установить, о ком идет речь, не удалось. Дело в том, что ни в 1929, ни в 1930 женщины не занимали руководящих постов в отделах народного образования Ленинграда. Лишь в 1930 заместителем и секретарем Окружного отдела народного образования была Е.И. Платоновская, к 1931 оставившая этот пост (см. «Весь Ленинград на 1929 г.», «Весь Ленинград на 1930 г.»). Заведующими Областным отделом народного образования были: в 1929 – В.Г. Бисярин, а в 1930 – О.А. Сааков.

17. Хлопин В.Г. – заместитель директора Государственного радиового института. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

18. Комлев Леонид Васильевич (1904–1979) – геохимик. С 1929 работал практикантом с 1931 – сотрудником Государственного радиового института (ГРИ). Профессор ЛГУ, зав. лабораторией ГРИ. Труды в области геохимии радиоактивных элементов, геохронологии.

19. В 1930–1931 гг. отношения между СССР и Францией были достаточно напряженными, французское правительство возглавляли деятели крайне правых партий. Особенную тревогу в СССР вызывало военно-техническое сотрудничество Франции со странами Малой Антанты (Чехословакия, Румыния, Югославия) и Польшей, а также план создания Европейского союза без СССР («пан-Европа»), выдвинутый французским министром иностранных дел А. Брианом в мае 1930. Однако различие геополитических интересов Франции, Германии и Италии привело к блокированию «плана Бриана», в этом не последнюю роль сыграла советская дипломатия, акцентировавшая гегемонистские интересы Франции по отношению к остальной Европе. Тем не менее, в 1929–1931 гг. правительство СССР весьма болезненно и резко реагировало на европейскую политику Франции. Характерная газетная цитата того времени: «Уничтожить СССР как оплот мировой коммунистической революции, как опору освободительного движения колониальных рабов – одна из основных задач «пан-Европы» («Правда», 26 сентября 1929). Осень 1930 ознаменовалась еще двумя событиями, отрицательно сказавшимися на советско-французских отношениях. В октябре французский парламент принял «антидемпинговый» де-

крет, по которому практически сворачивался импорт из СССР леса и сельскохозяйственной продукции, а в сентябре белоэмигранты организовали в Париже марш бывших военнослужащих белых армий с вооружением и в парадной форме, что сопровождалось соответствующей кампанией во французской и эмигрантской печати.

20. В 1930 – Г.М. Кржижановский – вице-президент АН СССР (о нем см. примеч. 106 к «Из “Хронологии 1927 г.”»). А.В. Луначарский – председатель Ученого комитета при ЦИК СССР (о нем см. примеч. 5 к записи от 11.VIII.1928).

21. Д.Б. Рязанов, М.Н. Покровский, Н.И. Бухарин – академики-коммунисты (о них см., соответственно, примеч. 17 к записи от 6.VIII.1928, примеч. 17 к «Из “Хронологии 1926 г. I”», примеч. 99 к «Из “Хронологии 1927 г.”»). Н.М. Федоровский (о нем см. примеч. 8 к записи от 8.VIII.1928) не был тогда членом Академии наук, но, по-видимому, по мнению В.И. Вернадского, был достаточно влиятелен в правительственных кругах как директор крупного Института прикладной минералогии, большевик с 1904. См. также примеч. 172 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

22. Еще в 1919 в составе Социалистической академии общественных наук (затем Коммунистической академии) был организован кабинет теории, истории и практики марксизма. В 1921 на его базе был основан Научно-исследовательский институт Маркса и Энгельса под руководством Д.Б.Рязанова. Задачей этого учреждения была работа над научным наследием Маркса и Энгельса и разработка теории и истории марксизма и революционного движения. С 1928 началось издание собрания сочинений Маркса и Энгельса. По постановлению ЦК ВКП(б) в 1931 институт был объединен с существовавшим с 1923 Институтом В.И. Ленина и Истпартом (созданный в 1921 отдел по истории коммунистического движения при ЦК ВКП(б)) в единый Институт Маркса–Энгельса–Ленина (ИМЭЛ). Его директором вместо репрессированного Д.Б. Рязанова был назначен В.В. Адоратский.

23. Действительно, все лето 1931 Вернадские провели в санатории в Петергофе.

24. Речь идет о постановлении от 25 июля 1930 «О всеобщем обязательном начальном обучении», опубликованном 28 июля в «Правде». Предписывалось охватить обучением всех детей 8-, 9- и 10-летнего возраста и 11–15-летних неграмотных подростков в 1930/31 учебном году и детей 11-летнего возраста в 1931/32 учебном году. Таких детей насчитывалось свыше 10 млн. Всем парторганизациям было предложено рассматривать введение обязательного начального обучения «как важнейшую политическую кампанию на весь ближайший период».

25. С.Ф. Ольденбург по прямому указанию из Москвы был смещен с поста Непременного секретаря АН СССР 30 октября 1929. Очевидно, за давностью лет Владимир Иванович забыл детали этого драматического эпизода, поскольку в отпуске С.Ф. Ольденбург в это время не был. Интересный отклик на отставку С.Ф.Ольденбурга оставил Д.И. Шаховской. В письме В.И. Вернадскому от 13.XI.1929 он писал: «Очень интересно это распоряжение: уволен! Обрел волю от ярма. Мы были страшно поражены, как я думаю tout le monde (все вокруг (фр.)). Публ.) во всех смыслах этого слова. Но не надо ли посмотреть на катастрофу как на освобождение от каторги и возблагодарить судьбу? Со спокойной совестью может теперь уволенный заделать свое собственное личное – т[о] е[сть] самое всеобщее мировое дело. И надо пожелать ему от всей души сил, бодрости и веселия на этом пути». АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1840. Л. 45. См. также примеч. 169 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

26. В январе 1940 по просьбе В.И. Вернадского речь, произнесенная им в 1930, была зачитана на торжественном заседании МОИП, посвященном памяти А.П. Павлова.

27. Текст речи был опубликован впервые в книге: *Вернадский В.И. Труды по истории науки в России*. М.: Наука, 1988. С. 304–312. О М.В. Павловой см. примеч. 58 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

28. Текст речи А.Д. Архангельского найти не удалось.

29. В официальном послесловии к тексту речи об А.П. Павлове, переданном в «Бюллетень МОИП» в 1940, но опубликованном лишь в 1988, Владимир Иванович писал о труде А.П. Павлова несколько в ином ключе: «Другой рукописи, кроме той, какую я видел тогда, однако, не нашлось. Профессор М.М. Васильевский, ученик А.П. Павлова, привел рукопись в такой вид, что она могла быть напечатана, и я, сколько мог, вместе с другими этому содействовал. Профессор Г.Ф. Мирчинк, другой ученик Алексея Петровича, мне говорил на днях, что Алексей Петрович после того, как я его видел, перерабатывал рукопись перед отъездом за границу». Цит. по: *Вернадский В.И. Труды по истории науки в России*. М.: Наука, 1988. С. 313. В письме геолога Б.А. Петрушевского В.И. Вернадскому от 15 июля 1940 говорится, что Вла-

димиру Ивановичу надо согласовать текст статьи об А.П.Павлове с Главлитом, который можно опубликовать полностью с помощью Г.Ф.Мирчинка с оговоркой, что редакция журнала «Бюллетень МОИП» в ряде вопросов не согласна с мнением В.И. Вернадского. См. АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1264. Л. 2. Так или иначе, «Бюллетень МОИП» статью не опубликовал, она была найдена много лет спустя в архивах редакции академиком А.Л. Яншиным и в 1974 передана в Институт истории естествознания и техники АН СССР для последующей публикации.

30. Речь идет о сыне В.И. Вернадского Георгии Владимировиче (о нем см. примеч. 15 к «Из «Хронологии 1927 г.»») и его жене Нине Владимировне (см. примеч. 26 к «Из «Хронологии 1926 г. I»»).

31. Толль Н.П. – муж дочери В.И. Вернадского Нины. О нем см. примеч. 25 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

32. Старицкий П.Е. – брат жены В.И. Вернадского Натальи Егоровны, инженер, в 30-х гг. неоднократно выезжал из СССР в заграничные командировки. О нем см. примеч. 31 к «Из «Хронологии 1926 г. II»».

33. Книга Г.В. Вернадского «Начертание русской истории» была опубликована на русском языке в Праге в 1927, в 1929 вышел ее перевод на английский язык в США: *Vernadsky G. A history of Russia. New Haven. 1929. 397 p.* Пересмотренное издание не состоялось.

34. 18 марта 1930 нарком земледелия УССР Демченко объявил о раскрытии органами ГПУ контрреволюционной группы в органах управления сельским хозяйством Украины. По сообщению газет это были в прошлом земские деятели, члены кадетской партии, меньшевики и монархисты, в частности, начальник сельскохозяйственного управления Наркомзема УССР Резников, зав. отделом животноводства Подольский, зав. сельскохозяйственной секцией Госплана УССР Маньковский. Эти люди «пытались направить сельское хозяйство по капиталистическому пути, поддерживали кулаков, извращали директивы партии, вредили в семеноводстве, агрономии» и т.п. 20 марта было объявлено об аресте группы профессоров-лесоводов (Гурский, Колесников, Шустов и др.), которые вредительски сберегали леса, ранее принадлежавшие помещикам, «чтобы передать их бывшим владельцам после интервенции капиталистических стран». Все арестованные признали свою вину. 60 лет спустя деятели сельского хозяйства Украины были признаны невиновными.

35. С 9 марта по 18 апреля 1930 в Киеве шел судебный процесс по делу «Спілки визволення України» («Союз освобождения Украины»). На суде было 45 обвиняемых, в основном сотрудники Всеукраинской академии наук (ВУАН) во главе с академиком С.А. Ефремовым. Обвиняемые якобы готовили свержение Советской власти на Украине, террористические акты против Сталина, Ворошилова, были связаны с иностранными разведками, имели своих эмиссаров на местах, осуществляли экономическое и политическое вредительство. Фамилия В.И. Вернадского как первого президента Академии наук Украины не упоминалась, однако Академия характеризовалась как «идеологическая цитадель гетманщины», а ее члены будто бы «избирались не в зависимости научных заслуг, а в зависимости от политических – контрреволюционных убеждений». Что касается С.А. Ефремова (вице-президент в 1922–1928), то «его кабинет сделался местом подпольных заседаний, местом явки для польских шпионов, петлюровских агентов и повстанческих эмиссаров». Согласно приговору С.А. Ефремов был приговорен к 10 годам тюремного заключения, 26 человек получили срок от 3 до 10 лет. Было заявлено, что лишь публичное раскаяние позволило не применять к подсудимым высшую меру. 13 марта в «Известиях» было напечатано заявление вице-президента АН СССР В.Л. Комарова, в котором, в частности, говорилось: «В наше время, в эпоху бурного строительства интеллигенция и, в частности, научные работники не могут занимать нейтральное положение. Нейтралитет сплошь и рядом является пособником вредительства». По всей стране, особенно в Украине, проводились митинги трудящихся с требованиями жестоко покарать контрреволюционеров. В 1989 все обвиняемые были посмертно реабилитированы, а судебный процесс признан фальсификацией. Подробнее см.: *Матвеева Л.В., Цыганкова Э.Г.* Всеукраинская Академия наук. Год 1929-й // *In memoriam. Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М.-СПб.: Феникс-Athenum. 1995. С. 112–140.* Об Ефремове см. примеч. 22 к записи от 18.VIII.1928. Дневник С.А. Ефремова, содержащий характеристики коллег по ВУАН и, естественно, не предназначенный для чтения посторонними, был использован следствием для давления на арестованного ученого. Последний был вынужден выступить с покаянной речью на суде, в частности, в ней говорилось: «Тяжко подводять итоги. Это значит признать в полной степени свое политическое банкротство, зачеркнуть целую политическую полосу со всеми выводами,

которые из этого можно сделать. И первый из них, это – тот, что люди, которые могут так ошибаться, должны сойти с политической арены раз и навсегда. Они могут быть полезны в своей профессии или специальности, но в области политики они покончили самоубийством. С политической точки зрения мы имеем многоголовый труп, который уже никакими силами не поднять». Цит. по: «Известия ВЦИК». 1930. 19 апреля. Никовский Андрей Васильевич (1885–1941) – государственный деятель, филолог, публицист. В 1913–1919 в Киеве издавал газету «Рада», затем «Новая Рада», в 1918 – один из лидеров Украинской партии социалистов-федералистов, в мае-октябре 1920 – министр иностранных дел правительства Директории, затем в эмиграции до 1924. Активно работал в ВУАН: издал Украинско-русский словарь, перевел на украинский язык Шекспира, Дж. Лондона, Гоголя. Осужден по процессу СВУ на 10 лет лагерей, после отбытия срока в 1940 вернулся, умер в блокаду Ленинграда. Чеховский Владимир Моисеевич (1876–1937) – политический, церковный деятель, в декабре 1918 – феврале 1919 – председатель правительства и министр иностранных дел Украинской Народной Республики, член ЦК Украинской социал-демократической партии, глава Украинской автокефальной православной церкви. Отбывал тюремный срок на Соловках, в октябре 1937 расстрелян вблизи Медвежьегорска.

36. Об А.В. Луначарском см. примеч. 5 к записи от 11.VIII.1928.

37. Об Л.Б. Каменеве см. примеч. 14 к записи от 16.IX.1928.

38. Розанов Матвей Никанорович (1858–1936) – филолог, академик РАН (1921), специалист по истории западноевропейской литературы.

39. Гревс И.М. – историк-медиевист, друг В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 30 к «Из «Хронологии 1926 г. II»») в 1923–1934 был отстранен от преподавания в Ленинградском университете и находился в тяжелом материальном положении, пытался зарабатывать переводами, более того, в апреле 1927 ему грозил арест, от которого он был спасен благодаря вмешательству С.Ф. Ольденбурга (об этом см.: *Каганович Б.С.* Начало трагедии // *Звезда*. 1994. № 12. С. 131). В письме И.М. Гревса В.И. Вернадскому от 28.III.1933 говорится: «Я бьюсь изо всех сил, сижу, не разгибаясь, почти не выходя из дома для того, чтобы заработать свое существование, чтобы постараться осмыслить дни, насколько возможно, чтобы бороться с бессельным самоуглублением в неразрешимые вопросы, чтобы заглушить протест тоски и негодования... Я это делаю, но кажется, из последних сил». Цит. по: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 460. Л. 9.

40. Шик Михаил Владимирович (1887–1937) – священнослужитель, литератор. Окончил 5-ю Московскую гимназию, учился вместе с Г.В.Вернадским. Выпускник Московского университета (1912) по двум отделениям – всеобщей истории и философии, до 1913 был на стажировке во Фрейбергском университете в Германии. Во время 1-й мировой войны служил вольноопределяющимся в инженерных войсках, был демобилизован по болезни. В 1918 принял православие, в том же году женился на дочери кн. Д.И. Шаховского (о нем см. примеч. 19 к «Из «Хронологии 1926 г. II»») Наталье Дмитриевне (о ней см. ниже), в их семье было 5 детей. В 1919–1925 жил в г. Сергиев Посад, был сотрудником Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой лавры (под руководством П.А. Флоренского), преподавал в местном педагогическом техникуме, выполнял переводы. В 1925 принял сан диакона, в том же году был арестован по фальсифицированному «делу митрополита Петра», до 1928 находился в ссылке в Каракалпакии (г. Турткуль), где был рукоположен в священники. В 1928–1931 по возвращении в Сергиев Посад служил в местных и московских храмах. В 1931–1937 жил вновь в ссылке (г. Малоярославец), вместе с женой написал и опубликовал книгу о Фарадее (Шаховская Н.Д. Загадка магнита, 1937; имя М.В. Шика не указано). В Малоярославце примкнул к оппозиционному официальной Русской православной церкви течению («непоминающие»), см. примеч. 20 к записи от 25.XI.1928). Арестован 25 февраля 1937 по обвинению в создании контрреволюционной антисоветской организации, по приговору ОСО Военной коллегии Верховного Суда СССР расстрелян 27 сентября 1937. Посмертно реабилитирован в 1956. В 1944 в ответ на запрос В.И. Вернадского был получен ответ по телефону из Секретариата Председателя Президиума Верховного Совета СССР, что осужденный на «10 лет без права переписки» М.В. Шик скончался в лагере 26 сентября 1938. В 1994 имя М.В. Шика было найдено его дочерью, Елизаветой Михайловной, в списках массовых захоронений жертв сталинского террора на окраине Москвы (Бутово). Шаховская Наталья Дмитриевна (1890–1942) – литератор, дочь кн. Д.И. Шаховского – близкого друга В.И. Вернадского. в 1912–1915 опубликовала книги биографического жанра о В.Г. Короленко, Данииле Галицком, Сергии Радонежском, а в 1929–1937 –

о Кулибине, Фарадее и др. Предвоенные годы жила в г. Малоярославец, где перенесла немецкую оккупацию. Умерла от туберкулеза в Москве.

41. Последний, тринадцатый, том собрания сочинений И.Гёте увидел свет лишь в 1949, однако состав его был изменен: туда вошла переписка И. Гёте, занявшая 12-й и 13-й тома. Естественно-философские труды в этом собрании, в результате, так и не были изданы. Лишь в 1957 в серии «Классики науки» опубликованы «Избранные сочинения по естествознанию», но никаких упоминаний о работе В.И. Вернадского и привлеченных им переводчиков в этом томе нет, равно как и в книге Гёте «Избранные философские произведения» (1964). Выяснить, какие именно труды Гёте переводили И.М. Гревс и М.В. Шик, не удалось.

42. Сведений о комиссии найти не удалось.

43. *Вернадский В.И.* Гёте как натуралист: (Мысли и замечания) // Бюлл. МОИП. Отд. геол. 1946. Т. 21. № 1. С. 5–52.

44. Луппол Иван Капитонович (1896–1943) – философ, литературовед. Выпускник юридического факультета Московского университета (1919), член РКП (б) с 1920. Член-корреспондент (1933), академик АН СССР (1939). Организатор (1935) и первый директор Института мировой литературы им. М. Горького. Арестован в феврале 1941, приговорен к расстрелу, замененному Президиумом Верховного Совета СССР 20-летним сроком лагерей. Умер в тюрьме г. Саратова в мае 1943. Одно время содержался в камере смертников вместе с Н.И. Вавиловым. Реабилитирован посмертно и восстановлен в АН СССР в 1956. На титульных листах томов собрания сочинений И. Гёте, вышедших в свет в 1934–1937, фамилия И.К. Луппола не указана.

45. Имеется в виду Гачев Дмитрий Иванович (1902–1945?) – музыковед, философ. В юности принимал участие в подпольной деятельности Болгарской коммунистической партии (с 1921), в 1924–1926 – в эмиграции в Бельгии, Германии, Франции, с 1926 – в СССР, учился в Московской консерватории, Институте красной профессуры, вступил в ВКП(б). В 1934 защитил кандидатскую диссертацию «Эстетические взгляды Д. Дидро», в 1935–1938 возглавлял сектор иностранной литературы издательства «Художественная литература». Принимал участие в подготовке 9-го (1934), 8-го (1935) и 10-го (1936) томов собрания сочинений И.Гёте. В 1938 репрессирован, погиб в ГУЛАГе. Реабилитирован посмертно.

46. Шиллер Франц Петрович (1898–1955) – литературовед, специалист по западноевропейской литературе, автор учебников и трудов по этой проблематике. В коллективе редакторов собрания сочинений И. Гёте его фамилия не указана.

47. Лозовский (наст. фам. Дридоз) Соломон Абрамович (1878–1952) – профессиональный революционер, профсоюзный, государственный деятель. В социал-демократическом движении с 1901, после неоднократных арестов и ссылки в 1908–1917 – в эмиграции во Франции, был деятелем французского профсоюзного движения, членом Французской социалистической партии. В июне 1917 возвратился в Россию, с 1921 по 1937 – генеральный секретарь профсоюзного Интернационала (Профинтерн), с 1939 – член ЦК ВКП(б). В 1937–1939 – директор Гослитиздата, автор многих публикаций по истории профсоюзного движения, преподавал в МГУ, ИКП, Высшей партийной школе. В 1939–1946 – зам. наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно – начальник Совинформбюро (1945–1948). В 1942–1948 – член Еврейского антифашистского комитета СССР, по фальсифицированному делу этого комитета в 1949 арестован, приговорен к расстрелу. Посмертно реабилитирован.

48. Письмо с сокращениями опубликовано: *Вернадский В.И.* Из писем разных лет // Вестн. АН СССР. 1990. № 5. С. 88–91.

49. Черновики писем В.И. Вернадского И.В.Сталину от 25 июня и 3 августа 1930, в которых обосновывается необходимость зарубежной командировки, хранятся в АРАН (Ф. 518. Оп. 3. Д. 2008. Л. 1–2 об.). Письма В.И. Вернадского о заграничной командировке, адресованные непременно секретарю АН СССР академику В.П. Волгину от 19.VI.1930, на имя председателя КСУ А.С. Енукидзе от 23.IX.1930 и письмо в ЦИК СССР (без даты) опубликованы в: «Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ЦК ВКП(б)–КПСС. 1922–1952». М.: РОССПЭН, 2000. С. 97–102.

50. Речь идет о Московском геолого-разведочном институте (МГРИ). Он был организован в 1930 на базе одноименного факультета Московской горной академии и почвенно-геологического отделения физико-математического факультета МГУ. Имя С. Орджоникидзе было присвоено институту в 1932.

51. Губкин Иван Михайлович (1871–1939) – геолог, выпускник Петербургского горного института (1910), сотрудник Геолкома (с 1910), член ВКП(б) (1921). В 1918 вошел в состав Главного нефтяного комитета в ВСНХ, с 1920 возглавил Комиссию по Курской магнитной аномалии. С 1920 – профессор Московской горной академии, после реорганизации (1930) – ректор Московского нефтяного института. В том же 1930 стал председателем СОПС (до 1936), а с 1931 – начальником Государственного геолого-разведочного управления ВСНХ (ГГРУ), организованного вместо Геолкома (см. примеч. 3 к записи от 16.XII.1929), вице-президент АН СССР (с 1936). Основоположник отечественной школы нефтяной геологии. Играл ведущую роль в организации МГРИ, занимал в 1922–1930 пост ректора Московской горной академии. Об А.Д. Архангельском см. примеч. 67 к «Из “Хронологии 1929 г.”», он в 1933 был профессором МГРИ, Г.Ф. Мирчинк также был профессором во вновь созданном институте, а с 1931 возглавлял в нем кафедру исторической геологии. (О Г.Ф. Мирчинке см. примеч. 151 к «Из “Хронологии 1929 г.”»).

52. См. примеч. 32, 33 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

53. Об А.Е. Ферсмана см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». В 1930 А.Е. Ферсман был членом Президиума АН СССР, членом СОПС и директором Геохимического института АН СССР.

54. После перестройки АН СССР 1929–1930 были созданы новые структурные подразделения. Из Отделения физико-математических наук, при реорганизации, институты геолого-географического цикла были выделены в Геологическую ассоциацию, председателем которой стал А.Д. Архангельский (1930–1932).

55. Очевидно, здесь В.И. Вернадский имел неточную информацию: Н.М.Федоровский (о нем см. примеч. 8 к записи от 8.VIII.1928), насколько можно судить по его следственному делу в Архиве ФСБ РФ (устное сообщение В.И. Кузьмина) обвинялся исключительно по «политической» 58-й статье УК РСФСР.

56. Личность установить не удалось.

57. *Вернадский В.И.* Геологические науки в Московском университете // Известия. 18 июня 1936. Что касается А.Д. Архангельского и А.Е. Ферсмана, то их подписей под текстом статьи нет.

58. См. примеч. 67 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

59. См. примеч. 35.

60. Директивные документы о начале «ликвидации кулачества как класса» были приняты в январе–феврале 1930, однако масштаб «перегибов» был настолько велик, что пришлось срочно вводить коррективы и уже через месяц появилась статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой резко осуждались «авантюристические попытки «в два счета» разрешить все вопросы социалистического строительства». 15 марта было принято соответствующее постановление ЦК ВКП(б), в котором предписывалось «прекратить наблюдающуюся в ряде мест практику принудительных методов коллективизации». В реальной жизни форсированная коллективизация на десятилетия подорвала основы крестьянского хозяйствования на земле, привела к перманентному застою сельского хозяйства и общенациональной трагедии миллионов «раскулаченных». Директивная статья И.В. Сталина была одновременно (2-го, а не 4-го марта) опубликована всеми центральными газетами, поэтому неясно, почему В.И. Вернадский указывает именно газету «Молот» (ежедневная газета Северо-Кавказского крайкома, затем Ростовского обкома ВКП(б), издававшаяся с июля 1924).

61. *Шолохов М.А.* Поднятая целина. Кн. 1. Л.: Ленингр. отд. ГИХЛ. 1934. 346 с. В 1936 то же издательство опубликовало 2-е издание романа.

62. *Вересаев В.В.* Сестры. М.: ГИХЛ. 1933. 265 с.

63. В середине сентября 1934 В.И. Вернадский посетил Хибинскую горную станцию АН СССР на оз. М. Вудъявр вблизи г. Кировска в рамках экскурсионной программы VII Менделеевского съезда. На горной станции, основанной в 1930 А.Е. Ферсманом, в качестве подсобных рабочих трудилось несколько высланных на север раскулаченных крестьян, с которыми неоднократно беседовал В.И. Вернадский.

64. Возможно, речь идет о количественном соотношении крестьянских хозяйств, находящихся, по преимуществу, на финансовом содержании государства (совхозов) и пользующихся лишь отдельными льготами (использование сельскохозяйственной техники, ссуды на приобретение семян и т.п.), т.е. колхозов. Не исключено, что В.И. Вернадский подразумевал, что совхозы способны к интенсивному, а колхозы, по преимуществу, к экстенсивному способу

ведения хозяйства. В ходе своей деятельности в руководящих органах к.-д. партии В.И. Вернадский неоднократно принимал участие в разработке и обсуждении аграрной программы своей партии, опубликовал соответствующие статьи в газетах (см. *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 207–211, 228–230, 240–250). Так, в связи с обсуждением на VI партийном съезде аграрной программы (февраль 1916) В.И. Вернадский писал: «(...) мы в настоящий момент не можем и не должны приносить в жертву (...) потребности, связанные с интенсификацией и быстрым ростом сельскохозяйственной промышленности, усилением использования старых и введением использования новых источников национального богатства, связанного с биосферой». (Там же. С. 209). На VIII съезде к.-д. партии (май 1917) в согласии с точкой зрения В.И. Вернадского был введен ряд положений, предусматривавших ведущую роль государства в регулировании мер по мелиорации, использованию лесных и водных богатств. В.И. Вернадскому, так же как и Н.И. Вавилову, очевидно, в целом импонировало внимание большевистского правительства к механизации и интенсификации сельскохозяйственного производства, стремление повысить роль науки в аграрном секторе экономики СССР.

65. См. примеч. 5.

66. Понятие государственной цензуры появилось в европейской истории в XV в. после провозглашения Папой Сикстом IV принципа: ни одна книга не может быть напечатана без предварительного рассмотрения и одобрения синклитом высших духовных лиц римско-католической церкви. Светская и/или духовная цензура была широко развита в странах Западной Европы в XVI–XVIII вв., а ее постепенная отмена была одним из достижений буржуазных революций. Во Франции цензорские функции в течение определенного времени возлагались на высшее духовное училище – богословский факультет Сорбонны в Париже (основанный в 1253). К концу XIX в. государственная цензура в Европе сохранилась лишь в России и Черногории. Цензура была одной из составных частей системы инквизиции, в которой немалую роль играл орден иезуитов. Одним из идеологических принципов ордена был девиз «Цель оправдывает средства», о чем неоднократно вспоминал В.И. Вернадский, характеризуя, по его мнению, аморальный характер большевистской партии (см., например: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 105, 110).

67. Сравнение принципов организации и духовной стойкости большевистской партии (по Ленину – «партии нового типа») со средневековыми рыцарскими орденами проводили сами вожди большевиков. Характеризуя институт комиссаров в недавно созданной Красной Армии, Л.Д. Троцкий говорил в декабре 1919: «Мы когда-то с интересом относились к японской касте самураев, которые во имя национального коллектива не останавливаются никогда перед смертью, (...) в лице наших комиссаров, передовых бойцов-коммунистов мы получили новый коммунистический орден самураев, который – без кастовых привилегий – умеет умирать и учит других умирать за дело рабочего класса». Цит. по: *Троцкий Л.Д.* Собрание сочинений. Т. 17. Часть 2. М., 1926. С. 326. В.И. Ленин неоднократно прибегал к сравнению большевистской партии с армией, стальной когортой революционеров, а И.В. Сталин в наброске брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» (1921) прямо заявил: «Компартия, как своего рода орден меченосцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность». Этот тезис в цитированном виде в текст брошюры не вошел и был опубликован лишь в 1947, в 5-м томе сочинений (С. 71).

68. Здесь неточность: речь идет не о гидрогеологическом, а о гидрогеологическом съезде в Ленинграде, состоявшемся в декабре 1931 г. Доклад *В.И. Вернадского* «Пластовые воды биосферы и стратисферы в связи с классификацией природных вод» был опубликован отдельной брошюрой (Л.: Геолгиз, 1931, 7 с.), а в 1933 перепечатан в: 1-й Всесоюзный гидрогеологический съезд. Ленинград, 1931 г. Л.-М., 1933. Сб. 8. С. 65–69. В расширенном виде с изменениями он был напечатан в 1932 в журнале «СОРЕНА» (см. примеч. 69). В том же сборнике № 8 были напечатаны тезисы доклада Б.Л. Личкова «Классификация подземных вод и геоморфология» (С. 64–65). В предисловии (от редакции) к сборникам материалов съезда говорилось: «Ряд докладов носил абстрактно-академический характер (например, доклады акад. Вернадского, Личкова, Альтовского и др.) и не был связан с задачами социалистического строительства и плановой перестройки гидрогеологии». Цит. по: 1-й Всесоюзный гидрогеологический съезд. Сб. 1. М.-Л.: Гос. научно-техн. геол.-разв. изд-во. 1932. С. 4–5.

69. *Вернадский В.И.* Пластовые воды биосферы и стратисферы // СОРЕНА (Соц. реконструкция и наука). 1932. Вып. 2. С. 52–70; *Vernadsky W.I.* Sur la classification et sur la composition chimique des eaux naturelles // Bull. Soc. Fr. Miner. Cristallogr. 1930. V. 53. N 1/6. P. 417–442.

70. Во Франции книга В.И. Вернадского «Биосфера» была опубликована еще в 1929: *Vernadsky W.I. La biosphere. Paris: Alcan, 1929. 232 p.*

71. В АРАН (Ф. 518. Оп. 4. Д. 58) отложились материалы, подготовленные В.И. Вернадским к реорганизации КЕПС. Так на л. 4–7 имеется автограф В.И. Вернадского (без заголовка), текст которого содержит 12 тщательно разработанных тезисов, в которых сформулированы принципы организации Совета по изучению производительных сил СССР (СОПС АН СССР). Завершались эти тезисы следующим текстом: «Я решительно против: 1. Провозглашения принципа, что все научные учреждения АН занимаются изучением произв[одительных] сил. 2. Объединения учреждений в большие громоздкие институты по научным дисциплинам. См.: АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 58. Л. 7 об. В том же деле имеется машинописная неподписанная копия текста «О задачах СОПС АН СССР», вероятно принадлежащая перу В.И. Вернадского, с многочисленными пометками и правкой, выполненной, судя по почерку, В.И. Вернадским и Б.Л. Личковым. В том же деле имеется постановление Комиссии по сближению работы КЕПС, КИПС (Комиссия по изучению племенного состава населения СССР) и КЭИ (Комиссия экспедиционных исследований) от 17 декабря 1929, которое было принято за основу при организации СОПС, большинство тезисов В.И. Вернадского в этом постановлении были отражены. Не исключено, что «подкладка» реорганизации СОПС, в частности, была и в замене «идейно чуждого» академика В.И. Вернадского коммунистом академиком И.М. Губкиным на посту реформированного КЕПСа.

72. После реорганизации КЕПС в СОПС в новой организации был создан «Тематический сектор» под председательством академика Н.С. Курнакова, ученым секретарем был назначен Б.Л. Личков, который в конце 1931 перевелся в Геоморфологический институт АН СССР, где вплоть до ареста в 1934 занимал должность заведующего сектором зоны субтропиков и тропиков.

73. Председателем СОПС действительно был И.М. Губкин, а секретарем (эта должность была учреждена с 1932) – В.А. Зеленко. В.И. Вернадский не был членом Совета СОПС.

74. См. примеч. 72.

75. О П.И. Пальчинском см. примеч. 57 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

76. «Поверхность и недра» – ежемесячный журнал, цель которого была сформулирована как «публикация материалов, посвященных изучению и методам использования естественных богатств». Выходил в Петрограде с апреля 1916 с перерывами до середины 1928.

77. Здесь неточность. П.И. Пальчинский был арестован в 1928 по «делу Промпартии». Сообщение ОГПУ о его расстреле по обвинению во вредительстве в золото-платиновой промышленности было датировано 23 мая 1929, позднее сообщалось о том, что Пальчинский был якобы организатором «Инженерного центра», готовившего вооруженное восстание, а сам П.И. Пальчинский готовился на роль премьер-министра и военного министра. Профессор А.И. Андреев (о нем см. примеч. 8 к записи от 10.XII.1929) был арестован 24 октября 1929, а академик С.Ф. Платонов – 12 января 1930. Оба арестованных были обвиняемыми по фальсифицированному «делу Академии наук», по которому было осуждено около 150 человек. Подробнее см.: *Перченко Ф.Ф.* Академия наук на «великом переломе» // Звенья. Вып. 1. М.: Прогресс-Феникс-Atheneum, 1991. С. 163–235; *Брачев В.С.* «Дело историков». 1929–1931. СПб.: Нестор, 1997. 113 с.

78. В 1928 А.Е. Ферсман (о нем см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1926 г. I”») был и.о. вице-президента АН СССР, а Д.И. Мушкетов (о нем см. примеч. 19 к записи от 26.XII.1927) занимал пост директора Геолкома.

79. Имеется в виду назначение П.И. Пальчинского генерал-губернатором Петрограда в августе-сентябре 1917. В сентябре этот пост был упразднен. Газета «Рабочий», тогда центральный орган РСДРП(б), выходила с 25 августа (7 сентября) по 2(15) сентября 1917.

80. Об А.В. Гольштейн см. примеч. 7 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

81. Семенов Юлий Федорович (1873–1947) – литератор, с 1927 – редактор русской газеты «Возрождение» в Париже, зять А.В. Гольштейн.

82. Ольденбург Сергей Сергеевич (1888–1940) – литератор, публицист, сын С.Ф. Ольденбурга. Учился на юридическом факультете Московского университета, был сторонником монархии. С помощью отца по фиктивным документам бежал из Советской России в 1920. Входил в состав редколлегии газеты «Возрождение», член Национального русского комитета (1921), опубликовал биографию Николая II (1925), с концепцией которой В.И. Вернадский был не согласен (см. *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 170).

83. Шкуро Андрей Григорьевич (1887–1947) – военный деятель, участник 1-й мировой войны, генерал-лейтенант. Во время Гражданской войны был командиром дивизии, где преобладали выходцы с Кавказа («дикая дивизия»), в Добровольческой армии командовал корпусом, армией, затем в 1920 был уволен ген. П.Н. Врангелем. С 1920 – эмигрант, жил в Париже, бедствовал (служил наездником в цирке). Во время 2-й мировой войны сотрудничал с немецким военным командованием. В мае 1945 депортирован английскими оккупационными властями в СССР и за воинские преступления казнен по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

84. Личность установить не удалось.

85. Речь идет о метеорите Богословка. Место падения – Балкашинский р-н б. Целиноградской обл. Казахстана. Найденный метеорит описан 5.VIII.1948. Дата падения так и не была точно установлена.

86. Андреева М.Ф. была директором Московского дома ученых, летом 1941 эвакуирована в Боровое. О ней см. примеч. 41 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

87. Метеорит Старое Борискино был найден в Оренбургской области 20 апреля 1930.

88. Швецов Сергей Порфирьевич (1858–1930) – революционер, этнограф, публицист. В революционном движении с 1876, вел народническую пропаганду среди крестьян. Исключен из Петербургского учительского института. В 1876–1888 – в тюрьмах и сибирской ссылке, в 1900–1903 опубликовал в Барнауле фундаментальный труд «Горный Алтай и его население». С 1904 работал в партии эсеров, входил в Сибирский союз этой партии. Как старейший избранный депутат Учредительного собрания пытался открыть его заседание 5 января 1918, но после obstruction большевиков и левых эсеров уступил свое место Я.М. Свердлову. С начала 20-х гг. от политической деятельности отошел, после 1926 не печатался, сотрудничал с КЕПСом.

89. Иосселиани Игнатий Осипович (1846–?) – революционер-народник, выпускник Земледельческого института в Петербурге. Организатор народнического пропагандистского кружка в Тифлисе. С 1876 – под арестом и в ссылке до начала 1900-х гг., затем от политической деятельности отошел, был секретарем Кавказского общества сельского хозяйства.

90. Дорошенко Дмитрий Иванович (1882–1951) – историк, публицист, государственный деятель. До 1914 – редактор многих журналов в Екатеринославе, Киеве, во время 1-й мировой войны – уполномоченный Союза городов в Галиции и Буковине, в 1917–1919 занимал министерские посты в правительствах при Центральной Раде и гетмане П.П. Скоропадском, затем в эмиграции. В 1921–1936 возглавлял кафедры истории Украины в университетах Вены, Праги, Мюнхена, в 1926–1931 был директором Украинского научного института в Берлине. В 1936–1939 занимал кафедру истории церкви Православного богословского факультета Варшавского университета. С 1945 жил в Канаде, был профессором Коллегии св. Андрея в Виннипеге и президентом Украинской свободной академии наук. Автор многих книг по истории Украины, в частности «Очерка истории Украины» в 2-х тт. (1932).

91. Огиенко Иван (1882–1972) – историк церкви, государственный деятель, священнослужитель. Выпускник (1909) Киевского университета, затем приват-доцент, профессор (до 1919). В 1919 – организатор и ректор Каменец-Подольского университета. В 1918–1924 занимал министерские посты (просвещения, вероисповеданий) в правительствах Украинской Народной Республики (с 1920 – в эмиграции), входил в партию социалистов-федералистов. С 1926 – профессор Варшавского университета, в 1932 уволен польскими властями, до 1939 издавал журналы на украинском языке. В оккупированной немцами Польше в 1940 принял сан архиепископа, с 1944 – митрополит. После 1945 – в эмиграции, в 1951 возглавил Украинскую греко-православную церковь в Канаде. Автор многих книг по истории и культуре украинского народа, перевел на украинский язык Библию.

92. Свентославский (Swietoslowski) Войцех (1881–1968) – польский физикохимик, государственный деятель. Выпускник Киевского политехнического института (1906), ученик В.Г. Шапошникова (о нем см. примеч. 8 к записи от 24.VIII.1928), до 1918 работал в России, в 1910 удостоен премии им. Д.И. Менделеева Русского физико-химического общества. С 1918 жил и работал в Польше, профессор Варшавского университета, с 1955 – директор Института физической химии Польской академии наук, ее действительный член. В 1935–1939 – министр вероисповеданий и народного просвещения. Автор фундаментальных трудов в области физической химии, особенно термодинамики. По-видимому, был лично знаком с Вернадским. Упомянутый «президент Польши» – профессор химии Игнацы Мосцицкий (Moscicki) (1867–1946) занимал высший номинальный государственный пост в своей стране с 1926 до начала 2-й

мировой войны (объявил о своей отставке в эмиграции 18 сентября 1939). Был близким другом фактического главы государства в 1926–1935 маршала Ю. Пилсудского.

93. У немецкого минералога П. Грота молодой В.И. Вернадский находился на стажировке. О П. Гроте см. примеч. 107 к «Из «Хронологии 1929 г.»».

94. Впервые депутаты от польских земель были избраны еще в Учредительный рейхстаг Северо-Германского союза (1867) и постоянно были в составе рейхстага Германской империи (1871). В соответствии с избирательным законом в конце XIX века в рейхстаге польское население (ок. 3 млн чел.) представляли примерно 20 депутатов, которые при канцлерстве О. Бисмарка (до 1890) обычно находились в оппозиции. В целом, и при Бисмарке, и после него в Германии проводилась политика активной германизации и дискриминации польского населения (Познань, Западная Пруссия, Верхняя Силезия).

95. Пясты – польская княжеская и королевская династия, ведущая свое начало с X в. (Мешко I). Королевская линия пресеклась в конце XIV в., а в удельных княжествах Пясты правили вплоть до конца XVII в.

25.I.1931

〈Ленинград〉

Луначарский [1]: Сталин выражал ему и мне неудов[ольствие], что на-правил меня к нему: хотя партия – сила, – но непарт[ийный] ученый дол-жен обратиться к Калинин[у] [2], а не к нему. Встретились два мнения – широкомысл[ящего] главы партии и лица, рассм[атривающего] вопрос с «острополит[ической]» т[очки] зр[ения]. И глава прислуш[ался] 〈к мнению〉 второго.

По отнош[ению] ко мне: учитыв[ают] большой мой авторитет, прямой характер и горячее отнош[ение] 〈к делу науки〉. Никакого сомнения нет в мо-тиве поступков – в этом отн[ошении] большое уважение, но ожидают, что я могу выступить с каким-ниб[удь] заявл[ением] – сейчас в Евр[опе] тревога – заявл[ения] и т[ому] п[одобное]. Все расценивают и т[ак] д[алее]. И мой авто-ритет в учен[ом] мире – большой козырь в руках врагов советск[ого] строя.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 43.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А.В. Луначарский (о нем см. примеч. 5 к записи от 11.VIII.1928) с 1929 занимал пост председателя Ученого комитета при ЦИК СССР. В секретной записке для Политбюро ЦК ВКП(б) от 25.I.1931 А.В. Луначарский писал: «С Вернадским поручено 〈совещанием при Ленинградском обкоме с участием представителей ГПУ и фракции академиков-коммунистов. Публ.〉 переговорить мне, с тем, чтобы ценой обещания создать по возможности наилучшую обстановку для научной работы добиться того, чтобы Вернадский больше не настаивал на командировке, а отложил бы ее». Цит. по: «Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ЦК ВКП(б)–КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. С. 94. Соответствующее решение в со-гласии с докладной запиской было принято 25.II.1931.

2. Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – номинальный глава Советского государства, с 1922 – председатель ЦИК СССР.

14.III.[1]1931

〈Ленинград〉

Невольно ставятся вопросы философские.

Всюду предрассудок, что философия идет глубже науки в понимании ок-ружающего. М[ожет] б[ыть] это основывается на том, что философия опира-ется на научные достижения и прибавляет к ним рационализацию – строгий логический анализ, исходящий из положений, частью добытых не научным путем, а частью научным, но философией выхватываемых из той «среды» (resp. эмпирического окружения), в которой они только и верны.

Научные достижения могут достигнуть общеобязательности и быть едиными для всех. Могут ли философские? Думаю – нет.

Удивительным образом меня считают идеалистом и виталистом (resp. неовиталистом) [1]. Пытаясь разговаривать об этом с ком(м)унистами – всюду (встречаю) шоры или невежество.

Существование философского скептицизма для них абсолютно непонятно. Для них философия дает истину в одном из проявлений материализма (диалект[ический] мат[ериализм]) и в этом они не сомневаются, так же как мы не сомневаемся в научном эмпирич[еском] обобщении.

Философский скептицизм: 1) отрицание возможности достигнуть истины, т[о] е[сть] единого понимания окружающего и нас самих, для всех непреложного и обязательного; 2) признание примата – в этом отношении – научного знания; 3) признание, что научное знание не может дать всей истины, и что область, охваченная философией, шире и вносит новое и чрезвычайно важное по сравнению с научным знанием; 4) признание резкого выражения индивидуальностей (их ограниченное число типов?) в философии, и что философия, по существу, многолика и не может быть сведена к единой общеобязательной форме.

Последние месяцы со всех сторон я вижу начало нападений на мои взгляды. Недопущение печатания моей «Биосферы» (немецкой) и моего «Жив[ого] вещ[ества]» [2]. Каган [3] говорил, что он пропустил, не ознакомившись с моими взглядами. По-видимому, (противодействовал) Левин [4]. Ромм [5] говорил мне, что если бы дискуссия (вокруг) Деборина не привела к его крушению, месяца (на) 2 раньше предполагавшегося выпуска «Ж[ивого] в[ещества]» (весной) – книга бы вышла [6].

Думаю, имело значение мое выступление в связи с обсужд[ением] структуры А[кадемии] н[аук] [7].

Каган не понимает, что можно научно работать, ставя на 2-й план философ[скую] сторону проблемы. Впечатление человека, мысль которого застыла.

Здесь – на заседаниях, о которых мне рассказывали. В Акад[емии] в докладе о филос[офии] (д[иалектическом] м[атериализме]) и ест[ествознании] указывалось, что в моей биогр[афии] в «Больш[ой] Сов[етской] Энциклопедии» (писал Ферсман [8]) не дано обо мне понятия, т[ак] к[ак] надо было указать, предупредить?, что я будучи большим ученым, о чем не спорят, являюсь *идеалистом* филос[офским] ((рассказывал) Сергей (Ольденбург) [9]). В Военно-медиц[инской] акад[емии] при «критике» Заварзина [10] выпадка на меня: оратор (по словам З[аварзина] полуобразованный «философ») обратился к собранию («студенты» и т[ому] п[одобные] по наряду): «Слыхали ли вы о «Биосфере» – «знаем» – так вот, ак[адемик] Вернадский («виталист») считает, что она существовала неизменной миллиард лет. – Ха-ха-ха! – «Ха-ха-ха»! В Ботан[ическом] общ[естве] Сукачева [11] обвиняли в том, что он виталист, мой последователь, обвиняли в «вернадскизме»?

Волгин [12] особенно – со страхом – пропускает мои статьи – м[ожет] б[ыть] правильно учитывает, что они вызовут то, что сейчас называют критикой.

Страх этой «критики» приостановил сейчас печатание соц[иально]-полит[ических] работ и в Ком(м)ун[истической] ак[адемии] (Лукин [13]), и в Отд[елении] гуманит[арных] наук, у нас (боятся), и в Госуд[арственном] изд[ательстве].

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 125–126.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Краткие сведения о витализме см. в примеч. 4 к записи от 23.XII.1929. Под неовитализмом имелись в виду прежде всего взгляды немецкого биолога Г. Дриша (1867–1941), который уже в XX в. в измененной форме отстаивал идеи витализма. Он придерживался концепции существования особого «жизненного фактора» – энтелехии, определяющего направленное и целесообразное развитие живых организмов, принципиально отличающее их от косной материи. В.И. Вернадский совершенно определенно не признавал неовиталистических идей. Так, в очерке «О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы» (1939) он указывал: «Новые виталистические представления основываются не на научных данных, – являющихся для них скорее иллюстрацией, – а на философских представлениях (например, энтелехия Дриша и т.п.). Также скорее связано с философскими, чем с научными данными представление об особой жизненной энергии (В. Оствальд). Факты не подтвердили ее реального существования». Цит. по: *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Тр. Биогеохим. лаб. Т. 16. М.: Наука, 1980. С. 78. Более подробно на анализе неовиталистических представлений В.И. Вернадский остановился в посмертно опубликованной книге «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (см. издание 1987 г. С. 147–148).

2. См. примеч. 5 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

3. В.Ф.Каган – зав. научным отделом Госиздата. О нем см. примеч. 11 к записи от 6.VIII.1928.

4. Левин Макс Людвигович (1885–1936) – биолог, политический деятель, коммунист, один из основателей Баварской коммунистической партии, военный комиссар эфемерной Баварской советской республики (1919). Затем эмигрировал в СССР, работал в аппарате Исполкома Коминтерна. По образованию биолог, с 1927 преподавал в Комакадемии, Институте красной профессуры, до марта 1931 возглавлял Общество биологов-марксистов, затем после обвинений в потере бдительности по отношению к «идеалистическим извращениям диалектического материализма группой А.М. Деборина» был снят со своего поста. С 1932 заведовал кафедрой эволюционного учения в МГУ, в 1936 был арестован, погиб в ГУЛАГе. В.И. Вернадский, очевидно, упоминает М.Л. Левина в связи с тем, что последний в 1926–1934 был одним из редакторов «Большой Советской Энциклопедии» и непосредственно влиял на издательскую политику.

5. См. примеч. 7 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

6. Книга «Живое вещество» увидела свет лишь через 35 лет после смерти В.И. Вернадского. Относительно «философской дискуссии», приведшей к опале А.М. Деборина, см. примеч. 19 к записи от 6.VIII.1928.

7. Имеются в виду выступления В.И. Вернадского на заседаниях Комиссии по выработке нового Устава АН СССР 28 февраля, 3 марта и 2 апреля 1930. Эти выступления полностью не опубликованы, их тексты хранятся в Петербургском филиале АРАН (Ф. 2. Оп. 1–1930. Д. 17). Подробнее см.: *Орел В.М.* Битва со здравым смыслом // Вестн. РАН. 1994. Т. 64. № 4. С. 366–375.

8. Статья *А.Е. Ферсмана* о В.И. Вернадском помещена в 10-м томе БСЭ (1-е издание). 1928. Стб. 306–307.

9. Об академике С.Ф. Ольденбурге см. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

10. Заварзин Алексей Алексеевич (1886–1945) – биолог, специалист по цитологии и эмбриологии. В 1922–1936 – профессор Военно-медицинской академии, с 1932 – зав. отделом во Всесоюзном институте экспериментальной медицины, академик АН СССР (1943).

11. Сукачев Владимир Николаевич (1880–1967) – ботаник, географ. В 1919–1941 – зав. кафедрой дендрологии и систематики растений Лесного института. Член-корреспондент (1920), академик АН СССР (1929). В 1932–1938 – директор Института истории при Комакадемии (с 1936 – АН СССР), с 1933 – ответственный редактор журнала «Историк-марксист». В 1938 был арестован, погиб в ГУЛАГе.

12. Волгин В.П. – неперемный секретарь АН СССР в 1930–1935. О нем см. примеч. 2 к «Из «Хронологии 1928 г.»».

13. Лукин Николай Михайлович (псевдоним Н. Антонов) (1885–1940) – историк, большевик с 1904. Окончил Московский университет (1909), с 1918 – преподаватель МГУ и Института красной профессуры. Один из основателей Общества историков-марксистов (1925), академик АН СССР (1929). В 1932–1938 – директор Института истории при Комакадемии (с 1936 – АН СССР), с 1933 – ответственный редактор журнала «Историк-марксист». В 1938 был арестован, погиб в ГУЛАГе.

31.V.[1]1931

Стар[ый] Петергоф.

Дом отдыха Ц(Е)К(У)БУ [1],

Садовая ул., Зимний дом, комн[ата] № 5.

Принцип предельной скорости. Если его развить, то возможно допустить существование явлений, скорость которых больше скорости света.

Принцип предельной скорости указывает, что в данной среде скорость какого-нибудь явления не может превышать некоторого предела, при котором явление разрушает среду.

В таком случае в материальной среде звук дает нам предельную скорость, различную в разной среде. Если принять явление, распространяющееся как *свет* в среде нематериальной, то что называли и называют эфиром и считать его проявлением лучистой *энергии*, то скорость света даст максимальную скорость – большая скорость будет разрушать эфирную среду и не может наблюдаться как природное явление [2].

Если допустить, что есть ряд явлений, которые происходят не в материальной и не в эфирной среде – для них может существовать скорость большая, чем скорость света. Такова передача мыслей?

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 116.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦЕКУБУ – Центральная комиссия по улучшению быта ученых – см. примеч. 1 к записи от 6.VIII.1928.

2. См. примеч. 26 к записи от 28.VIII.1928.

2.VI.[1931], утро

Старый Петергоф

Все время мысль очень хорошо и глубоко работает, частью сама, частью в связи с чтением Gunn: The problem of time. 1929 [1].

Для Времени и Пространства натуралист может идти своим путем – изучать их, как всю окружающую природу [2]. Его изучение будет иное, чем изучение физика, который строит математические построения, модели.

Первый вопрос, который сейчас ставится, это вопрос о том, имеет ли *Время* и *Пространство*, в котором совершаются события – явления Природы вне нашего внутреннего процесса, вне нашего я – *строение*?

В тех обобщениях, в которые философы или философствующие физики принимают «абсолютное» Время и Пространство, они устанавливают скрытым образом предположения, которые, мне кажется, не отвечают реальности. Они считают Время и пространство изотропными, аморфными. Для явлений жизни пространство не изотропно – а для Времени это ясно во всех необратимых процессах.

Изучение их *строения* является сейчас основным. К полученным при этом результатам должны будут подвести свою мысль и философы, и теологи.

В связи с этим для меня ясна и причина такого недоразумения. Упущение (возможности) углубления понятия *симметрии* в философии. Введение работы над ним в философию должно не только оживить, но углубить и резко изменить философскую мысль [3].

«Длительность» – «durée» Бергсона [4] должна стоять в теснейшей связи с биологическим временем. Реально биологическое время определяется реальным основным явлением жизни – сменой поколений – размножением. В основе этой смены – свойства атомов. Характер их движений.

Гюйо [5] – прямой предшественник Бергсона. Вспоминается мне сейчас у[щелье] Горная Щель в Крыму у Ялты, где в даче (сейчас разрушенной – помещалась ЧК при занятии Ялты), и Моисеев [6] – директор Музея у меня там бывавший, не мог ничего спасти. Кажется, и склеп П.А. Бакунина [7] разрушен – там я с большим интересом читал работу его (Ж. Гюйо) об Эпикуре, а раньше «Vers (d'un philosophie)» [8], Фуллье [9] мне был с молодости чужд – им увлекался Федор (Ольденбург) [10].

Удивительно, как неглубоко даже широко образованные люди вдумываются в проблему Бога. Напр[имер] Сергей (Ольденбург) [11] рассматривает Бога со всеми грубыми признаками, какие прилагает ему суеверие. Он говорит на мои возражения – что иной Бог есть Бог философов! Люди поддаются течению и выбирают безопасные ручьи. Выставка академическая(!) [12], во многом невежественная и грубая, служит прекрасной иллюстрацией.

В молодости, когда я был смелее – или, вернее, больше интересовался философскими построениями – я допускал бессмертие личностей, но не видел места единому Богу. Мне казалось – это кажется и теперь – что человек, искренне верующий и глубоко чувствующий бытие – будет ли это глубина Природы или человеческой души – может быть всякой религии и принимать

всю полноту научного знания. Древний верующий грек может принимать всю современную науку.

Но *единство* Природы – едва ли отражение нашей индивидуальности? – требует единого Начала. И в этом смысле тот Бог, которого мы видим у таких ученых и философов, как Александер, Уайтхэд, Льюис [13], вполне отвечает научному знанию.

Научное знание, охватывающее часть человечески доступного, придает ему форму Порядка Природы.

Сейчас же создается утонченный фетишизм, т[ак] к[ак] борьба против Бога принимает форму замены одного суеверия другим.

В своих исследованиях наука прежде всего должна идти эмпирически: вести опыт, поставив проверку эмпирического обобщения в первую очередь, гипотезы – во вторую. Она должна пользоваться результатами философской мысли при анализе понятий – аналогично математ[ической] символической. Художественные, философские, религиозные, космогонические представления должны играть второстепенную роль.

Математ[ическая] физика играет ту же роль, как философия, отходя от точного соприкосновения с действительностью?

Впечатление ⟨от⟩ франц[узского] издания «Biosphère» ⟨у⟩ Montessus de Ballore (в «R[evue] Génér[al] des Sc[iences]» [14]) – как относящееся к Cosmologie. По-видимому, неясно усваивается различие между гипотезой и эмпири[ческим] обобщением.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 116–117об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Gunn J.A. The problem of time. A historical and critical study. London: Allen and Unwin, 1929. 460 p.

2. Подробно проблема времени – пространства была рассмотрена В.И. Вернадским в труде «Пространство и время в неживой и живой природе», работу над которым он завершил в 1942. Книга вошла в «Размышления натуралиста. Кн. 1». (М.: Наука, 1975. С. 85–148).

3. См. указ. соч., с. 15–84.

4. «durée» – дление (фр.), термин А. Бергсона. Подробнее см. указ. соч., с. 44–45.

5. Гюйо (Guyau) Жан (1854–1888) – французский философ-позитивист. Работы в области эстетики, морали. В частности, развивал идеи о биологической природе искусства, предсказывал отмирание всех религий в будущем.

6. Моисеев Александр Исаевич (Силович) (1892–1939) – геолог, палеонтолог, ученик А.П. Павлова, в 20-х гг. – директор естественно-исторического музея Крыма в Ялте, ассистент Таврического университета, автор детальной геологической карты Крыма. В 30-х гг. – сотрудник ЦНИГРИ, профессор Ленинградского университета.

7. Бакунин Павел Александрович (1820–1900) – земский деятель (Тверская губерния). Последние 10 лет жизни тяжело болел, жил в Крыму в своем владении «Горная щель», в котором неоднократно бывал В.И. Вернадский. Сын П.А. Бакунина женился на дочери М.М. Любошинского – старшего (см. примеч. 9 к «Из «Хронологии 1927 г.»») Софье Марковне.

8. Guyau J.M. La morale d'Épicure et ses rapports avec les doctrines contemporaines. Paris: G. Baillière, 1878. 290 p.; Guyau J.M. Vers d'un philosophie. Paris, 1881. 208 p.

9. Фуллье (Fouillée) Альфред (1838–1912) – французский философ, социолог. В частности, считал, что общество представляет собой «договорный организм», в котором вместе с повышением социальной сознательности его членов зарождается и развивается чувство «общественной солидарности».

10. Ольденбург Ф.Ф. – педагог, близкий друг В.И. Вернадского, о нем см. примеч. 26 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

11. С.Ф. Ольденбург (о нем см. примеч. 20 к «Из «Хронологии 1926 г. I»») был убежденным атеистом.

12. Антирелигиозная выставка, организованная АН СССР совместно с Эрмитажем, открылась в Ленинграде в апреле 1930 в помещениях Зимнего дворца в 7 залах. Она была приурочена к 5-летию Союза воинствующих безбожников. 17 апреля 1930 «Красная газета» писала: «Материалы исключительной ценности показывают развитие и роль религии от ее первобытных истоков, ее изуверство и борьбу с культурой и строительством социализма».

13. Александр (Alexander) Сэмюэл (1859–1938) – английский философ. Развивал понятие «пространства-времени». В.И. Вернадский высоко оценивал концепцию С. Александра: «⟨...⟩ Александр придает творческие проявления пространству-времени и пытается на нем строить картину Мира. Едва ли можно сомневаться, что мы здесь стоим в начале нового движения в философии». Цит. по: *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Кн. 1. М.: Наука, 1975. С. 111. Уайтхэд (Whitehead) Альфред (1861–1947) – английский философ, математик. О его идеях В.И. Вернадский в цитированном труде писал: «Идея Уайтхэда связана с тем, что в разные космические эпохи все основные понятия – в том числе время – могут быть резко отличными. Наши современные понятия относятся к современной космической эпохе, которая характеризуется электронами и протонами ⟨...⟩. Космическая эпоха имеет *сроки* в связи с эволюцией Космоса, и, очевидно, в той или иной форме к этому ведут нас и научная мысль, и научный эмпирический материал. ⟨...⟩ в том, что отвечает современной космической эпохе, скрыты остатки прежних космических эпох, нам сейчас недоступные для изучения [Whitehead. 1926. P. 151]. Это положение, ставя известные пределы нашему пониманию времени, мне кажется, может открыть очень важные пути для научного искания». Цит. по: *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Кн. 1. М.: Наука, 1975. С. 130. Английский философ-позитивист и писатель Джордж Льюис (Lewes) (1817–1878), автор фундаментальных трудов по истории философии, его книга «Вопросы о жизни и духе» вышла в русском переводе в 1876. Ссылка на Д. Льюиса имеется в труде В.И. Вернадского «Начало и вечность жизни» (1922) в связи с обсуждением принципа Реди («все живое от живого»).

14. Эту публикацию нам найти не удалось.

9.VI.[1]931, утро

⟨Старый Петергоф⟩

Вчера кончил Gunn («Problem of time» [1]). «Биологич[еское] время» со своей меркой (minim[al] смена поколений – биолог[ическая] единица времени – 19–21' ⟨минут⟩ ?) есть реальный основной эмпирический факт естествознания. Необходимо принимать его без всяких ограничений, вносимых абстракциями физика ли, психолога или метафизика. Время выражается существованием жизни – генетического единства живого ⟨вещества⟩ биосферы.

Это, мне кажется глубоко сознавал Плотин [2]. Генн приводит литературную цитату: «The ceaseless forward movement of Life brings with it unending time, and Life as it achieves its stages constitutes past time»*. Plotinis Enneals III.7.11. (J. Gunn, p. 29).

* «(Время заключено в дифференциации Жизни, ибо) непрекращающееся поступательное движение Жизни несет с собою бесконечное время, а Жизнь, по мере прохождения ступеней своего развития, образует прошедшее время» (англ.). – *Ред.*

Удивительное прозрение. Странно, что современные философы не пошли по этому пути, хотя Инге [3], судя по Генну, на это обратил внимание и сам писал о времени. Справиться.

Время-Пространство составляет в формуле Время – Пространство – Жизнь все содержание современной науки в ее наиболее отвлеченном (это не значит полным и верном – наоборот явно неполном и неверном) выражении. Материя и энергия не отделимы от времени – пространства, которые имеют свое строение.

Стоя на эмпирической почве, необходимо глубже проанализировать явление смены поколений. Что можно получить сейчас из этого явления для понимания времени?

Смена поколений у всех организмов. Временами среди данной чреды поколений – морфологическое резкое изменение («мутация»), связанное с изменением средней ⟨продолжительности⟩ жизни поколений. Всегда новое число? Следствие ли морфологического изменения или же основной факт хода биологич[еского] времени? Всегда ли увеличивается, или же есть уменьшение? Для человека увеличивается. Как для растений?

Продолжительность жизни индивида должна отличаться от длительности смены поколений. Напр[имер] деревья, какой-нибудь дуб. Поколение определяется временем от первого прорастания семени до первого плодоношения. Индивид может исполнять эти функции неопределенное время?

Развить и разработать вопрос о биологической единице времени и биологическом времени [4].

Кругового процесса явно нет.

Когда смена поколений разворачивается, создается живой мир. И время, и пространство этим проявляются. Как время заполняется жизнью нацело, так к этому организм стремится и для пространства. Тут есть более глубокое явление: для пространства основное положение энергетики: достижение устойчивости; задерживается это проявление внешними препятствиями. А для времени то же самое? Энергия «управляет», т[о] е[сть] определяет пространство – время.

Можно видеть в этой смене поколений не создание, а раскрытие? Весь органический мир уже в своем содержании заключал то, что разворачивается в смене поколений. В этом м[ожет] б[ыть] самое глубокое свойство организма и в единице – индивидууме, и в целом. Живая природа – единый организм; смена поколений – его функция.

Развить.

Сегодня с утра – встал в 6 ⟨часов⟩ – взялся за писание. Все эти дни думал и углублялся, и читал, и разговаривал, и просто думал. Больших вопросов касался в разговорах с Дм[итрием] Ив[ановичем] ⟨Шаховским⟩ [5], Глебовым [6], Чистовичем [7]. 1 января 1929 ⟨г.⟩ (в связи с нашим 30.ХІІ) Дм[итрий] Ив[анович] писал (получил только теперь здесь): «Ты умеешь сочетать свой скептицизм с горячей верой в вечное и вера эта растет в стройное и большое целое. Скепсис сам себя подрывает и вера обещает залить всю душу» [8].

Тут нет противоречия. Удивительно, как трудно передать ясно другим свою мысль. Я встречаюсь с этим постоянно и только отчасти это связано с

тем, что я не могу передать свою мысль целиком словами. Непрерывно вспоминаю чудный образ Тютчева: «Мысль изреченная есть ложь» [9].

Я философский скептик, т[о] е[сть] я считаю, что философия по существу не может нас привести к истине равной по силе и общеобязательности той, которая – в своей области – достигается наукой. Философия в целом – во всем многообразии живых ее систем и исканий м[ожет] б[ыть] охватывает поле духовной жизни, равноценное с наукой. Наука, область которой ограничена – достигает общеобязательных истин. В основе науки – научные факты и эмпирические обобщения – философы же учитывают и их интересуют переходящие научные теории.

Это различие вытекает из того, что философия берет из окружающего нас любое явление, любой предмет, его абстрагируя, рационализируя – т[о] е[сть] его ограничивая. Наука идет тоже этим путем, но не отходит во всем дальнейшем ее движении от «земли», от предмета или явления. В логических следствиях из философских построений предмета или явления и из научного факта того же предмета или явления – мы приходим нередко к противоречиям.

Прочтен только научный факт.

Упадок научной мысли и научного творчества связан всегда был с переоценкой достижений философии или религии. Эта переоценка – для философии – и сейчас угрожает нашей стране. Даже такие люди, как Митя (Д.И. Шаховской), думают, что она стоит по своему значению выше науки и является одним из высочайших достижений человечества. А кругом, в диалектическом материализме, в ленинизме мы видим ту же утопию, но проводимую огнем и мечом инквизиционным путем.

Всегда, и в эпоху первых веков христианства, в Индии в эпоху буддизма, в расцвете мусульманской теологии мы наблюдаем то же самое: отход от научной работы лучших умов. Этим достигалось замирание научного творчества. Вероятно то же наблюдалось и в Китае (конфуцианство – по сути очень схожее с ком(м)унизмом и ленинизмом [10]), вероятно (и) в Египте.

Может ли иметь успех попытка ком(м)унизма и ленинизма привести к замиранию научной работы в нашей стране? Мне кажется, мировое положение научной работы сейчас едва ли это допустит.

Будущее и власть в нем, по-видимому, будет принадлежать людям науки.

У нас меня угнетает бездарность новых официальных философских исканий при даровитости народа.

Галилей... «In place of the moving of potentiality into actuality, the future into the present, Galileo substituted a view of time as a *continuum* fashioned by the moving present, moving from the past into the future. (...) From being regarded as a world of substances and essences in qualitative and teleological relations, the world now came to be described as a realm of bodies moving in a mechanical fashion in space and time, and in terms of forces, motion, acceleration, momentum and velocity. Thus time came to be given an importance which the medievals (and Descartes and Spinoza) never bestowed on it. Time was no longer merely the

measure of motion (but measured by motion) and flowing on its course for ever and ever as enduring as God Himself – *an objective reality independent of our perception of it**. (J.A. Gunn. Probl[em] of Time. L. 1929. P. 50–51).

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 117 об.–119 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 1 к записи от 2.VI.1931.

2. Плотин (Plōtinus) (ок. 204–269/270) – античный философ.

3. Инге (Inge) Уильям (1860–1954) – английский богослов, историк философии. Генн в цитируемом труде ссылается на книгу: Inge W.R. The philosophy of Plotinus. Vol. 1. 1918. См. также: Inge W.R. Philosophy of Plotinus. Is the time-series reversible? // Proc. Aristotelean Soc. 1920.

4. Эта проблема была детально рассмотрена В.И. Вернадским в труде «О жизненном (биологическом времени)», составившем одну из частей «Размышлений натуралиста». См. *Вернадский В.И. Размышления натуралиста*. Кн. 1. М.: Наука, 1975. С. 85–164.

5. О Д.И. Шаховском см. примеч. 19 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

6. Глебов Николай Николаевич – инженер, земский деятель (с 1902), близкий друг Д.И. Шаховского. Часто встречался с В.И. Вернадским. После 1917 занимался изобретательством, имел патент за идею огородного комбайна (1936). В дореволюционное время опубликовал трехтомный философский трактат «Координаты (очерки по теории познания и мышления)», изданный в 1908–1915. В тридцатых годах пытался опубликовать труд «Рабочая гипотеза дифференциального творчества во Вселенной», однако получил отказ. В 1917–1941 переписывался с В.И. Вернадским, с которым, вероятно, находил определенное взаимопонимание в духовной сфере. Приведем фрагмент одного из последних писем В.И. Вернадского Н.Н. Глебову от 22.II.1941: «Современная европейская философская мысль, мне кажется, находится сейчас на распутье, с одной стороны пытаюсь слабо переработать новые научные понятия от нее независимо сложившиеся в науке, а у нас она не сознает, что нельзя не обработав самостоятельно этих новых научных пониманий, оставаться философией середины или конца прошлого столетия – Гегеля, Маркса, Ленина. Это попытка, конечно, безнадежная. Гораздо интереснее индусская мысль, отчасти китайская, которая освоила и овладела западноевропейской, или вернее еврейско-христианско-мусульманской философией, сохранив и уточнив свою собственную (...) для целого ряда ученых другого философского окружения вопросы о начале жизни, о начале планетной системы, о начале и конце мира, которые большинству ученых нашего философского окружения кажутся логически неизбежными, таковыми не являются» (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 419. Л. 40–40 об.).

7. Чистович Ф.Я. – медик, профессор Военно-медицинской академии. О нем см. примеч. 39 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

8. Д.И. Шаховской (о нем см. примеч. 19 к «Из “Хронологии 1926 г. II”») в течение ряда десятилетий стремился поддержать юношескую договоренность членов Братства (см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1926 г. II”») встречаться, или, при невозможности этого, обмениваться письмами «вкруговую» накануне каждого Нового года – 30 декабря. Такое «круговое» письмо с индивидуальными постскриптумами здравствующим членам Братства и их детям Д.И. Шаховской разослал перед наступающим 1930 годом. Письма эти опубликованы в 1992 (*Шаховс-*

* На место перехода возможности в действительность, будущего в настоящее, Галилей поставил взгляд на время как на *континуум*, образованный движущимся настоящим, движущимся от прошлого в будущее. (...) Вместо того, чтобы быть рассматриваемым как мир субстанций и сущностей в качественном и телеологическом отношениях, мир теперь описывался как царство тел, движущихся механическим образом в пространстве и времени, выраженный параметрами сил, движения, ускорения, момента и скорости. Таким образом, времени начинают придавать то значение, которое ему никогда не придавали в средневековье (а позднее Декарт и Спиноза). Время уже перестало быть мерой движения (но измерялось движением) и не протекало своим бесконечным путем, вечное как сам Бог, – а было *объективной реальностью, независимой от нашего восприятия*» (англ.). – *Ред.*

кой Д.И. Письма о Братстве // Звенья. Вып. 2. М.; СПб.: Феникс-Atheneum, 1992. С. 174–318). Приведенная В.И. Вернадским – очевидно по памяти – цитата относится к постскриптому для В.И., однако не вполне точна: «Скептицизм свой соединяешь с вечной и горящей верой в вечное. И вера эта вырастает в стройное и большое целое. <...> Скепсис общий дает трещину, а вера обещает скоро залить всю душу <...>». См. указ. соч., С. 246–247.

9. Строчка из стихотворения Ф.И. Тютчева «Silentium». Ощущение неполноты выражения своих мыслей посредством письма и речи издавна преследовало В.И. Вернадского. См., например, запись в дневнике от 22.VI.1923 (*Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 113*).

10. Конфуцианство – система этико-политических и философских взглядов в Китае, возникшая в VI в. до н.э. и названная по имени древнего философа Конфуция. Сопоставление идеологии Конфуция с марксизмом-ленинизмом возможно связано с эпизодом истории Китая времен начала Ханьской династии (II в. до н.э.), когда император провозгласил борьбу «против Ста школ», т.е. многочисленных толкований учения Конфуция. Последнее было канонизировано в застывших формах, сам Конфуций возведен, в сущности, в сан непогрешимого.

10.VI.[1]931

⟨Старый Петергоф⟩

Основное различие между основами научной работы и построениями философии заключается в том, что построения последней покоятся на базисе, неизбежно отличающемся от реальности.

Два явления: 1. Философия исходит из понятий, слов, которые никогда конечно не могут охватить все явление до конца. «Мысль изреченная есть ложь». Наука тоже основывается на понятиях и словах – но она никогда не считает, что эти понятия – слова выражают всю реальность. Она всегда обращается к явлению и его проверяет. Мы видим, как изменяются в ходе роста научного знания те же самые понятия (напр[имер], атома, понятие распределения суши и океана или периодической] системы элементов). 2. Философия потому всегда берет научное понимание явления – понятие-слово – данного момента и развивает его во всех последствиях, логически его отчеканивает до конца. Если в ходе научного знания понятие-слово меняет свое содержание – построения философии в значительной мере рушатся – но глубокая работа мыслящей личности не пропадает, т[ак] к[ак] логическая отчеканка не есть машинный процесс и разные люди идут более или менее глубоко, а иные идут так глубоко, как никто из современников и потомков. Таков, напр[имер], Платон [1].

Это касается не только мелкого, но основных вопросов, напр[имер], пространства.

Пропущено в философских построениях его строение, его состояние – все учение о реальной симметрии мира.

Космогонические и научно-гипотетические построения науки, ход математич[еского] мышления – аналогичны.

Настоящее содержание науки – научное фактическое описание картины природы. Только она достигает общеобязательности.

Сейчас вся страна приведена в движение. Совершается огромное дело. Но никто не может сказать к чему <это> приведет. Три корня: 1. Социалист[ическая] мысль в ком(м)унист[ической] форме. 2. Диктатура

организов[анной] привилегированной касты, фактич[ески] наследственно передаваемой. 3. Старые навыки полицейского государства без всякого идеологич[еского] удерж[а]. Старый приказ Московского Государства («Дело Государево») → слово и дело [2] → никол[аевская] жандармерия → провокац[ионные] инквиз[иторские] процессы [3]. Кто сильнее? И что выйдет из этого? Настоящий творец революции – стремление крестьян к земле и их ненависть к угнетению, вековая – изжита, кажутся побежденными?

Но идет опыт интереснейший. Применение новейшей техники при насильном рабстве ее создателей, огромн[ая] воля действ[овать]. Сталин м[ожет] б[ыть] крупнее Ленина. Во всяком случае, нашлись люди большие и крупные. Им ничего не мог противопоставить режим.

Максимум усилий – минимум результата. Но maximum очень велик. И результат может быть тоже большой, если только выдержит народ. Но народ всегда выдерживает больше, чем считает возможным ум. И не только русский народ выдерживает.

Помню разговор с Рязановым, когда я осматривал его институт [4] в последнюю поездку мою в Москву, в хлопотах о моей загранице. Уходя, он мне говорил: «Даже если 2/3 <проблем?> получают благопр[иятное] разрешение, – выйдет огромное дело». Я ответил: «Я думаю, что даже если будет чёт и нечет – 1/2 – и то будет большое <дело>, хотя и страшной ценой. Но выдержит ли народ?» Он с уверенностью: «Выдержит, выдержит! Русский мужик выдержит!»

Поразит[ельное] отсутствие предвидения при «плановости». Для того, чтобы создать новое важное, или таким кажущееся – разрушается существующее.

М[ожет] б[ыть] в окружающей жизни не видно ни малейшей устойчивости и улучшения. Все на бивуаке.

Нельзя предвидеть? Задача поставлена непосильная, как думают некоторые?

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 119 об.–120 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Платон (428/427 – 348/347 до н.э.) – древнегреческий философ.

2. Имеется в виду система тайного сыска, бытовавшая в России в конце XVII – начале XVIII в. Жители обязывались сообщать о «злых умыслах» и действиях в форме доноса под девизом «Слово и дело Государево». При Михаиле Романове и Алексее Михайловиче доносчики и объекты доноса арестовывались, а их дела разбирались в «Приказе тайных дел» (при Петре I – в Преображенском приказе и Тайной канцелярии). Официально система отменена при Екатерине II (1762).

3. К середине 1931 в СССР уже состоялся не один сфальсифицированный процесс над «шпионами, вредителями, участниками контрреволюционных организаций». Достаточно указать «Дело Киевского центра действий» (1924), по которому судили близкого друга В.И. Вернадского Н.П. Василенко, Шахтинский процесс «инженеров-вредителей» (1928), процесс Промпартии (1930), «Дело историков в Академии наук» (1929/31).

4. Рязанов Д.Б. – историк, директор Института Маркса и Энгельса (см. примеч. 17 к записи от 6.VIII.1928 и примеч. 22 к «Из “Хронологии 1930 г.”»).

Пересматривая некоторые такие записи старых лет, которые я откладывал в папку последние два года, когда находил их среди ворохов бумаг – я вижу, что целый ряд мыслей, которые мне кажутся новыми, уже долгие годы мною охватывались.

Удивительно, как забывается и с другой стороны «забывается» – есть процесс, не отвечающий реальному содержанию личности.

Но вдумываться в себя я не люблю. С молодости, когда я ясно понял, что в человеческой личности много есть научно не охватываемого и не охваченного – я пошел по другому пути – по углублению в природу, т[ак] к[ак] ясно сознавал, что по двум путям углубляться невозможно.

Мой лунатизм – наследственный нервный страх, временами бывавшие при этом галлюцинации, явно показали мне, что если не взять себя в руки, то можно уйти далеко, п[отому] что есть кругом и внутри нас такие способности личности, которые вводят ее в область каких-то неизведанных и неизвестных в своей объективной основе переживаний. Я помню, что первое серьезное стремление остановить – из-за страха? – это своеобразное проявление моей личности было у меня мальчиком, после смерти Коли (1874) [1]. Я старался забыть и забыть его образ. Постепенно образы близких исчезли из *моих снов*. Последние проявления галлюцинаций (и ощущений) исчезли или замерли, мне кажется, уже в 1870-х годах. Но я потерял некоторые способности: вызывать в образе лица близких, дорогих – ни во сне, ни наяву. Я что-то остановил в своей природе.

Иногда жалел, что погасил, а не развил эту способность. Реально несколько раз интересовался этими явлениями – но очень осторожно. В молодости – в последних классах гимназии, первых годах Университета, интересовался гипнотизмом и т[ому] п[одобным], читал и думал. Второй раз в Париже под влиянием Гольштейнов [2] – Англ[ийское] психич[еское] общ[ество] [3] – (много прочел) Rochas, Shuré [4]. И затем от времени до времени.

Твердо и ясно сознаю, что какая-то сторона видения мною в моей личности остановилась.

Ни в философии, ни в религии нет чувства (или идеи) бесконечного развития – только в науке (мысли 31.VII.1904 – были где – в Вернадовке или в Полтаве?) [5]. Это забытая мною правильная мысль для идеи прогресса.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 120 об.–121.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадский Николай Иванович (1851–1874) – сводный брат В.И. Вернадского, сын И.В. Вернадского от первого брака.

2. Об А.В. Гольштейн (урожд. Баулер) см. примеч. 7 к «Из «Хронологии 1928 г.»». Ее второй муж – Владимир Августович Гольштейн (1849–1917) – врач по специальности, с 80-х гг. XIX в. жил за границей, познакомился со своей будущей женой Александрой Баулер в Швейцарии. Его отец был профессиональный военный, соратник М.И. Кутузова, женился на Варваре Ивановне Якунчиковой.

3. Английское общество исследования психики (The Society for Psychical Research) было основано в 1882 с целью изучения сверхъестественных свойств личности (телепатия, гипноз, телекинез, ясновидение и т.п.).

4. Роша д'Эглен (Rochas d'Aiglun) Эжен (Альбер) (1837–1914) – французский писатель, философ. Автор книг: «Глубокое проникновение в гипноз» (1892), «Философская наука и искусство у жрецов античности» (1912) и др. Шюре (Schuré) Эдуард (1843–1929) – французский писатель, поэт, драматург. Автор многих романов, книг по истории религии, истории старо-французской литературы. К книгам Шюре В.И. Вернадский обращался в зрелые годы: так, в 1923 в Париже он внимательно читал труд «Le grands initiés», об этом см.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 28.*

5. В мае 1904 В.И. Вернадский совершал геологическую экскурсию в Полтавской губернии, ненадолго заезжал в Полтаву. В конце мая он приехал в имение Вернадовку и оставался там до конца августа.

15.VI.[1]931

⟨Старый Петергоф⟩

Годы идут. Настала старость. Но в общем я ее не чувствую – в работе мысли. Физически – конечно.

Смерть никогда меня не страшила. Она не страшит и теперь.

Как всегда, меня удивляло чувство удовольствия работой («наслаждение») или жизнью, с которым я часто встречался и которое мне чуждо – так же чуждо мне чувство смерти.

Я не испытываю наслаждения в научной работе. Даже научные достижения очень крупные, мне кажется, которые выпали мне на долю, не дают мне испытывать то, что испытывают, как мне кажется, другие. Мне хочется знать, но не радоваться или наслаждаться достижением знания...

Со смертью реально я встретился 11-летним мальчиком, когда умер брат Коля [1]. Мелкие подробности я помню до сих пор. Они запечатлелись, как образы – напр[имер] возвращение с похорон в коляске на своих лошадях из кладбища и даже те пирожки, которые я тогда ел! Помню переселение отца во время болезни ближе к комнате брата под антресолями или около лестницы. Помню друга брата – чиновника банка Петра Андр[еевича] Чугаева... И в то же время я принял это все как что-то с одной стороны – м[ожет] б[ыть] это мое объяснение теперь, но мне кажется бессознательно – но реально – я это чувствовал и тогда – неизбежное следствие их существования, с другой – не видел никакого диссонанса в уходе ⟨из жизни⟩. Был страх близости с ушедшим и я старался не видеть его во сне. Не задумывался над формой, в какой длится существование после смерти, но полное исчезновение мне тогда не представлялось следствием смерти.

В общем, это настроение осталось на всю жизнь. И сейчас смерть не представляется мне сколько-нибудь страшной и я не ищу ее разгадки. Все решения вопроса о ее сущности – религиозные или философские, признающие загробное существование, или его отрицающие, представляются мне детским лепетом, далеким бесконечно от реального.

Загадка Мира – движения, организма, пространства, времени, сейчас так далека от понимания, что напрасным было бы к фантастическим построениям о смерти прибавлять новые – а их множество – возможно. Метемпсихоз – наиболее глубокая схема [2]. Индийские представления – наиболее мощные.

Но путь решения здесь не может привести к удовлетворению.

Научное решение – нет методов. Психич[еские] и спирит[уалистические] разыскания не могут отбрасываться, но я предпочитал и предпочитаю свою научную мысль направлять на другие <проблемы>.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 121–121 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О сводном брате В.И.Вернадского Николае см. примеч. 1 к записи от 11.VI.1931.

2. Метампсихоз – философские представления древнеиндийских упанишад, согласно которым духовное начало вечно и бесконечно. В труде «Научная мысль как планетное явление» В.И. Вернадский писал: «Найдены <...> религиозно-философские решения, которые на деле связаны с бессмертием личности <...>. Наиболее глубоким является представление о метемпсихозе, решающее вопрос не с точки зрения человека, но с точки зрения всего живого вещества. Оно до сих пор еще, возникши несколько тысячелетий тому назад, живо и ярко для многих сотен миллионов людей. И ни в чем, может быть, не противоречит современным научным представлениям. Ход научной мысли нигде с выводами из этого представления не сталкивается». Цит. по: *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 32.

16.VI.[1]931

Ст[арый] Петергоф. Дом отдыха ЦЕКУБУ

Меня чрезвычайно занимают сейчас *области холода* в з[емной] к[оре] и, в частности, существование подземных вод, более холодных, чем средняя t° воздуха данного места. Такие воды есть в Америке (Роджерс [1] – В[еликие] Оз[ера]).

Сейчас не увязаны наши знания – в связи с новыми открытиями.

Область твердой фазы воды (криосфера Добровольского [2]). Она отделена от космич[еского] простр[анства]: 1-ый <Добровольский> не учит[ывает] новые факты: тепл[овая] обол[очка] 60 <км>; стратисфера [3] всецело в криосф[ере]; тропосфера постоянна местами (полюсы примерно до 60° с[еверной] и ю[жной] ш[ирот]); ледниковые массы – вечная мерзлота: огромные пространства. Как глубоко идет: более 100 м[етров], а ниже – холодные пластовые воды; характер CO_2 на глубинах выше 100 м[етров] (давл[ение] 23–25 атм[осфер]?)

Объяснение холодной воды океана – правильно ли Цепприцевское [4]: холодные течения от припол[ярных] <областей> идут вниз.

Исконное? Вечн[ая] мерзл[ота] – климатич[еское] нормальное явление. Есть ли холодные грунтовые и пластовые воды с температурой ниже 0° в местностях, где средние температуры воздуха выше 0° [5]?

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 121 об.–122.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Роджерс (Rogers) Уильям (1805–1882) – американский геолог. В 1860–1870 и 1878–1881 – президент Массачусетского технологического института. Автор трудов по широкому кругу проблем наук о Земле – гидрохимии, инженерной геологии и т.п.

2. Добровольский (Dobrowolski) Антон (1872–1954) – польский геофизик, полярный исследователь. В 1897–1899 участвовал в бельгийской антарктической экспедиции. Жил в эмиграции после побега из ссылки за участие в социал-демократическом движении. В Польше с 1919, в 1927–1939 – профессор педагогики Свободного польского университета в Варшаве, в 1946–1954 – профессор Варшавского университета, академик (1954). Основатель и директор Метеорологического института, Польского геофизического общества (1929).

3. Стратисфера – часть земной коры, сложенная осадочными породами (от латинского *strata* – слои).

4. Цепприц (Zöppritsch) Карл (1838–1885) – немецкий географ, гидролог. Профессор географии в университетах г. Гисен (1868–1880) и г. Кёнигсберга (с 1880). Упомянутая теория изложена в работах: *Zöppritsch K. Hydrodynamische Probleme in Beziehung zur Theorie der Meeresströmungen // Ann. Phys. u. Chem., Leipzig, 1878. Bd. 3; 1879. Bd. 6.*

5. Эта проблема позднее была рассмотрена *В.И. Вернадским* в работе: Об областях охлаждения в земной коре // Зап. Гос. гидрол. ин-та. 1933. Т. 10. С. 5–16.

20.VI.[1]931

⟨Старый Петергоф⟩

Огромное впечатление произвел на меня Пиккар [1] и его полет в стратосферу. Еще недавно это понятие о стратосфере не употреблялось и в Париже в 1923 году я еще минуту задумался, пока его ввел – со всеми последствиями – в мою «Геохимию» [2]. А сейчас из такого строения выводы сделаны. О Пиккаре узнал несколько дней тому назад из «Известий» и «Красной газеты» [3]. Эти бездарные и во многом невежественные (в области естествознания и точного знания) «газеты» об этом напечатали. В «Nature» еще нет.

А между тем отсюда ясен вывод: человек выйдет из своей планеты. То, что являлось в фантазиях XVIII века, и у Жюль Верна, или Лассвица [4] – то сейчас для моих детей м[ожет] б[ыть] будет реальностью?

Это не случайность. Следствие космичности жизни?

То, что творится сейчас – глубочайше интересно. Максимум работы – минимум результата – но даже если 1/2 удастся (чѐт и нечет) – то будет огромный результат. Но самое трудное впереди: мало построить, надо ввести в жизнь, т[о] е[сть] ввести устойчиво – а пока этого совершенно нет. Бивуак в полном смысле слова. Для того, чтобы достигнуть сейчас выдвинутого, разрушается – без нужды – то, что установилось.

Но меня сейчас интересует не эта критика, а интересует проявление воли, которая показала, что могут получить реальность огромные задачи колоссального научного значения.

Впереди время науки – царство крупных диктаторов-ученых.

Сейчас попытка провести это при помощи ученых – поставленных почти в положение рабов (а иногда прямо в положение рабов) – но на этом прочного ничего не построить.

Верен идеал – царство науки. В разговорах с ком(м)унистами многими я не скрываю своих мыслей. Мне чужд капиталистический строй, но и чужд здешний. Царство моих идей впереди, и так же как неожиданно для себя сейчас русские революционеры получили власть, и благодаря крупным людям (Ленин и Сталин), прежде всего ⟨их⟩ воле и желанию, – пошли по новым путям, пойдут по ним те, которым ход событий, глубже лежащий, чем человеческая мысль и воля – естественный, стихийный процесс даст силу, власть и мощь.

Я, конечно, до этого не доживу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пиккар (Piccard) Огюст (1884–1962) – швейцарский физик, конструктор стратостатов и батискафов. В 1931–1932 совершил ряд полетов в верхние слои атмосферы Земли (стратосферу), достигнув высоты 16370 м. В конце 40-х – начале 50-х гг. опускался в батискафах до глубины 3160 м.

2. Vernadsky W.I. La géochimie. Paris: Alcan, 1924. 404 p.

3. В газете «Известия» сообщение о рекордном полете О.Пиккара, осуществленном 27 мая 1931, появилось 2 июня, а 9 июня были напечатаны статьи проф. Н. Рынина «Техника полета в стратосферу» и инж. Б.Н. Воробьева «Профессор Пикар на высоте 16 000 метров».

4. Верн (Verne) Жюль (1828–1905) – французский писатель, основоположник жанра научной фантастики; о К. Лассвице см. примеч. 4 к записи от 24.XI.1930.

12.X.[1]1931

⟨Ленинград⟩

Недавно были созданы представители лабораторий Горн[о]-геол[огического] разв[едочного] упр[авления] [1]. Там был прислан представит[ель] Ком[мунистической] акад[емии] [2] какой-то «философ». Совещание было собрано ввиду того, что в работе лабораторий мало проявляется диалект[ический] материализм. Обсуждался вопрос о классиф[икации] наук. Геохимия не была включена на «должное» место по мнению какого-то из ее сторонников, сославшихся на мою книгу. «Философ» вознегодовал, заявил, что доказано, что Вернадский – реакционер, что надо наконец с ним не считаться, что он завел науку в тупик, и что явления равновесий, на которые он ссылается, не существуют. Встретил отпор. Указали, что когда строилась классификация наук, то геохимии не существовало, что есть два рода равновесий – статические, которые имеют значение в философии, но не имеют значения в науке, что отрицать динамические ⟨равновесия⟩ немислимо при соврем[енном] состоянии науки (Старик [3]), что «философ» путает и т[ому] п[одобное]. В конце концов назначено новое заседание и он привезет большего «специалиста».

Жебелев [4] рассказывал об ужасном состоянии Крашенинникова, классика, старого профессора из Юрьева, под 70 лет [5]. Невинно ⟨осужден⟩ по доносу. Сослан в Алма-Ату – по этапу 15–18 дней. Больной. Ограблен в пути. Без средств. Голодает.

Г[орно]-геол[огическое] разв[едочное] упр[авление] – интригуют против Ферсмана [6]. Сохранилось прежнее печальное стремление Геол[огического] комитета захватить и монополизировать в свои руки всю работу, не сознавая и в прежнее время непосильность этого для него. А сейчас, когда 1/2, если не больше «геологов» – невежественные неучи, это из трагикомического становится трагичным.

Интересный разговор с Д.С. Рождественским [7]. Считает, что в науке прошло время «гениев», что сейчас – как муравьи – организации тысяч химиков вполне заменят крупнейших личностей, что научное движение обезличивается. Все равно погиб, напр[имер] Мозли [8], и все же то же самое будет достигнуто. Эта вера сейчас распространена среди ком⟨м⟩унистов и в значительной мере определяет их отношение к науке. Среди физиков – благодаря

крупным успехам и *подбору лиц* это распространено довольно сильно. Но это экстраполяция, основанная на упрощении. Забывается организатор.

В Киеве разгром. В Академии еще сильнее. Много арестовано. Еще нет объяснений. Сидят, напр[имер], Воскресенский [9], кто-то из физиков. Была травля Грушевского, Воблого [10]. Борьба ком(м)унистов-акад[емиков]: Шлейхер (правильно: Шлихтер. *Публ.*) против Скрипника [11]. В[облого] и Г[рушевского] защищал Скрипник. Грушевский с семьей в Москве. Говорят, ему запрещен въезд в Украину. Хотели арестовать во время сессии: один из его помощников (из галич[ан]) арестован и в связи с этим – обвинение в сношениях с загр[аницей]. Его отстаивали Гринько [12] и Скрипник. Вся его (Грушевского. *Публ.*) научная работа разрушена.

В Крыму полный разгром. Сейчас начинается облегчение. Научн[ая] раб[ота] парализована. Арест[ован] Спасокукоцкий [13]. Двойченко выпущен [14]. Жиров [15] (не знаю, что читает – (нрзб)) умер в тюрьме – в холодном подв[але], отказался признать себя вредителем. Бегут.

Чирвинский [16], Сушинский [17], Драверт [18] сидят. В Ташкенте – все (нрзб) тоже арестованы.

АРАН. Ф. 518. Оп.2. Д.4. Л. 324–324 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о Главном геолого-разведочном управлении (ГГРУ) – административно-планирующей организации, созданной в 1930 после преобразования Геологического комитета, когда он был резко разукрупнен, причем «наука» отделена от производственных структур. ГГРУ находилось в Москве, в то время как бывшие «геолокомовские» научные подразделения оставались в Ленинграде. Подробнее см. примеч. 3 к записи от 16.XII.1929.

2. Коммунистическая академия была основана декретом ВЦИК РСФСР от 25 июня 1918 в Москве, до 1924 носила название Социалистической академии общественных наук. В 1929 было организовано ее Ленинградское отделение. В состав академии входило до 10 институтов гуманитарного профиля и ряд обществ (воинствующих материалистов-диалектиков, биологов-марксистов и т.д.). Задача академии формулировалась как «исследование и разработка вопросов истории, теории и практики социализма и подготовка научных деятелей социализма и общественных работников социалистического строительства». Организатором и первым ректором Академии был историк М.Н. Покровский (о нем см. примеч. 17 к «Из «Хронологии 1926 г. I»»). Академия сыграла ведущую роль в вытеснении ученых-гуманитариев дореволюционной школы и утверждении в общественных науках господствующей официальной идеологии – марксизма-ленинизма. Когда эта роль академии была признана руководством ВКП(б) исчерпанной, ее научные институты были введены в состав реконструированной и обновленной АН СССР (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), опубликованное 8 февраля 1936).

3. Стáрик Иосиф Евсеевич (1902–1964) – химик, специалист по радиохимии. Выпускник Московского университета (1924), ученик В.И. Вернадского и В.Г. Хлопина. В 1928–1929 – сотрудник Биогел АН СССР, в 1930–1946 гг. работал в ЦНИГРИ–ВСЕГЕИ, где организовал в 1931 первую в СССР лабораторию по определению абсолютного возраста горных пород. С 1938 одновременно в Государственном радиевом институте руководил Геохимическим отделом, с 1946 – зам. директора. В ЛГУ в течение 12 лет возглавлял созданную В.Г. Хлопиным кафедру радиохимии. Член-корреспондент АН СССР (1946), трижды лауреат Сталинской премии. Автор фундаментальных трудов по геохронологии и радиохимии («Ядерная геохронология» (1961), «Основы радиохимии» (1969)). С 1946 И.Е. Старик возглавлял Комиссию по определению абсолютного возраста геологических формаций, созданную В.И. Вернадским в 1938.

4. Жебелев С.А. – академик, историк античности. О нем см. примеч. 41 к записи от 16.IX.1928.

5. Крашенинников Михаил Никитич (1865–?) – филолог, византинолог. В начале 90-х гг. приват-доцент Петербургского университета, с 1896 – профессор древнегреческой филологии

и истории литературы Юрьевского университета, затем декан историко-филологического факультета. После эвакуации части профессоров по Брестскому миру из Эстонии (1918) – профессор Воронежского университета.

6. А.Е.Ферман (о нем см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»), в 1931 возглавлял Геохимическую ассоциацию, объединявшую академические институты геолого-минералогического профиля, одновременно он был директором двух институтов АН СССР (Геохимического и Минералогического) и членом СОПС.

7. Рождественский Дмитрий Сергеевич (1876–1940) – физик, чл.-корр. (1924), акад. (1929) АН СССР. С 1915 – проф. Пг. ун-та. Организатор (1918) Гос. опт. ин-та, директор до 1932. Основоположник отеч. школы физиков-оптиков, науч. основ оптич. пром-сти.

8. Мозли (Moseley) Генри (1887–1915) – английский физик. После окончания Оксфордского университета (1910) работал там же в лаборатории Э. Резерфорда. Открыл закон, названный его именем, показавший, что характеристическое рентгеновское излучение создается электронами, находящимися вблизи атомного ядра. Г. Мозли погиб на фронте 1-й мировой войны, когда уже был подписан и выслан приказ о его демобилизации.

9. Воскресенский Николай Михайлович (1889–1969) – зоолог, специалист по гистологии и рентгено-биологии. В 1918 в Киеве возглавлял Студенческое общество естествоиспытателей, с этого времени был знаком с В.И.Вернадским, был ассистентом Таврического университета, с середины 20-х гг. – зав. лабораторией Киевского рентгеновского института.

10. О М.С. Грушевском и К.Г. Воблом см. соответственно примеч. 19 и 26 к записи от 18.VIII.1928.

11. Правильно: Шлихтер Александр Григорьевич (1868–1940) – государственный деятель, профессиональный революционер (в революционном движении с 1891). С 1917 занимал руководящие посты на Советской Украине, с 1926 – кандидат в члены Политбюро ЦК КП(б)У, в 1928 избран академиком, с 1930 возглавлял Естественно-математический отдел ВУАН, с мая 1934 до 1938 – вице-президент ВУАН (с 1936 АН УССР). Погиб в ГУЛАГе. Скрыпник Н.А. (о нем см. примеч. 103 к «Из “Хронологии 1927 г.”») – с 1927 – нарком просвещения УССР.

12. Гринько Григорий Федорович (1890–1938) – государственный деятель, большевик с 1920. Занимал многие руководящие должности на Украине, в 1924–1927 – член ЦК КП(б)У, в то же время был зам. председателя Совнаркома УССР и председателем Госплана УССР. С декабря 1926 переведен в Москву, с октября 1930 – нарком финансов СССР, с 1934 – кандидат в члены ЦК ВКП(б). По фальсифицированному процессу «право-троцкистского блока» (1938) приговорен к расстрелу. Посмертно реабилитирован.

13. Спасокукоцкий Александр Иванович (1878–1972) – геолог. Выпускник Петербургского горного института (1909), в 1911–1913 – сотрудник Главного горного управления. В начале 20-х гг. работал в Таврическом университете. С 30-х гг. – сотрудник Института геологических наук АН УССР. Работы по инженерной геологии, оползням.

14. Двойченко Петр Абрамович (Аврамьевич) (1893-?) – геолог, гидрогеолог. Коллега В.И. Вернадского по Таврическому университету. Работал в этом университете (в 1925 преобразованном в Крымский педагогический институт) до 1937, был заведующим геологическим кабинетом, профессором. Подвергся репрессиям в 1937, но к 1939 был восстановлен, однако ходатайство о присуждении докторской степени за фундаментальный труд по гидрогеологии Крыма было отклонено. В дневниковой записи от 26 января 1938 В.И. Вернадский отмечал: «П.А. Двойченко фактически получил волчий билет – не пускают ни в Симферополь, ни в Воронеж в университет за идеи и высказывания, чуждые по идеологии. Главное, (что ему) инкриминируется: он за разговором со студентами говорил, что Энгельс все взял из Гегеля и Гегель – более глубокий оригинал его идей». (Цит. по: *Вернадский В.И. Дневник 1938 г. // Дружба народов. 1991. № 2. С. 230*). Дальнейшую судьбу П.А. Двойченко выяснить не удалось.

15. Жиров В.Д. – экономист, статистик, в 1929 опубликовал брошюру об обследовании крестьянских хозяйств Крыма под эгидой Общества по изучению Крыма (существовало с 1923). Иных сведений найти не удалось.

16. Чирвинский Петр Николаевич (1880–1955) – геолог. Выпускник университета св. Владимира в Киеве (1902). С 1909 – профессор Донского политехнического института в Новочеркасске. Арестован 5 января 1931 по обвинению во вредительстве (сокрытие запасов полезных ископаемых) и приговорен к 10 годам лагерей. Работал по специальности в Ухтпечлаге, благодаря обращениям А.П. Карпинского и А.Е. Фермана в высшие инстанции получил возможность работать в г. Кировске (Кольский полуостров), где создал Петрографический кабинет, преподавал в Горном техникуме. В 1937–1938 после ареста содержался в одной из ленин-

градских тюрем без предъявления обвинения, затем был освобожден и вернулся в Кировск. С 1943 – профессор университета в г. Молотов (Пермь), судимость была снята в 1945.

17. Сущинский Петр Петрович (1875–1937?) – минералог. Выпускник Петербургского университета (1897). В 1917 выбран ректором Донского политехнического института в Новочеркасске, в 1927 возглавил Северо-Кавказское отделение Геолкома. Специалист по полезным ископаемым юга России. Был арестован в январе 1931, в заключении, на о. Вайгач, работал по специальности, написал оставшуюся в рукописи монографию по минералогии острова. Освобожден в 1937, возвратился в Новочеркассск, но вскоре был вновь арестован, погиб в ГУЛАГе. В фонде В.И. Вернадского в АРАН имеется письмо жены П.П. Сущинского, арестованной вместе с мужем в 1937, в котором она просит Владимира Ивановича о материальной помощи и сообщает о тяжелейших условиях жизни в лагере (Ф. 518. Оп. 3. Д. 1602).

18. Драверт Петр Людовикович (1879–1945) – геолог, минералог. Выпускник Казанского университета (1914), с 20-х гг. жил и работал в г. Омске, преподавал в различных институтах, профессор Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства. Находился под арестом с 1930 до конца 1931. Был хорошо знаком с Л.А. Куликом, вместе с ним с энтузиазмом занимался поиском метеоритов (описал 7 находок), организовал в 1927 в Омске метеоритную комиссию, с 1939 – член Комитета по метеоритам. Публиковал стихи. Последние годы жизни работал в Омском областном музее краеведения, постоянно переписывался с В.И. Вернадским. Подробнее см.: *Лейфер А.Э.* Сибири не изменю! Страницы одной жизни. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 134 с.

21.X.[1]1931

⟨Ленинград⟩

При чтении Mackensie (M[ackensie], 1912) [1]

Рассматривая время отдельно от пространства, всегда философская мысль придет к выводам, не отвечающим данным, которые исходят из эмпирического обобщения, долго не высказанного: «Пространство – время».

Время должно учитываться в «Пространстве-времени».

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 162. Л. 113.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Вероятно имеется в виду один из трудов английского религиозного философа Маккензи (McKenzie) Джона Стюарта (1860–1935). В 1912 он опубликовал две книги: *Outlines of social philosophy*. London: G. Allen and Unwin Ltd., 1912. 284 p.; *A manual of ethics*, 4-th ed. London, 1912. 472 p.

16.XI.[1]1931

⟨Ленинград⟩

Поразительно невежественны и бездарны «философские» работы благодарных «мыслителей». Мне указали «Под знам[енем] марксизма» [1] № 6, 1931 – нечего читать!

Статья И. Презента [2] – проблема научных кадров – стр. 160–178 – против Филипченко [3]. Говорят «цитаты» из Филипченко переделаны!

Презент – молодой «ученый» – кажется неглупый – но малообразованный и начитанный. Он писал предисловие к «Эксперим[ентальной] зоологии» – посмертн[ой] раб[оте] Филипченко [4]. Там в его предисловии оказа-

лась ересь! Он покаяться – но пишет сейчас кто-то другой. Книга из-за этого задержалась [5].

Он ни к селу, ни к городу задел в статье меня – статью мою 1915 г. [6], о которой я совсем забыл – но год назад нашел у Марка (Любошинского?). Видел раз после того на улице: вероятно отсюда и Презент [7].

Я еще ее не перечел. Но для меня ясно, что мое прятие войны в 1914 г. была моральная ошибка – мой грех [8].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 90.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Под знаменем марксизма» – философский и общественно-экономический ежемесячный (кроме 1933–1935) журнал, издавался в Москве в 1922–1944. В сущности, это было главное периодическое издание воинствующих материалистов-диалектиков.

2. Презент Исаак Израилевич (1902–1968) – биолог. Выпускник факультета общественных наук при ЛГУ, занимал там же профессорские должности в 1931–1937 и 1943–1948, в 1948–1951 – профессор и декан биофака МГУ. В 1951–1956 работал во Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), с 1948 – академик ВАСХНИЛ, с 1956 – научный сотрудник Института генетики АН СССР. Автор нескольких книг, пропагандирующих «мичуринскую агробиологию», ближайший помощник акад. Т.Д. Лысенко в его многолетней кампании против Н.И. Вавилова и «менделистов-морганистов».

3. *Презент И.И.* Проблема научных кадров в освещении буржуазного биолога (к вопросу о партийности науки) // Под знаменем марксизма. 1931. № 6. С. 160–177. В статье уничтожающей критике подвергнута научная деятельность Ю.А. Филипченко в Бюро по евгенике, которое, в частности, занималось социологическими исследованиями советской интеллигенции. Для характеристики стиля статьи И.И. Презента приведем цитату: «Будущий век – век интеллигенции – вот лейтмотив работы Ю.А. Филипченко. Мы уже знаем, о какой интеллигенции здесь идет речь. И мы понимаем, какой «век» хотел бы создать Филипченко. Диктатура буржуазной интеллигенции вместо диктатуры пролетариата – вот к чему стремился Филипченко, пытаясь поставить на службу этого стремления весь аппарат «ученого доказательства». Ну что ж, по классу и идеология и наука». Цит. указ. соч. С. 177.

4. *Филипченко Ю.А.* Экспериментальная зоология. Л.-М.: Гос. медич. изд-во, 1932. 304 с.

5. Не совсем точно: «Экспериментальная зоология» вышла с предисловием И.И. Презента, содержащим грубые нападки на Ю.А. Филипченко. Судя по выходным данным, книга была подписана к печати в ноябре 1931, а сдана в набор в феврале 1930.

6. Речь идет о статье *В.И. Вернадского* «Война и прогресс науки». Она была опубликована в сборнике «Чего ждет Россия от войны?» (Пг.: Прометей, 1915. С. 63–76), а затем в книге *В.И. Вернадского* «Очерки и речи» (М.: Науч.-хим.-тех. изд-во, 1922. Вып. 1. С. 129–140). И.И. Презент использовал текст статьи В.И. Вернадского для доказательства тезиса о классовом характере науки: В.И. Вернадский в своей работе открыто поддерживает лозунг российского правительства о «войне до победного конца». По мнению И.И. Презента это доказывало несостоятельность позиции приверженцев девиза работать в науке ради самой науки.

7. Имеется в виду библиотека М.М. Любошинского (о нем см. примеч. 9 к «ИЗ «Хронологии 1927 г.»»), где могли найтись экземпляры статьи В.И. Вернадского как 1915, так и 1922 года издания. Возможно, в неясной фразе «видел раз после того на улице» речь идет о книге со статьей В.И. Вернадского, продававшейся с лотков у букинистов.

8. Довольно парадоксальное замечание: к началу 30-х гг. В.И. Вернадский резко переоценил свою политическую деятельность в к.-д. партии, однако речь шла как раз о «поправении» его позиции, т.е. решительном противостоянии социал-демократизму всех оттенков (см. Письма В.И. Вернадского И.И. Петрункевичу // Новый мир. 1989. № 12. С. 204–221) и усилению «государственнического» начала. Последнее с необходимостью предполагало антигерманскую позицию и поддержку «войны до победного конца».

В конце янв[аря] Влад[имир] <Иванович> ездил в Москву [1].

Ездил в Ком[иссариат] Нар[одного] просв[ещения] – мог говорить не с Бубновым [2] – а с Эпштейном [3]. Указал ему, что с нас требуют и что это действ[ительно] нужно всячески выдвигать талантливых людей.

Второй раз в Ст[аром] Петергофе, с Наташей <Вернадской> на два месяца [4].

Н[иколай] П[етрович] <Толль> остался во главе семинария Кондакова в Праге [5]. 10 янв[аря] праздновали годовщину свадьбы Ниночки <Вернадской> <1926 г.>. Н.П. ездил в Лондон на выставку. 21/V Ниночка едет в Берлин на свидание с братом Пашей <П.Е. Старицким>, возвращающимся из Америки [6]. Летом Ниночка с Танечкой <дочерью> опять в Резнице.

В 1931 г. E. Schiebold [7] в Лейпциге – о работах которого я тогда ничего не знал – а узнал в 1932 году <из> «Neues Jahrbuch für Mineralogie». В.В.64. А. (Festb[and] R. Brauns). L. 1931. p. 276: Es ist von großem Interesse, daß dieser von Vernadsky mit fast genialer Intuition vorausgeahnte Viererring tatsächlich durch die Röntgenuntersuchung im Prinzip bestätigt worden ist und auch in den feldspatähnlichen Mineralien nachgewiesen wurde*: Это каолиновое ядро: Ссылка на Z[eitschrift] f[ür] Kr[ystallographie]. (Bd.) 34. 1901. P. 61.

Из писем Георгия <Вернадского>: «ездили в Нью-Йорк. Были у д[яди] Паши <Старицкого>. 4/V. (Георгий) получил приглашение прочитать общий курс рус[ской] истории в Харвардском университете – на будущий год. 7/VI. На днях едем в Калифорнию. 14/VI. Сегодня благополучно доехали до Калифорнии после дов[ольно] утомительной дороги. Здесь чудесно. Чудный воздух. Остановились в гостин[ице], уже высмотрели себе квартиру, лучше прошлог[одней]. 21/VI. Очень занят, т[ак] к[ак] кроме библиотеки читаю курс лекций. Повредил себе ногу. Велели две недели лежать 14/VIII. Нина <Вернадская> пишет, что получила известие о кончине ее матери <С.А. Свечиной-Ильинской> [8]. 30/VIII. Уезжают из Пало Альте (3 кил[ометра] от Станф[ордского] ун[иверситета]. Проведут перед отъездом из Калифорнии неск[олько] дней на берегу океана. 8/IX. Выехали из Калиф[орнии]. 14/IX. «Вот уже неск[олько] дней <как> вернулись в Нью-Хайвен. Готовлюсь к чтению лекций в Харвардск[ом] университете».

Открыта контрревол[юционная] орг[анизация] в Киеве на чолі** М. Грушевского «Український національний центр» [9]. Грушевскому было запрещено жить на Украине. Он поселился в Москве, где работал над «Історією України – Русі» [10]. Хоронили его в Киеве. (2.V.1942).

В записке 17/II 1932, поданной В.М. Молотову [11], я писал: «Больше года назад я обратился через Академию наук в Ученый комитет при ЦИК*** [12] с

* Представляется весьма интересным отметить, что Вернадский с гениальной интуицией предсказал четвертое кольцо в структуре алумосиликатов, что в реальности было показано рентгеноструктурными исследованиями и в принципе подтверждается на примере группы полевых шпатов как доказанный факт (нем.). – *Ред.*

** Под руководством (укр.). – *Ред.*

*** Текст письма см.: Приложение 5. – *Ред.*

ходатайством о моей заграничной командировке, заявка на год. Это мое ходатайство рассматривалось по неизвестной мне причине в особом порядке».

Второй раз писал Сталину о заграничной командировке [13] по совету Луначарского [14]. Я упомянул о том, что пишу ему по совету Луначарского. Луначарский говорил мне, что он получил выговор (от) Сталина – как же я могу вмешиваться в эти дела – беспартийный. *Мне кажется, с 1930 г.* впервые в партийной среде осознали силу Сталина – он становится диктатором. Разговор со Сталиным произвел тогда на Луначарского большое впечатление, которое он не скрывал. (Узкое. 27 мая 1941).

Я подал в ЦИК просьбу о выдаче мне и жене моей заграничных паспортов без всякой денежной ассигновки, указывая на то, что (не) могу не вернуться. Я полагал, что задержка заключается в ассигновке валюты. (Письмо В.М. Молотову, 17/II. 1932).

В апреле 1931 г. А.В. Луначарский сообщил мне устное решение правительства о моей заграничной командировке. Он сказал, что правительство рассмотрело все дело и не нашло возможным разрешить мне командировку в этом году, но что в том же особом порядке в апреле 1932 г. этот вопрос будет пересмотрен и, если не будет каких-либо особых обстоятельств – благополучно разрешен. В то же время, принимая во внимание недостаточную научную обстановку, в какой я работаю, правительство ассигновало в необычном порядке – Биогеохимической лаборатории, директором которой я состою, 3000 руб. валютой и 30000 руб. червонцами. В то же самое время я должен был быть поставлен в возможно наилучшие условия на 4 месяца для работы здесь вместо поездки за границу.

Я не мог выяснить и понять причину такой отсрочки командировки. Я понял только, что это связано с совершенно неизвестной и непонятной мне обстановкой, бывшей тогда глав[ным] обр[азом] во Франции [15].

Я просил устно и письменно А.В. Луначарского* довести до сведения правительства, что подчиняясь этому решению, я очень огорчен этой отсрочкой и что уверен, что не смогу здесь получить нужных условий для работы, и что я надеюсь, что срок отсрочки может быть сокращен, просил вместе с тем возможности личного выяснения недоразумения и указывал на тягостность отсрочки в моем возрасте (70 лет). С разрешения А.В. Луначарского я официально через Ученый Комитет и лично декану Faculté des Sciences [16] послал в Париж просьбу отложить чтение лекций на год.

Мы действительно были очень хорошо устроены в санатории в Старом Петергофе, причем помещены в хорошей комнате, в хороших условиях. (Какжется, мы ничего не платили). Заведующая санаторией сперва не хотела верить о 4(-х) месяцах, но наведя справку, оставила нас в покое. Я мог довольно удобно выписывать книги, но, к сожалению, получал их страшно неаккуратно и мог получить не более 20% той литературы, которая мне была нужна и с большим опозданием. Как я писал в указанной записке: «...фактически я работу вести здесь не смог – прервав ее в главной части, хотя я был поставлен в прекрасные условия жизни в санатории в Петергофе. Библиотеки и бытовые условия пользования сделали работу в нужном размахе и направлении невозможной.

* См. Приложение 4. – *Ред.*

В то же время на 3000 руб. золотом я получил для сих предметов только на 800 (и то не насущнейшие) и из 30 000 руб. я, несмотря на все старания, не мог приобрести нужной платины, серебра, золота. Так что и здесь помощь оказалась недостаточной»*.

20.IV.1931 Дм[итрий] Ив[анович] Шаховской [17] выехал из Москвы в Ленинград – занимался Чаадаевым (в Пушк[инском] Доме?) [18] – жил у нас на квартире в наше отсутствие.

С приглашением Гарвардского университета случилась у Георгия (Вернадского) «странная» история. Поехал объясняться туда Миша Карпович [19], – «друг» Георгия – он (и) был приглашен, а Георгий остался на бобах. Хорошо еще, что благоприятно решился вопрос об Йельском университете и Георгий остался. (8.V.1942. Боровое).

Это оказывается не так. По словам Наташи (Н.Е. Вернадской) в этот год Карпович уезжал в Европу на год, а Георгий его заменял и читал его курс.

К[арпович] кажется был способный человек. Есть его англ[ийская] книга из истории русского обществ[енного] движения [20], я ее не знаю. Тот случай, о котором я вспомнил, произошел в год первого вступления Георгия в Йельский унив[ерситет].

26.XII.1931 я читал в Общем собрании Акад[емии] наук в Ленинграде доклад «Проблема времени в соврем[енной] науке» [21].

Напечатал вместе с А.П. Виноградовым: «О химическом элементарном составе рясок (Lemna), как видовом признаке» в «Докладах Академии (Наук СССР)». Л. 1931. № 6. Стр. 148(–152).

То же самое по-французски: «Sur la composition chimique des Lemna (comme) caractéristiques des espèces» (в) «Comptes Rendus de l'Acad[émie] des Sciences de Paris». (Vol.) 193. P(aris). 1931. P. 560(–561).

18.IX.1931 японцы напали на три северо-вост[очные] провинции Китая – в октябре Маньчжурия – (это) вызвало партизанскую самозащиту [22]. Испытывали мировой кризис Англия и США. См. Г. Войтинский. «Истор[ический] журнал». 1942. № 8 (108), стр. 20–21.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 23–25 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цель командировки В.И. Вернадского в Наркомпрос РСФСР в Москве выяснить не удалось.

2. А.С. Бубнов – нарком просвещения РСФСР, о нем см. примеч. 100 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

3. Эпштейн Моисей Соломонович (1890–1938) – государственный деятель, был заведующим Главным управлением социального воспитания и членом Коллегии Наркомпроса в середине 20-х – начале 30-х гг. По крайней мере с 1928 – зам. наркома просвещения. В 1937/38 репрессирован, погиб. Посмертно реабилитирован.

4. В.И. и Н.Е. Вернадские жили в санатории ЦЕКУБУ в Старом Петергофе в мае–сентябре 1931 после отказа В.И. Вернадскому в ходатайстве о заграничной командировке.

* Текст соответствующего Постановления СНК СССР от 5.VIII.1931 опубликован в: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. С. 111. – *Ред.*

5. Н.П. Толль – зять В.И. Вернадского, о нем см. примеч. 25 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». О семинарии Кондакова (Seminarium Kondakovianum) см. примеч. 32 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

6. О П.Е. Старицком см. примеч. 31 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

7. Шибольд (Schiebold) Эрнст (1894–1963) – немецкий кристаллограф, специалист по рентгено-структурному анализу минералов. В 1926–1941 – профессор Лейпцигского университета, до 1945 – профессор Высшей технической школы в Дрездене, затем с 1954 директор Института материаловедения и испытания материалов, лауреат Госпремии ГДР (1958).

8. Подробных биографических сведений о Софье Александровне Ильинской (урожд. Свечиной) (1855–1931) найти не удалось.

9. В марте 1931 по докладу председателя ОГПУ УССР В. Балицкого о раскрытой чекистами контрреволюционной организации «Украинский национальный центр» (УНЦ) Политбюро ЦК КП(б)У при согласовании с ОГПУ СССР приняло решение о проведении оперативных мероприятий. Было арестовано несколько десятков человек, состоявших ранее в Украинской партии социалистов-федералистов во главе с проф. М.С. Грушевским. Многие арестованные, в том числе и М.С. Грушевский, под давлением следствия пошли на самооговоры и дали «признательные показания». М.С. Грушевский в конечном итоге от этих показаний отказался, он был освобожден, очевидно, в прагматических целях, о которых упоминал его заступник, зам. председателя Госплана СССР Г. Ломов-Оппоков (см. ниже примеч. 10). Следствие затянулось и лишь в феврале 1932 был вынесен приговор 50 арестованным по обвинению в попытке «восстановить на Украине капиталистический строй в форме Украинской народной республики». Указывалось, что УНЦ якобы был связан с «Промпартией» и «Трудовой крестьянской партией России» в целях подготовки всеобщего восстания против советской власти при поддержке капиталистических стран. Особо оговаривалось, что ведущую роль в УНЦ играли бывшие руководители ЦК Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР) во главе с М.С. Грушевским, однако последний в списке обвиняемых не был указан. Среди них были бывшие члены ЦК УПСР М.Ф. Чечель, М.И. Щраг, а также некоторые сотрудники ВУАН, в их числе попавший в опалу историк-марксист М.И. Яворский. Процесс по делу УНЦ был проведен Военной коллегией ОГПУ НКВД в закрытом порядке. 21 человек из осужденных были расстреляны, 12 приговорены к длительным срокам тюремного заключения. В 1989–1991 дело УНЦ было пересмотрено и все обвиняемые реабилитированы. Подробнее см.: *Лупіє Р.Я.* Життя Михайла Грушевського: останні десятиліття. Київ, 1993. 198 с.

10. 10-томный труд М.С. Грушевского «История України-Руси», в котором изложение было доведено до середины XVII в., издавался на украинском языке во Львове с 1909 по 1936. М.С. Грушевский был арестован 28 марта 1931, относительно быстро освобожден, в августе 1933 дело по его обвинению было прекращено. Хоронили Грушевского в Киеве с государственными почестями (он умер 25 ноября 1934 в Кисловодске в санатории), а в официальном надгробном слове В.П. Затонского (нарком просвещения УССР) говорилось: «На исходе долгой жизни, анализируя объективные факты, Михаил Сергеевич нашел в себе силы понять шаткость предшествующих выводов из своих социологических теорий, которые привели его на путь борьбы с диктатурой пролетариата. Он осознал крах буржуазной цивилизации, признал преимущества социализма. Он искал и нашел свое место среди ученых родной страны...». Цит. по: *Полонська-Василенко Н.Д.* Українська Академія наук. Нарис історії. Київ: Наукова Думка, 1993. С. 42. Причиной прекращения преследования М.С. Грушевского при его жизни был политический расчет. В 1992 опубликовано секретное письмо Г.И. Ломова (тогда зам. председателя Госплана СССР) своему начальнику, влиятельному большевику В.В. Куйбышеву (тогда члену Политбюро, заместителю председателя Совнаркома и председателю Госплана): «Валеріан! Пересылаю тебе письмо ак. Грушевського. Он пише тебе о своїх горестях. Я вважаю, що при гитлеровській ставці на Україну нам потрібно деякі імена в національно-українському русі тримати в резерві. Грушевський – велике ім'я. Чи варто його остаточно забивати в землю, він безумовно пригодиться в потрібну мить. Мені здається, Грушевського слід підтримувати матеріально і трохи заспокоїти. Упевнений, що він погодиться виступити з будь-яким протестом проти Гітлера–Розенберга і пр. Привіт, Г. Ломов. 11.VIII.1933». Цит. по: «Свободная мысль». 1992. № 10. С. 49.

11. Письмо В.И. Вернадского В.М. Молотову от 17.II.1932 опубликовано в: *Вернадский В.И.* Из писем разных лет // Вестн. АН СССР. 1990. № 5. С. 88–91. Подборку писем В.И. Вернадского 1930–1931 гг. по поводу заграничной командировки, адресованных партий-

ным и государственным деятелям см.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. С. 97–102.

12. Ученый комитет при ЦИК СССР (официальное название Комитет по заведованию ученой и учебной частью учреждений ЦИК СССР) был организован в августе 1925, а с февраля 1926 преобразован в Комитет по заведованию ученой, учебной и литературно-издательской частью учреждений ЦИК СССР. В декабре 1926 этот комитет получил общесоюзный статус, с 1928 в его составе был Научно-учебный сектор, курировавший АН СССР, которая в 1930–1933 официально находилась в ведении Комитета. К моменту упразднения этой структуры управления в 1938 она контролировала работу, утверждала планы около 400 научных учреждений. Комитет в разные годы возглавляли Ф.Н. Петров, А.В. Луначарский, В.П. Милютин.

13. Это письмо В.И. Вернадского И.В. Сталину от 3.VIII.1930 (черновик, автограф) хранится в АРАН (Ф. 518. Оп. 3. Д. 2008. Л. 1–2 об.).

14. Луначарский А.В. в 1931 – председатель Ученого комитета (см. примеч. 12).

15. См. примеч. 19 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

16. В Парижском университете преподавание наук естественного цикла велось на *Faculté des Sciences* (дословно – факультет наук), деканом которого был геофизик профессор Шарль Морен (Maugain) (1871–1967) – будущий президент Французской академии наук.

17. Шаховской Д.И. (см. примеч. 19 к «Из “Хронологии 1926 г. II”») друг В.И. Вернадского со студенческих лет.

18. О Пушкинском Доме см. примеч. 2 к записи от 17.III.1926.

19. Карпович М.М. – историк, о нем см. примеч. 30 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

20. Возможно, имеется в виду обзор литературы о русской революции, опубликованный в М.М. Карповичем в журнале «*Journal of Modern History*» (1930. Vol. 2, N 2).

21. *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке // Изв. АН СССР. Серия 7. ОМОН. 1932. С. 511–541.

22. Речь идет о японо-китайском конфликте, начавшемся в ночь с 18 на 19 сентября 1931, когда под предлогом противодействия разборке железной дороги в Южной Маньчжурии китайскими солдатами началась оккупация Северо-Восточных провинций Китая японской армией. В условиях перманентной гражданской войны в Китае Япония в течение нескольких месяцев аннексировала три Северо-Восточные провинции Китая и создала на этой территории государство Манчжоу-го, существовавшее до капитуляции Японии во 2-й мировой войне. В 1932–1945 в Маньчжурии шла партизанская война против японских оккупационных войск. Во главе государства Манчжоу-го стоял формально отрекшийся от престола в 1912 последний император маньчжурской династии Пу И.

6.II.1932

⟨Ленинград⟩

Сидел вчера дома – неприятное чувство в области сердца – никаких резких проявлений.

Утром работал над газовым строением Земли. Ив[ан] Ив[анович] Канаев [1] был; с ним разговор о естественно-научных работах Гёте, натурфилософии, современных диаматах – их аrogантности* и невежестве. Серебровский (моск[вич]) недавно каялся публично в своих «ошибках» [2], говорят очень грустное впечатление; в связи с тем докладом, который был в Ком[мунистической] акад[емии] и теперь напечатан [3]. Взял у меня книги.

Днем был А.Б. Вериго [4] – с ним о полярном годе, об организ[ации] радиоакт[ивных] наблюдений. Об уточненном методе (до $10^{-14}\%$ Ra – для льда). Будет впервые организовано изучение радионосности пород и организмов.

Канаев говорит, что работа в Петерб[ургском] инст[итуте] прекращается [5]; полный упадок; преподавание в Мед[ицинском] инст[итуте], где он преподает, еще можно вести, но очень тяжело. Своя биолог[ическая] работа сжата до *minimum*'а. Очень тяжело. Это человек с большим филос[офским] интересом и знаниями в этой области большими, чем обычно у натуралиста.

Вериго – человек совершенно иной. Талантливый конструктор, физик, разбрасывающийся и увлекающийся. Его брат был моим большим приятелем. Рассказывал о Гл[авной] физ[ической] обсерватории]. Сейчас работа может идти; разбились почти на независ[имые] учреждения [6]. Радиоакт[ивность] ⟨исследуют⟩ вместе с магнитн[ыми] ⟨явлениями⟩. Во главе стоял бывший и в старой царской, и в новой большевистской ссылке кавказец, Хуцишвили [7], мне неизвестный. Он ⟨Вериго. Публ.⟩ очень хорошо о нем отзывался, как об организаторе и научно работающем. Привел в порядок – но аrogантен по поводу большев[иков]; их не приемлет и ⟨это⟩ не скрывает. Прямо заявил на чистке летом. Вызывали в Москву (Ордж[оникидзе] [8] сказал: лучше открытый противник, не вмеш[ивающийся] в политику, чем такой партиец как ⟨пропуск в тексте⟩). Но и по возвращении Х[уцишвили] столкнулся с больш[евистским] учреждением и уходит. Боятся назначения какого-нибудь невежды.

Френкель [9] вернулся из Москвы – против него, за его открытое высказывание против диал[ектического] материализма] ⟨его⟩ выступление на физ[ико]-хим[ической] конференции было прекращено.

* Претенциозность, надменность – от лат. *arrogantia*. – *Ред.*

Заходил Борисяк [10] по поводу минер[алогического] иссл[едования] Spiriferidae*. С ним – о захват[ивших] меня областях охлаждения и ледян[ом] режиме Земли. Он – сторонник передв[ижения] полюсов [11].

Н. Тагеева (персиянка?) [12] принесла свою работу о рад[иоактивности] Челекена. Хорошая работница. Для прочтения ⟨дала рукопись⟩.

К ужину – Елиз[авета] Дм[итриевна] ⟨Ревуцкая⟩ [13]. Рассказывала о Минер[алогическом] кружке. Неудачное заседание.

В издательстве Акад[емии] ⟨наук⟩ разгром на почве замены никчемными партийными работниками лучших (относительно оставшихся). Во главе стоит один из щедринских типов.

Читал о ледн[иках] и CO₂ («Journ[al] ⟨of⟩ Geol[ogy]» [14]), «Nouv[elles] Lit[téraires]» [15], биогр[афические] зап[иски] Шлёцера (1800) [16].

Работал над водой [17] (Щукарев [18] о грязях и т.д.).

У Шлёцера и теперь тоже – цензура, тоже отгораживание от отъезда за границу из тех же опасений.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 1–1 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Канаев Иван Иванович (1893–1984) – биолог, специалист по экспериментальной генетике, ученик Ю.А.Филипченко. В начале 30-х гг. – ученый секретарь Петергофского естественно-научного института, с которым тесно сотрудничала Биогел АН СССР, в 40-х гг. – профессор 1-го Ленинградского медицинского института и сотрудник Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности АМН СССР. В 1948 был уволен из профессоры как противник «мичуринского учения», затем работал в Ленинградском филиале Института истории естествознания и техники АН СССР.

2. Серебровский Александр Сергеевич (1892–1948) – биолог, генетик, ученик Н.К. Кольцова. Окончил Московский университет (1914). Участник 1-й мировой войны, в 1917 – зам. председателя Совета солдатских депутатов на турецком фронте. С 1918 работал на биостанциях в Московской губ., одновременно преподавал в МГУ, в 1930–1948 возглавлял кафедру генетики. В 1933 был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1935 – академиком ВАСХНИЛ. Труды в области теории гена, евгеники; одним из первых начал применение математических методов в биологии. С 1948 до середины 60-х гг. труды А.С. Серебровского не переиздавались в связи с господством в отечественной биологии взглядов на генетику как «буржуазную лженауку». А.С. Серебровский выступал в конце 1930 – начале 1931 г. с признанием своих ошибок в работах по евгенике и в связи с «излишней переоценкой генетического метода». В частности, он говорил: «Вкратце наши ошибки, и мои в том числе, характеризуются как меньшевистствующий идеализм. Фактически они выражались прежде всего в том аполитичном характере, который носила деятельность нашего общества (Общества биологов-материалистов. *Публ.*), в отрыве его деятельности от злободневных насущнейших очередных задач социалистического строительства (...). Критика, которой подвергалась моя деятельность, принесла мне большую пользу в смысле выяснения допущенных ошибок. Я осознал их, вскрыл социальные корни, питавшие эти ошибки, и это поможет мне в дальнейшем от этих ошибок избавиться». Цит. по: Против механистического материализма и меньшевистствующего идеализма в биологии. Материалы Общего собрания Общества биологов – материалистов Коммунистической академии 14 и 24 марта 1931 г. М.–Л.: Медгиз, 1931. С. 38–41.

3. Выступление А.С. Серебровского на заседании Президиума Комакадемии 23.XII.1930 – 6.I.1931 опубликовано в: За поворот на фронте естествознания. Л.: Соцэкономгиз. С. 60–63.

4. Вериго Александр Брониславович (1893–1953) – физик, работал в Государственном радиовом институте (ГРИ) с 1922. Специалист по исследованию радиоактивности и космических

* Ископаемые раковины, относящиеся к типу плеченогих (лат.). – *Ред.*

лучей. Возглавлял лабораторию в Физическом отделе ГРИ, кафедры физики в вузах. Профессор, доктор наук. В 1925–1937 одновременно работал в Главной геофизической обсерватории. Во время блокады Ленинграда исполнял обязанности директора ГРИ.

5. Петергофский естественно-научный институт был основан в 1920, имел в начале 30-х гг. 8 лабораторий, занимавшихся исследованиями в области зоологии и физиологии животных и растений, гидробиологии. Ряд работ Биогел по определению химического состава живого вещества проводился в сотрудничестве с этим институтом. В 1933 был реорганизован в Научно-исследовательский биологический институт при ЛГУ.

6. Имеется в виду основанная в 1849 научная обсерватория, в ведении которой находилась сеть метеорологических станций, проводились исследования земного магнетизма, атмосферного электричества, актинометрические измерения. В дореволюционное время входила в Академию наук, в 1921–1929 – под юрисдикцией Наркомпроса, с 1929 – в составе Гидрометеорологического комитета при СНК СССР. В 1932 в обсерватории (с 1924 называвшейся Главной геофизической) было семь небольших научно-исследовательских институтов.

7. Хуцишвили Ражден Варфоломеевич (1887–1938?) – геофизик. Учился в Одессе, в Новороссийском университете, за участие в нелегальной революционной деятельности был исключен с 3-го курса, находился в ссылке. После сдачи экстерном получил диплом на физико-математическом факультете Харьковского университета, после чего преподавал в средней школе (1915–1918). С 1918 – сотрудник Тифлисской геофизической обсерватории, в 1921–1923 стажировался в Германии, по возвращении в 1923–1925 был зам. директора и директором упомянутой обсерватории. В 1925–1927 был вынужден преподавать в институтах УССР. В 1927 принят в Главную геофизическую обсерваторию в Ленинграде, в 1931–1932 – директор основанного им Института земного магнетизма и электричества. С 1932 – вновь в Грузии, был профессором кафедры теоретической физики Тифлиского госуниверситета, одновременно консультантом Тифлисской геофизической обсерватории, с 1938 – профессор пединститута в Батуми. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

8. Орджоникидзе Георгий Константинович (1886–1937) – советский партийный, государственный деятель. Профессиональный революционер-подпольщик, большевик с 1903. В 1918–1920 – на ответственной военной работе в Красной Армии, один из организаторов Советской власти в Закавказье, в 1922–1926 – первый секретарь Закавказского, затем Северо-Кавказского крайкомов ВКП(б), с 1926 – кандидат, с 1930 – член Политбюро ЦК ВКП(б). С 1930 – председатель ВСНХ, с 1932 – нарком тяжелой промышленности. Покончил жизнь самоубийством в разгар сталинских репрессий.

9. Френкель Я.И. – физик, член-корреспондент АН СССР, о нем см. примеч. 14 к записи от 15.VIII.1928. Физико-химическая конференция проводилась Физико-техническим институтом АН СССР, сотрудником которого был Я.И. Френкель.

10. Борисяк А.А. – палеонтолог, академик. О нем см. примеч. 2 к записи от 2.IX.1928.

11. В настоящее время изменения магнитного поля Земли в масштабе геологического времени не вызывают сомнений. Соответственно менялось и местоположение геомагнитных полюсов. Оценки характеристик магнитного поля Земли в геологическом прошлом составляют предмет палеомагнитных исследований. Вычислены пути миграции полюсов континентальных плит. Палеомагнитные данные имеют большое значение для геохронологии. В начале 30-х гг. явление миграции магнитных полюсов еще было весьма дискуссионной проблемой.

12. Тагеева Надежда Викторовна (1903–1994) – химик, гидрохимик. В 30–40-х гг. сотрудник ГРИ и Минералогического музея АН СССР. С конца 40-х гг. работала в Москве в ИГЕМе. Доктор наук, старший научный сотрудник. Труды в области геохимии и гидрохимии современного осадконакопления.

13. См. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

14. «Journal of Geology» – научный журнал, освещающий проблемы наук о Земле, издается Чикагским университетом в США с 1893. Журнал регулярно публиковал статьи по проблемам гляциологии, поэтому однозначно установить, какая работа привлекла внимание В.И. Вернадского, невозможно. Может быть, это была статья: *Shepard F.P. Glacial troughs of the continental shelves // Journ. Geol. 1931.V. 39. № 4. P. 345.*

15. «Novelles Littéraires» – французский информационный еженедельник, освещающий новости литературной и научной жизни, основан в 1922 Андре Жийоном.

16. *Schlözer A.L.* Öffentliches und Privat-Leben, von ihm selbst beschrieben. Fragment 1. Aufenthalt und Dienste in Russland, vom J. 1761 bis 1765. Literatur nachrichten von Russland in jenen Jahren. Göttingen. 1802. 308 S.

17. *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Т. 2. История природных вод. Ч. 1. Вып. 1. Л.: Госхимтехиздат, 1933. 202 с.

18. Шукарев Сергей Александрович (1893–?), химик. Выпускник Петроградского университета (1916), с 1931 – профессор Ленинградского университета, в 30-х гг. одновременно возглавлял лабораторию Ленинградского электрофизического института, в 1939–1977 – зав. кафедрой общей и неорганической химии ЛГУ. Работал в области химии растворов, химической технологии, гидрохимии природных вод.

8.II.1932

⟨Ленинград⟩

Утром занимался немного «Газов[ым] строен[ием]» [1]. Подготовка к заказу книг в библиотеке].

Нат[алья] Влад[имировна] ⟨Садикова⟩ [2] – ей дана и принята работа.

Рад[иевый] инст[итут] и Биогел – холодно; многие в шубах. Дымят печи. Работа идет – но в жутких условиях, основная причина: плохие дрова (брак – казенная поставка). Было установлено и относительно хорошо, но поставщика арестовали и обязательства исчезли. Рассказывают – ⟨он⟩ из торговцев и его мучают в ГПУ, вымогая деньги.

Должны были приехать представители Инст[итута] редк[их] металлов, филиалом к[ото]рого ⟨становится⟩ наш Рад[иевый] инст[итут] [3] (11-го XII. ⟨1931⟩ приглашение в Москву от Нар[одного] ком[иссариата] нар[одного] пр[освещения] для переговоров о докладе в связи с расшир[ением] и Всесоюзн[ым] совещанием [4], а 12-го – секр[етно] из СТО* о том, что с 5.XII. наш инст[итут] – филиал этого инст[итута] ⟨Гиредмета. Лубл.⟩: Глебова [5] и закулисные интриги. Должны были быть в 11 ч[асов] у[тра] – ждал до 12(-ти) – не приехали.

В связи с устройством вольтовой дуги для ультрафиол[етового] св[ета]. Не устроено. Мысовский [6] сваливает на неутв[ерждение] ⟨работ⟩ – вмешательство парт[ийной] ячейки. Разговор с Арсент[ием] Трофим[овичем] ⟨Пырковым⟩ [7] – неверно. Не представ[или] докум[ентацию]. Потом, уже днем, выяснилось, что Л[апинский?] [8] пришел: был болен. Бумаги подал. Пойдет по «професс[иональной] отч[етности]». Обычная канитель – будет сведение счетов с Мыс[овским] (идеи по его отделению).

Днем на Тучковой ⟨набережной⟩ [9]. Комлев и Виноградов [10]. Наше помещение занято Комиссией Словаря [11]: мы опоздали. Дают другое, сейчас занятое Некрас[овским] музеем [12]. Сами виноваты – не закрепили. И Комлев, и Виноградов оказались инертны. Я виноват, что не наладил Геохимический отдел.

Увлёкся и читал Шлётцера – автобиограф[ию] [13]. Удивительно, что множество черт современности: засекречивание, самолюбие, невежество, воля: Ломоносов – черты большевизма [14].

Глубокое великор[усское] течение (имелось с еврейским – но в массе чисто великорусское). Положение Академии наук тогда – в 1761–1765 ⟨гг.⟩ и

* Совет труда и обороны. – *Ред.*

теперь, по существу, – беря пропорцию – в основном то же. Наука в загоне. Царит канцелярия и идеология гнета [15].

Вечером А.П. ⟨Виноградов⟩ сообщил о разговоре с Зенкевичем [16]: поругался на Зоолог[ической] конференции [17] (пропитанной диал[ектическим] матер[иализмом] – теперешним православием) с Месяцевым [18]. Очень возможно, что и по линии Океаногр[афического] инст[итута] попаду под удар [19].

Разговор с Надсоном. Хочет отказаться от заведования академ[ической] Лабор[аторией] [20]. Он сейчас *persona grata**. Говорят, что он наедине говорит одно – ⟨а⟩ громко – противоположное. Но не в такой степени, как Комаров [21], которого Н[адсон] критикует. С ним – об организ[ационной] работе над максим[альной] скоростью размножения. И его опыты над действием металлов [22].

Читал «Times» ⟨за⟩ декабрь. «Chemical Abstract» [23].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 2–2 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Возможно, имеется в виду статья В.И. Вернадского «Sur la classification des gaz naturels // Bull. Soc. Fr. Miner. Cristallogr. 1934. V. 57. № 7/8. P. 338–360.

2. Садикова Наталья Владимировна (1902–?) – химик, окончила ЛГУ (1927), в 1928–1934 – сотрудник Биогел АН СССР, занималась химическим анализом живого вещества. Дочь В.С. Садикова (о нем см. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”»). Выполняла обязанности референта В.И. Вернадского до июня 1935 (переезд Биогел АН СССР в Москву). С 1935 – ассистент ЛГУ, работала вместе с отцом в его лаборатории, в 1940 защитила кандидатскую диссертацию, затем вела преподавательскую работу в ЛГУ. Скончалась в конце 80-х гг., дату смерти выяснить не удалось.

3. Известно письмо наркома просвещения А.С. Бубнова от 7.XII.1931, направленное в Политбюро и Совнарком, в котором содержится просьба о пересмотре постановления Политбюро от 26.XI.1931 о передаче ГРИ в ведение Гиредмета, т.е. под юрисдикцию ВСНХ. В этом письме есть ссылка на письмо В.И. Вернадского, который указывал, что ГРИ «⟨...⟩ никоим образом не может быть филиалом отраслевого Института редких элементов» и должен по-прежнему оставаться в ведении Наркомпроса РСФСР. На письме есть резолюция В.М. Молотова: «т. Сталину. Следовало бы еще раз обсудить этот вопрос или создать для этого небольшую комиссию (не отказываюсь в нее войти и я). В. Молотов». Очевидно, после этого Постановление Политбюро от 26.XI. было пересмотрено. (Сообщение директора музея ГРИ Е.А. Шашукова).

4. 1-я Всесоюзная конференция по радиоактивности проходила в ГРИ с 23 по 29.XI.1932, в ней приняло участие 145 сотрудников из 48 научных учреждений. В.И. Вернадский выступал с вступительным словом. В частности, он говорил: «Я знаю из разговоров с представителями власти в Москве ⟨...⟩, что власть нашей страны сознает все значение этой работы, и я крепко верю, что при этом условии в нашей стране будет создан мощный Радиевый исследовательский институт, мощный центр научной работы для овладения и понимания величайших проявлений энергии, к которым подошло человечество. Наше совещание должно быть первой ступенью по этому пути». Цит по: Письма В.Г. Хлопина к В.И. Вернадскому. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 71.

5. Глебова В.И. была организатором и директором (с 1928) Государственного научно-исследовательского института редких элементов (Гиредмет). О ней см. примеч. 11 к записи от 16.III.1926.

6. Мысовский Л.В. – ученый секретарь ГРИ. О нем см. примеч. 53 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

* Желанная личность, лицо, которому оказывают содействие (лат.). – *Ред.*

7. Пырклов Арсений Трофимович – зам. директора ГРИ по административно-хозяйственным вопросам в 1931–1942. В 1933 был членом комиссии по приемке электромагнита первого в Европе циклотрона.

8. Лапинский Эдвард Карлович (1904–?) – физик, научный сотрудник ГРИ в 1926–1937. Специалист по радиологии, был ответственным по производству эманации.

9. В 1932 в помещениях на Тучковой набережной, д. 2 располагались 4 института АН СССР и ряд комиссий СОПСа.

10. См. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1930 г.”» и примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

11. Имеется в виду Институт языка и мышления АН СССР, в состав которого в 1930 вошла Словарная комиссия АН. В 1932 институт размещался на Университетской наб., д. 5.

12. Некрасовский музей, созданный в 1921 в ознаменование 100-летия поэта, размещался в здании Центральной библиотеки Ленполитпросвета (пл. Лассаля, д. 3). В 1933 музей был закрыт и воссоздан в доме на Литейном проспекте (мемориальная квартира Н.А. Некрасова) в 1946.

13. См. примеч. 16 к записи от 6.II.1932.

14. Каких-либо ассоциаций такого рода в опубликованных работах В.И. Вернадского по истории науки в России нам найти не удалось. Тем не менее, как раз в начале 30-х гг. в одной из речей русских ученых-эмигрантов, посвященных М.В. Ломоносову, можно прочесть следующее: «Его Бог – идеализированный портрет самого Ломоносова. Он – «строитель», «великий механик», он мудр, но не милосерден, не преисполнен любви и всепрощения: Бог, воздающий око за око, беспощадный в расправе с врагами (...). Ломоносов выбирает из Библии те псалмы, в которых Бог наказывает своих врагов. Христианская идея любви, метафизика искупления – все это чуждо натуре Ломоносова – сторонника этики справедливости и общественной пользы». Цит. по: М.В. Ломоносов. Речи, произнесенные на собрании в память 170-летия со дня его смерти. Прага: Русский свободный университет. 1936. С. 25 (речь И.И. Лапшина).

15. Отголосок такой оценки положения Академии в середине XVIII века можно найти в неоконченном труде В.И. Вернадского «Очерки по истории Академии наук»: «При недостатке средств такая деятельность (развитие прикладной науки и ремесел. *Публ.*) не могла быть совместима с научной работой в одном и том же учреждении. Поэтому такая работа встретила сопротивление в академической среде и в середине XVIII века привела к сознательной борьбе против течения превратить Академию наук в Академию художеств и прикладных знаний. Академики, такие как Миллер, Ломоносов, Делиль, враги между собой в других делах, дружно боролись на этой почве с Шумахером и Нартовым, (...) которые тратили средства Академии наук на задачи технические, художественные, ремесленные – цели, далекие от науки (...).» Цит. по: *Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 210. Возможно не случайно в 1928 В.И. Вернадский сравнил роль Шумахера в XVIII веке с ролью партийного куратора АН СССР Е.П. Воронова в XX веке (см. дневниковую запись от 16.IX.1928).

16. Зенкевич Лев Александрович (1889–1970) – биолог, океанолог. Выпускник Московского университета (1916), сотрудник, зам. директора Плавучего морского научно-исследовательского института (в 1928–1933 – Государственный океанографический институт), начальник экспедиций на океанографическом судне «Персей», в которых принимали участие сотрудники В.И. Вернадского. Академик АН СССР (1968), автор фундаментальных трудов по биологии мирового океана.

17. Возможно, имеется в виду Фаунистическая конференция (председатель Оргкомитета – директор Зоологического института АН СССР акад. С.А. Зернов), проведенная в Ленинграде в феврале 1932.

18. И.И. Месяцев (о нем см. примеч. 5 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”») в 1921–1933 возглавлял Плавучий, затем Государственный океанографический институт (ГОИН).

19. Имеется в виду разгромная критика идей В.И. Вернадского о живом веществе с позиций диалектического материализма. В.И. Вернадский был членом Ученого Совета ГОИН, а в 1932–1933 на базе Мурманской биостанции существовала биогеохимическая лаборатория (работами руководил А.П. Виноградов), входившая в штат ГОИН.

20. Надсон Георгий Адамович (1867–1939) – биолог, специалист по микробиологии и генетике. Выпускник Петербургского университета (1889), с 1897 – профессор Женского медицинского института, впервые в России читал курс микробиологии. С 1918 – зав. лабораторией в Государственном рентгенологическом и радиологическом институте. В 1930 возглавил

основанную им Лабораторию микробиологии АН СССР (о которой идет речь в дневниковой записи), преобразованную в 1934 в одноименный институт. Член-корреспондент (1928), академик АН СССР (1929). В 1931–1933 – зам. академика-секретаря ОМЕН АН СССР. Автор классических исследований по воздействию рентгеновского излучения на организмы. Арестован в октябре 1937, погиб в ГУЛАГе. В 1956 посмертно реабилитирован и восстановлен в звании академика.

21. Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) – ботаник. Академик (1920), вице-президент (1930–1936), президент АН СССР (1936–1945). Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Сталинской премии. Автор фундаментальных трудов по флоре Азиатской России, главный редактор многоотомной серии трудов «Флора СССР».

22. См. работы: *Надсон Г.А., Штерн Е.А.* О комбинированном действии металлов и рентгеновских лучей на дрожжи // Докл. АН СССР. 1931. Сер. А. № 3. С. 80–86; *Надсон Г.А., Штерн Е.А.* Действие металлов на расстоянии на микроорганизмы // Докл. АН СССР. Сер. А. № 14. С. 352–367.

23. Вероятно, имеется в виду «The Times Weekly edition» – еженедельное обозрение прессы, издававшееся в Лондоне с 1877. «Chemical Abstracts» – международный реферативный журнал по химии, издаваемый с 1907 университетом штата Огайо (г. Колумбус, США).

9. II. [1932

⟨Ленинград⟩

Свел все для выписки новой литер[атуры] в Библ[иотеке] АН.

Была Нина Влад[имировна] Ренгартен, дочь геолога [1], будет работать у нас – студ[ентка]-геохимичка, интер[есуется] радием.

С Комлевым [2] разговор о реорганизации и ⟨о⟩ прав[ильном] ведении геохим[ического] отдела Рад[иевого] инст[итута].

Хлопин [3] передавал разговор с представителем] ВСНХ и председ[ателем] Объедин[ения] редких элем[ентов] Краснопольским [4] (молодой энергичн[ый] инженер, ком[мунист]. В примирит[ельных] тонах. Наш (Бубнова) [5] протест до них не дошел. Работа ударная – отсюда возможность работать – по здешнему «блага»: лучшие оклады, «фондов[ое] обесп[е]чение» (т[о] е[сть] возможность купить на червонцы, помимо валюты). Очень оба ⟨за⟩ соглашение: пока решается вопрос о нашем вхождении к ним (*не* как филиала), сейчас же предлагают помощь: 1. Вода для пром[ышленного] Ра ⟨радия⟩. 2. Краснопольский вернулся только что из Тюя-Муюна: ниже воды есть руда [6]. Договариваются об устройстве лаборатории на руднике, какая была – исчезла!! Надо заводить вновь. Они пришлют свои desiderata* – мы тоже. Провела ⟨это решение⟩ Глебова [7] через Краснопольского и Пятакова [8]. Они имели о нас очень мало понятия. Как будто увидели, что это явления разного порядка (идейно), то, что думали и что есть. Надо идти по пути выяс[ения].

В Рад[иевый] инст[итут] пришли докумен[ты] по Минус[инску] и приезжает геолог. Ра ⟨радиевые⟩ руды.

Ненадк[евичу] [9] не дозвонился.

Вечером за ужином – Сергей ⟨Ольденбург⟩ [10], Серг[ей] Митр[офанович] ⟨Зарудный⟩ [11], Елиз[авета] Дм[итриевна] ⟨Ревуцкая⟩ [12], Надежда Эр[астовна] ⟨Успенская⟩ [13]. Болен Щербатской. Сергей ⟨Ольденбург⟩ не понимает, что раз вся работа Щ[ербатского] уничтожена [14], хотя бы ему лично была дана возможность закончить и напечатать личную работу (история

* Пожелания (лат.). – *Ред.*

индийск[ой] логики), то понятно, что он не хочет вести ту работу, которую он считает ненужной... Сергей (Ольденбург) говорил о докладе Конрада о Маньчж[урской] войне по японским источн[икам] [15]: вопрос основной для Японии. Они говорят и о Внутренней Монголии, и *внешней* (т[о] е[сть] Советской), и о Владивост[оке] [16]. Едва ли есть здесь такая информация и понимание ихнего положения, как у них. Это мой вывод, а не Конрада.

Кончил Шлёцера: сходство 1761–1765 (гг.) и 1932 (г.) [17] есть глубже: также и сношений с границей: китайская стена и тогда, и теперь. Ведут дело люди, не понимающие совсем, (нрзб)

Много значит «случай»? но фон и основа тот же, – глубокий. Это тот же фон, как в Китае, которому по существу не страшны японцы?

Сведения с мест – ужасны в смысле жизни и снабжения. Кто может – бежит.

Холодно – утр[ом] 19°, днем 16° – пошел было в Дом ученых за книгами – вернулся.

Читал Urbain о рад[оновых] водах [18] – очень мало. «Geol[ogie] (und Mineralogie) Z[en]tr[al]l[at]t» [19], Геология Туркестанских степей (только теперь. Издание 1930) [20].

Работал над водой.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 3–3 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ренгартен Нина Владимировна (1912–1991) – геохимик, специалист по осадочным породам. Выпускница Ленинградского горного института (1935). Намерение работать в ГРИ не осуществилось, с 1944 работала в Москве в Геологическом институте АН СССР, затем в Лаборатории геологии угля АН СССР и с 1958 до конца жизни вновь в ГИН АН СССР. Доктор наук (1972). В своих исследованиях широко применяла радиогеологические данные для палеогеографических реконструкций. Ренгартен Владимир Павлович (1882–1964) – геолог, специалист по региональной геологии и стратиграфии. Выпускник Петербургского горного института (1908), сотрудник Геолкома – ЦНИГРИ – ВСЕГЕИ. С 1941 – в Геологическом институте АН СССР в Москве. Член-корреспондент АН СССР (1946).

2. Об Л.В. Комлеве см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1930 г.”». В 1932 занимал должность старшего специалиста Геохимического отдела ГРИ.

3. См. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

4. Краснопольский И.М. – инженер, специалист по редким элементам. С 1932 до середины 1937 – ответственный редактор журнала «Редкие металлы». Репрессирован.

5. По-видимому, речь идет о проблеме реорганизации ГРИ, находившегося под юрисдикцией Наркомпроса; наркомом просвещения в 1929–1937 был А.С. Бубнов (о нем см. примеч. 100 к «Из “Хронологии 1927 г.”»).

6. Тюя-Муяонское месторождение в Ферганской долине было открыто в начале XX века, его посещал В.И. Вернадский в ходе Радиевых экспедиций 1911–1912. Оно представляет собой залежи уран-ванадиевых вторичных минералов в карстовых полостях палеозойских известняков. В начале 30-х гг. при разведке был выявлен водоносный горизонт на глубине около 175 м, ниже которого по прогнозу А.Е. Ферсмана могло быть богатое оруденение. Подробнее см.: *Башилов И.Я.* Месторождения радиоактивных руд Средней Азии и проблемы их использования // Минеральные богатства Средней Азии. Л., 1935. С. 136–160.

7. Глебова В.И. с 1925 возглавляла Отдел радиевой промышленности Директората химической промышленности при ВСНХ. О ней см. примеч. 11 к записи от 16.III.1926.

8. Пятаков Георгий Леонидович (1890–1937) – государственный деятель, профессиональный революционер. В молодости анархист, с 1910 – социал-демократ, в 1914–1917 – эмигрант. В 1918–1920 возглавлял большевистское правительство Украины, был членом Реввоенсовета ряда армий. В 1923–1926 и 1931–1932 – зам. председателя ВСНХ (в связи с этим упомянут в

дневнике за 9.II.1932). В 1930–1936 – член ЦК ВКП(б). Репрессирован и расстрелян в 1937 по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». Посмертно реабилитирован.

9. Ненадкевич К.А. – специалист по химии и минералогии радиоактивных руд. В 1931–1934 работал в Геохимическом институте, Минералогическом институте (затем ЛИГЕМ) и одновременно в ГРИ. О нем см. примеч. 9 к записи от 9.IX.1928.

10. Ольденбург С.Ф. – академик, востоковед, близкий друг В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

11. Зарудный С.М. – юрист, родственник Н.Е. Вернадской. О нем см. примеч. 10 к записи от 9.IX.1928.

12. См. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

13. Успенская Н.Э. – вдова академика Ф.И. Успенского друга В.И. Вернадского, соседка по дому. О ней см. примеч. 4 к записи от 12.IX.1928.

14. По-видимому, имеется в виду ликвидация Института буддийской культуры, основанного в 1928 акад. Ф.И. Щербатским (о нем см. примеч. 25 к записи от 6.VIII.1928). Вместо института в 1930 был организован Индо-тибетский кабинет в составе Института востоковедения. Книга Ф.И. Щербатского по истории индийской логики была опубликована: *Stcherbatsky Th. Buddhist logic. Leningrad. Изд-во АН СССР. Vol. 1. 1932. 500 p.; Vol. 2. 1930. 468 p.*

15. Конрад Николай Иосифович (1891–1970) – востоковед, специалист по истории культуры Японии, Кореи, Китая. Член-корреспондент (1934), академик АН СССР (1958). В 1931–1938 был заведующим Японо-корейским кабинетом в Институте востоковедения АН СССР.

16. Отношения между СССР и Японией в конце 1931 – начале 1932 характеризовались как достаточно напряженные. К началу 1932 в ходе японо-китайского конфликта Японией были оккупированы Северо-Восточные провинции Китая и в японской печати муслировались слухи о концентрации 100-тысячной Советской армии в Приморье, периодически поддерживаемые официальными властями. К концу марта 1932 напряженность начала спадать после заявления японского военного министра о том, что он не видит «никакого ухудшения отношений между Японией и СССР». В центральных газетах СССР зимой 1931/32 было немало сообщений о милитаристских планах Японии на Дальнем Востоке и готовности Красной Армии дать отпор агрессору.

17. См. примеч. 16 к записи от 6.II.1932.

18. Литературную ссылку найти не удалось. Возможно, речь идет о работе французского геохимика П. Юрбина (P. Urbain) – автора монографий и учебников по геохимии и гидрогеохимии.

19. «Zentralblatt für Mineralogie, Geologie und Paläontologie» – немецкий научный журнал по проблемам геологии и минералогии, издавался в Штуттгарте с 1901. С 1925 разделился на две серии: Abt. A. Mineralogie und Petrographie и Abt. B. Geologie und Paläontologie.

20. Однозначно установить не представляется возможным. Не исключено, что речь идет о работе: *Макеев П.С. Очерк рельефа северо-восточных Каракумов // Труды СОПС, сер. туркменск. 1932. С. 7–203.*

10.II.1932

(Ленинград)

Утром хорошо работал над «Газовым режимом» [1]. Удивительно, как много скрытой работы выявляется, когда начинаешь писать. Видишь, что знаешь гораздо больше того, что думаешь, что знаешь. Вылилось представление о фазовой геосфере [2].

Два часа сидел Делоне Бор[ис] Ник[олаевич] [3]. О своей новой работе, которую он хочет печатать в «Известиях» – кристаллографическую, интересную [4]. Впервые ставит вопрос о постановке кристалла на фоне геометрии кристалла. Эта мысль была мне очень полезна. Опять многое вспоминалось и уточнялось из старых исканий.

Д[елоне] говорил о положении математики. Он говорит, что сейчас начинает ярко чувствоваться гнет. Он думает, что сейчас у нас мог бы быть огром-

ный расцвет: много молодых, очень талантливых. Их давит прикладная <наука>. Он думает, что сейчас потенциальный цвет матем[атики] у нас. Целые области (теория чисел, напр[имер]) выбрасываются из изучения. Виноградов [5] не сопротивляется: «Оставим, перейдем к другому». Некоторые хорошие математики из молодых увлекаются диалектикой и принимают ее учение – соответственно некоторые искренно строят работу – но и он (Делоне. *Публ.*), как и все, ясно сознает убогость представлений философской мысли.

Его кристаллогр[афическая] работа – первое указание на практическое значение теории чисел. Он вывел все геометрич[еские] числа – но теория чисел дошла до этого раньше, давно, но не понимали. Идеи Зеебера [6] – их не знал Ниггли, который первый указал на значение этих идей недавно только (1928) [7].

В библиотеке на заседании – не остался до конца – много болтовни и планирования при убогости средств.

Получил № неаполитанской газеты “Il Mattini” от 13.I. Умер Замбонини [8]. А я удивлялся, что он не присылает обещанных работ. Он назвал минерал «вернадскит» [9]: оба мы были <тогда> молодые. И сейчас он полон был сил и его работы интересны. Я мечтал его повидать.

Был молодой геохимик Варнелло [10] – хочет у меня работать. Удивит[ельная] смесь исканий научной работы: тяжело ремеслен[ничество], на которое его посадили (в радию). Много невинной невоспитанности и необразованности и здоровое ядро научных исканий. Знания приобретаются. Это – то здоровое, что еще держится в гнетущей обстановке.

Совершенно то же – и приехавший из Москвы, кончивший Моск[овскую] горн[ую] акад[емию] – разведчик и преподаватель высшей школы, петрограф Бор[ис] Кузьм[ич] [11]. Тоже бежит из угнетающей ремесл[енной] работы в Туркестане. В Ташкенте начинается голод. Басмачи окончательно не подавлены. Подавлял Буденный. Еще большее значение имело восстание, чем мне раньше представлялось [12].

Углубился и читал в вопросе опред[еления] геол[огического] времени – новую книгу «Nation[al] Res[earch] Council» – статьи Шухерта, Кнопфа [13]. С Бор[исом] Леон[идовичем] <Личковым> [14] о диаклазах [15] – он также не знал, как их разобрали позже. Нов[ый] номер «Nature», 30 янв[аря]. Эддингтон [16] отметил также, как и я: 20000 km/sec – v <скорость> частицы и туманности.

Думаю о завтр[ашнем] введении и об пред[елах] времени. Декабрьский № «Times» [17] – дают интер[есную] <информацию>.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 4–4 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 1 к записи от 8.II.1932.

2. Имеется в виду изменение фазового состояния вещества (газ – жидкое – твердое) в вертикальном разрезе земной коры. В.И. Вернадский указывает на это в «Очерках геохимии». См. *Вернадский В.И.* Избранные сочинения. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 64.

3. Делоне Борис Николаевич (1890–1980) – математик, выпускник Киевского университета (1913), в 1922–1935 – профессор ЛГУ, в 1935–1942 – профессор МГУ, с 1932 – сотрудник

Математического института АН СССР. Член-корреспондент АН СССР (1929). Автор фундаментальных трудов по теории чисел, геометрической кристаллографии.

4. Делоне Б.Н. Об одном обобщении теории параллелоэдров // Изв. АН СССР, отд. матем. и естеств. наук. 1933. Т. 27. № 5. С. 641–646.

5. Виноградов Иван Матвеевич (1891–1983) – математик, академик АН СССР (1929). Специалист в области аналитической теории чисел. С 1932 – директор Математического института АН СССР, профессор (1920) Ленинградского политехнического института и ЛГУ.

6. Зеебер (Seeber) Людвиг (1793–1855) – немецкий физик, профессор Фрейбергского университета (1822–1834), затем профессор Политехнической школы и лицея в Карлсруэ, с 1840 – на пенсии.

7. Возможно, имеется в виду работа: *Niggli P. Kristallographische und Strukturtheoretische Grundbegriffe. Leipzig. 1928. 317 s.*

8. Замбонини (Zambonini) Ферручио (1880–1932) – итальянский минералог, химик, с 1922 – профессор университета в Неаполе. Основные работы в области петрографии и минералогии вулканических пород. Был хорошо знаком с В.И. Вернадским, регулярно с ним переписывался.

9. При изучении продуктов возгонки вулканических газов на Везувии Ф. Замбонини открыл новый минерал (гидроксосульфат меди), названный им в честь В.И. Вернадского.

10. Трудно установить, о ком идет речь. Возможно о Варнелло Викентии Викентьевиче (1903–?). Он в 1934 был ассистентом Ленинградского института инженеров водного транспорта, специалистом по сопротивлению материалов. Сведений о геохимике Варнелло найти не удалось.

11. Горный инженер Б.К. Брешенков.

12. На фоне форсированной коллективизации в республиках Средней Азии был рецидив басмаческого движения. В 1931 бежавшие в конце 20-х гг. в Афганистан вооруженные отряды Ибрагим-бека перешли границу СССР и подняли восстание в ряде районов Узбекистана и Таджикистана. Они были разгромлены регулярными частями Красной Армии. По официальным данным к началу 1933 в Узб. ССР было коллективизировано 75% крестьянских хозяйств (1-е место среди всех республик СССР).

13. *Schuchert C. Geochronology, or the age of the Earth on the basis of sediments and life // Bull. Nat. Research Council. 1931. № 80. P. 10–64; Knopf A. Age of the ocean // Ibid. P. 65–72.*

14. О геологе Б.Л. Личкове см. примеч. 10 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

15. Диаклазы – тектонические трещины, вдоль которых не происходило смещение блоков горных пород.

16. *Eddington A. The expanding Universe // Nature. 1932. V. 129. № 3248. P. 161.*

17. См. примеч. 23 к записи от 8.И.1932.

11.И.1932

⟨Ленинград⟩

Вчера утром у Волгина [1]. С ним говорил о получении 500 р[ублей] за библ[иотеку]* [2], о письме к Молотову в связи с моей заграничной командировкой [3], о Халатове и издании моей «Геохимии» [4] и т[ому] п[одобное], Химической ассоциации [5] и попутно об академических неурядицах – бюро связи и снабжения учреждений академии (фондовое снабжение). Он сам заговорил о Радиевом институте. Он считает, что единственно путь, дающий шансы – обращение к Молотову. Я сказал, что копию дам и ему. Он указал на одновременное обращение к Енукидзе (председателю Комиссии содействия ученым [6]). По поводу Халатова он говорил, что он дает очень уклончивый ответ: – «Вы понимаете, что

* См. приложение 6. Письмо В.И. Вернадского неперемемному секретарю АН СССР акад. В.П. Волгину. – *Ред.*

сейчас террориз[ируют] выпадами на идеол[огической] почве». Я ему ответил, что вполне понимаю Х[алатова], что он мне не отвечает – но что сейчас этот натиск невеж[ественных] диаматов становится нестерпимым. Мы вспоминаем времена Галилея – и тогда не церковь, а плохая филос[офия], опирающаяся на силу церкви; что эти невеж[ественные] люди, не понимая, говорят Бог знает что; что слушатели понимают, напр[имер], <когда речь идет> о Ra <радии>? Он заявил о дискредитир[овании] власти этим путем, что я подтвердил.

Оттуда в Ком[иссию] <содействия> уч[еным] – пришли книги, часть их я взял. Письмо Фокху [7] о книге Сартона, II <том> [8].

Днем был Хлопин [9]. С ним о плане работ с ВСНХ. Обсуждали организацию. Ужинали Хлопин, Ревуц[кая] [10], Люба [11]; была Над[ежда] Эр[астовна] <Успенская> [12] (и за обедом, блины).

Вечером занимался с Иваном <Гревсом> [13]. Читал, в первую голову, книгу «Nat[ional] Res[earch] Counc[il]» о геологич[еском] времени [14] – много мыслей. Начал набрасывать вводное слово для заседания <Ученого совета> Радиев[ого] инст[итута] о времени. Ясно мне, что не создается исключ[ительное] значение в истории человек[еской] мысли постановки опред[еления] времени в Ra (радиогеологическом) аспекте. Новое нач[ало]. Дление.

Разговор по телефону с Иоффе [15]; он не отвечал мне на письмо (порядочная скотина) о созыве Комит[ета] рад[иевого] эталона [16] – а я получил письмо от Иванова [17]. До сессии.

Стáрик [18] звонил (и был у меня в мое отсутствие, просматривал «Nat[ional] Res[earch] Counc[il]») – Герасимов [19] указал, что назначено заседание в те дни, когда он меня предупреждал, что он занят. Отложили.

Пришла корректура моих алюмосиликатов [20].

Читал новые «Naturwiss[enschaften]» [21]. В одном (номере) заметка Гана [22] – он сталкивается с темой Хлопина и проверять хочет мое указание о большем количестве U <урана> в море, чем Th <тория> (в «Geochemie» [23]). В 1927 <г.> имел с ним об этом разговор в Берлине: он сомневался вообще о нах[ождении] U <урана> в океан[ической] воде.

Немного работал над газовым строением [24].

Читал <о> Якутск[ой] эксп[едиции] Воллосовича. Конст[антин] Адам[ович] <Воллосович> [25] времени моего первого вступления в Акад[емию]. Милые воспоминания. Из его первых работ вырос воробьевит [26], где он пропустил Cs <цезий>. Потом <встретился> в Эссентуках с его вдовой. Это одно из начинаний Виттенбурга [27] – сейчас совершенно невинный на Вайгаче: и он еще силен духом: интерес научный силен – как среди варваров мыслящий ученый. По существу, В[иттенбург] – исследователь небольшой – но дух научн[ых] искан[ий] заложен у него глубоко.

Начал книжку Лебедева и Бауковой о физич[еских] св[ойствах] почв. Как всегда интер[есно]. <Лебедев> тоже страдает за идею [28]. Я убежден – невинно. Хл[опин] говорит о работах Фаворского в связи с брожением [29] – что м[ожет] б[ыть] прав Лебедев.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 5–5 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Волгин В.П. – непрременный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1928 г.”».
2. В.И. Вернадский в 1932 продал часть своей библиотеки АН СССР. Перевезенные в 1934 на московскую квартиру книги, хранящиеся ныне в Мемориальном кабинете-музее В.И. Вернадского, составляют около 7 тыс. томов.
3. См. примеч. 48 к «Из “Хронологии 1930 г.”».
4. Халатов Артемий Багратович (1896–1938) – государственный деятель, профессиональный революционер. Учился в Московском коммерческом институте, большевик с 1917. В 1917–1923 – на оперативной хозяйственной работе по снабжению продовольствием. С 1927 переведен в Наркомпрос – член коллегии и председатель Госиздата. В связи с последним назначением В.И. Вернадский неоднократно обращался к А.Б. Халатову. В 1937 репрессирован, реабилитирован посмертно. «Очерки геохимии» *В.И. Вернадского* вышли в свет лишь в 1934 (М.: Гос. науч.-техн. горно-геол.-нефт. изд-во, 1934. 380 с.).
5. Химическая ассоциация – структурное подразделение в АН СССР в 1930–1935. В 1932 в состав Химической ассоциации входили 2 института и 6 лабораторий, в том числе и возглавляемая В.И. Вернадским Биогел.
6. Комиссия содействия ученым при СНК РСФСР (преемница ЦЕКУБУ; об этой комиссии см. примеч. 1 к записи от 6.VIII.1928) была официально утверждена в мае 1931, ее председателем был назначен В.В. Куйбышев, которого вскоре сменил А.С. Енукидзе (о нем см. примеч. 116 к «Из “Хронологии 1927 г.”»). Ликвидирована в ноябре 1937.
7. Вероятно, имеется в виду О. Фогт. О нем см. примеч. 5 к записи от 13.VIII.1928.
8. *Sarton G.* Introduction to the history of science. Vol. 2. Part 1. From Rabbi ben Ezra to Roger Bacon. Baltimore. 1931. 480 p.; Vol. 2. Part 2. Ibid. 1931. 1251 p.
9. Хлопин В.Г. – радиохимик, зам. директора ГРИ, о нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
10. См. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
11. Личность установить не удалось. См. примеч. 11 к записи от 9.IX.1928.
12. См. примеч. 4 к записи от 12.IX.1928.
13. И.М. Гревс работал с В.И. Вернадским над переводом с немецкого трудов Гете. Об И.М. Гревсе см. примеч. 30 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».
14. См. примеч. 13 к записи от 10.II.1932.
15. Иоффе А.Ф. – физик, академик. О нем см. примеч. 19 к записи от 16.IX.1928.
16. Комитет радиевого эталона был организован в 1928 при Главной палате мер и весов. В июле 1931 он был преобразован в Комиссию при Всесоюзном институте метрологии и стандартизации. Согласно «Положению о Комитете» он «устанавливает правила пользования основным эталоном радия в СССР и его эталоном – свидетелем, дает разрешение в каждом отдельном случае на пользование эталонами». В.И. Вернадский, как директор ГРИ, был постоянным членом Комитета и принимал активное участие в его деятельности.
17. Иванов Александр Александрович (1867–1939) – астроном, в 1919–1930 – директор Пулковской обсерватории, член-корреспондент АН СССР (1925). В 1932–1938 – зам. директора Всесоюзного института метрологии и стандартизации. Специалист по гравиметрии и небесной механике, автор университетских курсов астрономии.
18. Стáрик И.Е. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 3 к записи от 12.X.1931.
19. См. примеч. 17 к записи от 26.XII.1927.
20. *Вернадский В.И.* О цветности алюмосиликатов // Докл. АН СССР. Сер. А. 1932. № 5. С. 107–124.
21. «Naturwissenschaften» – немецкий еженедельный научный журнал, издавался в Берлине с 1912. Издатели: Общество немецких естествоиспытателей и врачей и Общество содействия науке им. Кайзера Вильгельма.
22. *Hahn O.* Blei und Nelium in Ozean // Naturwiss. 1932. V. 20. № 1. S. 86.
23. Имеется в виду французское издание книги *В.И. Вернадского* «Очерки геохимии» (*La geochimie*. Paris: Alcan. 1924. 404 p.).
24. См. примеч. 1 к записи от 10.II.1932.
25. Воллосович Константин Адамович (1869–1919) – геолог, сотрудник Геологического музея Академии наук, исследователь арктических районов Сибири. Имеется в виду публика-

ция: Ленско-Колымская экспедиция 1909 под начальством К.А. Воллосовича. Труды Комиссии по изучению Якутской АССР. Т. 15. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 395 с.

26. Речь идет об открытом В.И. Вернадским новым минерале воробьевите (цезиевый берилл). См. *Вернадский В.И.* О воробьевите и химическом составе бериллов // Тр. Геол. музея АН. 1908. Т. II. Вып. 5. С. 81–102. В этой работе приводится более точный анализ воробьевита, выполненный К.А. Ненадкевичем; К.А. Воллосович не упомянут.

27. Виттенбург Павел Владимирович (1884–1968) – геолог, исследователь Арктики. Окончил Тюбингенский университет в Германии (1909), после чего работал в Геолкоме, преподавал в Юрьевском и Харьковском университетах. С 1925 – профессор ЛГУ, заведующий кафедрой полярных стран географического факультета. Арестован весной 1930 по фальсифицированному «делу историков АН», был приговорен к расстрелу с заменой 10 годами лагерей. Работал на лесоповале, с осени 1931 – по специальности на о. Вайгач. По зачету рабочих дней (день за два) освобожден летом 1935. До 1946 работал в Арктическом регионе, преподавал в Карело-Финском университете (Петрозаводск). В 1946–1950 – профессор Высшего Арктического морского училища, был уволен на новой волне репрессий. С 1954 – сотрудник ВСЕГЕИ, реабилитирован в 1957.

28. Лебедев А.Ф., Баукова Е.Е. Физическая характеристика почвенного профиля. М., 1930. 178 с. Лебедев Александр Федорович (1882–1936) – почвовед, гидрогеолог, агрофизик. Выпускник (1906) Института сельского хозяйства и лесоводства (г. Новая Александрия). В 1909–1930 преподавал в Одессе (Новороссийский университет), Ростове-на-Дону (Северо-Кавказский университет), профессор. С 1930 – зав. отделом физики почв института земледелия ВАСХНИЛ. Арестован в 1931, был на Беломорканале, досрочно освобожден («за ударную работу») в октябре 1932, до 1935 работал в системе НКВД на строительстве каналов. С 1935 – сотрудник Почвенного института АН СССР. Автор классических трудов по формированию грунтовых вод. В.И. Вернадский многократно ссылался на работы А.Ф. Лебедева в труде «История минералов земной коры», где содержится высокая оценка научной деятельности А.Ф. Лебедева: «Представление о характере почвенных вод, выдвинутое А.Ф. Лебедевым, являющееся результатом долгой и оригинальной работы, получает сейчас огромное значение, выходящее за пределы почвенных растворов». Цит. по: *Вернадский В.И.* Избранные сочинения. Т. IV. Кн. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 245.

29. Академик А.Е. Фаворский разрабатывал теорию спиртового брожения, согласно которой в дрожжах присутствует специфический фермент (оксидо-редуктаза), поэтому процесс брожения следует рассматривать как ряд сопряженных реакций восстановления и окисления. Эти работы считают связующим звеном между органической химией и биохимией.

12. II. [1] 1932

⟨Ленинград⟩

Был К.А. Ненадкевич [1]. С ним о работе. Уходит из Рад[иевого] инст[итута]. Должен закончить атомн[ый] вес железа из гемоглобина. Об изотопах и свинцах. Об алюмосиликатах. Рассказывал о Н[ижнем] Тагиле, где его брат. Тяготится однообразием. Культ[урные] условия жизни очень плохие. Большая стройка. Работа ведется «раскулаченными», их отовсюду присылают. Живут в ужасающих условиях жилища и еды. Полное рабство – хуже поселенч[еских] условий 18 века? Крепостное право – их дети освобождаются от этого рабства? Неужели к этому идет. Я здесь делаю вывод, который наверное делается и живущими там.

Вечером Минер[алогический] кружок. Доклад Серг[ея] Александр[овича] Щукарева [2] – давно хотел с ним познакомиться. Большой теорет[ический] интерес и знания – но исполнение не отвечает аппарату. Мысли его о малом значении давления: очень чисто, но по-моему явно неверно. Он проводил меня до дому – зайдет.

Закончил главу о фазовой оболочке [3]. Читал «Nation[al] Research (Council)» о геолог[ическом] времени и думал об этих вопросах [4]. С большим интересом (читал) статью Е. Скворцова [5] – астронома о побережье Ледовит[ого] Северн[ого] моря. Блестящая и глубоко интересная. Скворцов – интересная личность. Два раза виделись. В Крыму, в Севастоп[ольской] морск[ой] обсерв[атории] [6], в которой он долгие годы (работал). Это один из мало заметных, но настоящих людей: (они) больше значат, чем (об этом) думают.

Письма на почту о неприсылке «Weekly Times» [7]. Явно перехватывают и м[ожет] б[ыть] даже организовано. 3 ест[ественно]-ист[орических] журнала приходят аккуратно – а этот «Weekly Times» – нет. Есть или любители читатели, или – за деньги. Легко свалить на цензуру: она явно ни при чем, по крайней мере, заверяют и я думаю не лгут: они не чувствуют и не понимают всего ужаса и позора своей работы, чисты сознанием.

Вечером – «Gespräche» с Гете [8]–1830 – уже конец его жизни. Яркая картина рисуется.

С Наташей (Н.Е. Вернадской) – перевод Ивана (Гревса) [9].

Стройка огромная и большая работа на Хибинах: в основе труд крепостной – на торе, на силах, страданиях невинных [10].

Ужас жизни русского крестьянства непрерывный. Страдания. Но силен дух, т[ак] к[ак] это понимается и переходит от поколения к поколению.

Давно не был вечером (в) Мин[ералогическом] музее [11]: впечатление заброшенности и заполненного людьми. Частью с низов инициат[ива], частью явно полицейско-чиновничья. Но много настоящего искания.

Влад[имир] Ильич (Крыжановский) возвращается [12] – но Тат[ьяна] Павл[овна] (Дон) [13] должна уходить. Это тот же произвол – перегиб – сила иногда творящая, но и себя разрушающая. Когда сидишь в этой толпе – чувствуешь не творение большого, а работу неизбежно (делают) для необходимости. Но будущее для нас темно и это чувствуют. Нет ни пафоса, ни подьема, ни веры.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 6–6 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Минералог К.А. Ненадкевич (о нем см. примеч. 9 к записи от 9.IX.1928) одновременно работал в АН СССР (Минералогический институт, после реорганизации ЛИГЕМ) и в ГРИ. Покинул Радиевый институт в 1933.

2. О С.А. Щукареве см. примеч. 17 к записи от 6.II.1932.

3. См. примеч. 2 к записи от 10.II.1932.

4. См. примеч. 13 к записи от 10.II.1932.

5. Скворцов Евгений Федорович (1882–1952) – метеоролог, астроном, окончил Петербургский университет (1906). В 1911–1928 был директором Севастопольской морской обсерватории, начальником гидрометеорологического отдела в Управлении по обеспечению безопасности кораблевождения на Черном и Азовском морях. С 1926 – профессор, зав. кафедрой математики Крымского пединститута им. М.В. Фрунзе. Автор учебника астрономии. Ссылку на его работу найти не удалось.

6. Севастопольская морская обсерватория занималась поверкой и установкой компасов на судах, а также гидрологическими и гидрометеорологическими наблюдениями.

7. См. примеч. 23 к записи от 8.II.1932.

8. Имеется в виду: *Biedermann F., von. Goethes Gespräche. Bd. 1–5. Leipzig. 1909–1911.*

9. Друг В.И. Вернадского историк И.М. Гревс в 1932 не имел работы и по протекции Владимира Ивановича занимался переводами сочинений И. Гёте. См. примеч. 30 к «Из “Хронологии 1926 г. II”» и примеч. 39 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

10. Речь идет об интенсивном освоении минеральных богатств Кольского полуострова. Прежде всего разведывались запасы апатитовых руд, которые оценивались в 1932 в 370 млн т. На начало 1932 добыча достигла 1 млн т, вокруг месторождений в горном массиве Хибин было развернуто строительство рудников, обогатительной фабрики, электростанции и поселка городского типа (Хибиногорск). По опубликованным данным на стройке было занято в 1932 около 50 тыс. чел., о применении труда заключенных в открытой печати не сообщалось. Одновременно велись геологические поиски и разведка железо-никелевых (Монче-тундра) и редкометалльных руд (Ловозеро). Главным организатором и вдохновителем геолого-геохимических изысканий на Кольском полуострове был академик А.Е. Ферсман. В эти годы он писал: «Все будущее развития края, все пути превращения проблемы в хозяйственное строительство идет только через научное их освоение, через упорное научное освещение всех мелочей жизни и строительства. К этой научной работе мы должны призвать всех, кто связан интересами с нашим Севером, призвать в первую очередь наши молодые научные силы, чтобы в углубленном анализе совместной работы разрешить стоящие на очереди задачи геохимии и технологии кольских богатств». Цит. по: *Ферсман А.Е.* Новый промышленный центр СССР за Полярным кругом. Доклад на Общем собрании АН СССР 3.Х.1930. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. С. 55.

11. С 1930 одно из старейших научных учреждений Академии наук – Минералогический музей – входил в состав Минералогического института АН СССР, с 1932 – Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии.

12. В.И. Крыжановский (о нем см. примеч. 55 к «Из “Хронологии 1926 г. I”») был арестован в июне 1930, в 1932 вернулся в Минералогический музей на должность его заведующего.

13. Дон Татьяна Павловна (1890–?) – технический сотрудник Геологического и Минералогического музея АН с 1912. В 1934 была арестована и выслана из Ленинграда в Астрахань, затем в г. Котельнич. Жила на грани голода и нищеты, иногда зарабатывала машинописью. В.И. Вернадский оказывал ей материальную помощь. Последнее письмо от Т.П. Дон в АРАН (Ф. 518. Оп. 3. Д. 542) датировано декабрем 1944.

13.II.[1]1932

«Ленинград»

Утром Кон[стантин] Кон[стантинович] Жиров [1] о поездке в поляр[ные] стр[аны] в связи с Пол[ярным] годом [2]. Он же меня проводил до Ком[иссии] учен[ых] [3]. Славный юноша, это один из тех, которые совершают сейчас полож[ительное] дело. Учится настоящим образом в лабор[атории].

Днем Г.П. Сазонов [4]. Еще больше постарел. Та же черта талантливого (прошлые идеи), несознаваемое невежество, искание новых путей – сейчас все о ради на Кавказе. Путаает и выдумывает. По-видимому, прежде у него собирался материал из газет. Он теперь им пользовался. О его пенсии – приходится ему защищаться: вытащили какое-то его просит[ельное] письмо к Плеве, указание, что он был чл[еном] «Союза русского народа» и т[ому] п[одобное] [5]. Он дошел до Калинина [6]: дело тянется годы. Использует свое столкновение с Витте [7]. Хитрый, лукавый и неверный. Но упорный. И эта воля и искание чего-то большого меня с ним примиряет. Сейчас его взял Покровский [8]. Забыл, что он рассказывал мне, что у него был с ним разговор в связи с его (Сазонова) мемуарами. Саз[онов] доказывал, что он всегда вел валенрод[овскую] политику [9], был врагом царск[ого] прав[ительства], издавал «Россию» [10], устраивал заговоры для террор[истических] актов против рус[ского] прав[ительства]. Этому часто верили (играл на невежест-

ве). Покровский остановил эти «мемуары». Dichtung* с примесью Wahrheit**. Я направил его к Тверскому [11] и Калитину [12]. Был с ним осторожен и больше, чем сдержан. Он льстит и выдумывает потом. Он знает, что... он пошел неудовлетворенный к Карпинскому [13].

Вечером Крачковский [14] и Левинсон-Лессинг [15]. Заходил Ал[ександр] Евг[еньевич] ⟨Ферсман⟩ [16]. Были Елиз[авета] Дм[итриевна] ⟨Ревуцкая⟩ [17] и Серг[ей] Митр[офанович] ⟨Зарудный⟩ [18].

Саз[онов] повторял один из «слухов настроения». Сталин сбежал. С[ергей] Митр[офанович] говорил – как бы нам не жалеть потом о Сталине. Крачк[овский] указ[ывал], что на смену идет невежеств[енная], не привыкшая к работе толпа.

С Ал[ександром] Евг[еньевичем] (уезжает до 26.II) сговорились: он берет изуч[ать] Th-U ⟨торий-урановые⟩ минералы. Полон энергии. Pt ⟨платина⟩ найдена в Мончетуудре – африканский тип ⟨месторождений⟩ [19]. Идет уверенно и с большим успехом путем сравнения при огром[ной] интуиции и научном дерзании. Удивительна и для него, и для Лев[инсона]-Лесс[инга] моя решит[ельная] постановка о геол[огическом] времени – новая. Л[евинсон]-Л[ессинг] начал было высказывать сомнения. С ним сговорился об его участии.

Крачк[овский] нарисовал картину полного разр[ушения] ориенталистики. Уже русская ориент[алистика] – провинция. Потеряла то значение, какое имела. Идут на смену совсем ничтожные, невежественные, но этого не понимающие, болтуны и дельцы. Умеют критиковать, делать ссылки, но не положительно научно работать [20].

Обрабатывал свою статью о Времени [21]. Разбирался в метрике геометрии [22]. Начал читать Шубникова [23].

Письма на почту об «Weekly Times» [24]. Читал «R[evue] gén[érale] ⟨des⟩ Sc[iences]» [25], о J ⟨йоде⟩ в «Журн[але] прикл[адной] химии» [26], Laski о свободе (для меня мало интересно – бросил) [27], «Rep[orts] ⟨of⟩ Nation[al] ⟨Research⟩ Council» о геол[огическом] времени [28].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 7–7 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Жиров Константин Константинович (1913–1977) – геохимик, радиолог, кандидат наук. В 1932–1934 работал в Биогел АН СССР, затем до 1953 – сотрудник ГРИ, в 1953–1958 – ст. науч. сотр. кафедры геохимии МГУ, затем зав. лабораториями геохимии изотопов и геохронологии в Институте геохимии Сибирского отделения АН СССР (г. Иркутск) и Института геологии Кольского филиала АН СССР (г. Апатиты). Специалист по геохронологии.

2. Комплексные международные исследования Арктики были развернуты в 1882/1883 (1-й Международный полярный год) по инициативе Международного конгресса метеорологов в Риме (1879). 2-й Международный полярный год был проведен в 1932/1933. СССР принял активное участие в его организации: научные программы было поручено разработать Гидрометеорологическому комитету при СНК СССР специальным Постановлением Совнаркома от 20.V.1930.

3. Имеется в виду Комиссия содействия ученым при СНК РСФСР (см. примеч. 6 к записи от 11.II.1932).

* Вымысел (нем.). – *Ред.*

** Правда (нем.). – *Ред.*

4. Сазонов Георгий Петрович (1853–?) – юрист, публицист. Окончил Петербургский университет (1878), кандидат права, служил в Петербургской судебной палате. С 1874 принимал участие в нелегальной деятельности народнического толка, находился под негласным надзором полиции. В 1883 был арестован, в течение года был в ссылке. В начале XX в. занялся журналистикой, возглавлял газету «Россия». В январе–июне 1902 за публикацию антимоноархического фельетона «Господа Обмановы» был отстранен от работы в газете и находился в ссылке в Пскове. Биографические данные почерпнуты из архивных документов Департамента полиции: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 8. Д. 574; Оп. 1883. Д. 1411, часть 2. После этого резко сменил общественную ориентацию, сотрудничал в консервативной газете «Новое время», был весьма близок к Г. Распутину, предоставлял последнему свою квартиру. Крайне отрицательную характеристику Г.П. Сазонову как аморальному политическому авантюристу дал С.Ю. Витте в своих «Воспоминаниях». См. *Bumte С.Ю.* Воспоминания. Т. 3. Таллинн – М.: Алекс, 1994. С. 535–539. С февраля 1916 – гласный Петроградской городской думы. Сведений о жизни и деятельности Г.П. Сазонова после 1917 найти не удалось.

5. «Союз русского народа» (черная сотня) – политическое движение ультраконсервативного толка. Создано в ноябре 1905 с программой поддержки самодержавия, противодействия реформам. Воинствующее православие, великорусский шовинизм и антисемитизм – основа идеологии «Союза». В 1907–1908 число членов «Союза» достигало 360 тыс. – вторая по численности после социалистов-революционеров партия в России. Черносотенцы в течение нескольких месяцев после Февральской революции потеряли свое влияние и сошли с политической сцены. Подробнее см.: *Стенанов С.А.* Черная сотня в России (1905–1914). М.: Изд-во ВЗПИ: АО «Росвузнаука», 1992. 329 с. Упомянутый Плеве Вячеслав Константинович (1846–1904) – государственный деятель, юрист. С 1881 – директор Департамента полиции, в 1902–1904 – министр внутренних дел. Убит террористом Евгением Сазоновым – членом Боевой организации партии эсеров.

6. Калинин М.И. – председатель ВЦИК СССР, номинальный глава Советского государства. О нем см. примеч. 2 к записи от 25.1.1931.

7. Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – граф, государственный деятель, министр финансов (1892–1903), затем до апреля 1906 возглавлял российское правительство. Крупнейший русский реформатор конца XIX – начала XX в.

8. Покровский Константин Доримедонтович (1868–1944) – астроном, выпускник Московского университета (1891), с 1895 работал и преподавал в Юрьевском университете. В 1917–1918 – ректор Пермского университета (среди его профессуры был и сын В.И. Вернадского Георгий). С 1920 – старший астроном Пулковской обсерватории, затем зам. директора, член-корреспондент АН СССР (1927). С 1936 – директор Одесской астрономической обсерватории. Автор фундаментальных трудов по наблюдательной астрономии, университетских учебников. Во время немецко-румынской оккупации Одессы (1941–1944) продолжал вести астрономические наблюдения. В 1944 арестован НКВД, умер в тюрьме. До 1992 имя К.Д. Покровского не упоминалось в отечественных изданиях по истории астрономии.

9. Имеется в виду герой поэмы А. Мицкевича «Конрад Валленрод» как символ жертвенности личным счастьем ради интересов общества.

10. «Россия» – ежедневная петербургская газета, редактором-издателем ее в 1899–1902 был Г.П. Сазонов. Закрыта после фельетона писателя А.В. Амфитеатрова «Господа Обмановы», содержавшего прозрачные намеки на аморальную политику царствующего дома Романовых.

11. Тверской Павел Николаевич (1892–1962) – метеоролог, геофизик. В конце 20 – начале 30-х гг. работал в Главной геофизической обсерватории, одновременно в ЦНИГРИ и заведовал кафедрой метеорологии на физфаке ЛГУ. Специалист по геофизике и атмосферному электричеству, автор фундаментального «Курса метеорологии» (1951, 1962), основоположник эманиционного метода разведок полезных ископаемых.

12. Калитин Николай Николаевич (1884–1949) – метеоролог, основоположник актинометрии. С 1911 – сотрудник Главной физической (с 1924 – геофизической) обсерватории (ГГО). В 1925 организовал и возглавлял Постоянную актинометрическую комиссию ГГО, затем – директор Института актинометрии и атмосферной оптики. Автор фундаментального труда «Актинометрия», создатель нескольких десятков приборов по измерению радиоактивности и других физико-химических параметров атмосферы.

13. Карпинский А.П. – президент АН СССР. О нем см. примеч. 105 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

14. Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951) – филолог-арабист, академик (1921). С 1918 – проф. Петроградского (затем Ленинградского) университета. В 1922–1923 был под арестом, из членов АН не исключался, после ходатайств по пересмотру дела был освобожден. Автор классических трудов по истории и филологии арабских народов.

15. Левинсон-Лессинг Ф.Ю. – геолог, академик, близкий знакомый В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 49 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

16. См. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

17. См. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

18. См. примеч. 10 к записи от 9.IX.1928.

19. На Кольском полуострове были открыты железо-никелевые руды, содержащие элементы группы платины. А.Е. Ферсман в 1932 опубликовал соответствующую статью (см. *Ферсман А.Е.* Проблема Монче-тундры (Кольский полуостров) // Докл. АН СССР. Серия А. 1932. № 1. С. 1–10).

20. По-видимому, имеется в виду введение в Институте востоковедения АН СССР «плановой системы», резкое сокращение курсов древних языков в ЛГУ, закрытие журнала «Новый Восток». Постоянно возникали нападки на ученых-востоковедов со стороны «диамагов». Подробнее см., например: *Сорокина М.Ю.* Николай Конрад: жизнь между Западом и Востоком // Трагические судьбы: репрессированные ученые АН СССР. М.: Наука, 1995. С. 128–143. В этой статье впервые опубликован комментируемый абзац из «Дневника 1932» В.И. Вернадского (С. 136). В конце 30-х гг. советское востоковедение понесло невосполнимые потери: были репрессированы и физически уничтожены многие десятки ученых.

21. *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке // Изв. АН СССР. Серия 7. ОМОН. 1932. № 4. С. 511–541.

22. Термин «метрика», принятый в математике, означает правило, позволяющее вычислять расстояние между точками в том или ином пространстве.

23. Возможно, имеется в виду статья: *Шубников А.В.* Кристалл как непрерывная среда // Изв. АН СССР. Серия 7. ОМОН. 1932. № 6. С. 799–815. В конце 30-х гг. В.И. Вернадский неоднократно обращался к работам А.В. Шубникова и, в частности, писал: «Как кристаллограф и физик в наше время наиболее широко и глубоко охватил явления симметрии А.В. Шубников, но, к сожалению, он недостаточно принял во внимание идею П. Кюри в этой области». Цит. по: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 176.

24. См. примеч. 23 к записи от 8.II.1932.

25. «*Revue générale des Sciences pures et appliquées*» – французский научный журнал «по чистым и прикладным наукам», издается в Париже с 1890. Публикует статьи по широкому спектру естественных наук. В.И. Вернадский неоднократно печатал в нем свои работы по биохимии и геохимии.

26. Не совсем ясно, о какой публикации идет речь. В какой-то мере, это может быть статья: *Горбачев С.В., Касаткина И.А.* К вопросу об определении восстановителей разной активности и определение иодидов в их присутствии // Журн. прикл. химии. 1931. Т. IV. Вып. 4. С. 520–522. В это же время в разделе «Библиография» в вып. 7–8 за тот же 1931 была небольшая аннотация – рецензия (С. 1159) на научно-популярную книгу: Сиротин А. Йод и его добыча. 1931. 32 с.

27. *Laski H.J.* Authority in the modern state. New Haven, Yale Univ. Press – Oxford Univ. Press. 1927. 398 p.

28. См. примеч. 13 к записи от 10.II.1932.

14.II.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Вчера утром Нат[алья] Влад[имировна] ⟨Садикова⟩ [1] – занимались с ней. Ряд мелочей из нашей каждод[невной] жизни – Гамов [2] в связи с притеснениями за «световой эфир» написал письмо Сталину. В статье об изотопах Хлопина [3] вычеркнута фраза и ссылка из моей статьи 1926 года с

указ[анием], что это не доказ[ано] и нечего об этом говорить. Я вознегодовал, думая, что это обычная привязка диаматов. Оказалось, после переговоров с Хлопиным, которого застал – не хотел рассказывать по телефону – Ал[екса]ндр Евг[еньевич] <Ферсман> [4]! Тут у него все – и страх, в который перешла его осторожность и скрытое недоброжелательство ко мне, несмотря на его признание меня. Сложная фигура и неверный друг. Холодная натура с огромным умом и поразит[ельной] энергией. Огромн[ые] знания и интенсивность работы, интуиция, ясное понимание людей и в общем – очень добрый. Но во всех делах близких <ему людей. Публ.>, когда сталкивался с властью – какой-то страх. Так, и Крыж[ановскому] [5] и Линд[енеру] [6] ничего не сделал или сделал минимум, хотя знал, что это честные люди, не пошедшие на сделку: освободить себя, погубить его и за это пострадавшие. Но в меру им преданный. Страсти – скрытые – его велики. Эгоизм выявляется и в семье. Я давно знаю, что и он, и Серг[ей] Фед[орович] <Ольденбург> [7] – мои неверные друзья, которые в ту минуту, когда они могли бы, не помогут, а наоборот повредят. Так было в 1924–1926 [8]. И в то же время, где этого искажающего их понимание страха нет – на них положиться можно. Это не всегда страх – иногда некоторое удовольствие проявить зависть и обиду за какие-нибудь мои слова или действия, их незаметно для меня оскорбившие. Сперва хотел писать ему <А.Е. Ферсману> – думаю, что не буду, если не реагирую на издательство.

По телефону с Мысовским [9] о микроскопе: столик Федорова [10] оказался в физич[еском], а не в геох[имическом] отделе. Нужен Прокопенко [11]. Был в библи[отеке] и Мин[ералогическом] инст[итуте] [12] – справки о Де Лоренцо [13] (послал телеграмму вдове Замбонини) [14], материалы для Ф. Славика в чл[ены]-корр[еспонденты] [15].

Вечером Виноградов [16], с ним о делах Лаборат[ории]: на сегодня с Вольтинским [17]. Последние дни в связи с невероятной бюрократической рутинной. А.П. <Виноградов> опять отстал от научной работы.

Читал «Times» [18] (много дает при выборе для поним[ания]), «Изв[естия] Геол[огического] Ком[итета]» [19] старые, статьи о Фридмане [20] и т[ак] д[алее].

Начал писать письмо Молотову [21].

Вечером том «Изв[естий] Инст[итута] физ[ико]-хим[ического] ан[ализа]» о солях [22].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 8–8 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Садикова Н.В. – сотрудница Биогел. О ней см. примеч. 2 к записи от 8.И.1932.

2. Гамов Георгий Антонович (1904–1968) – физик. В начале 20-х гг. окончил экстерном ЛГУ, был сотрудником Физико-математического института АН СССР, аспирантом академика Д.С. Рождественского. В 1928–1931 проходил стажировку за рубежом, в частности у Н. Бора. С 1932 – член-корреспондент АН СССР (по представлению В.И. Вернадского, В.Г. Хлопина и Л.В. Мысовского), приступил к работе в ГРИ. В связи с этим В.И. Вернадский в докладной записке указывал: «В составе Радиевого института есть сейчас нужные силы, в частности, молодой физик Г. Гамов, теоретические искания которого сейчас находятся в центре внимания мировой научной мысли. Гамов не один, но таких и немного. Наш Союз потерял столько талантливей, богато одаренной для научной работы молодежи, что необходимо вообще принять срочные меры для уменьшения этого несчастья и для предоставления настоящих условий

работы оставшимся и нарастающим». Цит. по: Физики о себе. Л.: Наука, 1990. С. 139. В 1933 Г.А. Гамов отказался вернуться из заграничной командировки в СССР (исключен из АН СССР в 1938, восстановлен посмертно в 1990). С 1934 работал в США, до 1956 – профессор университета Дж. Вашингтона, с 1956 до конца жизни – профессор университета шт. Колорадо. Работы в широкой области естественных наук (теоретическая физика, астрофизика, впервые поставил проблему генетического кода в биологии). Сведений о письме Г. Гамова И. Сталину найти не удалось (в автобиографии ученого этот факт не упомянут).

3. Хлопин В.Г. в 1932 опубликовал 7 статей, где речь идет об изотопах, в какой из них была сделана купюра, установить не представляется возможным.

4. Ферсман А.Е. (о нем см. примеч. 15 к «Из «Хронологии 1926 г. Г»») в 1932 был членом Президиума АН СССР, членом Редакционно-издательского совета АН СССР, директором Ломоносовского института, председателем Уральского филиала АН.

5. Минералог В.И. Крыжановский в 1930 был арестован по «делу историков» АН СССР (см. примеч. 55 к «Из «Хронологии 1926 г. Г»» и примеч. 12 к записи от 12.II.1932), отказался уступить нажиму следователей и дать показания против А.Е. Ферсмана.

6. Линденер Б.А. – ученый секретарь КЕПС (о нем см. примеч. 54 к «Из «Хронологии 1926 г. Г»»). Был арестован в 1926, обвинялся по неполитическим статьям. Отказался дать ложные показания против А.Е. Ферсмана.

7. Ольденбург С.Ф. (о нем см. примеч. 20 к «Из «Хронологии 1926 г. Г»»), академик, востоковед, близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет.

8. Имеется в виду пребывание В.И. Вернадского в длительной зарубежной командировке во Франции, когда он был временно лишен звания российского академика. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 196–200. В одном из писем В.И. Вернадскому (30.VII.1924) А.Е. Ферсман с необычной резкостью писал о том, что задержка пребывания Владимира Ивановича за рубежом является «бессознательным самообманом, которым Вы хотите замаскировать другие чувства, которые Вас удерживают за границей. Наука здесь ни при чем, я Вам говорил это при отъезде из Питера, вы мне не верили, а С.Ф. (Ольденбург) сердился. Я был принципиальнее. Вас удерживает конечно не наука, это слова только, а прежде всего семья, огромное влияние Ниночки, за последнее время очень вредное; удерживает фантом свободы, конечно, она есть, когда нет обязанностей, обязанностей тяжелых, необходимых, иногда даже унижительных (...)». Цит. по: *Колчинский Э.И., Козулина А.В.* Почему Вернадский вернулся в Советскую Россию // *Вопр. истории естествозн. и техн.* 1998. № 3. С. 13.

9. Мысовский Л.В. – физик, зав. Физическим отделом ГРИ (о нем см. примеч. 53 к «Из «Хронологии 1926 г. Г»»).

10. Столик Федорова – оптический прибор, изобретенный русским кристаллографом Е.С. Федоровым, применяемый для исследования кристаллического вещества на поляризационном микроскопе.

11. Прокопенко Николай Моисеевич (1899–1955) – геолог, петрограф. В 1931–1935 работал в Геохимическом институте (с 1932 – ЛИГЕМ) и ГРИ. С 1936 – сотрудник Института геологических наук АН СССР в Москве, доктор наук (1949). Труды по геологии, геохимии редких элементов (особенно индия).

12. Минералогический институт АН СССР организован А.Е. Ферсманом на основе одноименного музея в 1930, в 1932 вошел в состав Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии (ЛИГЕМ). В ЛИГЕМе был создан минералогический сектор под руководством Н.А. Смольянинова.

13. Де Лоренцо (De Lorenzo) Джузеппе (1871–1957) – итальянский геолог, профессор Неаполитанского университета. Специалист по геологии и вулканизму Италии, автор фундаментальной монографии «Этна» (1907), помимо геологии занимался историей философии Востока.

14. О минералогe Ф. Замбонини см. примеч. 8 к записи от 10.II.1932.

15. Славик (Slavik) Франтишек (1876–1957) – чешский минералог, профессор Карлова университета в Праге. Труды по минералогии и петрографии Центральной Европы. Был близким знакомым В.И. Вернадского с 1903 (Международный геологический конгресс в Вене). В 1937 был избран действительным членом Всесоюзного минералогического общества. Ф. Славик иностранным членом АН СССР избран не был. См. примеч. 42 к «Из «Хронологии 1934 г.»».

16. См. примеч. 8 к «Из «Хронологии 1926 г. Г»».

17. Волынский С.Б. – управляющий делами АН СССР в 1931–1932, в 1936 – зам. председателя Высшей аттестационной комиссии (ВАК).

18. Имеется в виду «The Times Weekly edition» – см. примеч. 23 к записи от 14.II.1932.

19. «Известия Геологического комитета» – научный журнал, издававшийся Геолкомом с 1882. Всего был опубликовано 51 том. В 1932 после реорганизации Геолкома издание прекратило свое существование.

20. В 1925–1927 физику А.А. Фридману было посвящено около 10 различных статей. См., например: *Известков Б.И.* Работы А.А. Фридмана в области геофизики // Журн. геофиз. и метеорол. 1926. Т. 3. Вып. 1–2. С. 5–18.

21. См. примеч. 48 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

22. «Известия Института физико-химического анализа» – научный журнал, издававшийся одноименным институтом в 1919–1935, затем выходил под названием «Известия Сектора физико-химического анализа ИОНХ АН СССР».

15.II.[1]932, утро

⟨Ленинград⟩

Вчера закончил вчерне письмо Молотову [1].

С Ал[ександром] Павл[овичем] ⟨Виноградовым⟩ [2] были у Волынского [3]. Как всегда любезен – помог во всем. 10000 р[ублей], оставшихся, пошли по смете Хим[ической] Ас[социации] [4]. Очевидно, Мацулевич [5] скрыл – но знал он частным образом. Обещал от себя с нами устроить. Комнаты наверху будут даны. Надо и внизу – согласен. Надо поехать к Комарову [6]. Также и Pt ⟨платина⟩.

Выяснилось совершенно исключ[ительно] тяжелое положение. Для всех заграничных товаров, кроме книг, машин, ⟨нрзб⟩ 100% пошлины. Сейчас известное процентное уменьшение со сметы. Вместо конца года, т[ак] к[ак] приноровились учреждения.

В библиотеках. Доставал «Arctis» [7] с геол[огической] картой полюсов. В Геол[огическом] инст[итуте]; обещают доставить.

Колоссально разрослось Управление делами ⟨АН⟩. Была Ольга Иван[овна] [8].

Кончил доклады о геолог[ическом] времени – Вашингт[он] [9]. Очень много интер[есного]. Много надо оттенить и уточнить в моей «Геохимии» [10]. Много читал «Times» [11] и т[ак] д[алее].

С Наташей ⟨Н.Е. Вернадской⟩ – Гёте [12].

§§ ⟨параграфы⟩ о пургативных водах – у меня в минеральн[ых] источн[иках], неправильно и исходное полож[ение] – перерабатывал, еще не записывал [13].

С Толстихиным [14] по телефону о его делах, дн[ем] Макс Абр[амович] ⟨Блох⟩ [15] вернулся больной и усталый из Москвы – ему Poggend[orf] о Шорлеммере [16].

Получил письмо из Болшевской станции [17] – хотят работать в связи с нами.

Вернулась Сергиевская [18] – пока отдыхала – полный переворот в Уровской станции [19].

С Дм[итрием] Ив[ановичем] ⟨Щербаковым⟩ [20] о Мысовском [21]. Был Симорин [22] – с ним разговор о его работе (Br ⟨бром⟩, K–Na ⟨калий–натрий⟩). Положение на Мурмане. Пьянство всех постоянных ответств[енных]

партийных работ[иков]. Это, по-видимому, широко распространено. И здесь в Академии, и в магазинах.

Фактически хулиганство, невежество, воровство и пьянство разъедают правящий аппарат.

В Ташкенте, Саратове – в провинции настоящий голод и в городах во всяком случае. А деревня находится в страхе крепостного права. Картина грустная.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 9–9 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 21 к записи от 14.И.1932.
2. См. примеч. 8 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».
3. См. примеч. 17 к записи от 14.И.1932.
4. Химическая ассоциация – структурное подразделение в системе АН СССР. См. примеч. 5 к записи от 11.И.1932.
5. Правильно: Мацолевич Клавдий Робертович (1883–1938) – химик-органик, профессор Ленинградского химико-технологического института. В 1932–1934 был заместителем председателя (Н.С. Курнакова) Химической ассоциации. Репрессирован в конце 30-х гг. Расстрелян в конце января 1938.
6. Комаров В.Л. – академик, вице-президент АН СССР, председатель Административно-хозяйственной комиссии АН. О нем см. примеч. 21 к записи от 8.И.1932.
7. «Arktis» – немецкий ежеквартальный журнал, издавался в 1928–1931 в г. Гота Международным обществом исследования Арктики аэрометодами.
8. Личность установить не удалось.
9. Имеются в виду труды Американского Совета по научным исследованиям. См. примеч. 13 к записи от 10.И.1932.
10. Имеются в виду «Очерки геохимии», В.И. Вернадский готовил 4-е (2-е русское) издание. Книга вышла в свет в следующем, 1933.
11. Речь идет о «The Times Weekly edition». См. примеч. 23 к записи от 8.И.1932.
12. В.И. Вернадский был утвержден редактором одного из томов Собрания сочинений И. Гёте. См. примеч. 39, 41 к «Из «Хронологии 1930 г.»».
13. В.И. Вернадский работал над текстом второго тома «Истории природных вод». Книга (1-й выпуск) была опубликована в 1933. В опубликованном тексте термин «пургативные» воды снят, очевидно потому, что этим понятием оперируют специалисты по бальнеологии, медицинской гидрологии. Имеются в виду сульфатные минеральные воды, применяемые в качестве слабительного средства.
14. Толстихин Нестор Иванович (1896–1992) – гидрогеолог, мерзлотовед, доктор наук. Выпускник МГУ (1923), с 1928 – сотрудник Геолкома, с 1930 преподавал в Ленинградском химико-технологическом и горном институтах, в 1938–1974 – зав. кафедрой гидрогеологии ЛПИ, затем консультант. Автор фундаментальных трудов по гидрогеологии, минеральным водам.
15. Блох М.А. – зав. Издательством химической литературы. О нем см. примеч. 33 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».
16. Имеется в виду биографический справочник ученых в области естественных наук: Poggendorf J.C. Biographisch – Literarisches Handwörterbuch zur Geschichte der Exacten Wissenschaften. Leipzig. Издается с 1863 по настоящее время (с 1936 – в Берлине). Этот справочник имелся в личной библиотеке В.И. Вернадского. Шорлеммер (Schorlemmer) Карл (1834–1892) – немецкий химик-органик, автор классического «Трактата о химии» (1877), друг К. Маркса.
17. Биологическая станция в пос. Болшево в окрестностях Москвы была организована в 1915. В 30-х гг. находилась в ведении Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

18. Сергиевская Лидия Палладиевна (1897–1970) – ботаник, с 1931 – хранитель гербария Томского университета, кандидат наук. Автор фундаментальных работ по флоре Сибири, в 1936 опубликовала работу по исследованию флоры в очаге Уровской эпидемии.

19. Речь идет о биостанции, основанной в 1929 на водном курорте Ямкун в Восточном Забайкалье Н.И. Дамперовым для исследования Уровской болезни. Уровская (по р. Уров) или Кашин-Бека (по фамилии первооткрывателей) болезнь – это заболевание суставов у человека и домашних животных, отмеченная исключительно в горнотаежных районах Забайкалья и Маньчжурии. С 1931 станция получила статус научно-исследовательского института и установила научные связи с Биогел и лично с В.И. Вернадским. К 1932 относится резкая интенсификация научных исследований («переворот» у В.И. Вернадского), к 1936 были организованы химическая и клиничко-биохимическая лаборатории, радиометрический и рентгеновский кабинеты, стационар и поликлиника. С 1935 начались планомерные исследования причин Уровской болезни сотрудниками Биогел.

20. Щербаков Д.И. – геохимик, в 1932 – зам. директора Геохимического института АН СССР (о нем см. примеч. 47 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»).

21. Мысовский Л.В. – физик, в 1932 – зав. Физическим отделом ГРИ (о нем см. примеч. 53 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»).

22. Симорин Александр Михайлович (1899–1961) – биогеохимик, выпускник Саратовского университета (1925), кандидат наук (1936). В 1931–1936 – сотрудник Биогел АН СССР. Арестован в ноябре 1936, до 1956 в тюрьмах и лагерях на Колыме. До ареста опубликовал лишь статью об исследовании Уровской эндемии (см. примеч. 19), работы по геохимии брома остались в рукописи и утрачены. В 1956 возвратился из заключения, был реабилитирован. К научной деятельности не вернулся. Подробнее см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 4–47.

16.II.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Кончил и сдал в переписку письмо Молотову. Выдвинул и Ра ⟨радий⟩ [1].

Заходила Ел[изавета] Дм[итриевна] ⟨Ревуцкая⟩ [2] – взялась отвезти Корн[иловой] [3], и Маша [4].

Днем заседание в биогеох[имическом] кружке. Доклад Садикова [5] мало удачный. У него нет ясности и отчетливости в работе и потому нет авторитета. Положение в Лабор[атории] создается для Лаборатории трудное. Надо в этот отдел мне больше вмешиваться.

Там же в Рад[иевом] инст[итуте] с Аносовской [6], «геологом» из Минус[инской] партии срадиев[ыми] заданиями. Ал[ександр]Бронислав[ович] ⟨Вериго⟩ [7] измерял повышенное содерж[ание] Ра-акт[ивных] ⟨элементов⟩ в породах (пегм[атиты] и сиен[иты]). Странно.

Вечером зашел Комлев за «водой» [8]; с ним разговор интересный.

Были Елиз[авета] Дм[итриевна] ⟨Ревуцкая⟩ и Серг[ей] Митр[офанович] ⟨Зарудный⟩ [9].

Сейчас трагедия с Наташей Ольденб[ург]-Корнил[овой] [10]. Она не очень умна. Из верующей – церковно – сделалась атеисткой воинствующей. В новых «худож[ественных]» попытках игр и внешкольн[ых] занятий она проводит это со всей страстностью огранич[енного] человека, считая, что ⟨религия⟩ – старый предрассудок, когда ей говорят, что она делает насилие над душой детей. Т[ак] к[ак] она делает это грубо и, вероятно, бездарно – а дети сейчас страдают и переживают большие драмы – то дети ее невзлюбили. Она настойчиво поставила свою пьесу о Ник[олае] Чудотв[орце] и заставила

детей играть Богородицу и т[ому] п[одобное]. Девочка, играющая Богородицу, протестовала – но, в конце концов, сошла «пьеса» в школе. Наташа поставила в Театре юных зрителей. Здесь произошел величайший скандал: публика (детская) возмутилась, пьесу прервали и полился поток негодования. Н[аташа] подавлена, заболела – у Сергея ⟨Ольденбурга⟩ [11], который – я с ним не говорил, вероятно так же слеп, как Нат[аша]. Маша рассказывала, что она знает случай, когда девочка, игравшая роль Богород[ицы], позже повесилась. Наташа объясняла отношение хулиганством детей.

Маша рассказывает, что и знакомую, называла фамилию, я забыл, которая на золото купила ⟨товар⟩ в Торгсине, арестовали при выходе. 6 дней продержали в «пытке» (так называют условия, в которых добиваются выдачи денег, заставляя указать, где у нее другие деньги). Их у нее больше не было и она указать не могла. Мы еще недавно (на доллары) купили там ⟨пишущую⟩ машинку.

Умер⟨ли⟩ Багалеи [12], Ячевский [13], Искюль [14]. Не мог никак выразить ⟨соболезнования⟩. Ячевского особенно мне жаль. Не читаю здешних газет – узнал после похорон.

О речи Литв[инова] [15] говорят и о каком-то интервью Милюкова в связи с японцами [16]. В «Известиях», которые читаю, ⟨об этом⟩ нет. Но опасение войны: вспоминаются рассказы приезжающ[их] из Сибири: население ждет японцев и ненависть крестьян дошла до этой точки.

Речь Литв[инова] очень умный шаг – но здесь, где воен[ные] имеют решающее значение в жизни, и где мы составляем часть междунар[одной] армии гражданских войн – впечатление от нее иное.

Все вакуумы, строящиеся в Рад[иевом] инст[итуте] должны быть переданы воен[ному] отд[елу] – кому бы заказ ни был предназначен.

Была Сергиевская [17]: все ⟨нрзб⟩, пока мы с ней сговаривались. М[ожет] б[ыть] станет работать – но у нас нет квартиры. Она ездила к матери в Москву (где ее ребенок), муж доктор остался в Ямкуне [18] – а теперь на разных командировках по заразным болезням за сотни верст. Телеграфируем Преснякову [19].

Набрасывал о Ра ⟨радиологическом⟩ времени и работал над горькими минер[альными] источниками [20].

Читал ряд книг: Вейнберга о красн[ом] и т[ак] д[алее] «углях» [21]. Olschki – Galilei [22]. Zimmermann ⟨нрзб⟩ [23].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 10–10 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 48 к «Из «Хронологии 1930 г.»».

2. См. примеч. 28 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

3. Ольденбург-Корнилова Наталья Федоровна (1894–1942) – педагог, работала по внешкольному образованию детей. Дочь друга В.И. Вернадского земского деятеля Ф.Ф. Ольденбурга (о нем см. примеч. 26 к «Из «Хронологии 1926 г. II»»). В 20–30-х гг. жила в Твери, затем переехала в Ленинград, вышла замуж за Владимира Александровича Корнилова – художника по фарфору, сына историка А.А. Корнилова, близкого друга В.И. Вернадского. Умерла в блокаду Ленинграда.

4. Возможно, имеется в виду Мария Сергеевна Гревс – жена И.М. Гревса (о нем см. примеч. 32 к «Из «Хронологии 1926 г. I»»).

5. Садиков В.С. – биохимик, сотрудник Биогел. О нем см. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

6. Сведений об Аносовской найти не удалось.

7. См. примеч. 4 к записи от 6.II.1932.

8. Комлев Л.В. – сотрудник ГРИ (о нем см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1930 г.”»). Под «водой» имеется в виду рукопись *В.И. Вернадского* «История природных вод», первая часть которой вышла в свет в 1933.

9. См. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”» и примеч. 10 к записи от 9.IX.1928.

10. См. примеч. 3.

11. С.Ф. Ольденбург (о нем см. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. I”») был убежденным атеистом.

12. Багалеи Дмитрий Иванович (1857–1932) – историк, академик ВУАН (1918). Выпускник университетов в Киеве и Харькове. С 1883 – доцент, с 1887 – профессор, в 1906–1910 – ректор Харьковского университета. В 1906 и 1910–1914 – член Государственного Совета. В 1914–1917 – председатель Харьковской городской думы. Затем лояльно сотрудничал с Советской властью, в 1925 – член Президиума IX Всеукраинского съезда советов, в 1929 был в секретном списке «приемлемых кандидатур» в академики АН СССР. Организовал Институт истории украинской культуры, Институт изучения творчества Т. Шевченко. Труды по истории и культуре Украины XV–XVIII вв. В.И. Вернадский высоко ценил Д.И. Багалея как ученого, но считал беспринципной его гражданскую позицию на крутых поворотах российской истории. См., например, характеристику действий Д.И. Багалея в 1918–1919 гг. в дневниковых записях тех лет (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 116, 119, 138).

13. Ячевский Артур Артурович (1863–1932) – ботаник, член-корреспондент РАН (1923), специалист по низшим растениям и грибам, основатель биостанции, исследовавшей болезни растений (фитопатология), профессор ряда институтов в Петербурге. Один из основателей отечественной школы микологии (науки о грибах) и фитопатологии.

14. Искюль Владимир Иванович (1880–1932) – минералог, петрограф, работал на кафедре минералогии Петроградского университета, в 20–30-х гг. – зав. отделом в Государственном исследовательском керамическом институте. Автор монографии «Очерки по петрографии Ильменских гор» (1910), трудов по минералогии глин и огнеупоров.

15. Речь идет о выступлении (12 февраля 1932) наркома иностранных дел М.М. Литвинова на Женевской конференции по разоружению, созванной под эгидой Лиги Наций. М.М. Литвинов от имени Правительства СССР внес предложения о полном и всеобщем разоружении как принципиальной стратегии Лиги Наций. Одновременно он предложил рассмотреть вопрос о поэтапном разоружении по отдельным видам оружия, запрете производства химических средств ведения войны и т.п. В то же время он резко отверг предложение Франции о создании международных вооруженных сил по сохранению мира, которые могли бы быть направлены по решению Лиги Наций в конфликтные зоны.

16. Сведений об интервью П.Н. Милокова найти не удалось. Какая-либо информация об этом в издававшейся им газете «Последние новости» за февраль 1932 отсутствует.

17. См. примеч. 18 к записи от 15.II.1932.

18. Ямкун – водный курорт в Забайкалье, на котором располагался Уровский научно-исследовательский институт (см. примеч. к записи от 15.II.1932).

19. Пресняков Евгений Александрович (1897–1962) – геолог широкого профиля, исследователь Сибири. Выпускник Ленинградского горного института (1929), сотрудник Геолкома–ЦНИГРИ. В 1931 работал в различных геологических организациях Сибири. В 1932–1937 – зав. кафедрой геологии Иркутского университета. В 1944–1952 возглавлял кафедру геологии и горный факультет Дальневосточного политехнического института.

20. По-видимому, речь идет о статье *В.И. Вернадского* «О некоторых очередных проблемах радиogeологии» (Изв. АН СССР. Сер. 7. ОМЕН. 1935. № 1. С. 1–18) и о главе в «Истории природных вод», первая часть которой вышла в свет в 1933 (см. примеч. 13 к записи от 15.II.1932).

21. Вейнберг Б.П. Уголь черный, красный, желтый, белый. Источники энергии и их использование. Л.: Научное изд-во, 1925. 104 с. Под красным углем автор имел в виду мускульную энергию человека, а под желтым – лучистую энергию Солнца. В этой книге Б.П. Вейнберг писал: «Земной шар превращает в химическую энергию около 117000 доли падающей на него мощности. Человечеству придется разработать способы изготовления пищи без посредства

растений» (Указ. соч. С. 37). Вероятно, эти мысли были близки В.И. Вернадскому, который в 1925 опубликовал статью «Об автотрофности человечества» на французском языке в Париже (*Vernadsky W.I. L'autotrophie de l'humanité // Rev. gén. Sci. pur. appl. 1925. V. 36. № 17/18. P. 495–502*).

22. *Olschki L. Galilei und seine Zeit. Halle: M. Niemeyer, 1927. 479 p.*

23. Возможно, имеется в виду немецкий геолог и палеонтолог Эрнст Циммерманн (*Zimmermann*) (1860–1944).

17. II. [1] 1932

⟨Ленинград⟩

Утром написал вступит[ельное] слово к сегодняшнему совещанию о геолог[ическом] времени.

Совещание в Рад[иевом] инст[итуте]: мое слово. Доклад Стáрика [1]. Из геологов были Герасимов [2], Болдырев [3]. Поставлены геолог[ические] задачи: 1. Вопрос о калиевых местор[ождениях] – стратиграфия, об этом говорил Ходаков [4] и со мной, и с Герас[имовым]. А второй ⟨вопрос⟩ – граниты разных возрастов. Удачно.

Биогел. Совещание с Вериго и Виногр[адовым] об организации Полярного года [5].

Наташа Ольд[енбург] много пережила: новый крах с Володей, который и сумасшедший, и тяжелый, опустившийся. Два выкидыша – а она страстно желала иметь детей. И сама некрасива, и только старая детская дружба с Володи[ем Корниловым] [6] могла дать ей семью. Разбилась – разбилась и вера в Бога. Трагедия глубокой личности, а сама является орудием угнетения, не сознавая, думая, что делает хорошо. Но как часто это в религиозн[ой] жизни. Атеизм захватил ⟨нрзб⟩.

Читал ряд мелких ⟨сообщений⟩ (Саваренский о Mn ⟨марганце⟩) [7] и т[ак] д[алее]. Ольшки о Галилее [8] – интересно.

В Дальнем Востоке аресты (Хабаровск, говорили – забыл, кажется) до 300–500 служащих. Всех продержали и один[аковые] обвин[ения]: борьба против советской власти. ⟨Приговорили⟩ на 5–10 лет на работы здесь же. Их квартиры очищены – семьи отправлены в Россию – куда и как хотят. На их место ⟨вселились⟩ военные. Поезда идут ⟨с военными⟩ непрерывно почти. Воен[ные] – переодетые.

Тревога возможной войны есть.

Здесь верующим запрещено нанимать для похорон лошадей в похоронных организациях. Если церковные похороны – должны брать простых ломовых ⟨извозчиков⟩. Напоминает, что мне говорил в Москве извозчик – вольн[ым] изв[озчикам] запрещено ковать лошадей в кузницах.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 11–11 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Стáрик И.Е – химик-радиолог. О нем см. примеч. 3 к записи от 12.X.1931.

2. Герасимов А.П. – профессор ЛГУ, геолог. О нем см. примеч. 19 к записи от 11.II.1932.

3. Болдырев Анатолий Капитонович (1883–1946) – минералог, кристаллограф. Выпускник Петроградского горного института (1919). В студенческие годы – участник революционного

движения, член партии эсеров, с 1911 – в ссылке на Урале. С 1921 – профессор Горного института, зав. кафедрой кристаллографии и минералогии, автор учебников. Арестован в 1938 по обвинению в участии «в антисоветской эсеровской организации», приговорен к 5 годам лагерей. Срок отбывал на Колыме, с 1940 работал по специальности, с 1941 – руководитель научно-исследовательского отдела местного геолого-разведочного управления, с 1943 – вольнонаемный без права выезда. Погиб на полевых работах.

4. Сведений найти не удалось.

5. Об А.Б. Вериге и А.П. Виноградове см. соответственно примеч. 4 к записи от 6.И.1932 и примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». О Полярном годе см. примеч. 2 к записи от 13.И.1932.

6. Об Н.Ф. Ольденбург-Корниловой см. примеч. 3 к записи от 16.И.1932. Корнилов В.А. – см. там же.

7. *Саваренский Ф.П.* Геологическое строение восточной части Никопольского марганцевого района. Материалы по общей и прикладной геологии. Вып. 133. Серия работ по металлам. Л., 1929. 30 с.

8. См. примеч. 22 к записи от 16.И.1932.

18.И.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Сижу дома – недомогание небольшое: ухо, глаза. Утром – Ал[ексан]др Ал[ексан]др[ович] Попов – новый молодой сотр[удник] Геохим[ического] отд[ела] [1]. Хорошее впечатление. Образование – во время экскурсионной работы – на втором месте – выучка в высш[ем] уч[ебном] зав[едении].

Комлев [2] – с ним об организ[ационной] работе и отделе. Он хочет поднять вопрос о реабил[итации]. С ним о радиоакт[ивной] карте.

Вотчал [3] из Киева. В сущности, он так завален практич[ескими] требованиями, что от настоящей научной работы отошел. Но все же научно мыслит и работает с большой прохладцей. Умный, ленивый (мы знали) для научной работы (как Сергей ⟨Ольденбург⟩ [4] – недостаточно глубоко талантлив?). Большой политик: «Против рожна не переть». В Украинск[ой] акад[емии] все ухудшается. В сущности, уже нет научной жизни. Борьба украинск[ого] правит[ельства] с центральными ⟨органами⟩: учрежд[енная] Ленинск[ая] акад[емия] не признается как таковая [5]. В загоне от местных властей. Комис[сар] Демченко [6] смещен из-за национал[изма]. Говорят о самостоятельных стремлениях Чубаря [7]. В Акад[емии] всем верховодил украин[ский] большевик Левицкий [8] – теперь смещен со всех должностей админ[истративно]-хоз[яйственных]. Все в руках безответственной, невежественной аспирантуры. В[отчал] пошел с вопросом об обсуждении вопроса о поднятии урожайности: как всегда – интересные идеи. Считает, что он раньше Костычева [9] поднял вопрос о дневн[ом] дых[ании] растений и прерывчатом фотосинтезе. Правильно указывает на значение t ⟨температуры⟩ растений. В деревнях – крепостное право в форме воен[ных] посел[ений] и госуд[арственных] крестьян, лишенных частной собств[енности] и дома. Бегут, кто может, бросая все – в Кузнецк[ий] ⟨бассейн⟩ и т[ак] д[алее]. Мальчуган семьи, где он ⟨Вотчал. Публ.⟩ живет летом «на даче», напевает:

Нема хліба,
Нема сала,
Бо Совітска
Влада стала.

Когда Е[вгений] Ф[илиппович] <Вотчал> ему говорит, что ты несешь – разве можно. Он отвечает – «Да у нас все поют так и по радио». В этой семье (когда-то зажиточной, Ирпень*) – двое детей бросаются на целый день одни – мать и отец на лесных обязательных работах (колхоз). Если не наработают [трудо]день – то дети без обеда. Жуткое положение. Здесь <нрзб> сов[етское] хоз[яйство] – не организованное («плановое»).

Вечером Чернов [10] и Сергей <Ольденбург>. Научная работа по античной истории совсем прекратилась – бояться.

Написал вчера письма – отдавал переписанные – письма Молотову [11], Енукидзе [12]. Кнопфу в Вашингтон [13].

Ольшки о Галилее [14]. Много современного – но <нрзб>: внедрение в науку, опир[аясь] на идеи Галилея, философ[ской] дребедени.

Ярославского [15] включили <?> – объясняют тем, что он сильно выдвигает в последнее время.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 12–12 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Попов Александр Александрович (1910–1934) – специалист по радиогеологии. Выпускник Ленинградского сельскохозяйственного института по специальности «агроепочвоведение» (1931), с 1929 принимал участие в геологических экспедициях. В феврале 1932 зачислен научным сотрудником Химического отдела ГРИ. Занимался аналитической химией урана и радия, одновременно вел полевые работы в нефтеносных районах, содержащих радоновые пластовые воды. Погиб на полевых работах. Посмертно была опубликована его единственная научная работа «О содержании радиоактивных элементов ториевого ряда в нефтяных водах Туркменской ССР» (совместно с В.В. Чердынцевым). В том же выпуске Трудов ГРИ (Т. 3, 1937) опубликован и некролог, написанный В.Г. Хлопиным.

2. Комлев Л.В. – сотрудник ГРИ (о нем см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1930 г.”»). Неясно о какой «реабилитации» идет речь. Возможно, имелось в виду некое условие прикомандирования Л.В. Комлева к ГРИ, предусматривавшее его работу на производстве (см. «Из “Хронологии 1930 г.”»).

3. Вотчал Е.Ф. – биолог, академик ВУАН. О нем см. примеч. 7 к записи от 28.VIII.1928.

4. См. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

5. Неясно о каком учреждении идет речь. В 1926–1931 в Киеве кроме ВУАН работала Сельскохозяйственная академия (имя В.И. Ленина она не носила), реорганизованная в 1931.

6. Демченко – зав. отделом ЦК КП(б)У, в конце 20-х гг. был членом комиссии ЦК по выборам в ВУАН в июне 1929. Других сведений найти не удалось.

7. Чубарь Влас Яковлевич (1891–1939) – государственный, партийный деятель, большевик с 1907, член ЦК КП(б)У с 1920. До 1917 был рабочим-металлистом. В Украине был избран членом Всеукраинского ЦИК (1920), в 1922–1923 – управляющий каменноугольной промышленностью Донбасса. В 1923–1934 был председателем Совнаркома Украины, в 1934–1937 – заместителем председателя Совнаркома СССР. Член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1937 понижен в должности до наркома финансов. Затем репрессирован. Реабилитирован посмертно. В 1932–1933 одновременно с форсированной коллективизацией произошел резкий поворот политики в национальном вопросе. До этого ВКП(б) официально провозглашала лозунг борьбы с «великодержавным шовинизмом» и вело линию на «украинизацию» (стимулирование роста национальных кадров, использование украинского языка в работе госаппарата, определенная поддержка научных исследований в области национальной культуры и истории). В 1932 после резкой отповеди руководству Украины, просившей продовольственной помощи в связи с начавшимся голодом, были предприняты шаги к полной ликвидации курса на «украинизацию»,

* Поселок в окрестностях Киева. – *Ред.*

лидером которого был покончивший самоубийством в июле 1933 нарком просвещения УССР Н.А. Скрипник. В Постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 14 декабря 1932 требовалось «изгнать петлюровские и другие буржуазно-националистические элементы из партийных и советских организаций». К ноябрю 1933 из системы Наркомпроса было вычищено около 2000 человек, 4000 учителей уволены как «классово-враждебные элементы». С началом этой кампании были связаны события в ВУАН, о которых В.И. Вернадскому рассказывал в феврале 1932 Е.Ф. Вотчал.

8. Левицкий Леонид Макарович – партийный деятель. В середине 20-х гг. был членом Киевского окружного комитета КП(б)У. По крайней мере с 1921 курировал ВУАН, с марта 1922 – председатель Киевского бюро Всеукраинского научного комитета, в 1927 – член ЦК КП(б)У. Других сведений найти не удалось.

9. Костычев Сергей Павлович (1877–1931) – биохимик, сын почвоведца П.А. Костычева, чл.-корр. (1922), акад. (1923) РАН. Выпускник Петерб. ун-та (1900), там же – проф. (1916), с 1923 – директор Гос. ин-та опытной агрономии в Л-де. Работы в обл. биохимии дыхания растений, брожения, технологии микробиолог. пром-сти.

10. Возможно, имеется в виду Чернов Сергей Николаевич (1887–1942) – историк, специалист по истории науки в России, исторической географии, истории русской церкви. Выпускник Петербургского университета (1912), в 1917–1927 – профессор Саратовского университета. В начале 30-х гг. – научный сотрудник Комиссии по истории знаний АН СССР. В конце 30-х гг. преподавал в Средней Азии, с 1937 – профессор пединститута в г. Горьком.

11. Речь идет о письме В.М. Молотову, датированном 17.II.1932 см. примеч. 48 к «Из «Хронологии 1930 г.»» и примеч. 3 к записи от 11.II.1932.

12. Енукидзе А.С. – в 1932 председатель Комиссии содействия ученым при СНК РСФСР. Об А.С. Енукидзе см. примеч. 116 к «Из «Хронологии 1927 г.»», о Комиссии – примеч. 6 к записи от 11.II.1932.

13. Кнопф (Knopf) Адольф (1882–1966) – американский геолог. В 1906–1940 – сотрудник Геологической службы США, в 1923–1926 – начальник отдела геологии и географии. С 1923 – профессор Йельского, затем Стэнфордского университета (с 1951). Труды по геологии докембрия, петрологии, полезным ископаемым.

14. См. примеч. 22 к записи от 16.II.1932.

15. Ярославский Е.М. (о нем см. примеч. 18 к записи от 25.XI.1928), возможно, был включен в список кандидатов в члены-корреспонденты АН СССР, однако документальных подтверждений этой версии найти не удалось.

19.II.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Вчера опять сидел дома. Гланды, ухо, голова и докучала аритмия. К вечеру лучше.

Была Тагеева Нат[алья] Викт[оровна] [1], рукопись которой о Челекене я прочел внимательно. С ней длинный, в конце нудный разговор. Она упорно стояла на сравнении со схемой Гольдшмидта [2] и сравнивала с морской водой. Работа интересная – воды оригинальные.

Вечером Иван ⟨И.М. Гревс⟩ – занимался с ним Гёте [3].

Сегодня решили еще ⟨работать⟩ на выходной.

Читал утром ее ⟨Н.В. Тагеевой⟩ рукопись о Челекене, а потом Садикова [4] – начало книги: неясные и путаные знания о радиоактивности.

Написал Богословскому в Болшево [5] о Селиванове [6], который хочет у нас работать: нет квартиры: не может из-за этого приехать!

Читал мелочи – а затем кончаю Olschki – драму Галилея [7].

Сейчас можно попасть в то же положение. Болести старости – что-то давит бок.

Письма Молотову и Енукидзе посланы [8].

Всюду известия о надвинувшемся голоде в городах – но и в деревнях – в провинции. Бегут и крестьяне. Цены повысились.

Студентам предлагают из патриотизма отказаться на два месяца от стипендии. Отчет «Nation[al] Research <Council>» еще раз отделяваю в связи с своей «Geochemie» [9].

Письмо Бруевичу [10].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 13.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рукопись Н.В. Тагеевой (о ней см. примеч. 12 к записи от 6.II.1932) была впоследствии опубликована: *Тагеева Н.В.* Геохимические исследования на о. Челекене. Труды ЛИГЕМ. 1934. Вып. 4. С. 5–68.

2. Согласно В.М. Гольдшмидту природные осадки можно разделить на два типа по механизму их образования и анионному составу: эвапораты (растворимость в воде >20 г/100 г) и преципитаты (та же величина <0,2 г/100 г). См.: *Goldschmidt V.M.* Grundlagen der quantitativer Geochemie // Fortschr. Miner. foist. Petr. 1933. Bd. 17. S. 112–156.

3. См. примеч. 39 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

4. О В.С. Садикове см. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

5. Богословский Александр Сергеевич (1900–?) – зоолог, специалист по беспозвоночным, с 1930 – директор Болшевской биостанции (см. примеч. 17 к записи от 15.II.1932). С 1937 – действующий член МОИП. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

6. Селиванов Лев Сергеевич (1908–1945) – биогеохимик. Выпускник МГУ (1930), со студенческих лет участвовал в научной работе на Болшевской биостанции (с 1928). В 1931–1933 в качестве инженера-химика работал в г. Карабугаз в Туркмении по гидрохимии солевых бассейнов. С 1934 – сотрудник Биогел АН СССР, кандидат наук (1936), старший сотрудник (1941). Ушел добровольцем на фронт в 1941, в 1942 попал в немецкий плен, погиб в феврале 1945 во время восстания заключенных концлагеря Маутхаузен. Автор фундаментальных работ по биогеохимии брома и хлора. Подробнее см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 121–210.

7. См. примеч. 22 к записи от 16.II.1932.

8. См. примеч. 11, 12 к записи от 18.II.1932.

9. Речь идет об издании, посвященном проблеме геологического времени (примеч. 13 к записи от 10.II.1932), и использовании новых данных в 4-м (2-м русском) издании книги В.И. Вернадского «Очерки геохимии».

10. Бруевич Семен Владимирович (1894–1971) – гидрохимик. В 1921 участвовал в работах по исследованию моря на ледоколе «Малыгин», в 1925–1932 – сотрудник Государственного океанографического института, руководитель гидрохимических работ на корабле «Персей», был в тесном контакте с Биогел. С конца 30-х гг. до 1946 работал в Арктическом научно-исследовательском институте, с 1946 до конца жизни – в Институте океанологии АН СССР. Доктор наук, профессор, лауреат Государственной премии. Автор фундаментальных трудов по гидрохимии, монографий «Методика химической океанографии» (1933), «Химия Тихого океана» (1966).

20.II.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Все сию дома, лучше, но не вполне. Вчера – письмо Кнопфу [1], послано письмо-заявление Волгину [2]. Работал над «Nation[al] Res[earch] Counc[il]» [3], рукопись ⟨отдать⟩ Садикову [4].

Книги в библиот[еку].

Приглашение Бунзен[овского] общества [5] заставляет работать мысль. Надо сделать доклад о радиоакт[ивной] карте. И этим путем добиваться загр[аницу]. Не получаю «Weekly Times» [6]: думаю, что помимо главной есть и 2-я цензура, и она действует самостоятельно. Я уже раз испытал это, когда «History of Russia» сына [7] была отправлена назад. Я забыл. Сегодня звонил в цензуру (Облгублит) – но уже не застал. Грубый женский, резко еврейский голос говорил со мною: надо оказывается тов. Исакова. Его не было.

Вчера прочел «Science at cross-way» [8] – выступления в Лондоне на конгрессе ⟨по⟩ ист[ории] науки Бухарина и К°. Бухарина не читал еще – прочту в «Соц[иалистической] реконстр[укции] и науке» [9]. Среди трафаретных и слабых – без всякой творческой своб[одной] мысли статей обращает внимание ст[атья] Кольмана [10]. Он говорит о кризисе математики, но это не кризис математики, но кризис матем[атической] философии. Наоборот – рост. Но охват математики в связи с происходящими изменениями в технике и государств[енной] техн[ической] работе на научной основе оч[ень] интересен. Я думаю, что и напр[авления] топологии и улучшение методики исчисл[ений] и интересны, и правильны. Вспоминается разговор ⟨с⟩ Делонэ [11]. Здесь может быть творч[еская] работа – но когда он ⟨Кольман⟩ говорит о диал[ектике] – опять трафарет сектанта. Статьи Рубинштейна [12] дают резко неправильную картину: высокое положение науки! в нашей стране! Когда мы переживаем ее разгром при огромном колич[естве] талантл[ивых] ⟨людей⟩. И здесь большой положительный элем[ент] об изобретательности технической рабочей среды. Это может быть большая вещь. Очень хотелось бы иметь компетентный отзыв. Не раз задумывался я над этой большой попыткой: насколько серьезны достижения на Донецк[ом] басс[ейне]? Статья Гессена о Ньюtone [13] слабая, с неглубокой и непрочной эрудицией: частью ломится в открытую дверь.

Читал Фридмана о простр[анстве] [14]: старался все время понимать основные линии мысли. Метрика эвклид[овой] ⟨геометрии⟩ для XVII в[ека] была основная в смысле значения вхождения в это время геометрии? Именно эта сторона?

Была Нат[алья] Влад[имировна] ⟨Садикова⟩ [15], позже Е.Д. ⟨Ревуцкая⟩ [16], Хлопин [17], С[ергей] Митр[офанович] ⟨Зарудный⟩ [18].

Нат[алья] Влад[имировна] рассказывала о Пятигорске года два назад, когда там работала. Странный анекдот: встретила на улице незнак[омую] женщ[ину], спрашивает о Карстенсе [19]: а что – служит в ГПУ? Нет, в Бальнеол[огическом] инст[итуте] химии [20]. Но это там же, я сама в ГПУ и видела его днем. Другого нет. Отголоски этого она слышала и в Инст[итуте].

Говорят, сейчас много «дешевых» новых конфет, заменяют иностр[анные].

С Хлопиным о съезде [21]. Конструкцию его нам изменили (Гамов [22] вместо Мысовского [23]. Какого-то Комарова [24] – замест[ителем] председателя). Но нам ответа нет. Не успеем весной?

Беспокоит вопрос об излучении [25].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 14–14 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кнопф А. – американский геолог. О нем см. примеч. 13 к записи от 18.II.1932.
2. Волгин В.П. – непрременный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1928 г.”».
3. См. примеч. 13 к записи от 10.II.1932.
4. Садиков В.С. – сотрудник Биогел (о нем см. примеч. 9 «Из “Хронологии 1926 г. I”») очевидно давал В.И. Вернадскому рукопись своей книги «Проблема белка», опубликованной в 1933.
5. Бунзеновское физико-химическое общество было основано в г. Касселе в Германии в 1894 под названием «Немецкое электрохимическое общество», с 1902 находилось в г. Ганновере, ему было присвоено имя физикохимика Ф. Бунзена (1811–1899). Общество издавало журнал, освещавший проблемы физической химии («Zeitschrift für Elektrochemie und angewandte physikalische chemie»).
6. См. примеч. 23 к записи от 8.II.1932.
7. Ссылку см. примеч. 33 к «Из “Хронологии 1930 г.”».
8. Правильно: Science at the cross roads. London: Kniga, 1931. 233 p. Доклады, представленные делегацией СССР на Международный конгресс по истории науки и техники (Лондон, 29.VI–3.VII.1931). Опубликовано на англ. яз.
9. Бухарин Н.И. Теория и практика с точки зрения диалектического материализма // Соц. реконстр. и наука. 1931. Вып. 1. С. 7–24.
10. Colman E. The present crisis in the mathematical sciences and general outline for their reconstruction // Science at the cross roads. London: Kniga, 1931. P. 1–15. Автор доклада (секретарь делегации), опубликовавший на склоне лет объемистые мемуары, в которых он дал остро критический анализ своей деятельности как адепта диалектического материализма, вспоминает о Лондонском конгрессе: «Неблагоприятная атмосфера на конгрессе значительно рассеялась после того как члены нашей делегации выступили с докладами, большей частью содержательными, доказав, что приехали не политики, а ученые. Конечно, методологическая, философская сторона некоторых советских докладов была чужда собравшимся своим материализмом и диалектикой, была неприемлемой для них, но они проявили больше, чем мы – марксисты, терпимости к чужим убеждениям, да им просто интересно было слушать эту диковинку. (...) Наибольшее впечатление из всех советских докладов произвел Гессен своим докладом о Ньюtone, здесь они впервые ознакомились с методом исторического материализма (...) в применении к биографии величайшего ученого. Вдобавок Гессен, окончивший Эдинбургский университет, говорил на превосходном английском языке (...) Все доклады советской делегации мы тут же издали (...) отдельной книжкой (...) После 37-го года я, так же как делали все, опасаясь обыска, уничтожил имевшиеся у меня экземпляры этой книжки, поскольку в ней имелись статьи «врагов народа». Цит. по: Кольман Э. Мы не должны были так жить. Нью-Йорк, 1982. С. 173–174.
11. Делоне Б.Н. – математик, о нем см. примеч. 3 к 10.II.1932.
12. Rubinstein M. Relation of science, technology and economics under capitalism and in the Soviet Union // Science at the cross roads. London: Kniga, 1931. P. 1–24. Его же: Electrification as the basis of technical reconstruction // Ib. P. 1–31. В этом издании нет сплошной нумерации страниц.
13. Hessen B. The social and economic roots of Newton’s «Principia» // Ib. P. 1–62.
14. Фридман А.А. О кривизне пространства // Журн. Русск. физ.-хим. общества. 1924/1925. Т. 56. Вып. 1. С. 59–68. Его же: Мир как пространство и время. Пг.: Academia, 130 с.
15. См. примеч. 2 к записи от 8.II.1932.
16. См. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г.”».
17. См. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г.”».
18. См. примеч. 10 к записи от 9.IX.1928.
19. Карстенс Эрнест Эрнестович (1876–?) – химик, специалист по бальнеологии, зав. физико-химическим отделением Бальнеологического института в г. Пятигорске, консультант Геолкома. Судьбу после 1934 выяснить не удалось.
20. Государственный бальнеологический институт на Кавказских минеральных водах был создан в 1920. К 1932 в его составе (директор А.Н. Огильви) было 6 отделов (в том числе физической химии, биологии, гидробиологии), 3 бальнеотерапевтические клиники. В штате ин-

ститута состояло более 60 сотрудников, с 1923 издавались «Труды». Задачей института было комплексное исследование влияния минеральных вод на организм человека.

21. Намечавшийся съезд по радиоактивности и строению атомного ядра с участием иностранцев был перенесен на весну 1933 по просьбе Наркомата тяжелой промышленности, испытывавшего трудности с финансированием. В конечном итоге съезд не состоялся.

22. Гамов Г.А. – физик, сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 2 к записи от 14.II.1932.

23. Мысовский Л.В. – физик, зав. Физическим отделом ГРИ. О нем см. примеч. 53 к «Из «Хронологии 1926 г.»».

24. Личность установить не удалось.

25. Однозначно установить смысл фразы трудно. Возможно речь идет о радиационной безопасности в связи с работами Радиевого института.

21.II.1932, утро

⟨Ленинград⟩

Вчера неожиданно Елиз[авета] Ив[ановна] Сперанская [1] сообщила, что Молотов примет депутацию Ак[адемии] н[аук] о Хим[ическом] институте 22.II. в 1 час дня [2]. Надо ехать, хотя и на выходные. И чувствую себя так себе – очевидно как старики. Дал знать Паше ⟨П.Е. Старицкому⟩ [3] и сговорился по радиев[ым] делам с Хлопиным [4]. Он тоже поедет. Меня больше всего смущает вопрос, поднятый Терпуговым [5]. Это явления совсем неизуч[енные], в которых радиоакт[ивные] явления играют второст[епенную] роль. И мы никто в этой области ничего не знаем. Хл[опин] здесь поспешил.

Заболел Ал[ександр] Павл[ович] ⟨Виноградов⟩ [6]. Всегда ⟨за него⟩ боюсь. Все хрупко.

Вечером Садиков [7]; с ним о его рукописи и о его отделе – об исследовании воды у организмов.

Работал над «Nation[al] Res[earch] Counc[il]» в связи со своей геохимией [8].

Подал заявление Борисяку [9] о докладе во время сессии А[кадемии] н[аук] о радиоактивной карте и геолог[ическом] времени. Ясно, что можно сделать подсчеты для энергетики биосферы в грубой форме даже теперь.

Много читал, больше мелких ⟨статей⟩. Ясно, что растет интерес к химизму организмов. В «С[omptes] R[endus]» работа Damiens и сотрудников по Br ⟨бром⟩ [10]. Надо исследовать J ⟨йод⟩ вместе с Br ⟨бромом⟩.

Сад[иков] рассказывал об унив[ерситете]. Устраивает лабораторию реально. Студенты подтянулись. Интерес большой к биохимии: объединились костычевские бывшие ⟨ученики⟩ (во главе ученик К[остычева] [11] – ком⟨м⟩унист Солодовников [12], кажется). Рукопись Сад[икова] приняли к печати, там первая глава вся уже биогеохимическая [13].

Был Пав[ел] Иннок[ентьевич] ⟨Толмачев⟩ [14] – о радиев[ом] заводе. Идет работа. Посл[едняя] руда очень плохая – 0,6 ⟨%⟩ U ⟨урана⟩. Ванадий там важнее Ra ⟨радия⟩.

Начал читать воспоминания Б.Н. Чичерина [15] (Москва 40-х годов). Вспоминается старое и очень отдаленное. Через него, Герье [16], А. Бакунина [17] я конкретно связан с 40-ми годами, как через Е.М. Короленко [18] – с декабристами. С Б.Н. Чичериным знакомство у Капниста [19] – неприятный какой-то был инцидент – ⟨он⟩ вошел в каб[инет] Б.Н. ⟨Чичерина⟩. Я думаю, что это знакомство было безразлично в моем трудном положении в Мос-

кве в начале 1890-х гг. Потом на земских собраниях в Тамбове. Андрей и Василий Никол[аевич] Чичерины [20]. Разговоры очень интересные. Через П.И. Новгородцева [21], который был очень близок к Б.Н. Чичерину). На меня всегда действовала трагедия Б.Н. Чичерина: гибель детей и последней девочки [22]. Я всегда относился с особ[ым] уважением к людям, бодро перенесшим трагедии жизни. Тут не холод, а глубина. П.И. Новгородцев давал мне и записки Чичерина в рукописи. Вечером вчера зачитался лёжа – а сегодня проснулся и стал вставать в 6.50 вместо 6.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 16–16 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сперанская Елизавета Ивановна – сотрудница аппарата Президиума АН СССР, заместитель заведующего Секретариатом, по крайней мере, с 1931 до 1935.

2. Депутация АН СССР была принята Председателем Совнаркома СССР В.М. Молотовым в указанное время, речь шла о более широком круге вопросов (см. запись от 25.II.1932).

3. Старицкий П.Е. – брат жены В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 31 к «Из «Хронологии 1926 г. II»») был в это время сверхштатным профессором Московского механического института, жил на Зубовском бульваре, д. 15, где постоянно останавливались Вернадские.

4. Хлопин В.Г. – зам. директора ГРИ (о нем см. примеч. 34 к «Из «Хронологии 1926 г. I»») представлял у В.М. Молотова проблемы радия.

5. О каких явлениях шла речь, неясно. Однозначно установить личность Терпугова также не удалось. Возможно имелся в виду Терпугов Николай Васильевич (1877–?) – профессор Киевского политехнического института, видный специалист по гидротехнике и строительной механике.

6. См. примеч. 8 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

7. О В.С. Садиков см. примеч. 9 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

8. См. примеч. 13 к записи от 10.II.1932.

9. Борисяк А.А. – палеонтолог, академик (о нем см. примеч. 2 к записи от 2.IX.1928). В 1932 – академик-секретарь Отделения физико-математических наук, член Президиума АН СССР.

10. *Damiens A., Blaignan S.* Sur le brome normal (règne végétal): graines comestibles, blè, pain // *C. R. Acad. Sci. Paris.* 1931. V. 193. P. 1460–1462.

11. См. примеч. 9 к записи от 18.II.1932.

12. Вероятно, имеется в виду Сапожников Николай Аркадьевич (1901–1980) – агрохимик. Окончил Ленинградский сельскохозяйственный институт (1927), затем работал в Ленинградском отделении Всесоюзного института по удобрениям и агропочвоведению, в котором прошел иерархию должностей от научного сотрудника до зам. директора. В 1955–1959 – научный руководитель Северо-западного НИИ сельского хозяйства, затем зав. лабораторией ВНИИ сельскохозяйственного машиностроения. Доктор с.-х. наук (1965), профессор (1967). Основные труды в области теоретических основ системы обработки почв.

13. Садиков В.С. Проблема белка. Главнейшие представления в области химии аминокислот, пептидов, циклопептидов и протеинов. Л.: Ленснабтехиздат, 1933. 76 с.

14. Толмачев Павел Иннокентьевич (1901–1949) – радиохимик, ученик В.Г. Хлопина. С 1922 – сотрудник ГРИ, с 1932 – ученый секретарь института. Работы в области химии и технологии радиоактивных элементов, газового анализа.

15. Чичерин Борис Николаевич (1828–1904) – философ, историк, общественный деятель. В 1861–1868 – профессор русского права Московского университета, ученик Т.Н. Грановского. В 1868–1882 жил в своем тамбовском имении, занимался земской деятельностью, в 1882–1883 – Московский городской голова, уволен за выступления в пользу конституционного правления в России. После реформ 60-х гг. отстаивал позиции либеральных реформ «сверху» в сочетании с сильной государственной властью. Многочисленные труды в области истории, философии, а также естественных наук («Система химических элементов», 1911). О Б.Н. Чичерине в дневнике 1920 В.И. Вернадский писал: «Мне всегда было трудно с ним раз-

говаривать, когда я не был с ним согласен, (...) чувствовалась нетерпимость к противоречиям. Значение Б.Н. Чичерина было мне ясно из понимания ближайшей истории русского общества и из указаний друзей. (...) Из его произведений я читал «Историю политических учений» (не мог докончить), пробовал и другие – но его абстрактная мысль была мне чуждой, так же как и его химические теории (...), о которых Б.Н. со мною вел разговоры в Тамбове». Цит. по: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921*. Кн. 2. Киев: Наукова думка, 1997. С. 57. В.И. Вернадский имеет в виду, очевидно, первые три тома «Воспоминаний» Б.Н. Чичерина: *Чичерин Б.Н. Воспоминания*. Московский университет. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1929. 279 с.; Москва сороковых годов. Ibid. 1929. 293 с.; Путешествие за границу. Ibid. 1932. 144 с. Четвертый том воспоминаний вышел в свет в 1934.

16. Герье Владимир Иванович (1837–1919) – историк, профессор Московского университета (1868–1904), в 1872 организовал Высшие женские курсы в Москве, был гласным Московской городской думы. Занимал консервативные позиции по отношению к событиям первой русской революции. В 1904 после студенческих демонстраций оставил пост директора Курсов и университет. С 1906 – член партии октябристов, с 1907 – член Государственного Совета по назначению. Странник концепции определяющей роли личности в истории. Труды по истории Нового времени, Великой французской революции.

17. Бакунин Александр Александрович (1821–1908) – земский деятель, брат революционера, теоретика анархизма Михаила Бакунина. В.И. Вернадский близко познакомился с А.А. Бакуниным в начале 90-х гг. в период преподавания в Московском университете. Друг В.И. Вернадского историк А.А. Корнилов в 1915 писал: «(...) я, как и другие мои товарищи по кружку, знавшие А.А. Бакунина, Дм. Ив. Шаховской, В.И. Вернадский, братья Ольденбурги, с величайшим интересом, и разумеется с огромной пользой для себя, наслаждался тогда драгоценным общением с одним из последних могижан того общества, старшими членами и руководителями которого были когда-то Станкевич, Белинский, Михаил Бакунин и Герцен, и из которого вышел потом Тургенев. Из непосредственного общения с А.А. Бакуниным и через посредство такого представителя последующего поколения, как Ив. Ильич Петрункевич, мы почерпнули тогда много новых элементов для окончательного формирования своего мирозерцания и своих собственных общественных взглядов и идеалов...» Цит. по: *Корнилов А.А. Молодые годы Мих. Бакунина*. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1915. С. VI–VIII.

18. Короленко Евграф Максимович (1810–1880) – двоюродный дядя В.И. Вернадского, оказавший большое влияние на формирование его личности. О Е.М. Короленко см.: *Баландин Р.К. Ответ вечности // Природа*. 1987. № 3. С. 125–128; Комментарии к «Дневникам 1921–1925 гг.» (М.: Наука, 1998. С. 158).

19. Скорее всего, имеется в виду Капнист Павел Александрович (1842–1904), попечитель Московского учебного округа в 1880–1895, затем сенатор. Он был шурином Б.Н. Чичерина.

20. Брат Б.Н. Чичерина Андрей Николаевич (1834–1902) – медик по образованию, жил в своем имении в Тамбовской губернии. Об этом знакомстве В.И. Вернадский в 1920 вспоминал: «Помню традиционные обеды у А.Н. – лакей в белом фраке, вкусная еда, старинная обстановка, дом на английский манер (...) и культурная, интересная беседа. Это был один из наиболее культурных домов в Тамбове и представитель лучшей части дворянства». Цит. по: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921*. Кн. 2. Киев: Наукова думка. 1997. С. 56. «В.Н.» Чичериных было двое: Василий и Владимир. Василий Николаевич (1829–1882) – дипломат, служил советником российского посольства в Париже. Владимир Николаевич (1830–1903) с 1857 был управляющим имением своего отца в Тамбовской губернии, в 1869–1878 – предводитель дворянства в г. Кирсанове. Однозначно установить, кого из братьев Чичериных имеет в виду В.И. Вернадский, невозможно.

21. Новгородцев П.И. – историк, правовед, близкий друг В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 88 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

22. Сын Б.Н. Чичерина, нареченный Алексеем, умер в возрасте трех месяцев в 1874, в том же году или в начале 1875 скончалась малолетняя дочь Екатерина (р. 1872?). Наконец, в 1884 Борис Николаевич потерял своего последнего ребенка – дочь Ульяну (род. 1877), умершую от ангины.

Вчера приехал из Москвы, где пробыл два дня – 22-го и 23-го.

В Москве – Химич[еская] ассоц[иация] – делегация у Молотова [1]. Удачно. Разговор с Молот[овым]. Радиев[ый] институт. Разрешение мне «ехать, когда хочу». Хлопин [2] выяснил, что для решения судьбы Радиевого института назначена тройка при Политбюро (под председательством Рудзутака [3], из Бубнова [4] и 〈пропуск в тексте для фамилии〉). В Океаногр[афическом] институте [5]. Мензбир [6]. Лазарев [7]. Пилипенко [8]. Разговор с Халатовым [9]: обещал ответ через 5 дней. Баранов [10] – с ним соглашение. Геохимический и геофиз[ический] отделы Рад[иевого] инст[итута]. Ивлев [11] – очень хорошее впечатление. У Любощинских – стар[еют]. Бедный Марк – разрешают [12]. Соф[ья] Федоровна Бернацкая. Судьба сестры [13]. Митя и его семья [14]. Мих[аил] Влад[имирович] 〈Шик〉 [15]. Марк Бельговский [16].

На вокзале утром встретил Халатова. Любезное раскланивание. Привоз тела Цыперовича – все остановлено, как в худшие дни царского режима. Цыперович [17] в свое время на меня произвел сильное впечатление своей книгой «За Полярным кругом» [18].

К разрешению и моей воле быстро отъехать относятся скептически (Сергей 〈Ольденбург〉 [19] – на 60 %). М[ожет] б[ыть] напрасно подробнее не сговорился с Молотовым. Он мне показался, однако, идейным человеком.

Вернувшись 〈принял〉 ванну. Разговор по телеф[ону] с Виногр[адовым] [20]. На вокзале, сидя на извозчиках, разговорился с Лазаревым. Несколько слов. Очень я счастлив, что его вернули [21]: не акад[емическая] власть хлопотала, а Мензбир, и товарищи, и ученики. Вавиловы [22] отказались подписаться. Шло через Молотова.

Работал над геолог[ическим] врем[енем] [23].

Был А.А. Борисяк [24]. С ним о Москве, о геолог[ическом] времени. Их неудачная попытка по-своему «оживлять» заседание отделения. О Шубникове [25], в связи с его докладом. О засед[ании] об определ[ении] геологического времени.

Был Сергей 〈Ольденбург〉, Елиз[авета] Дм[итриевна] 〈Ревуцкая〉 [26]. Сергей очень какой-то разбитый старик: у него нет настоящей опоры – стержня жизни и нет ясной твердости и глубины.

Начал очищать книги для сдачи [27].

Думал о геол[огической] карте 〈радиоактивности〉 и дальнейших шагах для заграницы и о загранице.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 15–15 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 2 к записи от 21.П.1932. О Химической ассоциации см. примеч. 5 к записи от 11.П.1932. В состав делегации к В.М. Молотову вошли академики Н.С. Курнаков, А.Е. Фаворский, В.И. Вернадский, непреременный секретарь АН СССР академик В.П. Волгин, секретарь Бюро группы и ассоциации химии К.Р. Мацюлевич и Управляющий делами АН С.Б. Вольнский. Основными вопросами были постройка здания для Химической ассоциации и создание нового Химического института АН СССР.

2. Хлопин В.Г. – зам. директора ГРИ. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. П”».

3. Рудзутак Я.Э. – зам. председателя Совнаркома СССР. О нем см. примеч. 102 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

4. Бубнов А.С. – нарком просвещения РСФСР. О нем см. примеч. 100 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

5. К этому периоду относится реорганизация Океанографического института: он был объединен с Центральным научно-исследовательским институтом рыбного хозяйства (ЦНИРХ) во Всесоюзный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) и находился в подчинении Наркомата пищевой промышленности. Биогеохимический отдел, базировавшийся на биостанции в с. Полярное, где работали сотрудники В.И. Вернадского, в 1933 прекратил свою деятельность. См. ниже дневниковую запись от 18.III.1932, а также: *Волков В.П., Коробова Е.М.* Из истории изучения биогеохимии моря // Основные направления геохимии. К 100-летию со дня рождения А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 215–216.

6. Мензбир М.А. – биолог, академик. О нем см. примеч. 45 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

7. Лазарев П.П. – физик, академик. О нем см. примеч. 43 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

8. Пилипенко П.П. – минералог, профессор Московского геологоразведочного института (МГРИ). О нем см. примеч. 3 к записи от 2.IX.1928.

9. Халатов А.Б. – председатель Госиздата. О нем см. примеч. 4 к записи от 11.II.1932.

10. Баранов Владимир Ильич (1892–1972) – физик-радиолог, доктор наук (1935). С 1926 – сотрудник МГУ и научно-исследовательского института физики и кристаллографии при МГУ, с 1932 работал в Московской геофизической лаборатории ГРИ (см. примеч. 36 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»), в 1935–1941 – ее заведующий. С 1935 – штатный сотрудник Биогел АН СССР (с 1947 – ГЕОХИ АН СССР). В Биогел был ученым секретарем (1937–1945), с 1949 – зав. лабораторией радиохимии, в 1956–1962 – зам. директора ГЕОХИ, с 1970 – консультант. Одновременно преподавал в МГУ (с 1952 – профессор), читал курс радиометрии. Автор трудов по исследованию природной радиоактивности, фундаментального курса «Радиометрия» (1955).

11. Ивлев Виктор Сергеевич (1907–1964) – гидробиолог, зоолог, доктор наук (1947). Выпускник Московского университета, в 1928–1935 – сотрудник биостанций в Московской области, в 1931–1935 – зав. лабораторией Косинской лимнологической станции. Затем работал по гидробиологии в Астрахани, Риге, Ленинграде. С 1959 – сотрудник Института биологии южных морей в Севастополе. Труды по биологии моря.

12. Имеется в виду получение разрешения на выезд из СССР в Чехословакию на лечение Марка Марковича Любошинского-старшего, родственника Н.Е. Вернадской. О нем см. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1927 г.”». О «скором получении визы» для М.М. Любошинского сообщал в письме В.И. Вернадскому от 26.IV.1932 Д.И. Шаховской. См. АРАН. Ф. 518. Д. 1841. Л. 2.

13. Бернацкая (урожд. Родичева) Софья Федоровна (1881–1962) – дочь близкого друга В.И. Вернадского Федора Измайловича Родичева, эмигрировавшего из Советской России в 1919. Софья принимала участие в обеспечении полулегального (ее мать выехала по поддельному паспорту) выезда родителей в сентябре 1918 из Петрограда в независимую Украину, однако сама осталась на Родине. Родичева Александра Федоровна (1883–1971) – младшая дочь Федора Измайловича. Летом 1920 сумела выехать в Швейцарию и воссоединиться с родителями-эмигрантами. После смерти отца (1933) тщательно сохраняла его архивы, завещанные ею Бахметьевскому архиву Колумбийского университета в США.

14. Речь, очевидно, идет о репрессиях, которым подвергались дочери Д.И. Шаховского (о нем см. примеч. 19 к «Из “Хронологии 1926 г. П”») Наталья (арест в 1921) и Анна (в том же году, а затем в 1933).

15. Шик Михаил Владимирович – священник, муж дочери Д.И. Шаховского Натальи. С 1931 вместе с семьей жил в ссылке. О нем см. примеч. 40 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

16. Бельговский Марк Леонидович (1906–1959) – биолог, генетик. Окончил ЛГУ (1930), до 1933 – сотрудник Ленинградского отделения Института животноводства, с 1933 – сотрудник Лаборатории (с 1934 – Института) генетики АН СССР, в 1948 после августовской сессии ВАСХНИЛ и разгрома генетики был уволен. В 1948–1950 – сотрудник Института леса АН СССР, в 1956–1959 – Института биофизики АН СССР. Судя по контексту записи в дневнике В.И. Вернадский имел в виду репрессии по отношению к отцу М.Л. Бельговского Леониду

Ивановичу. Последний был земским деятелем и активным членом кадетской партии в Полтаве, давним знакомым Вернадских. В письме Марка Бельговского Владимиру Ивановичу через 10 лет (1942) указывалось на тяжелое положение отца, находившегося в «исправительно-трудовом лагере». См. АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 119.

17. *Цыперович Г.В.* – экономист, ректор Промакадемии в Москве. О нем см. примеч. 6 к записи от 16.IX.1928. 24.II.1932 на Московском вокзале была траурная церемония встречи урны с прахом Г.В. Цыперовича. Похороны состоялись на пл. Жертв революции.

18. *Цыперович Г.В.* За полярным кругом. 10 лет ссылки в Колымске. М.-Пг.: Госиздат, 1924. 242 с. То же: Л.: Госиздат, 1925. 242 с.

19. См. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

20. См. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

21. Речь идет о возвращении физика, академика П.П. Лазарева из ссылки в Свердловске, куда он был отправлен в сентябре 1931 (арестован 5.III.1931). Подробнее см.: *Перченко Ф.Ф.* К истории Академии наук: снова имена и судьбы... // In *memoiam*. Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М.; СПб.: Феникс-Atheneum, 1995. С. 179–180.

22. Вавилов Н.И. – биолог, академик, член бюро группы и ассоциации биологии (о нем см. примеч. 28 к записи от 16.IX.1928). Вавилов С.И. – физик, член-корреспондент АН СССР (с 29.III.1932 – академик), зав. отделом Физико-математического института АН СССР (о нем см. примеч. 67 к «Из “Хронологии 1928 г.”»).

23. *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке // Изв. АН СССР. Серия 7. ОМОН. 1932. № 4. С. 511–541.

24. Борисяк А.А. – палеонтолог, академик, председатель Группы геологии в АН СССР. О нем см. примеч. 9 к записи от 21.II.1932.

25. Шубников А.В. – кристаллограф, сотрудник ЛИГЕМ и ГРИ. О нем см. примеч. 94 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

26. См. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

27. В.И. Вернадский продал часть своей библиотеки в Академию наук СССР. См. Приложение 6.

26.II.[1]932, утро

⟨Ленинград⟩

Вчера утром работал над «Geochemie» [1] в связи с отчетом Америк[анско-му] Нац[иональному] Research Council о возрасте Земли [2] – закончил.

Натал[ья] Влад[имировна] – выписки. (Садикова) [3].

Днем в ⟨Биогеохимической⟩ лаборатории и Рад[иевом] институте. Переговоры с Пырковым [4] и Мысовским [5] о новой организ[ации] Рад[иевого] инст[итута]. Передал моск[овские] впечатления и решения.

Доклады Симорина [6] и Клокачёва [7]. О Вг ⟨бромe⟩ – интер[есно].

Мария Павл[овна] ⟨Белая⟩ [8] и Ал[ексан]др Павл[ович] ⟨Виноградов⟩ [9] (с ее слов) рассказывали о *резкой перемене фронта по отношению ко мне со стороны филос[офов], преподающих диамат аспирантам*. Все аспиранты – химики должны изучать мои книги. Ширвиндт [10] отзыв[ался] обо мне с уважением, для них непривычным: «Материалист в научной работе – идеалист в филос[офских] вопросах». Работаю все время в философии и т[ак] д[алее]. Надо расспросить толком – не понял в чем дело [11].

Застал, вернувшись к 7 ч[асам] Ивана ⟨И.М. Гревса⟩ [12]. Он прочел письмо Мити ⟨Д.И. Шаховского⟩ [13] – грустное, трогательное. Старики мы, доживающие жизнь: прошлое преобладает над будущим. Он выделяет меня и я действительно *не чувствую силы прошлого* – еще *живу* и мысль *все идет и развертывается*. Он подметил то, что я чувствую – стихийное развертывание и углубление.

Все время думаешь о *радиоакт[ивной] карте* и радиоакт[ивном] времени [14]. Идет *подземная работа мысли* – временами прожаливающая.

Возможность создания Радиевого института – настоящего – начинает интересовать [15].

Новые журналы. Чичерин [16] и т[ак] д[алее].

Несомненно: идет новое обучение (умение на заводах (владеть) новым искусством, умение строить быстро дома и т[ому] п[одобное]) и так же несомненно, что жизнь расстраивается все больше, и что прогресс населением не чувствуется. Что все держится насилием, делаемимся все более тяжелым.

Причина? Каждый новый завод и новое большое предприятие не является в строе жизни центром производства для жизни? Но является сам новым потребляющим органом, берущим от изголодавшего и обнищавшего потребителя? его давящего? и только привилегированные выигрывают. Японско-китайский конфликт серьезно занимает мысль (и чувство) кругом [17].

Удивительно при всей яркости моего резко отрицательного отношения к войне, я чувствую, что защита Шанхая есть великое положительное событие в жизни Китая и человечества.

В «Красн[ом] Архиве» прочел письма вел[икого] кн[язя] Кон[стантина] Ник[олаевича] [18]. Думаю, правильно отражается очень неглубокая фигура, морально хорошего посредственного человека, сознающего критическое положение, но его совершенно не чувствующего. Хотя и (специально) подобрано, но интересно.

Талантливость книжки Гедройц [19] – кто она? Они становятся известными вне прессы и вне всякой пропаганды. Так всегда?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 94–94 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду 2-е русское издание «Очерков геохимии», вышедшее из печати в 1934.

2. См. примеч. 13 к записи от 10.II.1932.

3. Садикова Н.В. – сотрудник Биогел АН СССР. О ней см. примеч. 2 к записи от 8.II.1932.

4. Пырков А.Т. – зам. директора ГРИ по административно-хозяйственной части. См. примеч. 7 к записи от 8.II.1932.

5. Мысовский Л.В. – зав. Физическим отделом ГРИ, см. примеч. 53 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

6. Об А.М. Симорине см. примеч. 22 к записи от 15.II.1932. Подготовленные А.М. Симориным статьи о биогеохимии брома опубликованы не были: А.М. Симорин был арестован осенью 1936.

7. Клокачев В.П. – сотрудник Государственного океанографического института, в 1932 работал по договору с Биогел по биогеохимии моря.

8. Белая Мария Павловна (1898–?) – химик, с 1924 – ассистент Днепропетровского института народного образования. В 1930 была принята в аспирантуру Биогел, в 1932–1952 – сотрудник Биогел, затем ГЕОХИ (с 1947) АН СССР. Работы по геохимии редкоземельных элементов. Скончалась вскоре после выхода на пенсию (1952).

9. См. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

10. Ширвиндт Максим Лазаревич (1893–?) – специалист по диалектическому материализму, возглавлял аспирантские семинары в АН СССР. Зав. кафедрой диалектического материализма в Ленинградском плановом институте. Один из авторов учебника по диамату (6 изданий в 1928–1930).

11. Вероятно, речь идет о процессах, происходивших в среде специалистов по философским проблемам естествознания. Руководство ВКП(б) и лично И.В. Сталин на рубеже 1930/31 провозгласили борьбу на два фронта – против «механицистов» (А.К. Тимирязев, А.И. Варьяш и др.) и «меньшевиствующих идеалистов» (школа А.М. Деборина). Были приняты Постановления ЦК ВКП(б) «О журнале “Под знаменем марксизма”» и «О работе Комакадемии» (соответственно от 25.I.1931 и 15.III.1931). Под огонь официальной критики попал А.М. Деборин – главный идеологический оппонент В.И. Вернадского. Статья А.М. Деборина, содержащая разгромную критику представлений В.И. Вернадского о времени как философской категории, в феврале 1932 еще находилась в печати (опубликована в № 4 «Известий АН СССР»), однако соответствующие идеологические поправки, очевидно, уже последовали. В полемике с А.М. Дебориным (ответ В.И. Вернадского был опубликован через год, в начале 1933 в том же журнале) последнее слово осталось за В.И. Вернадским. Тем не менее, идеологический контроль над его сочинениями, независимо от менявшейся партийно-пропагандистской конъюнктуры, сопровождал В.И. Вернадского всю его жизнь и продолжался в отношении его рукописного наследия вплоть до 1991.

12. Гревс И.М. – историк, близкий друг В.И. Вернадского с юности. О нем см. примеч. 30 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

13. Шаховской Д.И. – близкий друг В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 19 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

14. Речь идет о проблемах радиогеологии, которые особенно занимали В.И. Вернадского в начале 1932 и составляли темы его зарубежных докладов. 17 мая в Мюнстере он сделал доклад «О радиоактивности и новых задачах геологии».

15. В это время В.И. Вернадский направляет в Главнауку обстоятельную записку «О необходимости создания научно мощного Всесоюзного радиевого института в срочном порядке». См. *Вернадский В.И. Труды по радиогеологии*. М.: Наука, 1997. С. 274–279.

16. Библиографическую ссылку на «Воспоминания» Б.Н. Чичерина см. в примеч. 15 к записи от 21.II.1932.

17. С конца 20-х гг. Китай находился в состоянии перманентной гражданской войны. В его северо-восточных провинциях власть принадлежала генерал-губернатору Чжан сяолиню, не подчинявшегося центральному правительству Китая. Этот регион (Маньчжурия) к зиме 1931 был оккупирован японской Квантунской армией, а в марте 1932 было провозглашено независимое государство Маньчжоу-го. См. также примеч. 22 к «Из “Хронологии 1931 г.”». В ноябре 1931 в центральном Китае значительные территории находились под контролем коммунистов во главе с Мао Цзэдуном, воевавших против «нанкинского» правительства Чан Кайши (партия Гоминьдан). Военные действия в районе Шанхая начались после высадки японского десанта в январе 1932 и продолжались до начала мая. Центральное правительство Китая (Чан Кайши) приняло японский ультиматум, однако части 19-й армии не подчинились приказу об отходе и начали при поддержке местного населения и отрядов китайских коммунистов вооруженное сопротивление. После огромных потерь с обеих сторон и под дипломатическим давлением Великобритании и США японское правительство пошло на заключение перемирия. При обороне Шанхая де-факто сложился антияпонский союз между вооруженными формированиями Китайской компартии и Гоминьдана, получивший политическое оформление лишь в 1937.

18. Вероятно, имеется в виду публикация: Из дневника *вел. кн. Константина Николаевича* // Красный Архив. 1925. Т. 10. С. 217–260. В. кн. Романов Константин Николаевич (1827–1892) описывает недолгий период своего наместничества в Царстве Польском (апрель 1862 – сентябрь 1863).

19. Гедройц Сергей (литерат. псевд. Гедройц Веры Игнатьевны) (1876–1932), княгиня – врач, писатель. Выпускница медицинского факультета Лозаннского университета в Швейцарии (1898), работала в клинике Э. Ру в Париже. В начале века вернулась в Россию, в качестве врача-хирурга была на Русско-японской войне 1904–1905, затем – старший врач дворцового лазарета в Царском Селе. С 1922 преподавала в Киевском медицинском институте, с 1923 – профессор. Начала печататься в литературных журналах в 10-х гг. В начале 30-х гг. опубликовала мемуары и ряд художественных произведений, которые с интересом читал В.И. Вернадский весной 1932. См. напр. записи от 7 и 10.IV.1932.

Вчера утром работал над докладом о радиоактивной карте. Письмо Лакруа [1]. Заседание Групп химии и геологии [2]. Очень нудное. Борьба за доклады в отделениях. Их хотят фактически перевести на форму, изъять и из них доклады научного характера, перенести их в группы. Разные течения складываются: добросовестное, желающее научной работы, бездарное творчество людей, далеких от настоящей научной работы – то самое, которое губит нашу школу без желания ее разрушить, желание разделения людей – распыления, непонимание научного творчества – примат философии, переход[ящей] в схоластику. Все боятся вотировать* против начальства, устали и так действуют, как прикажут. Закрытие научных обществ (чего не хотели?) вызывает желание под этим новым соусом возобновить их работу. Фаворский [3] прямо и определенно это сказал. Уничтожение Физико-химического общества [4] – типический пример бездарности «творчества».

Был в бывшей заграничной справочной конторе в ⟨гостинице⟩ «Европейской» – (за эти два года бывший Д. – вот и забыл название этого уже исчезнувшего слова): вместо него – огромное учреждение, столь же эфемерное – туристический центр. Дать нужных сведений (часть служащих старая) не могли: стоимость и число ⟨отбытия поезда⟩ Москва – Прага. Очевидно, сейчас центр – иностранные туристы в Союзе – и их отъезд и приезд. На червонцы нельзя взять билетов I класса в междугородных вагонах и спальных билетов от немецкой границы в Берлин.

Видел две минуты Лазарева в вестибюле «Европейской» – смерть жены ему не была сообщена (самоубийство под влиянием катастрофы) [5].

Вечером были Зелинский, Сергеев Митрофанович ⟨Зарудный⟩, Елизавета Дмитриевна ⟨Ревуцкая⟩ [6].

Днем с книгами из библиотеки – Нина Евгеньевна Владиславлева [7].

Вышел 2-ой выпуск «Трудов Биогела» – еще не прислали мне, хотя издательство и обещало.

Кругом встречаешь тревогу – ожидание катастрофы – крушения «плана», потери Восточной Сибири [8]. Ухудшение – неуклонное – условия жизни действуют, очевидно, на психику.

Академики из Москвы с трудом находили помещение. Архангельский [9], несмотря на бронирование комнаты Академией, остался без комнаты.

Корректур «Пластовых вод». Корректур «Алюмосиликатов» [10].

АРАН. Ф. 18. Оп. 2. Д. 17. Л. 17–17 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лакруа (Lacroix) Альфред (1863–1948) – французский минералог, профессор Национального музея естественной истории (1893), член Французской академии наук (1904), почетный член-корреспондент Петербургской АН, почетный член АН СССР (1924). Был близко знаком с В.И. Вернадским с 1911, сыграл большую роль в приглашении его для научной работы во Францию (1922–1925).

* Голосовать. – Ред.

2. Имеются в виду структурные подразделения в АН СССР, существовавшие в 1930–1938 внутри Отделений. В 1932 при Отделении математических и естественных наук было 5 групп. Группу химии возглавлял акад. Н.С. Курнаков, геологии – акад. А.А. Борисяк.

3. Фаворский Алексей Евграфович (1860–1945) – химик-органик, академик АН СССР (1929), Герой Социалистического Труда (1945). Ученик Д.И. Менделеева и А.М. Бутлерова, с 1896 – профессор Петербургского университета. В 1934 организовал и возглавлял до 1938 Институт органической химии АН СССР. Классические труды в области органической химии.

4. Русское физико-химическое общество было основано в 1878 после объединения Русского химического и Русского физического обществ. В 1926–1931 находилось в ведении Ленинградского университета, издавало научный «Журнал Русского физико-химического общества».

5. Имеется в виду арест П.П. Лазарева 5.III.1931 (см. примеч. 21 к записи от 25.II.1932). Его жена Ольга Александровна после ареста и увольнения мужа жила в помещении института, в котором он был директором. Не выдержав тягот быта и нервного перенапряжения при хлопотах в ОГПУ о судьбе мужа, Ольга Александровна покончила с собой 13.VI.1931.

6. Зелинский Николай Дмитриевич (1861–1953) – химик-органик, один из основоположников органического катализа и нефтехимии. Выпускник Новороссийского университета в Одессе (1884), с 1893 – профессор Московского университета, в 1911 вместе с В.И. Вернадским и другими профессорами ушел из университета в знак протеста против ущемления автономии университета, до 1917 – зав. кафедрой Петроградского политехнического института. С 1917 до конца жизни – вновь профессор Московского университета. С 1929 – академик АН СССР, в 1935–1953 – председатель Московского общества испытателей природы. Был близко знаком с В.И. Вернадским с 90-х гг. XIX в. О С.М. Зарудном и Е.Д. Ревуцкой – постоянных гостей Вернадских в Ленинграде см. соответственно примеч. 10 к записи от 9.IX.1928 и примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

7. Н.Е. Владиславлева была сверхштатным сотрудником Биогел АН СССР с 1928. Иных сведений найти не удалось.

8. Речь идет о напряженности в отношениях СССР и Японии и соответствующих военных приготовлениях на Дальнем Востоке. См. примеч. 16 к записи от 9.II.1932. Под «крушением плана», по-видимому, имеется в виду неполнота выполнения 1-й пятилетки.

9. Архангельский А.Д. – геолог, академик. О нем см. примеч. 67 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

10. *Вернадский В.И.* Пластовые воды биосферы и стратосферы // Соц. реконструкция и наука. 1932. Вып. 2. С. 52–70. *Вернадский В.И.* О цветности алюмосиликатов // Докл. АН СССР. Сер. А. 1932. № 5. С. 107–124.

28.II.1932, утро

⟨Ленинград⟩

Вчера написал утром доклад «О радиоактивной карте» [1]. Прочсть его не удалось, т[ак] к[ак] вся организация академ[ических] сессий рассчитана не для научной работы. Для научных докладов времени нет. Но для себя уяснил. Разговоры с Волгиным [2] и др[угими] о такой совершенно неправильной организ[ации] научн[ой] раб[оты]. Сознательно делают? Думаю, что нет.

Заседания Отд[еления] скучнейшие. Отходят такие люди, как Надсон [3], Крылов [4] от живой работы в Акад[емии]. Вылезают и замещаются такими, как Харит [5], Никифоров [6].

Комитет эталона Ra (радия) [7] – прошел.

Пробовал читать – но в конце концов внимательно просмотрел – «Против механ[истического] материализма и меньшев[истствующего] идеализма в биологии», 1931 [8]. Читать нельзя: большое, невежественное. Для психиатра. Картина морального разложения. И порядочные ученые, как М. Завадовский

[9] и Н. Кольцов [10], не только серьезно считаются... убогие люди и полное отсутствие понимания научной работы.

Кто такой Токин [11]? По-видимому, и сын Гершензона [12] в этой компании...

Д.М. Новогрудский, который написал статью против меня [13], которую только просмотрел и не могу заставить себя прочесть – реальная личность, а не временный псевдоним, как я думал. И Левин [14] – очевидно говоря не то, что думает – он слишком умен для этого – прилачился и покаялся.

Интересно, выйдет ли из них в конце концов (кто-то) настоящим исследователем. Часть их, вероятно, зеленая молодежь.

Читал новые журналы и отд[ыхал].

Письмо Лакруа [15] послали. Вышел 2-ой т[ом] «Трудов Биог[еохимической] лаб[оратории]».

Начал письмо Гольдшмидту [16]. Такой хаос, что все едва отыскиваем.

Из разговора с Волгиным выяснил, что надо подать формальное заявление в Президиум. Он считает, очевидно, вопрос о моей командировке ясным и решенным.

АРАН. Ф. 18. Оп. 2. Д. 17. Л. 18–18 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 14 к записи от 26.II.1932.

2. Волгин В.П. – непреременный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

3. Надсон Г.А. – биолог, зам. академика-секретаря Отделения математических и естественных наук (ОМЕН) АН СССР. О нем см. примеч. 20 к записи от 8.II.1932.

4. Крылов А.Н. – академик, председатель Группы математики, астрономии и физики, директор Физико-математического института им. В.А. Стеклова АН СССР. О нем см. примеч. 3 к записи от 26.XII.1927.

5. Харит Абрам Юделевич (1894–?) – биохимик, в 1932–1934 – зам. директора Лаборатории биохимии и физиологии животных АН СССР. Одновременно преподавал во 2-м Ленинградском медицинском институте и ЛГУ. В 1931–1932 был заместителем П.М. Никифорова (см. примеч. 6) в Бюро секции научных работников. Судьбу после 1934 выяснить не удалось.

6. Никифоров Павел Михайлович (1884–1944) – геофизик, член-корреспондент АН СССР (1932), член ВКП(б) с 1932. Выпускник Петербургского университета (1908), с 1926 – профессор, зав. кафедрой геофизики ЛГУ, с 1933 – профессор Ленинградского горного института. В 1928 организовал и возглавил Сейсмологический институт АН СССР. Организатор сети сейсмических станций в СССР, разрабатывал сейсмометрические и гравиметрические методы разведки полезных ископаемых.

7. См. примеч. 16 к записи от 11.II.1932.

8. Против механистического материализма и меньшевистствующего идеализма в биологии. М.; Л.: Гос. мед. изд-во, 1931. 104 с.

9. Завадовский Михаил Михайлович (1891–1957) – биолог, выпускник Московского университета (1914), ученик Н.К. Кольцова. В 1919–1921 – профессор зоологии Таврического университета, директор заповедника «Аскания Нова». В 1925–1928 – зав. кафедрой общей биологии 2-го МГУ, в 1930–1948 – зав. кафедрой и лабораторией динамики развития МГУ, с 1954 – зав. кафедрой во ВНИИ животноводства. Труды в области физиологии сельскохозяйственных животных. В начале 30-х гг. был членом Общества биологов-марксистов и подвергся уничтожающей критике как «механицист».

10. Кольцов Н.К. – биолог, о нем см. примеч. 20 к записи от 6.VIII.1928.

11. Токин Борис Петрович (1900–1984) – биолог. Окончил МГУ (1930), член ВКП(б) с 1918, активный участник Гражданской войны в Саратовской губ. В 1931–1935 был сотруд-

ником Лаборатории экспериментальной биологии при Московском зоопарке, одновременно возглавлял Государственный биологический институт им. К.А. Тимирязева, в 1936–1947 – профессор, затем ректор Томского государственного университета. С 1949 – зав. кафедрой эмбриологии ЛГУ, одновременно в 1945–1955 работал в Всесоюзном институте экспериментальной медицины. С 1966 – председатель Ленинградского общества испытателей природы, лауреат Сталинской премии (1950), Герой Социалистического Труда. В 1928 открыл существование фитонцидов – биологических антисептиков, автор учебника «Общая эмбриология» (Госспремия, 1977).

12. Гершензон Сергей Михайлович (1906–1998) – биолог, сын филолога и публициста М.О. Гершензона (1869–1925). Выпускник МГУ (1927), в 30-х гг. работал в Государственном биологическом институте им. К.А. Тимирязева в Москве. В 1937–1948 – профессор Киевского университета, одновременно работал в Институте микробиологии и вирусологии АН УССР. Один из организаторов Института молекулярной биологии и генетики АН УССР (1973). В 1976 был избран академиком АН УССР.

13. Имеется в виду статья: *Новогрудский Д.М.* Геохимия и витализм: О научном мировоззрении акад. В.И. Вернадского // Под знаменем марксизма. 1931. № 7–8. С. 168–203. В статье, в частности, говорилось: «Мировоззрение ак. Вернадского – это эклектическое сочетание различных идей, направленных против материализма. Основной фон философских воззрений ак. Вернадского – это признание положительной роли религии и мистики, сочетающееся с элементами махизма в области естествознания. В целом, воззрения ак. Вернадского представляют собой одну из бесчисленных и неоригинальных реакционных попыток похода против естествознания и защиты религии под прикрытием того же естествознания». Ibid. С. 175. Новогрудский Давид Моисеевич (1898–1953) – микробиолог. Выпускник МГУ (1929), в 1932–1935 – зав. лабораторией Института микробиологии, член Президиума общества биологов-марксистов, одновременно был ассистентом, с 1933 – доцент кафедры микробиологии Государственного биологического института им. К.А. Тимирязева при МГУ. В 1936 защитил кандидатскую диссертацию, читал курс «Почвенная микробиология». В 1935–1938 – зав. отделом в Институте микробиологии АН СССР. Арестован вместе с акад. Г.А. Надсоном в 1938, осужден и сослан в Караганду. С 1945 работал по специальности на опытной станции Долинское (Казахстан). В 1946–1950 – зав. отделом в Институте почвоведения АН Казахской ССР. В 1950 вновь арестован, погиб в ГУЛАГе. Посмертно реабилитирован, его монографии по проблемам микробиологии почв изданы в Алма-Ате в 1956 и 1959.

14. Левин М.Л. – биолог. О нем см. примеч. 4 к записи от 14.III.1931.

15. См. примеч. 1 к записи от 27.II.1932.

16. По-видимому, имеется в виду норвежский геохимик В.М. Гольдшмидт. О нем см. примеч. 50 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

29.II.1932

⟨Ленинград⟩

Утром вчера Ир[ина] Фед[оровна] Карпова [1]. Хочет работать по физ[ической] хим[ии]. Хорошее впечатление. Из разговора вижу, что научн[ый] инт[ерес] жив и идет своим путем, иногда неожиданным. С ней о задачах Рад[иевого] инст[итута].

Был в Доме ученых – взял книги.

Акад[емическое] заседание. Доклад Вавилова интересный [2]; режет ухо его подлаживание под мат[ериалистическую] диал[ектику] – количество переходит в качество и т[ому] п[одобное]. Это ясно не связано со всей работой. Производит трагикомич[еское] впечат[ение]: человек достиг результатов и затем их искажает, приноравливаясь к моде. Новые вполне достижения Филипченко [3]. В[авилов] их ввел так, что неясно, где его, и где Сталина.

Задержанный сборник, посв[ященный] Ф[илиппченко] [4], сейчас находится на просмотре у Келлера [5].

Был И.И. Гинзбург с дочерью. Рассказывал о своих страданиях [6]. Доволен сейчас тем, что приходится участвовать в большом деле: ясно огромное значение Ra (радиевых) руд в водных растворах. Добывают (организации) ГПУ – можно добыть в год граммы Ra (радия). Большой район. Будут говорить об отыскании новых применений Ra (радия). Я думаю, должен быть большой государственный фонд Ra (радия). Начинает очень занимать вопрос о создании большого радиевого института – настоящего [7] – с большим геофиз[ическо]-геохим[ическим] отделом. И космич[еским]?

После долгих лет услышал об И.Н. Стрижове [8]. Последний раз постоянно виделся с ним в 1911 году – на Кавказе – поездка с ним. Он жил тогда подымающимся богачом. Странная фигура в шортах. Доволен сам собой и своей женой. Большая воля, настоящий научный интерес: решение быть богатым – дает возможность проявлять волю. Представ[лял] студенч[еские] организации – он, Чернов [9], Кащенко [10]. Ему открывалась дорога посылкой в Предкавказье для С.Н. Трубецкого [11] – разорившего семью от попутного афериста: подбрасывали Ag (серебро) и Au (золото) в россыпи. Стр[ижов] выяснил начало моей дружбы с Серг[еем] Ник[олаевичем] (Трубецким). Помню как он (Трубецкой) зашел ко мне в Минер[алогический] кабинет Моск[овского] ун[иверситета] и наш первый горячий разговор. А у Стрижова на Кавказе – поездка ночью на лихой линейке – мне казалось над пропастью – и жуть, и интересно. Ночевал в его доме – богато и грубо убранном и временной, мне казалось, женой (à la Вырубов) [12].

В.Н. Бенешевич [13] в тяжелом положении. Стрижов и Тихонович [14] – все на себя и на других наклепали – погубили – то же (и) Джаксон [15]. Жаль и их – в тисках страданий все что угодно можно «показать».

Вав[илов] говорил, что А.Ф. Лебедев [16] еще не выпущен – но решен вопрос о его освобождении. Но что-то в его словах было ложно. Удивительно – научная мощь Лебедева ученым неизвестна.

Вечером Н.Д. Зелинский. С ним о Ra (радии), сапропеле [17]. Он говорит, что меня некоторые считают фактистом. О диалектическом материализме и отношении науки к философии. Донос на А.П. Левицкого [18] – какой-то Модестов (энтомолог?) [19], пробившийся из низов профессор бывшей с[ельско]-х[озяйственной] ак[адемии]: (обвинил) его (А.П. Левицкого. Публ.) и др[угих] – что он злостно проповедовал известкование – зная из примера Франции, что в конце концов это приведет к порче почвы. Яркий пример влияния сумасшедших недоучек! Такая белиберда – в доносах – патологическая. Но сколько жизней разбила. Всегда в инквизицион[ных] процессах.

Журнал читал – Бухарина (в) «Соц[иалистическая] рек[онструкция] и наука» [20]. В общем интересно. Но в его вводной статье наука в конце концов подменена филос[офией]. Новые естеств[енно]-научные журналы.

Написал Гольдшмидту [21]. Заявление в Президиум о загр[аничной] команд[ировке].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Карпова-Платковская Ирина Федоровна – специалист по коллоидной химии, окончила вуз в 1929, работала в Ленинграде на кафедре коллоидной химии ЛГУ, кандидат химических наук (1950).

2. На февральской (1932) сессии АН СССР на Общем собрании был заслушан доклад акад. Н.И. Вавилова «Изменчивость и наследственность количественных признаков».

3. Филипченко Ю.А. – биолог. О нем см. примеч. 13 к «Из «Хронологии 1927 г.»».

4. Речь идет о Трудах Лаборатории генетики АН СССР (ЛАГЕН) 1932. № 9. 249 с. Этот номер был посвящен памяти Ю.А. Филипченко.

5. Келлер Борис Александрович (1874–1945) – ботаник. Академик АН СССР (1931), ВАСХНИЛ (1935). В 1932 – член бюро Ассоциации биологии, председатель коллектива ВАР-НИТСО, член ВКП(б) с 1930. Окончил Казанский университет (1902), преподавал там же до 1913. До 1931 преподавал в Воронежском сельскохозяйственном институте и университете. В 1937–1945 – директор Московского ботанического сада. Автор фундаментального труда «Растительный мир русских степей, полупустынь и пустынь» (1923–1926).

6. Гинзбург И.И. – геохимик, с октября 1929 находился в Ухтинских лагерях, работал по специальности. О нем см. примеч. 5 к записи от 16.XII.1929. Дочь И.И. Гинзбурга Сусанна Ильинична (р. 1916) получила профессию химика, долгие годы была сотрудником Института общей и неорганической химии АН СССР, кандидат наук.

7. См. примеч. 15 к записи от 26.II.1932.

8. Стрижов Иван Николаевич (1872–1953) – геолог-нефтяник. Выпускник Московского университета (1893). В 1898–1917 заведовал нефтяными промыслами Челекено-Дагестанского общества (г. Грозный), занимался поисками нефти. С 1926 – профессор Московской горной академии. Арестован в 1929, обвинялся во вредительстве, осужден на 10 лет лагерей (Ухта). С октября 1931 работал по специальности без права смены места жительства до 1938, занимал должность старшего геолога промыслов, преподавал в техникуме. В 1938–1939 – главный геолог экспедиции (подведомственной НКВД) в Красноярском крае. В 1940 освобожден, получил место профессора Московского нефтяного института им. И.М. Губкина. Труды в области геологии месторождений нефти и газа, систем их разработки. Подробнее см.: *Галкин А.И.* Иван Николаевич Стрижов. М.: Издательство Академии горных наук, 1999. 231 с.

9. Возможно, имеется в виду Чернов Александр Александрович (1877–1963) – геолог, ученик А.П. Павлова. Учился в Московском университете в 1896–1903. Участвовал в студенческих демонстрациях, в связи с чем ему было отказано в стипендии. В 1917–1935 – профессор кафедры геологии МГУ. С 1935 работал в Коми АССР, возглавлял отделы в местном Институте геологии (с 1949). Первооткрыватель Печорского угольного бассейна (1924), автор фундаментальных работ по геологии и палеонтологии Центральной Азии, Урала, Печорского региона.

10. Кащенко Всеволод Петрович (1870–1943) – медик, педагог. В 1891–1894 учился в Московском университете, исключен за участие в нелегальных студенческих кружках, выслан. Окончил Киевский университет (1897) без права занимать государственную должность. Впервые в России организовал систему образования детей с интеллектуальной недостаточностью. В 1920–1924 – ректор Педагогического института детской дефективности в Москве.

11. Трубецкой Сергей Николаевич (1862–1905), князь – философ, общественный деятель. Окончил историко-философский факультет Московского университета (1885). С 1900 – профессор того же университета, автор многих философских трудов, организатор Историко-философского общества. 2 сентября 1905 был избран ректором Московского университета, а 29 сентября скоропостижно скончался во время приема у министра народного просвещения. В 1908 В.И. Вернадский опубликовал статью «Черты мировоззрения кн. С.Н. Трубецкого». См. *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 162–166.

12. Вырубов Г.Н. – кристаллограф, философ. О нем см. примеч. 75 к «Из «Хронологии 1928 г.»».

13. Бенешевич В.Н. – византиновед, член-корреспондент АН СССР, с ноября 1928 находился в заключении. О нем см. примеч. 17 к записи от 6.IX.1928.

14. Тихонович Н.Н. – геолог, находился с 1929 в Ухтинских лагерях. О нем см. примеч. 8 к записи от 25.XI.1928.

15. Джаксон М.Н. – геолог, работал по специальности в Мурманске, см. примеч. 6 к записи от 16.XII.1929.

16. Лебедев А.Ф. – почвовед, о нем см. примеч. 28 к записи от 11.II.1932.

17. Зелинский Н.Д. – химик, академик. О нем см. примеч. 6 к записи от 27.II.1932. Н.Д. Зелинский в 1930–1935 был директором Опытной сапропелевой станции в Залучье (Тверская губерния).

18. Левицкий Александр Павлович (1873–1942) – агроном, почвовед. Выпускник Московского университета (1900), до 1904 – ассистент того же университета, затем был арестован и уволен как активный деятель Всероссийского крестьянского союза. Занимался земским почвоведением в Московской губернии. В 1924–1928 работал в научно-исследовательском институте удобрений и инсектофунгицидов (НИУИФ), организовал почвенно-картографическую съемку СССР и сеть сельскохозяйственных станций. В 1930 арестован и осужден по фальсифицированному «делу Трудовой крестьянской партии», выслан в Казахстан, работал рядовым агрономом, после 1934 – в Смоленской и Ярославской областях. Погиб в 1942 в Смоленской области – расстрелян немецкими оккупационными властями за связь с партизанами.

19. Модестов Валерий Владимирович (1890–?) – энтомолог, специалист по лесным и сельскохозяйственным насекомым-вредителям. Преподавал в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, по крайней мере, до 1936. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

20. См. примеч. 9 к записи от 20.II.1932.

21. См. примеч. 15 к записи от 28.II.1932.

1.III.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Вчера у меня сидел долго Лазарев [1] – после его ухода обедал Чаплыгин [2], – а затем вечером был Петрун[кевич] [3], Гревс, Е[лизавета] Дм[итриевна] ⟨Ревуцкая⟩, Серг[ей] Митр[офанович] ⟨Зарудный⟩, Борис Леон[идович] ⟨Личков⟩ [4], Федор Як[овлевич] ⟨Чистович⟩. Заходили Ал[ександр] Павл[ович] ⟨Виноградов⟩ и Сергей ⟨Ольденбург⟩ [5].

Корректурa статьи о пластовых водах [6]. Читал нов[ую] литер[атуру]. Все время мысли о Радиев[ом] инст[итуте] – его применении к геологии.

Лазарев рассказывал о своем несчастье. Говорит, что если бы не смерть жены – он бы не жалел. А сейчас – мысль о самоуб[ийстве]; хочется кончить начатые работы. Разговор о самоуб[ийстве]. Я ему указывал, что признаю право кончить жизнь – но для меня – и, очевидно, – для него – ⟨важнее⟩ стихийно происходящее научное искание; оно шире и глубже того, что в данный момент сознаем. И очевидно, он не сможет никогда закончить ⟨самоубийством⟩. Он не говорил конкретно о допросах – заставили описать всю жизнь – в связи с его заграничными сношениями. ⟨нрзб⟩ ему писал: «*Cher Maître et Ami*»* – захвачены письма ряда крупнейших ученых. Л[азарев] в этом отношении был тщеславен. Его тешили эти сношения всегда. Большой разговор о его работах. Любоп[ытна] роль ГПУ – наст[оящего] правительства в Екатеринб[урге] – диаматы, на него нападавшие – все в ГПУ и стоило только цыкнуть нач[альнику] ГПУ и они сейчас же замолчали. Л[азарев] в одной из лекций указал на ошибку Энгельса о $\sqrt{-1}$ [7] и это вызвало бурю доносов. Потом он читал о том, что дает «Диал[ектика] прир[оды]» Энгельса: он считает, что мысль там есть очень интересная. На меня этого впечатления ⟨книга⟩ не производит. В Екат[еринбурге] он работал и смог сохран[ить] связи. Здесь не может взять Физич[еский] инст[итут], т[ак] к[ак] сейчас здесь царит Никифоров [8], которого (так же как Толмачеву [9]) подозревают в связи с ГПУ и ⟨считают⟩ аморальным человеком. Интересен рассказ о его лекции

* «Дорогой Учитель и Друг» (фр.). – Ред.

на прощание в ГПУ – начало и конец Вселенной. В прениях были каверзные вопросы: на закрытом засед[ании] Л[азарев] увидел и всех диам[атов] (невежественных в общем) и некот[орых] професс[оров] Горно-разв[едочного] унив[ерситета]. С ним о Ra ⟨радии⟩, об излучениях.

Чаплыгин расск[азал], что Бах [10] подписал последним записку о Л[азареве], и это он посоветовал подать ее не Куйбышеву, а Молотову [11]. Кастерин [12] через Z. подал статью для напечатания о новом толковании принципа Допплера, позволяющего объяснить опыты Майкельсона и Морлея [13]. Физики возражали – статья будет напечатана по-русски. Ч[аплыгин] считает, что это побудит К[астерина] напечатать и свой основной вывод против теории относительности [14].

С Фед[ором] Яковлевичем ⟨Чистовичем⟩ [15] о специал[истах] по излучениям – действие на организм: здесь из врачей никого. Он просил меня от имени Дины Фр[анцевны] [16] похлопотать за Джексона [17], чтобы Ферсм[ан] [18] дал ему работу. Он гибнет в тяжелых условиях ссылки (ее племянник). Я сказал, что Д[жексона] никогда не видел, но как раз вчера слышал от человека, который считает, что он был арестован и чуть не погиб, разбита была его жизнь, и только через 2–3 года он и семья вышли ⟨из тюрьмы⟩. ⟨Арест был⟩ из-за показаний Дж[аксона] и Тих[оновича] [19]; что все Д[жаксон] показал на него облыжно, что я не то, что защищал Д[жаксона], но указывал, что в том тяжелом положении инквиз[иторского] проц[есса], в какой попал Д[жаксон], нельзя и его обвинять. Откаж[ут], едва ли в этих условиях Ф[ерсман] сможет и захочет что-нибудь сделать.

С А.П. ⟨Виноградовым⟩ об организации ⟨исследований Кашин-Бековск[ой] ⟨болезни⟩ [20].

Вчера телефонограмма о том зас[едании], о котором говорил Гинзб[ург] [21].

Говорят, что Новогрудский [22] уже признал в Москве на каком-то заседании свою ошибку в толковании моих работ. У меня нашли бессознат[ельное] примен[ение] диал[ектико]-мат[ериалистического] мет[ода]?

Грушевский живет в М[оскве] [23]. Но приезжает сюда на сессию, а в Киев ему запрещено; работает.

Слышишь о многих возвращенных, с разбитыми жизнями и вышедшими после страданий бодро.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 19–19 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лазарев П.П. – физик, академик. О нем см. примеч. 43 к «Из “Хронологии 1927 г.”». См. также примеч. 21 к записи от 28.II.1932.

2. Чаплыгин С.А. – физик, академик. О нем см. примеч. 2 к записи от 6.VIII.1928.

3. Петрункевич Михаил Иванович (1868–1942) – по образованию юрист, выпускник Московского университета, сын друга В.И. Вернадского Ивана Ильича Петрункевича (о нем см. примеч. 25 к «Из “Хронологии 1927 г.”»). С 1898 жил с семьей в имении отца в Тверской губернии, во время гражданской войны потерял жену и сына. Арестовывался в 1920 и 1923, сослан в Великий Устюг, где работал бухгалтером земельного управления. К 1932, очевидно, вернулся в Ленинград, в 1929–1932 опубликовал несколько брошюр по охотоведению. В фонде В.И. Вернадского в АРАН имеется ряд писем М.И. Петрункевича, последнее из них датировано февралем 1942 (из Ленинграда в Боровое). Умер в блокаду Ленинграда.

4. О частых гостях В.И.Вернадского, его друзьях И.М. Гревсе, Е.Д. Ревуцкой, С.М. Зарудном и Б.Л. Личкове см., соответственно, примеч. 30 к «Из “Хронологии 1926 г. II”»; примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. II”»; примеч. 10 к записи от 9.IX.1928 и примеч. 10 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

5. Об А.П. Виноградове см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»; об С.Ф. Ольденбурге – примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

6. *Вернадский В.И.* Пластовые воды биосферы и стратисферы // Соц. реконструкция и наука. 1932. Вып. 2. С. 52–70.

7. Речь идет об отрывке из книги Ф. Энгельса «Диалектика природы» (впервые опубликована в 1925, рус. пер. 1929), которая стала по существу главной книгой марксизма в естествознании. Ф. Энгельс дает формально правильную характеристику комплексных (мнимых) величин, рассуждая о математическом смысле $\sqrt{-1}$. Однако к началу 30-х гг. в развивавшихся теориях электромагнитных колебаний, квантовой механике, теории относительности применение мнимых величин стало необходимой частью аппарата этих научных направлений. Поэтому их трактовка вышла за пределы чисто алгебраических абстракций, что было характерно для состояния науки в первой четверти XIX в., когда Ф. Энгельс делал свои заметки.

8. Никифоров П.М. (о нем см. примеч. 5 к записи от 28.II.1932) занимал пост директора Сейсмологического института АН СССР. Вероятно, именно этот институт и имел в виду В.И. Вернадский. В АН СССР в это время был Физико-математический институт им. В.А. Стеклова, возглавлявшийся акад. А.Н. Крыловым.

9. Толмачева Татьяна Александровна (1897–?) – специалист по физической химии, научный сотрудник Ленинградского института химической физики (основан в 1931 на базе Государственного физико-технического института). В 1953 опубликовала руководство к лабораторным работам по неорганической химии. Других сведений найти не удалось.

10. Бах А.Н. – биохимик, академик. О нем см. примеч. 43 к записи от 16.IX.1928.

11. Куйбышев В.В. – зам. Председателя Совнаркома СССР и председатель Госплана (1930–1934). О нем см. примеч. 25 к записи от 16.X.1928. Молотов В.М. – Председатель Совнаркома СССР (1930–1941). В академических кругах считали, что Куйбышев всегда имел предубеждение против академиков как носителей буржуазной идеологии. Так, на заседании Совнаркома 5.II.1929 В.В. Куйбышев говорил: «Мне кажется, что Совнарком должен констатировать, что надежды на Академию наук в целом, на превращение ее в научный центр преобразования нашей страны потерпели фиаско. Это крайне печально, но об этом приходится говорить. (...) Но по-видимому, здесь придется нести с собой не мир, но меч». Цит. по: *Кольцов А.В.* Выборы в АН СССР в 1929 г. // Вопр. истории естествозн. и техн. 1990. № 3. С. 63–64.

12. Кастерин Н.П. – физик. О нем см. примеч. 3 к записи от 6.VIII.1928. Вероятно, имеется в виду статья: *Кастерин Н.П.* Обобщение математической формулировки закона абберрации света и принципа Доплера и следствия из этого для теории опытов Майкельсона и Дайтона-Миллера // Докл. АН СССР. 1932. Серия А. № 10. С. 226–235.

13. Опыты А. Майкельсона и Э. Морлея (1887) были предприняты с целью обнаружения поступательного движения Земли в пространстве путем измерения скорости света. Она оказалась постоянной при различно направленных источниках света относительно движения Земли. С помощью оптического прибора (интерферометра) пытались найти скорость движения Земли в гипотетическом «эфире» (по сдвигу интерференционных полос). Однако сдвиг зафиксировать не удалось, результаты опытов оказались отрицательными и доказали отсутствие «эфира». Аналогичные опыты были предприняты и в начале XX в., все дали тот же результат и стали одним из основных доказательств справедливости теории относительности и неадекватности представлений о существовании «эфира». Принцип (эффект) Доплера означает изменение частоты колебаний или длины волн, воспринимаемое наблюдателем из-за изменения положения наблюдателя и источника волн. Открыт в середине XIX в. австрийским физиком К. Доплером. Эффект Доплера в 30-е гг. уже применялся для определения скорости вращения небесных тел и т.п., однако распространение электромагнитных волн в вакууме и в какой-либо среде имеет свои отличия. На этом физики, не принимавшие теорию относительности, пытались строить свои контраргументы.

14. В.И. Вернадский полностью принимал теорию относительности, Н.П. Кастерин был ее непримиримым противником, а С.А. Чаплыгин проявлял заметный скептицизм. Об этом см. дневниковую запись от 6.VIII.1928 и примеч. 6, 7 к этой записи.

15. Чистович Ф.Я. – медик, патологоанатом. О нем см. примеч. 39 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

16. ичность установить не удалось.

17. См. примеч. 15 к записи от 29.II.1932.

18. Ферсман А.Е. занимал ряд ответственных должностей в АН СССР. О нем см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

19. См. примеч. 14 к записи от 29.II.1932.

20. О Кашин-Бековской (Уровской) болезни см. примеч. 19 к записи от 15.II.1932. Развернутые исследования Биогел шли под руководством А.П. Виноградова.

21. Речь идет о заседании СОПС, на котором обсуждалась проблема радиенности нефтяных вод. См. запись от 2.III.1932. Об И.И. Гинзбурге см. примеч. 5 к 16.XII.1929.

22. Новогрудский Д.М. (о нем см. примеч. 12 к записи от 28.II.1932), очевидно, уже выполнял конъюнктурные требования о борьбе «на два фронта». Поскольку главным оппонентом В.И. Вернадского был «меньшевиствующий идеалист» А.М. Деборин, вполне своевременно было признать ошибки в отношении критики идей В.И. Вернадского. См. также примеч. 11 к записи от 26.II.1932.

23. Грушевский М.С. после освобождения из-под ареста весной 1931 не имел права выезда из Москвы. См. примеч. 10 к «Из “Хронологии 1931 г.”». Подробнее см.: *Пристайко В., Шаповал М. Михайло Грушевський і ГПУ–НКВД. Трагічне десятиліття 1924–1934. К.: Україна, 1996. 334 с.*

2.III.[1]1932

«Ленинград»

Вчера заседание СОПС под предс[едательством] Губкина [1]: доклад И.И. Гинзбурга [2] в присутствии ГПУ, при участии представ[ителей] ГПУ (молчавших!). Выясняется интереснейшее явление. Удивительный анахронизм, который я раньше считал бы невозможным. Научно-практический интерес и жандармерия. Может ли это быть и для будущего? Но сейчас работа ученых здесь идет в рабских условиях. Стараются не думать. Эта аномальность чувствуется, мне кажется, кругом: нравств[енное] чувство с этим не мирится. Закрывают глаза.

Явление всё становится и более удивит[ельным], и более грандиозным. Ухта как и Берикей [3]. Связь с нефтью непонятна, но факт [4]. В истории Ра (радия) совсем новый факт. Воды по хим[ическому] сост[аву] – пластовые, но в действительности могут быть связаны и с трещинами в метам[орфических] породах. Приняты и все мои поправки. По-видимому, наши работы заставят снять засекречивание.

Хлопин [5] рассказывал, что в Москве было засед[ание] биологов-маркс[истов], разбиравших работу Новогрудск[ого]. Было признано, что он не понял мои работы и он с этим согласился [6].

Вечером были Бор[ис] Личк[ов] и Сергей (Ольденбург) [7]. Утром заходил Хлопин.

С Б[орисом] Леон[идовичем] о его идее ископаемых рек и отложений их, а не пустынь: песчаники. Контин[ентальные] отложения играют в геологии гораздо большую роль, чем это раньше думали [8]. В этом отношении по словам Б[ориса] Л[еонидовича] и книга Борисяка [9] уже устарела.

Сергей (Ольденбург) говорит уже не о вреде религии, а о вреде церкви.

Чирвинский [10] и Полевой [11], оба на севере и оба в тяжелых условиях.

Непр[иятно] после прилива в голове (во время засед[ания]) – ⟨в⟩ гла-
зах какие-то фигуры (и опр[еделенное] св[ечение?] при закрытых) после.
Вер[оятно] сосуды?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 20–20 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Академик И.М. Губкин (о нем см. примеч. 51 к «Из “Хронологии 1930 г.”») с 1930 возглавлял Совет по изучению производительных сил АН СССР (СОПС).

2. Гинзбург И.И. – геохимик, в 1932 работал по специальности в Ухтинских лагерях, под конвоем привезен в Москву на доклад. Об И.И. Гинзбурге см. примеч. 5 к записи от 16.XII.1929.

3. Ухта (Коми АССР) и Берикей (Дагестан) – нефтеносные районы, в которых вели исследование сотрудники Радиевого института.

4. В 60-е и последующие годы аномально высокое содержание радиоактивных элементов в нефтяных пластовых водах послужило основой для разработки радиометрических методов поисков нефтяных залежей. В настоящее время считается, что аномально высокое содержание радия в нефтяных водах можно связывать с выщелачиванием радиоэлементов из вмещающих пород. Наиболее благоприятные условия создаются в осадочных толщах, в которых присутствуют высокоминерализованные хлор-кальциевые нефтяные пластовые воды. См.: *Алексеев Ф.А., Готтих Р.П., Лебедев В.С.* и др. Использование ядерных методов в нефтяной геологии. М.: Недра, 1973. 381 с.

5. Хлопин В.Г. – зам. директора ГРИ. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1936 г. I”».

6. См. дневниковую запись от 1.III.1932 и примеч. 22 к ней же.

7. О Б.Л. Личкове и С.Ф. Ольденбурге см., соответственно, примеч. 10 к «Из “Хронологии 1927 г.”» и примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

8. Дискуссия о роли ископаемых рек активно продолжалась в переписке Б.Л. Личкова с В.И. Вернадским и в последующие годы. Современные представления о широком развитии и геологическом значении дельтовых отложений современных и ископаемых рек в значительной мере подтверждают идеи Б.Л. Личкова, однако прямые ссылки на его работы 30-х гг. встречаются редко.

9. Очевидно, имеются в виду книги: *Борисяк А.А.* Теория геосинклиналей // Изв. Геолкома. 1924. Т. 43. № 1. С. 1–14; *Борисяк А.А.* Курс исторической геологии. Л.: Госиздат, 1931. 487 с.

10. Чирвинский П.Н. – геолог, с января 1931 – в заключении. О нем см. примеч. 16 к записи от 12.X.1931.

11. Полевой Петр Игнатьевич (1873–1938) – геолог. Выпускник Петербургского горного института (1903), сотрудник Геолкома, в 1924–1928 возглавлял его Дальневосточное отделение. Арестован в мае 1930, обвинялся по «делу историков Академии наук», приговорен к 10 годам лагерей. В 1932–1937 работал по специальности в районе Воркуты (Ухтпечлаг), один из первооткрывателей угольных месторождений региона. В мае 1937 вновь арестован, погиб в тюрьме. Посмертно реабилитирован в 1957.

3.III.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Вчера временами сильно нездоровилось: слабость, боли, голова, t (температура) норм[альная].

Утром была Нат[алья] В[ладимировна] ⟨Садикова⟩ [1] – занимались. Днем был в библи[отеке] Акад[емии]. Были Елиз[авета] Дм[итриевна] ⟨Ревуцкая⟩ и Люба [2].

Хуже Над[ежде] Эр[астовне] ⟨Успенской⟩ [3]. Быстро люди уходят – кажется еще быстрее уходят сверстники: очень это видно в объеме большем, чем ближайшая жизнь – в литературе и научном кругу.

Вчера в Р[адиевом] и[нституте] собрание техн[ической] ком[иссии] с предст[авителем] «лагерей» в связи с добычей Ra–Ms ⟨радия-мезотория⟩.

Сдал корректуру «Пластовых вод» и «Цветности алюмосиликатов» [4].

Из-за сост[оянии] здоровья не мог набрасывать доклад о Ra (радии) для Молотова и статью о радиоактивной карте.

Читал Чичерина [5], много нового. «Times» [6]. Думал и обраб[атывал] о геологическом значении Ra ⟨радия⟩ (Holmes) [7]. О Ca–Na ⟨кальциево-натриевых⟩ водах минер[альных] ист[очников] – в связи со статьей об японских водах (Matsuo в «Arch[ives] of medic[al] hydrol[ogy]» [8]). Пропустил в ⟨нрзб⟩, хотя у меня и есть, по-видимому, в моей книге.

Нат[алья] Влад[имировна] ⟨Садикова⟩ рассказывала, что в «Правде» (московской) недавно было объявл[ение] о публичной лекции – дискуссии «Геохимия и витализм. О мировоззрении ак[адемика] Вернадского». Д[олжно] б[ыть] тот же Новогрудский [9]. М[ожет] б[ыть] там он и должен был признаться в своем непонимании.

Думаю о написании, если не ответа, то разъяснения. Но это после статьи о Ra ⟨Радиевом⟩ инст[итуте] и о радиоакт[ивной] карте [10].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 22.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Садикова Н.В. – сотрудник Биогел. О ней см. примеч. 2 к записи от 8.II.1932.

2. О Е.Д. Ревуцкой см. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». Люба – см. примеч. 11 к записи от 9.IX.1928.

3. Успенская Н.Э. – вдова академика Ф.И. Успенского – друга и соседа В.И. Вернадского по дому. О ней см. примеч. 4 к записи от 12.IX.1928.

4. См. примеч. 10 к записи от 27.II.1932.

5. См. примеч. 15 к записи от 21.II.1932.

6. См. примеч. 23 к записи от 8.II.1932.

7. Холмс (Holmes) Артур (1890–1965) – английский геолог, член Лондонского королевского общества (1942). Автор классических работ по геологии древнейших пород Земли, трудов «Принципы физической геологии» (1945) и «Возраст Земли» (1937). Один из основоположников геохронологии, применения методов определения абсолютного возраста горных пород.

8. Matsuo T. The present state of medical hydrology in the countries represented // Archives of Medical Hydrology. Issue XXV. Anno IX. N 1. P. 385–387.

9. См. примеч. 12 к записи от 28.II.1932 и примеч. 22 к записи от 1.III.1932.

10. Речь идет о докладной записке в Главнауку (см. примеч. 15 к записи от 26.II.1932) и докладе в Германии (см. примеч. 14 к записи от 26.II.1932).

4.III.[1]1932
⟨Ленинград⟩

Вчера утром писал записку о Рад[иевом] инст[итуте] [1]. Днем совещание с Хлоп[иным], Тол[мачевым], Пырк[овым] [2] об организации Р[адиевого] и[нститута] и о тех шагах, которые надо предпринять. Где-ниб[удь] на Петр[оградской] стор[оне].

Хлопин рассказывал о хим[ико]-техн[ологическом] совещ[ании], которое было 3.III в Р[адиевом] и[нституте]. ГПУ («лагеря») хотят вести дело 2 года еще и потом сдать организациям: будут вести «работы» дешевым арестантским трудом. Половина арестантов нужными специалистами может идти легко. Я настаивал на введении нового названия продукта «радий-мезоторий».

В «Биогеохимической» Лаборатории осматривал работу: Жиров [3] путает. Васил[ий] Петр[ович] «Клокачев» [4] идет на Мурман.

Надо составлять доклад о геохимии и океанограф[ии]. Зенкевич [5] пишет из Москвы.

Сняли – парт[ийная] орг[анизация] – нашего препод[авателя] диал[ектического] мат[ериализма] – Лина [6] (Рад[иевый] инст[итут]). Говорят, он читал более интересно. За правый уклон. Наши аспиранты уже 2-ой раз встречаются с невозможностью закончить курс: в прошлом году преподаватель, только дешевый, бросил: читал нудно. Говорят, они берут дорого (15 р[ублей] за час лекции-беседы; лекции раз в декаду, длятся 4–5 часов), т[ак] к[ак] учитывают, что неизбежно оказываются «уклонистами»; остаются без работы, пока не покаются.

По-вид[имому], среди ком[мунистов] борьба: Люба [7] (служит в жилищн[о]-строи[тельном] «кооперативе»): рабочий район; обещали помещение, взяли деньги и не построили вовремя. Нужда в помещениях вопиющая) рассказывала, что у них непрерывно протесты – вопли. Недавно один из «25000»-ков, очутившись на улице – ему временно давали угол, если он все заплатит (а заплатить нужные 100 р[ублей] он не мог, если не копить), в конце концов побил председ[ателя]. Едва разняли.

Получил от Ком[иссии] «содействия» уч[еным] [8] «извещение» о приписке к «Красной звезде» для продуктов: это кооператив ГПУ, там давно «И.П.» Павлов [9]; и Н.Е. «Вернадская», и П.К. «Казакова» [10] давно указывают на то, что такая приписка решает вопрос «о питании».

Письмо Пустовалову [11].

Прочел работу Колоскова [12] о классификации мерзлот. Мне кажется, понятие криосферы и областей охлаждения решает все проще. Написал об этом Сумгину [13].

Над[ежде] Эр[астовне] «Успенской» [14] хуже: больна гриппом, в лаборатории «больны» – Садиков (и даже его жена) [15], Савицкая [16], Белая [17].

Вчера мне лучше.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 21–21 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 15 к записи от 26.II.1932.
2. Сотрудники Радиевого института. О них см., соответственно, примеч. 34 к «Из «Хронологии 1926 г. I»»; примеч. 14 к записи от 21.II.1932; примеч. 7 к записи от 8.II.1932.
3. О К.К. Жирове см. примеч. 1 к записи от 13.II.1932.
4. Клокачев В.П. – сотрудник Биогеол, вел работу по биогеохимии моря на биостанции в с. Полярное. О нем см. примеч. 7 к записи от 26.II.1932.
5. Зенкевич Л.А. – зам. директора Государственного океанографического института. О нем см. примеч. 16 к записи от 8.II.1932.
6. Линин Аркадий Семенович (1893–?) – член ВКП(б) с 1925, специалист по диалектическому и историческому материализму, зав. кафедрой диамата в Ленинградском институте

прядильных культур. Руководил семинарами для аспирантов ГРИ и Института мозга. Одновременно был народным судьей в одном из районов Ленинграда. 15 марта 1932 в «Ленинградской правде» публикуется статья «Авантюрист на кафедре диамата», из текста которой выясняется, что А.С. Линин уже исключен из партии, снят с преподавательской работы. В статье указывалось: «Безграмотность Линина не скрывает, однако, а подчеркивает его кулацкую сущность, правооппортунистическую направленность всех его рассуждений. В этом убогом «философском» арсенале крепко засели контрреволюционные социал-фашистские идейки». Тем не менее, в 1934 А.С. Линин вновь фигурировал в справочниках как доцент Ленинградского института инженеров водного транспорта. Дальнейшую его судьбу выяснить не удалось.

7. См. примеч. 11 к записи от 9.IX.1928.

8. См. примеч. 6 к записи от 11.II.1932.

9. Павлов Иван Петрович (1849–1936) – биолог, академик с 1907, основатель учения о высшей нервной деятельности, Нобелевский лауреат (1904). Семьи Павловых и Вернадских проживали в Ленинграде в одном доме.

10. Казакова П.К. – домработница Вернадских. О ней см. примеч. 61 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

11. Пустановалов Леонид Васильевич (1902–1970) – геолог, выпускник МГУ (1924), специалист по петрографии и геохимии осадочных пород. В конце 20-х гг. – научный сотрудник МГУ и Научно-исследовательского института прикладной минералогии и металлургии цветных металлов. В 1934–1962 – профессор Московского института нефтехимической и газовой промышленности, в 1943–1953 одновременно работал в Институте геологических наук АН СССР, член-корреспондент АН СССР (1953). В 1961 организовал и возглавил Лабораторию осадочных полезных ископаемых АН СССР. Автор фундаментального труда «Петрография осадочных пород» (1940).

12. Колосков П.И. Опыт классификации объектов криосферы // Труды Ком. по изуч. вечн. мерзл. 1932. Вып. 1. С. 51–54.

13. Сумгин Михаил Иванович (1873–1942) – геолог, мерзлотовед. Выпускник Петербургского университета (1899), в 1911–1913 работал в Приамурье, возглавлял метеостанцию. С 1930 – ученый секретарь, затем зам. председателя Комитета по изучению вечной мерзлоты АН СССР. С 1935 – зав. лабораторией Геологического института АН СССР. С 1939 – сотрудник Института мерзлотоведения АН СССР. Впервые составил карту распространения мерзлоты в СССР, один из основоположников научного мерзлотоведения. Автор классического труда «Вечная мерзлота почвы в пределах СССР» (1927).

14. Успенская Н.Э. – вдова друга В.И. Вернадского академика Ф.И. Успенского. О ней см. примеч. 4 к записи от 12.IX.1928.

15. Садиков В.С. – сотрудник Биогел. О нем см. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

16. Савицкая Мария Александровна. О ней см. примеч. 8 к записи от 19.XII.1934.

17. Белая М.П. – аспирантка Биогел. О ней см. примеч. 8 к записи от 26.II.1932.

5.III.[1]932, утро 〈Ленинград〉

Вчера утром был Л.Н. Богоявленский [1]. Странный человек – с идеями, знаниями и ошибка с его у-лучами [2], которую он не видит? Сознает? В связи с Комит[етом] по эталону радия [3]. О его работе в области Ухты: осталась ненапечатанной из-за 〈за〉секречивания.

И.И. Гинзбург [4] – с ним долгий разговор о воде, условиях работы. ГПУ высшие 〈чины〉 лучше; они когда узнают, жестоко расправляются со своими – железная дисциплина – много 〈таких〉 арестованных всегда – они 1% всех. Сознают ненормальность. Проведение силой – культурная работа: обучение ремеслам, просвещение и т[ому] п[одобное]. Все из противоречий. Нет возможности набрать людей для работы на севере в тяжелых условиях, иначе как силой. Ученики Чернова [5], уголь, открытый которым на Печоре, те-

перь разрабатывается, приехали на место – закреплены на год с отпусками! Это распоряжение силой, не считаясь с волей личности, приводит к развращению и, в конце концов, к злоупотреблению властью, делается обыденщиной, правилом. Несчастный Бенешевич [6] – ⟨в⟩ тяжелых условиях, в бараке, недостат[очное] питание. Туда же Чирвинский [7]. На угле Полевой [8].

Необходимость выделения продукта как «радий-мезоторий». Надо статью в «Nature» и «Природу» – ⟨радий⟩ в морской воде, м[ожет] б[ыть] инт[ересен] торий [9].

Дал И.И. ⟨Гинзбургу⟩ рукопись моей «воды», первой части. Днем обедал Иван ⟨Гревс⟩ [10] – материально и морально страдает. Невозможность найти заработок. Нужда – болезнь Кати ⟨Е.И. Гревс⟩ [11]. Их характеры. Помогаешь, сколько можно. Этих случаев – ⟨нрзб⟩.

Получил карточку, как все академики – паёк ответств[енных] работников, 215 – немного таких? Ком[иссия] ⟨содействия⟩ ученым [12] – только для академиков. Это учреждение содержится ГПУ. Павлов [13] по-видимому давно. По-видимому, этот дополнительный паек – реальная вещь. Ходил взять сам. Захватил взнос в Клуб.

Комлев [14] заболел, был один Прокопенко [15], отложили на 6-е ⟨марта⟩.

Вечером С.М. ⟨Зарудный⟩ и Сергей ⟨Ольденбург⟩ [16]. Слухи о движении войны с Финляндией. Опасение междоусобицы – на Дальнем Востоке [17].

Работал над запиской о Р[адиевом] и [нституте]. Над водой. Подал в РИСО записку о работе Шубникова [18].

Говорил с Гессеном [19] о рукописи «Газ[овое] строен[ие] Земли» [20] – уже из заграницы.

Никифоров – в чл[ены]-кор[респонденты] [21]. Крылов [22] определенно высказал, что он ничтожество в науке. Было все двинуто для проведения. Слухи о его причастности к ГПУ давно ходят.

Выборы на II отд[елении]: Мещанинов [23] и Тюменев [24] – Сергей ⟨Ольденбург⟩ защищает – но это в лучшем случае дельные ученые – á la Волгин, Лукин [25] и т[ому] п[одобные], не выше.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 23–23 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Богоявленский Л.Н. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 19 к записи от 28.IX.1928.

2. По-видимому, речь идет об ультра-х-лучах, гипотетическое существование которых предложил французский физик Ж. Перрен (см. *Perrin J. Matiere et lumiere. Essai de synth. de la mécan. chim. // Ann. de phys. 1919. V.11.104 s.*). Согласно этой гипотезе распад радиоактивных элементов в недрах Земли происходит не за счет внутренней энергии атома, а за счет гипотетических лучей (ультра-х), испускаемых Землей и некоторыми звездами. Предполагалось, что в ядре Земли может существовать «сгущение тяжелых атомных ядер». Эта гипотеза, возникшая на заре ядерной физики (1919), к началу 30-х гг. практически уже была опровергнута новыми достижениями экспериментальной физики. Вероятно, В.И. Вернадский недоумевал по поводу подробного описания этой идеи Л.Н. Богоявленским в опубликованном им в следующем 1933 учебнике для студентов «Краткий курс радиометрии». В.И. Вернадский, очевидно, познакомился с рукописью или гранками учебника.

3. См. примеч. 16 к записи от 11.II.1932.

4. См. примеч. 2 к записи от 2.III.1932.

5. Чернов А.А. – геолог. О нем см. примеч. 9 к записи от 29.II.1932.

6. Бенешевич В.Н. – член-корреспондент АН СССР, медиовед, был в заключении. О нем см. примеч. 17 к записи от 6.IX.1928.
7. См. примеч. 10 к записи от 2.III.1932.
8. См. примеч. 11 к записи от 2.III.1932.
9. *Вернадский В.И.* Торий и мезоторий в морской воде // *Природа*. 1932. № 5. С. 413–426. Английская версия этой статьи в «Nature» не опубликована.
10. Друг В.И. Вернадского историк И.М. Гревс. О нем см. примеч. 30 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”» до 1935 был в опале и не имел постоянного места работы.
11. Гревс Екатерина Ивановна (1887–1942) – старшая дочь И.М. Гревса. Окончила историко-филологическое отделение Высших женских курсов в Петрограде (1917), ранее (1914) окончила Консерваторию по классу фортепьяно. После 1917 по специальности не работала (библиотекарь, служащая в различных конторах). Умерла в блокаду Ленинграда.
12. См. примеч. 6 к записи от 11.II.1932.
13. Академик И.П. Павлов (о нем см. примеч. 9 к записи от 4.III.1932) первым из ученых был «прикреплен» к закрытому распределителю еще в 1920, вскоре последовало специальное постановление Совнаркома РСФСР (24.I.1921) «Об условиях, обеспечивающих научную работу академика И.П. Павлова и его сотрудников».
14. Комлев Л.В. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1930 г.”».
15. Прокопенко Н.М. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 11 к записи от 14.II.1932.
16. См. примеч. 10 к записи от 9.IX.1928 и примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».
17. Отношения между СССР и Финляндией были достаточно сложными. В январе 1932 был подписан договор, провозглашавший нейтралитет каждой из сторон в случае нападения на его участников третьей стороны. Однако 29 февраля в Финляндии начался мятеж ультраправых сил фашистского толка (т.н. Лапуасское движение), успех которого мог бы поставить под вопрос только что заключенный договор. Правительство Финляндии сумело нейтрализовать мятежников, Лапуасское движение было распущено, а взявшиеся за оружие рядовые участники в мае 1932 амнистированы. В 1933 к власти после парламентских выборов пришло правительство социал-демократов и отношения с СССР стабилизировались на несколько лет. Замечание о «междоусобице на Дальнем Востоке», очевидно, связано с активизацией белой эмиграции в Маньчжурии после японской оккупации этого региона (см. примеч. 16 к записи от 9.II.1932).
18. Записку об А.В. Шубникове (о нем см. примеч. 94 к «Из “Хронологии 1929 г.”») вывить не удалось. РИСО – Редакционно-издательский совет АН СССР.
19. Гессен Юрий Исидорович (1871–?) – историк-архивист. Редактор Издательства АН СССР, до 1936 – ответственный секретарь редакции журнала «Вестник АН СССР».
20. Рукопись под таким названием неизвестна. Возможно, ее основные положения вошли в статью, опубликованную позднее во Франции: *Vernadsky W.I.* Sur la classification des gaz naturels // *Bull. Soc. Fr. Miner., Cristallogr.* 1934. V. 57. N 7/8. P. 338–360.
21. О П.М. Никифорове см. примеч. 6 к записи от 28.II.1932.
22. Академик А.Н. Крылов (о нем см. примеч. 4 к записи от 28.II.1932) был председателем Группы математики, астрономии и физики в Отделении математических и естественных наук АН СССР.
23. Мещанинов Иван Иванович (1883–1967) – языковед, археолог. Был избран действительным членом АН СССР 29.III.1932. В 1933 возглавил вновь организованный Институт антропологии, археологии и этнографии АН СССР.
24. Тюменев Александр Ильич (1880–1959) – историк. Окончил Петербургский университет (1904). Один из первых историков-марксистов в России («Теория исторического материализма», 1907). В 1921–1923 преподавал в Петроградском университете. В конце 20 – начале 30-х гг. работал в Ленинградском отделении Комкадемии. Избран академиком 29.III.1932. Автор трудов по античной истории, монографии «Государство и хозяйство Древнего Шумера» (1956).
25. Волгин В.П. – неперменный секретарь АН СССР (см. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1928 г.”»); о Н.М. Лукине см. примеч. 13 к записи от 14.III.1931.

Был в Минер[алогическом] каб[инете] – с Ненадкевичем [1] – о его и моей работе. Смотрел образцы. Работа Минералогического инст[итута] [2] как-то заброшена. Не чувствуется настоящей жизни. Черник [3]. Ирина 〈Борнеман-Старынкевич〉 [4]. Взял образцы шунгита [5], графита. Кулик [6] о раб[оте] с метеор[итами].

К ужину были Бельговские [7], Ел[изавета] Дм[итриевна] 〈Ревуцкая〉 [8]. Борисак [9] по телефону сообщил, что в През[идиуме] АН моя командировка прошла. Как будто ассигновано] 1200 дол[ларов].

Телефон – печатание «Истории воды» ускорил [10].

Читал нов[ую] литер[атуру] – Фридман [11].

Переписка. О статье в «Nature» и для «Природы» о Ms 〈мезотории〉 и Th 〈тории〉 в море [12].

В «Известиях от 4.III перед[овая] статья: угроза войны и отнятия Вост[очной] Сибири [13]. Начинается смущение. Чувствуется страх перед народн[ым] движением. Не очень хорошо и среди рабочих.

Вчера Нат[аша] 〈Н.Е. Вернадская〉 и Пр[асковья] Кирилловна] 〈Казакова〉 [14] ходили для забора по дополн[ительному] пайку для отв[етственных] лиц, кот[орый] получили академики. 〈Из〉 ГПУ 〈кооператива〉 вывезти машины нет. Говорят, через 2–3 дня.

Множество волнующих рассказов о пытках, которыми добывается припрятанное золото. По-видимому, захвачено много лиц. Много трагедий.

Думал. Работал над водой.

Темкиной [15]. Прочел Глебова [16] об эфире. Ему письмо. Интересная и живая личность. Инженер-философ. Концепция, может быть, и глубокая – но формальная. Существование такой работы в нашей среде есть большое дело.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 24.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ненадкевич К.А. – минералог, ученик В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 9 к записи от 9.IX.1928.

2. Минералогический институт АН СССР был выделен из структуры Минералогического музея в качестве самостоятельной единицы в 1930. С 1933 после очередной реорганизации стал сектором в составе Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии. Руководителем на всех этапах преобразования института был академик А.Е. Ферсман.

3. Черник Георгий Прокофьевич (1864–?) – минералог, химик. В начале 30-х гг. – инженер Института механической обработки ископаемых (Механобр). Автор многочисленных публикаций по химической минералогии с начала 90-х гг.

4. Борнеман-Старынкевич Ирина Дмитриевна – химик, минералог. В 1921–1932 – сотрудник ГРИ, одновременно Геохимического института АН СССР, в 1932–1936 возглавляла химическую лабораторию Хибинской горной станции. Подробно о ней см. примеч. 101 к «Из «Хронологии 1934 г.»»

5. Шунгит – минерал или смесь минералов, продукт метаморфизма битуминозных осадков. Содержит до 98% углерода.

6. Кулик Л.А. – минералог, специалист по метеоритике. О нем см. примеч. 13 к записи от 6.IX.1928.

7. Бельговский М.Л. – биолог, о нем см. примеч. 16 к записи от 25.II.1932. Жена М.Л. Бельговского – Прокофьева-Бельговская Александра Алексеевна (1903–1983) – биолог. После окончания ЛГУ (1929) работала вместе с мужем в Лаборатории генетики АН СССР (зачислена в штат в апреле 1933).

8. Ревуцкая Е.Д. – сотрудник Минералогического института. О ней см. примеч. 28 к «Из «Хронологии 1936 г. I»».

9. Борисяк А.А. – геолог, академик-секретарь ОМЭН. О нем см. примеч. 2 к записи от 2.IX.1928.

10. Вернадский В.И. История минералов земной коры. Т. 2. История природных вод. Часть 1. Вып 1. Л.: Госхимтехиздат, 1933. 202 с.

11. См. примеч. 14 к записи от 20.II.1932.

12. См. примеч. 9 к записи от 5.III.1932.

13. Статья в «Известиях» называлась «Советский Союз и Япония». В статье подчеркивалось, что СССР твердо придерживается нейтралитета в китайско-японском конфликте (см. примеч. 16 к записи от 9.II.1932). Приводятся многочисленные цитаты из японских источников, в которых утверждается, что несмотря на успокаивающие заявления официальных лиц, правительство Японии не дает ответа на предложение СССР о заключении пакта о ненападении. Концовка статьи следующая: «Советский Союз не позволит кому бы то ни было нарушить неприкосновенность советских границ, вторгнуться в его пределы и захватить хотя бы малейшую часть Советской земли».

14. Казакова П.К. – домработница Вернадских. О ней см. примеч. 61 к «Из «Хронологии 1936 г. I»».

15. Личность установить не удалось.

16. О Н.Н. Глеbove см. примеч. 6 к записи от 9.VI.1931.

7.III.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Был Борисяк. Моя командировка прошла «хорошо» [1]. Вчера же я получил от бухгалтерии просьбу об отчетности за прошлую – 1929 (г.)! Отчеты все подлаживают и несуразными, бездарными формами.

Борисяк рассказывал о дрязгах, идущих у него в институте. Хорошие работники, ⟨но⟩ многие из них истерики и истерички. Идут взаимные обвинения и доносы. Не могут жить вместе с Гартман-Вейнберг [2] – анатом, введенный Сушкиным [3]. Женщины – особенно. Примешан и половой вопрос. Меня поражает сила этого явления, совершенно не уменьшающаяся при всех новых формах жизни. Сам поддаваясь этой силе и после сближения сдерживаясь, чтобы не выявить брезгливое чувство, – я как-то глубоко чувствую эту силу. И сейчас ею охвачен... Раммельмейер [4], зоолог с исканиями и хорошей головой, играет роль коновода против Г[артман]-В[ейнберг]. Петр Петр[ович] ⟨Сушкин⟩ очень высоко ее ставил – и тоже Борис[як]. Она говорит, если ей уйти от этой работы – надо уйти из жизни. Бедный А.А. ⟨Борисяк⟩ между огней.

Леля Раммельмейер, двоюр[одная] сестра Волковой, подруги и приятельницы моей Ниночки, в начале революции в 1916–1917 была близка к больш[евикам]. Стройная, красивая, она ринулась и в сексуальн[ую] жизнь в ее полноте на фоне духовной красоты. Но прочной связи не создала. Начала работать в Петрограде и очень большая критика отвела ее от ком[мунистов]. Сейчас, говорят, опять поворот в эту сторону. У нее есть дети от врем[енных] браков.

Я прежде думал, что эта полная свобода сношений должна иметь большое поднимающее значение, но кругом вижу, что это шаг меньшей силы, чем думал.

Должны были быть Комлев и Прок[опенко] [5]. Я пригласил Ненадк[евича] [6] и Герл[инга] [7] – эти пришли, – а Комл[ев] в лихор[адке] и, очевидно, Прок[опенко] не предупредил. Разговор о рассеянии (Hg ⟨ртуть⟩ в место-рождениях] платины), о Ra–Ms ⟨радии–мезотории⟩ и т[ому] п[одобное]. Ч[ердынцев?] [8] рассказывал о своих опред[елениях]. Богоявленский [9] играл неактивную роль.

Был в Доме ученых, в читальне. Достаточно научных журналов. Из газет только скучный «Temps» [10] (от 29.II), «Illustrations» [11], «Discovery» [12].

Вечером Сергей ⟨Ольденбург⟩, Е[лизавета] Д[митриевна] ⟨Ревуцкая⟩ [13]. Сергей о Ферсмани [14]: во многом верно, но очень сложная фигура – большой госуд[арственный] ум и научн[ая] обобщ[ающая] мысль, честолюбие, самолюбие, сильная сексуальн[ая] жизнь, безразличие к людям, мысли о близком конце и слепоте, огромная работоспособность, быстро схватывает и увлекается. Нельзя положиться на него: обещает и не исполнит. Легко оби-жается и не забывает. Есть зависть и трусость. Трагедия в этом отношении: Линденер [15], В[ладимир] ⟨Ильич⟩ Крыжановский [16].

Окончил ⟨письмо⟩ для Молотова [17]. Читал новое.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 25–25 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Борисяк А.А. – геолог, академик-секретарь ОМОН. О нем см. примеч. 2 к записи от 2.IX.1928. По-видимому, имеется в виду утверждение плана заграникомандировки В.И. Вернадского на Бюро ОМОН.

2. Гартман-Вейнберг Александра Паулиновна (1882–1942) – палеонтолог. В 20-х гг. – ассистент 1-го Медицинского института в Ленинграде, работала в области сравнительной анатомии. Затем – сотрудник Геологического музея и Палеозоологического института АН СССР. В 1935 переехала в Москву, профессор почвенно-географического факультета МГУ, организовавала лабораторию палеонтологии. В 1940 возвратилась в Ленинград вместе с лабораторией, переведенной в ЛГУ. Скончалась в блокаду. Труды по палеонтологии позвоночных.

3. Сушкин П.П. – биолог, академик. Умер в 1928. О нем см. примеч. 2 к записи от 12.IX.1928.

4. Раммельмейер Елена Сергеевна (1897–1943) – биолог. Окончила Высшие женские курсы в Москве, затем работала в Ленинграде в Палеозоологическом институте и ЛГУ. С 1935 – сотрудник Палеонтологического института АН СССР в Москве. Специалист по зоологии моллюсков, один из авторов фундаментальной монографии-определителя «Наземные моллюски фауны СССР» (1952).

5. Комлев Л.В., Прокопенко Н.М. – сотрудники ГРИ. О них см., соответственно, примеч. 18 к «Из “Хронологии 1930 г.”» и примеч. 11 к записи от 14.II.1932.

6. См. примеч. 9 к записи от 9.IX.1928.

7. Герлинг Эрик Карлович (1904–1985) – геохимик, специалист в области геохронологии. Выпускник ЛГУ (1929), ученик В.Г. Хлопина, под руководством последнего работал химиком-аналитиком в лаборатории треста «Стройгаз» (1931–1933). С 1933 – в штате ГРИ, разрабатывал методы изотопного датирования. С 1951 до конца жизни – зав. Лабораторией геологии и геохронологии докембрия АН СССР. Один из основателей отечественной школы определения абсолютного возраста Земли и горных пород. Впервые в СССР разработал и применял U–Pb, K–Ar, K–Ca изотопные методы геохронологии. Автор классического труда «Современное состояние K–Ar метода и его применение в геологии» (1961), лауреат Ленинской премии.

8. Чердынцев Виктор Викторович (1912–1971) – геохимик, физик. После двух лет учебы в Московском институте народного хозяйства поступил в ГРИ (1931) сначала на должность научно-технического сотрудника, с 1934 – научный сотрудник. Проводил исследования радиоактивности горных пород и вод. В марте 1935 арестован и сослан вместе с семьей, через 4

месяца, благодаря ходатайствам В.И. Вернадского и В.Г. Хлопина, возвращен из ссылки, принят вновь в ГРИ. В 1944–1961 работал в Алма-Ате. С 1961 – зав. лабораторией Геологического института АН СССР, доктор наук, профессор.

9. Богоявленский Л.Н. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 19 к записи от 28.IX.1928.

10. «Temps» – ежедневная вечерняя газета, издававшаяся в Париже с 1861. Влиятельный орган либеральных кругов. Во время оккупации Франции немцами во 2-й мировой войне газета выходила в Лионе вплоть до его падения в ноябре 1942.

11. Возможно, имеется в виду «The Illustrated London News» – английский иллюстрированный информационный еженедельник. Издается с 1842 по настоящее время.

12. «Discovery» – научно-популярный ежемесячный журнал, издавался в Лондоне в 1920–1938. Менее вероятно, что имелся в виду «Discovery Reports» – издание Комитета открытий Министерства колоний. Выходил в 1929–1968 под эгидой Кембриджского университета.

13. См. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1936 г. I”» и примеч. 28 к «Из “Хронологии 1936 г. I”».

14. Об А.Е. Ферсмана см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1936 г. I”».

15. Линденер Б.А. – ученый секретарь КЕПС, был арестован в 1926 по уголовному делу. См. примеч. 54 к «Из “Хронологии 1936 г. I”».

16. Крыжановский В.И. – минералог, был арестован в 1930. О нем см. примеч. 55 к «Из “Хронологии 1936 г. I”».

17. Письмо В.И. Вернадского В.М. Молотову от 21.III.1932 было посвящено проекту реорганизации Радиевого института. Опубликовано в: *Вернадский В.И.* Из писем разных лет // Вестн. АН СССР. 1990. № 5. С. 91–92.

8.III.[1]932, утро

⟨Ленинград⟩

Вчера закончил черновик записки Молотову о Рад[иевом] инст[итуте] [1]. Читал новое.

Был в Акад[емии] в связи с треб[ованием] отчета о загранич[ной] поездке 1929 г.! Требования отчетности не отвечают реальности и всегда отчеты подводят!

Были Хлоп[ин] и Алекс[андр] Павл[ович] ⟨Виноградов⟩ [2]: о взаимоотно[шениях] между Биогеох[имической] лаб[ораторией] и Геох[имическим] отд[елом] Р[адиевого] и[нститута]. По телефону с Комлевым [3], который выздоровел, но слаб.

Были Ел[изавета] Дм[итриевна] ⟨Ревуцкая⟩, Серг[ей] Митр[офанович] ⟨Зарудный⟩, Сергей ⟨Ольденбург⟩ [4].

Занимался с Иваном ⟨И.М. Гревсом⟩ [5]. Он в ужасном настроении. Не может достать работу. Катя ⟨Е.И. Гревс⟩ [6], не поправившись настоящим образом, эксплуатируется в работе.

Пр[асковья] Кир[илловна] ⟨Казакова⟩ [7] ходила в (кооператив) ГПУ за провизией, поражена она и прислуга Сергея ⟨Ольденбурга⟩ колич[еством] и качеством.

Не можем послать в Полярное [8] трубы: привозят на вокзал 6-го ⟨марта⟩ – не принимают грузов – воен[ное] распор[яжение] – и нигде нельзя хранить. Вези назад. Вчера справились. Можно. Привезли: полчаса распоряжение не принимать грузов. Все это делается грубо и резко, не считаясь с удобствами населения. По-вид[имому], в связи с событиями в Финляндии [9].

Сергей ⟨Ольденбург⟩ меня раздражает своей низкопоклонностью (не по форме) к власти. Сейчас у него это сильнее, чем в молодости. И тут разговор – в мелочах и в формах «привычных».

Почта сильно ухудшилась.

Учения, войска. Опасение войны. Я не верю в это – разве несчастная случайность. Сейчас война отсюда не будет объявлена и она может лишь быть междоусобной, т[о] е[сть] не у нас, а в тех государствах, с какими будет объявлена.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 26–26 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 17 к записи от 7.III.1932.

2. См. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1936 г.”» и примеч. 8 к «Из “Хронологии 1936 г. I”».

3. См. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

4. Постоянные гости В.И. Вернадского, о них см., соответственно: примеч. 28 к «Из “Хронологии 1936 г. I”», примеч. 10 к записи от 9.IX.1928, примеч. 20 к «Из “Хронологии 1936 г. II”».

5. Историк И.М. Гревс, близкий друг В.И. Вернадского, был в это время без работы. См. примеч. 30 к «Из “Хронологии 1936 г. I”».

6. См. примеч. 11 к записи от 5.III.1932.

7. Казакова П.К. – домработница Вернадских. О ней см. примеч. 61 к «Из “Хронологии 1936 г. I”».

8. В с. Полярное на берегу Кольского залива была Мурманская биостанция, основанная в 1899. На этой станции в 1929–1932 сотрудники Биогел под руководством А.П. Виноградова собирали и анализировали материал для исследования химического состава морских организмов. В штате Государственного океанографического института (ГОИН), в это же время, по совместительству работали сотрудники Биогел, а В.И. Вернадский был членом Ученого совета ГОИН и руководителем Биогеохимического отдела. В 1933 одновременно с реорганизацией ГОИН работы по живому веществу были прекращены. См. примеч. 5 к записи от 25.II.1932.

9. См. примеч. 17 к записи от 5.III.1932.

9.III.1932, утро

⟨Ленинград⟩

Читал новое. Чичерин [1]. О Дмитриеве [2] вспоминалось старое. Сестра его Пельт [3] – маленькая, умная старушка, окруженная изящной обстановкой культурной начала XIX века. Друг П.И. Новгородцева [4] – через него мы бывали от времени до времени. Она сумела нас привязать. Сын – Дмитриева – Сергей Фед[орович] [5] – очень способный, мягкой природы. Всегда мне представлялся вред большого богатства и властного старшего поколения (Пельт) – он и Миша Бакунин [6]. Ничего (из него) не вышло при больших задатках. Его и его двух сестер с неудачной семейной жизнью – я сейчас совсем потерял из виду [7]. Ф[едора] М[ихайловича] Дмитриева помню встречал позже очень редко. Чичерин дает блестящую характеристику. Помню ту имевшую огромное значение в моей жизни с ним встречу – когда он на сходке 1882 года явился в университет объясняться со студентами и в их обступившей и говорившей с нами толпе был и я. И А.Н. Бекетов [8], и Ф.М. Дмитриев тогда нам казались не понявшими момента. Это было начало нашего Братства [9].

Письмо Паши ⟨П.Е. Старицкого⟩ [10] – еще Марк ⟨М.М. Любошинский⟩ [11] все не может выехать.

Письмо Ниночки (Н.В. Вернадской) – о Песчаном [12].

Вечером Садик[ов] и Виногр[адов]. Работа В[иноградова] ясна, Садиков совершенно не справляется. В сущности он не годен на это дело: нет ясности мысли и воли [13].

Хим[ическая] лаб[оратория] в Сов[ете] (народных) комисс[аров] не прошла, (поддерживали) только Курнаков [14] и Мацулевич [15]. Отложена по встреченным затруднениям каким-то. Стояла на 16(-м) месте. Волгин не явился, Кржиж[ановский] заболел [16]!

Неужели не пройдет?

Сильное повышение кооперативного] взноса – говорят до 300 р[ублей] для нас: падение денег.

В заборной лавке ГПУ – все есть и даже при пайке. С.Ф. (Ольденбург) [17] рассказывал, что у его кухарки разбегались глаза – она отвыкла в наших голодных псевдолавках.

Был в Рад[иевом] институте и в Биог[ел]. В отделе Сад[икова] (он был давно болен) работа Лис (ком(м)ун[ист]) [18] идет без настоящего надзора.

Осматривал минусинские минералы у Аносовской [19]. Вит[алий] Григ[орьевич] (Хлопин) в связи с нашей запиской Молот[ову] [20].

Прочел в «Psychiatr[ische] – Neurol[ogische] Wochenshaft» 23–24, 1921–1932 (выписал из Берлина) [21] о Л. Ланге и статью «Mein Verhältniß zu Einstein Weltbild. (нрзб) grandein[ien] zu ein pragmat[isches] System d[er] posit[ivistischen] ideolog[ische] Kontinuitats philos[ophie]». Целая история. У (нрзб) летом прочел о Ланге [22], как предшественнике] Эйнштейна – одно упомин[ание] – думал (это) F. Lange [23], автор ист[ории] мат[ериализма]. Пересмотрел – ничего. Затем у Мюллера [24] в теории относ[ительности] с филос[офской] точки зрения – L. Lange и указ[ание] на его работу в лейпцигском «Berichte» [25]. Затем в (нрзб) указание на эту статью. Раньше нашел указание на его психофиз[иологические] работы – оказалось давно мне извест[ные]. Его работы по истории науки ((нрзб)) были у меня (проданы в (составе) моей библи[отеки]), и я ими пользовался еще когда работал над «Научным мировоззрением» [26]. Узнал тогда у Маха [27] или Лассвица [28], и они дали мне. Видна судьба человека, очень выдающ[егося], самостоя[тельно] мыслящего, сломленного неудачами и болезнью. Интересна его биография. Он говорит о записках, которые пишет. Эта статья уже имеет все признаки старческой мысли, но ясной – не уходящей в сторону.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 27–27 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 15 к записи от 21. II. 1932.

2. Дмитриев Федор Михайлович (1829–1894) – государственный и общественный деятель, историк права. В 1859–1868 – профессор Московского университета. После демонстративной отставки – земский деятель Самарской губернии. В 1882 вновь вернулся на государственную службу попечителем Петербургского учебного округа, с 1886 – сенатор. С начала 80-х гг. резко разошелся в идейном отношении с Б.Н. Чичериным

3. Пельт (ур. Дмитриева) Екатерина Михайловна (1829 – не ранее 1915).

4. Новгородцев П.И. – историк, друг В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 88 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

5. Дмитриев Сергей Федорович (1876–1948) – медик, микробиолог. Окончил физико-математический и медицинский факультеты Московского университета. Студентом (1899) принимал участие в геологической экспедиции в Крыму у В.И. Вернадского, всю жизнь поддерживал с ним близкие отношения. В 1909–1917 работал практикующим врачом в Москве, подолгу жил в фамильном имении Дмитриевых в Симбирской губернии, где работал в земской бактериологической лаборатории по фитопатологии. В 20–30-х гг. был сотрудником ряда медицинских институтов Наркомздрава РСФСР, одно время преподавал в 1-м Московском медицинском институте. Доктор наук (1936), лауреат Сталинской премии (1947). Работы в области паразитологии грибковых заболеваний, вирусологии*.

6. Бакунин Михаил Алексеевич (1880–1962) принадлежал к близкому кругу общения Вернадских, он был женат на дочери М.М. Любошинского – старшего (свояка Н.Е. Вернадской) Софье Марковне. В 1920 эмигрировал в Бельгию.

7. О сестрах С.Ф. Дмитриева сведений найти не удалось.

8. Бекетов Андрей Николаевич (1825–1902) – ботаник, в 1863–1897 – профессор Петербургского университета, почетный академик (1895). С 1891 – вице-президент Вольного экономического общества, один из организаторов Высших женских курсов в Петербурге.

9. Речь идет о кружке молодых интеллигентов, объединенных общими взглядами на цель своей жизни как служение народу и его просвещение. См. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

10. Старицкий П.Е. – брат Н.Е. Вернадской. О нем см. примеч. 31 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

11. Любошинский М.М. – старший (о нем см. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1927 г.”») хлопотал о выезде в Чехословакию для офтальмологической операции.

12. Местечко в Чехословакии, где жил и работал М.М. Любошинский – младший – племянник В.И. Вернадского (см. примеч. 65 к «Из “Хронологии 1927 г.”»).

13. См. примеч. 9 и 8 к «Из “Хронологии 1936 г. I”». Очевидно, что в 1932 В.И. Вернадский подходит к решению о выборе А.П. Виноградова в качестве своего заместителя и преемника Биогел.

14. Академик Н.С. Курнаков (о нем см. примеч. 12 к записи от 26.XII.1927) – председатель Группы и ассоциации химии АН СССР.

15. Мацулевич К.Р. (о нем см. примеч. 5 к записи от 15.II.1932) – секретарь Группы и ассоциации химии АН СССР.

16. Волгин В.П. – неперменный секретарь АН СССР (о нем см. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1928 г.”»). Кржижановский Г.М. – вице-президент АН СССР (о нем см. примеч. 106 к «Из “Хронологии 1927 г.”»).

17. См. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1936 г. I”».

18. Сведений найти не удалось.

19. Сведений найти не удалось.

20. О записке В.М. Молотову о Радиевом институте см. примеч. 17 к записи от 7.III.1932.

21. Публикацию найти не удалось.

22. Ланге (Lange) Людвиг (1863–1936) – немецкий философ. В 1882–1885 учился в университетах во Фрейбурге и Гисене, опубликовал ряд работ по истории науки (о Галилее, Копернике). В 1885–1887 – ассистент Института экспериментальной психологии в Лейпциге. С 1888 увлекся художественной фотографией, посещал училища фотографии, с 1890 – владелец фотоателье в Гёттингене. С 1895 жил в г. Гейльбрённ как частное лицо, занимающееся наукой. Последняя известная нам публикация датирована 1902.

23. Ланге (Lange) Фридрих (1825–1875) – немецкий философ. Имеется в виду издание: Ланге Ф.А. История материализма и критика его значения в настоящее время. СПб. Т. 1. 1881. 386 с.; т. 2. 1883. 487 С. На языке оригинала книга была издана в 1866.

24. Müller A. Relativitäts theorie und die Struktur der physikalische Erkenntnis // Ann. Philos. Leipzig. 1925. Bd. 4. 42 s.

25. Lange L. Über das Beharrungsgesetz // Leipzig Math. Phys. Berichte. 1885. Bd. 37. S. 333–351.

* Все справочные данные о Дмитриевых любезно предоставлены Е.Э. Ляминой и К.Г. Боленко. (Публ.)

26. Вернадский В.И. О научном мировоззрении: Вступление в курс лекций по истории развития физико-химических наук, читанный в Московском университете в 1902–1903 гг. М. 1903. 54 с.

27. Мах (Mach) Эрнст (1838–1916) – австрийский физик, философ. С 1867 – профессор физики и ректор Немецкого университета в Праге. В 1895–1901 – профессор философии Венского университета. Автор фундаментальных работ по оптике, акустике, аэродинамике. В философских трудах развивал концепцию субъективного идеализма, был противником материализма, атомной теории.

28. Лассвиц К. – писатель, автор научно-фантастических романов. О нем см. примеч. 4 к записи от 24.XI.1930.

10.III.[1]932, утро

⟨Ленинград⟩

Вчера и третьего дня метель и холод. Хотя хорошо топили, чувствуется – выдувает – не выходил.

Днем Череп[енников], Комлев, Прокопенко [1] – о плане работ геохимического отдела Радиев[ого] инст[итута] и о его устройстве. Не хватает не столько людей, сколько имп[ортных] реактивов и т[ому] п[одобного]. Не видишь веры. Люди считают, что надо что-то сделать, не бросают дела – но видят неизменное ухудшение.

Днем Люба [2]. Вечером Н.Н. Глебов [3].

Читал новое. Работа Чадвика [4] выдвигает нейтроны и своеобразное новое явление для бериллия. Ве ⟨бериллий⟩ переходит в С ⟨углерод⟩?

В то же время – новый изотоп Pb-204 ⟨свинца⟩ (Schuler и Jones) [5].

Еще тяжелее становится, когда видишь возможности работы и нет ее форм.

Всюду опасение войны и ожидание катастрофы. Падение денег – повышение цен. Начинают всюду говорить о бездарности (другими словами) создателей плана, о неумении работать и ее наладить.

Сокращаются катастрофически сроки для строительства (Караганда, Тагильский комбинат).

С Глебовым – филос[офский] раз[говор] – кажется понял мою точку зрения. Он получил ответ из Ак[адемии] – «не представляет научного интереса».

Мацулевич [6] по телефону – считает, что отложение на 21.III вопроса о постройке Хим[ической] лаб[оратории] не есть откладывание. Его разговоры частные как будто указывают, что это лучше: вопросы, решавшиеся в засед[ании] 4.III, могли дать возможность плохого решения.

Рассказывают о глухой и обострен[ной] борьбе внутри партии: постоянная непрерывная чистка и исключения. Очень страдают все, связанные с литературой. В ожидании денежной катастрофы и голода. Курс червон[ного] рубля 6–12 зол[отых] коп[еек]. Не хватает знаков: повышение цен 2/XII, расчеты – все на наличные.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 28–28 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Черепенников Александр Андреевич (1894–1970) – химик, специалист по газовому анализу. В 30-х гг. – сотрудник ЦНИГРИ. В 1951 опубликовал «Руководство по опробованию и анализу природных газов». Комлев Л.В., Прокопенко Н.М. – сотрудники ГРИ. О них см., соответственно, прим. 18 к «Из «Хронологии 1930 г.»» и примеч. 11 к записи от 14.II.1932.

2. См. примеч. 11 к записи от 9.IX.1928.

3. О Н.Н. Глебова см. примеч. 6 к записи от 9.VI.1931.

4. Речь идет об открытии Дж. Чадвиком новой материальной частицы – нейтрона. Эксперимент показал, что при бомбардировке α -частицами ядер Be^9 происходит их захват с образованием ядра C^{12} и эмиссии электронейтральной частицы с массой, близкой массе протона. Эта частица была названа нейтроном. См.: *Chadwick J. Possible existence of neutron // Nature. 1932. V. 129. № 3252. P. 312* и его же: *The existence of neutron // Proc. Royal Soc. 1932. V. 136. P. 692–708.*

5. *Schuler H., Jones E.G. Über den spektroskopischen Nachweis einer neuen Blei-Isotope // Naturwiss. 1932. Bd. 20. H. 10. S. 171.*

6. Мацулевич К.Р. – секретарь Группы и ассоциации химии АН СССР. О нем см. примеч. 5 к записи от 15.II.1932.

11.III, пятница. [1]1932

⟨Ленинград⟩

Вчера обсуждали Th–Ms ⟨торий-мезоторий⟩, статью о радиоактивности и геологии [1].

Работал над водой. Новая научная литература – кончил Чичерина [2]. В «Weekly Times» неожиданные известия о мерах Сталина – Молотова в связи с голодом: об этом никто здесь не знает, но сухие и точные известия о голоде уже давно идут [3]. Передают ужасы (Караганда).

Вечером совещание с Вериго и Виноградовым о полярном годе [4]. Отказ – или, вернее, низведение валюты до minimum'a фактически сводит значительную часть работы к нулю: исследование ионизации воздуха, актинометрических измерений. Частью та дезорганизация, которая параллелизирует работу научных учреждений: огромное значение б[ольшей] частью невежественных и отвыкших работать настоящим образом партийцев, масса формализма и бумажной видимости, страх и издерганность. Выясняются два пункта. Шпицберген опять начинает делаться затруднительным ⟨для посещения⟩ [5].

Написал Стеклову [6] и Луначарскому [7]. От Академии наук – официальная бумага о моей командировке. Письмо Саше Петрову (теперь Petrovski!) о сообщении Варшава–Песчаное [8].

Вечером Сергей Митрофанович ⟨Зарудный⟩ [9] вместо сегодняшнего (утра).

Холод и ветер – было вышел – вернулся.

Ухудшение условий жизни, слухи о войне, голод, финансовый надвигающийся быстрыми темпами крах, исчезновение продуктов, резкое ухудшение в положении печати (исчезновение газет и ухудшение их содержания), уменьшение производства книг (невозможность их достать), гнет и произвол: очень тяжелый фон разговоров и настроений. Удивительно приспособляющееся животное – человек. Великие идеи и искания и бездарное исполнение

и искажение на каждом шагу. Пропала идея свободы не только при исполнении, но и при искании.

Разговор с Вериго об А.А. Фридмане [10]. Рано погибший, м[ожет] б[ыть] гениальный ученый, его мне чрезвычайно высоко характеризовал Б.Б. Голицын [11] в 1915 (г.) и тогда я обратил на него внимание. А сейчас, в связи с моей теперешней работой и идеей (его) о раздвигающейся, пульсирующей Вселенной, я прочел то, что мне доступно. Ясная глубокая мысль широко образованного, Божиим даром охваченного человека. По словам В[ериго] – его товарища и друга – это была обаятельнейшая личность, прекрасный товарищ. Он с ним сошелся на фронте (Вериго в Киеве, Ф[ридман] – «запускал» авиашар в Галичине). В начале большев[истской] власти Ф[ридман] и Тумаркин [12], его приятель, но гораздо легчевеснее его, были прогнаны из унив[ерситета]. Одно время Ф[ридман] хотел бежать вместе с Т[умаркиным]: м[ожет] б[ыть] остался бы жив? Но ему дали возможность большой работы: дир[ектором] Гл[авной] физ[ической] обсерватории].

В связи со статьей Эддингтона («Nature», о детерминизме) [13] – новое филос[офское] понятие – неожиданно для физиков. Философы, как и симметрией (этой проблемой) не занимались. В словаре Eisler'a [14] – нет: или понятие в связи со свободной волей человека (психол[огически]-метаф[изическое]), или причинностью (логич[ески]-метаф[изическое]). Детерминизм физика: в реальной природе.

Новогрудский – микробиолог! Надо о нем расспросить, а главное, наконец прочесть статью против меня [15]. Только просмотрел.

АРАН. Ф. 18. Оп. 2. Д. 17. Л. 29–29 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вернадский В.И.* Торий или мезоторий в морской воде? // Природа. 1932. № 5. С. 413–426; *Вернадский В.И.* Радиоактивность и новые задачи геологии // Расписание занятий мартовской сессии АН СССР, 25–29. III. 1932. Л., 1932. С. 6–8.

2. См. примеч. 15 к записи от 21. II. 1932.

3. По-видимому, в зарубежную печать (о «Weekly Times» см. примеч. 23 к записи от 8. II. 1992) просочились сведения о начале голода в Украине. Летом 1932 руководство Украины ходатайствовало о продовольственной помощи, однако Сталин и Молотов заняли непреклонную позицию, считая причинами провалов в сельском хозяйстве сопротивление не выявленного внутреннего врага и слабость партийного руководства Украины. 23 июня 1932 Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, в котором говорилось: «Ограничиться уже принятыми решениями ЦК и дополнительного завоза хлеба на Украину не производить». Цит. по: Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. М.: Россия Молодая, 1995. С. 242.

4. О Полярном годе см. примеч. 2 к записи от 13. II. 1932. Об А.Б. Вериго и А.П. Виноградове см., соответственно, примеч. 4 к записи от 6. II. 1932 и примеч. 8 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

5. В чем заключались ограничения работ на архипелаге Шпицберген, принадлежащем Норвегии, где именно с 1932 велась добыча угля советскими рабочими, выяснить не удалось. Позднее в материалах печати ситуация выглядела вполне благоприятной. Так, в ленинградской «Красной газете» от 15 октября 1934 была заметка о съемках документального фильма на Шпицбергене, о трудовых успехах советских горняков на самых северных в мире угольных шахтах. Статья была выдержана в оптимистических тонах и содержала иронические характеристики находящихся в упадке норвежских рудников.

6. Стеклов (Нахамкис) Юрий Михайлович (1873–1943) – публицист, журналист. Профессиональный революционер, в социал-демократическом движении с 1893, в 1900–1905 и

1910–1914 – в эмиграции во Франции, сотрудничал в русской эмигрантской («Искра») и социал-демократической немецкой печати. Формально не был членом большевистской партии, но обычно проводил ее линию. В 1917–1925 – главный редактор газеты «Известия ВЦИК», в период февраля–октября 1917 – один из активных членов Петросовета, готовивших Октябрьскую революцию. Один из авторов первой советской Конституции 1918 г., автор многочисленных трудов по истории русского и европейского революционного движения. С 1929 был зам. председателя Ученого комитета при ЦИК СССР, в связи с чем В.И. Вернадский к нему и обращался. По сфальсифицированному обвинению в конце 30-х гг. осужден и расстрелян. Посмертно реабилитирован.

7. Луначарский А.В. (о нем см. примеч. 5 к записи от 11.VIII.1928) в 1929 возглавлял Ученый комитет при ЦИК СССР.

8. Об Александре Петрове удалось выяснить лишь то, что это дальний родственник В.И. Вернадского, по профессии музыкант. См. его письмо В.И. Вернадскому от 22.III.1932 (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1253).

9. См. примеч. 10 к записи от 9.IX.1928.

10. Фридман Александр Александрович (1888–1925) – физик, метеоролог, ученик В.А. Стеклова. Окончил Петербургский университет (1910), в 1914–1917 служил в армии, организовал аэронавигационную службу. В 1918–1920 – профессор Пермского университета. С 1920 – сотрудник Главной физической обсерватории, за несколько месяцев до смерти был назначен ее директором. Одновременно преподавал в ряде петроградских институтов, профессор Политехнического института. В 1924–1925 опубликовал ряд трудов, в которых была предложена модель нестационарной Вселенной – основа современной космогонии. В 1931 посмертно награжден премией им. В.И. Ленина.

11. Голицын Борис Борисович (1862–1916) – физик. Окончил Морскую академию в Петербурге (1886) и Страсбургский университет (1890). В 1894–1914 – преподавал в Морской академии. В 1913 возглавил Главную физическую лабораторию, с 1908 – академик Петербургской АН, с 1911 – президент Международной сейсмической ассоциации. Один из основоположников отечественной сейсмологии и геофизики.

12. Правильно: Тамаркин Яков Давидович (1888–1945) – математик, ученик В.А. Стеклова. Выпускник Петербургского университета (1910), в 1917–1925 преподавал там же. С 1925 – в эмиграции в США, с 1928 – профессор университета Брауна, с 1942 – вице-президент Математического общества США.

13. *Eddington A.* The decline of determinism // *Nature*. 1932. V. 129. № 3250. P. 233–240.

14. *Eisler R.* Wörterbuch der philosophischen Begriffe. Berlin: Mittler. 1927–1930. Bd. 1–3.

15. См. примеч. 13 к записи от 28.II.1932.

12.III.[1]932, утро

⟨Ленинград⟩

Вчера обдумал и написал тезисы моего доклада «Радиоактивность и новые задачи геологии» [1].

В библиотеке Ал[ександр] П[авлович] (Виноградов) – литературу о Кашин-Бековской болезни [2]. Прочел рукоп[исный] обзор ее, сделанный Платоновым [3]. Ряд работ, сделанных в ужасных условиях нашей научной работы. Есть ряд преданных ему работников. Ведущих ее, несмотря на условия невозможные. Как муравьи.

Читал новое. О Китае в «Enc[ycloped]ia Br[itannica]»*. Кончил «Geschp[ache] mit Goethe» фон Бидерманна [4]. Всегда, когда читаешь о жизни таких людей как Гёте (недавно Галилей: какое-то странное испытываешь чувство: точно что(-то) маленькое, не охваченное целиком прожитой жизни). Точно притрагиваешься к чему-то не окончательно осознанному. Как в боль-

* «Британская энциклопедия» (англ.). – *Ред.*

ших литературных произведениях: форма мешает выявляться большому содержанию – так было у меня в молодости при чтении Шекспира, Данте, Толстого: величие их творцов. Так и сейчас – то, что выявляется в моей научной работе и тот «демон», который во мне сидит.

В справочном отделе о Л. Ланге [5]: оказывается, он мой ровесник! А у меня было чувство, что он так же заговаривается, как Карпинский [6]... По-видимому, очень оригинальная фигура.

Ненадкевич [7] и его брат. Кулик [8] – безалаберный, иногда аморальный, благодаря трусости и борьбе за существование: он как «обществ[енный] деятель» был бедой – давил людей добросовестным сыском. И в то же время у него искра Божия в его исканиях с метеоритом. И тут соединяется: большое творчество (неосознанное) и охват, и понимание чутьем.

Была Ольга Ант[оновна] ⟨Добиаш-Рождественская⟩ [9] – сговорились свидеться. Она работает в своей области очень хорошо, но от работы идейно своей – отказывает[ся]. Дм[итрий] Серг[еевич] ⟨Рождественский⟩ [10] должен уйти из Оптического] инст[итута]: невозможное положение директора большого инст[итута].

Так уходят сейчас более крупные и заменяются низшим сортом: Крылов, Надсон, теперь Рождественский [11].

Вечером Е[лизавета] Д[митриевна] ⟨Ревуцкая⟩ и Садиков [12]. С ним большой разговор об организации его отдела.

В области философск[ой] у меня не очень ясно для самого себя.

Садиков рассказывал, что в КУБУЧ, где он печатал свою книгу [13] – говорили ему о печатаемой в Хим[ическом] научно-техн[ическом] издат[ельстве] моей книги о воде [14], как событию – новой и важной по охвату.

Сговорился с Королицким [15] о статье в «Природу»: Th–Ms ⟨торий-мезоторий⟩ в морской воде [16]: об этом все время думаю.

Недавно прочел работу Д. Радзимовского [17] – ученика Холодного [18] – его методы – количество бактерий в наземн[ых] водах, вблизи жизнен[ных] сгущен[ий] таково, если перевести на вес – что оно равно % веса воды: он этого не видит. Но это удивит[ельное] явление в проявлении энергии жизни.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 30–30 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадский В.И. Радиоактивность и новые задачи геологии // Расписание занятий мартовской сессии АН СССР, 25–29 марта 1932 г. Л., 1932. С. 6–8.

2. См. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”» и примеч. 19 к записи от 15.II.1932.

3. Впоследствии опубликовано: Платонов К.К. Библиография // Уровская болезнь в Забайкалье. [Сб. 1]. Иркутск: ОГИЗ. 1934. С. 230–239.

4. См. примеч. 8 к записи от 12.II.1932.

5. См. примеч. 22 к записи от 9.III.1932.

6. Карпинский А.П. – президент АН СССР. О нем см. примеч. 105 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

7. Ненадкевич К.А. – сотрудник ГРИ (о нем см. примеч. 9 к 9.IX.1928), о его брате сведений найти не удалось.

8. Кулик Л.А. – сотрудник Минералогического института АН СССР. О нем см. примеч. 13 к записи от 6.IX.1928.

9. Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна (1874–1939) – историк-медиевист, ученица И.М. Гревса. Первая в России женщина, защитившая докторскую диссертацию (1918) по истории. Член-корреспондент АН СССР (1929), профессор Высших женских курсов (1918), затем Петроградского университета. Автор фундаментального труда «История письма в средние века» (1923), основоположник отечественной школы латинской палеографии.

10. Рождественский Д.С. – физик, академик (1929). В 1932 ушел с поста директора Государственного оптического института.

11. Имеется в виду, что академик А.Н. Крылов в 1932 уступил место директора Физико-математического института АН академику И.М. Виноградову. Академик Г.А. Надсон, оставив пост директора основанной им Микробиологической лаборатории, через год вернулся на ту же должность.

12. См. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”» и примеч. 9 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

13. *Садиков В.С.* Проблема белка. Главнейшие представления в области химии аминокислот, пептидов, циклопептидов и протеинов. Л.: Ленснабтехиздат, 1933. 76 с. КУБУЧ – Комиссия по улучшению быта ученых при Леноблисполкоме, занимавшаяся, в частности, обеспечением издания учебников и книг.

14. См. примеч. 17 к записи от 6.II.1932.

15. Королицкий Марк Самойлович – сотрудник издательства АН СССР, работал в Редакции академических журналов по крайней мере до 1935.

16. *Вернадский В.И.* Торий или мезоторий в морской воде? // Природа. 1932. № 5. С. 413–426.

17. Радзимовский Дмитрий Александрович (1903–1985) – биолог, специалист по гидробиологии. С 1922 – сотрудник Днепровской биостанции ВУАН, преобразованной впоследствии в Институт гидробиологии АН УССР.

18. Холодный Николай Григорьевич (1882–1953) – ботаник. Член-корреспондент (1925), академик АН УССР (1929), в 1933–1941 – зав. кафедрой микробиологии Киевского университета. В 1918–1919 тесно сотрудничал с В.И. Вернадским, который высоко ценил работы своего украинского коллеги, активно вел с ним переписку. Подробнее см.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наукова думка, 1988. С. 120–121; 127–131.

13.III. [1]932, утро ⟨Ленинград⟩

Вчера работал над статьей для «Природы» – торий или мезоторий в морской воде [1]?

Послал в «Akad[emische] Verlag» о немецком издан[ии] «Воды» [2].

Читал новое. Frank о Платоне [3] – очень будило мысль. Значение музыки в развитии науки и по сей час. Музыка – глубочайшее и бессловесное углубл[ение] в понимании Космоса. Статья Pelseeneer и Ruska о Джабире [4]. Все то, что раньше читал, вспоминается.

Рассказы обывателей: в Павловске недавно умер очень известный фельдшер. Похороны – огромные массы народа. Он был арестован для добычи золота. Во время пытки его укусила женщина, арестованная с этой же целью и сошедшая с ума. Его выпустили, он схватил воспаление легких – но умер от укуса. Опять рассказывают то, что были и рассказы раньше, что Литвинов настоял (в связи с Женовой) [5] о временном прекращении добычи денег пытками.

Из Владивостока приехал Сергеев Митя [6] – его не видел: говорят о сосредоточ[ении] огромн[ого] числа войск, артиллерии. Во главе японской

армии – генерал, хорошо знакомый России (бывший здесь в царское время в русской армии) [7]. Голодно.

Был Борисьяк, и потом у Карпинского [8] – о член-корр[еспондентах]. У Карпинского холодно, в шубах, и он мерзнет. Дрова казенные никуда не годны, а большая квартира – не могут натопить даже для него. Старик в загоне, очень возбужден. Считает, что Акад[емия] и науч[ая] работа гибнет. Борисьяк полон своих дел: требов[ание] всех науч[ных] сотруди[ников] об удалении Гартман-Вейнберг [9] – признавая ее значение для работы – большая женщина. Все без устоев и издерганы. Взаимные дикости в «обществ[енной]» организации, у которой тоже целесообразность занимает этику.

Был Берг [10] и Сергей <Ольденбург> [11]. С Бергом разговор как-то не вышел: пришел Сергей и Аршинов [12].

С Аршиновым разговор о Москве. Инст[итут] прикл[адной] минералогии реально работает – но принцип «maximum усилий – minimum достижений» и здесь ясен. Форстеритовые кирпичи. Магнезиальные породы [13].

С ним о судьбе Музея Москов[ского] унив[ерситета] [14]. Надо написать Перкину [15]: ком(м)унист с воен[ными] заслугами, кончил Моск[овскую] горн[ую] акад[емию]. Научно работать нет времени. Правая рука Архангельского [16]: вернее А[рхангельский] за него держится.

Рассказывал о судьбе Лазар[евского] института [17]. Назначен новый директор. Перевели из медиц[инского] упр[авления]. Явился, собрал научн[ых] сотруди[ников] и велел составить планы. Взял и заявил, что они не нужны, и сотрудники, и планы. Всех выгнал. Обращались к Бухарину [18] – тот к Орджоникидзе [19]. Ничего не удалось: изобретатель военный – его изобретению придают огромное значение. Институт научно разрушен.

С Бергом о рыбе, которую не можем достать для исследований. Сговорился, что свяжется с Садиковым [20].

Был утром О.Е. Звягинцев [21] – пишет статью о платине и платин[овых] металлах в природе. Ему <нужны> данные.

Жалуются на все большие затруднения для научной работы в Академии: масса проявляющих инициативу и напор «властных» людей, не умеющих научно работать, но терроризирующих.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 31–31 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 17 к записи от 6.II.1932.
2. Немецкое издание «Истории природных вод» В.И. Вернадского не осуществилось.
3. *Frank E. Plato und die sogenannten Pythagoreer*. Halle: Verl. Von M. Niemeyer. 1923. 399 s.
4. Джабир ибн-Хайян (ок. 721 – ок. 815) – арабский ученый, алхимик. В его сочинениях, ставших известными лишь в 1927–1929, описаны химические реакции и методы получения многих химических веществ. Возможно, В.И. Вернадский читал публикацию: *Ruska J. Jabir // Buch d. Grossen Chemiker*. 1929. Bd. I. S. 18–31. Ссылку на публикацию историка науки J. Pelseuer найти не удалось.
5. Однозначно трудно установить связь некоего заступничества наркома иностранных дел М.М. Литвинова по отношению к жертвам арестов в СССР. Возможно, имеется в виду участие М.М. Литвинова на Конференции Лиги наций в Женеве, начавшейся в 1932. В то же время, с Женевой связано и заключение Конвенции Красного Креста в 1929, в которой устанавливались международно-правовые нормы в военных конфликтах. Предусматривался категорический за-

прет жестокого обращения, в том числе и пыток, по отношению к военнопленным и гражданскому населению. Эта Конвенция, вообще говоря, не могла регулировать правовые нормы во внутригосударственных делах.

6. Личность установить не удалось.

7. Не вполне ясное заключение: командующий Квантунской армией в Маньчжурии японский генерал Сигару Хондзэ (1876–1945) занимал эту должность с 1931 до августа 1932. Этот высокопоставленный японский военнослужащий, судя по его официальной биографии, никакого отношения к российской армии не имел. По-видимому, слухи об этом питались фактами о посещении японскими офицерами России во время 1-й мировой войны в составе союзнических военных миссий. Интересно, что в августе 1932 генерала С. Хондзэ на посту командующего Квантунской армией сменил маршал Нобуо Муто (1868–1933), с 1893 занимавший высокие штабные должности в японском Генштабе. Он действительно имел отношение к российско-японским военным связям и многократно посещал Россию в качестве главы японской военной миссии. Маршал Н. Муто скончался 27.VII.1933, не пробыв и года на высшем военном посту в Маньчжурии.

8. Борисьяк А.А. – палеонтолог, академик-секретарь Отделения математических и естественных наук АН СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 2.IX.1928); Карпинский А.П. – президент АН СССР (о нем см. примеч. 105 к «Из “Хронологии 1929 г.”»).

9. См. примеч. 2 к записи от 7.III.1932.

10. Берг Лев Семенович (1876–1950) – географ, биолог. Выпускник Московского университета (1898). С 1916 возглавлял кафедру физической географии Петроградского университета, один из основателей Географического института (1918), с 1925 – географического факультета ЛГУ. В 1922–1934 одновременно работал в Институте опытной агрономии. В 1928 избран в член-корреспонденты, в 1946 – в академики АН СССР. Развивал учение В.В. Докучаева о природных зонах, автор классических трудов по ихтиологии, учению о ландшафтах, озераведению. Близкий знакомый, во многом единомышленник В.И. Вернадского в вопросах философии естествознания.

11. Ольденбург С.Ф. – академик, востоковед, близкий друг В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 26 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». В 1932 – директор Института востоковедения АН СССР.

12. Аршинов Владимир Васильевич (1879–1955) – петрограф. Ученик В.И. Вернадского, выпускник Московского университета (1903). В 1908 на средства отца, купца В.Ф. Аршинова, создал в Москве Петрографический институт «Lithogea», добровольно переданный государству в 1918. «Lithogea» стал ядром крупного института, в котором В.В. Аршинов в 1923–1935 был заместителем директора (в 1932 – Институт прикладной минералогии). С 1935 – зав. лабораторией (институт с 1935 получил наименование «Всесоюзный институт минерального сырья»), специалист в области технической петрографии, кристаллооптики.

13. Имеются в виду разработки В.В. Аршинова в области т.н. каменного литья – производства новых огнеупорных материалов. В частности, В.В. Аршинов предложил изготовление жаропрочных кирпичей из форстерита – силиката магния. В связи с этим упоминается, очевидно, и о «магнезиальных породах».

14. Речь идет о Минералогическом музее Московского университета, хранителем которого был В.И. Вернадский в 1892–1897, курировавший его вплоть до отъезда из Москвы в 1911. После создания (1930) Московского геолого-разведочного института (МГРИ), музей был передан из университета в распоряжение нового института.

15. Перкин Дмитрий Ефимович (1899–1938) – организатор науки. Член РКП(б) с марта 1917, участник Октябрьской революции и гражданской войны (комиссар дивизии). После окончания военных действий был направлен в ВСНХ. В 1930 в Москве организовал и возглавил Институт генезиса минералов и горных пород, подчиненный Комакадемии. С 1934 – зам. директора Института геологии и минералогии (с 1935 – Всесоюзный институт минерального сырья). С 1936 – начальник Специальной экспедиции по изучению минеральных ресурсов в западном Китае. В 1937 арестован по обвинению в участии «в антисоветской троцкистской организации», расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1956.

16. Архангельский А.Д. – геолог, академик, в 1932 – профессор МГРИ, член коллегии Наркомпроса. О нем см. примеч. 67 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

17. Речь идет об Институте биофизики, созданном академиком П.П. Лазаревым. После ареста последнего (см. примеч. 5 к записи от 27.II.1932) институт был преобразован в Институт спецзаданий под эгидой ОГПУ.

18. Бухарин Н.И. (о нем см. примеч. 99 к «Из «Хронологии 1927 г.»») в 1932 был академиком и членом Президиума ВСНХ.

19. Орджоникидзе Г.К. (о нем см. примеч. 8 к записи от 6.II.1932) в 1932 – председатель ВСНХ.

20. См. примеч. 9 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

21. Звягинцев Орест Евгеньевич (1894–1967) – химик, металлург. В 1932 – ст. химик Института по изучению платины АН СССР, одновременно профессор Московского института цветных металлов и золота. Один из организаторов Института общей и неорганической химии АН СССР, в 1934–1936 – его зам. директора, с 1954 – зав. отделом. Лауреат Сталинской премии (1946). Труды в области химии и металлургии благородных и цветных металлов.

14.III. 1932, у[тро]

⟨Ленинград⟩

Вчера утром занимался с Нат[альей] Влад[имировной] ⟨Садиковой⟩ [1]. Писал, почти кончил статью – «Торий или мезоторий в морской воде» [2].

Днем В.Г. Хлопин – с ним о записке Молотову, конструкция Рад[иевого] инст[итута] [3].

Заходил Кулик [4] – справку о метеоритах. С Соловьевым о его статье [5].

Вечером Иван ⟨Гревс⟩ [6], забыл принести ⟨работу⟩ – отложил на сегодня.

Читал Франка [7], новое. Переписка Толстого и Стасова [8]. Письмо от Гана [9]: доклад о радиоакт[ивной] карте в Мюнстере [10]. ⟨Письма⟩ от Клычкова [11] и Драверта [12].

Чувствую всюду подымающуюся волну интереса к моим геолог[ическим] идеям.

Думал о «Геохимии и океанографии» [13]. Письмо от Бруевича [14].

Быстрое ухудшение жизни и здесь. Дорожают и исчезают предметы первой необходимости. Ухудшается их качество. Продукты в значительной мере недоброкачественные. Всюду суррогаты и торговый обман в госуд[арственных] лавках – там же nepoтизм* (своим человечкам) и грубость с гражданами. Некоторые продукты нельзя достать (свечи, напр[имер]) даже для привилегированных. Хлеб все ухудшается – и мука – какие-то противные примеси. Говорят, белый хлеб скоро будут выдавать только по карточкам 1-ой катег[ории]. Положение академиков сильно улучшилось: с 5.III известили через Дом ученых дополн[ительный] паек отв[етственных] раб[отников] – в лавке ГПУ. Резкое улучшение пищи. На 80 руб[лей] в месяц продуктов, стоящих на рынке от 300 и больше.

Говорят о неуклонно идущем закрытии церквей. Есть города, где их нет. Екатеринбург и его район. В Пензе верующие ходят или ездят в деревни окрестные.

Читал о Кашин-Бековской болезни – ряд статей [15].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 32–32 об.

* Nepoтизм – задача постов и привилегий по принципу родства. – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 2 к записи от 8.И.1932.
2. См. примеч. 16 к записи от 12.И.1932.
3. Хлопин В.Г. – зам. директора ГРИ (о нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»). О письме В.М. Молотову об организации Всесоюзного радиового института см. примеч. 17 к записи от 7.И.1932.
4. Кулик Л.А. – сотрудник Минералогического института АН СССР. О нем см. примеч. 13 к записи от 6.И.1928.
5. Соловьев М.М. – гидробиолог, историк науки (см. о нем примеч. 16 к записи от 28.И.1928). Опубликованных в 1932–1933 г. статей М.М. Соловьева найти не удалось.
6. См. примеч. 30 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
7. См. примеч. 3 к записи от 13.И.1932.
8. *Лев Толстой и В.В. Стасов. Переписка 1878–1906 гг.* // Тр. Пушкинского Дома АН СССР. Л.: Прибой, 1929. 430 с.
9. Ган (Hahn) Отто (1879–1968) – немецкий физик, с 1910 – профессор, с 1928 – директор Института им. Кайзера Вильгельма, с 1946 – президент, затем почетный президент Общества Макса Планка (ФРГ). Лауреат Нобелевской премии (1945). Открыл элемент протактиний, деление ядер урана под воздействием потока нейтронов. Классические труды в области атомной физики и радиохимии.
10. Речь идет о докладе В.И. Вернадского на 37-й сессии Бунзеневского общества (Германия, г. Мюнстер, май 1932).
11. Личность установить не удалось: в АРАН в фонде В.И. Вернадского корреспондент с такой фамилией не значится. Возможно, это описка и речь идет о сотруднике Биогел В.П. Клокачева (см. примеч. 7 к записи от 26.И.1932), работавшем на Мурманской биостанции.
12. Драверт П.Л. – географ, друг В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 18 к записи от 12.Х.1931.
13. Речь идет о подготовке статьи, опубликованной через год: *Vernadsky W. Ozeanographie und Geochemie // Mineralog. petrogr. Mitt. 1933. Bd. 44. N. 2/3. S. 168–192.*
14. Бруевич С.В. – гидрохимик. О нем см. примеч. 10 к записи от 19.И.1932.
15. См. примеч. 19 к записи от 15.И.1932.

15.И.1932

⟨Ленинград⟩

Вчера закончил и послал в «Природу» статью «Торий или мезоторий в морской воде?» [1]

Совещание в Радиев[ом] инст[итуте] о письме Молотову и реорганизации Рад[иевого] инст[итута] [2]: Хлопин, Мысовский, Пырков [3] и я. Пырков пытался включить предс[едателя] мест[ного] к[омитета] глупого и нахального (по невежеству) монтера (очень плохого) Потапова. Я отказал: это мое личное письмо и личный разговор с Молот[овым] – и я приглашаю советоваться с кем хочу. В тексте он ⟨Пырков. Публ.⟩ неудачно пытался вставить: «социал[истическое] строит[ельство]». Сейчас же М[ысовский] готов был на все. Все люди перепуганы.

Читал новое. Набрасывал письмо Мол[отову]. Frank [4]. Был Иван ⟨Гревс⟩ [5] – с ним занимался.

Обходил Биогеох[имическую] лаб[ораторию]: у А.П. ⟨Виноградова⟩ все благополучно – у Сад[икова] нет [6]. С ним разговор по телефону.

Обдумываю «Геохимию и океаногр[афию]» [7].

Хотел с Дм[итрием] Дм[итриевичем] Головачевым [8] переговорить о Владивостоке. Или он стеснялся, или его наблюдения скудны. Были Елиз[авета] Дм[итриевна] ⟨Ревуцкая⟩, С[ергей] М[итрофанович] ⟨Зарудный⟩, Сергей ⟨Оль-

денбург) [9]. Заболел опасно – неожиданно – Пергамент [10]. Боялся рака. Катастрофа – бренность чело[веческой] жизни. Он наладил жизнь. Купил дачу, усыновил внучат[ого] плем[янника] (внука его брата [11] – члена Думы; когда-то громко известного).

С Иваном (Гревсом) разговор о религии. Я думаю, что глубже всего в понимание мира (проникает) музыка и те настроения, которые переживаются при творчестве – для меня научном. Что могут дать вдохновенные настроения даже философ [ско]-религ[иозные], раз они выражены словами и формулами нашей обществ[енной] жизни. Нет критерия на верность кроме веры – личной. А другие будут выбираться из этих соображений – страха, моды, удобства, насилия. Ни одна религия не дала общеобязательных, стихийных форм. Идея откровений не имеет реальной опоры.

Но, с другой стороны, – общность всего живого. Сознание как его часть. Тут может быть та обязательность, которая достигается только наукой. Она еще не достигнута.

Как будто открывается возможность построить во многом новую широкую базу.

Спор о Боге сейчас принял формы патологические. Психозы сейчас ярко проявляются. Часть диаматов и диалект[иков] по-вид[имому] психически больны.

Мне ярко рисуется часто: русские ученые должны работать, неся груз: невежественных и больных диаматов и т[ак] наз[ываемых] общественных работников, мешающих сколько возможно научной работе.

То, что происходит – все-таки (движение) вперед – стихийный процесс вопреки бытовой и госуд[арственно]-общественной организации.

АРАН. ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 33–33 об.

15.ІІІ.1932*

⟨Ленинград⟩

Утром Б.А. Никитин [12] – с ним о его поездке в Арктику – о работе летней.

Кончил письмо Молотову – дал переписывать.

Днем заседание о Сапр[опелевом] инст[итуте] [13]. Председательствовал Зеленко [14] – чувствуется, что он не овладел вполне умением ясно охватывать и излагать предмет. Увенчалась моя настойчивость, сохранившая Акад[емии] и Сапр[опелевую] станцию, и Сапр[опелевый] ком[итет]. С Горбовым [15] разговор о моей статье «Физика и изуч[ение] жизни» [16] – он внимательно прочел, по-видимому, допускает жизнь не только связанную с углерод[ными] соед[инениями]. Но это уже не та жизнь, которую мы знаем. Но сознается, что это часть биосферы, часть механизма.

Разбирался в составе *soffioni* [17]. Обдумывал «Океанограф[ию] и геохи[мию]».

* Возможно, имелось в виду 16.ІІІ, так как предыдущая запись датирована 15.ІІІ, последующая – 17.ІІІ. – *Ред.*

Вечером Зелинский [18]. С ним о новых, интересующих меня (проблемах): Ве (бериллий) – (статья) Чадвика [19], изотопы свинца, Th и Ms (торий и мезоторий) в мор[ской] воде.

Хотел узнать о выборах в Герм[ании] [20]: газет нет, в московских «Изв[естиях]», которые получил, еще (информации) не дали.

Разговор по телефону с почтамтом, они, очевидно, думают, что задерживает «Weeky Times» Гублит [21], обещают исследовать и известить.

Снимают телефон – (только) на частные средства. Надо переговорить.

Зелинский и другие – тревога в связи с чувством развала.

Лепин [22] рассказывал о трудности, с которой проходит сборник (посвященный) Филиппенко [23]. В статье А.А. (Филиппенко) [24] неприемлемы указания на то, что (Ю.А.) Ф[илиппенко] с молодости изучал и знал Дарвина и т[ак] д[алее]. Поднят вопрос, не сделать ли примеч[ание]: что он потом стал антидарвинистом. Презент [25] в «тройке» цензировал. По-вид[имому] цензура и у завед[ующего] издательством: мне кажется, не отсюда ли сила у Яковченко [26]. Сейчас идет Генет[ическая] всесоюзн[ая] конф[еренция] – как всё – вся в скандалах. *Vae victis**: рознь старых и молодых. Из Москвы – все ком(м)унисты – из них серьезный генетик только Серебровский [27]. Борьба против Вавилова [28]. Рассказывали о прошлой конференции зоолог[ов]. Там обвиняли Книповича [29] во вредительстве, т[ак] к[ак] он указывал на вред для рыбного дела отвода Волги от Каспия. Римский-Корсаков [30] ушел из заседания, когда устанавливали, что наука должна быть партийная. В последнем общем собрании Презент поставил вопрос о Р[имском]-К[орсакове]. Все «каялись» или ругали Р[имского]-К[орсакова]. И Павловский [31]! Люди и измучились, и отчаялись.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 35–35 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 16 к записи от 12.III.1932.

2. См. примеч. 17 к записи от 7.III.1932.

3. Сотрудники ГРИ. См. о них, соответственно: примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»; примеч. 53 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»; примеч. 7 к записи от 8.II.1932.

4. См. примеч. 3 к записи от 13.III.1932.

5. Речь идет о подготовке переводов И. Гете на русский язык, которые готовил друг В.И. Вернадского историк И.М. Гревс. См. примеч. 39 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

6. Сотрудники Биогел. О них см., соответственно, примеч. 8 и 9 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». По-видимому, к середине 1932 у В.И. Вернадского созрело решение о назначении А.П. Виноградова своим заместителем и преемником в Биогел АН СССР.

7. См. примеч. 13 к записи от 14.III.1932.

8. Сын Е.Г. Ольденбург от 1-го брака

9. Постоянные гости квартиры В.И. Вернадских в начале 1932. См. о них, соответственно, примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»; примеч. 10 к записи от 9.IX.1928; примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

10. Пергамент Михаил Яковлевич (1866–1932) – правовед, профессор Петербургского университета. После Октябрьской революции в 1921–1930 активно работал в Наркомате иностранных дел по вопросам международного права, в том числе в длительных командировках в

* Горе побежденным (лат.). – *Ред.*

Польше и Китае. Одновременно преподавал в ленинградских институтах. С 1930 – на пенсии, продолжал давать консультации в НКВД.

11. Пергамент Осип Яковлевич (1868–1909) – юрист, политический деятель. Окончил физико-математический факультет Новороссийского университета (1891), затем сдал экзамены экстерном за юридический факультет (1894). Член ЦК конституционно-демократической партии (1908), депутат II и III Государственной думы, в III Думе возглавлял Комиссию депутатских запросов.

12. Никитин Борис Александрович (1906–1952) – химик, специалист по газовому анализу и радиохимии. Окончил ЛГУ (1927), работал в ГРИ и до 1935 одновременно в Геохимическом институте АН СССР. В 1943 по представлению В.И. Вернадского был избран в члены-корреспонденты АН СССР. С 1950 до конца жизни был директором ГРИ. Дважды лауреат Сталинской премии, один из ведущих участников Советского атомного проекта.

13. См. примеч. 5 к записи от 23.XII.1929.

14. Зеленко Василий Адамович (1878 или 1880-?) – педагог, общественный деятель. Социал-демократ с 1914 (меньшевик), с 1917 – член РКП(б). В 20-х гг. возглавлял Институт внешкольного образования в Петрограде. В 1929–1931 – управляющий делами АН СССР, в 1934 – ученый секретарь, затем зам. председателя СОПС, одновременно – профессор Ленинградского историко-лингвистического института и Государственного института научной педагогики. Автор учебника педагогики (1931). Его судьбу после 1934 выяснить не удалось. В тексте дневниковой записи речь, очевидно, идет о заседании СОПС.

15. Горбов А.И. в 1930–1932 заведовал Сапропелевым отделом в Геохимическом институте АН СССР. О А.И. Горбове см. примеч. 77 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

16. *Вернадский В.И.* Изучение явлений жизни и новая физика // Изв. АН СССР. 7 серия. ОМЭН. 1931. № 3. С. 403–437.

17. Соффионы – подземные газовые источники, образующиеся при нагревании грунтовых вод вулканическими газами от остывающего магматического очага.

18. Зелинский Н.Д. – химик, академик. О нем см. примеч. 6 записи от 27.II.1932.

19. См. примеч. 4 к записи от 10.III.1932.

20. Результаты президентских выборов (1-й тур) в Германии были опубликованы 15 марта в «Правде» и 16 марта в «Известиях». Маршал П. Гинденбург набрал 18,6 млн голосов, Адольф Гитлер – 11,3 млн, Эрнст Тельман – 5,0 млн.

21. О еженедельнике «Weekly Times» см. примеч. 23 к записи от 8.II.1932. Гублит – губернское (ленинградское) управление Главного управления по делам литературы и издательств при Наркомпросе РСФСР (Главлита). О Главлите см. примеч. 12 к записи от 6.IX.1928.

22. Ленин Тенис Карлович (1895–1964) – биолог. В 20-х гг. работал в Бюро генетики и евгеники КЕПС, ученик Ю.А. Филипченко, был секретарем Ленинградского отделения Русского евгенического общества. В 1930–1933 – и.о. директора Лаборатории генетики АН СССР, в 1933–1946 – зав. отделом одноименного института. В 1946–1950 – ст. научный сотрудник Государственного ботанического сада АН СССР. С 1950 – зав. библиотекой Отделения биологических наук АН СССР. Его научная деятельность в послевоенные годы была резко ограничена из-за господства «школы Лысенко» в отечественной биологии.

23. См. примеч. 4 к записи от 29.II.1932.

24. Филипченко Александр Александрович (1884–1940?) – биолог, специалист в области паразитологии, брат Ю.А. Филипченко. Учился в Военно-медицинской академии, в 1905 арестован и осужден за революционную деятельность, в 1908 бежал с каторги, жил в Италии, где завершил образование, работал врачом. В 1917 вернулся в Россию, был врачом в Киеве, Одессе, Петрограде. С 1925 – сотрудник Бактериологического института им. Л. Пастера в Ленинграде, с 1929 – зав. бактериологическим отделом, в 1933 начал читать курс паразитологии в ЛГУ, написал первый в СССР учебник по этой дисциплине, оставшийся неопубликованным. Арестован в 1937, погиб в ГУЛАГе. Посмертно реабилитирован.

25. Презент И.И. – биолог, в 1932 – профессор ЛГУ. О нем см. примеч. 2 к записи от 16.XI.1931.

26. Яковченко Никита Илларионович (1892–?) – работник издательств, в 1930–1933 – управляющий Издательством АН СССР.

27. См. примеч. 2 к записи от 6.II.1932.

28. Еще в 1927 во Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур, возглавлявшегося Н.И. Вавиловым, начался конфликт директора с рядом ведущих сотрудников (А.Г. Лорх, А.К. Коль, Д.Д. Арцыбашев), приведший к заявлению Н.И. Вавилова об отставке, которая не была принята. Первая полуофициальная критика Н.И. Вавилова прозвучала со страниц «Экономической газеты» в 1931, где 29 января была напечатана статья А.К. Коля о работе ВИРа, где утверждалось, что «гегемонию в нашей сельскохозяйственной науке завоевывает учреждение насквозь реакционное, не только не имеющее никакого отношения к мыслям и намерениям В.И. Ленина, но и классово им чуждое и враждебное». 3.VIII.1931 «Правда» публикует постановление Совнаркома по вопросам селекции, в котором перед ВАСХНИЛ ставится совершенно нереальная задача обновления сортового состава зерновых культур по всей стране за 3–4 года с целью резкого повышения урожайности. Постановление было принято по результатам проверки ВИРа и ВАСХНИЛ комиссиями ЦКК ВКП(б) и Наркомзема РСФСР. С 1935–1936 Т.Д. Лысенко, его окружение и высшие покровители развернули ожесточенную борьбу против генетических исследований, закончившуюся к 1948 полным разгромом отечественной школы генетики.

29. Книпович Н.М. – зоолог, член-корреспондент АН СССР. О нем см. примеч. 179 к «Из «Хронологии 1929 г.»».

30. Римский-Корсаков Михаил Николаевич (1873–1951) – зоолог, энтомолог, сын композитора Н.А. Римского-Корсакова. Профессор Лесного института, затем преобразованного в Ленинградскую лесотехническую академию. Специалист по насекомым-вредителям лесов. Заслуженный деятель науки РСФСР (1945).

31. Павловский Евгений Никанорович (1884–1965) – зоолог, специалист в области паразитологии, академик АН СССР (1939) и АМН (1944). В 1933–1944 – сотрудник ВИЭМ в Ленинграде, одновременно с 1921 – профессор Военно-медицинской академии. В 1942–1962 был директором Зоологического института АН СССР, в 1952–1964 – президент Географического общества СССР. Дважды лауреат Сталинской премии (1941, 1950), Ленинская премия (1965). Основатель экологического направления в паразитологии, автор фундаментального труда по биологии кровососущих насекомых (1951).

17.III.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Вчера закончил тезисы – обдумал доклад «Геохимия и океанография» [1]. Телеграмма из Москвы – мой доклад 23.III. [2]

Вечером с А.П. (Виноградовым) [3] о работе его отдела и общих задачах лаборатории. О трудностях у Садикова [4]: совсем не ведет лаб[ораторию]. Правильна мысль о Марии Павл[овне] Белой [5]. Необходимо принять какие-ниб[удь] решительные] меры. О необходимости практич[еского] базиса в работе; только тогда можно развернуться.

Надо подать записку о значении биогеохим[ической] работы в вопросах землед[елия]. В Геттингене сделать доклад о нашей лабор[атории] [6].

Письмо от Гольдшмидта [7] о приглашении в Геттинген. Очень милое.

Франк (очень интересно) [8]. Это напоминает мне, что я переживал, когда молодым впервые читал Таннери [9].

Очевидно, филос[офская] мысль и такого, как Платон, началась со времени успехов – взрыва научн[ого] творчества Пифагора [10] – основного открытия к этому времени: IV–V века до Р[ождества] Х[ристов]а. Религиозная мысль? Мистерии? Аналогии современному.

Споры о формах религ[иозных] представлений суетны и мало дают. Нам ясно, что научная картина мира, скажем Архитаса [11] и его круга, бесконечно далека от нашей, а наша еще более далека от реальности. А это – единств[енное] общеобяз[ательное]. «Откровение» и философ[ские]

концепции перед созданием науки – мелочи в смысле достоверности – но основной фонд откровений и филос[офских] настроений – как музыка заходит за пределы науки, идет дальше и глубже: но не их словесного выражения.

Надо записку о биолог[ической] части Биогеох[имической] лаб[оратории]. А.П. ⟨Виноградов⟩ рассказывал о том, что месяца три-четыре назад – отношение ко мне в опр[еделенной] среде изменилось. Он не может понять – к лучшему ⟨ли это⟩. Опасение, что я что-то скажу, дойдет до верхов, прекратились все начавшиеся нападки.

Мое письмо Сталину о Ra ⟨радии⟩ [12]? И одновременно поданная через Кржижановского записка о том же в Госплан [13]?

Корректировал свою статью «Проблема времени в современной науке» [14]. Мне кажется, здесь мне удалось очень глубоко высказать мои мысли.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 36–36 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 13 к записи от 14.III.1932.
2. Доклад состоялся 3.IV.1932 в Государственном океанографическом институте.
3. См. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
4. См. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». Вновь повторяется мысль о намерении опираться на А.П. Виноградова как на заместителя по Биогел и будущего преемника. См. записку от 15.III.1932.
5. Белая М.П. – аспирантка Биогел. О ней см. примеч. 17 к записи от 4.III.1932.
6. В Гёттингене В.И. Вернадский выступил с двумя докладами: «Океанография и геохимия» и «О биогеохимических явлениях с биологической точки зрения».
7. Гольдшмидт В.М. – профессор Гёттингенского университета. О нем см. примеч. 50 к «Из “Хронологии 1927 г.”».
8. См. примеч. 3 к записи от 13.III.1932.
9. Таннери (Tannery) Поль (1843–1904) – французский философ. Автор ряда книг по истории античной науки, редактор многотомной серии «Очерков по истории науки», академического издания трудов Р. Декарта.
10. Платон (428/427–348/347 до н.э.) – древнегреческий философ; Пифагор (570-ок. 500 до н.э.) – древнегреческий философ, математик.
11. Архитас (ок. 428–365 до н.э.) – древнегреческий математик, астроном. Ему приписывают изобретение блока, винта, открытие основных принципов механики.
12. Письмо В.И. Вернадского И.В. Сталину от 28.XII.1931 содержало аргументированный протест против соединения ГРИ с Институтом редких металлов (Гиредмет). Письмо опубликовано: *Вернадский В.И.* Из писем разных лет // Вестн. АН СССР. 1990. № 5. С. 87–88.
13. Имеется в виду записка в Главнауку под названием: «О необходимости создания научно мощного Всесоюзного радиевого института в срочном порядке». Опубликовано в: *Вернадский В.И.* Труды по радиогеологии. М.: Наука, 1997. С. 274–279. Кржижановский Г.М. – вице-президент АН СССР, председатель Госплана СССР. О нем см. примеч. 106 к «Из “Хронологии 1927 г.”».
14. *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке // Изв. АН СССР. 7 серия. ОМОН. 1932. № 4. С. 511–541.

Вчера сидел дома – гланды.

Занимался – «Вода» [1].

Франк [2] – очень интересно. Чтение нового. Был Комлев [3], с ним о работе и о водах. Был утром молодой геолог Леонид Петров[ич] Смирнов [4], работает над картой под Акмолинском. Хочет связаться с нашей работой. Производит хорошее впечатление.

Вечером А.П. 〈Виноградов〉 [5] – с ним о поездке в Москву. В плане: 1. В Геттингене сделать доклад о работе Биогеох[имической] лабор[атории]. 2. Войти весной в Ленинск[ую] 〈сельскохозяйственную〉 акад[емии] об организации исследований – продолжение лебедянцевских, чистые линии [6], школа Митчерлиха [7]. Точное определение геох[имической] энергии и цикла миграции элементов в культурных растениях.

Был Сергей 〈Ольденбург〉 [8] – как-то мысль его поблекла и не интересна. Terre à terre*.

А.П. 〈Виноградов〉 рассказывал, что в Океан[ографическом] инст[итуте] развал. На Мурмане борьба станции (Клюге) [9] против соврем[енного] устр[ойства] (научн[ая] раб[ота] прекратилась, условия жизни скверные); директорат станции настоял, при необходимости] сокращения, сократить нашу лабор[аторию]. На Месяцева [10], по-вид[имому], справедливые нападки: много истрчено денег – ничего не дал ни для рыбной, ни для медиц[инской] (иод) организаций. Книпович [11] меня когда-то предупреждал, что будет скандал: работа поставлена невежественно. Так и мне казалось. В то же время внутренняя борьба: научн[ые] сотрудники недовольны бестолковой и безграмотной работой прикладной. М[ожет] б[ыть] Месяцев уже не директор [12]? Телеграмма мне подписана «Директор инст[итута]» – без фамилии. Он уехал в Мурманск вчера – значит не будет на докладе. На Мурмане было обсуждение моих воззрений – требовали выявления 〈отношения〉 моих сотрудников к моему «витализму», моему отношению к религии. Там сейчас один Клокачѳ [13] – скрытый будущий кандидат партии.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 42–42 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду «История природных вод», опубликованная в 1933 (см. примеч. 17 к записи от 6.II.1932).

2. См. примеч. 3 к записи от 13.III.1932.

3. Комлев Л.В. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

4. Смирнов Леонид Петрович (1900–?) – геолог-нефтяник. В начале 30-х гг. работал во Всесоюзном нефтяном геолого-разведочном институте (ВНИГРИ) в Ленинграде. Занимался геологической и гидрогеологической съемкой в Казахстане и Урало-Эмбинском нефтеносном бассейне. Последняя известная нам публикация датирована 1938, дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

5. См. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

* Заурядная (фр.). – Ред.

6. Имеются в виду биогеохимические исследования, проводившиеся совместно с селекционером А.Н. Лебеядцевым, статья которого была опубликована в 1930: *Лебеядцев А.Н.* Определение геохимических постоянных для некоторых сельскохозяйственных растений северной половины центральной части черноземной полосы // Тр. Биогел. 1930. Т. I. С. 49–60. Чистые линии – термин генетиков, означает, что в историческом развитии того или иного вида межвидовое скрещивание не наблюдается.

7. Митчерлих (Mitscherlich) Макс Эйльхард (1874–1956) – немецкий биолог. С 1906 профессор почвоведения и сельскохозяйственных наук Кёнигсбергского университета, с 1949 – директор Института повышения урожайности растений Германской академии наук (ГДР). Фундаментальные работы в области физиологии растений, агрохимии, почвоведения.

8. См. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

9. Мурманская биостанция в с. Полярном, созданная в 1899, была отделением Государственного океанографического института (ГОИН). В.И. Вернадский с дочерью работал там в июле–августе 1921, а начиная с 1926, руководил биогеохимическими исследованиями, которые вели на станции его сотрудники. В начале 1932 после срыва плана добычи трески в Норвежском море, согласованного с дирекцией ГОИН, обстановка на станции стала накаляться. В марте 1933 после статьи-доноса в «Ленинградской правде» на биостанции были проведены аресты, в том числе был репрессирован заведующий биостанцией гидробиолог Герман Августович Клюге (1871–1956), руководивший станцией с 1908. В конце 1933 станция была закрыта, ее имущество и архивы переданы организованному в Мурманске Полярному институту рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО). Подробнее см.: *Танасийчук В.С.* Аресты на Мурманской биологической станции в 1933 году // Репрессированная наука. Вып. 2. СПб.: Наука, 1994. С. 306–318.

10. Месяцев И.И. – директор ГОИН в 1921–1932. О нем см. примеч. 5 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

11. Книпович Н.М. – биолог, см. примеч. 179 к «Из “Хронологии 1929 г.”»

12. Директором ГОИН был назначен партийный и военный деятель К.А. Мехоношин. О нем см. примеч. 3 к записи от 22.II.1934.

13. См. примеч. 7 к записи от 26.II.1932.

19.III.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Вчера еще раз конспектировал свою раб[оту] «Океанография и геохимия» [1].

Утром был А⟨нрзб⟩ – молодой протеже Екат[ерины] Алекс[андровны] ⟨Хлопиной⟩ [2]. Направил его к Щербакову [3]. Человек с философск[им] уклоном – ⟨окончил⟩ геолого-развед[очный] техникум – по-видимому, выносит знания из неудовл[етворительного] учен[ия]. Пробивается. Хорошая семья. Врачи. Надо помогать, а направленный в Сибирь, (он) не может посылать деньги родным. Такая молодежь берет много из поездок: был в двух местах в Азиатской России.

Хлопин [4] – с ним программу летних экскурсий. При постройке института – строится дом для жилья: почти 1000 человек. Удваивает расходы стройки. Социалистически это логично. Но это поняли только теперь.

Телефон заставляют оплачивать.

Вечером Е[лизавета] Д[митриевна] ⟨Ревуцкая⟩, Серг[ей] Митр[офанович] ⟨Зарудный⟩ – Люба [5] – блины. Возможность таких угощений теперь вещь серьезная и имеет большое значение.

Маша ⟨М.С. Гревс⟩ была у Кати ⟨Е.И. Гревс⟩ [6]. Очень их тяжелая жизнь – фактически надвигается проголодь. И невозможность найти труд. Многие бо-

ятся давать работу Ивану (Гревсу) [7], учитывая его «неблагонадежность». Этот элемент есть и у Сережи (С.Ф. Ольденбурга?) [8].

Вечером Сергей (Ольденбург) и Елена Григ[орьевна] (Ольденбург) [9] – рассказывали о трудностях приезда. Грубость и издевательства и публики, и служащих. Homo homini lupus est* – в самом настоящем понимании. Полный раззор транспорта.

Билеты сейчас отсюда дают только до Екатеринбурга.

Был Личков [10] – усталый, замученный администрат[ивной] работой. У него был (нрзб), ищущий работы здесь. Просидел 8 месяцев. Отпущен вполне оправданный. Л. Смирнов [11] был привезен из Ташкента – в таком же положении – но место в унив[ерситете] потерял – (служил) бухгалтером. Василенко [12] – физически развалина – умственно сохранился вполне. Нат[алья] Дм[итриевна] (Полонская-Василенко) [13] за ним ухаживает – тоже сейчас очень трудно. Была «чистка» – т[о] е[сть] обливали публично помоями Воблого [14] и Яснопольского [15]. Яснопольский уехал в Москву – он мне и говорил. Воблый перевыбран – неизвестно согласится ли.

Слухи о войне уменьшаются – но тревога большая. Победа Гинденб[урга] – Гитлера и status quo** ком(м)унистов в Германии – при условии кризиса – серьезный признак, который здесь учитывается [16]. Я не ожидал – влияние здешних «газет»?

Эконом[ическая] политика – «планирование» реально сплочает Россию? Одно эконом[ическое] целое дает прочную базу всем центробежным стремлениям? Мне так кажется, что это не учитывают.

Е[лизавета] Д[митриевна] (Ревуцкая) принесла «Ленин[градскую] правду» от 15.Ш. [1]932, где статья против Линина [17]. Одно из заданий: «В чем классовость и партийность в примере перехода H_2O в H_2O_2 ?» – классический пример, выясняющий великолепно современное состояние (философии).

Сергей (Ольденбург) указывает на трагедию ком(м)унистов-аспирантов. Он сейчас по своему обыкновению, резко выявившемся в последний год (сильно духовно опустился) – очень подлаживается, (но) без скверных мыслей. Просто понимание меняется: в той среде, где живет. Это его наблюдение верно.

Ужасно бессильно присутствовать в трагедии Гревсов. Они переживают все интенсивнее из-за мысли о безвыходности будущего. Им кажется, что всем лучше, чем им и какое-то нехорошее есть чувство к людям. Можем помогать материально – кажется, в этом году больше 800 р[ублей] – но это не то. И работу дост[ойных] людей отравляет бессмысленностью: Иван (Гревс) переводит о сигах!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 37–37 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 13 к записи от 14.Ш.1932

2. Хлопина Екатерина Александровна (1865–1945) – окончила Высшие женские курсы в Петербурге по двум факультетам – словесно-историческому и физико-математическому. За-

* Человек человеку – волк (лат.). – *Ред.*

** Прежнее положение (лат.). – *Ред.*

мужем за Г.В. Хлопиным с 1886, жила с мужем на Урале, занималась журналистикой. После рождения старшего сына Виталия (1890) – будущего академика – не работала, с 1905 жила в Петербурге. Активно занималась благотворительностью, вырастила приемную дочь-сироту Марию. Скончалась в дороге при реэвакуации ГРИ из Казани в Ленинград.

3. Щербаков Д.И. – минералог, сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 47 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

4. Хлопин В.Г. – зам. директора ГРИ. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

5. Завсегдатаи квартиры Вернадских в 1932. См., соответственно, примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”» и примеч. 10, 11 к записи от 9.IX.1928.

6. Жена и дочь И.М. Гревса – историка, близкого друга В.И. Вернадского. О них см. примеч. 32 к «Из “Хронологии 1926 г. П”» и примеч. 11 к записи от 5.III.1932.

7. О И.М. Гревсе см. примеч. 30 к «Из “Хронологии 1926 г. П”»». В.И. Вернадский всячески пытался содействовать И.М. Гревсу и его семье (см. примеч. 39 к «Из “Хронологии 1930 г.”»). 28.III.1933 И.М. Гревс писал Вернадским: «Дорогие старые друзья Наташа и Владимир! Не могу выразить силу и глубину чувства благодарной любви, которой полно сердце, переживающее акты вашей деятельной, всегда готовой на поддержку нас дружбы. Дело тут не только в том, что вы вот уже не в первый раз избавляете нас от нужды, от которой нам невозможно было бы иначе избавиться, а в том, с какой истинно братской открытостью, готовностью и свободой это вами делается, и от чего снимается часть тяжелого ощущения, какое сопровождается с положением, когда приходится получать материальную помощь от других, хотя бы и очень близких людей. Позвольте еще и еще раз обнять вас, не умея словами выразить то сложное чувство, какое испытываешь, в которое входит и радость, и горе, и стеснение, и сожаление, иногда и стыд. (...) Я бьюсь изо всех сил, сижу не разгибаясь, почти не выходя из дома для того, чтобы заработать свое существование, чтобы постараться осмыслить дни, насколько возможно, чтобы бороться с бесцельным самоуглублением в неразрешимые вопросы, чтобы заглушить протест тоски и негодования... Я это делаю, но, кажется, из последних сил...» См. АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 460. Л. 9.

8. По-видимому, имеется в виду С.Ф. Ольденбург, занимавший в 1932 пост директора Института востоковедения АН СССР. О нем см. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

9. Ольденбург (урожд. Клеменц) Елена Григорьевна (по первому браку Головачева) (1875–1955) – педагог, преподавала историю и литературу в женской гимназии в г. Чите. В 1923 вышла замуж за С.Ф. Ольденбурга. В Петрограде – Ленинграде работала научным сотрудником Государственного Эрмитажа.

10. Личков Б.Л. – геолог, в 1932 – зав. сектором Геоморфологического института АН СССР. О нем см. примеч. 10 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

11. Возможно Л.П. Смирнов. О нем см. примеч. 4 к записи от 18.III.1932.

12. Василенко Н.П. – историк, академик ВУАН. О нем см. примеч. 6 к записи от 24.VIII.1928.

13. Полонская-Василенко Наталья Дмитриевна (1884–1973) – историк. Окончила Киевский университет (1914), затем преподавала историю на Высших женских курсах в Киеве, участвовала в археологических экспедициях. Заведовала Археологическим музеем (1918–1920), в 1918–1924 – приват-доцент Киевского археологического института. В 1923 вышла замуж за Н.П. Василенко, после его ареста в июле 1924 была уволена из ВУАН как «жена врага народа». До 1938 – на временных и внештатных должностях в АН СССР, после защиты кандидатской диссертации была принята старшим научным сотрудником в Институт истории Украины, с 1940 – профессор Киевского университета. Активно переписывалась с В.И. Вернадским, который много лет тщательно пытался помочь ей в устройстве на работу в АН УССР. Во время немецкой оккупации Киева (1941–1943) возглавляла Археологический институт, затем Центральный архив древних актов. После 1943 – в эмиграции в Чехословакии, с 1944 – в Западной Германии (ФРГ). В Мюнхене возглавила философский факультет Украинского свободного университета, действительный член Украинской свободной академии наук (1953) и Международной академии наук в Париже. Автор многочисленных работ по историографии и истории Украины, в том числе, истории ее академии наук.

14. Воблый К.Г. – экономист, академик ВУАН. О нем см. примеч. 26 к записи от 18.VIII.1928.

15. Яснопольский Леонид Николаевич (1873–1957) – экономист, академик ВУАН (1925). С 1910 – профессор Киевского университета, член конституционно-демократической партии, депутат I Государственной Думы от Полтавской губернии. В 1926–1930 – председатель Украинской КЕПС. С 1931 – в Москве. С 1943 – научный сотрудник Института экономики АН УССР. Автор фундаментальных трудов «Очерки русского бюджетного права» (1912), «Каменноугольная промышленность Донбасса» (1957).

16. См. примеч. 20 к записи от 15.III.1932.

17. См. примеч. 6 к записи от 4.III.1932.

20.III.(1932), утро

⟨Ленинград⟩

Утром вчера Нат[алья] Влад[имировна] (Садикова), потом Мария Павл[овна] (Белая) [1]. Днем был в Биогеох[имической] (лаборатории): был там Иевлев [2]. Вечером Иван (Гревс) [3] – занимались.

Письмо от Стеклова [4] – моя просьба об ускор[ении] командир[овки] прошла в уч[еном] совете. Телеграмма Зенкевича [5] об отложении доклада в Москве. Ответил раньше – без нужды, как оказалось, т[ак] к[ак] я хотел совместить ⟨поездку в Москву⟩ с хлопотами о загранице.

Читал о Коммуне Парижской [6]. В сущности, среди крови и безумий за-бываются более глубокие принципы. Сейчас выявляется ее значение идейное – но в него вносятся и идейные поправки связанных с этим преступлений, подрывающих саму идею. Это то, что выражается тем, напр[имер] ⟨по⟩ Лукин[у] [7], что ошибка Коммуны была ⟨в том⟩, что она не провела до конца террор. Может ли создать террор что-нибудь без разрушения гуманитарной идеи, которая составляет цель? Мы видим это сейчас.

Вспоминается молодость. Гольштейны [8]. Париж 1889 (г.) Новое воспоминание Ком[м]уны. Ле Франсэ.

Читал «Красный архив» – Редигер, бумаги о Ком[муне], Конст[антин] Конст[антинович] [9]. Вспоминается то печальное впечатление – жалкое под блестящей внешностью, которое давал на меня Государственный] Совет. Гнетущая боль ⟨от действия⟩ разрушающей все дорогое и идейное, самодовольной, безнравственной и вредной группы.

М[ария] П[авловна] ⟨Белая⟩ рассказывала об изменении по отнош[ению] ко мне за посл[едние] месяцы в ком[м]унистическо-аспир[антских] кругах. Их смущает мое отношение к философии и понимание значения жизни, в котором они опасаются витализма. В посл[еднее] вр[емя] наоборот – признают глубокий интер[ес] поднят[ых] вопросов и сейчас читают мои работы по офиц[иальным] планам. Б-ий [10] (забыл фамил[ию]), состоящий во главе руководит[елей] (аспирантуры) Хим[ического] отд[ела], относится очень хорошо к моим работам. Работает у Курнакова [11]. Постановка философ[ского] препод[авания] очень плохая – но, в конце концов, заинтересовывает и не тем, что надо по указке. М[ария] П[авловна] ⟨Белая⟩ ⟨занимается⟩ Беркли [12]. Несомненно то, ⟨что⟩ много по философии проникает. Я думаю – учитывая невежество и беспардонность огромного числа диаматов, также распространяются философ[ские] интересы – обучение ей ⟨философии. Публ.⟩ огромной среды научн[ых] раб[отников] будет иметь большое значение. Посеют бурю: философская мысль в конце концов – самая большая сила и ее вести на узде долго нельзя.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 43–43 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Садикова Н.В., Белая М.П. – сотрудники Биогеол. О них см. примеч. 2 к записи от примеч. 17 к записи от 4.III.1932.
2. Ивлев В.С. – гидробиолог. О нем см. примеч. 11 к записи от 25.II.1932.
3. Гревс И.М. – историк, друг В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 30 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».
4. Стеклов Ю.М. – зам. председателя Ученого комитета при ЦИК СССР. О нем см. примеч. 6 к записи от 11.III.1932. Под «ученым советом» имеется в виду Ученый комитет.
5. Зенкевич Л.А. – гидробиолог. О нем см. примеч. 16 к записи от 8.II.1932.
6. Парижская Коммуна 1871 г. (донесения Окунева Горчакову 1–25 мая 1871 г.) // Красный Архив. 1931. Т. 45. № 2. С. 3–26.
7. Лукин Н.М. – историк-марксист, академик. О нем см. примеч. 13 к записи от 14.III.1931.
8. Супруги Гольштейн – друзья В.И. Вернадского, политэмигранты с 80-х гг. О них см. примеч. 80 к «Из “Хронологии 1930 г.”», примеч. 2 к записи от 11.VI.1931.
9. Записки *А.Ф. Редигера* о 1905 г. // Красный Архив. 1931. Т. 45. № 2. С. 86–111; В журнале «Красный Архив» печатались также дневники *Константина Константиновича Романова* (1858–1915), сенатора, члена Государственного Совета, президента Петербургской академии наук («Красный Архив». 1930. Т. 43. № 6. С. 92–115; 1931. Т. 44. № 1. С. 126–151; 1931. Т. 45. № 2. С. 112–129). В этих дневниках, в частности, содержатся крайне отрицательные характеристики деятелей кадетской партии, что, возможно, и вызвало воспоминания В.И. Вернадского о Государственном Совете. Группа либерально мыслящих членов Совета была в меньшинстве, противостоявшим царским сановникам и бюрократам. Пространное описание Государственного Совета В.И. Вернадский оставил в дневниковой записи от 16.VIII.1924 (см.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг.* М.: Наука, 1998. С. 169–171).
10. Ключко-Бендецкий Михаил Антонович (1902–?) – химик, специалист по физической химии и электрохимии (металлы группы платины). В 1927–1930 – сотрудник кафедры химии ВУАН. В 1930–1932 – аспирант Н.С. Курнакова, затем сотрудник Лаборатории (с 1935 – Института) общей и неорганической химии АН СССР (ИОНХ), в 1933–1934 – ученый секретарь. Кандидат (1936), доктор (1941) химических наук, профессор (1946), лауреат Сталинской премии (1948). В 1961 не вернулся из загранкомандировки, продолжал работу в Канаде, ФРГ.
11. Курнаков Н.С. – химик, академик. О нем см. примеч. 12 к записи от 26.XII.1927.
12. Беркли (Berkeley) Джордж (1685–1753) – английский философ, развивал концепцию субъективного идеализма. Его книги выходили в русском переводе в 1905 и 1912.

21.III.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Вчера послал телеграмму, что откладываю доклад в Москве на 2⟨-е апреля⟩, а днем пришли две телеграммы от Зенкевича о назначении доклада на 3.III* [1]. Одна телеграмма не была своевременно передана – обычная вещь.

Утром А.П. ⟨Виноградов⟩ [2] – для решения об этом (ввиду письма Стеклова [3]) надо для моих хлопот о загранице ехать в Москву, а здесь перед сессией неудобно выезжать. Заходила Бергман [4] – о поездке ее в Забайкалье в связи с Бековской болез[нью] [5]. Хочет ехать с Гагариным, врачом в Мурмане. По слов[ам] А[лександра] П[авловича] – врач, любитель природы, но пьяница; порядочный, немолодой.

Был в Академии в связи с отключением телефона. Оказалось недоразумение. Там никто ничего не знал. Все уладилось.

* Очевидная описка. Нужно 3.IV. – *Ред.*

Вечером Сад[иков] [6] и Виногр[адов]. О работе. Выдвинуть для будущ[его]: записка о постан[овке] исследования] жив[ого] вещ[ества] в Ленин[ской] (сельскохозяйственной) акад[емии], доклад в Геттингене о нашей лабор[атории] [7], выдвинуть исследов[ание] металлов в отдельн[ых] продуктах жизни [8].

Работал над «Водой» [9]. Frank [10]. Читал «Кр[асный] Арх[ив]» – воспоминания Ламздорфа, Половцева [11]. Переносит в недавнее (прошлое). Ясно разложение правящей группы.

Хлопов – посланец Ник[олая] II [12] – был (1899) и у нас в Москве. Боголепов [13]. Всё воспоминания старины – но живые. Просьба из Кл[уба] учен[ых] (Шапиро – «Клуб высш[его] ранга») [14] о чтении о Гете. Отказался из-за недост[атка] врем[ени]. После возвр[ращения] из заграницы.

Был Йоллович – представитель Akad[emische] Verl[ag] и Фокка [15]. Не понимаю зачем: визит как уваж[ение] клиенту. Мы отвыкли от этого. Поражается дороговизне у нас. Вследствие кризиса жизнь на Западе дешевле. Немецк[ая] книжн[ая] торговля свертывается: два крупных клиента (в) Японии и Сев[ерной] Америке не покупают книг и немецк[их]. Молодой, шустрый – очевидно, из связ[анных] с «делом». Интересно, кто организ[овал] (связь) «Akad[emische] Verl[ag]» (с) Японией?

Был Хлопин [16] – с ним в связи с планом иссл[едований] по Ra (радио), U (урану), Th (торию), затем: в совещании для 5-лет[него] плана Госплана. Уже моя радиоакт[ивная] карта идет везде. (нрзб) – орт[итовые] граниты и т[ак] д[алее]. Читал сегодня рукопись Хл[опина] о газах для Ак[адемии] н[аук] [17]. Разговор о ней.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 44–44 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 2 к записи от 17.III.1932 и примеч. 5 к записи от 20.III.1932.
2. См. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
3. См. примеч. 6 к записи от 11.III.1932 и примеч. 4 к записи от 20.III.1932.
4. Бергман Г.Г. – сотрудница Биогеол. О ней см. примеч. 4 к записи от 24.VIII.1928.
5. О Кашин-Бековской болезни см. примеч. 19 к записи от 15.II.1932.
6. Садиков В.С. – сотрудник Биогеол. О нем см. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
7. О докладах в Гёттингене см. примеч. 6 к записи от 18.III.1932. Планы совместных работ с Н.И. Вавиловым по биохимическим константам чистых линий зерновых культур были реализованы лишь частично. Подробнее см.: *Савина Г.А.* Чистые линии (В.И. Вернадский и Н.И. Вавилов) // Трагические судьбы: репрессированные ученые АН СССР. М.: Наука, 1995. С. 7–45; *Флоренский П.В.* Подсмотренный разговор. В.И. Вернадский – Н.И. Вавилов // Человек. 1999. № 2. С. 44–56.
8. По-видимому, имеется в виду проведение прикладных работ по определению содержания меди, алюминия, свинца и йода в продуктах питания по специальному договору с Пищевым институтом.
9. См. примеч. 17 к записи от 6.II.1932.
10. См. примеч. 3 к записи от 13.III.1932.
11. Дневник *В.Н. Ламздорфа* // Красный Архив. 1931. Т. 46. № 3. С. 3–37; Из дневника *А. Половцова* (1895–1900 гг.) // Там же. С. 110–132.
12. О Хлопове сведений, помимо тех, что приведены в дневнике А.А. Половцова, найти не удалось. Речь идет об акции, предпринятой в начале царствования Николая II (после 1896). По инициативе ближайшего окружения императрицы Александры Федоровны по стране от-

правился «человек, близкий к народу», некий Хлопов, чтобы доложить царю об истинном положении на местах, о котором не всегда честно докладывают чиновники. Об этой миссии А.А. Половцов (тогда – государственный секретарь) пишет с откровенной иронией. Не исключено, что «инспекторская» поездка Хлопова включала Тамбовскую губернию, поэтому молодой помещик, а также земский уездный гласный Владимир Вернадский, мог вызвать интерес у «посланца Николая II». Эта встреча, судя по тексту, произошла в Москве.

13. Боголепов Николай Павлович (1847–1901) – министр народного просвещения в 1898–1901. Вел крайне жесткую политику по отношению к либеральным веяниям в высшей школе. Стал жертвой террора эсеров. Отношения В.И. Вернадского с министром были весьма недружественными. В статье «О профессорском съезде» (1904) В.И. Вернадский писал: «В течение последних лет бывали годы, когда полное отстранение от великих попыток проявить свою личность в академической жизни, удаление в область чистой науки ставилось в вину, так как область чистой науки есть удел академиков, а профессор обязан в своей деятельности выражать и проводить взгляды правительства, не может и не должен стоять от него в стороне. Он не только ученый, но и звено бюрократической машины. Такую теорию развивал, например, Н.П. Боголепов». Цит. по: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 26.

14. Вероятно, имеется в виду Клуб работников АН СССР, существовавший в Ленинграде в 1930–1934. Сведений о Шапиро найти не удалось.

15. Академическое издательство (Akademische Verlag) в Лейпциге в 20–30-х гг. имело тесные контакты с советскими книгоиздательскими организациями, в частности, в 1930 в немецком переводе оно выпустило в свет «Очерки геохимии» В.И. Вернадского, в 1929 – объемистый том докладов на «Неделе советской науки» в Германии. Вступительная статья к последнему изданию была написана Оскаром Фогтом (Oskar Vogt, о нем см. примеч. 5 к записи от 13.VIII.1928). Очевидно, его и имеет в виду В.И. Вернадский в комментируемом тексте.

16. Хлопин В.Г. – зам. директора ГРИ. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

17. *Хлопин В.Г.* Природные газы, их изучение, добывание и использование. Ред. В.И. Вернадский. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 73 с.

22.III. 1932, утро

⟨Ленинград⟩

Утром были А.П. ⟨Виноградов⟩ и Иевлев [1], с ними сговорились о совм[естной] работе в связи с определением баланса годового цикла жизни в Косинск[ом] оз[ере] и анализа (сбора и учета) планктона, размножения синезеленых водор[ослей].

Заходил Ин[нокентий] Павл[ович] ⟨Толмачев⟩ [2] по делам Рад[иевого] инст[итута].

Послал письмо-доклад Молотову об организации Р[адиевого] и[нститута] [3]; смету и план работы для летних экскурсий в Инст[итут] редк[их] мет[аллов].

Заужином Ел[изавета] Дм[итриевна] (Ревуцкая), Серг[ей] Митр[офанович] ⟨Зарудный⟩, Ольга Ив[ановна] [4].

Работал над «Радиоакт[ивностью] и нов[ыми] зад[ачами] геологии» [5]. С Надсоном [6] сговорился на свид[ание] сегодня в связи с докл[адом] на совещании 25.III.

Был в академич[еской] библи[отеке]: справки неудачные – не могут найти. Моя библиотека в хаосе у них.

С Боричевским [7] о Кит[ае]. О книге Франка [8]: признает интерес[ной]. Говорит с комич[еской] оценкой негодности о том, что такая-то книга (Мстиславского) [9] плоха, т[ак] к[ак] это «метафизика». Я ему говорю, что ведь и диал[ектический] мат[ериализм] – метафизика. Молчит. «Интер[есное]» вре-

мя, что никто «не хочет» печатать по философии]. Прервал разговор Герасимов [10]. О хаосе в ⟨Геологическом?⟩ Комитете, об опред[елении] времени, о статье Соловьева [11]. Глупый и грубый Отрошкевич – совершенный николаевский ротный командир – которого выгнали отсюда (говорят пьяница), назначен дир[ектором] Геол[огического] ком[итета] [12]!

Хлопин [13] говорил, что Сыромолотов [14] опять во главе геолог[ической] разв[едки] – по линии Госплана.

Иевлев рассказывал о Токине [15]: он сейчас среди биологов председ[атель] кружка, которого все боятся. «Разбирал» Гурвича [16], малообразованный, нахальный, «ненормальный». Новогрудский [17] сейчас его помощник и клевет – профессор Моск[овского] унив[ерситета] по микробиологии.

Начал читать его статью против меня [18]. Заставляю себя.

Огромные небывалые хвосты перед магазинами – за маслом – хвосты иногда в 1/4 версты. В коопер[ативах] пусто – если (они) не такие, как ГПУ, где прикреплены академики.

Письмо от Лакруа [19] – надо рассчитывать и на лекции в Париже.

Умер Пергамент [20]. Быстро, при страшных страданиях. Только еще немного недель назад – вернувшись из удачной поездки в Америку по делам правительтва Союза, с успехом и с сознанием своей силы знатока – он здесь начал устраивать свою жизнь – привез жену ⟨?⟩, устроил доставку себе из заграницы посылков, купил дачу, наладил квартиру, усыновил внучатого племянника (внука своего брата – депутата Думы) [21]... и в несколько дней катастрофа – рак, которого не сознавал и врачи не понимали. Человек милый, умный – массу делавший добра – по советам, пенсиям, связям. Помогал множеству лиц.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 41–41 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Виноградов А.П. – ближайший помощник В.И. Вернадского по Биогел АН СССР. О нем см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”»; Правильно: Иевлев В.С. гидробиолог, зав. лабораторией на Косинской лимнологической станции. О нем см. примеч. 11 к записи от 25.II.1932.

2. Толмачев И.П. – в 1932 – ученый секретарь ГРИ. О нем см. примеч. 14 к записи от 21.II.1932.

3. См. примеч. 17 к записи от 7.III.1932.

4. Ревуцкая Е.Д., Зарудный С.М. – традиционные гости Вернадских. О них см., соответственно, примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”», примеч. 10 к записи от 9.IX.1928. Ольга Ивановна – личность установить не удалось.

5. См. примеч. 1 к записи от 11.III.1932.

6. Надсон Г.А. – биолог, академик. О нем см. примеч. 20 к записи от 8.II.1932.

7. Боричевский Иван Адамович (1886–1941) – философ. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1915), в 1912–1917 возглавлял социал-демократическую группу в университете, после 1917 политической деятельностью не занимался. В 30-х гг. – профессор Педагогического института, доцент Ленинградского лингвистического института. Одновременно был сотрудником КИЗ АН СССР. Преподавал исторический материализм, резко выступал против идеалистической философии. После 1930 практически не печатался, погиб в блокаду.

8. См. примеч. 3 к записи от 13.III.1932.

9. Однозначно установить о какой книге С.Д. Мстиславского идет речь не представляется возможным: в 1932 был опубликован роман «Партионцы» (о народовольцах), а ранее книги

по истории профсоюзов: «Рабочая Англия» (1924), «Очерки мирового рабочего движения» (1925).

10. Герасимов А.П. – геолог, ученый секретарь ЦНИГРИ. О нем см. примеч. 19 к записи от 11.П.1932.

11. См. примеч. 5 к записи от 14.П.1932.

12. По-видимому, речь идет об Атрашкевиче Михаиле Осиповиче – партийном функционере, имевшем в 20–30-е годы такой послужной список: 1929 – пом. прокурора Ленинградского военного округа; 1931 – пом. начальника Управления делами АН СССР; в 1932 с марта по июнь возглавлял Главное геолого-разведочное управление (ГГРУ) – организацию, созданную после реорганизации Геолкома, а затем – директор Государственного оптического института (сменил академика Д.С. Рождественского; в 1934 – директор 4-й мебельной фабрики им. К. Либкнехта в Ленинграде. В 1935–1937 – управляющий трестом «Союзникель-оловоразведка»). Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

13. Хлопин В.Г. – зам. директора ГРИ. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

14. Правильно: Ивлев В.С. – гидробиолог, о нем см. примеч. 11 к записи от 25.П.1932. Сыромолотов Федор Федорович (1877–1949) – партийный и хозяйственный деятель. Выпускник Уральского горного училища (1898), профессиональный революционер, член РСДРП(б) с 1905, в 1915–1916 – директор Приуральского горнопромышленного бюро. Участник гражданской войны, в 1918 – член Уральского обкома и Уралсовета, председатель Уральского совнархоза. Вместе с другими членами Уралсовета принимал решение о расстреле царской семьи в июле 1918. В.И. Вернадский называл его «палачом и судьей Николая II» (см. Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 15). В 1920–1921 – председатель Горного Совета при ВСНХ. По официальным данным («Горная энциклопедия». Т. 5. С. 100) возглавлял Главное геолого-разведочное управление в 1930–1931, а с 1932 переведен в Госплан, где заведовал сектором природных ископаемых ресурсов. В 1941–1943 – эксперт Госплана и Наркомцветмета СССР на Урале.

15. Токин Б.П. – биолог. О нем см. примеч. 11 к записи от 28.П.1932. Под «кружком», очевидно, имеется в виду Общество биологов-марксистов, председателем которого в марте 1931 был избран Б.П. Токин.

16. Гурвич А.Г. – биолог, сотрудник ВИЭМ. О нем см. примеч. 41 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

17. О Д.М. Новогрудском, см. примеч. 13 к записи от 28.П.1932. Неточность: Д.М. Новогрудский в 1932 был ассистентом, а с 1933 – доцентом кафедры микробиологии Ботанического института при МГУ.

18. Речь идет о статье Д.М. Новогрудского «Геохимия и витализм: о научном мировоззрении акад. В.И. Вернадского» // Под знаменем марксизма. 1931. № 7–8. С. 168–203.

19. Лакруа А. – французский минералог. О нем см. примеч. 1 к записи от 27.П.1932.

20. См. примеч. 10 к записи от 15.П.1932.

21. См. примеч. 11 к записи от 15.П.1932.

23.П.1932, утро

⟨Ленинград⟩

Вчера утром занимался над «Рад[иоактивностью] и нов[ыми] зад[ачами] геологии» [1].

Днем был на Тучковой ⟨набережной⟩ [2]. Комлев [3]. Клавдия Григ[орьевна] ⟨Кунашева⟩ [4].

Надсон [5]. С ним о заседании 25.П. [6] Он негодует на положение работы. Хочет за границу – хотел бы вместе ⟨со мной⟩. Говорит, что Ленинская ⟨сельскохозяйственная⟩ акад[емия] [7] разваливается – меньше отпускают денег. Отделы сокращаются.

Вечером у Сергея ⟨Ольденбурга⟩ [8] – скучно и серо. У Над[ежды] Эраст[овны] ⟨Успенской⟩ [9] – она начинает оправляться.

Кончил Франка [10]. Ризенкампф [11]. Читал новое.

Просматриваю и прибираю старые бумаги – множество воспоминаний теснятся в голове. Целая прошла и далекая жизнь – более для меня реальная, чем я это создавал.

Л.И. Прасолов [12], которого встретил, и с которым я шел, рассказывал, что началась конференция по почвоведению. Идет травля и грубые нападения молодежи почвоведческой (из Москвы – ученики школы Вильямса) [13] на Докучаева и методику, частью (от) обычного молодого задора, много невежества. В общем, убогая. Мне кажется, подстановка под эту критику философской базы лишает ее того значения, которое всегда имеет новое, сменяющее старое.

Не может иметь значения то молодое течение, которое в научной области не может сменить старое иначе как патологически – как это было при падении древней эллинской науки. Сейчас мы имеем явление, в котором наука совершенно иного характера. Советское течение есть патологическое и местное. Даже если оно будет классовым – то оно в человеческом аспекте теряется.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 40–40 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 5 к записи от 22.III.1932.
2. По этому адресу в 1932 в Ленинграде размещался целый ряд институтов и комиссий геологического профиля, в том числе Геохимический и Минералогический институты.
3. Комлев Л.В. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1930 г.”».
4. Кунашева К.Г. – сотрудник Биогел. О ней см. примеч. 5 к записи от 24.VIII.1928.
5. Надсон Г.А. – биолог, академик. О нем см. примеч. 20 к записи от 8.II.1932.
6. Речь идет о заседании Химической группы АН СССР. См. об этом дневник от 25.III.1932.
7. Всесоюзная сельскохозяйственная академия им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) была организована в 1929, ее первым президентом (1929–1935) был академик Н.И. Вавилов. Она объединяла около 100 институтов, среди них много вновь созданных. Так, в Ленинграде начали действовать Институт сельскохозяйственной микробиологии (1930), агрофизический (1932).
8. См. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
9. Успенская Н.Э. – вдова академика Ф.И. Успенского, соседа по квартире Вернадских. О ней см. примеч. 4 к записи от 12.IX.1928.
10. См. примеч. 3 к записи от 13.III.1932.
11. Возможно, речь идет о Георгии Константиновиче Ризенкампфе – директоре Ленинградского научно-мелиоративного института в конце 20-х гг., члене КЕПС*.
12. Прасолов Леонид Иванович (1875–1954) – почвовед. Выпускник Петербургского университета (1898). В 1918–1925 – сотрудник Почвенного отдела КЕПС, с 1926 – сотрудник Почвенного института АН СССР, в 1932 – зав. картографическим отделом, в 1937–1948 – директор. В 1935 избран в академики. Лауреат Сталинской премии (1942), награжден Золотой медалью им. В.В. Докучаева АН СССР (1947). Специалист по картографированию и географии почв, руководитель почвенной съемки территории СССР.
13. Вильямс Василий Робертович (1863–1939) – почвовед, академик АН СССР (1931) и ВАСХНИЛ (1935). Окончил Петровскую сельскохозяйственную академию (1887), с 1894 возглавлял в ней кафедру общего земледелия и почвоведения, в 1922–1925 был ректором той же академии. В 1928 вступил в ВКП(б), избирался членом ВЦИК. Один из основоположников отечественной школы агрономического почвоведения. Автор травопольной системы земледелия, которой придавал неоправданно всеобъемлющий характер.

* В 1938 – проф., гл. инж. Упр-я “Волго-Дон” Норкомвода СССР.

Вчера получена телеграмма из Уч[еного] Ком[итета] [1] о присылке анкет и фотографий моей и Н[атальи] Е[горовны] ⟨Вернадской⟩.

Очевидно, дело идет на лад и, наконец, – после двухлетнего энерг[ичного] добывания я получу возможность выехать и заняться тем, к чему стремлюсь. По существу, это было бессмысленное хулиганство: думали, что я не вернусь. Совершенное непонимание. Уже более конкретно все обрисовывается – открытка от Нин[ы] ⟨Вернадской⟩, которая начинает сомневаться ⟨в нашем приезде⟩. Вчера же телеграмма из Москвы о согласии Эндокрин[ологического] инст[итута] совместно вести работу над Бековской бол[езнью] [2].

Строю план: Писчаны [3] – (Прага) – Мюнстер – Париж – Геттинген (м[ожет] б[ыть] раньше) – Берлин ↔ Прага. Гл[авная] часть работы в Берлине – ближе к Танюсе ⟨внучке В.И. Вернадского. Публ.⟩.

Был в Минер[алогическом] инст[итуте] в связи со своими находящ[имися] там книгами. Первая большая отсылка книг в Библ[иотеку] Акад[емии] наук. Читал новое. «Buch d[er] groß[en] Chemiker» [4]. Моя «Вода» [5]. Не раньше недели будет корректура.

Вечером Е[лизавета] Д[митриевна] ⟨Ревуцкая⟩ [6]. Писал доклад о радиоакт[ивности] и успехах геол[огии].

Ярко выступает отличие геолог[ического] врем[ени] от обычного в науке: сюда теория относительности не проникает – ибо здесь вопрос идет в микроскоп[ическом] разрезе мира.

Письмо Ниночке ⟨Н.В. Вернадской⟩. Написал и сдал отзыв о Джоли – в члены-корреспонденты [7].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 38–38 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 12 к «Из “Хронологии 1931 г.”».

2. О Кашин-Бековской болезни см. примеч. 19 к записи от 15.II.1932. Имеется в виду Государственный институт экспериментальной эндокринологии Наркомздрава. Институт, основанный в 1918, располагался в Москве, имел 4 отделения, в том числе биохимическое.

3. Писчаны – городок в Чехословакии, где проживал племянник В.И. Вернадского Марк Маркович Любошинский-младший (примеч. 65 к «Из “Хронологии 1927 г.”»).

4. Das Buch der großen Chemiker. Berlin: Verlag Chemie GmbH: 1929–1930. Bd. 1–2.

5. См. примеч. 17 к записи от 6.II.1932.

6. Ревуцкая Е.Д. – сотрудник Минералогического института АН СССР, фактически референт В.И. Вернадского. О ней см. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

7. Джоли (Joly) Джон (1857–1933) – ирландский геолог. С 1897 профессор геологии и минералогии Дублинского университета, автор многих трудов по геологии и тектонике Европы, один из основоположников радиогеологии. Был знаком с В.И. Вернадским с 1908. По рекомендации Владимира Ивановича Д. Джоли был избран иностранным членом-корреспондентом АН СССР в 1932. В лекции «Проблемы радиогеологии», прочитанной в Париже в декабре 1933, В.И. Вернадский говорил: «Джон Джоли (...) вывел из этого открытия, ⟨тепловой эффект радиоактивных элементов. Публ.⟩ второе эмпирическое обобщение, вторую руководящую идею в радиогеологии. (...) В земной коре существуют атомы, которые представляют огромный источник геологической энергии. Джон Джоли первый это понял и это была также совершенно новая идея, не имеющая корней в научной и философской мысли». Цит. по: *Вернадский В.И.* Труды по радиогеологии. М.: Наука, 1997. С. 159.

25.III. 1932, утро

⟨Ленинград⟩

Занимался вчера докладом о радиоакт[ивности] [1]. Никак не могу осветить как следует. Стихийно им охвачен и думаю перед сном. Сны с ним сливаются. Ясно чувствую несознаваемое другими значение и то, что это не идет в рамках тех представлений, которые строят современную] научн[ую] раб[оту]. Личное проявление? Старомодная форма? Думаю об немецком докладе для Мюнстера – для академ[ии] буду говорить. Не знаю, смогу ли выразить. Но выразится это помимо меня.

Прочел Вит[алия] Григ[орьевича] ⟨Хлопина⟩ статью о газах [2]. Написал Гессену [3]. Послал анкеты для загр[аничных] пас[портов]. Прочел Черепен[никова] [4].

Заседание Хим[ической] гр[уппы]. Выясняется уменьшение Отд[еления] ист[орических] наук: передают кафедру (для Лебедева [5]) и по-вид[имому] чл[ен]- кор[респондентские] (2). Вопрос о член-кор[респондентах] решается натиском (тут Кистяковский [6]). Выступали академики и аспирант Бендецкий [7]. Умное и ориг[инальное] лицо. М[ария] Павл[овна] (Белая) [8] говорила – сейчас (он) руководит в химич[еской] гр[уппе] аспирантов. Украинец?

Засед[ание] в Рад[иевом] инст[итуте]. Более интересное, чем думал. Лазарев [9] был и сейчас ⟨еще⟩ не уехал. Он почувствовал шаткую почву – не понял, мне кажется, что по существу это дело серьезное. Я думаю, что тут область нового и отказаться от этого нельзя. Проводит Терпугов [10] – мало знает, но охвачен этой идеей и ведет с большой неуклонностью. Мезерницкий [11] – тоже синтез хорошего и настоящего, и страха, и тщеславия.

Читал Гедройц – «Лях» [12]. Талантливо и интересно. Wahrheit u[nd] Dichtung*, но на новом фоне и в индивид[уальной] форме. Сложность жизни и среды. Краски сгущены. Сцена с Захарьиным [13] очень напомнила мне то, когда я возил к нему Наташу ⟨Н.Е. Вернадскую⟩. Она схватила хорошее существо, идейное и человеческое, которое было у Захарьина.

25.III.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Вчера утром похороны Пергамента [14] – дошел только до здания Акад[емии]; опять плохо было устроено в Доме ученых – ждал в передней – ничего не слышал. Публика смешанная – ученый и университетский Петербург и чиновный, б[ольшей] ч[астью] еврейский, Ком[иссариата] иностр[анных] дел, банка и т[ому] п[одобное], напоминает полпредства за границей, без молодежи. Зашел в отд[ел] «Ин[остранного] тур[изма]» – оказался «выходной» день.

Днем Хлопин [15] – с ним о программе сегодняшнего заседания. Никак не мог найти записки о сегодняшнем] зас[едании] Хим[ической] группы: не знал ни Курнаков [16] (предс[едатель]), ни Фаворский [17] (зам[еститель] предс[едателя]).

* Правда и вымысел (нем.). – *Ред.*

Вечером зашел Бор[ис] Леон[идович] (Дичков) [18] – принес клише для «Воды» [19]. Весь подавлен бестолочью работы.

Читал новое, начал приводить «в порядок» бумаги. Прочел записки Сусловой [20]; впечатление грустное – но м[ожет] б[ыть] здесь ярче, чем в записках других, более крупных и глубоких – сказывается «тщета жизни».

Писал о радиоакт[ивности] и геол[огии]. Ясно, что время геологич[еское] не охватывается ни теорией относит[ельности], ни ее выводами.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 43–43 об., 39.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 1 к записи от 11.III.1932. Полный текст доклада опубликован в Германии: *Vernadsky W. Die Radioaktivität und die neuen Probleme der Geologie // Z. Elektrochem. angew. phys. Chem. 1932. Bd. 39. N 8a. S. 519–527.*

2. В 1932 В.Г. Хлопин опубликовал совместно с Э.К. Герлингом статью «Простой прибор для определения благородных газов в газовых смесях» // *Природные газы. Вып. 4–5. 1932. С. 62–74.* Возможно, рукопись этой статьи имел в виду В.И. Вернадский.

3. Гессен Ю.И. – издательский работник. О нем см. примеч. 19 к записи от 5.III.1932.

4. Черепенников А.А. – сотрудник ЦНИГРИ. О нем см. примеч. 1 к записи от 10.III.1932.

5. Лебедев Сергей Васильевич (1874–1934) – химик-органик, ученик А.Е. Фаворского. Выпускник Петербургского университета (1900), с 1925 руководил Лабораторией по химической переработке нефти и каменного угля при ЛГУ, с 1928 возглавил Лабораторию синтетического каучука, затем Лабораторию высокомолекулярных соединений АН СССР. Избран в член-корреспонденты АН СССР в 1928, в академики – 29.III.1932. Еще в 1910 впервые получил синтетический каучук путем пиролиза нефти.

6. Кистяковский Владимир Александрович (1865–1952) – физико-химик, академик АН СССР (1929), профессор Ленинградского политехнического института (с 1903). Автор теории коррозии металлов, специалист в области термодинамики, электрохимии.

7. Имеется в виду химик М.А. Ключко-Бендецкий. О нем см. примеч. 11 к записи от 20.III.1932.

8. Белая М.П. – аспирантка Биогел. О ней см. примеч. 8 к записи от 26.II.1932.

9. Лазарев П.П. – биофизик, академик. О нем см. примеч. 43 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

10. См. примеч. 5 к записи от 21.II.1932. Выяснить о какого рода научных проблемах шла речь на заседании в ГРИ не удалось.

11. Мезерницкий Полиен Григорьевич (1878–1943) – медик. Окончил Петербургский университет (1901), с 1913 преподавал в Военно-медицинской академии, в 1920–1927 – профессор в университетах Тбилиси и Баку. В 1927 возглавил Институт физиатрии и ортопедии. В 1932–1941 – зав. кафедрой физиотерапии Центрального института усовершенствования врачей, одновременно – профессор МГУ. Основоположник медицинской метеорологии и исследования радиоактивности минеральных вод.

12. *Гедройц С. Лях. Л.: Изд-во писателей, 1931. 296 с.*

13. Захарьин Григорий Антонович (1829–1897) – врач, основоположник школы московских врачей-клиницистов, с 1862 – профессор терапевтической клиники медицинского факультета Московского университета. Почетный член Петербургской АН.

14. См. примеч. 10 к записи от 15.III.1932.

15. Хлопин В.Г. – зам. директора ГРИ. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

16. Курнаков Н.С. – химик, академик. О нем см. примеч. 12 к записи от 26.XII.1927.

17. Фаворский А.Е. – химик, академик. О нем см. примеч. 3 к записи от 27.II.1932.

18. Личков Б.Л. – геолог, в 1932 – зав. сектором Геоморфологического института АН СССР. О нем см. примеч. 10 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

19. См. примеч. 17 к записи от 6.II.1932.

20. *Суслова А.П. Годы близости с Достоевским. Повесть. Письма. М.: М. и С. Сабашниковы, 1928. 194 с.*

Вчера утром начал писать немецкие тезисы для Мюнстерск[ого] съезда [1].

Утром засед[ание] академ[ической] Геолог[ической] группы. Комично Архангельский [2] и Губкин [3] – с серьезным видом – говорят о диалектике. Я думаю, что они сами понимают, что ничего в ней не смыслят. То же и Келлер [4], который выставляет Ярилова [5] (кандидат в партию). Арх[ангельский] очень резко против Джоли [6]: вероятно что-нибудь написал неладное в предисловии к своему изданию? Чувствовалось что-то низкое. Никакого понятия о происх[одящем] сейчас в науке он не имеет, хотя следит за литературой. Ушел раньше оглашения баллотировки. Сделал заявление о необх[одимости] принять во внимание работы радиол[огов]-геол[огов] в 5-летнем плане А[кадемии] Н[аук] – но не остался на обсуждение. Усова [7] защищали мы с Ферсм[аном] [8].

Был в Книжном отделе: пришел Brückner, «Dzieje kult[ury] polon[aise]». 1–2 [9]. Начал читать – слабее, чем ожидал. Две мои книжки (нрзб): «Future of life» и Dessoir «Vom Diesseits d[er] Seele» [10] – по секрету сообщили, что задержаны цензурой. Был запрос – *кто* выписал. Цензура последнее время свирепствует (сообщают по секрету).

Заседание в Рад[иевом] инст[итуте]; образована Ком[иссия] по изуч[ению] действия слаб[ой] радиоакт[ивности] на организмы при ГРИ [11]. Подымались всякие разговоры о подгот[овке] кадров и т[ому] п[одобное]. Современный «плановый» характер работы: max[imum] усилий – min[imum] эффекта. Эта шелуха отброшена.

Из разговоров Комлева [12] с Болдыревым [13] и Герасимовым [14] выяснилось большое собрание геологов по вопросу о геолог[ическом] времени. Засед[ание] назначено на 5 (апреля).

Сегодня, хотя и холодно – но как будто уже поворот. Надоел холод: сидим в заседаниях в шубах.

Огромные хвосты за хлебом (по вольной цене) по всему городу. Встретился у нас с И.П. Павловым [15] – говорит – ваш 5-й год (или 4-й?) пятилетки! Сговорился с ним повидаться до отъезда – говорит, что пока паспорт не будет в руках – еще нельзя быть уверенным (в отъезде).

Последние дни хлеб в нашей булочной (раньше еврейской) плохой, почти несъедобный: муку очевидно отпустили скверную.

Читал новое. Brückner'a.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 47–47 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о съезде Бунзеневского общества в г. Мюнстере (Германия). См. примеч. 5 к записи от 20.II.1932.

2. Архангельский А.Д. – геолог, академик. О нем см. примеч. 67 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

3. Губкин И.М. – геолог, академик. О нем см. примеч. 51 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

4. Келлер Б.А. – биолог, академик. О нем см. примеч. 5 к записи от 29.II.1932.

5. Ярилов Арсений Арсеньевич (1868–1948) – почвовед. Окончил Дерптский университет (1893), со студенческих лет участвовал в революционном движении. В 1896–1899 работал статистиком в Енисейском губернском статистическом комитете. В 1893–1896 и 1900–1903 жил и работал в Германии, опубликовал фундаментальный труд «Педология». В 1904–1906 вновь в Сибири, был директором Минусинского музея, затем до 1914 – в эмиграции в Финляндии и Германии, публикует труды по истории и методологии почвоведения. В 1914–1916 – приват-доцент Московского университета, редактор журнала «Русский почвовед». В 1916–1918 – профессор Воронежского университета, затем до 1921 – профессор Кубанского сельскохозяйственного института в Краснодаре. С 1921 читал в МГУ курс истории почвоведения, редактировал почвоведческие журналы. В конце 20-х гг. вступил в ВКП(б), с 1931 возглавил сельскохозяйственную секцию ВАРНИТСО, в 1930 – председатель Оргкомитета Международного конгресса почвоведов в Ленинграде. Развивал идеи В.В. Докучаева о почве как самостоятельном природном теле, разделял ряд представлений В.И. Вернадского о биосфере. Его четырехтомный труд «Педология» в большей своей части остался неопубликованным.

6. Джели Д. – ирландский геолог. О нем см. примеч. 7 к записи от 24.III.1932. Речь идет о выдвижении В.И. Вернадским кандидатуры Д. Джели как иностранного член-корреспондента АН СССР. По поводу предисловия А.Д. Архангельского к книге Д. Джели «История поверхности Земли», опубликованной в русском переводе в 1929, В.И. Вернадский ошибается. А.Д. Архангельский очень высоко оценивает труд ирландского геолога. Так, он пишет: «Что касается остальных (геотектонических) гипотез, то приходится констатировать, что для реальной работы они не дают по существу никаких указаний и стоят совершенно вне жизни. Уже один этот факт заставляет поставить учение Джели на совершенно особое место» (указ. соч. С. VI). Вероятно, общее отрицательное мнение В.И. Вернадского о человеческих качествах выдающегося геолога А.Д. Архангельского послужило причиной очевидной неточности.

7. Усов Михаил Антонович (1883–1939) – геолог, ученик В.А. Обручева. Выпускник Томского политехнического института (1908), с 1913 – профессор того же института. Директор Сибирского отделения Геолкома (1921–1930), в 1938–1939 – директор ВСЕГЕИ. Труды по геологии и тектонике Сибири, рудообразованию, вулканизму. Автор многих вузовских учебников по геологии. Был избран членом-корреспондентом в 1932, в 1939 – академиком.

8. Ферсман А.Е. – геохимик, академик. О нем см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

9. Правильно: *Brückner A. Dzieje kultury polskiej*. Kraków: Naki. Krakowskiej spółki wydawniczej. 1931. Т. 1–2.

10. Можно предположить, что имеются в виду издания: *The future of life and the Universe according to science*. London, 1883. 42 p.; Dessoir M. «Vom Diesseits der Seele». Leipzig: Durg u. Weber, 1923. 85 s.

11. Сведений о комиссии найти не удалось.

12. Комлев Л.В. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

13. Болдырев А.К. – минералог, профессор Ленинградского горного института. О нем см. примеч. 3 к записи от 17.II.1932.

14. Герасимов А.П. – геолог, ученый секретарь ЦНИГРИ. О нем см. примеч. 19 к записи от 11.II.1932.

15. Павлов И.П. – физиолог, академик. Сосед Вернадских по этажу. О нем см. примеч. 9 к записи от 4.III.1932.

28.III.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Утром засед[ание], посвящ[енное] радиоакт[ивной] конференции. Деловое. Отложили до осени [1].

Гамов [2] рассказывал о борьбе за Институт теорет[ической] физики. Повид[имому] все физики (Иоффе, Рождественский, Мандельштам) [3] – против. Физ[ическая] ассоциация [4] и молодежь – за. Теоретически правильно – но смогут ли в связи с диал[ектическим] мат[ериализмом]?

Вечером засед[ание] Отд[еления] <математических и естественных наук. Публ.>. Скучно и нудно. Как верно говорил Карпинский [5] после засед[ания]: Академии нет. Но своеобразно она сохранится в другой форме. Ком(м)унисты понемногу увеличивают свои научные кадры – проводят ряд настоящих ученых (напр[имер] Тулайков [6] или Рихтер [7]). В общем состав выбираемых сильный. Запутались между соснами: придется забаллотировать своих (в том числе, В.Г. Хлопина [8]) – не разобрались в мелочах.

Губкин [9] говорил, что он мог два письма приложить к протоколу. До докладов не дошло: устали и сам Борисяк [10] больше всех. Обещал сегодня сейчас <же> после выборов.

Читал новое. Вrückner [11]. Вечером – «Арабские сказки». Обдумывал и набрасывал сегодняшний доклад [12]. Углубляюсь. Схватил насморк.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 46.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Конференция по радиоактивности была проведена в ГРИ 23–29 ноября 1932. В ее работе участвовало 145 делегатов от 48 научных учреждений СССР. Вступительное слово В.И. Вернадского опубликовано в: Письма В.Г. Хлопина к В.И. Вернадскому. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 71.

2. Гамов Г.А. – физик, сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 2 к записи от 14.II.1932.

3. Иоффе А.Ф., Рождественский Д.С. – физики, академики. О них см., соответственно, примеч. 19 к записи от 16.IX.1928 и примеч. 7 к записи от 12.X.1931. Мандельштам Леонид Исаакович (1879–1944) – физик, академик АН СССР (1929). В 1900–1914 работал в Германии в Физическом институте Страсбургского университета. В 1914–1925 занимал в России профессорские кафедры в Одессе, Екатеринославе, Тифлисе. С 1925 – профессор МГУ, с 1934 – зав. лабораториями Физического института АН СССР. Фундаментальные труды в области оптики, экспериментальной физики. В.И. Вернадский сблизился с Л.И. Мандельштамом в эвакуации в Боровом в 1941–1944. В 1934 в Физическом институте им. П.Н. Лебедева был организован Отдел теоретической физики, а в 1935 – самостоятельный институт, названный Институтом физических проблем (ныне Институт теоретической физики им. Л.Д. Ландау) АН СССР. О ситуации начала 30-х гг. академик П.Л. Капица вспоминал: «<...> научные работы в области теоретической физики только начинали создаваться и физики-теоретики развивались без крупного руководителя, сами по себе, в процессе взаимного общения и сотрудничества на семинарах. <...> В те времена в теоретической физике крупных ученых, способных создать свою школу, в России не было <...> в Ленинграде было только два крупных ученых-физика старшего поколения, которые оказывали большое влияние на ее развитие, – Д.С. Рождественский и А.Ф. Иоффе. Оба они были экспериментаторами». Цит. по: *Капица П.Л.* Эксперимент. Теория. Практика. М.: Наука, 1987. С. 380.

4. Официальное название: Физико-математическая ассоциация. Организована 28.II.1932 по решению Общего собрания АН СССР в составе 5 академических институтов соответствующего профиля и Комиссии по изучению Солнца. Председатель президиума ассоциации – математик, академик И.М. Виноградов.

5. Карпинский А.П. – президент АН СССР. О нем см. примеч. 105 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

6. Тулайков Николай Максимович (1875–1938) – биолог, агропочвовед. В 1918–1919 – председатель Сельскохозяйственного ученого комитета (СХУК), сменил на этой должности В.И. Вернадского. Возглавлял Всесоюзный институт зернового хозяйства в Саратове. С 1929 – зам. президента ВАСХНИЛ, с 1935 – академик ВАСХНИЛ. Избран академиком АН СССР 29.III.1932. В 1937 был арестован по фальсифицированному обвинению, погиб в ГУЛАГе, исключен из АН Общим собранием 29.IV.1938. Реабилитирован посмертно, восстановлен в звании академика в 1967.

7. Рихтер Андрей Александрович (1871–1947) – биолог, специалист по физиологии растений. Избран академиком АН СССР в 1932. В 1932 организовал и возглавил Лабораторию биохимии и физиологии растений, преобразованную в 1934 в Институт физиологии растений им. К.А. Тимирязева. Автор фундаментальных трудов по исследованию процесса фотосинтеза.

8. Хлопин В.Г. – зам. директора ГРИ. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»». В.Г. Хлопин был избран членом-корреспондентом АН СССР в следующие выборы в 1933.

9. Губкин И.М. – геолог, академик. О нем см. примеч. 51 к «Из “Хронологии 1930 г.”»».

10. Борисьяк А.А. – геолог, академик-секретарь ОМЕН. О нем см. примеч. 2 к записи от 2.IX.1928.

11. См. примеч. 9 к записи от 27.III.1932.

12. Доклад *В.И. Вернадского* «Радиоактивность и новые задачи геологии» был заслушан на мартовской сессии АН СССР 28.III.1932.

29.III.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Вчера мой доклад [1]. Добился, чтобы был поставлен раньше. Несомненно, мне кажется, произвел впечатление. Арханг[ельский] [2] выступил с речью о знач[ении] для геологии этих явлений. О теор[ии] относит[ельности] и характ[ере] времени. Лев[инсон-Лессинг] [3] говорит, что он не понимает разницы ⟨скорости радиоактивного распада. Публ.⟩ от скорости химич[еской] реакции: атомн[ый] процесс не учел. Степанов меня понял: природный хронометр [4]. Говорил с Лазаревым [5]: он не высказывается: мысль для него новая – спросил, печатал ли я что-ниб[удь].

Мацулевич [6] о полож[ении] дел с Хим[ической] лаб[ораторией]: хотел бы, что я написал статью в «СОРЕН’у» [7] или в газеты. Отказался, указав, что *моя* статья может иметь обратное значение: я идеолог иначе думающий и не имею ни малейшего желания смягчать. Указал на статью о Биог[еохимической] лаб[оратории], не пропущенную Волгиным (для «Вестника ⟨АН СССР⟩») [8]. Потом Серебровский, ⟨встретился⟩ впервые после Крыма [9], о своей работе с каким-то диаматом. Как будто увлекается новым: в эвол[юционном] процессе темпы ускоряются. И в неорг[анической] природе. Поместил сперва в книжке об эвол[юции] (популярно), а потом в новом издании – для безбожников [10]. Сконфуженно говорил о каких-то примечаниях – ⟨я⟩ не понял и не расспрашивал.

Очень интер[есный] доклад Надсона [11]: действ[ие] на расст[оянии] на организмы: нет ли здесь проявлений радиоакт[ивного] распада всех элем[ентов], особенно тяжелых? В связи с моими мыслями о причине t ⟨температуры⟩ земной коры.

Разговор с Щербатским [12]. Всегда интересный. Чувствует, что все сейчас так, или иначе, чувствуют давление диал[ектического] мат[ериализма] и еще невежественно пытаются как-то доказать, что надо понимать иное. Ищут выхода. Но филос[офский] интерес увеличивается и не тот, который хотят ввести.

⟨В.Э.⟩Грабарь [13] рассказывал, что не выдают на дом и с большим трудом (в Москве, в библиотеках) книги из отдела геологии. ⟨нрзб⟩! Во главе невежествен[ные] библиот[екари]. Унив[ерситет]: ⟨спрашивают⟩ есть ли мандат от безбожников.

После засед[ания] Акад[емии] – ванна. Были Грабарь, С[ергей] Митрофанович (Зарудный), Люба, Мензбир [14]. Потом Лазарев.

Л[азарев] рассказывал о Гамове и Инст[итуте] теор[етической] физики. Все физики – против. Считают, что теор[етическая] физ[ика] должна всегда быть связана с экспериментом. Гамов, Виноградов [15], Никифоров [16] провели через Президиум (и Ассоциацию), минуя Группу. В Отделении как будто восстали, но Борисьяк [17], ища выхода, пытался изложить так, чтобы дать мини[мум].

Выборы идут цинично – бестолково. В сущности, почти комедия. Никифоров провалился, чтобы вылезти. Ферсман [18] (! – я знаю его мнение о Никифорове) – подлаживается без достоинства) предложил явно недопустимую перебаллот[ировку]. К удивлению, прошла. Я думал – наивно сперва, что это не за Никиф[орова] – но, оказалось, в закрытой (баллотировке) он прошел. Можно спокойно писать 0 (нули) – очевидно, очень напуганы.

Правильно д[олжно] б[ыть] мнение, что сейчас настоящее правительство – ГПУ. Это наиболее и вероятное представление – у него бесконтр[ольная] сила. Говорят, в отд[ельных] разговорах – в провинции – это очень сильно чувствуется.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 48–48 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 12 к записи от 28.III.1932.

2. Архангельский А.Д. – геолог, академик. О нем см. примеч. 67 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

3. Левинсон-Лессинг Ф.Ю. – петрограф, академик. О нем см. примеч. 49 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

4. Степанов Павел Иванович (1880–1947) – геолог, специалист по угольным месторождениям. Сотрудник Геолкома с 1903, в 1919–1926 – профессор Петроградского горного института. В 1930–1947 – директор Геологического музея им. Ф.Н. Чернышева. В 1939 был избран академиком АН СССР. Труды по геологии угольных месторождений Донбасса и теоретическим проблемам угленакопления. Под «природным хронометром» имеется в виду определение абсолютного возраста горных пород радиологическими методами, входившими в практику геологических работ в начале 30-х гг.

5. Лазарев П.П. – академик, биофизик. О нем см. примеч. 43 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

6. Мацулевич К.Р. – химик, секретарь Химической ассоциации АН СССР. О нем см. примеч. 5 к записи от 15.II.1932.

7. «СОРЕНА» – сокращенное название журнала «Социалистическая реконструкция и наука», издававшегося в 1931–1936, орган ВСНХ, после его преобразования в 1932 – Наркомата тяжелой промышленности.

8. Волгин В.П. – историк, непрменный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1928 г.”». Ответственный редактор журнала «Вестник АН СССР» – информационно-научного журнала Президиума АН СССР, издающегося ежемесячно с 1931 по настоящее время.

9. Серебровский А.С. – биолог, зав. лабораторией генетики Биологического института Комакадемии в Москве. О нем см. примеч. 2 к записи от 6.II.1932. О возможных встречах В.И. Вернадского с А.С. Серебровским в Крыму сведений найти не удалось: в крымских (1920–1921) дневниках В.И. Вернадского А.С. Серебровский не упомянут, информация о его работе в Крыму в официальной биографии последнего также отсутствует.

10. Возможно, речь идет о книге *А.С. Серебровского* «Биологические прогулки», выпущенной Госиздатом в 1923. Сведения об издании каких-либо трудов А.С. Серебровского «для безбожников» в его биобиблиографии отсутствуют.

11. В одной из работ 1920 академик Г.А. Надсон сформулировал положение об ускоряющем действии ионизирующей радиации на «температуру жизни». Его доклад на собрании ОМАН АН СССР назывался «Действие металлов на расстоянии на бактерии».

12. Щербатской Ф.И. – индолог, академик. О нем см. примеч. 25 к записи от 6.VIII.1928.

13. Грабарь Владимир Эммануилович (1865–1956) – правовед, академик ВУАН. С 1918 – профессор Петроградского университета, с 1923 – профессор МГУ. В 1926 возглавил кафедру международного права ВУАН, был членом Комиссии по истории знаний, постоянно консультировал в Наркомфине и Наркомате внешней торговли. В АРАН хранится его переписка с В.И. Вернадским, с которым он сблизился в юности, в 1888.

14. О С.М. Зарудном см. примеч. 10 к записи от 9.IX.1928, о Любе – там же, примеч. 11; Мензбир М.А. – биолог, академик, профессор МГУ, о нем см. примеч. 45 к «Из «Хронологии 1929 г.»».

15. Гамов Г.А. – физик, сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 2 к записи от 14.II.1932. Виноградов И.М. – математик, академик, председатель Президиума Физико-математической ассоциации. О нем см. примеч. 5 к записи от 10.II.1932.

16. Никифоров П.М. – сейсмолог. О нем см. примеч. 6 к записи от 28.II.1932.

17. Борисьяк А.А. – палеонтолог, академик-секретарь ОМАН. О нем см. примеч. 2 к «Из «Хронологии 1928 г.»». По-видимому, под компромиссом понимается решение о создании отдела теоретической физики в 1934 как подразделения Физического института им. П.Н. Лебедева в Москве (см. примеч. 3 к записи от 28.III.1932).

18. Ферсман А.Е. – геохимик, академик. О нем см. примеч. 15 к «Из «Хронологии 1926 г.»». В 1932 – член Президиума АН СССР, директор трех институтов.

30.III.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Вчера последнее заседание А[кадемии] Н[аук]. В общем, остается неприятное чувство. На утреннем я не был. Был на заключительном. Доклад Глушкова [1] – интересный. Огромное дерзание; новые большие проблемы поставлены: но что будет при исполнении? Какими страданиями бессмысленными будет это достижимо? И что будет достигнуто. Насколько далеко идет провидение? Но все же большие и интересные проблемы поставлены.

Утром письмо Керженцеву [2].

С Архангельским: он не считает возможным брать осадочные (породы) для опред[еления] геол[огического] вр[емени] [3]? В письме к Керженцеву я указываю на него и Губкина [4].

Разговор с Луначарским [5]: о деньгах, необходимости отдельно от Академии; разрешении известной суммы для лечения. Все обещает. Я все же верю ему больше, чем ⟨людям⟩ кругом.

С Державиным [6] о Над[ежде] Эраст[овне] ⟨Успенской⟩ [7], ее устройстве под Лугой.

Была двоюр[одная] сестра Е.Н. Янжул [8]: тяжелое положение Е.Н.: окружение чужой семьей, ею тяготятся – а уход за ней нужен. Ее племянник, с которым она жила, сперва был арестован (оговорен Рамзиным [9]) – а потом выпущен совсем «свободный» – но вынужден был взять работу в Екатеринбург. Надо хлопотать: ⟨нужна⟩ подпись какого-нибудь благонадежного академика.

С Вавиловым: об организ[ации] с осени изучен[ия] геохим[ического] и чистых линий [10]. По-вид[имому], возможно через Нар[одный] ком[иссариат] земл[еделия].

По словам Надсона разрушаются – сокращаются – многие из отделов Ленинской <сельскохозяйственной> акад[емии], в том числе микробиологический [11].

Шел назад с Ферсманом. Он рассказывал, отчего он выступил за Никифорова [12]: он резко возражал против избрания его в академики, на чем настаивал Волгин [13]. Был приглашен в Группу. Говорил, что выступит публично. Компромисс – избрание в ч[лен]-кор[респонденты]. И вдруг провалился в чл[ен]-кор[респонденты] – из-за недоразумения в подсчетах <голосов> [14].

Удивит[ельно] как Ф[ерсман] следит за литер[атурой]: он все получаемое немедленно просматривает. Я иногда временами это делал. М[ожет] б[ыть] правильно, но требуется выдержка.

Вечером, для нас поздно – в начале десятого пришел Прянишников [15]. Интересный разговор о загранице, откуда он только что вернулся.

Все академики, с которыми приходится говорить, относятся к моему отъезду скептически. Не верят.

Луначарскому отнес письменное изложение разговора.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 50.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Глушков Виктор Григорьевич (1883–1937) – гидролог, член-корреспондент АН СССР (1932). Директор Государственного гидрологического института (с 1922), одновременно преподавал в вузах Москвы и Ленинграда, руководил работами по водному кадастру СССР. Арестован по фальсифицированному делу в декабре 1936, в мае 1937 расстрелян, в 1938 исключен из АН СССР. Реабилитирован в 1956. Упомянутый доклад В.Г. Глушкова на Общем собрании АН СССР назывался «Перспективы ирригации СССР».

2. Керженцев (наст. фам. Лебедев) Павел Михайлович (1881–1940) – историк, журналист, член РСДРП(б) с 1904. В 1925–1926 – полпред СССР в Италии, в 1927–1928 – зам. председателя Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР. В 1928–1930 – зам. заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1931–1933 – управляющий делами СНК СССР, в 1936–1938 – председатель Комитета по делам искусств.

3. Архангельский А.Д. – геолог, академик, в 1932 – член коллегии Наркомпроса. О нем см. примеч. 67 к «Из “Хронологии 1929 г.”». По-видимому, А.Д. Архангельский испытывал сомнения по поводу возможности определения абсолютного возраста осадочных пород, полагая, что процессы миграции в осадочном процессе нарушают истинные соотношения материнского и дочернего изотопа, что может исказить цифру абсолютного возраста. В дальнейшем развитие геохронологических методов предоставило возможность преодолеть эти трудности.

4. Губкин И.М. – геолог, академик, председатель СОПС. О нем см. примеч. 51 к «Из “Хронологии 1930 г.”». По-видимому, В.И. Вернадский в письме в вышестоящие инстанции ссылается на мнения А.Д. Архангельского и И.М. Губкина по поводу необходимости широкого применения радиологических методов в геологии.

5. Луначарский А.В. – в 1932 – председатель Ученого комитета. См. примеч. 5 к записи от 11.VIII.1928, примеч. 12 к «Из “Хронологии 1931 г.”». По-видимому речь идет о финансировании заграничной командировки В.И. Вернадского.

6. Державин Николай Севастьянович (1877–1953) – филолог, академик АН СССР (1931). В 1925–1953 – зав. кафедрой славянской филологии ЛГУ, в 1931–1934 – директор Института славяноведения АН СССР. С 1947 до конца жизни возглавлял Ленинградское отделение того же института. Основные труды в области истории и литературы Болгарии.

7. Успенская Н.Э. – вдова друга В.И. Вернадского академика Ф.И. Успенского. См. примеч. 4 к записи от 12.IX.1928.

8. Янжул (урожд. Вельяшева) Екатерина Николаевна (1855–1935) – общественная деятельница, участница просветительских обществ. Жена академика И.И. Янжула (1846–1914) – экономиста, профессора Петербургского университета.

9. Речь, очевидно, идет о процессе «Промпартии» (1930), по итогам которого была осуждена на различные сроки тюремного заключения большая группа инженеров по обвинению во вредительстве. Один из главных обвиняемых – проф. Л.К. Рамзин – по данным современных исследователей играл роль провокатора в фальсифицированном процессе, сфабрикованном ОГПУ. См. например: *Федоров Л.* Как придумали партию // Родина. 1990. № 5. С. 58–62.

10. См. примеч. 6 к записи от 18.III.1932.

11. Надсон Г.А. – микробиолог, академик. О нем см. примеч. 20 к записи от 8.II.1932. Через два года тенденция, о которой рассказывает Г.А. Надсон В.И. Вернадскому, получила законодательную базу. 14.VII.1934 Совнарком СССР принял постановления: «О плане работ ВАСХНИЛ» и «Об утверждении устава ВАСХНИЛ», в которых, в частности, в директивном порядке предписывалось ускорение селекции сельскохозяйственных культур, массовое внедрение яровизации (методика обработки семян, разработанная Т.Д. Лысенко, впоследствии оказавшаяся совершенно ошибочной. *Публ.*). См. Собр. законов и пост. правит. СССР. 1934. № 37.

12. Ферсман А.Е. – геохимик, академик (о нем см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”»). Никифоров П.М. – сейсмолог (о нем см. примеч. 6 к записи от 28.II.1932). Приведем характеристику П.М. Никифорова, данную в 1925 его учителем В.А. Стекловым. «В делах и работах Физико-математического института оказывает мне существенную помощь старший физик и заведующий физическим и сейсмическим отделом мой ученик П.М. Никифоров. При некоторых недочетах его характера, которые во многих его сослуживцах вызывают не весьма дружественное к нему расположение, он все же является энергичным, толковым, знающим и исполнительным работником, хотя несколько медлителен и своенравен. Впрочем у меня с ним на этой почве пока никаких столкновений не происходило и работа идет согласно и успешно». Цит. по: *Стеклов В.А.* Воспоминания // Научное наследство. Т. 17. Л.: Наука, 1991. С. 293.

13. Волгин В.П. – историк, академик, непреременный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

14. П.М. Никифоров, несмотря на «недоразумения в подсчетах» был избран членом-корреспондентом АН СССР на мартовской сессии 1932 г.

15. Прянишников Д.Н. – почвовед, академик. О нем см. примеч. 138 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

31.III.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Вчера закончил тезисы для доклада в Мюнстере [1]. Рано утром Бруновский и Кунашева – о их работе. Кун[ашева] [2] – прошение в Секцию научн[ых] работников [3].

Позже Екат[ерина] Георг[иевна] Я[нжул]ская – работала у Садикова [4].

Днем ходил в Дом ученых – за книгами.

Была Ольга Ант[оновна] ⟨Добиаш-Рождественская⟩ [5]: в связи с границей. Моей границе не очень верят.

Вечером Сад[иков] и Вин[оградов] [6] – доклады.

Слухи о возможности войны растут или, вернее, больше чувствуется отражение в диктаторских слоях. Говорят, среди ком[мунистов] две партии – молодые хотят войны, считая, что это начало окончательной борьбы против капитал[истических] стран [7].

В работе учреждений все больше начинают проявляться изменения программы в связи с войной: Пищевой инст[итут] и т[ому] п[одобное].

Есть ряд институтов, работающих над воен[ными] изобретениями – напр[имер], тот институт, который заменил Биофиз[ический] инст[итут] Лазарева [8]. В этих учреждениях, тесно связанных с ГПУ, б[ольшей] ч[астью] ученые квалифиц[ированные] отсутствуют – по кр[айней] мере, в явном составе. По-видимому, частью – подозр[ительные] прожекторы, полупроходимцы. Это частью те же лучи разного характера, о которых говорили еще во время войны 1914 года.

Эта сторона научной работы очень мало проходит (апробацию) из-за покорова тайны.

Был у Е[лизаветы] Дм[итриевны] (Ревуцкой) [9] – поправлял рукопись немецких тезисов.

Как раз оказывается пропустил заседание, где была настоящая критика убогих кандидатов в Академию. Павлов [10], Рождественский [11], Петрушевский [12] (выступали). Странная мысль: в Общем Собр[ании] почти безнадёжно – в Отделен[иях] (необходимо набрать) 2/3, в Общ[ем] (Собрании) – простое большинство. Для II Отделен[ия] – понятно, но для I – (говорил) Павлов – странно. Случайно, или такой расчёт?

В отзывах о Лебедеве [13], Гребенщикове [14] – Фаворский [15] и Рождественский выставили военные заслуги: говорят, это имело решающее значение для представителей «общественности» в комиссиях.

Ужинала Люб[овь] Эмман[уиловна] (Кауфман) [16] – осколок старого, но для меня неразрывно связанного со всей жизнью. Разговоры о гуще жизни. Ее дочь старшенькая – Оля – сейчас без места, дающего удовлетворение. Выгнали по «полит[ическим]» причинам: в театр[альном] иск[усстве] (режиссер). Не согласилась с общим решением о руководителе.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 51–51 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 10 к записи от 14.III.1932.

2. Бруновский Б.К., Кунашева К.Г. – сотрудники Биогел. См. о них, соответственно, примеч. 1 к записи от 2.IX.1928 и примеч. 5 к записи от 24.VIII.1928.

3. Секция научных работников – профсоюзная организация в АН СССР. В круг ее ведения входили «все вопросы, связанные с производственной работой ее членов, их культурнопросветительской деятельностью и с обслуживанием профессиональных нужд». В 1932 председателем Бюро секции был член-корреспондент АН СССР П.М. Никифоров.

4. Садиков В.С. – сотрудник Биогел. О нем см. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». Екатерина Георгиевна – личность установить не удалось.

5. Добиаш-Рождественская О.А. – историк. О ней см. примеч. 9 к записи от 12.III.1932.

6. Виноградов А.П. – сотрудник Биогел. О нем см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

7. В 1932 в ВКП(б) проводилась очередная чистка, сопровождавшаяся арестами. Наиболее громким делом был арест членов подпольного «Союза марксистов-ленинцев» во главе с М.Н. Рютиным, распространявшим нелегальное обращение «Ко всем членам ВКП(б)». Однако в документах этой группы идея превращения возможного конфликта на Дальнем Востоке в мировую пролетарскую революцию не высказывается. Отметим, что внешнеполитическая линия СССР на Дальнем Востоке была твердо направлена на недопущение широкомасштабной войны с Японией.

8. Созданный академиком П.П. Лазаревым в 1919 Институт биофизики при Московском университете находился в ведении Наркомздрава, в 1931 после ареста П.П. Лазарева институт был коренным образом реорганизован в «химический институт особых заданий при ВСНХ».

(См. автобиографию П.П. Лазарева в: Физики о себе. Л.: Наука, 1990. С. 17. См. также примеч. 17 к записи от 13.III.1932).

9. См. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

10. Павлов И.П. – физиолог, академик. О нем см. примеч. 9 к записи от 4.III.1932.

11. Рождественский Д.С. – физик, академик.

12. Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863–1942) – историк-медиевист, академик АН СССР (1929). Профессор Московского университета (1906–1911, затем с 1917). Труды по истории Англии в средние века.

13. Лебедев С.В. – химик-органик, избран в академики АН СССР 29.III.1932. См. о нем примеч. 5 к записи от 25.III.1932.

14. Гребенщиков Илья Васильевич (1887–1953) – химик. В 1922–1932 – профессор Ленинградского электротехнического института, зав. кафедрой физической химии и теоретической электрохимии. В 1933 организовал Лабораторию химии силикатов (с 1948 – Институт) и возглавлял ее до конца жизни. Избран в академики в 1932. Основатель технологии производства оптического стекла, химической теории полировки металлов.

15. Фаворский А.Е. – химик-органик, академик. О нем см. примеч. 17 к записи от 25.III.1932.

16. Кауфман Любовь Эммануиловна (1870–1942) – химик-аналитик. С 1915 – сотрудник Радиевой экспедиции при Минералогическом музее АН, с 1922 – научный сотрудник ГРИ (с 1928 – научный сотрудник I разряда). Умерла в блокаду Ленинграда.

7.IV.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Не писал несколько дней. 5-го приехал из Москвы: заседание о ⟨геологическом⟩ времени в Рад[иевом] инст[итуте] – удачное. В Москве: Рудзутак [1] – Керженцев [2]; Красно польский – Башилов – Глебова [3]; Океаногр[афический] инст[итут] – мой доклад и Александра Павловича ⟨Виноградова⟩ – очень удачно [4]; Луначарский [5]; Халатов [6] – его секретарь Уманский [7]. Свои.

Вчера сидел дома; погода скверная.

Утром Комлев [8] – о его работе; о приготовлении записки для Рудзутака – необходимейших предметов для оборудования. Рассказывал о Москве – здесь диамат Р.И. [9] совершенно беспардонный санкюлот: никаких рассуждений: ⟨на⟩ все вопросы и сомнения один ответ: ерунда. Очевидно, циник и нигилист, принявший личину диал[ектика]-материалиста.

Днем Хлопин [10]; надо ему ехать. Я забыл о Барановской лабор[атории] [11]. Послал телегр[амму] Бубнову [12] и Рудзутаку, что Х[лопин] будет 9-го. Переговоры с Краснопольским, Глебовой. Надо Краснопольскому написать письмо. Был Б[орис] Леон[идович] (Личков) [13]. Интересный разговор о возможности предвидеть Не (гелиевые) мест[орождения]. Любоп[ытна] идея Хлопина: общая д[олжна] б[ыть] ⟨их⟩ работа.

Молодой геохимик Унксов Васил[ий] Ал[ексан]др[ович] из Газов[ого] ⟨бюро⟩ [14]. Хочет заниматься геохимией тория. Хорошее впечатление. Навести справки. Работать ⟨ему⟩ в Геохимич[еском] инст[итуте] [15]?

Вечером С[ергей] Ф[едорович] и Е[лена] Гр[игорьевна] ⟨Ольденбурги⟩ [16]. Разговор о Москве. Потом о вечности. Сергей, как всегда, скользит неглубоко. Я увидел, что он вечность (а очевидно, так понимали диаматы и т[ому] п[одобные] и в Москве) ⟨понимает⟩ по-иному. Мое представление связано с понятием вечн[ости] зак[онов] прир[оды] (вечн[ый] пор[ядок] прир[оды]) – его: без начала и без конца. На сон грядущий попалась статья Мак-Таггар-

та в «Mind» [17]. Из нее видно, что есть 3 поним[ания] врем[ени]. Мое (с поправкой «в пределах геологического времени») точно. Сегодня посмотрел филос[офский] словарь. Надо внести поправку на обыденщину.

Письма Павловой, Василенко [18].

Кончил «Отрыв» Гедройц [19]. Ее знает Паша ⟨П.Е. Старицкий⟩ [20] («Катя Гедройц») в Дядькове. Хорошо знала Нина Мих[айловна] (Анненкова) [21]: мужеподобная женщина. Врач в Киеве. Купила дачу. Отняли. 30 р[ублей] пенсия. Больная (рак?), нуждалась. М[ожет] б[ыть] умерла. Яркие воспоминания с прозрачными псевдонимами: Wahrheit u[nd] Dichtung*. Оказалось, книжки ее разошлись.

Все ухудшается: хлеб резко ухудшился. Против ⟨нас⟩ до 7 ч[асов] хвост за мануф[актурой] и вчера, и сегодня.

Нет ничего, напр[имер] горшков цветочных.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 49–49 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рудзутак Я.Э. – зам. председателя СНК и СТО СССР. О нем см. примеч. 102 к «Из «Хронологии 1927 г.»».

2. Керженцев П.М. – упр. делами СНК СССР. О нем см. примеч. 2 к записи от 30.III.1932.

3. Речь идет о проекте передачи ГРИ Гиредмету в качестве его филиала (см. записи от 8.II и 9.II.1932).

4. Доклад В.И. Вернадского «Океанография и геохимия» предназначался для публикации в «Трудах Государственного океанографического института», но его издание не было осуществлено. Немецкая версия была опубликована: *Vernadsky W. Ozeanographie und Geochemie // Mineralog. petrogr. Mitt.* 1933. Bd. 44. N. 2/3. S. 168–192. Сведений о докладе А.П. Виноградова найти не удалось.

5. Луначарский А.В. – председатель Ученого комитета ЦИК СССР. См. примеч. 5 к записи от 11.VIII.1928.

6. Халатов А.Б. – зав. правлением ОГИЗа. О нем см. примеч. 4 к записи от 11.II.1932.

7. Уманский Дмитрий Александрович – сотрудник Государственного издательства художественной литературы (ГИХЛ) и ОГИЗа. Подробных сведений о нем найти не удалось.

8. Комлев Л.В. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 18 к «Из «Хронологии 1930 г.»».

9. Раскрыть аббревиатуру не удалось.

10. Хлопин В.Г. – зам. директора ГРИ. О нем см. примеч. 34 к «Из «Хронологии 1926 г. Г.»».

11. См. примеч. 36 к «Из «Хронологии 1926 г. Г.»».

12. Бубнов А.С. – нарком просвещения РСФСР. О нем см. примеч. 100 к «Из «Хронологии 1927 г.»».

13. Личков Б.Л. – геолог. О нем см. примеч. 10 к «Из «Хронологии 1927 г.»».

14. Унксов Василий Александрович (1911–2001) – геолог, специалист по рудным месторождениям. Выпускник Ленинградского горного института (1931). В 30-х гг. – сотрудник Бюро газовых месторождений, Петрографического института АН СССР. С 1940 с перерывами работал во ВСЕГЕИ, кандидат (1945), доктор (1960) геол.-мин. наук, лауреат Сталинской премии (1952). Автор фундаментальных трудов по геологии, тектонике и полезным ископаемым Алтае-Саянского региона.

15. Геохимический институт АН СССР существовал в Ленинграде с 1930 по 1932, вел исследования по региональной геохимии отдельных элементов, кристаллохимии. В 1932 состоял из 3-х отделений (сапропелевое, спектроскопическое, газовое). Директором был академик А.Е. Ферсман. С 1932 институт вошел в состав ЛИГЕМа.

16. См. примеч. 20 к «Из «Хронологии 1926 г. Г.»» и примеч. 9 к записи от 19.III.1932.

* Правда и вымысел (нем.). – *Ред.*

17. Возможно, речь идет о книге: *Mc Taggart J. A commentary on Hegel's logic*. Cambridge: Univ. Press, 1910. Отдельные главы печатались в журнале «Mind» в 1899–1904.

18. Павлова М.В. – геолог, профессор МГУ. О ней см. примеч. 58 к «Из “Хронологии 1929 г.”»; Василенко Н.П. – историк, академик ВУАН. О нем см. примеч. 6 к записи от 24.VIII.1928.

19. Гедройц С. Отрыв. Л.: Изд-во писателей, 1931. 343 с. О писательнице В.И. Гедройц (С. Гедройц – псевдоним) см. примеч. 19 к записи от 26.II.1932.

20. Старицкий П.Е. – инженер, брат Н.Е. Вернадской. О нем см. примеч. 31 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

21. Сведений об Н.М. Анненковой найти не удалось. Известно лишь, что она жила в 30-х гг. в Москве, была близко знакома с В.Э. Грабарем и семьей Новгородцевых, умерла в марте 1942.

8.IV.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Вчера днем был Л.Н. Яснопольский [1]. Уехал из Киева, переселился в Москву. *На Украине самый форменный голод* [2]. *Укр[айнская] акад[емия] мертва и идет развал как везде* [3]. Большие начинания революции могут рухнуть: люди сумели понять и хотеть, но не сумели сделать: *гниение*. Неверие растет.

Был Мацулевич [4]. С ним разговор о положении постройки хим[ической] лаб[оратории]. В оценке положения науки у нас нет разногласий. А сам тоже этому способствовал. Здешний Совет поддерживает – влияние Молотова [5]. Опять о ⟨нрзб⟩ для общ[ественного] мнения.

Вечером Е.Д. ⟨Ревуцкая⟩ [6].

Пришли корректуры «Ист[ории] воды» [7]. Я чувствую, что эта книга очень нужная и в ней много нового. Интересно, какое впечатление вынесут сторонние люди. Мне кажется, я не ошибаюсь о ее значимости, хотя вижу многие недостатки.

Читаю Стасова-Толстого [8]. Очень интересно и заставляет думать. Новое. Много думаю в связи с радиев[ой] ⟨проблемой⟩ и ⟨геологическим⟩ временем.

Понемногу все готовлю к отъезду.

Еще нет ничего о паспорте. Переговаривался с нашими органами. Письма Рудзутаку и Бубнову [9].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 95.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Яснопольский Л.Н. – экономист, академик ВУАН. О нем см. примеч. 15 к записи от 19.III.1932.

2. Голод в Украине в 1932–1933, максимальная волна которого пришлось на 1933, возник как следствие форсированной коллективизации, сопровождавшейся непосильным для региона планом заготовок зерна и его вывозом за пределы Украины. В августе 1932 был принят закон об охране социалистической собственности, по которому виновные в хищениях и невыполнении плана хлебозаготовки подвергались уголовному наказанию вплоть до расстрела и высылки. В 1932–1933 к смертной казни было приговорено свыше 2 тыс. чел., число беженцев составило около 250 тыс., а погибло от голодной дистрофии до 1,5 млн чел. (всего по СССР не менее 7,5 млн). Факты о голоде 1932–1933 скрывались вплоть до 1991. Подробнее см.:

Голод 1932–1933 гг. Сб. статей. Отв. ред. Ю.Н. Афанасьев. М., 1995. 93 с.; Conquest R. The harvest of sorrow. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1986. 412 p.; Голод 1932–1933 р. на Україні: Очима іс гориків мовою документів. Київ: Політизд. Укр., 1990. 603 с. См. также примеч. 3 к записи от 11.ІІ.1932.

3. Во Всеукраинской академии наук было ликвидировано Историко-филологическое отделение, более 20 членов академии и сотни рядовых сотрудников, преимущественно гуманитариев, репрессировано. Ближайшие коллеги В.И. Вернадского по организации Украинской академии Н.П. Василенко и А.Е. Крымский находились в опале. Подробнее см.: *Анастасьин Д., Вознесенский И.* Начало трех национальных академий // Память. Вып. 5. Париж. 1982. С. 165–225; *Матвеева Л.В., Цыганкова Э.Г.* Всеукраинская академия наук. Год 1929-й // In memoriam. М.; СПб.: Феникс-Atheneum, 1995. С. 112–140.

4. Мацулевич К.Р. – секретарь Химической группы АН СССР. О нем см. примеч. 5 к записи от 15.ІІ.1932.

5. См. примеч. 15 к записи от 9.ІІ.1932; Молотов В.М. – председатель Совнаркома СССР (см. примеч. 4 к «Из “Хронологии 1930 г.”»).

6. См. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

7. См. примеч. 17 к записи от 6.ІІ.1932.

8. См. примеч. 8 к записи от 14.ІІІ.1932.

9. Рудзутак Я.Э. – зам. председателя СНК и СТО СССР. О нем см. примеч. 102 к «Из “Хронологии 1927 г.”»; Бубнов А.С. – нарком просвещения РСФСР. О нем см. примеч. 100 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

10.IV.[1]1932

⟨Ленинград⟩

Не писал неск[олько] дней.

Вчера много работал над корректурой «Воды» [1]. С одной стороны, чувствую, что книга дает много нового – но и чувство неудовлетворения. В общем, как будто книга нужная.

Утром был Ларионов, гидрохимик Аркт[ического] инст[итута] [2]. С ним о рейсе Архангельск-Владивосток – через Тихий океан – кругосв[етное] плав[ание] ⟨и⟩ обратно. Для нас – планктон, Ра ⟨радиевые⟩ – воды, отд[ельно] организованная проверка ⟨на⟩ CO_2 (углекислый газ) и аргон. С Виноградовым [3] переговорит. О проекте ⟨в⟩ Антаркт[ику].

Еще раньше Бергман [4] – о ее отпуске.

В ⟨Биогеохимической⟩ лаборатории. Садилов [5] совершенно запускает ⟨работу⟩ и в сущности совсем не на высоте: устал, разбит жизнью и нет достат[очного] таланта.

Никаких известий о загранице и ⟨это⟩ начинает волновать. Не знаю, что предпринимать для усиления. Во что бы то ни стало добьюсь.

Гамова не выпускают [6].

Был Толмачев [7]: замещение Мысовского [8].

С Мысовским о фазовой области и состояниях вещества. Очевидно, какое-то явление, требующее обобщений: одно и то же: газ – жидк[ость] – тв[ердое] тело. Физики очень мало знают.

Читал ⟨переписку⟩ Стасова – Толстого [9]. «Кафтанчик» Гедройц [10] – интересно.

Вечером к чаю – Е[лизавета] Д[митриевна] ⟨Ревуцкая⟩ [11].

Стасова – отношение к смерти. Человеч[еское] построение цели едва ли на правильном пути. Действительно, исходя из научн[ого] определения жизни, в строении планеты может быть поставлено объяснение – а отсюда и эти-

ка – это и не будет верно и не даст удовлетворения. Тепер[ешнее] решение исходит из общ[ественной] структуры. Учение о биосфере открывает новые горизонты и вскрывает новые стороны явлений.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17. Л. 52–52 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 17 к записи от 6.II.1932.

2. Сведений о Ларионове найти не удалось. Арктический институт был основан в 1910 (Северная научно-промысловая экспедиция), с 1925 – Институт по изучению Севера, с 1930 – Арктический (с 1933 – Всесоюзный) институт. В 1932 имел 3 отдела: геологии, океанографии, морских и воздушных сообщений.

3. См. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». Научное сотрудничество Биогел с Арктическим институтом не осуществилось.

4. Бергман Г.Г. – сотрудница Биогел. О ней см. примеч. 4 к записи от 24.VIII.1928.

5. См. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

6. Гамов Г.А. – физик, член-корреспондент АН СССР. О нем см. примеч. 2 к записи от 15.II.1932. К этому времени у Г.А. Гамова созрело решение покинуть СССР. В октябре 1933 Г.А. Гамову удалось хитростью получить лично у В.М. Молотова разрешение на командировку в Бельгию вместе с женой (якобы в качестве переводчицы). После окончания Сольвеевского конгресса в Брюсселе Г.А. Гамов с помощью М. Кюри получил возможность научно работать в Радиевом институте в Париже и объявил о своем невозвращении в СССР. Подробнее см.: Gamov G. My world line. N.Y., 1970.

7. Толмачев И.П. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 14 к записи от 21.II.1932.

8. Мысовский Л.В. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 53 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». Имеется в виду назначение И.П. Толмачева ученым секретарем ГРИ вместо Л.В. Мысовского.

9. См. примеч. 8 к записи от 14.III.1932.

10. *Гедройц С.* Кафтанчик. Л.: Изд-во писателей, 1930. 161 с.

11. См. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1932 г.»

IV–V–VI Прага, Париж.

8.XII.1932. Бригады по минер[алогии] и геохим[ии] [1]. Предс[едатель] Ферсман [2], секр[етарь] Куплетский [3]. Составить к 17.XII записку о полож[ении] минералогии в связи с темат[икой] по минералогии в I-ой пятилетке мне и Ферсману [4].

22 окт[ября] 1932 – Гос[ударственная] Пл[ановая] К[омиссия] – рук[оводство] А[кадемией] Н[аук] сек[циями] мин[ералогии], геол[огии] и биол[огии] на Совещ[ании] в Москве – XII.1932 [5]. Свид[ание] с Бергсоном [6]?

1.IV. Москва (Зуб[овский] б[ульвар]) [7]

16–19.V.1932 Докл[ад] на 37 – Hauptversamml[ung]* Бунзеневского общ[ества] в Мюнстере. В Мюнстере Westphal[ische] Hoff[nungen]** [8].

Я добился командировки V–XI (с мая до ноября) – получил разрешение на год, но разделить ее на две.

* Общее собрание (нем.). – *Ред.*

** Вестфальские надежды (нем.). – *Ред.*

Из Мюнстера в Берлин – 19.V и оттуда в Геттинген, останавливался у Гольдшмидта [9]: 6 мес[яцев] 1932; 6 мес[яцев] СПб. <Санкт-Петербург>; 6 мес[яцев] 1933.

Приглашение прочесть лекции в Геттинген[ском] унив[ерситете] от Гольдшмидта и Кюна [10] и от Бунз[еновского] общ[ества] – я и Хлопин [11]. Последнего не пустили (поручился когда-то за И. Курбатова [12]); и из Парижа от ф[изико]-м[атематического] факультета от унив[ерситета]. Все эти приглашения были для меня неожиданны. (III.1940).

Первая Всесоюзная радиевая конференция в Ленинграде при Радиевом институте – очень удачная [13]. При ней – две постоянных ком[иссии] по геологич[ескому] времени (предс[едатель] А.Е. Ферсман, зам[еститель] пред[седателя] – я) и 2-я <фраза не закончена. Публ.>.

Написанный отчет о командировке был напечатан (в извлечении – цензурирован) [14]. Разговор об нем был с Вороновым [15], когда я тщетно ждал свидания с Молотовым в 1933 для вторичной 1/2 годовой поездки [16].

На Украине – *голод*. Он произведен распоряжением центральной власти – не сознательно – но бездарной властью [17]. Доходило до людоедства. В конце концов местная украинская власть оказалась виновной – кончилось самоубийством Скрипченко [18] – хотя украинское правительство исполняло веления Москвы. Крестьяне бежали в Москву, в Питер – много детей вымерло. В то же время, <голод возник> в связи с неприятием колхозов (второе народное крепостное право – ВНКП – Всесоюзная народная коммунистическая партия). Л.Н. Яснопольский бежал из Киева от голода в Москву. (Запись <от> 8.IV.1932) [19]. Я помню как в Петербурге на колени на наб[ережной] Невы бросился в ноги крестьянин с семьей, доехавший в Питер. Я был с Мацулевичем [20] секр[етарем] хим[ической] гр[уппы], учеником Фаворского [21]. Я дал <крестьянину> деньги и имел с ним разговор. Это <Мацулевич> был когда-то хороший химик, а затем зашедший в политику, забросивший науку. Он и Курнаков [22] – председатель <Химической> группы друг друга ненавидят. Потом он был арестован и расстрелян – у него нашли 2000 оружия. Коммунист. Поляк. Сообщил о его конце Н.С. Курнаков.

17.II.1932 я подал записку В.М. Молотову [23], в которой указывал на необходимость для моей годовой командировки за границу в 1931–[1932]*. Просил его двинуть мою годовую командировку, причем я хотел разделить ее на две части – по шесть месяцев: в промежутке на шесть месяцев я вернусь к работе в тех учреждениях, в которых работаю: Радиевый институт, Биогеохим[ическая] лаборатория и лаборатория в с. Полярное.

Лейпциг – Берлин – Мюнстер – Геттинген.

Получил годовую загр[аничную] ком[андировку] – (с тем, чтобы) разделить на 2 полугодовых – V–XI.1932 (г.) и V–XI.1933 (г.)

Нояб[рь]–дек[абрь]? 1-ая Всесоюзная конференция по радиоактивности в Радиевом институте [24].

Были за границей от 14 мая по 1 ноября. В фев[рале] заболела Анаст[асия] Серг[еевна] Петрункевич. Она скончалась д[олжно] б[ыть] в апреле [25].

* Очевидная описка. Правильно: 1932–1933. – Ред.

От 6 ноября письмо от Ниночки (Вернадской), что Танечка ходит в детский сад [26]. Марку Марк[овичу] Любошинскому делали 2-ю глазную операцию [27]. Ниночкина практика сразу пошла очень хорошо.

Я так и не смог видеть В.М. Молотова, т[ак] к[ак] он сидел целые дни и вечера в связи с какими-то происходившими в это время *аграрными* преобразованиями. Мне кажется в это время шла какая-то большая работа по учету колхозов и совхозов [28]? Я видел только Воронова Е.П. – к которому я ходил чуть ли не каждый день. Он принимал в Кремле.

В это время Молотов только принял Гамова, который его обманул и не вернулся [29]. М[олотов] тогда еще homo novus* и только приобретал влияние. Я встретил Гамова в Париже и он сразу – в разговорах и поступках – явно выступал, открыто говоря об условиях нашей жизни – о терроре и бестолочи. Гамов имел большой успех как ученый своими лекциями в Париже.

В конце концов М[олотов] поручил мое дело Куйбышеву [30], который прочел мою записку и в связи с этим я имел с ним короткий разговор. Впечатление от него было скорее благоприятное – очень любезен – «Зачем же Вы хотите уехать?» Я ему сказал, что они заставляют меня уехать, т[ак] к[ак] здесь без заграничных командировок – я не могу иметь нужных для меня условий научной работы. Я желаю этого избежать, т[ак] к[ак] и та экспериментальная работа, которую я здесь веду, мне дорога, и ломать ее я не хотел бы. Вы меня заставляете – не давая возможности вести основную мою работу, которой я, как ученый, жертвовать не могу, и где я дошел до больших обобщений. Я прошу разделить мою годовую командировку на две части – 1/2 года за границей и 1/2 года в Союзе. Между прочим, в записке я подчеркнул мою связь с Русской и Украинской республиками.

Куйбышев, который произвел на меня впечатление порядочного человека, заявил мне, что я могу ехать, но он просит меня пробыть еще несколько дней и принять участие в *Совещании по гелию*, которое на днях состоится в Кремле под его председательством [31].

Я согласился, конечно. Еще 3–4 дня пришлось ждать (у Любошинских [32]). Перед этим я был на Гелиевом совещании в Госплане (под председательством Сыромолотова [33] – одного из убийц царской семьи). В этом совещании мне пришлось выступать. Здесь познакомился с Вишневым [34]. Совещание беспорядочное. Я выступал с указанием необходимости снять засекречивание, считая, что это (засекречивание) позволит работать хуже, без критики и фактически делит на две части (работы по гелию). Как будто и Сыромолотов поддерживал.

Из писем Георгия (Вернадского): от 28/II. Скончалась Катя Родичева [35]. Лекции в Йельском университете продолжаются [36]. От 6/XI пишет нам: «Теперь уже почти неделя, как Вы вернулись в Ленинград».

11/XII Георгий получил предуведомление, что в виду дефицита в бюджете Йельского университета и сокращения штатов, его приглашение не будет возобновлено по истечении текущего срока – 2¹/₂ года.

Возвращаясь к куйбышевскому совещанию – я увидел там многих из тех лиц, которые были немного недель тому назад в Госплане. Мое появление произвело сенсацию, но кроме них здесь было много важных чиновников

* Новый человек (лат.). – Ред.

и дельцов, среди которых огромное большинство были евреи, мне незнакомые. Некоторые из них себя держали комично важно. Один из них (фамилию которого не помню) погиб во время воздушной катастрофы – какой-то заместитель наркома. Я здесь защищал ту же точку зрения о необходимости гласности в вопросе о гелии, указывал, что при отсутствии критики работа идет неизбежно ухудшаясь и сводится на нет. В заключительном слове Куйбышев присоединился к моему мнению, но ничего из этого не вышло. Главным вопросом был вопрос об уплате большой суммы (кажется сто тыс[яч] рублей, если не миллион) какому-то лицу, специалисту по радиоактивности, (чьи оценки) резко увеличивают запасы радия в нашей стране. Я немедленно известил об этом Госплан. В связи с этим... Я должен изменить план командировки.

Я просил в конце (письма) принять лично «в связи с проблемами радиоактивности, которые я считаю очень важными и насущными. Нарком просвещения хотел Вам передать мое письмо к нему со своим письмом».

Записывая это (Узкое, 28 мая 1941 г.), я должен прибавить следующее: открытие Радиевого института привело к добыче радио-мезотория в любых количествах не на Кавказе, а на Ухте. Оно было окончательно признано в 1940 г. во время экспедиции туда Академии наук при участии Ферсмана и Хлопина. В 1932 г. моя и Хлопина записка, доложенная в Мюнстере [37], вызвала потом проверку Гана [38], конечно, подтвердившего наши выводы, но не нашедшего в Германии тех выгодных проявлений, какие находятся на Ухте и на Кавказе.

Я помню, что в 1932 (г.), когда я был за границей, меня поразило, что в заграничной эмигрантской печати малó влияние, которое гелий в ней занимал [39]. И близкие мне этого не сознавали. Иностранцы корреспонденты в Москве указывали на это много позже.

Перед отъездом из заграницы я получил трогательное прощальное письмо от Фед[ора] Изм[айловича] Родичева [40]. Он как бы сознавал, что мы не увидимся. Не знаю, вывезла ли Ниночка (Н.В. Вернадская) тот архив, который мы оставляли у нее в Праге, когда уезжали в Россию, когда они переехали в Америку [41].

Когда мы приехали в Прагу в апреле (1932 г.) – незадолго перед этим умерла Анастасия Серг[еевна] Петрункевич – одна из наших друзей, наиболее близких и дорогих. Иван Ильич (Петрункевич) [42] умер раньше. Есть его «Записки» (и у меня) – интересные [43]. Надеюсь сохранилась наша переписка с А[настасией] Сергеевной]. Я думаю – так мне тогда казалось – и я как-то говорил об этом с И[ваном] И[льичом], что у А[настасии] С[ергеевны] – эпистолярный талант. До известной степени похоже ее (нрзб) из Тверских земских собраний. Софья Влад[имировна] (Панина) [44] встретила нас в трауре, как дорогой верный друг. Кроме записок Ив[ана] Ил[ьича] (нрзб) в английском записках известного художника и профессора Волкова [45] (есть в библиотеке) Акад[емии] – я их выписал.

В «Известиях Акад[емии] Наук» (1932) напечатан мой доклад «Проблема времени в современной науке», прочитанный в Общем собрании Ак[адемии] наук 21.XII.1931 [46]. Речь была очень длинная – но мне и теперь кажется заслуживающей внимания. *Перечитал ее через 10 лет* – и могу 1) с одной стороны оценить (больше ее значение), 2) увидеть ход научной мысли за этот

немалый промежуток времени, 3) почувствовать резкое изменение своего собственного миропредставления.

В 1932 г. я гораздо более придавал значение философии, чем в 1942 году – когда примат науки над философией является одним из моих *credo*. Слишком много совершенно нового, философией не обработанного – и кажется хорошего. Трудно представить себе, когда эта идея окончательно у меня сложилась – в 1930-х годах во всяком случае. 1936–1937?

Многое я забыл и читал как новое. Напр[имер] о значении Палади [47] и о его книге – я совсем забыл. А теперь помню свой разговор о нем в то время с Чаплыгиным [48].

Мандельштам [49] (17.V.1942), который прочел или просмотрел эту статью на днях, указал, что теперь нельзя говорить, что мы не знаем ни одного явления природы, которое влияло бы на темп существования (в квадр. скобках нрзб. слово) – могло бы его остановить или повернуть. Есть серьезные основания думать, что проявления энергий, для этого необходимых, не могут иметь места в Солнечной системе, не говоря уже о Земле. Верно ли это теперь? Космические проникающие лучи (1912?) «разбивают атомы»? я не мог ему (Мандельштаму) ответить и отложить ответ до другого свидания. Очевидно процесс остается необратимым, но время существования данного атома изменяется. Среда влияет [50]?

Радиоактивный распад, не зависимый от термодинамических условий – нарушается при действии космических излучений – но при этом получаются изотопы другого рода [51]?

Интересно (р. 518) [52]: «эмпирические понятия резко отличаются от обычных понятий, понятий философии в частности тем, что они в науке непрерывно подвергаются не только логическому анализу как *слова*, но и реальному анализу *опытом* и наблюдением как *тела* реальности». Удивляюсь, что я ясно понимал это в 1932 году – я думал, что *впервые* понял это, когда в 1936 году в Лондоне прочел Пирса о логике Аристотеля и Демокрита [53]! У меня в связи с Тютчевым [54]... *Эмпирические понятия* самостоятельно введены мною в 1926 [55].

«Понятие времени есть одно из основных научных эмпирических обобщений» – тысячи лет (стр. 519).

1932. Шубников о кристаллическом пространстве (стр. 531) [56]. Справиться.

«Ось симметрии 5-го порядка, неразрывно связанная с “золотым или божественным сечением”, отражающимся в нашем осознании красоты, занимавшим мысль Л[еонардо] да Винчи, И. Кеплера [57], и именно эта пятерная симметрия играет ведущ[ую] роль и в геометрии».

Я подходил близко к симметрии – но решил только в 1942: стр. 537: «Ясно, что принцип симметрии, геометрический охват пространства-времени в науке будет играть основную роль. Но что такое симметрия? Это задача прежде всего философского искания. Она должна быть поставлена».

Сейчас я *отбросил философию* и взял ее как *эмпирическое научное обобщение*.

Стр. 535–539 – *эмпирическое мгновение* – изменение понятия *секунды* – единицы времени.

Стр. 542 «Мы переживаем не кризис (в науке), волнующий слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия, переживаем научные достижения, равных которым не видели долгие поколения наших предков. Может быть нечто подобное было в эпоху зарождения эллинской научной мысли, за 600 лет до нашей эры. Мы только начинаем сознать непреодолимую мощь свободной научной мысли, величайшей творческой силы Homo sapiens, человеческой свободной личности, величайшего нам известного проявления ее космической силы, царство которой впереди. Она, этим путем негаданно быстро к нам придвинется?»

Снова – скрытно *я впервые* (в 1926 г. – при открытии Ком[иссии] по ист[ории] знаний [58]?) (ввел понятие) о *ноосфере*, которым должна заканчиваться книга моя, над которой я здесь – с ноября 1940 (г.) работаю [59]. В 1924 году, когда я приехал в Париж, я два раза слышал от знакомых и знакомящихся, что о мне они слышали на лекции Ле Руа [60]. Потом я увидел, что Ле Руа и Шарден де Тейяр [61] это понятие (ноосферы) правильно создали. (Боровое. 19–20 мая 1942).

7.VI.1942

Приехали в Прагу в середине мая. Ниночка (Н.В. Вернадская) не получила нашей телеграммы и мы прямо проехали к ним на квартиру. Они жили на Дейвицкой, № дома не помню, в маленькой, очень симпатичной квартирке. Две светлые комнаты и часть 2-й комнаты, отделенная стенкой – столовая с камином-печкой. Окна светлых комнат выглядели в садик, принадлежавший дому. Мы застали Танечку спящей [62]. При мне она проснулась – прелестная девочка в светлых кудряшках, меня она немного дичилась! Дедушки также, но скоро привыкла. Ниночка после наняла комнату неподалеку. День мы большей частью проводили у них, но Влад[имир] мог заниматься у себя дома, обедать и пр[очее] ходили к ним. Начали обдумывать – где проводить лето. Мы ждали еще приезда Г[еоргия] (Вернадского) с Нинеттой (Н.В. Вернадской) [63]. После долгих размышлений и поисков решили нанять комнаты в меблир[ованном] доме, вновь открытом под Прагой на Шарке [64]. Это было удобно для занятий Ник[олая] Пет[ровича] (Толля) [65] и Ниночки, для библиотек Владимира и ввиду возможности устроить в одном доме с нами Г[еоргия] и Нинетту. Дом был с иголочки нов и чист. Вся мебель новая и приятная чистотой. Стоял дом на самом краю города. Перед ним расстились поля и рощи. Скоро к нам присоединились Г[еоргий] и Нинетта. Очень было радостно быть всем вместе. Мы ходили гулять, спускались вниз, в овраг, обросший травой и деревьями и поднимались по другую сторону его. По утрам все наши ездили по делам в Прагу, а к обеду все соединялись. Г[еоргий] утром работал в библиотеках. Вероятно, в июле в Прагу приехал Марк (М.М. Любошинский-старший), отпущенный за границу ввиду предстоявшей ему глазной операции [66]. Маркуша (М.М. Любошинский-младший) [67] устроил его в нашем же доме на Шарке, а Ниночка сговорила со своим учителем, известным проф[ессором] по глазным болезням [68] относительно операции. Он устроил Марка в сво-

ей больнице бесплатно – операция также даром. Операция была сделана блестяще, но только на одном глазу, т[ак] к[ак] на втором (катаракта) еще не созрела. Марк очень хорошо выдержал все требования врача после операции – неподвижное лежание на спине и пр[очее] и стал быстро поправляться. К концу лета он переехал к Маркуше в ожидании следующей операции. В конце авг[уста] или начале сент[ября] мы все переехали в город. Г[еоргий] и Нинетта – в мастерскую Ник[олая] Пет[ровича] (Толля) в их же доме, но в 5-м этаже, в очень уютную небольшую комнату, а мы опять в какой-то меб[лированный] дом. Виделись много. Г[еоргий] и Нинетта уехали раньше нас – к началу унив[ерситетского] учебного года. За этот приезд много бывали с Танечкой. Она запаздывала с разговорной речью. Отчасти это объяснялось тем, что Ниночка, занятая пациентами, оставляла ее в комнате одну. Там она часами играла игрушками или отправляли ее гулять в сад, где она тоже почти все время проводила в одиночестве. Она все понимала, но в ней все же была известная отсталость, она во многом не походила на других детей. С течением времени эта отсталость и своеобразное развитие исчезли, но она все же во многом отличалась от других детей. Рано очень ее заинтересовала церковь. Она влекла и вместе с тем пугала ее. Гуляя с дедушкой, она просила его зайти в церковь и боялась войти туда.

В январе японские войска напали на Шанхай. Героическая борьба 19-й армии (Цай Тин-Кай) студентов и рабочих; два месяца защищались. (нрзб) Китайские ком(м)унисты тогда стали на единый фронт [69].

В 1935 году в предисловии к «Проблемам биогеохимии» я говорю, что «первый очерк “Проблем биогеохимии” был в сокращенном виде в основной, главной своей части – сообщен Академии наук СССР на юбилейной ее сессии в ноябре 1932 г. Так как он появляется отдельно от общего сборника докладов этой сессии, автор получит возможности вернуться к той ее форме его издания, какую он желал придать ему, когда он писал и обдумывал свою речь и когда он не знал ничего о предполагаемом сборнике» [70]. (Совсем не могу ничего вспомнить о юбилее, моей речи и сборнике. Надо вспомнить. 3.VII.1943. Боровое).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 92–93 об., 94 об., 95 об.–98 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В начале 30-х гг. в практику научно-организационной работы вошло создание временных групп из ученых и производственников для подготовки определенных разработок для государственных органов планирования и управления.

2. Академик А.Е. Ферсман (о нем см. примеч. 15 к «ИЗ “Хронологии 1926 г. Г”») в конце 1932 был членом Президиума АН СССР, директором Ломоносовского института (ЛИГЕМ) и председателем Уральского филиала АН СССР.

3. Куплетский Борис Михайлович (1894–1964) – геолог, петрограф. Выпускник Петербургского политехнического института (1921), там же преподавал до 1932, затем в Ленинградском геолого-разведочном учебном комбинате. В 1932–1938 – ученый секретарь Петрографического института, с 1938 ст. науч. сотр. Института геологических наук АН СССР. Доктор наук (1945). Автор фундаментальных трудов по петрографии: «Петрография Кольского полуострова» (1932), «Формация нефелиновых сиенитов СССР» (1937). В честь Б.М. Куплетского назван один из минералов, открытый на Кольском полуострове.

4. Речь идет не о 1-й (1928–1933), а о 2-й пятилетке (1933–1938). Академик А.Е. Ферсман опубликовал статью «Геохимия» в журнале «Наука – производству» (1932, № 11, С. 653–654), в которой в популярной форме излагал значение новой науки – геохимии – для поисков минерального сырья, о необходимости использования данных физико-математических наук для изучения вещества земной коры, в первую очередь для кристаллохимии. Там же говорилось о необходимости организации на базе Геохимического и Минералогического институтов АН СССР нового Института геохимии, минералогии и кристаллографии им. М.В. Ломоносова, с тем, чтобы таким актом «ознаменовать 15-летие Советской власти».

5. В.И. Вернадский вернулся из зарубежной командировки между 2 и 4 ноября 1932.

6. Бергсон (Bergson) Анри (1859–1941) – французский философ, член Французской академии (1914), лауреат Нобелевской премии по литературе (1927). В.И. Вернадский неоднократно обращался к философским идеям А. Бергсона, особенно при осмыслении проблемы пространства-времени и высоко оценивал творчество философа. См. напр.: *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 332. Сведений о дате личной встречи В.И. Вернадского с Бергсоном найти не удалось.

7. Речь идет о московской квартире Любоцинских – Зубовский бульвар, д. 15 – в которой постоянно останавливался В.И. Вернадский во время своих приездов из Ленинграда.

8. См. примеч. 10 к записи от 14.III.1932 и примеч. 14 к записи от 26.II.1932.

9. Гольдшмидт В.М. – норвежский геохимик, работал в начале 30-х гг. в Германии. О нем см. примеч. 50 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

10. Кун (Kuhn) Альфред (1885–1968) – немецкий биолог. Выпускник Фрейбергского университета (1908), с 1920 – профессор Зоологического института в Геттингене, в 1937–1945 – директор Биологического института им. Кайзера Вильгельма в Берлине. С 1946 – профессор университета в Тюбингене, с 1951 – директор Биологического института им. Макса Планка. Автор университетского учебника по зоологии, выдержавшего 17 изданий (1922–1969), и генетике (1939).

11. *Vernadsky V.I., Chlopin V.G.* Radium und Mesothorium haltige natürliche Gewässer // *Z. Elektrochem. angew. phys. Chem.* 1932. Bd. 39. N 8a. S. 527–529.

12. Курбатов Иван Дионисьевич (1894–?) – химик. Выпускник МВТУ (1920), преподавал там же, затем доцент МГУ (1926–1930), впервые в России ввел в программу обучения студентов радиохимический практикум. В 1932 не возвратился из командировки в Германию, где в 1930–1932 он работал в Институте им. Кайзера Вильгельма. Получив рекомендации В.И. Вернадского и О. Гана, выиграл конкурс на Рокфеллеровскую стипендию и навсегда уехал в США. В 1932–1939 – научный сотрудник одной американской нефтяной компании, с 1941 преподавал в Университете шт. Огайо, профессор (1943), почетный профессор (1961). Скончался не ранее 1971. В АРАН хранится письмо И.Д. Курбатова В.И. Вернадскому без даты, очевидно, относящееся к 1932, когда И.Д. Курбатов собирал рекомендации на Рокфеллеровскую стипендию перед отъездом из Германии в США. В частности, он пишет: «Я уверен, что не только сейчас, но и дальше не буду представлять собой такой научной ценности, как Вы обо мне писали, но я пользуюсь случаем, чтобы сказать, что я буду стараться работать всеми возможностями и способностями, какими только я располагаю». АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 908. Л. 3.

13. См. примеч. 1 к записи от 28.III.1932.

14. *Вернадский В.И.* Геохимия, биогеохимия и радиогенез на новом этапе: Извлечения из отчета о заграничной командировке 1932 г. // *Вестн. АН СССР.* 1933. № 11. С. 17–24.

15. Воронов Е.П. – ответственный секретарь Комиссии содействия ученым при СНК РСФСР. О нем см. примеч. 21 к записи от 16.IX.1928.

16. Заграничная командировка В.И. Вернадского в страны Европы продолжалась с августа 1933 до февраля 1934.

17. См. примеч. 2 к записи от 8.IV.1932.

18. Имеется в виду Н.А. Скрипник, с 1933 – зам. председателя Совнаркома и председатель Госплана УССР. См. примеч. 103 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

19. Яснопольский Л.Н. – украинский экономист, академик ВУАН. О нем см. примеч. 15 к записи от 19.III.1932.

20. Мацулевич К.Р. – химик. О нем см. примеч. 5 к записи от 15.II.1932.

21. Фаворский А.Е. – химик, академик. О нем см. примеч. 3 к записи от 27.II.1932.

22. Курнаков Н.С. – химик, академик. О нем см. примеч. 12 к записи от 26.XI.1927.

23. О письме В.М. Молотову – председателю СНК СССР см. примеч. 3 к записи от 11.II.1932 и примеч. 21 к записи от 14.II.1932.

24. См. примеч. 13.

25. Петрункевич (урожд. Мальцева, в первом браке графиня Панина) Анастасия Сергеевна (1850–1932) – жена Ивана Ильича Петрункевича (1843–1928) – видного деятеля земского движения, одной из ведущих фигур русского либерализма, близкого друга В.И. Вернадского. Анастасия Сергеевна обвенчалась с Иваном Ильичом в 1882 и делила с ним все тяготы репрессий при российском самодержавии, а затем в эмиграции. Анастасия Сергеевна умерла 24.IV.1932.

26. Речь идет о дочери В.И. Вернадского Нине (см. примеч. 25 к «Из “Хронологии 1926 г. I”») и внучке Татьяне (примеч. 1 к «Из “Хронологии 1929 г.”»).

27. Любошинский М.М. – старший – муж сестры Натальи Егоровны Вернадской Анны (о нем см. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1927 г.”») получил разрешение выехать из СССР на лечение в Чехословакию к сыну.

28. Судя по периодической печати в ноябре–декабре 1932 шла рутинная кампания по организации хлебозаготовок и В.М. Молотов, как глава правительства, обеспечивал сдачу сельскохозяйственной продукции государству недавно образованными совхозами и колхозами. За подписью В.М. Молотова в декабре был опубликован ряд постановлений, в частности, Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о ходе хлебозаготовок, где устанавливалась уголовная ответственность за торговлю на рынке до завершения сдачи сельскохозяйственной продукции государству.

29. См. примеч. 6 к записи от 10.IV.1932.

30. Куйбышев В.В. – зам. председателя СНК СССР и председатель Госплана. О нем см. примеч. 25 к записи от 16.IX.1928.

31. Это совещание было создано в июне 1933. См. «Из “Хронологии 1933 г.”».

32. См. примеч. 12 к записи от 11.VIII.1928.

33. В.И. Вернадский имеет в виду моральную ответственность Ф.Ф. Сыромолотова (о нем см. примеч. 14 к записи от 22.III.1932) как члена Исполкома Уралсовета за расстрел царской семьи. Личного участия в осуществлении убийства Ф.Ф. Сыромолотов не принимал: в день расстрела, 17 июля 1918, было опубликовано постановление о назначении его областным контролером.

34. Вишневецкий Евгений Евгеньевич – инженер, сотрудник Всесоюзного электротехнического института, специалист по промышленному использованию гелия и других благородных газов. В 1938–1939 подавал заявления о приеме на работу в Биогел АН СССР на должность зав. кабинетом химии газов, однако, это не было осуществлено. Других биографических сведений обнаружить не удалось.

35. Родичева Екатерина Александровна (1879–1932) – жена известного деятеля конституционно-демократической партии Федора Измайловича Родичева (см. примеч. 40), умерла в Швейцарии 13.II.1932. В некрологе, опубликованном парижской газетой «Последние новости» 17.II.1932, говорилось: «Ее любовь к мужу претворилась в долг общественного служения, идеализм лучшей дворянской традиции развился в сознательное сочувствие всему прекрасному и человечному. (...) Федор Измайлович Родичев, наша общественная гордость (...) никогда бы не прошел всех этапов своей боевой общественной работы с той стройностью и оптимизмом, которые он черпал в гармонии своей семьи».

36. Г.В. Вернадский преподавал в Йельском университете с 1927/28 учебного года, однако, звание профессора получил лишь в 1946.

37. См. примеч. 10 к записи от 14.III.1932 и примеч. 14 к записи от 26.II.1932.

38. Ган О. – немецкий физик. О нем см. примеч. 9 к записи от 14.III.1932.

39. Проблема получения и использования гелия в начале 30-х гг. стояла достаточно остро в связи с интенсивным развитием строительства дирижаблей и аэростатов, особенно учитывался военный аспект применения этих летательных аппаратов. Невнимание эмигрантской печати к проблеме гелия, возможно, объяснялось крайне односторонним и враждебным отношением научных обозревателей эмигрантских газет к информации об успехах науки в СССР.

40. Родичев Федор Измайлович (1856–1933) – общественный деятель. Окончил два факультета Петербургского университета – физико-математический (1872) и юридический (1876). Участник русско-турецкой войны (1877–1878). В 1877–1895 постоянно жил в Весьегонском уезде Тверской губернии, занимался земской деятельностью, с 1898 – адвокат в Петербурге.

Один из организаторов журнала «Освобождение» и «Союза Освобождения». С 1906 – член ЦК к.-д. партии, депутат Государственной Думы всех 4-х созывов от Тверской губернии, один из лучших ораторов России 10-х гг. В марте–мае 1917 – комиссар Временного правительства по делам Финляндии. Активно сотрудничал с правительством А.И. Деникина (1918–1919). С начала 1920 – в эмиграции, участник кадетских политических организаций, после раскола Парижской группы к.-д. партии (июль 1921) от политической деятельности отошел. Близкий друг В.И. Вернадского с 80-х гг.

41. Нина Вернадская и ее муж Н.П. Толль выехали из Чехословакии в США в 1939. В Бахметевском архиве Колумбийского университета (Archive of Russian and East European History and Culture) имеется обширный фонд Георгия Вернадского, в составе которого десятки писем В.И. и Н.Е. Вернадских своим детям. Возможно, Владимир Иванович имеет в виду часть этих материалов.

42. Об И.И. Петрункевиче см. примеч. 25 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

43. Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля. Берлин. 1934. 472 с.

44. Панина С.В., графиня, общественный деятель, падчерица И.И. Петрункевича. О ней см. примеч. 23 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

45. Однозначно расшифровать фамилию и найти упомянутый В.И. Вернадским источник не удалось.

46. Доклад опубликован: *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке // Изв. АН СССР. Серия 7. ОМОН. 1932. № 4. С. 511–541.

47. Палади (Palàgyi) Мельхиор (1859–1924) – венгерский математик, философ, профессор физики в Будапеште. Разрабатывал концепцию пространства-времени. Согласно его идее время является четвертым измерением пространства. В позднейшей работе «Пространство и время в неживой и живой природе» В.И. Вернадский неоднократно обращался к работе М. Палади, упоминаемой в комментируемом тексте: *Palàgyi M.* Neue Theorie des Raumes und der Zeit. Leipzig, 1901. 48 s.

48. Чаплыгин С.А. – математик, академик. О нем см. примеч. 2 к записи от 6.VIII.1928.

49. Манделштам Л.И. – физик, академик. О нем см. примеч. 3 к записи от 28.III.1932.

50. Вероятно, имеется в виду допускавшееся В.И. Вернадским изменение скорости радиоактивного распада под влиянием внешних факторов (температура, давление). Особое внимание В.И. Вернадский уделял космическим излучениям как носителям малоизученных форм энергии. Действительно, уже в 50–60-х гг. было экспериментально показано влияние среды на радиоактивные превращения. Так, от химической формы нахождения Be^7 зависит скорость его изотопных реакций, однако изменение скорости в природных условиях исключительно невелико. Если говорить о возможности подобного явления, то научная интуиция В.И. Вернадского и в этом случае оказалась в согласии с фактами.

51. Данная гипотеза В.И. Вернадского не нашла своего подтверждения.

52. См.: *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Кн. 1. М.: Наука, 1975. С. 34.

53. *Peirce Ch.* Collected papers, ed. by C. Hartshorne and Weiss. Vol. 1. Principles of philosophy. Cambridge: Harvard Univ. Press. 1931. 393 p.

54. В дневниковой записи от 22.VI.1923 В.И. Вернадский отмечал: «Может быть особенно ясно чувствую. Мысль изреченная есть ложь (строчка из стихотворения Ф.И. Тютчева «Silentium»). *Публ.* Но ее я чувствую очень ясно внутренней своей сущностью. (...) В любви, в мысли, в успехах, в достижениях, в глубочайших переживаниях и подъемах личности – всегда, когда начинает подходить разум – чувствуешь мгновенность и недостаточность пережитого по сравнению с внутренней сущностью! (...) Это все только отдаленное эхо того, чего хочешь. И чувствуешь и в нем то же самое всегда неполное и мгновенное отражение чего-то того, к чему стремишься». Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 113.

55. Имеется в виду статья: *Вернадский В.И.* Мысли о современном значении истории знаний. Л.: АН СССР, 1927. 17 с. Доклад был прочитан в октябре 1926.

56. Здесь и далее приводятся цитаты из рукописи «Размышлений натуралиста». Кн. 1. С. 531, 537, 542 соответствуют страницам книги (примеч. 52): 43, 47, 49–50. Вероятно, имеется в виду статья: *Шубников А.В.* Кристалл как непрерывная среда // Изв. АН СССР. Серия 7. ОМОН. 1932. № 6. С. 799–815.

57. В опубликованном тексте (Op. cit. С. 46) эта мысль выражена так: «Ярко видна особенность симметрии жизни хотя бы из одного факта. Ось симметрии 5-го порядка, неразрывно связанная с “золотым или божественным сечением”, отражающимся в нашем осознании кра-

соты, занимавшим мысль Леонардо да Винчи, Иоганна Кеплера и всех других к нему подходивших, – эта ось, играющая заметную роль в морфологии форм жизни, в кристаллографии невозможна. И она в ней действительно отсутствует. А между тем именно эта пятерная симметрия играет видную роль и в геометрии – еще древней эллинской».

58. Комиссия по истории знаний, организованная В.И. Вернадским в 1926, впоследствии была реорганизована в академический институт, ныне носящий название Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.

59. Имеется в виду книга «Размышления натуралиста», цитаты из рукописи которой приведены в комментируемом тексте.

60. См. примеч. 16 к записи от 28.VIII.1928.

61. См. примеч. 58 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

62. См. примеч. 1 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

63. О жене Георгия Вернадского см. примеч. 26 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

64. Шарка – пансионат в одноименном пригороде Праги (Šarka).

65. Н.П. Толль – археолог, муж Н.В. Вернадской. О нем см. примеч. 25 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

66. М.М. Любоцинский-старший – родственник В.И. Вернадского по линии жены. О нем см. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

67. Любоцинский Марк Маркович – младший (1891–1980) – племянник В.И. Вернадского, сын А.Е. Любоцинской (урожд. Старицкой). Учился в Петровской сельскохозяйственной академии в Москве, путешествовал с В.И. Вернадским в 1913 по Северной Америке во время работы Международного геологического конгресса. В 1919 служил в белой армии при английском авиаотряде, эмигрировал. В Чехословакии занимался гостиничным бизнесом, женился на Вере Герценштейн – дочери известного деятеля к.-д. партии. В 1938–1945 работал в Индии, затем вернулся в Чехословакию.

68. Имеется в виду Й. Янко (см. примеч. 63 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»).

69. См. примеч. 17 к записи от 26.II.1932.

70. В.И. Вернадский выступил с докладом «Биогеохимия и ее значение для изучения биосферы» 15.XI.1932 на заседании Отделения математических и естественных наук (ОМЕН). Сессия АН СССР проходила в Ленинграде с 12 по 19 ноября и была посвящена 15-летию Октябрьской революции. На сессии была принята декларация «Ко всем ученым мира, ко всем работникам науки и техники». В этом торжественном обращении, подписанном 31 академиком (подписи В.И. Вернадского не было), в частности, говорилось: «Академия наук, высшее учебное учреждение СССР, с гордостью полагает, что наша страна есть хребет нового, социалистического, мира. Она считает за честь отдавать свои силы делу социалистического строительства. Мы оцеплены поясом ненависти и вражды капиталистических государств. Мы работаем в нелегких условиях, но мы твердо знаем, что за нами стоят основные законы общественного развития, которые с логикой неумолимой и несокрушимой, ведут к гибели господства капитала и к победе социализма. (...) С своей стороны мы обязуемся выполнить все, что потребует от нас пролетариат для разрешения строительных задач второго пятилетнего плана. Мы заверяем ЦК партии, ее руководителя тов. Сталина и Советское правительство, что не отступим ни на один шаг от решения задач, связанных со всей героической эпохой великих работ социализма». Тезисы доклада В.И. Вернадского были опубликованы в сборнике: Доклады, представленные к Торжественной юбилейной сессии Академии наук СССР, посвященной XV-летию Октябрьской революции. Л. 1932. С. 17–18.

1933

ИЗ «ХРОНОЛОГИИ 1933 г.»

Москва 23.VI (на Зуб[овском] <бульваре>) [1]
– » – 16–26.VII – о загр[аничной] <командировке>
4.VIII ((остановился) на Зуб[овском] <бульваре>)

Париж

Лондон

26.VII – разговор решающий с Куйбышевым [2]. Раньше ждал Молотова [3]. <Молотов> был занят (принял Гамова, кот[орый] не вернулся) [4]. Я с Гам[овым] виделся в Париже [5] и он там держал себя определенно порядочно. Куйбышев рассм[отрел] записку. «Отчего Вы хотите уехать?» – «Не хочу, а Вы застав[ляете] меня. Отказаться от моей работы в Союзе – я не могу. Здесь же делать ее не могу: использ[ование] библиотек не годится. Но мне очень тяжело оставлять здесь свою научную работу – кот[орая] идет хорошо. Но выбора Вы мне не даете». Получил разр[ешение] на год[овую] <командировку>. Я сам разделил <ее> на 2 полугодовых. Просили участв[овать] в Гелиевом совещ[ании] в Кремле. Я остался на неск[олько] дней. Совещание – под предс[едательством] Куйб[ышева] – впечатление очень неважное. Какой-то мошенник (1 000 000 <руб.> за секрет откр[ытия] месторождения] в Сибири). Среди <присутствовавших> лиц ряд евреев-дельцов. Я опред[еленно] высказал свое мнение: не знаю такого специалиста. Надо рассекретить. К[уйбышев] поддержал, но ничего не вышло. Я встретился тут с экспертами – поряд[очными] людьми, с кот[орыми] свиделся на Гелиевом сов[ещании] в Госплане (предс[едатель] Ф.Ф. Сыром[олотов] [6]). Мое появл[ение] произв[ело] впечатление – думал для проведения <моей командировки> Молотов[ым]. Мне потом говорили, что деньги этому иностранцу – <мошеннику> были уплачены (запись 17.III.1940). Зап[ись] 4.VIII.1933.

11 августа 1933 взяты билеты <для заграничной поездки>. Обсужд[ение] с Вороновым Е.[П.] [7] моей записки о поездке за границу 1932 г.

Гелиевое совещание. Госпл[ан]. VI.1933. Москва. Предс[едатель] Ф.Ф. Сыромолотов. Ст[арший] инж[енер] Борисевич [8].

16.VII. Москва (Воронов и Молотов)

Выехал 13.VIII. в Прагу. В Варшаве видел Ф. Зелинского [9]?

Кон[ец] окт[ября]–нояб[рь] – Париж (2.XI.)

22.XI. Лондон. Свид[ание] с Минорским [10], Уваров[ым] [11], Майрс[ом] [12] и т[ак] д[алее].

Поездка в Оксфорд (свид[ание] с Содди) [13]

13.XII. Париж. 21–22.XII. – мои лекции в Сорбонне.

24.XII. выехал из Парижа в Прагу.

Подал Н[епременному] С[екретарю] отчет о загр[аничной] команд[ировке]. Напечатан *открыто* [14]. Разговоры с Волгиным [15] и Вороновым.

Загр[аничная] команд[ировка]. Май–ноябрь – разрешение (получено в 1932 г.) на год и разделено мною на две полугодовых.

Начало постройки *циклотрона* в Радиовом инст[итуте] по инициативе Мысовского [16]. Вся работа с Мысовским у Хлопина [17] и В.Н. Рукавишника [18]. Тактичность В.Г. Хлопина. Кончили в 1939 – первый в Европе (нрзб) показал (нрзб).

Когда я вернулся в Ленинград после разговора с Куйб[ышевым] и Вороновым в августе (по дороге у меня в трамвае украли золотые часы) и должен был получать заграничные паспорта для меня и для Нат[альи] Ег[оровны], то вышло затруднение – Н[аталье] Е[горовне] не хотели выдавать паспорт. Я послал телеграмму – молнию в Москву, кажется Воронову. Помню: вернувшись, я рассказывал в передней Нат[аше], вдруг – звонок из паспортн[ого] отдела: приходите получать паспорта. Пока обсуждали с Нат[ашей] – новый звонок: из Дома ученых – завед[ующий] (подоз[рительная] фигура. Потом, кажется, был арестован Вр[нрзб] [19]. Фам[илию] забыл) – ему поручено из Москвы молнией справиться, получил ли я деньги. И потом через некоторое время – новая справка другого лица – все ли в порядке.

Очевидно, власть имущие проверяли – исполняются ли их приказания. Сейчас не помню так ярко, как раньше. (VIII.1940). Проверочные телефонные звонки следовали, пока мы с Наташей не успевали уйти из передней (2.VIII.1940).

8 июня пишет мне в Ленинград из Москвы, куда он выехал хлопотать о заграничной поездке и участвовать на Гелиевом съезде. Там он сильно застрял, но наконец добился разрешения и 2 авг[уста] спешно вытребует мои фотогр[афические] карточки для паспорта.

О заграничной командировке. Очевидно, в ЦК партии двойное ко мне отношение. Не раз с этим встречался. Но все время мог только догадываться. Правда, я не пытался это углублять и выяснять. (12.VIII.1940).

2 марта 1933 г. умер в Москве после продолжительной болезни Алексей Павлович Иванов [20], с которым я сошелся в бытность мою в Москве (в) 1891–1911 и высоко ценил как глубоко одаренного натуралиста, не книжного и по призванию – чрезвычайно редкого тогда в русском обществе, если сравнивать с западно-европейцами или американцами. Заваленный работой, сперва Братством [21], потом земско-политической и научно-организационной работой, я стоял в стороне от текущей московской научно-художественной и литературной жизни. Лето я проводил гл[авным] обр[азом] за границей или в геолого-минералогических экспедициях. Искать новых людей я не мог. Мне кажется, я немного раз был у А.П. (Иванова) на дому, где меня поразила обстановка натуралиста божьей милостью. Несколько раз был с ним в экскурсиях под Москвой, мне кажется, в немногих моих минералог[ических] экскурсиях, которые были тогда и для Москвы, и для России – новые – но их я быстро направил на Урал и Ильменск[ие] горы. Помню одну экскурсию на Оку, около Голутвина. Работы А.П. (Иванова) по нефти и по Челекену обратили мое внимание особенно, и я уговорил его напечатать в «Изв[естиях] Ак[адемии] Н[аук]» его очерк минералогии Челекена [22], коллекции им собранные меня поразили. В 1911 (г.) я уехал из Москвы – а в 1912–1932 (гг.) развернулась главная работа А.П. (Иванова) – он нашел свой путь. И вернувшись в 1922, (затем в) 1935 (г.) в Москву, я живо почувствовал и столкнулся с результатом

его жизненной работы, с его учениками. Очень хороша его биография, написанная его дочерью Еленой Алексеевной Ивановой, которую я не знал [23]. (10.II.1941).

Танечка Толль [24] ходит в детский сад. В июне месяце у нее коклюш. Практика Ниночки [Вернадской] быстро растет. Много иностранцев. Лето они остаются в Праге.

9 января 1933 <г.> умер внезапно Александр Александрович Кизеветтер [25]. Я с ним познакомился в Москве на Высших женских курсах Герье [26], но более близкое знакомство началось со времени Союза Освобождения [27]. Мне всегда казалось, что он пренебрегает научной работой ради политики. При образовании ЦК констит[уционнo]-демокр[атической] партии мы оба очутились в Центр[альном] Ком[итете] партии, где часто встречались. Встречались и у Петрункевича [28]. Он <Кизеветтер резко выдвинулся как блестящий оратор и дебатер в эпоху митингов 1904–1905 годов. Затем <еще> до победы большевиков – с 1917 года, <при> моем отъезде на юг – я потерял его из виду. Как писателя я его не очень высоко ставил. И встретился с ним в Праге, где он поселился, когда его вывезли из Советского Союза [29]. Он занялся широкой лекционной научно-публицистической работой, разъезжал (<работая> в Народном университете) [30] по Чехословакии, где, мне говорили, имел огромный успех, хотя <не> говорил по-чешски. Он работал по истор[ическим] темам в эмигр[антских] больших журналах, а последнее время стоял во главе Научного исторического русского *архива* [31], где был собран драгоценный культурно-исторический материал. Он издал на французском языке истор[ию] <нрзб> в милюковской «Histoire de la Russie» [32]. Она меня не удовлетворила – как будто бы он ничему не научился. Это был милый, мягкий, остроумный, широко образованный человек – в семье такой же. (Дети от его пасынка профессора математики Вс[еволода] Александровича] Кудрявцева) [33]. 23.II.1941.

Были поставлены впервые опыты над выделением *белков правых и левых раковин моллюсков*. Оказалось – эти белки и продукты их распада совсем не изучены. Из ближайших к Ленинграду водоемов – Planorbis и Limnaea (левые кажется) [34]. Материал стоит дорого – специалист по белкам В.С. Садиков [35] не смог их выделить – и труд, и деньги пропали. Работа была выполнена только в 1941 <г.> [36].

Из писем Георгия <Вернадского>: 6/III. Скончались Фед[ор] Изм[айлович] <Родичев> [37] и Ваня Зарудн[ый] [38]. 2/IV. Третьего дня нас вызывали к федеральному судье – был прием очередных кандидатов в граждане. Мы тоже т[аким] обр[азом] стали американскими гражданами. 4/VI. Купили подержанный автомобиль. 11/VI. Часто катаемся на автомобиле. Переезжаем в большую квартиру уезжающих на год наших друзей. 6/VII. Автомобиль оказался ветхим и негодным, и мы за небольшую доплату обменяли его. Ездим кататься и купаться в море. Ездили в деревню на недельку.

Восстановлены диплом[атические] отношения между Китаем и СССР [39].

А.Е. Ферсман. Геохимия. Т. 1. Стр. 25–?. Л. 1933.

«Геохимия – это оформленный и объединенный в одно целое вывод из огромной творческой работы химиков, минералогов и геологов (включая До-

кучаева), опирающийся на 200-летнюю историю научной мысли, этапами которой в XIX и XX вв. были Ломоносов, Менделеев, Кларк, а в наши годы Гольдшмидт и Вернадский».

«По определению Ферсмана, близкому к формулировке, данной еще в 1922 г. В.И. Вернадским, геохимия изучает историю химических элементов – атомов в земной коре и их поведение при различных динамических и физико-химических условиях природы». [40]

1932–[193]3 год – *голод на Украине* [41]. Даже в Полтаве были случаи людоедства. Украинская власть действовала по указаниям центральной московской власти, но когда голод выявился бегством населения куда глаза глядят – было обвинено республиканское правительство. Мне говорил акад[емик] Вотчал [42] – это шла пропаганда среди крестьян – не сейте – правительство должно вас кормить. Здесь проявилась и национальная обособленность от москалей. Связано с этим и самоубийство Скрипника [43]. Надо проверить и разобраться, и выяснить хронологически. (Боровое. 3.V.[1]942).

В марте 1933, кажется, умер Федор Измайлович Родичев заграницей в Швейцарии, где он нашел приют у Герценов [44]. Я познакомился с Фед[ором] Измайловичем в 1880-х годах, когда Дм[итрий] Ив[анович] Шаховской [45], член нашего Братства, бросил свой жизненный путь как ученого и перешел на *земскую работу*. Он стал *помощником предводителя дворянства* Федора Измайловича Родичева по *школьному* делу. Жена Ф.И. Родичева, урожд[енная] Екатерина Алекс[андровна] Свечина [46], двоюродная сестра Натальи Егоровны Вернадской. Она – очень хороший человек, умерла тоже заграницей, тоже в эмиграции в 1932 году. Фед[ор] Изм[айлович] Родичев кончил естест[венный] фак[ультет] Петербургского университета, сознательно пошел в земскую деятельность – мне кажется 2-е ⟨поколение?⟩ тверских земцев (первые Бакунины [47], Унковский [48]), – кажется под влиянием Павла Асигкритовича Корсакова [49], который очень большое влияние оказал на Ф.Ф. Ольденбурга [50] (которого он привлек в Тверское земство). П.А. Корсакова и всех тверских земцев я знал – гл[авным] образом ⟨фраза не закончена⟩.

Уже в 1940-х годах – голод 1932–[193]3 ⟨гг.⟩ и его последствия оказались как историческое прошлое. Об этом и исторических последствиях см. M. Hindus. Russian fights on. L. 1942 – (по словам М.Ф. Андреевой [51] М. Гиндус – еврей, партийный журналист, писатель («Liter[ary] Times». January 17. 1942. P. 25–26.) [52].

Я чувствовал, что этот голод – по тому, как он отозвался на мне – не может не быть большим историческим процессом. Я думал, что власть с ним не справится. Но поворот, который дал Сталин – в его последствиях – остановил левое крыло раскулачивания – как показала война – ⟨это⟩ спасло положение. Я прочел несколько лет тому назад в Узком описание этого исторического перелома в романе Вересаева [53] и в этом году здесь – в «Поднятой целине» Шолохова [54]. Но это выступление ⟨Сталина⟩ было в 1930-м – ⟨а⟩ голод 1932–1933 ⟨гг.⟩ скорее украинский и казацкий является. Надо выяснить. (5–6.V.1942. Боровое) [55].

В 1933 ⟨г.⟩ в Харбине умер Иван Сергеевич Зарудный [56] – мягкий, прелестный, обаятельный человек. Уехал раньше в Читу, но там казнили его жену, ур[ожденную] Брюллову ⟨за⟩ очень энергичную, активную деятельность ре-

волюционную] (с-р?). Большая семья после его смерти, благодаря друзьям, переехала в Америку – где девушки (его дочери) – кончили образование и вышли замуж за американцев, кроме Кати. Сережа тоже женился на американке. Очень близки с Ниночкой (Вернадской).

20 янв[аря] 1933. А. Гитлер – канцлер Германии (Симон и т[ак] д[алее]. «О тех, кто предал Францию». 1941. Стр. 18) [57].

Кризис 1929 года во Франции разразился в 1933–1935 (Симон, 1941, стр. 27). Пожар в рейхстаге в Берлине (Симон, <стр.> 31) в феврале 1933.

В ноябре 1933 в газете «*Matin*» (в статье) гр[афа] Де Бринона – слова Гитлера: «Война обозначала бы уничтожение наших рас – лучшего цвета человечества и привела бы к торжеству коммунизма» (ib. <стр.> 37).

Я был в Париже в августе (1933) – когда газеты (были) наполнены делом Ставинского и я чувствовал до чрезвычайности (остро) – гниение франц[узского] правит[ельства] [58].

«Дело Ставинского бросило тень на коммунистич[еских] деятелей как правого толка, так и левого, рад[икал]-соц[иалистического] крыла. Но франц[узские] реакц[ионные] круги решили использовать этот скандал... установить фашистский строй во Франции» (ib. <стр.> 38) [59].

«В течение почти 70 лет существования Третьей Республики – в действительности, все это время страной управляли 15 регентов франц[узского] банка» (ib. <стр.> 42).

Вышел первый выпуск «Истории природных вод» – издававшейся М.А. Блохом [60]. Печатались медленно. Предисловие мое помечено 1931 годом. Я рассматривал ее как *второй том в двух частях*; попытаюсь в новой обстановке переработать весь материал моего «Опыта описательной минералогии» (1908–1922) [61], остановленный революцией. Так работать, как работался этот «Опыт», когда я мог брать чуть (ли) не 10–12 корректур – типографическая академическая не была на хоз[яйственном] расчете (– теперь невозможно). Это была не всегда роскошь – а наоборот – мощность использования возможностей исследователя. В «Опыте» я ввел *газы* впервые реально в минералогию. К сожалению, я не дал карты H₂S (сероводорода). В «Истории» я дал впервые *минералогию воды*. И здесь мог закончить при приспособляемости типографии – в меньшей правде степени. 2-й том не вышел, а первый закончился в 1936 году [62]. В работе я имел помощников: Эльб [63], А.В. Шнитников [64], Е.П. Супрунова [65], затем А.Д. Шаховская [66].

Северо-америк[анский] митрополит Платон разорвал связь с Москвой и объявил самочинно автономию православной северо-ам[ериканской] церкви [67]. 16.VIII.1933 Московской патриархией (он) был предан суду архиереев и запрещен в священнослужении. (Платон) умер в 1934. Был избран Феофил [68], подтверд[ивший] со своим собором (существование) Североамериканской авток[ефальной] церкви. См. «Правда о религии в России». Моск[овская] патриархия. М. 1942. Стр. 279 [69].

С 1933 г. в США пребывает назначенный Московской патриархией экзарх – митрополит Алеутский и Североамер[иканский] – епархий и всех правосл[авных] церквей в США – Вениамин (Федченков) [70] (ibid. стр. 281).

В 1933 году по указанию Сталина образовались при совхозах и МТС организованные *политотделы* [71]. См. П. Лященко. «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства и сплошная коллективизация» [72].

Стр. 436. «В 1933 г. МТС выполнили: вспашку (59,2% всех затраченных тракторо-часов), молотьбу (15,5%), уборку (5,3%).»

Для МТС требовалось авторитетное хозяйственное и политическое руководство. Были организованы по инициативе тов. Сталина политотделы. Они сыграли громадную роль в деле укрепления МТС и усиления политической роли МТС в деревне».

Стр. 451. «В 1933 г. в Сибири имелось 11,4 тыс. колхозов, объединявших 68,9% хозяйств, 85,3% посевной площади. В Сибири особенно резко была подчеркнута артельная форма колхозов, как преобладающая и наиболее жизнеспособная».

Стр. 453. «К 1933 г. в колхозах сосредоточивалась подавляющая часть посевной площади под зерновыми хлебами».

Федор Измайлович Родичев умер 28 февр[аля] 1933 г.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 101–105, 107, 107^а

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 7 к «Из “Хронологии 1932 г.”».

2. Куйбышев В.В. – председатель Госплана СССР. О нем см. примеч. 25 к записи от 16.IX.1928.

3. Молотов В.М. – председатель Совнаркома СССР. О нем см. примеч. 4 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

4. См. примеч. 6 к записи от 10.IV.1932.

5. После решения не возвращаться в СССР с Сольвеевского конгресса (Брюссель, октябрь 1933) Г.А. Гамов получил приглашение от Марии Склодовской-Кюри работать у нее в Радиевом институте в Париже, однако он был в штате института всего 2 месяца, а затем после кратковременного пребывания в Англии и Дании в июне 1934 вместе с женой (также молодым физиком Л. Вохминцевой) уехал в США, где и проработал до конца своих дней (1968). Подробнее см.: *Gamov G.A. My world line. N.Y. 1970.*

6. См. примеч. 33 к «Из “Хронологии 1932 г.”».

7. Воронов Е.П. – в 1933 – Ответственный секретарь Комиссии содействия ученым (КСУ) при СНК РСФСР. О нем см. примеч. 21 к записи от 16.IX.1928.

8. Личность установить не удалось.

9. Зелинский Фаддей Францевич (1859–1944) – филолог, специалист по античности. В 1885–1921 – профессор Петербургского университета, с 1921 – в эмиграции в Польше, где занимал профессорскую кафедру в Варшавском университете.

10. Минорский Владимир Федорович (1877–1966) – востоковед. В 1904–1917 – на дипломатической службе в Турции и Иране. С 1919 – в эмиграции во Франции, с 1923 от политической деятельности отошел, преподавал в институтах и колледжах, в 1922–1924 часто встречался с В.И. Вернадским в Париже (см. *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука. 1998. С. 73, 75, 129, 133*). С 1933 жил и работал в Англии, профессор Лондонского университета (1937), действительный член Французской и Британской академий. С 1944 – в отставке. Незадолго до кончины посетил СССР в качестве делегата Международного съезда востоковедов.

11. Уваров Борис Петрович – энтомолог. О нем см. примеч. 4 к записи от 15.VIII.1928. Постоянно переписывался с В.И. Вернадским, который использовал результаты исследований Б.П. Уваровым причин возникновения массовых миграций саранчи. В свою очередь, Б.П. Уваров активно способствовал пропаганде биогеохимических идей В.И. Вернадского в зарубежной научной периодике.

12. Майрс (Miers) Генри (1858–1942) – английский минералог, кристаллограф. В 1895–1915 – профессор университета в Оксфорде, затем в Лондоне. В 1915–1926 – проректор университета Виктории в Манчестере. В 1926–1939 – государственный куратор Британского музея. Автор фундаментального курса минералогии. Активно переписывался с В.И. Вернадским.

13. Содди (Soddy) Фредерик (1877–1956) – английский радиохимик. Профессор Абердинского (1914–1919) и Оксфордского (1919–1936) университетов. Член Лондонского королевского общества (1910), иностранный член-корреспондент АН СССР (1924), лауреат Нобелевской премии (1921). Совместно с Э. Резерфордом разработал теорию радиоактивного распада, ввел понятие изотопов. После 1919 преимущественно вел исследования в области механики и математики, а также наук гуманитарного профиля (экономика, социология).

14. Вернадский В.И. Геохимия, биогеохимия и радиогеология на новом этапе: Извлечения из отчета о заграничной командировке 1932 г. // Вестн. АН СССР. 1933. № 11. С. 17–24.

15. Волгин В.П. – непрременный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

16. Мысовский Л.В. – физик, сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 53 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». Первая демонстрация циклотрона была осуществлена В.Н. Рукавишниковым (примеч. 18) в марте 1937. Подробнее см.: Письма В.Г. Хлопина В.И. Вернадскому. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1961. С. 45–46.

17. Хлопин В.Г. – зам. директора ГРИ. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

18. Рукавишников Виктор Николаевич (1895–1960) – физик, специалист в области теплотехники, атомной энергетики. С 1926 – сотрудник Физического отдела ГРИ, затем зам. заведующего циклотронной лабораторией, профессор. После 1945 занимал кафедру в Ленинградском высшем инженерном морском училище им. адм. С.О. Макарова.

19. Личность установить не удалось.

20. Иванов А.П. – геолог. О нем см. примеч. 144 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

21. Кружок молодых людей, созданный в целях нравственного самовоспитания и служения делу просвещения народа В.И. Вернадским и его друзьями в середине 80-х гг. См. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

22. Иванов А.П. Минералы о. Челекена // Изв. Акад. Наук. 1909. Серия VI. Т. III. Вып. 3. С. 165–184.

23. Иванова Елена Алексеевна (р. 1901) – геолог, палеонтолог. В 1931–1934 работала в Институте прикладной минералогии, с 1934 – в Палеонтологическом институте АН СССР, доктор биологических наук, специалист по брахиоподам. В.И. Вернадский упоминает книгу: Иванова Е.А. Геолог Алексей Павлович Иванов (1865–1933). М.: МОИП. 1940. 36 с.

24. Толль Т. – внучка В.И. Вернадского. О ней см. примеч. 1 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

25. Кизеветтер Александр Александрович (1866–1933) – историк, публицист. Выпускник Московского университета (1888), там же приват-доцент (1898), профессор (1909), преподавал также на Высших женских курсах в Москве (курсы В. Герье). В 1911 вместе с В.И. Вернадским и другими преподавателями университета в знак протеста против нарушения автономии высшей школы покинул университет: перешел в Народный университет им. А.Л. Шанявского. Член «Союза освобождения» (1904), член ЦК конституционно-демократической партии (1906), депутат II Государственной Думы. После Октябрьской революции неоднократно подвергался арестам, в 1922 выслан из России. В эмиграции жил в Чехословакии, преподавал в Карловом университете, Русском юридическом институте и Русском народном университете. Автор многих трудов по российской истории, сторонник конституционной монархии.

26. Высшие женские курсы профессора В.И. Герье были открыты в Москве в 1872, предусматривались двухлетнее, с 1880 – трехлетнее обучение преимущественно гуманитарным дисциплинам, выпускницы получали официальное право преподавания в женских гимназиях. Бюджет слагался, в основном, из сумм, уплаченных курсистками за обучение. Ежегодно на курсах занимались около 200 человек, лекции читали В.О. Ключевский, А.Н. Веселовский, В.И. Герье и другие историки. В 1888 волевым решением Министерства народного просвещения курсы были закрыты и возобновились с 1900. Курсы существовали до 1917, причем были введены естественные науки, в том числе геология и минералогия. В.И. Вернадский с 1901 вел курс кристаллографии и минералогии, ассистенткой работала Е.Д. Ревуцкая. См. также примеч. 52 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

27. «Союз освобождения» – нелегальная политическая организация российской либеральной интеллигенции, сыгравшая большую роль в формировании конституционно-демократической партии. Учредительный съезд, представлявший делегатов из 22 городов, был проведен в Петербурге в январе 1903 после нелегальных подготовительных совещаний в Шафгаузене (июль 1903) и Харькове (сентябрь 1903). В первом из них активную роль играл И. Вернадский. Председателем «Союза освобождения» был избран И.И. Петрункевич. Союз принял свою программу (требование конституции, гражданских свобод, проведение либеральных реформ и т.п.) и устав. На 4-м съезде Союза (август 1905) в Москве было принято решение об учреждении конституционно-демократической партии. Подробнее см.: *Шаццлло К.Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. М.: Наука. 1985. 347 с.

28. См. примеч. 25 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

29. В августе–сентябре 1922 Советское правительство привело массовую (более 150 человек с семьями) депортацию виднейших преподавателей гуманитарных наук (Н.О. Лосский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.А. Сорокин и др.). По согласованию с Германией они на двух пароходах были вывезены из Советской России. Депортации предшествовали обыски и кратковременные аресты. Задержанным предъявлялись обвинения в «контрреволюционной деятельности в период осадного положения в стране». Приговоры в нарушение действовавших тогда процессуальных норм выносились Коллегией ГПУ, причем оговаривалось, что самовольное возвращение будет караться расстрелом. Инициатором акции был В.И. Ленин (см. Ленин В.И. ПСС. Т. 54. С. 266). Подробнее см. *Геллер М.* Первое предупреждение – удар хлыстом // *Вестн. РХД.* 1978. № 127.

30. Русский народный университет в Праге был создан усилиями русских эмигрантов, в первую очередь А.А. Кизеветтера, а также зоолога М.М. Новикова (последний дореволюционный ректор Московского университета) и философа П.И. Новгородцева. Официальное открытие университета, существовавшего вплоть до начала 2-й мировой войны, состоялось 16.X.1923. А.А. Кизеветтер был деканом историко-философского факультета. Университет пользовался покровительством правительства Чехословакии и находился в административном подчинении Общества народного университета, возглавлявшегося профессором З. Бажантом.

31. А.А. Кизеветтер был избран председателем Совета Русского заграничного исторического архива (1924), формально основанного в феврале 1923 Объединением земских и городских деятелей в Чехословакии. Архив находился с 1928 под юрисдикцией Министерства иностранных дел Чехословакии, причем его официальными задачами были «собрание, хранение и научная обработка документов по новейшей истории России и ее народностей». Предусматривалось, что возвращение архива в Россию возможно лишь «при прекращении власти коммунистической партии и при наступлении в России режима, обеспечивающего правовой порядок, свободу личности, общественной самостоятельности и возможности для эмигрантов легального возвращения в Россию». В 1938 ввиду сокращения возможностей финансирования деятельность Архива была законсервирована, к тому времени его собрание включало более 10 000 годовых комплектов эмигрантских газет, свыше 3 млн листов документов. В 1945 правительство Чехословакии передало Архив в дар АН СССР, однако широкий доступ исследователей к его материалам, ныне находящимся в ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), стал возможным лишь в начале 90-х гг.

32. Очевидно, речь идет о двухтомной «Истории России», авторами которой указаны П. Милюков, Ш. Сеньобо, Л. Эйзенманн и А.А. Кизеветтер (*Histoire de Russie, par P. Milioukov, Ch. Seignobos, L. Eisenmann, A.A. Kisewetter.* Praha. 1931–1932). Пепу А.А. Кизеветтера принадлежали пять очерков: *La Russie Moscovite et le rassemblement de la terre russe.* Vol. I. P. 126–162; *Le temps des troubles et l’avenement des Romanov.* Ib. P. 163–176; *De Catherine I a Catherine II.* Vol. II. P. 439–530; *Catherine II.* Ib. P. 531–615; *Paul I et Alexandre I.* P. 616–716.

33. В 1894 А.А. Кизеветтер женился на В.Я. Кудрявцевой – вдове своего друга и воспитывал ее детей. Кудрявцев Всеволод Александрович (1885–1953) – математик, в 20-х гг. преподавал в Ярославле в местном университете. С 1933 – доцент, затем профессор механикоматематического факультета МГУ. Автор учебника высшей математики для естественных факультетов университетов, выдержавшего 5 изданий (1949–1978).

34. Речь идет о широко распространенных пресноводных моллюсках: прудовиках (род *Limnaea*) и улитках-катушках (род *Planorbis*). В связи с интересом В.И. Вернадского к проблеме симметрии, были сделаны попытки изучения особенностей химического состава улиток с правозакрученными и левозакрученными раковинами.

35. Садилов В.С. – биохимик, сотрудник Биогел. О нем см. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

36. Вероятно, речь идет о работах биологов В.В. Алпатова и Г.Ф. Гаузе. В 1934–1935 эти исследователи начали экспериментальное изучение пространственной структуры протоплазмы на материале моллюсков с лево- и правозакрученными раковинами. В августе 1933 В.И. Вернадский пригласил обоих ученых в санаторий Узкое, где он работал. В ходе этой встречи состоялось обсуждение проблемы асимметрии в живой природе. Г.Ф. Гаузе получил предложение о постановке исследований по асимметрии протоплазмы в Биогел АН СССР, но отказался, мотивируя это успешным ходом подобной работы у своего коллеги В.В. Алпатова в МГУ. Об этом см.: *Галл Я.М.* В.И. Вернадский и Г.Ф. Гаузе // Научное и социальное значение деятельности В.И. Вернадского. Л.: Наука, 1989. С. 396–398. Эта публикация дает возможность датировать 1933 годом дневниковую запись на отдельной странице (АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 168. Л. 70). Приводим ее полностью.

17.VIII.(1933)

⟨Узкое⟩

Тепло и дожди. Приезжали Алпатов Влад[имир] Влад[имирович] [1] и Георг[ий] Франц[евич] Гаузе. Привезли работу Гаузе о диссимметрии [2]. Работа, по-вид[имому], интер[есная]. Разговор о диссимметрии (наз[ываемой] ⟨ими⟩ асимметр[ией]). Очень интересный. Организм чрезвычайно чувствителен и надо эту отзывчивость принимать во внимание. Уточнить биогеох[имический] охват.

Разговор с Александр[ом] Сергеевичем] Серебровским о правизне-лев[изне] ген[ов] (и хондрий). ⟨нрзб⟩ Гены почти видны [3]. О знач[ении] Ra (радия) и MsThI (мезотория I) для генетики. Возможность выявления Ra и MsThI в организмах, клетках [4].

Плохая обстановка ⟨в⟩ Лабор[атории] генетики [5]. Видят, можно сказать, гены [6]. Возможность широкой постановки селекции, не генет[ики] ⟨в⟩ Инст[итуте] Лискуна [7] селекции, генет[ики] ⟨пропуск в тексте⟩ теор[етическая] ген[етика] – Серебровский.

Лузин [8]. Очень яркую и шир[окий]. Всем интересуется. Нерв[ичает].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алпатов Владимир Владимирович (1898–1979) – биолог, выпускник Московского университета (1922). В 1918–1919 – зав. Косинской биостанцией под Москвой, с 1920 – сотрудник ПЛОВМОРНИН-ГОИН, в 1923–1927 – хранитель Зоомузея МГУ, с 1924 читал там же курс вариационной статистики для биологов, с 1935 – профессор, доктор наук. В 1931 организовал и возглавил Лабораторию экологии при НИИ Зоологии МГУ, которая была упразднена после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года. В 1953–1960 работал во Всесоюзном научно-исследовательском институте научной информации (ВИНИТИ), одновременно в 1958–1963 – сотрудник одного из институтов Минздрава СССР. С 1964 после восстановления в правах генетики как науки читал на биофаке МГУ курс «Введение в теорию информации». С 1974 до конца жизни – консультант ВИНИТИ. В [94] В.В. Алпатов опубликовал статью «О противомаларийных свойствах оптических изомеров акрихина» (Докл. АН СССР. Нов. сер. Т. 32. Вып. 7. С. 526–528), в которой было показано, что моллюски с лево- и правозавитыми раковинами по-разному воспринимают воздействие противомаларийного препарата акрихина. Идея В.И. Вернадского о принципиальном отличии проявления симметрии в молекулярном строении живых и косных тел непосредственно привели к открытию в 1942 г. Г.Ф. Гаузе и М.Г. Бражниковой одного из антибиотиков (грамцидин С). Подробнее см.: *Гаузе Г.Ф.* Академик В.И. Вернадский – основоположник современного учения об оптической активности протоплазмы // *Вестн. АН СССР.* 1950. № 2. С. 81–86.

2. Гаузе Григорий Францевич (1910–1986) – микробиолог. Окончил биофак МГУ (1931), с 1928 работал в Биологическом институте им. К.А. Тимирязева, с 1934 – в Институте зоологии при МГУ. В 1934–1935 по совместительству – сотрудник Биогел АН СССР, в 1935 защитил докторскую диссертацию (один из оппонентов – В.И. Вернадский).

В 1940 возглавил Лабораторию антибиотиков АМН СССР (затем Институт новых антибиотиков). Действительный член АМН СССР, лауреат Сталинской премии (1946). В письме к А.Е. Ферсману от 24.IX.1941 В.И. Вернадский писал о Г.Ф. Гаузе: «Это, по-моему, один из крупнейших русских ученых, чрезвычайно интересный человек. Мы работаем вместе с ним в связи с правизной-левизной». Цит. по: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. М.: Наука, 1985. С. 203–204. Отзыв В.И. Вернадского о работах Г.Ф. Гаузе опубликован в: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 270–271.

3. Серебровский А.С. – биолог, генетик. О нем см. примеч. 2 к записи от 6.II.1932. Соображение В.И. Вернадского о возможной левизне-правизне генов в буквальном понимании не нашло подтверждения, однако саму идею о структурном состоянии компонентов клетки, высказанную в начале 30-х гг. вполне можно отнести к пророческим. Уже в 1938 для исследования нуклеиновых кислот был применен рентгеноструктурный анализ, в 1944 биологи установили, что этот тип органических соединений способен к передаче наследственных признаков. Наконец, в 1952/53 была расшифрована структура (двойная спираль) дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), способной к самовоспроизведению и осуществлению основной функции живого вещества (Д. Уотсон, Ф. Крик, Нобелевская премия 1962). В настоящее время экспериментально показано, что ген – элементарная единица наследственности. В структурном отношении его можно рассматривать как фрагмент молекулы ДНК, размером 0,0003–0,0005 мм. Упоминаемые В.И. Вернадским «хондрии», вероятно, следует понимать как некие составные части протоплазмы клетки. В 20-х гг. цитологи называли «митохондриями» те компоненты протоплазмы, которые окрашивались определенными пигментами при экспериментальных исследованиях. Подчеркнем, что Г.Ф. Гаузе считал, что постановка проблемы симметрии в живой природе, поставленная В.И. Вернадским в конце 20-х гг., позволила сделать ряд открытий в цитологии и генетике.

4. В настоящее время термин «мезоторий I» вышел из употребления – это ²²⁸Ac (актиний). Исследования содержания радиоэлементов в организмах систематически вели в Биогел АН СССР в 1930–1938 Б.К. Бруновский и К.Г. Кунашева. Работа прекратилась после ареста и гибели Б.К. Бруновского (см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. С. 87–98). Радиационная генетика стала одной из ведущих дисциплин биологии уже в 30–40 гг. Ведущий специалист в этой области Н.В. Тимофеев-Ресовский о работах В.И. Вернадского и его сотрудников говорил: «(...) она, в сущности, явилась основой тысяч современных работ по изучению накопления и транспорта живыми организмами рассеянных элементов и веществ в пределах биосферы. Сейчас эта наука модная». Цит. по: *Тимофеев-Ресовский Н.В.* Воспоминания. М.: Пангея, 1995. С. 295.

5. Имеется в виду Лаборатория генетики АН СССР, организованная академиком Н.И. Вавиловым в 1930, в рамках которой проводились исследования по евгенике, прекрашенные под давлением «воинствующих материалистов-диалектиков». См. примеч. 2 к записи от 6.II.1932.

6. См. примеч. 3.

7. Речь идет о Всесоюзном институте животноводства, директором которого в 1929–1936 был специалист по зоотехнии и селекции сельскохозяйственных животных академик Е.Ф. Лискун (1873–1958). В административном отношении институт был подчинен ВАСХНИЛ.

8. Лузин Н.Н. – математик, академик. О нем см. примеч. 18 к записи от 19.XII. 1934.

37. Родичев Ф.И. – общественный деятель, эмигрант. О нем см. примеч. 40 к «ИЗ “Хронологии 1932 г.”».

38. Подробных сведений об И.С. Зарудном найти не удалось, см. текст записей В.И. Вернадского, с. 331.

39. Речь идет о дипломатическом акте восстановления отношений между СССР и Китаем (правительством Гоминьдана) на уровне посольств, оформленном 12.XII.1932. Эти отношения были разорваны в июле 1929 в ответ на насильственный захват Китаем Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и арест тысяч ее служащих – граждан СССР. Конфликтная ситуация была частично урегулирована уже в декабре 1929 подписанием Советско-китайского протокола о восстановлении status quo на КВЖД. После оккупации Манчжурии Японией и про-

возглашения «независимого» государства Манчжоу-го (март 1932), – фактически японского протектората, резко обострились отношения между Японией и СССР (см. примеч. 16 к записи от 9.II.1932). В этих условиях, по предложению СССР, дипломатические отношения с Китаем были восстановлены.

40. Неточные цитаты из книги А.Е. Ферсмана. Приводим полный текст. «Геохимия есть оформленный и объединенный в единое целое вывод из огромной творческой работы химиков, минералогов и геологов, опирающийся на двухсотлетнюю историю научной мысли, этапами которой в девятнадцатом и двадцатом веке были: Ломоносов (Петербург) – Менделеев (Петербург) – Кларк (Вашингтон), а в наши годы бурных научных исканий: Гольдшмидт и Вернадский». Цит. по: *Ферсман А.Е.* Геохимия. Т. 1. Л.: Госхимтехиздат, 1933. С. 3. «Геохимия изучает историю химических элементов-атомов в земной коре и их поведение при различных термодинамических и физико-химических условиях природы. Такое определение ближе всего примыкает к формулировке, данной акад. В.И. Вернадским еще в 1922, в которой он совершенно определенно противопоставлял геохимии минералогию, как область исследования судьбы и свойств соединений, т.е. молекул и кристаллов». Там же. С. 26.

41. См. текст «Из “Хронологии 1932 г.”» и примеч. 2 к записи от 8.IV.1932.

42. Вотчал Е.Ф. – украинский биолог. О нем см. примеч. 7 к записи от 28.VIII.1928.

43. См. текст «Из “Хронологии 1932 г.”» и примеч. 103 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

44. Дочери А.И. Герцена – Наталья Александровна (1844–1936) и Ольга Александровна (1850–1953) постоянно проживали в Швейцарии. Ф.И. Родичев скончался 29 февраля 1933 в Лозанне.

45. Шаховской Д.И. – земский деятель, друг В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 19 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

46. Об Е.А. Родичевой см. примеч. 35 к «Из “Хронологии 1932 г.”». Родственные связи Вернадских и Родичевых продолжились и в следующем поколении: Нина Владимировна Ильинская – жена Георгия Вернадского – была дочерью сестры Е.А. Родичевой (урожд. Свечиной) Софьи (в замужестве Ильинской).

47. Возможно, речь идет об Алексее Александровиче Бакуanine (1823–1882) – уездном предводителе дворянства в г. Новоторжок и его брате Николае (1818–1900), который был членом Тверского губернского присутствия по крестьянским делам. Братья Бакунины в 1861 были арестованы и некоторое время находились в заключении в Петропавловской крепости за открытую пропаганду радикального проекта об отмене крепостного права.

48. Унковский Алексей Михайлович (1828–1894) – юрист, общественный деятель. С 1857 – предводитель дворянства Тверской губернии, в 1858 разработал и представил Александру II проект отмены крепостного права, в котором предусматривалось освобождение крестьян с землей (за выкуп) с одновременным вводом гласного суда и земского самоуправления. За пропаганду этих идей был отстранен от должности и сослан в Вятку. С 1861 активно занимался адвокатской деятельностью, вновь подвергся репрессиям за защиту интересов крестьян в их тяжбах с помещиками. Последние 20 лет жизни сотрудничал с либеральными газетами и журналами, выступая с публицистикой, был близким другом М.Е. Салтыкова-Щедрина.

49. Корсаков Павел Асигритович (1847–1908) – государственный и общественный деятель, по образованию юрист. В 1873–1884 занимался земской деятельностью в Тверской губернии, был членом губернской земской управы. В 1884–1894 служил в Министерстве финансов. После того как в 1894 вместе с другими тверскими земцами подписал адрес Николаю II с пожеланиями проведения реформ, был уволен в отставку. В 1906 отказался от выдвижения кандидатом в депутаты I Государственной Думы.

50. Ольденбург Ф.Ф. – педагог, земский деятель. О нем см. примеч. 26 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

51. Андреева М.Ф. – актриса, общественный деятель. О ней см. примеч. 41 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

52. Гиндус (Hindus) Морис (1891–1969) – писатель, журналист, жил в Англии и США. Опубликовал ряд книг по новейшей истории, в частности «Русские крестьяне и революция» (1920). «Россия продолжает борьбу» (1942). В этих книгах с симпатией отзывался о социальном строе и внутренней политике СССР, в частности, выражал мнение о неизбежности поражения нацистов в войне против СССР. В последние годы жизни пересмотрел многие свои прежние оценки («Кремлевский кризис», 1953).

53. См. примеч. 62 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

54. См. примеч. 61 к «Из «Хронологии 1930 г.»».

55. В.И. Вернадский, по-видимому имел в виду, что «перегибы» в проведении коллективизации действительно были устранены после статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов» (март 1930), причем именно колхозный строй стал одним из главных факторов победы над фашистской Германией, о чем неустанно напоминала официальная пропаганда. В то же время в 1928–1932 Владимир Иванович, судя по дневниковым записям, считал насильственную коллективизацию началом «войны с крестьянством» с непредсказуемым исходом. Вероятно, в дальнейшем его взгляды эволюционировали, как ни парадоксально, в сторону оправдания жертв, принесенных во имя построения могучей военной державы СССР. В какой-то мере это можно понять, имея в виду один из главных тезисов историософии В.И. Вернадского – социальные процессы имеют стихийный, неуправляемый, возможно даже, предопределенный характер. При этом, разумеется, В.И. Вернадский не знал ни истинных масштабов человеческих потерь при «ликвидации кулачества как класса», ни подлинной экономической статистики отечественного сельского хозяйства.

56. См. примеч. 38.

57. Речь идет о фрагментах книги: *Симон Андрэ*. О тех, кто предал Францию. Сборник статей французских писателей. М.: Госуд. изд-во худож. лит., 1941. 397 с. На указанной странице книги рассказывается о том, что в феврале 1933 ведущие французские политики не уделяли какого-либо внимания факту прихода национал-социалистов к власти в Германии.

58. Здесь имеются в виду попытки Франции заключить с новыми правительствами Германии «пакт четырех» (Франция, Германия, Италия, Англия) с целью установления гарантий против вооружения Германии. В качестве эмиссара французского правительства выступал журналист граф де Бринон, которому А. Гитлер дал «честное слово», что возрождаемая немецкая армия не будет направлена против Франции. Приведем полностью цитату, упомянутую В.И. Вернадским: «Те, кто говорит, будто я хочу войны, оскорбляют меня. Я не такой человек. Война! Она ничего не разрешит. Она может только ухудшить положение вещей. Война означала бы уничтожение наших рас – лучшего цвета человечества и привела бы к торжеству коммунизма». Цит. по: *Симон А.* О тех, кто предал Францию. М. 1941. С. 37. Дело Александра Ставиского – предпринимателя, обвиненного в подделке векселей на 12 млрд долларов, получило широкую огласку в 1933. А. Ставиский, находившийся под угрозой ареста, погиб (самоубийство или убийство). Печать была полна компромата на министра финансов Ж. Боннэ и депутатов Национального собрания, в том числе и от левых партий.

59. В январе-феврале 1934 на фоне «дела Ставиского» французские националисты (полувоенная организация «Боевые кресты») спровоцировали многолюдные бунты в Париже под лозунгами «Долой парламент коррупционеров, маршала Петэна к власти!» 9–10 февраля начались выступления левых, жестоко подавленные правительством (200 убитых и раненых), однако после новой грандиозной 100-тысячной демонстрации левых сил, было объявлено о создании правительства национального примирения. Фашистский мятеж не удался.

60. *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Т. 2. История природных вод. Л.: Госхимтехиздат, 1933. Ч. 1. Вып. 1. 553 с. О М.А. Блохе см. примеч. 33 к «Из «Хронологии 1926 г. Г»».

61. «Опыт описательной минералогии» В.И. Вернадского публиковался отдельными выпусками. Пять из них составили 1-й том (1908–1914), два – 2-й том (1918, 1922). К сожалению, замысел этого фундаментального труда полностью не осуществился: вышедшие 7 выпусков охватывали лишь три класса химических соединений – самородные элементы, сернистые и селенистые соединения.

62. *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Т. 2. История природных вод. Л.: Химтеорет., 1934. Ч. 1. Вып. 2. С. 201–402; 1936. Ч. 1. Вып. 3. С. 403–562.

63. Эльб Нина Николаевна (1905–?) – биолог. Сотрудник Биогел АН СССР в 1928–1931. Затем работала в г. Лодейное Поле, где проживал ее репрессированный муж. В середине 30-х гг. в качестве инженера-химика работала вместе с заключенными на Свирьстрое, канале Москва–Волга. В 1938–1940 жила на Волгострое в районе Рыбинска, где отбывал тюремный срок друг и коллега В.И. Вернадского Б.Л. Личков, работавший инженер-геологом. В 1940 вернулась в Ленинград, где В.И. Вернадский помог ей устроиться на работу. См. письма Н.Н. Эльб В.И. Вернадскому: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1905. Судьбу Н.Н. Эльб после 1940 выяснить не удалось.

64. Шнитников Арсений Владимирович (1898–1983) – гидролог. Окончил Военно-авиационную инженерную академию. Участник боевых действий (летчик-разведчик) во время 1-й мировой, Гражданской и 2-й мировой войн. С 1929 – сотрудник Государственного гидрологического института в Ленинграде, одновременно преподавал в ЛГУ. Профессор, доктор географических наук (1955). С 1948 до конца жизни работал в Лаборатории (затем Институте) озерадения АН СССР, лауреат Золотой медали им. Н.М. Пржевальского Всесоюзного географического общества. Развивал представления о ритмичности гидрологического режима материковых водоемов в связи с солнечной активностью и приливными силами, опираясь на представления В.И. Вернадского и Б.Л. Личкова.

65. Супрунова Елизавета Павловна (1894–1943) – библиотекарь. В 1924–1929 работала в Библиотеке иностранной литературы, в 1929–1935 в библиотеке Текстильного института, затем Всесоюзной торговой палаты. Е.П. Супрунова – дочь двоюродной сестры В.И. Вернадского Елизаветы Александровны Чернояровой (урожд. Константинович) – была зачислена на должность референта В.И. Вернадского в 1936, через год арестована, скончалась в г. Кинешме вскоре после отбытия срока заключения. Дочь Е.П. Супруновой Зинаида с 1937 жила в семье В.И. Вернадского в его московской квартире.

66. Шаховская А.Д. – референт В.И. Вернадского с 1937. О ней см. примеч. 42 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

67. Платон (в миру Порфирий Рождественский) (1866–1934) – священнослужитель. В 1895–1902 преподавал в Киевской духовной академии, пройдя путь от доцента до ректора. С 1906 издавал журнал «Церковь и народ», в феврале 1907 был избран депутатом 2-й Государственной Думы, с июня – архиепископ Алеутский и Северо-Американский. В 1914 вернулся в Россию, был избран экзархом Грузии, членом Св. Синода. В 1920 эмигрировал в США, где в 1922 Всеамериканский церковный собор утвердил его митрополитом всея Америки и Канады. В сентябре 1923 указом Патриарха Тихона назначен управлющим Северо-Американской епархией, однако уже в феврале 1924 тем же Патриархом смещен. Платон этому указу не подчинился и в апреле 1924 получил подтверждение своих прав на очередном Всеамериканском церковном соборе, а в 1933 была провозглашена автокефалия Северо-Американской епархии. В ответ Платон был предан Московской Патриархией суду архиереев и запрещен в священнослужении. В том же 1933 Платон объявил свою епархию автономной и по отношению к Русской зарубежной церкви. Последняя была провозглашена в г. Сремска-Карловац (Югославия) в 1922 и объявила себя единственным выразителем православия без какого-либо признания церковных организаций в СССР. Непримируемость «карловчан» и «сергиан» (по имени первого Патриаршего местоблюстителя Русской православной церкви в Москве Сергия) сохраняется до настоящего времени.

68. Феофил (в миру Федор Пашковский) (1874–1950) – священнослужитель. В 1894–1913 служил в православной миссии в США, в частности, под началом будущего Патриарха всея Руси, тогда епископа Сан-Францисского, Тихона. С 1914 – военный священник на фронте. С 1922 – вновь в США, принял монашество и имя Феофил, занимал епископские кафедры в Чикаго и Сан-Франциско. После смерти митрополита Платона (1934) – глава Русской православной церкви в США и Канаде. В 1935 предпринял дипломатические шаги с целью примирения с «карловчанами» и объединения обоих течений в Америке, однако фактическое согласие достигнуто не было. В 1946 по его предложению Северо-Американская православная церковь на очередном Всеамериканском соборе в Кливленде подтвердила принятую еще в 1928 резолюцию о признании канонической юрисдикции Патриарха всея Руси, но декларировала временную автономию Северо-Американской православной церкви. В том же году Патриарх всея Руси Алексий I разрешил совершать панихиды по умершему в 1934 митрополиту Платону (примеч. 67), однако восстановление отношений с «сергианами» не осуществлено до настоящего времени.

69. Правда о религии в России. Сборник статей и материалов. М.: Московская патриархия, 1942. 457 с.

70. Вениамин (в миру Иван Федченков) (1880–1961) – священнослужитель. В 1907–1911 преподавал в Петербургской духовной академии, одновременно был личным секретарем архиепископа Финляндского Сергия (будущего Патриарха). В 1919 читал лекции в Таврическом университете, был епископом Севастопольским, членом правительства генерала П.Н. Врангеля. С ноября 1920 – в эмиграции, до 1925 – в Сербии, принимал участие в подготовке Карловацкого Собора (1922), в 1927 от основанной на нем Русской зарубежной церкви отошел и в 1930

возглавил Патриаршую православную церковь за границей, являясь членом клира Московской патриархии. С 1933 – экзарх Русской православной церкви в США, признавшей главенство Московской патриархии, архиепископ Алеутский и Северо-Американский, с 1938 – митрополит. В 1946 вернулся в СССР, с 1947 – епископ Рижский, с 1955 – митрополит Саратовский и Балашовский, в 1958 уволен на покой, последние годы жизни провел в Псково-Печорской лавре. В упомянутом сборнике «Правда о религии в России» опубликовал обращение «Ко всем русским людям в Америке» объединяться с Русской православной церковью, возглавлявшейся митрополитом Сергием.

71. Политотделы в машинно-тракторных станциях (МТС) и обслуживаемых ими колхозах и совхозах были созданы по решению Пленума ЦК ВКП(б) в январе 1933. Это были партийные органы, учрежденные «с целью организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, по созданию в них первичных парторганизаций». На работу в политотделы было направлено 25 тыс. коммунистов («двадцатипятидесятники»). По завершении сплошной коллективизации, в 1934 политотделы при МТС были слиты с сельскими райкомами, а в совхозах действовали до 1940.

72. Приведенные В.И. Вернадским цитаты взяты из 3-го тома фундаментального труда *П.И. Лященко «История народного хозяйства СССР»*, опубликованного лишь в 1956. Очевидно, В.И. Вернадский имел возможность ознакомиться с рукописью П.И. Лященко, находясь в эвакуации на курорте Боровое. Сопоставление отрывков, выписанных В.И. Вернадским, с текстом 3-го тома (раздел II, глава VI «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства и сплошная коллективизация») показало, что по сравнению с рукописью, которую читал В.И. Вернадский, были внесены лишь незначительные редакционно-стилистические изменения. См., соответственно, С. 356, 376, 364, 368 указ. изд.

13.XI, вторник (1934), утро
 (Ленинград)

Работал вчера над введением в силикаты и алюмосиликаты [1], углублялся. Днем с Александром] Пав[ловичем] (Виноградовым) [2] и Дм[итрием] Петр[овичем] Малюгой [3]. Молодой аспирант. Болезненный. Интересуется. Упорный. С своими идеями. Не фальшивит. Овладевает языками. Живет с женой и матерью жены. Летом (работал) над Уровск[ой] (болезнью). С Кротовым [4]. Недостаток руководства или выраж[ение] геологич[ески] неточное, а не минералог[ическое]: бурые железняки – не лимониты (хлорит[овая] часть – феррисил[икаты]). Ni (никель), Co (кобальт). О его теме.

Письмо Hönigschmidt [5]. Непонятно, как Пермяков [6] ошибся. Сегодня утром придет. Ошибся ли?

Вопросы С.М. (Зарудного), Е.Д. (Ревуцкой) [7]. С С.М. (Зарудным) по поводу его отношения к грекам с евреями. Уже Над[ежда] Стар[ицкая] [8] с племянником. С двух сторон: евреи родители жены (племянника?) еще больше. В семье в Полтаве родств[енники] в Палестине. Б[ольшей] ч[астью] рассказывал в пятницу Леон[ид] Иван[ович] [9]. Я говорил с С.М. (Зарудным) в связи с еврейской кровью у него. Думал – через Кавосов: он отрицает. Из Майорки и композ[итор], (который) в XVIII в[еке] в Венеции уже верующий католик [10].

Сейчас удив[ительный] процесс амальгамации* евреев с русскими. Браки. То же было в Венгрии недавно? В Испании давно?

По существу еврейство дало человечеству чрезв[ычайно] много.

Письмо от Ниночки (Вернадской). Наконец-то! Очевидно идет практика. Все время накануне гибели. Болезнь Пети Хмарова. Сложности жизни – среди друзей мужчины: Георг[ий] Мих[айлович] Катков, Петя Хмаров, Н[иколай] Петр[ович] (Толль) [11].

Тяжело без писем о Танечке [12]. Ей послал открытку. Прогулка (на) почт[у] и обратно.

Вечером Берг [13]. О рыбах и геолог[ическом] времени для палеонтологии. Об Архангельском [14]. Он (Берг) передает ходячие слухи о самом худшем. Будто бы в ГПУ в связи со старой историей: арестом студ[ентом] в цар[ское] время (Архангельский) держал себя плохо. Товарищи не подавали руки. Это последнее верно. Держал у меня экзамен, работал у Самойлова [15], готовясь к нему. Защищал диссертацию (в) 1915 – пустой зал (этот день – разгром немцев). Берг был в числе немногих по просьбе геол[огов],

* Смешения (уст. термин). – *Ред.*

где он работал. Доктор[ская] (защита) при пустом зале. Есть другая версия: (был) перепуган в нач[але] револ[юции] арестом, но не помню, от чего ему не подавали руки? Шкляревский [16], тогда (еще) жив, прямой и нелепый (?). Но Самойлов резко стал за него. Не думаю, чтобы он сделал это из-за выгоды, если бы это было. Я думал тогда, что (это) интриги в Геол[огическом] кабинете его (А.Д. Архангельского) с товарищами. Тогда его выдвигал (А.П.) Павлов [17].

В каждом дне бесконечное содержание. Если писать, что переживаешь – целые листы бумаги для меня – целая книга. Но переживаешь только сигналы: не доконч[енные], не продуманные, но в одном-двух понятиях выраженные. День как бы из точек.

«Science». «Science News» [18]. Malmstrom о Линнее [19].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 19.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вернадский В.И., Курбатов С.М. Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги. Л.М.: ОНТИ, Гл. ред. геол.-разв. и геодез. лит., 1937. 378 с.

2. Виноградов А.П. – зам. директора Биогел. О нем см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

3. Малюга Дмитрий Петрович (1902–1969) – биогеохимик, с 1933 работал в Биогел (с 1947 – ГЕОХИ) АН СССР. В 1933–1937 – в аспирантуре, затем в штате Лаборатории, в 1956 защитил докторскую диссертацию. Работы в области геохимии элементов группы железа, биогеохимических методов поиска рудных месторождений.

4. Кротов Борис Петрович (1882–1974) – геолог, минералог. Выпускник Казанского университета (1904). В 1908–1910 стажировался в Германии у проф. П. Грота и проф. Э. Вейншенка (как и В.И. Вернадский в 80-х гг.). С 1911 преподавал в Казанском университете (с 1920 – профессор). С 1930 – ст. геолог ГГРУ, одновременно профессор Ленинградского горного института, с 1933 – сотрудник ЛИГЕМ АН СССР, затем после реорганизации ИГН АН СССР – ИГЕМ АН СССР. Лауреат Сталинской премии (1946), один из первооткрывателей Орско-Халиловской группы осадочных месторождений железа и никеля. Труды по геологии осадочных рудных месторождений Урала, Средней Азии.

5. Хёнигшмид (Honigschmid) Отто (1878–1945) – специалист по физико-химии. В 1922–1945 профессор Мюнхенского университета. Автор многих работ по определению атомных весов.

6. Пермяков Василий Михайлович (1896–1961) – радиохимик. Выпускник химического факультета ЛГУ (1926), затем работал в Государственном исследовательском керамическом институте, Государственном институте прикладной химии. С 1933 – сотрудник ГРИ, с 1946 – зав. лабораторией. Работы в области определения атомных весов, изотопии радона.

7. См. примеч. 10 к записи от 9.IX.1928 и примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

8. Старицкая Надежда Александровна (1872–1973) – дочь Александра Павловича Старицкого – брата тестя В.И. Вернадского сенатора Е.П. Старицкого. Н.А. Старицкая окончила Бестужевские курсы, работала педагогом в Петербурге, затем жила с престарелым отцом в Полтаве, с 1948 – в г. Павловске у своих племянников.

9. Личность установить не удалось.

10. Ветви древа родословных Кавосов и Зарудных пересеклись дважды. Евгений Цезаревич Кавос, внук Альберта Катариновича Кавоса (1801–1862) – прапрадеда художника А.Н. Бенуа – женился на Екатерине Сергеевне Зарудной (1861–1917). Более того, дочь А.К. Кавоса от второго брака Софья Альбертовна Кавос (1841–1865) вышла замуж за Митрофана Ивановича Зарудного (1834–1883?), сын которого Сергей Митрофанович – собеседник В.И. Вернадского в комментируемом тексте. А.Н. Бенуа в своих воспоминаниях подробно останавливался на генеалогии Кавосов – своего рода по материнской линии, однако никаких данных о «еврейских корнях» не приводит. Согласно А.Н. Бенуа, Кавосы были этническими итальянцами, а упоми-

наемый в дневнике В.И. Вернадского венецианский композитор прапрапрадед А.Н. Бенуа Катарини Альберт Кавос (1776–1840), приехал в Россию и основал российскую линию Кавосов. Подробнее см.: *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания. М.: Наука, 1990. Т. 1. С. 26–42.

11. Сведений о Г.М. Каткове и П. Хмарове найти не удалось. Н.П. Толль – муж Нины Вернадской. О нем см. примеч. 25 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

12. Внучка В.И. Вернадского. О ней см. примеч. 1 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

13. Берг Л.С. – географ, ихтиолог. О нем см. примеч. 10 к записи от 13.III.1932.

14. Архангельский А.Д. – академик, геолог. О нем см. примеч. 67 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

15. Самойлов Я.В. – минералог, биогеохимик. О нем см. примеч. 53 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

16. Шкляревский А.О. – сотрудник Минералогического музея Московского университета. О нем см. примеч. 73 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

17. Павлов А.П. – академик, геолог. О нем см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

18. «Science» – еженедельный научный журнал, издаваемый с 1883 в Вашингтоне Американской ассоциацией содействия развитию науки. «Science News Letters» – еженедельные резюме текущей научной информации. Издается в Вашингтоне с 1921 г.

19. Шведский историк науки Е. Мальмстрём в конце 20-х – начале 30-х гг. опубликовал 3 книги о К. Линнее. Однозначно установить, какую из них читал В.И. Вернадский, невозможно. Новейшей из этих трех книг была: *Malmstrom E.* Ur Linnes tankevarld och religiosa liv. Stockholm. 1932.

15.XI. 1934, утро

⟨Ленинград⟩

Вчера утром с Пермяк[овым] и Хлоп[иным] [1] по поводу письма Гёнигшмидта [2]. С Боровиком [3] так и не смог созвониться (Лесное). Работал хорошо над введением в силикаты [4].

Утром рано заходил Евген[ий] Леонид[ович] Лейхман [5] – теперь препод[аватель] химии в одном из воен[ных] в[ысших] уч[ебных] зав[едений] (их существование нигде в печати официально не известно. И упоминание о них, напр[имер] иностранцам – преступление. В печат[ающихся] указателях научн[ых] сотр[удников] этих учр[еждений] и их работы нет), ⟨Лейхман⟩ работал у меня неважно, но и не скверно, до Чердынцева [6]. Надо для отдела в проток[ольном] бюро в Секц[ии] научн[ых] раб[отников] [7]. Перерегистрация. Многих выгоняют. Беспокойство и трата времени. Тех, кто в действительности не научный работник, но благонадежен – это фактич[ески] не тревожит.

Новая лит[ература]. «Nature» [8] (пришел вчера NN от 10.XI.!, но вместе с предыдущим). Авиапочта? Читал Malmstrom о Линнее: новый NN «Science» [9] (VIII.[19]34).

Был в библиотеке А[кадемии] н[аук] – в виде прогулки и справки.

⟨А.П.⟩ Виноградов [10]. С ним о делах, связанных с «планами». 13-го послал телегр[амму] – протест в Хим[ическую] Ассоц[иацию] [11]. Махинации с валютой. Безответственность.

Вечером Хлопин [12] и Аршак Анат[ольевич] Малиянц из Баку [13]. Прекрасн[ое] впечатл[ение]. Об Ушинском [14]. Года за 3 до ⟨его⟩ смерти разрушили его превосх[одную] лабораторию. Это ⟨на него⟩ подействовало и затем украли все ценности (в портфеле на ж[елезной] д[ороге]). Сейчас работают: печатать – секрет. В связи с бактер[иальным] разрушением кабеля на дне Касп[ийского] моря. Обычн[ые] формы бактерий.

Открыты на глуб[ине] 1500 м. *Microspira* [15] и др[угие]: огромное выделение H_2S (сероводорода). N_2 (азот) – один из преобладающих продуктов. (Бактерии) кишат до 10^6 в $см^3$. (нрзб) Найдены в эт[ом] году радоновые воды (глуб[ина] 1500 м) – аэробные. По-вид[имому] новая форма – (нрзб) нефтяные.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 19–19 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хлопин В.Г. – зам. директора ГРИ (о нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»); Пермьяков В.М. – сотрудник ГРИ (о нем см. примеч. 6 к записи от 13.XI.1934).

2. См. примеч. 5 к записи от 13.XI.1934.

3. Боровик Станислав Антонович (1882–1958) – физик, работал в области спектрального анализа природных объектов. Преподавал физику в различных институтах Ленинграда, профессор (1935). Одновременно работал в ГРИ (1923–1932), затем в Москве в 1935–1943 работал в Биогел, с 1941 по совместительству в Институте геологических наук, возглавлял Лабораторию спектрального анализа. Доктор физических и технических наук.

4. См. примеч. 1 к записи от 13.XI.1934.

5. Лейхман Евгений Леонидович (1898–?) – химик, специалист по силикатам, помимо работы в секретном институте преподавал в 1934 в Ленинградском политехническом институте связи. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

6. Чердынцев В.В. – радиохимик, сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 8 к записи от 7.III.1932.

7. Секция научных работников – структурное подразделение профсоюза работников высшей школы и научных учреждений, в которые входили штатные сотрудники АН СССР.

8. «Nature» – естественно-научный еженедельный журнал, издается в Лондоне с 1869.

9. См. примеч. 19 к записи от 13.XI.1934.

10. Виноградов А.П. – зам. директора Биогел. О нем см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

11. Химическая ассоциация – структурное подразделение АН СССР, возглавлявшееся в 1934 академиком Н.С. Курнаковым, в которое, наряду с Биогел, входили 2 института и 5 лабораторий АН СССР.

12. См. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

13. Биографических сведений об А.А. Малиянце найти не удалось.

14. Ушинский Николай Григорьевич (1864–1934) – медик, микробиолог. Выпускник Петербургского университета (1885). Профессор Новороссийского (в Одессе) и Варшавского университетов, ученик И.М. Сеченова. Друг В.И. Вернадского со студенческих лет, член Братства (см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1926 г. II”»). С начала 20-х гг. и до конца жизни занимал кафедру в Азербайджанском государственном университете в Баку, открыл анаэробные организмы в глубинных нефтяных пластовых водах. В.И. Вернадский опубликовал некролог «Памяти профессора Н.Г. Ушинского» в журнале «Природа» (1935. № 2. С. 80). Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 269–270.

15. Род серобактерий. Современное его название: *Vibrio Pacini* 1854.

16.XI. 1934, утро

⟨Ленинград⟩

Писал вчера отзывы о Лейхмане [1] и Стáрике [2]. Утром Чернов [3]: о заседании Ломоносовском. Стáрик с ним заходил, переместил засед[ание] о геол[огическом] времени. С Боровиком [4] о свинце (нрзб): еще раз.

От Губкина [5]. Ответ от Майрса [6] о Герлингере [7]. Черепенников [8] звонил об отзыве. Симорин [9] о Вишневецком [10].

Виноградов [11] об оборудовании лабор[атории]. С ним в связи с изотопами. Можно ли верить Ниру [12]?

Корректуру «(Истории) воды» [13] принесли до конца. Получил с большим трудом сигнальный экз[емпляр] «(Очерков) геохимии» [14]. «(Очерки) геохимии» – в конце ноября – нет картона.

Письмо Жукову [15]. Получил 98 р[ублей] за первую треть года за аспирантов. Не знал, что платят.

Читал много – журналы «Nature», «Ricerca scient[ifica]» [16] (нрзб) и т[ак] д[алее]. С Бруновским [17]. Едет (в Москву), но нет квартиры еще. Нет денег в Акад[емии]: многим не платят лабораториям. До 500 руб[лей] долгу.

Предложение университета Зелинского [18] в Москве прочесть в нач[але] декабря о тяжелой воде.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 19 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 5 к записи от 15.XI.1934.
2. Стáрик И.Е. – радиохимик, сотрудник ЦНИГРИ. О нем см. примеч. 3 к записи от 12.X.1931.
3. Чернов С.Н. – историк науки. О нем см. примеч. 10 к записи от 18.II.1932.
4. См. примеч. 3 к записи от 15.XI.1934.
5. Губкин И.М. – геолог, академик, председатель СОПС. О нем см. примеч. 51 к «Из “Хронологии 1930 г.”».
6. Майрс Г. – английский минералог. О нем см. примеч. 12 к «Из “Хронологии 1933 г.”».
7. Герлингер Э. – немецкий кристаллограф, эмигрировавший в Англию после прихода фашистов к власти. В 1934 уехал в Палестину. О нем см. примеч. 49 к «Из “Хронологии 1927 г.”».
8. Черепенников А.А. – химик. О нем см. примеч. 1 к записи от 10.III.1932.
9. Симорин А.М. – сотрудник Биогел. О нем см. примеч. 22 к записи от 15.II.1932.
10. Вишнеvский Е.Е. – инженер. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1932 г.”».
11. Виноградов А.П. – зам. директора Биогел. О нем см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
12. Нир (Nier) Альфред (1911–1994) – американский физик. С 1936 – доцент, в 1940–1980 – профессор университета штата Миннесота. Изобретатель масс-спектрометра с помощью которого началось систематическое определение изотопного состава самых разнообразных объектов. Первая обстоятельная монография о масс-спектроскопии была опубликована А. Ниром в 1936. По-видимому, предварительные данные о новом методе В.И. Вернадский получал, используя личные контакты с учеными США. В 1940 А. Нир разработал метод отделения изотопа U^{235} , что явилось фундаментальным вкладом в ядерную технологию.
13. См. примеч. 62 к «Из “Хронологии 1933 г.”».
14. Вернадский В.И. Очерки геохимии. 4-е изд. (2-е русское). М.: Гос. науч.-техн. горно-геол.-нефт. изд-во, 1934. 380 с.
15. Личность однозначно установить трудно. Возможно, имеется в виду И.И. Жуков – химик, профессор ЛГУ (1880–1949), упоминаемый в письме А.П. Виноградова В.И. Вернадскому от 14.VI.1935 (см. Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. М.: Наука, 1995. С. 193).
16. О журнале «Nature» см. примеч. 8 к записи от 15.XI.1934. «Ricerca scientifica ed il progresso tecnico nell' economia nazionale» – ежемесячный информационный журнал, освещающий новые достижения науки и техники. Издается в Риме с 1930.
17. Бруновский Б.К. – сотрудник Биогел. О нем см. примеч. 1 к записи от 2.IX.1928.
18. В 1934 торжественно праздновалось 50-летие научной деятельности академика Н.Д. Зелинского. Его имя было присвоено Лаборатории органической химии МГУ и был учрежден Университет физико-химии им. Н.Д. Зелинского, который с 1937 получил наименование Университета физической химии и химической технологии. После смерти Н.Д. Зелинского (1953) деятельность Университета прекратилась.

Кончил часть обработки «Ист[ории] воды» – для перевода Наташе ⟨Н.Е. Вернадской⟩. Так быстро идут исследования, что приходится все время прибавлять и изм[енять] основные положения – так, тяжелая вода, два характера жидкостей (обычная и ассоц[иативная]). И еще сегодня надо изменить в связи с отсутств[ием] воды в стратосфере на высоте 23 км.

Исправил и сдал часть корректур окончат[ельно] для печатания «Истории воды» [1].

Утром Комлев [2] – подробно рассказывал о своей работе – Хибины и в Архальке. И о положении ⟨с⟩ Ra ⟨радием⟩ в Средней Азии. Самое надежное и большое – Майли-Су – на поверхности. Новый там – по-видимому карбонат и малое колич[ество] ванадатов. Ферганский ярус [3]. Этот тип ⟨радиевых руд⟩ (образцы мне показывал Кириков [4]) у меня в еще не вышедшей «Геохимии» [5] пропущен. Запасы определены примерно. Наверное легко добыть 30–50 гр[аммов] Ra ⟨радия⟩. Общие запасы до 200–500 гр[аммов]. Морские прибрежные? Определили Крейтер [6] – Щербаков [7].

Агамлык – контактовое (месторождение). Порядок ⟨запасов⟩ 10 гр[аммов].

Тюя-Муюн закрывается [8]. Исследовался плохо и в сущности ⟨положение⟩ неясно.

В Сары(м)-Сахлы (Табошар) – 1–2 гр[амма] Ra ⟨радия⟩ в год на поверхности. Башилов, [9] по-видимому, водит за нос. Верить нельзя. Он, Кириков, пьянствуют.

Много интересного на материале K[омлева]. Комлев берет тему ⟨о⟩ метамикт[ных] стр[уктурах].

Днем А.А. Черепенников [10] – ему надо отзыв на доктора. С ним об отсутствии воды в стратосфере. CO₂ не смотрели. Очень важно. Сейчас после пожаров двух дирижаблей и стратостата опять ищут He ⟨гелий⟩. Мельниковский район – запас оконч[ательный] 100 000 м³, этот год 10 000 м³. Нового серьезного нет. Опять с ним ⟨Черепенниковым⟩ о газах ортитов. Взятие воды для растворенных газов прошло.

Был в библиотеке. Хотел узнать, кто такой Крейтер, не имел о нем понятия. По-вид[имому] действительно специалист по разведке. Был в Америке. Заказал его работы.

Читал о Гёте ⟨нрзб⟩. Надо систематически войти. Вечером Виноградов [11]: ужасы о неразберихе в Акад[емии]. На границе преступления. О выпуске приборов: фотоколорим[етры]. (Roulenс* – не знают специал[исты] и в Оптич[еском] инст[итуте]) и спектрографы для вид[имого] света. Об изоморфизме. Отчего атомн[ое] действие на жизнь? Я думаю в мицелле: кристаллохим[ическое].

Salomon-Calvi о пермокарб[оновом] ледн[иковом] пер[иоде] [12]. Все это объяснение шаткое; лучше дать какое-нибудь, чем никакого. Мне кажется это логически неверно. Но его передвиж[ение] конт[инентов] без смещения полюсов ⟨нрзб⟩ [13].

* Название фирмы, выпускающей оптические приборы. – Ред.

Приглашение (раньше телеграммой) от Физ[ико]-хим[ического] университета Зелинского [14] в Москве принять участие в торж[ественном] засед[ании] о воде. Неприятно, ⟨но⟩ надо отказаться: иначе нельзя работать.

Очень тяготит запущенная переписка.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 19 об.–20.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 62 к «Из “Хронологии 1933 г.”».
2. Комлев Л.В. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1930 г.”».
3. Ферганский ярус – осадочная толща, выделенная в 1878 в геологическом разрезе третичной системы (палеоцен–эоцен) в Среднеазиатском регионе. Ныне – устаревший термин.
4. Кириков Андрей Павлович – геолог, в 1934 работал в ЦНИГРИ, был главным инженером рудника Тюя-Муюн. Других данных об А.П. Кирикове найти не удалось.
5. См. примеч. 14 к записи от 16.XI.1934.
6. Крейтер Владимир Михайлович (1897–1966) – геолог. В 1914 поступил в Горный институт в Петрограде, был призван в армию, окончил институт лишь в 1926. В начале 20-х гг. руководил геологической разведкой на Урале, в Забайкалье. В 1929/1930 был в командировке в США по направлению ГГРУ с целью ознакомления с системой геолого-разведочных работ в США. До 1932 – сотрудник ЦНИГРИ, затем профессор МГРИ, зав. кафедрой поисков и разведок полезных ископаемых, с 1935 – профессор Московского института цветных металлов и золота (МИЦМиЗ), в 1945–1949 вел исследования полиметаллических месторождений Забайкалья и Алтая. В 1949–1954 по фальсифицированному «красноярскому делу геологов» отбывал лагерный срок (25 лет) в Восточной Сибири, работал по специальности. Реабилитирован в 1954, вернулся из ГУЛАГа инвалидом. Последние годы был профессором на кафедрах в МИЦМиЗе и Университете дружбы народов им. Лумумбы. Автор фундаментальных монографий по геологии рудных месторождений и вузовских учебников.
7. Щербаков Д.И. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 47 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
8. См. примеч. 6 к записи от 9.II.1932.
9. Башилов И.Я. – радиохимик, зам. директора Гиредмета. О нем см. примеч. 51 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
10. См. примеч. 8 к записи от 16.XI.1934.
11. Виноградов А.П. – зам. директора Биогел. О нем см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».
12. Соломон-Кальви (Solomon-Calvi) Вильгельм (1868–1941) – немецкий геолог, палеонтолог, профессор Гейдельбергского университета. С 1934 – в Турции, профессор Сельскохозяйственного института, директор Управления геологической съемки в Министерстве сельского хозяйства. Труды в области физической геологии, геоморфологии, палеонтологии. Имеется в виду работа: *Salomon-Calvi W. Die permokarbon. Leipzig: Eiszeiten. 1933. 162 s.*
13. В настоящее время большинство геологов полагают, что изменения элементов земного магнетизма в истории планеты, в том числе смещение геомагнитных полюсов, могут служить одним из доказательств континентального дрейфа.
14. См. примеч. 18 к записи от 16.XI.1934.

21.XI. (1934), утро

⟨Ленинград⟩

Вчера обдумывал и писал об определ[ении] геол[огического] времени. Надо будет добиваться и возбудить вопрос в печати [1]. Хорошо обдумал. В 3 ч[аса] заседание] ⟨в⟩ Радиев[ом] инст[итуте]. Опоздал из-за неустройства с машиной – все расстроилось. Удачное засед[ание]. Были немногие ⟨из⟩ геологов, но нужные: Герасимов [2], Тетяев [3], Мушкетов [4], Полканов [5].

Мне кажется, я удачно изложил. Тетяев ясно понял свою ошибку и принял участие (в обсуждении). Через две недели программы составят: Герасимов, Полканов, Тетяев.

Пермяков [6] – какая-то неясность и у Хлопина [7] в определении уд[ельного] веса свинца.

Читал о Гёте. Новые №№ «Bull[etin] (de la) Soc[iété] Chim[ique] (de France)» [8]. Письмо от Коваржика [9]. Вечером – рукопись статьи Череп[енникова] [10]. Огромный материал лежит из-за засекречивания. А между тем Не (геллий) нужен: три взрыва: погиб стратостат и два больших аэростата. Пострадал К(нрзб). Еще хорошо, что обошлось без больших жертв.

Письмо от Ниночки (Н.В. Вернадской). Боюсь, что она резка и не чутка в жизни для своих близких, и м[ожет] б[ыть], это правильно?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 20.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду статья: *Вернадский В.И.* О некоторых очередных проблемах радиогеологии // Изв. АН СССР. 7 серия. ОМЕН. 1935. № 1. С. 575–578.

2. См. примеч. 19 к записи от 11.II.1932.

3. Тетяев Михаил Михайлович (1882–1956) – геолог, тектонист. В 1903 за революционную деятельность был исключен из Петербургского горного института, окончил Льежский университет в Бельгии (1911). В 1912 вернулся в Россию, до 1937 работал в Геолкоме (с 1930 ЦНИГРИ), в 1932–1934 – зам. директора ЦНИГРИ. С 1930 занимал профессорскую кафедру в Ленинградском горном институте (ЛГИ). В 1949–1954 отбывал лагерный срок (25 лет) по фальсифицированному «красноярскому делу геологов»; работал по специальности. После реабилитации (1954) – декан геолого-разведочного факультета ЛГИ. Один из основоположников отечественной школы геотектоники.

4. Мушкетов Дмитрий Иванович (1882–1938) – геолог, сын выдающегося русского геолога И.В. Мушкетова. Выпускник Петербургского горного института (1907), в 1918–1927 – профессор, зав. кафедрой общей геологии и директор того же института. В 1926–1929 – директор Геолкома, одновременно в 1924–1930 – директор созданного по его инициативе Института прикладной геофизики при ЛГИ. В 1934–1937 был зав. отделов в Геологическом и Сейсмологическом институтах АН СССР, доктор геол.-мин. наук. В июне 1937 арестован по обвинению в контрреволюционной террористической деятельности, расстрелян в феврале 1938. Посмертно реабилитирован в 1956. Работы по региональной геологии (Средняя Азия), сейсмологии, один из организаторов геологической службы СССР.

5. Полканов Александр Алексеевич (1888–1963) – геолог. Выпускник Петербургского университета (1911). В 1917–1921 – профессор Пермского, с 1930 – Ленинградского университетов. В 1917–1939 – сотрудник Геолкома (затем ЦНИГРИ, ВСЕГЕИ). Организатор и директор (с 1950) Лаборатории геологии докембрия АН СССР. В 1943 избран академиком АН СССР. Работы в области петрологии, геологии докембрия, геохронологии. Лауреат Ленинской премии (1962).

6. Пермяков В.М. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 6 к записи от 13.XI.1934.

7. Хлопин В.Г. – зам. директора ГРИ. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

8. «Bulletin de la Société chimique de France» – научный журнал, издается с 1863 в Париже Химическим обществом Франции. В 1934–1945 назывался «Memoirs...», затем вновь «Bulletin...»

9. Коваржик (Kovarik) Алоиз (1880–1965) – американский физик чешского происхождения. Получил образование в Англии, ученик Э. Резерфорда. С 1912 – в США, с 1925 – профессор физики Йельского университета (Нью-Хэйвен), коллега и знакомый Г.В. Вернадского. С 1948 – почетный профессор того же университета, с 1932 – почетный доктор Карлова университета в Праге. Специалист в области радиоактивности, работы в области геохронологии.

10. См. примеч. 8 к записи от 16.XI.1934.

Утром занимался – переписка.

С Комлевым [1] был у Альтера, какого-то совсем невидного коммуниста, вершащего дела Академии [2]. С ним сговорился заранее, подождал более получаса – его не было, ⟨я⟩ ушел поручив Комлеву. Извинялся – трамвай. Академия производит впечатление разорения. Из конференц-зала взяты портреты (Янжул [3], Успенский [4] и т[ак] д[алее] оставлены). Надо было сговориться о сохранении помещений для рад[иевой] работы.

Комлев что-то хитрит – не надежен как личность? Надо будет проследить за исполнением. Ссорится с Вит[алием] Григ[орьевичем] (Хлопиным) [5]?

Снег – ветер – первый снег. Сохранился и до сегодня. Это была прогулка.

Затем работал – привел в первый порядок все бумаги моего стола. Днем заходила Хр[истина] Густ[авовна] (Виноградова) [6]: принесла корректуры.

Днем звонил по поручению Курнакова [7] Немилов [8] – секретарь наконец-то образовавшейся комиссии по ⟨ученым⟩ степеням [9]. 22 ⟨числа⟩ я имел объяснение с Н[иколаем] Сем[еновичем] ⟨Курнаковым⟩ – ⟨он⟩ политиканит. Я выставил ему два пункта: ⟨объединить⟩ все химии (и геох[имию], и кристаллох[имию], и биох[имию], и биогеох[имию], и техническую ⟨химию⟩) и нельзя предъявлять очень строгие требов[ания]: надо сперва рассмотреть несомненные ⟨кандидатуры⟩ (все чл[ен]-кор[респонденты] и т[ак] далее). К[урнакову] не удалось собрать комиссию (Фаворский [10] и Кистяк[овский] [11] не могут: уезжают в Москву). Где собирать комиссию? Немилов тоже уезжает.

Говорят, засед[ание] сессии А[кадемии] н[аук] будет в конце декабря: хотя торжественно [12].

Задержки везде с зар[аботной] платой. Толки о прекращении карточек [13]. Очевидно, партийные всюду ведут успокаив[ающую] пропаганду (видно по Любе [14], Елиз[авете] Дм[итриевне] ⟨Ревуцкой⟩).

Обедали Люба, Е.Д. ⟨Ревуцкая⟩, С.М. ⟨Зарудный⟩ [15]. Как раз вчера утром послал письмо Курн[акову].

Комл[ев] рассказывал о ⟨нрзб⟩. в Казани молодой диалектик, кончил Ком[мунистическую] Ак[адемию] с химич[еским] уклоном. Читал историю химии – хорошо; не было глупо невежественного, столь частого. По-видимому, образованный. Быстрая карьера.

Вечером на заседание Геол[огического] кр[ужка] Общ[ества] ест[ествоиспытателей] не пошел.

Читал Вейля [16] с большим интересом. В сущности, наст[оящий] натуралист, много (нрзб) нового видит (?) и в соврем[енном] научн[ом] перевороте мировоззр[ения].

Вышла статья в «Известиях ⟨АН СССР⟩» о ⟨геологическом⟩ времени [17].

В Москве было торжеств[енное] заседание Казахст[анского] ⟨?⟩ Отд[еления] Ак[адемии] [18] и потому отчасти не будет сессии скоро (Звягинцев [19]). В газетах пропустил.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Комлев Л.В. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1930 г.”».
2. Альтер Давид Борисович – в 1934 – зам. начальника Административно-хозяйственного сектора АН СССР, с 1935 – начальник Ленинградского административно-хозяйственного управления (после переезда АН СССР в Москву).
3. Янжул Иван Иванович (1846–1914) – экономист, историк, с 1876 – профессор Московского университета, с 1895 – академик. Специалист в области фабричного и налогового законодательства, международной торговли. Выдвигал идею государственного регулирования хозяйственной жизни.
4. Успенский Ф.И. – академик, византинолог. О нем см. примеч. 2 к записи от 6.IX.1928.
5. Хлопин В.Г. – зам директора ГРИ. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».
6. Виноградова Х.Г. – сотрудник Биогел. О ней см. примеч. 2 к записи от 24.VIII.1928.
7. Курнаков Н.С. – химик, академик, председатель Химической ассоциации. О нем см. примеч. 12 к записи от 26.XII.1927.
8. Немиллов Владимир Александрович (1891–1950) – химик, специалист по металлургии. С 1920 работал в Институте платины КЕПС (с 1930 – Институт по изучению платины и других благородных металлов АН СССР, с 1935 – сектор в Институте общей и неорганической химии АН СССР), где в 1930–1934 был зам. директора, зав. сектором платины, с 1941 – до конца жизни – зав. лабораторией сплавов благородных металлов. Доктор химических наук (1935), профессор (1936), преподавал в 1929–1934 в ЛГИ, с 1936 – в МГУ. Лауреат Сталинской премии (1948). Автор фундаментального труда «Общая металлография» (1947).
9. Официальное название: Квалификационная комиссия по химии при Химической ассоциации АН СССР.
10. Фаворский В.Е. – химик, академик. О нем см. примеч. 3 к записи от 27.II.1932.
11. Кистяковский В.А. – физико-химик, академик. О нем см. примеч. 6 к записи от 25.III.1932.
12. Сессия АН СССР была проведена в Москве с 15 по 24 декабря 1934 – впервые после переезда АН в Москву. Специальные торжественные заседания не проводились. Сессия открылась кратким вступительным словом неперменного секретаря академика В.П. Волгина, посвященным памяти С.М. Кирова.
13. Постановление Совнаркома СССР «Об отмене карточной системы по пшеному хлебу, муке и крупе и системы отоваривания технических культур» было опубликовано 8.XII.1934. Карточки отменялись с 1.I.1935, предусматривалось ассигнование 4,2 млрд руб. на социальные выплаты (повышение зарплат, стипендий и пенсий).
14. См. примеч. 11 к записи от 9.IX.1928.
15. Ревуцкая Е.Д., Зарудный С.М. – частые гости Вернадских. О них, соответственно, см. примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”», примеч. 10 к записи от 9.IX.1928.
16. Вейль (Weyl) Херманн (1885–1955) – немецкий математик, в 1913–1930 – профессор математики в Цюрихе (Швейцария), с 1933 жил и работал в США, профессор Математического института в Принстоне. Автор ряда книг по философии естествознания, в частности, исследовал роль симметрии в квантовой механике.
17. По-видимому, речь идет о корректуре статьи: Вернадский В.И. О некоторых очередных проблемах радиогеологии // Изв. АН СССР. 7 серия. ОМЕН. 1935. №1. С. 1–18. В 1934 публикаций в «Известиях АН СССР» у В.И. Вернадского не было.
18. Официальное название – Казахстанская база АН СССР. Организована в 1932. В 1934 в составе базы были 2 научно-исследовательских сектора, лаборатория, Ботанический сад, сейсмическая станция и Комиссия экспедиционных исследований. Сессия ученого совета Казахстанской базы проходила в ноябре 1934 в Москве, в ее работе приняли участие 250 человек, было заслушано 45 докладов по проблемам освоения минерально-сырьевой базы Казахстана.
19. Звягинцев О. Е. – химик, член Квалификационной комиссии по химии. О нем см. примеч. 21 к записи от 13.III.1932.

Третьего дня чувствовал себя нехорошо – начало гриппа? Принял меры: спец[иальное] средство загр[аничное] и горчичник и вчера не выходил и чувствовал себя хорошо весь день. Утром Н.Н. Ковалевский [1] с письмом и брошюрой Дм[итрия] Ив[ановича] Ковалевского [2]; не видел после революции. Старые земские связи. Никак не могу вспомнить, какие еще были личные связи? Через С.В. Ковалевскую в связи с загр[аничными] связями молодости? Бывала у нас в Москве [3]. Как все забывается. Старик 75 лет, бодрый, сейчас в трагичном положении. Служил экономистом в Петровске (Махач-Кала). Внезапно учреждение его раскассировано (в цикле учреждений, раскас[сированных] в связи с падением значения Н.И. Вавилова [4]). Отказали ему в пенсии и теперь он очутился в положении изгоя! Ищет места, боится, что не примут – хотя по паспорту ему 65 лет. Голодная смерть грозит. Перед революцией – он человек богатый – базировался на свободную, независимую от службы жизнь – садоводство в Сухуми и земская работа. Харьковский земец. Хочет в Мурманск, Хибинь. Один сын его, слышал, был года два-три назад расстрелян в числе бывших офицеров здесь, в Ленинграде: таких случаев бывало много. Пришли, арестовали и пристрелен скорее 〈чем〉 расстрелян.

Н.Н. 〈Ковалевский〉 говорит, что из ненавистника большевиков пришел к заключению, что это единств[енная] сила, которая может сохранить Россию. Деревня – крепостное право, забита вся инициатива; население терроризировано. Особенно Украина. Смотрит со страхом на войну. Думает, что будет. Первый натиск Кр[асная] армия выдержит, но когда придется новый набор: крестьянство. Ненадежно и ненависть. Думает, что возможно столкновение, т[ак] к[ак] Япония и Германия знают, что время за нас.

Написал письмо Семашко [5] и нигде не могу узнать адреса! Его 60-летний юбилей. Ему я обязан. Он прислал в Крым приказание не трогать меня и оберегать: 〈он мой〉 бывший ученик по Москве. Он же доставил возможность выехать, прислав вагон в санит[арном] поезде [6].

Писал Василенко [7], Кайе [8], П. Юрбину в связи с моей рукописью [9] и изданием книжки Белоусова [10].

Обдумал и начал статью о знач[ении] геол[огического] врем[ени] для разведки – для газеты, – попробую в «Известия» [11].

По-видимому, Пермяков [12] ошибся.

В Москве слухи о поправении: единый фронт социалистов против фашизма.

Чрезвычайно интересен общий кризис религиозных построений в мире и исканий: все старые формы!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 20 об.–21.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ковалевский Николай Николаевич (1858–?) – земский деятель. В 1895–1904 служил в Харьковском губернском земстве, в 1904–1905 – Главноуправляющий Земского союза в Маньчжурии. В 1906 – депутат I Государственной Думы от конституционно-демократической партии, в 1907–1918 – служил во Всероссийском земском союзе, в 1917–1918 – председатель

Харьковского губернского земского собрания и Харьковской городской думы. В 1921–1922 – зав. совхозом близ Сухума. В 1927–1934 служил в различных учреждениях в Дагестане на должностях плановика и экономиста. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

2. Сведений о Дмитрие Ивановиче Ковалевском найти не удалось.

3. Ковалевская Софья Васильевна (1850–1891) – математик, первая женщина, избранная членом-корреспондентом Петербургской академии наук. К сожалению, выявить источники, где упоминаются ее встречи или знакомство с В.И. Вернадским, не удалось.

4. Ограничения деятельности академика Н.И. Вавилова, санкционированные высшими властями, проявились к 1934 в целом ряде событий. Например, после 1933 прекратились зарубежные поездки Н.И. Вавилова, реорганизация ВАСХНИЛ протекала без согласования с ним, как с президентом, шло сокращение некоторых направлений в генетике. См. также примеч. 10 к записи от 30.III.1932 и публикацию: *Савина Г.А.* Чистые линии (В.И. Вернадский о Н.И. Вавилове) // Трагические судьбы: репрессированные ученые АН СССР. М.: Наука, 1995. С. 22–23.

5. Семашко Н.А. – государственный деятель, в 1934 – член Президиума ВЦИК. О нем см. примеч. 37 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

6. Н.А. Семашко в 1893–1895 учился на медицинском факультете Московского университета в бытность В.И. Вернадского профессором минералогии и кристаллографии. Зимой 1920/21 благодаря Н.А. Семашко, бывшего тогда наркомом здравоохранения, В.И. Вернадский благополучно вернулся из Симферополя в Москву в специальном санитарном вагоне вместе с рядом других ученых, работавших в Таврическом университете. Положение В.И. Вернадского было достаточно сложным и неопределенным после отстранения его советскими властями Крыма от руководства Таврическим университетом в декабре 1921. Подробнее см. комментарии М.Ю. Сорокиной ко 2-му тому дневников В.И. Вернадского 1917–1921 гг. (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 2. Киев: Наукова Думка, 1997. 178–185).

7. Василенко Н.П. – историк, академик ВУАН. О нем см. примеч. 6 к записи от 24.VIII.1928.

8. Кайё (Caueh) Люсьен (1864–1944) – французский геолог. С 1907 – профессор Парижской высшей горной школы, с 1912 – профессор Коллеж де Франс. В 1928 избран академиком. Специалист по петрографии осадочных пород, в течение многих лет активно переписывался с В.И. Вернадским.

9. Юрбин (Urbain) П. – французский геохимик. Автор ряда монографий по гидрогеохимии, химии земной атмосферы, публиковавшихся с середины 30-х до середины 60-х гг. Биографических сведений о П. Юрбине найти не удалось. Упомянутая В.И. Вернадским его рукопись, предназначенная для издания во Франции, по-видимому представляла собой текст его брошюры *Le probleme de la radiogéologie*. Paris: Hermann, 1935. 67 p.

10. Имеется в виду книга: *Belousoff W.W.* Les problemes de la geologie et de la géochimie de l'hélium. Paris: Hermann, 1935. 38 p. Впоследствии автор – авторитетный геолог-тектонист – вспоминал: «В начале 30-х годов я работал в Ленинграде в “Гелиеразведке” и пытался разобраться в геологических условиях накопления гелиеносных газов <...> я решил сделать доклад в ЦНИГРИ (бывший Геолком). Проблема считалась полусекретной и на доклад пришло человек десять. И вдруг я вижу, что в первом ряду сидит Владимир Иванович Вернадский. Вот как! Мировой ученый пришел слушать доклад начинающего юнца (В.В. Белоусов родился в 1907. *Публ.*)! После доклада Владимир Иванович подошел ко мне, представился (!) и сказал, что хотел бы со мной встретиться. Эти встречи происходили многократно в течение нескольких лет, пока Академия наук не была переведена в Москву <...> Благодаря содействию Владимира Ивановича, моя книга по геологии и геохимии газов была издана во Франции, а когда в Ленинграде вышла моя книга “Геохимия природных газов”, она сопровождалась предисловием В.И. Вернадского. Это была большая честь». Цит. по: *Владимир Иванович Белоусов*. М.: ОИФЗ РАН. 1999. С. 251–252.

11. *Вернадский В.И.* Радиогеология // Известия. 28 февраля 1935. Републикацию см.: Вернадский В.И. Труды по радиогеологии. М.: Наука, 1997. С. 303–306.

12. Пермяков В.М. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 6 к записи от 13.XI.1934. По-видимому, о некоей ошибке В.М. Пермякова писал немецкий физико-химик О. Хёнигсмиidt (о нем см. примеч. 5 к записи от 13.XI.1934). В.М. Пермяков в это время занимался методом определения малых количеств свинца как необходимым условием постановки работ по определению абсолютного возраста горных пород.

Вчера кончил статью «Радиогеология и геологич[еская] разведка» для «Известий» [1]. М[ожет] б[ыть] не совсем удачно. Дал перепечатывать. Надо будет сократить и отделать.

Был в библиотеке – справки в связи с выпиской книг.

Застал Ел[ену] Григ[орьевну] 〈Ольденбург〉 [2]. О Сереже – в связи с перепиской Сережи и Шуры 〈Ольденбург〉 [3]. Много про нас. Это время до 1891, когда в сентябре умерла Шура – больше 43 лет (тому назад). Вспомнилось пребывание у Дм[итрия] Ив[ановича] 〈Шаховского〉 [4] в его имении в 1891. Тут только у меня сложились более близкие к ней отношения. Раньше меня отпугивала и тревожила узость и фанатичность во внешних проявлениях идей. Здесь м[ожет] б[ыть] в связи с Сережей – мне Шура проявилась 〈тем〉 летом как глубокая по существу натура. Это было большее понимание в июле или августе, а осенью она умерла...

Вечером Е.Д. 〈Ревуцкая〉 [5] и Ел[ена] Григ[орьевна] – 〈Ольденбург〉. (нрзб) Архангельский [6]. Я думаю в его критике изостазии Борна [7] и Коссмата [8] он прав. На Земле проявляются ближе всего и больше всего близкие явления. З[емная] кора как целое и в аном[алиях] 〈силы〉 тяжести не сказывается.

В этом же сила радиоакт[ивных] явлений. Если их достаточно для объяснения теплоты «з[емной] к[оры]» – надо отбросить те, которые ищут глуб[инные] причины. Но на одном уровне – логическом – распл[авление] планеты и ее роль. В этом смысле мало интересны и такие работы как построения Холмса (приним[ает] рад[иоактивное] 〈тепло?〉) [9] или Де Метца [10], которые я все просматривал.

Смерть М.С. Грушевского очень больно мной почувствовалась. Я хотел видеть его в Москве и откладывал, после возвращения его с Кавказа, я думал, что он в Москве [11].

С Грушевским связаны мои молодые переживания. Я даже думал одно время, что он старше меня – он раньше стал ярким деятелем. Молодым я следил за Науковым Товариществом 〈имени〉 Шевченко [12] и вел цензурную борьбу, чтобы получать их издания. Я считал и считаю, что Грушевский сделал огромное дело для возрождения украинского народа и в то же время является одним из крупнейших славянских историков, чего раньше среди украинских (считаю и Костомарова [13]) не было.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 21.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 11 к записи от 26.XI.1934.

2. Ольденбург Е.Г. – вдова академика С.Ф. Ольденбурга. О ней см. примеч. 9 к записи от 19.III.1932.

3. Речь идет о первой жене С.Ф. Ольденбурга Александре. О ней см. примеч. 27 к «Из «Хронологии 1926 г. II»».

4. Шаховской Д.И. – князь, политический деятель. О нем см. примеч. 19 к «Из «Хронологии 1926 г. II»».

5. См. примеч. 28 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

6. Архангельский А.Д. – геолог, академик. О нем см. примеч. 67 к «Из “Хронологии 1929 г.”». Критика А.Д. Архангельского, направленная на представления об изостазии (гидростатическое равновесие блоков земной коры по отношению к пластичному подкорovому слою), привела его в дальнейшем к фактическому отрицанию явления изостазии как планетарного свойства. В настоящее время геолого-геофизические данные указывают, что большая часть коры действительно находится в состоянии гидростатического равновесия, т.е. изостазии. Исключения составляют области подвижных поясов, характеризующиеся аномалиями силы тяжести. Интересно, что приведенная в дневнике формулировка «земная кора как целое и в аномалиях силы тяжести не сказывается» вполне отвечает современным представлениям, если не обращать внимания на неотделанную форму этого высказывания.

7. Борн (Born) Аксель (1887–1935) – немецкий геолог. С 1925 – профессор геологии и палеонтологии, директор Геологического института при Высшей технической школе в Берлине. Труды в области региональной геологии, тектоники, геофизики. Автор фундаментального труда «Изостазия и гравиметрия» (1923).

8. Коссмат (Kossmat) Франц (1871–1938) – немецкий геолог, профессор Лейпцигского университета, в 1913–1934 – директор Геологической службы земли Саксония. Труды по геотектонике, геофизике. Автор фундаментального исследования «Палеогеография и тектоника» (1936).

9. Холмс А. – английский геолог. О нем см. примеч. 7 к записи от 3.III.1932. В настоящее время исследователи полагают, что доля радиогенного тепла в общем тепловом балансе Земли вряд ли превышает 50%. Установлена множественность внутренних источников тепла, роль и соотношение которых менялись на разных этапах развития планеты. Так, на начальной (догеологической) стадии, вероятно, главная роль в тепловом балансе могла принадлежать гравитационному теплу, выделявшемуся в процессе аккумуляции протовещества Земли, так что вывод о ведущей роли радиогенного тепла в течение всей геологической истории представляется спорным. Идея В.И. Вернадского о построении радиогеологической карты земной коры с количественной оценкой генерации радиогенного тепла и параметров современного теплового режима так и осталась неосуществленной.

10. Де Метц Г.Г. – физик, профессор Киевского педагогического института. О нем см. примеч. 11 к записи от 24.VIII.1928.

11. Грушевский М.С. – историк, академик. О нем см. примеч. 19 к записи от 18.VIII.1928. М.С. Грушевский лечился в санатории в Кисловодске, где и скончался.

12. Наукове Товариство (научное общество) им. Т.Г. Шевченка было организовано украинским историком М.П. Драгомановым в эмиграции во Львове на территории тогдашней Австро-Венгерской империи (1873). В начале 90-х гг. это общество, занимавшееся в основном, литературно-педагогической работой, было преобразовано по типу европейских академий. Председателем его был избран М.С. Грушевский, занимавший во Львовском университете кафедру истории Восточной Европы. В.И. Вернадский стал членом Общества в 1903.

13. Костомаров Николай Иванович (1817–1885) – историк, участник Кирилло-Мефодиевского общества (1845–1847) – нелегального кружка, декларировавшего создание славянской федерации на демократических началах. После ареста и ссылки в Сибирь – профессор Петербургского университета (1859). С 1862 отстранен от педагогической деятельности как неблагонадежный. Автор многих трудов по истории России и Украины. Его неосуществленным намерением осталось написание многотомной истории Украины.

30.XI.[1934]

⟨Ленинград⟩

Конкретно встретиться мне с ним пришлось во время войны, кажется, когда Грушевский был в Петербурге. Неясно помню, когда это было. Хронология событий сейчас может быть для меня возобновлена только справкой. До его ссылки или после? Знаю, что Академия хлопотала и я участвовал, частью через С.Ф. (Ольденбурга). Надо будет справиться в Архиве [1].

Как бы то ни было, он был у меня на квартире. И я помню тот разговор, который произошел у нас. Я чрезвычайно тогда интересовался – с общей точ-

ки зрения – судьбою Угорской Руси [2]. Он считал, что ее судьба предрешена. М[ожет] б[ыть] это было не тогда? – но мне кажется в этот его приезд.

Я помню, что С.Ф. ⟨Ольденбург⟩ рассказывал мне, что вел[икий] кн[язь] К.К. ⟨Романов⟩ [3] был чрезвычайно огорчен, что Гр[ушевский] обманул его – ему представили «несомненные» доказательства антирусской государственной деятельности Гр[ушевского] [4].

Как бы то ни было, я увиделся с ним другой раз в Киеве. Здесь я много, конечно, слышал о событии, в котором он играл такую большую роль [5]. В это время я стал председателем Комиссии по организации Украинской Акад[емии] Наук. Это было в 1918 г. [6]. Кто-то из общих знакомых сказал мне, что меня хотел бы видеть М.С. ⟨Грушевский⟩, поговорить об Украин[ской] Академии и что он скрывается, но находится в Киеве, что он не выходит и т[ому] п[одобное] [7]. Я сказал, что конечно вполне готов и рад пойти и поговорить с ним.

Его брат [8] повел меня к нему, кажется. Он жил во дворе, во флигеле того большого дома, который был сожжен толпой во время волнений в Киеве (тогда рассказывали, что этот пожар произвел на него потрясающее впечатление).

Разговор у нас был длинный, но определенный. Он убеждал меня отказаться от моего решения создать Академию. Он кажется увидел, что она создается и работа Комиссии идет хорошо. Он считал, что сейчас Украина не имеет настоящих ученых и неизбежно, раз вопрос будет идти о высоком научном уровне Академии (а это он считал условием *sine qua non*)*, то это будет русская Акад[емия] на Украине, занимающаяся украин[скими] предметами и научной работой в междунар[одном] масштабе. Он считал, что Укр[аинская] Акад[емия] должна быть создана позже, а сперва достаточно существ[ования] Науков[ого] Товарищества, надо дать ему средства развернуться. Я не согласился с этой точкой зрения, я считал, что дело роста украинской культуры есть не только дело украинцев, но и русских, что историческим фактом является совместное сожитие и участие украинцев в создании русской культуры за последние два столетия. Но я уверен, что роль русских ученых, ⟨нрзб⟩ в Укр[аинской] Акад[емии]; в первое время в большом числе будут работать для украинской культуры, тем самым, работая для правильного развития русской культуры, что я так верю в будущее укр[аинской] культ[уры] и укр[аинского] языка, что совершенно не боюсь возможности ухудшения условий их развития созданием укр[аинской] Акад[емии]: наоборот с ходом времени – в этих рамках, не враждебных русской культуре – укр[аинский] язык и укр[аинская] культура вырастут и быстро достигнут равенства. Беседа была искренняя и откровенная. Он был видимо огорчен. Любезно проводил до дверей комнаты и скрылся. Обстановка была заговорщицкая. Но и гетман, и его правительство не только знали о том, что Гр[ушевский] здесь в Киеве, но и не находили нужным ⟨нарушать⟩ этой трагикомической тайны и скрывательства. Так, тогда говорил мне Василенко [9].

Прошло много лет. Гр[ушевский] вошел в Укр[аинскую] Акад[емию] и развил в ней большую и важную научную работу. Он даже изложил открытие Академии как сознательное развитие его собственной деятельности.

* Обязательное условие (лат.) – *Ред.*

Он дал эту статью в «Украине» [10]. П.И. Дорошенко правильно указал, что это историч[еская] фальсификация и сколько мог восстановил по документам историю этих годов, в изданной несколько лет тому назад в Ужгороде книге [11].

К сожалению, то большое чувство личной значительности, которое проникало Гр[ушевского] и его честолюбие придали его пребыванию на Украине очень тяжелую форму [12].

Грушевский вел борьбу <не> на жизнь, а на смерть за влияние с Крымским [13], не стесняясь никакими средствами; оба забегали в Харьков [14] и ослабляли моральную свою силу. Он среди украинцев имел врагов самых жестоких – имел их и среди русских. Он был окружен преданной группой.

Несколько лет договор, им заключенный при приезде из <эмиграции>, позволял ему развернуть широко издание. До катастрофы 1929–1933 годов [15] – до 1932 <г.> историко-филологические науки и украиноведение достигли небывалого у нас развития. Украина за сто лет, <издававшая лишь> отдельные тома Записок, отдельные издания, как <например> издание «Дум», подняла во всем славянском мире высоко Киевскую Акад[емию] [16]. Груш[евский] успел издать «Ист[орию] Укр[аины] – Р[уси]» до (года) смерти Хмельницкого [17] и несколько томов «Ист[ории] Украинской] лит[ературы]» [18]. Это все по первоисточникам. Русские историки стали писать в них по-украински.

Я свиделся с Гр[ушевским] в 1928 году, кажется, когда приезжал в Киев на выборы Заболотного [19]. На юбилей послал ему телеграмму, но в юбилейном сборнике [20] не участвовал.

Затем виделся в 1929 <г.>, когда он был выбран академ[иком] нашей Академии [21].

Это было время, когда Г[рушевский], чувствуя тяжесть положения, искал опоры. Еще не было краха нашей Акад[емии] [22]. Тут он бывал у меня изредка, во время приездов.

Он рассказывал о трудности его положения в Киеве – стремлении связать его во время процесса Ефремова, травле по радио [23].

Впечатления его в связи с разгромом украинского селянства, гибелью от голода, от высылки наиболее состоятельного слоя казачества и крестьянства подорвало корни всех его надежд на будущее Украины [24]. Именно эти крепкие к земле люди являлись реальной опорой украинского народного сознания. Я не думаю, но впрочем не знаю, чтобы Гр[ушевский] сближался с галичанами, которые захватили официальную власть в национальном движении на Украине под <нрзб> Укр[аинской] компартии [25]. Он вероятно был <их> противник – но вся эта сложная политическая борьба шла вне моего кругозора.

Я увидел последний раз Гр[ушевского] в 1932 <г.>. Летом перед <моей> поездкой за границу [26], он уже в Москве, не имел права выехать в Киев (если бы он не отказался от своих историч[еских] взглядов – что он, конечно, не сделал – все-таки не Багaley [27]). Я к нему заехал, желая выяснить, что делается на Украине. В Академию он не ездил (кажется, после разгрома Фигатнера [28]). По-видимому, он был одно время арестован (м[ожет] б[ыть] под дом[ашним] арестом). Усталый, больной, окруженный трогательной заботой семьи – жены [29] и дочери [30]. Дочь его – верный, по-видимому, друг и научный работник. Интересно, что Ефр[емов] и др. там же находятся, где

сидели непокоренные украинцы XVIII в[ека] – в Суздале [31]. Он начал слепнуть, силы были сломаны. Архивной работой не мог заниматься – но все же работал – над ист[орией] (украинской) лит[ературы].

В 1933 (г.) я захватить не смог – его не было тогда в Москве. И только на днях в «Изв[ествиях]» о его смерти и рескрипт о его похоронах в Киеве [32].

Крупная фигура, что бы ни говорили, оставившая глубокий след в нацио[нальном] самосознании Украины. Как оно развернется в будущем? Основное – не политическое – но огромное историческое и фактически оставшееся в его изданиях памятников и материалов.

Я думаю, что глубина его влияния после его смерти делается более ясной.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 21 об.–22 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. После начала военных действий на русско-германском фронте летом 1914 правительство России провело крупномасштабную депортацию «неблагонадежного» населения из Восточной Галиции, быстро занятой российской армией. В ноябре 1914 М.С. Грушевский был арестован в Киеве по обвинению в антиправительственной деятельности и сослан в Симбирск, где пробыл до осени 1915. Академик С.Ф. Ольденбург (о нем см. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. I”») был с 1904 непререкаемым секретарем Академии наук. Подробнее см.: Ссылка М.С. Грушевского // Минувшее. Т.223. М., СПб.: Atheneum-Феникс, 1998. С. 207–226; «Я никогда не выступал против России» // Историч. архив. 1997. № 4. С. 175–199.

2. Угорская (венгерская) Русь – область в Западных Карпатах, издревле населенная славянскими племенами. В XIX в. входила в состав Австро-Венгрии, в настоящее время расположена на территориях Украины (Закарпатская обл. с центром в Ужгороде) и Словакии. Историей и культурой угро-русских славян В.И. Вернадский серьезно занимался с юношеских лет. В 1919 он подготовил к печати публицистическую статью по проблеме Угорской Руси, которая, по всей вероятности, осталась неопубликованной, а ее текст пока не разыскан. Интересно, что сын В.И. Вернадского Георгий опубликовал в 1915 статью «Угорская Русь и ее возрождение в середине XIX в.» («Голос минувшего». № 3. С. 5–17).

3. Романов Константин Константинович, (1858–1915) – великий князь, государственный деятель, литератор. С 1887 – почетный член, с 1889 до конца жизни – президент Петербургской Академии наук.

4. См. примеч. 1.

5. В марте 1917 М.С. Грушевский возглавил Центральную Раду – высшее законодательное учреждение на Украине, которая провозгласила независимость 9 января 1918. По-видимому, «внутренний цензор» заставил В.И. Вернадского даже в дневнике не упоминать о причастности М.С. Грушевского к политическим событиям, о которых в 1934 уже было не принято говорить вслух.

6. В мае 1918 В.И. Вернадский по приглашению профессора Н.П. Василенко – министра просвещения в правительстве гетмана П.П. Скоропадского приехал из Полтавы, где он жил с ноября 1917, в Киев и возглавил Комиссию по организации Украинской Академии наук и Комиссию по высшим учебным заведениям и учебным учреждениям.

7. 29 апреля 1918 правительство Центральной Рады (и только что избранный первый президент Украины проф. М.С. Грушевский) было свергнуто в результате переворота, осуществленного «Съездом хлеборобов». На съезде главой Украинской Державы (гетманом) был провозглашен бывший генерал российской армии П.П. Скоропадский. М.С. Грушевский оказался на нелегальном положении, но, очевидно, в целях сохранения относительной стабильности украинского общества, гетман не прибег к насилию в отношении своего политического противника, хотя его местопребывание в Киеве было известно.

8. Грушевский А.С. – историк. О нем см. примеч. 19 к записи от 18.VIII.1928.

9. Василенко Н.П. – историк, летом 1918 – министр просвещения. О нем см. примеч. 6 к записи от 24.VIII.1928.

10. Речь идет о статье: *Грушевський М.С.* Всеукраїнська Академія Наук (ВУАН) // Україна. 1925. № 1–2. С. 211–221. В этой статье имя В.И. Вернадского – первого президента Украинской Академии наук не упомянуто вообще (В.И. Вернадский был избран 27 ноября 1918, направил официальный отказ от президентства 23 апреля 1921). Именно такая же фигура умолчания с середины 30-х гг. стала расхожим приемом советских историков при описании событий, в которых участвовали «нежелательные» персонажи новейшей истории, число которых возрастало сообразно с размахом репрессий. С другой стороны, не исключено, что М.С. Грушевский отдавал себе отчет в том, что как раз в 1924 В.И. Вернадский, находившийся в научной командировке во Франции, был лишен членства в РАН и его возвращение в Советскую Россию стало проблематичным. В таком варианте неупоминание В.И. Вернадского как важного должностного лица при режиме П.П. Скоропадского получало своеобразное «оправдание».

11. Правильно: *Дорошенко Дм.* Історія України. 1917–1923. В 2-х тт. Ужгород. 1930.

12. Имеется в виду период жизни М.С. Грушевского после его возвращения из эмиграции в 1924. В 1923 М.С. Грушевский еще будучи в Праге получил приглашение вернуться в СССР и был избран академиком ВУАН, а в 1929 – академиком АН СССР. Он публично декларировал свою лояльность Советской власти и при поддержке ряда партийных руководителей УССР, в первую очередь Н.А. Скрипника (о нем см. примеч. 103 к «Из “Хронологии 1927 г.”»), приобрел большое влияние в ВУАН. Однако в обстановке разрастающихся репрессий (фальсифицированный процесс «Союза освобождения Украины» во главе с вице-президентом ВУАН С.А. Ефремовым и т.п.) М.С. Грушевский попадает в опалу, а 23 марта 1931 арестовывается. Подробнее см.: *Пиріг Р.Я.* Життя Михайла Грушевського: останнє десятиліття. Киш, 1993. 198 с. См. также примеч. 10 к «Из “Хронологии 1931 г.”».

13. Крынский А.Е. – востоковед, академик ВУАН, в 1918–1928 – неперменный секретарь ВУАН. О нем см. примеч. 21 к записи от 18.VIII.1928.

14. Харьков был столицей УССР с декабря 1919 до июня 1934.

15. Очевидно, имеется в виду голод на Украине, возникший как следствие форсированной коллективизации и приведший к гибели нескольких миллионов человек. См. примеч. 2 к записи от 8.IV.1932.

16. Речь идет о «Записках Наукового Товариства ім Шевченка». М.С. Грушевский возглавил это издание в 1895 и превратил его в периодическое. Думы – жанр украинских народных эпических песен XVI–XVIII вв. Впервые их тексты были собраны и изданы В.Б. Антоновичем и М.П. Драгомановым (1874–1875).

17. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. В 10 т. Львів, 1907–1936.

18. *Грушевський М.С.* Історія українськї! літератури. В 5 т. Київ: Держ. вид-во України, 1925–1927.

19. Заболотный Д.К. – микробиолог, академик, президент ВУАН (1928–1929).

20. Юбілейний збірник на пошану акад. М.С. Грушевського з нагоди шістдесятої річниці життя та сорокових роковин наукової діяльності. Збірник Іст.-філол. відділу. № 76–766, 76в. 1928.

21. В 1929 при выборах в АН СССР руководство ВКП(б) осуществляло жесткий контроль над списками кандидатов в Академию. М.С. Грушевский входил в категорию «приемлемых». Подробнее см.: «Наше положение хуже каторжного»: первые выборы в АН СССР // Источник. 1996. № 3. С. 109–140.

22. Очевидно, имеется в виду «разбавление» академической элиты после выборов 1929 членами ВКП(б), многие из которых не имели серьезных научных заслуг. Кроме того, по новому уставу АН СССР практически теряла автономию и полностью переходила под финансовый и идеологический контроль государства. См., например: *Орел В.М.* Битва со здравым смыслом // Вестн. РАН. 1994. № 4. С. 366–375. См. также примеч. 7 к записи от 14.III.1931.

23. Речь идет о фальсифицированном процессе Спільки Визволення України (Союз Освобождения Украины), проходившем в марте–апреле 1930. См. примеч. 22 к записи от VIII.1928 и примеч. 35 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

24. Социалист по убеждениям, один из лидеров Украинской партии социалистов-революционеров, М.С. Грушевский в 20-х гг. подобно российским «сменовеховцам» надеялся, что «новая экономическая политика» могла бы привести СССР к построению общества социальной справедливости и высокоразвитой экономики.

25. Однозначное истолкование этих соображений затруднительно. Возможно, под «галичанами» имеются в виду руководители бывшей Украинской партии социалистов-революционеров, в частности, А.Я. Шумский (в 1924–1927 – нарком просвещения УССР). Последний был официальным проводником курса на «украинизацию», активно поддерживал М.С. Грушевского. В начале 1927 была развернута борьба против «шумскизма» как националистического уклона в компартии Украины, которую возглавил Н.А. Скрипник, в свою очередь объявленный уклонистом в 1933. А.Я. Шумский в 1919–1920 был членом Галицкого бюро при ЦК КП(б)У, возможно, отсюда и термин «галичане» в комментируемом тексте.

26. Речь идет о научной командировке В.И. Вернадского в Германию, Францию и Чехословакию (май–октябрь 1932).

27. Багалей Д.И. – историк, академик ВУАН. О нем см. примеч. 12 к записи от 16.II.1932. В.И. Вернадский в своих дневниках весьма резко отзывался о моральном облике Д.И. Багалей и считал его политическую позицию беспринципной (от членства в Государственном Совете Российской империи до членства в Президиуме Съезда Советов СССР). См. например: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921 гг.* Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 119, 130.

28. Имеется в виду чистка АН СССР в июле–декабре 1929, проведенная правительственной комиссией под председательством Ю.П. Фигатнера. См. примеч. 168–170 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

29. Грушевская Мария Сильвестровна (1860–1948) – жена М.С. Грушевского.

30. Грушевская Екатерина Михайловна (1900–1943) – историк, дочь М.С. Грушевского, сотрудник ВУАН, секретарь Культурно-исторической комиссии. Арестована в 1937, погибла в ГУЛАГе. Посмертно реабилитирована.

31. С.А. Ефремов по современным данным был в заключении во Владимирской тюрьме НКВД, а не в Суздале, где Спасо-Евфимиевский монастырь, как и в XVIII веке, действительно использовался в качестве тюрьмы.

32. См. примеч. 10 к «Из “Хронологии 1931 г.”».

6.XII.[1]1934

⟨Ленинград⟩

Вчера утром работал над отделкой письма Волгину [1] в связи с Уставом Академии. Бездарное творчество.

Утром Гаврусевич [2], больной безнадежно? Его жалко. Ему нужен отзыв о его работе.

С А.П. ⟨Виноградовым⟩ работал над корректурой. Подписал к печати значительную часть III выпуска наших Трудов [3]. Это подведение итогов нашей многолетней работы. Я уверен, что мы стоим на верном пути. Биогеох[имические] идеи входят в сознание.

«Хим[ия] жив[ого] вещ[ества]» Виноградова разошлась, 2-е издание предполагается в 10 000 экземпляров [4]!

По телефону с Чагиным [5]: мои «Очерки» будут печататься вскоре 2-м изданием без перемен [6].

Эти[ми] дня[ми] получил, наконец, деньги за литер[атурные] труды. На-иболее выгодное, т[ак] к[ак] для верхов ком[мунистической] партии – ре-альный источник не оплачиваемого большим налогом и не идущего в кассу партии дохода. Не лишний куш для себя. А то сидели на безденежь. Мои «Биогеохимические очерки» [7] все еще в главной цензуре – в ЦИК партии. Думаю придется объясняться со Стецким [8].

Другое – «N[ew] York Times» [9] и заказная книжка сына. ⟨нрзб⟩ доходили ест[ественно]-научн[ые] журналы и теряются общие журналы и газет[ы].

Подозреваю, или любители (коммунисты) перехватывают, или не пропускают на границе, или в Москве. Надо будет в Москве добывать.

В Радиевом инст[итуте] с Шашкевич [10] и Толмачевым [11] о недовольстве Мысовским [12] аспирантов и молодежи – а затем через (нрзб). Большой может (пропасть?) талант. Не понимают, что должен работать выдающий свои плодотворные идеи человек. Таким я считаю Мысовского.

Были у Книповича [13]. Очень недолго, случайно. Связался с автомобилем и не мог остаться. Работает над гидрологией – моей книги не знал.

Вечером Ферсман. Усталый. Не нравится мне его состояние. Должен делать доклад в Общ[ем] собр[ании] – парагенезис минералов [14]. С ним интер[есный] научный (разговор) и об организации дела.

О его внутреннем устройстве в Институте. Откровенно. Оч[ень] бедно руководство геохим[ическим] отд[елом]. Нет автор[итетного] помощника [15]. Он, да Шубников [16], кот[орый] начинает вводить и кристаллохимию.

В Акад[емии] – полный хаос. Волгин, недостаточно одаренный и работающий, хочет держать все в руках и не справляется.

Отношения Госплана и Академии хорошие.

Сюда приехал А.Е. (Ферсман) для доклада Кирову. Очень темная история. Велись переговоры через его секретаря (*) [17]. Уже при переговорах о докладе оказалось, что были большие строгости попадания к Кирову, которых раньше не было. Назначен доклад на 3.XII., перенесен на 5.XII. Николаев – быв[ший] чл[ен] обл[астного] ком[итета] [18]. Доклад общий о пробл[емах] Севера.

О Кирове всюду говорят только хорошее. Среди отданных под суд Маневич [19] и др[угие] главные следователи по разгрому А[кадемии] Н[аук]. По-видимому, глухая борьба Молотова–Сталина с ГПУ [20]. Воспользовались этим случаем или действительно междуо[б]щица? Среди списка тех лиц, которых очевидно хотят расстрелять, есть и партийные, и члены ГПУ (Эйсмонт) [21].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 22 об.–23.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Волгин В.П. – историк, академик, непреходящий секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1928 г.”». Речь идет о рассмотрении проекта нового Устава АН СССР, который обсуждался на сессии АН СССР в Москве 15–22 декабря 1934. Было принято решение доложить текст Устава с изменениями и дополнениями на следующей сессии в 1935.

2. Гаврусевич Борис Александрович (1908–1968) – геохимик. В 1932–1934 – аспирант Минералогического института АН СССР, одновременно в 1929–1930 работал в Геолкоме. С 1935 вел преподавательскую работу, был профессором в университетах Свердловска, Перми, Иркутска. С 1945 – профессор Киевского университета. Труды в области геохимии и минералогии гранитных пегматитов**.

3. Виноградов А.П. – зам директора Биогел. О нем см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». III выпуск «Трудов Биогел» вышел из печати в 1935.

4. Виноградов А.П. Геохимия живого вещества. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 67 с. 2-е издание не было осуществлено.

5. Чагин Петр Иванович (1898–1967) – издательский работник. С 1934 был управляющим Издательством АН СССР, в 1942 возглавлял Государственное литературное издательство (Гослитиздат).

* В тексте оставлено место для фамилии. – *Ред.*

** Автобио. 1933. См. АРАН. Ф. 518. Оп. 5. Д. 167. Л. 191.

6. Вернадский В.И. Очерки геохимии. Изд-е 4-е (2-е русское). М.: Гос. науч.-техн. горно-геол.-нефт. изд-во, 1934. 380 с.

7. Книга, подготовленная В.И. Вернадским в 1934, увидела свет лишь в 1940 из-за цензурных затруднений. Подробнее см.: Аксенов Г.П. Невышедшая книга – неизвестное понятие // Вопр. истории естествозн. и техн. 1997. № 3. С. 129–135. В.И. Вернадский дает неправильную аббревиатуру партийного органа. Правильно: ЦК ВКП(б) (Центральный комитет).

8. Стецкий Алексей Иванович (1896–1938) – профессиональный революционер, большевик с 1915. С 1918 – на военно-политической и штабной работе в Красной Армии. В 1921–1923 учился в ИКП, в 1923–1930 – на партийной работе в ЦКК-РКИ и Ленгубкоме. В 1930–1938 – зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВкП(б), с 1927 – член ЦК ВкП(б), с 1934 – главный редактор журнала «Большевик». В 1938 арестован и по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР расстрелян. Реабилитирован в 1956.

9. Имеется в виду влиятельная газета в США, издающаяся с 1851 по настоящее время.

10. Шашкевич Прасковья Андреевна (1904–?) – сотрудник ГРИ с 1934, принимала участие в работах по гамма-дефектоскопии. С 1934 и до начала 50-х гг. заведовала спецчастью ГРИ, а в 30-х гг – Радиевым фондом СССР. Других сведений найти не удалось.

11. Толмачев П.И. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 14 к записи от 21.II.1932.

12. Мысовский Л.В. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 53 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”».

13. Книпович Н.М. – зоолог, гидролог. О нем см. примеч. 179 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

14. Ферсман А.Е. (о нем см. примеч. 15 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”») на декабрьской сессии АН СССР (Москва, 15–22.XII.1934) выступил с докладом «Геоэнергетические проблемы геохимии».

15. Речь идет об организованном и возглавленном А.Е. Ферсманом в 1932 в Ленинграде институте геохимии, кристаллографии и минералогии им. М.В. Ломоносова (ЛИГЕМ). Заведующим геохимическим отделом и зам. директора в 1934 был Д.И. Щербаков (о нем см. примеч. 47 к «Из “Хронологии 1926 г. Г”»).

16. Шубников А.В. – кристаллограф, зав. отделом ЛИГЕМ. О нем см. примеч. 94 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

17. Речь идет об убийстве секретаря Ленинградского горкома и обкома ВКП(б), члена Политбюро С.М. Кирова (о нем см. примеч. 101 к «Из “Хронологии 1927 г.”»). Теракт был совершен 1 декабря 1934 около служебного кабинета С.М. Кирова Л.В. Николаевым (см. примеч. 18). 5 декабря в «Правде» было опубликовано соболезнование от имени АН СССР, подписанное 9-ю академиками во главе с Президентом А.П. Карпинским.

18. Николаев Леонид Васильевич (1904–1934) – служащий, работал на второстепенных должностях в партийном аппарате районного уровня. В апреле 1933 был исключен из ВКП(б), однако через 2 месяца после покаянного заявления вновь восстановлен, но на работу не поступал. Среди многочисленных должностей Л.В. Николаева была и работа в Ленинградском обкоме (около 3 месяцев летом 1933 инструктором культпропотдела). Убийство С.М. Кирова стало сигналом к укреплению системы внесудебных карательных органов в СССР («Особые совещания», «тройки»), осуществлявших массовые репрессии 30–50-х гг. Согласно сообщению НКВД от 20.XII.1934, Л.В. Николаев совершил теракт по решению «Ленинградского центра», состоявшего из «членов бывшей зиновьевской оппозиции», группа из 14 человек была предана суду Военной коллегии Верховного Суда СССР. 27.XII было вынесено обвинительное заключение, а 30.XII объявлено о расстреле всех 14 осужденных. Позднее были арестованы и расстреляны все близкие родственники Л.В. Николаева, в том числе и его жена, некоторое время работавшая в административном аппарате С.М. Кирова.

19. Очевидно, имеется в виду Мосевич Андрей Андреевич – профессиональный чекист. В 1929 – начальник одного из отделений ОГПУ, член комиссии Ю.П. Фигатнера по проверке деятельности АН СССР (см. примеч. 170 к «Из “Хронологии 1929 г.”») под видом сотрудника Рабкрин (Рабоче-крестьянская инспекция). Вел следствие по «Делу историков», лично допрашивал акад. С.Ф. Платонова. После ареста в 1934 через год был освобожден и вновь занимал руководящие посты в правоохранительных органах (начальник Севдвинлага) вплоть до начала 50-х гг.

20. Судя по этому и многим другим, хронологически более поздним замечаниям, В.И. Вернадский полагал, что существуют разногласия между интересами крупных государственных

руководителей (Сталин, Молотов) и карательной системой ОГПУ–НКВД, которая представляет на местах «настоящее правительство» (см., например, запись от 1.III.1932) и, в сущности, работает против интересов государства, по принципу «максимум усилий – минимум результата» (10.VI.1931). Такое представление было далеко от реальности, в которой И.В. Сталин заканчивал формирование тоталитарного строя, в рамках которого ОГПУ–НКВД выполняло прямые распоряжения генсека, замаскированные под решения Политбюро, Совнаркома, ВЦИК и других структур управления.

21. Очевидно, В.И. Вернадский имеет в виду опубликованное 6.XII.1934 сообщение о расстреле 28 лиц по обвинению в «подготовке и организации террора против работников Советской власти», причем «значительная часть обвиняемых проникла в СССР через Польшу и Латвию». Среди 28-ми расстрелянных упомянут некто Эйсмонт Константин Николаевич. О принадлежности кого-либо из шпионов к органам ОГПУ никаких упоминаний нет. Каким-либо сведениям об К.Н. Эйсмонте найти не удалось.

Москва. 19.XII.(1934), утро

Вчера утром у Кати Чернояровой. Застал спящих (10 ч[асов] утра), очень милое впечатление о ее дочери и внучке [1]. Катя – 70-летняя живая работающая старуха. Дружная хорошая семья. Далекое, далекое прошлое. Ломон[осовский] инст[итут] – разговор с Ферсм[аном]: очень интересное и крупное открытие – обобщение у него об энергии «кристаллической» решетки [2]. Очень важное, мне кажется. Он отошел от первоначальной ошибки по моему мнению с изоморфизмом.

«Изоморфизм» давно надо выбросить – фактически я даю «понятие» – изом[орфные] смеси – растворы. Здесь Гольдшмидт взял неверный путь [3]. С ним «Ферсманом» инт[ересный] разговор. Потом о Не «гелии»: устраивается, как я раньше сговорился, с Вишневым [4]. Думаю, что добьюсь. Метеоритная ком[иссия]. Кулик [5]. Обязуюсь «что» до 23<-го> сделаю доклад о воде и льде в Космосе [6]. А.Е. «Ферсман» приложит сразу свою теорию. Лед неустойчив в космич[еском] пространстве [7]?

С Мар[ией] Ал[ександровной] Савицкой [8] – никого не застал в Биог[еохимической] лаб[оратории] – сдал заказы книг.

Перед засед[анием] Ак[адемии] н[аук] – с Заславским [9], сговорился на 23<-е>. Разговор о внутренних частях планеты. Люди не сознают, что есть разное время и нельзя с геол[огическим] вр[еменем] оперировать, как с астроном[ическим].

С Борисяком [10] о моск[овских] минер[алогах] и геол[огах]. Б[орисяк] ограниченный человек, он кажется очень доволен собой. Парадирует. Знает все мелкие скверные черты окружающих его людишек и в них купается. О Пилипенко [11], с ним надо подать записку. Пилипенко может быть устроил «бы» и А.Е. «Ферсмана». Живет с преогромной семьей (3 ребят) в невозможной обстановке среди «нрзб». Профессор Умов [12]! Надо написать записку и подать в Презид[иум] «Академии наук».

У нашего Дм[итрия] Ив[ановича] «Шаховского» [13] не удастся в КСУ [14]. Как все это трудно. Где-то не записан. Никак не кончает с пенсией. Говорит, что на 1/2 года хватит, если подаст записку. Павел Георгиевич «Старицкий» – сын [15], зарабатывает 100 (с вычетами – много меньше), но находится на своих ногах. Машура [16] жалуется, но ей легче «нрзб» карточки, «нрзб» с детьми.

Вечером у Розанова [17]: Лузины [18], Алексеев [19], М.М. Покровский [20] (почти не удалось с ним говорить), милая семья Р[озановых] – очев[идно] очень дружная, Жебелев [21], Ляпуновы [22], Северцовы [23]. Разговор стар[ого] моск[овского] журфикса в интелл[игентской] среде, и ужин, и приезд в 11 ч[асов]. Сохранилась и квартира.

Убийства в виде ⟨нрзб⟩ как говорят оказывают глуб[окое] психолог[ическое] действие. Странное и обратное тому, чего хотят по-видимому достигнуть: непрочность данн[ого] режима: они непонятны в этом настроении, где люди не сопротивляются и ко всему прилаживаются. Но и опереться на них нельзя будет.

Вернулся в 1 ч[ас] ночи. В первом часу ночи звонил еще Рост[ислав] Сергеев[ич] Ильин [24]! Отложил на завтра.

Заседание Общ[его] собр[ания]. Интересные и в общем внешне хорошие речи – некрологи Иоффе о ⟨Складовской-⟩Кюри [25] и интересно – но основного: замечательной химич[еской] методики, оставшейся не тронутой, не указал. Рождественский о Хвольсоне [26] – верно. Помню, как диам[етрально] против[оположное] говорил Лазарев [27], когда шел разговор о замещении кафедры физики, когда я назвал Хв[ольсона].

Дебаты об Уставе. Хорошо ⟨выступил⟩ Архангельский [28]. Ясно, что Устав сильно изменится и так не пройдет. Мне пришлось говорить: немного резко? Оказалось, что гл[авный] составитель ⟨изменений Устава⟩ Деборин? [29] Я сидел рядом случайно. Он возражал резко, грубо. У него очевидно очень неточный ум: идет логически правильно, но не понимает, что оттенки меняют по существу вывод. Не дождался до конца, т[ак] к[ак] думал еще попать в засед[ание] ⟨фраза не дописана⟩.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 23–23 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Черноярова (урожд. Константинович) Екатерина Александровна (26.III.1863–30.X.1942) – двоюродная сестра В.И. Вернадского, дочь брата матери Владимира Ивановича Александра Петровича Константиновича. Ее дочь от первого брака – Елизавета Павловна (в замужестве Супрунова) – библиотечарь (о ней см. примеч. 65 к «Из “Хронологии 1933 г.”»). Затем речь идет о внучке Е.А. Чернояровой Зине, которая после ареста матери в 1937 жила в семье Вернадских на их московской квартире.

2. О Ломоносовском институте см. примеч. 15 к записи от 6.XII.1934, о его директоре академике А.Е. Ферсмани – примеч. 15 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». Речь идет о докладе А.Е. Ферсмана на декабрьской сессии АН СССР (1934), основные положения которого были опубликованы в нескольких статьях в 1935. См., например: *Ферман А.Е.* Энергетическая характеристика геохимических процессов // Докл. АН СССР. 1935. Т. 2. № 3–4. С. 263–268.

3. Здесь В.И. Вернадский обращает внимание на некорректное толкование изоморфизма (замещения химических элементов в кристаллической структуре) как простого морфологического явления. В опубликованной через 3 года после этой записи книге «Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги» (совместно с С.М. Курбатовым) говорилось: «Исходя из ионных радиусов Гольдшмидт, один из крупнейших кристаллохимиков, сделал вывод о невозможности существования изоморфных смесей титанатов и силикатов (из-за большой разницы размеров их ионных радиусов. *Публ.*), подстановки в узле решетки атома Ti вместо Si. Барт проделал опыт и получил изоморфную смесь титаната и силиката». Представления В.И. Вернадского об изоморфных смесях как твердых растворах в основном подтвердились. Уже в 1909 В.И. Вернадский высказал мысль о необходимости оценки энергии кристаллической решетки для объяснения некоторых свойств изоморфных смесей. Подробнее см. комментарии

В.С. Урусова и В.А. Франк-Каменецкого в кн. *Вернадский В.И.* Избранные труды. Кристаллография. М.: Наука, 1988. 342 с.

4. Вишневецкий Е.Е. – инженер. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1932 г.”».

5. Комиссия по метеоритам (КМЕТ) была создана в 1934 при Ломоносовском институте АН СССР. Директором был назначен А.Е. Ферсман, заместителем – В.И. Вернадский. Л.А. Кулик (о нем см. примеч. 13 к записи от 6.IX.1928) занимал пост ученого секретаря.

6. Эта проблема затрагивалась *В.И. Вернадским* в статье «Об изучении космической пыли» (ж. «Мироведение». 1932. № 5. С. 32–41). О докладе В.И. Вернадского на эту тему в конце 1934 сведений найти не удалось.

7. В настоящее время спектроскопическими исследованиями установлено, что частицы межзвездной пыли, так же как и головные части комет, содержат водяной лед как продукт сублимации из газообразной воды. Подробнее см.: *Каплан С.А., Пикельгнер С.Б.* Физика межзвездной среды. М.: Наука, 1979. 591 с.

8. Савицкая Мария Александровна (1877–?) – библиограф. Училась в Петрограде на Высших географических курсах (1916–1918), затем работала служащей на железной дороге в г. Екатеринославе (Украина), с 1922 – в Российской академии наук, библиотекарь в КЕПС (1922–1929), затем в Биогел. В 1924 защитила дипломную работу (географ). До 1936 – зав. библиотекой Биогел, после преобразования Биогел в ГЕОХИ АН СССР (1947) – младший научный сотрудник. С 1922 по заданию В.И. Вернадского составляла уникальную картотеку химического состава живого вещества. С 1961 – на пенсии.

9. Заславский Иван Иванович (1889–?) – химик. Окончил Рижский политехнический институт (1916), с 1918 – преподаватель Иваново-Вознесенского политехнического (с 1930 – Ивановского химико-технического) института, возникшего на базе эвакуированного в 1-ю мировую войну Рижского политехнического института. С 1921 – профессор, с 1930 – зав. кафедрой неорганической химии, доктор химических наук (1937). В 1953 написал письмо И.В. Сталину с предложениями по реорганизации высшего образования, был арестован. В 1954 или 1955 освобожден, уехал на преподавательскую работу в г. Черновцы (Украина). Дальнейшую судьбу выяснить не удалось. И.И. Заславский разрабатывал проблемы химии водных растворов, одновременно вел теоретические исследования по физике твердого тела, опубликовал в 1931 (ж. «Природа». № 8) статью с оценками химического состава недр земли. И.И. Заславский вел активную переписку с В.И. Вернадским. В последнем письме от 27.XI.1944 он писал: «На склоне лет я так увлекся минералами и кристаллами, что пишу работу о закономерностях в строении кристаллогидратов. Этот интерес в значительной мере усилился после прочтения Ваших замечательных работ о воде. Мне, химику, становится все яснее особая роль воды и аммиака в построении природных соединений». АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 622. Л. 30–30 об.

10. Борисяк А.А. – геолог, академик-секретарь ОМЭН. О нем см. примеч. 2 к записи от 2.IX.1928.

11. Пилипенко П.П. – минералог, зав. кафедрой МГРИ. О нем см. примеч. 3 к записи от 2.IX.1928.

12. Разгадать смысл сопоставления жизни П.П. Пилипенко с знаменитым физиком Н.А. Умовым не удалось, к тому же осталось непрочитанным последнее слово фразы. В семье Умовых был всего один ребенок, при этом бытовые условия профессора Московского университета были вполне достойными.

13. Шаховской Д.И. – друг В.И. Вернадского со студенческих лет. О нем см. примеч. 19 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

14. Комиссия содействия ученым при Совнарком РСФСР. См. примеч. 6 к записи от 11.II.1932.

15. Старицкий Павел Георгиевич (1906–1965) – племянник В.И. Вернадского.

16. Домашнее имя Марии Марковны Любошинской (в замужестве Фокиной) (1894–1988). Мария Марковна училась в университете им. А.Л. Шанявского в Москве, знала несколько языков, играла на фортепиано. В 20-х гг. служила в различных конторах, в 30-х – библиотекарь Московской консерватории, затем занималась только семьей. У М.М. Фокиной в 1934 было три дочери Мария, Софья и Наталья (дочь Анна умерла в 1929).

17. Очевидно, речь идет о Розанове Матвее Никаноровиче (1858–1936). М.Н. Розанов – филолог, выпускник Московского университета (1883), академик РАН (1921). Автор многих трудов по истории русской литературы, «Биобиблиографического словаря русских писателей XX века» (1928).

18. Лузин Николай Николаевич (1883–1950) – математик, выпускник Московского университета (1908), ученик Н.В. Бугаева и Д.Ф. Егорова. Профессор Московского университета

(1917), член-корреспондент (1927), академик АН СССР (1929). Специалист в области теории функций. С 1929 одновременно с преподаванием в МГУ работал в Математическом институте АН СССР. Находился в дружеских отношениях с В.И. Вернадским, их переписка частично опубликована (см. *Вернадский В.И. Переписка с математиками*. М., 1996. 112 с.) 24.X.1934 в письме Н.Н. Лузину Владимир Иванович признавался: «В мои годы редко, говорят, создаются и закрепляются новые дружеские связи – самое большое, что есть, раз оно основывается на духовной почве. Мне давно хотелось (...) сказать Вам, как мне было дорого общение с Вами». (Ор. tit. С. 32–33). Жена Лузина Надежда Михайловна (урожд. Малыгина) (1870–1954) была близким другом, помощником, фактическим референтом мужа в течение всей их совместной жизни.

19. Возможно, речь идет об Алексееве Василии Михайловиче (1881–1951). В.М. Алексеев – филолог-китаист. Профессор Петроградского университета (1918), академик с 1929. С 1935 – зав. китайско-манчжурским кабинетом Института востоковедения АН СССР. По-видимому, В.М. Алексеев вместе с В.И. Вернадским приезжал в Москву на декабрьскую сессию АН СССР.

20. Покровский Михаил Михайлович (1868–1942) – филолог, специалист по античной литературе. В 1894–1930 – профессор Московского университета, академик АН СССР (1929). В 1934 – зав. отделом античной литературы в Институте мировой литературы (ИМЛИ).

21. Жебелев С.А. – историк, академик. О нем см. примеч. 41 к записи от 16.IX.1928.

22. Ляпунов Борис Михайлович (1862–1943) – лингвист, славяновед, ученик И.В. Ягича, выпускник Петербургского университета (1885). В 1924–1929 – профессор ЛГУ, академик РАН (1923), в 1934 – сотрудник Института языка и мышления АН СССР. С 1941 вместе с Вернадскими был в эвакуации в Боровом.

23. Северцов А.Н. – зоолог, академик. О нем см. примеч. 42 к «Из “Хронологии 1927 г.”». Северцова Л.Б. О ней см. примеч. 14 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

24. Ильин Р.С. – геолог. О нем см. ниже примеч. 8 к записи от 20.XII.1934.

25. Склодовская-Кюри (Skłodowska-Curie) Мария (1867–1934) – физик, радиохимик, жена Пьера Кюри. Окончила Сорбонну (1895), первая женщина-профессор Сорбонны (с 1906), с 1914 возглавляла отдел физико-химических исследований в Радиевом институте в Париже, созданный при ее активном участии. Лауреат Нобелевской премии по физике (1903) и химии (1911), член-корреспондент Петербургской АН (1907), почетный член АН СССР (1926).

В.И. Вернадский был хорошо знаком с Марией Кюри, в 1924–1925 работал в Париже в Радиевом институте, в ее отделе.

26. Рождественский Д.С. – физик, академик. Хвольсон Орест Данилович (1852–1934) – физик. Окончил Петербургский университет (1873), с 1891 – там же профессор, одновременно преподавал физику в других институтах Петербурга. С 1896 работал над 5-ти томным курсом физики, ставшим классическим, переведенным на ряд европейских языков. В 1895 избран член-корреспондентом Петербургской АН, в 1920 – почетным академиком. Труды по электричеству, магнетизму, оптике, изобретатель многих физических приборов, в частности, актинометра.

27. Лазарев П.П. – физик, академик. О нем см. примеч. 43 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

28. Архангельский А.Д. – геолог, академик. О нем см. примеч. 67 к «Из “Хронологии 1929 г.”». На общем собрании АН рассматривался вопрос о проекте нового устава взамен утвержденного в мае 1930. Было решено поручить комиссии по выработке устава внести соответствующие изменения и дополнения и доложить об этом на следующей сессии. В прениях приняло участие 14 академиков.

29. Деборин А.М. – историк, академик. В 1934 был зам. директора Института истории науки и техники (быв. Комиссии по истории знаний, основанной В.И. Вернадским в 1926). О нем см. примеч. 15 к записи от 6.VIII.1928.

20. XII. [1]1934, утро. Москва

Вчера утром писал письма, заехал Федоровский [1], с ним – в Инст[итут] прикл[адной] мин[ералогии] [2]. Сперва осмотр. Новые возможности определения водорода электрон[ной] радиометрией. Совещание о работе с алюмосиликат[ами]. Я сделал введение: ⟨нрзб⟩ вижу подтверждение основных идей моего представления об алюмосил[икатах]. Но занят дру-

гими пробл[емами]: радиог[еологией] и биогеох[имией]. Надо закончить минер[алогию]: работа с Шубн[иковым] [3] и Курбат[овым] [4]. И здесь благодаря Федор[овскому] можно поставить. Остановились: цветность – продукт, прис[ущий] каолин[овому] ядру.

Каолин (полож[ение] 2-ой гр[уппы] H_2O в каолине)

Каолиновая кислота своб[одная]

Положение 2-ой гр[уппы]

Разговор с Волгиным [5]: о загранич[ной] ком[андировке], моей и А.П. <Виноградова> [6], о моей квартире. Надо хлопотать не только через Академию: Молотов (Межлаук и Куйбышев) [7] – на 3 месяца. Об инциденте с Не <гелием>).

Большой, но хороший разговор с Ростисл[авом] Серг[еевичем] Ильиным [8]. Очень трагич[ный] и глуб[окий] человек. Бывший с[оциалист]-р[еволюционер]. Бывший арест[ант]. Сейчас в Томске, консультант при геол[огической] разв[едке]. С геологами в ссоре. Резкое изменение представлений о запасах (угля) Кузнецк[ого] басс[ейна]. Дialeктик без Маркса и Энгельса. Их считает не гениями, но выдающ[имися] людьми. Яркий сторонник моих идей. Их считает – развертывая очень глубоко их содержание, т[о] е[сть] вкладывая в них м[ожет] б[ыть] и свое – велич[айшим] открытием ХХ в[ека] (и говорит мне!). Но берет очень глубоко, временами касаясь того, что я не развертываю и даже не даю себе логически развивать, откладываю до моей книги (био[геохимическая] эн[ергия] в з[емной] к[оре]). Очень яркое – и прав[ильное] – представление о значении жизни в планетной структуре. Основное его положение: диалектика (и логич[еский] анализ – это кажется мне <нрзб>), но в приложении к науке: решают факты. Это кажется огромная сила проникновения в окружающее. Рассказывал <о> любоп[ытной] дискуссии, которая проходила в Геолог[ическом] инст[итуте] прикл[адной] геологии у Перкина [9] в связи с их (Перкина и А... [10] – забыл фамилию – вот скандал. Справиться у Федоровского) критикой моей «Геохимии». Он (Перкин), как говорят, приказ[ал] их и стеног[рафировать]. Оказывается «философ» у них этот А. Они долго откладывали заседание – он настоял в последний день своего отъезда*. Они выставляли <тезис>, что логически из моего построения оказывается решающей роль *сознания* <влияющего> на земные процессы – в конце концов новая ист[ория] (правильно психозойская эра). Он <Ильин> им доказывал, что это факт, а не предмет философских построений, что Маркс и Э[нгельс] где-то писали, что они кладут в основу факты и на них строят и что, наконец, если они думают, что сознание не охватит природу – зачем Днепрострой и все их строительство, они должны тогда выкинуть из журн[ала] «СОРЕНА» стоящий там мотто** из Маркса (надо посмотреть – я не заметил) [11]. А. должен был замолчать.

Интересно Флоренский [12] и Ильин – разного типа философы, но очень глубоко поняли биосферу и ее следствия. То же и Le Roy [13].

Надо мою книгу все-таки написать и не увлекаться потоками идей, новых фактов и эмпири[ческих] обобщений.

* Так в тексте. Очевидно, следует читать «перед своим отъездом». – *Ред.*

** Девиз (лат.). – *Ред.*

Он (Р.С. Ильин) говорил, что работает – и сам удивлен – философски (дедукция из филос[офских] постр[оений], на основе фактов и эмп[ирических] обобщ[ений] – они абс[олютны]) для решен[ия] вопросов практической геол[огии] – с успехом.

Надо переговорить о его статье (1929) [14], которую он и мне прислал о геол[огических] циклах. Он, когда был в Петерб[урге], не позвонил ко мне, как хотел, боясь компрометировать: был поднадзорный. Надо поговорить с Борисяком [15]. Обручев [16] дал отриц[ательный] отзыв. Теперь опять пере-сматривают. Надо перечесть и вторую статью дать.

Как говорил мне историк Яковлев [17] – это человек головой выше окружающих. Он с ними был в Минусинске в ссылке.

О Личкове: повторяется в посл[едних] работах и распл[ывается?]. Он говорит, что раз сознался, в чем не был виноват – погиб... [18]

Вечером чествование Фр[анца] Юл[ьевича] (Левинсон-Лессинга) [19]. Очень правильно (выступали), без преувеличений

Вернулся – (А.П.) Виноградов о тяжелой воде [20] и делах лаборатории.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 23 об.–24.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федоровский Н.М. – минералог, директор Института прикладной минералогии (примеч. 2). О нем см. примеч. 8 к записи от 8.VIII.1928.

2. Институт прикладной минералогии и петрографии был официально организован в 1923 на основе Петрографического института «Литогеа», созданного на средства московского купца В.Ф. Аршинова еще в 1910. В институте работали высококвалифицированные геологи, минералоги, кристаллографы (В.А. Обручев, В.А. Варсанофьева, Г.В. Вульф и др.), председателем правления института был назначен Н.М. Федоровский. С 1930 он именовался как Институт прикладной минералогии, подчинялся Наркомату тяжелой промышленности СССР (с 1927). В начале 1935 он получил новое наименование – Всесоюзный институт минерального сырья. Институт вел интенсивные исследования по геологии, минералогии и петрографии рудных и нерудных месторождений, разрабатывал новые методы химической технологии и металлургии минерального сырья. С середины 20-х гг. в институте работали ученики В.И. Вернадского В.В. Аршинов, Я.В. Самойлов, В.А. Зильберминц. Подробнее см.: ВИМС-LXXV. К 75-летию основания Госуд. ин-та прикладной минералогии – Всеросс. научно-иссл. ин-та минерального сырья им. Н.М. Федоровского. М.: Недра. 1993. 334 с.

3. Шубников А.В. – кристаллограф, сотрудник ЛИГЕМ. О нем см. примеч. 94 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

4. Курбатов Сергей Михайлович (1882–1962) – минералог. Окончил Петербургский университет (1905), в 1907–1918 преподавал минералогии на Высших женских курсах и в Петербургском технологическом институте. В 1918–1922 – преподаватель Томского университета. затем до конца жизни – в Петрограде-Ленинграде. В 1930–1935 – зав. сектором ЛИГЕМ, одновременно профессор кафедры минералогии ЛГУ. Автор многочисленных трудов по минералогии глин, полевых шпатов. Многие годы был председателем Геологического отдела ЛОИП. С.М. Курбатов был соавтором В.И. Вернадского при подготовке к печати фундаментальной сводки по минералогии, созданной на основе лекционного курса В.И. Вернадского, опубликованного в 1910–1912. См. *Вернадский В.И., Курбатов С.М.* Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги. Л.–М.: ОНТИ. Гл. ред. геол.-разв. и геодез. лит., 1937. 378 с.

5. Волгин В.П. – непреременный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

6. Виноградов А.П. – зам. директора Биогел. О нем см. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”». Командировка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова в страны Европы состоялась лишь в 1936, каждый из них имел свой маршрут.

7. Молотов В.М. – председатель Совнаркома СССР (о нем см. примеч. 4 к «Из “Хронологии 1930 г.”»); Межлаук В.И. – зам. председателя Совнаркома СССР (о нем см. примеч. 2 к записи от 11.X.1928); Куйбышев В.В. – 1-й зам председателя Совнаркома СССР (о нем см. примеч. 25 к записи от 16.IX.1928).

8. Ильин Ростислав Сергеевич (1891–1937) – геолог. Учился в Московском университете (1909–1913), где слушал лекции В.И. Вернадского, затем в Московском сельскохозяйственном институте (до 1917), одновременно работал участковым агрономом в Дмитровском уезде. В 1917 вступил в партию эсеров, был делегатом I Всероссийского съезда крестьянских депутатов (май 1917) и делегатом Государственного совещания в Москве (август 1917). После Октябрьской революции арестовывался в 1920 и 1921, после ходатайства В.И. Вернадского был освобожден. С января 1922 преподавал почвоведение в МГУ, работал в Почвенном комитете. Летом 1925 вновь был арестован как член партии эсеров, приговорен к 3 годам тюремного заключения, после ходатайства В.И. Вернадского приговор смягчили до 1,5 лет. С 1929 работал в Сибири, в Западно-Сибирском геологическом управлении, одновременно преподавал в Томском университете. В 1931 вновь арестован, после 9 месяцев тюрьмы – ссылка на 3 года, летом 1932, работая вновь в местном геологическом управлении, представил записку о потенциальной нефтеносности Западной Сибири. В 1934 Р.С. Ильину присуждается степень кандидата наук, в 1935 он направляет в Москву докторскую диссертацию «О происхождении лёсса», однако получает отказ провести ее защиту, несмотря на положительные отзывы В.И. Вернадского, М.А. Усова, Б.Б. Польнова и Л.И. Прасолова. 23.II.1935 в письме почвоведу Л.И. Прасолову Р.С. Ильин писал: «Вы знаете, что моя теория геологических циклов построена в значительной мере на достижениях В.И. Вернадского. В.И. (...) разыскал меня через знакомых и мы в день моего отъезда из Москвы имели с ним небольшую беседу в Нескучном дворце, – в тот день я виделся там и с Вами. И в результате у меня нет теперь того чувства научного одиночества и свой союз с В.И. я ценю выше всего в своих научных отношениях». (Цит. по: *Ильин Р.И.* Сквозь тернии. Кишинев: Штиинца, 1990. С. 41. 12.VI.1937. Р.С. Ильин был вновь арестован, приговорен к расстрелу. Посмертно реабилитирован в 1956. Его научное наследство в значительной мере утрачено, монография о происхождении лёсса опубликована в 1978. Подробнее см. *Халлов В.А.* и др. Ростислав Сергеевич Ильин // Геол. и геофиз. 1966. № 12. С. 126–129.

9. См. примеч. 15 к записи от 13.III.1932.

10. Однозначно установить личность не представляется возможным. Не исключено, что это мог быть В.П. Александров, занимавший пост зам. директора ВИМС по научно-технической части в 1931–1932. Каких-либо сведений о нем в архиве ВИМСа найти не удалось.

11. Имеется в виду цитата из К. Маркса: «Философы до сих пор лишь по различному объясняли мир, а дело состоит в том, чтобы его изменить».

12. Флоренский Павел Александрович (1882–1937) – естествоиспытатель, богослов, в 1911 принял сан священника. Выпускник физико-математического факультета Московского университета (1904) и Московской Духовной академии (1904), затем профессор той же академии. С 1919 работал в области электротехники и математики, читал в МГУ курс «Ферросплавы», в 1921–1924 читал лекции во ВХУТЕМАС (Всероссийские художественно-театральные мастерские). Со второй половины 20-х гг. подвергался разгромной критике за историко-философские сочинения. В феврале 1933 был арестован и осужден по фальсифицированному обвинению в участии в «контрреволюционной организации». Расстрелян в Соловецком концлагере в декабре 1937. П.А. Флоренского по глубине и мощи творческой личности современные исследователи сравнивают с Леонардо да Винчи. В.И. Вернадский ознакомился с теологическим сочинением П.А. Флоренского «Стоп и утверждение Истины» в 1921 и переписывался с ним. Подробнее см. Письма П.А. Флоренского и В.И. Вернадского // *Флоренский П.А.* Собр. соч. в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 275–294.

13. Леруа (Le Roy) Э. – французский философ. О нем см. примеч. 16 к записи от 28.VIII.1928.

14. Были опубликованы лишь тезисы статьи: *Ильин Р.С.* О геологических циклах // Труды 2-го Международного конгресса почвоведов. 5-я комиссия. Классификация, география и картография. М.: Сельколхозгиз. 1932. С. 233–236. Полный текст рукописи (объемом 52 с.) остался неопубликованным.

15. Борисяк А.А. – палеонтолог, академик-секретарь ОМЭН. О нем см. примеч. 2 к записи от 2.IX.1928.

16. Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956) – геолог, исследователь Сибири и Центральной Азии. В 1901–1912 – профессор Томского технологического института, в 1919–1921 – профессор Таврического университета в Симферополе, затем до 1929 – профессор Московской горной академии, в 1929–1933 – директор Геологического института АН СССР, академик АН СССР (1929). В 1930–1939 – председатель Комитета (затем Комиссии) по изучению вечной мерзлоты. С 1939 – директор Института мерзлотоведения. В 1942–1946 – академик-секретарь Отделения геолого-географических наук. Автор классических работ по геологии и полезным ископаемым Сибири, мерзлотоведению, геотектонике.

17. Яковлев Алексей Иванович (1878–1951) – историк. Выпускник Московского университета (1900), ученик В.О. Ключевского, член-корреспондент АН СССР (1929), специалист по русской истории XVII века. Был арестован в августе 1930 по фальсифицированному «делу историков АН», приговорен к ссылке в Минусинск на 5 лет. Освобожден в 1933, после чего возвратился к научной работе в Москве, с 1938 – старший научный сотрудник Института истории АН СССР.

18. Личков Б.Л. (о нем см. примеч. 10 к «Из “Хронологии 1927 г.”»), работавший в Геоморфологическом институте АН СССР, был арестован 5.I.1934, обвинен «в принадлежности к “Российской национальной партии” – фашистской организации, тормозившей советизацию АН СССР, вредительстве, принадлежности к масонской ложе в Киеве». Отказался дать показания на академиков В.И. Вернадского и Н.С. Курнакова, которые якобы входили в упомянутую масонскую ложу, однако оговорил самого себя. Б.Л. Личков работал инженер-геологом на гидротехнических объектах, подведомственных НКВД и имел возможность иногда публиковать научные статьи. Этим объясняется упоминание о статьях и самооговоре в едином тексте дневниковой записи В.И. Вернадского.

19. 20.XII.1934 на Общем собрании АН СССР чествовали Ф.Ю. Левинсон-Лессинга в связи с 50-летием его научной деятельности (о нем см. примеч. 49 к «Из “Хронологии 1926 г.”»). Основанному им в 1930 Петрографическому институту АН СССР было присвоено имя Ф.Ю. Левинсона-Лессинга.

20. На сессионном заседании ОМЕН был заслушан доклад А.П. Виноградова «Тяжелая вода и нахождение ее в земной коре».

22.XII.[1]1934

(Москва)

Вчера утром М.В. Клёнова [1], с ней разговор о ее работах – геологии моря. Интересные идеи, хорошая работница и организатор, но в исполнении, в выборе помощников слишком поддается легкому отношению к их неподготовленности к работе. Едва отстояли существование океаногр[афических] работ в прежней организации – Океаногр[афическом] институте (сейчас соединен с Рыбным [2] – во главе Мехоношин [3], ком(м)унист конечно, образованный, во всяком случае помогающий научной работе). В Петербурге еще продолжают.

Был Зильберминц: с ним о теме: «Биогеохимия лития» [4]. Будет работать. О новых находках урановых руд в Ср[едней] Азии. Ясно, что и Тюя-Муюн связан с гр[анитным] телом. Майли-Су совсем новое (месторождение). Очень вероятно, что здесь большое и новое явление и практически серьезное [5].

Опоздал к засед[анию]. Надеюсь, захватил все-таки. Очень интересные данные и для меня новые – влияние Ra (радия) из радиев[ой] устан[овки] Р[адиевого] и[нститута] и Рентг[еновского] инст[итута] через ст[арый] кабель вероятно? – в огромном районе города. Не было никогда в биосфере таких скоплений Ra (радия), как в растворах и эманациях лабор[аторий].

Влияет на микроск[опический] мир? Живое биение чувствительнее], чем физич[еский] метод и косная природа.

Второй доклад Мёллера – событие первостеп[енной] важности [6]. Гены – реальность порядка 10^{-1} мкм (max[imum]?). Говорил с одним из его учен[иков], что надо мне с ним свидеться. Ra+MsThI (мезоторий-1) в орг[анизмах] и затем методом Баранова [7]. По-видимому возбуждающие силы Ra+MsThI.

Возвращался с Богомольцем [8] и Лепешинской [9]. Л[епешинская] (как и Бах [10]) мечтает о синтезе клетки (и Кольцов [11]). Она живет в доме Советов и очень довольна: их жизнь (фраза не дописана. *Публ.*)

С Б[огомольцем] о поездке в Киев. Весной. Он считает, что нет (гуманитарного) отд[еления] в К[иевской] Ак[адемии], т[ак] к[ак] в сущности остались натуралисты [12].

Обедал у Чапл[ыгина] [13]. Рассказывал (слышал раньше) со слов Яковлева [14] о научн[ой] краже его (Яковлева, работы) Томсинским [15] и Грековым (!) [16]. Последнего я никак не ожидал. Надо конечно переговорить с Яковлевым.

Еще 17-го шел вопрос о кандидатуре Каменева [17] в акад[емики], как реальности. Сейчас он и Зиновьев [18] арестованы – но очевидно только ком[мунисты] в курсе дела.

Переговор[ил] с Балашевым (Лев Леон[идович]) [19] по телефону. Его хвалил Зильб[ерминц] через Як[ова] Вл[адимировича] Самойлова [20]. Кончил и послал статью в «Известия» о радиогеологии [21]. Надеюсь, появится.

Был на докладе Орбели [22], оттуда к Чаплыгиным и вечером у (нрзб). Вернулся в первом часу ночи. Попал в депутацию к Молотову [23]. Интересно, Волгин [24] ли сам (предложил) или (это исходило) от Молот[ова]. Волгин после моих перегов[оров] о загр[аничной] поездке, кажется, считает, что я могу непосредственно с ним (Молотовым) сговориться.

Сегодня обдумываю.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 24–24 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кленова М.В. – геолог, сотрудник Государственного океанографического института. О ней см. примеч. 6 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

2. В 1933 Государственный океанографический институт (ГОИН) был объединен с Центральным научно-исследовательским институтом рыбного хозяйства (ЦНИРХ). Новый институт получил название Всесоюзный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО). В нем доминирующее положение заняла хозяйственно-прикладная тематика.

3. Мехоношин Константин Александрович (1889–1938) – военный, государственный деятель, большевик с 1913. В 1909–1914 учился в Петербургском университете, дважды исключался за революционную деятельность, в 1914–1915 работал в Каспийской морской экспедиции АН. С 1918 – на военной работе, был членом Реввоенсоветов ряда армий и фронтов. В 1921–1926 был начальником Всеобуча, председателем Высшего совета физкультуры и спорта, в 1926–1927 – военным атташе в Польше, в 1927–1931 работал в Осовиахиме и Госплане. В 1932 назначен директором ГОИН (с 1933 – ВНИРО). В ноябре 1937 по фальсифицированному обвинению арестован, в мае 1938 расстрелян. Посмертно реабилитирован.

4. Зильберминц В.А. – минералог (о нем см. примеч. 1 к записи от 25.XI.1928), стал работать в Биогел по совместительству с марта 1935. Рукопись «Биогеохимия лития» была под-

готовлена к печати в 1937 совместно с Т.Ф. Боровик-Романовой. После ареста В.А. Зильберминца в июне 1938 следы этого труда затерялись.

5. Месторождение Тюя-Муюн в Ферганской долине – карстового происхождения, руды сложены вторичными урановыми минералами, а вмещающие породы представлены известняками. Его связь с гранитами носит сугубо гипотетический характер. См. также примеч. 6 к записи от 9.II.1932. Месторождение Майли-Су было своеобразным и новым для практики 30-х гг. Это инфильтрационное месторождение, где главным рудообразующим фактором являются метеорные воды. Оно эксплуатировалось в конце 30-х гг. и было полностью отработано.

6. Мёллер (Muller) Герман (1890–1967) – американский биолог. В 1933–1937 работал в СССР, в Институте генетики АН СССР, с 1945 – профессор университета штата Индиана. Один из авторов хромосомной теории наследственности, классические работы в области радиационной генетики. Лауреат Нобелевской премии (1946). На декабрьской сессии АН СССР в 1934 Г. Мёллер выступил с докладом «Непрерывность и дискретность наследственного вещества».

7. Баранов В.И. – радиохимик, сотрудник Московской лаборатории ГРИ. О нем см. примеч. 10 к записи от 25.II.1932.

8. Богомолец Александр Александрович (1881–1946) – медик, специалист в области патофизиологии. Академик ВУАН (1929) и АН СССР (1932). С 1930 до конца жизни президент ВУАН (с 1936 – АН УССР), одновременно возглавлял два института в Киеве. В 1942–1946 – вице-президент АН СССР. Герой социалистического труда (1944), лауреат Сталинской премии (1941). Разрабатывал методы ускорения срастания переломов, консервирования крови.

9. Лепешинская Ольга Борисовна (1871–1963) – биолог, академик АМН СССР (1950). Профессиональная революционерка, в социал-демократических кружках – с 1898. С 1926 – сотрудник Биологического института им. К.А. Тимирязева, с 1936 – сотрудник ВИЭМ, с 1949 – зав. отделом Института экспериментальной биологии АМН СССР. Активный сторонник «мичуринской биологии», результаты ее экспериментальных исследований по образованию «клеток живого вещества из неклеточных форм» не подтвердились.

10. Бах А.Н. – биохимик, академик. О нем см. примеч. 43 к записи от 16.IX.1928.

11. Кольцов Н.К. – биолог. О нем см. примеч. 20 к записи от 6.VIII.1928.

12. В ноябре 1934 Отделение общественных наук ВУАН было закрыто, остались два отделения – естественно-математическое и техническое. После этой реорганизации было создано 6 гуманитарных институтов, непосредственно подчиненных Президиуму ВУАН. В 1933–1934 из членов академии были исключены С. Рудницкий, В. Юринец, М. Возняк, Ф. Колесса, К. Студинский, В. Щурат. Были закрыты Всеукраинский археологический комитет и историко-археографический институт. Президент академии А.А. Богомолец писал: «преодолевая украинский национализм и великодержавный шовинизм, проводя систематическую работу по марксистско-ленинскому перевоспитанию своих научных кадров, широко развивая помимо научных исследований научно-популяризаторскую массовую работу среди широких рабоче-крестьянских слоев, ВУАН служит развитию национальной по форме и социалистической по содержанию украинской культуры». Цит. по: «Вкти ВУАН». 1934. № 2. С. 15–16. Такая политика в отношении гуманитарной украинской интеллигенции была провозглашена на ноябрьском Пленуме ЦК и ЦКК КП(б)У, на котором был поставлен доклад Секретаря ЦК С. Косиора «О проведении национальной политики на Украине» и последовавшем Постановлении ЦК и СНК УССР «О положении и работе ВУАН». Подробнее см.: *Полонська-Василенко Н.Д.* Українська Академія наук. Нарис історії. Київ: Наукова Думка, 1993. 434 с.

13. Чаплыгин С.А. – физик, академик. О нем см. примеч. 2 к записи от 6.VIII.1928.

14. Яковлев А.И. – историк. О нем см. примеч. 17 к записи от 20.XII.1934.

15. Томсинский Семен Григорьевич (1894–1938) – историк. В 20–30-х гг. преподавал в Ленинграде (Ленинградское отделение Комакадемии, Ленинградский историко-лингвистический институт). С 1929 – зам. председателя Археографической комиссии, с 1933 до начала 1935 – директор Историко-археографического института. В 1936 арестован, сослан в Алма-Ату, погиб в ГУЛАГе.

16. Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – историк, член-корреспондент (1934), академик АН СССР (1935). В 1934 – зам. директора Историко-археографического института АН СССР. Автор капитальных трудов по древнерусской истории с марксистских позиций. С конца 30-х гг. возглавлял Институт истории и философии АН СССР, с 1946 – академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР.

17. Каменев Л.Б. – партийный, государственный деятель (о нем см. примеч. 14 к записи от 16.IX.1928). Был арестован в ночь с 15 на 16 декабря 1934 по ложному обвинению в «контр-революционной деятельности». По первому суду приговорен к 5, затем к 10 годам тюрьмы, в августе 1936 расстрелян.

18. Зиновьев (Апфельбаум) Григорий Евсеевич (1883–1936) – партийный деятель, профессиональный революционер, большевик с 1903. С 1907 – член большевистского ЦК, в 1908–1917 в эмиграции, активно сотрудничает с социал-демократической прессой, с 1914 вместе с В.И. Лениным редактирует в Швейцарии газету «Социал-демократ». С октября 1917 – член Политбюро ЦК РКП(б), с декабря – председатель Петроградского Совета, с 1919 – председатель Исполкома Коминтерна. В 1926 как один из лидеров «левого» уклона был исключен из Политбюро, в 1927 – из партии. Несмотря на двукратное (1928, 1933) восстановление членства в партии после признания ошибок практически сошел с политической арены. В 1934 в один день с Л.Б. Каменевым был арестован и разделил его судьбу (см. примеч. 17). В официальном сообщении НКВД в декабре 1934 первоначально сообщалось, что в отношении Каменева и Зиновьева «достаточных данных для предания суду нет», однако в январе 1935 их обвинили в создании антипартийного «Московского центра» и приговорили к тюремному заключению.

19. Балашов Лев Леонидович (1894–?) – специалист по агрономии, истории науки. В 20–30-х гг. работал в Ленинграде в Государственном институте опытной агрономии, в Москве в Научном институте по удобрениям. В 1948–1955 – на Карагандинской опытной станции. С 1956 – зав. секцией ботаники отдела биологии Всесоюзного института научно-технической информации (ВИНИТИ), с 1972 – там же консультант. Автор трудов по истории агрономии в России.

20. Самойлов Я.В. – минералог, биогеохимик, умер в 1925. О нем см. примеч. 53 к «Из «Хронологии 1928 г.»». Его характеристика Л.Л. Балашова, очевидно, связана с совместной работой в Научном институте по удобрениям, основанном Я.В. Самойловым в 1919. В.А. Зильберманц вел совместные с Я.В. Самойловым исследования известняков Донбасса (опубл. в 1925).

21. Вернадский В.И. О некоторых очередных проблемах радиогеологии // Изв. АН СССР. 7 сер. ОМОН. 1935. № 1. С. 1–18.

22. 21.XII.1934 академик Л.А. Орбели выступал на Общем собрании АН СССР с докладом «Творческая деятельность академика И.П. Павлова».

23. В газете «Правда» 23.XII.1934 было напечатано сообщение «Делегация Академии наук у тов. В.М. Молотова». На приеме делегации, продолжавшемся около 3 часов, «был затронут целый ряд вопросов, связанных с переездом Академии наук в Москву и с вытекающими отсюда задачами АН. В обмене мнений принимали участие и выступали почти все присутствующие академики». На приеме был председатель Госплана СССР В.И. Межлаук. Состав делегации: А.П. Карпинский, А.А. Борисьяк, В.И. Вернадский, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, Н.С. Курнаков, И.М. Губкин, Н.И. Бухарин, С.И. Вавилов, А.М. Деборин, А.Ф. Иоффе, Б.А. Келлер, В.А. Кистяковский, А.Д. Архангельский, Г.А. Надсон, А.А. Рихтер, Э.В. Брицке. В сообщении указывалось: «С резюмирующей речью выступил в конце заседания т. Молотов. Он резко подчеркнул все политическое и культурное значение переезда Академии, обеспечивающего ей больший размах научных работ, более тесную увязку с социалистическим строительством и наконец, гораздо большую близость Академии к правительству. Он подчеркнул далее повелительную необходимость развертывания теоретических работ и обеспечения советской науке подобающего исторического места». Постановление о переезде Академии наук в Москву было принято ЦИК СССР 14.XII.1933 и утверждено на Политбюро ЦК ВКП(б) 25.IV.1934 с формулировкой: «в целях дальнейшего приближения всей работы Академии наук к научному обслуживанию социалистического строительства». Академия переходила в непосредственное подчинение Совнаркому СССР (ранее высшей инстанцией был ЦИК СССР). См.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ЦК ВКП(б) – КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. С. 139–141.

24. Волгин В.П. – непременный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 2 к «Из «Хронологии 1928 г.»».

Утром вчера деловые бумаги.

Была Свешникова [1], раб[отает] в Тимиряз[евской] ак[адемии], в инстит[уте]. Молодая девушка или женщина. Об ней ничего не знаю, кроме этого посещения. Обратилась ко мне после моего доклада третьего дня в Академии – ее поразило замечание о применении методики Баранова [2]. Но очевидно и раньше: т[ак] к[ак] обратиться ко мне ей указал Р.С. Ильин [3], которого она знает с детства. Москвичка. Она одинока в научн[ой] лаб[оратории] и не может удовлетворяться тем, чем удовлетворяются ее товарищи. Ищет целостного научного мировоззрения. Хочет работать в связи с нашей лабораторией.

Тяжелое заседание закрытое, об исключении Сперанского [4] и Перетца [5]. «Вина установлена» или что-то вроде этого. Не знает никто ничего. Мои попытки, поддержанные и Сперанским, и Карпинским [6], и Перетцом, были встречены разными возражениями. По существу, после такого заявления правительства решение исключить по Уставу ⟨Академии наук⟩ обязательно. Разговаривать нечего, если не протестовать – а где сейчас это возможно. Можно не прийти или прийти после решения (как сделали некоторые). Бедный Лазарев [7] тоже исключал (Чаплыгин [8] рассказывал, что он едва уговорил Волгина [9] отложить решение – В[олгин] хотел это сделать и тогда Л[азарев] не был бы ⟨больше⟩ академиком). Бах, Келлер, Губкин [10] и др[угие] – стояли на той точке зрения, что сейчас в связи с убийством Кирова надо ⟨исключать⟩ и т[ому] п[одобное]. Иоффе [11] очень складно говорил о судебном решении и его обязательности и доказанности преступления (я потом в разговоре сказал ему, что о суде нет ни слова в прав[ительственном] сообщении. Он, явно было видно, – знал это прекрасно и раньше). Я вотировал за исключение по формуле Надсона [12] – что по непрер[екаемому] смыслу Устава мы должны вотировать исключение, а потом надо пытаться помочь выяснить ошибку или что⟨-то⟩ в этом роде, как ни тягостно это делать.

Все были все-таки не в своей тарелке. Тягостно. Говорят, и Зиновьев, и Каменев арестованы [13], – а еще в начале сессии Каменев был офиц[иальный] кандидат в академики! Все это совершилось в 2–3 дня. Расстрелянные люди – несколько десятков – никакого отношения очевидно к этим внутривластным событиям не имели [14]. Невинны в этом или невинны вообще (?). Производит не устрашающее впечатление кругом, а тяжелое и непонятно гадливое.

После этого заседания – совещание участников депутации [15] у Волгина. Когда я выставил необходимость выдвинуть самое нужное – оборудование и увеличение мощности учреждений и начало стройки в этом году – то Деборин [16] (очевидно мой враг) с пеной у рта возражал, что надо не выдвигать нужды и т[ак] д[алее] – а выдвигать то, что может сделать Ак[адемия] и т[ому] п[одобное]. У меня к нему нет никаких враждебных чувств – он знающий и образованный, но аморальный и не умный.

Волгин, по-моему, не понял положения. Он подал около 12 it[em]* перед сессией и убежден был, что не скоро примет М[олотов] и недолго будет об-

* Пунктов (лат.) – Ред.

суждать. А между тем депутация (17 чел[овек]) была принята М[олотовым] и обсуждение продолжалось 4 часа.

В сущности выяснилось, что Совнарком еще не знает сам, как быть дальше. Для него неясно, что такое Академия, он недоволен результатами ее работы за советское время. Бухарин [17], который хотел ставить точки над «i» и указывал, что мы боимся выдвигать чистую науку, а говорят о прикладной – что надо это высказать. По-видимому, Иоффе под его влиянием указал на то, что научн[ые] сотрудн[ики] в квартирном отношении оказались в невозможн[ом] положении – живут в лабор[аториях]. (Я его поддержал).

Говорили Волгин, С. Вавилов [18], Курнаков [19], Рихтер [20] (о полигр[афии]), Келлер, Брицке [21], Губкин, Иоффе, я (я имел успех в смысле политики систематической) стройки (научных учреждений): Межлаук [22] поддержал, и мне кажется и Мол[отов].

Из отв[етной] речи (говорит плохо, но умно) Мол[отова] можно отметить, что А[кадемия] н[аук] переведена (в Москву):

1) для обеспечения подъема ее научн[ой] раб[оты],

2) для сод[ействия] Академии соц[иалистическому] стр[оительству], которое все время было недостаточно,

3) чтобы была ближе к правительству.

(ответ Бухар[ина], что (он) не знает для чего (переезд в Москву): для того, чтобы она пост[епенно] замерла в Москве или развалилась?)

Несомненно, что недовольство (и непонимание) работы Ак[адемии] в Совн[аркоме] есть.

Сейчас серьезно еще не приступали к выяснению.

Ясно, что не подготовили и план (переезда), недостаточно и места, и неясна та картина, которую будет иметь А[кадемия] н[аук]. Надо иметь ясную картину.

Если дать сейчас 15–20 миллионов (рублей) на стройку, что вполне возможно – он (Молотов) думает, что будут брошенные деньги, т[ак] к[ак] ни место, ни план постройки, ни лицо А[кадемии] н[аук] в новом ее развитии не ясны и не обдуманы. Он думает, что неясно и для Ак[адемии] и для Совнаркома.

Надо в течение 1–2 месяцев это вырешить и затем вновь с ним обсудить.

Я думаю, что все это верно. Развертывание и организация АН не продумана и общего мнения нет.

М[олотов] указал, что 1935 (год) должен быть поворотным пунктом и это есть то, что и я думаю.

Но куда? Может ли идти рост научной работы при недостаточной свободе мысли?

Но свободы мысли никогда не было; это идеал.

Из других его указаний интересно: 1) с валютой гораздо лучше, чем раньше. Все обязательства выполнены. Лучше, чем 2–3 года назад. Они считают, что положение теперь прочное. Большое значение имеет добыча золота; сейчас новое большое местор[ождение] открыто [23].

2) для иностр[анной] лит[ературы] (валюта) – виновато отсутствие в Ак[адемии] человека – кот[орый] бы следил за этим делом. Толкач – т[о]е[сть] вина Упр[авления] (делами) АН). Я думаю, это верно.

Оттуда у Паши (П.Е. Старицкого) [24]. Д.И. (Шаховской), была и А.Н. [25].

Вечером на Общ[ем] собр[ании]. Прекрасный доклад Вавилова [26]. Совр[еменное] видообразование – функция биосферы. В опред[еленной] мере? Связано с рад[иоактивным] излучением, меняющим гены? Усталый А.Е. (Ферсман) прочел непонятный доклад [27]. Если бы не Капустинский [28], было бы плохо. А.Е. (Ферсман) себя перегрузил. (Выступил) хуже, чем то, что мне рассказывал. Но важное есть.

Была Анна Яковлевна Самойлова [29]. Живая. Материально трудно – до 500 с пенсией зараб[оток] в месяц. Хоронила отца. Памятника на могиле нет. 10 лет прошло после смерти [30].

Инж[енер] Васильев совершенно недопустимо второй раз меня подводит (указание Зелинского [31] – выходные дни). Вчера они поставили – хотели увезти (?) и меня, и Зел[инского]! Странные права [32]!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 24 об.–25 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Свешникова Ирина Николаевна (1901–?) – агрохимик, специалист в области цитологии и генетики, в 1934 – зав. лабораторией Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось.

2. Речь идет о работе: *Баранов В.И., Кречмер С.И.* Применение фотопластинок с толстым эмульсионным слоем к изучению распределения радиоактивных элементов в природных объектах // Докл. АН СССР. 1935. Т. 1. № 7–8. С. 543–546. В этой статье, в частности, указывалось, что разработанный метод радиографии дает возможность исследовать места концентрации радиоактивных элементов в живых организмах.

3. Ильин Р.С. – геолог. О нем см. примеч. 24 к записи от 19.XII.1934.

4. Сперанский Михаил Несторович (1863–1938) – историк, специалист по славянской истории и культуре. Член-корреспондент (1902), академик РАН (1921), автор книг «Русская устная словесность» (1917), «История древней русской литературы» (1914). Работал в Историческом музее в Москве, возглавлял Отдел рукописей. Был арестован в апреле 1934, через несколько дней освобожден под подписку о невыезде, обвинен в принадлежности к мифической «Российской национальной партии». 16 июня 1934 осужден к ссылке на 3 года, однако в связи с ходатайством брата М.Н. Сперанского Георгия Несторовича – крупного педиатра, приговор был квалифицирован как условный и М.Н. Сперанский остался жить в Москве. После исключения из АН СССР, о чем идет речь в дневниковой записи, остался без средств к существованию, его новые исследования не публиковались. В январе 1938 встречался с В.И. Вернадским, который пытался оказать содействие в деле публикации, что, однако не было осуществлено. М.Н. Сперанский скончался 12 апреля 1938. Подробнее см.: *Ашин Ф.Д., Алтатов В.М.* «Дело славистов». 30-е годы. М.: Наследие, 1994. С. 89–100. Формальным основанием постановки вопроса об исключении того или иного академика из АН СССР был пункт Устава АН, который готовился в 1927 комиссией под председательством В.П. Милютина, тогда члена ЦКК ВКП(б), зам. председателя Госплана СССР. Этот пункт гласил: «Академик лишается своего звания, если он не выполняет заданий, возлагаемых на него этим званием, или если его деятельность направлена явным образом во вред СССР». Это положение было принято как руководство к действию уже в 1931, когда по предложению Непременного секретаря АН В.П. Волгина, несмотря на протест Президента АН А.П. Карпинского, из Академии на заседании президиума АН СССР из академиков исключили С.Ф. Платонова, Н.П. Лихачева, М.К. Любавского и Е.В. Тарле за полгода до официально объявленного им приговора по «академическому делу» (август 1931).

5. Перетц Владимир Николаевич (1870–1935) – историк славянской литературы. В 1903–1914 – профессор Киевского университета, в 1921–1925 – Петроградского университета. В 1921–1929 активно работал в Обществе любителей украинского языка, литературы и истории. Академик РАН (1914) и ВУАН (1920). С 1925 по болезни педагогическую деятельность прекратил. Арестован 11 апреля 1934, обвинен в принадлежности к «Российской национальной партии» и создании нелегальной националистической организации. 17.VI.1934 на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было санкционировано исключение М.Н.Сперанского и В.Н. Перетца из АН СССР и утвержден приговор о ссылке как членов «контрреволюционной фашистской организации». См.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ЦК ВКП(б) – КПСС. 1922–1952. М.: РОССПЭН, 2000. С. 147. В.Н. Перетц был приговорен к ссылке в Саратов на три года, где и скончался в сентябре 1935. По фальсифицированному делу «Российской национальной партии» в числе 37 обвиняемых ленинградцев был осужден друг и коллега В.И. Вернадского Борис Леонидович Личков (см. примеч. 18 к записи от XII.1934). В.И. Вернадский впоследствии сумел узнать, что он сам был фигурантом в деле «Российской национальной партии» (см. «Из “Хронологии 1934 г.”»). С. 381). От Б.Л. Личкова требовали конкретных показаний на В.И. Вернадского, якобы завербовавшего его в мифическую партию. После трехмесячного шантажа и давления следствия Б.Л. Личков пытался передать на волю записку с сигналом В.И. Вернадскому о том, что его возвращение в СССР из зарубежной командировки грозит арестом. Записка перехватывается «сексотами» и Б.Л. Личков дает «признательные показания». Приведем этот драматический документ: «Контрреволюционность моего поступка усугубляется также и тем, что я, настаивал на необходимости остаться Вернадскому (за рубежом. *Публ.*), я понуждал последнего к невозвращению и тем самым лишил Советский Союз одного из самых крупных ученых в мире. Признавая свой поступок актом, свидетельствующим о продолжении мною контрреволюционной борьбы в условиях следствия, я прошу также учесть, что мною руководили также чисто человеческие побуждения, поскольку мне известно из заключения врачей, что Вернадский, которому 72 года, страдает серьезными болезнями и нуждается в полном покое». Цит. по: *Ашин Ф.Д., Алтатов В.М.* «Дело славистов». 30-е годы. М.: Наследие, 1994. С. 50–51.

6. Карпинский А.П. – президент АН СССР. О нем см. примеч. 105 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

7. Лазарев П.П. – физик, академик. О нем см. примеч. 43 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

8. Чаплыгин С.А. – физик, академик. О нем см. примеч. 2 к записи от 6.VIII.1928.

9. Волгин В.П. – непрременный секретарь АН СССР. О нем см. примеч. 2 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

10. Об академиках И.М. Губкине, Б.А. Келлере, А.Н. Бахе см., соответственно, примеч. 51 к «Из “Хронологии 1930 г.”», примеч. 5 к записи от 29.II.1932, примеч. 43 к записи от 16.IX.1928.

11. Иоффе А.Ф. – физик, академик. О нем см. примеч. 19 к записи от 16.IX.1928.

12. Надсон Г.А. – биолог, академик. О нем см. примеч. 20 к записи от 8.II.1932.

13. См. примеч. 17, 18 к записи от 22.XII.1934.

14. 22.XII.1934 в центральных газетах публикуется сообщение НКВД о завершении предварительного расследования дела об убийстве С.М. Кирова и раскрытии «Ленинградского центра» из «числа бывшей зиновьевской оппозиции». 14 обвиняемых предаются суду Военной коллегии Верховного Суда СССР. 27.XII было опубликовано обвинительное заключение, а 30.XII – информация о приведении в исполнение приговора о высшей мере наказания всем четырнадцати обвиняемым. Посмертная реабилитация была осуществлена в начале 90-х гг.

15. См. примеч. 23 к записи от 22.XII.1934.

16. Деборин А.М. – академик, историк. О нем см. примеч. 15 к записи от 6.VIII.1928. Имеется в виду публичная полемика В.И. Вернадского и А.М. Деборина по философским вопросам в 1932–1933.

17. Бухарин Н.И. – идеолог-марксист, академик. О нем см. примеч. 99 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

18. Вавилов С.И. – физик, академик. О нем см. примеч. 67 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

19. Курнаков Н.С. – химик, академик. О нем см. примеч. 12 к записи от 26.XII.1927.

20. Рихтер А.А. – биолог, академик. О нем см. примеч. 7 к записи от 28.III.1932.

21. Брицке Эргард Викторович (1877–1953) – химик, металлург. С 1910 – профессор Рижского политехнического института. С 1919 – в Москве, один из организаторов Научного

института по удобрениям (1919), в 1923–1938 – его директор. Одновременно руководил отделом технологии минерального сырья в Институте прикладной минералогии (с 1935 – ВИМС). Член-корреспондент (1931), академик АН СССР (1932). Лауреат премии им. Ленина (1929), Сталинской премии (1942). Труды в области технологии минерального сырья и физической химии металлургических процессов.

22. Межлаук В.И. – в 1934 – председатель Госплана СССР. О нем см. примеч. 2 к записи от 11.X.1928.

23. Возможно, имеется в виду открытое в начале 30-х гг. крупное месторождение золота в Восточном Забайкалье (Балей).

24. Старицкий П.Е. – брат жены В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 31 к «ИЗ “Хронологии 1926 г. II”».

25. Имеется в виду Шаховская (урожд. Сиротинина) Анна Николаевна (1860–1951) – жена друга В.И. Вернадского князя Д.И. Шаховского.

26. Н.И. Вавилов выступил с докладом «Закавказье как один из мировых очагов видообразования культурных растений».

27. А.Е. Ферсман выступил с докладом «Геоэнергетические проблемы геохимии».

28. Капустинский Анатолий Федорович (1906–1960) – физико-химик. Выпускник Московского университета (1929), затем до 1941 работал в Институте прикладной минералогии (с 1935 – ВИМС), одновременно был профессором Горьковского университета (1934–1937), затем Московского института стали (1937–1941), а с 1943 до конца жизни возглавлял кафедру в Московском химико-технологическом институте. В 1939 был избран член-корреспондентом АН СССР. А.Ф. Капустинский вел исследования в области кристаллохимии и химической термодинамики, в 1933–1935 опубликовал серию работ по оценке величины энергии кристаллической решетки (уравнение Капустинского). Эти работы примыкали к сфере научных интересов А.Е. Ферсмана, пытавшегося ввести методы точных наук для понимания геохимических и кристаллохимических проблем.

29. Самойлова Анна Яковлевна – агрохимик, дочь геохимика Я.В. Самойлова. См. примеч. 53 к «ИЗ “Хронологии 1928 г.”».

30. Я.В. Самойлов скончался 29.IX.1925.

31. Зелинский Н.Д. – химик, академик. О нем см. примеч. 6 к записи от 27.II.1932.

32. О чем идет речь, установить не удалось, тем более, что одно из слов рукописи осталось нерасшифрованным. По-видимому, имеются в виду коммунально-бытовые проблемы.

26.XII. (1934), утро

⟨Ленинград⟩

Вчера утром на почту – получил деньги. О квартире в Москве с Н[атальей] Е[горовной] ⟨Вернадской⟩. Послали сп[ешное] письмо А.П. ⟨Виноградову⟩, ⟨о⟩ квартире на Сретенском бульв[аре] [1]. Пошел было на «выборы» [2] – пришел вовремя, к 10 ч[асам], увидел, что уйти до конца ⟨заседания⟩ нельзя: в 3-м дворе, стража (моряки), надо раздеваться. Ушел на почту и домой. Действительно кончилось в 5-м часу дня! Оказывается А[кадемия] н[аук] в этот день не работала.

У Ал[ександры] Ал[ексеевны] Марр ⟨были⟩ с Наташей: она рассказывала о смерти Н[иколая] Як[овлевича] ⟨Марра⟩ [3]. Ужасно тяжело: страдания – ругательства (никогда у него не были), ему казалось, что ему разбивают камнями голову, кормят мылом и т[ому] п[одобное]. Он не ел месяц и т[ому] п[одобное]. Полное безразличие ко всему и постоянно ⟨надо⟩ защищаться от кошмарных видений.

Она (А.А. Марр) говорила об арестах в А[кадемии] н[аук] (в библиотеке) среди ком⟨м⟩унистов персонально в связи с убийством Кирова [4].

Была Н.В. ⟨Садикова⟩ [5]; с ней работал. Был Симорин [6], чуть не потерял квартиру: с трудом закрепил. Ал[ександр] Мих[айлович] ⟨Симорин⟩ – без

комнаты в учреждении, где не дают денег. Ночует, где приютят, гостит в Гатчине.

Вечером ⟨у⟩ нас Хлопин [7]. С ним – о дрязгах в Р[адиевом] и[нституте], которые принимают очень неприятный оборот, когда внутри партии настоятельность и обязаны партийцы о всем происход[ящем] доложить. Сдача Рт ⟨платины, ?⟩ – Комлев [8] и др[угая] молодежь по-видимому ссорится и все это в атмосфере сплетен и инсинуаций. А я еще невольно думал, что все хорошо.

Все ярче мысль – через год, два уйти от обоих институтов в частную работу над моей книгой [9].

Переезжать ли в Москву [10]?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 18. Л. 25 об.–26.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В декабре 1934 Вернадским предлагалась в Москве квартира на Сретенском бульваре, которая в конечном итоге была отвергнута. А.П. Виноградов в это время занимался «квартирным вопросом» для всех сотрудников Биогел, переезжавших из Ленинграда в Москву. Подробнее см.: Переписка *В.И. Вернадского* и *А.П. Виноградова*. М.: Наука, 1995. С. 142–144.

2. Речь идет о выборах в депутаты Ленсовета и районные Советы. «Ленинградская правда» 26.XII.1934 сообщала: «Собрания по выборам прошли при средней явке в 97,8%. В Ленсовет за 13 дней выбран 1071 депутат и 276 кандидатов (женщин – 417, рабочих с производства – 680)».

3. Языковед Н.Я. Марр (о нем см. примеч. 7 к записи от 16.IX.1928) скончался 20.XII.1934. Его вдова Александра Алексеевна работала в Институте по изучению народов СССР АН СССР.

4. Начиная с декабря 1934, в Ленинграде в связи с убийством С.М. Кирова начались массовые аресты «социально-чуждых» граждан, в первую очередь, интеллигенции. А.И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» назвал эти события «кировским потоком».

5. Садикова Н.В. – сотрудник Биогел. О ней см. примеч. 2 к записи от 8.II.1932.

6. Симорин А.М. – сотрудник Биогел. О нем см. примеч. 22 к записи от 15.II.1932.

7. Хлопин В.Г. – зам директора ГРИ. О нем см. примеч. 34 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

8. Комлев Л.В. – сотрудник ГРИ. О нем см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1930 г.”».

9. Имеется в виду книга «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», над которой В.И. Вернадский работал особенно интенсивно с 1940 до последних дней своей жизни. Рукопись осталась неоконченной. Написанные В.И. Вернадским 20 глав с этюдом «Несколько слов о ноосфере» были подготовлены к печати А.Д. Шаховской и сотрудниками Биогел-ГЕО-ХИ К.П. Флоренским, Ю.П. Трусовым и В.С. Неаполитанской. 1-е издание книги вышло в свет в 1965, а 2-е в 1987.

10. Оформление московской квартиры Вернадских в районе старого Арбата (Дурновский пер., д. 1-Б, кв. 2) в двухэтажном особняке было закончено в конце марта 1935. С 20 июня по 20 июля 1935 Владимир Иванович и Наталия Егоровна жили в подмосковном санатории «Узкое», затем последовала заграничная поездка в Чехословакию. В результате семья Вернадских въехала в новую квартиру лишь в конце ноября 1935. В письме к В.И. Вернадскому от 8.V.1934 его друг Д.И. Шаховской писал: «Нас очень поразило известие о переводе Академии в Москву. Не знаю, как это отразится на ваших обстоятельствах. Думаю, что вы останетесь в Ленинграде. Разве можно перенести всю с таким трудом налаживаемую рабочую обстановку, а выйти из нее в таком возрасте, когда надо спешить дорабатывать затеянное, мне представляется немыслимым (...).» АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1841. Л. 10.

28 фев[раля] <Владимир> пишет мне из Ленинграда в Москву, куда я поехала навестить заболевшего брата Пашу [1], он пишет, что Сергею <Ольденбургу> очень плохо [2].

15 дек[абря] (1934) он приехал в Москву по делам Радиевого института и стройки лабораторий и пр[очее], 19 дек[абря] там его доклад в Академии, а 23 авг[уста] <1934> Организационный Комитет Геологического Конгресса [3]. Затем минералогич[еский] кружок. Собирается быть в Ленинграде 24 авг[уста].

В Берлине умер проф[ессор] минералогии в Берлинском университете Арриен Johnsen [4], с которым я давно поддерживал отношения, всегда бывал, когда проезжал через Берлин, профессором которого <Берлинского университета> он сделался в 1921 году. Я познакомился с ним во время Геолог[ического] Конгресса в Канаде в 1913 году. Работал – не знал тогда – над явлениями скольжения <в кристаллах>. Мою работу 1897 года он узнал только в это время [5]. Ее (тогда) пропустил.

18 мая 1934 г. в больнице в Москве умер мой племянник Борис Кирович Алексеев [6] – проездом в Ленинград (в больнице Наркомтяжпрома).

В «Comptes Rendues» Парижской академии – моя статья о вероятности «тяжелой воды» в метаморф[ических] породах и минералах. «C.R.» <vol. 199. 1934. P. 694 [7].

Из писем Георгия: 12/II «Надеюсь, вы хорошо доехали до дома. 13/V. Записались на даровую университетскую дачу на 1 месяц – от середины июля до середины августа. Это близко к горам и мы надеемся полазить, что нам будет очень полезно и приятно».

Странным образом только в этом году у меня сложилось представление о *радиогеологии*, как особой научной дисциплине. Я прочел в Праге доклад в Немецком университете устно – кажется с большим успехом. Краткое изложение в «Lotos'e» и в «Z[eitschrift] <für> angew[andte] Chemie» [8]. Мне за эту лекцию было заплачено маленькими золотыми медальками, которые я передал Ниночке (Н.В. Вернадской-дочери). 6.VII.1941.

В «Истории природных вод» я пришел к заключению, что мы живем в *ледниковый период* – в стадии его замирания. Особенно это ясно, если мы возьмем всю историю человечества с палеолита. В 1936 в последнем выпуске этой книги [9] я вновь подчеркнул этот эмпирический вывод, не сознавая его новым, но не входя в сколько-нибудь углубленное обсуждение. В 1940 Б.Л. Личков подчеркнул и развил эту мысль в «Природе» [10].

Читал очень интересную статью В. Перевалова «Ломоносов и исследование полярных сияний» в «Природе», 1940, № 8 [11] и встретил ссылки на издание VI и VII томов Полн[ого] собр[ания] сочинений М.В. Ломоносова. Могу сказать, что эти тома вышли только благодаря моей настойчивости и труду М.Н. Буткевича [12], научного сотрудника Комиссии по истории знаний, председателем которой я был. Тома VI и VII лежали в листах – найдены в издательстве Академии наук еще до революции. Они были отпечатаны задолго до революции. Ломоносовский текст (под ред[акцией] Б. Меншуткина) в этих 2-х томах заключал главные его работы по геологии, минералогии, химии – о значении которых можно было до опубликования судить только

по изданию XVIII в[ека] ⟨нрзб⟩ и работам Б.Н. Меншуткина [13]. Эти тома не выходили, т[ак] к[ак] не были отпечатаны примечания к ним и введение, которые были составлены Б.Н. Меншуткиным для физики и химии, Ф.Н. Чернышевым [14] для геологии и мною для минералогии. Они были переданы В.И. Ламанскому [15] задолго до его смерти 19.XI.1915. Ламанский был очень стар и болен. К нему перешло издание сочинений Ломоносова после смерти Сухомлинова [16]. Мне кажется, Ламанский не мог уже работать. После смерти Ламанского оно перешло к акад[емику] Истрину [17] как раз перед революцией. Весь неизданный план издания был составлен Сухомлиновым. М[ожет] б[ыть] я имел дело с Сухомлиновым (?) с моей статьей и примечаниями. Вёл дела Чернышев, главный редактор этого тома. Все чувствовали неудачную форму этого издания. Ламанский болел и заморозил все. Вскоре после его смерти (были годы 1916–1917) дело перешло к акад[емику] Истрину, который несколько лет не мог посещать Академию, т[ак] к[ак] сохранив работоспособность, не мог ходить. Часть листов издания попала под наводнение Невы 1920-х годов. В 1926 году, когда образовалась Комиссия по истории знаний [18], я заинтересовался этим делом. Но только в 1930-х гг. найдены были листы и мы решили – не помню был ли тогда председателем Комиссии я, или Бухарин [19] – но с помощью М.Н. Буткевича (вышли), наконец, Сочинения – без примечаний и без вводных статей. Дан только текст работ Ломоносова. Я действовал здесь, мне кажется, в качестве председателя Ком[иссии] по изданию сочинений Л[омоносова], а не в качестве председателя Ком[иссии] по ист[ории] науки, которым я тогда уже не был. Все мои попытки добиться издания сочинений Ломоносова, отвечающего современному состоянию науки, были неудачны. Я проводил постановление Общ[его] собр[ания] Акад[емии] – но в аппарате и в Президиуме оно не двигалось. Отчасти вина – в неудачном выборе секретаря по изданию сочинений Ломоносова, который должен был издать письма ⟨Ломоносова⟩ – б[ывшем] проф[ессоре] Саратовского унив[ерситета] Чернове [20], запутавшегося в долгах и опустившегося научно – в связи с допросами в ГПУ (страхом прежде всего). Но главное – во главу Ком[иссии] попадали люди, которые во внутренней борьбе ⟨в⟩ партии большевиков были истреблены или посажены – два подряд председателя Комиссии после меня – академики Бухарин и Осинский. Как-то уцелел Деборин [21]. Вероятно, это ему стоило дорого морально. Расстрелян был (было в «Вестнике Академии» глухо указано) последний секретарь Комиссии (и секретарь ⟨журнала⟩ «Природа») – он же секретарь Подкомиссии по изданию материалов о К. Бэре – сейчас фамилию его забыл – кажется Урановский [22] – человек образованный, очень неглупый, интеллигентный, но неприятный. (17.XI.1941. Боровое).

В феврале 1934 в Праге с 7¹/₂ ч[асов] до 8 ч[асов] 30 ⟨мин.⟩ в Большом зале Химического института Немецкого Карлова университета для Verein deutschen Chemi[ker] u[nd] Chem[ische] Gesell[schaft] d[er] deutschen Hochschule при 92 слушателях я сделал доклад «Über einige radiogeologisch-chemische Problemen». Изложение появилось в «Deutsch[en] ⟨Zeitschrift⟩ f[ür] angew[andte] Chemie» 1934 года [23]. Кажется, доклад имел успех.

Смерть М.С. Грушевского. Торж[ественные] похороны – но с опаской [24]. Письмо от Е.М. Грушевской 24.XII.(1934)) [25].

В Радиев[ом] инст[итуте] прочел 7 лекций по радиогеологии (7-ая 17.VI.)

26 янв[аря] 1934 – торж[ественная] передача в Праге медали в честь освобождения* Пращского унив[ерситета] (1348–1918) – у Ниночки <Вернадской-Толль> [26]. Лекция на немецком яз[ыке] в Немец[ком] Пращском унив[ерситете] по радиогеологии.

1 дек[абря] 1934 (г.) убит в Ленинграде С.М. Киров – оппозицией (видный деят[ель]) [27]. Несомненно крупный и хороший человек. Я лично почти с ним не сталкивался. До этого был слух о нем как подгот[авливаемом] преемнике Сталина. Террор. Казнят невинных. Явно чувствовалась растерянность и сокрытие следов. Мы переживали предполаг[авшуюся] высылку С.М. Зарудного [28]. Обыватели видели ясно участие ГПУ в убийстве <Кирова> – не прямое м[ожет] б[ыть]. Пострадали десятки тысяч невинных.

Я был при его (Сергея <Ольденбурга>) кончине [29]. Он умирал – дни без сознания, но теперь как при смерти Нюты <А.С. Короленко> [30] тяжело дышал, как будто страдал. Прошло больше 7^{1/2} лет после его смерти. Ужасный век! Как все изменилось. Прервал записи не помню когда, мне кажется уже в Боровом. Не помню, что я хотел написать. (Боровое. 1941. 16.XI.)

От 27 февраля по 5 марта я в Москве, куда приехала к заболевшему брату Паше <П.Е. Старицкому> [31].

28 фев[раля] скончался Сергей Ольденбург.

15 сент[ября] Влад[имир] в Хибинах [32].

От 14 по 19 дек[абря] он в Москве.

26/II Ниночка пишет, что Н[иколай] П[етрович] Толль вернулся из 1/2 годовой поездки. Получил приглашение на след[ующий] год.

Мал[ая] Советская энциклопедия. 2-ое изд[ание]. Том 2-ой. Москва. Огиз. 1934 г. Стр. 375. «Вернадский В.И. (род. 1863) – академик, минералог, геохимик и кристаллограф, один из основателей новой научной дисциплины – геохимии – и генетической школы в минералогии. Наиболее крупные работы В.: «Опыт описательной минералогии», «Очерки геохимии», «Биосфера», «История минералов земной коры» и др. Участвовал в борьбе высшей школы со старым режимом. По своему мировоззрению – сторонник идеалистической философии. В научных работах В. проводит идеи «нейтрализма» науки, выступает в защиту религии, мистики, «исконности жизни и живой материи» и ряда виталистических, и антиматериалистических концепций, отрицая материалистическую диалектику».

Мне говорил С.Ф. Ольденбург, что биограф[ический] очерк, составленный в «Большой энциклопедии» А.Е. Ферсманом, явился одним из инкримин[ированных] <ошибок>, когда было в 1930-х годах изменение редакции «Большой энциклопедии» (был Шмидт (?) [33], теперь К. Мартенс? [34]).

Мое выступление в защиту религии: я ставлю в статьях сознательно на равном месте философию, науку, религию. Это раздражает. Как-то Лузин мне предложил вопрос: «Религиозен ли я?» Я ответил положительно

* Так в тексте. Очевидно – основания. – Ред.

[35]. Но я не вижу проявления Бога и думаю, что это представление вошло в человечество не научным путем и явилось следствием неправильного толкования окружающей нас природы (биосферы и видимого и окружающего космоса). Элемент веры есть и в большевизме. Мистика мне чужда, но я сознаю, что нам неизвестны огромные области сознания, доступные однако до конца научному, поколениями длящемуся исканию. Я давно не христианин и все высказывания диалектиков-материалистов считаю в значительной мере «религией» – философией – но для меня очень противоречащей даже современной науке. «Сознание» – «мысль» в анаксимандровом* аспекте связана с определенными изотопами. Метампсихоз [36] в этом первоначальном (смысле) – дальше идти нельзя пока – допустим – но едва ли можно думать, что *личность* сохраняется. Гилозоист[ический] пантеизм [37] м[ожет] б[ыть] из сферы будущих религ[иозно]-филос[офских] исканий. От витализма и теизма далек как от материализма. Думаю, что живое отличается от неживого другим *состоянием пространства* [38]. Это все доступно научному исканию. М[ожет] б[ыть] наибольшее понимание дает для отдельного человека не наука его времени – а мир звуков и музыки. Узкое, 31 мая 1941.

В «Comptes Rendus de l'Acad[emie] d[es] Sc[iences], Paris». [Vol.] 199. 1934, p. 694 [39] напечатана моя статья, в которой я указывал, что в метаморфических породах и минералах можно ожидать повышения (содержания) тяжелых атомов в воде этих минералов и горных пород. Я думал об увеличении D ⟨дейтерия⟩. В полученных в работе Тейс (и Флоренского) и Виноградова [40] ⟨данных⟩ оказалось, что тяжелая вода зависит от O¹⁸. Открылось очень большое новое явление.

Он (доклад В.И. Вернадского) в Праге был устроен по инициативе проф[ессора] Немецкого Пражского университета Stark [41], с которым у меня были дружеские отношения. Не знаю, какая его судьба – кажется он был ректором университета при начале гитлеризма (?). он немного знал по-русски, дочь его училась в чешской школе, из богемских немцев. Резкое различие нравов чехов и немцев – Славик, который со мной был гораздо ближе – никогда не приглашал меня к себе *домой* – а Старк познакомил и с Н.С. Отчасти неудачная женитьба Славика и то, что его жена [42], с которой я был хорошо знаком – была хранителем Чешского минералогического музея и была бездетна. После этого доклада я получил от Старка два или три золотых жетона – которые я передал Ниночке (Вернадской). (5.XII.1941. Боровое).

«Замечания гг. Сталина, Кирова и Жданова по конспектам Гражданской истории». Падение значения идей Покровского – оч[ень] резкое изменение преподавания и научной работы в области истории [43].

* Анаксимандр – древнегреческий философ (VI–V вв. до н. э.), создатель геоцентрической модели космоса. – *Ред.*

Е.Д. Ревуцкая [44]. Переезд в Москву Ломоносовского института в 1934 – и Биогеохимической лаборатории – лишил Е.Д. [Ревуцкую] научного центра, где она могла научно работать, пользоваться библиотекой и т[ак] д[алее]. Ряд лет, когда мы проводили в Узком, она приезжала к нам, жила месяца два на нашей квартире, приезжая и в Узкое. Это был ее отдых, и физический, и интеллектуальный. Только в 1941 году она к нам не приезжала.

В 1934 я писал: «Необходимо здесь вспомнить М.В. Ломоносова (1711–1765) – другого современника Руэлля и Бюффона. Только в наше время вскрылись прозревающие будущее мысли Ломоносова. В его работах, плохо и неполно изданных трудах, ясно и ярко видно сознание и *понимание геохимических проблем*. В тогдашнем Петербурге и Петербургской] Акад[емии] наук он самостоятельно шел по пути, на который научная мысль вступила только в нашем 20-м веке» (В.И. Вернадский. Очерки геохимии. 4-е (2-е русское) изд[ание]. М.; Л. 1934. Стр. 11).

В цитате на стр. 289 приведена ссылка на мою статью 1901 года, я говорю: «В 1904 г. еще не было геохимии в нашем понимании и нельзя было рассматривать мысль Ломоносова с этой точки зрения».

В «Revue générale des Sciences» в № от 31 Oct. 1934 помещено начало моей статьи «Le problème du temps dans la science contemporaine», одновременно или раньше появившаяся на русском [45].

Умер Эдуард Карлович Пекарский (1858–1934) – один из землевольцев [46]. Я много раз сталкивался с ним у С.Ф. Ольденбурга, который очень хорошо к нему относился. Он в якутской ссыл[ке] овладел якутским языком и по ходатайству А[кадемии] н[аук] получил право вернуться из Якутской обл[асти] (1881–1905). Он был хранителем Музея антроп[ологии] и этногр[афии] с 1907 года. Словарь якутского языка издавался в 1907–1928 ⟨гг.⟩ и был им закончен. Это был, по-видимому, прекрасный человек – *честной (?) была жизнь*. (26.VIII.1942. Боровое).

В ⟨журнале⟩ «Социал[истическое] строит[ельство] и наука» (СОПЕН⟨А⟩) в № ⟨пропуск⟩ помещена рецензия Б.Л. Личкова о моей «Истории природн[ых] вод. ⟨Том⟩ I» в отд[еле] «Научные работы» [47]. Кажется, я об этой рецензии ничего не знал.

Убийство в Марселе Барту и короля Александра югосл[авского] хорватами-устамими в октябре. Роль усташей выяснилась сейчас как гитлеровцев. См. А. Симон. «О тех, кто предал Францию». М. 1941. Стр. 56 [48].

Арест Б.Л. Личкова, сперва направленного по этапу в Ташкент, а затем – тоже этапом – направленного на канал Волга-Москва, где он геологически работал. Этот арест был связан с каким-то доносом на акад[емика] Курнакова и меня [49]. На меня – через Личкова, Курнакова – его гл[авного] ассистента Андреевского [50] ⟨нрзб⟩ и еще нескольких химиков. Нас не тронули – но, сколько можно судить – весь донос лживый и тогда пострадали невинно и даже трудно реально понять, почему все это произошло. С Б.Л. Личковым я все время переписывался. Между прочим, выяснилось, что Личков встретился с молодым служителем в Эрмитаже Фасмером – нумизматом [51]. В допросе его выясни-

лось, что он получал деньги от нас, а его брат – профессор, филолог Берлинского университета [52] передавал ежемесячно соответствующую сумму Ниночке (Вернадской). Это широко распространенное явление, очевидно, не может считаться политическим преступлением, а бытовым выходом из житейских затруднений, создаваемым политическим режимом. Мы с Курнаковым стояли во главе [53]!

Т[ак] к[ак] Личков прекрасно как геолог работал на канале Волга-Москва, а потом около Рыбинска (фраза не окончена).

Подтверждается разрыв С[еверо] Ам[ериканской] церкви с Московск[ой] – по ошибке записан в 1933 [54].

Ленинград в 1934 стоит по количеству (населения) на 7-м месте (С. Киров. Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами (ВКП(б)) Л. 1934. Стр. 161) [55].

В 1924 издал «Géochimie», имевшую большой успех и оказавшую большое влияние. Четыре издания: переделанное 1927 (г.) русское, 1930 – немецкое, 1934 – 2-е русское. Книга оказала влияние. В 1926 – «Биосфера» – оказала влияние [56].

Моя работа в Лаборатории (биогеохимической) могла пойти только благодаря тому, что я нашел в Виноградове Ал[ексandre] Павл[овиче] помощника – с 1934 заместитель директора [57]. Он начал работать в 1926 – вместе с В.С. Садиковым [58].

В Радиевом институте при возвращении в 1926 году я встретил крупных людей – В.Г. Хлопина и Л.В. Мысовского [59]. Радиевый институт был подчинен не Акад[емии] наук, а Ком[иссариату] нар[одного] пр[освещения] РСФСР. Связь с Академией была слабая. Хлопин был заместителем директора – вся тяжесть управления лежала на нем. В 1934 году он находился в непрерывном росте.

Из вышеуказанного видно, что в 1925–1926 (гг.) совершился поворот. Я с Наташей (Н.Е. Вернадской) вернулся в Ленинград. Ниночка (Н.В. Вернадская) в Праге осталась и училась на Медицинском факультете Чешского университета, а в 1926 году и ее жизнь определилась. В 1917 г. умерла после долгих страданий Нюта Короленко – жила у нас – (от) *туберкулеза*. Тогда же – к моему удивлению и я заболел туберкулезом – чахоткой – и по совету д[окто]ра Рубеля уехал в Полтаву, думал ненадолго – оказалось началом социальной катастрофы. Я должен был уехать и как пополняющий о[бязанности] министра народного просвещения, т[ак] к[ак] С.С. Салазкин был арестован [60]. Я участвовал в попытке служащих учреждений сопротивляться [61]. В большевистских газетах был опубликован, не помню чей, приказ о моем аресте и отправке в Кронштадт [62]. Мы переехали на квартиру П.Е. Старицкого [63] на Вас[ильевском] остр[ове], 15 линия. Оттуда я еще как министр, не сознавая прочности победы большевиков, выехал в Полтаву к Г.Е. Старицкому [64]. Уже в Москве застал стрельбу – бомбардировку Кремля, поезд застрял.

9 мая 1929 года родилась Танечка [65], когда Нина (Н.В. Вернадская) кончала университет и стала жить практикой врача. Мы, сколько могли, помогали. Она гл[авным] обр[азом] зарабатывала <в их семье>. Н. Т[олль] создал Семинар[иум] Кондаков[ианум], теперь д[олжно] б[ыть] разрушенный [66]. Таким образом, *моя семья* вся теперь (1942) в *США* и возможно там и останется.

Из семьи моего отца – сейчас осталась пока одна только Кира Борисовна Рында-Алексеева [67]. Ее отец, Борис Кир[ович] [68], из мелкопоместной дворянской семьи с искусственной генеалогией. Отец Бориса, Кир Алексеевич Алексеев, лейб-гвард[еец] Уланского полка, умный и честлюбивый человек [69]. Его сестра, Александра Алекс[еевна] Филиппова, вышла за богатого и «вывела в люди» своего брата Кира [70]. Брак сестры был неудачным, по вине моей сестры <Ольги Ивановны> – разошлись. Все умерли. Мать (Кирь Борисовны) – Ольга Серг[еевна] Рчаулова – [71] по третьему кажется браку. Фамилию (девичью) не помню.

В 1934 году 28 мая умер Борис Кирович Рында-Алексеев, в больнице в командировке в Москве – служащий и <нрзб> талантливый и хороший мягкий человек, не давший того, что могло из него выйти. «Рында» – маленький дворцовый чин москов[ских] царей, прибавленный, как это часто делается в белой эмиграции, но и у нас, чтобы выделить только фамилию, как Ивановы, Андреевы, Алексеевы и т[ак] д[алее].

Прелестный юноша Дмитрий, его сын, боюсь, погиб в этой <Великой Отечественной> войне [72]. В 1934 – он и Кира еще учились.

В 1928 г. создалась *Биогеохимическая лаборатория* – а в 1934 году она переехала в *Москву*. В 1926 г. она создавалась как отдел КЕПС, председателем которой я был тогда. Моя научная работа шла в это время интенсивно. Я заведовал и Радиевым институтом, вернувшись в Академию весной 1926 года.

15.II.1942. Боровое, Госкурорт, Акмолинская обл[асть]. Сегодня совершенно случайно нашел эту запись 18 лет тому назад сделанную в Париже*.

Уже несколько лет я занимаюсь «Хронологией» – систематически – не помню, когда начал это делать (?). Я совершенно забыл и не подозревал этой попытки следить вглубь по десятилетиям. Что могу я сейчас или изменить, или прибавить? Если доживу до 1944 (г.) – тогда надо прибавить.

1934 В 1925 году, через год после 1924 – *поворотный пункт состоялся* и мы с Наташей (Н.Е. Вернадской) вернулись на родину (1926). Пишу в далекой Сибири, куда никогда не думал добраться – во время войны еще гораздо более страшной, чем та, которая шла 20 лет тому назад с той же Германией, но гораздо более дикой и гораздо более мощной. С 1926 года нахожусь в новой России – прошло 25 лет ком(м)унистического государства – старая Россия, которую мы не принимали и с режимом которой не мирились, окончательно отошли в историю. В 1924 году это было еще не ясно.

* По-видимому, это относится к тексту дневниковой записи от 3.VIII.1924. См. *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг.* М.: Наука, 1998. С. 152–155. – *Ред.*

В 1934 для меня уже было ясно – а теперь в 1942 – не только это ясно, но ясно и то, что 1944 год будет годом огромных изменений. Советский Союз – не сомневаюсь – победит и выйдет из испытаний усиленным. Союз с демократиями усилит у нас свободу мысли, свободу веры, свободу научных исканий. Полицейский режим ослабнет, а м[ожет] б[ыть] наконец уйдет в историю. После разорения – реконструкция.

Возвращаюсь к 1934 году. Определилась судьба сына Георгия. С июля 1926 года – профессор Йельского университета в Нью-Хэйвене [73]. Его американское гражданство не распространяется на Советский Союз (оговорка в паспорте). Так как он не может иметь потомства, а Нина [74] здоровее его – он персонально с женой входит как бесплодный дуб в строй поколений нашего рода. Научное значение его растет – но жена не дает ему возможности проявить вполне его недюжинную личность. Она гораздо более волевой человек, страстная женщина – язычница с личиной православной. Добрый человек, если ее не трогают. Она – дочь двоюродной сестры Нат[альи] Ег[оровны] по Зарудным. Александра Ивановна Свечина [75] – сестра Марии Ивановны Старицкой [76] – мать Софьи Александровны Свечиной, по мужу Ильинской [77]. Свечины – довольно старый род поместного тульского дворянства – но это безразлично, т[ак] к[ак] потомства она дать не может.

В 1926 году Ниночка вышла в Праге замуж за бывшего пехотного офицера гражданской войны, белой армии Корнилова, потом Деникина и Врангеля – Ник[олая] Петр[овича] Толля. Он кончил Пражский университет, любимый ученик, почти как сын акад[емика] Кондакова [78]. Он всецело вошел в научную работу, точный исследователь, ценится М.И. Ростовцевым [79], который поддержал его теперь в Нью-Хэйвене. Его мать – Иванова (он не любил о ней говорить, и от нее убежал гимназистом в белую армию). Отец его – военный, из обрусевшего шведского рода. Рано его потерял. Н[иколай] Петр[ович] мне рассказывал, что будучи на каком-то археологическом совещании в Гельсингфорсе, ему показывали книгу рода дома Толлей, где был указан и его отец. Надо достать – ветвь Танечки идет этим путем далеко вглубь от XVII века. Не кончаются наши малороссийские предки – вероятно на несколько столетий. 16 января 1926 года состоялась в Праге их свадьба, на которой мы были.

3 янв[аря] 1939 Ниночка до захвата Чехословакии немцами, распродав свое имущество, уехала на немецком пароходе в Нью-Йорк с Ниночкой*, где ее встретил Георгий (Г.В. Вернадский). Она могла уехать, т[ак] к[ак] она родилась в Москве, хотя была *чешской гражданкой*. По правилам США она попала в квоту СССР. Н[иколай] Петр[ович] (Толль) родился в пределах теперешней (1939 года) Польши – а польская квота была заполнена на два года. Не знаю, как он к ней приехал, м[ожет] б[ыть] через Югославию. Он приехал через немного месяцев.

Т[аким] о[бразом] как будто определяется будущее – мои дети – и их потомки становятся североамериканцами. Они все чувствуют себя в Америке (хорошо) – ее любят.

* Описка в тексте, имелась в виду дочь Нины Танечка. – *Ред.*

⟨Начало текста, по-видимому, утрачено. Публ.⟩ Ночь я провел в вагоне 1-го класса, а утром ворвались бежавшие с фронта солдаты и я приехал с ними в Полтаву – не сознавал глубины и исторически оказавшейся прочности победы большевиков и мирового значения происшедшей революции, величайшей в истории человечества. Прибыл в Полтаву (в дом жены Г.Е. Старицкого, Елиз[аветы] Петр[овны] Старицкой, ур[ожденной] Васьковой, нет – ⟨кажется⟩ Познанской [80]). Этим определилась целая полоса моей жизни – создание *Украинской академии* и моя работа на пользу народа моих предков. Связь с Укр[аинской] академией, устав которой был выработан в Комиссии под моим председательством, и первым президентом которой я был (1918) [81] – вопреки М.С. Грушевскому [82], который уговаривал меня этого не делать. М.С. Грушевский дал даже совершенно фальсифицированную историю создания Украинской академии, которая документально была восстановлена в работах проф[ессора] Д. Дорошенко (тогда в Варшаве), в 20-х и 30-х годах, изданных в Ужгороде. Мне кажется, статья Грушевского была напечатана в «Україне» (Киев) [83]. 2⟨-х⟩ или 3⟨-х⟩ томная работа Д. Дорошенко, министра ⟨в правительстве⟩ Скоропадского, напечатанная в Ужгороде [84], была мною дана Георгию ⟨Г.В. Вернадскому⟩.

В 1919 году, когда одно время белая армия имела перевес, Киев подпал под власть Деникина – я получил телеграмму Деникина («Академику Российской акад[емии] наук Вернадскому»), что Укр[аинская] акад[емия] закрывается и я ответственен за сохранность имущества [85]. Я тотчас же с Тимошенко [86] поехал в Ростов (на Д[ону]). Там я узнал от П.И. Новгородцева [87], что такой выход нашел он, а хотели закрыть. Правительство Деникина, где кадеты играли большую роль, приняло это решение вместо того, чтобы закрыть Украинскую академию. Я имел большой разговор в Таганроге, кажется, с Деникиным и договорился – он думал, что они будут скоро в Москве (это было время Мамонтова и Шкуро) [88] – что украинские университеты обсудят этот вопрос, но окончательное решение будет тогда, когда белые армии будут в Москве. Я добился в правительстве, мне пришлось иметь дело с Носовичем [89], с детства дружного со Старицкими по Тифлису. Он при мне дал инструкцию подчиненному ему Киевск[ому] губернатору (немецкая фамилия). Я сговорился, что Тимошенко, Левицкий [90] и Липский [91] вместе со мной будут составлять коллегию. Уехав назад в Киев, я через короткое время должен был вернуться, т[ак] к[ак] не приходили деньги (думаю, сознательно). Я поехал с Тимошенко. Назад я вернуться не мог, т[ак] к[ак] начался отход Деникина, что я увидел на Харькове, не доезжая Ростова. Я уехал через Новороссийск в Ялту, где неожиданно встретил Наташу (Н.Е. Вернадскую) с Ниночкой (Н.В. Вернадской), затем был надолго захвачен *сыттым тифом*. Ниночка потом говорила мне, что это начало моей сердечной болезни.

По выздоровлении я думал уехать в Англию и в 1919 г. получил возможность через British Assoc[iation] f[or] (the) adv[ancement] of Science [92] переехать в Лондон на англ[ийском] военном корабле. Но в это время мое положение изменилось – я согласился быть ректором Таврического университета после внезапной смерти Г[ельвига] [93].

Моя деятельность как ректора Таврич[еского] университета с 31.X.1920 совпала с завоеванием Крыма – Симферополя одновременно большевиками и махновцами. На улицах Симферополя были вывешены объявления от вступивших армий – сибирских очень дисциплинированных полков, что я являюсь ответственным за порядок в университете. Известие о потере Перекопа пришло во время заседания в Симферополе съезда естествоиспытателей, во время которого умер проф[ессор] Струве из Харькова (талантливый сын его тоже астроном, теперь в Америке – он тут был) [94]. Перед этим у меня были разговоры с Рокфеллеровск[ой] организацией [95] – о создании институтов – естественных, исторических и медицинских факультетов.

На другой день после съезда американцы, которые были, предложили взять из Севастополя привезенное оборудование. Ничего нельзя было сделать. Я думал ехать в Америку – и создать в Крыму свободный большой русский университет. Все рухнуло – началась паника. Началось бегство из Севастополя и Симферополя. Я чуть-чуть не поддался панике: сидел в экипаже с Н[атальей] Е[горовной] ⟨Вернадской⟩, Ниночкой ⟨Н.В. Вернадской⟩, И.В. Якушкиным [96]. Вовремя спохватился и решил ждать большевиков. Очень много помог[ли] в это время Дитерихс [97] и Я.И. Френкель [98].

Все время – с 1916 года – я был поглощен одной и той же идеей геологического значения жизни в геохимических процессах Земли. И в Киеве, где в 1918 ⟨г.⟩ началась биогеох[имическая] лаб[оратория] [99], и в Крыму, начал еще в Полтаве и в 1916 ⟨г.⟩ в Шишаках. Основная идея – *жизнь как совокупность живых организмов*.

При взятии Крыма, как я потом узнал, Н.А. Семашко [100] послал телеграмму, чтобы меня не трогали. Я думаю эта телеграмма, хлопоты Сергея ⟨С.Ф. Ольденбурга⟩, который кроме того хотел вывезти из Крыма своих внучек. Туда была послана Ир[ина] Дм[итриевна] Старынкевич [101], которая работала у меня в Киеве в биогеох[имической] лаб[оратории] Укр[аинской] акад[емии] наук. Сношений с Москвой не имели первое время. Перед приходом красной и «черной» армий, занявших Симферополь, совсем отрезанный от остальной части Крыма – где проходили в это время массовые убийства. Сюда из Москвы и России, где начинался голод, а в Крыму всего было в изобилии, приехавшие с детьми партийцы, производившие впечатление эмигрантов, образовали два независимых правительства – центра – в Севастополе, где власть находилась, кажется, в руках ботаника Михайлова [102], уч[еника] Палладина, и Симферополе. Связь ⟨с⟩ Симферополем была слабая. Довольно быстро Симферополь победил. Севастопольская власть с Михайловым и Палладиным в вагоне (мягком, ГПУ) выехала в Москву – В.И. Палладин [103], с которым я встретился на вокзале, имел полномочия вывезти меня с семьей, но в это время я получил известие из Ак[адемии] н[аук] (Сергея ⟨С.Ф. Ольденбурга⟩), что за мной приедет И.Д. Старынкевич с внучками Сергея. Но И.Д. Старынкевич пропустила посланный поезд, а я ждал ее долго напрасно. Благодаря, думаю, объявлению армии, что я являюсь ответственным за порядок в университете, я мог в течение нескольких дней междуцарствия принять в число студентов – несколько сот человек из красной и белой (остатков) армий, гл[авным] обр[азом] на медицинский факультет. Я был подчинен *тройке*, в которую входил Я.И. Френкель, бывший, мне кажется, уже большевиком [104]. Перед приходом большевиков я разрешил

ему изъять его оправдательное письмо ректору унив[ерситета], моему предшественнику – умершему – которое его компрометировало. Во главе власти стоял Гавен [105], который был болен и принадлежал к какой-то группе бескровников-большевиков, идейных противников смертной казни. Реально во главе стоял другой латыш – очень порядочный и умный – Лиде (?) [106]. Посредником для меня являлся д[окто]р М. Дитерихс, лечивший больного Гавена. Был одно время и Бела Кун [107]. Через Симферополь каждую ночь проводили арестованных «офицеров» и уводили на расстрел. Люди были так растеряны, что не сопротивлялись. Во время обысков началась конфискация имущества. Обыск у нас – ничего (ценного) не было – кончилось благополучно. Ниночка держала себя хорошо (она зарабатывала как башмачник). Производил обыск явно старый жандарм. Занятия в унив[ерситете] шли. Рука руку моет. Принятые студенты, красные и белые, друг друга компенсировали.

Ожидая вагона в Москву, я отказался от ректорства, и были назначены выборы, где по данной тройкой (Френкель) инструкции – выбирали только профессора и доктора. Выбран Байков А.А. [108].

Одновременно с этим была проведена крымским правительством анкета – в результате которой ряд профессоров должен был быть выслан в Москву в распоряжение Нар[одного] Ком[иссариата] Просв[ещения]. Среди вопросов был вопрос: «Как Вы относитесь к красному террору?» Я ответил, что отношусь отрицательно ко *всякому террору*, и красному, и белому. Многие (Завадовский) [109] сфальшивили: начинался голод, увеличивали свои семьи (мне указал на анкету З[авадовского] – покойный ныне П.П. Сушкин [110], тогда еще не академик). Л[иде] обещал мне, что профессора будут высланы в мягком вагоне. Каждый из власти держал вагон (мягкий) – т[ак] к[ак] был неуверен – Дитерихс, например, уговаривал меня не уезжать – через месяц придут союзники и Крым будет освобожден. (18. II. 1942).

Когда, наконец, пришел вагон с Ириной (Борнеман-Старынкевич) и внучками Ольденбурга в санитарном поезде, посланном Н.А. Семашко, Л[иде] обратился ко мне «с просьбой» принять туда высылаемых профессоров и ряд лиц, воспользовавшихся случаем уехать в Москву. Публика была разношерстная. В вагоне ехали хозяева вагона – я и Ирина (Борнеман-Старынкевич), высылаемые профессора и другие лица. Во главе этих лиц стоял «комиссар», очень порядочный человек, идейный, умный – отдавший партии всю свою жизнь беззаветно. Сейчас я забыл его фамилию. Он умер вскоре. Т[ак] к[ак] он вез свою публику, питал ее – то мы по соглашению получали продовольствие, правда в неполном объеме, но я не хотел передавать ему всецело бразды правления. Кажется, после Мариуполя мы въехали в голодную страну. Последний базар.

Очень интересные разговоры. Здесь я прочел книгу – теологическую диссертацию Флоренского «Столп и утверждение истины» [111].

Приехав в Москву, я еще с вокзала телефонировал, как обещал, Енукидзе [112], тогда игравшему большую роль, о приезде старой эмигрантки, которую выслали, т[ак] к[ак] она открыто протестовала против организованного грабежа имущества «в пользу государства», который производило ГПУ в Симферополе и к которому присосались люди, этим наживавшиеся, или устраивавшие себе хорошее житье [113].

По просьбе нашего проводника я прочел в вагоне лекцию о рудных богатствах России – чисто фактическую – которую после моего ухода наш проводник очень умно, по словам Ниночки, комментировал в партийных целях.

В Москве мы поселились у Любошинских на Зубовском [114] – попали как раз в Кронштадтское восстание и были здесь задержаны по распоряжению правительства. Пробыли несколько недель.

Забыл сказать, что в Крыму по инициативе Н.М. Крылова [115] была создана – по типу КЕПС'а – Комиссия по изучению производительных сил Крыма – я был выбран председателем, а Крылов – секретарем, кажется.

В Крыму начался уже голод – мы оплачивались хлебом, причем председатель получал большую порцию. Голод наступал быстро и явно связан был с расстройством жизни, вследствие неудачных мероприятий и огромной массы трутной, присасывавшихся к партии.

В Москву приехал С.Ф. Ольденбург и я остался ждать недели две или три, пока мог выехать в Петроград. Около 8 апреля 1921 (г.) выехал в Петроград.

[На пред. стр. вставка: Врач из Симферополя известил 15–16. II о том, что в моем распоряжении вагон в санитарном поезде]

По приезде в Петроград неожиданно был арестован – пробыл одну ночь. В камере было трое – солдат, бывший в Вернадовке (моей фамилии я не говорил: он участвовал в подавлении восстания Антонова) [116]. Был в Вернадовке. ⟨Я был⟩ выпущен по энерг[ичному] нажиму В.А. Стеклова [117] через Кузьмина [118]. Через день-два после ареста (15. VII. 1921) – открытые листы ⟨на поездку на Кольский полуостров⟩. Огромное впечатление полярной природы.

Образован при КЕПС по иниц[иативе] Ферсмана Отдел живого вещества [119]. Там работал уже в это время В.С. Садиков [120].

В 1922 – огромное впечатление – казнь Тихвинского, Лазаревского, поэта ⟨Гумилева⟩ по легкомысленному «договору» В.Н. Таганцева. На меня все это дело произвело огромное впечатление [121].

Ранней весной ⟨1922 г.⟩ мы выехали в Париж через Прагу с Наташей и Ниночкой. Получил приглашение Парижского университета (Сорбонны).хлопоты о паспорте – думал на один год – но опоздал с лекциями. хлопоты В. Агафонова [122], Гольштейн [123] и др[угих] друзей. Они думали, что я перейду в эмиграцию – чего я не хотел, когда уезжал.

Георгий с Ниной ⟨женой⟩ сперва в Афинах, а потом в Праге, где он был профессором в Русском юридическом факультете, дир[ектор] П.И. Новгородцев [124].

В 1921 или 1920-м умерла Ольга Иван[овна] Алексеева, моя сестра. Ее муж женился на другой и жил еще после ее смерти в эмиграции [125].

Она умерла в С[анкт] Петерб[урге], когда мы были в Москве и не могли приехать из-за Кроншт[адтского восстания]. Вероятно где-нибудь записа-

но. Л.А. Коленда [126] дала мне ⟨дату смерти О.И. Алексеевой⟩ 29.IX.1921, а Дима Алексеев – первую половину (м[ожет] б[ыть] сент[ябрь]) 1920. Я думаю, что данные Димы вернее. Оли не было ⟨в живых⟩, когда меня арестовали, и когда я уехал в Мурманск. (19.II.1942. Боровое).

(19.III.1942. Боровое)

1914 В этот год перед началом войны семейная жизнь складывалась как нормальная – в предвидении, что останется этот же строй, который существовал в нашей стране с XVIII века, с петровского времени. Вместо этого колоссальная революция, по существу глубже петровской, т[ак] к[ак] социальные вековые устои пропали, и народ – в целом – получил большую, небывалую в общем свободу. Мне кажется, организация МТС ⟨машинно-тракторных станций⟩ – основная в этом отношении вещь. Я в ЦК кадетов стоял в кр[айне] левой аграрной прогр[амме] и не видел выхода для интенсивного хозяйства, значение которого для меня не укладывалось в хуторское [127].

Мы мечтали кончить жизнь где-нибудь на юге – в Украине и Крыму. Прикупили 11 дес[ятин] земли у Давиденко в Шишаках и участок в Бати-Лимане в Крыму, целая колония, через Милюковых [128]. Полупостроенный дом был достроен – там санатория – многие бывали, знали, что это наш дом. Говорили – мал.

Умерла М.И. Старицкая [129]. 12.IV.1914. У Н[атальи] Е[горовны] ⟨Вернадской⟩ впечатление, что она что-то предвидела о будущем, говорила: бегите, бегите, уезжайте...

Умер Ф.Ф. Ольденбург, бежал из Германии [130].

От той же причины умер А.Н. Краснов [131]. Я видел его в Петербурге, когда он ехал в Батум. Он знал о своем тяжелом состоянии.

Моя поездка с Д.Н. Соболевым [132] в Губерлинские горы и в Оренб[ургскую] губ[ернию].

Вышел 1-й том «Опыта опис[ательной] мин[ералогии]» – элементы – переработал по первоисточникам и самостоятельным ⟨данным⟩. Перв[ая] история природных газов, как минералов. Труд 6 лет (⟨с⟩ 1908 ?) [133].

В Шишаках наши дружеские отношения с Сердюками – казацкими хлеборобами. Старший брат Леонтий; младший был женихом Ниночки [134] ⟨Н.В. Вернадской⟩. Я не был против – наоборот, зная судьбу своих сейчас ⟨фраза не дописана. Публ.⟩

25⟨-ти⟩ летие моей научной деятельности. Издан сборник статей моих учеников. Самойлов, Ферсман, Ревуцкая [135], Сургунов [136] поднесли дома мне том «Bull[etin] d[e] ⟨la⟩ Soc[ité] ⟨de⟩ Nat[uralistes] ⟨de⟩ Moscou» – мне посвященный.

Нюточка ⟨А.С. Короленко⟩ на кумысе в Дж⟨анат⟩овке – я заезжал из Оренбурга. Туберкулез уже ждал свою жертву. Ум[ерла] ⟨в⟩ 1917 – очень тяжело переживал.

Георгий ⟨Вернадский⟩ – тамбовс[кий] дворянин – гласный Морш[анского] земства. Это – одно из крушений – в связи с буд[ущей] револ[юцией].

Миссуна [137] назвала одну диатомовую моим именем Vernadskya.

Война застала меня в степи, в верстах 30(-ти) от (реки) Аргуни. Здесь я впервые увидел байбаков – сурков, остатки которых я описал в 1888 году в Новомосковском у[езде] Екате[ринской] губ[ернии] в Тр[удах] В[ольного] Эк[ономического] Общ[ества] [138]. Эта статейка обратила на себя внимание.

Я тогда считал и считаю сейчас, что роющие организмы – когда поднимаются к поверхности, и совершают этим путем огромную геолог[ическую] раб[оту] в связи с вращением Земли вокруг Солнца. Мысль эту не развил – но и сейчас, через 54 года считаю верной.

В 1915 сложилась Ком[иссия] по изуч[ению] ест[ественных] производительных сил, которая выразилась в КЕПС'е и до сих пор сохранилась в структуре Академии [139]. В ее создании идеи отца (выраженные) в неуд[ачной] форме в переводе книги Тенгоборского «О произв[одительных] силах России» и его «Дорожнике» – жалкие остатки которых остались в Гумежках [140].

1904 Лето провели в Вернадовке, где построен дом – в 1903 я ездил с А.И. Поповым [141] в Пензу. Дом построен по проекту Е.П. Старицкого [142], который был в Вернадовке.

В 1904 году была напечатана в «Вопросах философии» моя статья «О научном мировоззрении» – это было переработанное введение в курс истории естествознания, который я читал в 1902 или 1903 (г.). Беспорядки студенческие, которые были в эти годы почти непрерывно, мешали таким необязательным свободным курсам, по существу играющим огромное значение в научной университетской жизни.

Этот мой очерк был издан между 1914–1922 – три раза [143]. Я показал его С.Н. Трубецкому, который помню пришел ко мне во время завтрака и расхваливал и расспрашивал о моей статье. Ее хотел взять для «Проблем идеализма» П.И. Новгородцев [144]. Между этими моими друзьями были холодные отношения. С.Н. (Трубецкой) как мыслитель – крупнее. Я не хотел отдавать сознательно в «Проблемы идеализма», п[отому] ч[то] я никогда не был идеалистом, а был философским реалистом. Ист[орией] философии я интересовался – но из философов читал в подлинниках Платона, Лукреция, Декарта, Д. Бруно, Спинозу, Канта, пытался – Плотина и др[угих]. Гегеля и Канта не мог одолеть [145]. Статья вызвала ряд заседаний Психолог[ического] общества (и публикацию его трудов), где Лопатин печатал о моей статье и не кончил [146]. Я думаю, он неправильно ее оценил. 6–9 ноября (я) участвовал на совещании земских деятелей (ок[оло] 100 человек) от Тамбовского земства (еще Новосильц[ев]) [147]. В результате этого совещания «представители» были приняты Николаем II и С.Н. Трубецкой произнес речь царю [148]. В группе представлявших был и И.И. Петрункевич [149]. Помню до сих пор, как когда я вернулся из СПб (Санкт-Петербурга) и ничего не говорил, как мы тогда условились – вокруг меня в профессорской ходил Б.К. Млодзеевский [150], явно желая (заговорить) и не решался спросить. Профессорская среда только что сплывалась. В этом году создали Академический союз [151], до некоторой степени связанный с моей статьей в «Речи» [152]. Я не ожидал такого успеха – стихийно – о котором меня вскоре предупредил приехавший из Петербурга Я.В. Самойлов [153]. В это время в «Русских Ведом[остях]» вышла статья К.А. Тимирязева [154] и я думал, что он (Я.В. Самойлов) говорит

о ней. Он говорит: – «Нет, о Вашей, в «Речи». Скоро я понял, когда дошли до меня петербургские газеты. Быстро создали Академический союз.

Для меня были очень ценны связанные с этим новые друзья и среди них Агаф[ангел] Еф[имович] <Крымский> [155]. Мы собирались у акад[емика] Корша [156] и там я встретил А.Е. Крымского, представителя Лазаревского института вост[очных] языков [157]. На следующий день он пришел ко мне днем, остался обедать и просидел до вечера. Оригинальна его фигура, татарина некрасивого и в то же время чем-то захватывающая. Для него были неожиданны мои украинские убеждения.

15 марта 1904 <г.> умер Александр Александрович Неелов [158], одно время в нашей семье живший, с детства нам, детям, дорогой, уланский гвардейский полковник, любимый племянник моей матери, всегда нуждающийся, добрый, хороший товарищ, недалекий. Он умер далеко от Москвы. Это огромная семья старшей сестры моей матери, Елизаветы Петровны Нееловой [159]. Она воспитывала мою мать и младшую дочь генерала николаевских времен Петра Христ[офоровича] Константиновича [160], портрет которого хранился у одной из моих сестер, и у меня сохранился в Москве, не знаю, цел ли в квартире фотогр[афический] снимок. Елиз[авета] Петровна намного старше моей матери, я помню <ее> бабушкой в Киеве и Липках, где я мальчиком прожил некоторое время в большом саду. В 1918 г. я нашел этот дом, Липки, в советское время перестроенный – но сохранились сады. Саша Неелов умер где-то вне Москвы – он заведовал лошадиным пунктом для подготовки лошадей полка, что было очень выгодно. Александр Алекс[андрович] Неелов, его отец, был полным генералом – я помню в детстве приезжал к нам – бодрый и неумный [161]. Елиз[авета] Петр[овна] жила весело. Дети родных лиц... В Киеве сейчас вероятно погибла Лиля (Лидия) Алекс[андровна] Неелова, больная [162]. Я ей помогал до последних месяцев – она была в этой семье богатой, т[ак] к[ак] ее «крестный отец» оставил некоторое состояние – потеряла все. А сейчас попала под немцев.

Умер Влад[имир] Вас[ильевич] Марковников [163], с которым у меня были в моей акад[емической] жизни хорошие отношения. Земская деятельность в Моршанске и Тамбове.

Съезд полулегальный «Союза освобождения» [164] – ведущая группа собиралась почти всегда у меня на квартире в доме Писемского – внутри двора с палисадником на Борисогл[ебском] пер[еулке]. Дом сохранился. В ведущей группе Петрункевич, Шаховской [165], Долгоруковы [166], Львов [167], Новосильцев и др[угие]. Не помню, были ли эти люди (3–5 січня <января>) в России или за границей.

Мобилизация. Начало японской войны – полное падение династии.

В 1910 г. скончалась сестра Катя (веронал) [168].

В 1898 г. умерла моя мать (от удара).

1894 Летом в Вернадовке. На земском собрании в Моршанске, как будто был и в губернском [169]; впервые резко повернул свою работу по кристаллографии в минералогию. Сделал огромную минералогич[ескую] поездку по З[ападной] Европе, взяв за центр Фрейберг в Саксонии – в составлении плана помог Штельцнер [170], который мне по своим работам нравился, и с которым я сошелся: Вена, Фрейберг, Хемниц (граниты), Дрезден, Галле, Лейпциг, Страсбург, Мансфельд, Клаусталь (Гарц), Геттинген, Бонн, Зибенгебирге, по

Рейну, Нассау (фосфориты), Дрезден, Мейссен, Хемниц, Цвиккау. Был в Париже. Биок-Ламбат, отец Келлера, где была семья*. Много пешком. Рудные горы.

В конце года выработал курс минералогии и ввел минералогические экскурсии. Был в Львове и в Величке. Несколько дней в Париже.

Умер Александр III, который, как видно теперь, виновен в падении династии [171]. Единственно хорошее, что он не любил войны. Студенч[еские] беспорядки из-за лекции Ключевского по поводу смерти Алекс[андра] III [172]. 55 чел[овек] исключены из Московского] ун[иверситета].

Оставил работу по полиморфизму [173]. Жаль, ничего не напечатал.

1884 Я студент 3(-го) курса Петербургск[ого] университета – естеств[енного] отделения. (21.II.1942)

26 марта умер мой отец И.В.Вернадский [174] после долгой и мучительной болезни. В 1881 году, когда я был гимназистом старшего 7 класса, с отцом сделался удар. Я был один дома. Мы играли с ним в шахматы. Он немного волновался, как всегда. Я ушел в свою комнату. Был вечер. Вдруг входит отец, волнуясь и что-то мне говорит, но я ничего не мог понять, что он волнуясь хочет сказать. Он сердится – я думал, что он подавился бульдежом**, который он ел. Он еще больше волнуется, берет кусок бумаги и дрожащей рукой пишет: – «Умру голодной смертью». Я понял, что что-то случилось – послал за матерью, за доктором Квицинским, старым военным врачом, другом дома. Явилась мысль, что повторилась история 1867–1868 <гг.> – когда я был маленьким, но которая в семье не забывалась. Он <отец> писал неправильно и почерк его, который я знал, был старческий. Квицинский определил удар и сказал, что нельзя употребить более энергичные средства, т[ак] к[ак] сердце у отца в плохом состоянии. Отец мне рассказывал, что в 1837, кажется, году, когда он было поступил в Киевский университет, он было приехал в Москву, чтобы поступить в Московский – никого не застал в чужом городе и в конце концов с ним сделался обморок, его подобрала полиция – отправили в госпиталь – и там его посадили в ванну, пустили кровь и про него забыли. Он оправился, но что-то сделалось с клапанами сердца. Он вернулся в Киев – но с тех пор страдал сердечной болезнью.

Как бы то ни было, началось мучительное медленное умирание, перевернувшее всю жизнь – три года. Постепенно он терял способность ходить, писать – сохранилась до конца способность мыслить. <нрзб> врач – приезжал С.П. Боткин, с братом которого В.П. Боткиным [175], отец был в хороших отношениях. Жизнь брала свое и мы жили своей жизнью. Мать – властная и безумно любящая моих сестер – не допускала изменения их режима. По-видимому, их воспитание было тем вопросом, который волновал отца – им было <по> 17 лет. Они отнеслись очень инертно и вели свой прежний режим – ничем *не помогали* – как сторонние лица. Теперь я думаю, что мать отдавалась всецело уходу за отцом, забросила все остальное и были мне неизвестные причины этого. Они жили своей жизнью. Наехали Константиновичи – воен-

* Имеется в виду имение в Крыму, принадлежавшее В.В. Келлеру, земскому деятелю Тамбовской губернии. Однако, здесь абберация памяти В.И. Вернадского: отдых Натальи Егоровны с Георгием в Биок-Ламбате относится к лету предыдущего 1893 г. – *Ред.*

** Сладкое кушанье. – *Ред.*

ная молодежь [176] и жизнь пошла – умирающий старик и с ним няня Александра Семен[овна], мать; я и отец, и веселая жизнь красивых сестер в кругу веселых. М[ожет] б[ыть] это создалось медленно и бессознательно.

Полгода не ходил в гимназию, где приняли во внимание положение в доме (директор Чистяков, классик, отнесся очень сердечно). Рутинная жизнь взяла свое. В 1881 я поступил в университет и тоже был охвачен новой своей жизнью – с резкой критикой, но пассивной и невольно вовлеченный матер[иалистической] критикой создаваемого ею режима.

В 1882 году во время студенческих беспорядков сложились мои дружеские отношения, которые отвлекли меня в «братство» [177] и создали мою собственную жизнь – я стал мечтать уехать в тропики и истратить для этого то, что я мог из известного богатства, которое создано было отцом (временное: учредит[ельские] сметы ⟨в⟩ Полт[авском] и Харьк[овском] зем[ельных] банках).

В 1884 году я мог отдаваться всецело своей жизни, в семье неизвестной, или почти неизвестной. Мать вся отдавалась своему горю и уходу за больным, о ней ничего не зная. Отец тихо скончался 26.II.1884* – почувствовалось в сущности облегчение – как это не странно – облегчение за него... Я в это время энергично занимался – проходил de facto два факультета (до 1883 проходил 2 курса математики, не все правда, по начертат[ельной] геометрии, диффер[енциальному] исч[ислению] и т[ому] п[одобное], работал в обсерватории у ⟨нрзб⟩, мечтал о загранице.

Братство создавалось. Студенч[еское] Научно-литерат[урное] общество [178], землячества. Уже работа в Минералогическом кабинете у Докучаева [179] – лекции которого я издавал и редактировал. Первые геолог[ические] экспедиции и в 1883–1885 ⟨гг.⟩ – первое участие мое в почвенных экспед[ициях] Докучаева с Левинсон-Лессингом и потом самостоят[ельные] – в окрест[ностях] Н[ижнего] Новгорода (овраг Доскино – открытие ископаемых) [180]. Очень интенсивно шла мысль.

Несчастный брак Кати с С.А. Короленко [181], родным племянником Евгр[афа] Макс[имовича] Короленко [182], который был другим ⟨двоюродным⟩ братом отца и умер в 1880 году. Мы, все дети, любили дядю Евграфа – лично я обязан ему интересом к природе, к астрономии, в частности. Об нем – не совсем верное – в воспоминаниях В.Г. Короленко – моего троюродного брата [183]. Я думаю, что Катя вышла замуж за С.А. Короленко из-за любви к дяде Евграфу – огромной тогда. Катя бежала на другой день (после свадьбы) к матери и не хотела возвращаться – через 2 недели вернулась – не знаю, как это все наладилось. Вся жизнь ее была разбита. Она была более одаренной чем ⟨сестра⟩ Оля. Умерла в 1910 году, когда ее новая жизнь с М.М. Болсуновым кончилась трагически его смертью. Дядя Евграф, умирая, передал мне рукопись своей работы о дарвинизме, изучал Дарвина.

17 ноября 1884 года родилась Нюта – вся жизнь которой была искажена ее личной драмой. Высоко одаренная художественная «демоническая» натура, всецело отдававшаяся христианскому исканию истины, в рамках протестантизма – ближе всего к Студ[енческому] Христ[ианскому] Союзу [184].

* Так в тексте. Очевидная описка, на самом деле 26.III.1884, отметим, что на надгробье И.В. Вернадского указана дата 27 марта 1884 г. – *Ред.*

В университете я попал в новый устав – вся студенч[еская] жизнь прошла и в 1884 ярко – Студенч[еское] научн[ое] общ[ество], где я был членом Ученого Совета, делал доклады. Начало братства: Ольденбурги, Шаховской, Гревсы [185], Водовозов [186], Краснов, Ушинский [187], Крыжановский [188], Обольянинов [189], Харламов [190].

Группа 1885 года. Петербург.

1874 Относительно вновь наладившаяся жизнь нашей семьи – с 1868 г. в Харькове, где отец был управляющим конторой Госуд[арственного] банка – в этом году была нарушена смертью моего старшего брата [191], от первой жены моего отца («кузины» – по Уваровым? – моей матери – Марии Никол[аевны] Шигаевой [192], рано умершей, талантливой хорошей женщины, умершей в 1860 г. в Гейдельберге, кажется, туберкулезной). Я помню ярко – образно – некоторые эпизоды из болезни Коли. Но после его смерти, боясь галлюцинаций и т[ому] п[одобного], я добился (их прекращения) – а м[ожет] б[ыть] снов бы и не было. Но я ясно помню, что больше видеть его во сне (не стал).

Я помню, как во время болезни Коли – мы, дети, не понимали опасности положения – отец сидел внизу под лестницей у его комнаты, куда нас не пускали.

Помню мне отец рассказал в связи с этим о том, что его дед, мой прадед, проклял в церкви его отца и когда все сыновья его братьев умирали – его мать по чьему-то совету назвала его Иваном в честь деда. Он отказался рассказать мне более подробно. Мне кажется, что у нас являлась мысль, что проклятие действует [193].

Петр Вас[ильевич] Гославский был моим крестным отцом [194]. Я помню его смутно, но его сыновей – Николая и, особенно младшего, кажется, писателя Евгения, помню хорошо. Гославский, какой-то чиновник в Петербурге, был очень дружен с отцом и мне кажется видел я его и до второго переезда (1876) моего в Петербург. Софию Никол[аевну] Гославскую я помню, мне кажется, до 1868 [195].

Отец передал все ближайшее имение Гославским – Пластиково. А Т[хрзб]-вское – тогда пустое, заложил и всю сумму денег целиком употребил на стипендию имени Коли в гимназии и Харьковском университете, где он учился.

Мне кажется, что дом в Пластиково не входил во владение Гославских – мне пришлось иметь неприятный разговор с Евгением, приведший к разрыву. Он заплатил небольшую сумму, 3000 р кажется, на которые я построил школу в Подъеме Тамб[овской] губ[ернии]. Как-то раз (м[ожет] б[ыть] это была моя ошибка) я встретился как-то на пароходе на Волге с очень похожим на Евг[ения] Петр[овича] (человеком) – я не решился поклониться, он тоже смотрел на меня и не признал меня. Я не мог себе простить, – и помню сейчас, что я не подошел к нему и не выяснил, был ли это Е.П. Гославский.

Это были порядочные люди, но неудачники. С[офья] Н[иколаевна] – неудачная писательница (по рассказам матери), Ник[олай] Петр[ович] Гославский – неудачный архитектор. Евг[ений] Петр[ович] Гославский – писатель-народник. Говорили – неудачный.

1864 Мне один год. Жили в Петербурге, м[ожет] б[ыть] на Миллионной. Летом мы жили в Лесном. Отец, по рассказам матери, раз купил дачу, но его надули и он потерял деньги. Лесков вспоминает, что он и Нечипоренко жили на даче у отца. Мне кажется, не подготовляли ли Лесков Колю [196].

Я родился 28 февраля 1863. Гимназистиком низших классов меня очень забавляло, что бы было, если бы я родился в високосный год!

4.XII.1864 родились обе мои сестры – Оля и Катя. Были очень похожи в детстве. Очень красивые.

Отец был выбран почетным членом Общества распространения просвещения *между евреями* [197]. Это была своего ⟨рода⟩ *бравада*. В последних отчетах – он, в числе немногих, один среди русских – являлся как тайный советник.

1854 Мой отец – ординарный профессор Московского университета с 20 авг[уста] 1851 г. В биографии М.Н. Вернадской (П. Быков. Русские женщины-писательницы. I. М.Н. Вернадская [198]) есть яркая характеристика моего отца об их жизни в Москве в 1850-х годах. В 1856 году он бросил университет и переселился в Петербург чиновником о[собых] поручений V класса при мин[истре] вн[утренних] дел Ланском [199].

В это время началась «эпоха великих реформ», идеализация которых еще в то время, когда складывалось мое политическ[ое] и идеолог[ическое] credo, была в той среде, где я вращался, ⟨была⟩ приподнята талантливым памфлетистом Г. Джаншиевым [200] – «Эпоха великих реформ» – в начале царствования Александра II – когда подготавливалась революция. Она позволяет понять, что переживали русские люди в начале царствования Ал[ександра] II. Из дневника отца еще до этого видно, что он хотел жить в Петербурге. Мать рассказывала, что М[ария] Н[иколаевна] ⟨Вернадская⟩ хотела жить в Петербурге, где жил ее отец Н.П. Шигаев [201], особенно после рождения Коли, и это было вредно для ее здоровья и для здоровья Коли. Н.П. Шигаева она очень хвалила. Отец говорил мне, что переезжая в Петербург, он рассчитывал на участие в реформах Алекс[андра] II. Шигаев был близок к Ланскому, м[инистру] вн[утренних] д[ел] – чуть ли ⟨он⟩ не был товар[ищем] министра. Отец был уверен, что попадет в Петерб[ургский] университет, но он не был выбран, а был выбран проф[ессор] Вреден [202], которого я застал в 1881 году – действительно бездарный, студенты его называли «Вредный». Прошло несколько лет, прежде чем отец получил профессуру в Лицее и Технолог[ическом] инст[итуте].

1844 В этом году, 26 ноября, скончалась в Киеве моя бабушка – мать моего отца – Екатерина Яковлевна Вернадская, ур[ожденная] Короленко – очень, по-видимому, энергичная женщина с большим характером [203]. Ее муж, В.И. Вернадский (много старше ее ?), умер 9 марта 1838 года в Чернигове (1771–1838) – тоже выдающийся человек, военный врач и масон [204]; а отцу было тогда 17 лет – вывела его мать – отца он помнил мало – учился он в Киеве – а мой дед жил в это время в Чернигове. Все дети – их было очень много – умерли. Отец остался один. В это время отец был в заграничной командировке. Он был в Париже и жил очень интенсивной жизнью – в Сорбонне слушал лекции Бланки [205], М[ишеля] Шевалье [206] – но в течение всей своей командировки он следил за политической и экономической жизнью – следил за парламентской жизнью – посещал палату, изучал промышленные и благотворительные (социальные) предприятия. Подготовка и круг его чтения были очень велики. Из Парижа он через Бельгию, Рейнские провинции – много пешком – Западную Швейцарию – в Сев[ерную] Италию до Касальмаджоре. В январе слушал лекции Риттера [207], который оказал на

него большое влияние, и географии он придавал большое значение. В 1868 году, когда с ним случился удар, он готовил географический обзор России в виде «дорожника». Еще мальчику он мне рассказывал – с грустью – об этом плане.

1834 Дед и бабушка Вернадские еще были живы. Бабушка жила в Киеве для воспитания ⟨моего⟩ отца – мой отец Иван Васильевич 13-летним мальчиком поступил в 1-ую Киев[скую] гимназию – гимназию при Киевском духовном училище. За успехи он принят на казенный счет в открывшийся при гимназии благородный пансион. Мой дед по матери, Петр Христофорович Константинович [208], произведен в полковники.

1824 Отцу 3 года. Штаб-лекарь Василий Иванович Вернадский 26 июля 1826 года за выслугу лет произведен в *коллежские советники*, что давало тогда *потомственное дворянство* и старшинство ⟨с⟩ 31 декабря 1824. Дворянство моего прадеда священника И.В. Вернадского было очень сомнительно, т[ак] к[ак] род его не принадлежал к старшинским.

1814 Мой дед, штаб-лекарь В.И. Вернадский, 9 апр[еля] 1814 откомандирован временно в Брест-Литовский госпиталь, 19 ию[ня] 1814 назначен управляющим Луцким госпиталем. У него родился сын Харитон Васильевич [209]. Умер молодым. Был жив в 1832 г.

1804 Мой дед В.И. Вернадский поступил на медицинскую службу: 25-летие безупречной службы коллежский советник ⟨В.И. Вернадский отмечал в⟩ 1829.

1794 В 1793 году (25.VII.) Вас[илий] Ив[анович] Вернадский поступил *учеником* в Московский госпиталь, «из дворян». С этим поступлением связано – по семейным преданиям – основная трагедия в моей семье.

Я не знаю точно, кто была жена священника Ивана Никифоровича, моя *прабабка*, не знаю даже фамилию. Мой отец, конечно, знал – но в бумагах я пока не нашел. Мой отец мне говорил, что ее фамилия была Забела. По словам В.Л. Модзалевского [210] в Киеве в 1918 – едва ли это верно. Но м[ожет] б[ыть] это не была какая-нибудь из Забел, «дворян». Во всяком случае ясно, что она была очень энергичная женщина. М[ожет] б[ыть] есть где-нибудь записать.

Мой прадед, Ив[ан] Никиф[орович] [211] хотел, чтобы его сын Василий поступил в Киев[скую] (духовную) акад[емию]. По благословению матери он ушел не в Церковную Березнянск[ую] повиту – пешком отправился в Москву, где поступил в Моск[овскую] медиц[инскую] акад[емию] – но по формуляру в Москов[ский] госпиталь. По сем[ейному] преданию отец-священник его проклял церковно. Любопытно, что такая же история произошла и с дедом Ф.М. Достоевского [212].

Это проклятие сильно повлияло на Вас[илия] Ив[ановича] Вернадского. Он был очень набожен, изменил свою фамилию (вместо Вернацкий – Вернадский). У него умирали дети молодыми – первый Харитон выжил. Отцу дали имя Иван в честь деда. А раньше (давали имена) Харитон, Хрисанф и т[ак] д[алее], в честь святого в день рождения. Я думаю впрочем, что имя Арсений – в честь деда по бабушке Екат[ерины] Яков[левны] Короленко?

Родился Вас[илий] Ив[анович] в 1769–1772. В таком случае ему было в 1793 году *minimum 21 год* – совершеннолетие?

1784 В 1785 году родился мой родной дед по матери Петр Христофорович Константинович в Переяславле в доме своего отца, моего прадеда – премьер-майора в отставке Христофора Яковлевича* Константиновича. Он женился на Софье Семеновне Капцевич [213] – после его смерти, вышедшей за Гулака. Гулак, обвиненный по делу Кирилло-Мефодиевского братства [214], был очень оригинальным человеком. М[ожет] б[ыть] в хронологии что-то перепутано – сейчас не разбираюсь. Думаю, Гулак – от первого брака? Надо разобраться.

1774 Родился родной дед Нат[альи] Ег[оровны] – Павел Григорьевич Старицкий [215] – в 1835 г. был выбран уездн[ым] Полтавским предвод[ителем] дворянства, когда умер свед[ений] нет.

1764 В 1765 Григорий Лукич Старицкий [216] – полтавский полковой хорунжий. Прадед Н.Е. Вернадской. *Проверить.*

1754 Мой прадед Христофор Анастас[ьевич] Константинович поступил на военную службу в 1751 году. В это время сложилось благосостояние Константиновичей. Мой прапрадед Анастасий Константинович (*отчество стало фамилией*). В 1752 грек Анастасий Константинович становится Переяславским полковым сборщиком, женится на гречанке из Нежина, неграмотной, «богатой» владелице шинка с иностр[анным] вином Анне Васил[ьевне] Лазаревой, моей *прабабке*. А[настасий] Константинович умер до 1784 [217]. Х.А. Константинович умер премьер-майором в Переяславле в собств[енном] доме – торговал венским вином в 1786 г. Его сын, мой дед, П.Х. Константинович умер генералом. Это общее явление – право шинкарства и покупки крестьян. Во всех старшинских семьях, в среду которых попал мой отец, – интелл[игентские] семьи. Получали денежный капитал по-вид[имому] из таких как Лазаревы, Х.А. Константинович оставил все свое состояние своей жене Капцевич – из старинной семьи. Они были <из> влиятельных семей – богатство от гетмана, факт[ически] от Малор[оссийской] колл[егии] – представителя центральной власти – основа – крепостные. Я был очень удивлен, когда в 1940 это увидел, обрабатывая «Малороссийский Родословник» Модзалевского [218].

1744 В 1743 году родился *прадед* Нат[альи] Егор[овны] Вернадской – Андрей Елисеевич Зарудный, отец его, Елисей Иван[ович] умер до 1748 г. – мать его, дочь Лохвицкого сотника Ив[ана] Мих[айловича] Гамалея [219]. Ел[исей] Ив[анович] Зарудный – сотник Изюмского полка из Слободской Украины.

1734 Прадед Н.Е. Вернадской Григорий Михайлович Старицкий родился около 1731. Отец его, Михаил Лукич Старицкий, жена его Ульяна Савишна Тарануха [220]. Прабабка Нат[альи] Ег[оровны].

1724 Около 1724 года Елисей Ив[анович] Зарудный. 29.I. женился на дочери (имя неизвестно) Лохвицкого сотника Ивана Мих[айловича] Гамалея – прапрадед Н[атальи] Ег[оровны] Вернадской по Зарудным [221].

Л.Ф. Капцевич построил в 1724 *церковь* в Переяславле. Моя прабабка по Константинович – жена Х.А. Константиновича была Капцевич. Ей, умирая, Х.А. Константинович завещал все состояние. Моя прабабка Софья Семеновна – по первому браку – Константинович, а по второму – Гулак [222].

1714 Семья Гамалея, прапрадеда Н.Е. Вернадской: Иван Михайлович – его отец Мих[айл] А. Гамалей, их брат А.М. Гамалей были замешаны в <мятеже?>

* Правильно: Анастасевича. – *Ред.*

Мазепы [223]. В 1709 он был вынужден жить в Москве. В 1715 брат Михаил вернулся на Украину. И.М. Гамалей – в Ладожском походе [224]. Гамалеи – существовала семья более крупная. Они, кажется опять устроились.

1704 М.А. Гамалей (выяснить инициалы) в 1705 – наказной Полтавский полковник – прапрапрадед Н.Е. Вернадской.

1694 Гамалеи Мих[аил] А., да и Андрей Мих[айлович] обдeldывали свои дела через гетмана ⟨Мазепу⟩. Это предки Наташи ⟨Вернадской⟩ по Зарудным.

1684 То же.

1674 Док⟨ументально?⟩ до 1671 Лука Семенович Старицкий – протопоп в Полтаве – родоначальник этого рода. В вопросе их происх[ождения] брат Е.П. Старицкого без всяких оснований связывал его с князьями Рюриковичами Старицким [225]! Протопоп – реальная личность: владел с[елом] Горбаневкой.

1664 Михаил Гамалей (предок детей по Зарудным – полковник Черкасский гетм[ана] Сомка (правобер[ежье] ⟨Днепра⟩) [226].

1649 Васько Гамалей – реестр[овый] казак Шубцевой сотни Черкасского полка. Эти два брата утверждали, что они принадлежат к шляхтичам Высоцким, православным, принявшим участие в восстании Б[огдана] Хмельницкого. В. Модзалевский не принимает это во внимание – мне кажется без всякого основания. Такие случаи должны были быть в это время нередко [227]. (1 марта 1942. Боровое).

В 1884 г. мы жили в Петербурге на Сергиевской ул[ице]. Мы занимали две квартирki рядом. В одной квартире были комнаты моей матери, Ани и Ниночки [228] (последняя спала с мамой), столовая и мал[ая] гостиная. В другой квартире была комната отца, гостиная на одну сторону, по другой стороне – моя комната и две комнаты двух братьев – Паши и Георгия [229]. Этот год все Зарудные (Сергеевичи), так же как и в предыдущем 1883 г., были очень увлечены революционным настроением: читали революционные книжки, занимались в кружках политической экономией, через Ивана ⟨Гревса?⟩ [230] и Д.Д. Бекарюкова [231] завели знакомства с какими-то революционерами и пр[очее]. Мы с братом Пашей тоже работали в кружке политической экономии, который у нас вел друг Гизетти (муж двоюродной сестры Ивана Таки ⟨?⟩ Бекарюковой [232]). Его звали ⟨пропуск в тексте⟩. Это был очень милый, чистой души человек. Он очень хорошо относился ко всей молодежи. Он был большим поклонником Дюринга [233]. С ним же мы читали некоторые главы Маркса. Кроме этого кружка бывали собрания, на которых делали доклады приезжие и др[угие] революционные деятели. На этих собраниях кроме нас присутствовала другая молодежь – между прочим, очень тогда юный Вася Водовозов [234] и многие другие. Маша, Катя и Саша Зарудные [235] гораздо определеннее и цельнее увлекались крайними взглядами. По горячности отчасти их характеров, отчасти потому, что они считали себя вполне определенно сочувствующими, они знакомились с людьми более крайних взглядов и ходили на собрания, от которых мы с Пашей отказывались... Эти взгляды, новые знакомства и переживания создали как бы стену между нашими родителями и нами. Время было тревожное. Они очень беспокоились за нас и, в сущности, не знали оп-

ределенно, что мы делаем и думаем. Не помню, в 84(-м) или 83(-м) году Владимир Соловьев прочитал лекцию публичную, на которой мы все присутствовали [236]. На ней же был и дядя Сергей [237]. Соловьев закончил свою речь словами, обращенными к царю, в которых он просил о прощении революционеров после покушения (пропуск в тексте): «И если царь – христианин и вождь русского народа, он должен простить их». После этих слов в зале поднялся невообразимый шум – смятение. Какой-то военный встал и закричал: казнь преступникам... Молодежь вскочила со своих мест*. Соловьев, бледный и взволнованный, вышел из залы, вслед за ним побежало множество народа, молодежь аплодировала ему, кричала... Дядя Сергей, очень взволнованный, пошел с нами домой. Он с негодованием стал рассказывать моему отцу все происшедшее – «это невозможно». Мой отец тоже пришел в страшное волнение. После этого они еще нервнее стали относиться к нашему поведению. Когда я вечером выходила из дому, мой отец не ложился спать и ждал моего возвращения в передней. Дядя Сергей, всегда очень либеральный и спокойный, тоже стал волноваться за детей... Маша и Катя как-то легче относились к этому, а я, которая знала нервный, волнуемый характер моего отца и его нездоровье, очень страдала, мучилась, молчала, уходила в себя и наши отношения становились более далекими и холодными... Хотя и он, и я продолжали так же любить друг друга.

У моего отца в эти годы стало портиться зрение и очень часто у него бывали сердечные припадки... Я читала ему бумаги служебные и он мне диктовал свои речи. Часто я ему читала романы. У нас постоянно бывали все Зарудные и другие двоюродные братья и сестры. Часто бывало очень оживленно. Подрастали Аня и Георгий и компания у нас была большая. (25/XI 1942 г. Боровое).

Осенью 1873 года я поступила в Тифлисскую женскую гимназию. 23 авг[уста] скончался мой брат Коля и вся семья переживала глубокое горе. Мама была в полувменяемом состоянии. Общее настроение было очень мрачное. В гимназии меня охватывала другая жизнь. Подруги, радость товарищества, беготня, разговоры, все это доставляло огромное удовольствие. Я там точно превращалась в другого человека. Внутри меня как бы сменялись две жизни. То грустная, подавленная домашняя, то веселая, бурная, радостная – в гимназии. Там для меня, кроме товарищества, раскрылась еще одна сторона жизни, еще неизведанная – интерес к знанию, благодаря удивительно талантливым урокам Федора Михайловича Арванитакиса, нашего учителя русского языка и словесности. До сих пор помню как уроки эти будили горячий интерес к преподаваемому им предмету. Он умел держать весь класс в состоянии очарованного внимания своим увлекательным изложением смысла и значения различных литературных произведений. Самая грамматика превращалась у него в интересную, увлекательную науку. Как громом поразило нас известие, что Фед[ор] Михайлович не будет больше преподавать в IV классе и останется только учителем старших классов (начиная с V). Мы решили всем классом отправиться к директору гимназии Л.Н. Модзалевскому [238]

* Здесь приписка на полях рукой В.И. Вернадского: «Это было в 1881 г.». – *Ред.*

просить оставления у нас Ф[едора] М[ихайловича]. На первом уроке нового учителя мы отказались писать заданное им классное сочинение. Это было время университетских беспорядков в Санкт-Петербург[ском] и других университетах, вообще, время беспокойное. Из невинной истории маленьких четвероклассниц сделали чуть ли не революцию. Одну ученицу – Мухину, наименее причастную к борьбе за сохранение Арванитаки у нас преподавателем, дочку, кажется, сторожа, удалили из гимназии, другим сделали строгие внушения. В городе говорили, что виновной во всей этой истории являюсь я. Но Арванитаки нам так и не вернули, и только на следующий год 1874/1875 мы опять встретились с ним.

В 1864 г. мы были в Тифлисе, где я провела все детство до 16 лет. (25/XI 1942 г.)

В 1934 г. состоялся последний выпуск специалистов-минералогов в Ленинградском Горном институте (со слов Г. Грицаенко [239], 1.XII.1943, Москва). Нигде нет специалистов-минералогов – ни в Университете, ни в Горном институте* [240].

По сравнению с 1922 первое издание «Агрохимии» выходит при современных условиях (по сравнению с 5-м изд[анием] – учение об удобрен[иях]) совершенно при иных условиях: тогда не было ни К <калиевой>, ни N <азотной> пром[ышленности], было ничтожно употр[ебление] суперфосфата, солей калиевых (См. Д. Прянишников. Агрохимия. 5-е изд. М., 1940. С. 6) [241].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 108–132.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Старицкий П.Е. – инженер, брат Н.Е. Вернадской. О нем см. примеч. 31 к «Из «Хронологии 1926 г. П»».

2. С.Ф. Ольденбург (о нем см. примеч. 20 к «Из «Хронологии 1926 г. Г»») скончался в тот же день, 28 февраля 1934. Наталия Егоровна Вернадская была в это время в Москве, у Любошинских, и писала Владимиру Ивановичу 2.III.1934: «Вчера мне племянницы прибежали показать известие в газетах о кончине Сергея. Как скоро и неожиданно скоро это свершилось. Какое тяжелое известие и вместе с тем чувство, что для него это хорошо, п[отому] ч[то] одни страдания... Бедная Ел[ена] Григ[орьевна]! Не пишу ей, п[отому] ч[то] скоро увидимся и ничего нельзя сказать! Слишком ужасно!». АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 280. Л. 56.

3. 20 декабря 1934 г. Вернадский выступил на собрании Отделения математических и естественных наук с докладом «О некоторых явлениях в радиогеологии». Доклад был вскоре опубликован: *Вернадский В.И.* О некоторых очередных проблемах радиогеологии // Изв. АН СССР. Сер. 7. ОМОН. 1935. № 1. С. 1–18. Комиссия по организации XVII сессии Международного геологического конгресса была утверждена Президиумом АН СССР в декабре 1933 в составе: акад. А.А. Борисяк, акад. А.Е. Ферсман, проф. Д.И. Мушкетов, В.А. Ковда, Б.М. Куплетский. Конгресс состоялся в Москве в июле 1937. Летом 1934 (с начала июля) Вернадские жили в санатории Узкое под Москвой.

4. Об Йонсене А. (Johnsen) см. примеч. 46 к «Из «Хронологии 1927 г.»».

5. *Вернадский В.И.* Явления скольжения кристаллического вещества (физико-кристаллографические исследования). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1897. III. 189 с. (Уч. зап. Моск. ун-та. Отд. естеств.-ист.; Вып. 13).

* Абзац написан рукой А.Д. Шаховской. – *Ред.*

6. Рында-Алексеев Борис Кирович (1884–1934). В молодости служил в Отдельном корпусе жандармов, по крайней мере, до 1906. После 1917, очевидно, тщательно скрывал свое прошлое. С сентября 1918 до января 1919 находился в заключении, был освобожден. Длительное время жил у гражданской жены в Астрахани. В начале 20-х гг. пытался заниматься литературным трудом (пьеса «Железная стена», 1923). В 30-х гг. служил в Ленинграде в должности ученого секретаря Государственного института по проектированию металлургических заводов (Гипромет).

7. *Vernadsky W. OÙ doit-on chercher l'eau lourde du point de vue géochimique // С.г. Acad. Sci., Paris. 1934. Vol. 199. P. 694–695.*

8. «Lotos» – немецкий естественно-научный журнал, издававшийся Богемским отделением Немецкого общества естественных и медицинских наук в Праге с 1852. «Zeitschrift für angewandte Chemie» – немецкий еженедельный научный журнал по прикладной и аналитической химии, издавался с 1887 Обществом немецких химиков (г. Вайнгейм). В 1932–1941 носил наименование «Angewandte Chemie», В.И. Вернадский употребляет здесь старое название журнала. См. *Vernadsky W. Über einige radio-geologische Probleme // Angew. Chemie. 1934. J. 47. N 18. S. 275.*

9. *Вернадский В.И.* История природных вод. Ч. I. Вып. 3. Л.: Химтеорет, 1936. С. 403–562.

10. *Личков Б.Л.* Современная геологическая эпоха и ее характерные черты // Природа. 1940. № 9. С. 16–29. В статье акцентировано внимание на идее В.И. Вернадского о затухании деятельности ледников, выраженном в увеличении масштабов испарения и таяния материковых льдов на Земле в современную эпоху.

11. *Перевалов В.А.* М.В. Ломоносов и исследования полярных сияний // Природа. 1940. № 8. С. 87–94.

12. Буткевич Михаил Николаевич (1858–1933) – историк, сотрудник Комиссии по истории знаний АН СССР, с 1927 работал в АН СССР на договорной основе.

13. Меншуткин Борис Николаевич (1874–1938) – химик, историк науки. С 1907 – профессор Петербургского политехнического института. С 1919 – сотрудник Института физико-химического анализа АН СССР. Работы в области физической химии органических соединений, катализа. Издатель и комментатор трудов М.В. Ломоносова по физике и химии. В 1904 опубликовал монографию «Ломоносов как физикохимик».

14. Чернышев Феодосий Николаевич (1856–1914) – геолог, палеонтолог. Выпускник Петербургского горного института (1880), с 1882 – сотрудник, в 1903–1914 – директор Геолкома, с 1900 – директор Геологического музея АН. Академик Петербургской АН (1909), специалист по геологии и палеонтологии палеозоя, организатор составления геологических карт многих регионов России, в частности детальной карты Донбасса.

15. Ламанский Владимир Иванович (1833–1914) – филолог-славист, профессор Петербургского университета, академик Петербургской АН (1900). Автор биографии М.В. Ломоносова (1863).

16. Сухомлинов Михаил Иванович (1828–1901) – историк литературы, академик Петербургской АН (1872). Редактор Собрания сочинений М.В. Ломоносова, им было подготовлено пять томов, опубликованных в 1891–1902. В 1874–1887 издал «Историю Российской академии наук» в 8-ми томах.

17. Истрин Василий Михайлович (1865–1937) – филолог. Выпускник Московского университета (1887), в 1897–1907 – профессор Новороссийского университета в Одессе, академик Петербургской АН (1907). Специалист по древнерусской литературе.

18. См. примеч. 1 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

19. Н.И. Бухарин (о нем см. примеч. 99 к «Из “Хронологии 1927 г.”») возглавил Комиссию по истории знаний в 1930 (с 1932 – Институт истории науки и техники).

20. Чернов С.Н. – историк, см. примеч. 10 к записи от 18.II.1932.

21. Н.И. Бухарин возглавлял Институт истории науки и техники АН СССР в 1930–1937, после его ареста директором стал академик В.В. Осинский (Оболенский). Последний был репрессирован в апреле 1938 (см. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1929 г.”»), а деятельность института прекращена. С ноября 1938 до 1945 существовала Комиссия по истории АН СССР под председательством академика С.И. Вавилова. В 1945 Комиссия была преобразована в Институт истории естествознания АН СССР. Об академике А.М. Деборине см. примеч. 15 к записи от 6.VIII.1928.

22. Урановский Яков Маркович (1896–1936) – историк. Окончил Институт красной профессуры (1926) по отделению философских основ естествознания. В 1931 – ученый секретарь КИЗ АН СССР. В 1923 опубликовал две статьи по истории Гражданской войны в Крыму. С 1933 – сотрудник Издательства АН СССР, член Редакционно-издательского совета, с 1935 – ответственный редактор по ОМЕН. В 1936 арестован, погиб в ГУЛАГе.

23. См. примеч. 8.

24. См. примеч. 9, 10 к «Из «Хронологии 1931 г.»».

25. Грушевская Е.М. – историк, дочь М.С. Грушевского. О ней см. примеч. 30 к записи от 30.XI.1934. В личном фонде В.И. Вернадского в АРАН письма Е.М. Грушевской нет.

26. О дочери В.И. Вернадского Нине Владимировне Вернадской-Толль см. примеч. 25 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

27. См. примеч. 17, 18, 20 к записи от 6.XII.1934.

28. С.М. Зарудный (о нем см. примеч. 10 к записи от 9.IX.1928), возможно, благодаря, В.И. Вернадскому, репрессирован не был. Однако убийство С.М. Кирова послужило поводом для массовой высылки из Ленинграда «социально чуждого элемента» – в просторечье – «кировский поток».

29. См. примеч. 2.

30. А.С. Короленко – племянница В.И. Вернадского, умерла от туберкулеза (о ней см. примеч. 64 к «Из «Хронологии 1927 г.»»).

31. См. примеч. 1.

32. После юбилейного Менделеевского съезда, проводившегося в Ленинграде с 10 по 13 сентября 1934, были предусмотрены экскурсии. В одной из них, на Кольский полуостров, принял участие В.И. Вернадский. 14–15 сентября он ознакомился с работой Хибинской горной станции АН СССР, директором которой был А.Е. Ферсман, а химическую лабораторию возглавляла ученица и друг В.И. Вернадского И.Д. Борнеман-Старынкевич. Впечатление о поездке Владимир Иванович излагал в письме своему другу математику Н.Н. Лузину 24 октября 1934: «После съезда неделя в Хибинах дала очень много впечатлений. А.Е. [Ферсман] был, к сожалению, болен. Но впечатление очень сильное и от природного явления и от жестоко проводимого, но большого нового эксперимента, по существу положительного – человек забывает, раз будет успех. Дело делается очень большое – но его выносят на своих плечах подневольные. И, может быть, оно иначе теперь и не могло бы быть проведено, но много и страданий ужасных и лишних, и при лучшей организации их можно было бы избежать». Цит. по: *Вернадский В.И. Переписка с математиками*. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 1996. С. 33.

33. О.Ю. Шмидт (о нем см. примеч. 4 к записи от 11.VIII.1928) с 1925 был главным редактором БСЭ и от этой должности не освобождался. Его опальное положение в 1930–1934 касалось его работы в Комакадемии и Наркомпросе (см. примеч. 180 к «Из «Хронологии 1929 г.»»).

34. Мартенс Людвиг Карлович (1875–1948) – партийный, государственный деятель. Специалист в области машиностроения и теплотехники, в революционном движении с 1893. С 1921 – член Президиума ВСНХ, председатель Комитета по делам изобретений, в 1926–1936 – директор Научно-исследовательского дизельного института. С 1927 – главный редактор «Технической энциклопедии». К изданию «Большой советской энциклопедии» отношения не имел: здесь В.И. Вернадский не точен.

35. О Н.Н. Лузине см. примеч. 18 к записи от 19.XII.1934. Размышления В.И. Вернадского об отношении к религии, созвучные данному тексту см. в его дневнике за 22.VI.1923 (*Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг.* М.: Наука. 1998. С. 113).

36. Метампсихоз – представление о вечности и бесконечности духовного начала. См. примеч. 2 к записи от 15.VI.1931.

37. Гилозоистический пантеизм – философское учение об универсальной одушевленности материи, уходящее корнями к античным философам. В XVIII веке французские энциклопедисты (например, Д. Дидро), в XIX веке Э. Геккель были сторонниками гилозоизма. В.И. Вернадский неоднократно проявлял особое внимание к подобного рода философским системам.

38. Развитие этой мысли нашло отражение на страницах готовившейся В.И. Вернадским работы «О геологическом значении симметрии»: «*Между симметрией косных естественных тел и явлений (...) и симметрией живого вещества (...) существует резкое различие, без всяких переходов и без исключений. (...) Для живого вещества понятие пространства не может охватывать явления, в нем происходящие, в той степени, в какой оно охватывает их, например,*

в кристаллах. Нигде в окружающей нас природе *время* не выдвигается в такой степени. (...) Здесь, мне кажется, в основе геометрических представлений ярко проявляется не столько пространство, сколько новое, входящее в понимание испытателя природы в XX в. понятие о пространстве-времени, отличном и от пространства, и от времени». Цит. по: *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Кн. 1. М.: Наука, 1975. С. 72–73.

39. См. примеч. 9.

40. *Вернадский В.И., Виноградов А.П., Тейс Р.В.* Определение изотопного состава вод метаморфических пород и минералов // Докл. АН СССР. 1941. Т. 31. № 6. С. 574–577. Молодой сотрудник Биогел Кирилл Павлович Флоренский – ученик В.И. Вернадского, в будущем – один из основоположников сравнительной планетологии – проводил изотопные измерения водорода, однако, в число авторов включен не был. О К.П. Флоренском см.: Кирилл Павлович Флоренский (1915–1982) // Историко-астрономические исследования. 1988. Вып. 20. С. 227–309.

41. Штарк (Stark) Михаэль (1877–1953) – австрийский минералог. С 1909 – приват-доцент Венского университета, в 1918 несколько месяцев занимал профессорскую кафедру в Черновицком университете (Украина), затем до 1944 – профессор Немецкого университета в Праге, в 1936–1937 – ректор, в 1940–1945 одновременно профессор Немецкой высшей технической школы (Прага). После вступления советских войск в Прагу (май 1945) уехал в Австрию, где провел последние годы жизни. Труды в области минералогии и петрографии европейских стран, автор учебников минералогии.

42. Славик (Slavik) Франтишек (1876–1957) – чешский минералог. С 1906 – приват-доцент, с 1916 – профессор Карлова университета в Праге, в 1924–1925 – декан факультета природоведения, в 1937–1938 – ректор. В 1943–1945 был заключенным нацистского концлагеря. В 1946 избран почетным доктором Карлова университета, в 1952 – академиком АН Чехословакии. Почетный член Всесоюзного минералогического общества (1937). Был близко знаком с В.И. Вернадским с 10-х гг., поддерживал с ними переписку. Жена Ф. Славика Людмила Славикова-Капланова (Slavikova-Kaplanova) (1890–1943) в 1921–1939 была сотрудником Национального музея в Праге, хранителем минералогической и кристаллографической коллекции. Вместе с мужем была арестована нацистами, погибла в концлагере.

43. Резкий поворот идеологической линии партийного руководства в отношении научной школы историка-марксиста М.Н. Покровского, умершего в 1932 (о нем см. примеч. 17 к «Из «Хронологии 1926 г. I»») произошел после выступления И.В. Сталина на заседании Политбюро при обсуждении подготовки марксистских учебников истории 20 марта 1934. 16 мая 1934 Совнарком и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Тексты выступления И.В. Сталина и Постановления не публиковались. 14 августа 1934 было сообщено, что Совнарком и ЦК ВКП(б) одобрили «Замечания И.В. Сталина, С.М. Кирова и А.А. Жданова на конспектах учебников по истории СССР и новейшей истории». Все упомянутые документы носили закрытый характер («Замечания...» были опубликованы лишь в 1946), однако явились руководством к перестройке идеологических и организационных основ преподавания истории в высшей и средней школе. Так, к концу 30-х гг. в университетах СССР восстановили исторические факультеты, «школа Покровского» была подвергнута полному разгрому. Разумеется преподавание исторических дисциплин находилось под строгим контролем партийных органов и не допускало малейших отклонений от периодических указаний ЦК ВКП(б). Подробнее о борьбе внутри руководящего ядра историков-марксистов в конце 20-х гг. см.: *Армизов А.Н.* М.Н. Покровский: финал карьеры – успех или поражение? // Отеч. история. 1998. № 1. С. 77–96; № 2. С. 124–143.

44. О Е.Д. Ревуцкой см. примеч. 28 к «Из «Хронологии 1926 г. I»».

45. *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке // Изв. АН СССР. 7 сер. ОМОН. 1932. № 4. С. 511–541. *Vernadsky W.* Le problème du temps dans la science contemporaine // Revue gén. Sci. pur. appl. 1934. V. 45. N 20. P. 550–558.

46. Пекарский Эдуард Карлович (1858–1934) – революционный деятель, этнограф. За подпольную деятельность в обществе «Земля и воля» в 1879 был арестован, приговорен к 15 годам каторги, замененной ссылкой в Якутию, где занимался научными исследованиями. В 1905 по ходатайству Академии наук получил разрешение возвратиться в Петербург, с 1907 – хранитель Музея антропологии и этнографии, с 1909 начал публикацию «Словаря якутского языка». Был избран почетным членом АН СССР, работал в Институте востоковедения. С 1927 – член-корреспондент АН СССР.

47. Личков Б.Л. По поводу «Истории природных вод» акад. В.И. Вернадского // СОРЕНА. 1934. №7. С. 113–118.

48. Министр иностранных дел Франции Л. Барту и король Югославии Александр стали жертвами террористического акта 9 октября 1934. Убийство было организовано хорватской националистической организацией («ушташи»), основанной в 1929 и находившейся под опекой спецслужб Германии и Италии. Лидер ушташей А. Павелич ранее был выслан из страны и возвратился в Югославию вместе с немецкими оккупантами весной 1941. 9 апреля 1941 на территории Хорватии было провозглашено независимое государство – номинальное королевство-регентство при отсутствующем монархе (герцог Сполето). Фактически в Хорватии существовала военная диктатура А. Павелича. Хорватские вооруженные силы вместе с немецкой армией вели войну против югославской народно-освободительной армии Броз Тито, осуществили массовый геноцид сербского населения в Боснии. После разгрома нацистов А. Павелич эмигрировал в Испанию, ведущие лидеры «ушташей» были осуждены как военные преступники. Книгу А. Симона и др., изданную в Москве в 1941 В.И. Вернадский использовал неоднократно для восстановления в памяти международных событий 30-х гг. См. напр. примеч. 57–59 к «Из “Хронологии 1933 г.”».

49. См. примеч. 5 к записи от 23.XII.1934.

50. Андреевский Иван Александрович (1890–?) – химик. Сотрудник Лаборатории общей химии АН СССР, одновременно – доцент Ленинградского горного института. Арестован 5 января 1934, обвинен во вредительстве в научных исследованиях, приговорен к 10 годам лагерей, этапирован в Бамлаг. Год и обстоятельства гибели в заключении неизвестны. Посмертно реабилитирован «за отсутствием состава преступления» в 1956.

51. Фасмер Ричард Ричардович (1888–1938) – востоковед-арабист, специалист по нумизматике, зав. отделом Государственного Эрмитажа, член Археологической академии Швеции. Арестован 10 января 1934, обвинялся в шпионаже в пользу Германии, участии в подпольной антисоветской организации, приговорен к 10 годам лагерей. Погиб в ГУЛАГе. Посмертно реабилитирован «за отсутствием состава преступления» в 1956. Следствие интерпретировало контакты В.И. Вернадского с Р.Р. Фасмером как передачу «заданий» из-за рубежа подпольщикам, возглавлявшимся В.И.Вернадским и Н.С.Курнаковым. Судя по опубликованным в настоящее время документам из архивов ФСБ РФ, планировался фальсифицированный процесс мифической «Российской национальной партии» во главе с «буржуазными учеными» В.И. Вернадским, Н.С. Курнаковым и другими. Подробнее см.: *Ашин Ф.Д., Алтатов В.М.* «Дело славистов». 30-е годы. М.: Наследие. 1994. 285 с.

52. Фасмер (Vasmer) Макс (1886–1962) – немецкий филолог. Выпускник Петербургского университета, преподавал там же в 1909–1917, в 1918–1921 – в Дерптском университете в Эстонии. В 1921–1947 жил в Германии, профессор университетов в Лейпциге и Берлине, в 1928 был избран иностранным член-корреспондентом АН СССР. Автор фундаментальных трудов по славянской филологии, трехтомного «Этимологического словаря русского языка» (1950–1958).

53. См. примеч. 51. По-видимому, Владимир Иванович узнал об обвинениях от близких Б.Л. Личкова (жены, дочерей), которые позднее имели возможность свиданий с заключенными, когда Б.Л. Личков работал на гидросооружениях вблизи г. Рыбинска, затем на канале Москва–Волга. Каких-либо сведений о вызовах В.И. Вернадского «для беседы» в ОГПУ не имеется.

54. Запись в «Хронологии 1933 г.» была все же точной. Митрополит Платон именно в 1933, а не в 1934 году, провозгласил автономию Северо-Американской православной церкви. 16 августа 1933 он был предан архиерейскому суду «за учинение раскола» по постановлению Местоблюстителя Русской православной церкви митрополита Сергия и Священного Синода.

55. Имеется в виду 7-е место г. Ленинграда среди городов всего мира (в 1931 г. около 2 млн 700 тыс. жителей). Эти сведения С.М. Киров привел в докладе на Ленинградской городской партконференции 12.XII.1931, опубликованном в: Киров С.М. Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б). Доклады и речи 1930–1933 гг. Л.: Ленпартиздат, 1934. 415 с.

56. *Vernadsky W.* La géochimie. Paris: Alcan, 1924. 404 p.; Вернадский В.И. Очерки геохимии. М.-Л.: Госиздат, 1927. 368 с.; *Vernadsky W.* Geochemie in ausgewählten Kapiteln. Leipzig: Acad. Verlagsgesell., 1930. 370 s.; *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. 2-е изд. М.: Гос. науч.-техн. горно-геол.-нефть. изд-во, 1934. 380 с.; *Вернадский В.И.* Биосфера. Л.: НХТИ, 1926. 146 с.; Возможно, Владимир Иванович не знал или забыл упомянуть о выходе в свет его «Очер-

ков геохимии» на японском языке, датированных 1933. Отметим, что биогеохимические идеи В.И. Вернадского не вызвали резонанса у зарубежных коллег, они настолько опережали свое время, что в англоязычном сообществе ученых его «Биосфера» появилась в 1977 (!), а в 1987 на международной конференции по истории науки в докладе Ж. Гриневальда было сказано о В.И. Вернадском как об основоположнике концепции биосферы. Полный перевод «Биосферы» на английский язык с академическим комментарием был осуществлен лишь в 1998. Подробнее см.: Лано А.В. Насколько В.И. Вернадский известен за рубежом? // Науковедение. 1999. № 2. С. 158–166.

57. См. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

58. См. примеч. 9 «Из “Хронологии 1926 г. I”». В.И. Вернадскому пришлось делать выбор между двумя учеными, отличавшимися по своим способностям и психологическому типу. Об этом немало драматических свидетельств в дневниковых записях 1932 г. См., например, записи от 16, 21.II., 9.III.1932. Отношения между В.И. Вернадским и В.С. Садиковым после переезда Академии наук в Москву (1935) продолжали оставаться теплыми и уважительными. Одна из работ В.С. Садикова была опубликована в «Трудах Бюгел АН СССР», а сам Владимир Сергеевич писал В.И. Вернадскому 31.VIII.1934: «Я очень тронут Вашим хорошим отношением ко мне и тягостно переживаю предстоящий разрыв с Биогеохимической лабораторией. Мое мировоззрение благодаря совместной с Вами работе настолько проникнуто Вашими идеями, что вся моя последующая деятельность, может быть недолгая в виду моего возраста, неизбежно будет происходить под знаком биосферы». АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1429. Л. 10.

59. О В.Г. Хлопине и Л.В. Мысовском см., соответственно, примеч. 34 и 53 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

60. Салазкин Сергей Сергеевич (1862–1932) – медик, государственный деятель. Выпускник Киевского университета (1891), участник революционного движения с 1884, был под арестом и в ссылке. В 1898–1911 – зав. кафедрой, с 1905 – директор Женского медицинского института в Петербурге, в 1911 уволен за нелояльное поведение, жил в провинции, занимался земской деятельностью. После Февральской революции избран председателем Рязанского губисполкома Совета к.-д. партии. С августа 1917 – товарищ министра продовольствия, с 8 сентября – министр народного просвещения. Арестован большевиками в ночь 25/26 октября, вскоре освобожден. После Октябрьской революции политической деятельностью не занимался. В 1918–1925 – профессор Таврического (затем Крымского) университета в Симферополе, в 1927–1931 – директор Института экспериментальной медицины в Ленинграде, состоял членом Государственного ученого совета (ГУС).

61. Речь идет о забастовке государственных служащих в Петрограде, саботировавших решения Совнаркома. В.И. Вернадский как товарищ (заместитель) арестованного министра народного просвещения С.С. Салазкина принимал участие в нелегальных заседаниях, оставшихся на свободе министров свергнутого большевиками Временного правительства вплоть до 16 (29) ноября 1917. Об этом см. дневниковые записи в кн.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 28–52.

62. 16 (29) ноября Петроградский военно-революционный комитет (ВРК) принял решение об аресте всех бывших членов Временного правительства (в том числе и В.И. Вернадского), подписавших «Обращение Временного правительства» к народу России (текст см.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука. 1995. С. 299–301). Приказ был подписан председателем ВРК левым эсером П.Е. Лазимиром.

63. П.Е. Старицкий – брат Н.Е. Вернадской. О нем см. примеч. 31 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

64. Старицкий Георгий Егорович (1867–1945?) – брат Н.Е. Вернадской. Юрист, выпускник Императорского училища правоведения, до 1906 – член Полтавского окружного суда, с 1913 – присяжный поверенный в Полтаве, в июле–декабре 1919 – полтавский губернатор (при администрации А.И. Деникина). С 1920 – в эмиграции в Болгарии, работал банковским служащим, сотрудником Народного этнографического музея в Софии. В.И. Вернадский жил у Г.Е. Старицкого в Полтаве с конца ноября 1917 до начала июня 1918.

65. См. примеч. 1 к «Из “Хронологии 1929 г.”»

66. См. примеч. 32 к «Из “Хронологии 1927 г.”». Об Н.П. Толле см. примеч. 25 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

67. Имеется в виду продолжение рода Вернадских по родственной линии Ивана Васильевича Вернадского (отца Владимира Ивановича). О Кире Борисовне Рында-Алексеевой сведений найти не удалось.

68. См. примеч. 6.

69. Алексеев Кир Алексеевич (1860–1923) – муж сестры В.И. Вернадского Ольги Ивановны, развелся с ней в 1913. Учился в Николаевском кавалерийском училище, после окончания (1880) назначен корнетом в лейб-гвардии кирасирский полк. После ухода в отставку служил в Министерстве финансов, в 1897–1903 – финансовый представитель в Корее и Японии, в 1905 опубликовал брошюру «Наша торговая позиция на Дальнем Востоке», в 1908 вышел в отставку, после Октябрьской революции бежал на юг, затем эмигрировал. Умер в Берлине.

70. Сведений о Филипповой (урожд. Алексеевой) Александре Алексеевне найти не удалось. Из писем Ольги Ивановны Алексеевой брату, В.И. Вернадскому, известно, что А.А. Филиппова умерла в возрасте 64 лет в Петрограде в 1919 от сыпного тифа в полной нищете и неизвестно где похоронена.

71. Биографических сведений об О.С. Рчауловой (умерла 16.XI.1939) найти не удалось. Вернадские старались оказывать своим родственникам всю возможную материальную помощь. Приведем отрывок из письма О.С. Рчауловой-Алексеевой от 17.V.1936: «Сейчас очень тяжело и беспощадно трудно жить, страх питает душу, но я еще на ногах, хоть и морда в крови, простите грубость выражения, но все же на ногах. Верьте мне, что раньше, чем просить Вас помочь Диме (см. примеч. 72. *Публ.*) не голодать – я перемучилась со своим самолюбием и переборола его. Владимир Иванович, это было очень тяжело, очень трудно. Меня немного ободрило Ваше письмо к Диме и Кире после смерти Бори (см. примеч. 6. *Публ.*). Я его несколько раз перечитывала, прежде чем решиться на это, чтобы просить за Диму; верьте мне, я не попрошайка и никогда ею не была и не буду, но судьба Димы и его апатия ко всему вызвана была голодом. Ваша помощь пока нужна и очень, но я вижу, что и Вам тяжело, но я не могу еще отказаться от этих денег, т.е. без них наступают для Димы тяжелые дни картошки с водой. Вот когда я это вижу, то у меня руки падают, так бы и закрыла глаза навеки. Мой сердечный привет Нат[алье] Ег[оровне]. Жму Вашу руку. О. Алексеева». См. АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1412. Л. 3–3 об. После кончины О.С. Рчауловой В.И. Вернадский писал для своей «Хронологии»: «Она была немного старше Бориса, развелась с мужем (не первым?), инженером Рчауловым. По-видимому эта женщина с огромным характером и совершенно захватила Бориса. Для семьи она могла идти на все: перед революцией в их семье был игорный дом, под ее влиянием (м[ожет] б[ыть] и отца Бориса Кира Алексеева), Борис поступил в Деп[артамент] полиции и т[ому] п[одобное]. Семья выехала из Ленинграда в опасные годы и Борис потерял семью, которая кажется с О[льгой] С[ергеевной] была сперва на Кавказе, а потом переехала в Петроград. Борис очутился в Астрахани, где был арестован, болен и спасен от смерти по его словам женщиной, с которой он потом жил. О[льга] С[ергеевна] нашла его там и привезла, мне кажется, в конце 20-х – начале 30-х гг. Теперь я думаю, что О[льга] С[ергеевна] – женщина умная и искренно любила Бориса. Удивительно, что все дети ее – очень порядочные и семья жила вместе очень дружно. Все обожали мать и Рчаулов жил также с ними вместе и был дружен с Борисом. Сын Рчаулова и О.С. – талантливый и интересный человек. Мне (он) очень нравится. Две дочери от Рчаулова также жили вместе с ними. Мать являлась центром семьи. 7.II.1941». АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 182–182 об.

72. Рында-Алексеев Дмитрий Борисович (1917–1941?) в 1938 поступил в Ленинградский текстильный институт, на механический факультет, в июле 1941 ушел добровольцем на фронт Великой Отечественной войны, пропал без вести. Последнее письмо В.И. Вернадскому от Дмитрия Рында-Алексеева датировано 27.VII.1941.

73. Неточность: Георгий Вернадский получил профессорскую должность в Йельском университете лишь в 1947. В письме к отцу от 28.V.1934 Георгий писал: «На будущий год у меня будет 14 студентов. Записалось больше, но мне отдали только самых лучших, оказывается здешний Department of History (кафедра истории (англ.). *Публ.*) такого мнения, что я недостаточно строг со студентами, ставлю слишком хорошие отметки и думают, что поэтому записалось их больше. На будущий год буду строже, раз этому придают здесь такое значение. Вообще, по-видимому, здесь в университетских кругах считают, что я хороший ученый, но как преподаватель – слабый». АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 317. Л. 15.

74. О жене Георгия Вернадского Нине Владимировне (урожд. Ильинской) см. примеч. 26 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

75. Об А.И. Свечиной сведений найти не удалось.

76. Старицкая (урожд. Зарудная) Мария Ивановна (1829–1914) получила домашнее образование, знала несколько языков, с 1858 – жена сенатора Егора Павловича Старицкого, воспитывала семерых детей.

77. См. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1931 г.”».

78. Кондаков Никодим Павлович (1844–1925) – историк византийского и древнерусского искусства. Действительный член Петербургской АН и Академии художеств (1898). С 1920 – в эмиграции в Чехословакии, был профессором Карлова университета в Праге. Автор классического труда «Русская икона» (1928–1933).

79. Ростовцев М.И. – историк, академик. О нем см. примеч. 57 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

80. Старицкая (урожд. Васькова-Примакова) Елизавета Петровна (?–1921) – жена Г.Е. Старицкого (см. примеч. 64). Вместе с женой и дочерью В.И. Вернадского Старицкие бежали из Полтавы в Крым в декабре 1919.

81. О деятельности В.И. Вернадского по созданию Украинской академии наук (избран президентом 27 ноября 1918) см. в кн. *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. Киев. Наукова Думка, 1988 С. 37–91. Полный текст воспоминаний В.И. Вернадского «Первый год Украинской академии наук», подготовленный в 1944 к празднованию 25-летнего юбилея этой академии, остается пока неопубликованным. Рукопись хранится в Кабинете-музее В.И.Вернадского в ГЕОХИ РАН в Москве (№ 1454. Л. 1–44).

82. См. дневниковую запись от 30.XI.1934 и примечания к ней.

83. См. примеч. 10 к записи от 30.XI.1934.

84. См. примеч. 11 к записи от 30.XI.1934.

85. В.И. Вернадскому удалось отстоять существование Украинской академии наук при поездке к А.И. Деникину. Об этом см. дневниковые записи за 16 (29).IX–23.IX (6.X).1919 в кн. *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 157–169. См. также: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 260–262.

86. Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972) – физик, специалист по прикладной механике. Выпускник Петербургского института инженеров путей сообщения (1901). В 1906–1911 преподавал в Киевском политехническом институте, был уволен по политическим причинам, в 1913–1917 – профессор Петроградского электротехнического института, в 1918–1919 вместе с В.И. Вернадским участвовал в организации Украинской академии наук. С 1920 – в эмиграции, сначала в Югославии, с 1923 – в США, где преподавал в Мичиганском и Стэнфордском университетах до 1955. В 1964 избран иностранным действительным членом АН СССР.

87. Новгородцев П.И. – философ, общественный деятель. О нем см. примеч. 88 к «Из “Хронологии 1929 г.”». С октября 1918 жил на юге России, подобно многим видным членам к.-д. партии, активно сотрудничал с правительством А.И. Деникина, имел значительное политическое влияние, хотя официальных постов не занимал.

88. Имеется в виду эпизод Гражданской войны. В конце августа – середине сентября 1919 после рейдов конных корпусов генералов К.К. Мамонтова и А.Г. Шкуро и взятия Воронежа (7 сентября) и Орла (30 сентября) создалась реальная возможность захвата Белой армией Москвы. Однако к концу октября наступательные операции захлебнулись, а с ноября после сражения под Касторной стратегическая инициатива на Южном фронте была бесповоротно захвачена Красной Армией.

89. Носович Владимир Павлович (1864–1936) – государственный деятель. Окончил Петербургский университет (1887), в начале 1910-х годов – и.о. обер-прокурора Сената, в 1915–1917 – прокурор Московской судебной палаты. В 1918–1919 – министр внутренних дел в правительстве А.И. Деникина. Затем в эмиграции во Франции, с 1934 в Югославии.

90. Левицкий Орест Иванович (1848–1922) – историк, археограф, правовед. Окончил Киевский университет (1874), в том же году возглавил Киевскую археографическую комиссию. После отъезда В.И. Вернадского из Киева (20.XI. ст. ст. 1919) до конца жизни исполнял обязанности президента УАН, одновременно был председателем Социально-экономического отдела УАН. Автор фундаментальных трудов по истории Украины XVI–XIX вв.

91. Липский В.И. – ботаник, академик УАН. О нем см. примеч. 1 к записи от 28.VIII.1928.

92. Британская ассоциация развития науки – общественная организация ученых, созданная в 1831 с целью оказания помощи научным исследованиям в широкой области естественных наук (кроме медицины) и содействия международным контактам. Съезды ассоциации собирались ежегодно в Великобритании или странах Британского содружества наций. Выпускает журнал «Advancement of Science», с 1929 опекает Дом-музей Ч.Дарвина. К середине 30-х гг. в ассоциации было 4500 членов. В.И. Вернадский был принят членом-корреспондентом Ассоциации еще в 1888.

93. Гельвиг Роман Иванович (1873–1920) – анатом, выпускник Киевского университета, с 1902 – преподаватель там же. С 1918 – профессор, ректор Таврического университета в Симферополе. Умер от тифа 19.IX.1920. 28.IX.1920 В.И. Вернадский был избран ректором по предложению биолога П.П. Сушкина. Подробнее см. комментарии в кн. Вернадский В.И. Дневники 1917–1921. Кн. 2. Киев: Наукова Думка, 1997. С. 163–165.

94. Речь идет о прорыве Красной Армией фронта Врангеля в районе Перекопского перешейка. В это время в Симферополе проходил VII съезд Таврической научной ассоциации (22–28.X (4–10.XI).1920), на котором В.И. Вернадский выступил с докладом «Русская интеллигенция и новая Россия». Текст доклада см.: Вернадский В.И. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 293–294. Струве Людвиг Оттович (1858–1920) – астроном. Окончил Дерптский университет (1880), в 1883–1886 проходил стажировку в астрономических обсерваториях ряда европейских стран, в 1886–1894 – сотрудник Дерптской обсерватории. С 1894 – профессор Харьковского университета, директор местной обсерватории, в 1918–1920 – профессор Таврического университета. Струве Отто Людвигович (1897–1963) – сын Л.О. Струве, окончил Харьковской университет (1919). С 1920 – эмигрант, с 1921 жил и работал в США. Профессор ряда университетов США, директор обсерваторий, специалист по звездной спектроскопии, организатор радиоастрономических исследований, автор классического труда «Эволюция звезд» (1954), в 1952–1955 – президент Международного астрономического союза. В АРАН (Ф. 518. Оп. 4. Д. 96. Л. 48–49) сохранилось письмо В.И. Вернадского главе белой власти в Крыму П.Н. Врангелю, в котором он просит отозвать из армии молодого О.Л. Струве. В частности, в нем говорится: «Другой молодой ученый (О.Л. Струве. *Публ.*) – подпоручик 6-ой батареи Дроздовской артиллерийской бригады (1-й корпус). Он – сын только что скончавшегося профессора астрономии Таврического (раньше Харьковского) университета, внук и правнук знаменитых астрономов, членов Петербургской академии наук, создателей Пулковской обсерватории. Сейчас он – единственный кормилец семьи (мать и юная ее дочь). Семья профессора Струве понесла тяжкие утраты этим летом – умер от туберкулеза молодой талантливый сын, утонула малолетняя дочь и, наконец, погиб и сам старик. О.Л. Струве, как видно из прилагаемой записки, оставлен был при Харьковском университете, также по астрономии (4-е поколение) и в боевой обстановке не оставил научной работы – еще летом открыл новую звезду в созвездии Лебеда. Я считаю долгом своей совести просить Вас войти в положение семьи Струве и вернуть матери единственного оставшегося сына. (...) Мы имеем случай редкой талантливости, требующей бережной охраны с точки зрения роста русской культуры. К тому же, семья Струве в течение поколений дала много не только России, но и всему человечеству». Цит. по: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921 гг.* Кн. 2. Киев: Наукова Думка, 1997. С. 169.

95. Рокфеллеровский институт медицинских исследований был основан миллионером Дж. Рокфеллером в 1901 с целью «Направлять, поддерживать и способствовать успеху исследований в области наук и искусств, связанных с медициной, гигиеной, хирургией и сопутствующими предметами с тем, чтобы выявлять природу и причины болезней, развивать методы их профилактики и лечения и делать доступными знания об этих предметах с целью защиты здоровья населения». В 1908 Институт получил особые льготы и привилегии для осуществления образовательных программ. С 1930 после организации Морской биостанции в Вудсхоул особое внимание уделялось исследованиям морских организмов.

96. Якушкин Иван Вячеславович (1885–1960) – биолог, выпускник Московского сельскохозяйственного института (1909), затем работал агрономом в Полтавской губернии. В 1912–1917 – сотрудник Московского сельскохозяйственного института. В 1917–1920 и 1922–1932 – профессор Воронежского сельскохозяйственного института. В 1920–1921 – в Таврическом университете. С 1932 – профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии, академик ВАСХНИЛ. Труды в области агротехники и селекции сельскохозяйственных культур. С 1945 – член ВКП(б), дважды лауреат Сталинской премии.

97. Дитерихс Михаил Михайлович (1871–1941) – хирург, выпускник Военно-медицинской академии (1898), в 1912–1918 – профессор Киевского университета, затем профессор Таврического университета. Специалист по заболеваниям суставов, военно-полевой хирургии. В 1929–1934 работал в Центральном институте курортологии в Москве.

98. Физик Я.И. Френкель (о нем см. примеч. 5 к записи от 14–15.VIII.1928), симпатизировавший большевикам, входил в «тройку», управлявшую Таврическим университетом после ноября 1920, когда Симферополь был взят красноармейцами.

99. В Киеве, в бытность В.И. Вернадского президентом УАН, ему удалось организовать исследования химического состава растений в химической лаборатории проф. С.Л. Франкфурта при Сахарном синдикате. Работу вели И.Д. Борнеман-Старынкевич, М.И. Бессмертная, М.И. Усанович и др.

100. Семашко Н.А. – нарком здравоохранения РСФСР. О нем см. примеч. 37 к «Из «Хронологии 1927 г.»».

101. Борнеман-Старынкевич Ирина Дмитриевна (1890–1988) – химик-минералог, дочь инженера Дмитрия Сократовича Старынкевича – друга В.И. Вернадского со студенческих лет. Выпускница Высших женских курсов в Петербурге (1912), в 1912–1914 училась в Германии (Гёттингенский университет). В 1915–1918 – сотрудник Минералогического музея АН. В мае 1918 – сентябре 1919 работала в УАН под руководством В.И.Вернадского (см. примеч. 99), с осени 1919 – в Крыму. В 1921–1932 – сотрудник ГРИ и одновременно Геохимического института АН СССР, в 1932–1936 – зав. химической лабораторией Хибинской горной станции АН на Кольском полуострове. В 1937–1955 – зав. химической лабораторией Института геологических наук (с 1956 после реорганизации – Института геологии, петрографии, минералогии и геохимии рудных месторождений) АН СССР. В 1937–1940 по совместительству работала в Биогел. Доктор химических наук (1945). Отзыв В.И. Вернадского на ее докторскую диссертацию см. в кн.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, С. 351–352.

102. Трудно определить о каком органе власти идет речь. Скорее всего, имеется в виду некий комиссариат, поставленный большевиками во главе научных учреждений Севастополя (акад. В.И. Палладин был директором Севастопольской биостанции). Сведений об ассистенте Михайлове найти не удалось.

103. О В.И. Палладине см. прим. 26 к записи от 29.VIII.1928.

104. Я.И. Френкель (см. примеч. 98) в коммунистической партии не состоял. Он занимал штатную должность в местном Наркомпросе и был членом редколлегии газеты «Красный Крым». По возвращении в Москву написал В.И. Ленину письмо о ситуации в Крыму, о красном терроре, затронувшем тысячи невинных людей. Ответа не получил. Подробнее см.: *Френкель В.Я.* Жар под пеплом. Новые штрихи к портрету Я.И. Френкеля // Звезда. 1991. № 9. С. 129–148. В.И. Вернадский неоднократно возвращался в набросках к «Пережитому и передуманному» к событиям в Симферополе осенью и зимой 1920. Об этом см. комментарии к книге: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 2. Киев: Наукова Думка, 1997. С. 176, 179–182.

105. Гавен (Gavēnis) Юрий Петрович (наст. имя и фамилия Дауманис Янис) (1884–1936) – профессиональный революционер, социал-демократ с 1902. Выпускник Балтийской учительской семинарии (1903), в 1906–1908 – член ЦК партии «Социал-демократия Латышского края», затем был арестован и до 1917 находился в ссылке в Сибири. В 1917–1923 работал в Крыму, с 1919 – нарком внутренних дел и член президиума Временного рабоче-крестьянского правительства Крыма, в составе Крымского революционного комитета с 1920 курировал отделы труда, финансов и органы судебной власти, председатель ЦИК Крыма. В 1924–1931 – сотрудник Госплана СССР, в 1931–1933 в Германии возглавлял советско-немецкую торговую фирму, в 1933–1936 работал в Институте национальностей ЦИК СССР. В апреле 1936 арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Посмертно реабилитирован в 1958.

106. Лиде (Lide) Адольф Михайлович (1896–1941) – профессиональный революционер, большевик с 1913. В 1917 возглавлял комитет безземельных крестьян в Видземе (Латвия), в 1921 – на работе в ВЧК, член Реввоенсовета 4-й армии. С января 1921 – секретарь Крымского обкома РКП(б), председатель Крымского революционного комитета. В конце 30-х гг. репрессирован, погиб в ГУЛАГе. Посмертно реабилитирован.

107. Кун (Kun) Бела (1886–1938) – профессиональный революционер, член социал-демократической партии Австро-Венгрии с 1902, в 1905–1908 руководил забастовочным движением в Трансильвании, некоторое время учился в Клужском университете. С 1914 по мобилизации

призван в австро-венгерскую армию, с 1916 – в российском плену, работал в Томском большевистском губкоме. С мая 1918 – председатель Федерации иностранных групп РКП(б). Участник подавления левоэсеровского мятежа (июль 1918), военный комиссар интербригад на Восточном фронте. В ноябре 1918 – марте 1919 – на нелегальной работе в Венгрии, организатор коммунистического мятежа, председатель Компартии Венгрии, нарком по иностранным и военным делам эфемерной Венгерской Советской республики (21 марта – 1 августа 1919). После поражения революции – в эмиграции, с августа 1920 – в Советской России. В октябре–ноябре – член Реввоенсовета Южного фронта. В ноябре–декабре 1920 – председатель Крымского ревкома, организатор красного террора. С 1921 – член Исполкома Коминтерна. В марте 1921 в Германии руководил забастовочным движением немецких рабочих по заданию Коминтерна. В 1923–1925 – вновь в СССР, работает в Коминтерне. В 1925–1928 руководил нелегальной компартией Венгрии, после ареста и суда депортирован в СССР. В конце 30-х гг. (28.VI.37) по обвинению в контрреволюционной деятельности арестован и по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР расстрелян (29.VIII.38). Посмертно реабилитирован.

108. Байков А.А. – профессор Таврического университета, металлург. О нем см. примеч. 3 к записи от 22.XII.1929.

109. Завадовский М.М. – биолог. О нем см. примеч. 9 к записи от 28.II.1932. Об анкетах см. дневник В.И. Вернадского от 27.II.1921. (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 г. Кн. 2. Киев: Наукова Думка, 1997. С. 121).

110. Сушкин П.П. – биолог. О нем см. примеч. 2 к записи от 12.IX.1928.

111. Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: Путь, 1914. 818 с. По свежим впечатлениям В.И. Вернадский писал в дневнике за 4.III.1921: «Много интересного. Как будто идет новое творчество религии: богородица. Теперь Св. София не ангел, не человек, Создание Божие, не Бог.. Удивительно, что Флоренский бросает в стороне весь гнозис. Кудрявцев (православный богослов, в 1921 – профессор Таврического университета. *Публ.*) считает, что софионика (В. Соловьев, Флоренский, Булгаков, Е. Трубецкой и др.) – новое течение. Старое течение выражалось в гностицизме и иконах? Любопытно, что я чувствую здесь «логическое» творчество. Кудрявцев говорит, что несомненна связь с древнегреческим язычеством». Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Кн. 2. Киев: Наукова Думка, 1997. С. 126.

112. Енукидзе А.С. – член президиума и секретарь ЦИК СССР. О нем см. примеч. 116 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

113. Речь идет об А.М. Вржосек. См. о ней дневниковые записи от февраля 1921. Напр.: «Анна Михайловна Бржозек (правильно – Вржосек. *Публ.*) говорит, что она чуть не сошла с ума, когда перед ней стали результаты ее жизненной работы, для которой она пожертвовала всем. И что дал большевизм. Интересуется религией. (...) И кругом – теософия, религия, философия. Это ведь настоящее возрождение – в умственных центрах науки идет переоценка ценностей и подымается то чувство и та мысль, которая, конечно, сметет во многом, убогое построение коммунизма, все обросшее политической корой». Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 2. Киев: Наукова Думка, 1997. С. 123. В записи от 27.II.1921 В.И. Вернадский указывал фамилию сопровождавшего вагон коммуниста – Табашников («выдающий себя за старого партийного работника, из рабочих»). Там же. С. 119). По материалам РГАСПИ РФ удалось найти следующие биографические сведения об Анне Михайловне Вржосек (урожд. Рунина). Анна Михайловна начала участвовать в революционной деятельности с 1893 будучи курсисткой-бестужевкой. Вела просветительские кружки рабочих Петербурга, в 1896 была арестована как член Союза борьбы за освобождение рабочего класса, в том же году познакомилась с В.И. Ульяновым, работала в нелегальных кружках социал-демократического толка с Н.К. Крупской. После ареста в 1900 была выслана в Саратов, затем в Астрахань, где с 1903 была секретарем большевистской партийной организации, агентом «Искры». В 1904–1906 продолжала заниматься подпольной революционной деятельностью в Одессе, Баку вместе с сестрой видного исследователя морей Н.М. Книповича (о нем см. примеч. 179 к «Из “Хронологии 1929 г.”») Лидией Михайловной. Последняя в течение ряда лет воспитывала сына Анны Михайловны Владимира, которого она увозила из Крыма в одном поезде с В.И. Вернадским (Л.М. Книпович умерла в Крыму в 1920). А.М. Вржосек с 1907 работала педагогом в Петербурге, а с 1912 – в Крыму, где занималась культурно-просветительной и профсоюзной деятельностью. С 1921 работала педагогом в Детском Селе. В РГАСПИ хранится ее партийная ха-

рактеристика, подписанная Н.К. Крупской и датированная февралем 1925. См.: РГАСПИ РФ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 775. Л. 35–36. Дальнейшую судьбу А.М. Вржосек выяснить не удалось.

114. См. примеч. 4 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

115. Крылов Николай Митрофанович (1879–1955) – математик. Выпускник Горного института в Петербурге (1904), в 1912–1918 – там же профессор высшей математики. В 1922 – профессор Таврического университета. В дневнике за 25.V.1920 В.И. Вернадский писал о Н.М. Крылове: «Очень странный человек и очень высокого мнения о своих работах – но одно у него есть и сильное: чувство науки. Живет в ней, но желает в ней играть роль и иметь почет – известная форма собственного достоинства». См. *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 2. Киев: Наукова Думка, 1997. С. 83. В 1922–1943 Н.М. Крылов возглавлял кафедру математической физики АН УССР. С 1922 – академик УАН, с 1925 – член-корреспондент, с 1929 – академик АН СССР. С 1943 жил в Москве, по состоянию здоровья официальных постов не занимал. Автор фундаментальных трудов по нелинейной механике и математической физике.

116. Об аресте В.И. Вернадского см. подробные дневниковые записи за июль 1921: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 35–47. Восстание Антонова – вооруженный крестьянский мятеж под руководством эсера А.С. Антонова против аграрной политики большевиков (продразверстка) на территории Тамбовской губернии (где находилось имение В.И. Вернадского – Вернадовка), начавшийся в августе 1920 и подавленный в июле 1921 частями Красной Армии с применением артиллерии и химических средств. Число участников восстания по современным оценкам – около 50 тыс. чел., из которых 11 тыс. были убиты и ранены в ходе военных действий. Потери местных советских активистов оцениваются в 2 тыс. чел.

117. Стеклов Владимир Андреевич (1863–1926) – математик, академик (1912). С 1919 – вице-президент Академии наук.

118. Кузьмин Николай Николаевич (1883–1939) – профессиональный революционер, большевик с 1903. В 1919–1921 – член РВС армий на Северном и Восточном фронтах, комиссар на Балтийском флоте. Летом 1921 занимал пост зав. Петроградским отделом народного образования. До революции учился в Петербургском университете, ученик В.А. Стеклова. В конце 20-х – 30-х гг. – на командных должностях в Красной Армии. Пал жертвой необоснованных репрессий против командного состава Красной Армии в 1937–1938. Две записки Н.Н. Кузьмина в Петроградскую губернскую ЧК, в которых он просит освободить В.И. Вернадского из под ареста под свою личную ответственность, опубликованы в: «Просим освободить из тюремного заключения». Письма в защиту репрессированных. Сост. В. Гончаров, В. Нехотин. М.: Современ. Писатель, 1998. С. 50–51. См. также: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 46.

119. См. примеч. 8 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

120. См. примеч. 9 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

121. В действительности имеются в виду события осени 1921, когда ЧК ликвидировало т.н. «Петроградскую боевую организацию», якобы готовившую контрреволюционный переворот. Об этом см. дневниковые записи от 24.V.1923 и 30.V.1924 и комментарии к ним (Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 107–108, 122–124). Краткие справки об упомянутых в тексте лицах: Тихвинский Михаил Михайлович (1868–1921) – химик, профессор Петроградского политехнического института; Лазаревский Николай Иванович (1868–1921) – правовед, профессор Петроградского университета; Гумилев Николай Степанович (1886–1921) – поэт, профессор Российского института истории искусств, председатель Петербургского отделения Всероссийского союза поэтов; Таганцев Владимир Николаевич (1889–1921) – географ, ученый секретарь Сапропелевого комитета КЕПС, профессор Петроградского университета.

122. Агафонов Валерий Константинович (1863–1955) – почвовед, минералог, близкий друг В.И. Вернадского. В 1889–1917 – сотрудник Минералогического музея АН, преподаватель Петербургского политехнического института. В 1919–1920 – профессор Таврического университета, затем в эмиграции во Франции, с 1921 – профессор Сорбонны. Активный участник эмигрантских общественных организаций (Русский академический союз и др.). Основоположник школы почвоведов во Франции, автор фундаментальных трудов «Почвы Франции» (1936) и «Почвы Туниса» (1937). Кавалер Ордена почетного легиона (1937).

123. Гольштейн А.В. – литератор, общественный деятель. О ней см. примеч. 7 к «Из “Хронологии 1928 г.”». Постоянно занимала непримиримую позицию по отношению к СССР, в 1922–1925 пыталась убедить Вернадских не возвращаться из Франции на родину.

124. Новгородцев П.И. – философ, общественный деятель, эмигрант. О нем см. примеч. 88 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

125. См. примеч. 69, 70, 72.

126. См. примеч. 11 к записи от 9.IX.1928.

127. Обращает на себя внимание эволюция оценок В.И. Вернадским характера советского общества. Формулировка 1942 года «Народ – в целом – получил большую, небывалую в общем свободу» имеет мало общего с характеристикой социальных отношений в СССР как не оставляющих никаких шансов на свободу мнений, научного творчества в целом. Записи 1928–1934 гг. изобилуют крайне отрицательными характеристиками положения в сельском хозяйстве, а коллективизация именуется «вторым крепостным правом». Позиция В.И. Вернадского по аграрному вопросу в 1914–1917 отражена в его работах «К пересмотру аграрной программы конституционно-демократической партии» и «Аграрная проблема и научная исследовательская работа» (см. *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 207–210, 228–230).

128. Осенью 1912 Вернадские приобрели дачный участок в поселке Баги-Лиман на южном берегу Крыма между Ялтой и Севастополем. Пайщиками образовавшегося поселка российской интеллигентской элиты были Станиславские, Милоковы, Билибины и др. В июне 1920, поселившись в Симферополе, В.И. Вернадский свой участок продал. В с. Шишаках Миргородского уезда Полтавской губернии вблизи родовых имений Старицких в 1913 Вернадские приобрели участок земли и построили двухэтажный дом, разрушенный во время Гражданской войны в 1919 или 1920. В этом доме В.И. Вернадский в 1913–1917 ежегодно отдыхал и работал, в нем он писал первые статьи по биогеохимии. Дочь Нина жила в Шишаках в 1918–1919 и навсегда покинула дом Вернадских в октябре 1919 вместе с Натальей Егоровной при отъезде в Крым.

129. Старицкая М.И. – мать жены В.И. Вернадского Натальи Егоровны. О ней см. примеч. 76.

130. Ольденбург Ф.Ф. – земский деятель, педагог, друг В.И. Вернадского со студенческих лет. О нем см. примеч. 26 к «Из “Хронологии 1926 г. II”». Имеется в виду его отъезд из Германии после начала 1-й мировой войны.

131. Краснов Андрей Николаевич (1862–1914) – ботаник, географ, близкий друг В.И. Вернадского с юношеских лет. Профессор Харьковского университета (1889–1911), основатель Батумского ботанического сада (1912). См. *Вернадский В.И.* Памяти А.Н. Краснова (1862–1914) // *Природа*. 1916. № 10. С. 1177–1184. Позднейшую публикацию см.: Вернадский В.И. Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 199–202. При подготовке «Пережитого и передуманного» В.И. Вернадский сделал следующую запись: «А.Н. Краснов сыграл в моей жизни, гимназической и студенческой, большую роль. Прежде всего я обязан ему моим интересом к естествознанию. С ним я делал экскурсии в окрестностях Петербурга, главным образом в Удельном. Издавали рукописный гимназический естественно-исторический журнал. Краснов издал гимназистом, мне кажется, недурное руководство. Интерес к природе у него был большой {...}». Цит. по: *Вернадский В.И.* Страницы автобиографии. М.: Наука, 1981. С. 27.

132. Соболев Дмитрий Николаевич (1872–1949) – геолог, палеонтолог. Выпускник Варшавского университета (1899), с 1914 – профессор Харьковского университета, одновременно работал в Украинском отделении Геолкома. С 1933 – директор НИИ геологии при Харьковском университете. Доктор геол.-мин. наук (1934). В.И. Вернадский дал весьма похвальный отзыв о трудах Д.Н. Соболева в 1929, особо отметив его идеи в области эволюционной палеонтологии и четвертичной геологии. Отзыв, написанный в качестве рекомендации Д.Н. Соболева в академики ВУАН (избран не был), опубликован в кн.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997. С. 254–257.

133. *Вернадский В.И.* Опыт описательной минералогии. Т. 1. Самородные элементы. Вып. 5. Пг.: Изд-во АН, 1914. С. 657–839.

134. Речь идет о Федоте Трофимовиче Сердюке – жителе Шишаков, плотнике, строившем дом для Вернадских. В 1919–1920 он воевал в Белой армии, дальнейшая судьба неизвестна. Предполагавшаяся его женитьба на Нине Вернадской не состоялась.

135. Сборник в честь 25-летия научной деятельности Владимира Ивановича Вернадского. М.: МОИП, 1914. 291 с. Об учениках В.И. Вернадского Я.В. Самойлове, А.Е. Фермане, Е.Д. Ревуцкой см. соответственно: примеч. 53 к «Из “Хронологии 1928 г.”»; примеч. 15 к «Из “Хронологии 1926 г. II”»; примеч. 28 к «Из “Хронологии 1926 г. I”».

136. Сургунов Николай Иванович (?—1919) – минералог, до 1911 работал ассистентом Минералогического кабинета Московского университета, затем в Московском сельскохозяйственном институте. С 1916 – приват-доцент, затем профессор минералогии Московского университета.

137. Миссуна А.Б. – минералог. О ней см. примеч. 141 к «Из “Хронологии 1929 г.”».

138. Путевые заметки В.И. Вернадского о почвах бассейна р. Чаплынки, Новомосковского уезда, Екатеринославской губернии // Тр. Имп. Вольного Экономии. об-ва. 1889. № 3. С. 22–29. Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Труды по биогеохимии и геохимии почв. М.: Наука, 1992. С. 353–357.

139. Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) была организована В.И.Вернадским – ее бессменным председателем в октябре 1915. В ее задачи входила организация комплексных исследований производительных сил, создание сети научных институтов в связи с необходимостью мобилизации сырьевых ресурсов на военные нужды во время 1-й мировой войны. КЕПС в 1930 была преобразована в Совет по изучению производительных сил СССР при АН СССР. Подробнее см.: *Кольцов А.В.* Создание и деятельность КЕПС. СПб.: Наука, 1999. 182 с.

140. *Тенгоборский Л.В.* О производительных силах России. Пер. с франц. Предисл. И.В. Вернадского. М.: Унив. типогр. Ч. 1–2. 1854–1858. Под названием «Дорожник» в России во второй половине XIX в. издавали путеводители по отдельным губерниям.

141. Попов Александр Иванович – арендатор, затем управляющий имением В.И. Вернадского (Вернадовка) в Моршанском уезде Тамбовской губернии.

142. Старицкий Е.П. – тесть В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 76 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

143. *Вернадский В.И.* О научном мировоззрении // *Вопр. философии и психологии.* 1902 (а не 1904! *Публ.*). Кн. 65. С. 1409–1465; *Вернадский В.И.* О научном мировоззрении. Вступление в курс лекций по истории развития физико-химических наук, читанных в Московском университете в 1902–1903 гг. М.: 1903. 54 с.; *Вернадский В.И.* О научном мировоззрении. Вступление к курсу лекций по истории развития физико-химических и геологических наук в новое время, читанных в Московском университете в 1902–1903 гг. // *Сборник по философии естествознания.* М.: 1906. С. 104–157; *Вернадский В.И.* О научном мировоззрении. В его кн.: *Очерки и речи.* Вып. 2. М.: НХТИ, 1922. С. 5–40. Новейшую републикацию см. в кн.: *Вернадский В.И.* О науке. Дубна: Феникс, 1997. С. 11–67.

144. Грубецкий С.Н. – философ, профессор Московского университета. О нем см. примеч. 11 к записи от 29.II.1932. Речь идет о книге: *Проблемы идеализма.* Сб. статей под ред. проф. П.И. Новгородцева. М.: Моск. психолог. об-во. б/г. [1902]. 521 с.

145. Платон (428/427–348/347 до н.э.) – древнегреческий философ; Лукреций (99 или 95) 55 до н.э.) – древнеримский философ и поэт; Декарт Р. (1596–1650) – французский философ и математик; Бруно Д. (1548–1600) – итальянский философ, поэт; Спиноза Б. (1632–1677) – голландский философ; Кант Э. (1724–1804) – немецкий философ; Плотин (ок. 204/205–269/270) – греческий философ; Гегель Г. (1770–1831) – немецкий философ. В письме Я.В. Самойлову от 2.IX.1904 В.И. Вернадский писал: «Теперь кончаю статью “Кант и естествознание в XVIII в.”. Остов совершенно ясен, но работы много, хотя и очень интересной, но все же мне чуждой». Цит. по: *Вернадский В.И.* Страницы автобиографии. М.: Наука. 1981. С. 201. В позднейшей работе «Мысли и замечания о Гёте как натуралисте» (1944) Вернадский указывал: «Кант всецело принял миропредставление Ньютона, картину мира им созданную. Он пытался с некоторым успехом развить ее далее. Для него число, количественный охват познаваемого научно имел не меньшее, может быть большее значение чем для философов нового времени, его предшественников – философии Спинозы, Декарта, Лейбница. Ибо он основывался на научных открытиях Ньютона, заменивших натурфилософские представления философов XVII в.». Цит. по: *Вернадский В.И.* Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. С. 258.

146. *Лопатин Л.М.* Научное мировоззрение и философия // *Вопр. философии и психологии.* 1903. Кн. 69. С. 404–430; 1904. Кн. 70. С. 475–496; 1904. Кн. 71. С. 84–128.

147. Новосильцев Юрий Александрович* – земский деятель. С 1884 по крайней мере до 1904 – предводитель дворянства Темниковского уезда Тамбовской губернии; в 1914 – почетный

* (1853–1920 или 1921); действ. сост. советник.

мировой судья и гласный уездного земского собрания. Других сведений найти не удалось. Фотопортрет Ю.А. Новосильцева всегда находился на стене рабочего кабинета В.И. Вернадского.

148. Здесь В.И. Вернадский ошибся в последовательности событий, о которых он вспоминает. В действительности, речь С.Н. Трубецкого (о нем см. примеч. 11 к записи от 29.II.1932) от имени депутации земских и городских деятелей (их съезд прошел в мае), среди которых были Ю.А. Новосильцев и И.И. Петрункевич, была произнесена 6.VI.1905. В своей речи С.Н. Трубецкой призывал «пока не поздно» созвать народных представителей, избранных не по сословиям, а равно и без различия всеми подданными». Что касается событий ноября 1905 (С.Н. Трубецкой скоропостижно скончался 29.IX.1905), то очевидно, имеется в виду съезд земских и городских деятелей, проходивший в Москве с 6 по 13.XI.1905 под председательством И.И. Петрункевича. Решения этого съезда носили весьма радикальный характер: представление собранию народных представителей «учредительных функций», отмена закона об исключительном (на современном языке – чрезвычайном) положении, предоставление Польше автономии, равноправие евреев, введение преподавания на польском, украинском, литовском языках.

149. Петрункевич И.И. – земский деятель, один из основателей к.-д. партии. О нем см. примеч. 25 к «Из “Хронологии 1927 г.”».

150. Млодзеевский Болеслав Корнелиевич (1858–1923) – математик. В 1892–1911 – профессор Московского университета, ушел из университета в знак протеста против нарушения автономии высшей школы. В 1911–1917 – профессор Университета им. А.Л.Шанявского и Высших женских курсов в Москве. После 1917 – вновь в Московском университете.

151. Академический союз был официально создан по решению первого учредительного съезда в Петербурге 25–28.III.1905. Руководящую роль в его организации играл В.И. Вернадский. Политической платформой союза был манифест «Нужды просвещения», подписанный 342 деятелями культуры. В нем говорилось, что «академическая свобода не совместима с современным государственным строем России. Для достижения ее недостаточны поправки существующего порядка, а необходимо полное и коренное его преобразование». Манифест был напечатан еще до съезда (4 января 1905).

152. Статья В.И. Вернадского «О профессорском съезде» была напечатана в газете «Наши дни» 20.XII.1904. № 3. Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 26–30. Аналогичное выступление в «Речи» нам неизвестно.

153. Самойлов Я.В. – минералог, ученик В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 53 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

154. Речь идет о статье К.А. Тимирязева «Академическая свобода. Мысли вслух старого профессора» («Русские ведомости». 27 ноября 1904. № 330). В статье, в частности, говорилось: «Не пора ли предоставить русскому человеку пользоваться своими правами и свободой во всей их полноте и не начать ли сначала с освобождения мысли и тех учреждений которые были действительными исконными ее орудиями там, откуда они заимствованы нами?» Цит. по: *Тимирязев К.А.* Собрание сочинений. М.: ОГИЗ. Гос. изд-во колх. и совхозн. литературы, 1939. Т. 9. С. 32.

155. Крымский А.Е. – филолог, востоковед, академик УАН. О нем см. примеч. 21 к записи от 18.VIII.1928. Предок рода Крымских был муллою в Крыму, в конце XVII в. подвергся гонениям со стороны бахчисарайского хана и эмигрировал в Литовское княжество, где принял христианство, занялся земледелием, женился на польке.

156. Корш Федор Евгеньевич (1843–1915) – филолог, славист и востоковед. Профессор классической филологии Московского университета (1883), академик (1900). Председатель Общества славянской культуры (с 1908), членами которого были В.И. и Н.Е. Вернадские. С 1892 преподавал в Лазаревском институте восточных языков (примеч. 157).

157. Лазаревский институт восточных языков – основан в Москве в 1815 как частное училище на средства армянских предпринимателей Лазарян, с 1827 – в ведении Министерства народного просвещения, наименовано институтом. Фактически – лицей для подготовки чиновников и переводчиков с восточных языков. В 1919 преобразован в Армянский институт (высшее учебное заведение), после ряда реорганизаций с 1921 – Московский институт востоковедения.

158. Неелов Александр Александрович (1852–1904) окончил Николаевское кавалерийское училище (1871), затем служил в лейб-гвардии Уланского полка. Участник русско-турецкой

войны 1877–1878, в 1879–1881 – гвардии штаб-ротмистр Николаевского кавалерийского училища, вышел в отставку в 1890 в звании полковника. Стал специалистом-коннозаводчиком.

159. Неелова (урожд. Константинович) Елизавета Петровна (1824–1889) – родная сестра матери В.И. Вернадского Анны Петровны. С 1842 – замужем за А.П. Нееловым (примеч. 161).

160. Константинович Петр Христофорович (1785–1850) – дед В.И. Вернадского по материнской линии. Профессиональный военный, артиллерист, на службе – с 1798. Участник Отечественной войны 1812, сражался при Бородине, прошел с армией через всю Европу до Реймса во Франции. В 1828–1830 – в турецкой кампании (Силистрия, Браилов). В 1836–1848 – командир Киевского артиллерийского гарнизона, с 1849 – в отставке. Награжден Орденом Св. Анны 2-ой степени и другими наградами. С 1838 – владелец 1500 дес. земли (с. Войтовцы, Переяславского уезда Полтавской губ.). Дочь П.Х. Константиновича Анна Петровна (1837–1898) воспитывалась в частном пансионе генерала Левашева в Киеве. В 1862 вышла замуж за профессора И.В. Вернадского.

161. Правильно: Неелов Александр Петрович (1816–1900). Профессиональный военный, артиллерист. В офицерском звании – с 1833, в 1867 произведен в генерал-майоры, в 1877 – в генерал-лейтенанты. Во второй половине 70-х гг. служил в Варшавском военном округе, вышел в отставку между 1886 и 1888 с должности начальника артиллерии Киевского военного округа. Кавалер орденов Владимира 2-й степени с мечами, Св. Анны 1-й степени и др.

162. Неелова Л.А. – см. примеч. 10 к записи от 24.VIII.1928.

163. Марковников Владимир Васильевич (1837–1904) – химик-органик. Ученик А.М. Бутлерова, выпускник Казанского университета (1860), профессор – там же с 1869, с 1873 до конца жизни – профессор Московского университета, автор фундаментальных исследований в области органического синтеза и нефтехимии.

164. «Союз Освобождения» – нелегальная политическая организация русской либеральной интеллигенции, группировавшейся вокруг нелегального журнала «Освобождение» (с 1902), печатавшегося за рубежом. Учредительный съезд был проведен в Петербурге 3–5 января (В.И. Вернадский пишет по-украински «січня») 1903. Председателем Совета Союза был избран И.И. Петрункевич. В программу Союза входили основные требования русского либерализма: конституция при сохранении монархии; всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании; право народностей на самоопределение, принудительное отчуждение некоторых частновладельческих земель. В.И. Вернадский принимал активное участие в подготовке и организации Союза с 1902. 4-й съезд Союза (август 1905) провозгласил его вхождение в образованную тогда конституционно-демократическую партию, бессменным членом ЦК которой был В.И. Вернадский.

165. Об И.И. Петрункевиче, Д.И. Шаховском, Ю.А. Новосильцеве см., соответственно, примеч. 25 к «ИЗ “Хронологии 1927 г.”»; примеч. 19 к «ИЗ “Хронологии 1926 г. II”»; примеч. 147.

166. Долгоруков Павел Дмитриевич (1866–1927) – князь, один из богатейших людей России, владелец 6000 дес. земли. Выпускник физико-математического факультета Московского университета (1889). Занимался лесным хозяйством в родовом имении в Московской губ. С 1893 – уездный предводитель дворянства, земский деятель. Председатель Всероссийского съезда учительских обществ (1902/1903) в Москве, во время русско-японской войны в 1904 – уполномоченный Красного креста на фронте. Один из основателей Союза Освобождения и к.-д. партии, в 1906–1909 – председатель ЦК партии. Депутат II Государственной Думы. Непримируемый противник Октябрьской революции, был председателем «Национального центра», возглавлял отделения к.-д. партии в Ростове при правительстве А.И. Деникина. С осени 1920 – в эмиграции, продолжал активную политическую деятельность, летом 1921 вышел из ЦК к.-д. партии. В июне 1926 нелегально перешел границу СССР с целью установления контактов эмиграции с антибольшевистскими силами. Арестован, затем расстрелян после 11-месячного заключения в харьковской тюрьме. Долгоруков Петр Дмитриевич (1866–1945) – князь, брат Павла Дмитриевича. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1889), затем земский деятель, жил в родовом имении в Курской губ., уездный и губернский гласный. Один из активных организаторов Союза Освобождения, член ЦК конституционно-демократической партии с 1905. Депутат I Государственной Думы (1906), товарищ председателя. После подписания Выборгского воззвания (июль 1906) был осужден и лишен политических прав, от работы в ЦК к.-д. партии отошел. В 1914–1917 служил в действующей армии на Галицийском фронте. В 1920 работал в Союзе городов в Севастополе (при правитель-

стве П.Н. Врангеля), затем – в эмиграции, с 1922 в Чехословакии – зам. председателя Объединения русских эмигрантских организаций в Чехословакии.

167. Львов Николай Николаевич (1867–1944) – общественный деятель. Окончил юридический факультет Московского университета (1891), в 1892–1900 – уездный предводитель дворянства в Саратовской губ., почетный мировой судья, с 1899 – глава Саратовской земской управы. Один из организаторов Союза Освобождения и конституционно-демократической партии, член ЦК. Депутат I, II, III, IV Государственной Думы. В июле 1906 вышел из к.-д. партии, один из основателей партии мирного обновления, с 1912 – член партии прогрессистов. Эмигрант – с 1920.

168. Короленко (урожд. Вернадская) Екатерина Ивановна (1864–1910) – сестра В.И. Вернадского. Покончила с собой, приняв смертельную дозу снотворного (веронал). Первую попытку самоубийства Екатерина совершила еще в феврале 1908, после того как стало ясно, что ее семейная жизнь не сложилась. Тогда ее удалось спасти. См. дневник В.И. Вернадского от 9.IV.1921 в кн.: *Вернадский В.И. Дневники 1921–1925 гг.* М.: Наука. С. 32–33.

169. См. примеч. 78 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

170. Штельцнер (Stelzner) Альфред (1840–1895) – немецкий геолог. В 1871–1875 – профессор минералогии в университете Кордова (Аргентина), с 1875 – профессор геологии Горной академии (г. Фрейберг, Саксония). Труды по отдельным проблемам минералогии, петрографии, палеонтологии.

171. Возможно, В.И. Вернадский имеет в виду консервативную внутреннюю политику контрреформ, проводившуюся императором Александром III, которая, в конечном итоге, может рассматриваться как почва для возникновения революционных событий 1905–1907.

172. Имеется в виду речь знаменитого историка, профессора Московского университета В.О. Ключевского на заседании Императорского общества истории и древностей 28.X.1894, полную апологетики в адрес Александра III. В частности, там говорилось: «В царствование Александра III мы на глазах одного поколения мирно совершили в своем государственном строе ряд глубоких реформ в духе христианских правил, следовательно в духе европейских начал, таких реформ, которые стоили Западной Европе вековых и часто бурных усилий, а эта Европа все продолжала видеть в нас представителей монгольской косности, каких-то навязанных приемшей культурного мира (...) Европа признала, что Царь русского народа был и государем международного мира и порядка и этим признанием подтвердила историческое признание России, ибо в России (...) в воле Царя выражается мысль его народа, а воля народа становится мыслью его Царя». Речь была опубликована Московским университетом в том же году. Приведенный фрагмент цит. по: *Ключевский В.О. Литературные портреты.* М.: Современник, 1991. С. 410. Очевидно, тон речи вызвал недовольство радикально настроенных групп московских студентов и послужил предлогом для волнений. Отметим, что много позже в дневнике за 1906 г. В.О. Ключевский уже по-другому оценивал царствование Александра III: «Этот тяжелый на подъем царь не желал зла своей империи (...) да и вообще не любил сложных умственных комбинаций, каких требует игра политическая (...) Сметливые лакеи самодержавного двора заметили это и еще с меньшим трудом успели убедить благодушного барина, что все зло происходит от преждевременного либерализма реформ благородного, но слишком доверчивого родителя, что Россия еще не дозрела до свободы (...) Правительство прямо издевалось над обществом, говорили ему: вы требовали новых реформ – у вас отнимут и старые; вы негодовали на недобросовестное искажение высочайше даруемых реформ – вот вам добросовестное исполнение высочайше искаженных реформ». Цит. по: *Ключевский В.О. Собрание сочинений.* Т. 9. М.: Мысль, 1990. С. 342–343.

173. Имеется в виду работа: *Вернадский В.И. О полиморфизме как общем свойстве материи // Учен. зап. Моск. ун-та. Отд. естеств.-ист. 1892. Вып. 9. С. 1–18.* Вероятно, Владимир Иванович считал эту публикацию предварительной. Все же к проблемам полиморфизма в какой-то мере он обращался и позже, см. работу: *Вернадский В.И. О положении учения о фазах к кристаллографии // Bull. Soc. Nat., Moscou. 1904. V. 18. N 2/3. P. 8–15.*

174. Об И.В. Вернадском см. примеч. 72 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

175. Об С.П. и В.П. Боткиных см. примеч. 74 к «Из “Хронологии 1928 г.”».

176. Вероятно, имеются в виду А.А. Неелов (примеч. 158), К.А. Алексеев (примеч. 69) и многие другие молодые офицеры, фамилии некоторых из них В.И. Вернадский вспоминал в дневнике от 2.III.1918 (см. *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921 гг.* Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 59).

177. О «Братстве» см. примеч. 18 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

178. Студенческое научно-литературное общество при Петербургском университете было официально основано в феврале 1882 под председательством филолога профессора О.Ф. Миллера. Оно было организовано «сверху» с целью нейтрализации радикальных слоев студенчества. Тем не менее, ядром Общества стала группа студентов – будущих членов «Братства» во главе с С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбургскими. В течение пяти с небольшим лет существования Общество организовало слушание почти 100 докладов, около 30 рефератов, его членами были около 300 студентов разных лет обучения, среди них такие известные впоследствии деятели культуры как А.С. Зарудный, А.С. Лаппо-Данилевский, Д.С. Мережковский и практически все члены «Братства». Общество было закрыто распоряжением МВД от 12.VI.1887 под предлогом участия его членов (А.И. Ульянова, С.П. Шевырева) в подготовке теракта 1 марта 1887. Подробнее см.: *Гревс И.М.* В годы юности // *Былое*. 1918. № 12. С. 41–88.

179. В кружке В.В. Докучаева (о нем см. примеч. 14 к записи от 23.III.1932) В.И. Вернадский начал работать уже с 1-го курса (1881), в 1882 и 1884 участвовал в почвенных экспедициях Докучаева, с 1885 до 1890 занимал должность хранителя Минералогического кабинета Петербургского университета.

180. Вернадский В.И. Геологическое описание участка между Б. и М. Доскиным // *Материалы к оценке земель Нижегородской губ.: Отчет Нижегород. губ. земству*. СПб. 1885. Вып. 8. С. 34–37. Републикацию см.: *Вернадский В.И.* Труды по биогеохимии и геохимии почв. М.: Наука, 1992. С. 359–360.

181. Короленко Сергей Александрович (?–1908) – окончил Академию Генерального штаба, с 1889 – служащий Министерства государственных имуществ. Женился на Екатерине Вернадской; их семейная жизнь разладилась еще в 1888 (см. письмо В.И. Вернадского Наталье Егоровне от 21.XI.1888 в: *В.И. Вернадский*. Письма Н.Е. Вернадской. 1886–1889. М.: Наука, 1988. С. 221), развод был оформлен в 1898.

182. Об Короленко Е.М. см. примеч. 18 к записи от 21.II.1932. Владимир Галактионович Короленко в мемуарах «История моего современника» посвятил несколько страниц Евграфу Максимовичу, причем тональность, в которой дается его портрет носит явные следы иронии, что, вероятно, было не по душе В.И. Вернадскому. См. *Короленко В.Г.* История моего современника. Кн. 1–2. М.: ГИХЛ, 1948. С. 440–441, 585.

183. Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) – писатель, публицист. Участвовал в студенческом движении, исключался из Петровской сельскохозяйственной академии (1876) и Горного института (1879). За революционную деятельность народнического толка подвергался тюремному заключению, был в ссылке в Сибири, затем в Нижнем Новгороде до 1896. В юности был знаком с отцом В.И. Вернадского Иваном Васильевичем, работал у него корректором в типографии «Славянская печатня». В последние годы жизни летом и осенью 1918 неоднократно встречался в Полтаве с В.И. Вернадским. См. *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Кн. 1. Киев: Наукова Думка, 1994. С. 56, 164.

184. О Студенческом христианском союзе сведений найти не удалось.

185. Об С.Ф. Ольденбурге см. примеч. 20 к «Из “Хронологии 1926 г. I”»; об Ф.Ф. Ольденбурге – примеч. 26 к «Из “Хронологии 1926 г. II”»; о И.М. Гревсе – примеч. 30 к «Из “Хронологии 1926 г. II”»; о жене И.М. Гревса М.С. Гревс (урожд. Зарудная) – примеч. 32 к «Из “Хронологии 1926 г. II”»; о Д.И. Шаховском – примеч. 19 к «Из “Хронологии 1926 г. II”»;

186. Водовозов Василий Васильевич (1864–1933) – публицист, историк, экономист. Учился в Петербургском университете, вместе с Д.И. Шаховским издавал запрещенные сочинения Л.Н. Толстого. В 1887–1890 – в ссылке, после чего экстерном сдал экзамены на кандидата прав. В 1895–1901 занимался публицистической деятельностью в Киеве. Входил в «Союз Освобождения» (1903–1905), затем состоял в Трудовой народно-социалистической партии, избирался членом ЦК (1917). В 1919–1920 преподавал в Петроградском университете, в 1922 по командировке Наркомпроса выехал в Берлин, но в СССР не возвратился. С 1924 – в эмиграции в Праге. Был близко знаком с В.И. Вернадским со студенческих лет.

187. О А.Н. Краснове см. примеч. 131 к «Из “Хронологии 1934 г.”»; об Н.Г. Ушинском см. примеч. 14 к записи от 15.XI.1934.

188. Крыжановский Сергей Ефимович (1862–1935) – государственный деятель. Выпускник юридического факультета Петербургского университета (1885), поступил на службу в Министерство юстиции, с 1896 – в Министерстве внутренних дел. В 1906–1911 – товарищ министра внутренних дел в правительстве П.А. Столыпина, с 1911 – государственный секретарь.

С середины 90-х гг. полностью порвал с радикальными и либеральными идеями молодости, его общение с членами «Братства» прекратилось. С 1920 – в эмиграции в Париже. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998. С. 172–173.

189. Оболянинов Лев Александрович (1861–?) – земский деятель. Выпускник естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета (1885), в 90-х гг. был земским деятелем в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии.

190. Харламов Николай Васильевич (1860–1925) – юрист. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1885). Служил в Министерстве внутренних дел. До 1905 был уездным комиссаром в Варшавской губ., в 1905–1910 – старший чиновник особых поручений при генерал-губернаторе, с 1910 – директор канцелярии Варшавского генерал-губернаторства, действительный статский советник. Сведений о его службе после начала 1-й мировой войны в 1914 найти не удалось. Последние годы жизни провел в Москве, жил в доме Любошинских на Zubовском бульваре.

191. Вернадский Николай Иванович (1851–1874) – сын Ивана Васильевича Вернадского от первого брака.

192. Шигаева Мария Николаевна (1831–1860) – первая в России женщина-экономист. Вышла замуж за И.В. Вернадского в 1850. Вместе с мужем участвовала в издании журнала «Экономический указатель», в котором напечатала анонимно ряд статей. Ее сочинения, в которых дается популярное изложение основ политэкономии, содержатся требования об эмансипации женщин в России, были изданы И.В. Вернадским в 1862. Биография М.Н. Вернадской была опубликована в журнале «Древняя и новая Россия» (1877, № 7).

193. Действительно, род Вернадских, вероятно, пресекается. Единственная дочь Екатерины Вернадской (Короленко) Анна умерла в девичестве (1917), единственный сын Ольги Вернадской (Алексеевой) Борис имел сына Дмитрия (пропал без вести на фронте в 1941), правда, о судьбе его дочери Киры после 1941 сведения отсутствуют. Сын В.И. Вернадского Георгий был бездетен, а дочь Нина имела дочь Татьяну (р. 1929), которая была психически неполноценным человеком.

194. Гославский Петр Васильевич – юрист, окончил Казанский университет, с 1846 – на государственной службе в Казани, с 1848 – в Петербурге: с 1849 – в Департаменте мануфактур и внешней торговли, с 1860 – в Отделении Государственной экономии, с 1866 – в 4-м Департаменте Правительствующего Сената. В 1878 избран мировым судьей Сапожковского уездного земского собрания (Тульская губ.), обязанности которого исполнял до 1891 (возможно это год его кончины. *Публ.*) См. РГАЛИ. Ф. 150. Оп. 1. Д. 90. Л. 1–2.

195. Гославская (урожд. Шигаева) Софья Николаевна имела четырех сыновей, упомянутый В.И. Вернадским Николай родился в 1858 (РГАЛИ, там же), каких-либо биографических сведений о нем найти не удалось. Из упомянутого источника удалось выявить, что Софья Николаевна неоднократно печаталась в 60–70-х гг., в частности в журнале «Наблюдатель» была опубликована ее пьеса «Женская доля». Умерла она около 1884 (РГАЛИ. Ф. 150. Оп. 2. Д. 13. Л. 27). Гославский Евгений Петрович (1861–1917) – литератор, печатался начиная с 80-х гг. Автор ряда беллетристических произведений, пьес, был близко знаком с А.П. Чеховым, который одобрительно отзывался о его литературном таланте. С начала XX в. активно сотрудничал с журналом «Русская мысль», с 1903 – член Общества любителей российской словесности при Московском университете.

196. По-видимому, здесь В.И. Вернадский не точен. Знакомство его отца Ивана Васильевича с Н.С. Лесковым началось с конца 50-х гг., когда они оба жили в Киеве. Будущий писатель зимой 1860/61 жил в Петербурге у И.В. Вернадского, который сыграл немаловажную роль в судьбе Н.С. Лескова как литератора. По рекомендации И.В. Вернадского он становится членом Политико-экономического комитета Географического общества, Комитета грамотности при Вольно-экономическом обществе, наконец, публикует статьи в редактировавшемся И.В. Вернадским «Указателе экономического». Однако, как отмечают биографы Н.С. Лескова, уже в 1862 происходит отчуждение Н.С. Лескова от И.В. Вернадского, а в ноябре 1863 писатель поместил в «Библиотеке для чтения» статью «Российские говорильни в Петербурге», где деятельность Политико-экономического комитета была язвительно названа «невинными концертами на довольно плохом красноречии». Лето 1864 Н.С. Лесков действительно жил в окрестностях Киева на даче, принадлежавшей некоей Китаевой (по другим сведениям дачная местность называлась «Китаево»). Упоминаний о восстановлении отношений И.В. Вернадского и Н.С. Лескова после 1863 и, тем более, о занятиях последнего с Колей Вернадским, в мате-

риалах к биографии Н.С. Лескова нам найти не удалось. Упомянутый в тексте В.И. Вернадского Ничипоренко Андрей Иванович (ок. 1837–1863) был знаком с Н.С. Лесковым, он служил в Петербурге акцизным чиновником, был участником революционной подпольной организации «Земля и воля». В 1862 был арестован по обвинению в антиправительственной пропаганде, умер в заключении в Петропавловской крепости за год до ошибочно указанной в тексте В.И. Вернадского даты его поездки с Н.С. Лесковым в Киев. Необходимо указать на крайне отрицательную характеристику А.И. Ничипоренко как человеку (он дал «признательные показания» в тюрьме, затем от них отказался) в романах Н.С. Лескова «Некуда» и «Загадочный человек», автор которых решительно не принимал идей насильственного революционного преобразования российского общества. Подробнее см.: *Лесков А. Жизнь Николая Лескова*. М.: Гослитиздат, 1984. Т. 1–2.

197. Общество распространения просвещения между евреями в России было основано в Петербурге в 1863 с целью «поощрения литературы и доставления пособий учащемуся юношеству». Оно оказывало финансовую поддержку еврейским начальным школам («училищам»), выделяло пособия студентам-евреям. Общество находилось под юрисдикцией МВД, обеспечивало издание учебников для начальных школ и некоторых книг на древнееврейском языке. В конце 90-х гг. в нем состояло около 1800 членов различного вероисповедания и состояния.

198. *Быков П.В.* Русские женщины-писательницы. I. М.Н. Вернадская // *Древняя и новая Россия*. 1877. Т. 2. № 7. С. 235–238.

199. Ланской Сергей Степанович (1787–1862) – граф, государственный деятель. При Николае I был губернатором Владимира, Костромы, член Государственного Совета с 1850. В 1855–1861 – министр внутренних дел, играл ведущую роль в подготовке законов об отмене крепостного права.

200. Речь идет о книге: Джаншиев Г.А. Из эпохи Великих Реформ. М.: 1892. 263 с. Об этом произведении было много восторженных отзывов. В частности, знаменитый адвокат А.Ф. Кони писал: «Самым выдающимся трудом Г.А. Джаншиева бесспорно следует признать его книгу “Эпоха Великих Реформ”. Трудно указать среди работ по истории нашего законодательства более живую, доступную по изложению и проникнутую глубокой гуманностью и здоровой терпимостью книгу, чем эта. Недаром она в первые 4 года с своего появления выдержала 6 изданий из 7 в общем количестве около 12000 экземпляров. Каков бы ни был кругозор и объем задачи будущего историка России в период преобразований 60-х и 1-й половины 70-х гг., он не обойдется без справок с этой замечательной книгой, в которой тщательное изложение хода законодательных работ переплетается с яркими образами работников и с отголосками литературных мнений». Цит. по: *Кони А.Ф.*, вступит. статья в сборнике: Джаншиев Г.А. Сборник статей. М.: 1914. С. IX.

201. Шигаев Николай Петрович (1806–1864) – государственный деятель, на службе – с 1824, с 1858 – в чине тайного советника. Назначен сенатором в 1859, был товарищем министра финансов и председателем Коммерческого и мануфактурного совета.

202. Вреден Эдмунд Романович (1835–1891) – экономист. В 1857–1866 преподавал в военных училищах в Полоцке, Павловске. С 1873 – экстраординарный, с 1880 – ординарный профессор Петербургского университета. Автор учебника политэкономии (1874, 1880).

203. Вернадская (урожд. Короленко) Екатерина Яковлевна (1781–1844) – бабушка В.И. Вернадского по линии отца, сестра деда писателя В.Г. Короленко Афанасия Яковлевича. Сопровождала мужа в военных походах. В семье Вернадских считали, что у Л.Н. Толстого в эпопее «Война и мир» прототипом «лекарской жены» была именно Екатерина Яковлевна.

204. Вернадский Василий Иванович (1771–1838) – врач, участник войн с Наполеоном. В 1943 в очерке «Первый год Украинской академии наук» В.И. Вернадский писал: «Мой дед ушел с благословления своей матери пешком в Москву, бежал от отца, который хотел, чтобы он поступил в Киевскую Могиланскую академию. А он хотел быть врачом. (...) Мой дед (...) был оригинальным, по-видимому, очень одаренным врачом (...) Он проделал походы с Суворовым и Кутузовым (...) В 1799 году был взят в плен с госпиталем, начальником которого он был (...) Он одинаково принимал в госпиталь и французов, и русских, вследствие чего Наполеон I дал ему орден (...) Портрета его не сохранилось. Но у отца, а теперь у меня, висит портрет Вашингтона, который по словам отца, удивительно похож на его отца». (Цит. по: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наукова Думка, 1988. С. 280.

205. Бланки (Blanqui) Жером (1798–1854) – французский экономист. С 1830 – директор Парижского коммерческого училища, член Академии гуманитарных и политических наук. В 1838 его «Руководство к политической экономии» вышло в русском переводе. Основатель Лиги свободной торговли.

206. Шевалье (Chevalier) Мишель (1806–1879) – французский экономист. В 30-х гг. преследовался за социалистические убеждения, несколько лет жил в США. С 1840 – зав. кафедрой в Коллеж де Франс, один из основателей Лиги свободной торговли. С 1848 резко сменил свою идеологию, в Третьей империи с 1852 – сенатор, после 1871 от государственной деятельности отошел. Автор многочисленных трудов по экономике.

207. Риттер (Ritter) Карл (1779–1859) – немецкий географ. С 1820 – профессор Берлинского университета. Автор капитального неоконченного девятитомного географического описания Земли («Землеведение»), частично переведенного на русский язык. Член Берлинской академии наук (1822), почетный член Петербургской АН (1835).

208. О П.Х. Константиновиче см. примеч. 160.

209. Дополнительных сведений об Х.В. Вернадском нет.

210. Модзалевский Вадим Львович (1882–1920) – украинский историк, специалист по генеалогии. Сын двоюродной сестры В.И. Вернадского Александры Ивановны Константинович. В 1911–1918 – директор Черниговского земского музея древностей, управляющий делами архивной комиссии. Автор незавершенного «Малороссийского родословника» (т. 1–4. 1908–1914). В 1918 – ученый секретарь комиссии по созданию УАН, возглавлявшейся В.И. Вернадским. Переписка В.И. Вернадского с В.Л. Модзалевским по проблемам родословной Вернадских опубликована: Бюлл. Комис. по разработке научн. наследия ак. В.И. Вернадского. 1990. № 8. С. 28–34. В последующих примечаниях все сведения о предках В.И. Вернадского даны по «Малороссийскому родословнику» В.Л. Модзалевского.

211. Дополнительных сведений об И.Н. Вернадском нет.

212. Сведений о проклятии рода дедом Ф.М. Достоевского в опубликованных источниках найти не удалось. Действительно, дед Ф.М. Достоевского Андрей Михайлович – протоиерей в г. Брацлав Подольской губ. (мужская линия рода Достоевских, так же как и Вернадских, имеет польско-литовские корни), был категорически против желания своего сына Михаила получить светское образование. В результате юноша тайно покинул Каменец-Подольское духовное училище и ушел в Москву, где окончил Медико-хирургическую академию. В одном из писем к брату Андрею Ф.М. Достоевский писал: «Так как дед мой непременно хотел, чтобы его сын, а мой отец, пошел по его стопам, т.е. сделался священником, и так как отец мой не чувствовал к этой профессии призвания, то он с согласия и благословения матери своей удалился из отеческого дома в Москву, где и поступил в Московскую медико-хирургическую академию студентом». Цит. по: Волоцкой М.В. Хроника рода Достоевского. М.: Север, 1933. С. 49. Из указанного сочинения узнаем, что прямым потомком деда Ф.М. Достоевского был Феодосий Григорьевич Добжанский, поскольку бабушка последнего была племянницей Михаила Андреевича Достоевского – отца писателя. Отсюда весьма вероятно, что апокрифическое свидетельство о проклятии рода Достоевских В.И. Вернадский мог получить из уст Ф.Г. Добржанского, своего ученика и коллеги по работе на Старосельской биостанции в 1919. Об Ф.Г. Добржанском (Добржанском) см.: *Вернадский В.И. Дневники 1925 гт. М.: Наука, 1998. С. 164–165.*

213. Правильно: Константинович Христофор *Анастасиевич* (1741–1786) – на военной службе с 1752, с 1762 – значковый товарищ Переяславского полка, в 1770–1781 – сотник 1-й полковой Переяславской сотни, участник войн с Турцией 1770, 1774, 1777 гг. С 1781 – бунчуковый товарищ, с 1786 – премьер-майор в отставке, жил в Переяславле, занимался торговлей вином. В 1784 с братьями и детьми был внесен в родословную книгу Киевского наместничества (IV часть). Жена Х.А. Константиновича – София Семеновна Капцевич – дочь Переяславского полкового сотника, имела в с. Войтовцы 121 душу.

214. Гулак Яков Иванович – войсковой товарищ, с 1785 – судья Переяславского уездного суда, надворный советник – с 1798. В том же году женился на вдове Х.А. Константиновича С.С. Капцевич (примеч. 213). Гулак Николай Иванович (1822–1899) принадлежал уже к следующему поколению: Я.И. Гулак был братом его деда Ивана Ивановича Гулака (1750 – после 1809). Н.И. Гулак – педагог, деятель украинского демократического движения. Выпускник Юрьевского университета (1843), в 1844–1847 служил в канцеляриях. В 1847–1850 находился под арестом по делу Шарилло-Мефодиевского общества (см. ниже), с 1850 – в ссылке в Перми. С 1859 до выхода в отставку в 1886 преподавал в гимназиях в Одессе, Керчи, затем на Кавказе

и в Закавказье. Кирилло-Методиевское общество – нелегальный политический кружок, основанный Т.Г. Шевченко, Н.И. Костомаровым, Н.И. Гулаком в 1845. Общество провозглашало своей целью создание славянской демократической федерации, создание равноправных условий для развития всех славянских культур, прежде всего украинской. В 1847 все участники общества были арестованы и сосланы.

215. Старицкий Павел Григорьевич (1774–после 1835) – на военной службе с 1780. Участник осады Очакова (русско-турецкая война 1788), польского похода в 1793, после 1798 – в отставке в чине поручика. С 1799 – заседатель Полтавского нижнего земского суда, с 1801 – заседатель того же суда от короны, в 1819–1832 – подкоморий Полтавского уезда. С 1835 – Полтавский уездный предводитель дворянства.

216. Правильно: Старицкий Григорий Михайлович (1731–не ранее 1798). На военной службе с 1759 – войсковой канцелярист в Генеральной войсковой канцелярии, затем Полтавский полковой хоружий (1765). В 1770 вышел в отставку в чине полкового есаула.

217. Константинович Анастасий Константинович – «природный грек, уроженец г. Трикала (в Румелии)», откуда переселился в Нежин, затем в Переяславль. С 1752 – полковой Переяславский сборщик. С 1756 – значковый товарищ, в 1759–1760 – Переяславский полковой комиссар по интендантству. Умер до 1784.

218. Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. Т. 1–4. Киев. 1908–1914.

219. Гамалей Иван Михайлович – Лохвицкий сотник (1721–1727), участник Ладожского похода армии Петра I (1721), бунчуковый товарищ (1727–1750). По гетманскому универсалу (1728) получил во владение с. Великие Пески. Зарудный Елисей Иванович – Двуреченский сотник (с 1732) Изюмского полка. В 1725 женился на дочери Ивана Михайловича Гамалея (ее имя неизвестно). Зарудный Андрей Елисеевич (г. р. около 1743) – в 1764 на службе в чине сержанта, в 1768 вышел в отставку подпоручиком.

220. См. примеч. 216. Старицкий Михаил Лукич – прапрадед Натальи Егоровны Старицкой (Вернадской) в 1727–1741 был в должности значкового товарища Полтавского полка, с 1741 – войсковой товарищ, в 1747 избран Полтавским полковым комиссаром, с 1765 – в отставке (бунчуковый товарищ). Жена М.Л. Старицкого – Ульяна Саввична Тарануха – дочь Кобеляцкого сотника, служившего в этой должности в 1721–1726.

221. В.Л. Модзалевский приводит только год женитьбы Е.И. Зарудного – 1725.

222. См. примеч. 213. Об Л.Ф. Капцевиче у В.Л. Модзалевского указано следующее: Капцевич Лаврентий Фомович – в 1709–1714 – бурмистр Переяславского магистрата, в 1714–1731 – войт того же магистрата. Умер до 1743.

223. Об Иване Михайловиче Гамалее см. примеч. 219. Его отец Михаил Андреевич Гамалей – Лохвицкий сотник (1690–1693), знатный войсковой товарищ (1693–1695), генеральный бунчучный (1701–1703), Полтавский наказной полковник (1705), генеральный хоружий (1707), генеральный есаул (1707–1709). За участие в заговоре Мазепы поселен в Москве (1709), отпущен в 1715. Умер между 1723 и 1725. Брат М.А. Гамалея Антон Андреевич в 1708 был генеральным есаулом. По указу Петра I за участие с братом в заговоре Мазепы был сослан в Сибирь, затем поселен в Москве, где умер в 1728. Отец А.А. и М.А. Гамалеев Андрей Михайлович с 1679 до 1687 – Лохвицкий сотник, затем генеральный есаул (1689–1694). В 1690 за службу в Чигиринском, Крымском и других походах получил согласно царской грамоте во владение 2 села и 2 мельницы. Умер не позднее апреля 1696.

224. Неясно, что имеет в виду В.Л. Модзалевский: судя по описаниям Северной войны современными историками (напр. Б.Б. Кафенгаузом) военные действия на Ладожском озере (поход полковника Островского) велись, начиная с июля 1702, и закончились взятием шведской крепости Нотебург в октябре того же года. 1721 год ознаменовался рейдом русского флота на Аландские острова и подписанием Ништадтского мира со Швецией.

225. Старицкий Лука Семенович – прадед Михаила Лукича Старицкого (см. примеч. 220) умер не позднее 1700. В этом году по гетманскому универсалу сын Л.С. Старицкого Захарий Лукич вступил во владение селом Горбаневкой. Какой из братьев Старицких имеется в виду сказать трудно. Скорее всего, Александр Павлович (примеч. 37 к «Из “Хронологии 1928 г.”»). Однако беседы о генеалогии рода Владимир Иванович мог вести и с Петром Павловичем Старицким (1836–1902) – полтавским земским деятелем.

226. По В.Л. Модзалевскому Михаил (Мисько) Гамалей в 1649 был реестровым казаком Черкасской полковой сотни, с 1662 – Черкасский полковник. Гетман Сомко Аким Семенович (?–1663) – в 1654 – сотник Переяславского полка, посол гетмана Богдана Хмельницкого

в Москве, его сестра Анна была первой женой Богдана. С 1658 – Переяславский наказный полковник. В 1660–1663 – наказный гетман Левобережной Украины. В 1662 на старшинской раде в Козельце был избран гетманом Украины, однако в ходе борьбы за влияние различных старшинских групп не был утвержден царем Алексеем Михайловичем, обвинен в тайном сговоре с Польшей и в июне 1663 казнен.

227. В.Л. Модзалевский по этому поводу пишет: «Из сопоставления документальных данных и семейного предания видно как осторожно нужно относиться к последнему... Конечно, шляхетство обоих братьев Высоцких Гамалеев было изображено в конце XVIII века, когда малороссийской старшине было разрешено записываться в родословные книги». Цит. по: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Т. 1. Киев. 1908. С. 239.

228. Имеются в виду Мария Ивановна Старицкая (см. примеч. 76), ее дочери Анна Егоровна (в замужестве Любошинская, примеч. 35 к «Из “Хронологии 1926 г. I”») и Нина Егоровна (в замужестве Жедринская). Нина Егоровна с 1920 вместе с мужем и двумя сыновьями эмигрировали из России в Югославию.

229. О П.Е. и Г.Е. Старицких см. примеч. 63, 64.

230. Об И.М. Гревсе см. примеч. 30 к «Из “Хронологии 1926 г. II”».

231. Сведений о Д.Д. Бекарюкове найти не удалось.

232. Гизетти Алексей Викторович (1850–1914) – экономист, историк. Был домашним учителем и другом И.М. Гревса, женат на его двоюродной сестре Наталье Дмитриевне Бекарюковой. После окончания Петербургского университета (1872) преподавал там же на кафедре политэкономии. Его жена Наталья Дмитриевна Гизетти (1859–не ранее 1926) – врач, литератор, переводчица. Свои произведения публиковала под псевдонимом «Барвенкова». Ее имя прочитывается в рукописном тексте Н.Е. Вернадской как «Така». По-видимому, это домашнее имя. Так, например, звали Наталью Милюкову – дочь известного политического деятеля, близкую подругу Нины Вернадской – Толль.

233. Дюринг (Duhring) Евгений (1833–1921) – немецкий философ, юрист по образованию. В 1864–1877 – приват-доцент Берлинского университета, затем по болезни вышел в отставку. Работая в широком спектре философии и социологии, развивал, в частности, идею построения социализма путем кооперирования мелких производителей. В России народники (П.Л. Лавров, Н. Михайловский), в 80-х гг. Г.В. Плеханов высоко оценивали идею Е.Дюринга.

234. О Василии Васильевиче Водозове см. примеч. 186.

235. Речь идет о Марии Сергеевне (в замужестве Гревс, о ней см. примеч. 32 к «Из “Хронологии 1926 г. II”») и Екатерине Сергеевне (в замужестве Кавос, примеч. 14 к записи от 17.III.1926.) Зарудных. Зарудный Александр Сергеевич (1863–1934) – юрист, государственный деятель. Выпускник Училища правоведения (1883), с 1901 занимался адвокатской практикой, защищал обвиняемых на процессе членов Петербургского Совета рабочих депутатов, лейтенанта П. Шмидта (1905), деле Бейлиса (1913) и пр. После Февральской революции – член партии народных социалистов, в июле – сентябре 1917 – министр юстиции Временного правительства. После Октябрьской революции политической деятельностью не занимался, служил юрисконсультom. Портретные характеристики А.С. Зарудного, данные в разное время В.И. Вернадским см. в: *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука. 1998. С. 168–169.

236. В зале Кредитного общества в Петербурге 28.III.1881 знаменитый философ и поэт В.С. Соловьев прочитал лекцию из цикла «О ходе русского просвещения в настоящем столетии». Он сказал об участниках террористического акта 1 марта 1881: «Царь может простить их и, если он действительно чувствует свою связь с народом, он должен простить (...) Пусть царь и самодержец России заявит на деле, что он прежде всего христианин, а как вождь христианского народа он обязан быть христианином (...) если государственная власть отречается от христианского начала и вступает на кровавый путь, мы (...) отстраняемся, отречаемся от нее!» Цит. по: *Соловьев В.С.* Сочинения в 2-х тт. Т. 1. М.: Правда, 1989. С. 42. После этой лекции по указанию Александра III В.С. Соловьев был отстранен от педагогической и лекционной деятельности, текст лекции был опубликован в журнале «Былое» после смерти автора, в 1906.

237. Зарудный Сергей Иванович (1821–1887) – государственный деятель, юрист. Выпускник физико-математического факультета Харьковского университета (1842). Служил в Министерстве юстиции, с 1849 – юрисконсульт, с 1857 – чиновник Государственного Совета, с 1869 – сенатор, почетный мировой судья Купянского уезда Харьковской губернии. В последние годы жизни занимался подготовкой к печати русского перевода «Ада» Данте. Один из основных организаторов судебной реформы начала 60-х гг., автор многих трудов по гражданскому праву.

238. Модзалевский Лев Николаевич (1837–1896) – педагог. Выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета. С 1864 занимал руководящие посты в системе народного образования (инспектор училищ, гимназий и т.п.). Автор «Очерков истории воспитания и обучения» (1866, 1892).

239. Грицаенко Галина Савиновна (1910–2003) – минералог, ученица П.П. Пилипенко и А.К. Болдырева. Окончила Ленинградский горный институт (1934), доктор геолого-минералогических наук (1955), профессор (1969). В 1935–1938 – сотрудник ВИМС, в 1938–1941 – ассистент кафедры минералогии МГРИ. С 1943 работала в Институте геологических наук АН СССР (ИГН), в 1955–1973 – в ИГЕМ АН СССР, в 1949–1973 – зав. лаб. электронной микроскопии затем вновь в Геологическом институте (ГИН АН СССР). Специалист по минералогии коры выветривания. Одна из первых в СССР разработала методы электронной микроскопии минералов.

240. В.И. Вернадский, начиная с 1930, когда в МГУ были ликвидированы кафедры минералогии, петрографии, геологии, кристаллографии и палеонтологии, а преподавание наук геологического цикла перенесено во вновь организованный на базе Московской горной академии Московский геолого-разведочный институт (МГРИ), проявлял большую обеспокоенность за судьбу университетской геологической науки. 18 июня 1936 Владимир Иванович опубликовал в газете «Известия» статью «Геологические науки в Московском университете», в которой, в частности, писал: «Может ли в XX веке считаться высшей школой школа, в которой при преподавании естествознания геологические науки исключены? (...) Я вовсе не против практических геолого-разведывательных учебных заведений пониженного уровня, но, думаю, что они могут быть полезны – длительно, а не на год, на два – лишь при наличии в стране настоящей высшей школы». В 1938 в МГУ был создан Геолого-почвенный факультет с кафедрой минералогии и петрографии, а в 1949 – Геологический факультет.

241. Правильно: *Прянишников Д.Н.* Агрохимия. Изд. 3-е. М.: Сельхозгиз. 1940. 644 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к двадцатому тому	5
ДНЕВНИКИ 1923–1934 гг.	
1923	8
1924	29
1925	99
1926	119
1927	144
1928	170
1929	253
1930	297
1931	318
1932	344
1933	461
1934	475

Научное издание

ВЕРНАДСКИЙ
Владимир Иванович

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в двадцати четырех томах

Том двадцатый

Дневники В.И. Вернадского 1923–1934

*Утверждено к печати Ученым советом
Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского
Российской академии наук, Комиссией РАН по разработке научного наследия
академика В.И. Вернадского*

Художник *В.Ю. Яковлев*. Технический редактор *Т.А. Резникова*

Корректоры *А.Б. Васильев, Е.А. Желнова, Т.А. Печко*. Компьютерная верстка *С.В. Ишутиной*

Печать иллюстраций соответствует представленному архивному материалу

Подписано к печати 16.09.2013. Формат 70 × 100^{1/16}. Гарнитура Таймс
Печать офсетная. Усл.печ.л. 46,3. Усл.кр.-отт. 46,3. Уч.-изд.л. 48,7. Тип. зак.

Издательство «Наука». 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukarn.ru www.naukaran.ru

ППП «Типография “Наука”». 121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-038133-9

9 785020 381339